

ИСТОРІЯ ГВАРДЕЙСКОЙ

АРТИЛЛЕРІИ.

ПАВЕЛЪ ПОТОЦКІЙ.

4° App. mil. 104

148

Ex libris Georgii Ducis Megapolitani

V, 28

<36643236550017

<36643236550017

Bayer. Staatsbibliothek

8'

199

ИСТОРІЯ

ГВАРДЕЙСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

ПАВЕЛЪ ПОТОЦКІЙ

КАПИТАНЪ 1-Й БАТАРЕИ Е. И. В. ВЕЛИКАГО КН. МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА Л.-ГВ. 1-Й АРТИЛЛ. БРИГАДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.
1896.

Ра 164/556
Государств. Публичная Библиотена

Дозволено цензурою. Спб. 9 октября 1896 г.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНIЕ.

			Стр.
Глава	**I.**	Сформированiе Л.-Гв. арт. батальона и значенiе преобразованiй Имп. Павла I въ артиллерiи	1
Глава	**II.**	Гатчинская артиллерiя	10
Глава	**III.**	Гвардейскiй артиллерiйскiй батальонъ въ Царствованiе Императора Павла I	29
Глава	**IV.**	Гвардейскiй артиллерiйскiй батальонъ въ Царствованiе Императоторовъ Павла I и Александра I	50
Глава	**V.**	Аустерлицкое сраженiе	75
Глава	**VI.**	1806 и 1807 г. до выступленiя гв. арт. батальона въ кампанiю	94
Глава	**VII.**	Кампанiя 1806—1807 годовъ и значенiе ея въ исторiи русской артиллерiи	108
Глава	**VIII.**	1807—1812 г. и разборъ военныхъ учрежденiй въ артиллерiи	122
Глава	**IX.**	Кампанiя 1812 года до Бородинскаго боя	154
Глава	**X.**	Бородинскiй бой (26 Августа)	167
Глава	**XI.**	Съ 27 Августа 1812 г. до 1-го Января 1813 г.	191
Глава	**XII.**	1813 годъ. Начало 1813 года и Люценъ	218
Глава	**XIII.**	1813. Бауценъ и перемирье	229
Глава	**XIV.**	1813 годъ. Дрезденъ и Кульмъ	247
Глава	**XV.**	Лейпцигъ	265
Глава	**XVI.**	1813—1814 г. Отъ Лейпцига до Арси	282
Глава	**XVII.**	1814 г. Арси. Феръ-Шемпенуазъ и Парижъ	297
Глава	**XVIII.**	Парижъ и окончанiе отечественной войны	309
Глава	**XIX.**	1815—16 гг.	323
Глава	**XX.**	Главныя событiя съ 1817 по 1896 г.	338
Глава	**XXI.**	Хроника Гвардейской Артиллерiи (трехъ пѣшихъ и конной бригадъ) съ 1682 по 1896 г. съ указанiемъ начальниковъ частей и убитыхъ въ сраженiи чиновъ, а также и состоянiя личнаго состава Гвард. Артиллерiи къ 1-му Сентября 1896 года	361

Приложенiя: № 1—№ 3 рапорты Канабиха, № 4—№ 5 приказъ о перевязяхъ для трубачей Гв. Артиллерiи; шесть Выс. грамотъ на сереб. трубы; Списокъ георг. кавалеровъ; приказъ о пожалованiи нагрудн. офиц. знаковъ; три вѣдомости о потеряхъ Гв. Арт. бригады въ кампанiю 1812—14 гг. 1—15

Портреты и Рисунки.

1. Портреты Императоровъ: Петра I (въ мундирѣ Капитана Бомбард. роты), Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II и Великихъ Князей Ген.-Фельдцейхмейстеровъ Михаила Павловича и Михаила Николаевича. Орнаметъ: шитье и

кушакъ офиц. Гв. артиллеріи, офиц. клапанъ 1-й и 2-й бригадъ, звѣзда и отличіе на головномъ уборѣ, нагрудный знакъ капитана и желтый басонъ на перевязяхъ барабанщиковъ и трубачей Гв. пѣшей артиллеріи. 2. Императоръ Александръ I съ Великими Князьями Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Павловичами (гравюра Орловскаго) и портреты: Сухозанета, Норова, Фигнера, Князя П. Горчакова, Графа Сумарокова, Князя Меньшикова, Сеславина, Граббе, Графа Строгонова и Князя М. Горчакова. 3. Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Н. С. Вельяминовъ, Д. Сталыпинъ, Н. А. Дивовъ, Н. Я. Зварковскій, Баронъ Н. И. Корфъ, П. И. Стаховичъ, Дунинъ-Барковскій, Баронъ Н. Медемъ, Кн. Долгорукой, Д. П. Полозовъ. 4. Великій князь Михаилъ Павловичъ (съ гобелена сдѣланнаго около 1820-хъ годовъ). 5. Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ (съ гравюры Уткина 1818 г.). 6. Николай Дмитріевичемъ Амбразанцевъ, Николай Осиповичъ Котлубицкій, Петръ Михайловичъ Капцевичъ и Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ I. 7. Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (съ портрета Дау). 8. Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ и Василій Григорьевичъ Костенецкій (съ портр. Галереи Зимняго дворца). 9. Князь Левъ Михайловичъ Яшвиль (съ портр. масл. кр.) и Петръ Андреевичъ Козенъ (съ миніатюры сдѣланной въ Парижѣ въ 1814 г). 10. Иванъ Ануфріевичъ Сухозанетъ I (съ портрета Дау). 11. Александръ Ивановичъ Базилевичъ (съ портр. сдѣланнаго въ Парижѣ въ 814 г.) и Александръ Христофоровичъ Эйлеръ (съ портр. масл. краск.). 12. Николай Ивановичъ Лодыгинъ и Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ (съ рѣдчайшихъ литографій). 13. Аф. Столыпинъ и Н. Демидовъ—мундиры Аустерлица и Фридланда. 14. Жирковичъ, Карабьинъ (мундиръ 812—14 гг.), Голубцовъ (мундиръ 797 г.), Раль (мунд. пол. арт. 811 г.).

15. Образъ Чудотворца Николая, пожалованный Императоромъ Петромъ Великимъ Бомбардирской ротѣ въ 1694 г. и юбилейная труба (200 л.) 1-й Е. В. батареи Л.-Гв. 1-й Арт. бригады. (съ фотогр. съ натуры 1896 г.).

16. Бюстъ Вел. Князя Михаила Павловича. Работы бар. Клодтъ фонъ Юргенсбургъ. Въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады. (съ фотографіи съ натуры 1896 г.).

17. Историческій музей Гвардейской Артиллеріи. Два маленькія орудія Петра Великаго, подаренныя ему Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Даръ Музею Великаго Князя Михаила Николаевича (съ фотографіи съ натуры 1896 г.).

18. Историческій Музей Гвардейской Артиллеріи при офицерск. собраніи Л.-Гв. 1-й Арт. бригады (съ фотогр. съ натуры 1896 г.).

Баталіи, Парады и Формы одеждъ.

19. Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г. (оригиналъ въ Версальской галлереѣ). 20. Бородинскій бой 26 Августа 1812 года. Гвардейская Артиллерія съ Л.-Гв. Измайловскимъ и Литовскимъ полк. отражаютъ нападеніе у дер. Семеновской. Послѣ раненія князя Багратіона (съ картины Гессъ въ Зимнемъ дворцѣ). 21. Преображенцы и 1-я легкая рота Гв. артиллерійской бригады подъ командой капитана Лодыгина по распоряженію Ермолова выбиваютъ французовъ изъ Гигсгюбельской позиціи 16-го Августа 1813 года (съ картины Виллевальде; оригиналъ въ Зимнемъ дворцѣ). 22. Послѣдній выстрѣлъ роты Его Высочества по Парижу (съ картины Виллевальда въ Зимн. дворцѣ).

Десять (№ 23—32) таблицъ формъ одеждъ Гвард. артиллеріи со временъ Императора Петра III до царствованія Императора Николая I.

33. Л.-Гв. 1-я арт. бригада послѣ парада 23 Ноября 1878 г. (съ картины Кн. Максютова въ офицерскомъ собраніи бригады).

34. Парадъ въ Москвѣ 26 Мая 1896 г.—прохожденіе Гв. пѣшей артиллеріи (съ фотографіи Гана).

35. Схемы сраженій.

Bayerische Staatsbibliothek München

ПРЕДИСЛОВІЕ.

9-ое ноября 1896 года — день весьма знаменательный для гвардейской артиллеріи. Сто лѣтъ тому назадъ Императоръ Павелъ I, только что восшедшій на престолъ, но уже задолго до того подготовившій успѣхъ нижеупоминаемому преобразованію, отдѣлилъ отъ гвардейскихъ полковъ (Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго) ихъ, уже достаточно обезличенную послѣ Петра I-го, артиллерію и, придавъ къ ней Свою Гатчинскую, образовалъ совершенно самостоятельную артиллерійскую часть—Гвардейскій артиллерійскій батальонъ.

Не стяжать бы гвардейской артиллеріи той славы въ борьбѣ съ Наполеономъ, не занять бы ей первенствующаго мѣста среди русской артиллеріи, если бы не новая ея организація 9-го ноября 1796 года, благодаря которой гвардейская артиллерія быстро стала въ ряду лучшихъ артиллерій того времени.

9 ноября 1796 года, по истинѣ, есть день возрожденія гвардейской артиллеріи.

Раздѣленіе Гвардейской артиллеріи на три самостоятельныя бригады не умалило значенія этихъ частей, изъ которыхъ каждая празднуя 9-го ноября 1896 года столѣтіе со дня сформированія лейбъ-гвардіи артиллерійскаго батальона не краснѣя, развернетъ предъ очами Монарха картину славнаго своего вѣковаго прошлаго.

Предстоящій трудъ нашъ заключаетъ въ себѣ полную исторію гвардейской артиллеріи съ 9-го ноября 1796 года по 3-е февраля 1816 года (до раздѣленія гв. пѣш. артиллеріи на двѣ бригады) изложенную въ 19-ти главахъ; 20-я глава посвящена краткому обзору главнѣйшихъ событій въ исторіи гвардейской артиллеріи съ 1817-го по 1896 годъ; и наконецъ въ 21-ой главѣ изложена подробная хроника гвардейской артиллеріи съ 1682 по 1896 годъ.

Къ труду нашему мы приложили 35-ть листовъ рисунковъ, представляющихъ 13-ть портретовъ особъ Императорской фамиліи, 40 портретовъ гвардейскихъ артиллеристовъ, служившихъ въ ея рядахъ съ 1796 по 1816 годъ, 4 батальныхъ картины, 10-ть листовъ формъ одеждъ со времени Императора Петра III до царствованія Николая I-го, 6 снимковъ съ предметовъ и событій, имѣющихъ значеніе въ исторіи гв. артиллеріи и карту сраженій.

Считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность:

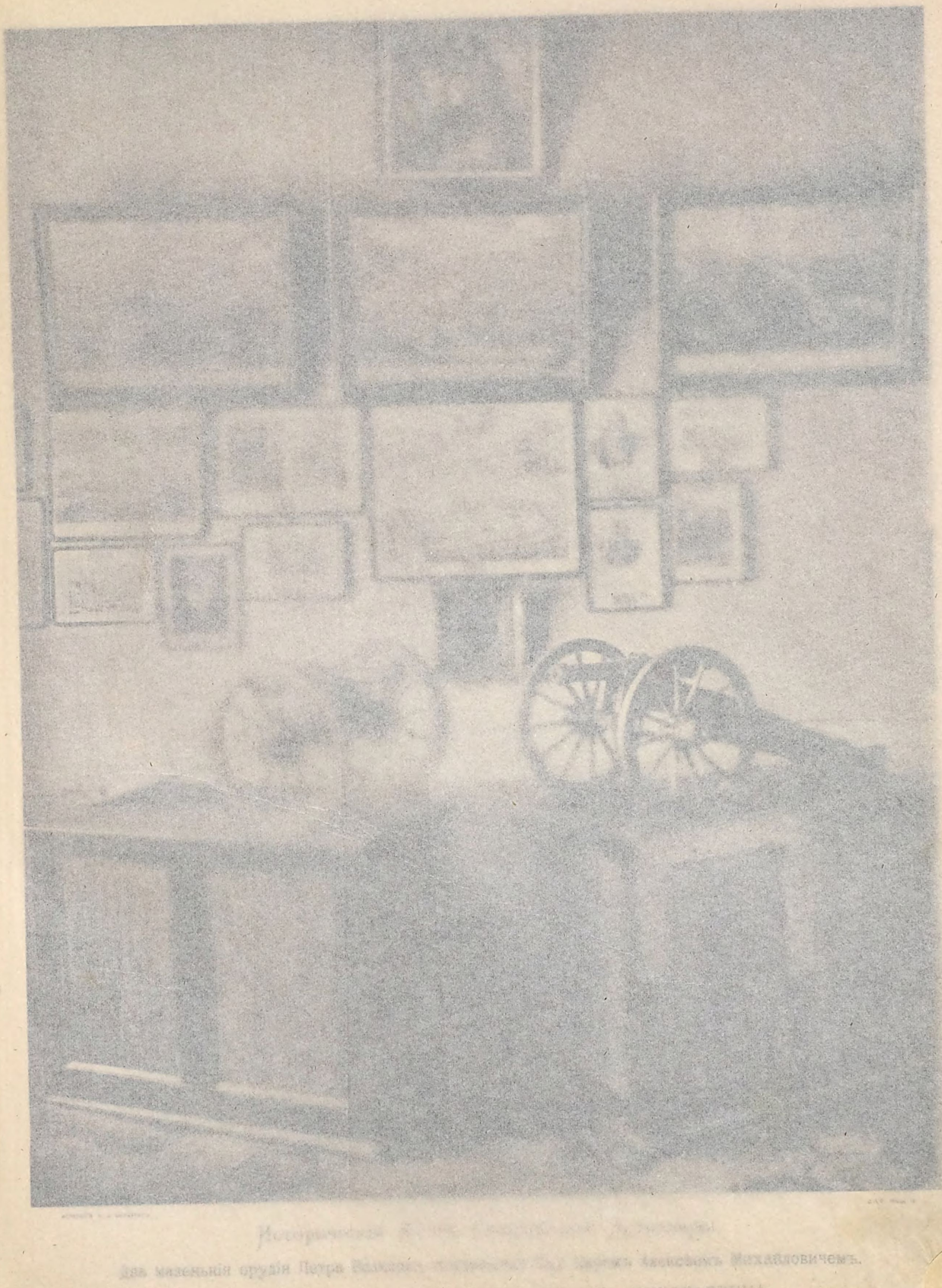
Его Высочеству Герцогу Михаилу Георгіевичу Мекленбургъ-Стрелицкому, Ихъ Высокопревосходительствамъ и Ихъ Превосходительствамъ: Графу Дмитрію Алексѣевичу Милютину, Михаилу Михаиловичу Жуковскому, барону Мак-

симу Антоновичу Таубе, Николаю Афанасьевичу Демьяненкову, Александру Дмитріевичу Свиньину, Николаю Θедоровичу Дубровину, Сергѣю Степановичу Канищеву, Алексѣю Алексѣевичу Зубову, Александру Николаевичу Скворцову, Григорію Ивановичу Ермолаеву, Александру Васильевичу Онопріенко, Николаю Ефимовичу Бранденбургъ, Александру Трофимовичу Баумгартену, Тимофею Михайловичу Бѣляеву, Петру Александровичу Даниловскому, Александру Федоровичу Риттихъ, Іосифу Павловичу Кутлубицкому, Георгію Федоровичу Штепдманъ, Василію Силовичу Кривенко, Николаю Александровичу Вельяминову и Карлу Егоровичу Гукъ. Валеріану Петровичу Страхову, Владиміру Петровичу Дельсаль, Θедору Григорьевичу Козлянинову, Александру Владиміровичу Жиркевичу, Дмитрію Петровичу Струкову, Александру Клавдіевичу Ильенко, Владиміру Петровичу Ламбину, Алексѣю Герасимовичу Безрукову, Г-ну Тимирязеву, Владиміру Альбертовичу Зедергольмъ, Григорію Владиміровичу Коробьину, Князю Яшвилю, Михаилу Евграфовичу Голубцову, Ивану Алексѣевичу Амбразанцеву-Нечаеву, Князьямъ Михаилу и Николаю Сергѣевичамъ Путятинымъ, Андрею Илларіоновичу Никифорову, Павлу Александровичу Демидову, Г-ну Дунину-Барковскому и Аркадію Ксенофонтовичу Михайлову,—за любезное содѣйствіе при составленіи этого труда.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Образъ чудотворца Николая, пожалованный Императоромъ Петромъ Великимъ Бомбардирской ротѣ въ 1694 г. и юбилейная труба (200 л.) 1-й Е. В. батареи Л.-Гв. 1-й Арт. бригады.

[illegible]

Два маленькія орудія Петра Великаго, подаренныя ему Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

ДАРЪ МУЗЕЮ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Историческій Музей Гвардейской Артиллеріи.

Два маленькія орудія Петра Великаго, подаренныя Ему Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

ДАРЪ МУЗЕЮ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

Рядовой и Офицеръ.

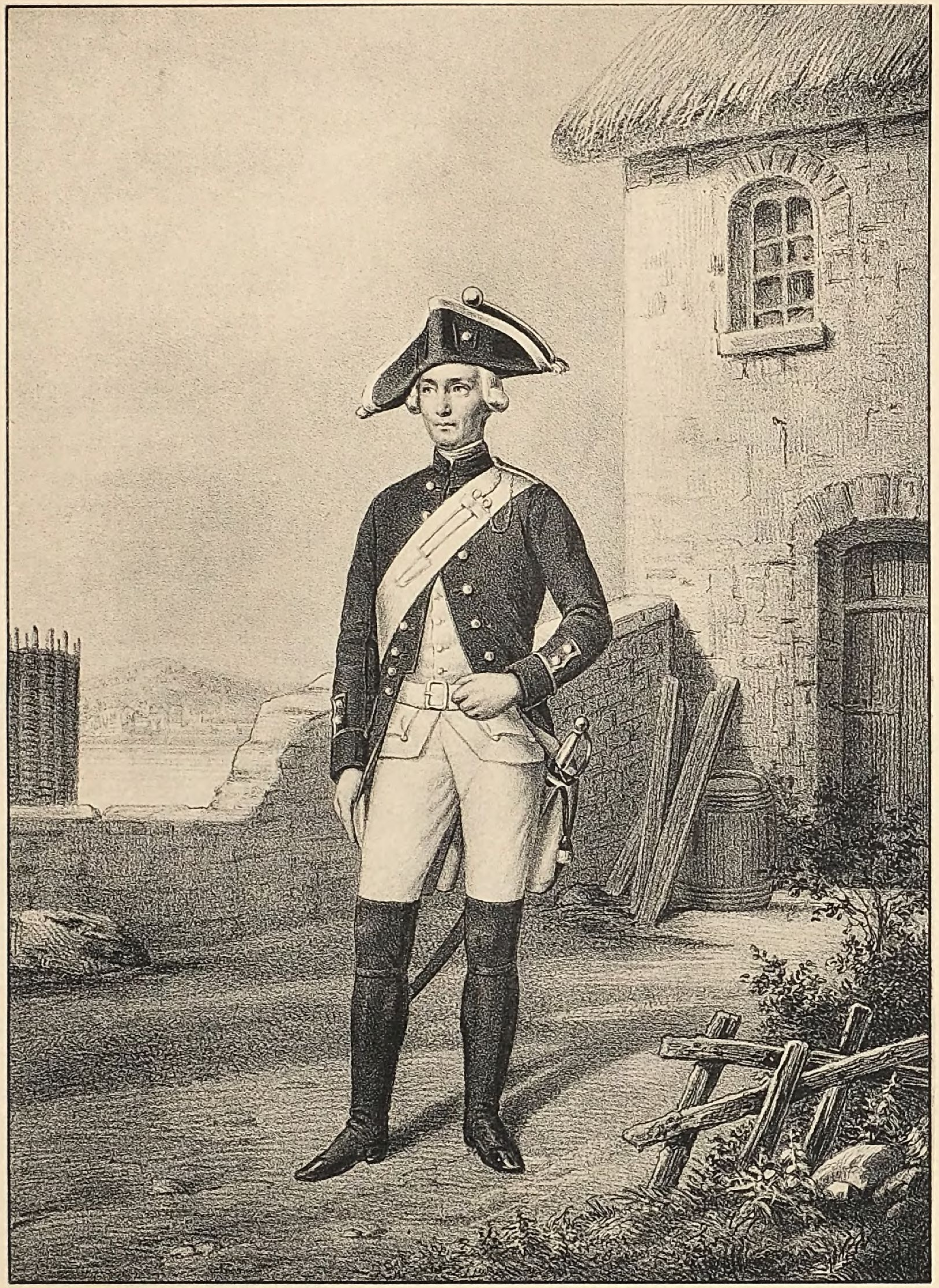
Л.-Гв. Бомбардирскаго Баталіона, 1762 г.

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Бомбардиръ.

Л.-Гв. Преображенскаго полка, съ 1763 по 1786 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ

Рядовой.

Пѣшей Артиллеріи Гатчинскихъ Войскъ 1793 г.

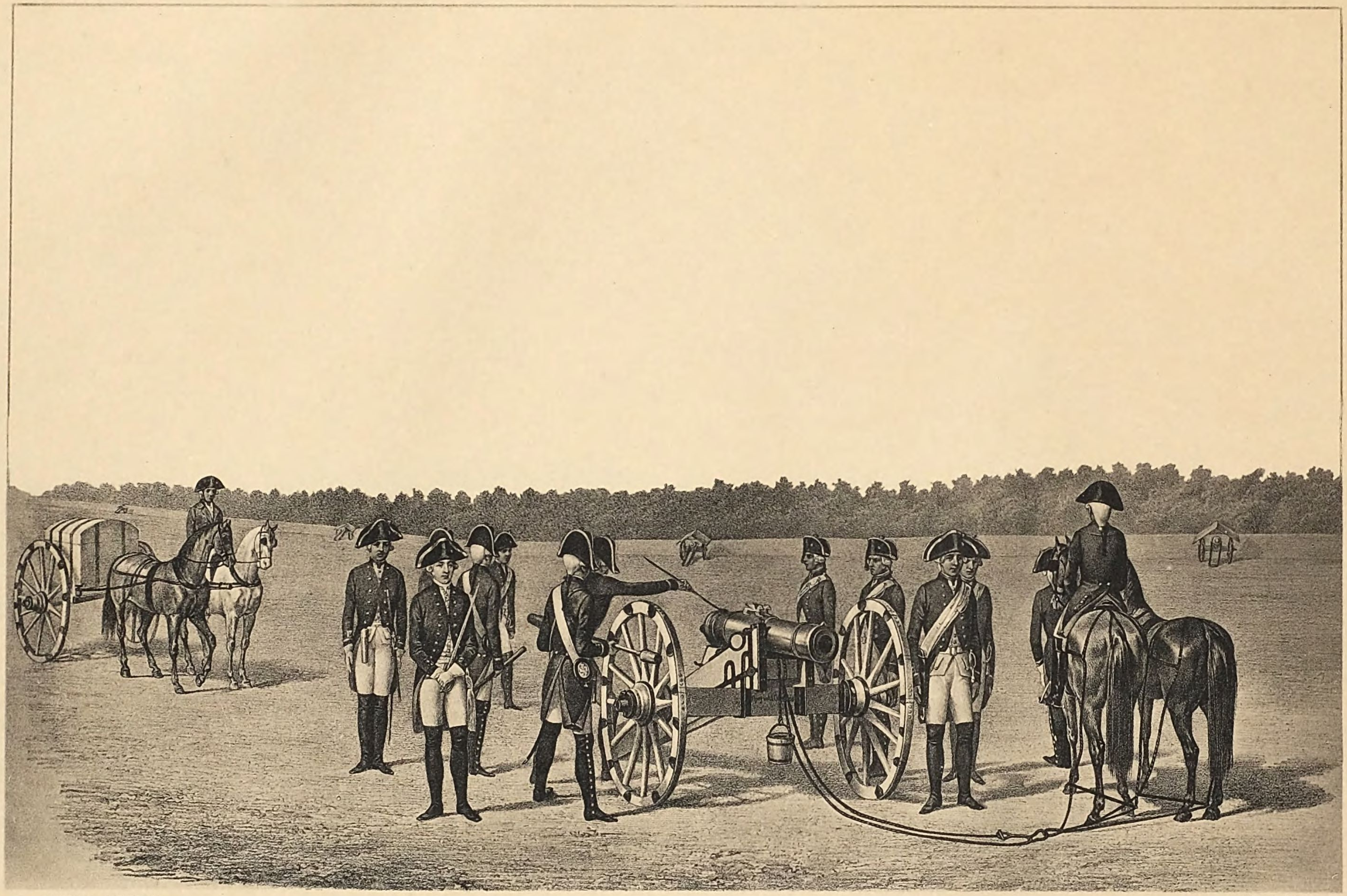

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Рядовой.

Конной Артиллеріи Гатчинскихъ Войскъ 1793 г.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Орудіе Гатчинской пѣшей артиллеріи.

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Орудіе Гатчинской конной артиллеріи.

Глава I.

Приказъ Императора Павла 1-го 9-го ноября 1796 г. о сформированіи Л.-Гв. артилл. батальона, какъ самостоятельной, независимой отъ прочихъ родовъ войскъ части. Части войскъ вошедшія въ составъ сего батальона: бомбардирская рота Л.-Гв. Преображенскаго полка, Пушкарскія Команды Л.-Гв. Семеновскаго и Измайловскаго полковъ и Гатчинская Его Императорскаго Величества артилл. Команда. Преданія и драгоцѣнные памятники принесенные бомбардирской ротой въ Л.-Гв. артилл. батальонъ о командованіи ротой Петромъ Великимъ: двѣ пушки Петра Великаго, образъ Св. Николая и желтая нашивка на перевязяхъ трубачей. Боевая слава вошедшихъ въ составъ батальона частей Гв. артиллеріи и высокое развитіе артиллерійскаго искусства Гатчинской артиллеріи. Соединеніе такимъ образомъ въ Л.-Гв. артиллерійскомъ батальонѣ боевой славы, артиллерійскаго искусства и цѣлесообразной организаціи—главныхъ элементовъ воинской части. Значеніе и быстрота преобразованій Павла I въ артиллеріи и роль въ нихъ Гвардейскаго артил. батальона. Сравненіе ввиду этого состоянія артиллеріи до 1797 г. и положеніе ея въ 1805 г. Требованія Павла I отъ полевой артиллеріи: увеличеніе силы удара, быстрота маневрированія, прочность матеріальной части и исправное ея содержаніе. Гатчинская артиллерія, какъ школа, въ которой Павелъ ознакомился съ артиллеріей и значеніе ея въ исторіи какъ Гвардейской, такъ и всей русской артиллеріи.

9-го ноября 1796 года, на четвертый день Своего восшествія на престолъ, Императоръ Павелъ издалъ приказъ, которымъ размѣстилъ, сообразно роду оружія Свои Гатчинскія войска по полкамъ и отдѣльнымъ баталіонамъ Лейбъ-Гвардіи, при чемъ относительно артиллеріи было сказано такъ: «Пушкари всѣхъ трехъ гвардіи полковъ и артиллерійская команда Подполковника Каннабиха составятъ артиллерійскій гвардіи баталіонъ, которымъ и командуетъ подполковникъ Каннабихъ» [1]).

[1]) Архивъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея. Дѣла Инспекторск. св. 61, дѣло 101, копія съ Высочайш. приказ. съ 6 по 10 ноября 1796 г. въ артиллер. дежурство.

Подъ выраженіемъ „Пушкари" Императоръ Павелъ разумѣлъ также и Бомбардирскую роту Л.-Гв. Преображенскаго полка, которая также вошла въ составъ Л.-Гв. артил. баталіона, что видно изъ слѣдующаго документа: изъ журнала исходящимъ дѣламъ Лейбъ-Гвардіи артиллер. баталіона 1799-го года (Арх. Л.-Гв. 1-й арт. бр. д. № 5). д. № 63, стр. 12, отъ 1-го марта 1799 года.

Г-ну генералъ-лейтенанту инспектору и кавалеру барону Аракчееву:

всходность отданнаго отъ вашего превосходительства истекшаго февраля 26-го числа приказа, съ приложеніемъ указа государственной военной коллегіи по выправкѣ Лейбъ-Гвардіи при артиллерійскомъ баталіонѣ оказалось, что оной формированіе въ изъимѣлъ 1796 года ноября съ 9-го числа, подъ нынѣшнимъ же Его названіемъ, изъ гатчинской Его Императорскаго Величества артиллерійской команды Лейбъ-Гвардіи полковъ Преображенскаго изъ бомбардирской роты Семеновскаго и Измайловскаго изъ Пушкарскихъ командъ; а, напослѣдокъ комплектовался изъ полевой и конной артиллеріи изъ Екатеринославскаго Кирасирскаго и Московскаго гренадерскаго полковъ, такъ же и изъ рекрутъ со времени сформированія своего нигдѣ въ походахъ не находился, кромѣ—какъ только въ 797 году былъ командированнымъ въ Москву (на коронацію Императора Павла) о семъ вашему превосходительству честь имѣю донести.

(Донесеніе Генералъ Лейтенанта Котлубицкаго, которому Аракчеевъ поручилъ командованіе Л.-Гв. артиллер. баталіономъ).

Этимъ приказомъ Императоръ Павелъ соединилъ гвардейскую артиллерію, бывшую въ теченіи минувшаго столѣтія въ составѣ 3-хъ полковъ гвардейской пѣхоты: Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго и, придавъ ей Свою собственную, образовалъ самостоятельную артиллерійскую часть Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій батальонъ.

10-го ноября Гатчинскія войска пришли въ Петербургъ изъ Гатчины и Павловска. Государь, получивъ донесеніе о вступленіи ихъ въ городъ, выѣхалъ къ нимъ съ блистательной свитой. Парадомъ командовалъ, вновь пожалованный, генералъ-маіоръ Аракчеевъ. Послѣ церемоніальнаго марша батальоны и полки пошли, согласно сдѣланнаго еще наканунѣ распредѣленія, по полкамъ гвардіи, а артиллерія, въ такъ-называемыя, «зеленыя связи» Бомбардирской роты и въ зданіе, очищенное для нея канцеляріей Преображенскаго полка. Первое зданіе по нынѣ принадлежитъ Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригадѣ и сохранило прежнее названіе, на мѣстѣ же второго зданія, на Литейной улицѣ, нынѣ главный корпусъ казармъ, выше означенной бригады [1]).

Вѣроятно этаго же числа пришли въ свое новое помѣщеніе Семеновскіе и Измайловскіе пушкари, ибо уже 13-го ноября командиръ батальона подполковникъ Каннабихъ доноситъ Генералъ-Фельдцейхмейстеру Князю Зубову, какъ о личномъ составѣ, такъ и о матеріальной части поступившей изъ полковъ гвардіи въ Гвардейскій Артиллерійскій батальонъ [2]). Этимъ же числомъ поданъ Каннабихомъ Кн. Зубову рапортъ какъ о долженствующемъ быть составѣ вновь сформированнаго артиллерійскаго батальона, такъ и о наличномъ составѣ послѣдняго, съ указаніемъ на недостатокъ въ людяхъ, лошадяхъ, орудіяхъ и т. п. [3]).

Изъ дѣлъ Генералъ-Фельдцейхмейстера за Ноябрь и Инспекторскихъ за Декабрь 1796 г. (хранящихся въ архивѣ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея) видно, что Государь повелѣлъ недостающія орудія отлить въ Петербургскомъ Арсеналѣ, а недостающихъ людей и лошадей взять отъ пяти ротъ конной артиллеріи, о чемъ и сдѣлано распоряженіе Кн. Зубовымъ артиллерійской канцеляріи (отъ 24-го ноября за № 2122) [4]), а въ концѣ Декабря, вслѣдствіе новаго рапорта Подполковника Каннабиха къ Инспектору артиллеріи Генералу Мелисино (отъ 27-го декабря), послѣднимъ сдѣлано распоряженіе о пополненіи недостающихъ людей изъ батальона Полковника Геринга, батальона Генерала Мелисино и бомбардирскаго полка [5]).

9-го ноября былъ отданъ приказъ о сформированіи Л.-Гв. Артиллерійскаго батальона, а 2-го декабря мы видимъ, что батальонъ ужъ участвуетъ въ печальной церемоніи по случаю перенесенія тѣла Императора Петра III изъ Невскаго Монастыря въ Зимній Дворецъ, а 5-го декабря при погребеніи Императора Петра III и Императрицы Екатерины II [6]). Это указываетъ на ту особую поспѣшность, съ которой былъ сформированъ Гвардейскій Артиллерійскій батальонъ.

Посмотримъ же на тѣ части войскъ, которыя поступили на формированіе Гвар-

[1]) Свѣдѣнія о гр. Аракчеевѣ. Ратчъ. Спб. 1864 г. стр. 119.

[2]) См. приложеніе № 1. Рапортъ Каннабиха.

[3]) См. приложеніе № 2. Рапортъ Каннабиха.

[4]) Недоставало пушекъ 12 ф. пять и 6 ф. восемь. Изъ кон. арт. поступило въ Л.-Гв. Ар. батальонъ 36 бомб., 34 канонира и 46 фурлейтовъ, да лошадей строевыхъ 16 и подъем. 101. См. приложеніе № 3.

[5]) Арх. С.-Петерб. Арт. Муз. Инспек. дѣла св. I, д. 11.

[6]) См. росписаніе войскъ на парадѣ 2-го дек. 1796 г., гдѣ Гв. Артил. батальонъ входитъ въ составъ 4 дивизіи, котор. команд. Ген.-Л. Арбеневъ. Дѣла Инспек. Св. 63. д. № 101. Извлеченіе изъ Высочайш. приказ. съ Ноября 1796 г. по 18 Марта 1798 г. См. прилож. къ соч. Ратча, Свѣд. о гр. Аракчеевѣ.

дейскаго Артиллерійскаго батальона, что внесли они съ собою, какой можно было предвидѣть успѣхъ отъ подобной мѣры, что побудило Государя къ такой поспѣшности... это вопросы невольно возстающіе передъ нами?

Бомбардирская рота [1]), составленная изъ бомбардировъ, этой знаменитой школы Петровскихъ воиновъ, въ которой Самъ Царь прошелъ всѣ обязанности, начиная свою службу званіемъ перваго бомбардира Преображенскаго полка,—это та славная артиллерійская часть, которой командовалъ Самъ Царь и которую Кн. А. Д. Меншиковъ называлъ «Первѣйшей Гвардіей Его Величества»,—это артиллерія, которая принимала въ полевыхъ бояхъ участіе, если не большее, то по крайней мѣрѣ одинаковое съ другими оружіями;—она не менѣе ихъ была виновницею побѣдъ. Лавры побѣдъ Эрресферской, Лѣсной и Полтавы, названія «Сыны Отечества» и «Возлюбленные Чады» были еще памятны бомбардирамъ, вошедшимъ въ составъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона,—*словомъ бомбардиры внесли боевую славу и тотъ почетъ, которымъ они были окружены въ память своего Великаго Основателя,* вслѣдствіе

[1]) Бомбардирская рота образована изъ бомбардировъ Петромъ послѣ второго Азовскаго похода въ 1696 г. По свойству самаго оружія, она во время военныхъ дѣйствій должна была составлять часть отдѣльную отъ полка. Въ полевыхъ бояхъ употребляемы были орудія полковыя и полевыя. Для дѣйствія первыми, полки имѣли своихъ пушкарей, и въ Преображенскомъ полку, для этой цѣли, пушкари, состоявшіе при бомбардирской ротѣ, отъ нея отдѣлялись и слѣдовали съ полкомъ. Бомбардиры составляли полевую артиллерію, и до 1707 года, начала формированія отдѣльной артиллерійской команды, составившей четыре года спустя артиллерійскій полкъ, они были почти постоянно единственными артиллеристами при русскихъ войскахъ, для дѣйствій изъ полевыхъ орудій. При осадахъ, отъ гвардейскихъ полковъ назначалось не большое число пушкарей, въ случаѣ построенія циркумъ-валаціонной линіи, для дѣйствія полковыми пушками; остальные же Преображенскіе и Семеновскіе пушкари дѣйствовали съ бомбардирами изъ осадныхъ орудій. При дѣйствіяхъ въ полѣ и при осадахъ, бомбардирская рота въ царствованіе Петра Великаго, составляла часть отдѣльную отъ полка, была въ распоряженіи Генералъ-Фельдцейхмейстера, и Вѣнценосный капитанъ, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ, лично командовалъ Своей ротой. Она, кромѣ того, имѣла многія свои особенныя положенія: офицеры ея имѣли свою линію производства, старшинство одного чина передъ Преображенскимъ полкомъ, особые оклады жалованья, и во вновь основанномъ Петербургѣ отдѣльное помѣщеніе. Не менѣе того, бомбардирская рота тѣсно была связана съ Преображенскимъ полкомъ. Бомбардирами было положено начало полка; находясь въ составѣ его, какъ старшая рота, она становилась первою въ строю и во всѣхъ полковыхъ спискахъ. Въ отличіе отъ бомбардирской роты артиллерійскаго полка, въ 1711 году основанной, она называлась или бомбардирской ротою Преображенскаго полка, или лейбъ-гвардіи бомбардирскою ротою (указы въ „полн. собр. зак.“ т. 4 и 5). Она получила и долгое время сохраняла обмундированіе совершенно одинаковое съ полкомъ, отъ него получила всѣ снабженія, кромѣ артиллерійскихъ; наконецъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, послѣ учрежденія артиллерійскаго полка, сосредоточиваемая все болѣе и болѣе около гвардіи, она, по кончинѣ Петра, обратилась, на дѣлѣ исключительно въ полковую артиллерію Преображенскаго полка.

Нужно напомнить, что начало Преображенскаго полка началось формированіемъ бомбардировъ, а впослѣдствіи бомбардирская рота была постоянно старшею ротою Преображенскаго полка. Петръ Великій до 1700 г. назывался первымъ бомбардиромъ Преображенскаго полка, а капитаномъ бомбардирской роты только съ 1700 г. (росписи бомбардировъ въ каб. дѣл. и въ архивѣ Преображенскаго полка). Съ принятіемъ званія полковника Преображенскаго полка, Петръ оставался Капитаномъ бомбардирской роты, почему старшій офицеръ назывался капитанъ-поручикомъ, т.-е. штабсъ-капитаномъ и какъ начиная съ Императрицы Екатерины I, всѣ преемники Петра Великаго, до отдѣленія Бомбардирской роты отъ Преображенскаго полка, возлагали на себя, по примѣру Петра Великаго, также званіе капитановъ бомбардирской роты, то капитанъ-поручикамъ въ ротѣ дальнѣйшаго повышенія не бывало. Начало боевой дѣятельности бомбардировъ было при первой осадѣ Азова (1695 г.), гдѣ они во главѣ съ Петромъ дѣйствіемъ артиллеріи разбили береговую башню (каланчу). По этому случаю Петръ собственноручно записалъ: „Началъ службу бомбардиромъ у Азова, когда каланчи взяты“.

Съ принятіемъ въ 1700 году званія капитана бомбардирской роты, мы видимъ вѣнценоснаго капитана въ слѣдующихъ бояхъ съ своею ротой: при обѣихъ осадахъ Нарвы (1700 и 1704 г.), при Нотебургѣ (1702), при Ніешанцѣ (1703), при взятіи военныхъ судовъ на Невѣ.

Но послѣ принятія званія полковника Преображенскаго полка, находимъ его на гвардейскихъ батареяхъ во время военныхъ дѣйствій, только два раза: въ 1709 году, при обложеніи Риги, и въ 1710 году, при взятіи Выборга. Въ управленіи же онъ постоянно оставался ротнымъ командиромъ бомбардировъ (по Рачу).

чего всѣ преемники Петра Великаго, начиная съ Екатерины I, до отдѣленія бомбардирской роты отъ Преображенскаго полка, возлагали на себя, по примѣру Петра, также званіе капитановъ Бомбардирской роты [1]).

Черезъ 71 годъ по кончинѣ Петра Великаго, бомбардирская рота принесла съ собою Л.-Гв. въ артиллерійскій баталіонъ нѣсколько преданій о командованіи ротою Петромъ Великимъ. Преданіе говоритъ, что два маленькія орудія, тщательно сохраняемыя въ бомбардирской ротѣ и въ 1894 году, принесенныя въ даръ Историческому Музею гвардейской Артиллеріи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, были подарены Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Петру; что съ этими орудіями Петръ съ своими бомбардирами началъ свои артиллерійскія потѣхи, и что, оставивъ всѣ орудія въ Преображенскомъ селѣ, они только эти два, по приказанію Государя, перевезли съ собою въ Петербургъ [2]).

Торжественно, три раза въ году, бомбардиры изъ этихъ орудій производили салютаціонную стрѣльбу: 9-го мая и 6-го декабря въ дни ротныхъ праздниковъ, и 6-го августа въ день полковаго праздника Преображенскаго полка. Въ доказательство того, какъ бомбардиры дорожили своими первыми двумя орудіями, можемъ привести, что въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой, при подобной стрѣльбѣ, одно изъ нихъ получило значительное поврежденіе, почему оно было вылито вновь съ готовымъ каналомъ, изъ того же металла, въ присутствіи всѣхъ безъ исключенія чиновъ Бомбардирской роты.

Объ образѣ чудотворца Николая, нынѣ принадлежащаго Л.-Гв. 1-й артиллерій-

[1]) Подробную исторію бомбардирской роты въ царствованіе Петра Великаго см. трудъ В. Ф. Рача „Свѣдѣнія о гвардейской артиллеріи". Эта замѣчательная рукопись, три большихъ тома текста и одинъ такой же томъ цѣнныхъ приложеній, была поднесена Рачемъ Императору Александру II въ 1859 году, изъявившему желаніе имѣть исторію гвардейской артиллеріи.

Въ концѣ 60-хъ годовъ она была возвращена Рачу для напечатанія, но это не состоялось и Рачъ чрезъ брата своего завѣщалъ передать ее Артиллерійскому училищу.

Въ настоящее время она хранится у начальника Мих. Арт. Академіи и училища ген.-лейт. Демьяненкова.

Нѣкоторыя главы этого труда были напечатаны въ Арт. журналѣ. См. Перечень трудовъ Рача въ приложеніи.

Исторія бомбардирской роты также напечатана В. И. Гиппіусомъ къ 200-л. юбилею 1-й Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича батареи л.-гв. 1-й арт. бригады въ 1883 году „Л.-Гв. Бомбардирская рота въ царствованіе Императора Петра Великаго".

Въ 1890 г. къ большимъ маневрамъ подъ Нарвой въ присутствіи Германскаго Императора была напечатана П. П. Потоцкимъ „Гвардія Русскаго Царя подъ Нарвой въ 1700 и 1704 гг.", гдѣ подробно изложено участіе бомбардирской роты и приложены планы и картины сраженій, формы одеждъ и портреты участниковъ.

[2]) При переходѣ бомбардирской роты въ 1796 году изъ Преображенскаго полка въ Л.-Гв. артиллерійскій батальонъ, ротное имущество было продано съ публичнаго торга, и эти два орудія перешли къ бывшему ротному командиру П. С. Ланскому, отъ котораго по завѣщанію перешли къ его родственнику, офицеру Л.-Гв. 1-й артеллерійской бригады Родіонову.

Въ 1893 году я имѣлъ случай видѣть во дворцѣ Великаго Князя Михаила Николаевича предметы, имѣющіе историческое значеніе для нашей артиллеріи и счастье слышать личное объясненіе Его Императорскаго Высочества; увидя вышеназванныя пушки, я рѣшился напомнить Великому Князю о значеніи ихъ для нашей бригады. На другой годъ Его Высочество подарилъ ихъ Истор. Музею Гвардейской артиллеріи и въ томъ же году 6-го декабря, спустя почти сто лѣтъ, на батарейномъ праздникѣ 1-й Его Высочества батареи они снова явились предъ глазами преемниковъ бомбардирской роты. Подобную, выше названнымъ пушкамъ, я видѣлъ въ 1893 году у Орловскаго помѣщика Александра Петровича Плещеева; орудіе это болѣе двухсотъ лѣтъ находится въ родѣ бомбардира Ѳедора Ѳедоровича Плещеева, одного изъ самыхъ близкихъ людей Петру Великому, Который и подарилъ ему эту маленькую пушку. Орудіе это, однако, гораздо лучшей работы, на немъ стоитъ «1670» годъ и изображеніе нѣчто вродѣ льва съ мечемъ.

ской бригадѣ, существуетъ преданіе, что въ 1694 году, во время похода къ Бѣлому морю, когда бомбардиры готовились составить экипажъ Царскаго корабля, Государь пожаловалъ имъ образъ морскаго угодника, который съ того времени, находился во всѣхъ походахъ при ротѣ, и ставился въ походную церковь. Святой образъ былъ подъ Нарвой, и спасенъ чудомъ; онъ былъ при Полтавѣ и при Прутѣ. Въ архивныхъ свѣдѣніяхъ, мы много находимъ подтвержденій этого преданія. Ротный образъ чудотворца Николая перешелъ въ 1696 году, Лейбъ-Гвардіи въ артиллерійскій батальонъ[1]) съ слѣдующею надписью: «Образъ Чудотворца Николая, пожалованный Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ бомбардирской ротѣ въ 1694 году, риза возобновлена усердіемъ чиновъ бомбардирской роты Л.-Гв. Преображенскаго полка въ 1744 году». Въ 1694 году дѣйствительно бомбардиры въ первый разъ пошли, въ полномъ составѣ, къ Бѣлому морю. На бомбардирахъ постоянно лежала обязанность устраивать походную церковь для Государя. Церковь Гвардіи подъ Нарвой была во имя Св. Николая; Графъ Моро-де-Бразе, въ запискахъ своихъ о Прутскомъ походѣ (Моск. Арх. Мин. ин. д.) постоянно приводитъ, что Государь слушалъ обѣдню въ церкви бомбардировъ, и въ 1717 году находимъ бомбардировъ на галерѣ Святаго Николая.

Наконецъ желтая обшивка перевязи трубачей Гвардейской пѣшей Артиллеріи и барабанщиковъ и горнистовъ Л.-Гв. Преображенскаго полка есть память того, что Царская перевязь, когда Петръ исполнялъ обязанность барабанщика въ потѣшныхъ бомбардирахъ, была обшита желтою тесьмой[2]).

Къ числу слабыхъ сторонъ Бомбардирской роты этого времени (1796 г.) должно отнести недостатокъ соотвѣтствующей организаціи и артиллерійскаго искусства, которое быстро пало по смерти Петра Великаго.

Исторія пушкарей Семеновскихъ и Измайловскихъ тѣсно связана съ исторіей ихъ славныхъ полковъ, хотя значеніе ихъ въ исторіи артиллеріи значительно уступаетъ значенію Бомбардирской роты[3]).

[1]) Командиръ Л-Гв. Артеллерійскаго баталіона генералъ-лейтенантъ Базинъ отдалъ 9-го мая 1798 г. слѣдующій приказъ по батальону объ этомъ знаменитомъ образѣ: „Въ большомъ кинастасе образъ Николая Чудотворца во серебрянномъ окладе принадлежалъ еще прежней гвардейской артиллерійской бомбардирской роте; отъ нынѣ имѣть его общимъ батальоннымъ образомъ подъ смотрѣніемъ квартирмистра Васильева, за цѣлость коего, и за зборъ денегъ отъ вкладчиковъ приносимыхъ онъ Васильевъ отвѣчаетъ, по нынѣ образныхъ денегъ на лицо состоитъ (не ясно), въ тетрадь отъ меня данную, приходъ записываться будетъ собственно моею рукою, тетрадь и деньги хранить всегда при образѣ, расхода же безъ позволенія никакова не дѣлать, а въ случаѣ нуждъ подписано будетъ моею рукою;—да и господамъ ротнымъ командирамъ пещись о украшеніи ротныхъ образовъ своихъ". (Приказы Базина за 1798 годъ. Арх. Ист. Муз. гв. Арт.).

[2]) Нужно замѣтить, что Семеновскій полкъ, кромѣ цвѣта сукна, одинаково одѣтый и вооруженный съ Преображенскимъ полкомъ, подобной тесьмы не имѣетъ. У командировъ гвардейской конной роты хранилась записка, вся писанная рукою графа Аракчеева: „объяснить, что желтый басонъ есть память Царскаго барабана, блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ потѣшныхъ, а потому къ трубамъ таковой перевязи не подлежитъ". Такимъ образомъ этотъ желтый басонъ имѣли лишь барабанщики Гв. пѣшей артиллеріи. Однако въ 1856 году (вѣроятно ввиду замѣны въ Гв. пѣшей артиллеріи барабанщиковъ трубачами) состоялось Высочайшее повелѣніе (см. прил. № 4) что въ память обмундированія потѣшныхъ бомбардировъ, перевязи для трубачей Гв. пѣшей артиллеріи и горнистовъ Л.-Гвардіи Преображенскаго полка, обшивать узкимъ басономъ. Послѣдній приказъ по Военному вѣдомству съ описаніемъ перевязей твубачей Гв. пѣшей Артиллеріи, обшитыхъ узкимъ желтымъ басономъ состоялся 15-го января 1875 г. (См. прил. №5). Почему въ настоящее время трубачи Гв. пѣшей артиллеріи носятъ трубы (не серебрянныя) на шнурахъ, а не на жалованной, исторической, столь драгоцѣнной для Гв. артиллеріи, перевязи,—намъ не понятно.

[4]) Исторію Семеновскихъ пушкарей см. соч. Т. Бѣляева „Историческій очеркъ батарей Л.-Гв. 2-ой артил. бригады" С.-Петербургъ. 1873 г. съ тремя рисунками.

Гатчинская артиллерія [1]—часть молодая, мало боевая, но искусная въ артиллерійскомъ дѣлѣ и хорошо организованная. Такимъ образомъ въ Гв. артиллерійскомъ батальонѣ соединились главные элементы для воинской части: *боевая слава, искусство и цѣлесообразная организація*. Къ чести своей Гв. артиллерійскій батальонъ съ любовью, охотой и особенной быстротой слилъ во едино выше означенныя качества, благодаря чему скоро сталъ частью равненія для полевой артиллеріи, и много содѣйствовалъ той громкой Европейской славѣ русской артиллеріи, которою окончились цѣлый рядъ, почти непрерывныхъ десятилѣтнихъ войнъ, начиная съ 1805 г. Дабы вполнѣ ясно представить себѣ важное значеніе преобразованій Павла I въ артиллеріи и роль Гв. артил. батальона въ этихъ преобразованіяхъ, стоитъ лишь сравнить состояніе артиллеріи до 1797 г. и ея положеніе въ 1805 г.

До 1797 г. организація мирнаго времени совершенно измѣнилась съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, а во время самыхъ военныхъ дѣйствій и главнокомандующій и артиллеристы снова ее измѣняли, сообразно требованіямъ войны. Въ кампанію же 1805 г. наша артиллерія дѣйствовала орудіями, данными ей въ мирное время. До 1797 года всякое боевое движеніе артиллеріи было сопряжено съ большими затрудненіями. Съ 1805 года наши батареи быстро переносились съ одной позиціи на другую и быстрота конныхъ нашихъ батарей была признана первою въ Европѣ. До 1797 года наша матеріальная часть отличалась своимъ разнообразіемъ; даже калибры одноименныхъ орудій, отлитыхъ въ разныхъ литейныхъ, были различны. Съ 1805 года во всѣхъ частяхъ боеваго снабженія, до мельчайшихъ подробностей, введено было возможно большее единообразіе, которое, если и не доходило до совершенной точности, тѣмъ не менѣе совершенно было достаточно для скораго возобновленія испорченныхъ частей и для доставленія артиллерійскимъ ротамъ возможности, въ самое короткое время, — иногда черезъ нѣсколько часовъ, — привести растроенную боемъ матеріальную часть въ совершенную готовность для вторичнаго вступленія въ бой.

До 1797 года артиллеристы наши считали мѣткую стрѣльбу изъ орудій дѣломъ невозможнымъ. Съ 1805 года явилось въ высшей степени соревнованіе относительно мѣткости выстрѣловъ, не только между ротами, но даже и между взводами.

До 1797 года войска смотрѣли косо на наше оружіе; почесываніемъ затылковъ и громкими непривѣтливыми возгласами встрѣчали они артиллерію, назначенную къ нимъ для военныхъ дѣйствій. Съ 1805 года прибытіе артиллеріи стало радостнымъ для войскъ, а въ бою появленіе орудій и первый ихъ выстрѣлъ привѣтствовались уже самымъ краснорѣчивымъ, могучимъ одобреніемъ сражающихся.

До 1797 года артиллерія двигалась не иначе, какъ подъ сильнымъ прикрытіемъ

Въ соч. Рача, смотри его труды въ приложеніи.

Въ соч. П. Карцева „Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка“. С.-Пб. 1854 г.

Соч. Дирина П. „Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка“. С.-Пб. 1883 г.

Исторію Измайловскихъ пушкарей см. въ трудахъ Рача; Висковатаго. —„ Историческое обозрѣніе Л.-Гв. Измайловскаго полка 1730—1850 г. С -Пб. 1850 г.

Хронику Гв. артиллеріи, см. прилож. №

[1]) Описаніе Гатчинской артилл. см. соч. Рача „Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ“ С.-Петербургъ 1851 г. съ рисунками и „Свѣдѣніе о Гатчинскихъ войскахъ“. Висковатаго. С.-Петербургъ 1835 г. Планы къ маневрамъ Гатчинскихъ войскъ находятся въ архивѣ В. Уч. Комитета въ папкѣ плановъ и картъ того времени, большинство этихъ плановъ помѣщены въ вышеназванномъ сочиненіи; здѣсь же приложены и рисунки формъ одеждъ въ краскахъ.

войскъ для усиленія ихъ огня. Въ 1812 году, на Бородинскомъ полѣ при многочисленной съ обѣихъ сторонъ артиллеріи, наша 1-ая гвардейская конная батарея блистательно доказала свою самостоятельность, двинувшись безъ всякаго прикрытія и остановивъ обходившія насъ съ тыла колонны Жюно. По свидѣтельству нашихъ и иностранныхъ писателей, обстоятельство это имѣло вліяніе на ходъ знаменитаго боя.

Весьма интересны подробности о томъ, какимъ образомъ существовавшая до 1797 года организація полевой артиллеріи примѣнялась къ дѣлу для военныхъ дѣйствій.

Полевая артиллерія состояла изъ полковъ: Бомбардирскаго, Фузелерныхъ и Канонирскихъ и Бомбардирскихъ батальоновъ, раздѣленныхъ на роты. Не понятно, почему эта организація удерживалась, когда она только усложняла переписку, не принося, никакой пользы, и лишала начальниковъ возможности не только управлять, но даже видѣть свои части. Штабъ полка напримѣръ былъ въ Казани, одна его рота стояла лагеремъ на Охтѣ, а другая была послана въ Тирасполь. Артиллерійскіе батальоны и роты были перепутаны по всей Россіи. При составленіи отрядовъ для военныхъ дѣйствій, назначали артиллерійскія роты, которыя могли бы поспѣть на сборный пунктъ, а орудія назначали больше по вдохновенію, не соображаясь, ни съ численностью отряда, ни съ числомъ артиллерійскихъ ротъ. Въ кампанію 1794 г. едва приходилось по 5 человѣкъ кругомъ на орудіе, а въ персидскомъ походѣ 1796 г. приходилось, едва ли не по 20. Артиллерію, снабженную орудіями, отрядные начальники раздѣляли на команды, орудій по 3, по 4, по 6, иногда число ихъ доходило до 10. Команды, снабженные орудіями, поступали подъ начальство, или ротныхъ командировъ, или бывшихъ старшихъ офицеровъ, сверхкомплектныхъ капитановъ, иногда же, мимо капитановъ, начальникъ отряда давалъ ихъ поручикамъ; только штыкъ-юнкерамъ [1]) по существовавшему обычаю отдѣльныхъ артиллерійскихъ командъ не ввѣрялось, кромѣ развѣ, того случая, если отдѣлялось одно орудіе. Случалось, что ротный командиръ, распредѣливъ людей по командамъ, не сохранялъ ни одной пушки. Команды также не составлялись изъ людей одной и той же роты; бывали случаи, что они принадлежали тремъ различнымъ. Одна была ненарушимая единица въ полевой артиллеріи, освященная годами, установленная кашеварами и величиною имѣвшихся въ ротахъ котловъ—это артель.

Артель была нераздѣльная, неприкосновенная часть, и послѣ введенія нынѣшней организаціи артиллеріи, еще много лѣтъ артиллерійскіе взводы назывались артелями.

Прослушайте цѣлый разговоръ между артиллерійскимъ ротнымъ командиромъ и офицеромъ, изъ людей «не податливыхъ», получившимъ особую команду [2]). Этотъ разговоръ можетъ познакомить съ артиллерійскою жизнью той эпохи.—«Черезъ Николая Ивановича получилъ я повелѣніе къ принятымъ двумъ пушкамъ, еще принять два единорога, привезенные вчера въ Кизляръ Квартирмистромъ, а людей и лошадей принять отъ васъ».—«Очень хорошо, я тоже уже получилъ это приказаніе и велѣлъ писать списки и описи». — «А сколько вы дадите мнѣ артелей?» — «Одну, Иванъ

[1]) Штыкъ-Юнкеръ—чинъ, соотвѣтствовавшій нынѣшнему прапорщику. Прежде каждое орудіе имѣло своего штыкъ-юнкера; слово происходитъ отъ слова Stük—орудіе и юнкеръ—молодой дворянинъ.

[2]) Свѣдѣнія объ А. П. Ермоловѣ Рачъ. Артилл. журн. № 11, 1861 г. стр. 666.

Ивановичъ».—«Помилуйте, да Семенъ Петровичъ на два орудія дастъ мнѣ три артели». — «Знаю я его артели, человѣкъ по десяти не будетъ». — «А у васъ какъ велики?» — «Человѣкъ по 25». — «Да какъ же мнѣ быть при такомъ недостаткѣ людей; нѣтъ, ужъ пожалуйте двѣ артели».—«Да куда вы столько людей набираете на четыре орудія? Вамъ ужъ дали 50 человѣкъ изъ Кизляра, да положимъ человѣкъ 40 вы получите отъ Семена Петровича, артели три наберется фурлейтскихъ и мастерскихъ». При этомъ ротный командиръ, вспомнивъ, что онъ тоже завѣдуетъ частью фурштата и что еще предстоитъ рѣчь объ лошадяхъ, становится уступчивѣе. —«Впрочемъ, извольте, Иванъ Ивановичъ, я вамъ дамъ двѣ артели», — «Мнѣ слѣдуетъ также принять отъ васъ 30 лошадей, да 10 въ запасъ».—«Да, я велѣлъ уже на 40 лошадей написать описи, а натурою я вамъ дамъ 32». — «Двѣ въ запасъ будетъ мало; посудите сами, передъ походомъ нужно полное число, а то можетъ быть окажется недостаточнымъ».—«Да вы съ перваго ночлега покажите ихъ пришедшими въ негодность, я вамъ и вышлю 8 новыхъ».—«Хорошо-съ, а маіоръ Богдановъ человѣкъ пріѣзжій, чужой».—«Станетъ Богдановъ, старый однокашникъ, дѣлать придирки и непріятности изъ за пустяковъ; да вамъ незачѣмъ и къ Богданову, просто къ отрядному генералу, тѣ все подписываютъ: даромъ, что ли возить для нихъ провизію въ ящикахъ».

Получивъ по десяти рублей за недодаваемыхъ лошадей, какъ говорилось на экипажъ, т. е. на обзаведеніе къ походу, офицеръ отправлялся соединять съ разныхъ мѣстъ назначенныя ему части. Изъ выше приведеннаго ясно, что намъ было бы весьма плохо, еслибъ Наполеоновскія компаніи застали русскія военныя силы съ артиллеріей Екатериненскихъ временъ.

Понятно, понему такъ спѣшилъ Императоръ Павелъ I съ новою организаціей полевой артиллеріи и ужъ на четвертый день своего восшествія на престолъ, отдалъ приказъ о сформированіи Гвардейскаго артиллерійскаго батальона.

Разсмотримъ же подробнее занятія Павла I-го какъ артиллериста. Обратимся къ Нему, когда Государь былъ еще Наслѣдникомъ Престола и къ такъ называемой Гатчинской Его Артиллеріи. Изучая войны геніальнаго Короля полководца, Павелъ I сдѣлался поклонникомъ Фридриха Великаго; но разбирая дѣятельность Государя по части артиллеріи, можно видѣть, что онъ не былъ слѣпымъ подражателемъ Прусскаго Короля, какъ полагаютъ многіе.

Не совершенно по прусскому образцу, какъ ошибочно многіе пишутъ, устроилась русская артиллерія. Покрой мундира, пудра, косы, и краги не составляютъ существеннаго устройства оружія. Русская артиллерія получила организацію, систему орудій и правила строеваго образованія совершенно другія, чѣмъ принятыя Фридрихомъ Великимъ, основная мысль котораго состояла въ томъ, что артиллерія начинаетъ бой, пѣхота одерживаетъ побѣду, а конница довершаетъ ее. Императоръ Павелъ далеко расширилъ кругъ дѣйствія артиллеріи. Она во всѣхъ трехъ періодахъ боя должна была участвовать одинаково, а въ случаѣ неудачи принимать разстроенныя части подъ покровительство своего огня. Во всѣхъ учрежденіяхъ Императора Павла постоянно видно домогательство къ достиженію слѣдующихъ цѣлей:

1) Увеличеніе силы удара полевой артиллеріи. Съ этою цѣлью уничтожены малые калибры; искусство стрѣльбы доведено до возможнаго совершенства, постоянными практическими занятіями и улучшеніемъ всего техническаго производства; увеличина

быстрота артиллерійскаго огня, введеніемъ пріемовъ при орудіяхъ, устраняющихъ несчастные случаи при скорой пальбѣ.

2) Быстрота маневрированія.

Для этого уменьшенъ вѣсъ орудій и лафетовъ, положено содержаніе лошадей въ мирное время и введены постоянныя конныя ученія и правила маневрированія.

3) Прочность артиллеріи и мѣры къ исправному ея содержанію.

Съ этою цѣлью опредѣлено надлежащее устройство орудій и лафетовъ и введенъ строгій пріемъ всѣхъ снабженій, касательно ихъ размѣровъ, доброкачественности матеріаловъ и отчетливости въ отдѣлкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ передана на отвѣтственность и въ полное распоряженіе ротныхъ командировъ вся метеріальная часть ротъ, при чемъ за тактическую и хозяйственную единицу въ организаціи, вмѣсто положеннаго въ ротѣ числа людей, принято извѣстное число орудій, съ полнымъ снабженіемъ ихъ необходимыми запасами и матеріалами.

Изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, артиллерія послѣ боя труднѣе всего приготовится къ новому дѣйствію; она не можетъ уменьшать ряды, какъ пѣхота, и ей необходимо немедленное исправленіе матеріальной части. Для этого было введено обученіе всякого строеваго артиллерійскаго солдата какому нибудь ремеслу съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ послѣ сраженія могъ участвовать въ исправленіи матеріальной части. Благотворные плоды этого правила русская артиллерія собрала въ послѣдовавшихъ французскихъ кампаніяхъ.

Одна изъ Гв. батарей въ трехъ часовомъ бою подъ Бородинымъ потеряла командира, большое число людей и лошадей; матеріальная ея часть была въ такомъ видѣ, что батарея едва снялась съ позиціи: черезъ три часа она снова вступила въ бой съ полнымъ составомъ орудій.

Гатчинская артиллерія, подобно бомбардирской ротѣ при Петрѣ, была школою, въ которой Павелъ ознакомился съ нашимъ оружіемъ. Гвардейская артиллерія, со временъ ея Основателя, Государя Императора Петра Великаго, шла во главѣ всѣхъ усовершенствованій оружія нашего въ Россіи. При розысканіи послѣдовательныхъ измѣненій въ ея составѣ, улучшеній ея матеріальной части и развитія ея строеваго образованія, изумляютъ быстрота и правильность преобразованій всѣхъ частей артиллеріи, съ восшествія на Престолъ Государя Императора Павла Петровича, въ концѣ 1796 и началѣ 1797 годовъ.

Громкія военныя событія, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, которыя покрыли столь заслуженною славою Русскую Артиллерію, изгладили почти всѣ воспоминанія о первой виновницѣ ея успѣховъ—Артиллеріи Гатчинской,—въ то время, какъ въ ней собственно должно искать начала нынѣшняго блистательнаго состоянія оружія нашего въ Россіи. Вотъ почему считаемъ умѣстнымъ прослѣдить начало и развитіе Гатчинской артиллеріи, вошедшей въ составъ Гвардейскаго артиллерійскаго батальона, организованнаго по образцу послѣдней, и получившій задачу продолжать работу, начатую въ Гатчинѣ, въ отношеніи улучшенія нашей артиллеріи.

Глава II.

Гатчинская артиллерія.

Причины, побудившія Великаго Князя Павла Петровича къ созданію собственныхъ войскъ. Увлеченіе Фридрихомъ Великимъ. Баронъ Штейнверъ и первая рота пѣхоты (1785 г.). Гатчина. Принятіе Цесаревичемъ Кирасирскаго имени своего полка въ непосредственное свое вѣдѣніе (1785 г.). Увеличеніе пѣхоты до батальона (1788 г.) и учрежденіе пѣшей артиллеріи на четыре, а конной на два орудія (1787 г.). Унтеръ-офицеръ Кубынинъ — первый инструкторъ конно-артиллеристовъ. Заказъ трехъ-фунт. пушекъ съ лафетами Эйлеру. Сержантъ Гессе обучаетъ артиллерійской службѣ, (съ 1788 г.) вновь заведенную артиллерію. Каннабихъ обучаетъ строю и ѣздѣ конно-артиллеристовъ (съ 1790 г.). Введеніе пріемовъ при орудіяхъ, лафетовъ съ передками съ дышлами и ящиковъ для зарядовъ; подъемныя клинья (1792 г.). Сиверсъ и Апрѣлевъ (1792 г.). Содѣйствіе Мелисино развитію Гатчинской артиллеріи. Занятіе стрѣльбой. 12-го августа 1792 г. Гатчинская артиллерія названа ротой; раздѣленіе на 4 капральства: 3 пѣшихъ и одно конное. Практическія занятія. Недовольство Цесаревича дѣйствительностью 3-хъ фун. пушекъ и заказъ Апрѣлеву двухъ 12-ти фун. и шести 6-ти фун. облегченныхъ пушекъ (въ 30 и 20 пудовъ), а также просьба у Мелисино четырехъ 12-ти фун. единороговъ. Прибытіе взамѣнъ Апрѣлева, Аракчеева (4-го сент. 1792 г.). Его прошлое и характеристика. Опроверженіе мнѣнія, приписывающаго Аракчееву достоинство всѣхъ принятыхъ учрежденій въ Гатчинской артиллеріи, и указанныхъ, еще до прибытія его, Цесаревичемъ. Прибытіе офицеровъ изъ артилл. Корпуса: Котлубицкій, Капцевичъ, Бревернъ и Апрѣлевъ (1792 г.). Прибытіе двѣнадцати орудій 12-ти и 6-ти фун. колибра, поступившихъ въ роту (1793 г.). Рота Гатчинской артиллеріи названа полкомъ, а Капральство — ротами (1795 г.). Знаменитая инструкція для чиновъ артиллеріи составленная Аракчеевымъ. Дѣятельность его въ Гатчинѣ (1792—1796 г.). Врученіе ротнымъ командирамъ строевой и хозяйственной части роты. Практическія занятія артиллеріи и маневры. Составъ и устройство Гатчинской артиллеріи въ 1796 г. Отзывы Аракчеева о службѣ своей при Наслѣдникѣ. Сравненіе Гатчинскихъ и Гвардейскихъ, того времени, офицеровъ.

Великій Князь Павелъ Петровичъ былъ возведенъ въ дѣтствѣ въ званіе генералъ-адмирала флота и въ званіе полковника (шефа) Кирасирскаго имени Своего полка. Морскіе флагманы, находившіеся въ Петербургѣ, по воскресеньямъ являлись къ Его Высочеству, съ почетными рапортами о состояніи своихъ командъ, а при парадныхъ представленіяхъ, Онъ выѣзжалъ предъ Своимъ Кирасирскимъ полкомъ. Преисполненный дѣятельностью Великій Князь съ нетерпѣніемъ ждалъ вступить на служебное поприще [1])

«Не легка была школа жизни, которую Императоръ Павелъ прошелъ въ

[1]) Личность Цесаревича Павла Петровича прекрасно изображена въ сочиненіи: „Семена Порошина, записки служащія къ исторіи Е. И. В. благовѣрн. Госуд. Цесар. и Вел. Кн. Павла Петровича наслѣдн. престолу Россійскаго". С.-ПБ. 1844 г.

Кобеко Д. Ө. „Цесаравичъ Павелъ Петровичъ (1754—1796 г.)". Историческое изслѣдованіе. С.-ПБ. 1882 г. съ портретомъ. Н. О Котлубицкаго: „Разсказы генер. Котлубицкаго о временахъ Императора Павла I". Рус. Арх. 1866 г., стр. 1301. „Разсказы о старинѣ Котлубицкаго и др." Рус. Арх. 1868 г.

бытность свою Наслѣдникомъ», говоритъ А. П. Ермоловъ [1]). «Не въ расчетѣ стоявшихъ во главѣ администраціи было впустить новаго дѣятеля, который стоялъ-бы внѣ всякихъ коалицій, былъ бы внѣ партій, ни родствомъ, ни связями, ни сохраненіемъ своей должности не обязанный потворствовать неустройству и самоволію, которыя гнѣздились въ слояхъ администраціи, сверху блистательной мантіею прикрытыхъ; она ослѣпляла современниковъ, тѣмъ менѣе способныхъ видѣть неурядицы, что за давностію времени чувство притупилось.

Царствованіе Императрицы безсмертно: она обладала геніемъ угадывать людей aux grandes idées, а высокими личными своими достоинствами умѣла направить и согласовать ихъ дѣла, которыя возвысили Россію и увеличили ея могущество. Но всѣ эти люди были поглощены каждый своей главною мыслью и мало вникали въ подробности исполненія; они были съ колоссальными способностями, находчивые и энергичные, но существенно мало подготовленные къ практической жизни. Да въ какой школѣ могли они и образоваться? Одни быстро возвысились, и имъ некогда было вникнуть въ подноготную; другіе, долговременною службою изучая эту подноготную, свыклись съ мыслью, что постановленія — формализмъ, и на неисполненіе ихъ нужно смотрѣть сквозь пальцы. Много ли было такихъ, которые, выйдя изъ кабинета Императрицы, оставались тѣми же, какими были въ Ея присутствіи?»

Съ достиженіемъ совершеннолѣтія не расширился кругъ дѣятельности Великаго Князя. Онъ оставался только созерцателемъ государственной жизни и не скрыто охуждалъ во многихъ отношеніяхъ бывшую администрацію. Эти порицанія, достигая Императрицы, производили холодность между большимъ и малымъ дворами. Великій Князь былъ поклонникъ тогдашняго прусскаго Короля Фридриха Великаго. Его воспитатель графъ Панинъ, управляя иностранною коллегіею, всегда былъ представителемъ мысли нашего сближенія съ Пруссіею; наши полководцы, графъ Румянцевъ-Задунайскій и князь Репнинъ, пользовавшіеся постояннымъ расположеніемъ Великаго Князя, были ревностные приверженцы прусскаго устава. Фридрихъ Великій умѣлъ польстить самолюбіе героя Задунайскаго. Родственныя связи сближали также наслѣдника съ берлинскимъ дворомъ. Независимо отъ того, побѣды и завоеванія Фридриха Великаго не могли не остановить на себѣ вниманія Великаго Князя. Сравнивая побѣды надъ Турками и Поляками и вялыя дѣйствія могучей Россіи въ трехлѣтней войнѣ противъ шведскаго Короля Густава III съ изумительною борьбою Фридриха Великаго съ половиною Европы, наслѣдникъ приходилъ къ заключенію, что русскимъ предстоитъ многое перенять отъ Пруссіи и что радикальныхъ преобразованій въ военной администраціи вызываютъ безпрестанныя отступленія отъ установленныхъ порядковъ, которые совершались предъ наблюдательнымъ окомъ Великаго Князя.

Отъ этой необходимости общихъ преобразованій, которую видѣлъ Великій Князь, возникли Гатчинскія войска, сущностью своего учрежденія мало знакомыя русскому военному міру и о которыхъ остались преданія, что они были обмундированы по прусскому образцу и что въ нихъ начали свою службу многія лица, съ неимовѣр-

[1]) См. Рача „Свѣдѣнія о Гр. Аракчеевѣ“. Стр. 71. Напомнивъ, что А. П. Ермоловъ, при Императорѣ Павлѣ, былъ въ ссылкѣ, которая на 2½ года прервала его служебную дѣятельность, можно слова его привести какъ безпристрастнаго очевидца, потому что съ 1791 г. онъ находился среди Петербургской знати и близко видѣлъ сановниковъ того времени. Отецъ А. П. Ермолова и онъ самъ, въ качествѣ флигель-адъютанта генералъ-прокурора, племянника Кн. Потемкина, Гр. Самойлова, соединявшаго въ своемъ вѣденіи всю внутренно-гражданскую администрацію, были у него люди домашніе.

ною быстротою, въ мирное время, возведенныя въ генеральскіе чины. Гатчинскія войска были школою, въ которой Великій Князь утвердился практическимъ примѣненіемъ въ будущихъ преобразованіяхъ русскаго войска.

Въ войскахъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ гатчинскихъ, всѣ роды оружія получили устройство на новыхъ основаніяхъ. «Не беремъ на себя разрѣшеніе вопроса», пишетъ Рачъ [1]), «какая участь постигла бы русскія войска въ борьбѣ съ Наполеономъ, если бы они оставались еще 8 лѣтъ на тѣхъ основаніяхъ, въ какихъ они были при кончинѣ Императрицы; но относительно артиллеріи можно сказать положительно: русская артиллерія была бы поставлена въ невозможность совершить тѣ подвиги, которыми она себя ознаменовала и которые имѣли могущественное вліяніе на исходъ боевъ, если бы она оставалась съ техническими заведеніями, администраціей, организаціей, матеріальною частью и образованіемъ Екатерининскихъ временъ, при тѣхъ элементахъ вообще, артиллерійскаго оружія, которые не преобразовываются такъ быстро, какъ правила устава, да и то въ войскахъ, приготовленныхъ къ воспріимчивости предварительнымъ строевымъ образованіемъ къ усвоенію новыхъ правилъ».

Великій Князь жилъ въ Зимнемъ дворцѣ, но послѣ перваго своего брака (29-го сентября 1773 г.) зимніе мѣсяцы онъ проводилъ въ своемъ собственномъ дворцѣ, построенномъ на Каменномъ острову [2]), а на лѣто переѣзжалъ въ подаренное ему Императрицею Павловское, близъ Царскаго Села, гдѣ былъ расположенъ и Кирасирскій Наслѣдника полкъ [3]). По возвращеніи Великаго Князя изъ 14-ти-мѣсячнаго путешествія по Европѣ (съ 19 сентября 1781 г.), въ которое онъ посѣтилъ Вѣну, Римъ, Неаполь, Швейцарію, Парижъ и Амстердамъ, онъ поселился снова на Каменномъ островѣ, и вмѣсто карауловъ, которые какъ генералъ-адмиралу, назначались туда отъ флота, была составлена постоянная команда отъ флотскихъ батальоновъ въ 30 человѣкъ. Другая такая же команда была послана въ Павловскъ. Въ 1784 г. каждая команда была увеличена до 80 чел.; съ переѣздомъ Великаго Князя въ Павловскъ, каменно-островская команда послѣдовала туда-же. Обѣими завѣдывалъ капитанъ-поручикъ баронъ Штейнверъ. Въ 1785 г. Великій Князь назвалъ обѣ команды ротою. На время пребыванія своего въ Павловскѣ, онъ далъ имъ обмундированіе по образцу прусскому, сдѣланное на собственный его счетъ, и приказалъ освятить имѣвшееся въ Павловскѣ знамя.

Эту роту Его Высочество началъ учить строю, придерживаясь прусскаго устава. Стрѣльба была принята по духу прусской тактики, какъ главное средство для пораженія противника, слѣдствіемъ чего было, что развернутый трехшереножный строй былъ основаніемъ строеваго обученія. Ударъ въ штыки было средство второстепенное, потому и строй для дѣйствія холоднымъ оружіемъ былъ подчиненъ требованіямъ стрѣльбы. Ненарушимая сплошность строя для атаки, предупрежденіе разрыва частей при колонахъ требуютъ меньшаго строеваго обученія массы. Но стремленіе къ достиженію ихъ развернутымъ строемъ привело: къ строгимъ требованіямъ, пунктуальности въ размѣрѣ шага, равненія, сохраненія направленій при движеніяхъ, точности въ облическихъ маршахъ, почему обученіе солдатъ обратилось въ физиче-

[1]) Свѣд. о гр. Аракчеевѣ стр. 74.

[2]) Каменный островъ въ 1765 г. былъ купленъ у Гр. Бестужева для Великаго Князя Наслѣдника.

[3]) Нынѣ Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ.

ски тягостную, монотонную науку; ежедневныя строевыя ученья продолжались часовъ по шести, по восьми; отъ этихъ требованій явились слова флигель-ротъ и флигель-мановъ, о которыхъ въ преданіяхъ сохранились одни названія и которыя въ свое время были предметомъ то гордости, то зависти командировъ.

Кромѣ занятій строевыхъ, рота содержала также дворцовый караулъ, и изъ нея назначалась артиллерійская прислуга.

Въ Павловскѣ было подновлено старинное укрѣпленіе, которое Великій Князь назвалъ маріентальскимъ; на валахъ этой крѣпости было разставлено 14 маленькихъ орудій, или, вѣрнѣе сказать, большихъ моделей отъ одного до четверти-фунтоваго калибра; кромѣ того, при дворцахъ Великаго Князя находилось еще 41 орудіе различныхъ временъ и разнообразнаго устройства—русскія и иностранныя, мѣдныя и чугунныя, на полевыхъ, крѣпостныхъ и морскихъ лафетахъ.

Изъ этихъ орудій производилось, по утвержденному порядку ежедневно два выстрѣла; первый — когда слѣдовало идти за кушаньемъ, а второй — когда садились за столъ.

Съ 1784 г. Гатчина, поступивъ во владѣніе къ Великому Князю, сдѣлалась любимою его резиденціею. Съ этого времени начала отстраиваться и самая Гатчина, вдоль по Порховской большой дорогѣ: появились на отводимыхъ мѣстахъ домики придворныхъ служителей и отставныхъ солдатъ. Гатчина была названа посадомъ и потомъ въ 1796 году—городомъ. «У Его Высочества были частыя собранія», читаемъ мы въ современныхъ запискахъ, — «гости жили тамъ по нѣскольку дней; пріемъ у Великаго Князя былъ самый привѣтливый и радушный и многіе изъ посѣщавшихъ Гатчину увѣряли, что тамъ проводили время также непринужденно, какъ и дома».

Съ пріобрѣтеніемъ Гатчины были увеличены до 360 человѣкъ команды для карауловъ при дворцахъ Его Высочества. Въ 1786 г. онѣ были раздѣлены на три роты, названныя ротами Его Высочества, поручика Мея и капитана Штейнвера. Изъ морской артиллеріи была также вновь назначена команда изъ одного унтеръ-офицера и восьми рядовыхъ, для производства ежедневно двухъ выстрѣловъ, о которыхъ выше было упомянуто, для храненія пороха и приготовленія зарядовъ и патроновъ. Всѣ эти команды, во время пребыванія Великаго Князя въ Гатчинѣ, соединялись тамъ въ одну, которая въ 1788 г. была названа батальономъ, командуемымъ капитаномъ барономъ Штейнверомъ и раздѣленнымъ на пять ротъ.

Въ 1785 г. Наслѣдникъ принялъ также и Кирасирскій имени своего полкъ въ непосредственное свое вѣдѣніе, который находился въ Павловскѣ.

Составивъ пѣхоту изъ морской команды, имѣя въ Кирасирскомъ полку конницу, Великій Князь не имѣлъ только полевой артиллеріи, чтобы соединить всѣ три рода оружія. Для той цѣли было увеличено въ 1787 году число морскихъ артиллеристовъ для прислуги на четыре пѣшія орудія; вмѣстѣ съ тѣмъ, Великій Князь выбралъ изъ Кирасирскаго полка 20 лучшихъ ѣздоковъ и поручилъ надъ ними команду десяти-вершковому, смѣтливому, расторопному унтеръ-офицеру Кубынину. Эти люди составили отдѣльную конно-артиллерійскую команду для прислуги на два орудія при Кирасирскомъ полку. Шесть 3-хъ фунтовыхъ пушекъ для артиллерійскихъ командъ, пѣшей и конной, были приготовлены съ лафетами, по приказанію Его Высочества, какъ генералъ-адмирала, на Сестрорѣцкомъ заводѣ, бывшемъ въ морскомъ вѣдомствѣ, начальникомъ завода, перешедшимъ изъ прусской артиллеріи Хри-

стофоромъ Леонтьевичемъ Эйлеромъ, сыномъ знаменитаго математика Леонарда Эйлера. Эти орудія были совершенно сходны съ бывшими тогда въ употребленіи 3-хъ фунтовыми пушками полковой артиллеріи. Они имѣли 20 пудовъ, или около того, вѣса, лафеты безъ передковъ, выкрашенные красною краскою и отличались отъ прежнихъ только тѣмъ, что при нихъ не было 6-ти фунтовыхъ мортирокъ, расположенныхъ на оси. Въ каждое орудіе впрягалось по парѣ лошадей, одна помощью оглобель въ корень, а другая, подсѣдельная, съ лѣвой стороны. Орудія эти служили на всѣхъ ученьяхъ. Передвиженія дѣлались людьми на лямкахъ, или лошадьми, по повелѣнію Его Высочества, назначаемыми изъ придворной конюшни; строевыхъ лошадей для конной артиллеріи брали изъ Кирасирскаго полка.

Обученіе артиллерійской службѣ команды, составленной изъ 4-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудій, поручено было поступившему къ Его Высочеству изъ саксонской артиллеріи Ивану Христіановичу Гессе [1]) и принятому въ русскую службу чиномъ сержанта (8-го марта 1788 г.). Война съ Швеціей въ 1788 г. на время пріостановила дальнѣйшее развитіе и увеличеніе «собственныхъ командъ Великаго Князя Наслѣдника», какъ ихъ тогда называли.

Гатчинскій батальонъ со своей пѣшей артиллерійской командой былъ также отправленъ въ Финляндію. По окончаніи шведской войны, Наслѣдникъ снова ревностно принялся за свой маленькій отрядъ, усердно заботился объ увеличеніи его состава и дальнѣйшее въ немъ развитіе продолжалъ по указаніямъ пріобрѣтеннаго опыта. По мѣрѣ ближайшаго ознакомленія съ артиллерійскимъ оружіемъ, Великій Князь усвоилъ себѣ истинныя его требованія, оправданныя по нынѣ продолжительною опытностью столькихъ кампаній; но для приведенія въ дѣйствіе его предположеній у него не было подъ рукой находчивыхъ исполнителей-спеціалистовъ.

При строевомъ обученіи конной-артиллеріи Великій Князь видѣлъ, что конно-артиллеристы должны быть ловкіе, твердые и смѣлые ѣздоки. Онъ хотѣлъ артиллеристовъ своихъ ознакомить съ волтижировкою, а рослый Кубынинъ оказался плохимъ эквилибристомъ. Выборъ Наслѣдника остановился на Каннабихѣ. Каннабихъ, родомъ изъ Саксенъ-Веймара, учился въ Гетингенскомъ университетѣ, переселился въ Петербургъ и въ Кронштадтѣ училъ, въ Морскомъ Корпусѣ, кадетъ ариѳметикѣ и нѣмецкому языку, а въ столицѣ былъ извѣстенъ какъ отличный берейторъ. Съ званіемъ аудитора Кирасирскаго Наслѣдника полка Каннабихъ былъ переведенъ исполнять должность полковаго берейтора; съ 1790 г. онъ началъ обучать ѣздѣ и строю новыхъ конно-артиллеристовъ, по указаніямъ и подъ ближайшимъ надзоромъ Великаго Князя. Если въ ѣздѣ конной артиллеріи скоро были сдѣланы значительные успѣхи, то въ другихъ отношеніяхъ въ гатчинской артиллеріи сперва все какъ то не клеилось. Заряжаніе орудій не было подчинено темпамъ, но дѣлалось съ соблюденіемъ, какъ и во всей артиллеріи, нѣкоторыхъ правилъ. Великій князь видѣлъ необходимость постановленія пріемовъ, для того, чтобы можно было безопасно достигнуть наивозможно большей быстроты стрѣльбы.

По существовавшей въ пѣшей артиллеріи конструкціи двухъ-колесныхъ лафетовъ съ оглоблями, для производства стрѣльбы послѣ движенія было нужно отсте-

[1]) Впослѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ и Московскій Комендантъ; портретъ его въ Моск. Коменд. управленіи. На этой должности Гессе заслужилъ всеобщее уваженіе и любовь и принесъ много пользы по упорядоченію Москвы.

гивать лошадей, а для перехода снова въ движеніе опять впрягать ихъ. Для избѣжанія этого неудобства, былъ употребляемъ весьма утомительный для прислуги и медленный способъ передвиженія орудій на лямкахъ. Лошади, такъ сказать, только доставляли орудія на мѣсто; дальнѣйшее перемѣщеніе производилось людьми. Приготовленные по этой системѣ лафеты для гатчинской артиллеріи оказались не удовлетворяющими новымъ требованіямъ быстроты. Сержантъ Гессе ощупью искалъ сообразнѣйшей системы съ передками, но всѣ его предложенія на практикѣ оказались одинъ другаго неудобнѣе. Наконецъ Х. Л. Эйлеръ составилъ и прислалъ Великому Князю чертежи лафетовъ съ передками и дышлами, въ которыхъ, для возвышенія орудій, были приспособлены клинья съ винтами и скобами, а для придаванія направленія орудію даны правила вмѣсто гандшпуговъ. На всѣхъ передкахъ были помѣщены ящики для возки зарядовъ.

Мелисино, негодуя на Потемкина, искалъ сближенія съ Великимъ Княземъ и съ этого времени старался усердно исполнять всѣ его желанія, даже если они и превышали власть его. Убѣдясь, во время лѣтнихъ занятій 1791 г., въ недостаткахъ своихъ лафетовъ, Наслѣдникъ просилъ его сдѣлать 12 другихъ, по чертежамъ Эйлера. Эти лафеты были приготовлены въ Петербургскомъ арсеналѣ и доставлены въ слѣдующемъ году въ Гатчину.

Великій Князь желалъ имѣть въ помощь Гессе однаго изъ воспитанниковъ артиллерійскаго корпуса, кончившаго курсъ и знающаго нѣмецкій языкъ. Мелисино указалъ ему на И. Х. Сиверса, во время шведской войны, въ 1790 г. выпущеннаго въ морскую артиллерію, который и прибылъ въ іюнѣ 1792 г. къ гатчинской командѣ съ званіемъ подпрапорщика.

Сиверсъ, недавно кончившій курсъ, хотѣлъ было подѣлиться своими свѣдѣніями съ сержантомъ Гессе и замѣтилъ ему нѣкоторыя несообразности, прямо противорѣчившія артиллерійской наукѣ, но самолюбивый сержантъ, грозя фухтелями für die Gemeinheit, ohne gefragt zu seyn, dem Vorgesetztem rathen zu wollen, отбилъ у Сиверса охоту вмѣшиваться въ сержантскія распоряженія.

Въ 1792 году Наслѣдникъ желалъ упражнять своихъ артеллеристовъ стрѣльбою въ цѣль. Но въ орудіяхъ, отлитыхъ въ Сестрорѣцкѣ, обнаружилось большое число раковинъ. Мелисино тотчасъ послалъ изъ Петербургскаго арсенала поручика Ф. И. Апрѣлева [1]), съ секретною, въ то время, машиною для задѣлки раковинъ.

Прибытіе Апрѣлева въ Гатчину дало новый поворотъ дѣятельности тамошней артиллеріи. Великій Князь поручилъ ему, по окончаніи исправленій орудій устроить практическую стрѣльбу, и обучить его артиллеристовъ; Мелисино въ теченіи того же лѣта 1792 г. прислалъ въ Гатчину видныхъ 35 человѣкъ, выбранныхъ имъ изъ полевой артиллеріи, почему Наслѣдникъ имѣлъ возможность сформировать прислугу на 12 конныхъ и пѣшихъ орудій, которая получила названіе роты 12-го августа 1792 г. Эта рота была раздѣлена на 4 капральства: 3 пѣшихъ и одно конное; каждому капральству было назначено по 3 орудія. Апрѣлевъ, образованный артил-

[1]) Фед. Ив. Апрѣлевъ заслужилъ особенное къ себѣ благоволѣніе Наслѣдника. По восшествіи на престолъ (6 нояб. 1796 г.) Им. Павелъ пожаловалъ его въ маіоры, въ 1797 г. въ подполковники и назначилъ начальникомъ Петерб. арсенала, въ 1798 г. полковникомъ; за успѣшное дѣйствіе арсенала въ 1799 г. награжд. Ан. 2 кл. и назначено 600 р. пенсіи изъ денегъ, вырученныхъ при продажѣ пороха (Арх. СПБ Арт. Музея. Высоч. повел. Павла Аракчееву въ 1799 г.), въ 1800 г. произведенъ въ ген.-маіоры.

лерійскій офицеръ, во время строевыхъ и практическихъ ученій, такъ умѣлъ выполнить всѣ желанія Великаго Князя, что сержантъ Гессе совершенно перешелъ на второй планъ, и Его Высочество непремѣнно желалъ оставить его начальникомъ своей артиллеріи; но Апрѣлевъ былъ почти незамѣнимъ въ артиллеріи: при плохомъ литьѣ, завинчиваніе раковинъ было важнымъ изобрѣтеніемъ, и его командировали по цѣлой Россіи для исправленія орудій. Тогда Наслѣдникъ обратился къ Мелисино, требуя у него другаго свѣдующаго офицера, прибавляя, что онъ, до назначенія новаго, Апрѣлева не отпуститъ.

Весь августъ 1792 г. прошелъ въ постоянной артиллерійской практикѣ; она производилась ядрами и картечью. Для послѣдней, по повелѣнію Великаго Князя щиты были устроены изъ вертикально-вкопанныхъ досокъ, опрокидываемыхъ попавшими пулями. Устроенные такимъ образомъ щиты выполняли два назначенія: они показывали мѣткость стрѣльбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствительность выстрѣловъ. Проникнутый важностью картечнаго огня, особенно для конной артиллеріи, Наслѣдникъ былъ весьма недоволенъ малою дѣйствительностію 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, не смотря на близкія дистанціи, на которыя окончательно становилась конная артиллерія.

Передъ отъѣздомъ Апрѣлева, Великій князь поручилъ ему отлить для него въ Петербургскомъ арсеналѣ 2 пушки 12-ти фунтовыя и 6 пушекъ 6-ти фунтовыхъ и сообразить конструкцію ихъ такъ, чтобы вѣсъ первыхъ не превышалъ 30 пудовъ, а вторыхъ 20, дабы не лишить артиллерію достигнутой уже ею движимости. Великій Князь просилъ также Мелисино о присылкѣ ему четырехъ единороговъ 12 фунтовыхъ ($^1/_4$ пуд.).

4-го сентября Аракчеевъ пріѣхалъ въ Гатчину и послѣ представленія Великому Князю, получилъ приказаніе «явиться къ ротѣ и ознакомиться съ порядкомъ службы».

Артиллерійская рота была расположена въ Гатчинѣ, въ первыхъ возводимыхъ домахъ улицы, которая получила названіе Бомбардирской.

Аракчеевъ былъ отличнымъ ученикомъ въ Артилл. и Инженер. шляхетномъ корпусѣ, и, получивъ золотую медаль, оставленъ былъ преподавателемъ артиллеріи и математики въ заведеніи, гдѣ и отличился своими постоянными занятіями. Впослѣдствіи его рекомендовали въ домъ графа Николая Ивановича Салтыкова для обученія дѣтей. Салтыковъ полюбилъ Аракчеева и, при открывшейся вакансіи, просилъ Мелисино взять его къ себѣ въ адъютанты; но послѣдній, живя роскошно, любилъ богатыхъ адъютантовъ, а Аракчеевъ былъ безъ средствъ; однако нельзя было отказать Салтыкову: Мелисино исполнилъ его просьбу, но былъ весьма доволенъ случаемъ командировать Аракчеева въ Гатчину.

Вскорѣ по поступленіи Аракчеева въ Гатчинскую артиллерію, Наслѣдникъ посѣтилъ лабораторныя работы, производившіяся подъ руководствомъ послѣдняго, при чемъ на всѣ вопросы Государя, Аракчеевъ далъ дѣльные отвѣты.

Желая на дѣлѣ испытать свѣдѣнія Аракчеева въ артиллеріи, Наслѣдникъ приказалъ ему приготовить заряды и стрѣлять въ редутъ изъ 2-хъ пуд. мортиры. Утромъ 8-го октября поставили мортиру, пріѣхалъ Наслѣдникъ, и во время стрѣльбы изъ 3-хъ бомбъ двѣ достигли цѣли. Его Высочество вполнѣ остался доволенъ имъ и въ тотъ же самый день 8-го октября, назначилъ его командиромъ артиллерійской роты, сообщивъ Мелисино, что онъ его пожаловалъ артиллерійскимъ капитаномъ, и наконецъ объявилъ Аракчееву, что съ этого дня, безъ всякаго другаго

приглашенія, онъ даетъ ему право находиться постоянно при обѣденномъ его столѣ.

Безъ покровительства, безъ связей и безъ родства, Аракчеевъ не заискивалъ ничьего расположенія, не искалъ ни дружбы, ни подпоры, не сближался ни съ одной cotterie, ни съ одной партіей. За то, если онъ стоялъ одинъ, то всѣ его помыслы и сосредоточивались на одномъ—угодить Великому Князю. Когда Аракчеевъ рѣшился просить ходатайства Салтыкова о назначеніи его въ адъютанты къ Мелиссино, то уже тогда видно было, что честолюбивое самосознаніе своего превосходства побуждало его выйдти въ люди; когда же теперь игрою судьбы онъ приблизился ко двору, который до селѣ казался ему недоступною высотою, то сынъ бѣднаго бѣжецкаго дворянина, за девять лѣтъ еще голодавшій за перегородкою въ Ямской, всѣми средствами ухватился за этотъ рычагъ и не щадилъ усилій, чтобы на немъ держаться. Во всю службу свою въ гатчинскихъ войскахъ, Аракчеевъ не только, какъ его сослуживцы, не обращался ни съ какими просьбами, но, получая маленькое жалованье, постоянно уклонялся отъ всякихъ пособій и, не смотря на тягостные по ночамъ переѣзды въ Петербургъ, поглощавшіе едва ли не все жалованье за уроки въ корпусѣ, онъ изъ за небольшихъ остатковъ продолжалъ преподаваніе, какъ единственное средство прилично поддерживать себя на службѣ и являться во дворецъ. Это поведеніе, конечно, замѣтилъ Наслѣдникъ и тѣмъ болѣе оцѣнивалъ его, что средства Великаго Князя были крайне ограничены.

Аракчеевъ, пребываніемъ своимъ въ корпусѣ и службою при Мелиссино, своимъ постояннымъ стремленіемъ къ точной исполнительности, выработалъ необыкновенную способность усваивать себѣ мысль всякаго приказанія и въ приведеніи ея въ исполненіе не останавливался ни передъ какими мѣрами, къ которымъ тѣмъ чаще онъ долженъ былъ прибѣгать, что онъ всегда неукротимо слѣдилъ за быстрымъ приведеніемъ въ дѣйствіе своихъ распоряженій. Скорость достиженія желаемыхъ результатовъ не мало способствовала къ быстрому его повышенію и къ постепенному расширенію круга его служебной дѣятельности.

Большинство русскихъ артиллеристовъ съ нѣкоторою недовѣрчивостью принимали измѣненія и преобразованія артиллеріи, по образцу гатчинской, которыя начались по восшествіи на престолъ Императора Павла I; когда же послѣдовавшія кампаніи противъ Наполеона выказали всю ихъ пользу, тогда, вспоминая прошедшее, вѣрнѣе оцѣнивали все значеніе гатчинской артиллеріи, и Аракчееву, какъ бывшему ея начальнику, приписывали достоинство всѣхъ принятыхъ учрежденій; но при безпристрастномъ изслѣдованіи, сближеніи времени разныхъ снабженій и учрежденій, находимъ, что замѣчательнѣйшія изъ нихъ предшествовали командованію гатчинскою артиллеріею Аракчеевымъ. Главная идея ихъ принадлежитъ Императору Павлу: такъ напр. основаніе при организаціи артиллеріи, не число людей, а число орудій (въ ротѣ 12), отдѣльное существованіе артиллеріи отъ полковъ, придаваемой имъ только во время совокупныхъ дѣйствій; конная артиллерія, которая только для удобнаго помѣщенія оставалась въ Павловскѣ, но, по всѣмъ своимъ снабженіямъ, управленію и обученію, входила въ составъ артиллерійской роты. Кромѣ того, выборъ калибровъ для полевой артиллеріи, оставленіе ничтожной по дѣйствительности 3-хъ фунтовой пушки, значительное уменьшеніе вѣса, почти на половину, принимаемыхъ калибровъ, съ цѣлью изысканія доставить полевой артиллеріи возможность выполненія главнаго для нея условія—подвижности, не уступающей

Государств. Публичная Библиотека в Ленинграде

прочимъ оружіямъ, введеніе пріемовъ, какъ основаніе для скораго и исправнаго дѣйствія, наконецъ требованія быстроты дѣйствія и огня конно-артиллерійскаго строя,— всѣ эти новыя требованія отъ гатчинской артиллеріи встрѣчаемъ въ ней еще до назначенія Аракчеева.

Понятно, что не въ головѣ сержанта Гессе могли родиться всѣ эти смѣлыя и вѣрныя соображенія, и если припомнить всѣ существовавшіе въ то время въ русской артиллеріи предразсудки, которые еще долгое время потомъ печатно заявлялись, какъ напр. въ статьѣ о русской артиллеріи графа Сиверса (1810 г. въ «Военномъ журналѣ»), то нельзя не согласиться, что въ этомъ отношеніи было истиннымъ благомъ, что Великій Князь сначала не имѣлъ въ Гатчинѣ ни одного представителя изъ артиллеристовъ который могъ бы пользоваться авторитетомъ, потому что много ли было такихъ, которые сочувствовали тогда преобразованіямъ, дѣлаемымъ въ Гатчинѣ, много ли было Базиныхъ, которые, военною опытностью, десятками лѣтъ пріобрѣтаемою, не притупляли своего глаза, годами привыкнувъ къ неустройству, но, съ свѣтлымъ взглядомъ на вещи, были убѣждены въ необходимости радикальныхъ преобразованій. Не смотрѣлъ и Аракчеевъ на тогдашнюю артиллерію болѣе критическимъ взглядомъ; въ кампаніяхъ онъ не участвовалъ и самъ, какъ учитель артиллеріи, былъ проникнутъ ея достоинствами.

Вслѣдъ за прибытіемъ Аракчеева, Гатчинская артиллерія начала пополняться офицерами. Въ 1792 г. (въ сент.) Гессе и Сиверсъ [1]) были произведены въ подпоручики, а въ началѣ 1793 г. (въ февр.) Каннабихъ [2]) былъ переименованъ изъ секретарей адмиралтействъ-коллегіи въ капитанъ-лейтенанты. Въ теченіи того же года, поступили и офицеры въ артиллерію изъ бывшихъ воспитанниковъ Артиллерійскаго Корпуса, по указанію Аракчеева: Н. О. Котлубицкій, П. М. Капцевичъ, Л. С. Бреверпъ и П. С. Апрѣлевъ [3]). Въ разсказахъ генерала Котлубицкаго о временахъ Павла I (Русск. арх. 1866 г.) сказано между прочимъ, что когда Наслѣдникъ попросилъ у Императрицы Екатерины двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, то Императрица поручила Мелиссино спросить: кто пожелаетъ перейти въ артиллерію Наслѣдника? Старики отвѣчали: «кого матушкѣ угодно, пусть и назначитъ, а сами вызываться не станемъ». Мелиссино доложилъ ихъ отвѣтъ Екатеринѣ, которая, какъ кажется, была довольна ихъ привязанностью къ ней; а между тѣмъ, желая сдѣлать пріятное Наслѣднику исполненіемъ, какъ бы уже, нѣсколько забытой его просьбы, назначила къ нему вмѣсто двухъ, нѣсколькихъ офицеровъ изъ кадетъ, коихъ ученическіе чертежи лежали у нея въ кабинетѣ. Она приказала ихъ

[1]) Иванъ Христіановичъ, первый командиръ одной изъ 3-хъ пѣш. ротъ Л.-Гв. арт. батальона въ чинѣ генер.-маіора, командовалъ артиллеріею въ походѣ Суворова 1799 г., умеръ генер.-лейтенантомъ.

[2]) Иванъ Яковлевичъ, первый командиръ Гв. артил. батальона.

[3]) *Котлубицкій*, Николай Осиповичъ, былъ адъютантомъ гатчинской артиллеріи, по воцареніи Императора Павла назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству, въ 1797 году пожалованъ въ генералъ-адъютанты; въ 1799-мъ году, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, командовалъ гвардейскою артиллеріею; умеръ въ сороковыхъ годахъ, сенаторомъ.

Капцевичъ, Петръ Михайловичъ, командовалъ дивизіей во время французскихъ кампаній; въ 1822 г. былъ назначенъ губернаторомъ Западной Сибири, послѣ М. М. Сперанскаго, умеръ генераломъ отъ артиллеріи, командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи въ 1840 г.

Бреверпъ, Л. С. былъ въ 1797 г. въ чинѣ полковника, плацъ-маіоромъ въ С.-Петербургѣ, а послѣ, въ чинѣ генералъ-маіора, въ 1800 году, командовалъ 4-ымъ артиллерійскимъ полкомъ.

Апрелевъ, П. С. былъ въ чинѣ полковника, назначенъ, въ 1797 г. адъютантомъ къ Великому Князю Александру Павловичу.

подать: подъ первымъ чертежемъ подписано было имя Капцевича, подъ другимъ Котлубицкаго [1]). Ихъ и назначила она съ другими товарищами.

Въ 1793 г. изъ Петербургскаго арсенала было доставлено 12 орудій, пушекъ 12-ти фун. двѣ, 6-ти фун. шесть, отлитыхъ по облегченному образцу; единороговъ 12-ти фун. четыре.

Рота была раздѣлена на 4 капральства: три пѣшихъ и одно конное; каждое имѣло по 3 орудія. Орудія запрягались единообразно 4-мя лошадьми. Мелиссино увеличилъ средства гатчинской артиллеріи отпускомъ денегъ на покупку 32-хъ лошадей, на которыхъ отпускалъ и деньги на фуражъ; недостающее число лошадей назначалось изъ собственной конюшни Наслѣдника; строевыя для конной артиллеріи были выбраны изъ Кирасирскаго полка. Въ томъ же году Артиллерійской Ротѣ приданъ былъ хоръ музыки изъ 8-ми музыкантовъ, поступившихъ изъ Главной Артиллеріи. Въ 1795 г. Гатчинская артиллерія была названа полкомъ, а капральства—ротами. Въ концѣ того же года (2-го декабря) Аракчеевъ написалъ подробныя инструкціи для всѣхъ должностныхъ чиновъ артиллеріи [2]). Эти инструкціи показываютъ весь внутренній порядокъ ея управленія, показываютъ также, съ какимъ знаніемъ дѣла положены были начала новой организаціи ротъ, и что, при составленіи ихъ, имѣлось въ виду не только введеніе строгаго порядка службы, но благосостояніе и нравственность нижнихъ чиновъ. Правила, изложенныя въ инструкціяхъ, сохранились по нынѣ въ русской артиллеріи, какъ основанія батарейнаго управленія. Ротные командиры имѣли на отвѣтственности всю строевую и хозяйственную часть; потому на каждомъ ротномъ командирѣ лежала обязанность строеваго обученія, равно и лабораторнаго, продовольствіе и обмундированіе, надзора за поведеніемъ и благосостояніемъ нижнихъ чиновъ, содержаніе матеріальной части, содержаніе и продовольствіе лошадей.

Наслѣдникъ готовилъ свои войска, какъ школу для будущихъ преобразованій; въ нихъ не только составлялись воинскіе уставы для строевой, гарнизонной и лагерной службы, но составлялись и новыя положенія для хозяйственнаго управленія. Во всѣхъ этихъ работахъ дѣятельное участіе принималъ Аракчеевъ, и изъ повышеній и назначеній его, вслѣдствіи которыхъ онъ сталъ первымъ лицомъ въ гатчинскихъ войскахъ, видно, что онъ во всѣхъ отрасляхъ гатчинской службы былъ дѣятельнымъ участникомъ.

Гатчинскія войска поддерживались въ полномъ порядкѣ и были всѣмъ снабжены по положенію. Въ нихъ занятія мирнаго времени постоянно поддерживали готовность къ переходу къ военному; на артиллерію смотрѣли уже тѣмъ взглядомъ, какимъ смотрятъ нынѣ во всѣхъ благоустроенныхъ войскахъ; рота артиллерійская была принята единицею, при положенномъ числѣ орудій, съ постояннымъ содержаніемъ лошадей для производства ученій съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ.

Служба гатчинскихъ войскъ состояла, кромѣ строевыхъ ученій, въ содержаніи карауловъ и производствѣ маневровъ. Для вступающихъ карауловъ былъ ежедневно

[1]) Эти замѣчательные чертежи Котлубицкаго по нашей просьбѣ присланы дѣйст. ст. совѣтникомъ Іосиф. Павл. Котлубицкимъ въ даръ Истор. музею Гв. артиллеріи—они ясно рисуютъ курсъ артиллеріи кадетъ того времени.

[2]) Оригиналъ, по свидѣтельству Рача, хранится въ Арх. В. У. Ком., но мы его тамъ не нашли. Копія напечатана Рачемъ въ его соч. „Свѣдѣнія объ артиллеріи гатчинскихъ войскъ“ СПБ. 1851 г. Мы нашли полезнымъ снова ее напечатать. См. прилож. № 6.

разводъ; артиллерія, для своего караула имѣла разводъ отдѣльно. Для артиллерійскихъ ученій конная артиллерія изъ Павловска переходила въ Гатчину, а для маневровъ соединялись всѣ гатчинскія войска въ Павловскѣ или Гатчинѣ, по назначенію Великаго Князя, рѣдко весною, но преимущественно осенью, послѣ уборки полей.

Начало полнаго и разнообразнаго развитія стрѣльбы въ цѣль и артиллерійскихъ маневровъ положены были Государемъ Павломъ Петровичемъ въ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ; она предварительно обучалась стрѣльбѣ въ цѣль по щитамъ, а потомъ устраивала городки, въ которыхъ артиллерія взрывала фугасы, зажигала приготовленныя горючія вещества, гранатами, бомбами и брандкугелями, и наконецъ самые городки разбивала ядрами. На рисункѣ Конной артиллеріи изображенъ подобный досчатый замокъ, построенный для артиллерійскаго маневра въ августѣ 1795 года. Какъ собственно до артиллеріи относящіяся, выпишемъ мы изъ «свѣдѣній о Гатчинскихъ войскахъ», помѣщенныя тамъ описанія артиллерійскихъ ученій и маневровъ.

I. Артиллерійское ученье 28-го августа 1794 г.[1]). Артиллерійская рота была раздѣлена при этомъ случаѣ на три батареи.

1-я подъ командою капитана Капцевича, состояла изъ 12-ти фун. единорога и 2-хъ пудовой мортиры и была расположена въ 200 саж. отъ редута (нарочно для того устроеннаго). 2-я подъ командою капитана Гессе, состояла изъ 3-хъ шестифунт. пушекъ и находилась противъ деревяннаго щита. 3-я подъ командою адъютанта Котлубицкаго, состояла изъ 12-ти фунтовой пушки и одного 12-ти фунт. единорога; она дѣйствовала въ деревянную башню ядрами. Подполковникъ Аракчеевъ командовалъ всею артиллеріею. Произведено было по нѣскольку выстрѣловъ: изъ мортиръ — бомбами, изъ пушекъ — ядрами и картечью, а изъ единороговъ — брандкугелями.

II. Артиллерійское ученье въ 1795 г. Батареи, состоявшіе изъ орудій, назначенныхъ для дѣйствія съ мѣста, расположены были на высотѣ. Сначала выстрѣлы обращены были на редутъ и контръ-батарею, по зажженіи которыхъ, огонь сосредоточился на городокъ и дѣйствіе батарейныхъ орудій окончено было общимъ залпомъ.

Орудія же назначенныя для дѣйствія въ полѣ (конныя и пѣшія), взявъ на передки, отъѣхали нѣсколько впередъ и, остановясь, открыли огонь: сначала ядрами, а потомъ картечью, по деревяннымъ щитамъ, представлявшимъ пѣхоту. Ученье окончено было движеніемъ орудій впередъ и назадъ, на отвозахъ.

III. Въ 1796 году, произведено было 26-го августа артиллерійское ученье для разбитія городка въ Павловскѣ[2]). Артиллерія состояла изъ одной 2-хъ пудовой мортиры, 4-хъ 12-ти фунтовыхъ единороговъ, двухъ 12-ти и трехъ 6-ти фунтовыхъ легкихъ пушекъ. Надлежало разбить и овладѣть замкомъ, который предполагался занятымъ непріятелемъ. Для сего артиллерія двинулась ночью чрезъ деревню Липную, и перешедъ ручей расположилась на долинѣ, уже занятой прочими войсками. Тотчасъ приступили къ открытію сапы и къ устройству 3-хъ батарей, по окончаніи коихъ орудія заняли свои мѣста. Когда непріятель принужденъ былъ сильною пальбою къ отступленію, то съ батарей произведенъ былъ общій залпъ, а конная артиллерія, подъѣхавъ на дистанцію, равномѣрно открыла огонь. Послѣ сего артиллерія, пода-

[1]) Свѣд. о Гатч. войскахъ, стр. 28 и 29.

[2]) Свѣд. о Гатч. войскахъ, стр. 53.

ваясь постепенно впередъ, заняла позицію, съ коей можно было бомбардировать замокъ. Когда сей послѣдній былъ сожженъ, то конная артиллерія, выѣхавъ еще впередъ, заняла позицію нѣсколько вправо, для нанесенія большаго пораженія отступающему непріятелю.

IV. Маневръ 4-го сентября 1796 г., произведенный въ Павловскѣ, въ присутствіи короля шведскаго. Войска были раздѣлены на бригады.

Въ 1-й батальоны Его Высочества и полковника Аракчеева составляли бригаду, подъ начальствомъ Аракчеева. Во 2-й батальоны маіора Малютина и Өедорова, подъ начальствомъ Малютина. Въ 3-й батальонъ Его Высочества Константина Павловича и Егерская рота составляли бригаду, подъ начальствомъ маіора Өедорова. Въ 4-й кавалерія находилась подъ начальствомъ подполковника Кологривова. Войска двинулись съ сборнаго мѣста черезъ мостъ, по дорогѣ къ Сильвіи. Кавалерія находилась впереди отряда и, достигнувъ скотнаго двора, выстроила фронтъ и произвела атаку. Послѣ того она отступила и открыла пѣшую артиллерію, которая была расположена впереди пѣхоты, выстроенной въ дивизіонныя колонны.

Конная артиллерія, расположившись на лѣвомъ флангѣ, равномѣрно открыла пальбу. Между тѣмъ егеря были высланы впередъ, и подъ ихъ прикрытіемъ выстроились прочія войска. Орудія были размѣщены между батальонами. Пѣхота открыла пальбу сначала плутонгами, а послѣ батальонами. Въ заключеніе маневра, войска выстроились въ три линіи: въ первой находились пѣхота и казаки, во второй артиллерія и въ третьей кавалерія.

V. Маневръ на Гатчинскихъ водахъ. Весь флотъ былъ раздѣленъ на три эскадрона: коръ-де-баталь, авангардъ и аріергардъ.

Коръ-де-баталь, подъ командою генералъ-маіора Плещеева[1]), состоялъ: изъ яхты «Надежный», яликовъ: «Залета», «Забіяки», «Ходкаго», «Тихаго» и «Репетичнаго-указующаго». Авангардъ, подъ начальствомъ полковника Кушелева, состоялъ: изъ третхаута «Твердаго», яликовъ: «Скораго», «Легкаго», «Поспѣшнаго» и «Быстраго». Аріергардъ, подъ начальствомъ полковника Аракчеева, изъ третхаута «Храбраго», яликовъ: «Летучаго», «Проворнаго», «Удалаго» и «Смѣлаго». На сихъ судахъ находились егерскій батальонъ, одинъ дивизіонъ батальона Его Высочества и нѣсколько орудій.

Весь флотъ собрался на Маломъ или Черномъ озерѣ и двинулся въ Большое, по эскадрамъ, черезъ три пролива. Войдя въ Большое или Бѣлое озеро, флотъ продолжалъ движеніе тремя линіями мимо Венерина Храма и пройдя оный, выстроился въ одну линію, одно судно за другимъ, поварачивая въ кильватеръ передоваго судна, и открылъ пальбу. Достигнувъ Зеленыхъ мостовъ, флотъ повернулся назадъ и выстроилъ линію фронта, доходя вторично до Венерина Храма. На главномъ суднѣ, яхтѣ «Надежный» былъ поднятъ сигналъ, чтобы авангардъ искалъ удобнаго для десанта мѣста, въ продолженіе чего флотъ лежалъ въ дрейфѣ и производилъ огонь по берегу. Когда авангардъ исполнилъ свое назначеніе, то поднялъ сигналъ, по которому весь флотъ приблизился къ берегу, флагманскія суда продолжали огонь, а малыя въ это время перевозили десантъ на берегъ. Какъ скоро суда пристали къ берегу, то егеря встрѣтили непріятеля, занявшаго позицію на высотѣ. Батальонъ маіора Малютина, долженствовавшій дѣйствовать противъ десанта, находился въ первой линіи,

[1]) Состоялъ при особѣ Его Высочества Наслѣдника.

имѣя два орудія по флангамъ, цѣпь ведетовъ впереди. Эскадронъ жандармовъ находился во второй линіи. Часть егерей, разсыпанныхъ по лѣсу, открыла перестрѣлку съ ведетами, которые начали отступать. Между тѣмъ, прибылъ транспортъ съ фашинами и другими, для устройства укрѣпленія потребностями. Тогда другая часть егерей начала устраивать ретраншаментъ, который и былъ занятъ дивизіономъ батальона Его Высочества и двумя фальконетами, свезенными съ судовъ. Непріятельская кавалерія, атаковавъ егерей, заставила ихъ отступить; но, замѣтивъ на флангѣ своемъ батарею, съ которой полковникъ Кушелевъ открылъ огонь, она сама поспѣшно отступила. Между тѣмъ дивизіонъ баталіона Его Высочества, оставивъ укрѣпленіе, двинулся впередъ. Полковникъ Малютинъ, долженствовавшій идти на встрѣчу его со своимъ батальономъ, не могъ этого исполнить, по причинѣ тѣсноты мѣстоположенія, почему и отрядилъ одинъ дивизіонъ для взятія во флангъ означеннаго дивизіона батальона Его Высочества, который, замѣтивъ движеніе, отступилъ къ берегу, и прикрываемый егерями сѣлъ на суда, съ которыхъ немедленно открытъ былъ огонь. Дивизіонъ, отряженный отъ батальона полковника Малютина, занялъ укрѣпленіе и, оставивъ на немъ свою артиллерію, продолжалъ дѣйствовать по удаляющимся на судахъ войскамъ[1]).

Ввиду того, что Гатчинская артиллерія поступила въ составъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона, который при томъ получилъ и организацію послѣдней, считаемъ нужнымъ привести здѣсь составъ и устройство ея въ 1796 году.

Для полнаго же ознакомленія съ этой, по истинѣ, важной не только въ исторіи гвардейской, но и въ исторіи русской артиллеріи, частью, помѣщаемъ въ приложеніи № 7, слѣдующія свѣдѣнія: 1) артиллерійское ученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно было введено въ Гвард. артилл. батальонъ, при его формированіи, и въ то время называемое ученьемъ на Гатчинскій манеръ; 2) обмундированіе и вооруженіе; 3) описаніе единороговъ Гатчинской артиллеріи, облегченныхъ пушекъ Императора Павла I-го, орудій при Гатчинскомъ дворцѣ, боеваго комплекта и др. данныхъ.

Все это мы заимствуемъ изъ труда Рача «Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ», упоминая, что данныя эти подтверждены авторомъ ссылками на источники.

Составъ и устройство въ 1796 году.

Артиллерія Гатчинскихъ войскъ въ 1796 году составляла Артиллерійскій полкъ, котораго шефомъ былъ полковникъ Аракчеевъ.

Полкъ раздѣленъ былъ на 4 роты, три пѣшія, 1-ю полковника Аракчеева (шефа полка), которою командовалъ поручикъ Сиверсъ, 2-ю и 3-ю, именовавшіяся по фамиліямъ своихъ ротныхъ командировъ, ротами капитана Капцевича и капитана Гессе, и одну конную роту капитана Каннабиха.

Капитанъ Каннабихъ, какъ старшій изъ ротныхъ командировъ, былъ маіоромъ (младшимъ штабъ-офицеромъ въ полку).

Ротные командиры имѣли на отвѣтственности своей всю строевую и хозяйственную часть, потому на каждомъ ротномъ командирѣ лежала обязанность

[1]) Подобные маневры были, вѣроятно, вслѣдствіе замѣченныхъ недостатковъ въ послѣдней шведской войнѣ, въ которой сухопутныя войска, со временъ Петра Великаго потерявшія навыкъ, встрѣчали величайшія затрудненія при посаженіи на суда и производствѣ десантовъ, какъ замѣчаетъ участникъ этой войны П. И. Кушелевъ, въ своихъ запискахъ.

строеваго обученія, равно и лабораторнаго, продовольствія и обмундированія, надзора за поведеніемъ и благосостояніемъ нижнихъ чиновъ, содержанія матеріальной части, т. е. орудій, лафетовъ, запасныхъ вещей, принадлежности и т. п., и содержаніе и продовольствіе лошадей.

Въ каждой ротѣ было по два субалтернъ-офицера, въ чинахъ поручика и подпоручика.

Въ каждой ротѣ изъ числа унтеръ-офицеровъ назначались: a) фельдфебель, или старшій сержантъ, какъ ближайшій, изъ нижнихъ чиновъ, помощникъ ротному командиру. Фельдфебель дѣлалъ разсчеты и наряды, завѣдывалъ нижними чинами и лошадьми, имѣлъ надзоръ за всѣми частями роты, и обо всемъ долженъ былъ докладывать ротному командиру; b) каптенармусъ завѣдывалъ мундирными и оружейными предметами; c) фуръеръ имѣлъ въ вѣдѣніи продовольствіе и помѣщеніе; d) фейерверкеръ-капралъ завѣдывалъ предметами артиллерійскаго снабженія, и e) старшій фурштатскій унтеръ-офицеръ или сержантъ, котораго надзору было поручено содержаніе лошадей и упряжи.

Рота дѣлилась на четыре капральства; каждое капральство состаяляло прислугу на одно орудіе, въ томъ числѣ были и фурлейты, принадлежавшіе къ орудію.

Каждымъ капральствомъ завѣдывалъ капральный унтеръ-офицеръ или сержантъ, который въ строю исполнялъ обязанность орудійнаго, и потому содержаніе принадлежности орудія всегда въ должной исправности лежало на его отвѣтственности.

Завѣдываніе фурлейтами и лошадьми каждаго капральства поручено было фурштатскому унтеръ-офицеру, который относительно людей подчиненъ былъ старшему или капральному унтеръ-офицеру, а относительно лошадей старшему фурштатскому сержанту. Въ строю онъ исполнялъ обязанность уноснаго.

Въ каждой ротѣ, для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій, состояло по 4 фейерверкера, назначаемыхъ изъ отличнѣйшихъ бомбардировъ; они преимущественно назначались для приготовленія лабораторныхъ издѣлій. Они были относительно исполненія этой обязанности въ вѣдѣніи фейерверкеръ-капрала, и кромѣ военной лабораторіи знали и фейерверочное искусство.

Изъ Инструкцій видно, что въ Артиллерійскомъ полку, въ концѣ 1795 года, существовали сказанныя для унтеръ-офицеровъ званія сержантовъ, капраловъ, фурьеровъ и проч.; при поступленіи же Гатчинской Артиллеріи въ Гвардейскую, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1796 года, видно изъ письменныхъ дѣлъ, что эти званія существовали только при требованіи жалованья по окладамъ тѣхъ частей, изъ которыхъ нижніе чины поступали въ полкъ, а собственно въ полку всѣ унтеръ-офицеры именовались фейерверкерами.

Исключеніе сдѣлано было только для старшихъ фурштатскихъ унтеръ-офицеровъ, названныхъ унтеръ-фурмейстерами.

Фейерверкеры раздѣлены были на 4 класса: фельдфебеля, каптенармусы и фейерверкеръ-капралы были фейерверкерами сержантскаго чина или 1-го класса, сохранивъ придаточное названіе, соотвѣтствующее возложенной на нихъ въ ротѣ должности.

Капральные унтеръ-офицеры и фурьеры подобнымъ образомъ составляли фейерверкеровъ капральскаго чина или 2-го класса.

Фурштатскіе унтеръ-офицеры и прочіе унтеръ-офицеры ротъ — фейерверкеровъ 3-го класса, причемъ первые назывались конными фейерверкерами. Бывшіе же въ ротахъ фейерверкеры названы были фейерверкерами 4-го класса.

Рядовые строевые нижніе чины имѣли званія бомбардировъ, канонировъ и фурлейтовъ.

Званіе бомбардировъ пріобрѣтали канониры, назначеніемъ въ капральства, дѣйствующія изъ единороговъ, за хорошее поведеніе и твердое знаніе артиллерійской службы.

Въ Конной Артиллеріи, гдѣ единороговъ не состояло и бомбардировъ не было, а отличнѣйшіе изъ рядовыхъ производились въ старшіе канониры, они имѣли съ бомбардирами одинаковыя права на дальнѣйшее повышеніе и на полученіе, сравнительно съ канонирами, бо̀льшаго оклада жалованья.

Фурлейты находились при лошадяхъ, исполняли обязанность нынѣшнихъ ѣздовыхъ и назначались изъ менѣе надежныхъ рядовыхъ; для исправленія поведенія ихъ они помѣщались въ своихъ капральствахъ, вмѣстѣ съ бомбардирами и канонирами.

Въ каждой изъ трехъ пѣшихъ ротъ находилось по два барабанщика, и всѣ роты имѣли по одному плотнику и по одному кузнецу.

Какъ офицеры, такъ равно и всѣ нижніе чины Артиллеріи Гатчинскихъ войскъ, считались въ тѣхъ мѣстахъ, откуда поступали, или въ войскахъ, въ которыя были переведены въ послѣдствіи, и полагались отъ нихъ при Собственной Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Артиллерійской Командѣ въ откомандировкѣ. Офицеры повышаемы были сообразно съ чинами, принятыми въ войскахъ, въ которыхъ они числились, и по окладамъ ихъ всѣ воинскіе чины получали жалованье.

Каждая рота имѣла по 4 орудія; изъ нихъ 3 были изъ отлитыхъ въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, по конструкціи, въ 1792 году данной Государемъ Наслѣдникомъ, а четвертое было изъ прежнихъ 12-ти, имѣвшихъ, съ 1791 года, измѣненные лафеты. Орудія новой конструкціи служили на всѣхъ артиллерійскихъ ученьяхъ, а прежнія были оставлены, по повелѣнію Его Высочества, въ случаѣ усиленія артиллеріи на маневрахъ. Лафеты ихъ были перекрашены въ зеленый цвѣтъ, и они должны были храниться въ полной исправности при ротахъ, почему на инспекторскихъ смотрахъ всѣ 4 орудія роты ставились въ одну линію для осмотра. Содержаніе во всегдашней исправности орудій, лафетовъ, запасныхъ лафетовъ и вещей лежало на строгой отвѣтственности ротныхъ командировъ. Кромѣ того офицеры и фейерверкеры отвѣчали за исправность своихъ орудій, и имя каждаго было написано на осяхъ орудія и передка.

Наконецъ должно замѣтить, что уже въ Гатчинской артиллеріи было принято записываніе числа боевыхъ (дѣйствительныхъ) выстрѣловъ, произведенныхъ каждымъ орудіемъ, *дабы знать можно было, сколько уже которое орудіе выдержало зарядовъ*.

Касательно распредѣленія орудій по ротамъ, извѣстно только, что въ Конной ротѣ состояло 3 пушки 6-ти-фунтовыя и одна 3-хъ-фунтовая.

Полное число боевыхъ зарядовъ, полагаемыхъ на каждое орудіе, и число ихъ, перевозимое въ передковыхъ ящикахъ, было слѣдующее:

	Полный комплектъ.	Въ передк. ящикѣ.
12-ти-фунт. единорога	200	60
12-ти-фунт. пушки	175	50
6-ти-фунт. пушки	150	30

По причинѣ большаго числа зарядовъ, помѣщаемыхъ въ передковыхъ ящикахъ, артиллерійское ученье производилось съ одними орудіями; остальное количество зарядовъ положено было возить въ большихъ плетеныхъ 4-хъ-колесныхъ зарядныхъ ящикахъ или фурахъ съ дышломъ: подобно лафетамъ, фуры были выкрашены зеленою краскою и доставлены, въ числѣ 6, Гатчинской Артиллеріи въ 1793 году.

Артиллерія Гатчинскихъ войскъ должна была ограничиваться средствами, данными ей въ 1793 году, потому каждая рота имѣла лошадей на два орудія; Конная рота, кромѣ того, имѣла 30 верховыхъ лошадей, для полнаго числа прислуги на 3 орудія. Съ этимъ числомъ лошадей Гатчинская артиллерія прибыла въ С.-Петербургъ въ 1796 г. и поступила въ составъ формируемаго Гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона.

Въ Гатчинской артиллеріи суточная дача каждой лошади была по 3 гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна, какъ для пушечной, такъ и строевой. Канцелярія Главной артиллеріи и Фортификаціи отпускала на закупку фуража деньги.

Придворная конюшня Великаго Князя отпускала, когда требовалось, верховыхъ лошадей съ полнымъ приборомъ; *все какъ должно* для командира, маіора и адъютанта, также и для офицеровъ Конной роты; кромѣ того, при случающемся недостаткѣ, снабжала и упряжными лошадьми. Конная рота всѣхъ своихъ пушечныхъ лошадей имѣла изъ придворной конюшни.

Упряжь была шорная; она выдаваема была ротамъ изъ придворной конюшни Его Высочества; постромки были канатныя. Уносъ въ Конной артиллеріи укрѣпленъ былъ на дышлѣ канатною петлею, а въ Пѣшей—желѣзнымъ кольцемъ, для удобнаго снимaнія къ дѣйствію на переднемъ отвозѣ.

Упряжныя лошади были на уздечкахъ, а сѣдла фурлейтскія одинаковы съ строевыми Конной артиллеріи.

Конскій приборъ строевыхъ лошадей состоялъ изъ нѣмецкаго сѣдла, овчиннаго потника и чепрака темнозеленаго сукна, обшитаго у офицеровъ узкимъ галуномъ, а у нижнихъ чиновъ такою же желтою тесьмою. Лошади были на мундштукахъ, которые, равно какъ и сѣдла, поступали изъ Кирасирскаго Государя Наслѣдника полка. Чемоданы были бѣлаго сукна, а саквы изъ бѣлаго канифаса.

Кромѣ того при Артиллерійскомъ полку находился, какъ выше замѣчено было, хоръ музыки изъ 8-ми человѣкъ и команды: понтонная, минерная, саперная и піонерная, бывшія въ вѣдѣніи инженеръ-капитана Гаіюса, поступившаго въ Гатчинскія войска изъ Виртембергской службы въ 1796 году.

Другой инженерный офицеръ, поручикъ Сенъ-Жоржъ [1]) исполнялъ должность офицера по квартирмейстерской части. Онъ снималъ мѣстность для предполагаемыхъ маневровъ, чертилъ планы для Его Высочества, и, по недостатку, исполнялъ должность субалтернъ-офицера въ Конной ротѣ.

Артиллерійскому полку придана была мастеровая команда, не только для полковыхъ работъ, но вообще для исправленія всего оружія въ Гатчинскихъ войскахъ, потому число мастеровыхъ было значительно.

При поступленіи Гатчинской артиллеріи въ Гвардейскую, въ ней находилось 29 мастеровыхъ, а именно: подмастерьевъ шорныхъ 2, слесарей 13, ложниковъ 4, мѣдникъ 1, кузнецовъ 3, плотниковъ 4, токарь 1, рѣщикъ 1.

[1]) Сенъ-Жоржъ былъ первымъ командиромъ Гвардейской Конной роты.

Хотя изъ Инструкцій видно, что письменная строевая часть полка была возложена на полковаго адъютанта, а письменная хозяйственная часть, равно какъ и пріемка на полкъ всѣхъ снабженій и отпускъ ихъ въ роты, на полковаго квартирмейстера, но изъ письменныхъ свѣдѣній 1794 года, въ бытность адъютантомъ поручика Котлубицкаго, и 1796 года—подпоручика Макашова, должно заключить, что они исполняли обѣ должности.

Всѣ предметы по артиллерійской части, какъ-то: орудія, лафеты, фуры, принадлежность, порохъ, снаряды, лабораторные припасы и инструменты, матеріалы для артиллерійскихъ подѣлокъ, для мастеровыхъ инструменты: столярный, плотничій, слесарный, кузнечный, токарный, шорный и паяльный и деньги на фуражъ отпускаемы были изъ Артиллерійскаго вѣдомства; всѣ остальные предметы довольствія полка — изъ находившагося въ Гатчинѣ Военнаго Департамента.

Хотя Артиллерія частями, или вся, часто слѣдовала, по повелѣніямъ Его Высочества, на Каменный островъ, въ Павловскъ и Гатчину, для ученій и маневровъ, но постоянное мѣсто квартированія Конной артиллеріи было въ Павловскѣ, а Пѣшей—въ Гатчинѣ. Въ обоихъ мѣстахъ отведены были ротамъ огороды, которыми завѣдывали фельдфебеля; даны конюшни для лошадей и сараи для храненія орудій. Сарай въ Павловскѣ былъ построенъ въ 1793 году, когда туда переведена была Конная артиллерія изъ Гатчины, на суммы Артиллерійскаго вѣдомства.

Въ Гатчинѣ, гдѣ находилась большая часть артиллеріи, улица, въ которой квартировали артиллеристы, называлась *Бомбардирскою* [1]). Тутъ находился *Артиллерійскій Дворъ*, въ которомъ расположены были мастерскія, сараи для храненія орудій и понтоновъ, ящиковъ или фуръ, снарядовъ, и всего ротнаго имущества.

Порохъ хранился въ Гатчинѣ въ земляномъ пороховомъ погребѣ, близъ нынѣ существующаго каменнаго, построеннаго въ 1799 году (прилож. 7). Завѣдываніе лабораторіею полка (въ полѣ поставленнаго временнаго досчатаго покоя) и пороховымъ погребомъ возлагалось на одного изъ ротныхъ офицеровъ.

Орудія, не числившіяся въ ротахъ, стояли у дворцовъ Государя Наслѣдника, а частью также въ Павловскѣ на валахъ. Изъ этихъ орудій, всѣ 3-хъ фунтовыя пушки получили лафеты новой конструкціи.

Для лучшаго сбереженія лафетовъ орудій, стоявшихъ подъ открытымъ небомъ, надъ ними поставлены были досчатыя покрышки или капели, по цвѣту лафетовъ, выкрашенныя красною краскою.

Къ 7-му ноября 1796 года въ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ состояли: полковникъ *Аракчеевъ*, шефъ полка. Капитаны: *Каннабихъ*, маіоромъ въ полку и командиръ Конной роты. *Капцевичъ*, командиръ роты своего имени. *Гессе*, командиръ роты своего имени. *Котлубицкій*, адъютантомъ при Его Императорскомъ Высочествѣ. *Сиверсъ*, командиръ роты полковника Аракчеева. *Гаіюсъ*, инженеръ-капитанъ.

Субалтернъ-офицеры:

Въ Конной ротѣ: *Сенъ-Жоржъ*, инжен.-поручикъ. *Максимовъ 2*, портупей-юнкеръ, исполнялъ должность офицера. Подъ его командой Конная рота прибыла въ С.-Петербургъ съ Гатчинскими войсками 10-го ноября 1796 года.

[1]) Названіе, понынѣ сохранившееся.

Въ пѣшихъ ротахъ: *Бреверн*ъ, кап.-лейт. *Апрѣлевъ*, кап.-лейт. *Недобровъ*, поручикъ. *Черимовъ*, поручикъ. *Макашовъ*, подпор. и полковой адъютантъ. *Линштетъ*, подпор. *Стоговъ*, подпоручикъ.

Нижніе чины:

	Конная рота.	Пѣшія роты.	Итого.
Фейерверкеровъ	во всѣхъ ротахъ вмѣстѣ съ порт.-юнк. и юнк. 58.		
Унтеръ-фурмейстеровъ. . . .	1	3	
Музыкантовъ	»	14	
Бомбардировъ и канонировъ . .	32	108	283
Фурлейтовъ	10	21	
Мастеровыхъ (здѣсь показано число мастеровыхъ вообще бывшихъ въ Гатчинѣ).	29	2	
Малолѣтнихъ	во всѣхъ ротахъ 5.		

Въ «свѣдѣніяхъ же о Гатчинскихъ войскахъ [1])» и въ трудѣ же Рача «свѣд. о гр. Аракчеевѣ» численный составъ артиллеріи слѣдующій:

	Пѣшая.	Конная.
Штабъ-офицеровъ	1	1
Оберъ-офицеровъ.	11	1
Унтеръ-офицеровъ	22	4
Музыкантовъ.	14	„
Рядовыхъ	58	30
Нестроевыхъ	65 Въ семъ числѣ и люди по пантонахъ.	7
Итого. . .	171	43

Весьма интересны отзывы Аракчеева [2]) о службѣ своей при Наслѣдникѣ.

«Въ Гатчинѣ служба была тяжелая, но пріятная, потому что усердіе всегда было замѣчено, а знаніе дѣла и исправность отличены. Наслѣдникъ Престола жаловалъ меня, но иногда и журилъ крѣпко, всегда почти за неисправность другихъ. Однажды, мнѣ крѣпко досталось за упущеніе по службѣ караульнаго офицера, я побѣжалъ, съ горя, въ церковь, сталъ молиться, класть земные поклоны, чувствовалъ свою безвинность, но думалъ, что лишился на всегда милости Наслѣдника Престола, не могъ удержать слезъ и даже зарыдалъ. Въ церкви не было

[1]) Здѣсь же приложенъ слѣдующій списокъ офицерамъ Гатчинской артиллеріи: а) Пѣшей: подполковникъ Алексѣй Аракчеевъ; капитаны: Петръ Капцевичъ, Иванъ Гессе; поручики: Иванъ Сиверсъ, Левъ Бревернъ, Николай Котлубицкій, Павелъ Гринъ, Петръ Апрѣлевъ; подпоручики: Андрей Ивановъ, Ѳедоръ Шульгинъ, Василій Петровъ, Василій Черимовъ; б) Конной: маіоръ Иванъ Каннабихъ и подпоручикъ Петръ Шофъ.

[2]) Въ чинѣ подполковника артиллеріи и полковника въ войскахъ Наслѣдника, Аракчеевъ кончилъ свою службу въ Гатчинѣ. Тщательно сохранилъ онъ всѣ приказы, ордера, письма и записки, имъ полученные отъ Наслѣдника, съ собственноручными имъ отмѣтками о времени ихъ полученія. Въ 1820 г. гр. Аракчеевъ приказалъ ихъ напечатать, подъ заглавіемъ: „Рескрипты и Записки“, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, изъ которыхъ около десяти раздалъ ближайшимъ знакомымъ.

никого, кромѣ пономаря, который тушилъ свѣчи. Вдругъ послышались за мною шаги и звукъ шпоръ. Я вскочилъ и утеръ слезы, оглянулся и вижу Наслѣдника Престола! «О чемъ ты плачешь?»—спросилъ Онъ меня ласково.—«Мнѣ больно лишиться милости Вашего Императорскаго Высочества».—«Да ты вовсе не лишился ея!» — промолвилъ Наслѣдникъ, положивъ мнѣ руку на плечо—«и никогда не лишишься, если будешь вести себя и служить, такъ какъ до сихъ поръ. Молись Богу и служи вѣрно: ты знаешь, за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаютъ». Я бросился на колѣни передъ Наслѣдникомъ и, въ избыткѣ чувствъ воскликнулъ: «У меня только и есть, что Богъ да Вы!» Наслѣдникъ велѣлъ мнѣ встать и идти за собою изъ церкви. Я шелъ за нимъ въ молчаніи; наконецъ онъ остановился, быстро посмотрѣлъ на меня и сказалъ: «ступай домой; со временемъ Я сдѣлаю изъ тебя человѣка».

Къ 6-му ноября 1796 года Гатчинскія войска состояли изъ 2399 воинскихъ чиновъ.

Разница была огромная между великолѣпною, роскошною Императорскою гвардіею и скромными Гатчинскими войсками.

Въ гвардіи богатое, блестящее обмундированіе и офицеры-цвѣтъ русскаго дворянства. Они, съ большими домашними средствами, со свѣтскимъ воспитаніемъ, съ моднымъ образованіемъ, окруженные всѣмъ обаяніемъ званія гвардейца, при требованіяхъ служебныхъ того времени, служили баричами. Изъ каретъ выходили офицеры, когда полкъ уже былъ на мѣстѣ и развѣ только ротные и эскадронные командиры нѣсколько сближались со своими нижними чинами и присматривались, чему учили ихъ по воспоминаніямъ старые сержанты. Въ Гатчинскихъ войскахъ—простой и неизящнаго покроя мундиръ; офицеры откуда Богъ послалъ; нѣсколько иностранцевъ, служившихъ въ Пруссіи, или по сосѣдству, видѣвшіе прусскія войска, большею частью не доучившіеся искатели приключеній и счастія; артиллерійскіе и морскіе офицеры съ образованіемъ для домашняго служебнаго обихода, а изъ остальныхъ многіе совершенные неучи, обучавшіеся дома на мѣдныя деньги, которымъ лекціи гатчинскаго военнаго класса казались великою премудростью. Много было произведенныхъ изъ прапорщиковъ и юнкеровъ, едва грамотныхъ, прибывшихъ изъ глухой провинціи, которыхъ родственники, служившіе уже въ гатчинскихъ войскахъ, заманивали къ поступленію на службу въ войска, непосредственно состоящія подъ начальствомъ Наслѣдника. Въ ожиданіи будущихъ военныхъ подвиговъ, они стремились къ достиженію репутаціи хорошаго инструктора.

Служба была серьезная, требовательная и взыскательная, а какъ въ тоже время, не только въ гвардіи, но и въ прочихъ войскахъ, служба была привольная, то только ретивые, своего рода служаки, несли ее охотно, да бездомная молодежь, которой некуда преклонить голову; всѣмъ имъ служба доставляла хлѣбъ насущный. Въ безпрестанныхъ занятіяхъ, какъ замѣчаетъ прежній гатчинецъ, немногіе думали о предстоящей имъ блистательной будущности. Понятно, что при этой обстановкѣ, Екатерининскіе гвардейцы свысока смотрѣли на гатчинцевъ, во главѣ которыхъ стоялъ инспекторъ пѣхоты и артиллеріи Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ [1]).

[1]) Обращаемъ вниманіе на истор. очеркъ профессора воен. академіи П. С. Лебедева въ Р. Стар. за 1877 г. т. XVIII „Преобразователи русской арміи въ царствованіе Императора Павла Петровича, 1796—1801 гг.“.

Глава III.

Гвардейскій артиллерійскій батальонъ въ царствованіе Императора Павла I.

(съ 9-го ноября 1796 г. по 4-е января 1799 г.).

Назначеніе, данное Императоромъ Павломъ Гв. арт. батальону продолжать развитіе артилл. дѣла, начатаго въ Гатчинѣ. Раздѣленіе батальона на три пѣшихъ и одну конную роту. Первоначальный составъ батальона. Число людей и артиллеріи поступившей изъ Преоб., Семеновск. и Измайловскаго полковъ. 1-я батарея Л.-Гв. 1-й арт. бригады—преемница Бомбардирской роты. Старѣйшія батареи Гвардейской артиллеріи. 1-я и 3-я Л.-Гв. 1-й арт. бригады и 1-я Л.-Гв. 2-й арт. бригады. Гвардейская конная рота. Первые офицеры батальона. Первый командиръ батальона подполк. Каннабихъ. Второй командиръ батальона ген.-лейт. Базинъ. Его прошлое. Заслуги Базина во время командованія Гв. арт. батальономъ: улучшеніе арт. образованія—„Наставленія гг. штабъ и оберъ-офицерамъ Л.-Гв. арт. батальона". Главнѣйшія измѣненія въ артиллеріи: принятіе въ полевой артиллеріи лишь четырехъ калибровъ: 12-ти и 6-ти фунт. пушки и $^1/_2$ и $^1/_4$ пуд. единороги; уменьшеніе вѣса орудій. Организація—стремленіе къ самостоятельности ротъ. Штатъ батальона, конфирмованный 1798 г. 10-го іюля. Матеріальная часть—роль Гв. арт. батальона въ улучшеніи послѣдней. Строевое образованіе и практическія занятія. Одобрительные отзывы Имп. Павла о Гв. арт. батальонѣ. Внутренній бытъ Гв. арт. батальона. Приказы Базина. Расположеніе Государя къ батальону. Назначеніе шефомъ Вел. Кн. Михаила Павловича. Отношеніе къ нижнимъ чинамъ. Распредѣленіе занятій. Столкновеніе Базина съ инспекторомъ артиллеріи Челищевымъ Доносы Челищева на Базина. Увольненіе Базина въ отставку.

По восшествіи на престолъ Императоръ Павелъ приступилъ къ преобразованію русской артиллеріи на тѣхъ данныхъ, которыя получены были въ Гатчинѣ.

Гвардейскій артиллерійскій батальонъ долженъ былъ продолжать начатое въ Гатчинѣ дѣло, получивъ въ составъ свой всю Гатчинскую артиллерію, а командиромъ—командира Гатчинской конной артиллеріи, Каннабиха.

Получивъ организацію по образцу Гатчинской артиллеріи, Гв. артиллерійскій батальонъ раздѣлялся на три пѣшихъ и одну конную роту.

Пѣшія роты, какъ то видно изъ рапорта подполковника Каннабиха отъ 13-го ноября 1796 года (см. прил. № 2), назывались по имени своихъ командировъ и въ рапортѣ стоятъ въ слѣдующей послѣдовательности: рота подполковника Каннабиха, рота капитина Сиверса и рота подполковника Капцевича. Роты Каннабиха и Капцевича должны были имѣть по семи, а рота Сиверса шесть орудій.

Конная должна была имѣть четыре легкихъ 6-ти фунт. пушки.

Составъ ротъ, число поступившей артиллеріи отъ полковъ гвардіи и недостающее до штата число орудій, людей и лошадей,—видно изъ рапортовъ Каннабиха (см. прил. № 1, 2, 3). Ни въ архивѣ Преобр. полка, ни въ архивѣ С.-Пб. артил.

музея и военно-ученаго Комитета (также и въ Московскомъ его отдѣленіи) намъ не удалось найти именнаго списка людей Бомбардирской роты, пушкарей Семеновскаго и Измайловскаго полка и Гатчинской артиллеріи, чтобы прослѣдить, какъ были размѣщены люди этихъ частей по пѣшимъ ротамъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона.

Также въ этихъ архивахъ нѣтъ приказовъ ни по Л.-Гвардіи артиллерійскому батальону, ни по Преображенскому полку съ 9-го ноября 1796 г. и за 1797 г., которые могли бы также разъяснить размѣщеніе гвардейцевъ по пѣшимъ ротамъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона.

Архива Семеновскаго полка я не имѣлъ возможности осмотрѣть, но въ сочиненіи Т. Бѣляева [1]) извлечено все касающееся Семеновскихъ пушкарей, но списка тѣхъ, которые поступили въ Гв. артиллерійскій батальонъ также нѣтъ.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ вышеназванныхъ архивовъ, только въ архивѣ С.-Пб. музея удалось намъ найти тѣ рапорты Каннабиха отъ 13-го ноября 1796 года, которые мы помѣстили въ приложеніяхъ № 1 и № 2 и которые указываютъ на первоначальное названіе и порядокъ слѣдованія пѣшихъ ротъ Гв. арт. батальона.

Рапорты эти видимо не были извѣстны Рачу, ибо его свѣдѣнія о первоначальномъ названіи и номерѣ порядка не сходятся съ рапортами Каннабиха.

Рачъ пишетъ: «Первая рота, по имени командира батальона, была названа ротою генералъ-маіора Каннабиха [2]) (нынѣ батарея Е. И. В. Михаила Павловича). Она составилась изъ бомбардировъ и пушкарей, поступившихъ изъ Преображенскаго полка, съ присоединеніемъ Гатчинской 1-й роты.

Вторая, названная по имени командира роты, ротою капитана Бреверна (нынѣ 1-я батарея Е. И. Выс. Михаила Николаевича), была составлена изъ пушкарской команды Семеновскаго полка и 2-й Гатчинской роты.

Третья рота, капитана Сиверса (нынѣ 3-я батарея Л.-Гв. 1-й артил. бригады), составилась изъ пушкарской команды Измайловскаго полка, и третьей Гатчинской роты».

Согласовать эти разнорѣчивыя показанія на счетъ названія 2-й и 3-й роты, можно лишь при томъ предположеніи, что въ виду назначенія Капцевича 10-го ноября 1796 г. плацъ-маіоромъ въ С.-Пб., роту его, какъ старшій, получилъ Сиверсъ, а роту Сиверса—Бревернъ.

Въ своихъ запискахъ Эйлеръ роту Бреверна въ 1796 году называетъ также второю ротою.

Въ «Хроникѣ батарей пѣшей и конной артиллеріи», изданной въ 1896 г. по распоряженію главнаго артиллерійскаго управленія, первоначальныя названія пѣшихъ ротъ Гв. артиллерійскаго батальона также не сходятся ни съ рапортомъ Каннабиха, ни съ Рачемъ.

Ввиду отсутствія архивныхъ данныхъ мы не беремъ на себя рѣшеніе вопроса, какъ первоначально назывались батареи: Е. И. В. Михаила Николаевича и третья Л.-Гв. 1-й артилл. бригады,—ротами-ли Капцевича и Сиверса, или же обратно, и куда попали Семеновскіе и Измайловскіе пушкари.

Несомнѣнно лишь то, что батарея Е. И. В. Михаила Павловича, почиталась и почитается прямой пріемницей Бомбардирской роты Л.-Гв. Преображенскаго

[1]) Тимофей Михайловичъ Бѣляевъ, нынѣ ген.-маіоръ, командиръ Л.-Гв. 1-й арт. бр.

[2]) Каннабихъ былъ произведенъ въ ген.-маіоры лишь 26 января 1797 года.

полка, что подтверждалось всѣми Императорами и Высочайшими по сему случаю пожалованіями. Такъ, въ 1857 году августа 6-го строевымъ оберъ-офицерамъ батареи пожалованы Императоромъ Александромъ II нагрудные знаки съ надписью: «1700— NO. 19», за отличное мужество оберъ-офицеровъ бомбардирской роты въ сраженіи съ шведскими войсками подъ крѣпостью Нарвой, въ память того, какъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, что бомбардирская рота Л.-Гв. Преображенскаго полка послужила основаніемъ вышеозначенной батареи. 23-го Мая 1883 года Императоръ Александръ III пожаловалъ батареѣ Е. И. В. Михаила Павловича Георгіевскую серебряную трубу съ бантомъ изъ орденской Андреевской ленты, «по случаю совершенія 200-тъ лѣтія со времени учрежденія Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1683 году потѣшныхъ, при которыхъ въ 1695 году сформирована бомбардирская рота, служащая основаніемъ батареи» (см. Выс. грамоту 23-го мая 1883 года).

Въ томъ же году 23-го декабря Императоръ Александръ III присвоилъ командиру батареи нагрудный знакъ съ надписью у верхняго края «1850» (годъ 150-ти лѣтняго юбилея со времени именованія Гвардіей полковъ Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго) и у нижняго края: «1683—1883»,—годъ основанія и годъ 200-тъ лѣтняго юбилея батареи, а строевымъ оберъ-офицерамъ присвоены взамѣнъ прежнихъ новые, съ надписью у верхняго края: «1683—1850—1883», а у нижняго края: «1700—NO. 19».

Что же касается батарей: 1-й Е. В. Л.-Гв. 2-й артилл. бригады и 3-й Л.-Гв. 1-й артилл. бригады, то несомнѣнно, что первая изъ нихъ 6-го февраля 1798 г. называлась ротой полк. Сиверса, а вторая ротой ген.-лейт. Базина[1]).

Ввиду того, что число артиллеристовъ, поступившихъ въ пѣшія роты артиллерійскаго батальона изъ Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, значительно превышаетъ составъ Гатчинской артиллеріи, есть полное основаніе считать старшинство батарей: 3-й Л.-Гв. 1-й и 1-й Л.-Гв. 2-й артилл. бригадъ, въ основаніе которыхъ вошли гвардейскіе пушкари въ большемъ числѣ въ сравненіи съ Гатчинцами,—значительно раньше 9-го ноября 1796 года.

Гвардейская конная рота составилась изъ гатчинской конной. Рачъ добавляетъ, что она была пополнена нѣсколькими сержантами изъ бомбардирской роты, однимъ вахмистромъ изъ конной гвардіи и нижними чинами изъ полевой конной артиллеріи, сформированной въ 1794 г. До 16-го декабря 1796 года, она не имѣла командира.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1796 г. недостающее до первоначальнаго штата число людей было пополнено отъ 5-ти ротъ конной артиллеріи и изъ батальоновъ полковника Геринга, генерала Мелисино и Бомбардирскаго полка (см. объ этомъ выше). Недостающія 13 орудій (5-ть—12 фун. и 8-мъ—6 фун. пушекъ) по приказанію Государя отлиты въ Петербургскомъ арсеналѣ.

Первые офицеры поступившіе въ батальонъ 9-го ноября 1796 г. были: — изъ Гатчинской артиллеріи подполковники Каннабихъ И. Я. (командиръ батальона), Капцевичъ П. М. (командиръ 3-й роты), Гессе И. Х. (назначенный 15-го ноября 1796 г. въ Москву, плацъ-маіоромъ), флигель-адъютантъ Котлубицкій, капитаны:

[1]) Это мы видимъ изъ приказовъ ген.-лейт. Базина по Л. Гв. артилл. батальону съ 6-го февраля 1798 г. (Арх. Ист. М. Гв. Арт.). Это самые ранніе приказы по Гв. арт. батальону, которые сохранились до нашего времени.

Сиверсъ И. Х. (командиръ 2-й роты), Бревернъ Л. Е., Апрѣлевъ П. С. (назначенный 10-го ноября 1796 г. плацъ-адъют. въ С.-Петербургъ), поручики: Недобровъ А. А., Черимовъ 1-й В. К.

Подпоручики: Макашевъ В. Г., Линштетъ Х. И., Стоговъ Ф. Н., Максимовъ 2-й А. Г. (послѣдніе трое съ 10-го ноября 1796 г.); изъ Гвардіи поступило лишь три офицера Бомбардирской роты: поручикъ графъ Владиміръ Браницкій и подпоручики князь Борисъ Четвертинскій и князь Деброглео-Ревель, которые 10-го декабря 1796 г. снова тѣми-же чинами переведены въ Преображенскій полкъ [1]).

15-го ноября въ батальонъ назначены капитанъ Андрей Андреевичъ Аракчеевъ (произвед. изъ подпоруч. въ капитаны), поруч. П. Ф. Ставицкій изъ конной артиллеріи; подпоруч. П. А. Аракчеевъ изъ артилл. кад. корпуса, подпоруч. А. И. Захаровъ [2]) (изъ сержантовъ Преображенскаго полка). Съ 23-го ноября 1796 г. подпор. А. Х. Эйлеръ, С. Е. Ляпуновъ (оба изъ 1 бат. Гребн. Балт. флота), И. И. Арапетовъ 1-й и П. И. Арапетовъ 2-й [2]) (оба изъ артилл. кад. корпуса) и 10-го декабря капитанъ Н. Гаюсъ (изъ Гатчинской артилл.), поруч. И. Ф. Касперскій (изъ квартирмейст. инжен. корпуса), Е. О. Бримеръ (изъ 3 бомб. бат.), подпоруч. Е. Н. Голубцовъ [2]) (изъ 1-го Канон. полка) и 16-го декабря капитанъ Сентъ-Жоржъ И. Е. (изъ инженеръ-капитановъ Гатчин. артилл.) командиромъ конной роты.

Вотъ офицеры поступившіе въ Гв. артилл. батальонъ до 1797 г. Большинство изъ нихъ гатчинцы, а высшіе въ чинахъ, — всѣ гатчинцы; объ образованіи этихъ офицеровъ можно судить по краткимъ біографическимъ свѣдѣніямъ, составляющимъ особую часть нашего труда.

Казалось-бы, что при подобныхъ условіяхъ, и не трудно было бы Каннабиху, командовать Гв. артилл. батальономъ. Но Каннабихъ, не имѣвшій спеціальныхъ познаній, совершенно растерялся, получивъ подъ свою команду сложную и большую часть, которую надо было устроить, сформировать и обучать. Среди царственныхъ заботъ, Государь не могъ руководить Каннабиха, какъ прежде, въ Гатчинѣ; не могъ руководить его и Аракчеевъ. Все, какъ-то, не клеилось въ батальонѣ въ теченіи всего 1797 г. Государь отдавалъ ясныя, положительныя приказанія,—Каннабихъ не умѣлъ ихъ исполнять [3]).

Тогда вмѣсто Каннабиха былъ назначенъ Базинъ.

Теперь сразу дѣло измѣняется. Пріятно читать приказы Базина по батальону [4]), и не вѣрится, что они писаны почти сто лѣтъ тому назадъ. Приказы эти есть вѣрный свидѣтель Павловскаго времени. Изъ нихъ узнаемъ мы, какъ много неправды писалось и пишется о томъ времени. Все это, что писалось о тѣхъ особенныхъ строгостяхъ, почти звѣрствахъ, въ военной службѣ того времени—неправда. Читайте эти приказы: за годъ,—два, три взысканія на офицера, и то самыхъ незначительныхъ; нижніе чины подвергаются взысканіямъ подобно теперешнимъ, но гораздо рѣже; случаи битья палками весьма рѣдки; за добровольное возвращеніе изъ побѣга часто совсѣмъ не налагается взысканія.

[1]) Арх. С.-Пб. Арт. музея. Инспек. дѣла. Св. 1, д. 11, копіи съ Выс. пр. 10 декабря 1796 г.

[2]) Тамъ же, копіи Выс. пр. 15-го ноября, 23-го ноября и 10-го декабря 1796 г.

[3]) Къ крайнему сожалѣнію въ архивахъ сохранилось лишь двѣ, три бумаги за время командованія Каннабиха.

[4]) Приказы Базина по Л.-Гв. арт. батальону съ 7-го февр. 1798 г. по 1-е янв. 1799 г. Истор. муз. Гв. артиллер.

Да, были строгости, но тамъ, гдѣ открыто забывалась служба, обкрадывалась казна, своеволіе начальства не имѣло границъ, забывался долгъ солдата и т. п., но эти недостатки не коснулись Гв. арт. батальона, ибо онъ былъ вѣренъ и преданъ своему Государю и служилъ добросовѣстно, а потому каждый служащій также чувствовалъ себя покойнымъ, какъ и въ наше время.

Однако мы уклонились отъ Базина, а между тѣмъ, личность эта должна быть Гвардейскимъ артиллеристамъ всегда памятна, какъ положившая прочный фундаментъ въ основаніе Гв. артил. батальона, и быть можетъ тѣмъ упрочивая его существованіе [1]). Базинъ поступилъ въ артиллерію 15-ти лѣтъ, въ 1757 году, при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, служилъ съ честью во всѣхъ десяти кампаніяхъ до 1785 г. Это безспорно былъ одинъ изъ славнѣйшихъ артиллеристовъ.

Всѣ начальники отрядовъ считали за счастье имѣть его въ своемъ отрядѣ. Многими побѣдами они обязаны были ему.

Начавъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, спустя два года по вступленіи въ ряды артиллеріи, съ австрійскими войсками при пораженіи прусскаго генерала Финка (1759 г.), мы встрѣчаемъ его въ дальнѣйшихъ операціяхъ семилѣтней войны при взятіи Кольберга (1761 г.), гдѣ онъ былъ сильно контуженъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ произведенъ въ подпоручики (1763 г. іюня 1-го). Въ 1766 г. Базинъ участвуетъ въ истребленіи войскъ Гетмана Броницкаго, а потомъ противъ конфедератовъ при штурмѣ Бора и Кракова, гдѣ при послѣднемъ особенно отличился, будучи во главѣ артиллерійской команды и руководя ея дѣйствіями; здѣсь же разбита была бревномъ его правая рука и опалены правая нога и лѣвая щека; лишь молодость и крѣпкое сложеніе спасли его жизнь отъ столь тяжкихъ ранъ. Въ 1769 г. онъ снова на боевомъ поприщѣ, принялъ участіе во всѣхъ полевыхъ сраженіяхъ съ турками и былъ при взятіи Хотина. Въ слѣдующемъ же году былъ истиннымъ виновникомъ, вырванной изъ непріятельскихъ рукъ побѣды подъ Кагуломъ. Приводимъ описаніе его подвига.

Начальствуетъ Румянцовъ. Базинъ поручикъ. Въ каре генерала Олица находился первый гренадерскій полкъ [2]), составляя половину каждаго изъ двухъ смежныхъ фасовъ; Базинъ стоялъ въ срединѣ полка, съ своими шестью орудіями. Когда каре генерала Племянникова было разорвано, тогда войско его въ смятеніи, при общемъ разстройствѣ, бросилось въ каре генерала Олица. Толпы бѣгущихъ съ воплемъ и крикомъ врывались во внутрь рядовъ; особенно зарядные и патронные ящики, подобно древнимъ колесницамъ, стремясь во внутрь каре, еще болѣе увеличивали безпорядокъ. Никакими силами нельзя было ихъ удержать, и непріятель шелъ на плечахъ бѣгущихъ. Среди общей сумятицы на волосѣ висѣло сохраненіе порядка въ войскахъ Олица. Базинъ стоялъ на углу фасовъ, обращенныхъ къ непріятелю. Въ этой общей тревогѣ, онъ навелъ свои орудія на картечный выстрѣлъ и приказалъ нанести фитили на орудія, дабы этою угрозою не дать врываться бѣгущимъ между орудіями; но лишь только непріятель вступилъ въ черту картечнаго огня, онъ для спасенія арміи, уже не разбиралъ, что передъ дулами свои были перемѣшаны съ

[1]) Алексѣй Осиповичъ Базинъ, Ар. ж. 1863 г. № 12. Смѣсь стр. 729. Рачъ, публ. лекціи; Струковъ Д. П., біографія Базина; Старчевскій, словарь. Арх. Спб. арт. музея списки чинамъ артил. № 3434, форм. офиц. Гв. артил. бат.

[2]) Нынѣ Л.-Гв. Гренадерскій; за кагульское сраженіе онъ награжд. назв. Лейбъ-Гренадерскимъ.

непріятелемъ. Раздалось грозное «пли», и повалились груды убитыхъ и тяжело раненыхъ русскихъ и турокъ; ошеломленный непріятель, неожиданно встрѣченный картечью, остановился. Въ это время изъ своихъ, кто еще могъ уплестись, проскользнули между орудіями; турки съ крикомъ снова кинулись впередъ.

Безстрашно и стойко стоялъ Базинъ на самомъ близкомъ уже разстояніи, разсѣивая смерть въ напирающаго непріятеля; чѣмъ ближе подходилъ онъ, тѣмъ болѣе валилось жертвъ свинцовой картечи;—турки остановились. Вторично въ эту рѣшительную минуту подвернулся подъ выстрѣлы Базина запоздалый, несшійся патронный ящикъ; взрывъ ящика былъ окончательнымъ ударомъ, рѣшившимъ недоумѣніе непріятеля. Противникъ обратился въ бѣгство и увлекъ своимъ примѣромъ товарищей, нападавшихъ на гренадеръ, которые и ударили въ штыки; въ пять минутъ турецкая побѣда была вывернута на изнанку, говорилъ впослѣдствіи братьямъ Сеславинымъ Базинъ, командуя Гвар. артиллеріею, и, разсказывая юнымъ своимъ офицерамъ объ употребленіи разнаго рода выстрѣловъ въ бою. За этотъ подвигъ Базинъ былъ награжденъ Георг. 4-го класса, а фельдцейхмейстеръ гр. Орловъ назначилъ его изъ Петербурга къ себѣ въ адъютанты, предоставляя ему оставаться въ дѣйствующей арміи волонтеромъ. Въ 1771 г. Базинъ участвуетъ при разбитіи турецкаго флота, при взятіи г. Тульчи, гдѣ ему вторично разбиваютъ правую руку; при разбитіи визиря подъ Бабадагомъ, а вслѣдъ затѣмъ при взятіи Исакчи. Находясь въ 1773 году подъ Силистріей, Базинъ въ слѣдующемъ году закончилъ свою славную боевую службу участіемъ подъ начальствомъ безсмертнаго Суворова въ дѣлахъ подъ Козлуджѣ и Шумлою. По возвращеніи къ мирной дѣятельности, онъ въ 1779 году былъ произведенъ въ маіоры и, въ званіи оберъ-фейерверкера, назначенъ командиромъ С.-Пб. лабораторіи. Близко знакомый съ причинами дурнаго состоянія современной ему русской артиллеріи и отдавшись всецѣло задачамъ способствовать ея переустройству, онъ возсталъ противъ закоснѣлости артиллеристовъ старой школы, въ особенности же по части боевой стрѣльбы [1]). Но голосъ Базина былъ вопіющимъ въ пустынѣ; слабое вліяніе его, по незначительному чину и по неумѣнію выискивать поддержки сильныхъ вельможъ, не могло сломить упорства многочисленныхъ противниковъ.

Напрасно проповѣдывалъ онъ, что стрѣльба изъ орудій должна быть подчинена правиламъ; напрасно указывалъ онъ на средства исправлять въ ротахъ матеріальныя снабженія и достигнуть мѣткости выстрѣловъ отчетливымъ приготовленіемъ снарядовъ; объ немъ отзывались съ насмѣшкою, какъ о Христофорѣ Колумбѣ, утверждавшемъ объ открытіи новаго свѣта. Ничто не удавалось Базину. На генеральномъ смотрѣ генералъ-фельдцейхмейстера, рядомъ съ большими мишенями, выставилъ онъ, къ общему изумленію, свою мишень въ квадратную сажень и разбилъ ее 24 выстрѣлами. Это обратило вниманіе князя Орлова; онъ подошелъ къ мишени, осмотрѣлъ ее и, по предложенію Базина, велѣлъ выставить другую, такихъ же размѣровъ; и эта мишень была разбита слѣдующими 24 выстрѣлами. Князь Орловъ вторично подъѣхалъ къ мишени, удивился и сказалъ, «что такіе выстрѣлы едва-ли изъ штуцера сдѣлать можно», но отнесъ это обстоятельство не къ пріобрѣтенному

[1]) Имъ былъ представленъ въ Гл. Канц. Арт. и Форт. рядъ обстоятельныхъ записокъ, въ томъ числѣ „правилъ цѣльнаго стрѣлянія“ и подробно составленное урочное положеніе для всѣхъ лабораторныхъ работъ.

искусству роты, а къ обыкновенной удачѣ, «какой, однако, никогда не бывало и быть не можетъ», прибавилъ раздосадованный Базинъ.

Однако, его громкое неодобреніе вкоренившихся въ нашей артиллеріи недостатковъ, привело къ тому, что его, какъ человѣка безпокоющаго артиллерію, назначили, въ бригадирскомъ чинѣ оберъ-комендантомъ въ Астрахань (1785 г. 8-го ноября). Но Базинъ оказался настойчивъ до упрямства, и въ Астрахани онъ изыскалъ возможность продолжать свои изслѣдованія и оттуда присылать новыя записки; въ 1794 году, прибывъ въ Петербургъ, для лѣченія больной лѣвой ноги, онъ представилъ кн. П. А. Зубову двѣ тетради: «Военная лабораторія» и «Пушкарь и Бомбардиръ». Однако, эти тетради и представленія постигла та-же участь; ихъ оставили безъ разсмотрѣнія. Аракчеевъ, разсказывая Государю ходившіе толки про Базина въ Артиллеріи, приводилъ его мнѣніе о томъ, что стрѣльба изъ артиллерійскихъ орудій должна быть строго подчинена правиламъ, а не зависѣть отъ удачи. Все это слишкомъ согласовалось съ тѣмъ великимъ назначеніемъ, которое Государь готовилъ нашему оружію. Вскорѣ по восшествіи на престолъ, Государь спросилъ Мелиссино его мнѣніе о Базинѣ. «Ума свѣтлаго, нрава ретиваго», отвѣчалъ Петръ Ивановичъ, «но сердца отмѣнно горячаго». Такихъ людей мнѣ сударь и надобно, продолжалъ Государь, и черезъ 12 дней по восшествіи на престолъ, Базинъ былъ вызванъ въ Петербургъ и произведенъ въ генералъ-маіоры, въ сравненіи со сверстниками и старшинствомъ семи лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ ему поручили обучать стрѣльбѣ находящуюся въ Петербургѣ артиллерію, а черезъ годъ Базинъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ командиромъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона. Глубоко проникнутый важностью возложеннаго на него порученія, Базинъ всю долговременную свою служебную и боевую опытность принесъ на пользу артиллеріи. Съ свѣтлымъ умомъ и необыкновенною дѣятельностью онъ, не смотря на разстроенное отъ тяжкихъ и многихъ ранъ здоровье, горячо принялся за дѣло; не смотря на свои годы, явился ревностнымъ участникомъ новыхъ преобразованій и краснорѣчивымъ противникомъ старыхъ предразсудковъ и всѣхъ, которые косо, недовѣрчиво смотрѣли на новые порядки и оплакивали красные мундиры и красные лафеты. Безпрерывныя ученья и маневры повели за собою безпрерывный рядъ улучшеній въ артиллеріи по всѣмъ частямъ. Обладая долговременною военною опытностью, Базинъ былъ находчивымъ исполнителемъ царскихъ указаній, а своими сношеніями съ инспекторомъ артиллеріи Челищевымъ и артиллерійскою экспедиціею, онъ разбудилъ наше артиллерійское управленіе, указавъ на его недостатки, на средства къ улучшенію, требуя дѣятельныхъ распоряженій и высказывая иногда горькую истину. Строгимъ пріемомъ всѣхъ снабженій, онъ сперва ограничилъ злоупотребленія техническимъ заведеній, а потомъ вынудилъ ихъ обратить тщательное вниманіе на производство работъ и заставилъ подумать объ улучшеніяхъ; въ тоже время, въ своихъ «наставленіяхъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона» [1]), многія изъ которыхъ перешли затѣмъ въ официальные уставы, Базинъ указывалъ на средства исправлять дурныя снабженія въ ротахъ, а приказами по батальону упрочивалъ вводимыя правила и порядки.

Базинъ пишетъ, что основаніемъ къ правильной стрѣльбѣ есть тщательное приготовленіе зарядовъ. Исчисляя драгоцѣнность времени въ бою, пользу всякаго попав-

[1]) См. приложеніе № 8.

шаго снаряда, стоимость зарядовъ во время дѣла, онъ переходитъ къ случаямъ напрасной траты зарядовъ отъ несоблюденій правилъ и прибавляетъ: «неужели до погибели сей допустить неискусствомъ уготовленія», и строго слѣдилъ онъ за правильностью лабораторныхъ работъ.

Вся артиллерія, находившаяся въ Петербургѣ, почти цѣлые три лѣтніе мѣсяца стрѣляла на Выборгской сторонѣ [1]), поочередно изъ полевыхъ и осадныхъ орудій, всѣми родами выстрѣловъ; прицѣльная стрѣльба производилась въ квадратныя саженныя мишени, не далѣе 300 саженъ, навѣсная въ редуты, рикошетная по щитамъ, а картечная по особенной мишени, самимъ Государемъ придуманной. Для этого составлялась сплошная мишень, изъ досокъ въ 10 футъ длиною, съ нѣсколько заостреннымъ основаніемъ, причемъ каждая доска становилась наклонно и подпиралась сзади подпоркою, такъ что попавшая пуля могла ее сбить. Государь обращалъ особенное вниманіе на картечный огонь, и случалось, что онъ самъ записывалъ, сколько изъ какого орудія было опрокинуто досокъ. Стрѣляли только одною свинцовою картечью и разстояніе никогда не превышало 100 саж. Впрочемъ тогда это разстояніе могло почитаться достаточнымъ для сохраненія артиллеріи: разсыпнаго строя не было, ни у прусаковъ, ни у турокъ, и артиллерія своей картечью могла отбиться отъ идущаго противъ нея фронтомъ противника. Артиллеристъ, раненный ружейною пулею, былъ рѣдкою случайностью, и орудія мѣнялись выстрѣлами только съ орудіями; если же и гибли артиллеристы, то отъ ударовъ штыковъ или сабель съ флангу ворвавшейся пѣхоты или конницы.

Ежегодно Государь дѣлалъ смотръ въ стрѣльбѣ всей артиллеріи. Это былъ единственный день, въ который артиллеристамъ давались награды, и давались щедрою рукой, когда стрѣльба была хороша. «Награждаю, потому что стрѣльба улучшается; значитъ артиллеристы занимаются дѣломъ и работаютъ»,—выразился Государь. Базинъ далъ направленіе этимъ смотрамъ. На Выборгской сторонѣ противъ небольшаго бастіоннаго фронта строились заранѣе вооруженныя всѣхъ родовъ батареи. Сначала обыкновенно предполагался небольшой бой передъ крѣпостью и по мишенямъ дѣйствовали изъ полевыхъ орудій; потомъ назначенныя части вступали на свои батареи и начиналось дѣйствіе осадными орудіями. Изъ пушекъ и единороговъ стрѣляли по щитамъ бомбами, бранткугелями, а изъ мортиръ старались зажечь городки и произвести взрывы; потомъ выносилась одна изъ конныхъ ротъ, и по щитамъ, изображающимъ гарнизонъ, готовый защитить произведенную брешь, дѣйствовала картечью [2]).

Артиллерійское образованіе. Базинъ, принявъ гвардейскую артиллерію, засталъ въ ней офицеровъ весьма различнаго образованія [3]). Базинъ, глубоко проникнутый пользою службы и значеніемъ гвардіи, «всегда передъ Его Величествомъ обретающейся», какъ писалъ онъ, принялся подравнивать своихъ офицеровъ въ артиллерійскомъ образованіи, и дѣйствительно составленныя имъ «Наставленія» были для того времени отличнымъ практическимъ курсомъ артиллеріи. Базинъ, кромѣ ненастныхъ дней, когда онъ изнемогалъ отъ боли въ разбитыхъ костяхъ, былъ чело-

[1]) Пространство между нынѣшнимъ арсеналомъ и лабораторіей.

[2]) См. приложеніе № описаніе артил. маневра, произведеннаго 17-го августа 1798 г. въ присутствіи Государя.

[3]) См. краткія біографіи послѣднихъ въ приложеніи.

вѣкъ самый привѣтливый. Пока шпага была у него на боку, онъ принималъ подчиненныхъ начальникомъ, но лишь ставилъ онъ шпагу въ уголъ, пришедшіе находили въ немъ самаго радушаго хозяина. Два раза въ недѣлю, по вечерамъ, его двери были открыты для всѣхъ артиллеристовъ и комнаты наполнялись гвардейскими, армейскими, пѣшими и конными артиллеристами всѣхъ вѣдомствъ. При прекрасномъ дарѣ слова, рѣчи его блистали наблюдательностью и остротою, и хотя артиллерія во всѣхъ ея видахъ, дѣйствія артиллеріи въ разныхъ кампаніяхъ, были исключительнымъ предметомъ этихъ разсказовъ, но занимательность его словъ привлекала къ нему многолюдное общество. «Отъ васъ въ одинъ вечеръ болѣе научился, нежели изъ трехъ толстыхъ у меня лежащихъ книгъ»,—сказалъ ему однажды Котлубицкій, первый изъ гвардіи назначенный флигель адъютантомъ къ Государю и бывшій прежде офицеромъ въ Гатчинской артиллеріи. Дѣйствительно, у Базина была настоящая артиллерійская академія; туда являлись изобрѣтатели со своими проектами, которые тутъ-же и обсуживались, Маркевичъ привозилъ къ нему чертежъ своего параллельнаго бруса, сдѣланную изъ бумаги, модель своего прицѣла и придуманный имъ приборъ для измѣренія разстояній. При требованіи знаній, при стараніи въ служебномъ и домашнемъ быту развивать артиллерійскія свѣдѣнія, дано было надлежащее направленіе занятіямъ, и оно установилось тогда въ гвардейской артиллеріи.

Но, съ другой стороны, съ людьми, которые не понимали его намековъ и оставались на перекоръ выгодамъ службы въ гвардейской артиллеріи, Базинъ поступалъ круто. Въ первый разъ явилъ онъ еще невиданный въ русской артиллеріи примѣръ строгости, атестовавъ ихъ недостойными къ повышенію по недостатку артиллерійскихъ свѣдѣній [1]). Въ то же время Базинъ выхлопоталъ разрѣшеніе юнкерамъ гвардейскаго баталіона посѣщать лекціи въ корпусѣ, но съ условіемъ экзаменоваться при батальонѣ.

По восшествіи на престолъ Государя, обязанность генералъ-фельдцейхмейстера была возложена на инспектора всей артиллеріи [2]); но до Аракчеева, до 1799 года, наша артиллерія все еще оставалась безъ настоящаго хозяина; престарѣлый Мелиссино доживалъ свой послѣдній 71 годъ жизни; Челищевъ по своимъ качествамъ не былъ на высотѣ современныхъ требованій, а потому исполненія, вслѣдствіе недостатка распорядительности, не всегда соотвѣтствовали важности сообщаемыхъ Высочайшихъ предначертаній.

Государь излагалъ свои мнѣнія и требованія большею частью на ученіяхъ и маневрахъ, тутъ знакомились и наши артиллеристы съ настоящими требованіями нашего оружія; но исключая кратковременнаго 9-ти мѣсячнаго управленія артиллеріею Аракчеевымъ, въ 1799 году, одни наши строевыя части уходили далеко впередъ и тянули за собою малоподготовленное къ усовершенствованіямъ артиллерійское управленіе.

Разберемъ послѣдовательно главнѣйшія произведенныя измѣненія.

Орудіями для полевыхъ дѣйствій были приняты Государемъ въ февралѣ

[1]) Такъ были не атестованы пор. Черимовъ 1-й и подпор. Максимовъ 1-й и 2-й. См. Выс. докладъ Челищева отъ 6-го октября 1798 г. Арх. Спб. Арт. музея, дѣла инспектор. св. № 40 д. № 25.

[2]) 6-го декабря 1796 г. ген.-фельдцейхмейстеръ кн. Зубовъ уволенъ въ отставку, а генералу отъ артиллеріи Мелиссино повелѣно командовать артиллеріей, безъ названія фельдцейхмейстеромъ. (Выс. пр.).

1797 г. 26-го декабря по смерти Мелиссино, ген.-м. Челищевъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и главнымъ начальникомъ арт. департамента военной коллегіи.

1797 г., вмѣсто всѣхъ бывшихъ доселѣ, только 4-хъ калибровъ, а именно: пушки 12 и 6 фунтовыя, единороги $^1/_2$ и $^1/_4$ картаульные.

Вѣсъ орудій значительно уменьшенъ [1]).

Организація. Полковая артиллерія была оставлена при полкахъ (кромѣ гвардіи), но отдана въ вѣдѣніе артиллерійскихъ офицеровъ. Изъ нашей армейской артиллеріи было составлено одинъ конный и десять пѣшихъ батальоновъ полевой артиллеріи; въ каждомъ батальонѣ было по 5-ти ротъ; за единицу для организаціи артиллеріи принята рота въ 12 орудій. Повидимому, записка Базина служила основаніемъ для назначенія орудій въ роты. Согласно этой запискѣ въ пѣшей ротѣ было положено:

12 фун. пушекъ сред. пропорціи 4; 12-ти фунт. пуш. малой пропорціи—4; $^1/_2$ картаульныхъ единороговъ—4.

Въ конной ротѣ шесть пушекъ 6 фун. и шесть 12-ти фунт. единороговъ. Въ артиллерійской командѣ при каждомъ полку было положено четыре пушки 6 фун. и два 12-ти фун. единорога.

Пѣшія роты должны были составлять мѣстныя батареи, полковая артиллерія долженствовала вступать въ боевыя линіи съ войсками. Здѣсь отразилось наше кунерсдорфское правило, которое пустило глубокіе корни въ русской артиллеріи. Базинъ назначилъ въ каждую роту по четыре 12 фунтовыя пушки малой пропорціи на тотъ случай, что если потребуется артиллерія съ мѣстныхъ батарей для поддержанія боевыхъ линій, то каждая рота могла-бы отрядить четыре весьма легкія пушки, запряженныя 6 лошадьми. Слѣдовательно, то назначеніе, которое прежде выполнялось единорогами, по меньшему ихъ вѣсу, сравнительно съ пушками, долженствовало быть теперь выполняемо облегченными пушками.

Къ сожалѣнію, наша гвардейская артиллерія не попала подъ это общее единообразное положеніе калибровъ орудій. При первоначальномъ сформированіи батальона, пѣшія его роты должны были только содѣйствовать пѣхотѣ, что въ арміи исполнялось полковою артиллеріею; и хотя Государь ясно выразилъ свою волю, имѣть по 2 орудія на батальонъ, для гренадерскихъ батальоновъ имѣть единороги, и кромѣ того имѣть 2 орудія, одно въ авангардѣ, другое въ аріергардѣ, при общемъ слѣдованіи гвардіи, которой орудія во время боя должны соединиться и поддерживать строй егерскаго батальона, но Каннабихъ, при распредѣленіи орудій по ротамъ, до того перепуталъ калибры, что нельзя понять, какими соображеніями руководился онъ въ этомъ случаѣ.

Двѣ пѣшія роты имѣли по 7 орудій разныхъ калибровъ, одна 6, а конная 4. Вступивъ въ командованіе гвардейской артиллеріею въ 1798 г., Базинъ старался распредѣлить бывшія въ батальонѣ орудія по ротамъ такимъ образомъ, чтобы вмѣстѣ

[1]) 6-ти фун. пушки, отлитыя прежде для Гатчинской артиллеріи въ 20 пуд., были отлиты для 5-ти конныхъ ротъ, сформированныхъ въ 1795 г. Зубовымъ, въ 22 пуд.; такимъ образомъ существовало 2 новыхъ образца; орудія отливали по обоимъ образцамъ, первыя преимущественно назначались въ конную арт., почему назывались Конными.

12-ти фунтовыя пушки были отливаемы 2-хъ образцовъ: а) малой пропорціи, по гатчинскому образцу, въ 28 пуд., вѣсъ, который онѣ имѣли при предложеніи въ 1792 г. отливать ихъ въ 30 пуд.; в) средней пропорціи, по образцу отлитаго орудія, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія въ январѣ 1797 года, въ замѣну нашихъ прежнихъ тяжелыхъ пушекъ, вѣсомъ въ 50 пуд.

$^1/_2$ картаульные единороги Меллеръ приказалъ отливать въ $42^1/_2$ пуд.; при общемъ стремленіи нашей артиллеріи къ облегченію орудій, снова уменьшили ихъ вѣсъ до 35 и 38 пуд.

$^1/_4$ картаульные единороги отливали, то въ 17 пуд., по шуваловскому образцу, то въ 20 пуд., по образцу отлитыхъ для конныхъ ротъ, сформированныхъ графомъ Зубовымъ съ 1794 г.

съ тѣмъ удобно было бы распредѣлить и запасные предметы [1]), но послѣ Базина съ увеличеніемъ числа орудій въ каждой ротѣ до 10 [2]), ихъ распредѣлили такъ, что въ каждой ротѣ находились всѣ пять родовъ орудій нашей полевой артиллеріи,— ясное доказательство недостатка положительныхъ свѣдѣній объ организаціи артиллеріи, тогда какъ въ запискѣ Базина 1796 г., о снабженіи артиллерійскихъ ротъ и полковыхъ командъ, утвержденное для арміи, все было просто и ясно изложено.

Касательно организаціи артиллеріи въ артиллерійскомъ батальонѣ, Базинъ первый все полагаемое ему имущество и хозяйство распредѣлилъ по ротамъ и сдѣлалъ ротныхъ командировъ самостоятельными начальниками частей; но для самостоятельнаго же дѣйствія ротъ онъ распредѣлилъ по ротамъ всѣ запасы и обозъ. Эта мѣра была потомъ распространена Аракчеевымъ на всю нашу артиллерію.

Продовольствіе людей и лошадей, обмундировка, все было передано въ роты; въ его вѣдѣніи остались только однѣ мастерскія,—потому что въ нихъ приготовлялись всѣ новые образцы, разные испытываемые приборы, инструменты и т. п.

Матеріальная часть. Разнообразіе въ размѣрахъ было общимъ недостаткомъ. Главная причина этого разнообразія заключалась въ томъ, что каждое техническое заведеніе имѣло свои мѣры, не совершенно сходныя съ мѣрами прочихъ заведеній. Базинъ писалъ въ артиллерійскую экспедицію о необходимости составленія точной шкалы, «этого важнаго учрежденія, къ точному основанію артиллеріи служащаго», которою должны строго руководствоваться и арсеналы и чугунно-плавильные заводы. Артиллерійская экспедиція отказалась отъ составленія шкалы, предложила Базину изготовить таковую въ гвардейскомъ батальонѣ и прислать ее для образца. Дѣлать было нечего. Полковники Сиверсъ и два брата Сеславина цѣлый мѣсяцъ изощрялись въ рѣзномъ искусствѣ на мѣди, и шкала была отправлена въ экспедицію. Базинъ повѣрялъ съ офицерами вновь доставляемыя орудія помощью циркулей и разныхъ придумываемыхъ приборовъ; и грубыя неправильности каналовъ, и мелкія неточности, — все было подробно описываемо, и негодныя орудія отсылались обратно. Арсеналъ самъ даже началъ придумывать приборы для точной повѣрки своихъ издѣлій, и уже въ 1799 г. наши орудія стали повѣрять параллельнымъ брусомъ, изобрѣтеннымъ тогда Маркевичемъ и еще неутвержденнымъ. Лафеты строились по указаніямъ генерала Эйлера. Главныя отличія новыхъ лафетовъ были: сообразнѣйшее распредѣленіе оковокъ, уменьшеніе ихъ числа, меньшій уголъ перелома лафета, расположеніе вырѣзовъ для цапфъ впереди оси для болѣе легкаго подниманія хобота; у передковъ, вмѣсто оглобель, введены были дышла. Но всѣ эти измѣненія лафетовъ относились къ пушкамъ; для единороговъ же введены были одни дышла.

Доказательствомъ увеличенія требованій удобоподвижности нашей артиллеріи и успѣховъ, ею сдѣланныхъ, можетъ служить то обстоятельство, что единороги, которые не за долго передъ тѣмъ почитались у насъ самыми подвижными орудіями, съ улучшеніемъ конструкціи пушекъ и ихъ лафетовъ, до того стали неудовлетво-

[1]) См. вѣдомость о батальонѣ, представленную генералу Челищеву Базиномъ 26-го февраля 1798 г. и въ мартѣ того же года.

[2]) 1798 г. іюля 10-го конфирмованъ штатъ батальону, по коему одному повелѣно состоятъ изъ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной и трехъ командъ: піонерной, понтонной и фурштатской. Орудій положено: 1/2 пуд. единороговъ 4, 12 фун. 8, 12 фун. пушекъ меньшей пропорціи 7 и 6 фун. 17; всего 36. Изъ этого числа конная рота имѣла 6 шести фун. пушекъ; въ октябрѣ 1798 года полъ-пуд. единороги ввиду весьма рѣдкаго употребленія сданы на храненіе въ арсеналъ.

рительными въ этомъ отношеніи, что послѣ маневровъ 1798 года Базинъ писалъ начальнику арсенала, Апрѣлеву: «лафеты сіи прежняго устроенія частями совсѣмъ не калиберны, и къ сему же для скораго дѣйствія вовсе неспособны, то соизвольте устроить подобный, какъ лафетъ 12 фун. пушки средней пропорціи принадлежащій, къ скорому дѣйствію способный и Его Величествомъ уже опробованъ на передкѣ съ ящикомъ, а домкратный клинъ требуется съ задвижкою, каковые клинья уже при гвардейскомъ Его Величества батальонѣ имѣются и о посылкѣ клину чертежа въ арсеналъ квартирмистру Васильеву мною приказано».

$^1/_2$ картаульные единороги, до полученія новыхъ лафетовъ, были сданы въ арсеналъ. Базинъ былъ уже въ отставкѣ, когда новые лафеты были приготовлены. Нашихъ артиллеристовъ поразило, что равные по вѣсу, близкіе по устройству и размѣрамъ лафеты подъ 12 ф. пушки, вѣсомъ въ 50 пуд. и подъ $^1/_2$ картаульные единороги, вѣсомъ въ 35 пуд., оказались совершенно различными по прочности. При выстрѣлахъ пушечные лафеты оставались невредимы, тогда какъ у единорожныхъ на станинахъ и подушкахъ являлись трещины. Много было споровъ и толковъ по этому предмету: первый кто разрѣшилъ этотъ вопросъ былъ Аракчеевъ; но не всѣ повѣрили тогда объясненію, сдѣланному графомъ. При строгомъ пріемѣ всѣхъ снабженій, обратились и къ чугуноплавильнымъ заводамъ: снаряды стали строго браковать и въ 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе оковывать поверхности ядеръ послѣ литья. Главные недостатки пороха, кромѣ накладываемаго въ бочку угля, заключались въ дурномъ, иногда на глазъ видимомъ смѣшеніи составныхъ частей, и въ томъ, что не смотря на раздѣленіе на пушечный, мушкетный и винтовочный, во всѣхъ трехъ видахъ его попадались какъ весьма крупныя, такъ и мелкія зерна. При строгихъ требованіяхъ, заводы обратили вниманіе на лучшее смѣшеніе составныхъ частей и на лучшую разымку пороха. Для достиженія же большаго единообразія въ выстрѣлахъ, по наставленіямъ Базина, весь порохъ въ ротахъ должно было еще болѣе уединообразить тщательнымъ просѣиваніемъ. Нынѣшній нашъ способъ укупорки пороха также принадлежитъ Базину; до него бочки заколачивались на глухо, и когда нужно было высыпать порохъ, съ нихъ сбивали обручи, вслѣдствіе чего много пороху просыпалось и утрачивалось.

Строевое образованіе. Требованія Государя состояли въ быстромъ открытіи огня, въ вѣрности направленія движенія, и въ сохраненіи интерваловъ. Если черезъ 10 секундъ по остановленіи орудія, какъ пѣшаго, такъ и коннаго, не послѣдовало выстрѣла, если орудія, находившіяся на флангахъ пѣхоты или кавалеріи, выѣхавъ впередъ, суживали бывшіе между ними интервалы и препятствовали войскамъ въ свободномъ проходѣ, надъ виновными разражалась гроза; но за исключеніемъ этого, всѣ тонкости обученія требуемыя отъ пѣхоты и конницы, до артиллеріи не касались, и всѣ преданія объ этомъ совершенно несправедливы. Государь похвалилъ артиллеристовъ молодцами за бодрый видъ, въ которомъ они прошли мимо него церемоніальнымъ маршемъ во время маневровъ, вступая въ Гатчино, хотя при этомъ многіе сбились съ ноги; на замѣчаніе, сдѣланное командиромъ Измайловскаго полка, Государь отвѣчалъ: «*хотя они и не въ ногу маршируютъ, за то свое артиллерійское дѣло хорошо знаютъ*». Слѣдствіемъ этого было уничтоженіе во всей артиллеріи такъ называемаго церемоніальнаго марша, существовавшаго со временъ Петра Великаго, по которому прислуга строилась въ три шеренги и проходила передъ орудіями, «*дабы артиллерія*», прибавилъ Государь, «*пѣхотнымъ дѣломъ не зани-*

малась и всегда была у своихъ пушекъ». Все это облегчало строевое обученіе; но недавно родившееся строевое образованіе при орудіяхъ, недавняя опытность при строгихъ требованіяхъ, стоили многихъ трудовъ. Трудно давалось нашимъ предшественникамъ то, что нынѣ исполняется съ такою легкостью. Способы обученія были въ младенчествѣ, упряжь и матеріальная часть были мало принаровлены къ быстротѣ дѣйствій. Глубоко вкоренившійся предразсудокъ, что между орудіями должно быть 18 фут. разстоянія, по правиламъ фортификаціи,—хотя давно уже перестали возводить батареи съ амбразурами для мѣстныхъ батарей,—держалъ батареи на весьма тѣсныхъ интервалахъ и, при запряжкѣ 12 фун. пушки сред. пропорціи и ½ картаульнаго единорога въ 8 лошадей, въ высшей степени затруднялъ маневрированіе. Много стоило батареѣ труда скоро сняться съ передковъ; круговые повороты батареи можно было дѣлать, только со снятіемъ орудій съ передковъ. Въ 1800 г. Государь уничтожилъ наконецъ это затрудненіе въ конной артиллеріи, приказавъ ей имѣть постоянно интервалы въ 20 шаговъ. Базинъ въ своихъ приказахъ предписывалъ офицерамъ неутомимо заботиться о развитіи ловкости и смѣтливости каждаго нумера, искоренялъ суету, шумъ и говоръ на батареѣ; «гг. офицерамъ поправлять въ полголоса ошибки; когда всякій знаетъ свое дѣло, то говорить не о чемъ; когда каждый съ точнымъ наблюденіемъ отправлять будетъ свою должность, тогда излишне никто шевелиться не будетъ», писалъ Базинъ. Всѣ правила устава заключаются въ приказахъ Базина, въ которыхъ можно было найдти всѣ вновь вводимые отъѣзды и построенія; въ особенности налегалъ онъ на образованіе конной артиллеріи; онъ вкоренялъ въ новыхъ конно-артеллеристовъ, что въ артиллерійскомъ строѣ нужна быстрота, а не суета и торопливость. Частныя ученья и маневры въ царствованіе Павла I, при постоянномъ наблюденіи Императора за артиллеріею, принесли нашему оружію болѣе пользы, нежели всѣ кампаніи со времени Анны Іоанновны, потому, что едва встрѣчалось какое либо неудобство, тотчасъ же думали, какъ бы отвратить его. Гвардейская артиллерія, выѣзжавшая въ боевыя линіи на фланги баталіоновъ, называлась батальонною; части же, оставляемыя на мѣстныхъ позиціяхъ назывались батарейною артиллеріею.

Батальонная артиллерія наступала и отступала съ войсками, содѣйствуя имъ своимъ огнемъ. Сначала орудія передвигали на лямкахъ, а потомъ стали двигать на переднихъ отвозахъ, заворачивая, для выстрѣла, лошадей въ стороны. Батальонная артиллерія должна была учащать огонь при каждомъ перестроеніи боевой линіи. Конная рота, дѣйствуя совокупно съ конницею, должна была прикрывать своимъ огнемъ развертываніе кавалеріи, наступать съ нею, выноситься передъ атакою, подготовлять успѣхъ атаки и прикрывать отступленіе кавалеріи, раздѣляясь по флангамъ, при чемъ обѣ части артиллеріи очередовались въ стрѣльбѣ.

Батарейная артиллерія или становилась на позиціи, выбирая для этого удобную мѣстность, или располагалась посреди первой линіи, съ которою наступала, и встрѣчала непріятеля открытіемъ огня до удара холоднымъ оружіемъ.

Практическія занятія. Для производства ихъ на положительныхъ правилахъ, для столь нужнаго въ то время искорененія всѣхъ существовавшихъ предразсудковъ, Базинъ написалъ свои «наставленія гг. штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона [1])», въ которыхъ, направляя всѣ свѣдѣнія къ правиламъ

[1]) См. прилож. № 8.

стрѣльбы, разбираетъ порохъ, снаряды, орудія, лабораторныя издѣлія, правила лабораторныхъ занятій и выстрѣлы. Разсматривая эти наставленія, мы вполнѣ понимаемъ, что имѣть съ нихъ копіи считалось обязанностью не только между гвардейскими, но и между всѣми бывшими въ Петербургѣ артиллеристами. Для практическихъ требованій артиллерійской службы, эти наставленія считались необходимымъ дополненіемъ къ сочиненію Вельяшева-Волынцева, даже между бывшими воспитанниками корпуса. Костенецкій называлъ наставленія Базина переводомъ предложеній Вельяшева на русскій языкъ.

4-го января 1799 года Аракчеевъ былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона, на мѣсто уволеннаго въ отставку Базина.

Внутренній бытъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона. Отсутствіе современныхъ письменныхъ документовъ за время командованія баталіономъ Каннабиха, не дало намъ возможности прослѣдить внутренній бытъ баталіона, въ первый годъ его сформированія. Невольно влечетъ насъ естественное любопытство заглянуть въ жизнь нашихъ предковъ, столѣтіемъ отдаленную отъ нашей жизни. Приказы Базина и записки Эйлера[1]) даютъ намъ довольно живую картину насъ интересующаго прошлаго, удовлетворяя наше законное любопытство. Императоръ Павелъ съ первыхъ же дней своего царствованія любилъ Гвардейскій артиллерійскій баталіонъ, который былъ единственная гвардейская часть, вполнѣ ясно понимавшая и познавшая требованія Государя, такъ какъ главный составъ офицеровъ, а главное командировъ, были гатчинскіе артиллеристы, глубоко преданные Государю. Неспособность Каннабиха не охладила чувства Государя къ баталіону, а наоборотъ Государь, точно желая гарантировать существованіе баталіона и на будущія времена, назначилъ своего единственнаго, порфиророднаго сына, шефомъ Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона.

Въ Высочайшемъ приказѣ 28-го января 1798 года сказано: «Богъ даровалъ Его Императорскому Величеству сына, Его Высочество Михаила Павловича, которому и быть фельдцейхмейстеромъ и шефомъ Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона».

Бывшій тогда инспекторомъ всей артиллеріи генералъ-маіоръ Челищевъ имѣлъ счастіе получить, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя Императора указъ о рожденіи Его:

«Господинъ генералъ-маіоръ Челищевъ! По благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Нашей любезной супруги Ея Величества Императрицы, рожденіемъ Намъ въ сей день сего генваря мѣсяца сына нареченнаго Михаиломъ, сообщая вамъ сіе пріятное для Насъ приключеніе, ясно ознаменяющее благодать всевышняго къ Намъ и дому Нашему, повелѣваемъ вамъ извѣстить оное всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ въ командѣ вашей состоящимъ».

Пребываю вамъ благосклонны Павелъ[2]).

С.-Петербургъ, генв. 28, 1798 г.

[1]) Александръ Христофоровичъ Эйлеръ, сынъ арт. генер. Христ. Леонт. и внукъ знаменитаго математика Леонарда Эйлера. Вступилъ въ Л.-Гв. арт. батальонъ 23-го ноября 1796 г., командовалъ въ немъ въ разное время тремя ротами и участвовалъ съ нимъ въ кампаніяхъ 1805, 1807 и 1812—13 гг., будучи въ Отечественную войну командующимъ Л.-Гв. арт. бригадой. Его записки напечатаны въ Русск. Арх. 1880 г. кн. II, стр. 333—399, представляя большой интересъ для исторіи Гв. артиллеріи.

[2]) Арх. Спб. арт. муз. Дѣла инспект. всей арт. Челищева.

29-го января офицеры Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, генералы, штабъ и оберъ-офицеры артиллеріи, находившіеся въ Петербургѣ, были собраны въ экзерциргаусъ для всеподданнѣйшаго принесенія благодарности Его Величеству за сію монаршую милость (прик. ген.-м. Челищева 29 янв.).

Со дня назначенія шефомъ баталіона Вел. Князя Михаила Павловича, 1-я рота была названа ротой Его Высочества, сохранивъ и по сіе время это названіе.

3-ья же рота называлась по имени командира баталіона, а 2-ою командовалъ старшій штабъ-офицеръ, именемъ котораго она и именовалась.

30-го января этого года по Выс. повелѣнію Гв. арт. батальонъ подчиненъ инспекціи ген.-маіора Челищева.

7-го февраля 1798 года при паролѣ былъ отданъ Высочайшій приказъ: «генералу лейтенанту Базину препоручается Гвардейскій артиллерійскій баталіонъ, въ которомъ и быть ему командиромъ, а генералу маіору Каннабиху отказывается отъ команды за частыя безпорядки...».

Базинъ, вступивъ 10-го февраля въ командованіе баталіономъ, доноситъ рапортомъ генералу Челищеву (рап. № 1 отъ 10-го февраля), «что во-первыхъ, въ баталіонѣ учредить должно письменный порядокъ, который до сего тамъ нимало не хранился, да и писцовъ въ немъ для письменныхъ дѣлъ ни одного нѣтъ», и далѣе проситъ о прикомандированіи къ нему писарей. Этотъ рапортъ быть можетъ объясняетъ причину, отчего почти не сохранилось никакихъ письменныхъ дѣлъ за командованіе Каннабиха [1]).

Базинъ, получивъ Гв. арт. баталіонъ, приложилъ всѣ свои силы и старанія, чтобы часть эта была достойна того высокаго положенія, которое она занимала среди русской артиллеріи.

«Государю Императору благоугодно было ввѣрить начальству моему Лейбъ-Гвардіи артиллерійскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича баталіонъ съ тѣмъ, чтобъ привести въ лучшее состояніе...» (изъ рапорта Базина инспектору Челищеву отъ 22-го апрѣля 1798 года [2]) и этого было достаточно, чтобъ Базинъ ни предъ чѣмъ не остановился въ достиженіи возложеннаго на него порученія.

Мы выше упомянули, что Базинъ всѣми средствами старался возможно болѣе установить самостоятельность ротъ, предоставляя все нужное въ руки послѣднихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ требовалъ отъ нихъ возможно большаго участія къ командуемымъ ими ротамъ и строго преслѣдовалъ нерадѣніе къ службѣ,—такъ уже 7-го марта читаемъ въ приказѣ, «что вмѣсто капитана С. Жоржа (командира конной роты) часто болѣющаго, конная рота препоручается кап. Ставицкому, а С. Жоржу принять піонерную команду». Точно также, еще раньше этого приказа (8-го февр.), усматривая, что болѣзнь полковн. Аракчеева, командира роты Его Высочества вредитъ дѣлу, Базинъ приказываетъ принять эту роту маіору Тимлеру, а Аракчееву быть штабомъ въ ротѣ.

Назначивъ такимъ образомъ болѣе дѣльныхъ офицеровъ ротными командирами, взамѣнъ менѣе рачительныхъ, Базинъ постоянно указываетъ имъ всѣ способы для поддержанія своихъ ротъ на должной высотѣ «какъ то приличествуетъ баталіону

[1]) Тамъ-же. Дѣл. инсп. Св. 37, д. 18.

[2]) Тамъ-же.

Его Высочества Михаила Павловича». Такъ въ приказѣ 9-го февраля въ рубрикѣ «Смотрѣніе за поведеніемъ нижнихъ чиновъ, какъ приличествуетъ баталіону Его Высочества Михаила Павловича» сказано: «гг. ротнымъ командирамъ войти въ состояніе связи артелей[1]), что сверхъ порядочнаго и всегда вѣрнаго продовольствія въ пищѣ, *составляется изъ того взаимное и неразрывное дружество*».

Обращается особое вниманіе на религіозность нижнихъ чиновъ, для чего Базинъ приказываетъ водить по праздникамъ людей въ церкви[2]) по близости расположенныя (прик. 19-е февр.), а 9-го мая встрѣчаемъ въ приказѣ весьма интересный приказъ о знаменитомъ нашемъ образѣ св. Николая: «Въ большомъ иконостасѣ образъ Николая Чудотворца въ серебрянномъ окладѣ принадлежалъ еще прежней гвардейской артиллерійской бомбардирской ротѣ; отъ нынѣ имѣть его общимъ баталіоннымъ образомъ подъ смотрѣніемъ квартирмейстра Васильева, за цѣлость коего, и за сборъ денегъ отъ вкладчиковъ приносимыхъ, онъ, Васильевъ отвѣчаетъ. По нынѣ образныхъ денегъ на лицо состоитъ (не ясно). Въ тетрадь, отъ меня данную, приходъ записываться будетъ собственно моею рукою; тетрадь и деньги хранить всегда при образѣ, расхода же безъ позволенія никакого не дѣлать, а въ случаѣ нуждъ, подписано будетъ моею рукою; да и господамъ ротнымъ командирамъ пещись объ украшеніи ротныхъ образовъ своихъ». 6-го декабря сего же года баталіонъ былъ собранъ на сборномъ мѣстѣ, для служенія молебна образу Николая Чудотворца.

Базинъ обращаетъ вниманіе на здоровье нижнихъ чиновъ, устраивая пріемные покои въ ротахъ и требуя особой заботливости о нихъ штабъ-лекаря Эдама.

Приказомъ Императора Павла I строго преслѣдовалось употребленіе нижнихъ чиновъ на собственныя работы; такъ въ Высоч. приказѣ отъ 22-го ноября 1796 г. читаемъ: «ни подъ какимъ видомъ не употреблять солдатъ ни въ какія собственныя работы, а позволять имъ работать по найму на себя, только бы въ услугу не нанимались ни у кого». Имѣя въ силу этого вольныя работы, нижніе чины получали достаточный частный заработокъ; что же касается до получки жалованія и прочихъ предметовъ отъ казны, то во времена Императора Павла I нарушеніе законовъ въ этомъ отношеніи строго преслѣдовалось. Такъ, въ Высоч. приказѣ отъ 2-го апр. 1797 г. читаемъ: «Е. И. В. усмотря изъ получаемыхъ имъ рапортовъ, что по сіе время многіе полки не получали нужное для обмундированія, за что всѣмъ присутствующимъ въ военной Коллегіи дѣлая выговоръ, повелѣваетъ: у всѣхъ оныхъ остановить жалованье для удовольствованія полковъ».

Нижніе чины роты Его Высочества, конной, піонерной команды и мастеровые были расположены въ казенныхъ связяхъ на Литейной, гдѣ нынѣ Главный корпусъ казармъ Л.-Гв. 1-ой Артиллерійской бригады, а 2-я и 3-я рота на квартирахъ городской конторой строеній отведенныхъ, въ Литейной части.

Прибытіе въ баталіонъ 110 рекрутовъ изъ Малороссіи вызываетъ со стороны Базина слѣдующій приказъ 1-го октября 1798 года: «Ротнымъ командирамъ: первое, послать рекрутъ въ баню, платье ихъ выстирать, яко людей совсѣмъ запущенныхъ и необозрѣнныхъ; другое, для лучшаго ихъ пропитанія раздѣлить по артелямъ и буде

[1]) Взводовъ.

[2]) 12-го ноября 1796 года по Высоч. повел. Преображенская церковь учреждена соборомъ всей гвардіи.

не имѣютъ они собственныхъ денегъ къ артели, до справки ихъ, сдѣлать имъ въ семъ случаѣ должное пособіе; третье, устроя ихъ такимъ образомъ, ввѣрить ихъ для обученія унтеръ-офицерамъ, и спустя недѣлю, начать обучать по одиночкѣ марши ровать, поворачиваться и всему, что до хорошей таліи солдата принадлежитъ, дабы и опредѣленные въ фурлейты сей экзерцисіи довольно выучены были».

Разсматривая приказы за время командованія Базина, мы встрѣчаемъ слѣдующія наказанія на нижнихъ чиновъ. Роты Е. В. фейерв. 1-го кл. Козловъ за дурное поведеніе разжалованъ въ рядовые, но чрезъ четыре дня ему отданъ прежній чинъ. Той же роты фейерв. Толокновъ, бомб. Богомоловъ и Герасимовъ за бой и увѣчье полиціи поручика Рубана, разжалованы (судомъ) въ фурлейты и наказаны: Толокновъ публично палками, а Богомоловъ и Герасимовъ шпицрутенами сквозь батальонъ по одному разу и всѣ выключены изъ Гв. арт. батальона въ армію. Бомбардиръ Толмазовъ за побѣгъ наказанъ предъ разводомъ палками и написанъ канониромъ. Деньщикъ подпор. Пухинскаго Ивановъ за дерзкую просьбу, на Высочайшее имя написанную, наказанъ палками и выключенъ изъ гвардіи. Нѣсколько мастеровыхъ наказаны палками за кражу инструментовъ, и одинъ случай того же наказанія за пьянство. Вотъ почти всѣ наказанія на нижнихъ чиновъ, почти за годъ времени. Они далеко не показываютъ той ужасной строгости и звѣрства, о которой часто пишутъ, изображая время Павла I. Что касается отношенія Базина къ офицерамъ, то давая имъ всѣ средства къ познанію службы и правильному ея исполненію, онъ строго требовалъ ея исполненіе и каралъ нерадѣніе.

Занятія баталіона (кромѣ обыденныхъ карауловъ и дежурствъ по госпиталю, по карауламъ, по баталіону и пр.) впродолженіи года состояли приблизительно въ слѣдующемъ. Въ февралѣ и мартѣ роты обучались при орудіяхъ, выводя для этого на преображенскій плацъ по 4 запряженныхъ орудія; въ это же время полковнику Сиверсу поручалось осмотрѣть по ротно артиллерію; при чемъ ротные командиры, должны были обозначать №№ орудія, написавъ его по бокамъ лафета; орудія раздѣлялись по фейерверкерамъ, фамиліи которыхъ надписывались на передней подушкѣ лафета.

Въ апрѣлѣ по указанію Государя рота полк. Сиверса и часть конной роты были вызваны для маневровъ въ Павловскъ[1]). О результатахъ этихъ занятій читаемъ въ приказѣ Базина отъ 3-го мая слѣдующее: «Господинъ полков. Сиверсъ мнѣ доноситъ, что въ бывшемъ апрѣля 30-го числа въ Павловскѣ Конной гвардіи съ ея артиллеріей ученьѣ, Государь Императоръ былъ онымъ доволенъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 1 фун. говядины; а 1-го мая былъ маневръ; артиллерія употреблена въ 1-й линіи въ 4-хъ батареяхъ, дѣйствовали наступая плутонгами, и потомъ залпами изъ орудій. Государь Императоръ благоволилъ, часто подъѣзжая, обзирать дѣйствіе артиллеріи и былъ весьма доволенъ; послѣ сего Государь Императоръ полковнику фонъ Сиверсу сказать соизволилъ что: «*артиллерія ваша дѣйствовала прекрасно*». Сіе господина полковника Сиверса пріятное увѣдомленіе, къ расторопности его и господъ офицеровъ относящееся, заставило меня отдать ему справедливость и всѣмъ артиллеристамъ объявить отъ меня спасибо».

Май мѣсяцъ былъ посвященъ на обученіе ротъ «пушечной эволюціи на лоша-

[1]) Пр. по батал. отъ 10-го апр. 1798 г. „На случай командированія съ гренадерскимъ батальономъ быть готову съ ротой полк. Сиверсу и при немъ кап. Недоброву, подпор. Голубцову, Стогову и Черимову 2-му, а съ Конной Гвардіей—конной ротѣ кап. Ставицкаго двумъ орудіямъ подпор. Максимова 2-го“.

дяхъ», обученію наводкѣ орудій, лабораторнымъ работамъ и стрѣльбѣ на Выборгской сторонѣ съ устроенныхъ тамъ батарей (гдѣ нынѣ лабораторія).

Здѣсь Базинъ даетъ рядъ прекрасныхъ наставленій, какъ для производства лабораторныхъ работъ, такъ и для стрѣльбы [1]). Для стрѣльбы рота Е. В. вывела три—12-ти фун. и три—6-ти фун. пушки, рота Базина двѣ—12 фун. и двѣ—6 фун. и конная рота двѣ—6 фун. пушки. Каждая рота поставила по мишени [2]).

Кромѣ того стрѣляли изъ 2 пуд. мортиры.

Занятія въ іюнѣ мѣсяцѣ характеризуются приказомъ Базина отъ 2-го іюня:

«Время теперь настало обозрѣть достоинство Гв. артиллеріи въ той исправности, съ каковою, со стороны артиллерійскаго искусства, она быть должна, которой недостатки, я уже не мало обозрѣлъ; къ наблюденію сего дается отъ меня слѣдующая записка; къ выполненію ея опредѣляются: поручики Эйлеръ и Ляпуховъ», но при этомъ высказывается желаніе, чтобы въ этой работѣ, для ихъ же пользы участвовали и прочіе гг. офицеры.

Работа же состояла въ томъ чтобы: 1) обозрѣть калибры орудій. 2) Осмотрѣть раковины зеркаломъ и особымъ крючкомъ. 3) Вымѣрить длину канала, толщину стѣнъ, длину и толщину цапфъ, что же касается до діопровъ и мушекъ, то такъ какъ они вовсе не пропорціональны и не на своемъ мѣстѣ поставлены, то въ постановкѣ послѣднихъ Базинъ самъ предполагалъ принять участіе съ гг. офицерами. Все это было вызвано тѣмъ, что Базинъ «здѣсь нашелъ орудія во многомъ съ искусствомъ артиллерійскимъ несообразные».

10-го мая читаемъ въ приказѣ, чтобъ гг. офицерамъ собраться къ орудійнымъ сараямъ, гдѣ Базинъ посредствомъ своихъ инструментовъ «назначитъ на поверхности орудій среднія линіи и размѣрныя по конструкціи орудій мушки, способствующія къ лучшему стрѣлянію».

20-го іюня читаемъ, что на Выборгской сторонѣ будетъ производиться испытаніе «выдуманнаго въ Гв. артиллерійскомъ баталіонѣ инструмента, коимъ весьма легко и безопасно, въ одинъ часъ можно разрядить 150 гранатъ. На испытаніи присутствовать будутъ Военный Губернаторъ, Комендантъ и Гвардіи Генералитетъ». Нужно имѣть ввиду, что разрядка гранатъ въ то время была весьма опасна, за неимѣніемъ соотвѣтствующаго инструмента.

22-го мая поручику Эйлеру поручается присмотрѣть за правильной постановкой дульныхъ мушекъ и укрѣпленіемъ подъемныхъ клиньевъ къ подушкамъ, для чего Базинъ приказываетъ сдѣлать задвижные замки «къ удержанію отъ выстрѣловъ въ неподвижномъ образѣ клиньевъ».

23-го мая Базинъ приказываетъ пор. Ляпунову съ лабораторными бомбардирами Гв. арт. баталіона разрядить около 4-хъ тысячъ разнаго калибра гранатъ, не нужныхъ и не подходящихъ Гв. баталіону, инструментомъ простымъ и удобнымъ, изобрѣтеннымъ въ баталіонѣ руками Базина и многими офицерами испытаннаго; работу эту сдѣлать потому, что въ главной лабораторіи нѣтъ инструмента для безопасной разрядки гранатъ.

Эти приказы показываютъ, на сколько въ то время матеріальная часть нашей артиллеріи была несовершенна и не соотвѣтствовала требованіямъ строевыхъ частей;

[1]) Зарядъ для 12 фун. пушки меньшей конструкціи 4 ф., а 6 фунт. пушки $2^{1}/_{2}$ фун.

[2]) Мишени были квадратныя, сажень въ боку и въ центрѣ круглое яблоко аршиннаго діаметра.

причиною тому была неподвижность нашего высшаго артиллерійскаго начальства и несовершенство техническихъ заведеній. Базинъ разбудилъ и то и другое. Половина іюля и августа было употреблено на подготовку къ артиллерійскому маневру. Въ это время было произведено нѣсколько конныхъ ученій съ пальбою холостыми и боевыми выстрѣлами. Наканунѣ маневра, Базинъ напоминаетъ, что должны быть соблюдены слѣдующія требованія: строгость, тишина, каждый-бы дѣлалъ свое дѣло, въ развернутомъ строю равненіе, плутонужный огонь у первой параллели не задерживать и производить ядрами, а послѣ общаго послѣдняго залпа зарядить картечью и стрѣлять за 2-ю параллель. Полковнику Аракчееву быть во время маневра пѣшкомъ за баталіоннаго командира, а по немъ старшему, верхомъ за маіора, быть капитану Касперскому. Между прочимъ было приказано, по возможности чище одѣть людей, причесать получше, напудрить бѣлѣе, вспрыснувъ водкой. Подробное описаніе этого маневра смотри въ приложеніи № . Половину августа и сентября баталіонъ проводилъ лагеремъ въ Гатчинѣ участвуя въ маневрахъ.

Въ октябрѣ пришли новобранцы, на обученіе которыхъ было обращено большое вниманіе.

Дальнѣйшія занятія до конца года состояли главнымъ образомъ въ ротныхъ ученьяхъ съ лошадьми, одиночной выправкѣ и приведеніи хозяйственной части баталіона въ порядокъ.

Горячность и ревность, съ которыми Базинъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей командира Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, неособенно пришлись по вкусу Инспектору всей артиллеріи генер.-лейт. Челищеву и артиллерійской экспедиціи, еще по преданіямъ не долюбливавшей «этого безпокойнаго артиллериста». Началомъ столкновеній послужилъ рапортъ Базина (18-го апр. 1798 г. № 131) Челищеву, въ которомъ первый повторяетъ требованіе объ скорѣйшемъ укомплектованіи видными людьми Гв. арт. баталіона, при чемъ Базинъ употребилъ слѣдующее выраженіе: «прошу ваше превосходительство, яко попечителя порядка артиллерійскихъ отдѣленій, наипаче о удовлетвореніи баталіона Его Высочества, людьми весьма нуждающагося»... и далѣе, въ томъ же рапортѣ: «уповаю я Вашему превосходительству сдѣлаетъ особую честь, ибо Гвардейскій Его Высочества батальонъ служитъ во всегдашнемъ видѣ Государя Императора...». Челищевъ, недовольный на Базина за то, что послѣдній, несмотря на повелѣніе, данное ему первымъ, причислить въ Гвардейскій артиллерійскій баталіонъ 15 рядовыхъ изъ конно-артиллерійскаго баталіона, не исполнилъ сего приказанія, написавъ, что присланные люди негодны и отослалъ ихъ обратно, придалъ этимъ, вполнѣ естественнымъ выраженіямъ Екатерининскаго офицера, дурное значеніе и 20 го апрѣля отдалъ приказъ, не безъинтересный для потомства: «Господинъ ген.-лейт. Базинъ, представляя мнѣ какъ инспектору, слѣдовательно по службѣ и начальнику надъ нимъ, объ укомплектованіи Гв. арт. баталіона людьми, между прочимъ пишетъ слѣдующими словами: «чтобъ я, яко попечитель порядка артиллерійскихъ отдѣленій приказалъ въ Гв. арт. баталіонъ отрядить лучшихъ, видныхъ и здоровыхъ изъ здѣшнихъ артиллерійскихъ, хорошими людьми наполненныхъ, баталіоновъ, и что такое распоряженіе, уповаетъ онъ, сдѣлаетъ мнѣ особую честь». Сіи приписываемыя мнѣ наименованіе попечителя порядка и упованіе его генералъ-лейтенанта Базина о особенной чести, которую сдѣлаетъ мнѣ распоряженіе, по его волѣ учиненное, отъ подкомандующаго, недовольно непристойны и дерзки. Потому, что подчиненный предписывать правилъ начальнику, какимъ обра-

зомъ ему поступать, и въ какомъ случаѣ особенную честь заслужить онъ можетъ, равно и наименованій другихъ дѣлать, кромѣ тѣхъ, какія употреблять подчиненному слѣдуетъ, власти не имѣетъ. Слѣдовательно, все то, что подчиненнымъ сверхъ его правъ и должности противу начальника употреблено будетъ, есть непристойно и дерзновенно; ежели сіе учинено господиномъ генераломъ-лейт. Базинымъ отъ незнанія связи порядка службы, рекомендую какъ инспекторъ заниматься ему чаще воинскимъ Е. И. Величества уставомъ и артикулами 21, 25, 28 и 29 съ толкованіями, такъ же и 30, гдѣ должности начальника и подчиненнаго ясно описаны. Ежели же съ намѣреніемъ, то сообразя артикулы 21, 25 и 30, усмотритъ онъ и тѣ преграды, какія на удержаніе сего предписаны. Я имѣлъ право о таковой сдѣланной мнѣ непристойности просить о оказаніи должнаго по законамъ удовлетворенія, но на первый разъ, изъ уваженія къ долговременной его господина генерала-лейт. Базина службѣ и къ сему чину оное оставляю съ тѣмъ, дабы онъ впередъ отъ подобныхъ непристойностей противу начальства воздерживался». Далѣе еще на двухъ страницахъ описывается вина Базина, что не исполнилъ приказаніе Челищева, не принявъ въ Гвар. артил. баталіонъ присланныхъ людей изъ конной артиллеріи и указаны статьи, по которымъ проступокъ сей наказуется; словомъ отношенія были натянуты. Челищевъ придирался, Базинъ злился и сильно язвилъ при случаяхъ инспектора. Когда произошло воспламененіе зарядовъ на Выборгской сторонѣ, которые были получены отъ Гв. арт. баталіона, то инспекторъ, находя неосторожность при сдачѣ со стороны баталіона, далъ правила, которыя слѣдовало употреблять при подобныхъ работахъ, и поставилъ Базину на видъ, что при этомъ былъ назначенъ не артиллерійскій, а піонерный офицеръ (подпор. Кампаніонъ). Тогда Базинъ, спеціалистъ въ лабораторномъ дѣлѣ, въ грубыхъ выраженіяхъ опровергъ предписанныя ему весьма сомнительныя правила, офицера не перемѣнилъ, объясняя, что хотя подпор. Кампаніонъ въ настоящее время и піонерный офицеръ, но лабораторію знаетъ лучше всякаго артиллерійскаго офицера.

Эти придирки на столько раздражали Базина, что когда артиллерійская экспедиція назначила испытаніе изобрѣтенному имъ инструменту для безопаснаго разряженія бомбъ и гранатъ въ самой экспедиціи, въ присутствіи артиллерійскаго генералитета и штабъ-офицеровъ, то Базинъ отказался представить свой инструментъ на испытаніе въ экспедицію и сообщилъ, что испытаніе имъ будетъ произведено на Выборгской сторонѣ, и что къ испытанію сему имъ приглашены разныя воинскаго званія особы, *а членовъ артиллерійской экспедиціи онъ къ сему не утруждаетъ* и хотя ему тотчасъ же было послано повелѣніе не производить испытанія на Выборгской сторонѣ, но Базинъ этого повелѣнія не принялъ, какъ до него не касающагося. Челищевъ весьма недовольный на Базина подалъ Государю 26-го іюня всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ въ 12-ти пунктахъ исчисляетъ проступки Базина за время командованія имъ Гв. арт. баталіономъ; въ концѣ доклада Челищевъ настолько увлекся, что пишетъ: «*сверхъ сего въ теченіи времени нашелъ я, что знанія его* (Базина) службы артиллерійской въ ея основаніи, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, какія имѣть долженъ генералъ артиллерійской...» и что онъ, Челищевъ: «употребилъ всѣ способы къ приведенію генер.-лейт. Базина въ порядочное отправленіе службы, но никакія средства не достаточны». Не смотря однако на подобный докладъ Челищева Государю, Базинъ еще болѣе полугода оставался на службѣ, не получая отъ Государя никакихъ даже замѣчаній. Но безпорядки, происшедшіе въ хозяйственной части ба-

таліона по винѣ квартирмейстера Васильева [1]), крутыя мѣры принятыя противъ послѣдняго Базинымъ и поддержка Васильева со стороны нѣкоторыхъ офицеровъ баталіона, которымъ не нравились строгія требованія службы Базина [2]), были причиной, что 1799 г. 4-го января Базинъ былъ уволенъ въ отставку, а Аракчеевъ былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Гвардейскаго артиллерійскаго баталіона [3]).

[1]) Котораго Базинъ за лѣность, грубость, ложный доносъ и обманъ приказалъ „держать въ сборномъ мѣстѣ на хлѣбѣ и водѣ безъ выпускно, и тѣмъ единымъ понудить его къ совершенію отъ нерадивости и лѣности запущенныхъ имъ дѣлъ" и просилъ объ исключеніи послѣдняго изъ баталіона.

[2]) Вотъ наказанія налагаемыя Базиномъ на офицеровъ: большое число рапортующихся больныхъ офицеровъ заставило Базина ихъ освидѣтельствовать, при чемъ (23-го февр.) подпор. Арапетовъ не былъ дома, что Базинъ и поставилъ на видъ офицерамъ.

За неоднократное отсутствіе на разводѣ пор. Захарова и подпор. Стогова и Перелешина, Базинъ наряжаетъ ихъ безъ очереди въ караулъ, впредь до его приказанія.

Подпор. Пухинскаго за безпорядокъ въ караулѣ Базинъ арестуетъ на трое сутокъ на гауптвахту на хлѣбъ и воду, при чемъ, „дабы не упустить его преступленія" приказываетъ полков. Аракчееву сейчасъ же его смѣнить и посадить на гауптвахту.

Арестованіе подп. Рагозина плацъ-маіоромъ Бреверномъ, за незнаніе своихъ обязанностей караульнаго офицера, вызвало со стороны Базина приказъ (31-го октяб.), въ силу которого полк. Сиверсъ долженъ былъ каждый разъ предъ баталіоннымъ разводомъ подтверждать караульному офицеру его обязанности „дабы въ чемъ-либо по службѣ подобнаго на баталіонъ нареканія не случалось".

Весьма интересный приказъ, вызванный проступкомъ офицера (5-го ноября): „подпор. Арапетовъ 2-й до сего не внимая выговорамъ за не исполненіе должности, какъ и нѣкоторые также офицеры, то требуютъ частаго повторенія, особливо сказанный Арапетовъ не внятенъ и невѣжество отъ него простирается даже до того, что во время отдаваемаго при паролѣ Высочайшаго во дворцѣ приказа, гдѣ сохраняется благопристойность, тишина и уваженіе, но одинъ только онъ, Арапетовъ сидѣлъ на стулѣ, къ которому подошедъ, я приказалъ встать; за такое невѣжество и не знаніе службы, не только въ гвардіи, но и никакому служащему невѣжество не прилично, долженъ быть весьма арестованъ и готова была записка отправить его къ коменданту арестованнымъ. Но удерживая постыдство Гвардейскому баталіону имъ дѣланное, даю ему вразумить и учиться достойнымъ быть особливо Гвардейскимъ Его Высочества артиллерійскимъ офицеромъ".

Полковнику Аракчееву два раза ставится на видъ, что онъ вмѣшивается не въ свое дѣло.

[3]) До конца жизни Базинъ не измѣнилъ своихъ чувствъ къ артиллеріи. Вступивъ снова въ службу передъ Отечественной войной, онъ вскорѣ затѣмъ скончался. По свидѣтельству Рача, Базинымъ оставлены весьма интересныя „Записки"; имъ же написано сочиненіе: „О прочномъ и выгодномъ замащиваніи болотныхъ и непроходимыхъ глубокихъ, грязныхъ дорогъ, къ проѣзду неспособныхъ"—эта рукопись съ 16-ти черт. хранится въ Румянц. музеѣ. Кромѣ того въ С.-Петерб. Арт. музеѣ хранится любопытная рукопись Базина „О чрезвычайныхъ сильныхъ горизонтальныхъ выстрѣлахъ изъ пушекъ и единороговъ и о дальнемъ бомбардированіи изъ мортиръ, не повреждая орудія, ни ихъ лафета".

Глава IV.

Гвардейскій артиллерійскій батальонъ въ царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I.

(Съ 4-го января 1799 г. до 10-го августа 1805 г.).

Баронъ Аракчеевъ до назначенія его командиромъ Л.-Гв. артилл. батальона. Причина перваго его увольненія. Принятіе на службу и назначеніе его 4-го января 1799 г. командиромъ батальона и инспекторомъ всей артиллеріи. Графскій титулъ. Графъ Аракчеевъ распространяетъ на всю русскую артиллерію правила того прекраснаго по всѣмъ частямъ устройства Гв. арт. батальона, которое введено было Базинымъ. Стремленіе къ созданію правильнаго хозяйства и самостоятельности ротъ. Поднятіе техническихъ заведеній. Котлубицкій—командующій батальономъ. Характеристика этой свѣтлой личности. Увеличеніе баталіона двумя пѣш. ротами и приведеніе снова въ прежній составъ. Пополненіе батальона боевыми офицерами: Берхъ, Булыгинъ, Тучковъ, Костенецкій, кн. Л. Яшвиль. Полковникъ Булыгинъ—командующій батальономъ. Командировка офицеровъ батальона на инспекціи. Назначеніе штабъ-офицеровъ батальона шефами полев. арт. батальоновъ: Сиверсъ, Бревернъ, Андр. Аракчеевъ, Булыгинъ. Гв. арт. батальонъ на третьемъ году своего существованія даетъ пять, т. е. половину командировъ пол. арт. батальонамъ. Ген.-адъют. Лопухинъ, ген.-маіоръ Петръ Апрѣлевъ, полк. Тимлеръ и С. Жоржъ. Приказы Аракчеева по батальону и артиллеріи. Отсутствіе въ нихъ грубости, суровости къ подчиненнымъ, какъ о томъ много пишутъ. Вторичное увольненіе Гр. Аракчеева отъ службы (1-го октября 1799 г.) и причина послѣдняго. Назначеніе командиромъ батальона и инспектор. всей артилл. ген.-лейт. Амбразанцова. Письмо къ нему Государя. Его служебное прошлое. Полк. Берхъ — командующій батальономъ. Назначеніе 7-го марта 1800 г. вмѣсто Амбразанцева командиромъ батальона и всей артилл. генерала Корсакова. Его характеристика. Командующіе батальономъ: ген.-м. Берхъ, полк. Тучковъ I, полк. Касперскій, ген.-м. Сиверсъ и ген.-м. кн. В. Яшвиль (съ 16-го марта 1801 г. по 3-е августа 1801 г.). Служебное прошлое этихъ офицеровъ. Полк. кн. Л. Яшвиль. Безцвѣтная дѣятельность Амбразанцева и Корсакова. Командиры ротъ и адъютанты Гв. артилл. батальона (1800 — 1803 г.). Вторичное назначеніе командиромъ батальона и инсп. всей артилл. Гр. Аракчеева (14-го мая 1803 г.). Благотворныя измѣненія въ батальонѣ и артиллеріи, сдѣланныя Аракчеевымъ до кампаніи 1805 г. Гвардейскіе артиллеристы являются главными и скорыми его помощниками. Гв. артилл. батальонъ усиливается одной пѣшей ротой полк. Рeслейна, что нынѣ 3-я батарея Л.-Гв. 2-й артилл. бригады. Ген.-м. Касперскій—командующій батальономъ. Раздѣленіе пѣшихъ ротъ на батарейныя и легкія. Высоч. утв. штатъ Гв. арт. батальона 27-го декабря 1803 г. Введеніе двухколесныхъ зарядныхъ ящиковъ. Замѣна шорной упряжи хомутами. Атласъ артилл. чертежей. Зачисленіе фурлейтовъ въ канониры. Принятіе роты за такую часть, которая могла-бы дѣйствовать самостоятельно. Подробное опредѣленіе обоза, принадлежности, припасовъ, запасныхъ вещей, инструмента мастерск. и лабораторнаго, какъ для батар., такъ и для легкой роты. Усовершенствованіе строеваго и практическаго образованія артиллеріи. Введеніе общихъ командныхъ словъ, правилъ движенія зар. ящиковъ и совокупнаго дѣйствія легкихъ орудій съ пѣхотою. Введеніе правилъ практическихъ занятій въ теченіи 6-ти недѣльнаго лагернаго времени. Поощреніе этихъ занятій. Учрежденіе времен. артилл. комитета. Поднятіе образованія: экзамены при артилл. экспедиціи въ присутствіи Аракчеева; образованіе особаго класса при Гв. артилл. бат. для юнкеровъ и фейерверкеровъ пол. артиллеріи. Производство до шт.-кап. въ полевой арт. и до поруч. чина въ Гв. артиллеріи не иначе, какъ по экзамену. Поощреніе Государемъ занимающихся офицеровъ. Роль во всѣхъ этихъ преобразованіяхъ Гв. артилл. батальона. Прикомандированіе къ Конной-Гвардіи, а потомъ и отдѣленіе отъ Л.-Гв. артилл. батал. гв. конной роты. Значеніе этой важной мѣры для развитія кавалерійскаго элемента Гв. кон. артиллеріи. Цесаревичъ Константинъ

Павловичъ и значеніе его въ развитіи Гв. Кон. артиллеріи. Прекрасное состояніе Гв. артилл. батальона и поощренія Государя Александра I. Стрѣльба 1-го іюня и 21-го іюля 1805 г. Щедрыя награды Государя. Записки Эйлера о службѣ въ гв. артилл. батальонѣ съ 1796 г. по 1805 г., картинно рисующія внутренній бытъ батальона.

Мы выше упомянули о дѣятельности Аракчеева въ Гатчинѣ у Наслѣдника престола. Съ восшестіемъ на престолъ, Императоръ Павелъ еще болѣе приблизилъ къ Себѣ Аракчеева, сблизилъ его съ Наслѣдникомъ Александромъ Павловичемъ и, быстро повышая [1]), сдѣлалъ его однимъ изъ главныхъ дѣятелей военныхъ преобразованій, предпринятыхъ Императоромъ.

Три должности были возложены на Аракчеева: С.-Петербургскаго коменданта, маіора, потомъ командира Преображенскаго полка и наконецъ генералъ-квартирмейстера. По всѣмъ тремъ оставилъ онъ тяжелую по себѣ память, не смотря на то, что вся его кипучая дѣятельность, неутомимость и способности, желѣзная воля и крутой нравъ были направлены къ одной цѣли: быстрому исполненію царскихъ указаній въ наилучшемъ видѣ, въ какомъ онъ понималъ всякое дѣло.

Трудно сказать въ какой мѣрѣ были причиной, какъ его личность, такъ и самые недостатки военныхъ учрежденій того времени, тяжелой памяти о его дѣятельности въ этотъ періодъ времени (7-го ноября 1796 г.—1-го февраля 1798 г.). Суровыя мѣры Аракчеева, часто не принимавшія въ соображеніе никакихъ обстоятельствъ, его непривѣтливость какъ начальника, вносившаго въ службу одно холодное, придирчивое требованіе исполненія долга, отсутствіе увлекающей способности заставить исполнять охотно то, что велѣно, внушить своимъ подчиненнымъ любовь къ службѣ, пріобрѣсть ихъ уваженіе уваженіемъ ихъ трудовъ, а не чувствомъ страха, удовольствіе чаще находить безпорядки, чѣмъ встрѣчать исправность, отсутствіе чувства сожалѣнія до такой степени, что онъ не щадилъ и самаго Императора донесеніями о самыхъ мелочныхъ происшествіяхъ, возбуждая тѣмъ неудовольствіе Государя къ военнослужащимъ,—все это вмѣстѣ имѣло по свидѣтельству современниковъ несомнѣнно значеніе на тяжелую память объ его дѣятельности до перваго увольненія въ отставку. Суровая же строгость къ своимъ подчиненнымъ была причиной, что баронъ Аракчеевъ 1-го февраля 1798 года былъ уволенъ въ отпускъ до излеченія болѣзни съ сохраненіемъ только званія генералъ-квартирмейстера, на другой день лишился и этаго званія, а 18-го марта, безъ прошенія, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, уволенъ въ чистую отставку. Государева немилость, при этомъ первомъ паденіи Аракчеева, длилась не долго. Чрезъ полгода, 11-го августа, онъ былъ снова принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ свиту Государя; 22-го декабря, снова занялъ должность ген.-квартирмейстера и 4-го января 1799 г. былъ назначенъ командиромъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона и инспекторомъ всей артиллеріи. 8-го января 1799 г. ему пожалованъ командорскій крестъ

[1]) 1796 г. 7-го ноября Аракчеевъ назначенъ комендантомъ въ С.-ПБ. и штабомъ въ Преобр. полкъ. 8-го ноября произведенъ въ ген.-маіоры. 9-го ноября командиромъ Гренад. Сводн. батальона Преобр. полка и маіоромъ въ полку. 15-го декабря назначенъ надзирать за тактическимъ классомъ, учрежденнымъ во дворцѣ для штаб. и об. офицеровъ (въ которомъ команд. Л.-Гв. артилл. батал. Каппабихъ читалъ на ломаномъ нѣмецк. языкѣ лекціи).

1797 г. 28-го февраля сдалъ должность коменданта. 5-го апрѣля пожалованъ Александр. кавалеромъ и барономъ, при чемъ къ его гербу Государь собственноручно прибавилъ «безъ лести преданъ». 19-го апрѣля назначенъ ген.-квартирм. 8-го августа формируетъ піонерный полкъ, а 10-го августа ввѣрено командованіе Преобр. полкомъ. Аракчеевъ родился 23-го сентября 1769 г. изъ дворянъ Тверск. губ.

св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5-го мая графскій титулъ. Обратимся теперь къ Аракчееву, какъ артиллеристу.

Аракчеевъ вышелъ изъ корпуса, атестованный отличнымъ воспитанникомъ, слѣдовательно имѣлъ всѣ свѣдѣнія, преподаваемыя въ корпусѣ; онъ былъ теоретикъ, впрочемъ развитый только весьма еще бѣдною артиллерійскою литературою того времени; его практическая служба началась въ Гатчинѣ; въ кампаніяхъ онъ не участвовалъ, слѣдовательно и служебною своею дѣятельностью не могъ пріобрѣсти критическаго взгляда на выгоды и недостатки нашего оружія въ боевомъ отношеніи; но рано уже находимъ мы въ немъ направленіе будущаго великаго администратора и устроителя русской артиллеріи. Сохранилась собственноручная его тетрадь артиллерійскихъ записокъ, писанныхъ имъ, когда онъ былъ еще преподавателемъ артиллеріи въ корпусѣ, тетрадь веденная очевидно для себя, для памяти. Онъ привелъ въ систематическій порядокъ всѣ собранныя имъ, въ разныя времена, положенія русской артиллеріи; съ величайшею подробностью показалъ устройство и мѣры каждаго орудія, ихъ лафетовъ, всякія когда-либо полученныя данныя о стрѣльбѣ, наконецъ, правительственные расходы на содержаніе артиллеріи.

Года два тому назадъ, мною случайно пріобрѣтенъ атласъ Турецкой артиллеріи, собственноручно начерченный Аракчеевымъ, въ бытность его адъютантомъ генерала Мелиссино. Здѣсь собраны всѣ свѣдѣнія о матеріальной части и трудно себѣ представить по какимъ даннымъ могъ Аракчеевъ составить эти чертежи, какъ лишь не предположивъ, что онъ составилъ ихъ по отнятымъ нами орудіямъ у турокъ, т. к. въ артиллерійскомъ архивѣ мы не находимъ, не только чертежей вышеозначенной матеріальной части, но даже свѣдѣній о послѣднемъ.

Аракчеевъ считалъ правильный порядокъ въ хозяйствѣ и управленіи первымъ залогомъ успѣха; осторожно вводилъ онъ новыя учрежденія и съ необыкновенною быстротою и вѣрностью взгляда усвоивалъ всякое указаніе, всякое предположеніе; съ высшей точки зрѣнія глядѣлъ онъ на наше оружіе; въ общемъ обзорѣ замѣчалъ слабыя его стороны, изслѣдовалъ коренныя причины недостатковъ, энергически старался устранять ихъ и, соединяя въ себѣ главное управленіе всей артиллеріи, мастерски привелъ всѣ элементы нашего оружія въ стройное цѣлое и всю дѣятельность артиллеріи направилъ къ одной общей цѣли. Мы сказали, что Аракчеевъ дѣйствовалъ осторожно въ новыхъ своихъ учрежденіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣйствовалъ быстро, и быстро велъ за собою и артиллерію. Артиллерійское управленіе пошло наконецъ при немъ по новому пути, направляя наше оружіе къ дѣятельности и не заставляя болѣе толкать себя впередъ строевыми артиллеристами, поставляемыми въ эту необходимость современными требованіями. Аракчеевъ всегда слѣдилъ за всѣми успѣхами, соглашался въ своихъ ошибкахъ и всегда былъ во главѣ новыхъ идей, хотя бы онѣ противорѣчили его прежнимъ убѣжденіямъ. На какихъ данныхъ могъ графъ Аракчеевъ, по прибытіи въ Гатчино, не раздѣлять господствовавшаго тогда мнѣнія о непримѣнимости облегченныхъ орудій на практикѣ; высказавъ въ Гатчинѣ Государю Наслѣднику, что нельзя полагать, чтобы его 6-фунт. пушки могли выдержать, при непрерывной стрѣльбѣ, болѣе 60 боевыхъ выстрѣловъ, убѣжденный по опыту въ противномъ, онъ былъ первый настойчивый защитникъ легкихъ орудій по вѣсу. Для собственнаго убѣжденія и убѣжденія всей артиллеріи, наконецъ для полученія положительныхъ данныхъ, были произведены опыты и не такъ какъ они производились прежде, но въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ.

Вступивъ въ званіе инспектора всей артиллеріи, во время 9-ти-мѣсячнаго своего управленія, дѣятельность Аракчеева ограничивалась, почти исключительно, распространеніемъ на всю массу русской артиллеріи правилъ того прекраснаго по всѣмъ частямъ устройства Гвардейскаго артиллерійскаго батальона, которое введено было Базинымъ. Всѣ его распоряженія по артиллеріи имѣли одну главную цѣль,—создать правильное хозяйство въ ротахъ и дать имъ необходимую самостоятельность. Онъ обратилъ также вниманіе Государя на крайнюю необходимость поднять наши техническія заведенія изъ того низкаго положенія, на которомъ они находились. Посѣщеніемъ этихъ заведеній,—которыя едва-ли въ стѣнахъ своихъ грязныхъ рабочихъ покоевъ видѣли Вѣнценосцевъ Россіи, послѣ Петра Великаго, — Государь далъ новый толчекъ работамъ и сильное поощреніе мастеровымъ. Никогда невиданыя, щедрыя царскія награды раздавались и начальникамъ, и простымъ мастеровымъ за хорошее производство работъ. Такъ, при посѣщеніи арсенала 7-го апрѣля, во время литья орудій, Государь выразилъ свое благоволеніе Аракчееву, на начальника арсенала полк. Апрѣлева возложилъ Анну 2-й ст., а мастеровые награждены отъ ста до десяти рублями.

Обширный кругъ занятій Аракчеева, какъ инспектора всей артиллеріи, не позволялъ ему входить во всѣ части командованія Гв. арт. батальономъ, а потому приказомъ 7-го янв. пріемъ послѣдняго отъ Базина и командованіе онъ поручилъ генералъ-лейтенанту Котлубицкому, тому Котлубицкому, который былъ адъютантомъ Гатчинской артиллеріи, потомъ флигель-адъютантомъ Императора (въ чинѣ маіора 7-го ноября 1796 г.), генералъ-адъютантомъ (1-го янв. 1797 г. въ чинѣ ген.-маіора) и, наконецъ, въ чинѣ ген.-лейтенанта на седьмомъ году службы въ офиц. чинахъ, снова назначеннаго (7-го янв. 1799 г.) въ Л.-Гв. артил. батальонъ. Котлубицкій былъ любимецъ Государя и пользовался большимъ довѣріемъ Его Величества, которымъ никогда не злоупотреблялъ, а наоборотъ часто употреблялъ его на добрыя и полезныя дѣла и для сохраненія спокойствія Особы Государя.

Государь часто посылалъ его на инспекціи различныхъ частей и лицъ, донесенія о которыхъ имѣли тогда рѣшающее значеніе для участи инспектируемыхъ. Котлубицкій въ этихъ случаяхъ не шелъ съ предвзятымъ намѣреніемъ найти вездѣ одно лишь зло, не спѣшилъ съ донесеніями о злоупотребленіяхъ, не убѣдившись, дѣйствительно ли это умышленныя злоупотребленія, а не результатъ ошибокъ или незнанія; въ такихъ случаяхъ, исправивъ ошибки, доносилъ Государю въ благопріятномъ видѣ, спасая такимъ образомъ судьбу многихъ полезныхъ офицеровъ для государства.

Государь зналъ эти черты Котлубицкаго, и временами гнѣваясь за это на него, тѣмъ не менѣе продолжалъ повышать его и болѣе довѣрять ему. Въ послѣдній годъ царствованія Императора Павла, Котлубицкій былъ комендантомъ Михайловскаго дворца.

Въ продолженіи 1799 г. батальонъ былъ увеличенъ 2 ротами [1]); а именно рота Е. В. была раздѣлена на двѣ роты, въ каждой по 6-ти орудій, изъ коихъ вторая половина составила роту полковника Тучкова, которую и принялъ онъ отъ командира роты Е. В. полк. Касперскаго [2]) (апр. 19-го), 23-го же апрѣля, изъ піонерной

[1]) См. штатъ батальона, Выс. Конфирмованный 15-го апрѣля 1799 г., прилож. № 10.

[2]) См. прик. бытности инспект. всей арл. гр. Аракчеева съ апр. по окт. 1799 г. Арх. С.-Пб. арт. муз. Д. Ин. № 20—70.

роты капитана Гайюса (за исключеніемъ 4 фейерверкеровъ и 36 піонеръ, которые были поровну распредѣлены въ четыре пѣшія роты) образована осадная рота [1]) кап. Костенецкаго; но въ этомъ же году составъ батальона былъ приведенъ къ прежнему т. е. въ 4-хъ-ротный составъ (3 пѣшихъ и одна конная рота и піонерная и понтонная команда). 19-го апр. ротамъ Его Высочества и полк. Тучкова былъ назначенъ походъ въ Финляндію, а потому имъ велѣно было быть въ полной готовности, производя съ этаго числа лошадямъ по 3 гарнца овса, и сѣна въ прежнемъ количествѣ. Въ этомъ же году въ батальонъ переведены нѣсколько боевыхъ образованныхъ и опытныхъ офицеровъ, между которыми имена Берха, Булыгина, Тучкова I, Кастенецкаго и героя—князя Льва Яшвиля были хорошо извѣстны нашей артиллеріи; личность же молодаго полковника графа Кутайсова 2-го начинала обращать на себя вниманіе своею образованностью.

Офицеры батальона по Высочайшему повелѣнію и по распоряженію Аракчеева посылаются для инспекціи артиллерійскихъ частей, и для указанія порядковъ службы: ген.-лейт. Котлубицкій на инспекцію батальона Батурина (по этому по волѣ Государя содержаніе артиллеріи, лошадей и вся внутренняя часть Гв. арт. батальона была имъ сдана полков. Булыгину); кап. Костенецкій въ Кронштатскую гарнизонную артиллерію, и подпор. Голубцовъ (инсп. адъют.) въ разныя мѣста расположенія полевой и полковой артиллеріи.

Въ этомъ же году Гв. арт. батальонъ далъ полевой артиллеріи четырехъ командировъ (шефовъ) батальоновъ, проникнутыхъ новыми взглядами и требованіями отъ полевой артиллеріи и прошедшіе новую школу ея предъ глазами Государя. Это были: Сиверсъ (произв. въ ген.-маіоры съ назнач. шефомъ батал. своего имени 4-го января 1799 г., имѣя 24 года отъ роду), который въ этомъ же году во время французской кампаніи командовалъ артиллеріей въ корпусахъ генералисимуса Суворова и Римскаго-Корсакова; Бревернъ и Андрей Аракчеевъ (произв. въ ген.-маіоры съ назн. шефами 8-го марта, первый имѣя 25 лѣтъ, а второй 23 года отъ роду), и Булыгинъ (произв. въ ген.-маіоры съ назнач. шефомъ 11-го ноября). А если прибавить къ этому и Капцевича, произведеннаго въ ген.-маіоры въ 1797 г. 21-го декабря съ назначеніемъ шефомъ арт. батальона вмѣсто Челищева, то увидимъ, что Гв. арт. батальонъ, ужь на третьемъ году своего существованія далъ пять, т. е. половину командировъ полевымъ артиллерійскимъ батальонамъ.

Изъ весьма важныхъ назначеній, которыя получили въ этомъ году офицеры Гв. арт. батальона, слѣдуетъ отмѣтить назначеніе флигель-адъютанта полк. Лопухина въ ген.-адъют. къ Государю (апр. 5-го. Лопухинъ былъ однимъ изъ весьма близкихъ людей Государю) и производство въ генер.-маіоры Петра Апрѣлева (на 22-мъ году отъ роду) съ назначеніемъ адъютантомъ къ Наслѣднику.

Кромѣ того маіоръ Тимлеръ и кап. С. Жоржъ были произведены въ полковники (18-го января) съ назначеніемъ совѣтниками въ арт. экспедицію, гдѣ оба были весьма полезными дѣятелями, а Тимлеръ впослѣдствіи былъ одинъ изъ замѣчательныхъ начальниковъ С.-Петер. арсенала, высоко поднявшій это учрежденіе.

Приказы графа Аракчеева въ бытность его инспекторомъ всей артиллеріи и ко-

[1]) Тамъ-же. Рота Костенецкаго заняла казармы въ бывшемъ Самбурскаго домѣ. 25-го авг., тогда же рота Булыгина заняла двѣ каменныя казармы, бывш. Преобр. полка. Офицеры имѣли часть квартиръ въ домѣ Самбурскаго. Орудія хранились въ залѣ арсенала, что на Литейной.

мандиромъ Л.-Гв. арт. батальона нисколько не отличаются своимъ тономъ отъ таковыхъ же, какъ его предшественника, такъ и его преемниковъ—Амбразанцева и Корсакова. Въ нихъ не встрѣчаемъ мы ни грубости, ни жестокости, а относительно строгости взысканій, налагаемыхъ за проступки на нижнихъ чиновъ, мы встрѣчаемъ даже выговоръ, сдѣланный имъ генералу Меллеру за чрезмѣрное наказаніе нижняго чина своего батальона за побѣгъ (11-го янв.). Взысканія же, накладываемыя на нижнихъ чиновъ за различные проступки, главнымъ образомъ за побѣгъ, пьянство и воровство, состояли, какъ это было принято въ то время, въ наказаніи шпицрутенами и батогами съ переводомъ въ фурлейты; а если это были чины Гв. артил. батальона, то они еще большею частью и выключались изъ Гвардіи. Подобныхъ взысканій за командованіе Аракчеева встрѣчаемъ весьма мало.

За это же командованіе Аракчеевъ никакихъ особенныхъ столкновеній или недоразумѣній съ офицерами Гв. арт. батальона не имѣлъ. Только одному изъ нихъ по донесенію командующаго батальономъ полков. Булыгина былъ сдѣланъ выговоръ за лѣность, при чемъ предписано полк. Булыгину «употреблять сего офицера чаще въ должность, дабы отучить отъ лѣности», а офицеръ предупрежденъ, что впредь за это «будетъ выписанъ изъ батальона яко недостойный быть въ таковомъ батальонѣ, въ которомъ Шефъ Императорскій Принцъ». (Пр. 4 Гл. 1799 г.).

Весьма характеренъ Высочайшій приказъ, объявленный Аракчеевымъ по батальону 28-го іюня для исполненія въ подобномъ случаѣ:

«Е. И. Величество Высочайше повелѣть соизволилъ ежели Лейбъ-Гвардіи полковъ батальоны, или эскадроны назначены будутъ куда въ походъ, то больныхъ господъ офицеровъ, не взирая ни на какія ихъ болѣзни и отговоры отправлять ихъ съ тѣми батальонами».

Какъ Гв. арт. батальонъ, такъ и другія части артиллеріи равно и офицеры ихъ получаютъ отъ Аракчеева благодарности и видимо онъ не избѣгалъ ихъ изъявлять.

Все выше изложенное, пишу для того, чтобы указать, что за командованіе Аракчеевымъ, какъ всею артиллеріей, такъ и Гвардейскимъ артил. батальономъ въ Царствованіе Императора Павла, съ его стороны по отношенію къ своимъ подчиненнымъ никакихъ звѣрствъ, грубости и суровости проявлено не было—это говорятъ архивы; и справедливость требуетъ отмѣтить это для болѣе вѣрной, чѣмъ нынѣ существуетъ, характеристики Аракчеева.

1-го октября 1799 года графъ Аракчеевъ былъ вторично отставленъ отъ службы. Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство. Родной братъ его, Андрей, командовалъ артиллерійскимъ батальономъ, отъ котораго стоялъ караулъ во время покражи изъ арсенала золотыхъ кистей и галуна со старинной артиллерійской колесницы. Въ борьбѣ съ родственнымъ чувствомъ, спасая брата, онъ рѣшился взять отвѣтственность на себя и не донесъ истины о происшествіи Государю[1]); недоброжелатели воспользовались этимъ и онъ былъ отставленъ отъ службы слѣдую-

[1]) См. Арх. Спб. ар. музея. Полков. Дѣла: № 3199: письмо гр. Аракчеева къ ген.-м. Аракчееву о разслѣдованіи пропажи двухъ стандартовъ изъ арсенала. 26-го сентября 1799 г. и отвѣтъ ген.-м. Аракчеева, полк. Д. № 3145 стр. 168.

Стоитъ сравнить эти данныя съ замѣткой по этому поводу въ Рус. ст. 1871 г. т. III, стр. 241—242 „Мнѣніе Вел. Кн. Александра Павловича объ Аракчеевѣ въ 1799 г.“. Въ статьѣ этой есть весьма грубыя ошибки, а потому вѣрить ей трудно.

щимъ Высочайшимъ приказомъ [1]): «Генералъ-лейтенантъ графъ Аракчеевъ 1-ый, за ложное донесеніе, и что въ противность устава нарядилъ дежурнымъ штабъ-офицера изъ другаго батальона, а не изъ того, который стоялъ тогда въ караулѣ, отставляется отъ службы». Въ этомъ же приказѣ читаемъ дальше: «Генералъ–маіоръ Аракчеевъ 2-й за случившуюся покражу въ арсеналѣ во время бытности тогда въ караулѣ его батальона отставляется отъ службы. Адъютантъ Е. И. В. Александра Павловича ген.-маіоръ Апрѣлевъ по дѣлу, по которому ген.-лейт. гр. Аракчеевъ отставленъ, отставляется отъ службы».

Тѣмъ же приказомъ ген.-лейт. Амбразанцевъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Л.-Гв. арт. батальона.

Николай Дмитріевичъ Амбразанцевъ (род. 1754 г.) служилъ въ артиллеріи съ 1770 года и участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева (1773—74 г.), въ войнѣ съ Кавказскими и Закавказскими народами (1783—85 и 1791—92 г.); во время Польской революціи (1794 г.) сражался подъ Вильно. Въ 1797 году произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ шефомъ артиллер. батальона въ Казани, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ инспекторомъ артиллеріи въ оренбургской дивизіи и произведенъ въ ген.-лейтенанты.

1-го октября 1799 года, въ день увольненія Аракчеева, Государь собственноручно написалъ Амбразанцеву изъ Гатчины слѣдующую записку [2]):

«Зная усердіе ваше, назначаю васъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Гвардіи артиллерійскаго батальона. Вашъ же получаетъ Г. М. Коробьинъ. Пріѣзжайте сюда. Вашъ благосклонный Павелъ [3])».

Прибывъ 1-го ноября въ Петербургъ Амбразанцевъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей [4]).

Вначалѣ онъ лично сталъ командовать батальономъ, требуя отъ командующаго батальономъ полк. Булыгина, замѣнившаго ген.-лейт. Котлубицкаго, командированнаго Государемъ на инспекціи артиллерійскихъ батальоновъ, полной сдачи ему батальона, но вскорѣ (12-го января 1800 г.) Амбразанцевъ, ввиду сложныхъ занятій какъ инспектора артиллеріи, предписалъ командовать батальономъ старшему штабъ-офицеру полк. Берху.

7-го марта 1800 года вмѣсто Амбразанцова инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Л.-Гв. артилл. батальона назначенъ былъ генер. отъ артиллеріи Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ (родился 1757 г., до этого назначенія онъ занималъ должность директора артиллер. экспедиціи) и исполнялъ эту обязанность до 14-го мая 1803 года, когда графъ Аракчеевъ, призванный на службу Императоромъ Александромъ I-мъ, снова облеченъ былъ званіемъ инспектора всей артиллеріи и и командира Л.-Гв. арт. батальона.

Корсаковъ принадлежалъ къ числу любимцевъ Императора Павла I-го,

[1]) Арх. Ист. муз. Гв. арт. приказы по Л.-Гв. арт. бат. за 1799 г.

[2]) См. Русск. арх. 1869 г. стр. 66.

Собственноручная записка Имп. Павла къ ген.-лейтенанту Амбразанцеву.

[3]) Записка эта была вложена въ маленькій конвертъ съ надписью другою рукою: „Господину ген.-лейт. Амбразанцеву въ Казань". Тутъ же приписано третьею рукою (кажется гр. Ростопчина): „Пріѣхать прямо въ Гатчино, не заѣзжая въ Петербургъ".

[4]) Арх. С.-ПБ. Ар. М. Д. Инт. Прик. Инспектора всей артиллеріи ген.-лейт. Амбразанцова со 2-го ноября 1799 г.

Штабъ-офицеръ и Фейерверкеръ

Л.-Гв. Артиллерійскаго Батальона 1800–1801 г.

[illegible] приказомъ [1]: «Генералъ-лейт[illegible], [illegible] и что въ противность устава нар[illegible] другаго батальона, а не того [illegible], который [illegible] службы». [illegible]

[illegible] отставляется отъ службы. [illegible]

Такъ же [illegible] инспекторомъ всей артиллеріи [illegible]

[illegible] въ артиллерію съ [illegible] года и участвовалъ [illegible] (1772—74 г.), въ войнѣ [illegible] (1787—91 и 1791—92 г.); во время [illegible] произведенъ въ [illegible]

[illegible]

«[illegible] ромъ Гвардіи [illegible]. Пріѣзжайте сюда. [illegible]

Прибывъ 1-го [illegible] своихъ обязанностей [illegible]

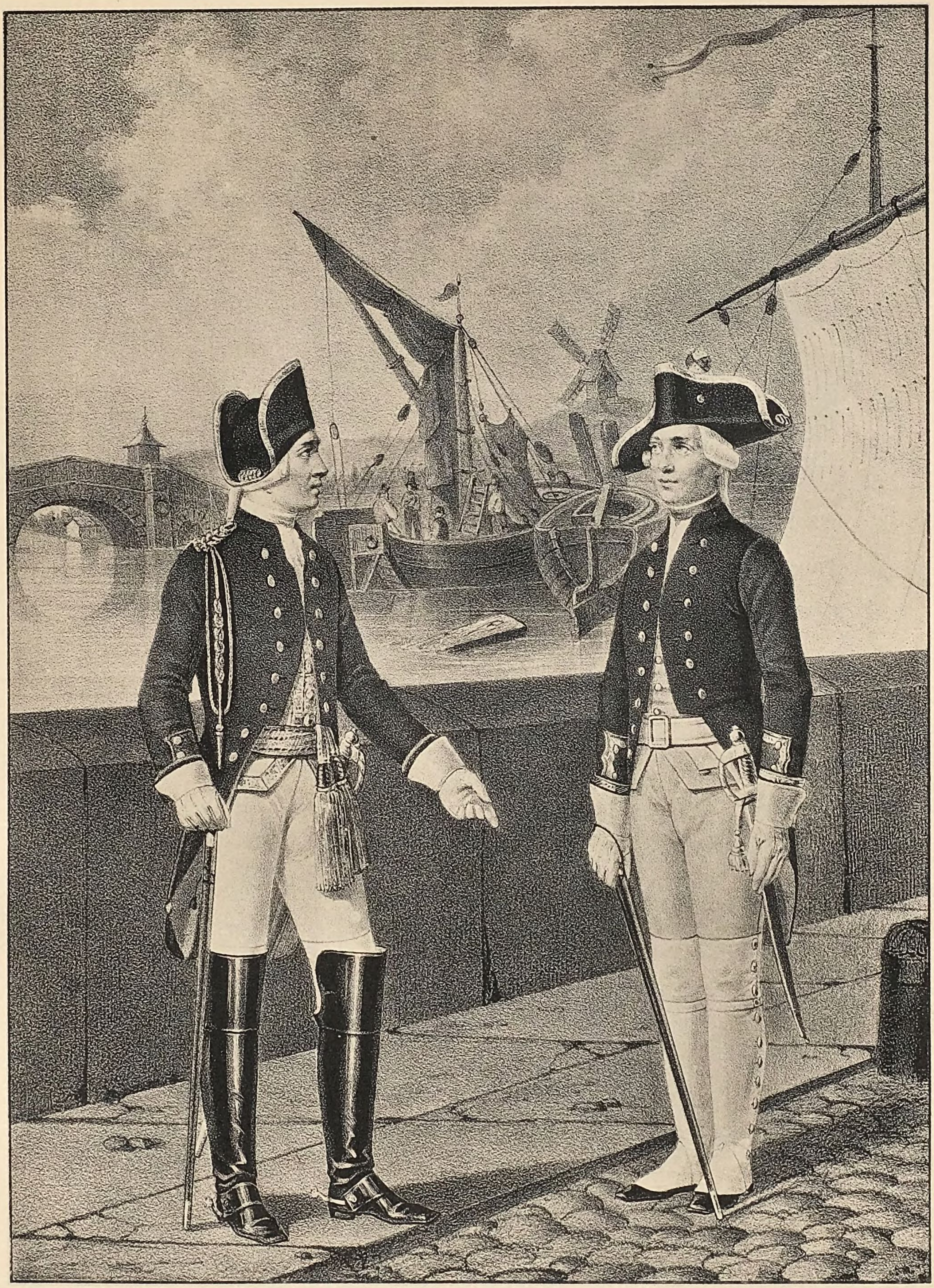
Вначалѣ [illegible] батальонахъ [illegible] штабъ-офицеръ [illegible]

[illegible] мандиромъ [illegible] Ивановичъ Корсаков[illegible] ность директора [illegible] 1803 года, когда [illegible] ксандромъ [illegible] и командира [illegible]

Корсаков[illegible] Павла [illegible].

[1]) Арх. [illegible]

[illegible]

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Штабъ-офицеръ и Фейерверкеръ

Л.-Гв. Артиллерійскаго Батальона 1800—1801 г.

Николай Дмитріевичъ Амбразанцевъ
Командиръ Л.-Гв. Арт. батальон.
съ 10 Окт. 1799 г. по 7 Марта 1800 г.
род. 1754 сконч. 1814.

Николай Осиповичъ Котлубицкій
Ген. Адъютантъ Импер. ПАВЛА I.

Петръ Михайловичъ Капцевичъ
Сконч. 1840 г.

Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ I.
Род. 1776 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

былъ человѣкъ образованный, но крайне запальчивый, гордый и честолюбивый, не ставившій ни во что чужихъ мнѣній. О себѣ онъ былъ необыкновенно высокаго мнѣнія и при томъ очень лѣнивъ, такъ что въ дѣлахъ, въ его штабѣ, царилъ полный хаосъ [1]).

Гвардейскимъ арт. батальономъ продолжалъ командовать полк. Берхъ, произведенный 1800 года въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ конной Гв. арт. роты. Вильмъ Өедоровичъ Берхъ род. 1758 года, произведенъ въ подпоручики въ 1780 г.; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму (1789 г.), Турціи (1791 г.) и въ Польшѣ (1792 г. и 1794 г.), гдѣ особенно отличился и награжденъ Георг. 4 кл. Въ 1799 г. 26-го марта въ чинѣ полковника, Берхъ переведенъ въ Л.-Гв. арт. батальонъ. 2-го окт. 1800 года онъ былъ назначенъ Астраханскимъ Воен. Губернаторомъ, а приказомъ Корсакова этого же дня, командованіе батальономъ возложено на полк. Тучкова 1-го (Д. Ин. св. 164).

Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ род. 1776 г., а въ 1791 году мы встрѣчаемъ его капитаномъ во 2-мъ бомбардирскомъ полку. Въ 1799 г. 26 февраля по собственному назначенію Императора Павла I-го, онъ въ чинѣ полковника былъ переведенъ въ Л.-Гв. арт. батальонъ. 9-го окт. 1800 г. произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ шефомъ 1-го арт. полка, расположеннаго въ С.-ПБ. Императоръ Александръ, по вступленіи на престолъ, изъявилъ ему свое особое благоволеніе, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзываясь о немъ. Это тотъ Тучковъ, который въ 1812 году совершилъ незабвенный подвигъ у Лубина, гдѣ съ горстью храбрыхъ воиновъ, по собственной инициативѣ, загородилъ путь непріятелю къ Лубину и тѣмъ не допустилъ его отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й. При этомъ онъ былъ проженъ штыкомъ въ бокъ, и съ головой разрубленною сабельными ударами остался во власти французовъ.

Тучковъ сдалъ батальонъ полк. Касперскому. 4-го ноября принятъ изъ отставки въ батальонъ ген.-маіоръ Ив. Христіановичъ Сиверсъ, которому и поручено было командованіе послѣднимъ.

Мы выше писали, что Сиверсъ, коренной офицеръ Гв. арт. батальона, въ началѣ 1799 года былъ назначенъ шефомъ полев. арт. батальона и въ томъ же году участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ, командуя какъ полевой, такъ и полковой артиллеріей въ корпусахъ Суворова и Корсакова. 7-го марта 1800 г. онъ былъ отставленъ отъ службы [2]), въ сентябрѣ (14-го) того же года снова принятъ комендантомъ въ Гатчино; 9-го октября снова отставленъ, и 4-го ноября принятъ въ Л.-Гв. арт. батальонъ. 11-го марта 1801 г. Сиверсъ назначенъ командиромъ шести артиллерійскихъ ротъ въ Роченсальмъ, а вмѣсто его командованіе поручается полк. Касперскому.

Высочайшимъ приказомъ 16-го марта 1801 г., князь Владиміръ Яшвиль 1-й переведенъ въ Л.-Гв. арт. батальонъ. Князь Владиміръ Михайловичъ род. 1766 г. воспитывался въ арт. кад. корпусѣ и произведенъ въ 1786 году мая 12-го въ подпоручики въ бомбардирскій полкъ. Принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ въ 1788 г. (при взятіи Очакова), въ 1789 году при Акерманѣ, Бендерахъ

[1]) Ровинскій. Слов. рус. грав. портр. Т. II.

[2]) Выраженіе „отставленъ отъ службы“ значило, по нынѣ принятому выраженію „увольняются отъ службы“, т. е. означало, что поименованныя лица получали отставку, по ихъ прошенію или безъ онаго.

и взятіи Измаила, за что награжденъ золотымъ знакомъ; въ 1791 г. при Мачинѣ и въ 1792 г. въ Польшѣ при Дубнѣ. 17-го декабря 1794 г. Яшвиль, какъ одинъ изъ выдающихся артиллерійскихъ офицеровъ, былъ переведенъ во вновь заведенную роту конной артиллеріи; въ слѣдующемъ году назначенъ первымъ командиромъ 4-ой Конно-артил. роты. 13-го ноября 1800 года произведенъ въ ген.-маіоры съ назначеніемъ во флотъ цейхмейстеромъ, а 16-го марта 1801 года, на пятый день смерти Императора Павла I-го переведенъ въ Л.-Гв. арт. батальонъ, который по приказу Корсакова и принялъ на законномъ основаніи (Исх. ж. Л.-Гв. арт. батал. за 1801 г. апр. 5-го). 29-го мая онъ былъ командированъ для осмотра артил. полковъ и командъ, а 3-го августа за пять дней до торжественнаго въѣзда въ Москву на Коронацію Императора Александра I-го, гдѣ былъ и Гв. артил. батальонъ, Яшвиль былъ назначенъ шефомъ Херсонскаго арт. батальона, поручивъ командованіе Гв. арт. батаьономъ полк. Касперскому (пр. по бат. 3-го августа 1801 года).

Въ 1812 году кн. Яшвиль, будучи въ отставкѣ, много способствовалъ устройству Калужскаго ополченія. Въ концѣ сентября князь Кутузовъ поручилъ ему 4-хъ тысячный отрядъ ополченцевъ, и приказалъ ему идти къ Рославлю, выбить оттуда непріятеля и закрывая Брянскъ, дѣйствовать по его комуникаціи. Когда были сдѣланы всѣ эти распоряженія, Кутузовъ получилъ отъ Калужскаго губернатора донесеніе, что Яшвиль находится подъ надзоромъ; но давъ уже ему столь важное порученіе, Кутузовъ не отмѣняя его, послалъ Государю рапортъ по этому поводу, прибавивъ, что «по его разумѣнію сей человѣкъ по данной ему коммисіи можетъ быть очень полезенъ. Жена его съ 5-ю дѣтьми можетъ быть между тѣмъ подъ присмотромъ». (Рапортъ кн. Кутузова Государю, 26-го сентября 1812 г. гл. кв. дер. Латышевка). Но Государь сдѣлалъ замѣчаніе кн. Кутузову за то, что онъ позволилъ себѣ превысить власть, употребляя въ службу, находившагося въ ссылкѣ Яшвиля, и предписалъ немедленно послать его смѣнить и отправить въ Симбирскъ подъ строгій надзоръ губернатора. (Рескр. Имп. Александра I-го кн. Кутузову отъ 3-го окт. 1812 г. [1]).

Чрезъ нѣсколько дней по поступленіи кн. Владиміра Яшвиля въ Гв. арт. батальонъ, былъ переведенъ туда и братъ его полковникъ Левъ Михайловичъ (22-го марта), который 28-го марта назначенъ въ Конную роту, которую и принялъ отъ полк. Костенецкаго, назначеннаго въ роту ген.-маіора Яшвиля.

Кн. Левъ Михайловичъ Яшвиль родил. въ 1768 году, воспитывался въ артил. Кад. корпусѣ, откуда произведенъ 6-го декабря 1788 года въ подпоручики въ бомбардирскій полкъ. Онъ участвовалъ въ тѣхъ же сраженіяхъ, какъ и его старшій братъ и особенно отличился при взятіи Праги, за что и былъ награжденъ Георг. 4 кл. Въ 1794 году 17-го декабря въ чинѣ капитана онъ былъ переведенъ въ конную артиллерію, какъ одинъ изъ выдающихся артиллеристовъ. Въ 1799 году 12-го апрѣля онъ переведенъ въ Гв. арт. батальонъ, откуда 5-го мая 1800 г. переведенъ въ конный арт. батальонъ въ чинѣ полковника, а 21-го марта 1801 года обратно переведенъ въ гвардію. Это былъ лихой конно-артиллеристъ, и извѣстный служака. 17-го іюля 1803 года князь Левъ Яшвиль былъ переведенъ въ конный 1-й артил. батальонъ, «а вслѣдъ за симъ» читаемъ въ приказѣ гр. Аракчеева отъ 27 іюля «объявлено мнѣ Высочайшее Е. И. В. повелѣніе, что въ уваженіе опытности

[1]) Русск. стар. т. XXXII, 1881 г., стр. 665—6.

его, способности и отличнаго знанія службы конно-артиллерійской, поручается ему сформированіе въ томъ батальонѣ двухъ ротъ—также приведеніе сихъ ротъ въ должный порядокъ и устройство, бывшіе всегда единственнымъ признакомъ его начальствованія».

Князю Льву Яшвилю, какъ и А. П. Ермолову принадлежитъ честь устройства и славы нашей конной артиллеріи. Въ послѣдующихъ войнахъ съ французами князь Яшвиль пріобрѣлъ репутацію отличнаго боеваго генерала и замѣчательнаго начальника артиллеріи дѣйствующей арміи.

Приказомъ Корсакова 29-го сентября 1801 года командиромъ батальона назначенъ ген.-маіръ Берхъ. 14-го мая 1803 года Высочайшимъ приказомъ отставной генералъ-лейтенантъ графъ Аракчеевъ принятъ на службу съ назначеніемъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Л.-Гв. артил. батальона.

Ни генералъ Амбразанцовъ, ни слѣдующій за нимъ (съ 7-го марта 1800 г.) Инспекторъ всей артиллеріи и командиръ Гв. арт. батальона генералъ отъ артиллеріи Корсаковъ [1]) не оставили по себѣ, ни въ исторіи артиллеріи, ни въ исторіи батальона, достойнаго вниманія, слѣда. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что наша Гвардейская конная артиллерія имѣла огромное вліяніе на развитіе строеваго образованія. Обыкновенно Государь указывалъ для нея новыя правила и артиллеристы въ батальонѣ сами уже доходили до лучшихъ способовъ артиллерійскаго маневрированія, представлсемыхъ на одобреніе Государя. Затѣмъ все то, что изъ вводимаго для конной артиллеріи маломальски могло быть примѣнено и въ пѣшей артиллеріи, было вводимо. Но инспекторы не содѣйствовали этому улучшенію. Давно уже возставали противъ тѣсныхъ интерваловъ, связывающихъ батарею въ маневрированіи; отвѣтъ Инспектора всей артиллеріи состоялъ въ томъ, что Государь того не желаетъ; когда же на маневрахъ 1800 года Государь приказалъ конной ротѣ стать на большіе интервалы и, не снимая съ передковъ, сдѣлать круговой поворотъ на рыси и утвердилъ это правиломъ, то это послѣднее распоряженіе не было распространено на цѣлую артиллерію. Напрасно командиры пѣшихъ ротъ обращались къ командующему баталіономъ, Касперскому, и просили содѣйствія Костенецкаго, командира Конной роты, убѣдить его въ пользѣ подобныхъ интерваловъ. Строевое образованіе, со всѣми его тонкостями, было слабою струною Касперскаго, потому что только въ строевомъ образованіи онъ и былъ силенъ. Онъ рѣшительно отказалъ въ увеличеніи интерваловъ и даже убѣдилъ инспектора въ томъ, что если ввести въ ученьяхъ интервалы въ 20 шаговъ, то ихъ могутъ потребовать и на церемоніальномъ маршѣ, а съ удлиненіемъ фронта, при прохожденіи утратится «струнное равненіе», любимое выраженіе Касперскаго. Но если еще встрѣчались начальники, которые смотрѣли на усовершенствованія артиллеріи съ точки зрѣнія церемоніальнаго марша, то нельзя сказать, чтобы графъ Аракчеевъ могъ совершенно безпрепятственно вести впередъ нашу артиллерію.

При Императорѣ Александрѣ, въ 1802 г. составилась коммиссія для преобразованія артиллеріи, въ которую былъ вызванъ и Аракчеевъ. Если участіе въ коммиссіи Инспектора Корсакова [2]) сочли излишнимъ, то нельзя полагать, чтобы въ

[1]) Корсаковъ первый далъ мысль о пользѣ общаго производства артил. офицеровъ въ чины.

[2]) Коммиссія для составленія примѣрныхъ новыхъ штатовъ артиллеріи, Высоч. апробованныхъ 19 марта 1803 г. подписана: гр. Татищевымъ, Вязмитиновымъ, Сухтеленомъ, Свѣчинымъ, кн. Волконскимъ, отст. ген.-лейт. гр. Аракчеевымъ и кн. Долгорукимъ 2-мъ.

то время хоть сколько нибудь заботились объ его мнѣніи. Проектъ подписанный членами коммиссіи, между прочими и отставнымъ генералъ-лейтенантомъ гр. Аракчеевымъ, былъ поднесенъ на утвержденіе Государя.

Но если Амбразанцевъ и Корсаковъ не принесли пользы въ совершенствованіи Гв. артил. баталіона, то лица командовавшія за нихъ баталіономъ и ротные командиры много способствовали поддержанію баталіона на должной высотѣ. Изъ таковыхъ назовемъ командующихъ баталіономъ въ хронологическомъ порядкѣ съ 1800 по 1803 г. Полковниковъ: Берха, Тучкова I, Касперскаго, ген.-маіоровъ: Сиверса, кн. Вл. Яшвиля и Берха [1]).

Изъ ротныхъ командировъ за время (1800—1803 г.) нужно отмѣтить командировъ р. Е. В. полк. Касперскаго, Попкова, шт.-кап. Поля, полк. Костенецкаго; командиры средней роты (что нынѣ 3 батарея Л.-Гв. 1-й артил. бригады): полк. Берха, Ставицкаго, кап. Третьякова и шт.-кап. Эйлера, роты командира батальона (1-й батареи Л.-Гв. 2 артил. бригады): полк. Костенецкаго, шт.-кап. Розеніуса и Ляпунова и конной роты: полк. Ставицкаго, Костенецкаго, кн. Яшвиля и шт.-кап. Ралля.

Баталіонными адъютантами въ продолженіе этого времени были: поручикъ Петръ Андреевичъ Аракчеевъ и поруч. Александръ Никитичъ Сеславинъ 2-й, знаменитый впослѣдствіи партизанъ. 14 мая 1803 года, ген.-лейт. графъ Аракчеевъ былъ снова назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ Л.-Гв. арт. батальона.

18 іюня, ген.-маіоръ Берхъ назначенъ шефомъ 1-го арт. полка (въ этотъ день Выс. повелѣно изъ бывшихъ 13 арт. батальоновъ и вновь прибавленныхъ пяти, составить 9 арт. полковъ. См. Выс. пр. 18 іюня), а вмѣсто него опредѣленъ въ батальонъ ген.-маіоръ Касперскій, которому по прибытіи его и былъ порученъ батальонъ. 6-го іюля переведенъ въ батальонъ изъ 2-го арт. бат. полк. Реслейнъ.

Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, Аракчеевъ развилъ неутомимую дѣятельность въ отношеніи совершенствованія русской артиллеріи. Плоды его трудовъ впослѣдствіи были оцѣнены всѣми и никогда не забудутся исторіей нашей артиллеріи. Гвардейская артиллерія много содѣйствовала Аракчееву въ быстромъ достиженіи этихъ благихъ результатовъ. По этому поводу приведемъ лестный отзывъ графа Аракчеева о гвардейской артиллеріи [2]). Аракчеевъ, какъ извѣстно, былъ не скупой, но бережливѣйшій изъ смертныхъ; когда баронъ Меллеръ-Закомельскій, которому ввѣрено было въ 1807 году управленіе артиллеріей, ввиду назначенія Аракчеева военнымъ министромъ и генералъ-инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи, докладывалъ ему, что въ экономическомъ отношеніи было бы выгоднѣе учебныя артил. роты учредить не гвардейскими, но на полевомъ положеніи, то Аракчеевъ возразилъ: *„здѣсь нечего смотрѣть на расходы; у меня гвардейскіе артиллеристы, на что потребуется годы, сдѣлаютъ въ одинъ мѣсяцъ“*.

Здѣсь мы ограничимся указаніемъ главнѣйшихъ измѣненій, сдѣланныхъ до кампаніи 1805 года [3]). Гвардейскій арт. батальонъ былъ усиленъ одною ротой. По

[1]) Замѣтимъ здѣсь, что Корсаковъ въ янв. 1801 г. давалъ предписанія въ арт. Его Высочества Вел. Кн. Михаила Павловича полкъ, а съ февр. въ артиллерійскій Его Выс. Мих. Павловича батальонъ.—На какомъ основаніи назвалъ онъ такимъ образомъ Гв. арт. батальонъ въ дѣлахъ не видно.

[2]) Рачъ. Публ. лекціи Ар. ж. 1861 г. № 10, стр. 756.

[3]) Всѣ основанія преобразованія артиллеріи въ 1803 году видны изъ Указа Воен. Коллегіи, даннаго Арт. Экспедиціи 20-го іюня. 27-го дек. 1803 г. Государь Императоръ утвердилъ новый Штатъ артиллеріи.

этому поводу 10-го іюля 1803 года Аракчеевъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Присланныхъ изъ формированнаго 1-го арт. полка бомбардировъ 120 человѣкъ по приложенному у сего списку предписываю причисля въ Гв. арт. батальонъ канонирами, и соединя съ командою понтонною и піонерною, именовать ротою полк. Реслейна (нынѣ 3-я батарея Л.-Гв. 2-ой арт. бригады), которому и принять оную на законномъ основаніи; фельдфебелемъ той роты быть фельдфебелю Маторину». Далѣе слѣдуетъ списокъ опредѣленнымъ въ Л.-Гв. арт. бат. изъ 1-го арт. полка рядовымъ 120 человѣкъ, назначенныхъ въ роту полк. Реслейна [1]).

27-го іюля Аракчеевъ слѣдующимъ приказомъ распредѣлилъ штабъ и оберъофицеровъ по ротно:

«Препровождаю при семъ росписаніе учиненное мною господамъ штабъ и оберъофицерамъ по ротно, вслѣдствіи коего предписываю:

1) Господину полк. Костенецкому роту Его Высочества на законномъ основаніи сдать госп. полк. Третьякову. 2) Госп. полк. Третьякову роту моего имени сдать шт.-кап. Ляпунову, коему и быть командиромъ оной. 3) Госп. полк. Костенецкому принять конную роту, коей именоваться его именемъ. 4) Госп. полк. Реслейну принять піонерную и понтонную команду, кои по отданному мною сего іюля въ 10 день приказу причислены къ ротѣ его имени. 5) Въ ротѣ полк. Реслейна быть командиромъ поручику Арапетову. 6) По пріемѣ по сему перемѣщенію, предписываю за общимъ подписаніемъ представить мнѣ всѣ нужные вѣдомости на прежнемъ основаніи».

Списокъ по ротно Л.-Гв. арт. батальона четыремъ пѣшимъ и одной конной ротѣ Господамъ штабъ и оберъ–офицерамъ.

Роты Его Высочества Михаила Павловича (что нынѣ 1-я бат. Л.-Гв. 1-й арт. бриг.).	Его Высочество Михаилъ Павловичъ. Ген.-маіоръ *Гессе*—въ Москвѣ коменд. Полк. *Третьяковъ* (командиръ). Кап. *Поль*. Шт.-кап. *Скрыцкій*—шефск. ад. Пор. *Іевлевъ*. Подп. *Пухинскій*. » *Сеславинъ 2-й* бат. ад. » *Корсаковъ*. Обозный *Даниловъ*. Фурмейстеръ *Семеновъ*.
Ген.-маіора *Касперскаго* (нынѣ 3-я батар. Л.-Гв. 1-ой арт. бриг.).	Ген.-маіоръ *Касперскій*. Шт.-кап. *Эйлеръ*. Пор. гр. *Дальвейль*. Подп. *Свѣчинъ*. » *Кандалинцевъ*. Ун. фуражмейстеръ *Поповъ*.

[1]) 1-го авг. 1803 г. для укомплектованія роты Реслейна переведено было изъ р. Е. В. 4 фейерв., 6 канониръ и 12 фурлейт., а изъ р. гр. Аракчеева: 2 юнкера. 3 фейерв. и 10 канониръ; взамѣнъ ихъ изъ роты Реслейна переведено въ р. Е. В. 18, а въ р. гр. Аракчеева 22 канонира.

Полков. *Реслейна* (нынѣ 3-я бат. Л.-Гв. 2-ой арт. бр.	Полк. *Реслейнъ*. Кап. *Бибиковъ*. Пор. *Арапетовъ* (командиръ). Подп. *Рагозинъ*. » кн. *Абамеликъ*. » баронъ *Таубе*. Фуражмейстеръ *Ренбольтъ*.
Ген.-лейт. гр. *Аракчеева* (нынѣ 1-я батар. Л.-Гв. 2-й арт. бриг.).	Ген.-лейт. графъ *Аракчеевъ*. Шт.-кап. *Ляпуновъ* (командиръ) Пор. *Компаніонъ*. Подп. *Ваксмутъ*. » *Колюпановъ*. » *Мяхкой*. Фуражмейстеръ *Сартышевъ*.
Конная рота полк. *Костенецкаго*.	Полк. *Костенецкій*. Шт.-кап. *Раллъ*. Пор. *Голубцовъ*. » *Аракчеевъ* инсп. ад. » *Козинъ*. » *Ирицкій*. Подп. *Ваксель*. » *Сеславинъ 1-й*. » *Захаровъ*. » *Раллъ*. Унт. фуражмейстеръ *Зазыкинъ*.

Подписалъ графъ *Аракчеевъ*

28-го іюля графъ Аракчеевъ приказалъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго Е. И. Величествомъ штата Л.-Гв. артилл. батальона, передать изъ ротъ въ роты орудія съ такимъ расчетомъ, чтобъ каждая батарейная рота, а именно рота Его Высочества и рота графа Аракчеева имѣли по четыре 12 фун. пушки средней пропорціи, по двѣ меньшей пропорціи и по четыре $^1/_2$ пуд. единорога [1]), а обѣ легкія и конная рота по пяти 6 фун. пушекъ и по пяти 12 фун. единорога [2]). (Не достающее число орудій съ принадлежностью по новому штату было отпущено изъ арсенала, а излишествующія по калибрамъ орудія сданы въ 1-й арт. полкъ).

Въ батарейныхъ ротахъ введено, для каждаго орудія равномѣрно, по 6 лошадей, въ легкихъ по 4, что было слѣдствіемъ уменьшенія общаго, сообразнаго вѣса всей

[1]) Кромѣ того въ батарейныхъ ротахъ полагался одинъ 3-хъ фун. единорогъ.

[2]) По новому штату въ полевой артиллеріи полевые батальоны были соединены въ полки (по два батальона). Полевой батальонъ состоялъ изъ 4-хъ, а конный (ихъ было два) изъ 5-ти ротъ. Въ каждомъ пѣшемъ по 2 бат. роты (1 и 3) и по 2 легкія (2 и 4).

Орудія въ бат. ротѣ: 12 фун. ср. пр. 4—м. пр. 4—един. $^1/_2$ п. . 4; (полагалось еще 2—3-хъ ф. единор.);
въ легкой: 6 фун. пушекъ 8—един. 12 фун. 4
въ конной: » › 6— » 6

системы[1]) (къ 1/2 пуд. единор. и 12 фун. пушк. ср. пр. прежде полагалось по 8 лошадей).

Вмѣсто зарядныхъ фуръ возвращены Петровскіе зарядные ящики, но одинаковые для всѣхъ орудій, съ внутреннимъ отдѣльнымъ ящикомъ разгороженнымъ на гнѣзда.

Зарядныхъ ящиковъ ко всѣмъ батарейнымъ орудіямъ полагалось по 3, а легкимъ по 2 (къ единорогамъ 3 фун. по 1-му).

Подъ батарейный и 12 фун. единорожный ящикъ положено три лошади, а подъ 6 фун. по 2.

Лафетовъ запасныхъ ко всѣмъ калибрамъ орудій, исключая 6 фун. пушекъ и 3 фун. единороговъ, полагалось имѣть 1/2 противъ настоящихъ; а 6 фун. только 1/4; къ 3 фун. единорогамъ запасныхъ лафетовъ вовсе не назначалось.

Боевыхъ зарядовъ къ каждому орудію положено, какъ и прежде, по 120-ти.

Шорная упряжь передѣлана въ хомуты; содержаніе ее шефами на отпускаемый ремонтъ должно быть всегда въ исправности. Введены орудія и лафеты съ строгими указаніями всѣхъ размѣровъ; для руководства техническихъ заведеній составленъ былъ Маркевичемъ и Плотто подробный артиллерійскій атласъ чертежей всей матеріальной части[2]).

Въ полевой пѣшей артиллеріи строевые фурлейты зачислены въ гандлангеры, а въ конной и гвардейской — въ канониры, при чемъ предписано обучать ихъ экзерциціи и маршировкѣ, а въ конныхъ ротахъ и верховой ѣздѣ. Рота принята за такую часть, которая могла бы дѣйствовать независимо отъ прочей артиллеріи. Такое устройство ротъ и уничтоженіе фурштата, въ то время когда онъ повсюду существовалъ, должно почесть важнымъ усовершенствованіемъ артиллеріи.

Въ штатѣ опредѣлены съ подробностью обозъ, вся принадлежность, припасы, запасныя вещи, инструменты мастерскіе и лабораторные—какъ для батарейной, такъ и для легкой ротъ.

Число офицеровъ и фейерверкеровъ оставлено во всѣхъ ротахъ прежнее; прислуги же назначено къ батарейному орудію по 14, къ легкому по 10 и къ конному по 12 человѣкъ.

Въ мирное время назначено было содержать лошадей: строевыхъ весь комплектъ, а упряжныхъ ко всѣмъ вообще орудіямъ и къ одному зарядному ящику. На каждое орудіе опредѣлены были болѣе точные ремонты[3]). Введенъ строгій надзоръ за правильностью дѣлопроизводства техническихъ заведеній, арсеналовъ и пороховыхъ заводовъ, которые были лично осмотрены Аракчеевымъ.

По окончаніе кампаніи 1805 года цѣлая коммиссія, съ участіемъ извѣстныхъ мастеровъ, осмотрѣла прибывшую гвардейскую конную роту, совершившую походъ въ 5,000 верстъ, и нашла ея матеріальную часть послѣ похода и жаркаго боя въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Обращено особое вниманіе на усовершенствованіе строеваго и особенно практическаго образованія артиллеріи. Мѣры въ первомъ отношеніи принятыя Аракчеевымъ и утвержденныя Государемъ Императоромъ 9-го апрѣля 1804 г. заключали

[1]) Выс. утв. штатъ 27 декабря 1803 г. Гв. артилл. бат. См. приложеніе.

[2]) «Чертежи всѣмъ полковымъ и батарейнымъ орудіямъ, ихъ лафетамъ, передкамъ, зарядному ящику съ гнѣздами разныхъ калибровъ и всей принадлежности оныхъ орудій». двѣ части. С.-ПБ. 1805—1807 года 2°.

[3]) Подробный штатъ артилл. роты. См. Арх. С.-ПБ. Арт. муз.

въ себѣ установленіе командныхъ словъ, которыя должно было употреблять при формированіи батарей, при дѣйствіи ихъ на мѣстѣ, при движеніяхъ ихъ на отвозахъ и на передкахъ и, наконецъ, при отпускѣ съ батарей и формированіи роты: «что самое и будетъ служить положеніемъ основанія сочиняемому Артиллерійскому уставу и вѣрнымъ пособіемъ къ отвращенію не только въ разныхъ полкахъ, но и въ ротахъ одного полка употребляемыхъ нынѣ по произволу собственныхъ командныхъ словъ» — такъ сказано было въ Высочайшемъ повелѣніи на этотъ предметъ. (См. приложеніе). Потомъ разосланы были правила для движенія зарядныхъ ящиковъ при ученьяхъ артилл. роты. Также даны наставленія для совокупнаго дѣйствія легкихъ, или полковыхъ орудій съ пѣхотой. (См. приложеніе).

Изъ гвардейской артиллеріи были командированы офицеры, чтобы поднять строевую часть въ тѣхъ ротахъ, въ которыхъ при личныхъ смотрахъ Аракчеева, она была найдена отставшею.

Какъ фактъ, свидѣтельствующій о степени образованія гвардейскихъ артиллеристовъ, укажемъ на ученье, которое 1-го іюля 1804 года Государь Императоръ произвелъ на Волковомъ полѣ, ротамъ: Гвардейской полк. Реслейна и 1-го полка маіоровъ Глинки и Лаврова, гдѣ—подъ начальствомъ Л.-Гв. артилл. батальона шт.-кап. Ляпунова—произведенъ былъ опытъ надъ 3-хъ фунт. единорогомъ. Разобрать, перенесть на 50 саж. разстоянія, опять собрать и сдѣлать выстрѣлъ на 400 саж. гранатою было дѣйствіе одной только минуты [1]).

Введено сообразное количество учебныхъ припасовъ [2]) и 9-го апрѣля 1804 года Высочайше утверждены правила для практическихъ занятій въ теченіи 6-ти-недѣльнаго лагернаго времени, вмѣстѣ съ чертежемъ расположенія лагеря одной артиллерійской роты. Въ этихъ правилахъ постановлено упражняться въ лабораторномъ искусствѣ и въ дѣйствованіи артиллерійскими орудіями во всѣхъ возможныхъ случаяхъ—поротно. Къ числу лабораторныхъ упражненій отнесены также осмотръ и повѣрка орудій съ ихъ лафетами и принадлежностью.

Весьма характерно обрисована цѣль этихъ занятій: «дабы уроки артиллерійской практики, долженствовавшіе бы быть плодомъ искусства въ теоріи, не обращались уже чрезъ дѣйствованіе свое на удачу въ уроки однихъ только слѣпыхъ случаевъ, и не пребывали бы въ достиженіи желаемаго совершенства совсѣмъ безуспѣшными». Это прекрасное наставленіе, которое мы въ полномъ объемѣ напечатали въ приложеніяхъ, показываетъ на сколько разумно были поставлены, почти сто лѣтъ тому назадъ, практическія занятія въ нашей артиллеріи. Въ заключеніи данныхъ Аракчеевымъ правилъ, читаемъ: «на послѣдокъ дабы отличныя дарованія, искусство и

[1]) См. Артилл. ж. 1853 г. № 1, стр. 180. Краткое обозрѣніе состоянія артиллеріи съ 1798 по 1848 г.

[2]) По штатамъ 1798 года полагалось учебныхъ припасовъ въ пѣшіе батальоны, на каждаго фейерверкера и рядоваго по одному выстрѣлу изъ 2-хъ пуд. мортиры, 24 фун. единорога и 12 фунт. пушки; сверхъ того на каждаго рядоваго по 6 холостыхъ выстрѣловъ; на снаряды, трубки, фитиль и пр. по 75 коп. на человѣка, а на мишени по 10 р. въ роту. Такимъ образомъ на каждую роту пѣшаго батальона отпускалось пороху всего 97 пуд. 26 фунт. Конныхъ ротъ нижнимъ чинамъ назначалось для практической стрѣльбы по 3 выстрѣла изъ пистолетовъ, по одному изъ 12-ти-фунт. единороговъ и по два изъ 6-ти-фунт. пушекъ; сверхъ того, на каждаго рядоваго по 6 холостыхъ выстрѣловъ, всего же причиталось на роту болѣе 50½ пуд. пороху и 28 фн. свинца. По штатамъ 1803 г. оставлено то-же число выстрѣловъ, но заряды уменьшены значительно; при этомъ постановлено: армякъ, порохъ, снаряды, селитру и сѣру отпускать изъ артиллер. вѣдомства, а прочія потребности, какъ-то: мишени, платформы, щиты и др. удовлетворять изъ назначенныхъ на содержаніе каждаго орудія по 20 руб.

усердіе къ службѣ артиллерійскаго офицера, исполненнаго истиннымъ честолюбіемъ, не могло оставаться повсюду въ мрачной неизвѣстности и приходить въ закоснѣніе, будучи лишаемы поощренія дѣйствовать съ силою всѣми счастливыми своими способностями на произведеніе сугубой пользы Монарху и Отечеству, дабы таковые артиллерійскіе офицеры не могли никогда во всѣхъ предѣлахъ Россіи быть сокровенны отъ благостнаго вниманія Вашего Императорскаго Величества, милостиво имъ дарующаго путь, лишенный всякой преграды къ достиженію степени чести, отличія и наградъ, единственной пищи ихъ честолюбія, я за непремѣнный почелъ себѣ долгъ касательно также и сего предмета сдѣлать слѣдующее распоряженіе». Распоряженіе это состояло въ томъ, чтобы офицеры по окончаніи практики представляли свои журналы по начальству; начальство со своими замѣчаніями представляло ихъ инспектору всей артиллеріи. «Инспекторъ всей артиллеріи при разсматриваніи сихъ журналовъ, ежели найдетъ новыя полезнѣйшія на что-нибудь замѣчанія, произведенныя отличнымъ свѣдѣніемъ офицера въ наукахъ, или замѣтитъ особенное искусство и стараніе офицера въ обученіи части, которая ему была ввѣрена, то о таковыхъ офицерахъ, отличнымъ усердіемъ своимъ къ службѣ и свѣдѣніями, непосредственно имѣетъ доносить Государю Императору съ подробнымъ его объясненіемъ. Замѣчанія же ихъ, которыя если могутъ служить къ большему чего-нибудь по артиллеріи усовершенствованію, долженствуютъ предаваться печати и разсылаться подъ ихъ именемъ по всей артиллеріи на счетъ экономической суммы Артиллерійскаго Департамента, по распоряженію въ томъ артиллеріи всей инспектора».

Въ Архивѣ С.-Пб. арт. музея мы находимъ массу такихъ журналовъ, весьма толково веденныхъ и ни одинъ изъ нихъ не былъ не замѣченнымъ Аракчеевымъ. Журналы нашихъ гвардейскихъ артиллеристовъ чаще другихъ обращаютъ на себя вниманіе инспектора и вызываютъ его благодарственные приказы [1]).

Далѣе учрежденъ былъ временный артиллерійскій комитетъ, получившій потомъ названіе артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета, въ которомъ разбирались и обсуждались всѣ вновь предполагаемыя измѣненія и улучшенія, и здѣсь первыми членами его встрѣчаемъ нашихъ гвардейскихъ артиллеристовъ ген.-маіоровъ Берга и Касперскаго.

Наконецъ Аракчеевъ употребилъ всѣ мѣры, всѣ средства для развитія артиллерійскаго образованія.

Въ 1798 году одинъ только 2-й Кадетскій корпусъ выпускалъ офицеровъ въ артиллерію, другихъ заведеній для приготовленія молодыхъ людей къ артиллерійской службѣ не было. Юнкера, опредѣлявшіеся въ артиллерійскіе полки, иногда весьма молодыхъ лѣтъ [2]), обязаны были сами заботиться о пріобрѣтеніи нужныхъ для производства въ офицеры свѣдѣній. Въ 1800 году Государь Императоръ повелѣлъ, всѣхъ служащихъ въ гвардейскомъ батальонѣ, въ 1-мъ полку и въ ротѣ 8-го полка юнкеровъ, которые по недостаточному состоянію не могутъ, своими средствами, обучаться артиллерійской и прочимъ наукамъ, обучать онымъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Вслѣдъ за тѣмъ инспекторъ артиллеріи генералъ Корсаковъ объявилъ по артиллеріи, что Его Величеству благоугодно, чтобы при всѣхъ полкахъ и баталіонахъ учреждены были математическіе классы, дабы дать юнкерамъ способъ обучаться нау-

[1]) Тоже находимъ и въ Арт. ж. за 1809 г.

[2]) Въ 1809 году воспрещено принимать на службу юнкеровъ моложе 16 лѣтъ.

камъ, соотвѣтственно роду ихъ службы. Къ преподаванію наукъ избрать изъ полка офицеровъ; за порядкомъ же и успѣхомъ обученія наблюдать, да и вообще на сей предметъ обратить особое попеченіе Гг. шефами и полковыми командирами. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Корсаковъ распорядился, чтобы въ свободное время учились и фейерверкеры. Въ слѣдующемъ 1801 году Государь Императоръ, полагая за лучшее, чтобы на офицерскія вакансіи въ артиллеріи производимы были кадеты, знающіе артиллерійскую науку, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы изъ числа являющихся дворянъ, принимать въ артиллерію только тѣхъ, которые по экзамену найдутся знающими артиллерійскую науку. Должно замѣтить при семъ, что предназначаемымъ изъ 2-го кадетскаго корпуса къ выпуску въ артиллерію кадетамъ производилось испытаніе въ наукахъ въ артиллерійской экспедиціи. Въ 1803 году графъ Аракчеевъ предписалъ по артиллеріи, обучающихся въ математическихъ классахъ юнкеровъ и фейерверкеровъ, по истеченіи каждой трети, испытывать въ наукахъ, въ присутствіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ; такому же экзамену подвергать и обучающихся, въ какомъ бы то ни было училищѣ, на своемъ иждивеніи, и обо всѣхъ представлять списки съ отмѣтками объ успѣхахъ въ наукахъ. Въ этомъ же году Высочайше постановлено: неграмотныхъ бомбардировъ не повышать въ чинъ фейерверкера, а замѣщеніе поручичьихъ и штабсъ-капитанскихъ вакансій производить въ каждомъ полку не иначе, какъ по испытаніи въ совершенномъ знаніи артиллерійской науки [1]). По этому случаю графъ Аракчеевъ написалъ родъ воззванія къ подпоручикамъ и поручикамъ 1-го артиллерійскаго полка, квартировавшаго тогда въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ объяснялъ имъ необходимость и пользу сего установленія. Въ заключеніе графъ Аракчеевъ говоритъ: „Почтеннѣйшіе господа! Мнѣ было бы постыдно не ласкать себя надеждою видѣть васъ, въ дѣятельномъ движеніи, соревнующими славѣ и общей пользѣ Государя и отечества, васъ—которые всегда почитаете себя предводимыми чувствами патріотизма, и пренебрегающими бездѣйственность, которая приводитъ въ усыпленіе живѣйшую бодрость благороднѣйшаго духа воина“... 15-го ноября 1804 года Государь Императоръ изволилъ посѣтить математическій классъ, учрежденный для нижнихъ чиновъ при гвардейскомъ батальонѣ, и былъ доволенъ найденнымъ въ немъ порядкомъ и успѣхомъ обучающихся въ наукахъ [2]). Въ 1805 году 12-го января при Гвард. баталіонѣ заведенъ особый классъ для повторенія математики юнкерами и фейерверкерами, посылаемыми отъ полковъ и конныхъ батальоновъ на экзаменъ. Классъ этотъ порученъ былъ поручику Висковатову [3]).

Мы выше упомянули, что какъ унтеръ-офицеры и кадеты 2-го кадетскаго корпуса, назначенные къ выпуску въ артиллерію, такъ и юнкера и фейерверкеры разныхъ артиллерійскихъ батальоновъ присылались въ С.-ПБ. для держанія экзамена при артиллерійской экспедиціи.

Правила объ этихъ экзаменахъ, составленныя Аракчеевымъ, были утверждены Государемъ 6-го февр. 1804 года (см. приложеніе).

[1]) Въ гвардейскомъ арт. батальонѣ офицеры экзаменовались лишь до поручьяго чина.

[2]) Ученики 1-го класса награждены были 5-ю рубл., а 2-го класса — 2-мя рубл. каждый; учитель получилъ 100 рублей. „Тупо и весьма тупо обучавшіеся въ математич. классѣ фейерверкеры разжаловались въ бомбардиры, а бомбардиры въ канониры“.

[3]) Юнкера за нерадѣніе и дурное поведеніе разжаловались съ Высоч. соизволенія въ рядовые на три мѣсяца.

Экзамены эти производились въ присутствіи Аракчеева и онъ отмѣчалъ у себя имена способнѣйшихъ. Въ составѣ экзаменаціонной коммиссіи мы большею частью встрѣчаемъ гвардейскихъ артиллеристовъ (кап. Раль, шт.-кап.: Эйлеръ, Ляпуновъ, пор. Компаніонъ, подп. Висковатовъ и др.).

По докладу же Аракчеева Государь изволилъ всегда обращать милостивое вниманіе на занимающихся съ успѣхомъ науками. Его Величество неоднократно жаловалъ подарки, отличившимся на экзаменахъ особеннымъ знаніемъ математическихъ наукъ и поощрялъ денежными выдачами офицеровъ, посвящавшихъ свободное отъ службы время переводамъ полезныхъ для артиллеріи книгъ. Аракчеевъ удалилъ изъ артиллеріи всѣхъ оказавшихся со слабыми артиллерійскими познаніями, поощрялъ во всѣхъ чинахъ офицеровъ, выказывающихъ свои свѣдѣнія, представлялъ ихъ Государю, и ни одно появленіе даже сколько нибудь полезнаго труда, не оставалось безъ наградъ или поощренія.

Отмѣтимъ еще одну, весьма важную мѣру въ образованіи Гвардейской конной артиллеріи. Въ 1803 году Л.-Гв. Конно-артиллерійская рота по ходатайству Цесаревича Константина Павловича поступила въ Его вѣдѣніе и была прикомандирована къ Конной Гвардіи.

Цесаревичъ помѣстилъ ее въ домѣ Глѣбова, у Измайловскаго моста, по близости казармъ Конной Гвардіи, находившихся тогда въ домѣ Гарновскаго и съ того времени Конно-артиллерійская рота вступила въ исполненіе всѣхъ служебныхъ обязанностей вмѣстѣ съ Конной Гвардіей [1]). Лѣтомъ 1803 года рота выступила въ М. Стрѣльну съ Конной Гвардіей и вмѣстѣ съ нею приняла участіе въ маневрахъ, бывшихъ около Петербурга. Въ слѣдующемъ году мы встрѣчаемъ офицеровъ Конной Гвардіи назначенныхъ Его Высочествомъ для обученія людей конной роты верховой ѣздѣ. Въ томъ же году офицеры роты назначаются дежурными и во внутренній караулъ во Дворецъ, очередуясь съ офицерами Конной Гвардіи.

Въ 1805 году марта 25-го Конная рота была отчислена отъ Л.-Гв. артиллер. батальона и назначена состоять отдѣльно, подъ наименованіемъ Л.-Гв. конной артиллеріи и въ полное вѣдѣніе Великаго Князя Цесаревича. Съ этого времени рота еще болѣе сблизилась съ Конной Гвардіей. Это сближеніе Конной роты съ кавалерійской частью, много способствовало развитію въ ней кавалерійскаго элемента до полной удовлетворительности и тѣмъ дало ей возможность достичь отличительныхъ свойствъ конной артиллеріи, какъ особаго рода оружія, заключающихся единственно въ производствѣ движеній и дѣйствій со скоростью, невозможной для пѣшей артиллеріи и въ духѣ истинно кавалерійскомъ, смѣло, лихо, даже отважно, какой и показала себя наша гвардейская рота въ первомъ же сраженіи.

Этимъ правильнымъ взглядомъ на развитіе конной артиллеріи, состоящимъ въ томъ, что въ ней въ одинаковой степени должны преслѣдоваться оба элемента, какъ артиллерійскій такъ и кавалерійскій, и развитіемъ обоихъ въ высшей степени наша Гвардейская конная артиллерія всецѣло обязана Цесаревичу Константину Павловичу, котораго Нашъ незабвенный генералъ-фельдцейхмейстеръ Великій Князь

[1]) См. Истор. Л.-Гв. Кон. полка Анненкова 1849 г., ч. I, стр. 221. Рота въ это время состояла изъ 10-ти орудій подъ начальствомъ полк. Костенецкаго при офицерахъ: шт.-кап. Козенъ, поруч. Голубцевъ, подп.: Столыпинъ, Захаровъ, Раль и Сеславинъ.

Михаилъ Павловичъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи называетъ „Основателемъ гвардейской конной артиллеріи [1]).

Все, выше нами приведенное, показываетъ какую громадную пользу оказалъ Аракчеевъ русской артиллеріи въ столь не долгій промежутокъ времени, и сколь много способствовала тому Гвардейская артиллерія.

Государь Александръ Павловичъ особенно рельефно подчеркивалъ заслуги Гвардейскихъ артиллеристовъ, что видно по тѣмъ наградамъ, которыя они получали за знаніе своего спеціальнаго дѣла. Вотъ приказъ Аракчеева, изъ котораго видимъ, какъ щедро наградилъ Государь за стрѣльбу 2-го іюня 1805 г. командира и офицеровъ роты полк. Реслейна:

ПРИКАЗЪ.

Его Императорское Величество въ 1-й день сего іюня Всемилостивѣйше благоволилъ осчастливить присутствіемъ своимъ выступленіе артиллерійскихъ ротъ въ лагерь на Волковое поле. Роты сіи состояли Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона генералъ-маіора Касперскаго, 1-го полка маіоровъ Васильева, барона Плотто и 1 коннаго баталіона подполковника Мерлина; парадъ же выступленія оныхъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Касперскаго былъ слѣдующій: въ 8 часовъ пополуночи Его Величество соизволилъ прибыть къ ротамъ ожидавшимъ Его въ полномъ ордерѣ выступленія близъ Волковской заставы. И по Высочайшей Его командѣ роты приняли свое движеніе, а по высылкѣ авангарда, аріергарда и патрулей продолжали свой путь до самаго мѣста лагеря, гдѣ и расположились по изданному плану.

Между симъ дѣйствіемъ изъ прежде выступившихъ и расположенныхъ артиллерійскихъ ротъ на Волковомъ полѣ, рота Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона полковника Реслейна стояла изготовившись къ ученію, и имѣла свои орудія на передкахъ въ разстояніи 550 саж. отъ вала и мишеней, къ которой Его Императорское Величество съ Инспекторомъ всей артиллеріи благоволилъ обратиться и удостоилъ присутствіемъ своимъ практическое ея ученіе. Оное ученіе по командѣ Его Величества началось слѣдующимъ порядкомъ: рота слѣдовала на передкахъ фронтомъ къ учебному валу и съ дистанціи 500 саж. начала дѣйствовать по пяти щитамъ настоящими выстрѣлами.

Дѣйствія сіи продолжала она по командѣ Государя съ разныхъ дистанцій до приближенія къ валу на 200 саж. и произвела выстрѣловъ изъ всѣхъ орудій: съ ядрами 170, съ гранатами 32, съ брантскугелями 6. Всѣ щиты оными были совершенно сбиты съ своихъ мѣстъ и обращены въ щепы; а послѣ произведенныхъ еще картечныхъ залповъ, Государь соизволилъ приказать ученье роты прекратить. За симъ при паролѣ Его Императорское Величество изъявилъ въ приказѣ, Всемилостивѣйшее Свое благоволеніе за исправность выступившихъ ротъ, Инспектору всей артиллеріи, генералъ-маіору Касперскому и ротамъ. А нижнимъ чи-

[1]) Вотъ этотъ параграфъ духовнаго завѣщанія; „Л.-Гв. конной артиллеріи саблю, которую Я носилъ прежде полученія шпаги за храбрость, пожалованную Блаженные памяти Государемъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, Основателемъ Гв. Конной артиллеріи“.

намъ оныхъ пожаловалъ на каждаго человѣка по одному фунту говядины и по чаркѣ вина.

Учившейся же ротѣ Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона полковника Реслейна, объявлено особенное Его Величества благоволеніе со Всемилостивѣйшимъ награжденіемъ полковника Реслейна 2000 руб. Капитана Ралля орденомъ 3-ей степени Св. Анны и 800 руб. и каждому офицеру оной роты по золотымъ часамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловано каждому по рублю на человѣка, по одному фунту говядины и по чаркѣ вина.

О таковомъ Всепресвѣтлѣйшаго Монарха присутствіи при выступленіи ротъ и при производимомъ ученьѣ, равнымъ образомъ и Всемилостивѣйше пожалованныхъ Его Величества награжденіяхъ, я съ пріятнымъ исполненіемъ моего долга, которой есть превыше всѣхъ изъясненій, объявляю симъ по всей артиллеріи. С.-Петербургъ, іюня 2-го дня 1805 года.

Инспекторскій адъютантъ полковникъ №

(Арх. Ист. муз. Гв. артиллеріи). Инсп. пр. за 1805 г.

Тѣ же щедрыя награды получила и Конная рота за стрѣльбу 21-го іюля 1805 года, которой Государь остался весьма доволенъ: полк. Костенецкій награжденъ 2000 рублями, шт.-кап. Козенъ—анненской шпагой; поруч. Голубцовъ и подп. Сталыпинъ золотыми часами; подпор. Сеславинъ 1-й, Захаровъ и Ралль 2-й произведены въ поручики; бомбардиръ Ильинъ—50 руб.; пятнадцать фейерверкеровъ и 10 рядовыхъ наводчиковъ по 5-ти руб.; одному музыканту и 150 рядовымъ по 1 руб.; кромѣ того всѣмъ нижнимъ чинамъ въ день ученья было выдано по 1 руб., фунту говядины и чаркѣ вина на каждаго.

Военная дисциплина и порядокъ въ Гв. арт. батальонѣ неоднократно вызываютъ благодарность какъ Государя, такъ Цесаревича и Аракчеева; въ этомъ отношеніи Гв. арт. батальонъ обязанъ своему командующему батальономъ ген.-м. Касперскому и гг. офицерамъ.

И современники и дѣла того времени, сохраненныя въ архивахъ, и переписка, хранящаяся у частныхъ лицъ, одинаково свидѣтельствуютъ о всеобщей дѣятельности, развившейся по всѣмъ разностороннимъ и многосложнымъ частямъ нашего оружія. А что эта дѣятельность принесла обильные плоды, въ этомъ мы удостовѣримся при разборѣ участія Гв. арт. въ послѣдовавшихъ кампаніяхъ.

Но раньше, чѣмъ мы перейдемъ къ описанію военныхъ дѣйствій Гвардейской артиллеріи, мы приведемъ выдержки изъ записокъ Эйлера, картинно рисующія бытъ Гв. арт. батальона съ его основанія до 1805 года.

«1796 года 6-го ноября скончалась Императрица Екатерина Великая и на престолъ взошелъ Императоръ Павелъ I-й. Приказомъ Его Величества переведенъ я въ формируемый тогда Лейбъ-Гвардіи артиллерійскій баталіонъ, поступилъ во 2-ую роту капитана Бреверна и переѣхалъ на Литейную улицу, въ отведенную отъ города квартиру. Съ этимъ вмѣстѣ я уже навсегда отдѣлился отъ дома родителей, жившихъ тогда на Петербургской сторонѣ и, бывъ безпрестанно занятъ фронтовою службою и порученіями баталіоннаго командира Канабиха по устройству вводимой тогда въ артиллерію шорной упряжи, не могъ часто бывать въ своемъ семействѣ. Императоръ Павелъ намѣревался совсѣмъ уничтожить націо-

нальную упряжь; по его приказанію всѣ экипажи въ Петербургѣ и всѣ казенные обозы запрягались въ шоры; для придворной конюшни были заготовлены новыя, а употребляемыя при Императрицѣ Екатеринѣ, даже самыя парадныя съ серебромъ и золотомъ, отданы въ Гвардейскую артиллерію, но которыя естественно не годились на нашихъ лошадей ростомъ въ аршинъ 14 или 15 вершковъ, почему ихъ и промѣняли на новыя гладкія шоры. Странна была тогда форма временъ Семилѣтней войны: чрезвычайно широкія платья, штиблеты, вонючія свѣчнымъ саломъ букли и длинныя до пояса косы. Мы сначала сами себя не узнавали; но любезная молодость и добрая воля чего не превозмогутъ! Я во все царствованіе Императора Павла почти никогда не надѣвалъ шинели и до того привыкъ къ холоду, что не тяготился быть въ одномъ мундирѣ и при морозѣ въ 20 градусовъ. Предъ Рождествомъ хоронили Императрицу Екатерину Великую и Петра III-го; великолѣпіе церемоніала происходило обыкновенно принятое при погребеніи коронованныхъ особъ, а войска стояли шпалерою отъ зимняго дворца чрезъ Васильевскій островъ до крѣпости, и отдавали послѣднюю честь. Уныніе и скорбь видны были на всѣхъ лицахъ, а многіе плакали и даже рыдали, провожая Матушку-Царицу.

1797 года 7-го генваря выступилъ баталіонъ на коронацію въ Москву. Отъ Любани слѣдовала наша рота при Измайловскомъ полку. Въ Москвѣ насъ расквартировали подъ Дѣвичьимъ монастыремъ, а потомъ перемѣстили въ Нѣмецкую Слободу. Лейбъ-баталіонъ Преображенскаго полка былъ размѣщенъ на станціяхъ, гдѣ Императоръ имѣлъ ночлеги и привезенъ на почтовыхъ лошадяхъ къ Петровскому дворцу, гдѣ Государь встрѣтилъ оный въ штиблетахъ и съ эспантономъ въ рукахъ, провелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Императрицы и вступилъ съ баталіономъ пѣшкомъ въ заставу древней столицы, оттуда поѣхалъ въ Кремль и отслужулъ молебенъ въ соборѣ. Коронація была въ свѣтлый праздникъ 5-го апрѣля, при которой вся Гвардія стояла въ парадѣ въ Кремлѣ, а мы производили салютаціонную пальбу. Послѣ коронаціи, Государь вскорѣ переѣхалъ въ Лефортовскій дворецъ, гдѣ были ежедневно разводы и ученья, а чрезъ мѣсяцъ Гвардія выступила обратно въ Петербургъ; но всѣ Лейбъ-баталіоны и нашу роту остановили въ Павловскѣ для содержанія карауловъ въ загородномъ пребываніи Императора. Я зналъ, что матушка еще въ Петербургѣ, и очень грустилъ, боясь, чтобы она не уѣхала, не дождавшись меня, а просить отпуска не смѣлъ.

Во время коронаціи, Государь пожаловалъ служившимъ въ Гатчинскихъ войскахъ генераламъ по 1,000 и болѣе душъ крестьянъ, полковникамъ отъ 200 до 500, капитанамъ по 150 и субалтернымъ офицерамъ по 100, съ правомъ всѣмъ выбирать гдѣ пожелаютъ. Походъ въ Москву мнѣ чрезвычайно памятенъ тѣмъ, что, имѣя деньщика и лошадь, прожилъ почти три мѣсяца 35-ю рублями ассигнаціями. Я съ человѣкомъ ѣлъ одни щи и изъ одного горшка: скудость научила умѣренности и заставила узнать цѣну деньгамъ. Родители мои всегда сами нуждались и не могли давать мнѣ болѣе 50 рублей ассигнаціями въ треть; а я, зная это, никогда ничего не просилъ и обходился жалованьемъ, но всегда содержалъ лошадь, дрожки и сани. Замѣчательно въ моей жизни, что, не имѣя состоянія, никогда не бралъ денегъ подъ жалованье, никогда и никому не былъ долженъ, никогда не игралъ въ азартныя игры, но всегда, единственно отъ разсчетливости, имѣлъ деньги. Въ Павловскѣ всѣ офицеры по очереди имѣли счастіе обѣдать у Государя и за однимъ столомъ. Ученья, маневры и тревоги бывали весьма часто, изъ коихъ замѣчательна послѣдняя тревога

происшедшая отъ сигнала почталіона, ѣхавшаго съ почтою изъ Петербурга: трубачъ лейбъ-гусарскаго полка принялъ это за тревогу и началъ оную трубить, барабанщики послѣдовали ему, а всѣ войска опрометью бросились на сборное мѣсто, оканчивая одѣваться на пути. Государь, въ башмакахъ, какъ тогда обыкновенно бывалъ по вечерамъ, прогналъ прибывшихъ за знаменами подпрапорщиковъ, вышелъ изъ дворца и попалъ въ бѣгущую толпу солдатъ; а конная артиллерія, проѣхавшая по тѣснотѣ чрезъ садъ, загородила ему совершенно дорогу. Императоръ чрезвычайно разгнѣвался, прогналъ войска въ казармы, поѣхалъ туда не переодѣваясь и самъ произвелъ слѣдствіе. Виновнымъ выдали Преображенскаго барабанщика; его наказали, а дежурные по войскамъ и баталіону, л.-гв. Преображенскаго полка капитанъ Тутолминъ и поручикъ Болотниковъ, тутъ же были разжалованы въ рядовые; но чрезъ три дня, по просьбѣ Наслѣдника, прощены.

13-го августа сего года произведенъ я за отличіе по службѣ въ поручики, при чемъ обошелъ шесть человѣкъ старше себя, а 18-го выступили мы въ С.-Петербургъ.

1798 года 28-го января родился великій князь Михаилъ Павловичъ и въ тотъ же день наименованъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и шефомъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона и 1-й роты, въ которой я состоялъ старшимъ поручикомъ. Страсть къ службѣ и привычка къ тихой жизни отвлекали меня отъ развлеченій; я уже тогда твердо постигалъ всѣ правила фронта, и это сдѣлало меня любимцемъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ, Канабиха, Базена, Амбразанцова, Корсакова,—и самого графа Аракчеева. Каждое лѣто 1798, 1799 и 1800 годовъ посылали меня почти чрезъ недѣлю съ двумя орудіями при гвардейскомъ баталіонѣ, отправляемомъ по очереди въ мѣста загороднаго пребыванія Государя, для содержанія караула; когда же предвидѣлись маневры, то нерѣдко оставляли меня тамъ по мѣсяцу и по два; потому что надѣялись, что я во фронтѣ не надѣлаю ошибокъ, за каковыя въ тѣ времена часто отставляли начальниковъ, и я, робкій въ обществахъ, бывалъ во фронтѣ предъ строгимъ Императоромъ какъ дома, никогда не былъ штрафованъ и получилъ отъ Государя въ 1798 году хорошіе англійскіе золотые часы, въ 1799 году бриліантовый перстень и въ 1800 году изъ собственныхъ рукъ Императора орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; послѣ посвященія, Его Величество обнялъ меня, поцѣловался три раза и сказалъ: «поздравляю тебя, любезный мнѣ братъ», въ какихъ выраженіяхъ былъ написанъ и рескриптъ; но оный отбитъ Французами послѣ Аустерлицкаго сраженія. Въ томъ же году, 8-го октября, произведенъ я, безъ ваканціи, на 21-мъ году отъ роду въ гвардіи штабсъ-капитаны и назначенъ командиромъ генеральской роты, что̀ нынѣ легкая № 1-й, хотя въ то время было въ баталіонѣ два капитана и два штабсъ-капитана безъ ротъ. Ежедневно, отъ 6-ти часовъ до обѣда, а нерѣдко и по вечерамъ, занимался я службою и обученіемъ солдатъ, которые въ моей ротѣ всегда были лучше другихъ. Обѣдалъ я рѣдко дома, болѣе у родныхъ, а по Воскресеньямъ всегда у Анны Карповны баронессы Меллеръ-Закомельской, и непремѣнно разъ въ недѣлю у командира Охтенскаго пороховаго завода дяди моего Гебенера, куда влекла меня страсть ко второй его дочери Елисаветѣ, истинно прекрасной собою. Я жилъ тогда на одной квартирѣ съ ея братьями, отъ которыхъ всегда зналъ, когда и у кого семейство ихъ будетъ въ городѣ, и самъ туда же отправлялся. 1800 года, въ началѣ Іюля, отправленъ я съ четырьмя орудіями въ Петергофъ; послѣ 22-го, дворъ переѣхалъ въ первый разъ въ Царское Село, куда и

я перешелъ съ артиллеріею. Здѣсь Императоръ нерѣдко приходилъ къ моему разводу, состоящему изъ фейерверкера и 7-ми рядовыхъ, которые содержали постъ подъ колонадою, подлѣ лѣстницы кабинета Его Величества; всегда оставался доволенъ и хвалилъ знаніе людей своего дѣла, а великіе князья называли меня счастливцемъ. Ихъ Высочества знали мое усердіе къ службѣ, часто становились сами къ орудію, заставляли собою командовать и были хорошо ко мнѣ расположены, особенно Великій Князь Константинъ Павловичъ. Въ концѣ 1799 года пріѣзжали въ Петербургъ и останавливались у дяди моего Николая Андреевича Гебенера, батюшка съ тетушкою Авдотьей Ивановной Меллеръ. Намѣреніе отца моего было опредѣлиться вновь въ службу, но ему (едва ли добросовѣстно) это отсовѣтывали, и онъ чрезъ мѣсяцъ уѣхалъ, даже не представившись Государю, который прежде его очень любилъ, а бывши великимъ княземъ былъ и въ перепискѣ съ нимъ.

Я почти ежедневно бывалъ у дяди Гебенера и ближе познакомился съ его второю дочерью; ей было четырнадцать лѣтъ, она цвѣла какъ лучшая септифолія, была истинно прекрасна и неравнодушна ко мнѣ, а въ день отъѣзда отца моего первый поцѣлуй запечатлѣлъ нашу вѣчную любовь. Къ масляницѣ 1799 года пріѣхали въ Петербургъ ихъ высочества женихи: Великой Княжны Александры Павловны палатинъ Венгерскій и Великой Княжны Елены Павловны принцъ Мекленбургскій. Горы стояли при деревнѣ Охтѣ, и катанья были ежедневныя. Въ послѣдній день масляницы я былъ въ караулѣ на арсенальной гауптвахтѣ и, въ теченіи короткаго тогда дня, выходилъ и отдавалъ честь проѣзжающимъ 108 разъ, въ томъ числѣ 13 императорской фамиліи и 4 раза самому Государю. Того же года съ 4-го на 5-е марта, я также былъ въ караулѣ ночью; морозъ превзошелъ 33 градуса, потому что во всѣхъ термометрахъ въ городѣ ртуть ушла въ шарики и сдѣлалась ковкою; часовыхъ надо было безпрерывно смѣнять; у меня въ караулѣ только 4 человѣка ознобили уши, а у другихъ было гораздо болѣе, и даже лишившихся ногъ. Послѣ сего вышелъ приказъ Императора, чтобы при морозѣ болѣе 10-ти градусовъ разводы были безъ церемоніи, а болѣе 15-ти градусовъ въ шинеляхъ сверхъ мундировъ, въ фуражкахъ и наушникахъ. Это благодѣтельное распоряженіе приписывали тогда ходатайству лейбъ-медика Веліо. Въ началѣ мая мѣсяца я вступилъ съ очереднымъ батальономъ въ Павловскъ, гдѣ въ половинѣ лѣта были свадьбы великихъ княженъ: Елену Павловну вѣнчали первую въ Воскресенье, а въ слѣдующее чрезъ недѣлю Александру Павловну. Двѣ недѣли продолжались праздники, балы смѣнялись театрами и гуляньями въ разныя мѣста и по водѣ. Всѣ офицеры гвардіи, въ Павловскѣ стоящіе, всегда приглашались въ театры и на балы, на которыхъ по большому числу придворныхъ чиновъ могли не танцовать, но на внезапно назначаемыхъ балахъ въ загородныхъ пребываніяхъ должны были непремѣнно участвовать въ танцахъ. Изъ отличной тогда французской труппы первыми актрисами были г-жа Шевалье и г-жа Вальвиль, большая любимица военныхъ. Стоянка въ Гатчинѣ всегда была самая трудная, какъ по отдаленности казармъ отъ дворца и учебнаго поля, такъ и по большой грязи на улицахъ, бывавшей тамъ въ дождливое время, а между тѣмъ обязаны были по службѣ, собственной надобности и даже для удовольствія всѣ пѣшіе офицеры ходить пѣшкомъ, а конные ѣздить верхомъ.

Закладка Михайловскаго замка (что̀ нынѣ Инженерный) примѣчательна тѣмъ, какъ говорили тогда, что чрезъ три дня по восшествіи на престолъ Императора

Павла, часовому, на мѣстѣ этомъ стоявшему, якобы ночью явился Архангелъ Михаилъ и приказалъ ему извѣстить Государя, чтобы Его Величество тутъ же построилъ себѣ дворецъ. Въ концѣ 1799 года замокъ этотъ еще не былъ отстроенъ, и Императоръ предполагалъ всю зиму провести въ Гатчинѣ, гдѣ дворецъ построенъ изъ ноздреватаго камня, какъ и казармы для войскъ. Въ ноябрѣ начались очень сильные морозы, и не только солдаты, но и императорская фамилія заболѣла грипомъ; съ перемѣщеніемъ же всѣхъ въ Петербургъ болѣзнь распространилась и въ столицѣ. Отъ эпидеміи этой умерло множество людей, а Семеновскаго полка въ одной ротѣ Наслѣдника скончалось 17 головныхъ людей. Генералъ Корсаковъ, видя горесть по сему случаю его Высочества, приказалъ мнѣ выбрать изъ всего гвардейскаго артиллерійскаго баталіона 16 самыхъ рослыхъ и лучшихъ солдатъ и отвести оныхъ къ Наслѣднику для перевода въ Семеновскій полкъ, чѣмъ Великій Князь былъ очень доволенъ, принялъ генерала Корсакова, и даже меня, очень милостиво и много насъ благодарилъ.

1801 года 11-го марта скончался Императоръ Павелъ I-й и 23-го того мѣсяца происходило погребеніе. На престолъ взошелъ Императоръ Александръ I-й. На святой недѣлѣ того же года, во всѣхъ войскахъ отрѣзали косы и букли, а я получилъ приказаніе обмундировать себя и одного рядоваго во вновь предполагаемую форму, въ которой съ бомбардиромъ Коробейниковымъ представлялся Государю въ кабинетѣ, только при князѣ Волконскомъ.

Его Величество внимательно осматривалъ всѣ части одежды и изволилъ утвердить оную безъ всякой перемѣны для всей артиллеріи, только съ тою разницею, что гвардейская артиллерія должна имѣть бархатные воротники и обшлага, а полевая суконные того же цвѣта.—Въ маѣ мѣсяцѣ начались ученья на Царицыномъ лугу. Императоръ изо всей артиллеріи смотрѣлъ только мою роту, былъ доволенъ и объявилъ благодарность. Въ концѣ іюня я простился весьма неравнодушно съ будущею женою и выступилъ въ Москву для коронаціи. Батальонъ слѣдовалъ отдѣльно въ полномъ своемъ составѣ и расположился въ Москвѣ въ Нѣмецкой Слободѣ, куда приходило столько свахъ, что я, наконецъ, приказалъ вѣстовому ихъ выгонять. Въ древней нашей столицѣ было странное обыкновеніе: старухи ходятъ со спискомъ невѣстъ, съ прописаніемъ лѣтъ отъ роду и приданнаго, обыкновенно не менѣе какъ въ двое увеличеннаго на бумагѣ, предлагаютъ выбрать любую по мысли и назначаютъ свиданіе въ какой нибудь церкви, но большею частью у Никиты Мученика. Коронація Императора Александра происходила при обыкновенномъ церемоніалѣ 15 сентября, а въ октябрѣ мы возвратились въ Петербургъ. По приходѣ батальона въ Петербургъ, командиромъ онаго назначенъ ген.-маіоръ Вильгельмъ Бергъ, у котораго въ домѣ я остался жить и гдѣ помѣстился полковникъ князь Левъ Яшвиль, отличный служивый. Между нами родилось соревнованіе, а отъ того ввѣренная мнѣ рота, безъ хвастовства лучшая изъ пѣшихъ, еще усовершенствовалась.—1802 года въ началѣ лѣта взорвало на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ сушильню и крутильню, при чемъ 19 человѣкъ растерзано на части. Генералъ Корсаковъ бралъ меня съ собой на слѣдствіе; виновнаго предали суду, но и командиръ чрезъ годъ получилъ увольненіе отъ службы съ полнымъ пенсіономъ. Лѣтомъ того же года пріѣхалъ батюшка со всѣмъ семействомъ въ Петербургъ, а осенью сестра Блондина Бекманъ съ мужемъ и братъ Ѳедоръ; они помѣстились у батюшки, а я оставался на своей квартирѣ; утро занимался службой и одиночнымъ ученьемъ, а остальное

время проводилъ у родителей. 1803 года въ февралѣ уѣхали: сестра съ мужемъ и братъ Ѳедоръ въ Волынскую губернію; вскорѣ за тѣмъ и батюшка со всѣмъ семействомъ въ Выборгъ, гдѣ онъ купилъ домъ, а въ 10 верстахъ отъ города мызу Ракалаіоки. Въ началѣ весны перемѣстилось семейство дяди Ник. Андр. Гебенера съ Охтенскаго завода на Выборгскую сторону въ домъ Пастухова, а потомъ на Пески въ купленный имъ домикъ; по влеченію сердца я почти всякій вечеръ проводилъ у нихъ и до того влюбился, что часто, возвращаясь на квартиру, у меня кружилась голова и дѣлалось дурно.

Мая 3-го праздновали столѣтіе С.-Петербурга: городъ, Лѣтній садъ и большое число судовъ на Невѣ были иллюминованы отлично; погода теплая и ясная соотвѣтствовала торжеству, а гуляющихъ вездѣ и особенно въ Лѣтнемъ саду изъ лучшей публики было множество. Экипажей было столь много, что они едва помѣщались на пространствѣ отъ Гагаринской пристани до Мраморнаго дворца, и при этой тѣснотѣ въ 11 часовъ вечера внезапно разразившійся дождь надѣлалъ чрезвычайную суматоху, особенно при тогдашнихъ дамскихъ костюмахъ. Въ это время артиллеристы интриговали, чтобъ удержать отъ принятія въ службу графа Аракчеева; но всѣ хлопоты и усилія оказались тщетными: въ концѣ мая 1803 года графъ Аракчеевъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона. Онъ осмотрѣлъ роты, нашелъ мою лучшею и исправною, и съ того времени всегда особенно ко мнѣ благоволилъ и отличалъ отъ прочихъ. Въ іюлѣ приступили мы къ реформированію батальона изъ трехъ-ротнаго въ четырехъ-ротный составъ, но роты оставлены были по прежнему, каждая въ 10 орудій. Служба при графѣ Аракчеевѣ сдѣлалась во всѣхъ отношеніяхъ строгая, но требовалось должнаго и возможнаго: надо было фурлейтовъ, обращенныхъ въ младшіе канонеры, обучать маршировкѣ и всѣмъ движеніямъ фронта, а лошадей артиллерійскихъ, названныхъ строевыми, убирать на правилахъ всей кавалеріи, чѣмъ я не только не тяготился, но утѣшался, потому что видѣлъ, что усердіе мое замѣчается. Въ 1803 году пріѣзжало въ Петербургъ много иностранныхъ принцевъ и вельможъ. Всѣмъ имъ показывали артиллерію, но только одну мою роту; слѣдовательно у меня было много занятій, которыя обыкновенно продолжались отъ 6 часовъ утра и до 2 часовъ пополудни.

Въ Кіевѣ, ноября 8-го я женился. Жена моя, какъ и я, родилась въ Сестрорѣцкѣ 1785 г. 20-го іюня. Въ это время получилъ я изъ Петербурга извѣстіе, что графъ Аракчеевъ приказалъ очистить для меня полковничью квартиру въ домѣ г-на Самбурскаго, на Невѣ, въ бельэтажѣ и съ балкономъ, вообще столь хорошую и удобную, что и въ послѣдствіи, командуя самъ баталіономъ, я не перемѣнялъ оной. 1-го іюня выступилъ я съ ротою въ первый разъ въ лагерь, а 6-го августа Государь на Преображенскомъ праздникѣ лично объявилъ всей гвардіи походъ въ Австрію противъ Наполеона. Мы приступили къ покупкѣ лошадей по военному времени; 16-го были готовы, а 19-го выступили.

Глава V.

Аустерлицкое сраженіе.

(20-го ноября 1805 года).

Выступленіе въ походъ 1-ой Его Высочества, 1-ой и 2-ой легкихъ и конной роты Л. Гв. Арт. батальона. Движеніе къ Аустерлицу. Замѣчательный порядокъ батальона во время похода и блестящій смотръ въ Ольмюцѣ. Воинственное настроеніе нашихъ войскъ Диспозиція на сраженіе 20-го ноября подъ Аустерлицемъ. Распредѣленіе ротъ батальона и взводовъ ротъ передъ сраженіемъ. Гвардія съ ея артиллеріей, вмѣсто нахожденія въ резервѣ, попадаетъ случайно въ 1-ую линію. Защита деревни Блазовицъ и дѣйствіе здѣсь 4-хъ орудій 1-ой легкой роты (подп. Козловъ и Демидовъ). Удачное дѣйствіе роты Его Высочества и преждевременное снятіе ее съ позиціи Ген.-Маіоромъ Касперскимъ. Дурныя послѣдствія этого поступка въ будущемъ. Дѣйствіе гв. конной роты. Натискъ Наполеона на Гвардію—отступленіе послѣдней. Героизмъ и стойкость орудій (6-ти) 1-ой легкой роты. Подвигъ Демидова. Наполеонъ приказываетъ увѣковѣчить эту встрѣчу съ Демидовымъ на картинѣ. Защита переправы огнемъ гв. конной роты. Безпримѣрный героизмъ ея командира полк. Костенецкаго, прозваннаго французами „le grand sabreur“. Участіе въ сраженіи прочихъ орудій 1-ой и 2-ой легк. ротъ. Записка Фриша. Проигранное сраженіе. Картины отступленія. Возвращеніе въ С.-Пб. Награды. Ген.-Маіоръ Касперскій и полк. Костенецкій кавалеры Георг. 4 ст. (№ 1689 и 1694).

Въ компанію 1805 г. гвардія выступила изъ С.-Петербурга 10-го августа. Составъ ея былъ слѣдующій: пѣхоты: 10 баталіоновъ, по 2 отъ каждаго полка гвардіи, одинъ Л.-Гв. егерскій и 3 баталіона Лейбъ-Гренадерскаго полка; кавалеріи: 17 эскадроновъ, по 5 отъ Кавалергардскаго, коннаго и гусарскаго полковъ и 2 казачьихъ эскадрона; Артиллеріи: 4 роты (каждая въ составѣ 10 орудій), одна конная и три пѣшія; пѣшія роты были: батарейная Его Высочества, легкая генералъ-маіора Касперскаго (№ 1), легкая полковника Реслейна (№ 2); батарейная рота графа Аракчеева была оставлена въ Петербургѣ [1]).

[1]) Приводимъ ниже составъ офицеровъ батальона, выступившихъ въ кампанію:

Командиръ гв. арт. батальона Ген.-Маіоръ Касперскій, бат. квартирм. пор. А. В. Зоричь, бат. адъют. пор. Я. И. Саблинъ (изъ 2 кад. к. выпуска 1804 г.). Состоялъ при командирѣ батал. подп. И. С. Жиркевичъ (1 кад. к. вып. 1805 г.).

Роты Его Высочества: Командиръ полк. Ф. Ф. Раль, пор. Д. С. Пухинскій (изъ арт. кад. к. вып. 1798 г.), пор. Н. А. Карсаковъ, подп. А. А. Вельяминовъ (изъ порт. юнк. гв. арт. бат. офиц. 1804 г.). Под. А. И. Базилевичъ (офиц. 1805 г.), Подп. Дохтуровъ (изъ паж. корп. вып. 1805 г.).

1-ой легкой Ген.-Маіора Касперскаго: Командиръ кап. А. Х. Эйлеръ, пор. А. И. Свѣчинъ (изъ арт. кад. к. вып. 1799 г.), баронъ Р. М. Таубе (офиц. 799 г.), подп.: Н. И. Жадовскій (изъ порт. юнк. гв. арт. бат., офиц. 1804 г.), Н. П. Демидовъ (то-же), А. Ф. Козловъ (паж. кор. вып. 1805 г.).

2-ой легкой полк. Реслейна: Командиръ полк. Реслейнъ. шт.-кап. Голубцовъ Е. Н., пор. кн.

Командиромъ Л.-Гв. артиллерійскаго батальона былъ генералъ-маіоръ Касперскій; конная рота хотя и входила въ составъ баталіона, но съ 1803 г. числилась прикомандированною къ Л.-Гв. конному полку; ею командовалъ полковникъ Костенецкій.

Предъ выступленіемъ въ походъ, генералъ-маіоръ Касперскій приказалъ легкой ротѣ Реслейна сдать два орудія въ роту графа Аракчеева, а вмѣсто нихъ принять отъ нея два батарейные ½ пуд. единорога; мы не имѣли указаній, что подало поводъ Касперскому къ этому вторичному смѣшенію легкихъ орудій съ батарейными.

Батальонъ выступилъ изъ Краснаго Села 19-го августа.

Командирамъ ротъ позволено было имѣть повозку въ двѣ лошади, а офицеры должны были довольствоваться вьюками. Походъ до Порхова былъ обыкновенной скорости, а потомъ до Орши дневали только чрезъ три и четыре перехода, откуда для соединенія съ колоной Великаго Князя Константина Павловича должно было пройти до Брестъ-Литовска 600 верстъ въ 16 дней, которые всѣ были проведены на бивуакахъ, но полученное приказаніе было исполнено и присоединеніе состоялось въ назначенное время. Цесаревичъ и Аракчеевъ выразили Гвардейскому артиллерійскому батальону (прик. 16-го окт.) въ Брестѣ особую благодарность за прекрасное состояніе батальона, скорость марша и сбереженіе людей и лошадей: оставленныхъ въ госпиталяхъ и слабыхъ людей почти не было, а все то, что выступило изъ Петербурга, прошло чрезвычайно форсировано 1300 верстъ и было на смотру во фронтѣ.

Изъ Бреста [1]) Гвардейскій артиллерійскій батальонъ шелъ въ колоннѣ Цесаревича и пройдя Бялу, Мендзержицъ и Люблинъ, 15-го октября перешелъ границу у Рахова; переходъ черезъ Вислу былъ крайне затруднителенъ по причинѣ ледохода. Дальнѣйшій путь слѣдованія былъ на Опатовъ, Ново-Място, Краковъ (8-го ноября), Калварію, Фриденъ и наконецъ Ольмюцъ. Отъ границы Австрійской по повелѣнію Императора Франца, были приготовлены на половинѣ каждаго перехода обѣды для офицеровъ. Солдатскую амуницію везли на подводахъ. Все это время переходы были обыкновенные, дневки дѣлали чрезъ три дня; но отъ Фридена въ Лейпникъ 70 верстъ (Записки Эйлера) прошли въ сомкнутой колоннѣ въ одинъ день, всю ночь солдаты чистились, а въ слѣдующій день, сдѣлавъ 35 верстъ, вступили парадомъ (12-го ноября) въ Ольмюцъ, прямо на смотръ Императоровъ Александра и Франца.

Сюда же, за два дня передъ тѣмъ, прибылъ и Кутузовъ со своею покрытою славою, но утомленною арміею. Смотръ сошелъ блистательно; въ центрѣ стояли войска, совершившія отступленіе къ Браунау; на правомъ флангѣ стояла гвардія, на лѣвомъ—корпусъ Буксгевдена. Императоръ Александръ благодарилъ войска, уже бывшія въ дѣлѣ, за выказанныя ими мужество, и храбрость, а гвардію—въ ожи-

I. С. Абамеликъ, пор. М. К. Фришъ (2 кад. к. 1804 г.), подп. А. Я. Сукинъ (2 кад. к. 1805 г.), подп. Рагозинъ.

Конной роты полк. Костенецкаго: Командиръ полк. Костенецкій, шт.-кап. П. А. Козенъ, пор. Р. И. Захаровъ (арт. кад. к. 1800 г.), А. Ф. Раль (изъ кам. пажей 1802 г.), Д. А. Сталыпинъ (изъ п. юнк. гв. арт. бат. офиц. 1804 г.), Ник. Сеславинъ 1 (арт. кад. к. 1798 г.), Подп. Графъ К. И. Остенъ-Сакенъ (изъ п. юнк. гв. арт. бат. 805 г.).

Изъ этихъ 29 офицеровъ лишь трое, а именно Полк.: Костенецкій, Реслейнъ и Раль до этого были въ сраженіи. 12 офицеровъ было выпущено въ офицеры лишь въ 1804 и 1805 г.г. т. е. за годъ или же предъ самимъ сраженіемъ.

[1]) Изъ Краснаго Села до Бреста, маршрутъ былъ на Гатчино, Лугу, Порховъ, Великіе Луки, Витебскъ, Оршу, Борисовъ, Минскъ, Несвижъ, Слонимъ и Брестъ.

даніи побѣдъ, за отличный порядокъ во время похода и за ту исправность и щегольство въ обмундированіи, съ какими она представилась на смотру.

15-го ноября гвардія вошла въ составъ союзной арміи, состоявшей изъ 68 тысячъ русскихъ и 147 тысячъ австрійцевъ. Начальство было ввѣрено Кутузову. Союзная армія была направлена къ Брюну, около котораго находилась 50-ти тысячная армія Наполеона.

Русскія войска шли съ увѣренностью въ побѣдѣ, несмотря на громкіе успѣхи Наполеона надъ австрійцами; еще не давно Суворовъ совершилъ блистательную Италіанскую компанію противъ французовъ; въ особенности въ главной квартирѣ успѣхъ считался несомнѣннымъ. Успѣшная стычка у Вишау, откуда передовыя войска Наполеона были вытѣснены, еще болѣе возбудила самонадѣянность союзниковъ и молодые совѣтники Императора Александра заранѣе были твердо увѣрены въ побѣдѣ.

«Трудно представить», пишетъ Жирковичъ—гвардейскій артиллеристъ, участникъ Аустерлицкаго сраженія, «какой духъ одушевлялъ тогда всѣхъ насъ, русскихъ воиновъ, и какая странная и смѣшная самонадѣянность была спутницей такого благороднаго чувства.—Намъ казалось, что мы идемъ прямо въ Парижъ! Тогда и было только разговору о генералъ-адъютантѣ князѣ Долгорукомъ, юношѣ лѣтъ 25, который ѣздилъ отъ Государя съ отвѣтнымъ письмомъ къ Наполеону, приславшему Дюрока поздравить Государя съ прибытіемъ его къ арміи,—и всѣ дивились остроумію адреса на письмѣ, гдѣ будто, избѣгая титула царскаго, называли его: «Chef de la nation française!» «Такъ по крайнѣй мѣрѣ, разсказывалось въ войскѣ, съ добавкой, что когда князь Долгорукій представилъ письмо и Наполеонъ остался въ шляпѣ предъ нимъ, то и онъ тоже надѣлъ свою. Прошло нѣсколько дней и, увы! измѣнился тонъ нашихъ сужденій».

Кутузовъ командовалъ арміею только по имени. Всѣ диспозиціи исходили отъ австрійскаго генерала Вейротра, назначеннаго генералъ-квартермистромъ.

Гвардія двигалась двумя колоннами. Первая провела ночь съ 19-го на 20-ое ноября на бивуакахъ впереди Аустерлица, вторая въ трехъ миляхъ позади ея. Первая колонна состояла изъ 7 батальоновъ полковъ Л.-Гв. Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго и Егерскаго батальона, 10 эскадроновъ конной гвардіи и лейбъ гусаръ. Кавалергардскій полкъ, 2 эскадрона лейбъ казаковъ и лейбъ гренадерскій полкъ составляли 2-ю колонну, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Малютина. При первой колоннѣ находились: Гв. конная рота, батарейная рота Его Высочества, которою командовалъ полковникъ Раль, 1, 3 и 5 взводы 1-ой легкой и 1 взводъ 2-й легкой роты, а при второй колоннѣ—2, 3, 4 и 5 взводы 2-ой легкой, которою командовалъ полковникъ Реслейнъ; къ ней были приданы 2 и 4 взводы 1-ой легкой роты. 1-ой легкой командовалъ капитанъ Эйлеръ.

Сразу бросается въ глаза эта странная смѣсь взводовъ различныхъ ротъ, но дѣло объясняется тѣмъ, что оставленіе вторыхъ баталіоновъ гвардейскихъ полковъ въ С.-Петербургѣ поставило генералъ-маіора Касперскаго въ затруднительное положеніе. По видимому, онъ не совершенно ясно понималъ, для какой цѣли существовало раздѣленіе ротъ на батарейныя и легкія, равно какъ и мысль – имѣть въ ротѣ тактическую и хозяйственную единицу. Такъ какъ въ случаѣ боя, для фланговъ боевыхъ линій требовалось по два орудія, то Касперскій назначилъ къ фланговымъ баталіонамъ тѣ взводы, которые на прежнихъ маневрахъ назначались къ таковымъ батальонамъ, и потому не смотря на то, что отъ самаго Кракова обѣ колонны слѣ-

довали одна за другой только въ одномъ переходѣ,—два взвода (или двѣ артели, какъ ихъ тогда называли) 1-ой легкой роты были отправлены во 2-ю легкую, къ полковнику Реслейну, а изъ 2-й легкой была назначена въ 1-ю легкую артель съ двумя ½ пудовыми единорогами, взятыми въ Петербургѣ изъ роты графа Аракчеева на томъ основаніи, что графская рота, еще до введенія въ нее исключительно батарейныхъ орудій, на маневрахъ дѣйствовала при Измайловскомъ полку. Такъ распорядился передъ самымъ боемъ утонченный представитель струнныхъ равненій въ артиллеріи, не посылавшій видныхъ людей на практическія ученья, чтобы они тамъ не распускались; когда настало время дѣйствительнаго боеваго употребленія артиллеріи, онъ назначилъ батарейныя орудія вмѣсто легкихъ и, перемѣстивъ взводы за нѣсколько дней до боя, перепуталъ части и далъ ротнымъ командирамъ новыхъ подчиненныхъ съ неподвѣдомственною имъ матеріальною частью.

Все это было прямымъ слѣдствіемъ того, что артиллерійскій начальникъ почиталъ достаточнымъ усвоить снаровки маневровъ и слѣпо выполнять принятыя для нихъ правила, а строгое обсужденіе истинныхъ требованій и мысли учрежденій считалъ излишнимъ. Всѣ дальнѣйшія распоряженія Касперскаго во время боя, какъ увидимъ были рядомъ непростительныхъ ошибокъ. 19-го ноября войска занимали назначенные имъ бивуаки, раскладывая бивуачные огни въ холодную ноябрьскую ночь; но они не могли въ точности занять назначенныя имъ мѣста, потому, что нѣкоторыя части приходили только въ 11 часу вечера.

Отъ Ауста мимо Гостіардека тянулась одна линія бивуаковъ; другая линія тянулась отъ Позоржица; онѣ сходились у Аустерлица, гдѣ бивуакировала гвардія.

Полагая, что французы отойдутъ къ Вѣнѣ, или же примутъ сраженіе на Турайской равнинѣ, союзники рѣшили обойти противника съ праваго его фланга, отбросить такимъ образомъ Наполеона въ Моравскія горы, и отрѣзавъ его отъ Вѣны, открыть себѣ сообщеніе со столицей Австріи и Эрцгерцогомъ Карломъ. Въ тоже время они желали прикрыть и ольмюцкое шоссе, гдѣ находились ихъ парки и обозы. Союзники не имѣли никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о непріятелѣ: какъ во время движенія отъ Ольмюца, такъ и по прибытіи къ Аустерлицу, они не производили рекогносцировокъ для разъясненія путей отступленія французскихъ колоннъ и расположенія ихъ на позиціи; такимъ образомъ принятыя союзниками рѣшенія вовсе не были согласованы съ данною обстановкой. Составителемъ плана атаки, причемъ армія раздробилась на нѣсколько разъединенныхъ колонъ и обнажала свой центръ былъ австрійскій ген.-квартирмистръ Вейротеръ, стратегическія соображенія котораго были такъ неудачны еще и прежде. Предпринимая обходъ, союзники не соблюли основныхъ условій успѣха подобныхъ операцій—небольшое разстояніе отъ Вишау къ Працену, около 35—40 верстъ, они шли три дня и такимъ образомъ заранѣе обнаружили свои намѣренія и дали непріятелю возможность изготовиться для противодѣйствія. Уже 19-го ноября Наполеонъ, наблюдая съ Праценскихъ высотъ и Сантонской горы передвиженія союзной арміи, тогда же, въ воззваніи, прочитанномъ передъ полками, открылъ войскамъ планъ союзниковъ: «Воины!» говорилось тамъ—«непріятель хочетъ обойти насъ справа, но онъ самъ обнажитъ свой правый флангъ; я направилъ на него ваши удары; побѣда несомнѣнная, она окончитъ войну миромъ, достойнымъ французскаго народа, достойнымъ васъ и меня». Это воззваніе, въ которомъ полководецъ посвящалъ въ тайны своихъ соображеній всю армію, до послѣдняго солдата, произвело на войска чрезвычайно выгодное впечатлѣніе и было встрѣчено общимъ восторгомъ.

Между тѣмъ Вейротеръ заготовилъ диспозицію для дѣйствія союзниковъ, которая была утверждена Александромъ I поздно вечеромъ 19-го ноября. Въ составленіи диспозиціи главнокомандующій Кутузовъ не принималъ участія, такъ какъ полагалъ, что предварительно необходимо собрать свѣдѣнія о противникѣ, сосредоточить войска, и затѣмъ уже по выясненіи обстановки принять соотвѣтствующія рѣшенія. Къ сожалѣнію, Кутузовъ не оказалъ въ данномъ случаѣ должнаго гражданскаго мужества и не отвергъ предложенія, идеи котораго не раздѣлялъ.

Ночью были собраны начальники для выслушанія этой длинной педантической диспозиціи, причемъ Кутузовъ, во время чтенія, погрузился въ глубокій сонъ. Сущность ея заключалась въ томъ, что лѣвое крыло арміи (три колонны) подъ начальствомъ гр. Буксгевдена, двинется къ Тальницу и Сокольницу и овладѣетъ этими селами; въ центрѣ 4-ая колонна Гр. Коловрата должна будетъ двинуться правѣе Праценскихъ высотъ, къ Кобленцу; на правомъ крылѣ князь Багратіонъ имѣлъ назначеніе въ началѣ сраженія удерживаться на занятой имъ позиціи, а затѣмъ, по мѣрѣ успѣха прочихъ колоннъ, также дѣйствовать наступательно. Для подкрѣпленія Багратіона, еще съ вечера отряжены были къ нему 3 кавалерійскихъ полка, подъ начальствомъ Уварова. 5-ая колонна князя Лихтенштейна должна была сохранить связь между войсками Колловрата и Багратіона, а гвардія составитъ резервъ Лихтенштейна.

Отсюда видно, что союзная армія раздѣлялась на нѣсколько группъ, имѣвшихъ каждая особое назначеніе, раздѣленныхъ значительными свободными промежутками мѣстности и дѣйствовавшихъ безъ всякой между собою связи, при чемъ центръ арміи былъ обнаженъ.

Пославъ ночью на 20-е ноября приказаніе 2-й гвардейской колоннѣ, генералъ-лейтенанта Малютина, спѣшить къ Аустерлицу, Цесаревичъ выступилъ съ бивуаковъ съ 1-ю гвардейскою колонною, согласно съ диспозиціею, въ 8-мъ часу утра. Касперскій приказалъ взять по одному ящику на орудіе, а прочіе оставить на мѣстѣ бивуака подъ охраненіемъ сильнаго караула; Костенецкій выступилъ со всѣми своими 20-ю зарядными ящиками. Цесаревичъ велъ гвардію въ одной колоннѣ; утро было холодное и пасмурное, густой туманъ лежалъ на всей окрестности.

Пройдя около версты гвардія стала переходить Рауссницкій ручей у Валкмюле. Ручей этотъ, который вездѣ можетъ быть перейденъ въ бродъ, течетъ между довольно крутыми возвышенностями, особенно на правомъ берегу. Возвышенности эти образуютъ вдоль по теченію непрерывный рядъ овраговъ; у дороги берега срыты отлого для удобнаго проѣзда и соединены мостомъ, по которому могли проѣхать два орудія въ рядъ; но для сохраненія моста артиллерія перешла его колонною въ одно орудіе.

На противоположномъ берегу мѣстность частью ровная, частью волнистая; мѣстами разведены были виноградники. Отъ предшествовавшаго дождя глинистая почва распустилась; благодаря отводнымъ каналамъ, уносившимъ воду, на дорогѣ было только грязно; но по полю лошади глубоко вязли.

Во время переправы легкій вѣтеръ съ лѣвой стороны принесъ первый гулъ отдаленныхъ выстрѣловъ. То была атака Дохтурова.

Около 9-ти часовъ гвардія поднялась на отлогую возвышенность и слѣдовала въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) лейбъ-гусары; 2) 1-й взводъ 1-й легкой роты, подъ командою подпоручика *Жадовскаго;* 3) два баталіона Преображенскаго полка; 4) рота Его Высочества (10 батарейныхъ орудій), подъ командою полковника *Раля;* офицеры

при ротѣ были: поручики: *Пухинскій*, *Карсаковъ*, *Вельяминовъ*, *Базилевичъ* и *Дохтуровъ;* пользуясь широтою дороги, *Раль* велъ роту полуротной колонною по 5-ти орудій въ линію; 5) два баталіона Семеновскаго полка; 6) 3-й взводъ 1-й легкой, подъ командою подпоручика *Демидова;* 7) два батарейныя орудія 2-й легкой, подъ командою подпоручика *Сукина;* 8) два баталіона Измайловскаго полка; 9) Л.-Гв. Егерскій баталіонъ; 10) 5-й взводъ 1-й легкой, подъ командою подпоручика *Козлова;* 11) Конная Гвардія; 12) гвардейская конная рота, подъ командою полковника *Костенецкаго;* офицеры при ротѣ были: штабсъ-капитанъ *Козенъ,* поручики: *Захаровъ*, *Раль, Столыпинъ, Николай Сеславинъ* 1-й, подпоручикъ графъ *фонъ деръ-Остенъ-Сакенъ*.

Туманъ сталъ разсѣяваться; солнце освѣтило окрестность; впереди и нѣсколько вправо (около версты) виднѣлась деревня Блазовицъ, а влѣво, какъ острова, чернѣли среди тумана Праценскія высоты. Далеко впереди гвардіи видно было движеніе войскъ, замѣтное только по нѣсколькимъ скачущимъ всадникамъ; ихъ принимали за кавалерію Лихтенштейна, которая, согласно диспозиціи, должна была связывать колонны, назначенныя въ обходъ праваго фланга непріятеля, съ княземъ Багратіономъ.

Вдругъ раздались ближайшіе выстрѣлы,—на Праценскихъ высотахъ заблистали огни. Цесаревичъ остановилъ колонну и, захожденіемъ лѣваго фланга, построилъ гвардію въ боевой порядокъ. Пѣхота стала развернутымъ фронтомъ въ двѣ линіи: въ первой стали полки: Л.-Гв. Преображенскій и Семеновскій, во второй Л.-Гв. Измайловскій и Егерскій баталіонъ; за пѣхотою расположены были за правымъ флангомъ Л.-Гв. Конный полкъ, а за лѣвымъ Л.-Гв. Гусарскій полкъ.

Гвардейская артиллерія размѣщена была слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи, между полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, рота Его Высочества, 10-ть батарейныхъ орудій, на принятыхъ интервалахъ въ 9-ть шаговъ; на правомъ флангѣ Преображенскаго баталіона Его Высочества—2 легкія орудія (1-я артель, подпоручика Жадовскаго), и на лѣвомъ флангѣ, лѣвѣе Семеновскаго полка, 2 легкія орудія (3-я артель, подпоручика Демидова); во второй линіи: на правомъ флангѣ Измайловскаго баталіона Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича,—2 батарейныя орудія подпоручика Сукина, а 2 легкія орудія (5-я артель 1-й легкой, подпоручика Козлова) стали на лѣвомъ флангѣ лейбъ-Егерей. Два взвода гвардейской конной роты, Захарова и Раля, подъ командою штабсъ-капитана Козена, стали въ взводной колоннѣ за Конною Гвардіею, а взводы Столыпина, Сеславина и графа Остенъ-Сакена, подъ командою самого Костенецкаго, за лейбъ-Гусарами.

Едва гвардія построилась въ боевой порядокъ, какъ засвистали ядра, и рикошетировали на излетѣ мимо войскъ; одно изъ нихъ вырвало рядъ преображенцевъ.

Эти совершенно неожиданные выстрѣлы показали Цесаревичу, что гвардія, стеченіемъ обстоятельствъ, попала въ первую линію; усиливавшаяся же пальба влѣво возвѣстила, что у Працена завязалось жаркое дѣло.

Его Высочество, вполнѣ оцѣнивая важность занятія, при совершенно-измѣнившейся противъ диспозиціи атакѣ, деревни Блазовицъ, приказалъ лейбъ-Егерямъ занять эту деревню, находившуюся на разстояніи менѣе 400 саженъ впереди первой линіи, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ расположилъ кавалерію на флангахъ боеваго расположенія.

Одинъ эскадронъ Конной Гвардіи сталъ развернутымъ фронтомъ на правомъ флангѣ 1-й линіи, а остальные 4 эскадрона за 2-й линіею въ колоннахъ; подобнымъ

Фототипія А. И. Вильборгъ

Оберъ-офицеръ и Канониръ.

Гвардейской Пѣшей Артиллеріи 1801—1803 г.

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Ѣздовой-гандлангеръ, Бомбардиръ и Канониръ.

Гвардейской Пѣшей Артиллеріи 1803—1807 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]
[illegible]

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Демидовъ.

Сраженіе подъ Аустерлицемъ 20 Ноября 1805 г.

Демидовъ: „Государь, прикажите разстрѣлять меня, я потерялъ свою пушку.“

Наполеонъ: „Успокойтесь, вы достаточно ее защищали, къ тому-же, молодой человѣкъ есть нѣкоторая честь быть взятымъ французами.“

образомъ были расположены на лѣвомъ флангѣ лейбъ-Гусары. На оконечностяхъ наружныхъ фланговъ развернутыхъ эскадроновъ стали по два орудія гвардейской конной роты; правѣе конно-гвардейскаго эскадрона 1-й взводъ, Захарова, но чей взводъ былъ поставленъ въ 1-й линіи съ лейбъ-Гусарами—свѣдѣній не отыскано. Остальные взводы гвардейской конной роты остались за колоннами кавалеріи, одинъ за Конною-Гвардіею и два за лейбъ-Гусарами.

Едва успѣлъ графъ Сенъ-При со своими егерями, усиленными двумя орудіями 1-й легкой роты, подпоручика Козлова, занять деревню Блазовицъ, какъ былъ атакованъ полкомъ дивизіи Кафарелли, корпуса Ланна. Прикрывая кирасирскую дивизію Нансути, корпуса Мюрата, направленную противъ Багратіона, этотъ полкъ увидѣлъ предъ собою Блазовицъ, занимаемый нашими войсками, устремился на него и завязалъ бой въ самой деревнѣ.

Сенъ-При просилъ помощи; ему былъ посланъ въ подкрѣпленіе Семеновскій баталіонъ, Ляпунова, съ двумя орудіями, подпоручика Демидова. Съ своей стороны Бернадотъ послалъ въ деревню часть пѣхоты своего корпуса. Два гвардейскіе баталіона съ 4-мя орудіями, послѣ упорнаго боя, должны были уступить деревню непріятелю, наступавшему въ огромныхъ силахъ. О расположеніи орудій при оборонѣ деревни свѣдѣній не сохранилось.

Легкая дивизія Келлермана, шедшая во главѣ корпуса Бернадота, устремилась на разстроенныхъ семеновцевъ и лейбъ-егерей, выходившихъ изъ деревни; всѣ бывшія при нихъ 4 орудія случайно собрались вмѣстѣ и отстрѣливались картечью. Цесаревичъ рѣшился отнять у непріятеля Блазовицъ, удержать его за собою, и съ этою цѣлью началъ общее движеніе впередъ.

Въ то время когда гвардія тронулась на помощь храбрымъ защитникамъ деревни, находившимся около 400 саженъ впереди главныхъ силъ и на которыхъ кинулась кавалерія Келлермана, сама кавалерія эта была неожиданно атакована.

Кавалерія, которую въ отрядѣ Цесаревича сочли за непріятельскую и которая быстро приближалась слѣва, былъ уланскій Цесаревича полкъ.

Князь Лихтенштейнъ послѣ долгаго блужденія по полю сраженія, принялъ наконецъ участіе въ дѣлѣ. Уланы Цесаревича, шедшіе во главѣ колонны кинулись на непріятеля и опрокинули дивизію Келлермана; эта дивизія искала спасенія за пѣхотою Бернадота. Увлеченные успѣхомъ, уланы преслѣдовали ее и были встрѣчены картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и драгунскою дивизіею Вальтера, шедшею за пѣхотою Бернадота. Задержанные кавалеріею съ одной стороны и мѣткимъ огнемъ съ другой, уланы бросились на пѣхоту, смяли ее и приняли вправо; пользуясь неожиданностью появленія, прорубились сквозь цѣлую кирасирскую дивизію Нансути, корпуса Мюрата, и хотя съ большою потерею, но покрытые славою проложили себѣ путь и присоединились къ князю Багратіону.

Лихтенштейнъ, видя впереди корпусъ Бернадота, а влѣво успѣхи непріятеля, который вѣнчалъ уже Праценскія высоты, двинулся на подкрѣпленіе Коловрата.

Такимъ образомъ для гвардіи эта помощь была кратковременна, но быстрое появленіе уланъ Цесаревича было выгодно въ томъ отношеніи, что отвлекло вниманіе непріятеля и дало средство баталіонамъ, бывшимъ въ Блазовицѣ, свободно отступить.

Послѣ атаки уланъ Цесаревича, Бернадотъ двинулся впередъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ; на встрѣчу ему двинулась 1-я гвардейская линія въ томъ же

самомъ боевомъ порядкѣ; на позиціи осталась одна артиллерійская рота Его Высочества, которой частые и мѣткіе выстрѣлы противъ дебуширующихъ колоннъ Бернадота загремѣли въ то время, когда саженяхъ во 100 отъ Блазовицскаго пруда снялся съ передковъ 1-й взводъ гвардейской конной роты, бывшій на правой оконечности 1-й линіи. Говоримъ мѣткіе выстрѣлы, потому что послѣ Петровскихъ артиллерійскихъ боевъ снова встрѣчаемъ доказательства мѣткости артиллерійскаго огня. Дюма въ «Précis des événements militaires» проводитъ, что этимъ огнемъ былъ между прочимъ уничтоженъ цѣлый взводъ барабанщиковъ и музыкантовъ, шедшій передъ однимъ изъ полковъ корпуса Бернадота; но это мощное содѣйствіе войскамъ батарейныхъ орудій роты Его Высочества было непродолжительно.

Полки Преображенскій и Семеновскій ударили въ штыки и отбросили непріятельскихъ застрѣльщиковъ. Завязался упорный бой; гвардейская легкая артиллерія находилась при баталіонахъ на одной высотѣ съ ними. Эскадроны конной гвардіи и лейбъ-гусаровъ нѣсколько разъ ходили въ атаку для содѣйствія пѣхотѣ.

Въ это время прискакалъ къ Цесаревичу адъютантъ Государя Императора, съ повелѣніемъ подкрѣпить Милорадовича и съ извѣстіемъ о неудачѣ боя 4-й колонны.

Бросимъ бѣглый взглядъ на сраженіе, происходившее на другихъ мѣстахъ. Видя, наканунѣ сраженія, движеніе колоннъ отъ Аустерлица по двумъ расходящимся направленіямъ, Наполеонъ угадалъ планъ Вейротера; ночью расположеніе бивуачныхъ огней подкрѣпило его догадки; разсчитывая на слабость нашего центра, онъ тогда же составилъ планъ дѣйствій, состоявшій въ томъ, чтобы частью войскъ удерживать Буксгевдена и Багратіона съ фронта, а главными силами прорвать нашъ центръ, разрѣзать армію на двѣ части, и потомъ, перемѣнивъ фронтъ, атаковать наше лѣвое крыло съ фланга. Согласно съ этимъ, генералы получили соотвѣтствующія приказанія.

Въ 8 часовъ утра, когда сталъ разсѣиваться туманъ и осеннее солнце озарило холодное утро 20-го ноября Наполеонъ увидѣлъ союзную армію въ полномъ движеніи, выполняющую предначертанія Вейротера.

Скрывъ войска за высотами Гольбаха, Наполеонъ задержалъ еще на полчаса атаку, съ тѣмъ чтобы наши фланги успѣли болѣе разъединиться. «Не должно мѣшать непріятелю», сказалъ онъ своимъ генераламъ, «когда онъ дѣлаетъ ложныя движенія».

По предначертаніямъ Вейротера, наша боевая линія растянулась на 14 верстъ; перестрѣлка завязалась на оконечности лѣваго фланга; колонны наши съ успѣхомъ атаковали непріятеля и въ скоромъ времени Дохтуровъ овладѣлъ Тельницемъ, а Ланжеронъ—Сокольницемъ; но все вниманіе Наполеона было обращено на нашъ центръ.

Въ половинѣ 9-го, стянутыя въ лощинахъ между Кобельницомъ и Гиршковицемъ корпуса Сульта и Бернадота, имѣя за собою кавалерію Мюрата, гренадеровъ Удино и гвардію, устремились на Праценскія высоты, занятыя проходящею колонною Коловрата, которая служила какъ бы резервомъ лѣваго нашего фланга. Слабая колонна Коловрата, вовсе не ожидавшая нападенія, не могла держаться противъ огромныхъ непріятельскихъ массъ; Милорадовичъ едва успѣвалъ вводить въ дѣло строющіеся баталіоны.

Императоръ Александръ находился при колоннѣ, подвергаясь явной опасности, Александръ хладнокровно кинулся устраивать разстроенные баталіоны, «но, говоритъ Жомини, по нелѣпымъ распоряженіямъ Вейротера, у него не было ни

одной дивизіи подъ рукою, чтобы служить резервомъ». Государь послалъ за гвардіей, но она была уже въ бою. Цесаревичъ послалъ одинъ Измайловскій баталіонъ (баталіонъ Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича), съ которымъ Касперскій почелъ нужнымъ послать находящійся при немъ взводъ Сукина (2 батарейныхъ единорога). Приказаніе это было передано казначеемъ гвардейской артиллеріи поручикомъ Зоричемъ. Неохотно взялъ съ собою эту артиллерію Храповицкій, командиръ баталіона, которому предстоялъ ближайшій путь, безъ дороги, прямо полемъ; батарейные единороги, глубоко врываясь въ глинистую грязь, по соображеніямъ Касперскаго, поплелись спасать прорванный центръ союзной арміи, а между тѣмъ измайловцы не могли быстро двигаться, ибо имъ безпрерывно приходилось вытаскивать орудія изъ вязкой грязи.

Въ то же время Цесаревичъ, узнавъ о пораженіи нашего центра у Працена, дѣлалъ распоряженія къ отступленію. Касперскій выпросилъ у Великаго Князя позволеніе отправить батарейную роту Его Высочества прямо назадъ на Валькмюльскую переправу, за Рауспицкій ручей; съ этимъ приказаніемъ посланъ былъ баталіонный адъютантъ, поручикъ Саблинъ, къ полковнику Ралю.

Страненъ былъ взглядъ Касперскаго; при своей близорукой заботливости о ротѣ Его Высочества, преемницѣ тѣхъ бомбардировъ, которые въ самыхъ большихъ опасностяхъ вырывали при Петрѣ I побѣду у непріятеля, Касперскій не могъ подняться до высоты обстоятельствъ; онъ не понялъ, какъ важно было въ тѣ минуты содѣйствіе батарейныхъ орудій, и какъ ничтожно дѣйствіе легкихъ, ибо, при малой дальности свинцовой картечи, непріятельскіе застрѣльщики безпрестанно подстрѣливали то лошадь, то ѣздоваго въ легкихъ ротахъ. Передъ тѣмъ уже Саблинъ возилъ приказаніе Ралю податься назадъ и равняться со второю линіею, не смотря на то, что позиція Раля командовала мѣстностью. Какъ зубцы короны виднѣлись на позиціи дула орудій роты Его Высочества, по выраженію Козена. Раль не могъ выполнить приказанія, потому что непріятель былъ бы тогда скрытъ и отъ его глазъ и отъ его выстрѣловъ.

Въ самомъ пылу частаго огня, Раль получилъ вторичное приказаніе, и на этотъ разъ уже совсѣмъ сняться съ позиціи и идти къ Валькмюле. Сперва онъ не могъ понять переданнаго ему приказанія, но вслѣдъ за Саблинымъ явился самъ Касперскій. Напрасно умолялъ его Раль позволить остаться хотя съ 4-мя орудіями, утверждая, что съ ними онъ будетъ свободно дѣйствовать по дорогѣ; Касперскій повторялъ только: «потеряете орудія; потеряете орудія».

Нетерпѣливый Касперскій самъ скомандовалъ ротѣ: «назадъ на передки»; нѣкоторыя орудія исполнили это приказаніе, другія ждали команды ротнаго командира; тѣ орудія, которыя взялись на передки, были двинуты Касперскимъ; другихъ онъ отправлялъ по одиночкѣ, переѣзжая отъ одного орудія къ другому. Скрестивъ руки на груди, остался на позиціи одинъ Раль, потомъ съ досадою вложилъ шпагу въ ножны и отправился за уведенною ротою, обратное движеніе которой прикрывали лейбъ-егеря. Такъ снялась въ безпорядкѣ и отступила рота Его Высочества. Снятіе батарейной роты съ позиціи среди жаркаго боя не могло не имѣть вліянія на дальнѣйшій ходъ сраженія; на это распоряженіе нельзя не обратить особеннаго вниманія, потому что оно было брошеннымъ сѣменемъ, плоды котораго соотвѣтствовали посѣву; эти плоды были дѣйствіе роты Его Высочества подъ Фридландомъ. Не рота была виновата, что подъ Фридландомъ упустила рѣшительный моментъ боя, не на

нее должно падать безславіе, которымъ въ то время покрыли старѣйшую часть русской гвардіи и русской артиллеріи, первое созданіе Петра, безславіе, наброшенное современниками, описанное во множествѣ походныхъ записокъ, о которомъ будетъ читать наше потомство. Тѣ же офицеры, тѣже люди, которые были подъ Аустерлицомъ и Фридландомъ, дрались какъ львы и гибли подъ Бородинымъ, и послѣ этой битвы, никто не смѣлъ уже сказать, что шитье гвардейской артиллеріи выражаетъ Меркурьевы крылья. Но тогда и приказанія были другія: «Laissez vous prendre avec vos canons, mais lachez votre dernière mitraille à bout portant», приказывалъ графъ Кутайсовъ [1]).

Рота Его Высочества прошла отъ мѣста боя менѣе версты, когда ее встрѣтилъ Императоръ, сопровождаемый однимъ конюшеннымъ офицеромъ. Онъ остановилъ роту, подозвалъ къ себѣ Раля, велѣлъ стать на позиціи передъ ручьемъ, но въѣхавъ на возвышеніе и увидѣвъ отступленіе гвардіи, велѣлъ перейти за мостъ и выстроиться на другомъ берегу.

Между тѣмъ, въ то время какъ французскія войска приводили въ исполненіе планы Наполеона у Працена, онъ получалъ отъ Бернадота далеко не столь удовлетворительныя извѣстія. Для дѣйствія противъ фланговъ союзной арміи, Наполеону необходимо было совершенно разстроить нашъ центръ, а потому всякая минута коротк аго ноябрьскаго дня была ему драгоцѣнна; съ нетерпѣніемъ видѣлъ онъ мужественный отпоръ нашей гвардіи. Гренадеры Удино, нѣсколько эскадроновъ гвардейской кавалеріи съ гвардейскою конною артиллеріею, подъ начальствомъ Бессіера, были посланы подкрѣпить Бернадота; наконецъ самъ Наполеонъ, съ остальною своею гвардіею, послѣдовалъ за войсками, направленными противъ русской гвардіи. Бессіеръ, съ гвардейскою кавалеріею и конною артиллеріею, прошелъ въ интервалы дивизіи Друэ и атаковалъ русскихъ.

Огонь французской конной артиллеріи и натискъ кавалеріи принудили преображенцевъ и семеновцевъ отступить. На помощь имъ подоспѣли наши конно-гвардейцы и лейбъ-гусары со всѣми 10-ю орудіями гвардейской конной артиллеріи.

Въ самый полдень впервые на полѣ брани сошлись русскія и французскія гвардейскія кавалеріи и конныя артиллеріи. Полковникъ Костенецкій съ 6-ю орудіями гвардейской конной роты поддержалъ атаку съ лѣваго фланга лейбъ-гусаръ, а штабсъ-капитанъ Козенъ съ остальными четырьмя орудіями—съ праваго фланга конно-гвардейцевъ.

Огонь съ обѣихъ сторонъ былъ самый частый. Полки л.-гв. конный и гусарскій, построенные въ двѣ линіи, пошли въ атаку; конная гвардія въ первой линіи имѣла три эскадрона, а во второй два. Кавалерія Бессіера была опрокинута; она кинулась въ безпорядкѣ за пѣхоту и открыла баталіонъ 4-го линейнаго полка, дивизіи Вандама, который отряженъ былъ для связи корпусовъ Сульта и Бернадота.

Пѣхота непріятельская бѣгомъ начала строиться въ каре и открыла огонь; но въ то самое время, когда 2-я линія конной гвардіи смѣняла 1-ю, штабсъ-капитанъ Козенъ, пользуясь удобною для движенія полянкою, выскакалъ впередъ и успѣлъ сдѣлать по строющемуся въ каре баталіону 5 картечныхъ выстрѣловъ на такомъ близкомъ разстояніи, что ясно видны были лица непріятеля. Конно-гвардейцы не дали разгромленному баталіону времени построиться, врубились въ ряды, отняли

[1]) Пусть Васъ берутъ съ вашими пушками, но сдѣлайте послѣдній выстрѣлъ въ упоръ. (По Рачу).

знамя и баталіонъ былъ разсѣянъ, точно также какъ и спѣшившій къ нему на помощь 24-й легкій полкъ.

За такое блистательное содѣйствіе атакѣ конной гвардіи, штабсъ-капитанъ Козенъ удостоился изустной похвалы Цесаревича и былъ награжденъ Анной 3 степени.

Наполеонъ, получивъ чрезъ посланнаго офицера генеральнаго штаба извѣстіе объ успѣхѣ русской гвардіи, отрядилъ Раппа съ тремя эскадронами своей гвардейской кавалеріи и даже придалъ ему своихъ мамелюковъ.

Былъ уже первый часъ пополудни. Гвардія отступала; Бернадотъ повелъ свою линію въ штыки, но безъ успѣха; преображенцы и семеновцы встрѣтили ихъ и смяли двѣ колонны; конно-гвардейцы и гусары ворвались въ непріятельскую пѣхоту; тогда прибылъ Раппъ. «На растояніи половины пушечнаго выстрѣла, пишетъ онъ, «увидѣлъ я безпорядокъ нашихъ войскъ; нѣсколько бѣгущихъ подтвердили мнѣ о «происшедшемъ, т. е. что русская кавалерія была между нашими каре и рубила «нашихъ солдатъ». Атака Раппа увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; съ появленіемъ свѣжихъ войскъ наша кавалерія была опрокинута, будучи поражаема 4-мя орудіями непріятельской гвардейской артиллеріи, въ то время какъ орудія нашей гвардейской конной роты попали въ виноградники и съ трудомъ могли продолжать слѣдованіе.

Опрокинувъ нашу кавалерію, Раппъ врубился въ пѣхоту; тогда потеряна была общая связь между войсками; открытая мѣстность не представляла никакой выгодной позиціи для обороны; рѣдкій и невысокій виноградникъ, по которому должна была идти пѣхота, едва ли могъ способствовать оборонѣ.

Въ это критическое время выказались плоды совокупнаго обученія трехъ оружій, начало котораго было положено Императоромъ Павломъ и твердо упрочено частыми ученьями и маневрами Государя.

Не было возможности отдавать приказаній, но дѣйствія всѣхъ начальниковъ, даже отдѣльнаго артиллерійскаго взводнаго командира, имѣли между собою то взаимное согласіе, которое спасло гвардію отъ окончательнаго уничтоженія и не дало непріятелю другихъ трофеевъ, кромѣ трехъ орудій; да и эти трофеи достались имъ потому, что артиллерія, слѣдовавшая по вязкой неудобной отъ бывшей оттепели мѣстности и при большой потерѣ лошадей, не могла отдѣлаться отъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ; картечный огонь легкихъ орудій былъ слабъ на 70, 80 саженъ, и на этой то дистанціи держались французскіе стрѣлки.

Войска, приводимыя въ разстройство, снова устраивались подъ прикрытіемъ артиллеріи, или другихъ сомкнутыхъ частей; кавалерія даже во время отступленія охраняла фланги; и атаками предупреждала обходы. Твердо защищая каждый шагъ, ни одна часть не перегоняла другой, не смотря на то, что всѣмъ было извѣстно о существованіи въ тылу оврага и ручья; въ этомъ отступленіи мы видимъ оборону, сопряженную съ огромными потерями, но оборону совокупную, упорную, настойчивую, и въ похвалѣ русскому солдату подъ Аустерлицомъ, произнесенной Наполеономъ на островѣ св. Елены, вѣроятно не мало способствовало дѣйствіе гвардіи, за которой онъ слѣдовалъ въ продолженіи болѣе 2-хъ часовъ. Наша пѣхота проходила по виноградникамъ, чрезъ которые движеніе сомкнутымъ строемъ было невозможно; кавалерія шла по мѣстности открытой и вязкой. До переправы оставалось версты полторы и это отступленіе продолжалось около часу, потому что нападеніе Раппа было въ первомъ часу, а Козенъ съ своими орудіями, бывшими на правомъ флангѣ, ближайшемъ

къ переправѣ, сталъ на позицію, на противоположномъ берегу, въ два часа; это отступленіе было совершено 5-ю баталіонами (2 преображенскихъ, 2 семеновскихъ и 1 измайловскій), 10-ю эскадронами (5 конно-гвардейскихъ и 5 гусарскихъ) и 16-ю легкими орудіями (10 конныхъ и 6 пѣшихъ).

Бой былъ самый упорный; кромѣ артиллеріи, по всей линіи дрались преимущественно холоднымъ оружіемъ.

Для поясненія дѣйствія гвардейской артиллеріи, приведемъ всѣ собранныя свѣдѣнія объ этомъ отступленіи.

На правомъ флангѣ съ конно-гвардіею шли 4 конныя орудія, штабсъ-капитана Козена, производя рѣдкіе выстрѣлы, потому что орудія мѣстами слѣдовали по виноградникамъ, одно за другимъ, выбирая по возможности менѣе топкія мѣста; по мѣрѣ приближенія къ оврагу колеса все болѣе и болѣе углублялись и вязли. Четыре раза останавливались орудія; прислуга была спѣшена, чтобы помогать измученнымъ конямъ, потому что въ двухъ орудіяхъ осталось по парѣ лошадей, а въ ящикахъ по одной; нумѐра перебѣгали отъ одного орудія къ другому и вытаскивали ихъ. Непріятель выжидалъ эти минуты; при всякой остановкѣ, онъ бросался въ атаку; но всякій разъ она была отражаема конно-гвардейцами.

Близъ самой уже переправы орудія попали на дорогу; штабсъ-капитанъ Козенъ велѣлъ прибавить шагу, выстроиться и сняться съ передковъ.

Непріятельская кавалерія, при движеніи нашей конной артиллеріи рысью, снова пошла въ атаку, пробилась сквозь конную гвардію, думала встрѣтить орудія, готовыми спускаться къ переправѣ и нашла ихъ въ боевомъ порядкѣ.

Намѣреніе Козена состояло въ томъ, чтобы орудія, поочередно послѣ выстрѣла, надѣвали назадъ на передки и спускались бы въ оврагъ, но французская кавалерія, послѣ перваго выстрѣла, повернула назадъ и укрылась за нашею пѣхотою отъ дальнѣйшихъ выстрѣловъ.

Когда орудія Козена переходили на лѣвый берегъ оврага, кавалергарды переходили на правый.

Нельзя умолчать при этомъ, что при общей радости канонеровъ, которые въ достиженіи оврага видѣли благополучное спасеніе орудій, раздались громкіе вопросы спѣшившимъ навстрѣчу кавалергардамъ: *гдѣ Государь*?

Въ нашемъ центрѣ бились преображенцы и семеновцы съ 6-ю легкими орудіями 1-й легкой роты, при которыхъ, за отсутствіемъ ротнаго командира, оставался во все время боя самъ Касперскій, доказавшій, что въ немъ было много личной храбрости. Между виноградниками были слѣды хотя дурныхъ, но весьма полезныхъ въ этомъ случаѣ дорогъ; попадая на нихъ, орудія могли отстрѣливаться на отвозахъ,— обстоятельство весьма важное, когда непріятель шелъ по нашимъ пятамъ; бой въ виноградникахъ обратился въ рукопашную сѣчу; застрѣльщики непріятельскіе подбѣгали уже шаговъ на 20 къ орудіямъ и стрѣляли въ прислугу. Мамелюки въ разсыпную наскакивали на преображенцевъ, которые многихъ изъ нихъ перекололи. Сабля Раппа была перерублена, шляпа его сбита, самъ онъ получилъ рану въ голову, а лошадь его была ранена пять разъ, французскій кавалерійскій полковникъ былъ заколотъ въ рядахъ семеновцевъ, а подпоручикъ Демидовъ, слѣдовавшій при полку, въ упоръ выстрѣлилъ картечью въ полковника Морлана.

Въ другомъ орудіи его лопнулъ отвозъ; три оставшіеся нумера хотѣли надѣть орудіе на передокъ, но залпъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ ранилъ всѣхъ троихъ;

подпоручикъ Демидовъ съ обнаженною шпагою бросился защищать орудіе, но былъ окруженъ; французскіе штыки остановились предъ юношей, который, держась одной рукой за дельфинъ, одною шпагою собирался отстаивать орудіе. Въ это время раздались слова: «l'empereur»; Наполеонъ подъѣхалъ ко взятому орудію. Демидовъ не хотѣлъ пережить своей потери; *«sire, faites moi fusiller, j'ai perdu mon canon*, сказалъ онъ Наполеону. *«Consolez vous, vous l'avez vaillamment défendu»* отвѣчалъ ему императоръ французовъ, *«et il y a, jeune homme, quelque honneur d'être pris par les français»* [1]). Эту встрѣчу съ Демидовымъ Наполеонъ приказалъ изобразить на картинѣ аустерлицкаго сраженія.

На лѣвомъ флангѣ лейбъ-гусары были опрокинуты; штабсъ-ротмистръ князь Абамелекъ на-скоро собралъ разсыпавшихся людей своего эскадрона, съ тѣмъ чтобы прикрывать 6 орудій Костенецкаго, встрѣтившихъ непріятеля огнемъ. Костенецкій видѣлъ Бессіера, слѣдовавшаго за Раппомъ, а поэтому понялъ, что слабая защита лейбъ-гусаровъ будетъ безполезна; онъ отправилъ князя Абамелека назадъ, сказавъ ему: «князь, здѣсь вы ничего не поможете, ступайте-ка вправо, да выручайте пѣхоту».

Въ это то время боя обрисовывается совершенно нашъ артиллерійскій геркулесъ. Вмѣстѣ съ фейерверкеромъ Масловымъ, богатыремъ, физическою силою не уступавшимъ своему полковнику, спѣшили они отъ одного орудія къ другому, помогая прислугѣ вытаскивать ихъ. Выстрѣлы гвардейской артиллеріи одни еще нѣсколько удерживали стремительный напоръ непріятеля.

Костенецкій рѣшился погибнуть съ своими орудіями, имѣя твердое намѣреніе какъ можно долѣе удерживать огнемъ своей конной артиллеріи непріятеля, напирающаго у переправы.

Въ виноградникахъ орудія двигались съ трудомъ; часть французской кавалеріи опередила ихъ и перерѣзала дорогу. При выходѣ изъ виноградниковъ мамелюки съ крикомъ и визгомъ бросились на орудія и рубили прислугу.

Тогда понесся Костенецкій съ фейерверкеромъ Масловымъ впереди роты и очищалъ путь. Столыпинъ, Николай Сеславинъ, графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ обнажили палаши и со всей прислугою кинулись за своимъ полковникомъ. «Подъ уда-

[1]) „Государь, прикажите разстрѣлять меня, я потерялъ свою пушку".—„Успокойтесь, вы достаточно ее защищали, къ тому же, молодой человѣкъ есть нѣкоторая честь быть взятымъ французами". Вотъ какъ записалъ Жиркевичъ этотъ эпизодъ.

„Здѣсь, кстати приведу анекдотъ о подпоручикѣ нашей батареи Николаѣ Петровичѣ Демидовѣ. Въ сраженіи онъ былъ съ орудіями при Семеновскомъ полку подъ командою капитана Эйлера. Орудія, какъ выше сказалъ, стали по флангамъ батальоновъ такъ, что пришлось быть при одномъ орудіи Эйлеру, а при другомъ Демидову. Когда приказано было отступать батальону (я говорилъ уже, какой духъ одушевлялъ насъ, едва ли не всѣхъ, въ это время, а Демидовъ, въ этомъ смыслѣ былъ фанатикъ), видя что батальонъ его отступаетъ, онъ сталъ горячиться, бранить всѣхъ трусами и рѣшительно отвѣчалъ, что, не сдѣлавъ выстрѣла, не пойдетъ назадъ. Эйлеръ началъ уговаривать его къ отступленію, но онъ и его не послушался. Въ сумятицѣ, съ орудіями Эйлера отъѣхали и передки орудій Демидова и, такимъ образомъ, онъ остался одинъ въ полѣ! Видя уже, что ему дѣлать нечего, онъ приказалъ всѣмъ солдатамъ отъ орудій своихъ идти за другими, но не могъ убѣдить къ тому двухъ солдатъ—одного артиллериста, а другаго—семеновца, которые сказали, что умрутъ вмѣстѣ съ нимъ. Батарея отошла уже далеко, когда подскакали французскіе драгуны. Демидовъ приложилъ фитиль, раздался выстрѣлъ и Демидовъ со шпагою бросился на перваго подскакавшаго драгуна, ранилъ его; но, конечно, тутъ же былъ окруженъ и съ двумя находившимися при немъ солдатами взятъ въ плѣнъ и черезъ полчаса представленъ лично Наполеону. О подвигѣ этомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ потомъ я читалъ самъ во французскихъ бюллетеняхъ объ аустерлицкомъ сраженіи, и какъ слышалъ, онъ изображенъ на картинѣ аустерлицкаго сраженія, въ Тюльерійскомъ дворцѣ, написанной во славу побѣдителя и побѣжденнаго".

«рами огромной сабли Костенецкаго, французы валились вокругъ него, какъ колосья «вокругъ мощнаго жнеца», говоритъ его біографъ. Два орудія, непосредственно за нимъ слѣдовавшія, достигли ручья; четыре были уже въ рукахъ мамелюковъ; Сеславинъ остался переводить орудія на противоположный берегъ; Столыпинъ и Сакенъ поскакали за Костенецкимъ, который, самъ—другъ съ Масловымъ, повернулъ опять назадъ для выручепія взятыхъ орудій. При вторичномъ появленіи этихъ неустрашимыхъ всадниковъ, мамелюками овладѣлъ паническій страхъ. Костенецкій отбилъ еще два орудія, къ которымъ собралась вся уцѣлѣвшая прислуга; послѣднія два орудія, при которыхъ оставался одинъ только раненый ѣздовой, были брошены.

Сохранилось преданіе, что Масловъ, увидавъ мамелюка, державшаго банникъ, кинулся на него, и что мамелюкъ, догадавшійся о причинѣ нападенія, самъ подалъ Маслову банникъ. Масловъ былъ первый гвардейскій артиллеристъ, который, при учрежденіи георгіевскаго креста для нижнихъ чиновъ, былъ украшенъ этимъ знакомъ отличія.

Эти подвиги личной храбрости сдѣлали имя Костенецкаго извѣстнымъ не только въ русской, но и въ непріятельской арміи, въ которой сохранились разсказы о безстрашіи русскаго *великаго рубаки* (le grand sabreur); въ Тильзитѣ, два года спустя, французскіе гвардейскіе конно-артиллеристы интересовались имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ лихомъ полковникѣ. Два конныя орудія, первыя освобожденныя Костенецкимъ, перешли чрезъ оврагъ въ бродъ. Костенецкій, слѣдуя съ двумя остальными, встрѣтилъ сперва полковника Чернозубова съ лейбъ-казаками, несшимися спасать нашъ лѣвый флангъ, и вслѣдъ за ними кавалергардовъ. Собравъ изъ оставшихся канонировъ прислугу на одно орудіе, Костенецкій остался при немъ, а другое отправилъ къ переправѣ.

Перейдемъ теперь къ дѣйствію 2-й гвардейской колонны, генералъ-лейтенанта Малютина, ночевавшей въ трехъ миляхъ за Аустерлицомъ; входившая въ составъ ея артиллерія находилась едва ли не далѣе, въ 30-ти верстахъ, по указанію участника.

Отрядъ Малютина состоялъ изъ кавалергардовъ (5-го эскадрона), лейбъ-казаковъ 2-го (эскадрона), лейбъ–гренадерскаго полка (3-го баталіона) и 12-ти легкихъ орудій. Артиллерія была подъ командою полковника Реслейна и состояла изъ 4-хъ орудій или 2-хъ артелей (2-й и 4-й) 1-й легкой и 8-ми орудій, или 4-хъ артелей (2-й, 3-й, 4-й и 5-й) 2-й легкой ротъ [1]). Цесаревичъ ночью отправилъ генералъ-лейтенанту Малютину приказаніе спѣшить къ Аустерлицу; во время дѣйствія у Блазовица вторично послалъ сказать Малютину, чтобы онъ поспѣшалъ къ бою. Кавалерія, подъ командою генералъ-маіора Депрерадовича 2-го, обогнала уже пѣхоту, но имъ еще оставалось болѣе мили до поля сраженія. Кавалергарды и лейбъ-казаки пошли рысью.

Въ то время, когда рота Его Высочества занимала позицію на лѣвомъ берегу, кавалергарды и лейбъ-казаки пронеслись мимо ея и спустились въ оврагъ.

На вопросъ казаковъ имъ кричали съ батареи, что влѣво отъ мельницы имъ вездѣ можно переѣхать. Кавалерія Депрерадовича нашла гвардію шагахъ въ 400-хъ

[1]) Офицеры при артеляхъ легкой роты генералъ-маіора Касперскаго (1-й легкой) были: поручики Свѣчинъ, баронъ Таубе и подпоручикъ Козловъ, а при легкой ротѣ полковника Реслейна (2-й легкой) штабсъ-капитанъ Голубцовъ, поручики: князь Абамелекъ, Фришъ и подпоручикъ Рагозинъ.

отъ переправы. Первые бросились лейбъ-казаки на защиту лѣваго фланга, противъ котораго они выскакали, за ними атаковали непріятеля 5 эскадроновъ кавалергардовъ, по два эскадрона съ фланга и одинъ въ центрѣ. Атакѣ этой содѣйствовали 2 эскадрона конной гвардіи, подъ командою полковника Оленина, и одно орудіе гвардейской конной роты, оставшееся съ полковникомъ Костенецкимъ.

При появленіи кавалергардовъ, Наполеонъ послалъ въ дѣло послѣдній оставшійся при немъ эскадронъ гвардейскихъ конно-гренадеровъ.

Атакованные превосходнымъ непріятелемъ, громимые близкимъ картечнымъ огнемъ 4-хъ подоспѣвшихъ орудій непріятельской гвардейской конной артиллеріи, кавалергарды четверть часа боролись съ французами, понесли огромныя потери, но дали средство пѣхотѣ перебраться чрезъ оврагъ. Легкія орудія гвардейской пѣшей артиллеріи не могли достигнуть моста, и перешли оврагъ въ бродъ; Костенецкій достигъ мельницы, и пустивъ три прощальныя гранаты (картечныхъ зарядовъ уже не было), перешелъ на лѣвый берегъ. Въ это время на противоположномъ берегу находилась рота Его высочества, готовая открыть огонь; около версты позади ея къ Аустерлицу, на высотахъ выстроились прибывшіе лейбъ-гренадеры на руку дистанціи, чтобы казаться сильнѣе. Наполеонъ, полагая что это былъ корпусъ Эссена, велѣлъ пріостановить атаку и, въ ожиданіи отставшей артиллеріи, далъ отдохнуть войскамъ; самъ же съ частію своей гвардіи поспѣшилъ на лѣвой флангъ. О дѣйствіи отряда Лобанова, состоявшаго изъ лейбъ-гренадеръ и 12-ти орудій (1-й и 2-й легкихъ ротъ) полковника Реслейна, заимствуемъ изъ записокъ гвардейской артиллеріи поручика Фриша. Онъ пишетъ: «рано утромъ 20-го ноября мы получили повелѣніе слѣдовать «форсированнымъ маршемъ къ полю битвы; для облегченія людей приказано было «снять ранцы и оставить ихъ на дорогѣ. Почти бѣгомъ прошли мы 30 верстъ и «явились на назначенную позицію по чрезвычайно грязному полю. Лейбъ-гренадер-«скій полкъ выстроился на возвышеніи развернутымъ фронтомъ и на руку дистан-«ціи; 10 орудій легкой роты стали на правомъ флангѣ, а мнѣ съ двумя орудіями «велѣно было занять интервалъ между 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Во время построе-«нія полка, орудія мои завязли въ грязи, некормленныя и утомленныя походомъ «лошади не могли вытащить орудій, и еслибы не лейбъ-гренадеры, то долго при-«шлось бы мнѣ оставаться въ такомъ положеніи. Едва успѣлъ я занять свое мѣсто, «какъ пріѣхалъ генералъ Малютинъ и приказалъ мнѣ съ моими двумя орудіями «отправиться на лѣвый флангъ всей нашей линіи, гдѣ находился мостъ чрезъ рѣчку, «между Валкмюле и Крестоновицомъ, и препятствовать непріятелю переправиться. «По приказанію генерала Малютина, я долженъ былъ держаться на этой позиціи и «не оставлять ее безъ особеннаго распоряженія начальства. Чрезъ нѣсколько времени «ко мнѣ прибылъ подпоручикъ Сукинъ съ 2-мя батарейными орудіями, а вслѣдъ за «нимъ пришли еще два нашихъ легкихъ орудія. Какъ старшій, я сдѣлался коман-«диромъ этой сводной батареи».

Полковникъ Храповицкій, отправленный, какъ уже было сказано, отъ Блазовица съ измайловскимъ баталіономъ, по совершенному разстройству центра, нашелъ путь отступленія уже занятымъ непріятелемъ. Положеніе Храповицкаго было критическое; то избѣгая боя, то отстрѣливаясь на походѣ, то бросаясь въ штыки, пролагали себѣ путь измайловцы, не зная куда идти, не видя сомкнутыхъ частей, къ которымъ примкнуть; два батарейныя орудія утопали въ грязи; храбрые измайловцы роты Его Высочества неутомимо помагали вытаскивать вязнувшія орудія и защищали ихъ.

Единственно неутомимости и безстрашію измайловцевъ обязанъ былъ подпоручикъ Сукинъ спасеніемъ своего взвода. Приближаясь къ Раусницкому ручью и увидя на противоположномъ берегу выстраивающуюся артиллерію, Храповицкій велѣлъ туда слѣдовать Сукину, а самъ съ измайловскимъ баталіономъ примкнулъ къ остаткамъ 4-й колонны. Подпоручикъ Сукинъ наткнулся на взводъ поручика Фриша и остался при немъ.

«Положеніе наше становилось критическое, пишетъ М. К. Фришъ; оставленные «безъ прикрытія, мы видѣли впереди только движенія войскъ непріятельскихъ и «могли безпрестанно ожидать его нападеній; мы рѣшились потому уничтожить впе- «реди насъ находившійся мостъ, который послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ «провалился, и обезпеченные относительно атаки съ фронта, мы до вечера простояли «на позиціи».

Непріятель, завладѣвъ правымъ берегомъ, остался въ бездѣйствіи, ожидая своей артиллеріи. Полагали, что французы прекратили наступленіе; гвардія отступила къ Аустерлицу, чтобы устроиться позади лейбъ-гренадеровъ; съ нею снялась также съ позиціи и рота Его Высочества. Остались только кавалергарды и лейбъ-казаки, саженяхъ въ ста отъ мельницы. Чрезъ часъ генералъ-маіоръ Депрерадовичъ увидѣлъ непріятельскую артиллерію, занимающую высоты, и покушенія непріятеля къ переправѣ. Много кавалеріи и пѣхоты стало спускаться къ мельницѣ, и около 200 человѣкъ застрѣльщиковъ перешли на лѣвый берегъ, разсыпались и открыли огонь по кавалергардамъ. Депрерадовичъ немедленно увѣдомилъ объ этомъ генералъ-лейтенанта Малютина, прося о подкрѣпленіи пѣхотою и кавалеріею. Генералъ Малютинъ отрядилъ къ нему измайловскій баталіонъ полковника Талызина, при 4-хъ орудіяхъ, подъ командою Голубцова.

«Въ это время непріятель открылъ изъ множества орудій канонаду, наносив- «шую не малый вредъ моему отряду», пишетъ въ донесеніи своемъ генералъ-лейтенанту Малютину командиръ кавалергардскаго полка, генералъ-маіоръ Депрерадовичъ.

«Скорое прибытіе отряженнаго вами ко мнѣ баталіона л.-гв. измайловскаго «полка полковника Талызина и 4-хъ орудій артиллеріи совершенно способствовали «намѣренію моему удержать позицію и не допускать его переправиться, ибо выслан- «ные измайловскіе стрѣлки въ короткое время прогнали непріятельскихъ въ деревню «(Валкмюле), а артиллеріи 4 орудія не только заставили сильную канонаду непрія- «тельскую умолкнуть, но отличною дѣятельностію нанеся большой вредъ ихъ фронту, «принудили со всею силою отступить на немалое разстояніе, и даже внѣ высрѣловъ. «Въ семъ положеніи нашелъ меня съ отрядомъ генералъ-адъютантъ и шефъ кава- «лергардскаго полка, генералъ-лейтенантъ Уваровъ, и объявивъ мнѣ Высочайшее «Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы, удержавъ сію позицію, когда «смеркнется, учредилъ бы пикетъ и протянулъ цѣпь ведетовъ, и наконецъ прикрылъ «ретираду всей арміи, что исполнено въ точности».

При отправленіи 4-хъ орудій, съ Голубцовымъ было послано еще два взвода роты Его Высочества, къ карауламъ; этимъ взводамъ назначено было выбрать позиціи противъ удобныхъ спусковъ къ ручью, съ цѣлью удержать непріятеля въ случаѣ его покушенія перейти ручей; полковнику же Алексѣю Петровичу Ермолову поручено было выставить по шоссе, по ту сторону ручья, сильный наблюдательный отрядъ и взять два орудія изъ гвардейской артиллеріи. Ермоловъ передалъ прика-

заніе Касперскому, который, назначая взводъ, настоятельно предписывалъ офицеру, чтобы онъ при появленіи непріятеля тотчасъ обратно перешелъ ручей. «Смотрите, не потеряйте орудій», повторялъ Касперскій, «это я возлагаю на строгую вашу отвѣтственность». «Въ такомъ случаѣ», прервалъ его Ермоловъ, «ваши орудія будутъ мнѣ совершенно безполезны и мнѣ брать ихъ незачѣмъ».

Съ наступленіемъ ночи всѣ отдѣльные взводы получили приказаніе идти къ Аустерлицу. Вечеромъ полковникъ Реслейнъ, прибывъ къ разрушенному мосту, приказалъ поручику Фришу примкнуть къ лейбъ-гренадерамъ.

«Уже совершенно смерклось», пишетъ М. К. Фришъ, «когда я оставилъ свою «позицію и пошелъ по направленію къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ полкъ, но нашелъ «тамъ только одни бивуачные огни; не зная куда направились войска, я былъ въ «весьма затруднительномъ положеніи, когда кавалерійскій разъѣздъ извѣстилъ меня, «что всѣ отправляются къ Аустерлицу. Брошенный одинъ съ орудіями въ полѣ, на «удачу пошелъ я къ Аустерлицу, и если бы не брошенные фуры и ящики, слу-«жившіе мнѣ маяками, то я вѣроятно не нашелъ бы дороги; наконецъ, къ общей «радости нашей, настигли мы лейбъ-гренадеровъ и ночью прибыли въ мѣстечко «Галичъ».

Вотъ какъ описываютъ гвардейскіе артиллеристы, участники этого сраженія—Жиркевичъ въ то время еще вполнѣ юноша и Эйлеръ—командиръ 1-й легкой роты, отступленіе послѣ проиграннаго дѣла; Жиркевичъ такъ записалъ свои воспоминанія: «часа въ четыре начало смеркаться. Я выше сказалъ, что всѣ мы были въ однихъ мундирахъ, безъ куска хлѣба. Продрогли мы и проголодались. Къ совершенному моему благополучію, у одного изъ товарищей оказался сыръ и на мою долю достался кусочекъ. Вдругъ начался шепотъ: «сраженіе проиграно, мы будемъ отступать!» затѣмъ получено и приказаніе. Тихо, безъ шума снимаемся съ мѣста и идемъ чрезъ городъ назадъ. Въ городѣ—тѣснота, давка, стонъ отъ раненыхъ, разбитые погреба!.. Вино изъ бочекъ рѣкой течетъ по улицамъ; сыро, снѣгъ съ вѣтромъ и мятелью.

Пошли мы къ Галичу. На ночномъ привалѣ сонъ одолѣлъ меня; но прежде чѣмъ я уснулъ, фейерверкеръ, старый, лѣтъ около 50-ти, подошелъ ко мнѣ и, сожалѣя о моей молодости, подалъ мнѣ булку ржанаго хлѣба. Ѣлъ-ли я ее, того не помню, но товарищи въ минуту уничтожили всю порцію; я же хлѣбнулъ глотка два, три распущенной въ кипяткѣ муки, безъ соли и масла, въ манеркѣ, и зарылся въ сѣно. Ночью, слышу, кричатъ: «Стой! держи! Раздавите подпоручика, стервецы!» и тотъ же Ивановъ держитъ въ рукахъ правую ящичную лошадь, а то едва не переѣхали меня, соннаго, ящикомъ. Въ Галичѣ попалъ я на теплую квартиру вмѣстѣ съ Саблинымъ (батальон. адъютантъ) и Флеровымъ (батальон. докторъ), кажется на генеральскую; рота же наша была на бивуакахъ. Я легъ около печи... и что уже было далѣе, ничего не помню болѣе. Открылась у меня жестокая нервная съ желчью горячка. Послѣ узналъ я, что меня уложили въ коляску генерала и везли двое сутокъ до Тренчина, гдѣ въ квартирѣ генерала Малютина, съ которымъ вмѣстѣ стоялъ и Касперскій, передали меня на попеченіе помѣщика мѣстечка, который поручилъ меня хозяину моей квартиры—портному, объявивъ ему, что всѣ лекарства и содержаніе мое будетъ на его счетъ, а для похоронъ моихъ, на случай моей смерти, оставлено было моимъ командиромъ 10 червонцевъ». Эйлеръ въ своихъ запискахъ пишетъ такъ: «Наступившая ночь дала намъ возможность ретироваться безъ потери;

мы пошли на Галичь, что на границѣ Венгріи; на привалѣ я заснулъ на кучѣ камней, и у меня украли лошадь, оставя въ рукѣ концы поводьевъ, которые мошенникъ перерѣзалъ.

Не было ни хлѣба, ни фуража, солдаты платили по червонцу за два фунта хлѣба; обозы были отбиты французами, а моя повозка со всѣми вещами брошена, потому-что лошадей взяли подъ коляску Государя, чтобы ее спасти отъ непріятеля. Я остался только въ томъ, что на мнѣ было, и даже не имѣлъ бѣлья для перемѣны. Въ Галичѣ простояли мы шесть дней почти безъ хлѣба, пищи и фуража; люди кормились находимымъ иногда въ ямахъ картофелемъ, а чаще голодали, лошадей же кормили одною гнилою соломою съ крышъ.

Въ это время Австрія заключила съ Наполеономъ унизительный миръ, и мы пошли обратно въ самомъ несчастномъ положеніи. Въ Венгріи принимали насъ очень хорошо, лелѣяли и кормили до сыта; но переходы по горамъ и чрезъ рѣки и ручьи безъ мостовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ были трудны. Маршрутъ былъ чрезъ Краковъ и Брестъ-Литовскъ, а оттуда по прежней дорогѣ въ Петербургъ, но форсированнный, отъ чего, также и отъ совершеннаго голода въ Галичѣ, гвардія потеряла много отличныхъ людей и лошадей. Въ началѣ апрѣля пришли мы къ Петербургу, простояли двѣ недѣли около Софіи, а на ѳоминой недѣлѣ вступили въ столицу. Походъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 7 мѣсяцевъ мы прошли форсированно болѣе 4500 верстъ, выдержали, такъ сказать, на маршѣ, сраженіе, въ которомъ насъ совершенно разбили и заставили двѣ недѣли терпѣть невыносимый голодъ и всякую нужду».

Награды полученныя за Аустерлицъ были слѣдующія: генералъ Касперскій и полковникъ Костенецкій награждены Георгіемъ 4-й степени, Эйлеръ, Голубцовъ, Саблинъ, Жадовскій, Зоричъ, Вельяминовъ, Базилевичъ А. И., Сукинъ, Жиркевичъ и конные: Козинъ, Раль, Захаровъ, Столыпинъ, Сеславинъ Николай и графъ Сакенъ награждены Анною 3 кл.

Что касается наградъ нижнимъ чинамъ, то генералъ Касперскій представилъ Аракчееву слѣдующихъ шестнадцать человѣкъ, какъ особенно отличившихся въ Аустерлицкомъ сраженіи: фейерверкеры 4-го класса: Иванъ Лебедевъ, Ѳедотъ Ѳедоровъ (р. Е. В.), Андрей Даниловъ (р. Е. В.), Сергѣй Бараковъ, Прохоръ Ильинъ; бомбардиры: Иванъ Никитинъ (р. Е. В.), Алексѣй Засулинъ, Прокофій Карабельниковъ, Ефимъ Скрыпченко, Прокофій Вануловъ, Иванъ Девятовъ, Филипъ Поповъ, Иванъ Каргашинскій, Афанасій Басовъ; канониры: Михайло Буныковъ и Матфей Гладышевъ (2-й л.).

Приказомъ Аракчеева 1-мая 1806 года вышеупомянутые нижніе чины за оказанное ими отличіе произведены: первые пять въ фейерверкеры 3-го класса, а прочіе одиннадцать въ фейерверкеры 4-го класса.

Нужно замѣтить, что въ это время еще не былъ установленъ знакъ отличія военнаго ордена, учрежденный лишь въ 1807 году [1]) Императоромъ Александромъ I-мъ; не подлежитъ сомнѣнію, что выше названные чины былибы имъ награждены, во всякомъ случаѣ, это первые герои Гвардейскаго Артил-

[1]) 13-го февраля 1807 года были обнародованы манифестомъ правила къ этому новому учрежденію.

лерійскаго батальона, и имена ихъ слѣдуетъ сохранить въ числѣ Георгіевскихъ кавалеровъ.

Государиня Марія Ѳеодоровна прислала военному министру 10 тысячъ рублей дла раздачи вдовамъ нижнихъ чиновъ, «положившихъ животъ свой въ тѣхъ двухъ, съ непріятелемъ сраженіяхъ, въ коихъ Его Императорское Величество, подвергаясь всѣмъ опасностямъ, Самъ присутствовать изволилъ».

Относительно потерь въ этомъ сраженіи, свѣдѣній нами не найдено.

Глава VI.

1806 и 1807 г. до выступленія гв. арт. батальона въ кампанію.

Нападки на артиллерію, вызванныя аустерлицкимъ пораженіемъ. Блестящее опроверженіе Аракчеевымъ разныхъ нелѣпыхъ нападковъ. Недостатки нашей артиллеріи подъ Аустерлицемъ, согласно съ правилами тактики Наполеона. Недостатки нашей артиллеріи, выведенныя современниками: 1) слабость картечнаго огня, 2) малое содѣйствіе артиллеріи прочимъ войскамъ и 3) малая связь и сближеніе артиллеріи съ прочими войсками. Графъ Аракчеевъ отстоялъ прежніе калибры, конструкцію матер. части, увеличеніе самостоятельности батарейной артиллеріи при арміи, но долженъ былъ уступить общему мнѣнію — возвращенію легкихъ орудій въ полки. Аракчеевъ не допускаетъ введенія отдѣльнаго прикрытія для артиллеріи. Развитіе кипучей дѣятельности по всѣмъ отраслямъ артиллерійскаго дѣла въ 1806 году и выдающаяся роль Аракчеева. Незабвенныя заслуги его въ артиллеріи. Уничтоженіе полевыхъ артиллерійскихъ батальоновъ и образованіе артиллерійскихъ бригадъ. Составъ послѣднихъ. Мѣры въ отношеніи полковой артиллеріи: неослабный надзоръ бригадныхъ командировъ за послѣдней въ своихъ дивизіяхъ. Составъ полевой артиллеріи къ концу 1806 года и началу новыхъ кампаній. Напутствованныя правила Аракчеева выступившимъ въ походъ артиллерійскимъ ротамъ. Содѣйствіе гвардейской артиллеріи въ выполненіи разнообразныхъ порученій касательно совершенствованія и увеличенія полевой артиллеріи. Сформированіе при гвардейской пѣшей артиллеріи резервной роты, для образованія фейерверкеровъ для полевой артиллеріи. Содѣйствіе при формированіи новыхъ конныхъ и пѣшихъ ротъ и артиллеріи для батальона Императорской милиціи. Командировки и назначенія офицеровъ гвардейской артиллеріи. Взводъ будущаго партизана Сеславина и присоединеніе его къ гвардейской конной ротѣ въ штатъ (12-ти орудійнаго состава). Вліяніе аустерлицкаго сраженія на строевое образованіе гвардейской артиллеріи. Жирковичъ, батальонный адъютантъ, его записки и характеристика Аракчеева. Случай выстрѣла ядромъ въ Преображенскій госпиталь въ ротѣ Эйлера.

Наши войны временъ Императрицы Екатерины были блистательны; слѣдовательно, крутыя и быстрыя измѣненія въ артиллеріи, предпринятыя за 8 лѣтъ до аустерлицкой кампаніи, не были вызваны ни пораженіями, ни бѣдственными кампаніями. Они были плодомъ глубоко обдуманныхъ соображеній; они были спасительны въ томъ смыслѣ, что подготовили артиллерію къ будущему новому ея употребленію, на сколько возможно было среди мира приготовить войско. Но вся наша артиллерія вообще оцѣнила ихъ только по окончаніи французскихъ кампаній. Не многіе изъ артиллеристовъ, сподвижниковъ Суворова, видѣли, какое незначительное участіе принимала наша артиллерія въ побѣдахъ князя Италійскаго.

Многіе артиллеристы были того мнѣнія, что вновь создаваемая артиллерія, новое обученіе и новыя учрежденія были болѣе дѣломъ прихоти, чѣмъ необходимости, и что они были годны для парадовъ, смотровъ и маневровъ, а не для дѣйствительныхъ кампаній; къ тому же нововведенія потребовали дѣятельныхъ занятій въ мирное время: новыми положеніями экономически были соглашены приходы съ расходами и вытѣснялись злоупотребленія, обратившіяся отъ продолжительности времени въ обычай;

по этому не всѣ сочувствовали новому порядку вещей. Новыя постановленія подвергались осужденіямъ, критикамъ, часто несправедливымъ, и несообразнымъ толкамъ; вслѣдствіе всѣхъ этихъ пересудовъ вообще существовало какое-то недовѣріе къ совершаемымъ преобразованіямъ.

Артиллерійская наука была еще бѣдна положительными данными. Если въ предшествовавшихъ кампаніяхъ не всегда можно было найти указанія на бывшіе недостатки артиллеріи, то вмѣстѣ съ тѣмъ не всегда можно было и привести убѣдительные доводы въ пользу нововведеній. При недостаткѣ положительныхъ данныхъ, тѣмъ труднѣе было истинѣ бороться съ вкоренившимися предразсудками и предубѣжденіями. «Одинъ только предразсудокъ», писалъ въ это время графъ Сиверсъ, «сохранилъ въ артиллеріи вещи въ первобытномъ ихъ образѣ, изъ уваженія къ нѣкоторымъ выгодамъ, происшедшимъ единственно отъ долговременнаго ея употребленія». «Плоды науки артиллеріи», писалъ графъ Аракчеевъ, «предразсудками будучи подавляемы, вообще умедлили ея успѣхи, и какихъ усилій польза артиллеріи требовала, чтобы восторжествовать надъ мнѣніями, предупрежденіемъ укоренившимися».

Далеко еще было отъ графа Аракчеева то время, когда въ 1815-мъ году наша артиллерія гордилась своею аракчеевскою системою. А между тѣмъ, мало кому извѣстны тѣ препоны, которыя встрѣчалъ Аракчеевъ по пути устройства нашей артиллеріи, чтобы вполнѣ оцѣнить его заслуги. Въ исторіи гвардейской артиллеріи, во главѣ которой стоялъ тогда Аракчеевъ и помощью которой въ дѣлѣ совершенствованія нашей артиллеріи онъ широко пользовался, вполнѣ умѣстно распространиться о заслугахъ этого человѣка, при самыхъ неблагопріятныхъ для него окружающихъ обстоясельствахъ.

Никогда не участвуя ни въ одномъ сраженіи, присутствуя только при началѣ аустерлицкаго боя въ свитѣ Государя, скоро разсѣянной, безо всякой военной опытности, графъ Аракчеевъ не могъ не быть сильно проникнутъ вѣрностью своего воззрѣнія относительно устройства артиллеріи, чтобы устоять противъ мнѣній не только артиллеристовъ, но и другихъ военачальниковъ,—мнѣній иногда столь сильныхъ, что онъ долженъ былъ уступать настоятельнымъ доводамъ. Онъ долженъ былъ глубоко обсуживать новыя требованія отъ артиллеріи, согласно съ новыми тактическими правилами, съ оружіемъ въ рукахъ преподаваемыми Наполеономъ Европѣ, чтобы изъ массы разныхъ предложеній, основанныхъ на болѣе или менѣе вѣрныхъ доводахъ, выбирать и приводить въ исполненіе одно полезное.

Получая мнѣнія военачальниковъ о требуемыхъ улучшеніяхъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ старался вникнуть въ самыя мельчайшія подробности употребленія артиллеріи въ бою. «Мы имѣли нѣсколько свѣдѣній», пишетъ Рачъ, «о разспросѣ имъ офицеровъ, бывшихъ въ кампаніяхъ, представлявшихся ему по разныхъ случаямъ. Эти разспросы, или графскіе тактическіе экзамены, какъ ихъ тогда называли, во всѣхъ разсказахъ являются совершенно одинаково. Графъ Аракчеевъ сажалъ офицера передъ столомъ, клалъ передъ нимъ бумагу и карандашъ, и офицеръ, чертя по бумагѣ, долженъ былъ подробно разсказать съ самого начала движенія въ бой все, что происходило съ орудіями, бывшими собственно подъ его начальствомъ; послѣ того, въ томъ же порядкѣ, все, что было съ прочими орудіями той же роты, а затѣмъ уже передать то, что могъ замѣтить во время боя въ другихъ мѣстахъ. Этимъ способомъ старался онъ разъяснять получаемыя донесенія. Можетъ быть по этому тогда и говорили, что графъ читаетъ старшихъ и выслушиваетъ младшихъ».

Тяжелое время наступило для графа Аракчеева послѣ Аустерлица. Кампанія 1805-го года должна была показать выгоду преобразованій, — несчастный исходъ аустерлицкаго боя разрушилъ эти надежды. Потеря болѣе половины артиллеріи въ аустерлицкомъ сраженіи (133 орудія) была плохою опорою для доказательства превосходства совершенныхъ уже преобразованій артиллеріи, и представитель этихъ преобразованій сдѣлался, въ общемъ мнѣніи, главнымъ виновникомъ ея потерь.

Разгромъ союзной арміи подъ Аустерлицемъ поразилъ всю Россію. Не въ ошибочныхъ предначертаніяхъ боя искали тогда причину нашего пораженія — искали другихъ виновниковъ. Всякій нарочно распускаемый нелѣпый слухъ былъ въ то время поддерживаемъ общею молвою. Если ложные слухи распространялись въ высшихъ кругахъ, то что же должно было происходить въ цѣломъ обществѣ. Палъ же упрекъ на австрійцевъ, что диспозиція аустерлицкаго сраженія была ими сообщена Наполеону. Начальникъ 3-й колонны, генералъ Пшебышевскій, былъ разжалованъ въ рядовые; молва обвиняла его, что онъ сдался въ плѣнъ въ началѣ боя, хотя по строгому изслѣдованію оказалось, что подъ Аустерлицемъ онъ не измѣнилъ своей обычной храбрости, что съ остаткомъ разбитыхъ и разсѣянныхъ своихъ войскъ онъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ. Уязвленная народная гордость настойчиво искала виновниковъ неудачи между офицерами всѣхъ чиновъ. Гвардейской артиллеріи подпоручикъ Демидовъ, взятый съ орудіемъ при Аустерлицѣ, былъ, по возвращеніи изъ плѣна, назначенъ къ переводу въ армейскій полкъ; его спасъ графъ Аракчеевъ.

Приведемъ его докладъ Государю по этому случаю (6-го декабря 1806-го года): «Зная достоинства и притомъ на самомъ дѣлѣ доказанную въ прошедшей кампаніи отличную храбрость служащаго лейбъ-гвардіи въ артиллерійскомъ батальонѣ подпоручика Демидова, я нахожу, что черезъ переводъ его въ армейскій полкъ, артиллерія должна будетъ лишиться лучшаго своего офицера.»

Обвиненіе въ потерѣ артиллеріи, какъ мы уже сказали, частью пало и на ея преобразователя. Претерпѣнная неудача ободрила противниковъ. Стали распространяться до невѣроятности нелѣпые слухи не только въ публикѣ, но даже и въ войскахъ.

Причину огромной потери артиллеріи приписывали облегченію какъ орудій, такъ и лафетовъ. Разсказывали, что будто мѣдныя орудія разрывались на куски во время частой стрѣльбы, что много другихъ орудій надо было бросить, потому что подъ ними разсыпались лафеты, а колеса и тѣла орудій падали на землю. Эти слухи дошли до графа Аракчеева, хотя они не могли встрѣтить большаго довѣрія между артиллеристами, но они производили дурное вліяніе на армію.

Вотъ настоящая причина, а не тщеславное желаніе похвастать прочностью введенной имъ матеріальной части, какъ полагаютъ нѣкоторые, которая вынудила графа Аракчеева подвергнуть гвардейскую конную роту, прибывшую прямо съ аустерлицкаго похода, подробному осмотру не только всѣми находившимися въ Петербургѣ артиллерійскими генералами и штабъ офицерами, но и приглашенными военнымъ министромъ петербургскими каретными и кузнечными цеховыми мастерами. Послѣдствія осмотра были опубликованы, дабы, какъ писалъ графъ Аракчеевъ военному министру отъ 26-го іюня 1806-го года, «опровергнуть мнѣніе публики, которая по слухамъ, разносимымъ недоброжелателями моими, не одобряла сію перемѣну, и чтобы доказать, что не по наружному только виду ея она имѣетъ преимущество противъ

прежней, и не на однихъ словахъ таковая сдѣланная мною перемѣна во всѣхъ ея отношеніяхъ сопряжена съ государственною пользою».

Другія приводимыя причины огромной потери орудій были нѣсколько основательнѣе. Къ удивленію приверженцевъ нововеденія, дѣйствительность артиллерійскаго огня оказалась слабою, несмотря на то, что калибры вообще были увеличены; совокупное дѣйствіе войскъ не было достаточно развита, хотя до Императора Павла никто не думалъ о подобныхъ упражненіяхъ въ мирное время; наконецъ артиллерія не оказала того содѣйствія войскамъ, какое, какъ говорили участники Суворовскихъ кампаній, артиллерія оказывала прежде. Вообще же родилась мысль, которая находила много приверженцевъ, что ружейный огонь и введеніе разсыпнаго строя уничтожитъ употребленіе артиллеріи въ полевыхъ бояхъ или, употребляя выраженіе того времени, введеніе разсыпныхъ тиральеровъ было смертнымъ приговоромъ для артиллеріи.

Разсмотримъ подробнѣе это обстоятельство: хотя свинцовая картечь и была дѣйствительна не болѣе какъ на 100 саженъ, но наша артиллерія считала ее вѣрнымъ для себя оплотомъ противъ атакующаго непріятеля.

При Суворовѣ, въ войнахъ противъ турокъ, всякій разъ, когда сіи послѣдніе покушались идти на батареи, картечь останавливала ихъ напоръ. Нѣтъ никакихъ указаній и свѣдѣній о томъ, въ какой степени былъ дѣйствителенъ картечный огонь полковыхъ орудій для отбитія подобныхъ атакъ, вообще же въ нашей артиллеріи была полная довѣренность къ картечному огню для защиты отъ атакъ.

Въ аустерлицкомъ бою вышло иначе; прежде нежели артиллерія могла открыть дѣйствительный огонь картечью, непріятельскіе застрѣльщики поражали своими выстрѣлами прислугу, въ особенности ѣздовыхъ; большая часть лошадей были ранены въ голову, и орудія были лишены возможности быстро дѣйствовать и передвигаться.

Отъ увеличенія калибровъ дальность свинцовой картечи увеличилась незамѣтно; самый надежный выстрѣлъ артиллеріи ей измѣнилъ — картечь оказалась недѣйствительною.

Относительно употребленія ядеръ и гранатъ артиллеристы жаловались, что начальники частей не только принуждали ихъ открывать огонь съ дистанцій, съ которыхъ они никогда не стрѣляли на практическихъ ученьяхъ, но съ разстояній, на которыхъ едва былъ виденъ непріятель.

Обученіе совокупному дѣйствію всѣхъ трехъ оружій въ мирное время было введено Императоромъ Павломъ, но не получивъ дальнѣйшаго развитія, оно оказалось недостаточнымъ въ день дѣйствительной битвы.

Хотя егеря были у насъ введены еще при Императрицѣ Екатеринѣ, хотя егерскіе баталіоны разсыпались на всѣхъ маневрахъ Императора Павла, но мы не встрѣчали до тѣхъ поръ употребленія противъ насъ разсыпнаго строя; поэтому нашей разсыпающейся пѣхотѣ не были извѣстны никакія правила для предохраненія артиллеріи отъ опаснаго для нея противника; застрѣльщики вовсе не заботились о занятіи или очищеніи впереди лежащей мѣстности, дабы доставить орудіямъ возможность безопасно дѣйствовать съ большихъ разстояній.

Когда, вслѣдствіе новыхъ тактическихъ мыслей Императора Павла, начались новыя линейныя ученья съ совокупнымъ дѣйствіемъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, тогда, очевидно, надо было практически опредѣлить правила, для того, чтобы части войскъ поддерживая однѣ другихъ, взаимно не мѣшали бы передвиженіямъ и дѣйствіямъ. При подобныхъ изысканіяхъ основныхъ правилъ на учебномъ полѣ, очевидно, нужна

Bayerische Staatsbibliothek München

была едва ли не математическая точность. Занятія гвардіи въ этомъ отношеніи въ 1797 и 1798 годахъ должны были служить основною школою; вслѣдствіе же развитія строеваго устава въ 1799, а преимущественно въ 1800 году, шульманевры получаютъ уже болѣе тактическое направленіе.

При внимательномъ разборѣ всѣхъ бывшихъ случаевъ и всѣхъ замѣчаній, ясно выказываются требованія Государя. Онъ желалъ простоты и отчетливости пріемовъ, а не кривляній, какъ онъ самъ выразился, утомляющихъ прислугу; быстраго открытія огня и вѣрнаго сохраненія интерваловъ и направленія при движеніяхъ. Другія же требованія Государь ставилъ на второмъ планѣ. На замѣчанія генерала Малютина, что артиллерія на церемоніальномъ маршѣ сбилась съ ноги, Государь отвѣчалъ, что она за то свое артиллерійское дѣло знаетъ. Но гвардейская артиллерія, а можетъ быть и другія войска, развивали не главную мысль, а однѣ только наружныя формы; по кончинѣ Государя ученья и маневры постоянно производились въ тѣсныхъ рамкахъ, по тѣмъ нѣсколькимъ программамъ, по которымъ эти занятія производились прежде. Начальники заботились не о томъ, чтобы разнообразіемъ маневровъ развивать находчивость, но единственно о чистотѣ всѣхъ производимыхъ эволюцій. При этомъ направленіи и при постоянныхъ повтореніяхъ одного и того же, правила, употребляемыя на маневрахъ, обратились какъ бы въ правила устава развода съ церемоніею.

Съ отдѣленіемъ полковой артиллеріи отъ полковъ, орудія въ нашей полевой артиллеріи раздѣлялись на баталіонныя, которыя должны были вступать въ боевыя линіи, и батарейныя, изъ которыхъ образовывались мѣстныя батареи.

Баталіонная артиллерія раздѣлялась по-взводно, становились на фланги баталіоновъ, производила, какъ предполагалось, преимущественно стрѣльбу ядрами и гранатами при деплоядахъ, или построеніяхъ фронта; при открытіи ружейнаго огня она должна была производить частые, предполагаемые, картечные выстрѣлы. Конныя орудія, находясь при кавалеріи, передъ атакою должны были выскакивать впередъ и своими выстрѣлами подготовлять успѣхъ атаки. Наступая и отступая съ частями, къ которымъ они назначались, командующіе ими офицеры обращали все вниманіе на то, чтобы остановить орудіе съ математическою точностью на указанномъ мѣстѣ, согласно пѣхотѣ или конницѣ; произвести первый выстрѣлъ въ извѣстный моментъ открытія этими войсками пальбы или ихъ движенія; вѣрно очередоваться выстрѣлами съ сосѣдними взводами; при вступленіи къ войскамъ, единовременно производить взводами повороты и полуобороты, и вступать въ линію. Употребленіе батарейной артиллеріи было весьма ограниченно, по этому для нея назначалось и гораздо меньшее число орудій. Назначеніе батарейныхъ орудій состояло въ томъ, чтобы, или занимать позицію, если представлялась возможность подъ ихъ огнемъ ставить войска въ боевой порядокъ, или во время отступленія занимать позиціи позади войскъ, для прикрытія движенія; а также при примѣрныхъ атакахъ деревень, зданій, лѣсовъ, переправъ и т. п.

При сравненіи движенія гвардіи съ аустерлицкаго бивуака, построенія боевой линіи, размѣщенія войскъ и при нихъ гвардейской артиллеріи, начала самаго боя до отступленія съ бывшими шульманеврами, вездѣ находимъ точныя повторенія производимыхъ линейныхъ ученій. Невольно рождается вопросъ, не отправилъ ли генералъ Касперскій и роту Его Высочества изъ боевой линіи назадъ, за Раусницкій ручей, дабы ближе выполнить программу бывшихъ шульманевровъ?

Подобно тому, какъ располагалась гвардейская артиллерія при гвардіи, распола-

галась и армейская артиллерія при остальныхъ колоннахъ; но это совокупное дѣйствіе выказывало въ арміи еще большіе недостатки.

Въ гвардіи, по крайней мѣрѣ, шульманевры были твердо выучены; при отчаянномъ сопротивленіи, войска, отступая, держались указанныхъ мѣстъ. Гвардія пріучена была дѣйствовать и двигаться такимъ образомъ, что однѣ части не мѣшали другимъ, — и непріятель нигдѣ не могъ прорвать нашей линіи. Близко знакомыя между собой, гвардейцы помогали, выручали другъ друга. Нѣсколько свѣдѣній о дѣйствіи нашей армейской артиллеріи показываютъ, что ея положеніе далеко не было удовлетворительно.

Отдѣленіе полковой артиллеріи отъ полковъ и присоединеніе ея къ полевой артиллеріи, при всѣхъ выгодахъ, представившихся относительно образованія и устройства артиллеріи, имѣло однако и свою темную сторону. Если артиллерійскимъ офицерамъ было извѣстно, куда идти съ своими орудіями, то, съ другой стороны, ни пѣхота, ни кавалерія не знала, какъ принять артиллерію. Наши армейскія войска, имѣя мало случаевъ дѣйствовать съ артиллеріей, совершенно не умѣли ее поддержать. При недостаткѣ письменныхъ или печатныхъ наставленій для всѣхъ войскъ относительно совокупнаго дѣйствія и при малой ихъ практикѣ въ мирное время, наши артиллеристы часто находились въ самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ: то стѣсняли интервалы такъ, что нумера съ трудомъ находили мѣста между орудіями, то пѣхота начинала движеніе, когда артиллерія собиралась открывать огонь, и заслоняла собой орудія. Были батарейныя роты, которыя, стремясь въ дѣло и не находя для себя мѣста среди боевыхъ линій, безо всякаго прикрытія занимали позиціи на флангахъ— и при первыхъ неудачахъ теряли орудія, которыя захватывалъ непріятель. Мы должны еще прибавить, что современники объясняли слабую защиту орудій войсками подъ Аустерлицемъ не бѣдственнымъ положеніемъ самихъ войскъ, но уничтоженіемъ полковой артиллеріи. Говорили, что прежде, когда артиллерія входила въ составъ полковъ, потерять орудія или знамена почиталось одинаковымъ стыдомъ. Наконецъ, въ то время говорили также, что наши артиллеристы, окруженные и отрѣзанные противникомъ, ни разу не соединили своихъ орудій, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ открыть себѣ и войскамъ путь къ отступленію. Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ, никакихъ подробностей, на основаніи которыхъ можно было бы судить, до какой степени это обвиненіе справедливо, и была ли возможность произвести это соединеніе; мы можемъ замѣтить только, что для исполненія подобнаго движенія было бы необходимо имѣть общія распоряженія въ каждой колоннѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и распоряженія отдѣльныхъ начальниковъ артиллеріи въ каждой колоннѣ; но таковыхъ не было и при цѣлой русской арміи; обязанность начальника артиллеріи заключалась въ веденіи текущей переписки и наблюденіи за отчетностью батарей по снабженію всѣми припасами во время кампаніи.

Если мы будемъ разсматривать употребленіе нашей артиллеріи подъ Аустерлицемъ по правиламъ, которыя излились изъ тактики Наполеона и изъ продолжительныхъ войнъ съ французами, то мы найдемъ слѣдующіе главные недостатки:

1) Раздробленіе орудій по два на баталіонъ.

2) Малочисленность и несоразмѣрность артиллеріи, остававшейся въ ротномъ составѣ.

3) Совершенное неимѣніе ни артиллерійскаго резерва, ни главныхъ начальниковъ артиллеріи.

4) Малое развитіе и односторонность въ совокупномъ маневрированіи разныхъ родовъ войскъ.

5) Совершенная невозможность противостоять и обороняться противъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ огнемъ свинцовой картечи.

6) Вкоренившіяся ошибочныя правила употребленія артиллеріи на маневрахъ и упущеніе домогательствъ возможнаго единообразія при производствѣ выстрѣловъ на практическихъ ученьяхъ, маневрахъ и въ дѣйствительномъ бою. На практическихъ ученьяхъ стрѣльба производилась чрезвычайно рѣдкая, вслѣдствіе обыкновенія собирать прислугу къ стрѣляющему орудію, причемъ ядрами или гранатами стрѣляли не болѣе какъ на 500 саженъ, и на этомъ разстояніи стрѣляли мало, а большею частью стрѣляли на 1000 шаговъ; картечью не далѣе какъ на 150 саж., а обыкновенно на 100. На маневрахъ же открывали пальбу на 1000 саженъ, вели ее рѣдкую, но для большаго эфекта примѣрныхъ боевъ, когда противникъ былъ еще въ 300 саж., по командѣ командира «съ картечью», передаваемой офицерами и первыми нумерами громко по всей батареѣ, открывался по возможности частый огонь. По требованію частныхъ начальниковъ, и въ дѣйствительномъ бою артиллерія дѣйствовала по этимъ же правиламъ, съ тѣмъ различіемъ, что съ перваго выстрѣла артиллеристы старались стрѣлять съ возможнѣйшею быстротою. Не только подъ Аустерлицемъ, но и въ слѣдующей кампаніи 1806 и 1807 годовъ бывали примѣры подобной безполезной растраты зарядовъ, употребляемыхъ неправильно. Наконецъ, орудія, передки, ящики— все стремилось выровниться въ струнку, причемъ не обращали никакого вниманія на примѣненіе къ мѣстности. Въ ожиданіи скорой кампаніи 1806 года, командиръ гвардейской конной роты, полковникъ Костенецкій неутомимо вселялъ канонирамъ правила, какъ укрываться отъ выстрѣловъ непріятельскихъ застрѣльщиковъ, а на конно-артиллерійскихъ ученьяхъ уничтожалъ стремленіе выравнивать орудія и ящики, вкоренившееся отъ прежнихъ требованій. Здѣсь замѣнили мы словомъ *стремленіе* слишкомъ уже сильное выраженіе лихаго нашего конно-артиллериста Василья Григорьевича.

Ошибочное употребленіе артиллеріи относительно тогдашней тактики Наполеона и открытіе огня на большія разстоянія не дали возможности выказаться тѣмъ достоинствамъ, которыя пріобрѣтала наша артиллерія вслѣдствіе увеличенія калибровъ, удобоподвижности матеріальной части—которая была частью парализирована вязкостью аустерлицкой почвы—мѣткости артиллерійской стрѣльбы, достигнутой тщательными артиллерійскими занятіями, и правильною организаціею ротъ. На практическихъ ученьяхъ батарейная артиллерія открывала огонь съ 500, легкая съ 400, обѣ картечью со 100 саженъ, а въ бою открывали огонь съ 1000, картечью же далѣе 300 саженъ, вслѣдствіе малаго развитія истинныхъ тактическихъ правилъ между артиллеристами и малыхъ познаній о дѣйствительности артиллерійскаго огня между военачальниками вообще. На чемъ основывали подобную безотчетную растрату снарядовъ— трудно объяснить иначе, какъ на основаніи: авось, посмотримъ что изъ этого будетъ.

Всѣ достоинства новой русской артиллеріи прошли незамѣченными. Современникамъ были видны ея недостатки, но невозможно было оцѣнить со строгою вѣрностью и основательностью всѣ причины этихъ недостатковъ, выказавшихся въ одномъ только сраженіи. Изъ кровопролитнаго аустерлицкаго сраженія, съ его разъединеннымъ ходомъ, при истребленіи однѣхъ частей, совершенномъ разгромѣ другихъ, трудно было вывести точную истину изъ всѣхъ объясненій, взаимныхъ обвиненій и оправданій.

Изъ всѣхъ тогдашнихъ толковъ современники преимущественно вывели слѣдующіе недостатки артиллеріи: 1) слабость картечнаго огня противъ разсыпнаго строя; 2) малое содѣйствіе артиллеріи прочимъ войскамъ; 3) малую связь и сближеніе артиллеріи съ прочими войсками. Эти три пункта были главнымъ предметомъ послѣдовавшихъ измѣненій. Слабость картечнаго огня противъ разсыпнаго строя повела къ цѣлому ряду опытовъ и предложеній, слѣдствіемъ которыхъ было введеніе чугунныхъ пуль съ желѣзными поддонами, окончательно утвержденныхъ въ 1811 году. Замѣтимъ при этомъ, что однимъ изъ главныхъ защитниковъ мнѣнія, что артиллеріи должно найти средства къ усиленію своего картечнаго огня, былъ Цесаревичъ. Великій Князь опровергалъ мнѣніе, что съ введеніемъ разсыпнаго строя участіе артиллеріи въ полевыхъ бояхъ прекратится; оно дѣйствительно прекратилось только для полковой артиллеріи, разсѣянной по баталіонамъ; она могла быть полезною развѣ только для ободренія вновь формировавшихся баталіоновъ изъ молодыхъ солдатъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ, по собственному Его выраженію, находилъ *нелѣпымъ* мнѣніе, что должно уменьшить артиллерію, какъ войско, излишне обременяющее армію и требующее лишнихъ расходовъ; что впередъ достаточно имѣть нѣсколько конныхъ батарей, которыя подготовляли бы успѣхъ кавалерійскихъ атакъ и которыя въ состояніи выполнять всѣ требованія, въ случаѣ если бы дѣйствительно явилась необходимость артиллерійскаго огня. Напротивъ, Великій Князь утверждалъ, что артиллерія должна искать средства увеличить дальность своей картечи, а если это невозможно, то замѣнить картечный огонь разрывомъ гранатъ, пригоняя трубки на разныя дистанціи.

Въ гвардейской конной ротѣ начали испытывать разные способы увеличенія дальности картечи, измѣняли укладку пуль, забивали промежутки пескомъ и глиною, наконецъ перешли къ чугуннымъ пулямъ. Въ то же время начались опыты надъ прирѣзкою трубокъ. Скорое выступленіе въ походъ, въ началѣ 1807 года, прекратило эти испытанія, оставивъ вопросъ неразрѣшеннымъ. При различныхъ испытаніяхъ, произведенныхъ въ гвардейской конной ротѣ, случайно наткнулись на картечную гранату.

Относительно орудій замѣтимъ, что послѣ кампаніи 1805 года 3 фунтовые единороги не находили уже болѣе защитниковъ и были выведены изъ употребленія. Прочіе калибры остались по прежнему положенію; графъ Аракчеевъ успѣлъ сохранить ихъ послѣ кампаніи 1805 года безъ измѣненій, не смотря на всѣ недостатки, которые находили въ нихъ подъ вліяніемъ воспоминаній Екатерининскихъ временъ. Слабое содѣйствіе артиллеріи прочимъ войскамъ привело не къ уменьшенію артиллеріи, какъ нѣкоторые ожидали, но обратно, къ ея увеличенію. Послѣ кампаніи 1805 года проявилась первая мысль о необходимости дать болѣе самостоятельности нашему оружію, а потому, сохраняя прежнее число орудій, распредѣляемыхъ по войскамъ, число батарейныхъ орудій было увеличено. Хотя графъ Аракчеевъ уже и прежде полагалъ, что число батарейныхъ орудій, дѣйствующихъ отдѣльно, должно быть одинаково съ числомъ баталіонныхъ, дѣйствующихъ съ гренадерскими и мушкатерскими полками; хотя это положеніе было утверждено штатомъ 1803 года, и согласно положенію были сформированы артиллерійскіе баталіоны; но при назначеніи войскъ для военныхъ дѣйствій правило это не было соблюдено, и вмѣсто 144-хъ пѣшихъ батарейныхъ орудій, которыя по этому разсчету слѣдовало бы имѣть при нашей арміи подъ Аустерлицемъ, мы имѣли ихъ только 48. По окончаніи кампаніи 1805 года послѣдовало новое раз-

дѣленіе войскъ по дивизіямъ; при этомъ распредѣленіи, въ составъ каждой дивизіи вошли двѣ батарейныя пѣшія роты, которыя и находились при дивизіяхъ въ кампаніи 1806 года.

Графъ Аракчеевъ успѣлъ поддержать свои мысли относительно калибровъ, конструкціи матеріальной части, увеличенія на будущее время числа самостоятельной батарейной артиллеріи при арміи, но долженъ былъ уступить общему мнѣнію, что вслѣдствіе уничтоженія полковой артиллеріи уничтожились сближеніе и связь ея съ прочими войсками, — и легкія орудія снова поступили въ полки. Графъ Аракчеевъ говорилъ, что для соединенія артиллеріи съ другими войсками нужны практическія упражненія въ мирное время, но что для того, чтобы каждый родъ войскъ могъ дойти до совершенства, онъ долженъ существовать отдѣльно. «Соединяя разныя оружія въ мирное время», по собственнымъ словамъ графа Аракчеева, «весь механизмъ одного будетъ подчиненъ другому и всѣ занятія придаточнаго подчинены главному войску по составу». По разсказамъ современниковъ, Петра Андреевича Козена и Павла Алексѣевича Тучкова, Бенигсенъ, Милорадовичъ, Буксгевденъ и большая часть пѣхотныхъ и кавалерійскихъ начальниковъ, напротивъ, поддерживали мнѣніе о необходимости снова передать артиллерію войскамъ, подчинивъ ее полковымъ шефамъ. Возникъ огромный, нѣсколько лѣтъ длившійся споръ о выгодахъ и недостаткахъ полковой артиллеріи.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что обѣ стороны,—какъ защитники мнѣнія, что артиллерія должна быть включена въ составъ другихъ войскъ, такъ и защитники мнѣнія, что артиллерійскія роты должны составлять самостоятельныя части въ вѣдѣніи артиллерійскихъ начальниковъ, — соглашались въ одномъ, въ необходимости отдѣльнаго прикрытія артиллеріи. Но графъ Аракчеевъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ съ болѣе высокой точки зрѣнія. Находясь въ званіи инспектора всей артиллеріи, а потомъ военнаго министра, онъ постоянно былъ противникомъ отдѣльныхъ, собственныхъ прикрытій артиллеріи; онъ остался вѣренъ мысли, что каждое оружіе, для своего развитія, должно находиться подъ ближайшимъ отдѣльнымъ управленіемъ; онъ старался устранить недостатокъ связи организаціею бригадъ при дивизіяхъ и соединеніемъ бригадъ, въ отдѣльныхъ корпусахъ, подъ начальствомъ артиллерійскихъ генераловъ. Послѣдствія оправдали вѣрность его предположеній. Въ военныхъ дѣйствіяхъ съ 1812 по 1815 годъ, не смотря на вторичное уничтоженіе полковой артиллеріи, въ нашихъ войскахъ не встрѣчалось затрудненій при совокупныхъ дѣйствіяхъ, и артиллерія никогда не жаловалась на недостатокъ рвенія въ прочихъ войскахъ для ея защиты, въ случаѣ надобности; войска же выручали орудія уже не какъ знамена, но потому что дорожили артиллеріею, какъ могучимъ и надежнымъ товарищемъ въ минуту боя.

Малѣйшее указаніе боевой опытности послѣ Аустерлица, вскользь отдаваемыя распоряженія, вводимыя на походѣ новыя правила, словомъ все, что клонилось къ новому, болѣе дѣйствительному употребленію артиллеріи, все прививалось, въ полномъ смыслѣ слова, съ необычайною быстротою. При этомъ направленіи духа нашего оружія, по окончаніи кампаніи 1814 года, русская артиллерія была признана первою въ союзныхъ арміяхъ.

Послѣ аустерлицкой кампаніи Россія готовилась продолжать борьбу и не заключала мира. При разборѣ дѣятельности нашей артиллеріи, смѣло можно сказать, что 1806 годъ въ первый разъ вызвалъ ту кипучую дѣятельность по всѣмъ отра-

слямъ артиллерійскаго дѣла, которую мы не встрѣчали со временъ Петра Великаго, и въ этой-то дѣятельности вездѣ выдается графъ Аракчеевъ съ его многосторонними достоинствами. Артиллеристъ ученый и проницательный, неутомимый до изнеможенія, администраторъ строго разсчетливый и находчивый, вѣрный цѣнитель заслугъ, неумолимо строгій ко всякаго рода упущеніямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ въ высшей степени заботившійся о личныхъ нуждахъ артиллеристовъ, онъ отказывался отъ всякихъ отличій, вмѣняя себѣ въ награду (по собственнымъ его словамъ изъ докладовъ) милости, имъ испрашиваемыя для подчиненныхъ; изъ хода дѣлъ видно, что онъ ихъ испрашивалъ съ строгимъ безпристрастіемъ. Къ наступающей кампаніи онъ все приготовилъ, все предвидѣлъ. Прибавимъ еще одну замѣчательную черту этого характера: при настойчивости въ своихъ мнѣніяхъ, если они не были принимаемы, онъ не предоставлялъ на волю провидѣнія исполненіе постановленій, утверждаемыхъ противъ его убѣжденій, напротивъ, онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы дать имъ всевозможное практическое, удобное исполненіе, направить ихъ такъ, чтобы отечество могло извлечь изъ нихъ всю пользу, которую только могли доставить человѣческія силы. «Таковъ былъ графъ Аракчеевъ въ въ 1806 году», пишетъ Рачъ «въ началѣ своего поприща государственнаго человѣка; ни одна изъ высказанныхъ нами похвалъ не голословна; правдивость каждаго слова можетъ быть подкрѣплена обильными доказательствами, взятыми изъ документовъ. Мы слишкомъ отдалились бы отъ предположенной программы, если бы захотѣли, даже въ самыхъ краткихъ очеркахъ, остановиться на дѣятельности графа Аракчеева въ 1806 и послѣдующихъ годахъ. Воспоминанія о немъ превращаются въ преданіе объ грозномъ государственномъ человѣкѣ. Матеріальная часть, которую мы еще застали на службѣ въ батареяхъ, короткія сухія свѣдѣнія, выписки изъ главнѣйшихъ распоряженій, испещренныхъ численными данными, — вотъ все, что мы доселѣ имѣемъ для ознакомленія съ нимъ, какъ съ артиллеристомъ; но если исторія должна служить основаніемъ науки военныхъ учрежденій, то прямая обязанность русскихъ артиллеристовъ передать потомству, по свѣжимъ еще памятникамъ, полную картину заслугъ графа Аракчеева и увѣнчанныхъ успѣхомъ усилій русской артиллеріи въ борьбѣ съ Наполеономъ».

Аустерлицкое сраженіе привело всю нашу артиллерію, бывшую въ этой битвѣ, кромѣ гвардіи, въ большое разстройство, и роты большею частію были, какъ выразился графъ Аракчеевъ въ докладѣ Государю, отъ 26-го іюля, разстроены до основанія. Да и могло ли быть иначе, когда онѣ вернулись безъ орудій, безъ лошадей, безъ сбруи и только съ частью прислуги, которая пополнилась возвращенными плѣнными.

Со временъ Петра I-го никто дѣятельно не заботился о вооруженіи крѣпостей. Аракчеевъ, въ кратковременное свое управленіе артиллеріею, въ 1798 году обратилъ вниманіе на это обстоятельство. Горному вѣдомству на первый случай было тогда заказано 674 орудія. Когда въ 1806 году пришлось вооружать крѣпости, то оказалось, что до 1806 года было отлито только 6 орудій. Недостаточность ихъ для требуемаго вооруженія крѣпостей заставила даже отыскать какія-то 84 старинныя саксонскія пушки, отъ 3 до 8 ф. калибра, которыя хранились въ Тираснолѣ.

Надо было сформировать осадные парки; а въ исправности находились только нѣсколько осадныхъ орудій, бывшихъ на полигонныхъ практикахъ. За неимѣніемъ готовыхъ полевыхъ орудій пришлось раздать въ роты маленькіе Екатерининскіе едино-

роги, дабы артиллеристы могли не только заняться строевымъ образованіемъ, но даже выступить съ ними въ походъ, въ случаѣ неожиданнаго нападенія; эти единороги должны были оставаться въ ротахъ до тѣхъ поръ, пока наши арсеналы, мало приготовленные къ усиленной работѣ, успѣютъ снабдить ихъ новыми орудіями. При постоянномъ стремленіи къ уменьшенію по возможности расходовъ, снабженіе ротъ и приготовленіе орудій въ высшей степени доказываютъ находчивость графа Аракчеева; надо вспомнить, напримѣръ, что орудія отливали и сверлили въ с. петербургскомъ арсеналѣ, а для обточки отсылали ихъ въ Петрозаводскъ; даже самая покупка лошадей въ большой массѣ, согласно съ требованіями, представляла не малыя задрудненія для нашей артиллеріи, малоопытной по этой части.

Къ концу 1806 года въ русской артиллеріи, съ вновь сформированными ротами, уже находилось въ полной готовности болѣе 1000 запряженныхъ орудій.

Русскія войска были раздѣлены на дивизіи; въ каждую дивизію вошли: 3 регулярныхъ и два иррегулярныхъ конныхъ полка, одинъ егерскій полкъ и отъ 4-хъ до 6-ти полковъ мушкатерскихъ или гренадерскихъ. Согласно этому раздѣленію на дивизіи, и артиллерія получила новую организацію, вполнѣ соотвѣтствующую будущему ея употребленію въ составѣ одной или нѣсколькихъ батарей. Артиллерійскіе баталіоны были уничтожены; вся артиллерія, вошедшая въ составъ каждой дивизіи, составляла бригаду, въ которой находилось: одна конная рота, двѣ пѣшихъ батарейныхъ и двѣ или три легкія роты, смотря потому, сколько въ дивизіи было полковъ тяжелой пѣхоты: при этомъ имѣлось въ виду, чтобы на каждый мушкатерскій или гренадерскій баталіонъ приходилось не менѣе 2-хъ орудій. Роты были 12-ти орудійнаго состава. Каждая бригада состояла подъ командою отдѣльнаго штабъ-офицера, который былъ полнымъ начальникомъ артиллеріи въ дивизіи, какъ въ административномъ, такъ и въ боевомъ отношеніи.

При соединеніи дивизій въ отдѣльный корпусъ, для общаго командованія артиллеріей назначался артиллерійскій генералъ или штабъ-офицеръ.

Но, съ другой стороны, при всей довѣренности, которою пользовался графъ Аракчеевъ у Государя, онъ не могъ воспротивиться вторичному введенію полковой артиллеріи, такъ сильны были доводы военачальниковъ.

При утвержденіи распредѣленія артиллеріи по дивизіямъ, въ началѣ 1806 года, графъ Аракчеевъ получилъ Высочайшее повелѣніе, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «къ каждому пѣхотному полку опредѣляется по $^1/_2$ полевой роты съ 6-ю легкими орудіями, которымъ по отправленію службы состоять въ точной командѣ полковыхъ шефовъ». Не смотря на то, что полковая артиллерія была введена вопреки мнѣнію графа Аракчеева, онъ однако вмѣнилъ въ обязанность бригаднымъ командирамъ имѣть неослабный надзоръ надъ полковою артиллеріею ихъ дивизій, за ея обученіемъ и содержаніемъ. Для поддержанія въ нихъ артиллерійскаго элемента, графъ Аракчеевъ боялся оставить ее совершенно на произволъ шефовъ. Но при этомъ тотчасъ же возникли распри. Полковые шефы неохотно смотрѣли на вмѣшательство бригадныхъ командировъ, вслѣдствіе чего многіе изъ сихъ послѣднихъ стали уклоняться отъ подобной непріятной обязанности, Высочайше утвержденной положеніемъ 25-го августа. Графъ Аракчеевъ старался дать имъ законную силу точнымъ опредѣленіемъ правъ и обязанностей бригадныхъ командировъ.

Возвращеніе артиллеріи въ полки не нравилось и нашимъ артиллеристамъ.

Въ концѣ 1806 года наша 150 тысячная армія перешла польскую границу

[illegible] представлялъ [illegible] по этой части.

[illegible] съ вновь сформированными [illegible] 1000 запряженныхъ [illegible].

[illegible] въ каждую [illegible] 3 [illegible] когда [illegible] только въ дивизіи было [illegible] чтобы на каждый мушкатерскій [illegible] не менѣе 2-хъ орудій. Роты были [illegible] подъ командою отдѣльнаго [illegible] артиллеріи въ дивизіи, какъ [illegible].

[illegible] для общаго командованія [illegible] штабъ-офицеръ.

[illegible] которою пользовался [illegible] вторичному [illegible].

[illegible] 1806 года [illegible] прочимъ [illegible] каждой роты съ [illegible] въ точной [illegible] шефовъ». [illegible] артиллерія была [illegible] мнѣнію графа Аракчеева [illegible] въ обязанность [illegible] командирамъ имѣть [illegible] артиллеріею [illegible] дивизій, [illegible] обученіемъ [illegible] въ нихъ артиллерійскаго элемента, графъ [illegible] совершенно на произволъ [illegible] фовъ. Но при этомъ [illegible] Полковые шефы [illegible] смотрѣли на вмѣшательство [illegible] сихъ послѣднихъ стали уклоняться [illegible] утвержденной положеніемъ 25-го [illegible] силу точнымъ опредѣленіемъ [illegible].

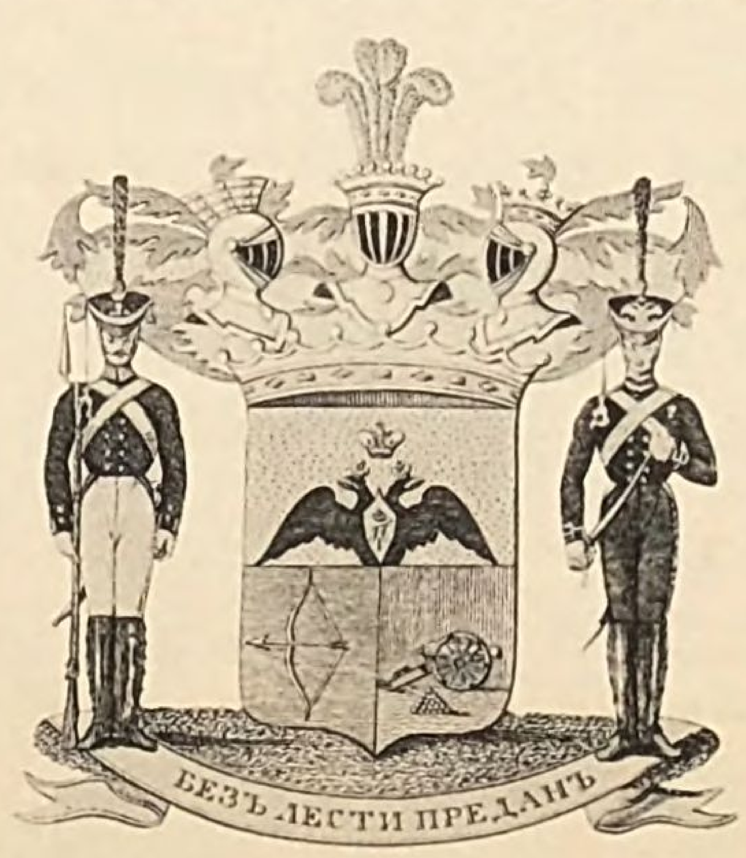
Возвращеніе артиллеріи въ полки [illegible].

Въ концѣ 1806 года нашa [illegible] границу

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

РОДИЛСЯ 25го СЕНТЯБРЯ 1769го ГОДА.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.

† 1834.

въ составѣ 10-ти дивизій; при ней состояло орудій пѣшихъ батарейныхъ 276, легкихъ 252, конныхъ 108, всего 636 орудій.

Въ то самое время, когда наша армія направилась на помощь Пруссіи, другая армія подъ начальствомъ Михельсона, перешла чрезъ Днѣстръ, по случаю объявленія войны Турціи. При этой арміи находилось 286 орудій.

Графъ Аракчеевъ написалъ для отправлявшейся въ походъ артиллеріи напутственныя правила, которыя были разосланы въ роты. Въ экземплярѣ находившемся у Рача, собственною его рукою написанъ заголовокъ: «Наставленіе всѣмъ гг. батарейнымъ командирамъ».

Разсматривая эти правила, нельзя не замѣтить, что строевая часть была слабая и весьма слабая сторона графа Аракчеева; такъ напримѣръ онъ предписывалъ интервалы между орудіями, и безъ того уже малые (9 шаговъ), уменьшить еще до одной сажени, дабы батарея могла развернуться на возможно маломъ пространствѣ между войсками. За то его наставленія для производства стрѣльбы совершенно практическія. О разсыпномъ строѣ графъ Аракчеевъ пишетъ: чтобы стрѣльбу не начинать рано «особливо противъ нынѣшняго нашего непріятеля въ разсужденіи его безпорядочнаго и разсыпавшагося становленія, ибо сдѣланный ему вредъ не всегда бываетъ нами видѣнъ».

Графъ Аракчеевъ предписывалъ батарейнымъ орудіямъ отнюдь не стрѣлять далѣе 700 или 800 саж., и то рѣдко, настильно-рикошетными выстрѣлами.

Съ 500 саж. начинать частую стрѣльбу; для большей отлогости выстрѣловъ наводить орудія такъ, чтобы первое паденіе было отъ 50-ти до 100 саж. впереди фронта.

Не употреблятъ прицѣловъ для разстояній меньшихъ 300 саж., а наводить сперва поверхъ головъ, потомъ въ поясъ.

Картечный огонь открывать не далѣе 120 саж. Графъ Аракчеевъ заключаетъ наставленіе словами «что онъ надѣется, что артиллерійскіе офицеры, яко искусные въ своемъ дѣлѣ, докажутъ, сколько россійская артиллерія можетъ быть страшна непріятелю».

1806 годъ прошелъ для гвардейскаго артиллерійскаго баталіона главнымъ образомъ въ содѣйствіи русской артиллеріи пополненіемъ офицерами и фейерверкерами и вообще въ выполненіи разнообразныхъ порученій касательно совершенствованія и увеличенія нашей артиллеріи. Сейчасъ же по возвращеніи весною изъ похода, Аракчеевъ поручаетъ полковнику Ралю юнкеровъ математическаго класса при гвардейскомъ баталіонѣ, когда же полковникъ Раль былъ командированъ въ Кіевъ (іюня 25-го) «для построенія осадной артиллеріи», его замѣнилъ полковникъ Эйлеръ, которому также была ввѣрена и коновальная школа. 1-го ноября при гвардейскомъ баталіонѣ была сформирована пѣшая резервная рота для образованія фейерверкеровъ, въ коихъ былъ огромный недостатокъ: въ полевой артиллеріи недоставало до 500 фейерверкеровъ, что произошло вслѣдствіе того, что Аракчеевъ хотѣлъ имѣть фейерверкеровъ не по одному только названію.

Далѣе баталіонъ даетъ своихъ людей во вновь формируемыя части; такъ 1-го февраля 1807 года во вновь формируемую конную роту маіора Голубцова и въ с.-петербургскую резервную бригаду.

Поручикъ гвардейской конной артиллеріи Захаровъ формируетъ и обучаетъ полуроту артиллеріи во вновь сформированномъ баталіонѣ Императорской милиціи (что нынѣ

лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ), за что удостоивается особой Высочайшей благодарности (12-го февраля 1807 года).

7-го августа 1806 года послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи къ гвардейской конной ротѣ, въ число штатныхъ, двухъ конныхъ орудій, бывшихъ въ въ отрядѣ графа Толстого, отправленнаго въ Ганноверъ предъ Аустерлицкимъ сраженіемъ и возвратившагося въ 1806 году. Орудія эти были даны изъ собственныхъ орудій Цесаревича, а люди были выбраны изъ гвардейской конной роты, имѣя командиромъ поручика Александра Сеславина — будущаго партизана, получившаго 22-го іюля 1806 года особую благодарность Государя за сохраненіе ввѣренной ему команды и орудій во время похода. Такимъ образомъ, гвардейская конная рота, подобно полевымъ, получила 12-ти орудійный составъ; пѣшія роты гвардейской артиллеріи оставались въ составѣ 10-ти орудій.

Упомянемъ еще о вліяніи аустерлицкой кампаніи на строевое обученіе, по крайней мѣрѣ, въ гвардейской конной ротѣ. Было принято за правило: 1) ставить орудія такъ, чтобъ они были прикрыты по возможности мѣстностью, не наблюдая строго ни равненія, ни интерваловъ; 2) уноснымъ фейерверкерамъ не заботиться о томъ, чтобы передки находились въ опредѣленномъ разстояніи отъ орудій; но ставить ихъ такъ, чтобы передки, лошади, равно и зарядные ящики были прикрыты мѣстностью; 3) ящикамъ во время дѣла находиться только по два на батареѣ; 4) во время дѣйствія изъ орудій ѣздовымъ спѣшиваться.

Изъ командировокъ и назначеній офицеровъ батальона отмѣчаемъ слѣдующія: Поручикъ Гогель командируется въ Стокгольмъ, а подпоручикъ Вельяминовъ въ Гельсингфорсъ съ особо важными порученіями (26-го января 1807 года). Поручикъ Свѣчинъ 1806 года октября 12-го въ Полтавскую губернію за пріемомъ лошадей для полевой артиллеріи, искупленныхъ гражданскимъ губернаторомъ.

Полковникъ Реслейнъ назначенъ командиромъ Казанскаго пороховаго завода (26-го апрѣля 1806 года) и полковникъ Раль командиромъ Московской резервной артиллерійской бригады (марта 4-го 1807 года). По уходѣ Реслейна, полковникъ Эйлеръ принялъ его роту (2-ю легкую), которая и названа его именемъ. Когда же выбылъ изъ баталіона и Раль, то Аракчеевъ поручилъ Эйлеру и роту Его Высочества.

Умершаго на возвратномъ походѣ квартирмистра Зорича замѣнилъ адъютантъ Саблинъ, а вмѣсто него назначенъ баталіоннымъ адъютантомъ подпоручикъ Жиркевичъ, который оставилъ намъ весьма интересное и правдивое описаніе проведенной имъ службы въ гвардейскомъ артиллерійскомъ баталіонѣ.

1806 годъ познакомилъ Жиркевича съ графомъ Аракчеевымъ. «Слышалъ я много дурнаго на счетъ его и вообще мало доброжелательнаго; но пробывъ три года моего служенія подъ ближайшимъ его начальствомъ, могу безъ пристрастія говорить о немъ. Честная и пламенная преданность къ престолу и отечеству, проницательный природный умъ и смышленность, безъ малѣйшаго, однако же, образованія, честность и правота—вотъ главныя черты его характера. Но безконечное самолюбіе, самонадѣянность и увѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ порождали въ немъ часто злопамятность и мстительность; въ отношеніи же тѣхъ лицъ, которыя одинъ разъ заслужили его довѣренность, онъ всегда былъ ласковъ, обходителенъ и даже снисходителенъ къ нимъ.

Меня всегда ласкалъ онъ и каждый разъ, когда я былъ у него поутру съ рапортомъ, отпускалъ не иначе, какъ благословляя крестомъ, сопровождая словами:

«Съ Богомъ, я тебя не держу!» Ставилъ меня примѣромъ для адъютантовъ своихъ, какъ дѣятельнаго, такъ и памятливаго служаку,—и въ сентябрѣ 1806 года, когда я былъ у него на дежурствѣ, пригласилъ меня къ себѣ въ инспекторскіе адъютанты и на отказъ мой на меня не осердился за это. Чтобы дополнить черту о немъ, прибавлю, что въ семь или восемь лѣтъ его инспекторства надъ артиллеріею, при всѣхъ разсказахъ о злобѣ и мучительности его, изъ офицеровъ разжалованъ только одинъ, за сдѣланіе фальшивой ассигнаціи, за что обыкновенно ссылаютъ въ Сибирь. На гауптвахту сажали ежедневно; многихъ оставляли съ тѣмъ, чтобы послѣ не опредѣлять на службу, и по его же представленію принимали. А при преемникѣ его, добрѣйшей души Меллерѣ, въ первый годъ надѣлано было несчастныхъ вдесятеро болѣе, нежели во все время управленія Аракчеева. Объ усовершенствованіяхъ артиллерійской части я не буду распространяться: каждый въ Россіи знаетъ, что она въ настоящемъ видѣ создана Аракчеевымъ, и ежели образовалась до совершенства настоящаго, то онъ же всему положилъ прочное начало».

Въ этомъ же году произошелъ въ гвардейскомъ артиллерійскомъ баталіонѣ слѣдующій эпизодъ, надѣлавшій въ свое время много шуму: Эйлеръ, получивъ роту Реслейна (2-ю легкую), нашелъ ее далеко хуже отличной роты Касперскаго (1-й легкой), которую онъ долженъ былъ сдать, и имѣлъ много хлопотъ, прибѣгая даже къ строгости, чтобъ завести во 2-ой легкой порядокъ и обучить какъ слѣдуетъ; «но за то», пишетъ Эйлеръ, «и солдатики подшутили надо мною: на одномъ ученьѣ, которое я производилъ съ порохомъ на своемъ плацѣ, они вложили въ одно орудіе ядро и выстрѣлили. Къ счастью, ядро не задѣло никого, перелетѣло благополучно всѣ дома и сѣло въ стѣнѣ Преображенскага госпиталя. Я бросился къ Великому Князю, который всегда ко мнѣ благоволилъ, и разсказалъ происшествіе, какъ оно было. Его Высочество принялъ меня весьма милостиво, успокоилъ и послалъ сказать всѣмъ властямъ, чтобъ о происшествіи семъ Императору не докладывали, но въ послѣдствіи самъ разсказалъ и вѣроятно взялъ мою сторону, потому что не было о томъ спроса, и дѣло тѣмъ кончилось».

Жиркевичъ же, описывая этотъ эпизодъ, предполагаетъ, что орудіе оставалось не разряженнымъ и не осмотрѣннымъ, вѣроятно, съ Аустерлица (этотъ случай произошелъ сейчасъ же по возвращеніи съ похода). Жиркевичъ добавляетъ, что случай этотъ вызвалъ разные толки, предположенія и даже мысль, что хотѣли ядромъ убить командира. Онъ же, какъ адъютантъ, доложилъ Аракчееву объ этомъ происшествіи и много способствовалъ къ мирному исходу его; наказали, и то не строго, одного канонира, прибавившаго, будто бы, зарядъ въ пушку. Описывая это, онъ прибавляетъ: «Добрая старина! А теперь?» [1]).

[1]) Записки Жиркевича писаны въ началѣ 1840-хъ годовъ.

Глава VII.

Кампанія 1806—1807 годовъ и значеніе ея въ исторіи русской артиллеріи.

Открытіе кампаніи въ 1806 году. Театръ военныхъ дѣйствій. Подвиги бывшихъ гвардейскихъ артиллеристовъ: Ставицкій подъ Пултускомъ, князь Яшвиль, графъ Кутайсовъ подъ Эйлау (Георгія 3 класса). Выступленіе гвардейской артиллеріи въ походъ. Маршрутъ и трудность похода. Составъ гвардейской артиллеріи и распредѣленіе орудій легкихъ ротъ по полкамъ гвардіи. Сраженіе при Гутштатѣ: участіе 4-хъ конныхъ орудій штабсъ-капитана Козена и 4-хъ пѣшихъ поручика барона Таубе. Сраженіе при Гельзбергѣ (29-го мая) и участіе въ немъ всѣхъ пѣшихъ и конной роты гвардейской артиллеріи. Сраженіе подъ Фридландомъ (2-го іюня) и участіе всѣхъ ротъ гвардейской артиллеріи. Сенармонъ громитъ гвардейскую артиллерію. Преждевременное снятіе съ позиціи роты Его Высочества — плоды неосновательныхъ распоряженій Касперскаго подъ Аустерлицемъ. Сенармонъ сбиваетъ роту графа Аракчеева. Таубе и А. Столыпинъ съ орудіями 1-й и 2-й легкихъ ротъ становятся на позицію роты Аракчеева. Раненіе этихъ славныхъ офицеровъ. Семеновцы на ружьяхъ выносятъ Столыпина. Всеобщій погромъ и отступленіе. Столыпинъ огнемъ орудій очищаетъ занятый непріятелемъ путь отступленія. Дѣйствіе конной роты – третье раненіе поручика Раля въ продолженіи сраженій подъ Гельзбергомъ и Фридландомъ. Дѣйствіе роты Его Высочества по переходѣ рѣки Алле. Фейерверкеръ этой роты Ивановъ съ пятью бомбардирами вызываются охотниками и молодецки спасаютъ орудіе роты графа Сиверса, брошенное по ту сторону рѣки Алле передъ горящимъ мостомъ, за что всѣ награждены знакомъ отличія военнаго ордена. Фридландское сраженіе въ описаніи Жирковича. Возвращеніе въ Петербургъ. Награды офицеровъ и нижнихъ чиновъ (54 знака военнаго отличія). Значеніе кампаніи 1806 и 1807 годовъ въ развитіи боеваго примѣненія нашей артиллеріи. Заслуги въ этомъ отношеніи Ермолова и князя Яшвиля. Возвращеніе самоувѣренности и подъемъ нравственнаго состоянія нашей артиллеріи.

Въ концѣ 1806 года снова была открыта война противъ французовъ.

Двукратнымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, кампанія 1806 и 1807 годовъ представляетъ намъ три отдѣльные эпизода: первый, съ 9-го по 15-е декабря 1806 года, — дѣйствія между Вислою, Наревомъ и Вкрою, послѣ которыхъ русская армія отступила къ Остроленкѣ; второй,—отъ нападенія на корпусъ Нея, въ началѣ января, до Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія, 27-го числа; третій, — возобновленіе военныхъ дѣйствій въ маѣ, которыя оканчиваются Фридландскою битвою, 2-го іюня 1807 года.

Гвардейская артиллерія участвовала только въ послѣднемъ эпизодѣ.

Но еще прежде вступленія ея на театръ военныхъ дѣйствій, стали приходить весьма отрадныя вѣсти о дѣйствіи нашей полевой артиллеріи. Гвардейскимъ артиллеристамъ особенно пріятно было узнать о подвигахъ своихъ прежнихъ товарищей. Такъ въ сраженіи при Пултускѣ полковникъ Ставицкій распоряжался всею артиллеріей, которая имѣла громадное значеніе на удачный исходъ боя.

Въ лицѣ его, такимъ образомъ, мы въ первый разъ встрѣчаемъ общаго начальника артиллеріи, озаботившагося и объ артиллерійскомъ резервѣ.

Удачныя дѣйствія князя Яшвиля много возбуждали одобрительныхъ отзывовъ; наконецъ, подвигъ графа Кутайсова подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Ермоловымъ, въ критическій моментъ боя, перебросилъ съ праваго фланга позиціи на лѣвый три конныхъ батареи, дѣйствіемъ которыхъ была вырвана побѣда у Наполеона, а графъ Кутайсовъ награжденъ Георгіемъ 3-го класса, много способствовалъ возвращенію нашей артиллеріи самоувѣренности, столь падшей послѣ Аустерлица.

Въ февралѣ 1807 года былъ объявленъ гвардіи поспѣшный походъ въ Пруссію; за болѣзнью генерала Касперскаго, еще въ 1806 году уѣхавшаго лечиться на Кавказъ, баталіономъ по наружной части командовалъ полковникъ Эйлеръ. 16-го февраля баталіонъ выступилъ изъ Петербурга. Ввиду чрезвычайно глубокихъ снѣговъ, артиллерія и обозъ были поставлены на сани и везлись на обывательскихъ подводахъ, имѣя артиллерійскихъ лошадей въ поводу. Для этого на каждой станціи приказано было выставлять по 900 подводъ; но ихъ нигдѣ не оказывалось болѣе 500, да и тѣ были негодны подъ такую тяжесть, какъ артиллерія, почему только одна рота графа Аракчеева, имѣя заводскихъ лошадей, шла на подводахъ, а прочія запрягали своихъ; остальныя подводы брались подъ обозъ квартирьеровъ и офицеровъ (по двѣ каждому). Эйлеру приказано было пройти 1000 верстъ до Юрбурга[1]) въ 30 дней, дѣлая переходы отъ 30 до 40 верстъ, и позволено только въ Псковѣ сдѣлать дневку для того, чтобы баталіонъ исповѣдался и причастился; на такое однодневное говѣніе послѣдовало особое разрѣшеніе Синода; такимъ образомъ и эта дневка не доставила баталіону никакого отдыха. Въ Баускѣ пріѣхалъ генералъ Касперскій и вступилъ въ командованіе баталіономъ. Въ Юрбургъ прибыли въ срокъ и простояли тамъ двѣ недѣли, что было необходимо для отдыха и поправки. 26-го марта перешли Прусскую границу и тутъ узнали «пятую стихію» — грязь! Дороги отъ весенней ростепели до такой степени распустились, что артиллерія въ сутки не могла идти, въ иной день, болѣе 2 или 3 верстъ,—а одинъ изъ офицеровъ баталіона – Глуховъ, на большой дорогѣ, съ лошадью едва не утонулъ, но лично самъ былъ спасенъ, а конь его ушелъ въ землю! Такимъ образомъ баталіонъ тянулся до Инстербурга, гдѣ простоялъ двѣ недѣли.

Около 10-го апрѣля вся гвардія собралась у Шипенбейля, гдѣ, соединясь съ арміей Бенигсена, расположилась на кантониръ-квартирахъ. Штабъ Цесаревича занялъ самый городъ, гвардіи же пришлось расположиться по обывателямъ въ окрестностяхъ. Сколько разочарованій, сколько испорченной крови стоила эта стоянка пылкимъ, рвавшимся въ бой гвардейцамъ. Еще въ Петербургѣ тревожныя мечты и ожиданія волновали ихъ души и умы; желаніе сойтись скорѣе грудь съ грудью съ непріятелемъ заставило ихъ незамѣтно пройти въ трескучій морозъ, почти безъ отдыха, разстояніе отъ Петербурга до границы. И вотъ теперь, наконецъ, цѣль почти достигнута: гвардія на театрѣ военныхъ дѣйствій; боевая обстановка, знакомый видъ нѣмецкихъ городовъ и деревень, съ ихъ жителями, объятыми ужасомъ и отчаяніемъ подъ впечатлѣніемъ ударовъ, нанесенныхъ ихъ соотечественникамъ французскимъ оружіемъ, свѣжіе разсказы участниковъ Пултускаго и Эйлаускаго сраженій — все это разжигало и наэлектризовывало пылкія головы; но вмѣсто боя и побѣдъ пришлось

[1]) Зап. Эйлера.

довольствоваться ученьями, заботиться, чтобы былъ подобранъ видный караулъ къ прусскому королю, да ординарцы, посылаемые въ штабъ-квартиру къ Цесаревичу, были правильно и щеголевато одѣты: перевязы выбѣлены, кивера вычищены. 13-го было понадѣялись на возможность боя; въ этотъ день вышелъ приказъ Цесаревича быть въ готовности къ тревогѣ и въ случаѣ, если бы послышалась сильная и продолжительная пальба, то собираться около штабъ-квартиры, но гулъ этой пальбы не доносился до насъ. 28-го Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ и Кавалергардовъ съ ихъ артиллеріею передвинули къ Гейльсбергу, но опять не на долго; черезъ три дня перешли въ Шванефельдъ, гдѣ простояли цѣлыя три недѣли.

Военныя дѣйствія возобновились лишь въ концѣ мая.

Составъ и распредѣленіе гвардейской артиллеріи было слѣдующее: батарейная Его Высочества рота 10 орудій подъ командой полковника Эйлера; батарейная графа Аракчеева рота 10 орудій подъ командой капитана Ляпунова; согласно съ общимъ положеніемъ о полковой артиллеріи, къ Преображенскому полку были причислены 6 орудій 1-й легкой роты подъ командой штабсъ-капитана князя Абамелика; къ Семеновскому—4 остальныхъ орудій 1-й и два орудія легкой № 2 роты подъ командой поручика барона Таубе, и къ Измайловскому полку 6 орудій 2-й легкой подъ командой капитана Голубцова. Конная рота въ 12 орудій полковника Костенецкаго.

Бенигсенъ, желая уничтожить корпусъ Нея, расположенный въ Гутштатѣ и окрестностяхъ, направилъ на него отдѣльные отряды. Гвардія находилась въ резервѣ; въ дѣлѣ участвовали только 4 конныя орудія штабсъ-капитана Козена съ уланами Его Высочества и четыре пѣшихъ поручика барона Таубе, приданныя, по приказанію Цесаревича, л.-гв. Егерскому полку.

Главныя силы, долженствовавшія дѣйствовать противъ Нея, были ввѣрены князю Багратіону, который назначилъ начальникомъ своей артиллеріи полковника Ермолова.

Отлично соображенный планъ уничтоженія корпуса Нея былъ выполненъ слабо. При первомъ извѣстіи о наступательныхъ дѣйствіяхъ русскихъ въ окрестностяхъ Гутштата, Наполеонъ сосредоточилъ свои силы. Военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ, съ 24-го по 29-е мая, показываютъ, что наша артиллерія, вслѣдствіе опытности предшествовавшихъ кампаній, приняла уже свою осанку. Подробный разборъ потребовалъ бы много времени, а потому укажемъ только на нѣкоторые случаи, въ которыхъ выказались успѣхи боеваго ея употребленія и увѣренность въ ея самостоятельности.

У Липгенау конная рота полковника Ставицкаго, обогнавъ пѣхоту, одна преслѣдовала непріятеля своими выстрѣлами, не давая ему возможности остановиться, провожая его ядрами, гранатами, а потомъ налетала на него и дѣйствовала картечью.

У Анкендорфа Ермоловъ разставилъ батареи такъ, что онѣ въ короткое время сбили всю выставленную непріятельскую артиллерію, вслѣдствіе чего непріятель поспѣшно отступилъ, отославъ прежде свои орудія. Пользуясь этимъ, Ермоловъ, не дождавшись прибытія кавалеріи, съ своею ротою преслѣдовалъ непріятеля, смѣло отдѣляясь отъ отстававшей нашей пѣхоты.

При Гутштатѣ Ермоловъ, прибывъ поспѣшно съ своею конною ротою, атаковалъ явившуюся на нашемъ флангѣ непріятельскую пѣхотную колонну, прикрываемую кавалеріею. Непріятель былъ опрокинутъ ранѣе, чѣмъ подоспѣло кавалерійское прикрытіе. За этотъ подвигъ Ермоловъ, по настоянію князя Багратіона, получилъ Георгія 3-й степени, заслуженный имъ еще при Эйлау.

Стремительнымъ преслѣдованіемъ отступавшаго Нея у деревни Гейлигенталь, конная рота Ермолова не дала непріятелю даже времени занять лѣсъ; наконецъ, конныя роты Ермолова и князя Яшвеля, взявъ непріятеля во флангъ, принудили его, какъ доносилъ Бенигсенъ, оставить послѣднюю позицію на правомъ берегу Пасарги.

Соединенныя силы Наполеона заставили Бенигсена отступить отъ Гутштата на заранѣе укрѣпленную имъ позицію при Гейлсбергѣ. Русскимъ не было извѣстно, по которому берегу Алле послѣдуетъ наступленіе Наполеона; поэтому укрѣпленія были возведены по обѣимъ сторонамъ рѣки; ихъ заняли артиллеріею, на правомъ берегу гвардейскою, а на лѣвомъ — армейскою. Послѣднею на всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣваго берега командовалъ бывшій нашъ гвардейскій артиллеристъ, полковникъ Папковъ.

Русскій арьергардъ (на правомъ берегу) былъ подъ начальствомъ князя Багратіона. Рано утромъ, 29-го мая, оказалось, что непріятель идетъ по лѣвому берегу. Для усиленія Бороздина, съ отрядомъ генерала Фока были посланы 4 орудія гвардейской роты, съ штабсъ-капитаномъ Козеномъ и поручикомъ Александромъ Сеславинымъ; вслѣдъ за ними были посланы полки Кавалергардскій съ двумя конными орудіями поручика Николая Сеславина, и Уланы Цесаревича, съ двумя орудіями графа Остенъ-Сакена. Нашу уже обстрѣленную армейскую артиллерію перестали раздроблять по баталіонамъ; подъ Прейсишъ-Эйлау всѣ легкія роты были даже соединены, для лучшаго управленія ими ротными командирами. То же самое сдѣлано было и Ермоловымъ въ войскахъ князя Багратіона, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, но гвардія этому примѣру еще не слѣдовала.

Едва наши конныя орудія перешли на лѣвый берегъ, какъ, по приказанію Бенигсена, князь Багратіонъ потянулся туда же. Французы напирали по дорогѣ отъ Лаунау.

Хотя на правомъ берегу не было видно непріятеля, но въ предупрежденіе обходныхъ отрядовъ, столь часто употреблявшихся Наполеономъ, Цесаревичъ приказалъ полковнику Костенецкому съ лейбъ-гусарами идти къ Рейхенбергу, для развѣдыванія о непріятелѣ; этими послѣдними 4-мя конными орудіями командовалъ поручикъ Раль.

Жаркое дѣло уже завязалось на лѣвомъ берегу въ авангардѣ. Ожидая скораго нападенія, полковникъ Папковъ пріѣхалъ просить Цесаревича объ усиленіи его укрѣпленій артиллеріею. Съ высотъ гейльсбергскихъ, занимаемыхъ гвардіей, ясно видны были всѣ движенія непріятеля. Цесаревичъ послалъ графскую роту и 6 орудій 1-й легкой роты. Наши гвардейскія орудія соединились съ армейскими: на редутѣ № 2-го стали семь батарейныхъ орудій съ капитаномъ Ляпуновымъ и поручикомъ Гогелемъ; подпоручикъ Ладыгинъ посланъ былъ въ люнетъ № 1-го съ 3-мя остальными батарейными орудіями графской роты; легкія орудія, съ поручиками барономъ Таубе и Афанасіемъ Столыпинымъ, были поставлены на дорогѣ, ведущей въ Лаунау, на правомъ флангѣ стоявшей тамъ армейской легкой роты. Размѣстивъ артиллерію, Папковъ вторично прислалъ просить Цесаревича объ орудіяхъ; тогда было послано ½ роты Его Высочества, 5 батарейныхъ орудій съ поручиками Ярошевицкимъ и Базилевичемъ; по однимъ свѣдѣніямъ, всѣ 5 батарейныхъ орудій были помѣщены за насыпью, вправо отъ укрѣпленія № 1-го, по другимъ, 3 орудія соединились съ графскою ротою, а за возведенною въ то же время насыпью сталъ Базилевичъ съ двумя орудіями.

Цесаревичъ съ высотъ гейльсбергскихъ слѣдилъ за ходомъ боя и послалъ быв-

шаго при немъ въ должности свитскаго [1]) (генеральнаго штаба) офицера гвардейской конной роты, поручика Дмитрія Столыпина, въ авангардъ князя Багратіона, осмотрѣть все въ подробности.

Тамъ былъ бой въ полномъ разгарѣ. Мужественно держался нашъ аріергардъ, упорно защищая каждый шагъ. Артиллерія съ трудомъ отбивалась отъ непріятельскихъ батарей; Ермоловъ отдалъ приказаніе, чтобы конная артиллерія, пользуясь всякой возможностью, заскакивала непріятелю во флангъ. По словамъ Козена, участвовавшаго въ этихъ дѣйствіяхъ конной артиллеріи, много было весьма удачныхъ нападеній. Конныя орудія снимались иногда съ передковъ въ 80-ти саж. отъ непріятеля и сильнымъ картечнымъ огнемъ принуждали его подаваться назадъ. При одномъ изъ подобныхъ выѣздовъ на позицію штабсъ-капитанъ Козенъ былъ раненъ пулею въ бокъ. Нашимъ легкимъ пѣшимъ ротамъ было приказано при всякомъ наступленіи нашей пѣхоты выѣзжать впередъ рысью и, выпустивъ по 2 картечныхъ выстрѣла на орудіе, пропускать пѣхоту для удара въ штыки.

Непріятель былъ уже недалеко отъ ручья Спибаха. Возвратившійся Столыпинъ, видя на дѣлѣ ходъ боя, подалъ Цесаревичу мысль занять правый берегъ остальными орудіями гвардейской артиллеріи и содѣйствовать оборонѣ лѣваго берега выстрѣлами чрезъ рѣку во флангъ. Его Высочество послалъ другаго свитскаго офицера, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика Дибича, осмотрѣть мѣстность, и приказалъ оставшимся на укрѣпленіяхъ 5-ти батарейнымъ орудіямъ роты Его Высочества, подъ командою князя Абамелека, идти за нимъ.

Дибичъ поставилъ эти орудія нѣсколько ближе впаденія Спибаха въ Алле; ихъ прикрывалъ баталіонъ лейбъ егерей, разсыпавшійся вдоль по самому берегу. Эти орудія прибыли во-время и были удачно поставлены. Французы переходили Спибахъ; неожиданные выстрѣлы съ этой батареи по непріятелю, смѣло шедшему своимъ правымъ флангомъ у самаго берега рѣки, имѣли полный успѣхъ и вполнѣ содѣйствовали Багратіону: непріятель былъ отброшенъ за ручей. Къ пѣшимъ орудіямъ присоединились еще 4 гвардейскихъ конныхъ орудія.

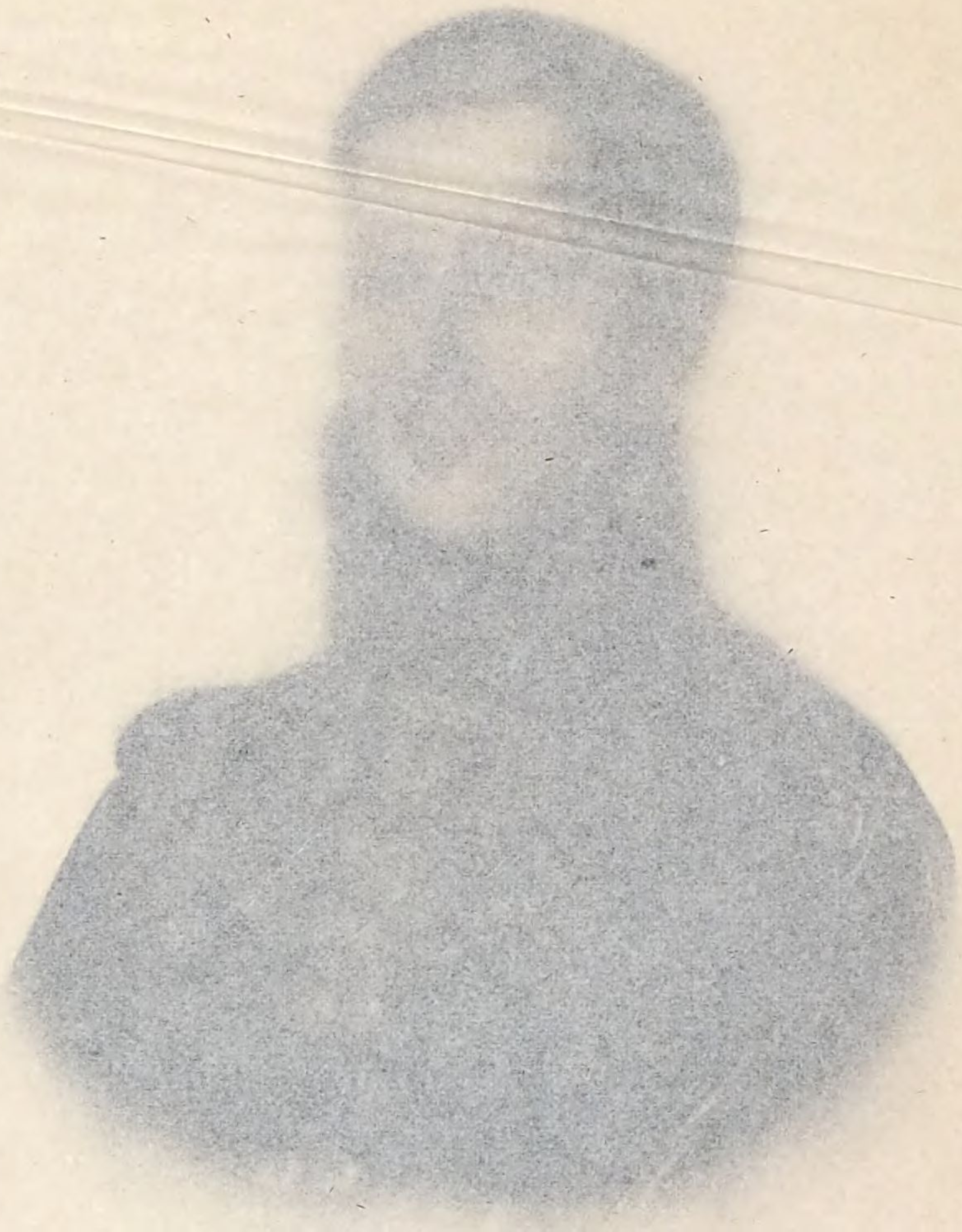
Несовмѣстно было съ характеромъ полковника Костенецкаго праздно глядѣть въ поле и не видѣть непріятеля, когда въ тылу его раздавались выстрѣлы и притомъ когда эти выстрѣлы были уже на правомъ берегу; онъ тотчасъ отправилъ поручика Раля узнать въ чемъ дѣло, а самъ, не дождавшись отвѣта, понесся за нимъ на полныхъ рысяхъ. По указанію Раля, онъ сталъ лѣвѣе пѣшихъ орудій, расположился въ кустарникѣ и ударилъ въ тылъ непріятеля, перешедшаго уже Спибахъ. Раль былъ раненъ въ руку непріятельскими застрѣльщиками; онъ перевязалъ рану платкомъ и черезъ ¼ часа получилъ другую рану въ животъ; лейбъ-егеря отнесли въ Гейльсбергъ будущаго перваго командира 2-й легкой конной роты, впослѣдствіи на смерть раненаго подъ Бородинымъ.

Непріятель, усиленный свѣжими войсками, вторично перешелъ черезъ Спибахъ и подошелъ къ укрѣпленіямъ, но здѣсь успѣхи его были остановлены. Встрѣченные многочисленною артиллеріею съ фронта, не смотря на всѣ усилія Наполеона прорвать нашъ центръ, французы не могли достигнуть этой цѣли; въ одномъ мѣстѣ они ворва-

[1]) Генеральный штабъ назывался въ то время свитою Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ кампаніи 1807 года должность офицеровъ генеральнаго штаба въ гвардейскомъ отрядѣ исполняли лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикъ Дибичъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, и гвардейской конно-артиллерійской роты поручикъ Дм. Столыпинъ.

[illegible]

Николай Петровичъ [illegible]

[illegible]

[illegible] [1] (генеральнаго [illegible]) [illegible] Столыпина, въ авангардъ [illegible]

[illegible] разгарѣ. Мужественно [illegible]. Артиллерія съ трудомъ [illegible] приказаніе, чтобы конная [illegible] непріятелю во флангъ. [illegible] конной артиллеріи, много [illegible] орудія снимались иногда съ передковъ въ 80-ти [illegible] картечнымъ огнемъ принуждали его подаваться назадъ. [illegible] выѣздовъ на позицію штабсъ-капитанъ Козенъ былъ ранен[illegible] [illegible] легкимъ пѣшимъ ротамъ было приказано при всякомъ [illegible] выѣзжать впередъ рысью и, выпустивъ по 2 картечныхъ выстр[illegible] на орудіе, пропускать пѣхоту для удара въ штыки.

[illegible] былъ уже недалеко отъ ручья Спибаха. Возвратившійся Столыпин[illegible] [illegible] боя, подалъ Цесаревичу мысль занять правый берегъ остальными [illegible] артиллеріи и содѣйствовать оборонѣ лѣваго берега [illegible] [illegible] послалъ другаго [illegible] [illegible], осмотрѣть мѣстность [illegible] батарейнымъ орудіямъ роты [illegible] идти за нимъ.

[illegible] впаденія Спибаха [illegible] вдоль по самому [illegible]

[illegible]

[illegible] былъ раненъ въ руку [illegible] конъ и черезъ [illegible] Гейльсбергъ [illegible] смерть [illegible]

Непріятель, [illegible] свѣжими войсками, [illegible] и подошелъ къ укрѣпленіямъ, но здѣсь успѣхъ [illegible] артиллеріею съ фронта, не [illegible] достигнуть [illegible]

[1] [illegible] въ то [illegible] 1807 [illegible] лейбъ-гвардіи Семеновскаго [illegible] гренадерійской роты поручикъ [illegible]

Афанасій Алексѣевичъ Столыпинъ.

Командовалъ 2-й легкой ротой подъ Бородинымъ.

Николай Петровичъ Демидовъ.

Командовалъ 2-й легкой ротой подъ Бауценомъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

лись на одну батарею, но были отброшены сперва огнемъ во-время отступившихъ изъ укрѣпленія орудій, стрѣлявшихъ по бывшему своему укрѣпленію, а потомъ штыками.

Бой продолжался до 8 часовъ вечера. Наполеонъ отступилъ, потерявъ 8 тысячъ убитыми и ранеными.

За счастливую мысль, какъ выразился Цесаревичъ, Дмитрій Столыпинъ получилъ золотую шпагу.

Ночью Бенигсенъ снялся съ позиціи и продолжалъ отступленіе къ Кенигсбергу.

Для сбереженія моста у Фридланда былъ отправленъ кавалерійскій отрядъ, съ 4-мя орудіями гвардейской конной роты, посланными съ поручикомъ Николаемъ Сеславинымъ и подпоручикомъ графомъ Остенъ-Сакеномъ. Отрядъ прибылъ во-время, потому что французы приступили уже къ разборкѣ моста. Нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разогнать и рабочихъ и ихъ прикрытіе.

2-го іюня, на разсвѣтѣ, наша армія стала переходить съ праваго берега рѣки Алле на лѣвый, у Фридланда, впереди котораго находился корпусъ Лана. Фридландская позиція раздѣлялась глубокимъ оврагомъ Мюленъ-Флусъ на-двое; войска принимавшія вправо поступали къ князю Горчакову, влѣво къ князю Багратіону, въ томъ числѣ и гвардія, за исключеніемъ Преображенскаго полка съ 6-ю легкими орудіями князя Абамелека и Кавалергардовъ съ 2-мя конными орудіями Николая Сеславина; эти войска оставались на правомъ берегу.

Наша легкая артиллерія была раздѣлена по два орудія на баталіонъ. Офицеры гвардейской пѣшей артиллеріи, еще при началѣ военныхъ дѣйствій, просили, чтобы, по примѣру арміи, имъ дозволено было оставаться хоть въ полуротахъ, но отвѣтъ Касперскаго былъ равносиленъ отказу, именно: что они могутъ дѣйствовать, какъ хотятъ, но ежели что случится, то виновный подвергнется полной отвѣтственности. Два орудія поручика Александра Сеславина, были приданы конной гвардіи, 2 другія, графа Остенъ-Сакена, уланамъ Цесаревича; Костенецкій, съ 4-мя орудіями поручика Раля, неизмѣнно оставался при лейбъ-гусарахъ, этомъ лихомъ и легкомъ войскѣ, какъ онъ выражался.

Видя переходъ русской арміи у Фридланда, Ланъ послалъ увѣдомить объ этомъ Наполеона.

Гвардейская кавалерія перешла рѣку, и не доходя до Сортлахскаго лѣса, стала правѣе его; потомъ потянулись Измайловцы, за ними Семеновцы; въ хвостѣ гвардейской колонны шли батарейныя графская и Его Высочества роты, которыя стали еще правѣе.

Измайловцы завязали перестрѣлку съ непріятельскими застрѣльщиками безъ участія артиллеріи; но когда послѣдніе усилили свою цѣпь и огонь оживился, Голубцовъ придвинулъ къ лѣсу свои орудія и открылъ огонь, а Ляпуновъ приказалъ Ладыгину взять три единорога и помочь легкимъ орудіямъ Голубцова выгнать непріятеля изъ лѣса; но едва Ладыгинъ поровнялся съ Семеновцами, какъ его догналъ адъютантъ князя Багратіона съ приказаніемъ остановиться, не стрѣлять и по лѣсу даромъ снарядовъ не расходовать.

Оживившаяся перестрѣлка дѣйствительно была только мгновенной вспышкой; скоро совершенно почти прекратился огонь; артиллеристы отдыхали на травѣ, никто не ожидалъ сраженія, Ладыгинъ съ семеновскимъ капитаномъ Савельевымъ, положивъ головы на ранецъ, толковали о причинѣ остановки движенія, какъ вдругъ раз-

дались изъ лѣса выстрѣлы непріятельской артиллеріи и непріятельское ядро сдѣлало подлѣ нихъ рикошетъ; всѣ встрепенулись. Ладыгинъ скомандовалъ смирно. Въ это время подъѣхалъ Ермоловъ.—Прикажите? спросилъ его Ладыгинъ.—«Я не начальникъ вамъ» [1]), отвѣчалъ ему Ермоловъ, «но, по моему, начинайте» и вслѣдъ затѣмъ раздалась команда «пли!» Ермоловъ стоялъ еще у орудій, смотрѣлъ на движеніе непріятеля, какъ князь Багратіонъ снова прислалъ адъютанта узнать о причинѣ открытія огня. Ермоловъ взялъ на себя отвѣтъ.—«Доложите князю, что я здѣсь, и что непріятель показывается въ силахъ».

Скоро появились французскіе кирасиры, которые шли на измайловскихъ застрѣльщиковъ, Голубцовъ и Ладыгинъ сдѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ, а конная гвардія прогнала ихъ съ поля.

Въ это время Семеновцы смѣнили Измайловцевъ, и Таубе смѣнилъ Голубцова; онъ соединилъ всѣ свои шесть легкихъ орудій, въ прикрытіе имъ назначена была рота Его Высочества (Семеновскаго же полка).

Въ полдень прибылъ Наполеонъ и битва начала разгораться.

Командиръ батарейной графа Аракчеева роты, капитанъ Ляпуновъ, при усиленіи непріятеля послалъ просить прикрытіе отъ Лейбъ-Гренадерскаго полка, стоявшаго сзади. Полковой командиръ, Лобановъ, прислалъ ему роту Его Величества.

Непріятель напиралъ на нашъ лѣвый флангъ, овладѣлъ Сортлахскимъ лѣсомъ и двинулъ впередъ свои колонны. Вся наша гвардейская артиллерія вступила въ бой; много помогала ей артиллерійская батарейная рота, которая съ другаго берега наносила видимый вредъ непріятелю.

При вступленіи всей гвардейской пѣшей артиллеріи въ боевую линію, расположеніе орудій было слѣдующее: на лѣвомъ флангѣ находились 6 легкихъ орудій капитана Голубцова (2-й легкой) при Измайловскомъ полку; правѣе ихъ 6 орудій поручика барона Таубе (четыре 1-й легкой и два 2-й легкой), подъ прикрытіемъ роты Его Величества л.-гв. Семеновскаго полка; далѣе, саженяхъ во 100 отъ нихъ, три единорога графской роты, къ которымъ присоединились два орудія роты Его Высочества, подпоручика Дохтурова, присланныя полковникомъ Эйлеромъ; капитанъ Ляпуновъ, вступая въ боевую линію съ оставшимися 7-ю орудіями графской роты, для возможно лучшаго прикрытія ихъ мѣстностью, раздѣлилъ ихъ на три части, въ разстояніи одна отъ другой около 50 саженъ: подпоручикъ Поморскій, съ двумя орудіями, на лѣвомъ флангѣ почти примыкалъ къ Дохтурову, въ срединѣ сталъ съ двумя орудіями подпоручикъ Глуховъ, а самъ Ляпуновъ, съ остальными тремя, на правомъ флангѣ; правѣе ихъ, по нѣсколько позади, генералъ Касперскій поставилъ остальныя 8 орудій роты Его Высочества.

Артиллерія громила густыя массы непріятеля, но успѣхъ нашъ не былъ продолжителенъ. Французскій артиллерійскій генералъ Сенармонъ выскакалъ впередъ съ 36-ю легкими орудіями и въ 200 саженяхъ снялся съ передковъ, прямо противъ батарейной роты, стоявшей правѣе всѣхъ. Къ сожалѣнію, эта батарейная рота, вмѣсто того чтобы въ рѣшительный моментъ засыпать дерзкаго противника снарядами, именно въ то время, когда онъ снимался съ передковъ, сама снялась съ позиціи и съ такою поспѣшностью, что не успѣла подать помощь одной своей 12 фунтовой

[1]) Въ бумагахъ, относящихся къ этому времени (арт. инсп. депар., дѣло 1807 г. № 75), Ермоловъ подписывался: 7-й артиллерійской бригады и авангардной артиллеріи командиръ.

пушкѣ (средней пропорціи), у которой, во время надѣванія на передокъ, лошади запутались въ постромкахъ. Первые выстрѣлы непріятельскихъ орудій сосредоточились на оставшемся орудіи, 3 лошади повалились и уцѣлѣло только 3 человѣка прислуги. Видя безполезность своихъ усилій, они побѣжали догонять свою роту; ускакалъ также съ парою лошадей и ѣздовой перваго выноса. Ободренный отступленіемъ этой батарейной роты, Сенармонъ, выпустивъ по 5-и очередей, перешелъ на 200 метровъ (около 90 саженъ), какъ пишутъ французы, и всѣ свои выстрѣлы обратилъ на графскую роту, которая оборонялась частымъ и мѣткимъ огнемъ. Въ этой батареѣ, пишутъ французы, производившей страшныя опустошенія въ нашихъ рядахъ, лошади были въ нѣсколько мгновеній перебиты и лафеты приведены въ негодность. Въ 3-хъ орудіяхъ Ладыгина съ ящиками осталось 7 лошадей; ящики были брошены, а орудія спасены, благодаря усиліямъ роты Его Величества Лейбъ-Гренадерскаго полка; Поморскій и Жилинъ были контужены, Дохтурову картечная пуля пробила голову.

Сенармонъ выпустилъ 2,516 зарядовъ, изъ нихъ 362 съ картечью.

Сбивъ графскую роту, Сенармонъ обратилъ свои выстрѣлы на наши колонны. «Дѣйствіе непріятельскихъ снарядовъ, пишетъ очевидецъ, густо осыпавшихъ наши войска, было неимовѣрно смертоносно. Багратіонъ обнажилъ шпагу; тщетно онъ напоминалъ войскамъ Италію и Суворова, все было напрасно, даже семеновцы и павловцы дрогнули и значительно осадили назадъ». Поручикъ баронъ Таубе двинулся впередъ, чтобы занять позицію графской роты; онъ снялся съ передковъ, открылъ огонь; картечная пуля перебила ему плечо и его вынесли изъ дѣла. Остался Афанасій Столыпинъ, но вскорѣ картечная пуля перебила ему ногу. Орудія снялись съ позиціи; семеновцы положили Столыпина на ружья и несли его среди орудій. Рота Его Величества, потерявъ всѣхъ своихъ офицеровъ, подъ командою своего неустрашимаго и, въ минуту страшнаго боя, въ полномъ смыслѣ слова распорядительнаго фельдфебеля, съ самоотверженіемъ спасла ввѣренныя ей орудія. Предъ входомъ въ Фридландъ стоялъ уже непріятель. Столыпинъ приказалъ прочистить дорогу орудійными выстрѣлами. Государь потребовалъ отъ Столыпина имена отличившихся семеновцевъ, онъ иначе не могъ представить какъ всю роту. На правой оконечности, у оврага Мюленфлюса, находился Костенецкій съ 4-мя конными орудіями. Неукротимый воинъ ходилъ съ гусарами въ атаку, предоставивъ командованіе орудіями поручику Ралю; не смотря на то, что за три дня передъ тѣмъ онъ былъ два раза раненъ, онъ не оставлялъ роты, и съ двумя перевязками сѣлъ на коня; его орудія попали въ рытвины оврага; два раза налеталъ Костенецкій съ гусарами спасать свои орудія. Во время этого дѣйствія Раль былъ раненъ въ третій разъ, одна пуля пробила ему воротникъ и сорвала кожу съ шеи, другая пробила каску. Посланный развѣдать объ Костенецкомъ, Дмитрій Столыпинъ съ трудомъ отыскалъ его, смѣнилъ изнеможеннаго Раля и вмѣсто него командовалъ орудіями, которыя окончательно отступили, попавъ на противоположную сторону оврага, какъ бы въ доказательство движимости нашей артиллеріи, и съ лѣвой стороны города вошли на мостъ.

Послѣ преждевременнаго снятія съ позиціи, рота Его Высочества по пылавшему мосту у Фридланда перешла на противуположный берегъ, гдѣ была остановлена генераломъ Рѣзвымъ для воспрепятствованія французамъ переправляться черезъ рѣку; но городъ былъ уже занятъ: изъ оконъ домовъ открыли по ротѣ ружейный огонь и ранили 11 человѣкъ, вслѣдствіе чего Эйлеръ тотчасъ же зажегъ артиллерійскимъ огнемъ Фридландъ, послѣ чего стоялъ ужь покойно. Въ это время,

когда ужь стемнѣло роты Его Высочества бомбардиры Филиппъ Васильевъ и Михайло Павловъ и еще два, фамиліи которыхъ нами не отысканы, во главѣ съ фейерверкеромъ Иваномъ Ивановымъ вызвались спасти орудіе роты графа Сиверса, брошенное по ту сторону рѣки Алле, предъ горѣвшимъ понтоннымъ мостомъ. Для этого переправясь чрезъ рѣку, они зацѣпили отвозомъ орудіе и поправивъ, изъ горѣвшихъ мостовъ, одинъ другимъ, перевезли пушку благополучно на батарею.

За подвигъ этотъ всѣ пятеро награждены знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст.,, а полк. Эйлеръ Вл. 4-й ст. Эйлеръ пишетъ, что онъ съ ротой Его Высочества оставленъ былъ безъ всякаго прикрытія и начальства и не понимаетъ, какъ французы не забрали батарею. Въ 12 часовъ ночи онъ снялся съ батареей и только на разсвѣтѣ догналъ совершенно разстроенную армію. —Жиркевичъ, адъют. гв. арт. батальона, такъ описываетъ свое впечатлѣніе о фридландскомъ сраженіи. «Отъ Гейльсберга пошли мы къ Фридланду; погода въ это время была прекраснѣйшая. Къ Фридланду мы подошли вечеромъ 1-го іюня. Тутъ слышалъ я разговоръ генерала [1]), что наши набрели на небольшой отрядъ французовъ въ городѣ, и какъ тотъ отрядъ ретировался, то вслѣдъ онаго отправлена часть гвардейской кавалеріи, а для подкрѣпленія начали посылать, чрезъ городъ, полкъ за полкомъ и пѣхоту. Кавалерія, пройдя городъ, тотчасъ же расположилась въ позиціи подъ стѣнами города. За пѣхотою пошла и наша артиллерія. Послѣ полудня всѣ наши роты выдвинуты были впередъ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ,—равно и по нимъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ со стороны французовъ и подбитъ одинъ лафетъ въ ротѣ графа Аракчеева. Генералъ, къ которому подъѣхалъ командиръ роты, объявивъ объ этомъ, послалъ меня за рѣку, обратно привезти запасный лафетъ, съ подтвержденіемъ, чтобы остальные артиллерійскіе запасы оставались на томъ же берегу. Я выполнилъ сіе приказаніе, и когда пріѣхалъ къ батареѣ, моего генерала уже не засталъ,—мнѣ сказали, что онъ только-что отъѣхалъ за рѣку. Это было уже около 5 или 6 часовъ пополудни. Я вернулся и отыскалъ генерала, который мнѣ сказалъ, что ему приказано на этомъ берегу отыскать позицію для батареи и что гвардія вся придетъ на эту дорогу. Возвращаясь къ генералу, я видѣлъ множество гвардейскихъ офицеровъ въ городѣ сидящими подъ окнами въ домахъ; солдаты же были, какъ я сказалъ, у самыхъ стѣнъ города. Изъ всего должно было полагать, что до серьезнаго дѣла не дойдетъ, и беззаботные офицеры ожидали только прохожденія своихъ полковъ чрезъ городъ. Часовъ въ 7 вечера вокругъ города открылась канонада. Совершенный адъ!... Изъ трехъ мостовъ на рѣкѣ, лѣвѣе передъ городомъ, изъ которыхъ нижній былъ постоянный, а два—понтонные, послѣдніе два тотчасъ запылали. Поднялась кутерьма и всѣ улицы наполнились солдатами безъ начальниковъ. Офицеры бросились къ мѣстамъ своимъ, но тамъ уже солдатъ не было, а представлялся невообразимый хаосъ. Все перемѣшалось: пѣхота, артиллерія, кавалерія—другъ друга топчетъ, зарядные ящики взрываетъ, непріятель такъ и насѣдаетъ на насъ; мы столпились въ улицахъ такъ, что нѣтъ возможности двинуться куда-нибудь; наконецъ, часть кавалеріи кинулась въ рѣку вплавь, а пѣхота вытянулась въ нитку, человѣкъ за человѣкомъ: вотъ картина, которую я видѣлъ и которую называютъ «сраженіе подъ Фридландомъ». А къ довершенію всего флегма — главнокомандующій,

[1]) Касперскаго—командира Л.-Гв. арт. батальона.

(Бенингсенъ), ѣдущій съ небольшой свитой, но, какъ-будто не его дѣло, не обращаетъ никакого вниманія.

Въ эту же ночь мы пошли къ Ваму, берегомъ рѣки, а оттуда потянулись на Тильзитъ.

Послѣдствія и происшествія, приведшія къ Тильзитскому миру, всѣхъ печалили; а какъ я пишу то, что лично видѣлъ и гдѣ самъ участвовалъ, то скажу, что мой генералъ мнѣ предлагалъ отправиться въ Тильзитъ, съ полуротою при первомъ батальонѣ Преображенскаго полка, отряженнаго въ главную квартиру Наполеона, для содержанія тамъ карауловъ при государѣ; но я изъ патріотизма отъ сего отказался». Чрезъ нѣсколько дней заключенъ былъ миръ и гвардія возвратилась въ Петербургъ, куда и вступила 24-го августа [1]). За сраженіе подъ Гельзбергомъ и Фридландомъ офицеры получили слѣдующія награды:

Ген.-м. Касперскій и полк. Костенецкій Вл. 3-й ст.

Полк. Эйлеръ и кап. Ляпуновъ Вл. 4-й ст., всѣ за Фридландъ. Шт.-кап. кн. Абамелекъ Вл. 4-й ст. за Гельзбергъ и зол. шп. за Фридландъ. Поруч. Баронъ Таубе Вл. 4-й ст. за Гутштатъ и зол. шп. за Гельзбергъ, Саблинъ зол. шп. за Гельзбергъ, Гогель—Ан. 3-й ст., подп. Демидовъ Вл. 4-й ст., Базилевичъ зол. шп., Ладыгинъ Вл. 4-й ст. и Ан. 3-й ст., Поморскій Ан. 3-й ст., Жиркевичъ зол. шп., ш. к. А. Столыпинъ Вл. 4-й ст., Жиленковъ зол. шп., Гордановъ Ан. 3-й ст., Ярошевицкій Ан. 3-й ст. всѣ за Фридландъ.

Конные: Козинъ Вл. 4-й ст. за Гельзбергъ и зол. шп. за Фридландъ, Раль Вл. 4-й ст. за Фридландъ, Столыпинъ Вл. 4-й ст. за Гутштатъ и зол. шп. за Гельзбергъ, Сакенъ зол шп. и Глинка Ан. 3-й ст. [2]).

Кромѣ этихъ офицеровъ участвовали въ сраженіи слѣдующіе офицеры гв. арт. батальона: кап. Голубцовъ, шт.-кап. Мацылевъ и подпоруч. Глуховъ.

Награды нижнихъ чиновъ состояли изъ 54 знаковъ отличія, военные ордена 4-й ст., впервые въ этомъ году учрежденныхъ. Вотъ фамиліи этихъ героевъ съ обозначеніемъ ихъ отличій (найдено въ Моск. отд. Архив. Воен. Учен. Комитета. Опись 58, св. 414, ч. 4-я). Къ сожалѣнію не указано распредѣленіе людей по ротно, хотя о нѣкоторыхъ эти свѣдѣнія мы нашли, помѣстивъ ихъ послѣ фамиліи въ скобкахъ.

Фельдфебели: 1) Михаилъ Степановъ *Никитинъ* (р. Е. В.) № 8442. мая 29-го и іюня 2-го, въ сраженіяхъ подъ Гельзбергомъ и Фридландомъ, сверхъ безпримѣрной храбрости, примѣромъ которой ободрялъ другихъ, нанесъ непріятелю искусными выстрѣлами въ колонны большой вредъ.

2) Василій Ивановъ *Худяковъ* (1 л.) № 8443. 807 г. іюня 2-го, при Фридландѣ по бытности на батареѣ отличилъ себя тѣмъ, что пріободрялъ солдатъ во время наступающихъ непріятельскихъ войскъ.

3) Иванъ Степановъ *Никитинъ* № 8444. Въ сраженіяхъ мая 29-го подъ Гельзбергомъ и 2-го іюня подъ Фридландомъ, 807 г. сверхъ оказанной имъ храбрости, былъ посылаемъ съ донесеніемъ къ г. генералъ-маіору Касперскому и два раза за

[1]) Гвардія шла изъ Шавли, чрезъ Ригу, Дерптъ, Нарву въ Красное Село; прибывъ сюда въ половинѣ августа, вступила въ С.-Пб. 24-го августа.

[2]) Офицеръ Гв. Кон. арт. пор. Захаровъ командовалъ полуротой Имп. батальона милиціи (нынѣ Л.-Гв. Финл. п.), которую и формировалъ; подъ Фридландомъ отличился съ нею, будучи контуженъ ядромъ въ пр. ногу и награжденъ Вл. 4-й ст. (См. Истор. Л.-Гв. Финл. п. Ростковскаго. Отд. I, стр. 44 и 47).

зарядами; что все выполнилъ съ отмѣннымъ раченіемъ и расторопностью подъ непріятельскими выстрѣлами.

4) Юнкеръ Петръ Максимовъ баронъ *Таубе* № 8445. Находясь въ сраженіяхъ 807 г. мая 29-го подъ Гельзбергомъ и 2-го іюня подъ Фридландомъ на ординарцахъ у г. генералъ-маіора Касперскаго, развозилъ его приказанія многажды подъ непріятельскими выстрѣлами аккуратно и проворно.

Фейерверкеры: 5) 1-го класса Иванъ Ивановъ *Ивановъ* (р. Е. В.) № 8446. Въ оныхъ же сраженіяхъ сверхъ отмѣнной храбрости и искусныхъ выстрѣловъ, послѣ послѣдняго сраженія былъ въ охотникахъ и перевезъ потерянное россійское орудіе чрезъ рѣку Алле, починя во время ночи изъ двухъ понтонныхъ мостовъ, которые были зажжены одинъ другимъ.

2-го класса: 6) Анфиногенъ Афонасьевъ *Злобинъ* № 8447. Въ оныхъ же сраженіяхъ сверхъ отличной храбрости поощрялъ къ тому солдатъ и непріятелю выстрѣлами наносилъ великой вредъ.

7) Иванъ *Максимовъ* № 8448. Въ оныхъ же сраженіяхъ ободрялъ солдатъ и будучи на батареѣ удачными изъ орудія выстрѣлами наносилъ великой вредъ непріятелю, отъ чего взорвало у непріятеля зарядной ящикъ.

3-го класса: 8) Семенъ *Бритоусовъ* (р. Е. В.) № 8449. 9) Андрей *Даниловъ* (р. Е. В. № 8450). Въ оныхъ же сраженіяхъ оказывали отмѣнную храбрость, и особливо при Гельзбергѣ, гдѣ ихъ орудіи были поставлены впереди всѣхъ батарей, они ободряли своихъ товарищей.

10) Николай Михѣевъ *Каменской* № 8451. Въ оба оныя сраженія отмѣнною расторопностью содѣйствовалъ къ цѣльнымъ выстрѣламъ и поощрялъ товарищей.

11) Сергѣй Андреевъ *Барановъ* № 8452. 12) Прохоръ Ильинъ *Ильинъ* № 8453. 4-го класса: 13) Никита *Лобановъ* № 8454. 807 г. мая 24-го будучи въ сраженіи храбро отличились при ободреніи солдатъ; чѣмъ принудили непріятеля ретироваться.

14) Николай Федоровъ *Федоровъ* № 8455. 15) Иванъ Степановъ *Назаренко* № 8456. 16) Петръ Демидовъ *Киселевъ* № 8457. 807 г. іюня 2-го при Фридландѣ во время наступающаго непріятеля ободряли товарищей и непріятелю выстрѣлами наносили великой вредъ.

17) Прокофій *Вакуловъ* № 8458, 18) Никита *Степановъ* № 8459, 19) Левъ *Артемьевъ* № 8460, 20) Петръ *Захаровъ* № 8461. 807 мая 29-го при Гельзбергѣ іюня 2-го при Фридландѣ, отмѣнною расторопностію содѣйствовали къ цѣльнымъ выстрѣламъ и поощряли товарищей

21) Василій *Исаковъ* (р. Е. В. № 8462). Въ оба оныя сраженія оказалъ отмѣнную храбрость, а особливо въ Гельзбергѣ, гдѣ былъ при орудіи поставленномъ впереди всѣхъ батарей, ободрялъ своихъ товарищей.

22) Матвѣй Васильевъ *Казанцовъ* № 8463. 807 іюня 2-го при Фридландѣ во время наступающаго непріятеля ободрялъ товарищей и непріятелю выстрѣлами наносилъ великій вредъ.

23) Михайло Ивановъ *Буньковъ* № 4864, 24) Иванъ Якимовъ *Плаксинъ* № 8465. 807 мая 29-го при Гельзбергѣ и 2-го іюня при Фридландѣ въ сраженіяхъ отмѣнною расторопностію содѣйствовали къ цѣльнымъ выстрѣламъ и поощряли товарищей.

Бомбардиры: 25) Никифоръ *Петровъ* № 8466. 807 мая 24-го при мѣстечкѣ Голоминѣ будучи въ сраженіи, отмѣнно храбро отличился при ободреніи товарищей; отъ чего принудилъ непріятеля ретироваться.

26) Филиппъ *Васильевъ* (р. Е. В.) № 8467, 27) Михайло *Павловъ* (р. Е. В.) № 8468. Мая 29-го и іюня 2-го 807 г. въ сраженіяхъ подъ Гельзбергомъ и Фридландомъ оказали много личной храбрости и сверхъ того были въ охотникахъ съ фейерверкеромъ Ивановымъ при спасеніи и переправѣ Россійскаго потеряннаго орудія, которые въ темноту переправясь черезъ рѣку Алле, зацѣпили на свой отвозъ и поправя изъ горѣвшихъ мостовъ одинъ другимъ перевезли оное орудіе благополучно на берегъ.

28) Иванъ *Русѣевъ* № 8469 (р. Е. В.), 29) Иванъ *Андреевъ* № 8470 (р. Е. В.) 30) Петръ *Чещухинъ* № 8471 (р. Е. В.), 31) Степанъ *Макаровъ* № 8472 (р. Е. В.), 32) Игнатій *Андреевъ* № 8473 (р. Е. В.), 33) Афанасій *Андреевъ* № 8474 (р. Е. В), 34) Федоръ *Андреевъ* № 8475 (р. Е. В.), 35) Сергѣй *Егоровъ* № 8476 (р. Е. В.). Въ оба сіи сраженія оказывали много личной храбрости, и тѣмъ ободряя прочихъ, дѣйствовали изъ орудій съ отличнымъ проворствомъ.

36) Родіонъ Фадѣевъ *Карабковъ* № 8477, 37) Герасимъ Филиповъ *Кадошниковъ* № 8478, 38) Ефремъ *Морозовъ* № 8479. 807 іюня 2-го въ сраженіи подъ Фридландомъ во время наступающихъ непріятельскихъ войскъ пріободряли товарищей и наносили непріятелю великой вредъ.

39) Прохоръ Федоровъ *Мануйловъ* № 8480, 40) Никита Егоровъ *Егоровъ* № 8481. 807 іюня 2-го въ сраженіи подъ Фридландомъ во время наступающихъ непріятельскихъ войскъ пріободряли товарищей и искусными выстрѣлами изъ орудіевъ, наносили непріятелю великой вредъ.

41) Абушъ *Мусаевъ* № 8482, 42) Василій *Кузнецовъ* № 8483, 43) Яковъ Ларіоновъ *Ладыгинъ* № 8484, 44) Тимофей Алексѣевъ *Таринъ* № 8485, 45) Тимофей Андреевъ *Долгоноговъ* № 8486, 46) Федоръ Григорьевъ *增динъ* № 8487, 47) Антонъ Петровъ *Кобелевъ* № 8488, 48) Марко *Михайловъ* № 8489, 49) Семенъ Феклистовъ *Богдановъ* № 8490, 50) Прокофій Ивановъ *Палыгинъ* № 8491, 51) Андрей Ивановъ *Рагозинъ* № 8492, 52) Федоръ Артемьевъ *Артемьевъ* № 8493, 53) Семенъ Федоровъ *Вострой* № 8494. 807 года въ сраженіяхъ мая 29-го подъ Гельзбергомъ и 2-го іюня подъ Фридландомъ съ отмѣнною расторопностью содѣйствовали къ цѣльнымъ выстрѣламъ и поощренію товарищей.

54) Канониръ Филиппъ Константиновъ *Пономаревъ* № 8495. 807 29 мая въ сраженіяхъ при Гельзбергѣ, Іюня 2 го при Фридландѣ, отмѣнно съ расторопностью содѣйствовалъ къ цѣльнымъ выстрѣламъ и поощренію товарищей

Кромѣ того Касперскій особенно ходатайствовалъ о производствѣ въ фейерверкера бомбардировъ р. Е. В. Василія Исакова и Матвѣя Казанцова (оба георгіевскіе кавалеры), за особое отличіе въ этихъ сраженіяхъ; въ виду того, что оба они были неграмотные, Аракчеевъ особо докладывалъ объ нихъ Государю, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе (12-го дек. 1807 г.).

Точныхъ свѣдѣній о потерѣ нижнихъ чиновъ и лошадей нами не найдено.

Слѣдуетъ упомянуть о рядѣ отличій въ компанію 1806 и 1807 гг. бывшаго гв. артиллериста командира 4-й арт. бригады полк. Кн. Льва Яшвиля, награжденнаго за Фридландъ Георг. 3 кл.; онъ же получилъ особый Высочайшій рескриптъ съ изъявленіемъ благоволенія за отличное дѣйствіе, ввѣренной ему конно-артилл. роты (нынѣ 22-я конная батарея) въ эту кампанію.

Дѣйствіе нашей артиллеріи въ кампаніи 1806 и 1807 годовъ замѣнили нашимъ офицерамъ курсы тактики. Всѣ обстоятельства каждаго боя передавались изъ роты

въ роту. «Каждое дѣйствіе Ермолова, говорилъ Козенъ, сдѣлалось тактическимъ правиломъ. Скоро вся наша артиллерія, даже и гвардейская, знала ихъ во всей подробности; но въ особенности Ермоловъ былъ намъ полезенъ новыми своими правилами построенія батарей. Это была наша слабая сторона; орудійное ученье, особенно въ гвардейской конной артиллеріи, имѣло уже вполнѣ удовлетворительныя правила, всѣ же построенія батареи требовали много времени и были совершенно не практическія, особенно когда ихъ нужно было исполнять въ виду непріятеля. Ермоловъ получилъ одну конно-артиллерійскую инспекцію и правила, имъ вводимыя, такъ согласовались съ требованіями, что мы старались всѣ новости всячески изучить отъ офицеровъ его инспекціи, прибывавшихъ въ Петербургъ. Вполнѣ мы изучили ихъ, когда онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейской артиллерійской бригады, и когда онъ въ особенности старался поднять строевое образованіе, совершенно окапралившееся въ пѣшихъ ротахъ».

«Мы оцѣнили эти правила, прямо излившіяся изъ бывшихъ военныхъ случаевъ въ слѣдующей кампаніи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда время для построенія считается не минутами, а секундами; благодаря этимъ правиламъ, 1-я легкая успѣла остановить обходящія колонны подъ Бородинымъ. Дѣйствуя по старому, мы двинулись бы можетъ быть только тогда, когда мы совершили уже славное дѣло; благодаря имъ Бистромъ подъ Кульмомъ съ конной ротой улизнулъ отъ готовыхъ схватить его французовъ».

«Другая инспекція конной артиллеріи была князя Яшвеля, въ которой скоро достигли образованія конно-артиллерійскаго солдата, движеній и дѣйствій неимовѣрной, доселѣ невиданной быстроты. Князь Яшвель удачно подмѣтилъ во время кампаніи, что было лишнее и чего недоставало въ принятыхъ способахъ обученія нашего конно-артиллериста, для дѣйствительнаго боя».

Кампанія 1806—1807 гг., несмотря на свою кратковременность, имѣла громадное значеніе въ исторіи нашей артиллеріи.

Въ частныхъ небольшихъ бояхъ обозначились разнообразныя боевыя свойства и случаи полезнаго примѣненія нашего оружія; выдвинулись лица, обнаружившія въ званіи ротныхъ и бригадныхъ командировъ сметливость, военный взглядъ и быструю рѣшительность; ихъ дѣйствія были поучительны и для всѣхъ военачальниковъ вообще, потому что они ближе знакомились съ новымъ духомъ нашего оружія и, слѣдовательно, могли точнѣе опредѣлять въ боевыхъ соображеніяхъ, какое назначеніе давать артиллеріи, что можно и что должно отъ нея требовать.

Рядъ блистательныхъ примѣровъ дѣйствія артиллеріи въ малыхъ случаяхъ — примѣровъ, которые рельефно выдаются почти изъ каждаго, безъ исключенія, донесенія главнокомандующаго Бенигсена,—служатъ доказательствомъ, что русскіе артиллеристы были одарены смышленностью и поспѣшили воспользоваться всѣми средствами, дарованными Аракчеевымъ, т. е. прекрасною матеріальною частью, хорошею организаціею и учебнымъ образованіемъ.

Кампанія эта кончилась пораженіемъ подъ Фридландомъ; но при всѣхъ невыгодныхъ для насъ условіяхъ, имѣя въ тылу рѣку, за которую совершено было отступленіе, наша артиллерія потеряла только 10 орудій.

Русская артиллерія вынесла изъ этой кампаніи совершенное убѣжденіе, что она смѣло можетъ бороться съ французскою; много ротъ покрыли себя славою; изъ устъ въ уста переходили подвиги Ермолова и князя Яшвеля, письменно и печатно начали

заявляться мнѣнія о превосходствѣ нашей конной артиллеріи, послѣ того какъ во многихъ бояхъ она выказала свою быстроту, отважность и силу ударовъ; утвердились также и выгодныя мнѣнія о достоинствѣ нашей матеріальной части.

По истинѣ, эта кампанія принесла нашей артиллеріи безспорную пользу: она возвратила ей самоувѣренность; разница въ нравственномъ состояніи русской артиллеріи послѣ Аустерлица и послѣ Фридланда была огромна.

Глава VIII.

1807—1812 г.

Шведская война 1808—9 года. Участіе въ ней 2-ой легкой роты капитана Мацылева. Подвигъ подпор. барона Таубе подъ Пихаіоки. Таубе награжденъ Георг. 4 степ. Подвигъ Каралькова у Гельзинга и прочихъ офицеровъ въ эту войну. Нижніе чины награжд. знакомъ отличія военн. ордена. Отношеніе графа Аракчеева къ батальону. Вниманіе Государя къ гвардейской артиллеріи. Стремленіе въ ряды ея лучшей молодежи нашего дворянства. Записки Эйлера о службѣ въ батальонѣ съ 1807 по 1812 годъ. Турецкая война 1810—11 года. Участіе въ ней гвардейскихъ артиллеристовъ и лестный отзывъ о дѣятельности ихъ въ дѣйствующей арміи. Переименованіе гвардейскаго артилл. батальона въ гв. артил. бригаду (14 Февр. 1811) и увеличеніе числа орудій въ пѣшихъ ротахъ до 12-ти. Раздѣленіе гв. конной артиллеріи на двѣ батареи. Личный выборъ и назначеніе самимъ Государемъ Ермолова командиромъ гв. арт. бригады (10 Мая 1811 г.). Прибытіе Ермолова и перемѣны, произведенныя по его представленію въ личномъ составѣ бригады:—движеніе впередъ молодыхъ, образованныхъ, боевыхъ и способныхъ офицеровъ. Разборъ военныхъ учрежденій артиллеріи съ 1807 по 1812 годъ для оцѣнки значенія гвард. арт. баталіона въ исторіи русской артиллеріи. Новая картечь. Измѣненіе въ организаціи гв. артиллеріи. Хозяйственная часть. Обмундированіе и вооруженіе. Строевое образованіе. Артиллерійское образованіе. Практическія ученья. Военная литература. Значеніе „Военнаго журнала“ Рахманова и гв. арт. Вельяминова. Участіе въ немъ гвард. артиллеристовъ.

Первая слѣдующая кампанія, въ которой приняла участіе одна изъ ротъ гвардейскаго артиллерійскаго батальона, была шведская война 1808—9 гг. Изъ свѣдѣній объ этой кампаніи, сохранившихся въ архивѣ, мы узнаемъ объ участіи въ этой войнѣ гв. артиллерійскаго батальона роты капитана Мацылева (что нынѣ 3-ья батар. л.-гв. 2-ой арт. бр.), которая весною 1808 года вмѣстѣ съ гв. егерскимъ баталіономъ выступила въ Финляндію [1]).

Весьма трудно по сохранившимся свѣдѣніямъ составить себѣ ясное представленіе о дѣйствіи этой роты, тѣмъ болѣе, что орудія роты видимо были распредѣлены по различнымъ отрядамъ [2]). Липранди, въ своихъ «Историческихъ замѣчаніяхъ» [3]) отмѣчая артиллерійскія роты, которыя славились въ шведскую войну 1808—9 гг. упоминаетъ также и о части гвардейской артиллеріи, подъ начальствомъ полковниковъ Третьякова и Мацылева.

[1]) Арх. СПБ. арт. Муз. Д. Штб. Ген. Фельдц. Св. 1031, д. 1160. Инспектор. приказ. за 1808, видно, что 8-го Мая рота гв. арт. батал. подъ командой кап. Мацылева, выступила изъ СПБ. въ Сестробекъ съ Егерск. гв. батальономъ.

[2]) Тамъ же, Св. 1034, д. 649, кр. выписка изъ Инсп. прик. (1809 г.) видно, что полурота Л.-Гв. арт. бат. по соединеніи всѣхъ шести орудій въ Вазѣ, должна была прибыть къ 1-му мая, въ Або—въ 3-й корпусъ; здѣсь же приложенъ и маршрутъ, а также видно, что обозъ состоялъ изъ 8 повозокъ съ 17 лошадьми.

[3]) Р. Арх. 1866 г.

Слѣдующія данныя достаточно характеризуютъ участіе и отличія гвардейскихъ артиллеристовъ въ означенной кампаніи. Наибольшую славу стяжалъ здѣсь шт.-кап. Романъ Максимовичъ баронъ Таубе, который послѣ участія въ сраженіяхъ при киркѣ Лепекартѣ (28 фев.) и при г. Куопіо (3 марта), 4 апрѣля 1808, находясь въ авангардѣ Кульнева въ сраженіи при Киркѣ Пихаіоки, смѣлыми и удачными выѣздами со своими шестью орудіями на дальнія передовыя позиціи заслужилъ Георгіевскій крестъ 4-ой степ. и чинъ капитана, [1]) будучи при этомъ раненъ въ руку.

Командиръ роты капитанъ Мацылевъ съ офицерами роты, подпоручиками Павловымъ (Васил. Александр.) и Балясниковымъ (Петр.) отличились въ сраженіи 31-го мая, 1 и 2-го іюня при р. Юросѣ; кромѣ того, Мацылевъ участвовалъ въ аванпостномъ дѣлѣ 19 іюня при г. Куопіо, а Павловъ и Балясниковъ 5-го и 9-го августа при киркѣ Алаво и дер. Херонинѣ; въ сраженіи 5-го августа рота Мацылева понесла слѣдующія потери; ранены: подпоручикъ Балясниковъ въ правую ногу, одинъ фейерверкеръ и 4 рядовыхъ; убито 2 и ранено 3 лошади. [2])

Поручикъ Корольковъ, послѣ сраженія при мызѣ Віадъ 15 сентября, гдѣ онъ командовалъ 2-мя орудіями, особенно отличился на другой день въ сраженіи у Гельзинга между войсками Ген.-Лейтенанта Кн. Багратіона и десантомъ барона Боя. Корольковъ, находясь въ центрѣ «весьма отличился, при отраженіи непріятеля и способствовалъ разбитію его въ центрѣ вмѣстѣ съ подполковникомъ Дитерихсомъ и капитаномъ Мевесомъ (полев. артиллеріи)», [3]) причемъ былъ раненъ на вылетъ въ ногу; за дѣло это награжденъ Ан. 3 ст. Извѣстный уже намъ по Аустерлицу поручикъ Демидовъ особенно отличился въ сраженіяхъ 8-го мая при Лемо, 9-го іюня при Товасгустѣ, при островѣ Сондо и 21-го при Эльзингѣ, за что и награжденъ золотой шпагой и Высоч. благоволеніемъ.

Слѣдуетъ отмѣтить также участіе капитана Голубцова въ оборонѣ береговъ Балтійскаго моря въ Курляндіи, награжденнаго Вл. 4 ст. За сраженія 1808 года, іюня 2-го при д. Выперѣ, 3-го подъ Ихомеками, 10, 13 и 19 при г. Куопіо фейерверкеръ Алексѣй Федоровъ былъ награжденъ знакомъ отличія воен. ордена (№ 12,016); эти же знаки получили за сраженіе 19 іюня при г. Куопіо, фельдфебель Матѳей Гладышевъ (12,017), фейерверкеръ 4 кл. Афонасій Басовъ (12,018) и бомбардиръ Алексан. Абаринъ (12,019) [4]).

Напомнимъ также, что слава приведенія въ дѣйствіе великой мысли Императора Александра о перенесеніи русскихъ знаменъ на шведскій берегъ принадлежитъ графу Аракчеєву. Безъ его понужденій и принятыхъ мѣръ—переходъ бы не состоялся.

[1]) Арх. СПБ. арт. музея. Послужные списки гв. арт. бат. за 1809 г. Р. Старина. 1876 г. 12 книга „Баронъ Р. М. Таубе“ статья А. Ф. Риттихъ; здѣсь, между прочимъ, мы находимъ нижеслѣдующіе стихи будущаго знаменитаго партизана Сеславина, которыми онъ привѣтствовалъ Таубе по случаю Пихаіокскаго дѣла.

Героя юнаго я съ чиномъ поздравляю
И степени большой достоинства желаю;
Желаю, чтобы ты отчизнѣ былъ полезенъ,
Чтобъ всѣмъ былъ столько милъ, колико мнѣ любезенъ,
Чтобъ обществу былъ другъ, на бранномъ полѣ славенъ
И чтобы не забыть тобою былъ Сеславинъ.

[2]) Арх. Воен. Уч. Комитета. Шведская война 1808—9 гг. № 1669 ч. II, № 57.

[3]) См. тамъ же.

[4]) Арх. СПБ. Арт. Музея Дѣл. Штб. Ген. фельдц. Св. 1082, д. 1109 „Дѣло о награжденіи нижнихъ чиновъ артиллеріи за отличіе въ сраженіяхъ, знакомъ Св. Георгія“ (за 1810—1811 г.)

Хотя 13 января 1808 года Аракчеевъ и былъ назначенъ военнымъ министромъ и генералъ инспекторомъ всей артиллеріи и пѣхоты, но тѣмъ не менѣе онъ не переставалъ входить въ дѣла гвардейскаго артиллерійскаго батальона, направляя занятія послѣдняго для совершенствованія нашей артиллеріи.

Ниже въ подробномъ изложеніи военныхъ учрежденій артиллеріи съ 1807 по 1812 годъ мы укажемъ заслуги гвардейскаго батальона въ этомъ направленіи.

Но если Аракчеевъ пользовался трудами гвардейскаго артиллерійскаго батальона, то съ другой стороны онъ старался выдвинуть его предъ Государемъ и сдѣлать службу въ рядахъ его желанной для лучшей части молодежи нашего дворянства.

Ни одинъ пріѣздъ иностранныхъ Высочайшихъ Особъ въ Петербургъ не обходился безъ того, чтобъ имъ не показывали роты гв. арт. батальона. Привожу по этому поводу слѣдующій разсказъ Жиркевича:

«Въ 1809 г., когда графъ былъ уже (съ 1808 г.) сдѣланъ военнымъ министромъ и прославился строгостью, вотъ какой былъ случай. Во время представленія въ Михайловскомъ манежѣ прусскому королю 4-хъ легкихъ орудій,—артиллерія съ упряжью отъ роты Касперскаго, а люди и лошади были отъ роты его высочества,—отъ сильнаго мороза, при первыхъ движеніяхъ, одно колесо застывъ на оси, осталось безъ движенія; разумѣется, графъ вышелъ изъ себя, и послѣ смотра Эйлера, командовавшаго ротою, посадили подъ арестъ—на гауптвахту! А фельдфебелей Никитина и Худякова графъ приказалъ мнѣ наказать палками при разводѣ. Не останавливаясь гнѣвомъ его, я доложилъ, что оба фельдфебеля имѣютъ георгіевскіе кресты и не могутъ быть наказываемы тѣлесно. Замѣчаніе мое взбѣсило его еще болѣе, и съ сильной запальчивостью онъ отвѣчалъ мнѣ:

— «Хорошо, сударь! Если вы не хотите выполнять моихъ словесныхъ приказаній, напишите приказъ объ этомъ, я подпишу!»

За мной тоже не стало; присѣлъ къ столу, занесъ приказъ въ книгу и на замѣчаніе приближенныхъ графа и моихъ начальниковъ, что я отвѣтомъ своимъ еще болѣе его разсердилъ, хладнокровно отвѣчалъ:

— «Не ваше дѣло, я знаю, что вздоръ!»

Пошелъ къ нему въ кабинетъ и подалъ книгу для подписи. Графъ въ совершенномъ бѣшенствѣ кинулся ко мнѣ, закричавъ:

— «Неужели, вы думаете, что у меня другаго дѣла нѣтъ, какъ ваша приказная книга,—успѣете еще, сударь! Я васъ не держу, идите съ Богомъ!»

На другой день, когда, по обыкновенію, я пришелъ съ рапортомъ въ 6 часовъ утра, дежурный адъютантъ, поручикъ Чихачевъ, встрѣтилъ меня словами, что «графъ не велѣлъ мнѣ дожидаться, а приказалъ принять отъ меня только рапортъ». Я подалъ его, а, вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ и приказную книгу, прибавивъ, что тутъ приказъ, который долженъ быть подписанъ графомъ. Чихачевъ понесъ книгу, но въ ту же минуту возвратился, говоря:

— «Что ты надѣлалъ? Графъ разругалъ меня, объявя, что онъ пошлетъ меня и тебя на ординарцы—для посылокъ!»

Два дня графъ не допускалъ меня къ себѣ; между тѣмъ, Эйлера чрезъ 6 часовъ ареста выпустилъ съ гауптвахты, а на 4-й день послѣ того назначено было практическое ученіе ротѣ его высочества на Волковомъ полѣ.

Въ день ученія, при морозѣ въ 28 градусовъ, людямъ при орудіяхъ велѣно было быть въ шинеляхъ, а офицерамъ—въ сюртукахъ; когда я пришелъ поутру къ графу,

онъ тотчасъ принялъ меня, но приказалъ немедленно ѣхать на мѣсто и озаботиться чтобы были приняты всѣ мѣры для сбереженія людей по случаю необыкновенной стужи. Государь и король прусскій пріѣхали на ученье и все время были въ медвѣжьихъ шубахъ. Ученье производилось съ полчаса и съ отличною удачею. По окончаніи онаго, графъ былъ удостоенъ посѣщенія монарховъ и принятіемъ ими завтрака въ балаганѣ, устроенномъ нарочно въ большой кучи снѣга, такъ что даже о существованіи чего либо подъ снѣжною массою предполагать было невозможно. Завтракъ былъ совершенно русскій и артиллерійскій. Кушали: блины, щи, рыбу, икру и подобные предметы, плоды и фрукты, а равно и другіе припасы на лоткахъ въ видѣ платформы, на обращенныхъ кверху дулами пушкахъ, мортирахъ и пр. Обоимъ государямъ служилъ лично самъ графъ, а другимъ родственнымъ имъ лицамъ—адъютанты. На мою долю достался принцъ Ольденбургскій, старшій братъ того, который былъ женатъ на великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. Графъ предложилъ тостъ за здоровье короля. Но тотъ, обратясь къ государю, просилъ обратить оное на лицо графа, что и было сдѣлано. Графъ бросился на колѣни, поцѣловалъ руки у обоихъ вѣнценосцевъ, а затѣмъ все шло обыкновеннымъ порядкомъ. За столомъ сидѣло человѣкъ 60. Тутъ я впервые увидѣлъ, въ концѣ стола, молодаго графа Каменскаго, лѣтъ 30, полнаго генерала и украшеннаго уже тремя звѣздами на лѣвой груди.

По окончаніи стола, графъ, выходя, сказалъ мнѣ:

— «Собери свѣдѣнія о числѣ обморозившихся во время ученія и тотчасъ пріѣзжай ко мнѣ?»

Случаевъ обмороженія, къ счастію, не оказалось, и, по пріѣздѣ моемъ, графъ встрѣтилъ меня самымъ ласковымъ образомъ, потребовалъ приказную тетрадь, собственноручно написалъ преогромную благодарность всѣмъ и каждому, относя успѣхъ къ рвенію дорогихъ своихъ сослуживцевъ—гвардейскихъ артиллеристовъ, и по обычаю, перекрестивъ меня, съ привѣтствіемъ, сказалъ:

— «Съ Богомъ! я тебя не держу! Оставь меня отдохнуть!»

А я, перевернувъ въ книгѣ нѣсколько листовъ назадъ, сказалъ:

— А этотъ приказъ угодно вашему сіятельству подписать?

— «Да ты не исполнилъ еще его?»

— Нѣтъ! Не смѣлъ до подписи!

Графъ взялъ перо и подписалъ:

«Прощаются! во уваженіе бывшаго сего числа ученія», мѣсяцъ и число, и, обратясь ко мнѣ, прибавилъ:

— «На тебя я не сержусь никогда, да и сердиться не буду!»

Никитинъ и Худяковъ, въ жизни не наказанные тѣлесно, служатъ теперь (въ 1842 г.) одинъ—полковникомъ, а другой—подполковникомъ по артиллеріи».

Другой гвардейскій артиллеристъ, Эйлеръ, такъ описываетъ періодъ времени съ 1807 по 1812 годъ въ батальонѣ:

«Въ 1807 году сформирована гвардейская резервная рота изъ кантонистовъ для комплектованія артиллеріи фейерверкерами, но графъ Аракчеевъ былъ оною недоволенъ, а потому вскорѣ по возвращеніи изъ похода далъ мнѣ предписаніе принять означенную роту во всѣхъ отношеніяхъ и управлять ею отдѣльно отъ баталіона, оставаясь также и командиромъ ротъ: Его Высочества и своего имени; а такъ какъ резервная рота имѣла по штату 8 взводовъ, изъ коихъ было пять пѣшихъ, одинъ конный, одинъ барабанщиковъ и одинъ трубачей, и обязана была третью часть совершенно обучен-

ныхъ выпускать въ полевую артиллерію, то я всегда имѣлъ чрезвычайно много занятій и даже хлопотъ. Для помѣщенія этой резервной роты отвели казарму во 2-й Спасской улицѣ; но она оказалась очень тѣсной, почему назначено было половину пристроить, и пристройку эту возложили на меня; а дабы я не смѣлъ отговариваться множествомъ занятій, то гр. Аракчеевъ объявилъ мнѣ на то высочайшую волю.

При гвардейской артиллеріи состояло всегда около 60 юнкеровъ; гр. Аракчеевъ сформировалъ изъ нихъ особую команду, поручилъ ее мнѣ и приказалъ богатыхъ и достаточныхъ оставить на своихъ квартирахъ, а неимущихъ помѣстить въ особыя камеры и содержать на правилахъ кадетъ, на каковый предметъ и получалъ слѣдующее юнкерамъ жалованье и провіантъ и изъ экономическихъ суммъ батальона по 18 рублей въ годъ на каждаго, въ камерѣ живущаго, и за эти деньги юнкера имѣли: постели, бѣлье, столъ и обучались наукамъ, нужнымъ артиллерійскому офицеру, по 6-ти часовъ въ день и два раза въ недѣлю строевой службѣ. Изъ сего видно, что заведеніе это не требовало издержекъ казны, а, между тѣмъ, давало ежегодно въ полевую артиллерію до 20 офицеровъ, конечно, не профессоровъ въ наукахъ, но усердныхъ и знающихъ свое дѣло по строевой части. Резервная рота имѣла лошадей только строевыхъ на два конныя орудія, а артиллерійскихъ упряжныхъ вовсе не содержалось на всѣ 12 орудій и на 4 состоящихъ въ юнкерской командѣ; почему для всѣхъ ученій, разводовъ, парадовъ и для лагерей я долженъ былъ эти 16 пушекъ снабжать лошадьми изъ ящичныхъ командуемыхъ мною ротъ его высочества и своего имени, и никогда даже виду не показывалъ, что это для меня тягостно, потому что въ томъ заключалось истинное сбереженіе казенныхъ расходовъ. Въ мой вѣкъ начальники приказывали иногда затруднительное, но всегда возможное, и подчиненные никогда не возражали, но всегда исполняли съ готовностью. Гр. Аракчеевъ, у котораго, послѣ Австрійскаго похода я еженедѣльно долженъ былъ обѣдать, вознамѣривался оставить созданную имъ артиллерію и даже службу и давалъ всѣмъ офицерамъ гвардейской артиллеріи прощальный обѣдъ предъ Рождествомъ, а на 3-й день праздника, повстрѣчавшись со мною на Литейной у Сергіевскаго собора, посадилъ къ себѣ въ сани и, жалуясь на непріятности отъ придворныхъ, объявилъ, что рѣшительно оставляетъ службу и что многіе тому будутъ рады; на что я отвѣчалъ, что онъ никого не сдѣлалъ несчастнымъ, что всякій, кто любитъ свое отечество, будетъ о немъ сожалѣть, и что государь, не имѣя другаго гр. Аракчеева, не отпуститъ его. 1808 года 1-го января пророчество мое сбылось: графъ Аракчеевъ назначенъ былъ военнымъ министромъ и генералъ-инспекторомъ всей артиллеріи и пѣхоты. Онъ поднялъ это мѣсто на высшую степень блеска; ему отдавались всѣ возможныя воинскія почести; при квартирѣ его находился караулъ отъ гвардейскихъ полковъ, разводы приводились самими полковыми командирами; гвардейскіе офицеры ежедневно являлись на ординарцы, также во множествѣ посыльные пѣшіе и конные; послѣдніе всегда сопровождали при выѣздахъ его экипажъ. Графъ, какъ военный министръ, приблизилъ меня еще болѣе, требовалъ почти ежедневно и сверхъ огромныхъ моихъ занятій, безпрерывно поручалъ строить разные образцы для всей арміи, которые я долженъ былъ лично показывать Императору и, по одобреніи Его Величества, разсылать во всѣ дивизіи, нерѣдко и съ людьми, на которыхъ они были пригнаны. 26 марта послѣдовалъ высочайшій указъ о присылкѣ ко мнѣ отъ всей пѣшей артиллеріи офицеровъ, фейерверкеровъ, барабанщиковъ и рядовыхъ для обученія порядка службы и единообразія въ обмундированіи. Изъ лю-

дей этихъ я сформировалъ роту и послѣ того былъ въ одно время командиромъ 4-хъ ротъ и команды юнкеровъ.

Въ апрѣлѣ послѣдовало новое высочайшее повелѣніе: шесть старшихъ капитановъ присылать ко мнѣ для обученія порядка службы и чтобы вакантныя роты давать только тѣмъ, которые мною будутъ удостоены въ командиры ротъ. Въ это время проходила чрезъ столицу въ Финляндію 14-я бригада полковника П.; я долженъ былъ выѣхать на Среднюю Рогатку и устроить оную къ церемоніальному маршу, но эту кучу мужиковъ и въ мѣсяцъ нельзя бы было привести въ порядокъ, о чемъ я доложилъ гр. Аракчееву и просилъ его не представлять бригады Государю; но уже было поздно: она проползла хуже самыхъ дурныхъ рекрутъ, и Императоръ былъ очень недоволенъ, особенно когда одинъ изъ солдатъ отошелъ шаговъ на 10 отъ орудія, купилъ сайку и началъ ее грызть противъ самого Государя. Въ слѣдъ за бригадою прибыли въ столицу роты Ш. и З. едва ли не хуже предъидущихъ. Гр. Аракчеевъ ихъ встрѣтилъ и объявилъ командирамъ, что, еслибы они пришли мѣсяцемъ ранѣе, то отправилъ бы обѣ роты подъ качели, вмѣсто паяцевъ; а потомъ, поручивъ оныя по строевой части въ мою команду, приказалъ выслать ихъ въ лагерь на два мѣсяца, учить два раза въ день и въ это время никого изъ лагеря въ городъ не пускать.

Въ маѣ праздновали покореніе Свеаборга, и весь Петербургскій гарнизонъ былъ въ парадѣ. Войска пѣхотныя и кавалерійскія стояли на площадяхъ: Дворцовой, Адмиралтейской и Петровской, а я съ 14-ю ротами или 160 орудіями по Англійской набережной. Во время молебна стрѣляли залпами по-ротно, отчего не только стекла въ окнахъ перебились, но и множество вылетѣло цѣлыхъ рамъ изъ домовъ. Парадъ кончился обыкновенно церемоніальнымъ маршемъ. Вскорѣ послѣ сего пріѣхалъ въ Россію первый, послѣ Французской революціи, посолъ, оберъ-шталмейстеръ Наполеона, Коленкуръ, съ очень блестящей свитой. Его приняли съ большою почестью, и онъ всегда бывалъ на всѣхъ разводахъ и парадахъ при Императорѣ. По Воскресеньямъ вмѣсто разводовъ были парады; всѣ войска строились въ томъ же порядкѣ, какъ при торжествѣ взятія Свеаборга. Государь проѣзжалъ по фронту, здоровался съ каждою частью и пропускалъ войска мимо себя скорымъ шагомъ повзводно, а потомъ уже очередныя вступали въ караулъ. 1-го іюня я выступилъ съ своими 4-мя ротами и командою юнкеровъ въ лагерь, гдѣ и расположилъ на правомъ флангѣ 9 полевыхъ ротъ, тамъ стоявшихъ. Занятія мои были огромны: ежедневно поутру отъ 5 до 9 часовъ обучалъ я двѣ роты по очереди, въ 10 часовъ дѣлалъ разводъ съ парадомъ, а потомъ до 1 часа практическое ученье, по полудни же отъ 3 до 5 были другимъ ротамъ практика, а отъ 5 до половины 9 ученье движеніемъ, и въ заключеніе заря съ музыкой. Когда же своимъ учащимся давалъ отдыхъ, то объѣзжалъ полевыя роты для наблюденія, правильно ли производится ученіе; потому что по фрунту всѣ были мнѣ поручены. Но признаюсь, что это меня чрезвычайно утомило, и одно было только утѣшительно, что жена съ дочерью жили подлѣ самаго лагеря, съ которыми могъ ежедневно видѣться и проводить безъ хлопотъ хотя нѣсколько часовъ. 1-го іюля я долженъ былъ оставить лагерь; но смотръ, назначенный Государемъ, послѣдовалъ только 10-го числа; всѣ мною командуемыя роты были въ строю. Императоръ изволилъ самъ командовать и произвелъ ученье практическое и движеніемъ въ 44 орудія, чрезвычайно былъ доволенъ и благодарилъ меня въ лестныхъ выраженіяхъ, а 12-го я вступилъ въ городъ въ свои квартиры и до сентября отдыхалъ отъ чрезмѣрныхъ занятій въ кругу своего семейства, въ

которомъ всегда находилъ истинную отраду и удовольствіе. Въ первой половинѣ сентября производилось для всей гвардіи 5 линейныхъ ученій на Смоленскомъ полѣ; самые дни ученій были утомительныя для всѣхъ тѣмъ, что по отдаленности необходимо было выступать въ 2 часа ночи; а для меня, сверхъ того, что, командуя своею артиллеріею въ строю, долженъ былъ поспѣвать на всѣ пункты, гдѣ находился Государь, дабы не надѣлали ошибокъ, а для этого приходилось нерѣдко скакать по двѣ версты съ фланга на флангъ. Осенью пріѣхалъ герцогъ Ольденбургскій съ сыномъ, нареченнымъ женихомъ великой княжны Екатерины Павловны; они остановились въ Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ всей гвардіи генералы, штабъ и оберъ-офицеры имъ представлялись; въ январѣ 1809 г. происходила свадьба ихъ высочествъ, и молодые первое время жили въ зимнемъ дворцѣ. Послѣ половины декабря пріѣзжали на три недѣли Прусскіе король и королева, которымъ всѣхъ гвардейцевъ представлялъ самъ Государь. Я показывалъ королю роту Его Высочества въ Михайловскомъ манежѣ движеніями, а на Волковомъ полѣ практическимъ ученьемъ, при морозѣ въ 28 градусовъ. Офицеры были въ сюртукахъ, а солдаты въ шеняляхъ черезъ мундиры; въ 8 часовъ утра рота выступила на Волково поле, въ 11 пріѣхали Императоръ и король, и послѣднему я рапортовалъ понѣмецки. Въ началѣ ученья Государь приказывалъ людямъ погрѣться; но они отвѣчали, что имъ не холодно; почти въ 12 кончилось ученье, и Императоръ пригласилъ короля на завтракъ тутъ же; въ $^1/_2$ перваго пили ихъ здоровье, причемъ я произвелъ 101 выстрѣлъ; въ часъ Ихъ Величества уѣхали, а мы отправились въ городъ. Въ Ямской я предлагалъ солдатамъ погрѣться, но они просили дойти скорѣе домой, гдѣ оказалось, что три человѣка, почти головные стоявшіе подлѣ Государя и потому не рѣшавшіеся погрѣться, ознобили себѣ ноги до такой степени, что всѣ пошли въ инвалиды на свою родину.

Въ февралѣ давали великолѣпный фейерверкъ противъ Таврическаго дворца. Щитъ былъ на 42 саженяхъ въ длину и 22 въ вышину; каскады составлялись изъ 9 пудовыхъ мѣдныхъ фонтановъ, а павильонъ былъ изъ 42,000 ракетъ, который заключался бѣглымъ огнемъ изъ 101 пушки 36 фунтовъ, заряженныхъ каждая 12 фунтами пороха. Я былъ дежурнымъ при фейерверкѣ для содержанія порядка при огромномъ стеченіи народа и особенно для сбереженія провода отъ дворца до фейерверка, по которому, королевою зажженному голубку, должно было сообщить огонь первой декораціи.

Еженедѣльные по Воскресеньямъ парады, линейныя ученья лѣтомъ на Смоленскомъ, а маневры осенью на Волковомъ поляхъ, лагери и смотры только моихъ 4-хъ ротъ Государемъ, происходили въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 1808 г., но за практическое ученіе объявлена мнѣ благодарность въ высочайшемъ приказѣ, и пожалованъ отъ Государя бриллiантовый перстень въ 1200 руб. ассигнаціями.

Въ августѣ, возвратившись въ Петербургъ, я принялъ въ свое вѣдѣніе батареи, устроенныя по Финскому заливу, для защиты столицы отъ внезапнаго нападенія Англичанъ, послѣ чего росписалъ всѣ артиллерійскія роты по батареямъ, обучалъ оныя дѣйствовать изъ крѣпостныхъ орудій, и былъ всегда въ готовности по первому сигналу изъ Кронштадта встрѣтить незванныхъ гостей. Въ сентябрѣ вступила рота моего имени въ Петербургъ, и Государь изволилъ ее встрѣчать; вмѣстѣ съ нею вступила и полевая рота Б.; но ее императору не показали, потому что лошади едва могли ходить, изъ которыхъ всѣ среднія пары въ орудіяхъ падали на каждомъ поворотѣ въ улицу. Въ концѣ года конная артиллерія отдѣлилась отъ баталіона и

поступила совершенно въ команду Великаго Князя, а вмѣстѣ съ тѣмъ я сдалъ Его Высочеству и конный взводъ резервной роты.

1810 года 1-го генваря назначены: генералъ Барклай де-Толли военнымъ министромъ, а графъ Аракчеевъ предсѣдателемъ Военнаго Департалента Государственнаго Совѣта, и къ нему же поступали на его разсмотрѣніе всѣ важнѣйшія государственныя дѣла.

Въ маѣ мѣсяцѣ генералъ Касперской уволенъ для излѣченія болѣзни, я принялъ отъ него на законномъ основаніи гвардейскій артиллерійскій баталіонъ, и въ мою команду поступили всѣ полевыя артиллерійскія роты, расположенныя тогда въ Петербургѣ, Москвѣ, Смоленскѣ и Архангельскѣ, а равномѣрно арсеналы С.-Петербургскій, Брянскій и Охтенскій пороховой заводъ, хотя въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ начальники были генералъ-маіоры. Въ томъ же мѣсяцѣ я съ гвардейскимъ артиллерійскимъ баталіономъ поступилъ въ совершенную команду Великаго Князя, а какъ Его Высочество всегда особенно былъ ко мнѣ милостиво расположенъ, то, по оставленіи гр. Аракчеевымъ строевой части, это было для меня великимъ счастіемъ и чрезвычайно полезно. Въ началѣ лѣта баронъ Меллеръ-Закомельскій отправился осматривать артиллерію, а генералъ-маіоръ графъ Кутайсовъ заступилъ его мѣсто въ Петербургѣ.

Парады по Воскресеньямъ, линейныя ученья лѣтомъ, маневры осенью, лагерь въ іюнѣ мѣсяцѣ и смотры Государемъ изъ всей артиллеріи только четырехъ ротъ, мною командуемыхъ, происходили въ томъ порядкѣ, какъ и въ оба предшествующіе года.

Въ 1811-мъ году, когда всѣ власти были заняты политическими дѣлами съ Наполеономъ и секретными приготовленіями къ войнѣ съ Франціею, послѣдовало распоряженіе, чтобы гвардію комплектовать солдатами изъ полевыхъ войскъ, и генералъ Ставицкій предложилъ мнѣ получить отъ него 64 человѣка, выбранныхъ изъ 84 тысячъ рекрутъ набора 1811-го года, на что я конечно согласился. Онъ доставилъ ихъ въ Ижору, откуда и опредѣлялъ рекрутъ въ роту Фрейтага и производилъ оныхъ чрезъ недѣлю въ канонеры и бомбардиры, а потомъ переводилъ въ гвардейскій баталіонъ, чрезъ что украсилъ свой баталіонъ 64-мя рядовыми не старѣе 25-ти лѣтъ, прекрасными собой и ростомъ не менѣе 2-хъ аршинъ и 9 вершковъ, а двое были 2 арш. и 12 вершковъ. Въ теченіи лѣта выстроилъ на Волковомъ полѣ одинъ полигонъ крѣпости, а въ концѣ сентября была произведена оному аттака на спицъ равелина по всѣмъ правиламъ искусства. Въ Россіи это былъ первый примѣръ и весьма поучительный для войскъ всѣхъ родовъ, а особенно для артиллеріи и инженеровъ. Мы тутъ многому научились; теорія не всегда совершенно согласна съ практикою, которая проще и скорѣе приводитъ къ цѣли. Государь часто посѣщалъ наши опыты, былъ всегда доволенъ; но мы, употребляя гранаты съ разрывомъ для уничтоженія мерлоновъ, всегда за него боялись. Въ августѣ я получилъ предписаніе переформировать роты гвардейскаго баталіона на 12-ть орудій каждую, что было сдѣлано въ три дни, и я вывелъ оныя въ первый разъ парада въ новомъ составѣ и за поспѣшное исполненіе получилъ благодарность Великаго Князя и Императора. Въ началѣ сентября приказано было мнѣ прикупить недостающихъ по военному времени въ баталіонѣ 400 артиллерійскихъ лошадей. Тогда не было роскоши и бережливо обращались съ казенными деньгами: мнѣ на каждую гвардейскую лошадь дали только по сту рублей ассигнац.; но за всѣмъ тѣмъ я купилъ здоровыхъ, сильныхъ и довольно красивыхъ лошадей, которыя выдержали голодъ и холодъ и

на коихъ артиллерія въ трехлѣтнюю кампанію не только не останавливалась, но повсюду поспѣвала прежде другихъ.

Въ ноябрѣ, ген.-маіоръ Ермоловъ назначенъ командиромъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона; онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, но баталіона не принималъ, а получилъ вторую гвардейскую пѣхотную бригаду, а потомъ и всю дивизію; я же по прежнему остался командующимъ гвардейскимъ артиллерійскимъ баталіономъ. Въ это почти время артиллеріи капитанъ Кабановъ представилъ свего изобрѣтенія новый діоптръ, теорія котораго оказалась совершенно правильною, и употребленіе онаго при орудіяхъ гвардейской артиллеріи не представило никакихъ неудобствъ; но Ученый Комитетъ не соглашался на введеніе его ввобще во всю артиллерію, отчего родились пренія между членами Комитета и офицерами роты Его Высочества: Вельяминовымъ, двумя князьями Горчаковыми, княземъ Меншиковымъ, Поморскимъ и Жиркевичемъ, съ которыми по учености, ловкости и образованности трудно было всякому спорить, особенно когда они обратили преніе въ смѣхъ. Члены поумнѣе замолчали, а Ф. вздумалъ одинъ состязаться; но офицеры довели его до того, что онъ съ Волкова поля убѣжалъ, бросился на дрожки и только у заставы опомнился, что забылъ при орудіи свою шляпу, за которою не рѣшился вернуться, а прислалъ кучера. Тѣмъ пренія и кончились; діоптръ былъ принятъ, а Кабановъ награжденъ чиномъ подполковника, получилъ орденъ Св. Владиміра и 3000 рублей единовременно.

1812 года первые два мѣсяца провели мы въ приготовленіяхъ къ походу. Служа два года подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя, я, какъ и всѣ командиры гвардейскихъ полковъ, обязаны были ежедневно у него бывать; въ 9-мъ часу мы пріѣзжали, и всегда аккуратно въ 9-ть выходилъ Его Высочество. Первые являлись вѣстовые, потомъ Великій Князь отдавалъ общія приказанія, а затѣмъ спрашивалъ, не имѣетъ ли кто особаго доклада и съ этими словами откланивался и входилъ въ штандартную комнату, куда всѣ, кто былъ нуженъ Его Высочеству или имѣли до него надобность, входили по одиночкѣ и получали разрѣшенія, замѣчанія и даже выговоры, чѣмъ все и кончалось; а въ 10-ть часовъ каждый изъ насъ былъ дома или тамъ, гдѣ требовала служба. Этотъ распорядокъ съ необыкновенною аккуратностію во времени чрезвычайно облегчалъ службу, за что всѣ полковые командиры вполнѣ были признательны».

Въ началѣ 1810 года Аракчеевъ (послѣ того, какъ онъ оставилъ постъ военнаго министра и былъ назначенъ въ государственный совѣтъ) далъ прощальный обѣдъ офицерамъ гвардейской артиллеріи и съ этого времени онъ уже рѣшительно не вмѣшивался ни въ какое служебное отношеніе по гв. артилл. батальону; батальономъ попрежнему командовалъ генералъ-маіоръ Касперскій; но въ концѣ 1810 года онъ былъ уволенъ въ отпускъ для излѣченія болѣзни, и въ его отсутствіе командовалъ батальономъ полковникъ Эйлеръ, выдержки изъ записокъ котораго мы привели выше. Турецкая война заставила большинство изъ офицеровъ гвардейской артиллеріи проситься въ дѣйствующую армію, и слѣдующіе изъ нихъ получили Высочайшее разрѣшеніе отправиться въ Молдавскую армію [1]): капитанъ Корольковъ, шт.-кап. Сукинъ, поруч. Вельяминовъ, Сеславинъ 3-й, подпор. Глуховъ, Карелинъ, Жиленковъ 2, князь Горчаковъ 1, Стаховичъ 1, князь Меншиковъ и Чихачевъ 1.

[1]) Арх. СПБ. Арт. Музея. Дѣл. Штб. Гбн. Фильдц. св. 1054, д. 823—458 за 1810 г. Журн. Выс. докладамъ.

Въ «Военномъ Журналѣ» за 1811 годъ во 2-мъ номерѣ въ статьѣ маiора Простова, находимъ мы слѣдующiй отзывъ объ офицерахъ, посланныхъ изъ Петербурга въ дунайскую армiю для участвiя въ военныхъ дѣйствiяхъ:

«Молодые храпуны, наѣхавъ къ намъ изъ Питера, харахорятся да гнѣваются, что ихъ недовольно надѣляютъ крестами, да чинами; всѣ хотятъ въ фельдмаршалы, иной не знаетъ, какъ занять рощу, или поставить пушку у мѣста, а хочетъ разставлять цѣлую армiю; другой только что издали смотрѣлъ на сраженiе, а кричитъ зачѣмъ его не награждаютъ за каждое изъ оныхъ. *Сiе однако же не относится къ тѣмъ господамъ гвардейскимъ артиллерiйскимъ офицерамъ, которые послѣднiй разъ были за Дунаемъ. Всѣ они служили хорошо; особенно подъ Рущукомъ большая часть заслужили уваженiе отъ войскъ. Нечего сказать, молодцы. Ежели всѣ такiе офицеры въ гвардейской артиллерiи, то счастлива же она. Чудно только, отъ чего про нее мало слышно было въ послѣднюю войну противу французовъ.*»

14 февраля 1811 г. Л.-Гв. Артиллерiйскiй батальонъ названъ Л.-Гв. артиллерiйской бригадой; всѣ пѣшiя роты получили 12-ти орудiйный составъ; въ этомъ-же году гвардейская конная артиллерiя увеличена четырьмя орудiями и раздѣлена на двѣ части, которыя приняли названiе батарей. 10 мая, 1811 года генералъ-маiоръ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ по личному выбору Государя назначенъ командиромъ Л.-Гв. Артиллерiйской бригады. Во время прошедшихъ войнъ съ французами, Ермоловъ и кн. Левъ Яшвиль составили себѣ громкую репутацiю первыхъ артиллеристовъ по армiи. Твердый, скрытный, необыкновеннаго ума, съ познанiями обширными и теоретическими, и практическими, въ сраженiяхъ примѣрно хладнокровенъ, Ермоловъ — молодой генералъ производилъ прiятное впечатлѣнiе на всѣхъ своею замѣчательною наружностью. Лобъ его напоминалъ Юпитера гремящаго jupiter tonnant.

Въ сентябрѣ Ермоловъ прибылъ въ Петербургъ и вступилъ въ командованiе бригадой, не входя однако въ хозяйственную часть оной, желая тѣмъ показать, что онъ не ищетъ выгодъ.

«Первымъ приступомъ Ермолова», пишетъ Жиркевичъ: «было, такъ называемое имъ, очищенiе бригады. Онъ сталъ жаловаться инспектору (Меллеру-Закомельскому), что нашелъ большой застой въ производствѣ по бригадѣ; что онъ желалъ бы очень подвинуть впередъ, нѣкоторыхъ, лично ему извѣстныхъ или по храбрости, или по образованiю своему, для чего онъ почитаетъ весьма удобнымъ такъ называемыхъ «фронтовиковъ» перевести въ армiю, гдѣ они съ пользою могли бы употребляться къ приготовленiю запасныхъ войскъ. На первый разъ онъ предложилъ перевести въ армiю полковниковъ Эйлера и Ляпунова; капитановъ Саблина, Фриша, Королькова и Сукина. О низшемъ разрядѣ офицеровъ на этотъ разъ онъ умолчалъ. Инспекторъ по соглашенiю съ Аракчеевымъ, убѣдилъ однако-же Ермолова, что Эйлеръ ему необходимъ, какъ помощникъ по фронту, а остальные тотъ-же часъ были переведены въ полевыя бригады».

Вскорѣ Ермоловъ былъ назначенъ командиромъ пѣхотной гвардейской бригады, состоящей изъ Л.-Гв. Измайловскаго и Литовскаго полковъ, съ сохраненiемъ Л.-Гв. Артиллерiйской бригады, которая, имѣя во главѣ столь доблестнаго командира, въ началѣ 1812 года выступила въ походъ.

Прежде нежели мы приступимъ къ описанiю дѣйствiй гвардейской артиллерiи въ кампанiю 1812 года, необходимо упомянуть о направленiи мирныхъ занятiй и

нѣкоторыхъ учрежденіяхъ въ этотъ пятилѣтній промежутокъ времени, ибо не въ достоинствѣ-ли военныхъ учрежденій лежитъ первый залогъ успѣховъ и неудачъ; развѣ не они являются первымъ пособіемъ, или первою преградою предначертаніямъ полководцевъ?

Ознакомимся съ тѣми военными учрежденіями, которыя относятся до нашего оружія, и приведемъ тѣ изъ нихъ, которыя ближе относятся къ военнымъ событіямъ, и если прійдется упомянуть о предметахъ мало интересныхъ, то это потому, что по свойству нашего оружія постромки и подковы играютъ иногда не меньшую роль, чѣмъ распоряженія главнокомандующихъ, и намъ, артиллеристамъ, въ подобныхъ случаяхъ остается только, въ утѣшеніе, припомнить слова Фридриха Великаго:

Aimez donc les détails, ils ne sont pas sans gloire,
C'est la le premier pas, qui mène à la victoire.

Изъ числа мирныхъ занятій и учрежденій до наступленія отечественной войны упомянемъ о слѣдующихъ [1]):

I. *Введеніе новой картечи.* Недостатокъ нашей прежней картечи, состоявшей изъ свинцовыхъ пуль, всыпанныхъ въ жестянки съ деревяннымъ поддономъ, высказался вполнѣ, какъ мы замѣтили, уже подъ Аустерлицомъ. Этотъ недостатокъ былъ такъ ощутителенъ, стрѣлки до того казались опасными для артиллеріи, что послѣ кампаніи 1805 г., по мнѣнію нѣкоторыхъ, они угрожали возможности употребленія впредь артиллеріи въ бояхъ, кромѣ особенныхъ, исключительныхъ случаевъ; поэтому пріисканіе лучшей картечи поглотило на время все вниманіе артиллеристовъ. Не станемъ исчислять множества разныхъ проектовъ по этому предмету, не будемъ приводить тщательнаго сбора свѣдѣній, какъ была устроена картечь въ разныхъ европейскихъ артиллеріяхъ; разсужденій для лучшаго дѣйствія картечи; должна ли жестянка въ каналѣ орудія разрываться въ видѣ цвѣтка гвоздики, или въ видѣ устрицы; скажемъ только, что послѣ многихъ изысканій остановились на чугунной картечи въ жестянкахъ съ желѣзными поддонами, испытанія которой дали самые удовлетворительные, блистательные результаты. Картечь была принята, для всѣхъ орудій нынѣшняго устройства, съ чугунными пулями, въ жестянкахъ, имѣющихъ желѣзные поддоны. Опыты показали, что для новой картечи разстоянія удвоились: именно, начало дѣйствія дальней картечи изъ батарейныхъ орудій было положено въ 400 саж., вмѣсто прежнихъ 200 для свинцовой, а на ближайшихъ дистанціяхъ она оказывала втрое сильнѣйшее дѣйствіе.

Полученные результаты можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

12-ти фунтовая пушка средней пропорціи.

Число пуль въ дальней картечи 41.		Число пуль въ ближней картечи 112.	
Попало въ щитъ:		Попало въ щитъ:	
на 400 саженъ	6	на 250 саженъ	30
„ 350 „	12	„ 200 „	37
„ 300 „	18	„ 150 „	51

[1]) Дальнѣйшее продолженіе этой главы мы почти безъ измѣненій беремъ у Рача.

12-ти фунтовая пушка меньшей пропорціи.

Число пуль дальней картечи 34.		Число пуль ближней картечи 98.	
Попало въ щитъ:		Попало въ щитъ:	
на 350 саженъ	8	на 250 саженъ	18
„ 300 „	11	„ 200 „	32
„ 250 „	13	„ 150 „	50
„ 200 „	19	„ 100 „	65

6-ти фунтовая пушка.

Число пуль дальней картечи 41.		Число пуль ближней картечи 96.	
Попало въ щитъ:		Попало въ щитъ:	
на 350 саженъ	3	съ 250 саженъ	12
„ 300 „	13	„ 200 „	30
„ 250 „	20	„ 150 „	38
		„ 100 „	40

1/2 пудовый единорогъ.

Число пуль дальней картечи 56.		Число пуль ближней картечи 113.	
Попало въ щитъ:		Попало въ щитъ.	
на 400 саженъ	18	на 250 саженъ	34
„ 350 „	12	„ 200 „	43
„ 300 „	18	„ 150 „	56
„ 250 „	22	„ 100 „	59

Для 1/4 пуд. единорога.

	Пѣш.	Кон.		Пѣш.	Кон.
Число пуль дальней картечи	60	48	Число пуль ближней картечи	113	94
Попало въ щитъ:			Попало въ щитъ:		
на 350 саженъ	5	6	на 250 саженъ	—	18
„ 300 „	11	10	„ 200 „	25	41
„ 250 „	14	12	„ 150 „	33	48
			„ 100 „	52	57

Въ 1807 году, въ то время, когда оканчивались наши военныя дѣйствія въ Пруссіи, въ Петербургѣ артиллерійскій комитетъ приводилъ эти опыты къ окончанію, и съ 1807 года, по мѣрѣ изготовленія, артиллерійскія роты послѣдовательно снабжались вновь принятыми картечами.

II. Измѣненія въ организаціи. Съ 1803 года гвардейскій баталіонъ состоялъ,

какъ мы указали, изъ четырехъ ротъ: пѣшихъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ, и одной конной, всѣ 10-ти орудійнаго состава.

Въ батарейной ротѣ было:

пушекъ 12 ф. средней пропорціи	4
„ „ малой пропорціи	2
$^1/_2$ пуд. единороговъ	4

Кромѣ того, въ каждой батарейной ротѣ находилось по одному 3 фунтовому единорогу, оставшемуся безъ употребленія.

Въ легкихъ ротахъ, конной и пѣшихъ, было:

пушекъ 6 фунтовыхъ.	5
единороговъ $^1/_4$ пудовыхъ	5

Въ 1806 году гвардейская конная рота была приведена въ 12-ти орудійный составъ, съ назначеніемъ 6-ти единороговъ и 6-ти пушекъ, а 22-го февраля 1811 г. было еще прибавлено 4 орудія (2 единорога и 2 пушки), и тогда рота, подъ именемъ гвардейской конной артиллеріи, была раздѣлена на двѣ части, 8-ми орудійнаго состава, которыя приняли названіе батарей.

Въ теченіе 1811 года гвардейская артиллерія, подобно армейской артиллеріи, переформированной изъ баталіоновъ въ бригады въ 1806 году, была также переименована изъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона въ л.-гв. артиллерійскую бригаду, 4 пѣшія ея роты, подобно армейскимъ, были приведены въ 12-ти орудійный составъ, почему въ батарейныя роты было прибавлено по 2 пушки малой пропорціи, а въ легкія одинъ $^1/_4$ пудовый единорогъ и одна 6-ти фунтовая пушка.

Въ кампаніи 1805 года изъ 4-хъ пѣшихъ ротъ участвовали 3; но какъ для предстоящихъ военныхъ дѣйствій, по предположеніямъ графа Аракчеева, надлежало усилить число нашей артиллеріи, и въ случаѣ участія гвардіи всѣ 4 роты должны были выступить въ походъ, то въ 1806 году, для подготовленія людей къ пополненію дѣйствующихъ ротъ, была сформирована гвардейская пѣшая батарейная рота, безъ орудій.

Военныя обстоятельства этого времени требовали большаго усиленія состава нашей полевой артиллеріи, а военныя дѣйствія — кампаніи шведская и турецкая — и безпрерывныя передвиженія истощили средства ротъ приготовлять фейерверкеровъ; поэтому графъ Аракчеевъ, дабы доставить возможность всѣмъ ротамъ, какъ гвардейскимъ, такъ и армейскимъ имѣть по нѣсколько человѣкъ вполнѣ свѣдущихъ фейерверкеровъ, сдѣлалъ представленіе о переформированіи резервной роты въ гвардейскую учебную, исключительно назначенную для подготовленія фейерверкеровъ; представленіе это было Высочайше утверждено 22-го февраля 1811 года. Для строеваго обученія рота получила 8 орудій.

Указомъ 31-го мая 1812 года она была переименована въ 1-ю гвардейскую учебную роту, усилена еще 4-мя орудіями, и, сверхъ того, была вновь сформирована 2-я гвардейская учебная рота Графъ Аракчеевъ оставался ближайшимъ хозяиномъ артиллеріи только до исхода 1807 года; въ этомъ году онъ былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи и военнымъ министромъ, а управленіе

артиллеріи было ввѣрено, съ званіемъ инспектора, генералъ-лейтенанту барону Меллеру-Закомельскому. По случаю формированія учебныхъ ротъ, напомнимъ лестный отзывъ графа Аракчеева о гвардейской артиллеріи. Графъ Аракчеевъ, какъ извѣстно, былъ не скупой, но бережливѣйшій изъ смертныхъ; когда баронъ Меллеръ-Закомельскій ему докладывалъ, что въ экономическомъ отношеніи было бы выгоднѣе учебныя роты учредить не гвардейскими, но на полевомъ положеніи, то Аракчеевъ возразилъ: «здѣсь нечего смотрѣть на расходы; у меня гвардейскіе артиллеристы, на что потребуется годы, сдѣлаютъ въ одинъ мѣсяцъ». Учебнымъ ротамъ предстояло дѣйствительно много трудовъ къ приготовленію фейерверкеровъ для полевой артиллеріи, которая въ 1806 году имѣла 1000 орудій. Это число увеличилось въ 1811 году до 1600, а въ 1812 до 1840.

Число упряжныхъ лошадей было единообразно въ пѣшей и конной артиллеріи: подъ орудія батарейныя по 6-ти лошадей, подъ легкія по 4, подъ зарядные ящики по 3, кромѣ 6 фунт. пушечныхъ, для которыхъ было назначено по 2. Тотчасъ послѣ кампаніи 1807 года начались, какъ мы упомянули выше, жалобы на недостатокъ лошадей, почему послѣдовало Высочайшее повелѣніе графу Аракчееву, 1-го іюля 1807 года, о назначеніи по 8-ми лошадей для батарейныхъ орудій, по 6-ти для легкихъ и по 3 для всѣхъ вообще ящиковъ, какъ въ конной, такъ и въ пѣшей артиллеріи. Для ящиковъ 6 фунт. пушекъ послѣдовало прибавленіе 3-й лошади; что же касается до орудій, то 7-го декабря того же года графъ Аракчеевъ объявилъ приказомъ: «что предметъ сей на нѣкоторое время Его Императорское Величество изволили отложить къ Высочайшему своему соображенію, почему и распоряженія о сихъ лошадяхъ не дѣлается», а 31-го декабря 1810 года Высочайшимъ повелѣніемъ эта прибавка была вовсе отмѣнена. Бережливый и разсчетливый графъ Аракчеевъ неохотно и осторожно соглашался на представленія начальствующихъ лицъ, влекущія за собою увеличеніе расходовъ, но его постояное противодѣйствіе увеличенію числа упряжныхъ лошадей въ орудіяхъ имѣло еще и другое основаніе. Изъ тѣхъ подробныхъ разспросовъ офицеровъ о дѣйствіи артиллерійскихъ частей въ бою, о которыхъ мы упомянули, онъ вынесъ убѣжденіе, что въ самомъ боѣ, отъ большаго числа упряжныхъ лошадей, быстрота парализируется невольными остановками и большею убылью лошадей, происходящею отъ увеличенія цѣли непріятельскимъ выстрѣламъ. Въ этомъ смыслѣ возражалъ онъ Великому Князю Константину Павловичу, прибавляя, что онъ скорѣе согласится на увеличеніе числа заводныхъ лошадей съ полною конскою аммуниціею; но конная артиллерія предпочла просить, въ замѣнъ артиллерійскихъ, прибавленія строевыхъ лошадей съ полнымъ уборомъ, основываясь на томъ, что строевую лошадь легче обратить въ артиллерійскую, чѣмъ обратно; это было выгоднѣе для батарей и большею цифрою ремонтной цѣны—120 р. вмѣсто 45-ти—и большею дачею фуража; на строевую лошадь полагалось одинаково, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походахъ, по 3 гарнца овса и 15-ти фунтовъ сѣна, а на артиллерійскую, на мѣстѣ, четверть овса и по 15-ти пудовъ сѣна въ мѣсяцъ, и только на время похода дача овса увеличивалась до 3-хъ гарнцевъ въ сутки; кромѣ того, фуражъ для строевыхъ лошадей отпускался на круглый годъ, а артиллерійскія 1½ мѣсяца въ году должны были довольствоваться подножнымъ кормомъ.

24-го декабря 1811 года было Высочайше утверждено прибавленіе строевыхъ лошадей—въ каждую изъ двухъ гвардейскихъ батарей по 15-ти, а въ артиллерій-

скую конную роту по 9-ти, такъ что въ каждой гвардейской конной батареѣ состояло лошадей:

Артиллерійскихъ для 8-ми орудій и 16-ти ящиковъ . . .	160	лош.
Заводныхъ	7	„
Для обоза	16	„
Строевыхъ съ заводн., трубаческими и двумя для квартиргеровъ	119	„
Итого . . .	302	лош.

III. Хозяйственная часть.

Начало самостоятельности ротъ положено было въ гатчинской артиллеріи, въ которой нижніе чины, орудія и весь боевой комплектъ были ввѣрены ротнымъ командирамъ. Базинъ, командуя гвардейскою артиллеріею, сдѣлалъ огромный шагъ къ самостоятельности ротъ; всѣ запасные лафеты, повозки обоза, запасныя вещи, лошади, упряжь—распредѣлены были имъ также между ротами, такъ что каждая изъ нихъ могла дѣйствовать отдѣльно; затѣмъ всѣ хозяйственныя работы—продовольствіе людей и лошадей и обмундированіе—были переданы въ вѣдѣніе ротныхъ командировъ. Базинъ оставилъ только въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи однихъ мастеровыхъ и мастерскія, подъ начальствомъ квартермистра; это было необходимо, потому что мастерскія гвардейской артиллеріи, споспѣшествуя общему дѣлу, были вмѣстѣ съ тѣмъ подспорьемъ и арсеналу для скорѣйшаго приведенія матеріальной части полевой артиллеріи въ состояніе, согласное съ новѣйшими измѣненіями.

На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ дѣйствовалъ въ 1799 году и графъ Аракчеевъ, который въ теченіе 9-ти мѣсяцевъ соединялъ въ себѣ, съ званіемъ командира л.-гв. артиллерійскаго баталіона, обязанности инспектора всей артиллеріи и дѣятельно заботился о распространеніи на всю полевую артиллерію мѣръ, принятыхъ Базинымъ для самостоятельности ротъ. Послѣ Аракчеева былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ гвардейскаго баталіона генералъ-лейтенантъ Амбразамцевъ, который снова соединилъ всю хозяйственную часть баталіона въ непосредственное свое вѣдѣніе, за исключеніемъ конно-артиллерійской роты, откомандированной въ 1803 году къ конной гвардіи въ Стрѣльну, въ вѣдѣніе Великаго Князя Цесаревича; рота эта, такимъ образомъ, имѣла свою отдѣльную хозяйственную часть.

Въ 1803 году графъ Аракчеевъ вторично былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, но это званіе получило тогда значеніе нынѣшнихъ шефовъ, и настоящимъ командиромъ баталіона сдѣлался генералъ-маіоръ Касперскій. Нельзя не отдать полной справедливости генералъ-маіору Касперскому: оставивъ за собою всю хозяйственную часть баталіона, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма заботливо наблюдалъ, предъ каждымъ выступленіемъ ротъ въ походъ, о самомъ тщательномъ ихъ снабженіи, не щадя трудовъ и издержекъ для содержанія матеріальной части въ самомъ надежномъ состояніи. Въ 1810 году генералъ-маіоръ Касперскій сдалъ баталіонъ по болѣзни, на законномъ основаніи, старшему изъ ротныхъ командировъ, полковнику Эйлеру, и хотя продолжалъ еще въ теченіе года числиться командиромъ баталіона, но въ управленіе его болѣе не вмѣшивался. Вся хозяйственная часть осталась въ вѣдѣніи командующаго бата-

ліономъ даже и съ назначеніемъ, 10-го мая 1811 года, новаго командира, генералъ-маіора Алексѣя Петровича Ермолова. Генералъ Ермоловъ, оставаясь командиромъ л.-гв. артиллерійской бригады кромѣ того, послѣдовательно получалъ назначенія: командира гвардейской бригады, составленной изъ измайловскаго и литовскаго полковъ, потомъ 1-й гвардейской дивизіи и наконецъ, въ началѣ отечественной войны, начальника главнаго штаба первой арміи. Понятно, что при этихъ сложныхъ обязанностяхъ ему было не дохозяйственной части гвардейской артиллеріи.

Пока наша полевая артиллерія оставалась въ составѣ баталіоновъ, отношенія между шефами баталіоновъ и командирами ротъ и распредѣленіе занятій въ управленіи хозяйственною частью еще не установилось единообразно: были шефы баталіоновъ, совершенно передавшіе хозяйственную часть въ роты; другіе сохраняли ее болѣе или менѣе непосредственно въ своемъ вѣдѣніи. До совершеннаго устройства ротъ, не во всѣхъ баталіонахъ было и возможно распредѣлять полагаемую ремонтную сумму равномѣрно между ротами, а также и суммы, получаемыя на фуражъ. Иныя роты имѣли новыя снабженія, другія изъ старыхъ передѣланныхъ, требовавшихъ безчисленныхъ починокъ, нѣкоторыя роты имѣли полное число лошадей, въ другихъ былъ недостатокъ. Согласно различнымъ наименованіямъ ремонтная цѣна была отъ 40-ка до 50-ти рублей, и недостаточность ея дополнялась изъ экономическихъ суммъ. Поэтому графъ Аракчеевъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, предоставилъ ближайшее распредѣленіе хозяйственной части личному усмотрѣнію полковыхъ, а потомъ баталіонныхъ шефовъ; только при отдѣленіи ротъ отъ баталіоновъ, въ 1803 году, имъ было постановлено: «штабъ-офицеръ, командующій ротою, отдѣляясь отъ полка, доно«ситъ Инспектору всей артиллеріи о состояніи отправленной роты, и буде бы случился «въ чемъ недостатокъ, то объ ономъ именно въ рапортѣ показываетъ».

Когда въ 1806 году бригады замѣнили баталіоны и командиръ бригады остался только какъ инспекторъ ротъ, ее составляющихъ, тогда въ армейской артиллеріи ротные командиры сдѣлались уже полными хозяевами.

Князъ Яшвель, при полномъ знаніи дѣла и бдительномъ надзорѣ за ротами своей инспекціи, подалъ всей армейской артиллеріи примѣръ исправнаго содержанія хозяйственной части ротными командирами,—примѣръ, который во время послѣдующихъ кампаній приводилъ въ удивленіе нашихъ союзниковъ. Къ сожалѣнію, гвардейская пѣшая артиллерія составила въ этомъ случаѣ исключеніе. Ермоловъ, при своихъ сложныхъ занятіяхъ, не имѣлъ возможности входить въ подробности; незнакомый съ гвардейскою службою, онъ сказалъ командующему бригадою, что поручаетъ ему завѣдываніе хозяйственною частью, по принятому въ гвардейской артиллеріи порядку. Во время командованія Касперскаго особенныхъ неудобствъ отъ этого дѣйствительно не происходило: въ Петербургѣ роты стояли вмѣстѣ, въ походѣ онѣ также не разлучались; при такихъ обстоятельствахъ заботливость и предусмотрительность командира бригады не допускала никакихъ золъ, тѣмъ болѣе, что при всякомъ отдѣленіи какой-либо части, даже на самыя незначительныя разстоянія—какъ видно изъ представляемыхъ отчетовъ — онъ снабжалъ отдѣляющагося начальника всегда избыточною суммою на непредвидимые расходы. Въ кампаніи 1812 и 1813 годовъ вышло иначе. Хотя изъ с.-петербургскаго арсенала и было назначено къ отпуску, 4-го января 1812 года, 156 хомутовъ и 442 сажени каната для постромокъ, въ замѣнъ слѣдуемыхъ на перемѣну выслужившихъ сроки, но эта перемѣна была совершена только на бумагѣ, и послѣ параднаго выступленія, 5-го марта, изъ С.-Петербурга

находившаяся на видныхъ мѣстахъ новая конская амуниція была отобрана на первомъ же ночлегѣ и отправлена обратно. Пѣшія роты вышли съ постромками, приготовленными Касперскимъ заново на всѣ роты баталіона еще предъ выступленіемъ въ походъ 1807 года. На вопросъ о плохомъ видѣ упряжи, Ермоловъ получилъ въ отвѣтъ, что старая упряжь должна служить только для похода, а въ Вильно, куда велъ маршрутъ, будетъ прямо доставлена новая, для могущихъ тамъ быть смотровъ и парадовъ. Дѣло такъ и кончилось, но послѣдствія его скоро обнаружились. При разборѣ военныхъ дѣйствій, мы будемъ имѣть случай упомянуть объ нихъ; здѣсь же замѣтимъ только, что командующій ротою Его Высочества, штабсъ-капитанъ Базилевичъ, потерявъ всякое терпѣніе, далъ собственныя деньги фельдфебелю Кочмареву для покупки каната; но какъ каната нигдѣ нельзя было найти, то проходомъ черезъ Витебскъ были куплены, по возможности, лучшія и толстыя веревки, да и тѣ, какъ мы увидимъ, чрезъ годъ пришли въ негодность. Негодность упряжи и постромокъ до того наводила страхъ за потерю орудій и такъ затрудняла походы, что наконецъ командиръ 1-й легкой роты, совершивъ знаменитое отступленіе отъ Пирны къ Кульму, пользуясь побѣдою и завоеваннымъ полемъ сраженія, кинулъ на немъ всю свою конскую аммуницію, и всѣхъ лошадей нарядилъ въ подобранную на мѣстѣ боя французскую, въ которой и пришлось ему представить роту Государю во Франкфуртѣ; съ этой же сбруей онъ кончилъ кампанію 1813 года.

Обратимся къ ковкѣ. Кромѣ положенныхъ въ ротѣ кузнецовъ, для образованія свѣдующихъ ковалей, дозволено было — ордеромъ генерала Базина квартирмистру Васильеву, ѣздовымъ, которые назывались тогда фурманами, поочередно, по 5-ти человѣкъ въ день, ковать приводимыхъ *партикулярныхъ* лошадей въ баталіонной кузницѣ, и изъ разсчета видно, что таковыхъ людей назначено было въ каждой ротѣ пѣшей по 20-ти, а въ конной по 30-ти. По штату 1803 года на ковку каждой лошади отпускалось въ годъ: на строевую 1 р. 30 коп., а на остальныхъ по одному рублю на каждую. При этомъ положеніи, не смотря на дешевизну желѣза — менѣе 2-хъ рублей ассиг. за пудъ — продолжительный походъ требовалъ большой бережливости. Тульскій предводитель дворянства, узнавъ о нуждѣ ротъ, предложилъ дворянамъ подписку, и еще во время пребыванія въ тарутинскомъ лагерѣ были доставлены подковы, въ каждую роту по двѣ тысячи, отличнаго качества желѣза и отчетливо сдѣланныя. Зимній походъ 1812 года съ частыми гололедицами до того уничтожалъ копыта лошадей, что крѣпость копытъ стали считать главнѣйшимъ достоинствомъ лошади: та была лучше, которая была подкована или копыта которой представляли возможность ковки, не захватывая за живое мясо. То волею, то силою мѣнялись лошадьми съ крестьянами, подвозившими припасы, и за старую надорванную лошадь давали двухъ молодыхъ, обосѣвшихъ. Для этой же цѣли скупали за безцѣнокъ у казаковъ отнятыхъ ими у непріятеля лошадей. На копытѣ подпиливали шипы, чтобы избѣжать частой ковки, но нужда частой ковки повторилась и въ лѣтнее время, при походахъ по шоссе и по каменистымъ горамъ Саксоніи и Богеміи; конечно, съ обосѣвшими лошадьми исчезала и движимость, о чемъ мы будемъ имѣть случай упомянуть въ своемъ мѣстѣ. Практическое примѣненіе ввинчиванія новыхъ шиповъ принесетъ большую пользу артиллеріи, которая и впредь можетъ находиться въ подобныхъ же обстоятельствахъ.

Съ пожертвованіемъ подковъ тульскимъ дворянствомъ прекратилась выдача въ роты отпускаемыхъ денегъ на ковку. По два круга пришлось на лошадь, но зимняя

кампанія до того истощала этотъ запасъ, что, по приходѣ въ Вильно, тульскія подковы были уже всѣ израсходованы, а ремонты оставались въ казенномъ ящикѣ, объясненія же о выдачѣ ремонтныхъ пособій вели только къ непріятностямъ. Доведенные до крайности, командиры изворачивались своими средствами, а нижніе чины прибѣгали къ собственной изобрѣтательности; такъ, однажды, въ Саксоніи, пользуясь темнотою ночи, рота Его Высочества за одинъ разъ увезла 14 форшпановъ, привезшихъ къ отряду разные припасы, сняла все желѣзо, а самые форшпаны сожгла; тѣмъ и концы были опущены въ воду. Графская рота, во время отступленія отъ Дрездена, черезъ горы, за третью подкову ковала лошадей австрійцамъ, растерявшимъ своихъ мастеровыхъ.

Грустно разбирать, пишетъ Рачъ, всю переписку того времени, свидѣтельствующую о нераспорядительности командующаго бригадою. Совершивъ трудный походъ въ 1812 году, перейдя границу, роты были остановлены. Во ожиданіи близкой кампаніи надо было приступить немедленно къ исправленіямъ, но для потребности ротъ казенный ящикъ не отпирался. Рапорты командировъ частей оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и если при всемъ этомъ гвардейская артиллерія была всегда готова къ бою, если она со славою поддержала свое имя въ кампаніи 1813 года, то можно ли не признать, что имена командировъ ротъ, приносившихъ въ жертву всѣ собственныя средства, стоятъ того, чтобы сохраниться въ памяти гвардейской артиллеріи.

Въ то время, какъ за одинъ разъ поступило 400 червонцевъ, 1798 руб. сер. и 10,000 рублей ассигнаціями въ число ремонтныхъ суммъ, ротные командиры не могли получить изъ нихъ ничего, чтобы освѣжить запасъ ступицъ, осей, спицъ и дышелъ. Командующій бригадою билъ на то, чтобы командиры отыскивали запасы у жителей и забирали ихъ подъ квитанціи; только часть денегъ, положенныхъ на ковку, предписано было выдать на руки, и то въ январѣ 1813 года, когда полковникъ Голубцовъ донесъ, что лошади до того обосѣли, что если не будетъ дано никакихъ средствъ для ковки, то онъ не въ состояніи будетъ двинуться съ мѣста. Послѣ этого рапорта были препровождены къ командирамъ шнуровыя тетради съ предписаніемъ вносить въ нихъ расходъ, «но только со дня полученія денегъ, но отнюдь не вписывать до того времени гг. ротными командирами сдѣланныя издержки». Въ началѣ кампаніи 1814 года, Ладыгинъ съ легкою ротою первый былъ назначенъ къ дѣйствующей арміи съ гвардейскимъ корпусомъ; остальныя роты комплектовались. При отдѣленіи легкой роты, Ладыгину всего было отпущено 65 руб. 75 коп, ассигнаціями на коломазь, съ разсчетомъ на 11 переходовъ, назначенныхъ по маршруту.

Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало предписаніе командира гвардейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Лаврова, за № 585, слѣдующаго содержанія: „Господинъ главнокомандующій арміями, соглашаясь ковать артиллерійскихъ лошадей на всѣ 4 ноги, такъ какъ настоящая ковка на однѣ только переднія ноги, въ разсужденіи каменистаго грунта земли, неспособна для сбереженія лошадей, и при томъ находя, что для подобной подковки, особенно въ мѣстахъ заграничныхъ, не будетъ достаточно денегъ по штату положенныхъ, опредѣлилъ онъ на настоящую кампанію для каждой артиллерійской лошади по одному руб. сереб., или 4 руб. ассигнаціями, о чемъ дано предписаніе господину генералъ-интенданту Канкрину“. Но это не помогло Ладыгину, потому что немедленно въ догонку ему было послано отъ командующаго бригадою предписаніе донести, требовалъ ли онъ сіи деньги отъ себя, по предписанію генералъ-лейтенанта Лаврова, а если не требовалъ, то и не требовать, ибо онѣ

вытребованы будутъ съ прочими ротами господиномъ командующимъ бригадою. По частнымъ свѣдѣніямъ современниковъ, изъ пѣшихъ ротъ менѣе всѣхъ страдала отъ недостаточныхъ средствъ въ ковкѣ рота Ладыгина, но, употребляя слова записокъ Рославлева, «про то вѣдалъ карманъ Ивана Васильевича, сколько тверская его деревня тому способствовала». Выводъ, который мы находимъ въ дѣлахъ гвардейской артиллеріи о вліяніи ковки на сбереженіе лошадей, слѣдующій: послѣ проиграннаго дрезденскаго сраженія, при отступленіи, если не спокойнымъ, то по крайней мѣрѣ внѣ выстрѣловъ непріятельскихъ, рота Его Высочества потеряла 27 лошадей, рота графа Аракчеева 28, легкая № 2-го—20, а потеря 1-й легкой, бывшей въ трехъдневномъ бою отъ Пирны до Кульма, состояла только въ 7-ми лошадяхъ.

Командующій бригадою, отправляясь въ командировку въ Кенигсбергъ, 8-го января 1813 года, за 300 верстъ, на неопредѣленное время (гдѣ онъ и оставался нѣсколько мѣсяцевъ), нашелъ, что въ 5 дней онъ бригаду сдать не можетъ и сдалъ ее только для командованія по наружной части, прибавляя въ приказѣ: «что же касается до бригадныхъ суммъ, то какъ по краткости времени я бригаду на законномъ основаніи сдать не могу, то оныхъ не расходовать, ибо хозяйственная часть остается на моей отвѣтственности, слѣдовательно и поправленіе должно зависѣть отъ меня, почему, если бы и случилась какая надобность, то о семъ доложить мнѣ и не выдавать изъ оныхъ суммъ безъ полученія отъ меня на выдачу разрѣшенія». Въ это время Государь пожаловалъ войскамъ, по случаю совершеннаго и предстоящаго походовъ, не въ зачетъ по мундиру, для чего было отпущено сукно и деньги на весь прикладъ. Началась переписка съ Кенигсбергомъ; ротные командиры просили денегъ для немедленной постройки мундировъ; отвѣтъ былъ, что за невозможностью достать плису, обшлага и воротники дѣлать суконными; снова поступили рапорты, что плись находится въ продажѣ по сходной цѣнѣ, на что послѣдовало предписаніе, что собственными распоряженіями командующаго бригадою все будетъ искуплено. Дѣйствительно, по вѣдомости значится, что всѣхъ прикладныхъ предметовъ было искуплено для ротъ на сумму 4,389 руб 35 коп., но оказалось, что плисъ былъ на $1^1|_2$ верш. шире положеннаго, почему командующій бригадою приказалъ, вмѣсто положенныхъ 6-ти вершковъ, на каждый мундиръ употреблять только по $4^1|_2$; но какъ изъ простаго геометрическаго исчисленія видно, что плису было недостаточно, то переписка и продолжалась. Возобновленіе военныхъ дѣйствій не ожидало окончательной постройки мундировъ гвардейской артиллеріи, и ротамъ велѣно было тронуться; сукна въ тюкахъ и недостроенные мундиры нельзя было роздать людямъ на-руки; ихъ нагрузили на телѣги, назначенныя для больныхъ, почему даже слабо заболѣвающихъ пришлось сдавать въ госпитали, а всѣ эти предметы обмундированія, при отступленіи отъ Дрездена, попались въ руки французамъ. Послѣ лейпцигской побѣды, гвардія въ Высочайшемъ присутствіи проходила чрезъ Франкфуртъ и наша гвардейская пѣшая артиллерія такъ рѣзко отличалась отъ щегольски представившихся полковъ, что Государь сказалъ, что она болѣе похожа на толпу нищихъ, нежели на его гвардію; наряжено было слѣдствіе и послѣдовало назначеніе новаго командующаго бригадою; когда же гвардейская пѣшая артиллерія, послѣ окончанія войны, была раздѣлена на двѣ бригады, то Государь Императоръ, назначая командирами бригадъ полковниковъ Таубе и Ховена, собственноручно изволилъ прибавить: «ротнымъ командирамъ, по примѣру полевой артиллеріи, быть настоящими хозяевами своихъ ротъ, и часть внутренняя остается на ихъ отвѣтственности».

Этихъ свѣдѣній о хозяйствѣ гвардейской артиллеріи въ военное время полагаемъ достаточно для доказательства, на сколько въ военныхъ учрежденіяхъ должно всегда избѣгать по возможности, зависимости отъ вліянія различныхъ личностей.

IV. Обмундированіе и вооруженіе.

Въ 1811 году была произведена въ конной артиллеріи весьма полезная перемѣна въ обмундированіи и вооруженіи: тяжелое кирасирское одѣяніе было замѣнено легкокавалерійскимъ, болѣе соотвѣтствующимъ тому духу, который послѣдовательно утверждался въ нашей конной артиллеріи. Вмѣсто тяжелыхъ касокъ даны были кивера, которые, при парадной формѣ, имѣли длинный, тонкій бѣлый султанъ; чекчиры съ красными лампасами замѣнили лосины съ ботфортами; только сабля съ желѣзнымъ эфесомъ, принятая вмѣсто палаша, оказалась неудобною тѣмъ, что выскакивала изъ ноженъ на быстрыхъ аллюрахъ; пока не примѣнились къ подвязкѣ сабель, думали было пристегивать ихъ къ сѣдлу и тѣмъ облегчить также канонировъ, дѣйствующихъ при орудіяхъ.

V. Строевое образованіе.

Орудійное ученье было болѣе выработано въ инспекціи конной артиллеріи князя Яшвеля; въ инспекціи Ермолова особенно развилось батарейное ученье, которое онъ перенесъ съ собою въ гвардейскую артиллерію. Ермоловъ и въ пѣшей артиллеріи ввелъ интервалы между орудіями не менѣе 20-ти шаговъ, дабы безъ снимания съ передковъ можно было поворачивать батарею кругомъ. Измѣненіе батарейнаго ученья было дѣйствительно настоятельною надобностью: при новыхъ правилахъ дѣйствія войскъ въ бою, прежнія были совершенно непримѣнимы. Возьмемъ для примѣра батарею, идущую колонною въ одно орудіе, которой предстояло открыть огонь направо. По командѣ: «первое орудіе стой, смыкайся на лѣво» ѣздовые принимали влѣво у боеваго колеса останавливавшагося орудія и сдерживали лошадей, когда дышло подходило къ его дулу. Такимъ образомъ остановившаяся батарея образовывала уступы, или зубцы, послѣ чего слѣдовала команда: «съ передковъ долой, налѣво отъѣзжай, маршъ» и хобота снимаемыхъ орудій прислуга относила влѣво.

Новыя построенія, введенныя Ермоловымъ, преимущественно состояли въ построеніи на походѣ колоннъ въ одно и въ два орудія и въ развертываніи изъ нихъ фронта по направленію движенія и облически, съ интервалами не менѣе 20-ти шаговъ и въ наискорѣйшее время, не обращая никакого вниманія, первое или двѣнадцатое орудіе станетъ на правомъ флангѣ. Также было принято за правило, чтобы ставшія на позицію орудія не выжидали для открытія огня прибытія остальныхъ, а напротивъ, подъ покровительствомъ выстрѣловъ снявшихся съ передковъ орудій, должны были пристраиваться остальныя.

Въ конной артиллеріи Цесаревичъ ввелъ одного лишняго коновода, для держанія лошадей офицера и фейерверкера, и употребленіе отвозовъ при отступленіи. Цесаревичъ лично объяснялъ офицерамъ конной артиллеріи случаи употребленія отвозовъ, и примѣненію этого правила подъ Бородинымъ, какъ мы увидимъ, подпоручикъ баронъ Н. И. Корфъ былъ обязанъ спасеніемъ своихъ орудій.

Ученія французскихъ войскъ, послѣ тильзитскаго мира, въ присутствіи Импе-

ратора Александра, и опыты двухъ кампаній совершенно уничтожили прежнія правила совокупнаго дѣйствія, и на часто производившихся у насъ линейныхъ ученьяхъ создавались новыя. Если раздѣляли роту, то на части не меньшія полубатареи; батареи оставались или позади линіи войскъ, стрѣляя въ интервалы, или выходили впередъ не болѣе 50-ти саж.; при всякомъ отдѣленіи артиллеріи изъ линіи войскъ ее прикрывали стрѣлки, причемъ застрѣльщичьи резервы оставались за батареями и служили ей прикрытіемъ.

Строевыя занятія были въ большомъ ходу, только они приняли другое направленіе: маршировка и тесачные пріемы съ перваго плана стали на второй, между тѣмъ какъ до того времени всѣ считали необходимостью заниматься тесачными пріемами.

Если пѣшая артиллерія двигалась только шагомъ и лишь на весьма малыя разстоянія рысью, то вмѣстѣ съ тѣмъ Ермоловъ обратилъ большое вниманіе на быстроту выѣзда на позицію и, въ особенности, на быстроту отъѣздовъ и подъѣздовъ и на скорость стрѣльбы; достиженіемъ этого офицеры преимущественно и занимались при строевомъ образованіи нижнихъ чиновъ, и усердіе ихъ, не смотря на всѣ другія занятія, тѣмъ понятнѣе, что опытъ кампаній у всѣхъ былъ еще передъ глазами. Въ журналахъ, бывшихъ тогда въ большомъ ходу, мы не встрѣчаемъ отголоска людямъ, принадлежавшимъ къ ученому сословію того времени, которые хотѣли внушить фронтовымъ артиллеристамъ, что строевыя занятія ниже ихъ достоинства; поученія эти были въ родѣ слѣдующаго: «пусть фейерверкеръ займется муштрованіемъ артиллеристовъ; пусть онъ въ томъ полагаетъ великую важность и добивается чрезъ то заслужить благоволеніе фельдфебеля своего и вниманіе прочихъ начальниковъ; все сіе въ порядкѣ вещей и приноситъ свою пользу; но отъ артиллерійскаго офицера отечество ожидаетъ иныхъ услугъ». Впрочемъ, съ реакцій противъ господствовавшихъ долгое время ложныхъ убѣжденій неразлучны по временамъ явленія, далеко отходящія въ сторону, противную истиннымъ, положительнымъ требованіямъ.

VI. Артиллерійское образованіе.

Кромѣ учебныхъ частей для артиллерійскаго образованія, графъ Аракчеевъ положилъ основаніе и къ ученому учрежденію, которому, въ 1804 году, подъ именемъ временнаго артиллерійскаго комитета, были передаваемы на разсмотрѣніе и изслѣдованіе разныя предложенія. Польза этого комитета была такъ велика, что въ 1808 году онъ, подъ именемъ ученаго комитета по артиллерійской части, получилъ постоянное существованіе и штатъ. Главный предметъ его занятій былъ: обсужденіе и испытаніе разныхъ изобрѣтеній и предложеній; надзоръ за правильнымъ составленіемъ чертежей утверждаемыхъ предметовъ; разборъ дѣйствій артиллеріи, какъ въ мирное время на практическихъ ученьяхъ, такъ и въ военное время при осадахъ крѣпостей; производство экзаменовъ и изданіе Артиллерійскаго Журнала.

Касательно комплектованія офицеровъ замѣтимъ, что артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ составлялъ лишь небольшое спеціальное заведеніе для нашего оружія. Въ общихъ предначертаніяхъ для всего народнаго образованія на обширныхъ основаніяхъ, Императрица Екатерина имѣла мысль совершенно преобразовать этотъ корпусъ, уничтожить приготовительные классы, открыть его для кон-

чившихъ курсъ въ гимназіяхъ имперіи или пріобрѣтшихъ необходимыя свѣдѣнія домашнимъ воспитаніемъ, увеличить заведеніе до 1000 воспитанниковъ, которые получали бы полное образованіе, необходимое для геометровъ, артиллеристовъ, инженеровъ, землемѣровъ и т. п. Директору корпуса, Мелиссино, велѣно было войти въ сношенія съ коммиссіею объ учрежденіи училищъ во всей имперіи и согласно съ этими данными составить новый проектъ образованія юношества и преобразованія заведенія. Мелиссино съ своей стороны сдѣлалъ одно только возраженіе: что безъ пріуготовительныхъ классовъ — не смотря на штатъ, по соображеніи условій, при которыхъ родители отдаютъ своихъ дѣтей въ корпуса — заведеніе останется безъ воспитанниковъ. Доводы Мелиссино привели къ тому, что Императрица разрѣшила раздѣлить всѣхъ воспитанниковъ на три возраста, старшему дать спеціальное направленіе, а два младшіе оставить покамѣстъ пріуготовительными и потомъ, по мѣрѣ поступленія кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, обращать ихъ въ спеціальные, но какъ такихъ юношей поступало мало, такъ что не было никакой нужды увеличивать число существовавшихъ спеціальныхъ классовъ, то корпусное образованіе и осталось на прежнихъ главныхъ основаніяхъ. Съ увеличеніемъ же числа воспитанниковъ произошло новое обстоятельство. Кромѣ выпуска въ артиллерію, инженеры, землемѣры и генеральскіе адъютанты, воспитанники, менѣе успѣвавшіе въ наукахъ, были назначаемы прежде въ армейскіе полки, но таковыхъ было мало. При значительныхъ требованіяхъ отъ корпуса, онъ дорожилъ небольшимъ числомъ своихъ воспитанниковъ, и дѣйствительно, изъ сущности порядка воспитанія того времени видно, что къ развитію воспитывающагося юношества были приняты всѣ возможныя мѣры; съ увеличеніемъ же числа воспитанниковъ уменьшился ближайшій надзоръ за развитіемъ и успѣхами каждаго отдѣльнаго лица, вслѣдствіе чего число воспитанниковъ, не удостоиваемыхъ къ спеціальной службѣ, постепенно значительно возрастало; наконецъ корпусъ, въ 1800 г., подъ именемъ 2-го кадетскаго, былъ преобразованъ наравнѣ съ прочими; его спеціальныя строевыя и практическія артиллерійскія занятія были уничтожены и выпуски въ артиллерію стали производиться изо всѣхъ кадетскихъ корпусовъ.

Чтобы имѣть возможность слѣдить, дѣйствительно ли корпуса даютъ образованіе согласное съ современными требованіями артиллеріи, графъ Аракчеевъ постановилъ: всѣхъ воспитанниковъ, назначаемыхъ въ артиллерію, вторично подвергать испытанію въ артиллерійской экспедиціи, и самъ постоянно присутствовалъ при этихъ испытаніяхъ; но съ приготовленіемъ къ кампаніи 1805 года, съ увеличеніемъ и быстрымъ формированіемъ артиллерійскихъ частей, воспитанники корпусовъ, подготовленные только теоретически, знакомились практически со своимъ оружіемъ лишь съ производствомъ въ офицеры. Необходимость имѣть офицеровъ, которые могли бы тотчасъ послѣ производства исполнять обязанности артиллерійскаго офицера, побудило графа Аракчеева къ слѣдующимъ мѣрамъ: артиллерійскіе юнкера, которымъ Императоромъ Павломъ было разрѣшено слушать лекціи въ корпусахъ, были возвращены къ гвардейскому артиллерійскому баталіону; въ баталіонѣ назначены юнкерскіе классы; преподаватели были назначены изъ самыхъ свѣдущихъ артиллерійскихъ офицеровъ; главное завѣдываніе классами поручено отличавшемуся своими математическими познаніями поручику Висковатову (сыну извѣстнаго математика), къ сожалѣнію скоро умершему.

Юнкера, кромѣ классныхъ занятій, поочередно исполняли фейерверкерскія обя-

занности, дежурствами при ротахъ, строевое же и практическое образованіе получали отдѣльно, для чего роты давали для нихъ поочередно орудія и лошадей.

Число юнкеровъ и вольноопредѣляющихся возрастало быстро и дошло до 80-ти человѣкъ; съ новымъ штатомъ учебной роты, въ ней было назначено 70 вакансій; для желающихъ-же поступать на службу на собственномъ обмундированіи, число юнкеровъ не было ограничено. Государь Императоръ посѣщалъ вновь устраиваемые классы; графъ Аракчеевъ особенно слѣдилъ за ихъ успѣхами, и они, дѣйствительно, вполнѣ удовлетворяли своему назначенію; но послѣ кампаній, когда графъ Аракчеевъ перешелъ на другое поприще, и его воля—которой классы обязаны были своимъ состояніемъ—не оживляла болѣе ни начальниковъ, ни юнкеровъ, учрежденіе это, не имѣя никакихъ средствъ и пособій, пришло въ совершенный упадокъ и оставалось въ этомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока Его Высочество Михаилъ Павловичъ не преобразовалъ его въ артиллерійское училище, въ 1820 году.

VII. Практическія ученья.

Послѣ кампаніи 1807 г. практическія ученья снова приняли самое разнообразное направленіе: въ лагерѣ гвардейской артиллеріи на Волковомъ полѣ соединились занятія артиллерійскія съ инженерными; кромѣ ученій полевыхъ батарей, производилась стрѣльба изъ осадныхъ орудій и примѣрная осада крѣпостей. Это сдѣлалось какимъ-то моднымъ занятіемъ; объ немъ писали въ журналахъ и газетахъ; многіе сановники, даже не военные, можетъ быть изъ угожденія къ графу Аракчееву, считали долгомъ посмотрѣть на занятія артиллеріи на Волковомъ полѣ. Юнкера составляли особый дивизіонъ при запряженныхъ орудіяхъ и участвовали на частыхъ смотрахъ, производимыхъ Государемъ. Государь вызывалъ изъ фронта, во время стрѣльбы, по своему выбору, одинъ изъ взводовъ, и указывая мишени и городки, назначалъ: разбивать ли ихъ ядрами, взрывать ли гранатами, или сжигать брандкугелями. Прусскій король посѣтилъ Петербургъ зимою 1811 года; въ числѣ разнообразныхъ праздниковъ, приготовленныхъ для державнаго гостя, было и практическое ученье на Волковомъ полѣ, гдѣ въ фантастически сооруженномъ ледяномъ гротѣ былъ приготовленъ графомъ Аракчеевымъ великолѣпный завтракъ для высокихъ посѣтителей и многочисленной ихъ свиты.

VIII. Военная литература.

Коснувшись замѣчательнѣйшихъ артиллерійскихъ учрежденій, предшествовавшихъ отечественной войнѣ, намъ остается упомянуть еще о томъ, какими путями, кромѣ измѣненій въ матеріальной части, въ организаціи и въ строевомъ уставѣ, сложились и новые взгляды на употребленіе артиллеріи въ разнообразныхъ случаяхъ боя.

Кампанія 1805 года убѣдила въ томъ, что для артиллеріи скоро обветшавшія правила, извлеченныя изъ тактики Фридриха Великаго, несообразны съ быстрыми, неожидано измѣняющимися переходами боя въ военныхъ дѣйствіяхъ Наполеона.

Семимѣсячная кампанія 1806 и 1807 годовъ, въ частныхъ небольшихъ бояхъ обозначила разнообразныя боевыя свойства и случаи полезнаго примѣненія нашего оружія, указала на лица, обнаружившія званія ротныхъ и бригадныхъ командировъ сметливость, военный взглядъ и быструю рѣшительность; ихъ дѣйствія были поучи-

тельны и для военачальниковъ вообще, потому что они ближе знакомились съ новымъ духомъ нашего оружія и, слѣдовательно, могли точнѣе опредѣлить въ боевыхъ соображеніяхъ, какое назначеніе давать артиллеріи, что можно и что должно отъ нее требовать. Рядъ блистательныхъ примѣровъ дѣйствія артиллеріи въ малыхъ случаяхъ— примѣровъ, которые рельефно выдаются почти изъ каждаго, безъ исключенія, донесенія главнокомандующаго Бенигсена, — служитъ доказательствомъ, что русскіе артиллеристы были одарены смышленностью и поспѣшили воспользоваться всѣми средствами, дарованными графомъ Аракчеевымъ, т. е. прекрасною матеріальною частью, хорошею организаціею и учебнымъ образованіемъ. Но когда наша артиллерія подъ Прейсишъ-Эйлау и подъ Фридландомъ соединилась въ большомъ числѣ орудій, то распоряженія начальниковъ были далеко не такъ удовлетворительны; когда подъ Прейсишъ-Эйлау французы, ринувшись на нашъ лѣвый флангъ, обошли и оставили въ бездѣйствіи нашу грозную батарею изъ 40-ка батарейныхъ орудій, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ, графъ Остерманъ, не помышляя объ нихъ, подвигами личной храбрости и настойчивою обороною напрасно силился остановить непріятеля, который удачнымъ наступленіемъ отъ Саугартена, обхватывая и тѣсня наше лѣвое крыло, дошелъ уже до Ауклапена; Даву не много уже оставалось, чтобы явиться въ тылу нашего боеваго расположенія; но въ это время прискакалъ на выручку Ермоловъ съ 24-мя конными орудіями. Мы можемъ и теперь оспаривать у французовъ успѣхъ прейсишъ-эйлауской битвы; тогда же мы рѣшительно превозгласили ее побѣдою; но если бы Толстой не вспомнилъ о конной артиллеріи и она не исполнила бы такъ быстро и блистательно своего назначенія, то 240 орудій, стоявшихъ на фронтальныхъ батареяхъ, безъ пути къ отступленію, могли бы послужить матеріаломъ для другой коллоны на Вандомской площади, отлитой изъ трофеевъ Аустерлица. Подъ Фридландомъ главная сцена боя была на лѣвомъ флангѣ; тамъ находилась авангардная артиллерія подъ начальствомъ полковника Ермолова; самая же многочисленная была наша гвардейская артиллерія, но изо всѣхъ распоряженій Касперскаго касательно этихъ 50-ти орудій находимъ только одно: чтобы въ боевой линіи рота Его Высочества какъ можно менѣе выдавалась впередъ. Участники кампаніи вынесли изъ нея большой запасъ боевой опытности; изустные разсказы много способствовали также, обмѣною свѣдѣній, къ развитію новыхъ понятій; но изъ большаго числа разныхъ собраныхъ мнѣній того времени видно, что всѣ полки, вообще, не имѣли еще достаточно вѣрныхъ основаній; каждому казалось то дѣйствіе болѣе замѣчательнымъ, въ которомъ онъ самъ участвовалъ, и потому изъ массы частныхъ случаевъ современникамъ довольно трудно было вывести: существенно ли необходимъ артиллерійскій резервъ, если, какъ подъ Прейсишъ-Эйлау, можно взять его отъ войскъ; какое собственно назначеніе конной артиллеріи; должна ли она только способствовать кавалерійскимъ атакамъ и прикрывать конницу, въ случаѣ ея неуспѣха, или она имѣетъ другое болѣе обширное назначеніе; должна ли батарейная артиллерія усиливать позиціи только за воздвигнутыми батареями, и въ случаѣ неудачи покровительствовать отступленію, или, не взирая на опасность ея потери, вступать съ войсками въ боевыя линіи; нужно ли болѣе заботиться о сохраненіи своихъ орудій или о томъ, чтобы эти орудія оставались на своихъ мѣстахъ и вполнѣ выполняли задачу, данную имъ предначертаніями военачальниковъ; должна ли существовать полковая артиллерія въ тактическомъ и хозяйственномъ отношеніи?—и много другихъ вопросовъ, которые не затруднятъ ни одного артиллерійскаго офицера нынѣ, когда на основаніи сотни примѣровъ наука создала тактику

артиллеріи; много вопросовъ, говоримъ мы, служили еще въ то время предметомъ безконечныхъ споровъ и толковъ.

Продолжительныя разсужденія о необходимости постояннаго прикрытія для артиллеріи и сущность главныхъ доводовъ по этому предмету, не были для графа Аракчеева убѣдительны; онъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, что каждое оружіе, для своего развитія, должно находиться подъ ближайшимъ отдѣльнымъ управленіемъ, и потому, кромѣ распоряженій имѣть въ полкахъ людей, обученныхъ артиллерійскимъ пріемамъ, никакихъ дальнѣйшихъ повелѣній не послѣдовало. Черезъ 5 лѣтъ, въ дѣйствіяхъ кампаніи 1812 года, мы видимъ, что, въ главныхъ очеркахъ, всѣ разнорѣчивыя понятія установились, а установились они преимущественно печатными статьями журналовъ.

Не смотря на тильзитскій миръ и прочный, повидимому, союзъ съ Франціей, легко было замѣтить, прислушиваясь къ современному состоянію умовъ нашего военнаго сословія, что предчувствіе новаго разрыва съ Наполеономъ было общимъ, а потому у насъ стало сильно развиваться стремленіе, изученіемъ проникнуть сущность боевыхъ соображеній Наполеона, дававшихъ ему тотъ чудный перевѣсъ, которому не могли не удивляться современники. Понятно, что при этомъ направленіи общая потребность военнаго образованія вызвала къ дѣятельности нашу военную литературу, или, вѣрнѣе сказать, родила ее, потому что, кромѣ исторіи шведской войны временъ Петра Великаго, у насъ были только однѣ газетныя статьи и реляціи. Хотя изложеніе военныхъ дѣйствій въ реляціяхъ не достигало еще тѣхъ фантастическихъ, ничѣмъ не стѣсняющихся прикрасъ, которыми отличались биллютени Наполеона, тѣмъ не менѣе и у насъ нельзя было не замѣтить по временамъ восторженныхъ порывовъ. Нынѣ, при большомъ знакомствѣ съ военнымъ искусствомъ, мы не можемъ не признать, что и наши реляціи доходили иногда до нелѣпости; трудно, впрочемъ, полагать, что современники, хотя нѣсколько знакомые съ военнымъ дѣломъ, и тогда вѣрили имъ безусловно. Спѣшимъ прибавить, что прикраса военныхъ реляцій началась у насъ послѣ Петра Великаго; Петръ всегда одинаково скромно и вѣрно излагалъ свои успѣхи и неудачи.

Наша военная литературная дѣятельность началась и стала быстро развиваться не отдѣльными, большими сочиненіями, но журнальными статьями. Это было естественнымъ слѣдствіемъ потребности времени. Многими свѣдѣніями надо было обмѣняться, и предметы, по которымъ хотѣли заявить свое мнѣніе, были весьма разнообразны. Первый, какъ мы сказали, явился Артиллерійскій Журналъ, въ 1808 году, издаваемый трудами членовъ артиллерійскаго комитета; на его заглавномъ листѣ значилось: «по Высочайшему повелѣнію, подъ руководствомъ генералъ-инспектора всей артиллеріи». Въ статьяхъ Артиллерійскаго Журнала мы встрѣчаемъ рядъ сочиненій ученаго содержанія: математическихъ, о порохѣ и его дѣйствіи, объ артиллерійскихъ орудіяхъ, по части артиллерійской техники и нашихъ техническихъ заведеній, свѣдѣнія историческія, сношенія инспектора артиллеріи съ бывшими военными министрами административныя распоряженія, отчеты объ артиллерійскомъ образованіи, объ употребленіи артиллеріи при осадахъ, личные подвиги, причемъ не забыты и нижніе чины, и множество разныхъ любопытныхъ свѣдѣній, характеризующихъ эпоху, людей и ихъ взаимныя отношенія. Изъ журнала же мы узнаемъ о стараніяхъ графа Аракчеева содѣйствовать удовлетворенію возникающаго любопытства публики и о мѣрахъ, принятыхъ къ облегченію осмотра не только достопамятныхъ предметовъ с.-петербургскаго арсенала, но и арсенальныхъ работъ; посѣтителямъ при входѣ раздавались краткія

описи мастерскихъ. Въ журналѣ же печатались отчеты о числѣ посѣтителей; такъ напр., изъ представленныхъ графу Аракчееву въ 1808 году свѣдѣній видно, что число посѣтителей было въ теченіе одного іюня мѣсяца 18,913 человѣкъ. Въ Артиллерійскомъ Журналѣ находимъ и рядъ статей касательно боеваго употребленія артиллеріи, т. е. ея тактику; но эти статьи, малымъ достоинствомъ и несовременностью, рѣзко отличаются отъ прочихъ.

Сводъ собранныхъ свѣдѣній приводитъ насъ къ слѣдующему:

Подъ Прейсишъ-Эйлу, какъ мы замѣтили, вмѣстѣ съ соединеніемъ всей дѣйствующей арміи, соединилась и большая масса принадлежавшихъ ей орудій; правила фортификаціи явились здѣсь единственнымъ руководителемъ для размѣщенія артиллеріи, и армія приняла невыгодное расположеніе, образовавшее исходящій уголъ бастіона. Провозглашенная побѣда слилась въ общее торжество арміи, и, не разбирая, что въ ходѣ боя было хорошаго или дурнаго, рѣшили, что дѣйствіе русской артиллеріи было главною причиною успѣховъ и огромной потери, понесенной непріятелемъ; явилось понятіе, что расположеніе артиллеріи подъ Прейсишъ-Эйлау было образцовое, и мнѣніе это подкрѣпилось еще малымъ содѣйствіемъ русской артиллеріи подъ Фридландомъ, гдѣ подобнаго расположенія—бастіоннымъ фронтомъ — не было. На бѣду, въ Россіи появилась записка, составленная генераломъ Леспинассомъ, начальникомъ артиллеріи въ итальянской арміи, въ которой основываясь на способѣ употребленія Наполеономъ, авторъ приводилъ необходимость въ измѣненіи организаціи. Въ этой запискѣ Леспинассъ, опираясь на примѣры, доказывалъ выгоду сосредоточиванія и перекрещиванія артиллерійскаго огня и необходимость, чтобы артиллерія, соединяемая большими частями, не сталкивалась въ движеніяхъ съ прочими войсками. Распространяя эту мысль, онъ говоритъ [1]): «Въ боевомъ порядкѣ стоящая армія есть не что иное, какъ полигонъ укрѣпленія, коего бастіоны составляютъ мѣстныя батареи, а куртины войско. Подъ покровительствомъ сихъ батарей, или воображаемыхъ бастіоновъ, могутъ войска безпрепятственно производить движенія и внезапно нападать на непріятеля, который поздно уже замѣтитъ, что находящіяся передъ фронтомъ его орудія воспрепятствовали ему принять нужныя мѣры для отвращенія нападенія сего». При убѣжденіи, составившемся изъ кампаніи 1807 года, о примѣненіи фортификаціи къ правиламъ боеваго расположенія войска вообще и артиллеріи въ особенности и примѣняя изъ записки Леспинасса букву, а не идею, авторы цѣлаго ряда статей въ Артиллерійскомъ Журналѣ все болѣе и болѣе сбработывали эту мысль, не останавливаясь даже на постановленіи Леспинасса, что начальникъ артиллеріи, при каждомъ движеніи войска или перемѣнѣ положенія, долженъ назначить, куда направляться артиллеріи. За основаніе въ статьяхъ Артиллерійскаго Журнала было принято: «въ полевыхъ сраженіяхъ артиллерія должна составлять бастіоны и фланги расположенія боеваго строя къ сраженію готовящейся арміи» [2]).

При подобномъ направленіи и при дальнѣйшей разработкѣ этой мысли немного уже оставалось сдѣлать, чтобы дойти до сравненія: на сторонѣ которой арміи будетъ болѣе вѣроятій на успѣхъ, той, которая расположена по системѣ Вобáна или Шасселу, или чтобы, для усиленія позицій, изъ войскъ располагать кавальеры и капониры.

[1]) Арт. Жур. 1810 г. № 3, стр. 33.
[2]) Арт. Жур. 1810 г. № 3, стр. 2.

Статьи «Артиллерійскаго Журнала» о боевомъ употребленіи артиллеріи доказываютъ, какъ въ то время нашимъ ученымъ артиллеристамъ трудно было разстаться съ правилами, укоренившимися у насъ подъ вліяніемъ требованій, проистекавшихъ изъ самаго устройства матеріальной части артиллеріи временъ Императрицы Екатерины. Для нихъ, казалось, не существовала новая матеріальная часть, которая создавалась передъ ихъ глазами, не существовали свѣжіе примѣры и доказательства удобоподвижности аракчеевской системы: переходъ гвардейской конной артиллеріи чрезъ оврагъ Мюленфлуссъ, подъ Фридландомъ, и переправа орудій въ бродъ чрезъ рѣку Алле, послѣ проиграннаго сраженія. Новыя правила основывались на тѣхъ же началахъ, какъ будто мы все еще оставались при нашихъ неуклюжихъ и неповоротливыхъ 12-ти фунтовыхъ старинныхъ пушкахъ и готовились снова начать вялыя дѣйствія, ознаменовавшія войну съ турками. Въ статьѣ Рахманова — будущаго редактора «Военнаго Журнала» собрано нѣсколько историческихъ свѣдѣній о конной артиллеріи вообще и приводится слѣдующій отзывъ о дѣйствіяхъ нашей конной артиллеріи въ кампаніи 1807 года: «Въ сію кампанію ни овраги, ни самые глубокіе броды не останавливали дѣйствія нашей конной артиллеріи; по всей справедливости можно сказать, что она есть первая въ свѣтѣ». Но на эти слова участника кампаніи авторы статей «Артиллерійскаго Журнала» не обратили никакого вниманія.

Передъ сраженіемъ артиллеристамъ предлагали заранѣе позаботиться объ исправленіи впереди или сзади всѣхъ дорогъ и переправъ, сообразуясь съ предполагаемыми дѣйствіями. Для отступленія предписывалось: «заранѣе позаботиться о приготовленіи дорогъ, равнымъ образомъ и для наступательныхъ движеній нужно учредить и впереди линіи свободныя сообщенія». Если бы двѣ враждующія арміи хотѣли примѣнить къ дѣлу предлагаемыя правила, то главнокомандующимъ противныхъ армій пришлось бы заблаговременно условиться, кому изъ нихъ вести дѣйствія наступательныя и кому оборонительныя, и, согласно заключеннымъ условіямъ, приготовить искуственными средствами самую мѣстность. «Все дѣло состоитъ лишь въ томъ, чтобъ умѣть правила сіи по надлежащему привести въ исполненіе», читаемъ мы въ статьѣ «Тактика артиллерійская»; но нельзя не сказать, что исполненіе всего предписываемаго было едва-ли возможно. Артиллеріи предоставлялось только или помогать прочимъ войскамъ или защищать ихъ. «Главная цѣль артиллерійскихъ орудій въ полевыхъ сраженіяхъ состоитъ въ томъ, чтобы движенія войскъ, на пространствѣ пушечнаго выстрѣла, надежнымъ дѣйствованіемъ орудій обезпечить и отъ нападенія непріятельскаго предохранить, или по крайней мѣрѣ не допустить оное учинить во всей силѣ». Какъ видно, здѣсь нѣтъ и слѣдовъ мысли о смѣлой иниціативѣ нашего оружія, а только осторожный выборъ цѣли и направленія выстрѣловъ при нападеніяхъ: «Нападеніе съ своей стороны, напротивъ того, подкрѣплять всѣми силами, и стараясь извѣдывать слабыя мѣста непріятеля, въ оныхъ его разстроивать, дабы облегчить, сколько можно, войскамъ способы къ побѣжденію его».

На счетъ конной артиллеріи довольно запутанно предлагали: «въ удобныхъ мѣстахъ приготовить нѣсколько конныхъ орудій, дабы во время дѣйствія съ поспѣшностью отряжать ихъ на такіе пункты, съ коихъ можно неожиданно непріятеля встрѣтить и понудить его часть силы своей отъ главнаго пункта нападенія отдѣлить. Такимъ образомъ развлекая и разстроивая непріятеля, можно наступательныя дѣйствія его обратить въ оборонительныя и даже принудить его къ отступленію». Послѣ подобныхъ наставленій объ употребленіи артиллеріи, трудно ожидать слѣдую-

щее заключеніе: «вообще конная артиллерія въ рукахъ искуснаго полководца есть надежнѣйшее средство разстроивать непріятеля неожиданными нападеніями и поправлять ошибки и неудачи». Наконецъ, весьма неутѣшительнымъ для нашихъ молодыхъ артиллеристовъ должно было показаться слѣдующее мнѣніе: «для того чтобы быть мастеромъ въ артиллерійскомъ искусствѣ, надобно полвѣка своего на то употребить». Чтобы оцѣнить, на сколько это разсужденіе было справедливо, достаточно бросить взглядъ на статьи, напечатанныя въ то же время въ другихъ журналахъ—въ «Тактическихъ отрывкахъ Де-Санглена» и въ «Военномъ Журналѣ»—нашими молодыми строевыми артиллеристами, которые, по приговору генералъ-маіора Гогеля, далеко не достигли еще лѣтъ, чтобы имѣть право считать себя артиллерійскими мастерами.

Первый изъ нашихъ молодыхъ офицеровъ, печатно высказавшій свое мнѣніе объ употребленіи артиллеріи, былъ гвардейской конной артиллеріи поручикъ Дмитрій Столыпинъ. Офицеръ съ 1803 года, Столыпинъ участвовалъ уже въ кампаніи 1805 года. Мы упомянули объ немъ, разбирая аустерлицкое сраженіе; тамъ, рядомъ съ Костенецкимъ, онъ прокладывалъ съ палашомъ въ рукахъ путь отступленія отрѣзаннымъ орудіямъ; мы замѣтили его также въ 1807 году командующимъ отдѣльно орудіями и исполняющимъ обязанность офицера генеральнаго штаба при Цесаревичѣ; при этомъ мы были обязаны ему постановкою той гвардейской батареи на правомъ берегу Алле, которая, стрѣляя черезъ рѣку и взявъ во флангъ непріятеля, проходившаго чрезъ Снибахъ, надѣлала ему столько вреда. Послѣ кампаніи, онъ посвящалъ свободное отъ служебныхъ обязанностей время своимъ любимымъ математическимъ занятіямъ и составлялъ курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. Появленіе въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» статьи—«Тактика артиллерійская»—совершенно несогласной съ понятіями, вынесенными Столыпинымъ изъ совершенныхъ имъ кампаній, вызвало его на военно-литературную дѣятельность, и въ слѣдующемъ нумерѣ «Тактическихъ отрывковъ Де-Санглена» появилась его статья подъ заглавіемъ: «Въ чемъ состоитъ употребленіе и польза конной артиллеріи». На четырехъ страницахъ изложилъ онъ свое мнѣніе, но эта маленькая статья замѣчательна тѣмъ вліяніемъ, которое она ясностью взгляда и вѣрностью изложенія имѣетъ на всѣ послѣдующія статьи «Военнаго Журнала» по этому предмету. Столыпинъ ввелъ новое условіе, которымъ проникнуты его статьи и которое въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» оставлено безъ вниманія: это — *время*. Не могу, говоритъ Рачъ, не вспомнить при этомъ слова Козена: «при распоряженіяхъ артиллеріи надо всегда помнить, что въ бою время считается не часами, а минутами, а иногда и секундами». Правильно поставивъ вопросъ, Столыпинъ правильно разрѣшилъ его и указалъ тѣмъ дальнѣйшій правильный ходъ трактатамъ объ употребленіи артиллеріи.

Столыпинъ выводитъ для употребленія конной артиллеріи слѣдующія правила:

1) Она есть самая лучшая резервная артиллерія; мѣсто ей—подлѣ главнокомандующаго арміею или начальника артиллеріи, откуда онъ можетъ одинаково быстро устремить ее въ центръ и на фланги; для поправленія неудачи, она можетъ застановить собою промежутокъ, если непріятель прорвалъ нашу линію, а въ случаѣ преслѣдованія является самымъ выгоднымъ войскомъ, имѣя на своей сторонѣ быстроту наступленія.

2) Когда во время самаго боя главнокомандующій намѣренъ произвести какой либо неожиданный маневръ, то конная артиллерія, лучше всякой другой артиллеріи, можетъ сему содѣйствовать.

3) Конная артиллерія должна среди боя занимать тѣ позиціи и высоты, откуда артиллерійскимъ огнемъ можетъ наносить вредъ непріятелю, измѣнившему свое мѣсто.

4) Она есть лучшая артиллерія для отдѣляемыхъ легкихъ отрядовъ.

Столыпинъ заключаетъ, что, имѣя способность возстановлять бой и наносить рѣшительные удары, конная артиллерія есть настоящее оружіе главнокамандующаго; съ ея помощью рука его достигаетъ до каждаго мѣста боя; при этомъ, конечно, должно цѣнить это дорогое войско, а не давать ему назначенія, которыя могутъ быть исполнены пѣшею артиллеріею.

Затѣмъ въ слѣдующемъ, 1810 году, въ «Военномъ Журналѣ» появилась другая статья Столыпина, касающаяся уже всей артиллеріи. Онъ послѣдовательно разбираетъ въ ней слѣдующія вопросы:

1) *Главное размѣщеніе артиллеріи.* Мы не встрѣчаемъ у Столыпина, ни куртинъ, ни бастіоновъ, ни фланговъ для означенія мѣстъ расположенія артиллеріи; онъ имѣетъ въ виду силу перекрестнаго огня и потому указываетъ мѣста соединенія ротъ въ центрѣ и на флангахъ, назначаетъ артиллерійскій резервъ, дабы, согласно требованіямъ боя, не перемѣщать батарей съ одного фланга на другой; безполезныя батареи могутъ возвращаться въ резервъ, но для избѣжанія потери времени резервъ долженъ усиливать батареи 1-й линіи, а для того вся конная артиллерія должна первоначально находиться въ резервѣ.

2) *Какая есть цѣль артиллеріи.* Не убивать отдѣльно людей, но совершенно смять непріятельскій фронтъ или его колонны; артиллерія вступаетъ въ бой съ артиллеріей непріятеля только тогда, когда послѣдняя, выгодно поставленная, парализируетъ дѣйствіе нашихъ войскъ; въ противномъ случаѣ артиллерія не должна поддаваться желанію непріятеля занять ее и обратить на себя ея выстрѣлы; она должна презирать артиллерію непріятеля и исполнять только главную задачу военачальника. Не разсѣивать выстрѣловъ по всѣмъ войскамъ, но сосредоточивать ихъ на одной колоннѣ, опаснѣйшей или ближайшей. Въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ приходится болѣе дѣйствовать по войскамъ, ибо не пушки его овладѣютъ нашей позиціей, но полки, а при наступательныхъ чаще придется дѣйствовать по артиллеріи непріятеля, болѣе всего способствующей къ упорной оборонѣ и противъ которой выстрѣлы фланговые и косвенные самые опасные. Въ концѣ этой главы онъ упоминаетъ о полковой артиллеріи: «я не говорю о пушкахъ, прикомандированныхъ къ полкамъ; ихъ свойство—дѣлать болѣе шуму, чѣмъ пользы» (1810 года № 2). Это пренебреженіе къ полковой артиллеріи, какъ видно изъ послѣдующихъ статей «Военнаго Журнала», многихъ задѣло за-живо.

3) *Какъ батарея должна дѣйствовать.* Основываясь на мѣткости выстрѣловъ, онъ показываетъ, что съ 400 саженъ должно стрѣлять рѣдко, съ 300 до 400 — скоро, ближе 300—стремительно. Столыпинъ возстаетъ противъ частаго употребленія картечи. Ядра и гранаты, говоритъ онъ, наводятъ ужасъ своимъ свистомъ, ужасными ранами, ломаютъ всякія преграды, сбиваютъ пушки, взрываютъ ящики, разстраиваютъ полки, гонятся за ними и въ лощинахъ, и за косогорами, достигаютъ ихъ рикошетами. Картечь есть оборонительное средство. «Когда конница летитъ на вашу батарею, отбивайтесь картечью». Замѣтимъ, что Столыпинъ писалъ это въ 1810 году подъ вліяніемъ дурнаго дѣйствія свинцовой картечи. Мы имѣемъ много указаній, что начиная съ кампаніи 1812 года, съ дистанціи 250-ти саж. картечь имѣла противъ войскъ сильное моральное и фактическое вліяніе и много способствовала успѣшному

употребленію артиллеріи. Въ концѣ этой главы Столыпинъ упоминаетъ о необходимости не растрачивать даромъ снарядовъ, прибавляя: «но сіе однако случается».

4) *Какъ разставлять артиллерію и прикрывать ее.* Эту главу Столыпинъ начинаетъ словами: «Если хорошо дѣйствовать артиллеріею есть искусство офицера, то хорошо разставить ее есть искусство генерала». Далѣе онъ говоритъ, подъ вліяніемъ воспоминанія Фридланда: «Если одна воля одушевляетъ всю артиллерію цѣлой арміи, тогда она будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ; но когда всякій передвигаетъ батареи по своимъ собственнымъ мыслямъ или по словамъ Богъ знаетъ чьего адъютанта, то что отъ сего будетъ? Произведетъ ли артиллерія тѣ рѣшительныя дѣйствія коихъ мы отъ нее ожидаемъ? Конечно нѣтъ, сколько бы офицеровъ ни рвались исполнять долгъ свой. Въ самомъ дѣлѣ, если батарея не должна разсѣивать своихъ выстѣрловъ, но сосредоточивать ихъ, дабы произвести нѣчто сильное и рѣшительное, тѣмъ болѣе движенія, размѣщеніе и дѣйствіе всей артиллеріи цѣлой арміи должны быть отнесены къ единству, и, если мнѣ позволятъ сказать, сосредоточены. Сіе единство есть воля и намѣреніе старшаго артиллерійскаго генерала, который самъ не что иное, какъ средство главнокомандующаго».

Столыпинъ совѣтуетъ скрывать артиллерію, до времени начала ея дѣйствія, за прочими войсками, дабы не выказать преждевременно ни ея расположенія, ни числа ея орудій, и тѣмъ не подвергнуть ее раннему дѣйствію непріятельскаго огня и не дать непріятелю возможности заблаговременно сдѣлать свои распоряженія, какъ ей противодѣйствовать.

Обязанность охранять артиллерію отъ стрѣлковъ Столыпинъ возлагаетъ на другія войска, а сама артиллерія должна заниматься своимъ дѣломъ и презирать застрѣльщиковъ. При этомъ онъ касается очень кстати вопроса, о которомъ и по сіе время артиллеристы, какъ о щекотливомъ дѣлѣ, говорятъ какъ-то неохотно, именно о потерѣ орудій. Орудія составляютъ боевые трофеи, и во всей Европѣ, во время существованія полковой артиллеріи, потеря орудій была такимъ же безчестіемъ для полка, какъ и потеря знамени. Съ безпрестаннымъ увеличиваніемъ артиллеріи въ арміяхъ европейскихъ государствъ, это мнѣніе одинаково перешло и на полевую артиллерію, беззащитную, когда непріятель уже на батареѣ, и по свойству своего строя, способную развѣ только къ одиночнымъ рукопашнымъ схваткамъ, но не къ рукопашному бою.

Но постоянное опасеніе потери орудій вредило военнымъ дѣйствіямъ. Мы имѣли нѣсколько разъ случай указывать, что это опасеніе парализировало готовность къ упорному бою. Вѣроятно Столыпину, какъ дѣятельному участнику двухъ кампаній, еще чаще кидались въ глаза пагубныя послѣдствія подобныхъ понятій; въ этой-же главѣ онъ замѣчаетъ: «артиллерія и войско, при ней находящееся, не должны покидать другъ друга, но помогать себѣ взаимно. Офицеръ, подъ предлогомъ, что можетъ потерять свои пушки, не долженъ отходить назадъ. Пушка никогда столько не наноситъ вреда, какъ предъ тою минутою, что ее возьмутъ; но тогда-то прикрывающее ее войско должно броситься впередъ и отбить уже разстроеннаго непріятеля».

Это печатано заявленное мнѣніе и примѣры бывшихъ боевъ—какъ напр. взятіе орудій А. П. Ермолова, командовавшаго ротою подъ Аустерлицомъ, репутація котораго была слишкомъ высока, чтобы хотя тѣнь упрека могла пасть на него—были поводомъ къ болѣе сообразному понятію, развившемуся въ нашей артиллеріи; уже болѣе не считали стыдомъ потерять орудія, но артиллеристы полагали долгомъ, для огражденія себя отъ всякихъ толковъ, не покидать своихъ орудій. Эти новыя понятія отразились

и въ приказаніи графа Кутайсова наканунѣ бородинскаго сраженія. Впрочемъ, при многочисленности разнообразныхъ боевыхъ случаевъ, выводъ положительныхъ правилъ невозможенъ.

Статью свою Столыпинъ оканчиваетъ такъ: «Кромѣ соображеній, мною описанныхъ, и иныхъ, ускользнувшихъ отъ слабаго пера моего, первое условіе, безъ коего все остальное безполезно и тщетно, а именно: чтобы артиллерія хорошо дѣйствовала офицеры всѣхъ чиновъ должны сохранять хладнокровіе въ самомъ жару дѣла, они должны поступать осторожно и съ обдуманностью, чтобы вокругъ нихъ ни происходило. Это есть истинная храбрость въ высочайшей ея степени».

Статьи Артиллерійскаго Журнала объ употребленіи артиллеріи возбуждали мало сочувствія, мы не встрѣчаемъ на нихъ ни возраженій, ни замѣчаній; статья же Столыпина вызвала цѣлый рядъ новыхъ статей, съ дополненіями, разъясненіями и замѣчаніями, согласными или несогласными со взглядами автора; большинство находилось на его сторонѣ; было, правда, сдѣлано нѣсколько слабыхъ возраженій, но и то лишь на нѣкоторые его выводы, какъ напр. на нелестный отзывъ о полковой артиллеріи.

Военный Журналъ, издаваемый сначала Рахмановымъ, а потомъ офицеромъ Л.-Гв. артиллерійской бригады шт.-кап. Вельяминовымъ при общемъ стремленіи къ военному образованію, имѣлъ множество читателей; были полки, выписывавшіе по 10-ти и по 20-ти экземпляровъ; подписчики всѣхъ чиновъ и всѣхъ оружій съ нетерпѣніемъ ожидали выхода каждаго нумера, потому что выборъ статей былъ дѣйствительно удаченъ. Журналъ былъ весь проникнутъ требованіями современной военной жизни; въ немъ была и полемика, способствующая къ вѣрнѣйшему обсужденію дѣла, и страницы юмористическія съ тонкою насмѣшкою. Патріотическое направленіе журнала не допускало высказывать тѣхъ недостатковъ, которые авторы статей у насъ предполагали, но тогда они переносили дѣйствіе въ Испанію, Гессенъ-Кассель и описывали случаи, происшедшіе въ нашихъ арміяхъ. Подобнымъ образомъ подвергались критикѣ нѣкоторыя распоряженія графа Аракчеева; такъ напримѣръ въ книгѣ III 1810 года, въ статьѣ: «Опытъ объ усовершенствованіи артиллеріи», писанной, какъ видно, не артиллеристомъ, было направлено противъ него длинное разсужденіе, которое начиналось словами: «Въ Португаліи, Гишпаніи и Сициліи, чтобы завести въ артиллеріи лучшій корпусъ офицеровъ, дѣлали строгія экзамены, не размноживъ способы къ ученію». Далѣе авторъ переходитъ къ недостаткамъ матеріальной части. Для читающей публики того времени всѣ подобныя критики не требовали для разъясненія много точекъ. По появленіи этой статьи, баронъ Меллеръ-Закомельскій сообщилъ объ ней графу Аракчееву и получилъ тотъ замѣчательный отвѣтъ: «не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ», и прибавилъ: «журналъ я читалъ, но въ доводахъ нѣтъ ни смысла, ни разумныхъ доказательствъ», и оставилъ это безъ дальнѣйшаго вниманія.

Въ «Военномъ Журналѣ», подъ псевдонимомъ маіора Простова, помѣщались статьи, которые были писаны въ насмѣшливомъ и балагурномъ тонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ заключали много дѣльныхъ замѣчаній. Приведемъ изъ одной подобной статьи, помѣщенной въ № II, нѣсколько строчекъ касательно офицеровъ, посланныхъ изъ Петербурга въ дунайскую армію для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ это касается и до бывшихъ въ томъ числѣ офицеровъ гвардейской артиллеріи: «Молодые храпуны, наѣхавъ къ намъ изъ Питера, харахорятся, да гнѣваются, что ихъ недовольно на-

дѣляютъ крестами, да чинами; всѣ хотятъ въ фельдмаршалы; иной не знаетъ какъ занять рощу, или поставить пушку у мѣста, а хочетъ разставлять цѣлую армію; другой только что издали смотрѣлъ на сраженіе, а кричитъ, зачѣмъ его не награждаютъ за каждое изъ оныхъ. *Сіе однако же не относится къ тѣмъ господамъ гвардейскимъ артиллерійкимъ офицерамъ, которые послѣдній разъ были за Дунаемъ. Всѣ они служили хорошо; особенно подъ Рущукомъ бо́льшая часть заслужили уваженіе отъ войскъ. Нечего сказать, молодцы. Ежели всѣ такіе офицеры въ гвардейской артиллеріи то счастлива же о.іа. Чудно только отъ чего про нее мало слышно было въ послѣднюю войну противу французовъ*».

Дѣйствительно, достаточно вспомнить одни имена лицъ, составлявшихъ небольшую семью гвардейской артиллеріи того времени (съ 1807 по 1812 годъ), чтобы видѣть въ нихъ залоги будущихъ ея дѣйствій; въ этой семьѣ уже не было, конечно, тѣхъ безнадежныхъ эмигрантовъ, о которыхъ мы упомянули и которые приводили въ смущеніе и отчаяніе Базина въ 1798 году. Для доказательства нашихъ словъ, приведемъ въ алфавитномъ порядкѣ имена гвардейскихъ артиллеристовъ, намъ всѣмъ извѣстныхъ: графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, князь Абамелекъ, Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ, князья Петръ и Михаилъ Дмитріевичи Горчаковы, Павелъ Христофоровичъ Граббе, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, Петръ Андреевичъ Козенъ, Владиміръ Григорьевичъ Костенецкій, князь Алексѣй Сергѣевичъ Меншиковъ, Абрамъ Сергѣевичъ Норовъ, Алексѣй Никитичъ Сеславинъ, Дмитрій Александровичъ Столыпинъ, Парменъ Ивановичъ Стаховичъ и графъ Сергій Павловичъ Сумароковъ.

Въ послѣдовательномъ разсказѣ военныхъ дѣйствій мы будемъ имѣть случай упомянуть о многихъ замѣчательныхъ личностяхъ, рано кончившихъ служебное поприще, оставившихъ службу или пораженныхъ въ бояхъ.

Изъ подписанныхъ авторами статей видно, что въ изданіи «Военнаго Журнала» ни одно оружіе не принимало столько участія, какъ гвардейская артиллерія. Статьи «Военнаго Журнала» отличаются вообще своею практическою примѣнимостью и въ нихъ отражается постоянно то безпредѣльное чувство преданности и истиннаго благоговѣнія, которое современники имѣли къ высокой личности Императора Александра. Это не были восторженныя, заказныя, подобострастныя восклицанія, обращенныя къ Наполеону въ сочиненіяхъ, появившихся въ то время во Франціи и Германіи подъ вліяніемъ его могучей воли. Тѣ же чувства къ Государю находимъ мы въ современныхъ запискахъ и въ сотняхъ частныхъ писемъ, совершенно не предназначавшихся ни для публики, ни для печати.

«Военный Журналъ» Рахманова и Вельяминова прекратился съ наступленіемъ 1812 года, когда военнымъ людямъ было не до чтенія: не только подписчики, но и сотрудники и издатели его спѣшили въ практическую школу военнаго искусства противъ геніальнаго полководца, ополчившагося на Россію. Изъ вышеприведеннаго ясно какую громадную пользу принесъ первый (частный) «Военный Журналъ» Рахманова и нашего гвардейскаго артиллериста Вельяминова военну дѣлу онъ Россіи и главное пользу наканунѣ незабвеннаго 1812 года.

Глава IX.

Кампанія 1812 года до Бородинскаго боя.

Выступленіе въ походъ 5-го марта.—Составъ гв. артиллеріи (4 пѣш. роты и 2 конн. батареи) и командиръ ея ген.-маіоръ Алексѣй Петр. Ермоловъ.—Стоянка въ Свенціанахъ.—Общество офицеровъ Гв. артиллеріи.—Прибытіе Государя.—Объявленіе войны.—Вниманіе Государя къ гв. артиллеріи.—Приказъ Государя арміямъ.—Начало военныхъ дѣйствій (съ 12-го на 13-е іюня). Отступленіе 1-й и 2-й арміи и стремленіе ихъ къ соединенію (гв. арт. въ 1-й арміи).—Гв. арт. Граббе привозитъ свѣдѣнія о 2-й арміи.—Витебскъ—участіе 2-й Гв. кон. батареи.—Суворовское движеніе отряда Дохтурова къ Смоленску и участіе въ немъ 2-й лег. пѣш. роты и конной батар.—Смоленскъ и соединеніе армій (22-го іюня).—Бой подъ Смоленскомъ (3-го и 4-го авг.) и икона Божей Матери, нашедшая убѣжище въ бат. ротѣ подполк. Нилуса.—Отступленіе.—Генералъ Тучковъ—бывшій гв. артиллеристъ загораживаетъ непріятелю путь къ Лубину, недопуская его отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й.—Подвиги здѣсь же Ермолова и Граббе. (7-го авг.).—Дальнѣйшее отступленіе наше къ Москвѣ по запискамъ гв. арт. Норова—впослѣдствіе министра народнаго просвѣщенія.—Настроеніе войскъ и непріязненное чувство къ Барклаю.—Прибытіе Кутузова.—Поля Бородина (22-го авг.).—Бой подъ Шевардинымъ (24-го авг.).—Канунъ (25-го авг.) Великой битвы Бородинской.—Чувства взаимной дружбы офицеровъ гв. артиллеріи.—Знаменитый приказъ начальника артиллеріи 1-й арміи графа Кутайсова—бывшаго гв. артиллериста.

Еще до выступленія гвардіи изъ Петербурга, всѣ знали, что въ виду необычайныхъ приготовленій Наполеона, войска наши стянуты къ границамъ, что мы готовимся предупредить его планы даже войною наступательною, и что огромные магазины устроены въ Бѣлостокѣ и въ губерніяхъ Гродненской и Виленской. Планы для предстоящей, почти неминуемой войны, давно уже обдумывались въ Петербургѣ. Наконецъ 5-го марта 1812 года Гвардейская артиллерійская бригада выступила изъ Петербурга въ слѣдующемъ составѣ: двѣ батарейныя роты, Его Высочества, подъ командою полковника Эйлера, и графа Аракчеева, подъ командою полковника барона Таубе; 1-я легкая, именовавшаяся еще ротою ген.-маіора Касперскаго, подъ командой капитана Вельяминова, и 2-я легкая, подъ командою капитана Гогеля. При 1-й легкой находился взводъ, составленный изъ артиллерійской команды гвардейскаго экипажа, такъ что въ этой ротѣ было 14 орудій. Гвардейской артиллерійской бригадой командовалъ ген. маіоръ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Гвардейскою конною артиллеріей командовалъ полковникъ Козенъ, 1-ю легкою командовалъ капитанъ Захаровъ, 2-ю легкою штабсъ-капитанъ Раль.

Государь провожалъ бригаду почти до заставы, былъ доволенъ, посмѣялся надъ морскими и благодарилъ Эйлера весьма лестными словами, особенно за морскую команду поручика Листа, лишь наканунѣ превращенную въ пѣшую артиллерію, которая очень порядочно прошла церемоніальнымъ маршемъ. Переходы были обыкно-

венные, а дневники чрезъ три дня; но по глубинѣ снѣговъ, походъ былъ тяжелъ. Изъ С.-Пб. шли на Кр. Село, Ямбургъ, Нарву, Гдовъ, Псковъ, Островъ, Люцинъ, Динабургъ. Переправясь чрезъ Двину, бригаду остановили въ Браславѣ, гдѣ проѣхалъ Императоръ, а потомъ она перешла въ деревню Даугелишки; квартиры были сносныя, но фуража почти вовсе нельзя было достать. Овесъ привозили по распоряженію провіантскаго вѣдомства, а на сѣно отпускали по рублю серебромъ за пудъ; но купить не было возможности болѣе 5 фунт. въ день на лошадь, отчего за пять недѣль Эйлеръ представилъ обратно 50000 руб., о чемъ Великій Князь довелъ до свѣдѣнія Государя, какъ о поступкѣ единственномъ въ цѣлой арміи. Къ именинамъ Его Высочества 21-го мая бригада изготовила небольшой фейерверкъ, а черезъ три дня вся гвардія пошла въ Вильну, гдѣ было два маневра. О маневрахъ этихъ Ермоловъ въ своихъ запискахъ записалъ такъ: «кто не хвалитъ гвардію и какъ не хвалить ее по справедливости?» (Во время похода въ мартѣ Ермоловъ былъ назначенъ командующимъ Гв. пѣх. дивизіей, сохраняя должность командира Гв. арт. бригады).

Послѣ маневровъ, бригада размѣстилась около города Свенціанъ, въ которомъ была штабъ-квартира и принялась дошивать 3-ю пару сапогъ, ибо Ермоловъ строжайше предписалъ, чтобы каждый солдатъ имѣлъ ихъ въ готовности.

Н. В. Дивовъ бывшій офицеръ роты Его Высочества въ своихъ воспоминаніяхъ объ этомъ времени между прочимъ пишетъ: «время проводили не скучно (относится къ офицерамъ). Общество нашихъ офицеровъ было самое отличное, и дружба наша была общая». Другой гвардейскій артиллеристъ Норовъ (впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія) такъ характеризуетъ офицеровъ Гвардіи того времени: «общество гвардейскихъ офицеровъ (это былъ блестящій вѣкъ гвардіи) состояло, большею частью, изъ лицъ старыхъ дворянскихъ фамилій и отличалось какъ образованностью, такъ и утонченнымъ воспитаніемъ, и можно было правильно сказать, что у насъ только и слышно было: «Жомини да Жомини, а объ водкѣ ни полслова». (Этотъ стихъ партизана Давыдова относился къ гусарамъ, и таковыми они и были тогда).

Третій гвардейскій артиллеристъ Жиркевичъ записалъ слѣдующіе случаи, также характеризующіе нашихъ офицеровъ того времени: «когда мы стояли въ Даугелишкахъ, наша рота была расположена въ деревнѣ, отдѣленной отъ мѣстечка небольшимъ озеромъ, такъ что чрезъ оное до штабъ-квартиры было не болѣе ¼ версты, а въ объѣздъ должно было ѣхать около 4 верстъ. Въ апрѣлѣ, когда уже въ полѣ снѣгу вовсе не было, но на озерѣ еще держался остатокъ льда, въ нашу роту пріѣхали въ гости изъ штаба наши офицеры: Вельяминовъ, Базилевичъ, Демидовъ, кн. Михаилъ Горчаковъ, адъютанты Ермолова: Фонъ-Визинъ, Поздѣевъ и бывшій при немъ же ротмистръ Кавалергардскаго полка Римскій-Корсаковъ. Всѣ они были пріятели товарища нашего Афанасья Столыпина. Пообѣдавъ хорошенько у насъ и по какому-то особому случаю спѣша возвратиться въ штабъ-квартиру, они замѣтили, что немного опоздали, тогда Столыпинъ вдругъ предложилъ ѣхать обратно черезъ озеро, взявши на себя быть ихъ вожатымъ. Сперва стали смѣяться такому вызову; потомъ, видя его настойчивость и насмѣшку съ выраженіемъ «струсили», и другіе стали требовать непремѣнно ѣхать черезъ озеро, а у береговъ уже саженей на десять и льда не оставалось. Вельяминовъ и Поздѣевъ одни поѣхали въ объѣздъ, а прочіе, въ глазахъ нашихъ, сперва вплавь, а потомъ проламываясь на каждомъ

шагу, черезъ ледъ, побрели озеромъ. Ермоловъ, съ другаго берега, увидѣвъ въ окно это безразсудство, вышелъ къ нимъ на встрѣчу, и когда они перебрались, порядкомъ имъ намылилъ головы, грозилъ арестовать ихъ и отдалъ по этому поводу приказъ, не называя, однакоже, именъ, но выставляя какъ безразсудный поступокъ, нисколько не приписывая таковой мужеству. Я здѣсь упоминаю это происшествіе не въ упрекъ Ермолову и не въ осужденіе, а для того, чтобы можно было судить о духѣ товарищей моихъ и объ образѣ мыслей моего начальника, котораго, при явномъ его нерасположеніи ко мнѣ, я не переставалъ въ душѣ уважать». По поводу Ермолова Жирковичъ вспоминаетъ слѣдующій случай: «Во время стоянки въ Свенцянахъ у Ермолова ожеребилась его верховая кобыла; онъ приказалъ хорошенько отпоить жеребенка, а потомъ зарѣзать и зажарить; приглашая офицеровъ на это жаркое, онъ говорилъ, что хочетъ заблаговременно пріучить ихъ ко всякой случайной пищи, такъ какъ Богъ знаетъ, что придется еще ѣсть».

14-го іюня бригада была собрана на тѣсныя квартиры въ Свенцяны и здѣсь узнали, что французы перешли границу. Вечеромъ того же дня возвѣстили о скоромъ прибытіи Государя и гвардіи. Для Государя заняли квартиру въ небольшомъ домикѣ Гр. Платера, на концѣ города. Для караула была поставлена рота Его Высочества. Всѣ офицеры бригады стояли на флангѣ, когда подъѣхалъ Государь и вышелъ изъ коляски. Еще выходя, онъ поздоровался съ солдатами и громко объявилъ: «Проздравляю, господа, съ военными дѣйствіями: примемся работать! Французы перешли Нѣманъ въ Ковно 12-го числа, а теперь къ дѣлу!»

Потомъ поцѣловавъ Ермолова, присовокупилъ: «Будетъ работа, мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ человѣкомъ. Ну, какъ думаешь, Алексѣй Петровичъ, чья возьметъ?»

— «Государь», отвѣчалъ Ермоловъ, «мы имѣемъ дѣло, точно съ необыкновеннымъ человѣкомъ, но все-таки съ человѣкомъ. Его надобно бить его же оружіемъ!»

— «Какимъ?» живо спросилъ Государь.—«Упрямствомъ! Le plus opiniâtre sera toujours vainqueur! - (Кто переупрямитъ, тотъ и выиграетъ!)[1].—«Ну, что касается до этого», сказалъ весело Государь, «то я съ нимъ готовъ буду поспорить», и потомъ сказалъ: «На что ты поставилъ мнѣ цѣлую роту молодцовъ для караула, отпусти; пусть отдыхаютъ, для меня довольно и десятерыхъ!» При этомъ Государь прошелъ по фронту караула (въ караулѣ было наряжено 120 человѣкъ), спрашивалъ о нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему людяхъ и приказалъ поставить къ нему караулъ изъ одного фейерверкера и 10 рядовыхъ, а остальныхъ людей отпустить. Когда же Ермоловъ, ввиду прибытія Преображенскаго полка, спросилъ Государя, не прикажетъ ли онъ смѣнить артиллеристовъ, то Государь сказалъ: «Не надо, и они сберегутъ меня». Отвѣтъ этотъ былъ весьма дорогъ гвардейскимъ артиллеристамъ. Въ ту же ночь Жирковичъ, будучи рундомъ и обходя городъ, встрѣтилъ Государя въ одномъ сюртукѣ и фуражкѣ, выходящаго изъ квартиры Аракчеева. По формѣ онъ окликнулъ Государя, Его Величество, отозвавшись «солдатъ», сказалъ ему улыбаясь: «Я говорилъ, молодцы артиллеристы, знаютъ свое дѣло!» На другой день приведена была въ караулъ рота Преображенскаго полка со знаменемъ; но Государь ее не принялъ, говоря, «что артиллеристы оберегаютъ его такъ хорошо, что лучшаго караула не желаетъ»; а потомъ обратясь къ командиру

[1]) Разговоръ этотъ записалъ Жирковичъ въ своихъ запискахъ.

роты Его Высочества, полковнику Эйлеру, сказалъ: «Можешь ты дать мнѣ другой караулъ?» Эйлеръ отвѣчалъ [1]), что поставитъ себѣ это за особое счастье и сейчасъ же привелъ смѣну. Государь очень благодарилъ Эйлера и остался при разводѣ, а на третій день, вышедъ къ караулу, сказалъ Эйлеру: «Спасибо, братецъ, за караулы, а еще болѣе за твою заботливость; сегодня вы должны выйти на позицію; скоро придетъ преображенскій разводъ, смѣнись и ступай съ Богомъ куда прикажутъ» [2]). Это вниманіе Государя въ столь важныя минуты было особенно дорого бригадѣ.

Вскорѣ былъ прочитанъ въ бригадѣ и приказъ Государя арміямъ, вотъ онъ: «Съ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. — Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ». — Это воззваніе въ высшей степени возвысило духъ въ войскахъ, и безъ того уже горѣвшихъ желаніемъ сразиться съ непріятелемъ. Во всѣхъ рядахъ арміи видимо было одно желаніе: заставить непріятеля раскаяться въ томъ, что нарушилъ неприкосновенность священныхъ предѣловъ отечества.

То, что сказалъ Императоръ Александръ въ рескриптѣ, посланномъ въ Петербургъ къ фельдмаршалу графу Салтыкову: «Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ», стало лозунгомъ Россіи и арміи отъ прапорщика до генерала [3]).

Однако, въ то время воинственный жаръ сей обузданъ былъ приказаніями къ отступленію, полученными изъ главной квартиры, которыя и были въ точности исполнены. Ложные слухи, которые искусно распускалъ Наполеонъ, будто бы главныя силы его сосредоточиваются въ Варшавѣ и что одновременно Австрійская армія направится на насъ изъ Галиціи, были причиною того, что мы разобщили наши силы на три отдѣльныя части: на первую западную армію, вторую западную и третью обсерваціонную. Переходъ Наполеона съ главными силами чрезъ Нѣманъ у Ковно (12 іюня), между тѣмъ какъ корпусъ Даву направленъ былъ на Минскъ, противу князя Багратіона, ясно обнаружилъ его намѣреніе воспрепятствовать соединенію нашихъ армій. Съ 12-го на 13-е іюня открылись военныя дѣйствія.

Первая западная армія, въ составъ которой входила и гвардія, состояла изъ

[1]) Записки Эйлера.

[2]) Взято изъ записокъ Эйлера.

[3]) Взято изъ записокъ Норова—гвард. артиллериста-участника Бородинскаго сраженія и въ послѣдствіи министра народнаго просвѣщенія.

110,000 человѣкъ, при 558 орудіяхъ, и была подъ начальствомъ Барклая-де-Толли. Вторая армія, 45,000 человѣкъ при 216 орудіяхъ, была подъ начальствомъ князя Багратіона (главная квартира въ Пружанахъ). Противъ первой арміи шелъ Наполеонъ съ 220,000, а противъ второй—Даву съ 60,000 человѣкъ. Отступленіе обѣихъ нашихъ армій для соединенія сдѣлалось уже необходимостью. Связь между этими двумя арміями, до начала военныхъ дѣйствій, поддерживалась казаками Платова, стоявшими у Гродно. Нѣсколько дней сряду Государь не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о 2-й арміи; первыя извѣстія объ ней доставлены были гвардейской артиллеріи поручикомъ Пав. Христ. Граббе[1]), адъютантомъ Ермолова, возвратившимся отъ Платова. Обѣ арміи начали отступленіемъ, причемъ первая армія начала стягиваться къ укрѣпленному лагерю при Дриссѣ, сооруженному по предначертанію генерала Пфуля. Но этотъ укрѣпленный лагерь оказался неудобнымъ, ни въ стратегическомъ, ни въ тактическомъ отношеніи; первая армія простояла въ немъ только нѣсколько дней. Въ это время Ермоловъ, оставаясь командиромъ гвардейской артиллерійской бригады, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба арміи Барклая, которая двинулась чрезъ Полоцкъ къ Витебску. Непріятель шелъ по нашимъ пятамъ.

Предъ Витебскомъ Барклай полагалъ дать сраженіе; армія уже построилась въ боевую позицію на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега р. Лучесы. Слушая пушечные выстрѣлы сражающагося авангарда и глядя на застилаемый дымомъ горизонтъ, наши гвардейскіе артиллеристы уже разсуждали въ своихъ батареяхъ, поставленныхъ на небольшомъ возвышеніи, какъ они будутъ обстрѣливать наступающія на нихъ колонны и разсчитывали со своими фейерверкерами по глазомѣру, какой пунктъ удобенъ для дальней и какой для ближней картечи, какъ вдругъ получили повелѣніе сниматься съ позиціи. «Помню нашъ ропотъ...», пишетъ Норовъ въ своихъ запискахъ, «Мы не знали обстоятельствъ. Барклай, котораго мы прозвали Фабіемъ-Медлителемъ, своею рѣшимостью принять передъ Витебскомъ генеральное сраженіе, имѣя 80,000 противъ 150,000, предводимыхъ Наполеономъ, не походилъ тогда на Фабія. Привезенныя адъютантомъ князя Багратіона извѣстія о неудачѣ его пройти черезъ Могилевъ и о трудностяхъ, которыя ему предстоятъ для соединенія съ первой арміей въ Смоленскѣ, рѣшили главнокомандующаго на отступленіе, послѣ собраннаго имъ военнаго совѣта. На этомъ совѣтѣ Тучковъ I предлагалъ оставаться на позиціи до вечера. «Кто же поручится въ томъ, что мы еще до вечера не будемъ разбиты?» возразилъ Ермоловъ. «Развѣ Наполеонъ обязался оставить насъ въ покоѣ до ночи?» Помню также, что отступленіе наше въ виду французовъ было совершено въ такомъ строгомъ порядкѣ, какъ бы это было подъ Краснымъ Селомъ. Чрезъ полчаса лѣсистое мѣстоположеніе скрыло наше отступленіе отъ глазъ непріятеля. Чтобы не выводить Наполеона изъ заблужденія, приказано было оставить наши бивуаки въ томъ же видѣ, какъ они были, и поручено было казакамъ разложить на ночь костры, какъ бы вся армія тутъ находилась».

Въ стычкѣ подъ Витебскомъ приняла участіе 2-я гвардейская конная батарея, управляемая полковникомъ Козенымъ; она отличнымъ своимъ дѣйствіемъ долгое время мѣшала возобновить сожженный на канунѣ мостъ черезъ рѣчку и тѣмъ задержала движеніе войска Наполеона къ Витебску; потеря ея въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 2-хъ раненыхъ рядовыхъ и 6 лошадей.

[1]) См. Рус. арх. записки Граббе.

Опасеніе, чтобы Даву не занялъ Смоленска прежде Багратіона, ставило Барклая въ необходимость поспѣшить къ Смоленску форсированными маршами; онъ отрядилъ впереди себя корпусъ Дохтурова съ гвардіей, которому было предписано идти усиленными форсированными маршами и во что бы то ни стало, удерживать Смоленскъ до прихода Барклая. Легкая № 2 рота гвард. артил. бригады была назначена въ авангардъ отряда Дохтурова, ввѣренный генералъ-лейтнанту Депрерадовичу. «Когда мы стояли подъ Ліозною (15-го іюля)», пишетъ Жиркевичъ, «вечеромъ, уже въ совершенныя сумерки, потребовали меня и моего ротнаго начальника, капитана Гогеля къ генералъ-лейтенанту Депрерадовичу, командовавшему 1-ою гвардейскою кавалерійскою дивизіею. Въ его квартирѣ были собраны уже нѣсколько генераловъ и полковыхъ командировъ. Когда мы прибыли, какъ кажется, уже послѣдними, онъ объявилъ намъ, что онъ назначенъ начальникомъ особаго легкаго отряда, отправляемаго открыть дорогу арміи къ Смоленску, и, какъ предполагать должно, дорога эта, быть можетъ, занята уже непріятелемъ; а потому всѣ мы должны ожидать жаркой встрѣчи съ незваннымъ гостемъ.

— «Хотя я», продолжалъ Депрерадовичъ, «совершенно увѣренъ, что каждый изъ насъ готовъ жертвовать жизнію за Государя и отечество, но рѣшился предварить насъ о нашемъ предназначеніи съ тѣмъ, что если кто либо не чувствуетъ въ себѣ твердости идти на видимую опасность, то лучше бы и не шелъ въ этотъ отрядъ!» «Разумѣется», продолжаетъ Жиркевичъ, «подобнаго труса ни одного не оказалось». Начальники вернулись къ своимъ частямъ въ 10 часовъ вечера. Отрядъ, состоявшій изъ Кавалергардскаго, Конно-Гвардейскаго, Гвардейскихъ егерей и Финляндскаго полковъ, Своднаго гренадерскаго баталіона, гвард. конно-артиллерійской батареи и легкой № 2-й роты, съ особенною предосторожностью и тишиною снялся съ бивуака; какъ будто непріятельская цѣпь его окружала въ нѣсколькихъ только шагахъ и выступилъ въ походъ на Рудню. Можно сказать, что этотъ отрядъ, какъ и было приказано, шелъ по суворовски: на привалахъ предпочитали часа два заснуть, а ѣли на маршѣ. Жаръ былъ нестерпимый и отрядъ не болѣе какъ въ 38 часовъ прошелъ около 75 верстъ до Смоленска, безъ малѣйшей встрѣчи съ непріятелемъ. На сколько важно было прибытіе этого отряда раньше непріятеля въ Смоленскъ, можно видѣть изъ письма Барклая къ Дохтурову, въ которомъ первый писалъ второму: «Совершенное спасеніе отечества зависитъ теперь отъ ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши и идти ими...»[1])

Отрядъ пришелъ подъ Смоленскъ въ глубокую, темную ночь и увидѣлъ по ту сторону Днѣпра огни бивуачныхъ костровъ. Не зная, чьи это бивуаки, нашихъ ли или непріятеля, отряду не велѣно было раскладывать огней, хотя и нужно было сварить кашу; немедленно были посланы казаки развѣдать истину. Часа черезъ два возвратились наши разъѣзды съ криками «ура!» Это былъ авангардъ князя Багратіона и въ мигъ запылали костры и началась ночная солдатская пирушка. Вскорѣ пришелъ весь корпусъ Дохтурова. На другой день къ вечеру пришла и вся первая западная армія и расположилась на правомъ берегу рѣки Днѣпра (20-го іюля).

22-го іюля обѣ западныя арміи соединились у Смоленска. «Утвержденіе наше въ Смоленскѣ», пишетъ Жиркевичъ, «ознаменовалось тотчасъ событіемъ, не имѣвшимъ до того времени подобнаго себѣ въ арміи. Безпрестанное отступленіе отъ границы до

[1]) Михайловскій-Данилевскій.

Смоленска, какъ я уже говорилъ выше, возбудило ропотъ, но сверхъ того, оставляя большое пространство родной земли непріятелю, солдаты привыкли не только равнодушно смотрѣть на раззореніе своего роднаго края, но даже и сами тому способствовали, разсуждая: «лучше самимъ взять, чѣмъ отдать непріятелю». Они не считали для себя особенно важнымъ преступленіемъ, если по домамъ и оставленнымъ усадьбамъ и брали что либо, и вотъ источникъ мародерства, для котораго на русскомъ языкѣ и названія не придумано. Около Смоленска оно дошло до чрезвычайности, и главнокомандующій, скрѣпя сердце, рѣшился самою строгою мѣрою положить тому преграду. Около 20-го іюля, при собраніи отрядовъ отъ каждой части войскъ, разстрѣляли 7 человѣкъ на Покровской горѣ. Говорили, что въ числѣ ихъ два человѣка, едва-ли виновные на самомъ дѣлѣ, подверглись той же участи. Они были уличены въ грубостяхъ военному полиціймейстеру, которому, по своему понятію, считали не мало неподчиненными, ибо военная полиція была еще новость для цѣлой арміи и какъ бы что то ей чуждое.

Военные у насъ привыкли смотрѣть на полицію презрительно, и этотъ взглядъ былъ распространенъ, начиная отъ солдата до высшаго начальства».

Около двухъ недѣль простояла гвардія около Смоленска, разъ пять подавали ее впередъ по береговой дорогѣ къ Витебску на Рудню и два раза доходили до деревни Гаврики, слѣдуя всегда на деревню Шеломецъ. А какъ въ каждой дислокаціи похода встрѣчалось это послѣднее названіе, то солдаты прозвали эти передвиженія «ошеломѣлыми», «и, дѣйствительно», пишетъ Жиркевичъ, «мы сами не могли понять причину нашихъ маршей и контръ-маршей. Впослѣдствіи, Ермоловъ при мнѣ разсказывалъ, «что тогдашнее наше положеніе до такой степени было сомнительно, что одинъ Богъ могъ распутать наши дѣла... Наполеона потеряли изъ виду: то думали, что онъ обходитъ Смоленскъ, и тянется боковыми путями на Москву, то, что онъ заслонилъ намъ Петербургъ и думаетъ дать туда направленіе всей своей арміи». Бой 3-го и 4-го августа подъ Смоленскомъ происходилъ въ виду нашихъ армій, которыя, въ теченіе двухъ недѣль, стояли тыломъ къ Смоленску, а лицемъ къ Петербургу; теперь же, когда дрались за Смоленскъ, арміи стояли уже повернувшись на своей оси.

Наша бригада бывшая въ резервѣ стояла на лѣвомъ флангѣ, противъ Раевскаго пролома, и одна изъ ротъ, вмѣстѣ съ бригадой составлявшая артиллерійскій резервъ, а именно рота подполковника Нилуса, была отдѣлена отъ бригады и съ этого берега Днѣпра фланкировала стѣну города, у этого пролома, съ большою славою, но безъ всякой для себя опасности; ибо въ то время, когда французскія колонны, пользуясь кустарниками и рытвинами, съ этой стороны стали спускаться въ обходъ стѣны къ пролому, удачными выстрѣлами роты Нилуса были удержаны и не дошли до Днѣпра, и потому не могли на этотъ разъ отрѣзать и уничтожить переправу для бившихся за Смоленскомъ нашихъ войскъ. Но до роты Нилуса не долетало ни одно непріятельское ядро, ибо она стояла гораздо выше той французской батареи, которая была направлена противъ нея. «Нашею бригадой», пишетъ Жиркевичъ, «за отдѣленіемъ Ермолова къ важнѣйшимъ занятіямъ, командовалъ полковникъ Эйлеръ. 3-го августа, когда мы заняли нашу позицію, онъ, подойдя къ моему бивуаку вызвалъ меня и сказалъ: «Ты хорошо знаешь, Иванъ Степановичъ, церковную службу, и вѣрно знаешь, какое читаютъ Евангеліе, когда служатъ молебенъ Божіей Матери? Правда-ли, что тутъ говорится, что она пребудетъ въ отсутствіи изъ дома три мѣсяца и потомъ возвратится опять къ себѣ?» Я отвѣчалъ, что хотя и говорится о трехъ мѣсяцахъ,

Смоленска, [illegible] выше, возбудило ропотъ, но сверхъ того, оставляя большое [illegible] непріятелю, солдаты привыкали не только равнодушно [illegible] своего роднаго края, но даже и сами тому способствовали, разсуждая [illegible] взять, чѣмъ отдать непріятелю». Они не считали для себя [illegible] преступленіемъ, если по домамъ и оставленнымъ усадьбамъ брали что [illegible] мародерства, для котораго на русскомъ языкѣ и [illegible] Смоленска оно дошло до чрезвычайности, и главнокомандующій [illegible] самою строгою мѣрою положить тому [illegible] отрядовъ отъ каждой части войскъ, разстрѣлять [illegible] Говорили, что въ числѣ ихъ два человѣка, [illegible] тѣмъ, подвергаясь той же участи. Они были [illegible] полиціймейстеру, которому, по своему понятію, [illegible] военная полиція была еще новость для [illegible] бы что [illegible] ужасное.

[illegible] у насъ привыкли смотрѣть на [illegible] этотъ взглядъ [illegible] распространенъ, начиная отъ солдата [illegible]

Около двухъ недѣль простояла армія [illegible] ее впередъ по береговой дорогѣ къ Витебску [illegible] до деревни Гавойки, слѣдуя всегда на деревню [illegible] дислокаціи похода встрѣчалось это послѣднее названіе, то [illegible] передѣлывали «ошеломѣлыми», «и, дѣйствительно», пишетъ [illegible] не могли понять причину нашихъ маршей и контръ-маршей [illegible] Ермоловъ при мнѣ разсказывалъ, «что тогдашнее наше положеніе [illegible] сомнительно, что единый Богъ могъ распутать наши дѣла [illegible] то думали, что онъ обходитъ Смоленскъ, [illegible] на Москву, то, что онъ же [illegible] Петербургъ [illegible] всей своей арміи». [illegible] нашихъ армій, которыя, [illegible] и лицемъ къ Петербургу [illegible] уже повернувшись [illegible]

[illegible] на лѣвомъ флангѣ, противъ [illegible] составлявшая артиллерійской резервъ, а [illegible] отдѣлена отъ бригады [illegible] Днѣпра [illegible] пролома, съ [illegible] всякой [illegible] когда французскія колонны [illegible] кустарниками [illegible] стороны [illegible] къ пролому, [illegible] роты [illegible] не дошли до Днѣпра, и [illegible] этотъ разъ [illegible] переправу для бившихся [illegible] нашихъ войскъ [illegible] не долетало ни одно непріятельское [illegible] она стояла [illegible] французской батареи, которая была направлена противъ нея. «[illegible]», пишетъ Жиркевичъ, «за [illegible] Ермолова къ важнѣйшимъ [illegible] полковникъ [illegible] 3-го августа, когда мы заняли [illegible] подъѣхавъ къ моему [illegible] меня и сказалъ: «Ты хорошо знаешь [illegible]ичъ, церковную [illegible] знаешь, какое читаютъ Евангеліе [illegible] молебенъ Божіей [illegible] что тутъ говорится, что она [illegible] въ отсутствіи изъ [illegible] возвратится опять къ себѣ?» Я отвѣчалъ, что хотя и [illegible]

Фототипія А. И. Вильборгъ

Оберъ-офицеръ и Бомбардиръ.

Гвардейской Пѣшей Артиллеріи 1812 и 1814 г.

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Оберъ-офицеръ и Генералъ.

Гвардейской Пѣшей Артиллеріи 1808—1809 г.

но это уже въ прошедшемъ, а не въ будущемъ отношеніи, и повторилъ ему буквально выраженіе этого текста Евангелія. Онъ мнѣ тутъ же прибавилъ: «Ну, вотъ теперь на этомъ текстѣ основываютъ нашу надежду! Говорятъ, что мы Смоленскъ отдадимъ французамъ, но черезъ три мѣсяца опять будемъ тутъ же». «Тотчасъ вынесли чудотворный образъ Божіей Матери изъ церкви, что надъ Днѣпровскими воротами и при этомъ пѣли непрестанные молебны, причемъ всѣ повторяли эти слова. Образъ этотъ былъ теперь у насъ въ резервѣ, при ротѣ Нилуса, при которой онъ и находился въ теченіи всего похода до возвращенія въ Смоленскъ. Пророчество это, переданное мнѣ Эйлеромъ 3-го августа, на позиціи подъ Смоленскомъ, дѣйствительно сбылось, ибо Смоленскъ занятъ обратно 3-го ноября и образъ этого именно числа внесенъ опять на Смоленскую стѣну».

Въ своихъ запискахъ Ермоловъ такъ записалъ по поводу этого образа: «Я приказалъ вынести изъ города образъ Смоленской Бого-Матери, укрывая его отъ безчинствъ, дѣлаемыхъ непріятелемъ со святынею. Принялъ его, отслужилъ молебенъ и видѣлъ съ радостью, что надъ солдатами произвело сіе хорошее дѣйствіе...» Норовъ такъ вспоминаетъ геройскія битвы подъ стѣнами Смоленска: «на которыя мы съ завистью глядѣли съ противоположнаго берега Днѣпра, куда мы иногда урывались, чтобы познакомиться со свистомъ пуль и ядеръ и съ молодечествомъ нашихъ воиновъ... А эта процессія, накануне праздника Преображенія Господня съ иконою Смоленской Божіей Матери, несомою съ фонарями, подъ громомъ борящейся артиллеріи, при свѣтѣ пылающаго Смоленска, иконы, нашедшей себѣ убѣжище въ зарядномъ ящикѣ батарейной роты полковника Глухова [1]), и которая съ того времени сопутствовала нашей арміи во всю кампанію до возврата ея опять въ свою святыню, но уже по трупамъ разгромленныхъ ея враговъ...»

Вотъ какъ описываетъ Жирковичъ тѣ чувства, которые испытывали наши предки по поводу оставленія Смоленска: «въ то время, когда происходила самая жаркая битва въ Смоленскѣ, который переходилъ на глазахъ нашихъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, и когда городъ весь былъ объятъ пламенемъ я увидѣлъ Барклая, подъѣхавшаго къ батареѣ Нилуса и съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ смотрѣвшаго на двигавшіяся непріятельскія колонны, въ обходъ Раевскаго, и отдававшаго свои приказанія... Но какая злость и негодованіе были у каждаго на него въ эту минуту за наши постоянныя отступленія, за Смоленскій пожаръ, за раззореніе нашихъ родныхъ, за то, что онъ не русскій! Все, накипѣвшее у насъ, выражалось въ глазахъ нашихъ, а онъ, по прежнему, безстрастно, громко, отчетливо, отдавалъ приказанія, не обращая ни малѣйшаго вниманія на насъ. Тутъ вдругъ увидѣли, что по мостамъ переходятъ войска наши на эту сторону Днѣпра, за ними толпою тащатся на повозкахъ и пѣшими бѣдные Смоленскіе обыватели; резервъ нашъ передвинулся за 5 верстъ на дорогу, идущую въ Порѣчье, и двѣ батарейныя роты наши заняли возвышеніе въ перерѣзъ большой дороги, а позади расположились гвардейскіе кавалерійскіе полки. Толпы несчастныхъ смолянъ, разсыпавшихся по полю безъ крова, пріюта, по немногу собирались сзади, около насъ, чтобы продолжать далѣе свое тяжелое странствованіе. Крики дѣтей, рыданія раздирали нашу душу, и у многихъ изъ насъ пробилась невольно слеза и вырвалось не одно проклятіе тому, кого мы всѣ считали главнымъ виновникомъ этого бѣдствія. Здѣсь я самъ слышалъ, своими ушами, какъ Великій Князь Кон-

[1]) Икона была при ротѣ Нилуса. Нилусъ впослѣдствіи командовалъ Л.-Гв. 2-й арт. бригадой.

стантинъ Павловичъ подъѣхавъ къ нашей батареи, около которой столпилось много смолянъ, утѣшалъ ихъ сими словами: «Что дѣлать, друзья! Мы не виноваты. Не допустили насъ выручать васъ. Не русская кровь течетъ въ томъ, кто нами командуетъ. А мы, и больно, но должны слушать его! У меня не менѣе вашего сердце надрывается». «Когда такія слова вырывались изъ груди брата царева, что должны были чувствовать и что могли говорить низшаго слоя люди? Ропотъ былъ гласный, но духъ Барклая ни мало не поколебался и онъ все хранилъ одинаковое хладнокровіе; только изъ Дорогобужа онъ отправилъ Великаго Князя съ депешами къ Государю, увѣривъ его, что этого порученія, по важности, онъ никому другому довѣрить не можетъ...» Не легко было боковое движеніе Барклаевой арміи вдоль праваго берега Днѣпра, для выхода на большую дорогу, для соединенія съ геройскою арміею, подвизавшеюся подъ стѣнами Смоленска.

«Кто могъ забыть изъ насъ», пишетъ Норовъ, «очевидцевъ, этотъ опасный маршъ арміи въ мрачную ночь по проселочной дорогѣ съ артиллеріею, отъ Смоленска къ Соловьевой переправѣ, куда шелъ Багратіонъ лѣвымъ берегомъ Днѣпра?.. Барклай выбралъ ночь и проселочныя дороги для того, чтобы скрыть свое движеніе; а геніальный Наполеонъ, очарованный вступленіемъ въ разрушенный Смоленскъ, выпустилъ изъ виду и Багратіона, и Барклая, котораго могъ бы отрѣзать отъ 2-й арміи, выйдя прежде него на Московскую дорогу и опрокинувъ слабый арьергардъ Багратіона, охранявшій этотъ путь со Смоленской дороги. И даже арьергардъ, по недоразумѣнію, снялся съ позиціи прежде, чѣмъ пришелъ къ нему на смѣну отрядъ 1-й арміи». Въ этотъ знаменитый день нашъ бывшій гвардейскій артиллеристъ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ совершилъ незабвенный подвигъ у Лубина, гдѣ онъ съ горстью храбрыхъ воиновъ по собственной инціативѣ загородилъ непріятелю путь къ Лубину и тѣмъ не допустилъ его отрѣзать 1-ю армію отъ 2-й. Въ сраженіи этомъ Тучковъ, пронженный штыкомъ въ бокъ и съ головой, разрубленной сабельными ударами, остался во власти французовъ. Наполеонъ обошелся съ нимъ весьма любезно и просилъ его написать брату своему, чтобъ онъ отъ себя ужь написалъ Государю: «что онъ—Наполеонъ, ничего болѣе не желаетъ, какъ заключить миръ». Здѣсь же нужно отмѣтить, что честь всѣхъ ближайшихъ, рѣшительныхъ и искусныхъ распоряженій въ битвѣ подъ Валутиной горою (7-го августа) принадлежитъ Ермолову. Въ этомъ же дѣлѣ въ самую критическую минуту, когда французы, возобновивъ усиленную атаку на центръ нашей позиціи, были ужь близки разъединить связь между правымъ и лѣвымъ крылами нашего отряда, поручикъ Гв. артиллеріи Граббе вмѣстѣ съ двумя другими офицерами, собравъ разсѣянныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки и очистили дорогу, давъ этимъ возможность Барклаю и Коновницину со свѣжими силами подоспѣть, опрокинуть непріятеля и возстановить связь между крылами отряда. Тогда французы, не успѣвши въ атакѣ на центръ, обратили свои усилія на нашъ правый флангъ. Одна изъ нашихъ батарей уже была принуждена податься назадъ, но Ермоловъ повелъ Лейбъ-Гренадерскій полкъ на непріятеля и удержалъ его стремленіе.

Вотъ какъ описываетъ Норовъ дальнѣйшее отступленіе наше къ Москвѣ: «Картины пожара и разрушенія Смоленска и геройскихъ битвъ нашихъ войскъ подъ стѣнами его глубоко запечатлѣлись въ нашемъ воображеніи и слѣдовали за нами во время медленнаго отступленія нашего къ Дорогобужу. Отъ всего этого у насъ накипѣло на сердцѣ какое-то ожесточеніе противъ дѣлаемыхъ распоряженій, и это оже-

сточеніе безпрестанно усугублялось, особенно при видѣ длинныхъ обозовъ несчастныхъ жителей Смоленска и окрестныхъ селъ, съ женами и грудными дѣтьми. Хотя обозы часто загорожали пути войску, но оно, обыкновенно нетерпѣливое въ такихъ случаяхъ, тутъ съ особеннымъ уваженіемъ раздвигалось передъ ними; даже артиллерія принимала въ стороны, и солдаты пособляли выпроваживать крестьянскія телѣги. Часто подходили солдаты къ верстамъ, читая на нихъ: отъ Москвы 310 верстъ или столько то верстъ и уже чего тутъ не говорили!.. Это было замѣчено, и версты были заранѣе свозимы съ дороги.

Отступленіе нашей арміи подобилось тогда отступленію льва передъ неодолимою силою, но готовящагося и выискивающаго только минуту, чтобъ ринуться на врага. Сначала Платовъ, потомъ Боговутъ и Коновницынъ своими арьергардами держали въ почтеніи наступающаго непріятеля, межъ тѣмъ, какъ дѣлались распоряженія къ пріисканію удобной позиціи для общей битвы, которая сдѣлалась уже необходимостью. Ропотъ утихалъ, потому что всѣ видѣли и чувствовали, что наступаютъ торжественные дни кровавой развязки и отмщенія. Всѣ позиціи: при Дорогобужѣ, при Вязьмѣ, при Царевѣ-Займищѣ, которыя были попеременно избираемы, были отвергаемы, какъ бы недостойныя готовящейся гигантской битвы. По оставленіи нами Вязьмы, городъ былъ зажженъ со всѣхъ концовъ самими жителями, которые присоединились къ арміи, какъ бы поощряя на мщеніе; но оно уже было готово въ сердцѣ каждаго солдата: поощреніе было не нужно. Въ Царево-Займище прибылъ Князь Кутузовъ и принялъ главное начальство надъ арміями. И это уже въ 147 верстахъ отъ Москвы!.. Мы опять имѣемъ передъ глазами нашего знаменитаго Ксенофонта, и съ нимъ опять Багратіонъ, Милорадовичъ, Дохтуровъ; тутъ же и нашъ истинный Фабій-Барклай, понесшій столько язвительныхъ укоровъ отъ арміи, тотъ, съ которымъ эта армія должна была черезъ нѣсколько дней торжественно примириться на славныхъ поляхъ Бородина. Сохранилась легенда—мы гвардейцы, этого не видѣли, а намъ тогда разсказывали,—будто бы въ то время, когда Кутузовъ объѣзжалъ армію, орелъ пролетѣлъ надъ его головою, и что, когда ему это замѣтили, онъ снялъ свою фуражку при заявленномъ ему побѣдномъ предзнаменованіи. Кутузовъ осматривалъ вмѣстѣ съ Барклаемъ позицію при Царевѣ-Займищѣ, но по общемъ обсужденіи съ другими генералами снялся съ этой позиціи и, пройдя Колоцкій монастырь, 22-го августа сталъ на поляхъ Бородина...

Мы почувствовали, что мы наконецъ стоимъ...

Войска, по мѣрѣ того, какъ подходили, выстраивались на предварительно назначенныхъ имъ мѣстахъ, и когда мы подошли, уже почти на всѣхъ гребняхъ возвышенной площади этой мѣстности сверкали сталь штыковъ и мѣдь орудій и разносились слитые голоса полчищъ и ржаніе коней. Мы не имѣли времени оглядѣться въ первый день, усталые отъ похода и занятые размѣщеніемъ орудій, коновязи, обоза и наконецъ, своихъ бивуаковъ [1]); намъ казалось, что мы пришли какъ бы на стоянку. И подлинно, для сколькихъ тысячъ изъ насъ это мѣсто сдѣлалось вѣчною стоянкою.

На другой день мы имѣли время ознакомиться съ мѣстностію; она была живописна. Мы выѣзжали сначала на ближнее возвышеніе, гдѣ стояла срытая деревня Горки; тамъ было уже сдѣлано полевое укрѣпленіе, въ которое становилась часть

[1]) Норовъ былъ тогда прапорщикомъ гвардейской артиллеріи, во второй легкой ротѣ.

батарейной роты знакомаго намъ полковника Дитрихса, а влѣво отъ нея рисовался Курганъ, образовавшій центръ позиціи. Съ возвышенія Горокъ развертывался видъ на всю позицію, вдоль которой у подошвы холмовъ просвѣтливала извилистая рѣчка Колоча; виденъ былъ и мостъ черезъ нее, ведущій къ селу Бородину, за которымъ въ концѣ горизонта высился Колоцкій монастырь. Слѣдуя вдоль высотъ вправо отъ Горокъ, тянулся нашъ правый флангъ къ невидной оттуда Москвѣ-рѣкѣ, которой названіе неожиданно и грустно насъ поразило: все какъ-то не вѣрилось, что мы такъ близки къ Москвѣ.

Влѣво отъ Горокъ начиналась центральная наша позиція до оврага деревни Семеновской, откуда начинался нашъ лѣвый флангъ, упиравшійся въ редутъ, сооруженный до нашего прибытія на срытой деревнѣ Шевардино, за которой виднѣлся лѣсъ. Этотъ редутъ отдѣлялся сзади глубокою лощиною отъ возвышенной мѣстности, на которой стояла деревня Семеновская; это былъ передовой постъ нашего лѣваго фланга, котораго позиція была видимо слабѣе не только праваго фланга (самаго сильнаго по крутизнѣ доступовъ къ нему), но и центра, и онъ могъ быть обойденъ черезъ прилегающій къ Шевардинскому редуту лѣсъ, сквозь который пролегала старая Смоленская дорога, охраняемая у деревни Утицы корпусомъ Тучкова 1-го. Такова была первоначальная наша диспозиція. Впослѣдствіи Ермоловъ разъяснилъ генералу Ратчу, что наша боевая линія должна была составлять прямую линію, почти параллельную теченію рѣчки Колочи; но Ермоловъ пишетъ въ своихъ запискахъ, что Кутузовъ, обозрѣвая позицію, приказалъ отслонить отъ редута лѣвое крыло такъ, чтобы глубокая лощина пролегала передъ его фронтомъ. Должно замѣтить, что эта глубокая лощина представляла большія неудобства для сообщеній на лѣвомъ флангѣ и что сдѣланною перемѣною конечность линіи избѣгала внезапныхъ атакъ скрывающагося въ лѣсу непріятеля, устраняла возможность быть обойденною, и, что особенно важно, сближала сообщенія князя Багратіона съ Тучковымъ, которые могли помогать одинъ другому, что и дѣйствительно произошло, какъ увидимъ; но эта же самая перемѣна, перегнувъ нашу линію, конечно дала непріятелю выгоду продольныхъ выстрѣловъ, и мы это на себѣ испытали. Были мы и на центральномъ Курганѣ, который считался ключемъ позиціи; но на немъ еще не были тогда поставлены орудія, ибо земляныя укрѣпленія не были еще кончены, и тамъ кипѣла работа съ помощью ополченцевъ. Необыкновенное оживленіе проявлялось какъ бы передъ большимъ праздникомъ во всѣхъ рядахъ войскъ.

Въ пѣхотѣ чистили ружья, обновляли кремни; въ кавалеріи холили лошадей, осматривали подпруги, точили сабли; въ артиллеріи тоже холеніе лошадей, обновленіе постромокъ, смазка колесъ, осмотръ орудій, протравка запаловъ, пріемка снарядовъ—все предвѣщало конецъ давнимъ ожиданіямъ арміи!

Настало 24-е число. Уже часу въ четвертомъ пополудни слышны были какъ бы дальніе громовые раскаты—это были пушечные разговоры за Колоцкимъ монастыремъ нашего арьергарда, подъ командою Коновницына, съ французскою арміею, навалившеюся на него. Всѣ позиціи наши на правомъ флангѣ и въ центрѣ были уже заняты; но полевыя укрѣпленія не были еще вездѣ докончены, особенно на лѣвомъ флангѣ, всего болѣе угрожаемомъ, и который, по этому самому, какъ всегда дѣлалось, былъ порученъ князю Багратіону. Тамъ и дислокація войскъ не была еще кончена. Затихшій сначала гулъ пушечныхъ выстрѣловъ къ вечеру возобновился въ отдѣльныхъ звукахъ, и вслѣдъ за тѣмъ можно было уже различать дробные пере-

каты ружейной пальбы и дымные клубы. Вскорѣ непріятель былъ почти передъ нами, направляясь къ Шевардинскому редуту, котораго оборона была поручена князю Горчакову; у него была дивизія Невѣровскаго и Паскевича. Бой подъ Шевардиномъ, происходившій уже въ виду нашей позиціи, былъ вызванъ тѣмъ, что непріятель, замѣтивъ наши передвиженія, хотѣлъ имъ воспрепятствовать. Этотъ бой принялъ значительные размѣры; у насъ не ожидали столь скораго напора Французской арміи. Надобно было отстаивать редутъ, пока диспозиція нашего лѣваго фланга, у деревни Семеновской, будетъ приведена къ окончанію. Редутъ нѣсколько разъ штурмованный французами и отбиваемый, былъ отданъ французамъ только съ наступившею темною ночью. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ значительный; мы обмѣнялись съ непріятелемъ нѣсколькими пушками. Нельзя не пожалѣть, что редутъ былъ защищаемъ долѣе, чѣмъ это требовалось; ибо онъ сдѣлался уже, какъ сказалъ Ермоловъ, совершенно для насъ безполезнымъ послѣ измѣненія нашей позиціи и послѣ того, какъ дислокація войскъ на лѣвомъ флангѣ была приведена къ окончанію, и также потому, что онъ находился отъ насъ далѣе пушечнаго выстрѣла. Редутъ не былъ взятъ и остался за нами, но главнокомандующій велѣлъ его покинуть. Послѣ этого кроваваго вечера, огни бивуаковъ показали намъ на противоположной сторонѣ длинный рядъ прибывшихъ французскихъ полчищъ. Я пробирался въ этотъ вечеръ въ батарейную роту графа Аракчеева, которою командовалъ полковникъ Романъ Максимовичъ Таубе. Онъ былъ ко мнѣ особенно добръ, и я, думая, что мы ужъ находимся наканунѣ битвы, несъ ему подарокъ: онъ замѣтилъ у меня отличную булатную саблю, которую мнѣ подарилъ мой отецъ вмѣстѣ съ ятаганомъ, полученные имъ отъ генерала отъ инфантеріи князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына изъ отбитыхъ у турокъ подъ Мачинымъ. Таубе давно упрашивалъ меня уступить ему саблю, говоря: «ты мой другъ, командуешь двумя орудіями, а у меня ихъ всѣ двѣнадцать; я верхомъ, а ты пѣшій; ты можешь и со шпаженкой управиться, да къ тому же у тебя ятаганъ».

Таубе, израненный ветеранъ, украшенный уже Георгіевскимъ крестомъ за Финляндскую кампанію, очень былъ тронутъ моимъ подаркомъ. Тутъ собрались за чаемъ всѣ офицеры батареи. Нельзя не вспомнить одного обстоятельства. Кажется, Глуховъ, обратясь къ Павлову, который былъ его землякъ, сказалъ: «а что, любезный другъ, если насъ завтра ранятъ, а не убьютъ, то мы отдохнемъ въ деревнѣ твоей матушки?» — «Такъ, мой любезный», отвѣчалъ Павловъ, «ты можетъ быть отдохнешь тамъ, а я здѣсь!» Такъ и случилось. Когда я прощался съ ними, при неумолкаемыхъ выстрѣлахъ у Шевардина — съ послѣднимъ на вѣки — Таубе вынулъ свои часы и сказалъ мнѣ: «не знаю, чьи часы лучше, твои или мои; но я хочу съ тобою обмѣняться, чтобы ты имѣлъ у себя память обо мнѣ; только я не могу разстаться съ цѣпочкой». Надобно сказать, что у него на этой цѣпочкѣ висѣла обдѣланная въ золотую печать вынутая изъ его тѣла шведская пуля [1]); отцѣпляя свою цѣпочку, онъ прибавилъ: «я никогда не выходилъ цѣлъ изъ дѣла»... Обмѣнявшись часами и нѣжно обнявшись съ нимъ и съ другими моими товарищами, я возвратился на свои бивуаки во 2-ю легкую роту. Я нашелъ у насъ въ гостяхъ капитана Вельяминова и штабсъ-капитана Ладыгина, которые только что возвратились со Столыпинымъ изъ подъ Шевардина. Они были въ стрѣлковой цѣпи и разсказы-

[1]) Пуля эта вдѣланная въ печать, по нашей просьбѣ передана степнымъ генералъ-губернаторомъ барономъ Таубе въ Историческій Музей Гв. Артиллеріи.

вали про ловкость французскихъ стрѣлковъ, которые, перестрѣливаясь, находились въ безпрестанномъ движеніи, не представляя собою цѣли непріятелю. Ладыгинъ, Столыпинъ и Таубе были моими пѣстунами. Вопреки моимъ ожиданіямъ, слѣдующій день 25-го августа прошелъ миролюбиво для обѣихъ армій; но насъ придвинули еще ближе къ боевой линіи. Хотя мы составляли третью линію, однако мы знали, что уже находимся подъ выстрѣлами.

Глубоко-трогательное зрѣлище происходило въ этотъ день, когда образъ Смоленской Божьей Матери, при церковномъ шествіи и съ молебнымъ пѣніемъ, былъ обносимъ по рядамъ арміи въ сопровожденіи нѣсколькихъ взводовъ пѣхоты, съ киверами въ рукахъ и съ ружьями на молитву. Теплое религіозное чувство привело въ движеніе все войско; толпы солдатъ и ратниковъ повергались на землю и безпрестанно преграждали торжественное шествіе: всѣ желали, хотя коснуться иконы; съ жадностью прислушивались къ молебному пѣнію, которое для многихъ изъ нихъ дѣлалось панихидою, они это знали, и на многихъ ратникахъ, у которыхъ на шапкахъ сіяли кресты, были надѣты бѣлыя рубашки. Вся наша армія походила тогда на армію Крестоносцевъ, и, конечно, наши противники были не лучше мусульманъ: тѣ призывали Аллаха, а у французовъ имя Божіе едва-ли было у кого на устахъ. Кутузовъ помолился предъ иконою и объѣхалъ всю армію, громко привѣтствуемый ею.

Я былъ посланъ въ этотъ день для ознакомленія съ мѣстностью нашихъ парковъ и ординарцемъ для принятія приказаній начальника всей артиллеріи, графа Кутайсова. Вотъ, что велѣлъ онъ мнѣ, уже вечеромъ, передать моимъ товарищамъ: «*Подтвердите отъ меня во всѣхъ ротахъ, чтобъ они съ позиціи не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки. Сказать командирамъ и всѣмъ гг. офицерамъ, что только отважно держась на самомъ близкомъ картечномъ выстрѣлѣ, можно достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни шагу нашей позиціи, артиллерія должна жертвовать собою. Пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустите въ упоръ. Еслибъ за всѣмъ этимъ батарея и была взята, хотя можно почти поручиться въ противномъ, то она уже вполнѣ искупила потерю орудій*». Эти знаменательныя слова графа Кутайсова сдѣлались его духовнымъ завѣщаніемъ для артиллеріи, и, конечно, его приказанія были на слѣдующій день буквально исполнены.

Мы поздно полегли спать не раздѣваясь, не помышляя, что нѣсколько сотъ жерлъ непріятельскихъ орудій смотрятъ уже на насъ съ противной стороны, ожидая разсвѣта. Ночь была свѣжая и ясная. Самый крѣпкій и пріятный сонъ нашъ по зарѣ былъ внезапно прерванъ ружейными перекатами: это была атака на гвардейскихъ егерей въ Бородинѣ, и почти вслѣдъ за тѣмъ заревѣла артиллерія и слилась въ одинъ громовой гулъ. «становись!» раздалось по рядамъ... Быстро припряжены были лошади къ орудіямъ и зарядным ящикамъ. Нѣсколько ядеръ съ визгомъ шмыгнуло уже мимо насъ; несмотря на то, чайникъ кипѣлъ, и намъ уже стоявшимъ въ строю, поднесли нѣсколько стакановъ чаю съ ржаными сухарями. Солдаты тоже что-то закусывали, а стоявшій возлѣ меня бомбардиръ наливалъ въ крышку своей манерки обычную порцію водки. Увидавъ, что я на него смотрю, онъ сказалъ: «извините, ваше благородіе; день долгъ, и конечно, до ночи мы ничего не перекусимъ». Здѣсь я прерву записки Норова и перейду къ запискамъ Рача.

Глава X.

Бородинскій бой (26-го августа).

Описаніе позиціи. Расположеніе войскъ. Расположеніе непріятеля. Начало боя. Движеніе гвардейской артиллеріи. 1-я конно-гвардейская батарея не допускаетъ Жюно обойти Багратіоновы люнеты. Движеніе ея къ люнетамъ. Героическая смерть ея командира Захарова. Снятіе и вторичное ея появленіе. Распоряженія Козена. Дѣйствіе роты гр. Аракчеева (лѣвѣе люнетовъ). Ея страшныя потери—тридцать девять человѣкъ убито. Славный командиръ ея, полковникъ баронъ Таубе лишается ноги. Блистательное дѣйствіе роты Его Высочества у люнетовъ противъ превосходной въ числѣ непріятельской артиллеріи. Потеря люнетовъ и общее отступленіе лѣваго крыла къ Семеновской. На занятой здѣсь позиціи пѣшія роты гвардейской артиллеріи съ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ полками преграждаютъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля. Дѣйствіе здѣсь роты Его Высочества — героическое отраженіе атакъ французской кавалеріи. Командиръ роты, штабсъ-капитанъ Базилевичъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени. Дѣйствіе 1-й легкой — раненіе ея командира и всѣхъ офицеровъ, за исключеніемъ Ладыгина. Страшныя ея потери (изъ 14 орудій можно было собрать лишь шесть орудій). Дѣйствіе 2-й легкой. Доблесть ею командующаго Столыпина. Ермоловъ вырываетъ у непріятеля взятую имъ батарею Раевскаго. Значеніе этого подвига на ходъ сраженія. Содѣйствіе Ермолову гвардейскихъ артиллеристовъ Глухова Сеславина и Граббе. Смерть здѣсь Кутайсова. Личность этого героя. Подвиги Койленскаго и Костенецкаго. Дѣйствіе 2-й легкой конной батареи. Смертельное раненіе Раля. Послѣдніе выстрѣлы 1-й легкой роты, снова явившейся въ бой подъ командою Ладыгина. Прекращеніе боя. Участіе гвардейскихъ артиллеристовъ, не бывшихъ въ строю. Потери гвардейской артиллеріи: изъ бывшихъ въ строю 30-ти офицеровъ гвардейской пѣшей артиллеріи убито и ранено 21 человѣкъ. Въ 4-хъ пѣшихъ ротахъ убито 75 нижнихъ чиновъ и выбыло изъ строя 229 лошадей. Гвардейская конная артиллерія потеряла обоихъ командировъ, выбыло изъ строя 107 нижнихъ чиновъ (21 убито и 86 ранено) и 112 лошадей. Награды: полковникъ Койленскій, штабсъ-капитанъ Базилевичъ, капитанъ Сеславинъ—Георгія 4-й степени. Бывшіе гвардейской артиллеріи генералы Костенецкій и Капцевичъ — Георгія 3-го класса. Разборъ дѣйствій гвардейской артиллеріи, вліяніе ея на исходъ сраженія и *боевая слава, ею пріобрѣтенная.*

Для объясненія участія отдѣльныхъ частей гвардейской артиллеріи въ Бородинскомъ сраженіи, укажемъ на главное расположеніе всѣхъ русскихъ войскъ.

Избранная позиція примыкала вправо къ впаденію рѣки Колочи въ Москву рѣку, а влѣво къ рощѣ деревни Утицы, примыкающей къ старой Смоленской дорогѣ. Колоча извивается, отъ Бородина до впаденія ея въ Москву, по глубокому, едва приступному оврагу. Отъ Утицы до Колочи мѣстность нѣсколько поката, представляя возвышенія и курганы; на нѣкоторыхъ изъ нихъ, для усиленія обороны, были построены: три люнета, влѣво отъ Семеновской деревни и нѣсколько впереди ея на высотахъ, идущихъ отъ рощи и поросшихъ мелкимъ кустарникомъ; большая батарея (Раевскаго), названная центральною и извѣстная въ памяти артиллеристовъ подъ именемъ Шульмановой[1]); эта батарея была построена вправо отъ люнетовъ, въ 600 са-

[1]) Командиръ батарейной № 26-го роты, подполковникъ Шульманъ 2-й, въ командованіе котораго дано было 18 орудій.

женяхъ отъ нихъ, на высокомъ холмѣ. Укрѣпленія, возведенныя на правомъ флангѣ, остались безъ употребленія.

1-я армія, Барклая де-Толли, занимала центръ и правый флангъ; 2-я, князя Багратіона,—лѣвый.

Расположеніе русскихъ войскъ[1]). Ночью, 26-го августа, наши войска были расположены слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ корпусъ Багговута; у Горокъ—графа Остермана-Толстаго; позади его кавалерія барона Корфа. За этими войсками, ввѣренными Милорадовичу, расположенъ былъ, впереди села Успенскаго, кавалерійскій корпусъ Уварова; лѣвѣе его расположились девять казачьихъ полковъ Платова. Между Горками и центральною батареею—корпусъ Дохтурова; за нимъ кавалерія, бывшая подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа. Лѣвѣе—корпусъ Раевскаго, котораго 26-й дивизіи, Паскевича, поручена была защита центральной батареи. За корпусомъ Раевскаго былъ расположенъ 4-й кавалерійскій корпусъ (кавалерія графа Сиверса), примыкавшій къ Семеновской деревнѣ, а за деревнею поставлена 2-я кавалерійская дивизія (Дуки). Оборона люнетовъ поручена была дивизіи графа Воронцова; за нею расположилась дивизія Неверовскаго, а правѣе послѣдней, у Семеновской деревни, бригада принца Карла Мекленбургскаго. Кустарники, влѣво отъ люнетовъ, заняты были егерями князя Шаховскаго, а за рощею поставленъ былъ корпусъ Тучкова. Лейбъ-егеря занимали Бородино, Финляндскій полкъ—Семеновское, а всѣ прочіе полки гвардіи находились въ резервѣ между Князьковымъ и Татариновымъ. Гвардейская артиллерія, вся вмѣстѣ, находилась за гвардейскими полками.

На разсвѣтѣ 26-го числа обѣ батарейныя роты, Его Высочества и графа Аракчеева и конная легкая № 1-го переведены были въ общій артиллерійскій резервъ у березовой рощи, впереди Псарева. Двѣ легкія пѣшія роты перешли къ гвардейской пѣхотѣ, а конная № 2-го къ гвардейской кирасирской дивизіи.

Расположеніе непріятеля. При осмотрѣ позиціи русской арміи, Наполеонъ, видя, что нашъ лѣвый флангъ, по числу войскъ и по мѣстности, слабѣе праваго, начерталъ планъ атаки. Понятовскій долженъ былъ занять старую Смоленскую дорогу и оттуда направиться на нашъ лѣвый флангъ. Даву и Нею приказано атаковать люнеты, и, сбивъ наше лѣвое крыло, опрокинуть его въ Москву-рѣку въ то время, когда вице-король италіанскій будетъ удерживать усилія нашего центра и праваго фланга.

Сообразно предположеніямъ этимъ, были, 26-го августа, первоначально направлены корпуса непріятельскіе.

Кутузовъ, съ своей стороны, видя усиленія противника противъ нашего лѣваго фланга, приказалъ корпусу Тучкова выдвинуться изъ резерва къ Утицѣ, а Багговуту перейти съ праваго фланга на лѣвый.

Наполеонъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе русскихъ отъ угрожавшей опасности лѣвому ихъ флангу, приказалъ вице-королю, одновременно съ атакою праваго фланга, атаковать и Бородино.

Начало боя. Въ 6 часовъ утра бой завязался у Бородина атакою Лейбъ-Егерей; вслѣдъ затѣмъ Даву, поддерживаемый 30-ю орудіями на лѣвомъ своемъ флангѣ и 14-ю на правомъ, двинулся на люнеты, обороняемые графомъ Воронцовымъ; вслѣдъ

[1]) См. Планы расположенія войскъ въ сраженіи при Бородинѣ, сочиненные генералъ-лейтенантомъ барономъ Толемъ въ 1814 году.

затѣмъ число непріятельскихъ орудій, дѣйствовавшихъ противъ люнетовъ, дошло до 102-хъ. Русская артиллерія, поддерживаемая Егерями князя Шаховскаго, остановила натискъ,—Даву былъ отброшенъ.

Въ 8-мъ часу вполнѣ высказались предначертанія Наполеона. Понятовскій направился на Утицу, а Ней, поддерживаемый 120-ю орудіями, примкнулъ къ лѣвому флангу Даву. Корпусъ Жюно сталъ во 2-ю линію; за нимъ расположилась кавалерія Нансути, Монбрена и Латуръ-Мобура; эта масса двинулась на нашъ лѣвый флангъ.

Князь Багратіонъ видѣлъ собирающуюся и готовую разразиться надъ нимъ грозу; онъ тотчасъ далъ знать объ этомъ главнокомандующему и для противодѣйствія непріятелю немедленно послалъ за подкрѣпленіемъ къ Раевскому, Тучкову и въ резервъ лѣваго крыла. Раевскій прислалъ нѣсколько баталіоновъ, Тучковъ—дивизію Коновницына; изъ резерва лѣваго крыла пришла бригада принца Мекленбургскаго и 2-я кирасирская дивизія, Дуки.

Движеніе гвардейской артиллеріи. Князь Кутузовъ, кромѣ того, приказалъ идти на подкрѣпленіе князя Багратіона полкамъ л.-гв. Измайловскому и Литовскому, восьми сводньмъ гренадерскимъ баталіонамъ, кирасирскимъ полкамъ: Его Величества, Ея Величества и Астраханскому, и гвардейской артиллеріи: батарейнымъ ротамъ Его Высочества и графа Аракчеева и легкой конной № 1-го батареѣ. Артиллерія тронулась изъ общаго резерва въ 8 часовъ утра, въ то время, когда битва была уже въ полномъ разгарѣ.

Тучковъ отбился отъ Понятовскаго; укрѣпленія, защищаемыя графомъ Воронцовымъ, нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки при громѣ 300 орудій, дѣйствовавшихъ съ обѣихъ сторонъ между Семеновскою деревнею и Утицкимъ лѣсомъ.

Удачное появленіе 1-й легкой конной батареи. Ней, видя упорную оборону и безполезность всѣхъ своихъ усилій, направилъ дивизію корпуса Жюно въ промежутокъ между Утицкимъ лѣсомъ и люнетомъ. Это движеніе доставило бы непріятелю совершенный перевѣсъ; люнеты, охваченные съ тыла и обойденные съ фланга, не могли бы обороняться долѣе; но, къ счастію, въ это самое время къ люнетамъ неслась на полныхъ рысяхъ 1-я легкая батарея гвардейской конной артиллеріи, колонною въ два орудія[1]). Капитанъ Захаровъ первый увидѣлъ въ кустарникѣ обходящаго непріятеля и указалъ его полковнику Козену, находившемуся при батареѣ; Козенъ приказалъ Захарову остановить непріятеля картечью, а самъ поскакалъ къ кирасирамъ, чтобы ускорить ихъ движеніе и предупредить ихъ объ угрожающей опасности. Захаровъ повернулъ батарею налѣво и выстроилъ фронтъ[2]). Безъ прикрытія, имѣя въ виду только предстоящую опасность всей боевой линіи, вѣрно оцѣнивъ критическій моментъ боя, онъ отважно понесся въ карьеръ на непріятеля, остановился на разстояніи близкаго картечнаго выстрѣла и открылъ бѣглый, убійственный огонь по выходящему изъ лѣсу непріятелю.

Частые выстрѣлы, загремѣвшіе на новомъ мѣстѣ боя, влѣво и позади люнетовъ, краснорѣчиво подтвердили слова Козена и убѣдили начальника кирасировъ

[1]) Офицеры въ батареѣ были: штабсъ-капитанъ Бистромъ, поручикъ Гельмерсенъ, подпоручики: Гижицкій, Павловъ и Дивовъ. Тутъ находились также поручикъ Гардеръ и подпоручикъ Гербель, бывшіе адъютантами при полковникѣ Козенѣ.

[2]) Батарея шла во взводной колоннѣ справа, какъ стояла въ резервѣ; она построилась по командѣ *налѣво—стройся*. Это было одно изъ построеній, введенныхъ Ермоловымъ; нечетныя орудія въѣзжали въ промежутокъ, и въ движеніи брали интервалы отъ 5-го орудія (сообщено Рачу П. А. Козеномъ).

объ обходѣ непріятеля; кирасиры, тянувшіеся шагомъ, пошли въ бой на полныхъ рысяхъ.

Въ это время Захаровъ дѣлалъ свое дѣло. Голова ближайшей непріятельской колонны, выходившей изъ лѣсу, легла въ полномъ смыслѣ слова [1]). Онъ выпустилъ всю свою картечь и принялся за ядра и гранаты. Вслѣдствіе огромной потери, непріятель принужденъ былъ остановиться. Напрасны были побужденія начальниковъ идти на батарею. Сквозь облака пыли видны были приближающіеся кирасиры и непріятель повернулъ назадъ. Наша кавалерія понеслась на разстроенную пѣхоту, разсѣяла баталіоны и захватила шедшую въ хвостѣ колонны батарею. Вышедшая изъ лѣсу непріятельская пѣхота хотѣла было заградить путь къ отступленію отважнымъ кирасирамъ, но они прорубились назадъ и отступили за боевую линію, дабы приготовиться къ новымъ атакамъ.

Когда кирасиры понеслись впередъ, первая легкая батарея приняла вправо къ къ люнетамъ и вступила въ бой съ 30-ю орудіями, стоявшими противъ нея. Полковникъ Козенъ приказалъ штабсъ-капитану Бистрому занять тремя орудіями находившееся влѣво возвышеніе, откуда можно было нѣсколько косвенно обстрѣливатъ линію непріятельскихъ орудій. Остальныя 5 орудій были поставлены такъ, чтобы можно было ихъ, по возможности, прикрыть мѣстностью, притомъ ихъ поставили на интервалахъ до 50-ти шаговъ, съ тѣмъ чтобы представлять, по возможности, меньшую цѣль для непріятельской артиллеріи, столь превосходной числомъ орудій. Распоряженія Козена оправдались успѣхомъ; не смотря на превосходство непріятеля, въ продолженіе почти 2-хъ часовъ ни одно орудіе не было подбито, между тѣмъ какъ съ батареи ясно видны были удачные выстрѣлы Бистрома, которые подбивали лафеты и колеса въ линіи непріятельскихъ орудій Передки и ящики были поставлены въ лощинѣ у ручья, за батареею; къ батареѣ подвозились поочередно два ящика. Огонь непріятельскихъ орудій выводилъ много людей изъ строя; безпрерывный разрывъ гранатъ превосходнаго непріятеля и гранатные осколки были убійственны для 1-й легкой батареи.

Прапорщикъ Павловъ, опредѣленный Цесаревичемъ въ гвардейскую конную артиллерію, 19-тилѣтній юноша, котораго называли «le Benjamin de l'artillerie à cheval», палъ одинъ изъ первыхъ, пораженный осколкомъ гранаты въ грудь и въ голову. Павловъ былъ первый изъ офицеровъ гвардейской артиллеріи, который палъ на полѣ брани смертью храбрыхъ послѣ князя Ѳедора Троекурова (въ 1695 г.).

Подпоручикъ Дивовъ получилъ контузію въ правую руку и раненъ въ ногу осколкомъ гранаты. Поручикъ Гардеръ и подпоручикъ Гербель, адъютанты, бывшіе при полковникѣ Козенѣ, стали къ орудіямъ и наводили ихъ.

Такъ какъ съ каждымъ натискомъ непріятеля на люнеты огонь нашей батареи учащался, то заряды скоро были разстрѣлены, и въ то время, когда вторые ящики еще не прибыли къ батереѣ; поэтому, въ ожиданіи ихъ прибытія, полковникъ Козенъ приказалъ отвести батарею въ позади находящійся кустарникъ, дабы «дать вздохнуть людямъ».

Капитанъ Захаровъ, пользуясь этимъ временемъ, поскакалъ къ Бистрому, чтобы посмотрѣть, возможно-ли будетъ усилить его однимъ или двумя орудіями, такъ какъ поло-

[1]) „Захаровъ за Бородино вполнѣ заслужилъ Георгіевскій крестъ, а мы не могли ему даже поставить деревяннаго“ (слова Козена).

женіе его орудій весьма удачно способствовало подбитію непріятельской артиллеріи; но едва успѣлъ онъ привѣтствовать солдатъ вопросомъ «ну, что ребята, какъ вы тутъ живете, можете?» какъ граната ударила въ него и въ близь стоявшаго фейерверкера. Капитана Захарова отнесли въ кустарникъ; онъ жилъ еще около четверти часа; послѣдними словами умирающаго были: «не сбиты-ли французы?» [1]).

По полученіи зарядовъ, полковникъ Козенъ снова выдвинулъ орудія, но дѣйствіе 1-й легкой ослабѣвало съ каждой минутой, вслѣдствіе огромной потери въ людяхъ. Батарея стояла на самой оконечности нашего лѣваго фланга; Козенъ видѣлъ, что эта позиція необходимо должна быть занята артиллеріею, — она, такъ сказать, сторожила обходъ у рощи; поэтому Козенъ послалъ поручика Гардера и подпоручика Гербеля привести на смѣну 1-й легкой какую-нибудь батарею. Изъ резерва у Псарева они не могли получить ни одного орудія; въ такой крайности они собрали 11 орудій изъ различныхъ ротъ, возвращавшихся на поле сраженія послѣ перемѣны лафетовъ, и повели въ дѣло эту сводную батарею на смѣну 1-й легкой, которая снялась съ позиціи, имѣя въ пяти орудіяхъ только по парѣ, а во многихъ ящикахъ только по одной лошади. Штабсъ-капитанъ Бистромъ повелъ батарею въ резервъ въ 11-мъ часу. Въ продолженіе боя она потеряла, кромѣ офицеровъ, убитыми 12 рядовыхъ, ранеными — 5 фейерверкеровъ и 41 рядовыхъ; наконецъ 73 лошади выбыли изъ строя (41 строевыхъ и 32 артиллерійскихъ).

Когда батарея пришла въ резервъ, нижніе чины, бязъ всякаго приказанія, вынули изъ чемодановъ шилья и дратву и тотчасъ принялись за исправленіе упряжи; штабсъ-капитанъ Бистромъ распредѣлилъ уцѣлѣвшихъ лошадей по четыре въ каждое орудіе, по двѣ въ первые ящики и по одной во вторые. Къ 2-мъ часамъ пополудни онъ послалъ сказать Козену, что батарея совершенно готова снова вступить въ дѣло.

Дѣйствіе роты графа Аракчеева. Изъ обѣихъ гвардейскихъ батарейныхъ ротъ, первая вступила въ дѣло рота графа Аракчеева, подъ командою полковника барона Таубе. Выдвинутая изъ резерва, она заняла позицію влѣво отъ люнетовъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ.

При выѣздѣ на позицію, кто-то изъ офицеровъ (кажется Тиманъ 2-й) обратилъ вниманіе Таубе на батарею, обстрѣливавшую ту самую мѣстность, на которой должна была стать рота. Таубе лаконически указалъ на направленіе выстрѣловъ, отвѣтивъ

[1]) Вотъ что читаемъ мы въ „Сынѣ отечества“ за 1813 годъ по поводу смерти Захарова: Гвардейской Конно-Артиллерійской роты Капитанъ *Захаровъ*, въ достопамятномъ сраженіи при Бородинѣ, начальствовалъ батареею изъ восьми орудій, находившеюся на самомъ флангѣ лѣваго крыла нашей арміи. Онъ дѣйствовалъ съ искусствомъ и мужествомъ, свойственными россійскому офицеру, и предъ окончаніемъ сраженія получилъ повелѣніе перевести шесть пушекъ въ другое мѣсто. Слѣдуя уже съ ними по назначенію, вдругъ возвратился онъ къ оставшимся двумъ пушкамъ, въ намѣреніи узнать, нѣтъ-ли при нихъ какихъ недостатковъ: Подъѣхавъ взялъ за руку поручика и сказалъ ему: „*Завидую щастію вашему: вы будете еще сражаться за Царя и Отечество*“. Потомъ обратясь къ солдатамъ, спросилъ: „*Друзья, довольно-ли еще у васъ зарядовъ?*“ — Въ сіе самое мгновеніе ядро непріятельское поразило его. Четыре канонера подняли на руки достойнаго своего начальника и понесли его съ поля сраженія. *Захаровъ*, претерпѣвая отъ раны ужаснѣйшія муки, въ сіи минуты имѣлъ геройство думать единственно о пользѣ службы, и принудилъ двухъ канонеровъ воротиться на прежнее мѣсто. „*Подите туда, друзья мои. Вы тамъ нужны, а меня и двое какъ-нибудь доволокутъ!*“ Онъ скончался черезъ четверть часа, на рукахъ сихъ воиновъ, спрашивая безпрестанно: „*Наша-ли побѣда! отступаетъ-ли непріятель?*“

Въ этомъ же журналѣ появилось и стихотвореніе, написанное подъ вдохновеніемъ геройской кончины Захарова. Гераковъ въ сочиненіи своемъ „Твердость духа Русскихъ“ изд. 1813 года, посвятилъ памяти Захарова чрезвычайно прочувствованную и патріотическую статью. Въ Русск. Инв. за 1835 г. № 266 также выставлена геройская смерть Захарова.

«въ эту колонну», и показалъ на непріятельскій батальонъ, подходившій въ это время съ барабаннымъ боемъ къ самому люнету.

Къ сожалѣнію, подробности дѣйствія этой роты, которая изо всей гвардейской артиллеріи наиболѣе пострадала мало извѣстны, но донесенія Кутузова о подвигахъ офицеровъ [1]) отчасти рисуютъ дѣйствіе роты и могутъ служить доказательствомъ, съ какимъ самоотверженіемъ и примѣрною неустрашимостью исполнила свой долгъ въ бородинской битвѣ рота графа Аракчеева [2]). Командиръ, офицеры и нижніе чины одинаково способствовали пріобрѣтенію славы. и батарея Его Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера съ гордостью можетъ указать на геройскіе подвиги своихъ предшественниковъ. Поручикъ Павловъ былъ убитъ; полковнику барону Таубе оторвало ногу (отъ этой раны онъ умеръ); поручикъ Глуховъ, раненый въ руку, отправился на перевязку, и, возвращаясь къ ротѣ, попалъ, какъ увидимъ ниже, на другое мѣсто боя, гдѣ былъ раненъ вторично; подпоручикъ Барановъ былъ раненъ въ ногу; послѣ этого осколокъ гранаты раздробилъ ему плечо и онъ былъ унесенъ съ поля битвы; прапорщикъ князь Трубецкой получилъ контузію въ ногу; штабсъ-капитанъ Демидовъ получилъ сильную контузію; что же касается до поручика Карабьина, то сами медики не могли опредѣлить, сколько онъ получилъ контузій [3]). Потеря въ людяхъ была такъ велика, что офицеры исполняли обязанности нумеровъ; при 7-мъ орудіи осталось только два человѣка [4]); 5 ящиковъ были взорваны; 11 орудій были подбиты (изъ нихъ три, послѣ перемѣны лафетовъ, возвратились въ дѣло). Поручикъ Карабьинъ подъ конецъ боя оставался на батареѣ за старшаго; вслѣдствіе полученныхъ контузій онъ долженъ былъ разрѣзать свой мундиръ; послѣ потери редутовъ, слѣдуя за общимъ движеніемъ нашихъ войскъ, онъ перешелъ съ уцѣлѣвшими 4-мя орудіями на новую позицію къ Семеновской [5]), на которой и дѣйствовалъ до конца сраженія. Онъ былъ послѣдній артиллеристъ, оставившій, на разсвѣтѣ 27-го августа бородинское поле [6]), проведя ночь съ остатками храброй роты графа Аракчеева за холмомъ, на послѣдней позиціи батареи.

[1]) Вотъ что доносилъ Кутузовъ Государю, представляя къ наградѣ офицеровъ этой роты (см. Москов. Арх. Воен. Учен. Комит. наград. дѣла. Св. 10, дѣло 12). *Полковникъ баронъ Таубе* 26-го августа командуя ротою дѣйствовалъ съ оною подъ жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ, по его батареямъ и колоннамъ и искуснымъ дѣйствіемъ своихъ орудій удерживалъ стремленіе непріятеля на наши редуты, причемъ оторвало ему ядромъ правую ногу". (22-го сентября Таубе отъ этой раны скончался въ Ярославлѣ, гдѣ и погребенъ).

„*Штабсъ-капитанъ Демидовъ*, искусно дѣйствуя изъ орудій, поражалъ сильно непріятеля и останавливалъ его колонны, наводилъ вредъ батареямъ, причемъ получилъ контузію".

„*Поручикъ Карабьинъ*, получивши 4 контузіи, оставался на батареѣ и не смотря, что его орудія были отправлены для перемѣны подбитыхъ лафетовъ, продолжалъ со ввѣренныхъ ему орудій поражать непріятеля съ отличною храбростью".

„*Подпоручики: Барановъ, Тиманъ I, Тиманъ II и прапорщикъ князь Трубецкой*,—показали примѣрную неустрашимость и искуснымъ дѣйствіемъ изъ своихъ орудій причинили не малый вредъ непріятельскимъ батареямъ и тѣмъ удерживали стремленіе его колоннъ, причемъ первый раненъ въ плечо картечью, а послѣдній получилъ контузію въ ногу".

[2]) Офицеры при ротѣ были: штабсъ-капитанъ Демидовъ, поручики: Карабьинъ, Глуховъ и Павловъ, подпоручики: Тиманъ 1-й и Тиманъ 2-й, прапорщикъ князь Трубецкой.

[3]) Все тѣло Карабьина покрылось одною общею опухолью и синими пятнами.

[4]) Одинъ изъ нихъ былъ бомбардиръ Тарасовъ, поступившій въ роту дворцовыхъ гренадеръ, при ея сформированіи. Получивъ отставку, Тарасовъ поступилъ ко дворцу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича,

[5]) Позиція эта неизвѣстна.

[6]) На него наѣхалъ казачій разъѣздъ, который объявилъ ему, что всѣ наши войска отступаютъ; съ этими казаками прошелъ онъ Бородинское поле и присоединился къ бригадѣ за Можайскомъ (сообщено Рачу Ладыгинымъ, Рославлевымъ, Кочмаревымъ; то же самое сообщилъ и Тарасовъ).

Число убитыхъ 39, а раненыхъ вообще опредѣлить трудно, потому что многіе нижніе чины, избѣгая госпиталей, оставались при ротѣ, не смотря на полученныя раны; всего-на-всего въ ротѣ графа Аракчеева, къ 27-му августа, съ небывшими въ строю состояло ровно 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Дѣйствіе роты Его Высочества на первой позиціи. Штабсъ-капитанъ Базилевичъ повелъ роту Его Высочества [1]) въ дѣло. Пропустивъ роту графа Аракчеева въ первую линію, рота Его Высочества стала сперва за Измайловскимъ полкомъ, но вскорѣ Базилевичъ двинулъ ее впередъ. Мимо выѣзжавшей на позицію роты пронесли раненаго доблестнаго князя Багратіона. [2]) Рота выстроилась правѣе роты графа Аракчеева. Огонь непріятельскій былъ такъ силенъ, что, проходя колонною въ одно орудіе между измайловцами и литовцами и при выѣздѣ на позицію и развертываніи фронта, рота потеряла уже до 30-ти человѣкъ и 3 зарядные ящика [3]).

Рота открыла огонь съ правой стороны люнетовъ, имѣя противъ себя въ два раза сильнѣйшую непріятельскую батарею. Съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и искусствомъ, не смотря на губительный огонь непріятеля, рота Его Высочества открыла огонь, и мѣткостью своихъ выстрѣловъ ослабила дѣйствіе непріятеля, которое было особенно губительно астраханскому кирасирскому полку [4]). Въ самомъ началѣ дѣла, непріятельское ядро оторвало руку банившему первому нумеру, флигельману роты Его Высочества Осипу Поздѣеву [5]) и раздробивъ банникъ, вбилось съ разбитою щеткою въ камору.

Не смотря на продолжительныя, тщетныя усилія, на всыпаніе пороха въ запалъ и дѣйствіе пыжовника, единорогъ пришлось увести съ поля сраженія; прислуга же перваго орудія, была размѣщена по другимъ орудіямъ. Орудійный фейерверкеръ, Иванъ Волковъ, отправленный съ этимъ единорогомъ въ резервъ, развелъ огонь, накалилъ шину, снятую имъ съ разбитаго колеса, и выжегъ осколки банника; тогда ядро выкатилось само собою и въ 1-мъ часу онъ привелъ орудіе обратно въ дѣло [6]).

[1]) Офицеры при ротѣ были: поручики Ярошевицкій и князь Горчаковъ 2-й, подпоручики: Сумароковъ и Дунинъ-Барковскій.

[2]) Сообщено Рачу княземъ М. Д. Горчаковымъ.

[3]) Сообщено Рачу Кочмаревымъ.

[4]) Изъ дѣлъ главнокомандующаго.

[5]) Бомбардиръ Осипъ Поздѣевъ былъ уволенъ въ отставку и получилъ вспомоществованіе отъ Его Высочества Михаила Павловича.

[6]) Въ спискѣ нижнихъ чиновъ, отличившихся подъ Бородинымъ, штабсъ-капитанъ Базилевичъ особенно упоминаетъ о фельдфебелѣ Кочмаревѣ (бывшимъ потомъ полковникомъ и командиромъ роты дворцовыхъ гренадеръ) и фейерверкерѣ Волковѣ. Фейерверкеръ Волковъ былъ музыкантъ. Съ выступленіемъ изъ С.-Петербурга, въ продолженіе всей французской кампаніи, онъ обучалъ музыкантовъ и дирижировалъ хоромъ; кромѣ того, по собственному желанію, несъ службу строеваго фейерверкера. Приведемъ письмо его къ А. И. Базилевичу *), писанное въ 1813 году, въ которомъ, въ нѣсколькихъ строчкахъ, онъ обрисовалъ самъ себя лучше всякой біографіи. Офицеры гвардейской артиллеріи того времени сохранили копіи съ этого письма, какъ образецъ истиннаго русскаго солдатскаго краснорѣчія:

„Ваше высокоблагородіе

милостивый государь

Александръ Ивановичъ.

„Ни рапортъ, ни письмо, не знаю что начать, но знавъ душу вашего высокоблагородія, беру смѣлость утрудить васъ. Я имѣю духъ русскаго солдата, даже и раненъ бывъ, не терялъ бодрости, и имѣлъ намѣреніе всегда быть противу врага. Богу благодареніе, я получилъ отъ ранъ старую силу и здоровъ. По выпискѣ изъ госпиталя отправленъ былъ изъ Плоцка къ артиллеріи генералъ-маіору Штадену, который

*) Изъ записокъ Н. И. Ладыгина.

Въ гвардейской артиллеріи существовала легенда, что фейерверкеръ Волковъ, еще при отступленіи отъ Смоленска, видѣлъ во снѣ, что ядро залетѣло въ единорогъ,— тотъ самый случай, который осуществился подъ Бородинымъ; онъ неоднократно обращался къ офицерамъ за совѣтами, какъ при этихъ обстоятельствахъ исправить орудіе въ самое короткое время [1]).

Во время боя, одна изъ непріятельскихъ гранатъ ударилась объ жерло одной изъ 12 фунтовыхъ пушекъ средней пропорціи и разбилась на куски, оставивъ сильное углубленіе въ воспоминаніе Бородина.

Не смотря на самый жестокій непріятельскій огонь, на ослабленіе батареи, когда одно орудіе снялось съ позиціи, на огромную потерю въ людяхъ, на взрывъ 2-хъ ящиковъ на самой позиціи,—рота Его Высочества имѣла самый блистательный успѣхъ; дѣйствовавшая противъ нея непріятельская батарея въ 24 орудія была два раза перемѣняема.

Потеря люнетовъ. Усиленныя атаки непріятеля, подкрѣпляемаго безпрерывно подходящими свѣжими войсками, при страшномъ огнѣ 400 орудій, отсутствіе раненаго князя Багратіона, доблестнаго распорядителя всѣхъ дѣйствій нашего лѣваго фланга, повлекли за собою потерю люнетовъ, — Коновницынъ привелъ войска въ порядокъ и отступилъ къ Семеновской. Французы шли впередъ съ увѣренностью въ побѣдѣ; здѣсь ожидали ихъ русскія батареи и русская гвардія.

Батареи быстро заняли всѣ удобныя позиціи около Семеновской и открыли сосредоточенный огонь противъ наступающаго непріятеля. Въ ихъ числѣ находились и всѣ 4 пѣшія роты гвардейской артиллеріи.

На оконечности нашего лѣваго фланга стояли л.-гв. измайловскій и литовскій полки.

Рота Его Высочества заняла позицію въ 100 шагахъ, ближе отъ угла крайняго измайловскаго каре, впереди астраханскихъ кирасиръ; ее громилъ адскій огонь непріятеля; время, въ которое производились кавалерійскія атаки непріятеля, было настоящимъ, хотя и кратковременнымъ для нея отдыхомъ.

Дѣйствіе роты Его Высочества на 2-й позиціи. Пока не было опасности поражать своихъ, рота Его Высочества провожала огнемъ своихъ орудій кавалерію Нансути, устремлявшуюся на измайловскія каре. Въ виду роты французскіе кирасиры и конно-гренадеры налетали на измайловцевъ, и всякій разъ, когда эскадроны разбивались о штыки гвардіи, на батареѣ раздавалось громкое одобреніе храбрымъ. Брызги этихъ разбивающихся волнъ отражались и на роту Его Высочества. Латники разстроенныхъ непріятельскихъ эскадроновъ врывались между орудіями, одни—заносимые конями, другіе—теряя направленіе въ пылу боя. Прислуга, дѣйствуя при орудіяхъ, должна была вмѣстѣ съ тѣмъ отбиваться отъ этихъ

узнавъ письмо руки моей, принудилъ быть въ канцеляріи. Ваше высокоблагородіе явите Божескую милость надъ тѣмъ человѣкомъ, который находитъ въ васъ отца и истиннаго начальника, милостиво могите исходатайствовать изъ Плоцка къ арміи. Сіи вашего высокоблагородія отеческія милости я почту за верхъ славы моего счастія, и докажу примѣромъ, что я Государю солдатъ, отечеству защитникъ, а вашему высокоблагородію всенижайшій слуга“.

„Фейерверкеръ Иванъ Волковъ“.

[1]) Покойный князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ дополнилъ составленныя Рачемъ главы о дѣйствіяхъ гвардейской артиллеріи въ 1812 году своими примѣчаніями, поправками и обозначеніемъ позицій роты Его Высочества. Въ этихъ главахъ легенда была пропущена, хотя она была Рачу извѣстна изъ трехъ источниковъ. Князь Михаилъ Дмитріевичъ включилъ ее.

одиночныхъ наѣздниковъ банниками, пыжовниками, тесаками и пальниками. Наша прислуга разобрала всю запасную принадлежность, которая оказалась въ ея рукахъ отличнымъ холоднымъ оружіемъ. Особенную ловкость въ этомъ дѣлѣ оказалъ первый нумеръ 2-го орудія, бомбардиръ Афонасьевъ. Ударомъ прибойника въ високъ сшибалъ онъ всадника съ коня и повергалъ на землю [1]). Штабсъ-капитанъ Базилевичъ отрядилъ поручика Ярошевицкаго съ 2-мя орудіями къ самому каре, для встрѣчи кавалеріи болѣе съ фронта и для косвеннаго пораженія непріятельскихъ орудій [2]). Дѣйствіемъ своихъ орудій Ярошевицкій удержалъ непріятельскую кавалерію.

Поручикъ князь Горчаковъ, подпоручикъ Сумароковъ и Дунинъ-Барковскій остались на позиціи, и оказали, какъ сказано въ донесеніи, отмѣнную храбрость, и искуснымъ направленіемъ своихъ орудій вспомоществовали сбить непріятельскую батарею и остановить его колонны, причемъ первый (поручикъ князь Горчаковъ) получилъ контузію въ руку и остался при своихъ орудіяхъ, а второй (подпоручикъ Сумароковъ) раненъ въ голову осколкомъ гранаты. Число убитыхъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ было 12; число же раненыхъ неизвѣстно.

Атака позади стоявшихъ кирасиръ опрокинула собиравшіяся кучки непріятеля. Это было послѣднее рукопашное дѣло на оконечности нашего лѣваго фланга; до вечера продолжалось только одно артиллерійское дѣйствіе. За героическое дѣйствіе роты Его Высочества командиръ ея штабсъ-капитанъ Базилевичъ награжденъ Георг. 4 степени [3]).

Дѣйствіе 1-й легкой роты. 1-я легкая рота была поставлена между кустами въ лощинѣ съ преображенскимъ и семеновскимъ полками; однако, въ лощину долетали ядра, которыя время отъ времени вырывали ряды, такъ что изъ роты, бывшей еще въ резервѣ, выбыло уже 18 человѣкъ.

Послѣ потери редутовъ лѣваго фланга, рота получила приказаніе идти къ Семеновской деревнѣ. Капитанъ Вельяминовъ, сѣвъ на лошадь, едва успѣлъ скомандовать: «батарея впередъ, маршъ», какъ ядро ударило его въ шпагу, измяло эфесъ, изорвало мундиръ, и онъ за-мертво палъ на землю подлѣ командира 1-го взвода, поручикаГарданова, который крикнулъ штабсъ-капитану Ладыгину, старшему офицеру въ ротѣ: «Ладыгинъ, веди роту, Вельяминовъ убитъ» [4]). Сосредоточенный громъ орудій, облака пыли и дыма указали Ладыгину, что у Семеновской деревни было самое упорное мѣсто боя; онъ направилъ туда роту и снялся съ передковъ, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ каре измайловскаго полка, который поперемѣнно выдерживалъ то атаки непріятельской кавалеріи, то огонь артиллеріи.

[1]) Послѣ бородинскаго сраженія солдаты роты Его Высочества называли французовъ *крестниками лобазнаго кота*, потому что Афонасьева, по причинѣ его плотности, въ ротѣ называли лобазнымъ котомъ.

[2]) Вотъ какъ доносилъ Кутузовъ Государю о подвигѣ Ярошевицкаго (Моск. арх. наград. дѣла Св. 10, дѣло 12) „*поручикъ Ярошевицкой* направленіемъ своихъ орудій вспомоществовалъ сбить непріятельскую батарею (это съ 1-й позиціи) и съ отряженными 2-мя орудіями на правый флангъ батареи удержалъ непріятельскую кавалерію и тѣмъ показалъ свое искусство и храбрость“

[3]) „*Командиръ роты Его Высочества штабсъ-капитанъ Базилевичъ* былъ награжденъ Георгіемъ 4-й ст.; въ постановленіи Георгіевской думы отъ 22-го ноября 1812 г сказано (см Моск. арх. наград. дѣла Св. 1, дѣло 10) „Л.-Гв. артиллерійской бригады батарейной роты Его Высочества штабсъ-капитанъ Базилевичъ командуя ротою дѣйствовалъ съ оною съ 7 час. утра до 4 пополудни, долгое время удерживалъ сильное нападеніе непріятеля, находясь подъ картечами, послѣ чего усиливъ огонь по непріятельскимъ батареямъ и искуснымъ направленіемъ нашихъ орудій сбивъ оные, подался впередъ и остановилъ картечами непріятельскія колонны, показалъ собою примѣръ хладнокровія и храбрости“.

[4]) Изъ записокъ Н. И. Ладыгина.

Сообразно этому 1-я легкая то направляла свои выстрѣлы противъ кавалеріи и своимъ картечнымъ огнемъ отбила двѣ ея атаки, то отстрѣливалась ядрами и гранатами отъ двухъ батарей непріятельскихъ, въ числѣ 30-ти орудій, дѣйствовавшихъ сосредоточеннымъ огнемъ противу 14-ти орудій 1-й легкой (при ротѣ находились два орудія гвардейскаго морскаго экипажа). «На продолговатой небольшой высотѣ», говоритъ въ собственноручныхъ запискахъ своихъ Ладыгинъ, «гдѣ стала рота правѣе безстрашныхъ измайловцевъ, насъ осыпало ядрами и картечью какъ дождемъ; кажется, не было минуты, чтобы не падалъ человѣкъ или лошадь, или не трещалъ бы лафетъ или ящикъ. Одинъ за другимъ выбывали офицеры изъ строя [1]). Стаховича и Киселева, сильно контуженныхъ, за-мертво отнесли за батарею; Рюллю оторвало ногу, Гарданову пятку; Зварковскій и Листъ получили контузіи. Ковалевскій былъ убитъ [2])».

Потеря въ людяхъ была огромная: убито 13 человѣкъ нижнихъ чиновъ; въ 3-мъ часу рота не могла болѣе дѣйствовать и снялась съ позиціи. Изъ офицеровъ 1-й легкой роты уцѣлѣлъ одинъ штабсъ-капитанъ Ладыгинъ, который и отвелъ ее въ резервъ, чтобы нѣсколько привести въ порядокъ; изъ 14-ти бывшихъ въ ротѣ орудій онъ успѣлъ съ трудомъ собрать 6 орудій и возвратился, какъ ниже увидимъ, въ 6-мъ часу въ дѣло [3]).

Дѣйствіе 2-й легкой роты. 2-я легкая рота, подъ командою капитана Гогеля [4]), стояла въ третьей линіи часу до перваго; но и здѣсь непріятельскія ядра сильно тревожили ее, такъ однимъ ядромъ разбило колесо подъ орудіемъ, другимъ убита ящичная лошадь, третье попало въ зарядный ящикъ. При послѣднемъ паденіи ядра въ зарядный ящикъ, кто-то закричалъ «граната» и люди раздвинулись. Тогда одинъ изъ бомбардировъ смѣло подбѣжалъ къ ящику и со словами: «Господи благослови», быстро вскрылъ крышку ящика; оказалось что это было ядро, сильно повредившее гнѣзда и засѣвшее въ нихъ. На этомъ мѣстѣ и въ такомъ положеніи относительно

[1]) Офицеры при ротѣ были: штабсъ-капитанъ Ладыгинъ, поручикъ Гардановъ, подпоручики—Стаховичъ и Зварковскій и прапорщики—Рюлль и Ковалевскій. При командѣ гвардейскаго экипажа: лейтенанты Листъ и Киселевъ.

[2]) Ковалевскому оторваны были обѣ ноги, его за-мертво оставили на позиціи. Впослѣдствіи узнали, что его подобрали французы и что французскіе медики пользовали его въ Колоцкомъ монастырѣ, гдѣ онъ и умеръ: онъ былъ старшій братъ бывшаго командира батарейной № 4-го батареи лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады, Петра Петровича Ковалевскаго, павшаго, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, подъ Карсомъ, въ 1855 году.

[3]) Кутузовъ такъ доносилъ Государю объ отличіяхъ офицеровъ 1-й легкой роты (которая въ оффиціальныхъ бумагахъ называлась тогда Легкой ротой Ген.-Маіора Касперскаго): „*капитанъ Вельяминовъ*, командуя ротою при вступленіи въ дѣло *получилъ въ ногу контузію*, и потому не могъ далѣе находиться въ ономъ“.

„*Штабсъ-капитанъ Ладыгинъ* принявши командованіе ротою, вступилъ въ дѣло противу двухъ непріятельскихъ батарей, которымъ искуснымъ направленіемъ своихъ орудій не мало вредилъ и дважды отразилъ непріятельскую кавалерію, старавшуюся ворваться въ нашу линію“.

„*Поручикъ Гордановъ* искуснымъ направленіемъ своихъ орудій дѣйствовалъ на непріятельскія батареи отлично, *причемъ оторвало у него пятку картечью*“.

Подпоручики Стаховичъ и Зварковскій при вступленіи роты въ дѣло *получили контузіи*, а потому и не могли быть въ ономъ“.

„*Прапорщикъ Рюль* дѣйствуя искуснымъ направленіемъ своихъ орудій по непріятельскимъ батареямъ и его кавалеріи *лишился ноги*, которую оторвало ему ядромъ“.

„Гвардейскаго Экипажа артиллерійской команды лейтенанты *Листъ и Киселевъ* дѣйствовали съ ротою ген.-маіора Касперскаго противъ двухъ непріятельскихъ батарей и его кавалеріи искуснымъ направленіемъ своихъ орудій, причемъ первый получилъ *контузію въ грудь*“.

[4]) Офицеры при ротѣ были: поручики: Столыпинъ и Жиркевичъ, подпоручики Бухаринъ, Ваксмутъ, Рославлевъ и прапорщикъ Норовъ.

Сообразно этому 1-я легкая [illegible] своимъ картечнымъ [illegible] гранатами отъ двухъ [illegible] нихъ сосредоточенныхъ [illegible] 1-й легкой [illegible] лись два орудія гвардейскаго [illegible] высотѣ», говоритъ съ собственноручной [illegible] рота [illegible] дождемъ; [illegible] не трещалъ бы [illegible] Стаховича и [illegible] оторвало ногу, Гарданову [illegible] скій былъ убитъ [1].

Потеря въ людяхъ была огромная: убито [illegible] нижнихъ чиновъ; къ 3-мъ часу рота не могла болѣе [illegible] 1-й легкой роты [illegible] одинъ штабсъ-капитанъ [illegible] въ резервъ, чтобы [illegible] орудій [illegible] дивъ, къ 5-мъ часу въ дѣло [2].

Дѣйствія 2-й легкой роты. 2-я легкая рота [illegible] стояла въ третьей линіи часу до перваго; [illegible] тревожили ее, такъ однимъ ядромъ разбило [illegible] ящичная лошадь, третье попало въ зарядный ящикъ. [illegible] въ зарядный ящикъ, кто-то закричалъ [illegible] изъ бомбардировъ смѣло подбѣжалъ къ ящику [illegible] быстро вскрылъ крышку ящика; оказалось [illegible] гнѣзда и засѣвшее въ нихъ. На этомъ мѣстѣ [illegible] относительно

[1]) Офицеры при ротѣ были: штабсъ-капитанъ [illegible], поручикъ Гардановъ, подпоручики [illegible] и Зварковскій и прапорщики — [illegible] и Ковалевскій. При командѣ гвардейскаго [illegible]

[2]) [illegible] оставили на позиціи. [illegible] его въ Коломнѣ [illegible] онъ и умеръ; онъ былъ старшій братъ бывшаго командира батарейной № 4-го батареи [illegible] 2-й артиллерійской бригады, Петра [illegible] Ковалевскаго, [illegible] подъ Карсомъ, въ 1855 году.

[3]) Кутузовъ такъ доносилъ Государю объ отличіи офицеровъ [illegible] въ оффиціальныхъ бумагахъ называлась тогда Легкой ротой [illegible], командуя ротою при вступленіи въ дѣло *получилъ* [illegible] находиться въ оной".

„*Штабсъ-капитанъ* [illegible] принявши [illegible] противу двухъ непріятельскихъ батарей, которымъ искуснымъ направленіемъ [illegible] и дважды отразилъ непріятельскую кавалерію, старавшуюся ворваться [illegible]".

„*Поручикъ Гардановъ* искуснымъ направленіемъ своихъ орудій [illegible] батарея отлично, *причемъ оторвало у него пятку картечью*".

Подпоручики [illegible] *и Зварковскій* при вступленіи роты въ дѣло [illegible] не могли быть въ оной".

„*Прапорщикъ* [illegible] дѣйствуя искуснымъ направленіемъ своихъ орудій [illegible] и его кавалеріи *лишился ноги*, которую оторвало ему ядромъ".

„Гвардейскаго Экипажа артиллерійской команды лейтенанты [illegible] ген.-маіора Касперскаго противу двухъ непріятельскихъ батарей [illegible] своихъ орудій, причемъ первый получилъ *контузію въ грудь*".

[4]) Офицеры при ротѣ были: поручики Столыпинъ и Жиркевичъ, подпоручики [illegible] и прапорщикъ Норовъ.

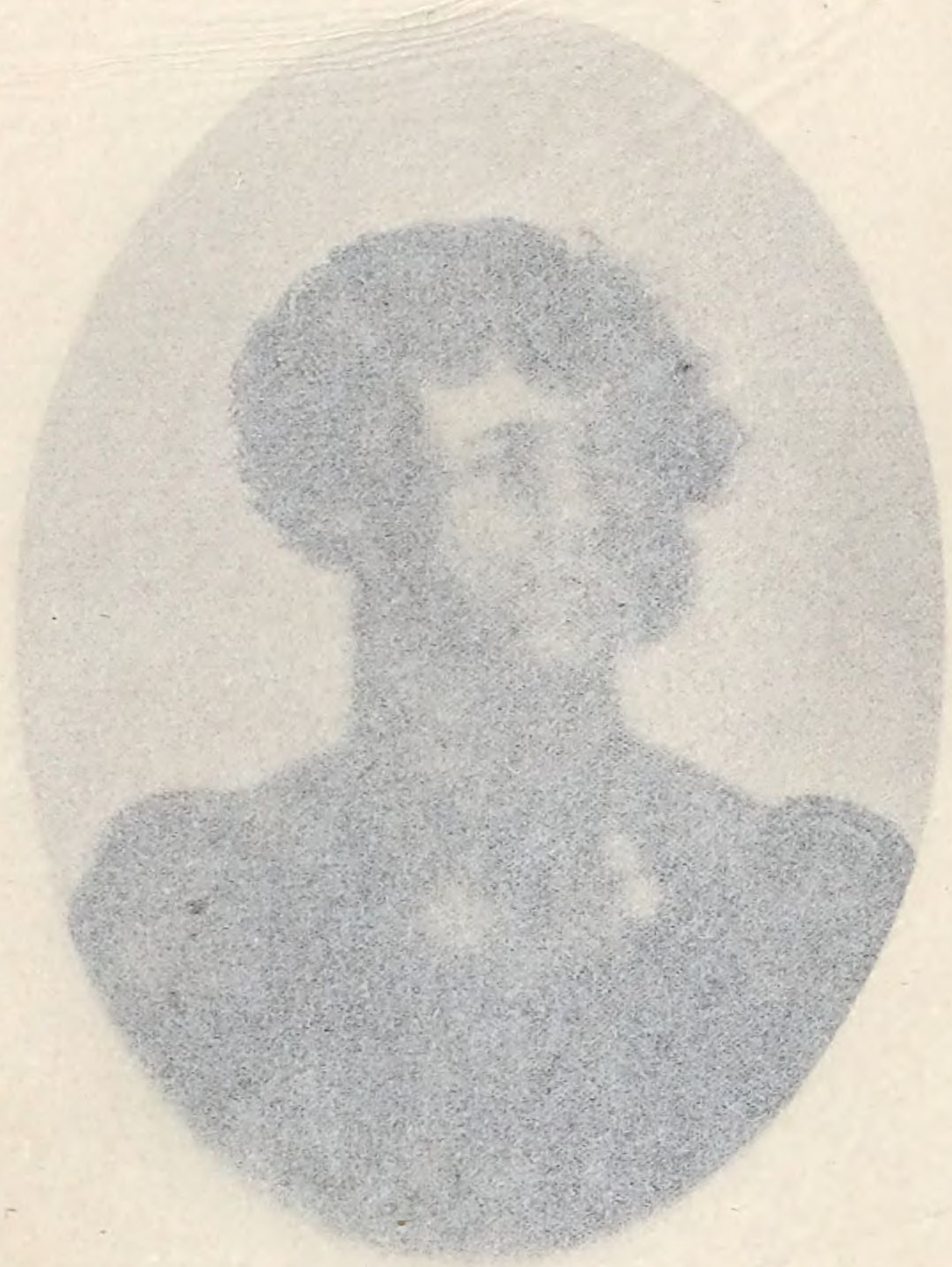
ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ. 19.

Бородинскій бой 26 Августа 1812 года.

Гвардейская Артиллерія съ Л.-Гв. Измайловскимъ и Литовскимъ полк. отражаютъ нападеніе у дер. Семеновской

послѣ раненія князя Багратіона.

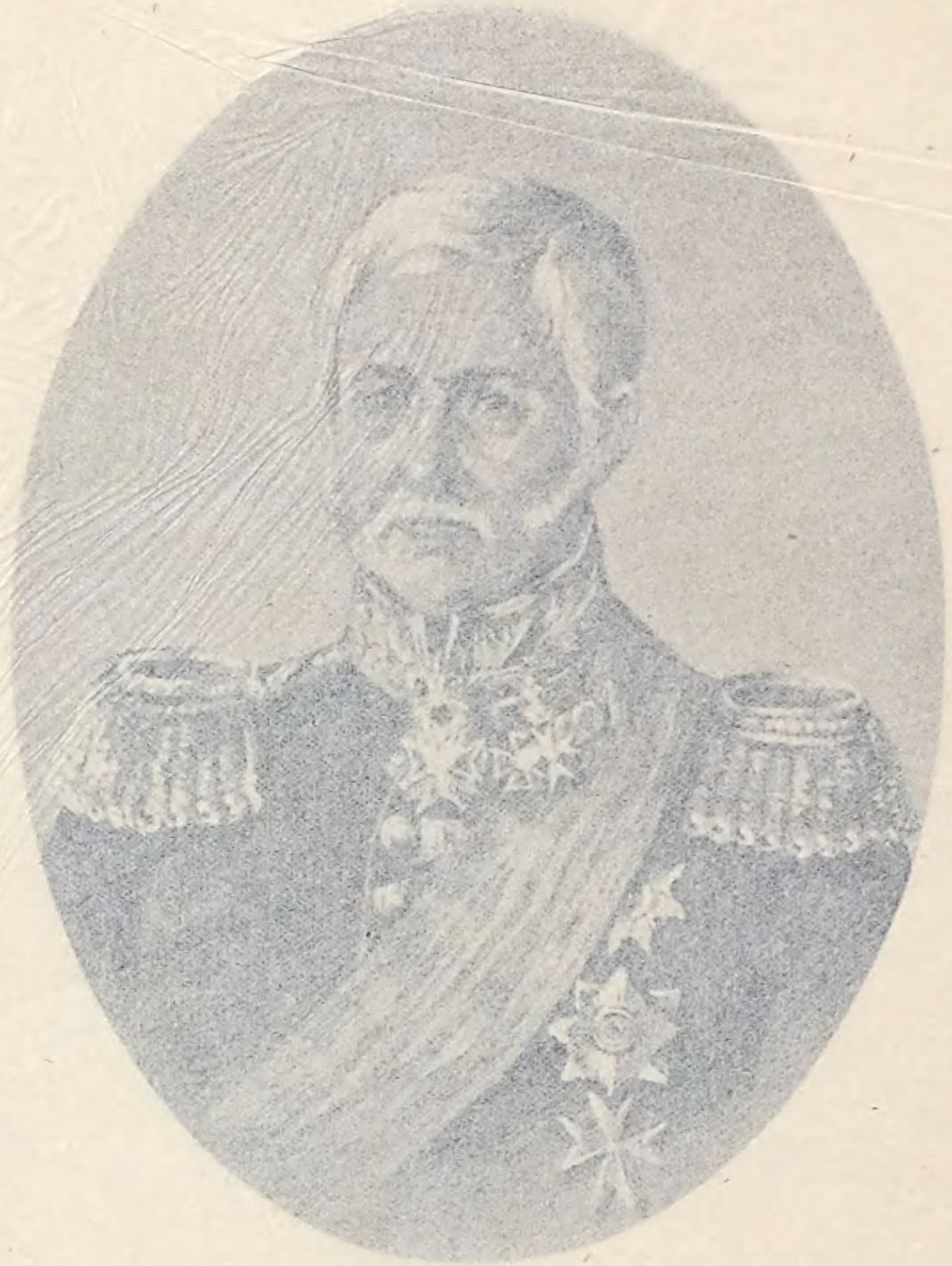

Александръ [illegible]ичъ

[illegible] Бауце-

[illegible]

[illegible]

Александръ Христофоровичъ Эйлеръ

Командовалъ ротой Его Высочества подъ Фридландомъ и былъ командующимъ гв. арт. бригадой въ Отечественную войну.

Род. 17 Февр. 1779 г.

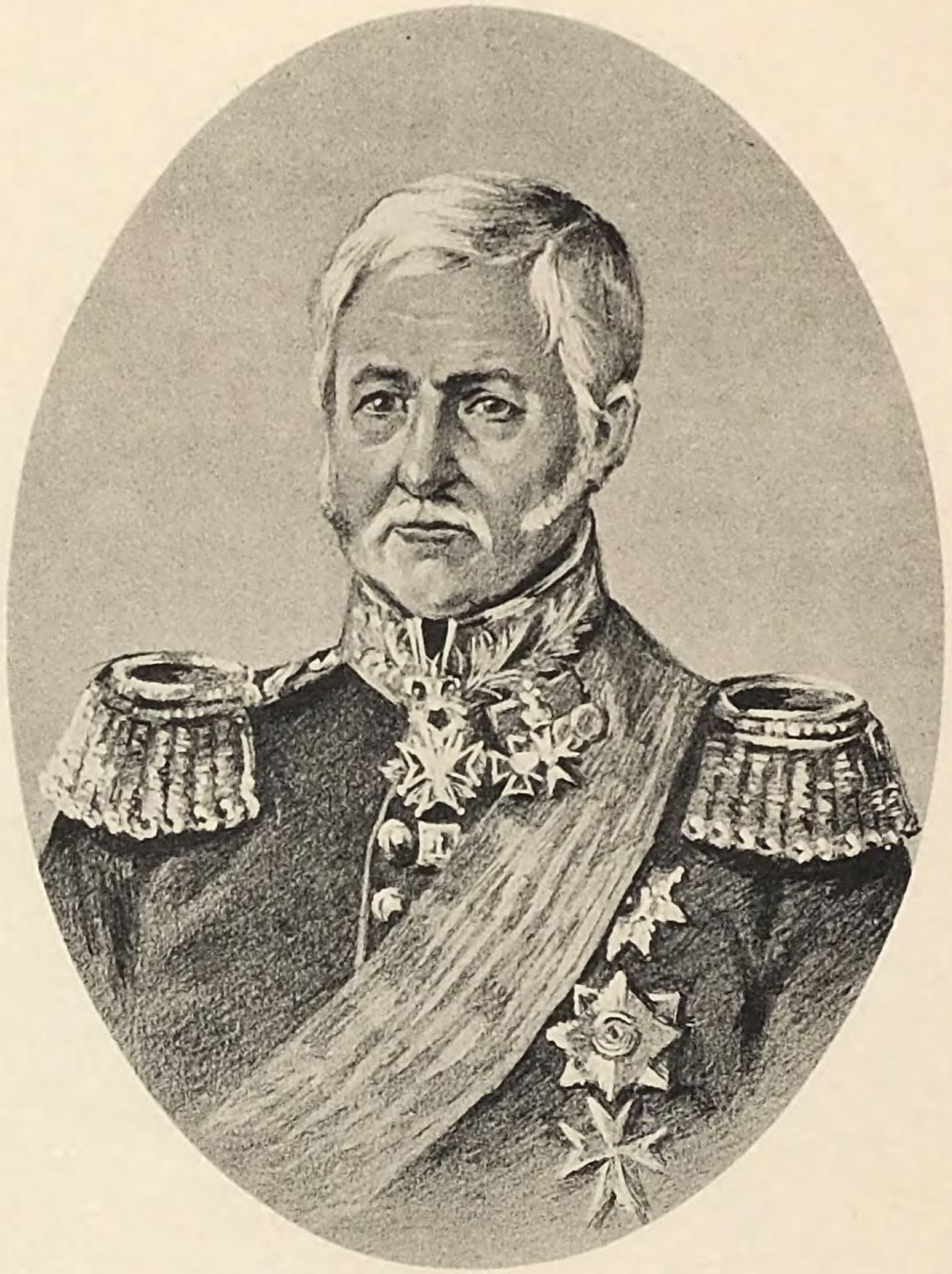
Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.б. Мѣщ. 19.

Александръ Ивановичъ Базилевичъ

Командовалъ ротой Его Высочества подъ Бородинымъ, Бауценомъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ.

Род. 1786 г.

Александръ Христофоровичъ Эйлеръ

Командовалъ ротой Его Высочества подъ Фридландомъ и былъ командующимъ гв. арт. бригадой въ Отечественную войну.

Род. 17 Февр. 1779 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Николай Ивановичъ Лодыгинъ

Командовалъ 1-й легкой подъ Бородинымъ, Бауценомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ.

Род. 1787 г.

Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ

Командовалъ 1-й легкой подъ Бородинымъ и Краснымъ.

Род. 1785 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Евграфъ Никифоровичъ Голубцовъ.
Командовалъ ротой Гр. Аракчеева
подъ Бауценомъ, Дрезденомъ и Лейпцигомъ.

Иванъ Степановичъ Жиркевичъ.
Командовалъ 1-й легкой
въ концѣ 1813 и началѣ 1814 года.

Өедоръ Өедоровичъ Ралль I.
Командовалъ ротой Его Высочества
подъ Аустерлицемъ.

Григорій Николаевичъ Карабьинъ.
Командовалъ ротой Гр. Аракчеева
подъ Лейпцигомъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

паденія непріятельскихъ снарядовъ рота простояла часа два, послѣ чего ей было велѣно отойти назадъ, болѣе сближаясь къ центру. Здѣсь рота простояла часу до перваго внѣ выстрѣловъ, и успѣли даже пообѣдать. Но едва окончила она свою закуску, какъ подъѣхалъ адъютантъ Дохтурова—Дохтуровъ же и передалъ приказаніе двинуться на лѣвый флангъ, гдѣ имъ будетъ указана позиція. Дохтуровъ поѣхалъ впередъ и повелъ роту кустарниками, почти безъ дороги; а какъ въ этомъ пунктѣ ядра ложились въ учащенномъ количествѣ, то вожатый началъ забирать лѣвѣе и лѣвѣе, дабы выйдти изъ подъ выстрѣловъ. Но едва рота вышла изъ кустовъ, какъ по ней раздалси залпъ и она прямо очутилась предъ двухъ-ярусной непріятельской батареею [1]). Адъютантъ поскакалъ назадъ, не указавъ позицію: тогда рота рысью прошла въ интервалъ двухъ колоннъ и, выстровшись влѣво подъ сильнымъ огнемъ непріятельской батареи, вступила съ нею въ бой. Незавидная позиція 2-й легкой роты находилась саженяхъ въ 50-ти правѣе 1-й легкой [2]) роты, а къ лѣвому флангу позиціи примыкалъ Кирасирскій Его Величества полкъ. Непріятельскіе снаряды большаго калибра начали осыпать батарею, попадая преимущественно въ 5-й взводъ (9-е и 10-е орудіе), въ которомъ падало много людей и произошла суматоха между ѣздовыми; тогда командиръ взвода, подпоручикъ Рославлевъ, оставшійся при своихъ орудіяхъ, не смотря на полученную контузію, выдвинулъ свой взводъ саженей на 20 впередъ къ возвышенію, которое ихъ и прикрыло до дулъ, и придвинулъ передки и ящики. Эта находчивость взводнаго командира спасла 5-й взводъ отъ совершеннаго уничтоженія; будь взводъ болѣе открытъ, онъ служилъ бы первою цѣлью непріятельскимъ батареямъ, снаряды которыхъ долго еще перелетали чрезъ головы взвода и ложились на прежней его позиціи.

Дѣйствіе 2-й легкой по непріятельской батареи было весьма губительно; безпрестанно замѣчались взрывы его ящиковъ. Восклицанія при этомъ: «это нашимъ единорогомъ» часто повторялись на батареѣ. Люди роты были гораздо веселѣе подъ этимъ сильнымъ огнемъ, чѣмъ въ резервѣ, гдѣ ихъ даромъ били. Въ одинъ моментъ, когда въ 12-мъ орудіи, прапорщика Норова, которое онъ самъ постоянно наводилъ, бомбардиръ Курочкинъ посылалъ зарядъ, непріятельское ядро ударило ему въ самую кисть руки. «Эхъ, рученка, моя рученка», вскрикнулъ онъ, замахавши ею, а стоявшій съ банникомъ, поднимая упавшій зарядъ и посылая его въ дуло, обрызганное кровью, которое онъ обтеръ своимъ рукавомъ: «жаль твою рученку», отвѣчалъ онъ, — «а вонъ, посмотри-ка, Усова-то и совсѣмъ повалило, да онъ и то ничего не говоритъ». Норовъ обернулся и увидѣлъ бѣднаго Усова, лежащаго у хобота: онъ былъ убитъ вѣроятно тѣмъ же ядромъ, которое оторвало руку у Курочкина.

Скоро непріятельская граната контузила капитана Гогеля и убила подъ нимъ лошадь; тогда командованіе ротою, около часа по полудни, принялъ на себя Афонасій Алексѣевичъ Столыпинъ (братъ конно-артиллериста Дмитрія), «котораго», какъ пишетъ въ запискахъ своихъ Рославлевъ, «доблестное безстрашіе, истинно артиллерійское хладнокровіе и распорядительность въ самомъ сильномъ огнѣ, всегда останутся памятными его сослуживцамъ; израненный подъ Фридландомъ, съ неизцѣлившеюся еще разбитою берцовою костью, онъ явился добровольно изъ отпуска съ открытіемъ кампаніи, и за ранами имѣлъ позволеніе находиться въ строю верхомъ».

[1]) По запискамъ Жиркевича, Норова и Рача.

[2]) Норовъ пишетъ, что первая легкая была правѣе.

Одно время рота была весьма непріятно удивлена нѣсколькими продольными непріятельскими выстрѣлами съ правой стороны ея позиціи. Причина тому была перегнувшаяся линія нашего лѣваго фланга, по взятіи французами Семеновскихъ флешей, такъ, что огонь французскихъ батарей, направленный на нашу центральную батарею, названную Раевскою (бывшую предметомъ возобновлявшихся усилій непріятеля овладѣть ею), началъ досягать до 2-й легкой; рота подвинулась поэтому впередъ; но увидала передъ собою ряды непріятельской кавалеріи. Это была кавалерія Латуръ-Мобура. Наполеонъ, временно утѣшенный взятіемъ Семеновскихъ флешей, направилъ въ то время Мюрата съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура порѣшить съ нами и съ Шевардинскаго редута, съ оживленіемъ восклицалъ: «ils y vont, ils y vont!» (Они туда идутъ, идутъ!). Эта тяжелая туча, грозившая разгромомъ, разбилась о штыки-карeeвъ нашихъ гвардейскихъ полковъ Измайловскаго и Литовскаго, и была потомъ разгромлена нашими гвардейскими ротами: Его Высочества, графа Аракчеева и 1-ю легкою. Кавалерійская атака была повторена и нашла ту же участь. Явившаяся теперь передъ 2-й легкой кавалерія Латуръ-Мобура предпринимала третью попытку; отброшенная опять кареями нашихъ гвардейскихъ полковъ, она обернула на 2-ю легкую и, заслонивъ собою дѣйствіе своей артиллеріи, дала возможность ротѣ нѣсколько вздохнуть и оправиться.

Тогда Его Величества Кирасирскій полкъ двинулся для удержанія атаки. Столыпинъ, увидѣвъ движеніе кирасиръ, взялъ на передки, рысью выѣхалъ нѣсколько впередъ и, перемѣнивъ фронтъ, ожидалъ приближенія непріятеля безъ выстрѣла; орудія были заряжены картечью; цѣль Столыпина состояла въ томъ, чтобы подпустить непріятеля на близкое разстояніе, сильнымъ огнемъ разстроить противника и тѣмъ подготовить вѣрный успѣхъ нашимъ кирасирамъ. Непріятель смѣло шелъ малою рысью прямо на грозно ожидавшую его батарею; но въ то время, когда непріятельская кавалерія была не далѣе 150-ти саженъ отъ батареи, на которой уже наносились пальники, кавалерія эта приняла въ стороны и открыла пришедшую съ нею легкую конную батарею, снявшуюся уже съ передковъ. Съ обѣихъ сторонъ загремѣли выстрѣлы, подъ Столыпинымъ была убита лошадь; но этотъ артиллерійскій поединокъ былъ скоро прекращенъ; одинъ изъ нашихъ единороговъ былъ заряженъ гранатою, орудіе выстрѣлило и граната попала прямо въ непріятельскій зарядный ящикъ. Ящикъ былъ взорванъ. Въ густомъ облакѣ дыма нельзя было различить, что произошло на непріятельской батареи отъ этого взрыва, — но отвѣтныхъ выстрѣловъ отъ нея уже не было. Кирасиры Его Величества, бывшіе нѣсколько минутъ бездѣйствующими зрителями, кинулись на непріятельскую кавалерію, смяли ее и отбили изъ 6-ти орудій двѣ пушки, за нѣсколько минутъ еще дѣйствовавшія противъ нашей батареи. При послѣднихъ выстрѣлахъ съ непріятельской батареи подпоручикъ Ваксмутъ былъ раненъ картечной пулей, она засѣла подъ правою лопаткою; ядро оторвало ногу прапорщику А. С. Норову. Рана подпоручика Ваксмута была наскоро перевязана солдатами и онъ до конца дѣла оставался на батареѣ. Чтобъ сказать нѣсколько словъ о духѣ, который тогда оживлялъ нашихъ солдатъ, я выписываю слѣдующее мѣсто изъ записокъ Норова, гдѣ онъ описываетъ тѣ минуты, которыя послѣдовали послѣ оторванія его ноги: «Мой добрый другъ и тогда начальникъ, Афанасій Столыпинъ, которому я послалъ сказать, что фланговыя орудія остаются безъ офицера, подъѣхалъ ко мнѣ и, погоревавъ надо мною, послалъ отыскивать ратниковъ; но ихъ вблизи не нашлось». Здѣсь Норовъ, изъ скромности, не привелъ свой от-

вѣтъ на соболѣзнованіе Столыпина, который, увидя Норова—этого красиваго, во всѣхъ отношеніяхъ, любезнаго юношу, можно сказать мальчика, изуродованнаго на вѣки, высказалъ ему невольно свою печаль; на это Норовъ отвѣчалъ ему съ своимъ всегдашнимъ легкимъ заиканіемъ: «Ну что, братъ, дѣлать! Богъ милостивъ! Оправлюсь и воевать на костыляшкѣ пойду!»

(Сообщилъ Столыпинъ М. Лонгинову. Русск. Арх. 1869 года. Черта изъ жизни А. С. Норова).

Продолжимъ же дальнѣйшій разсказъ Норова: «меня понесли на шинели; мы встрѣтили подбитое орудіе, влекомое на раненыхъ, хромыхъ лошадяхъ, и меня коекакъ уложили на него; при мнѣ остался поддерживавшій меня бомбардиръ Козловъ. Медленно подвигались мы, провожаемые ядрами; наконецъ достигли желаемаго мѣста возлѣ какого-то сарая, передъ которымъ вся лужайка была занята сидѣвшими и лежавшими ранеными, терпѣливо ожидавшими, когда до нихъ дойдетъ очередь. Доктора, съ засученными рукавами, выпачканные кровью, подбѣгали то къ одному, то къ другому; кучи отрѣзанныхъ членовъ лежали въ разныхъ мѣстахъ. Меня положили передъ штабъ-докторомъ Измайловскаго полка Каменецкимъ, который тогда отнималъ руку у гренадера, сидѣвшаго на камнѣ. Я обернулся къ Козлову: «останься, мой другъ при мнѣ, пока прибудутъ изъ обоза мои люди».—«Я попрошу, ваше благородіе», отвѣчалъ онъ, «чтобы здѣсь покамѣсть васъ поберегли, а мнѣ позвольте вернуться на батарею. Людей много бьетъ, всякій человѣкъ теперь нуженъ». — «Христосъ съ тобою, мой другъ», сказалъ я ему, «если я останусь живъ, ты не останешься безъ награды». И онъ получилъ Георгіевскій крестъ».

Вторая легкая потеряла убитыми 11 нижнихъ чиновъ [1]).

Въ то время, какъ идетъ кровопролитный бой при оборонѣ укрѣпленій княземъ Багратіономъ, вице-король атакуетъ курганную батарею въ центрѣ нашей позиціи, обороняемую Раевскимъ и артиллеріей Шульмана.

Въ 10-мъ часу Брусье покушается овладѣть Шульмановской (Центральной) батареей, но его съ урономъ отражаютъ; непріятель усиливаетъ дѣйствіе артиллеріи противъ нашей батареи, дабы подготовить успѣхъ новой атаки и уже въ 11-мъ часу возобновилъ нападеніе войсками Мюрана.

Бригада Бонами во главѣ наступающей колонны быстро устрѣмилась на батарею. У насъ же не доставало зарядовъ и орудія, въ самую рѣшительную минуту должны были ослабить стрѣльбу.

Французы кидаются на эти орудія, берутъ ихъ, выбиваютъ прикрытіе изъ укрѣпленія и отбрасываютъ его за Горицкій оврагъ. И такъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ Бородинской позиціи въ рукахъ непріятеля. Наша линія прорвана; и если

[1]) Вотъ какъ представлялъ Кутузовъ отличія офицеровъ 2-й легкой роты Государю Императору:

„*Капитанъ Гогель* съ командуемою ротою выстроясь подъ сильнымъ огнемъ, отразилъ непріятельскую кавалерію, искуснымъ направленіемъ своихъ орудій прервалъ дѣйствіе непріятельскихъ батарей и взорвалъ одинъ его ящикъ“.

„*Поручики Жиркевичъ и Столыпинъ* дѣйствовали отлично своими орудіями по непріятельскимъ кавалеріи и батареямъ, коихъ пальбу заставляли прерывать“.

„*Подпоручики Ваксмутъ, Бухаринъ и Рославлевъ* отлично искуснымъ направленіемъ своихъ орудій прерывали дѣйствіе непріятельскихъ батарей и отражали порывъ кавалеріи, стремившейся на нашу пѣхоту, причемъ первый былъ раненъ въ плечо картечью и перевязавшись возвратился въ дѣло“.

„*Прапорщикъ Норовъ* во время отличнаго дѣйствія по непріятельскимъ батареямъ и его кавалеріи лишился ноги, которую оторвало ядромъ“.

войска вице-короля утвердятся на курганѣ и двинутся далѣе въ значительныхъ силахъ, то мы будемъ въ опасномъ положеніи.

Уже Мюранъ, завидя успѣхъ головныхъ своихъ войскъ, спѣшитъ къ намъ съ артиллеріей и пѣхотными колоннами. Еще одно мгновеніе и кажется мы разбиты...

Но этотъ ужасный для насъ моментъ подмѣтилъ зоркій глазъ Ермолова, который въ это время ѣхалъ съ праваго крыла позиціи во 2-ю армію по приказанію Кутузова, узнавшаго объ опасномъ ея положеніи (по раненію Багратіона) дабы «*что сдѣлать, чтобы ободрить войско*».

Ермолову сопутствовалъ полковникъ Никитинъ [1]) съ тремя конными ротами и графъ Кутайсовъ добровольно присоединившійся къ нему [2]).

Замѣтивъ необычайное смятеніе кругомъ батареи Раевскаго, бѣгущія въ совершенномъ разстройствѣ войска наши, опрокинутыя непріятелемъ, Ермоловъ мгновенно сообразилъ, что, исполнивъ буквально данное ему порученіе, т. е. отправясь на лѣвый флангъ, онъ не могъ принести такой пользы, какую могло доставить удержаніе непріятеля въ центрѣ позиціи. Онъ приказываетъ конной артиллеріи выстроиться вправо фронтомъ къ потерянной батареѣ и бить по французамъ, еще не успѣвшимъ осмотрѣться въ укрѣпленіи и не могшимъ употребить противъ насъ захваченныхъ ими орудій, по неимѣнію при нихъ зарядовъ.

Самъ же, схвативъ первый попавшійся ему 3-й баталіонъ Уфимскаго полка, развертываетъ его, ведетъ впередъ, бросая знаки отличія военнаго ордена на георгіевскихъ лентахъ, останавливаетъ бѣгущихъ и толпою въ образѣ колонны ударяетъ въ штыки. Непріятель защищался жестоко, батареи его дѣлали страшное опустошеніе, но ни что не устояло и въ четверть часа наказана дерзость непріятеля [3]). Батарея снова во власти нашей, всѣ высоты и поле оной покрыты тѣлами и бригадный генералъ Бонами былъ одинъ изъ непріятелей снискавшій пощаду. Къ войскамъ, занявшимъ курганъ подъ начальствомъ Ермолова присоединились всѣ ближайшія части. Непріятель, сброшенный съ кургана былъ атакованъ съ фланговъ и преслѣдованъ на значительномъ разстояніи; но Ермоловъ не желая подвергать разстроенныхъ своихъ войскъ случайностямъ встрѣчи съ находившимися въ полномъ устройствѣ полками Мюрана, поддержанными огнемъ сильныхъ батарей, выставленныхъ по другую сторону Семеновскаго, прекратилъ преслѣдованіе. Но не имѣя возможности остановить солдатъ

[1]) Отправляясь по порученію Кутузова во 2-ю армію, и встрѣтивъ по пути полковника Никитина, Ермоловъ пригласилъ его содѣйствовать въ оборонѣ лѣваго крыла „Теска, сказалъ ему Ермоловъ, возьми съ собою три конныя роты и не теряй меня изъ вида“. Чрезъ нѣсколько минутъ прискакали двѣ конныя роты и пошли вслѣдъ за Ермоловымъ.

[2]) Въ первоначальныхъ запискахъ Ермолова о 1812 годѣ, напечатанныхъ въ 1863 гооу въ „Запискахъ общества исторіи и древностей россійскихъ“ стр. 196, Ермоловъ объ этомъ пишетъ такъ: „Извѣстно мнѣ было, что начальникъ главнаго штаба 2-й арміи графъ Сенъ-При, раненъ и, не многихъ весьма имѣя знакомыхъ между замѣнившими прежнихъ начальниковъ, ожидалъ я встрѣтить большія затрудненія, и чтобы не появиться вполнѣ безполезнымъ, предложилъ начальнику артиллеріи 1-й арміи графу Кутайсову, назначить въ распоряженіе мое три конно-артиллерійскія роты съ полковникомъ Никитинымъ, извѣстнымъ отличною своею храбростью. Во весь карьеръ неслись роты изъ резерва, и Никитинъ уже при мнѣ за приказаніемъ“.

Въ опытѣ жизнеописанія графа Алексѣя Петровича Никитина, а также и въ его біографіи въ сочиненіи „Александръ I-й и его сподвижники“ сказано, что Никитинъ сопровождалъ Ермолова съ двумя конными ротами.

[3]) Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ весьма интересныя письма Г-на Маслова къ Граббе и послѣдняго къ Маслову по поводу этого подвига Ермолова.

увлеченныхъ успѣхомъ, онъ приказалъ драгунамъ Крейца заскакивать впередъ нашей пѣхоты и гнать ее обратно.

Одновременно съ пораженіемъ бригады Бонами, генералъ Крейцъ съ тремя драгунскими полками: Сибирскимъ, Оренбургскимъ и Иркутскимъ съ конной № 9 ротой (что нынѣ 5-я конная батарея) нѣсколько разъ атаковалъ остальныя войска дивизіи Мюрана, поддержанныя карабинерами, опрокинулъ послѣднихъ и замедлилъ наступленіе непріятельской пѣхоты.

Такимъ образомъ благополучнымъ исходомъ изъ этого критическаго момента боя мы обязаны нашему славному командиру Ермолову, который идя, по порученію Кутузова «чѣмъ либо ободрить войско лѣваго крыла», беретъ съ собою свою родную конно-артиллерію [1]), съ которой онъ въ прежнихъ кампаніяхъ не разъ обращалъ ходъ боя въ нашу пользу и по пути съ нею совершаетъ подвигъ, вырвавъ центральную батарею изъ рукъ непріятеля.

При совершеніи Ермоловымъ этого подвига гвардейскіе артиллеристы явились, ему достойными помощниками. Роты графа Аракчеева поручикъ Глуховъ, возвращаясь послѣ перевязки къ своей ротѣ, проходилъ въ это время мимо центральной батареи. По зову Ермолова, онъ собралъ разсѣянныхъ людей Пернавскаго полка и, устроивъ ихъ, бросился вслѣдъ за Уфимскимъ баталіономъ въ штыки; потомъ вмѣстѣ съ адъютантомъ графа Кутайсова поручикомъ 16-й конной роты Поздѣевымъ командовалъ нѣсколькими орудіями въ центральной батареи, будучи во время дѣла вторично раненъ пулей, которая пробила ему кость [2]).

Здѣсь же помогали Ермолову гвардейскіе артиллеристы: адъютантъ Барклая капитанъ Сеславинъ и поручикъ Граббе, которые устраивали батареи и командовали ими.

Но съ этимъ торжествомъ связана и великая потеря для всей нашей арміи. Въ это время былъ убитъ нашъ геніальный артиллерійскій генералъ графъ Кутайсовъ, бывшій гвардейскій артиллеристъ. Въ кровавой схваткѣ никто не видалъ, какъ онъ, вѣроятно, былъ сорванъ ядромъ съ своей лошади, которая прибѣжала съ окровавленнымъ сѣдломъ въ свои ряды, и даже трупъ его не былъ найденъ! [3]) И этотъ самый пламенный Кутайсовъ, лишь нѣсколько часовъ тому назадъ, съ необыкновеннымъ оживленіемъ передавалъ вышеприведенныя его заповѣдныя слова артиллеріи, которая въ этотъ день ихъ выполнила при немъ и продолжала выполнять, не зная, что его уже нѣтъ съ ними... Замѣчательно, что та именно центральная батарея, возлѣ которой Кутайсовъ былъ убитъ, *не переставала дѣйствовать, доколѣ непріятель не сѣлъ верхомъ на ея пушки*; но онѣ тутъ же были опять выручены, выкупивъ вполнѣ временную свою потерю устланными вокругъ нея непріятельскими трупами. Смерть Кутайсова имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ сраженія, ли-

[1]) Здѣсь мы просимъ читателя припомнить тѣ правила для употребленія конной артиллеріи, которыя вывелъ и напечаталъ Столыпинъ еще до кампаніи 1812 года, и намъ тогда станетъ вполнѣ ясно, почему Ермоловъ, отправляясь въ лѣвый флангъ, взялъ конную артиллерію.

[2]) О подвигѣ Глухова читаемъ въ донесеніяхъ Кутузова: «Л.-Гв. арт. бригады поручикъ Глуховъ прикомандированный къ поручику Поздѣеву и имѣвшій уже рану картечью, начальствовалъ нѣсколькими орудіями. Остался до второй раны, дѣйствуя какъ храбрый офицеръ, являющій похвальный примѣръ».

[3]) Не смотря на усилія Капитана Сеславина и прапорщика Гв. арт. бр. роты Его Высочества Н. А. Дивова, бывшаго въ этотъ день ординарцемъ Кутайсова, тѣло его не было найдено; вскорѣ они увидѣли бураго боеваго коня Кутайсова, всего облитаго кровью и мозгомъ. Русск. Арх. „Изъ воспоминаній Дивова“ 1873.

шивъ 1-ю армію начальника артиллеріи въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія, и что неизвѣстность сдѣланныхъ Кутайсовымъ распоряженій произвела то, что многія роты, разстрѣлявъ заряды, не знали, откуда ихъ пополнить, а многія роты были довольно поздно употреблены и главное вводились въ дѣло частями, одна по истребленіи другой, а не совокупными массами, какъ бы это слѣдовало для подавленія громадныхъ французскихъ батарей [1]).

Ермоловъ, сдавъ батарею славному генералу Лихачеву и смѣнивъ сильно потерпѣвшія конныя роты, отправился къ лѣвому флангу позиціи, гдѣ былъ тяжело раненъ въ шею.

Между тѣмъ какъ около полудня въ центрѣ Бородинской позиціи, наши войска блистательно вырвали побѣду изъ рукъ непріятеля, 2-ой пѣхот. корпусъ Багевута успѣлъ совершить фланговое передвиженіе на лѣвое крыло позиціи. Пользуясь появленіемъ свѣжихъ войскъ, Тучковъ атаковалъ Понятовскаго, сбросилъ непріятеля съ кургана и занялъ его 6-ю батар. орудіями. Такимъ образомъ около полудня, послѣ шести часовъ упорнаго боя, наши войска удержались на всѣхъ пунктахъ позиціи, занятой въ началѣ сраженія, кромѣ Флешей и Семеновскаго оврага. Между тѣмъ, еще гораздо прежде, было предпринято съ нашей стороны наступательное дѣйствіе противъ лѣваго крыла непріятельской арміи, оставленнаго вице-королемъ за р. Колочею.

Въ 9 часовъ утра Кутузовъ разрѣшилъ употребить для этой цѣли 1-ый кавал. корпусъ Уварова со 2-ой конной ротой Геринга; передвиженіе же корпуса изъ за

[1]) Вотъ что пишетъ Ермоловъ въ своихъ запискахъ Бородинскаго сраженія о Кутайсовѣ:

„Графъ Кутайсовъ съ самоотверженіемъ наблюдалъ за дѣйствіемъ батарей, давая имъ направленіе, находился повсюду, гдѣ присутствіе начальника необходимо, преимущественно, гдѣ наиболѣе угрожала опасность“.

Ермоловъ же въ другомъ мѣстѣ по поводу его смерти пишетъ:

„Въ лѣта цвѣтущей молодости, среди блистательнаго служенія, занимая важное мѣсто, пресѣклась жизнь его. Не однимъ ближнимъ горестна потеря его: одаренный полезными способностями, могъ онъ въ послѣдствіи оказать отечеству великія услуги. Мнѣ предоставлено было судьбою познакомить его съ первыми войны опасностями (1807). Вѣчнымъ будетъ сожалѣніе мое, что онъ не внялъ убѣжденіямъ моимъ возвратиться къ своему мѣсту, и если бы не желаніе непремѣнное, быть со мною, быть можетъ, не палъ онъ безполезною жертвою“.

Вотъ что пишетъ Ратчъ о графѣ Кутайсовѣ:

„Начальникъ артиллеріи 1-й арміи былъ блистательный 28-ми лѣтній графъ Кутайсовъ, котораго русская артиллерія сперва не жаловала за то, что подъ Прейсишъ-Эйлау, за Ермоловское дѣло, какъ тогда говорили, онъ получилъ Георгія на шею. Ловкій въ строю, привлекательный въ обращеніи, ученый математикъ и веселый поэтъ, неустрашимый въ бояхъ, распоряжавшійся съ невозмутимымъ спокойствіемъ подъ выстрѣлами, графъ Кутайсовъ скоро однако, пріобрѣлъ любовь и довѣренность подчиненныхъ; онъ имѣлъ способность электризовать умы; при одномъ его словѣ забывались труды и опасности. Такимъ является онъ въ разсказахъ современныхъ ему артиллеристовъ. Кутузовъ во время боя находился на правомъ флангѣ, на батареѣ у Горокъ; подлѣ него былъ Кутайсовъ; оттуда посылалъ главнокомандующій своихъ адъютантовъ и ординарцевъ съ приказаніями; но когда, вопреки его желанію, завязался жаркій бой, онъ переѣхалъ къ центру, съ тѣмъ, чтобы ближе слѣдить за ходомъ дѣла и согласно съ нимъ подкрѣплять ротами боевыя линіи. Кутузовъ стоялъ передъ одною артиллерійскою ротою, когда просвистало ядро и нѣсколько артиллеристовъ наклонило головы. „Стыдно, ребята, кланяться“, громко сказалъ Кутайсовъ; въ это время надъ его головою пролетѣло другое ядро, и онъ самъ ему поклонился. „Это не въ счетъ“, улыбаясь продолжалъ Кутайсовъ, „это мое знакомое, его при мнѣ отливали“. Нельзя между тѣмъ не пожалѣть, что начальникъ артиллеріи не преодолѣлъ своего порыва и лично повелъ въ бой одинъ пѣхотный батальонъ, когда Ермоловъ кинулся выручать центральную батарею, взятую непріятелемъ, ставшимъ такимъ образомъ среди нашей боевой линіи. Его присутствіе не помогло усиліямъ не знавшаго его батальона; батальонъ былъ отброшенъ, а графъ Кутайсовъ не вернулся; впослѣдствіи Кутузовъ говорилъ, что смерть его имѣла весьма неблагопріятное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія нашей артиллеріи“.

р. Колочи и переходъ его чрезъ глубокій оврагъ могли быть окончены уже около полудня. Когда же обнаружилось намѣреніе непріятеля вести усиленную атаку на лѣвое крыло и центръ нашей позиціи, тогда Кутузовъ приказалъ Милорадовичу перевести 2-ой кавал. и 4-ый пѣх. корпуса ближе къ центру нашей позиціи. Около полудня 4-ый пѣх. корпусъ былъ въ резервѣ за 6-мъ пѣх. корпусомъ.

Въ первомъ часу французы снова готовились атаковать батарею Раевскаго; огромныя батареи впереди Семеновскаго и со стороны вице-короля ужъ подготовили, какъ казалось Наполеону, моментъ атаки; огромныя массы непріятельскихъ войскъ, какъ грозныя тучи облагали нашу позицію, съ минуты на минуту ждали нападенія. Но въ этотъ самый моментъ, предположенная атака непріятеля была пріостановлена смятеніемъ въ войскахъ вице-короля у Бородина за Колочею. Причиной тому была атака Уварова 1-мъ кавал. корпусомъ со 2-ой конной ротой Геринга (что нынѣ 1-ая кон. батарея) лѣваго крыла непріятеля и тыла казаками Платова. О дѣйствіяхъ роты Геринга въ этой атакѣ Уваровъ въ рапортѣ своемъ Барклаю доноситъ: «обязанностью поставляю отдать справедливость полкамъ и конно-артиллерійской ротѣ подполковника Геринга, которая дѣйствовала во все время съ большимъ успѣхомъ и даже подбивала орудія непріятеля».

Хотя атака Уварова и не имѣла рѣшительнаго послѣдствія, но она принесла намъ большую пользу, заставя Наполеона потерять въ бездѣйствіи около двухъ часовъ, въ продолженіи которыхъ мы успѣли усилить нашъ центръ войсками съ праваго крыла и изъ резерва и занять промежутокъ, образовавшійся между батареями Раевскаго и Семеновскимъ.

Въ два часа непріятельская кавалерія атаковала и взяла батарею Раевскаго. Наши оборонялись отчаянно. Стойкость нашей артиллеріи превозошла всякую похвалу. Здѣсь особенно отличился л.-гв. арт. бригады полковникъ Койленскій, исправлявшій должность дежурнаго генерала при Барклаѣ, который, командуя артиллеріей 4-го пѣх. корпуса «успѣвалъ быть вездѣ, гдѣ подчиненная ему артиллерія дѣйствовала, поправлялъ среди сильнаго огня разстроившіяся части ея и, наконецъ, показалъ опыты отличной храбрости и искусства въ глазахъ главно-командующаго 1-й арміей, когда часть артиллеріи его дѣйствовала на извѣстной высотѣ» [1]). За оказанное отличіе Койленскій награжденъ Георг. 4 ст.

Здѣсь же произошелъ извѣстный эпизодъ съ начальникомъ артиллеріи 6-го корпуса Костенецкимъ, бывшимъ гв. артиллеристомъ, который, находясь на одной изъ батарей своего корпуса, атакованной польскими уланами, съ остервененіемъ рубившими нашихъ канонировъ, схватилъ банникъ, свалилъ имъ съ лошадей нѣсколькихъ уланъ и, съ помощью своихъ артиллеристовъ, отбился отъ непріятеля. Этотъ эпизодъ, какъ говорили тогда, далъ поводъ Костенецкому предложить ввести въ артиллерію желѣзные банники, на что императоръ Александръ I-й сказалъ: «Желѣзные банники у меня могутъ быть, но откуда взять Костенецкихъ, чтобы владѣть ими». Костенецкій по смерти гр. Кутайсова замѣнилъ его и много способствовалъ пополненіемъ зарядами артиллеріи и замѣной разстроенныхъ ротъ изъ резерва. Костенецкій награжденъ Георг. 3-й ст.

Дѣйствіе 2-ой легкой конной батареи. Въ продолженіи этого боя, вице-король

[1]) Выписка изъ донесенія Барклая, представленная Ген.-ад. Кн. Волконскимъ Кн. Горчакову 20-го мая 1813 г. № 367. Моск. отд. Арх. В. Уч. Ком. Наград. дѣла 812—1815 г.г. св. 8 д. 11.

занялъ пѣхотой батарею Раевскаго. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту. «Я предвидѣлъ уже рѣшеніе нашей участи», пишетъ Барклай въ своемъ донесеніи государю императору (смотр. «Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году», донесеніе государю императору главнокомандующаго первою арміей, военнаго министра Барклая-де-Толли) «кавалерія моя была недостаточна къ удержанію сей громады непріятельской, и я не смѣлъ вести ее противу непріятеля, полагая, что будетъ опрокинута и въ разстройствѣ притѣснена къ пѣхотѣ. *Всю свою надежду полагалъ я на храбрую пѣхоту и артиллерію, содѣлавшіяся въ сей день безсмертными.* Обѣ исполнили мое ожиданіе: непріятель былъ пріостановленъ». Въ эту затруднительную минуту подоспѣли изъ резерва Кавалергардскій и л.-гв. Конный полки со 2-мъ дивизіономъ 2-ой гв. конной батареи подъ командой подпор. барона Корфа.

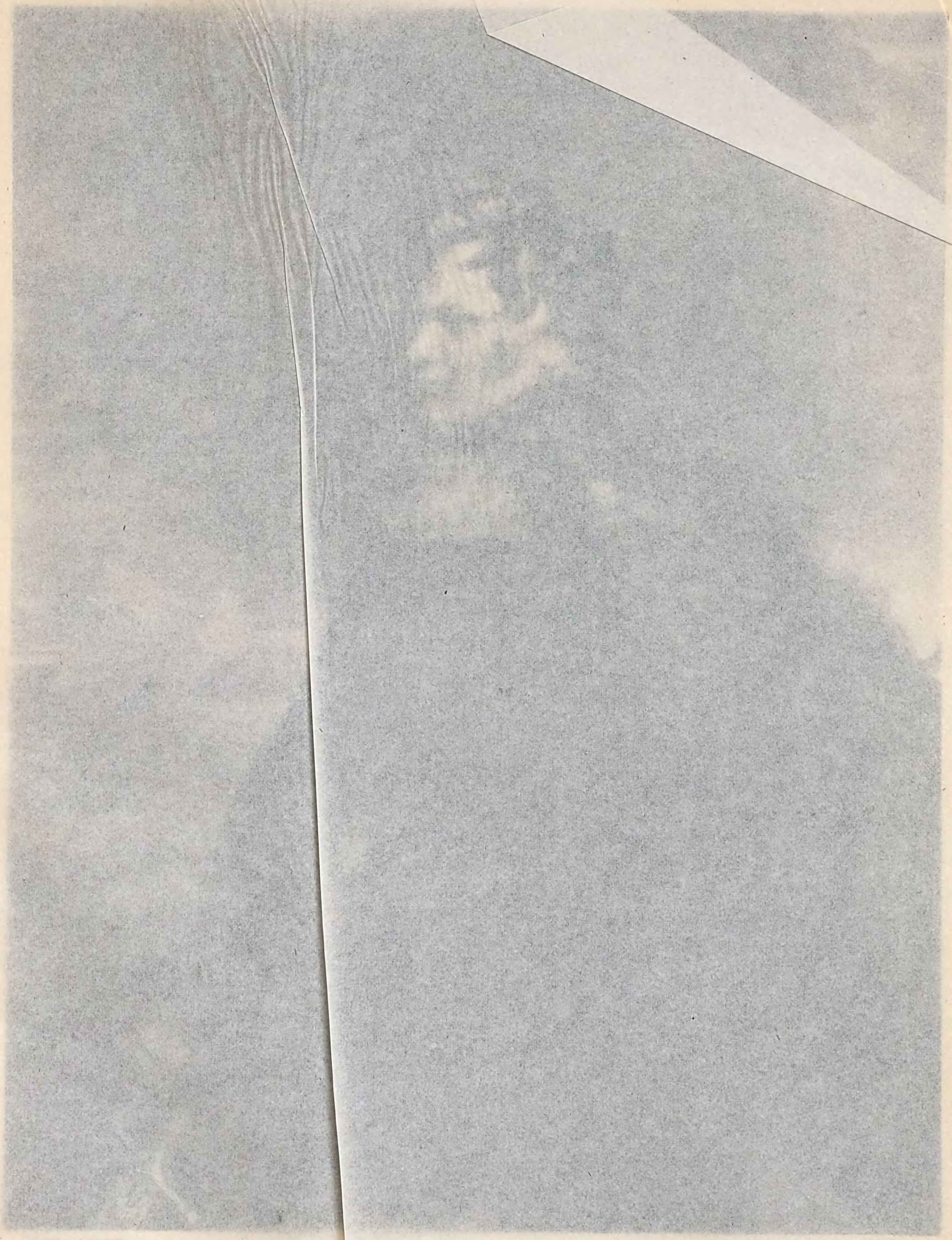
Въ это же время французы атаковали 7-ю пѣх. дивизію Капцевича [1]) съ фронта и праваго фланга. Одно изъ нашихъ каре 19-го Егерскаго полка было прорвано карабинерами Дефранса. Тогда баронъ Корфъ, замѣтивъ разстройство нашей пѣхоты, отступавшей въ большомъ безпорядкѣ спереди и справа, не ожидая приказанія, двинулъ свой дивизіонъ впередъ, прямо ей на встрѣчу.

По его примѣру и по его приказанію солдаты махали руками и плетками, давая знать пѣхотѣ, чтобъ она приняла въ стороны; при постоянномъ громѣ тысячи орудій, предупредить ее крикомъ было невозможно.

Когда пѣхота очистила мѣстность, непріятельская головная колонна была отъ нашего дивизіона саженяхъ въ 100; но послѣ 2-хъ или 3-хъ картечныхъ очередей колонны какъ не бывало; на ея мѣстѣ лежала груда труповъ: «Ажъ черно, да мокро», вырвалось у солдатъ, когда разсѣялся дымъ и имъ представилось это кровавое зрѣлище.

Вслѣдъ за пѣхотою двинулась кавалерія Груши. Ободренный успѣхомъ, бар. Корфъ намѣревался уже встрѣтить точно такимъ же образомъ и эти войска; но кавалергарды находились далеко назади и, кромѣ того, между нашимъ дивизіономъ и кавалергардами было возвышеніе, такъ что позиція была очень рискованная; при этомъ баронъ Корфъ вспомнилъ наставленіе Цесаревича, данное въ Стрѣльнѣ, велѣлъ надѣть орудія на задніе отвозы, и рѣшился держаться до послѣдней возможности, такъ какъ было предписано графомъ Кутайсовымъ, т. е. до тѣхъ поръ, *пока непріятель не сядетъ на пушки.* Онъ встрѣтилъ непріятеля частымъ огнемъ, но кавалерія въ разсыпную бросилась на дивизіонъ; прислуга не успѣла сѣсть на коней и бѣжала подлѣ орудій, отступавшихъ на отвозахъ съ возможною поспѣшностію. Непріятельскіе всадники не обращали вниманія на канонировъ, падавшихъ подъ ноги ихъ лошадей [2]); ихъ взоры были устремлены на орудія, какъ на вѣрную добычу. Баронъ Корфъ велъ дивизіонъ прямо на Кавалергардскій полкъ; выскакавъ впередъ на возвышеніе, онъ успѣлъ крикнуть командиру 1-го взвода лейбъ-эскадрона: «Башмаковъ? Выручи орудія»! Взводъ кавалергардовъ, увидѣвъ опасность, угрожавшую нашимъ орудіямъ, кинулся на преслѣдующихъ въ разсыпную всадниковъ и спасъ дивизіонъ [3]). Движеніе впередъ кавалергардовъ и конной гвардіи подъ начальствомъ

[1]) Капцевичъ, бывшій Гв. артиллеристъ, награжденный за Бородинскій бой Георг. 3-го класса.
[2]) Три человѣка были легко ранены.
[3]) Исторія кавалергардовъ.

[illegible] Ермоловъ

[illegible] Тогда [illegible] [кава]лерія соединенными [illegible] «Я предвидѣ[лъ] [illegible] нашей участи», [illegible] государю импер[атору] [illegible] «Изображеніе во[illegible] въ 1812 году», донесен[іе] [госуд]арю императору главно[illegible] Барк[лая-де]-Толли) «кавалерія моя [illegible] непріятельской, и я не смѣлъ вести [illegible] опрокинута и [въ] разстройствѣ притѣ[illegible] *я на храбрую пѣхоту и артил[illegible]*. Обѣ испол[нил]и мое ожиданіе: непрія[illegible] Въ эту затруднительную минуту подоспѣли изъ резерва [illegible] 2-ой гв. конной бата[ре]и [illegible] барона Корфа.

[illegible] Капцевича [1]) съ фронта и праваго фланга. [illegible] было прорвано карабинерами [illegible] нашей пѣхоты, отступавшей [illegible] приказанія, двинулъ свой [illegible]

По [illegible] и плетками, давая знать [illegible] громѣ тысячи орудій, [illegible]

Когда [illegible] колонна была отъ нашего [illegible] картечныхъ очередей колонны [illegible] да мокро», [illegible] это кровавое зрѣлище.

[illegible] успѣхомъ, бар. Корфъ [illegible] войска; но ка[illegible] дивизіоновъ и [illegible] при [illegible] возможности. [illegible] до тѣхъ поръ, *пока непрія[тель]* [illegible] огнемъ, но кавалерія [illegible] сѣсть на коней и бѣжа[illegible] поспѣшностію. Непрія[illegible] падавшихъ подъ ноги ихъ [illegible] вѣрную добычу. Баронъ [illegible] впередъ на [illegible] «Башмаковъ? Выруч[ай] [illegible] угрожавшую нашимъ орудіямъ [illegible] и свой дивизіонъ [3]). [illegible] начальствомъ

[1]) Ка[illegible], бывшій гв. [illegible] Георг. 3-го класса.

[2]) [illegible]человѣка были легко ра[нены].

[3]) [illegible] кавалергардовъ.

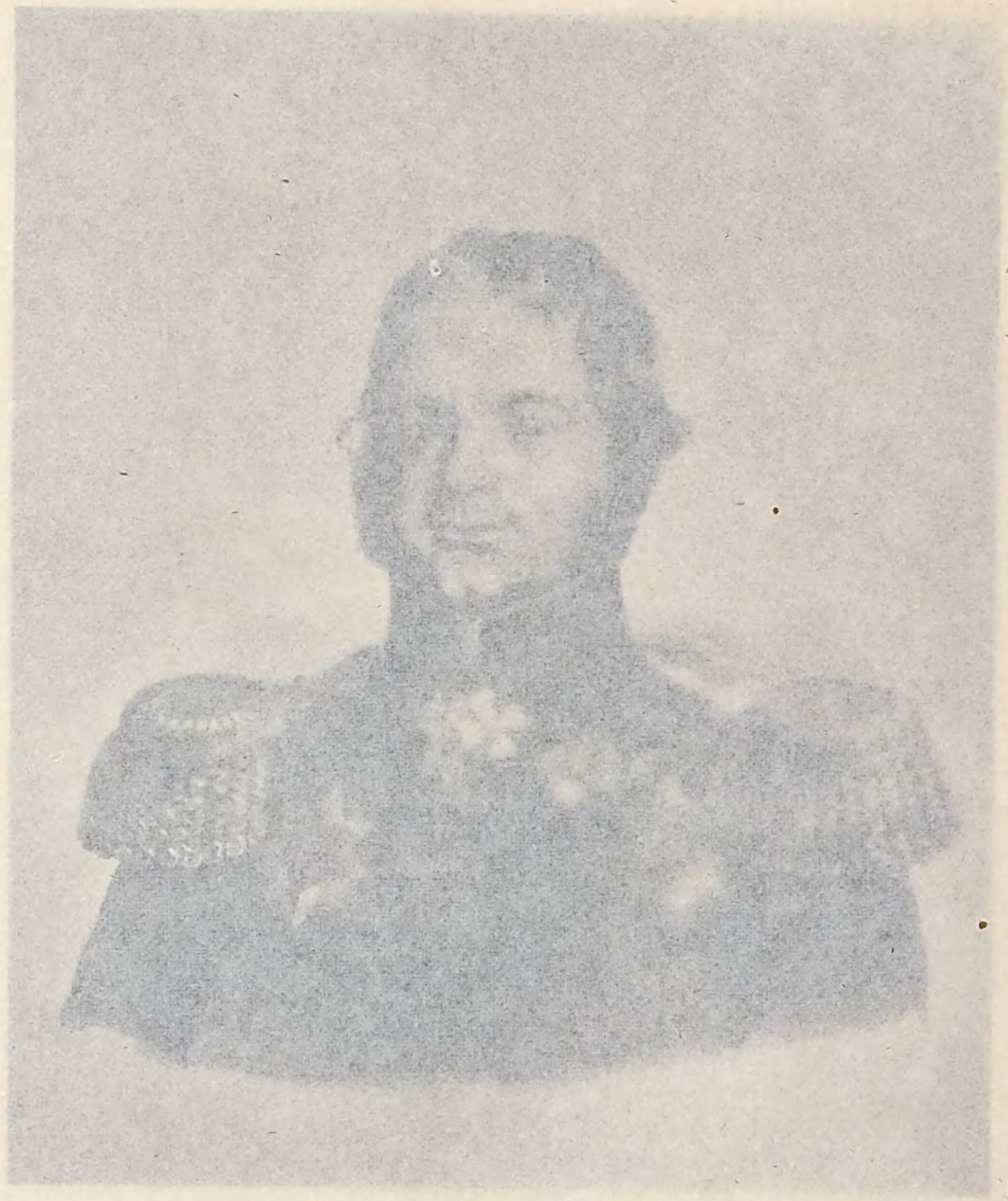
ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МЬЩ. 19.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.

Род. 1776 + 1861.

Графъ Александръ Ивановичъ
Кутайсовъ.
[illegible]

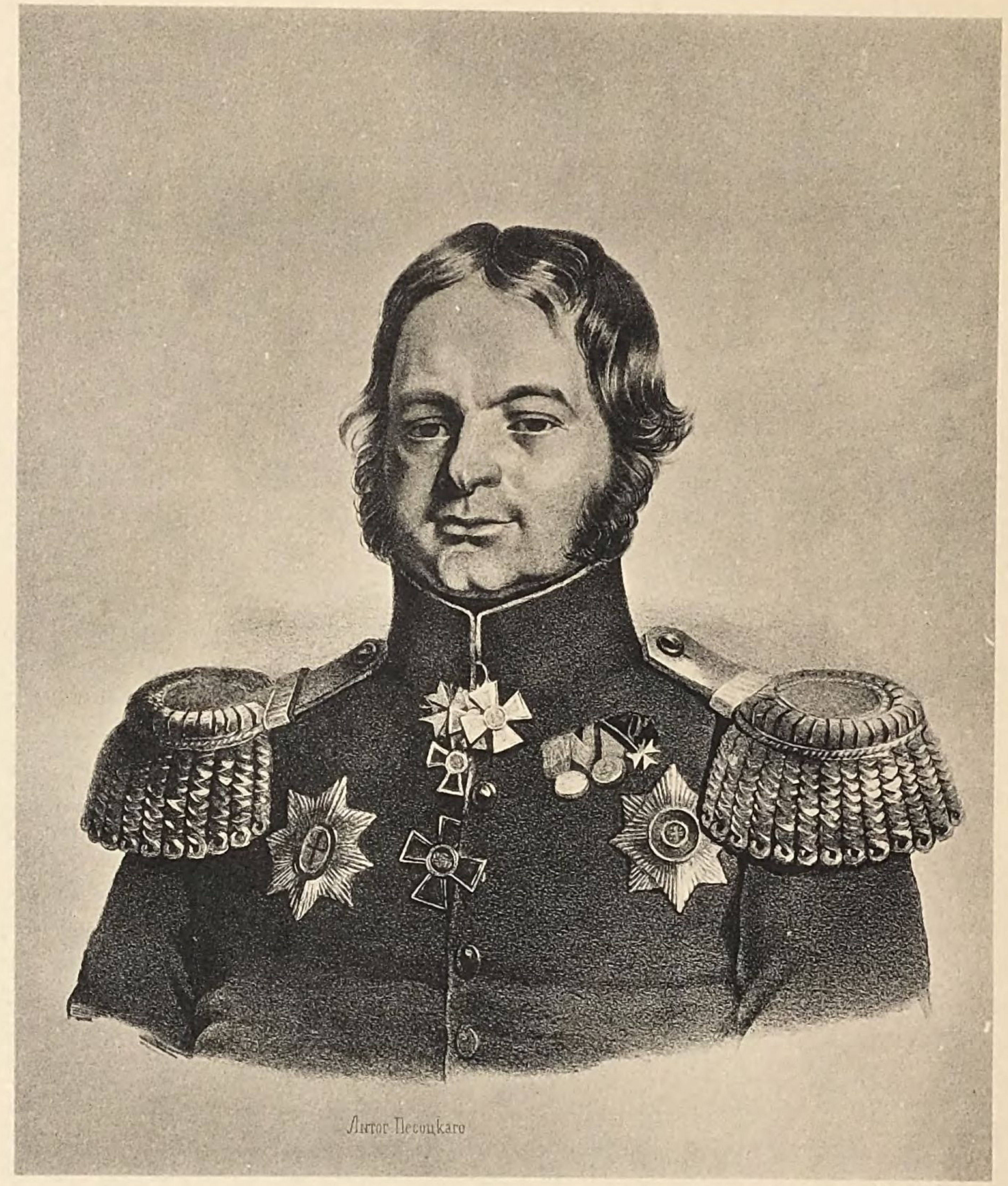

Василій Григорьевичъ
Костенецкій
[illegible]

Фототипія А. И. Вильборгъ

Графъ Александръ Ивановичъ
Кутайсовъ.
1785 † 1812.

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Василій Григорьевичъ
Костенецкій.
1768 † 1831.

Шевича, вынудило непріятеля остановиться; въ это время баронъ Корфъ устроилъ свои орудія и перешелъ въ наступленіе, съ цѣлью содѣйствовать гвардейскимъ полкамъ и оттѣснить непріятеля изъ линіи нашего расположенія. При этомъ послѣднемъ дѣйствіи баронъ Корфъ былъ контуженъ въ животъ.

Кавалергарды и конно-гвардейцы, занимая конницу Латуръ-Мобура атаками, не позволили непріятелю возобновить нападеніе на нашу пѣхоту.

Между тѣмъ къ непріятелю безпрестанно подходили подкрѣпленія. Къ намъ прибываютъ полки 2-го кавал. корпуса ген.-адъют. Корфа. По мѣрѣ ихъ прибытія, они производятъ атаки, между которыми особенно удачна атака Псковскихъ драгунъ Засса при содѣйствіи [1]) 1-го дивизіона гв. конной батареи № 2-го, который, недавая непріятельской кавалеріи устроиться, открылъ по ней огонь на самомъ близкомъ разстояніи: «кажется, что тутъ ни одна картечная пуля даромъ не пропала [2])». Французы были сбиты; русская кавалерія бросилась ихъ преслѣдовать, за нею слѣдовалъ и первый дивизіонъ 2-ой легкой. Но на пути, указанномъ полк. кн. Кудашевымъ, преслѣдующія наши войска наткнулись на непріятельскую пѣхоту и на 12-ти орудійную батарею. Послѣ кратковременнаго, сильнаго боя, четыре орудія гвардейской конной артиллеріи принуждены были отступить, потерявъ много убитыми и ранеными (нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 40, лошадей строевыхъ 28, артил. 12, передокъ 1, зарядныхъ ящиковъ 2). Въ числѣ ихъ палъ поручикъ Вольфъ, пораженный нѣсколькими картечными пулями; славный капитанъ Ралль былъ смертельно раненъ. Съ трудомъ возвратился Столыпинъ, принужденный отступать по мѣстности, совершенно почти занятой непріятелемъ; однако, онъ сохранилъ всѣ свои орудія; одно передковое колесо было разбито; прислуга поддерживала передокъ и орудіе вернулось на 3-хъ колесахъ (сообщеніе Козена, см. Рача).

Въ это время, какъ полки 2-го кавал. корпуса переходили р. Стонецъ и двигались на подкрѣпленіе центра, стоявшая на правомъ берегу Стонца артиллерія двинулась впередъ и, занявъ позицію сѣвернѣе батареи Раевскаго, сильно поражала во флангъ непріятельскую кавалерію, производившую атаку въ пространствѣ между р. Стонцемъ и батареей Раевскаго.

Объ этомъ моментѣ боя Барклай доносилъ: «Тогда началась кавалерійская битва изъ числа упорнѣйшихъ когда-либо случавшихся. Непріятельская и наша конница попеременно другъ друга опрокидывали, потомъ строились онѣ подъ покровительствомъ артиллеріи и пѣхоты; наконецъ, она успѣла съ помощью конной артиллеріи въ обращеніи непріятельской кавалеріи въ бѣгство». Кровавый и упорный бой, произшедшій между батареей Раевскаго и Семеновскимъ, истомилъ войско обѣихъ сторонъ. Около 4-хъ часовъ преслѣдованіе прекратилось. Къ 6-ти часамъ русскіе занимали мѣсто въ разстояніи ½—1 версты отъ первоначальнаго расположенія. Съ обѣихъ сторонъ продолжался артиллерійскій огонь до вечера. Между тѣмъ возвратился на поле сраженія шт.-кап. Ладыгинъ, успѣвшій собрать шесть орудій 1-ой

[1]) Гв. 2-ая легкая конная батарея, подъ командой Ралля (при офицерахъ ш.-кап. Д. Столыпинъ, поручикъ Вольфъ, подпоручики: Корфъ, Бартоломей и Купріяновъ) была послана изъ общаго резерва къ кавалергардскому и конно-гвардейскому полкамъ, гдѣ оставалась въ резервѣ до 3-го часа. Когда же были введены въ дѣло полки 2-го и 3-го кавалерійскаго корпуса у центральной батареи, тогда полк. Козенъ, прибывшій съ лѣваго фланга на правый, по снятіи 1-ой легкой батареи, получилъ приказаніе поддержать нашу кавалерію 4-мя орудіями и назначилъ къ ней 1-ый дивиз. гв. 2-ой легкой конной батареи.

[2]) Замѣчаніе Козена.

легкой роты гв. пѣш. артиллеріи; онъ явился къ Семеновской деревнѣ и примкнулъ къ стоявшему тутъ л.-гв. финл. п. Въ 9-мъ часу вечера, когда бой уже совершенно прекратился, непріятельская пѣхота внезапно напала на Семеновское, но была отражена л.-гв. финл. полкомъ. Ладыгинъ сдѣлалъ въ потьмахъ на удачу по непріятельской пѣхотѣ нѣсколько выстрѣловъ ядрами; *это были послѣдніе выстрѣлы, раздавшіеся 26-го августа на Бородинскомъ полѣ.* Бой прекратился. Кутузовъ приказалъ объявить войскамъ, что завтрашній день онъ возобновитъ сраженіе; для этого былъ посланъ адъютантъ Ермолова, гв. артиллеріи поручикъ Граббе; въ нѣсколькихъ полкахъ офицеры, просили его сойти съ лошади, чтобы расцѣловать его за радостную вѣсть, которую нижніе чины приняли съ удовольствіемъ. Ермоловъ по этому поводу пишетъ: «Невозможно выразить болѣе признательности къ подвигамъ войскъ, какъ увѣренностью въ мужествѣ и твердости ихъ во всякомъ случаѣ! Начальники и подчиненные, вообще всѣ, приняли объявленіе съ восторгомъ!»

Упомянемъ объ участіи гвардейскихъ артиллеристовъ, не бывшихъ со своими ротами въ строю, въ день Бородина.

Командующій бригадой полковникъ Эйлеръ, какъ сказано въ донесеніи Кутузова, «дѣйствіемъ артиллеріи ввѣренной ему бригады распоряжалъ съ неутомимой дѣятельностью и храбростью».

Батарейной роты Его Высочества шт.-капитанъ Поморской: «состоялъ при полковникѣ Эйлерѣ, не бывъ причисленъ къ ротѣ, находился въ половинѣ дѣла и употреблялся для отдаванія приказаніевъ, кои исполнялъ съ усердіемъ и расторопностью».

Той-же роты поручикъ Римской-Корсаковъ «былъ употребленъ отъ полк. Эйлера съ приказаніями, что и исполнилъ съ усердіемъ и расторопностью.»

Подпоручикъ Безобразовъ былъ въ этотъ день ординарцемъ у Кутузова и «развозилъ его приказанія съ мужествомъ и расторопностью.»

Поручикъ Граббе, адъютантъ Ермолова: «не одно развозилъ приказаніе ген.-маіора Ермолова и находился повсюду впереди при пораженіи непріятеля, гдѣ отличная его храбрость столько же принесла пользы, какъ и употребленіе его при исполненіи приказаній, отдаваемыхъ дѣйствующимъ въ окружности батареямъ, коихъ направленіе обезпечивало удержаніе взятой батареи.»

Ермоловъ и графъ Кутайсовъ особенно отличали и уважали Граббе, постоянно ставя его молодымъ офицерамъ какъ примѣръ храбрости и сметливости въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Дивовъ—прапорщикъ роты Его Высочества, бывшій 26 августа ординарцемъ у гр. Кутайсова въ своихъ воспоминаніяхъ объ отечественной войнѣ особенно останавливается на выдающихся боевыхъ способностяхъ Граббе, а, вспоминая взятіе Ермоловымъ батареи Раевскаго, пишетъ: «и черезъ 60 лѣтъ я живо помню, съ какою распорядительностью, въ продолженіи болѣе четырехъ часовъ на батареѣ Раевскаго, П. Х. Граббе исполнялъ приказы Ермолова.»

Что касается отличія Дивова въ Бородинскомъ сраженіи, то въ рапортѣ Кутузова Государю отъ 21 дек. 812 г. (Моск. арх. наградн. дѣла 812—815 гг. св. 2) читаемъ, что: «л.-гв. арт. бригады прапорщикъ Дивовъ, который бывъ за адъютанта при покойномъ ген.-маіорѣ гр. Кутайсовѣ, находился въ дѣйствительномъ сраженіи 15 іюля подъ Витебскомъ, 24 и 26 августа подъ Бородинымъ, гдѣ былъ съ порученіями въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ только польза службы требовала, но

за смертью Кутайсова не былъ представленъ въ числѣ прочихъ; принимая во вниманіе о семъ офицерѣ свидѣтельство ген.-маіора Левенштерна, какъ о храбромъ и усердномъ, наградилъ его по силѣ Высочайше предоставленной мнѣ власти орденомъ св. Вл. 4 кл. съ бантомъ.»

Наконецъ, упомянемъ о будущемъ партизанѣ—Капитанѣ гв. конной артиллеріи Сеславинѣ, который подъ Бородинымъ прибавилъ новыя раны къ прежнимъ и получилъ Георгіевскій крестъ за мужество, искусную постановку батерей въ боевыхъ линіяхъ и за участіе въ отнятіи Ермоловымъ центральной батареи.

Гвардейская артиллерія понесла при Бородинѣ огромныя потери: командиръ бригады ген:-маіоръ Ермоловъ былъ раненъ пулею въ шею.

Изъ бывшихъ въ строю одного штабъ и 29-ти оберъ-офицеровъ гвардейской пѣшей артиллеріи убиты: поручикъ Павловъ и прапорщикъ Ковалевскій и умеръ отъ раны полковникъ Таубе; ранены и сильно контужены: капитаны: Гогель, Вельяминовъ; штабсъ-капитанъ Демидовъ; поручики: Карабьинъ, Глуховъ, Гардановъ и князь Горчаковъ; подпоручики: Стаховичъ, Зварковскій, Ваксмутъ, Сумароковъ, Барановъ и Рославлевъ; прапорщики: Рюль, князь Трубецкой и Норовъ; лейтенанты Листъ и Кисилевъ,—всего 21 человѣкъ.

Въ четырехъ пѣшихъ ротахъ убито 75 человѣкъ нижнихъ чиновъ (7 фейерверкеровъ и 68 рядовыхъ), число же раненыхъ значительно превышало число убитыхъ, лошадей выбыло изъ строя 229 (185 убитыми и 44 раненыхъ). [1]) Число подбитыхъ (такихъ которыхъ не могли исправить батареи) орудій 3, лафетовъ 2 и зарядныхъ ящиковъ 18.

Конная артиллерія лишилась обоихъ батарейныхъ командировъ: Захарова (умеръ чрезъ $^1|_4$ часа), Ралля (умеръ отъ ранъ), двухъ офицеровъ, барона Вольфа и Павлова, и кромѣ того ранены были: Бартоломей, Дивовъ и баронъ Корфъ.

Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 107 человѣкъ (21 убитыми и 86 ранеными) и убитыхъ и раненыхъ лошадей 112.

Награды:

Командиръ бригады ген.-маіоръ Ермоловъ Анны 1 ст., той же бригады полк. *Койленской* Георг. 4 ст., командующій бригадой полк. Эйлеръ Влад. 3 ст., *командиръ роты Его Высочества* шт.-кап. *Базилевичъ* Георг. 4 кл.; офицеры сей же роты, поручики: Ярошевицкій и князь Горчаковъ 2-ой Влад. 4 ст., подпоручики: Сумароковъ золотую шпагу и Дунинъ-Барковскій Анны 3 ст.; *батарейной роты графа Аракчеева:* штабсъ-капитанъ Демидовъ Анны 2-ой степени съ алмазами, поручики: Карабьинъ золотую шпагу, Глуховъ Анны 2-й степени, подпоручики: Барановъ и Тиманъ 1-й золотую шпагу, Тиманъ 2 и прапорщикъ князь Трубской Анны 3-й степени, *легкой роты ген.-маіора Касперскаго* (1 легк.), капит. Вельяминовъ Влад. 4 ст., шт.-кап. Ладыгинъ Анны 2 ст. съ алмазами, поруч. Гордановъ Влад. 4 ст., подпоручики: Стаховичъ и Зварковскій Анны 3 ст. и прапорщ. Рюль чинъ и Влад. 4 ст. съ бантомъ.

Гв. экипажа: лейтенанты Листъ и Кисилевъ—Анны 3 ст., *легкой роты капитана Гогеля* (2-ая легкая) капитанъ Гогель Анны 2 ст. съ алмазами, поруч.: Жир-

[1]) См. въ приложеніи Вѣдомость л.-гв. артил. бригады, о утраченныхъ оною во время всей кампаніи въ сраженіяхъ разныхъ вещей Комисарійскаго вѣдомства. Дѣла Шб. Ген. Фельдцехм. св. 1123, д. № 1701—598 1814 года.

кевичъ Влад. 4 ст. съ бантомъ, Сталыпинъ зол. шпагу, подпоручики: Ваксмутъ Влад. 4 ст., Бухаринъ и Рославлевъ Анны 3 ст. и прапорщикъ Норовъ чинъ и Влад. 4 ст. съ бантомъ.

Кромѣ того не бывшіе въ строю съ ротами, роты Е. В шт.-кап. Поморскій — зол. шпагу, поруч. Римскій-Корсаковъ Анны 3 ст. и прапорщ. Дивовъ Влад. 4 ст. и гв. арт. бригады поруч. Граббе Анны 2 ст. и подпор. Безобразовъ Анны 3 ст.

Гвардейской конной артиллеріи: полковникъ Козенъ Влад. 3 ст., *1-ой легкой конной батареи* шт.-кап. Бистромъ Влад. 4 ст., подпор.: Гельмерсенъ [1]) Вл. 4 ст., Гижитскій и Дивовъ—Анны 3 ст., поруч. Гербель 5 — Влад. 4 и подпор. Гардеръ Анны 3 ст., *2-ой легкой конной батареи*: шт.-кап. Сталыпинъ чинъ капитана и подпор. Бартоломей, баронъ Корфъ и Купріяновъ Анны 3 ст., Гвард. конн. артиллеріи капитанъ *Сеславинъ* Георг. 4 ст.

Бывшіе гвардейскіе артиллеристы начальникъ 7-ой пѣх. дивизіи генералъ *Капцевичъ* и начальникъ артиллеріи 6 корпуса генералъ *Костенецкій* награждены Георг. 3-го класса.

Что касается наградъ нижнихъ чиновъ, то представляя въ приложеніи имена георгіевскихъ кавалеровъ за Отечественную войну, мы не нашли, кто именно изъ нихъ награжденъ за Бородино. Разсматривая дѣйствіе Гв. артиллеріи подъ Бородинымъ, мы видимъ что наши гвардейскія пѣшія роты во все время битвы оставались совершенно безъ начальника [2]) и только въ началѣ сраженія въ резервъ у Псарева привезено было адъютантомъ графа Кутайсова, поручикомъ Поздеевымъ, приказаніе: ротамъ Его Высочества и графа Аракчеева и 1-й легкой конной батареѣ идти на усиленіе лѣваго фланга съ стоящими у Князькова гвардейскими полками. Рысью двинулась 1-я легкая и черезъ полчаса совершила подвигъ, который не могъ не имѣть вліянія на ходъ всего сраженія. За 1-ю легкою двинулся баронъ Таубе съ графскою ротою и, видя опасное положеніе багратіоновскихъ флешей, прямо вступилъ въ дѣло. Пока командующій бригадою и командиръ роты Его Высочества давалъ послѣднія напутственныя наставленія штабсъ-капитану Базилевичу (въ чемъ они состояли, неизвѣстно), измайловцы уже вытянулись и въ хвостѣ ихъ пошла рота Его Высочества; но лишь только, не доходя до Семеновскаго пепелища, остановили измайловцевъ, Базилевичъ двинулъ роту впередъ на позицію къ флешамъ. Обѣ наши пѣшія легкія роты двинулись изъ резерва съ преображенскимъ и семеновскимъ полками, а затѣмъ Ладыгинъ и Афонасій Столыпинъ, безъ всякаго приказанія, сами повели роты въ дѣло.

Затѣмъ, выборъ мѣста въ боевой линіи, занятіе позицій, перемѣна ихъ и сня-

[1]) Подпор. Гельмерсенъ за Бородинское сраженіе былъ представленъ къ Георгію 4 ст.; о его отличіи доносилось ген.-лейт. гр. Толстымъ: „подпор. Гельмерсенъ до прибытіи артиллеріи 4-го корпуса, болѣе $1/2$ часа удерживалъ 6-ью орудіями Конной Гв. артиллеріи пространство для цѣлой батареи; дѣятельностью своею и безпрерывнымъ картечнымъ огнемъ, не смотря на потерю людей и лошадей, не допускалъ непріятельской кавалеріи ворваться во фронтъ онаго корпуса, чѣмъ спасъ часть пѣхоты и позволилъ батарейной артиллеріи занять свое мѣсто".

На поляхъ этого представленія сдѣлана помѣтка: „какъ сей офицеръ по представленію ген.-лейт. кн. Голицына 5-го за сраженіе 26-го августа награжденъ Влад. 4 ст. съ бантомъ, то здѣсь показанный его подвигъ за 26-е же августа представленный гр. Толстымъ къ рѣшенію не слѣдуетъ". (Такимъ образомъ Георгіевская дума и не рѣшила этого дѣла).

[2]) Командиръ бригады ген.-маіоръ Ермоловъ, облеченный въ званіе начальника главнаго штаба 1-ой арміи и графъ Кутайсовъ, начальникъ артиллеріи, погибшій въ началѣ боя, могли только присылать приказанія батареямъ вступить въ дѣло.

тіе батарей совершенно предоставлены были собственному усмотрѣнію командировъ и роты безстрашно становились въ самый жаркій огонь, направляясь туда, гдѣ частая стрѣльба указывала на упорнѣйшія мѣста боя; не смотря на всѣ потери, онѣ оставались въ дѣлѣ до самаго конца; снялась только 1-я легкая пѣшая рота, совершенно разстроенная и потерявшая сперва командира, а потомъ и всѣхъ своихъ офицеровъ, кромѣ одного; но и эта рота, перестроенная штабсъ-капитаномъ Ладыгинымъ изъ 14-ти въ шесть орудій, вторично пошла въ дѣло. *Наконецъ, по словамъ участниковъ бородинской битвы, штабсъ-капитанъ Базилевичъ и штабсъ-капитанъ Ладыгинъ весьма много способствовали удержанію Семеновской деревни*, потому что они поставили роты, батарейную Его Высочества и легкую № 1-го, такимъ образомъ, что на находящійся между ними измайловскій полкъ не могли сосредоточиваться выстрѣлы ближайшихъ непріятельскихъ батарей. Французскіе артиллеристы должны были менѣе заботиться объ измайловцахъ, нежели о противопоставленныхъ имъ русскихъ гвардейскихъ батареяхъ, которыя, бывъ сами подъ губительнымъ огнемъ, отвѣчали еще съ большею мѣткостью выстрѣловъ [1]). Всѣ свѣдѣнія, какъ оффиціальныя, такъ и частныя, одинаково свидѣтельствуютъ, что противъ роты Его Высочества, на обѣихъ позиціяхъ, дѣйствовало по 24 орудія, но съ первой позиціи рота Его Высочества дѣйствовала вмѣстѣ съ батарейною ротою Дитерихса, слѣдовательно противъ равнаго числа орудій, со второй же она дѣйствовала одна, но выстрѣлы ея до того были удачны, что непріятель два раза долженъ былъ замѣнять свои батареи свѣжими.

Не менѣе стойко было дѣйствіе 1-й легкой роты. Когда она, на рысяхъ, выстраивалась у Семеновской деревни, противъ измайловцевъ дѣйствовало уже тридцать орудій; съ появленіемъ 1-й легкой, орудія эти повернули хобота и перевели на нее огонь; но 14 орудій роты держались въ продолженіе четырехъ часовъ противъ непріятельскихъ 30-ти, и только по удаленіи непріятельской кавалеріи рота снялась, когда большія потери прекратили ея дѣйствіе.

Согласно со статьею Столыпина, конная артиллерія была первоначально поставлена въ общемъ резервѣ, но не вся однако; кромѣ стоявшей въ резервѣ за пѣхотными корпусами артиллеріи, кавалерійскія дивизіи имѣли также, каждая, по одной конной ротѣ. По собраннымъ свѣдѣніямъ можно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: на дѣйствіе конныхъ батарей, бывшихъ въ резервѣ арміи, указываетъ ходъ боя; такъ напр., три конныя роты много способствовали Ермолову возвратить центральную батарею; также дѣйствіе нашей гвардейской 1-й легкой, бывшей въ резервѣ у Псарева, гораздо ярче обозначилось въ общемъ ходѣ сраженія, чѣмъ дѣйствіе 2-й легкой, находившейся при 1-й гвардейской кирасирской бригадѣ. Изъ конныхъ ротъ, бывшихъ при кавалеріи, выказалась рота подполковника Геринга, которая участвовала въ обходномъ движеніи и атакѣ Уварова; но если бы первоначально Уваровъ вовсе не имѣлъ конной артиллеріи, то, можетъ быть, не ограничились бы назначеніемъ къ нему одной конной роты для предполагаемаго обхода, и тогда, какъ писалъ Столыпинъ,

[1]) Участникъ бородинской битвы Шамбре, капитанъ французской гв. кон. артиллеріи, говоритъ, что утромъ 27-го августа Наполеонъ, объѣзжая поле сраженія, обагренное кровью множества убитыхъ и раненыхъ, велѣлъ переворачивать тѣла убитыхъ, чтобы видѣть отъ какихъ они пали ударовъ. Почти всѣ носили слѣды артиллерійскихъ снарядовъ. Такова была битва, въ которой, по расчету французовъ, пришлось на каждую минуту по 100 выстрѣловъ съ ихъ стороны, а со стороны русскихъ не могло быть менѣе, если обратить вниманіе на превосходнѣйшее число нашихъ орудій.

этотъ отдѣльный отрядъ, усиленный большимъ числомъ конныхъ орудій, оказалъ бы гораздо болѣе самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, нежели какъ дѣйствительно было при Бородинѣ.

Касательно выбора цѣли для дѣйствія батарей, изъ приведенныхъ нами свѣдѣній можно, по крайней мѣрѣ, извлечь, что гвардейская артиллерія дѣйствовала безупречно, и въ лаконическомъ приказаніи барона Таубе «въ эту колонну» видно, что онъ былъ проникнутъ мыслью Столыпина, и, не отвѣчая артиллеріи, разгромившей въ конецъ его роту, обратилъ все свое вниманіе на колонны, штурмовавшія флеши.

Слѣдуетъ также упомянуть о командирѣ Гв. конной артиллеріи полковникѣ Козенѣ; постоянно находясь при всѣхъ дѣйствіяхъ Гв. конной артиллеріи (исключая дѣйствія 2-го дивизіона 2-й легкой) и руководя ими, онъ, своею распорядительностью и неустрашимостью, пріобрѣлъ громкую извѣстность и справедливое уваженіе въ арміи.

Принимая въ соображеніе все выше сказанное относительно положенія ротъ и батарей Гвардейской артиллеріи въ бородинскомъ сраженіи, мы должны особенно отмѣтить заслуги въ этомъ бою командировъ и командующихъ ротами и батареями (конными), память о которыхъ должна жить вѣчно среди Гвардейскихъ артиллеристовъ, вмѣстѣ съ доблестью прочихъ офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ—участниковъ этого незабвеннаго сраженія, благодаря которымъ была снова создана боевая слава Гвардейской артиллеріи, которую признавали всѣ роды оружія и заслужена глубокая признательность всего войска къ сильному ея содѣйствію [1]).

[1]) См. записки о походахъ 1812 и 1813 гг. отъ Тарутинскаго сраженія до Кульмскаго боя, стр. 132, ч. I. Спб. 1834.

Глава XI.

Съ 27-го августа 1812 г. до 1-го января 1813 г.

Записки Норова—впечатлѣнія послѣ Бородинскаго боя и при оставленіи Москвы; духъ раненыхъ. Гв. артиллер. офицеровъ. Отступленіе войскъ чрезъ Москву (2-го сентября). Печальное настроеніе. Фланговое движеніе съ рязанской на калужскую дорогу. Воодушевляющій приказъ Барклая. Вступленіе въ Тарутинскій лагерь (20-го сентября). Таинственный случай съ двумя малороссами, поступившими въ роту Его Высочества. Гв. артиллерія выставляетъ знаменитыхъ партизановъ—Сеславина и Фигнера. Содѣйствіе Ермолова партизанскимъ дѣйствіямъ. Сеславинъ первый приноситъ извѣстіе о движеніи Наполеона на Калужскую дорогу Заслуги Ермолова въ преграждeніи этого пути Наполеону. Сраженіе при М. Ярославцѣ (12-го октября). Отличное дѣйствіе здѣсь 1-ой лег. батареи Гв. кон. арт. полковникъ Козенъ награжденъ Георгіемъ 4-й ст. Отличія прочихъ офицеровъ этой батареи. Начало разстройства „Великой арміи". Сраженіе подъ Вязьмой (22-го октября) и участіе въ немъ 1-ой лег. батареи Лв. кон. арт.; отличія ея фицеровъ. Наступленіе сильныхъ морозовъ (съ 1-го ноября) и начало лишеній среди нашихъ войскъ; приказъ по этому поводу Кутузова. Бои подъ Краснымъ (5-го ноября) и рѣшающее дѣйствіе въ немъ 1-ой лег. роты Гв. арт. бригады. Кап. Вельяминовъ и шт.-кап. Ладыгинъ награждены Георгіемъ 4-й ст. Летучій отрядъ Ермолова для энергичнаго преслѣдованія Наполеона. Въ составъ его входятъ 1-ая лег. Гв. пѣш. и 1-ая легк. гв. кон. арт. (съ 7-го ноября). Описаніе дѣйствія этого отряда и страшныя лишенія имъ героически перенесенныя. Бѣдствіе французовъ на Березинѣ въ описаніяхъ Ермолова. Движеніе къ Вильно прочихъ ротъ Гв. артиллеріи. Разные эпизоды на этомъ движеніи. Басня Крылова „Волкъ на псарнѣ". Страшныя картины бѣдствій по дорогѣ къ Вильно въ описаніи Жирксевича. Въ началѣ декабря всѣ части Гв. артиллеріи собираются въ Вильно. Разстройство хозяйства въ ротахъ Гв. пѣшей артиллеріи, по причинѣ недостаточной хозяйственной ихъ самостоятельности. Прибытіе Государя. Высочайшіе манифесты о принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго, о построеніи храма во имя Спасителя и объ учрежденіи серебряной медали. Движеніе гвард. артиллеріи за исключеніемъ 2-ой лег. Гв. кон.-арт. за границу. Квартирьеры Гв. артиллеріи подъ командой поручика Сумарокова—будущаго графа и шефа 2-ой батар. Л.-Гв. 1-ой арт. бригады, встрѣчаютъ новый годъ заграницей.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшаго участія гвардейской артиллеріи въ Отечественную войну, я не могу не обратить вниманія на прекрасныя записки нашего гвардейскаго артиллериста, а впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія—Норова, въ которыхъ онъ съ такою искренностью и правдивостью описываетъ тѣ чувства, которыя испытывали наши раненые въ Бородинскомъ бою офицеры, стоявшіе уже одной ногой въ могилѣ, при дальнѣйшемъ отступленіи и при видѣ разоренія Москвы. Чувства эти рисуютъ намъ благородный обликъ нашихъ предковъ и возбуждаютъ въ душѣ нашей тѣ сокровенныя и присущія русскому воину черты, которыя дѣлаютъ его столь сильнымъ для защиты Царя и Отечества.

«Когда я былъ раненъ (это было уже въ 3-мъ часу 26 авг.)», пишетъ Норовъ, «повозки для раненыхъ все еще были въ изобиліи: я видѣлъ цѣлые ряды телѣгъ, устланныхъ соломою. Нѣкоторые изъ тяжело раненыхъ тутъ же умирали и тутъ же предавались землѣ, и трогательно было видѣть заботу, съ которою раненые же солдаты и ратники ломали сучки кустовъ и, связывая ихъ накрестъ, ставили на

могилу. Одинъ изъ французскихъ повѣствователей той эпохи, замѣтивъ эти могилы, говоритъ, что наша армія отступала къ Москвѣ въ такомъ порядкѣ, что ни одного колеса не было нами оставлено на пути.

Моя телѣга въѣхала въ длинный рядъ другихъ телѣгъ, тянувшихся съ ноги на ногу къ Можайску. Въ ушахъ моихъ, во все время пути, хотя мы были уже далеко отъ поля сраженія, все еще раздавался пушечный громъ и слышался свистъ ядеръ; мы прибыли въ сумерки къ Можайску; улицы были запружены подводами. По особенному счастію, мои люди увидали возлѣ одного дома людей моихъ товарищей, раненыхъ прежде меня, тутъ остановили мою телѣгу и меня внесли въ комнату. «Кто это еще?» сказалъ слабый голосъ лежавшаго на соломенной постилкѣ,— и я узналъ моего друга, полковника Таубе [1]). Меня положили возлѣ него. «Хотя бы насъ, стариковъ...», прошепталъ онъ, протягивая мнѣ руку. У него была отнята нога выше колѣна. Въ приподнявшемся по другую сторону узналъ я подпоручика Баранова, у котораго раздроблена была рука осколкомъ гранаты. Недолго мы могли бесѣдовать; мы всѣ были въ жару, всѣмъ намъ нужно было успокоеніе, которымъ мы недолго могли пользоваться: насъ торопили отправить изъ Можайска, и на зарѣ мы уже выѣхали. Благодаря Таубе, меня положили вмѣстѣ съ нимъ въ лазаретную карету; иначе меня повезли бы, по моему чину, опять въ телѣгѣ. «Не спасла меня твоя сабля», говорилъ мнѣ Таубе, «да и тебя твой ятаганъ.»

Отраденъ былъ мнѣ этотъ путь при такомъ товарищѣ. При въѣздѣ въ Москву, насъ обступилъ народъ; женщины бросали намъ деньги въ карету, и мы съ трудомъ могли ихъ убѣдить, что деньги намъ не нужны, тѣмъ болѣе, что тяжелые пятаки могли насъ зашибить. Барановъ, который не отставалъ отъ насъ, предлагалъ намъ остановиться въ домѣ его отца, сенатора. У Таубе былъ въ Москвѣ какой-то родственникъ, и я согласился на предложеніе Баранова. Таубе завезъ меня къ себѣ, и тутъ мы разстались съ нимъ навѣки. Онъ отправился, какъ я узналъ послѣ, въ Ярославль, гдѣ вскорѣ умеръ. Гостепріимный домъ Баранова былъ совершенно пустъ: мы пробыли здѣсь два дня; трудно было имѣть медицинскія пособія, и меня перевезли, по тяжести раны, въ Голицинскую больницу. На другой день явился ко мнѣ въ больницу какой-то крестьянинъ и подалъ мнѣ адресованную на мое имя записку, писанную карандашемъ; эта записка была отъ моего друга штабсъ-капитана Ладыгина, слѣдующаго содержанія: «Пишу тебѣ, мой другъ, на пушкѣ; мы оставляемъ Москву; непріятель вступаетъ за нами; спасайся, если можешь, и заяви товарищамъ.» Больно легли мнѣ на сердце слова: «*мы оставляемъ Москву...*»; но истина являлась во всей наготѣ. При мнѣ были мои два человѣка и одна больничная женщина; я немедленно послалъ обоихъ людей отыскивать какой-нибудь экипажъ и лошадей; къ вечеру нашли какую-то бричку, но лошадей еще не было.

Пришла ночь, страшное пожарное зарево освѣщало комнату, люди мои исчезли,

[1]) Мы выше сообщили, что по нашей просьбѣ Степной Ген.-Губернаторъ баронъ Максимъ Антоновичъ Таубе принесъ въ даръ Ист. муз. Гв. артиллеріи печать съ пулей, которою былъ раненъ баронъ Романъ Максимовичъ Таубе 4-го Апр. 1808 г. въ сраженіи при Пигаіоки; на этой же пулѣ вырѣзана нога со шпорой и надписи: „26 Août 1812“ и „22 Septembre 1812“, т. е. день раненія и день смерти этого достойнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка. Не смотря на всѣ наши розыски, намъ не удалось найти его портрета. Генералъ А. Ф. Риттихъ—внукъ по женской линіи барона Таубе, сообщилъ намъ, что его единственный портретъ, по приказанію жены его Дарьи Яковлевны, былъ положенъ ея дочерью (женою Ген. Риттихъ) въ гробъ матери.

Баронъ Таубе скончался отъ гангрены въ Ярославлѣ, гдѣ и похороненъ.

а потомъ и женщина; я былъ весь день одинъ. На другой день вошелъ въ комнату кавалеристъ: это былъ уже французскій мародеръ. Онъ началъ шарить по всей комнатѣ, подошелъ ко мнѣ, безжалостно раскрылъ меня, шарилъ подъ подушками и подъ тюфякомъ и ушелъ, пробормотавъ: «il n'a donc rien!»—въ другія комнаты. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ вошелъ старый солдатъ и также приблизился ко мнѣ: «Vous êtes un Russe»? «Oui, je le suis».—«Vous paraissez bien souffrir»? Я молчалъ. «N'avez-vous pas besoin de quelque chose?».—«Je meurs de soif». Онъ вышелъ, появилась и женщина; онъ принесъ какіе-то бѣлые бисквиты и воды, обмочилъ ихъ въ водѣ, далъ мнѣ самъ напиться, подалъ бисквитъ и, пожавъ дружелюбно руку, сказалъ: «cette dame vous aidera». Я узналъ отъ этой женщины, что все, что было въ домѣ, попряталось или разбѣжалось отъ мародеровъ; о людяхъ моихъ не было ни слуху, ни духу.

Слѣдующій день былъ уже не таковъ: французы обрадовались, найдя уцѣлѣвшій отъ пожара госпиталь съ нужнѣйшими принадлежностями. Въ мою комнату вошелъ со свитою нѣкто почтенныхъ уже лѣтъ, въ генеральскомъ мундирѣ, остриженный спереди, какъ стриглись прежде наши кучера, прямо подъ гребенку, но со спущенными до плечъ волосами. Это былъ баронъ Ларрей, знаменитый генералъ-штабъ-докторъ Наполеона, находившійся при арміи со времени Итальянской и Египетской кампаній. Онъ подошелъ прямо ко мнѣ. Вотъ нашъ разговоръ: «De quelle arme êtes-vous, monsieur?»—«Officier de l'artillerie de la garde».—«C'est à la grande bataille, que vous avez été blessé?» «Oui, général».—«Quand est ce qu'on vous a levé le premier appareil?»—«On ne m'a pas touché».—«Comment! depuis la grande bataille?» «Oui, général» [1]). Онъ пожалъ плечами и, обернувшись, сказалъ что-то стоящему возлѣ него доктору, взялъ стулъ, сѣлъ подлѣ моей кровати и началъ разспрашивать окружающихъ о положеніи, въ какомъ найденъ госпиталь. Минутъ черезъ десять внесли ящикъ съ инструментами, тазы, рукомойники, бинты, корпію и проч. Ларрей всталъ, сбросилъ съ себя свой мундиръ, засучилъ рукава и, приближась ко мнѣ, сказалъ: «Allons, jeune homme, je vais m'occuper de vous» [2]). Около получаса провозился онъ со мною и нѣсколько помучилъ меня—на ранѣ былъ уже антоновъ огонь—самъ перевязалъ меня и, передавая помогавшему ему доктору, сказалъ: «M-r Beaufils, vous me rêpondrez de la vie de ce jeune homme!» [3]). Я былъ тронутъ до глубины души и высказалъ все, что могъ нѣжнаго этому великодушному человѣку. Не даромъ Наполеонъ прозвалъ его: *le vertueux Larrey*. Докторъ Beaufils, которому я былъ порученъ Ларреемъ, былъ уже человѣкъ лѣтъ подъ сорокъ, плѣшивый, самой доброй наружности и весьма живой во всѣхъ своихъ пріемахъ. Еще черезъ день пріѣхалъ посѣтить госпиталь графъ Лористонъ, бывшій у насъ посломъ въ Петербургѣ, и котораго я такъ недавно видѣлъ въ кругу нашего столичнаго общества; онъ помѣстился послѣ пожара, поглотившаго Москву, въ уцѣлѣвшемъ роскошномъ домѣ графини Орловой-Чесменской близъ нашего Голицынскаго госпиталя. Онъ оказалъ мнѣ самое теплое участіе, заявилъ, чтобъ я относился къ нему во всемъ, что будетъ мнѣ нужно, и обѣщалъ присылать навѣдываться обо мнѣ, что и

[1]) Въ какомъ войскѣ вы находитесь?—Я офицеръ гвардейской артиллеріи.—Вы ранены въ большомъ сраженіи?—Да, генералъ.—Когда вамъ дѣлали первую перевязку?—Ея вовсе не дѣлали.—Какъ, со времени большаго сраженія?—Да, генералъ.

[2]) И такъ, молодой человѣкъ, я займусь вами.

[3]) Г-нъ Бофисъ, вы мнѣ будете отвѣчать за жизнь этого молодаго человѣка.

исполнилъ, а въ тотъ же день прислалъ мнѣ миску съ бульономъ. Вскорѣ кровати моей комнаты начали наполняться.

До этой поры сюда помѣщали однихъ Русскихъ. Въ слѣдующій день поступилъ къ намъ адъютантъ французскаго дивизіоннаго кавалерійскаго генерала Пажоля, драгунскій капитанъ d'Aubanton, тяжело раненый осколкомъ гранаты въ бокъ и въ руку. Мы съ нимъ скоро обмѣнялись съ нашихъ кроватей дружелюбными словами; это былъ человѣкъ серьезный, котораго бесѣда была не пустословная. Межъ тѣмъ всѣ комнаты госпиталя переполнились ранеными. Такимъ образомъ наша судьба казалась на это время нѣсколько обезпеченною среди терзаемыхъ со всѣхъ сторонъ грабителями остатковъ обгорѣлой Москвы. Наконецъ, явились ко мнѣ мои два человѣка совершенно оборванные, но обрадованные, что нашли меня живымъ; они разсказали мнѣ, что французы отняли у нихъ все мое имущество, даже мое окровавленное подъ Бородинымъ платье, и что ихъ заставляли всѣ эти дни, какъ лошадей, таскать грабимыя вещи, держа ночью подъ карауломъ. Изъ всего, что я имѣлъ, у меня остался только находившійся на моей груди маленькій образокъ Божіей Матери, которымъ меня благословила въ походъ благотворительная Д. Н. Лопухина, и который меня и доселѣ не оставляетъ.

Графъ Лористонъ не забылъ меня: дня черезъ два послѣ его посѣщенія пріѣхалъ ко мнѣ отъ его имени и, вѣроятно, навѣщавшій своихъ раненыхъ товарищей, молодой офицеръ, его однофамилецъ и родственникъ, одинъ изъ ординарцевъ Наполеона. Несмотря на мою сердечную благодарность графу Лористону, я, признаюсь, съ какою-то злобною радостію услышалъ отъ него: «Moscou n'existe plus *pour nous* —tout est dévoré par les flammes» *(pour vous*, хотѣлось мнѣ сказать ему, mais pas *pour nous*), и что Наполеонъ долженъ былъ на нѣкоторое время оставить *ce brasier* [1]) и переѣхать изъ Кремля за городъ. Онъ же разсказывалъ мнѣ (какъ офицеру гвардейской артиллеріи), что, объѣзжая съ Наполеономъ поле сраженія, они нашли одного изъ офицеровъ нашей гвардейской артиллеріи безъ обѣихъ ногъ, замертво оставленнаго: я призналъ тотчасъ въ этомъ офицерѣ несчастнаго Ковалевскаго, объ участи котораго я зналъ отъ Ладыгина, посѣтившаго насъ, когда мы были въ домѣ Баранова. Теперь я узналъ, что онъ былъ перевезенъ съ Французскими ранеными въ Колоцкій монастырь, гдѣ конечно и умеръ. Освѣдомляясь о положеніи, въ которомъ находились наши дѣла, мой собесѣдникъ, не опасаясь нескромности съ моей стороны, по причинѣ положенія, въ которомъ я находился, сообщилъ мнѣ очень важное извѣстіе: «je ne puis vous rien dire de votre armée; car nous ne savons pas ce qu'elle est devenue, et nous sommes à sa recherche» [2]). Онъ мнѣ даже довольно подробно разсказалъ, какъ Мюратъ, въ продолженіе трехъ дней, думая слѣдить нашу армію, давно уже имѣлъ передъ собою только нѣсколько сотенъ казаковъ, которые на ночь разводили бивуачные огни на далекое пространство, яко бы принадлежавшее большой арміи, что въ одно прекрасное утро самые эти казаки передъ нимъ исчезли,— и онъ остался одинъ передъ пустымъ полемъ.... «La piste de l'ennemi est perdue!» [3]) сказалъ Наполеонъ во всеуслышаніе.

[1]) Москва болѣе не существуетъ для насъ: все пожрано пламенемъ.—Для васъ, а не для насъ.— Этотъ костеръ.

[2]) Ничего не могу сказать вамъ о вашей арміи, потому что мы не знаемъ, что съ нею сталось, и мы ее разыскиваемъ.

[3]) Слѣдъ непріятеля потерянъ.

Задуманное знаменитое фланговое движеніе Кутузова съ Рязанской дороги на Калужскую, до приведенія его въ исполненіе, хранилось только въ головѣ Кутузова, и только со втораго перехода по Рязанской дорогѣ, когда Французы уже убѣдились, что онъ идетъ на Коломну, онъ подъ строгою тайною открылъ однимъ корпуснымъ командирамъ (которые долго не понимали этого движенія) весь свой планъ. Дойдя до Боровскаго перевоза у Москвы-рѣки, Кутузовъ быстро повернулъ со всею арміею по проселочной дорогѣ къ Подольску, къ ночи вышелъ форсированнымъ маршемъ на большую Тульскую дорогу и расположился у Подольска. Темная ночь освѣщалась по всему небосклону заревомъ пылающей Москвы: это зрѣлище краснорѣчивѣе всякихъ воззваній закаляло въ сердцахъ солдатъ мщеніе. Тутъ армія имѣла дневку, и на другую ночь та же Москва продолжала ей свѣтить своимъ пожаромъ. 7-го Сентября армія довершила свое фланговое движеніе, ступивъ у Красной Пахры, на старую Калужскую дорогу. Надобно замѣтить, что когда Кутузовъ сошелъ съ Рязанской дороги, онъ велѣлъ аріергарду Милорадовича пробыть еще день на Рязанской дорогѣ, а потомъ, оставя вмѣсто себя на этой дорогѣ два казачьихъ полка Ефремова, самому своротить по проселочной дорогѣ, паралельной той, по которой слѣдовала армія. При всѣхъ пересѣкаемыхъ Милорадовичемъ дорогахъ онъ оставлялъ отряды съ приказаніемъ, еслибъ съ ними встрѣтился непріятель, не слѣдовать за общимъ движеніемъ арміи, дабы не обличить онаго, а отступать по той дорогѣ, на которой былъ поставленъ отрядъ; между тѣмъ, полковникъ Ефремовъ велъ Мюрата по Рязанской дорогѣ до самыхъ Бронницъ, гдѣ и послѣдовало разочарованіе этого вѣнценоснаго наѣздника. Геніальный Пушкинъ прекрасно сказалъ, что одинъ только Кутузовъ (при томъ довѣріи, которое имѣла къ нему Россія) могъ отдать Москву непріятелю и стать въ бездѣйствіи на равнинахъ Тарутинскихъ, усыпляя Наполеона на пожарищѣ Москвы и выжидая роковой минуты. Эта роковая минута уже настала... Мы знали о посылкѣ Лористона къ Кутузову съ мирными предложеніями; но сердца наши знали и помнили слова манифеста, что нашъ мечъ не войдетъ въ ножны, доколѣ хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться на почвѣ Русской.

Намъ даже говорили о возможности возвратить насъ въ нашу армію, если мы для *проформы* дадимъ росписку, что въ продолженіе кампаніи не поступимъ опять въ ряды; не знаю, было ли это намъ сказано по распоряженію высшаго начальства, или для нашего утѣшенія, но никто изъ насъ не согласился на эту *проформу*. Мнѣ сказали, что обо мнѣ справлялись изъ нашей арміи. Я узналъ впослѣдствіи; что я этимъ обязанъ Алексѣю Петровичу Ермолову, по просьбѣ моего брата, только что выпущеннаго изъ пажескаго корпуса офицеромъ въ л.-гв. егерскій полкъ. Между тѣмъ я былъ неожиданно удивленъ появленіемъ въ одинъ день передъ собою крестьянина Дмитрія Семенова, помѣстья моихъ родителей, Рязанской губерніи села Екимца, который вызвался проникнуть въ Москву и доставить имъ извѣстіе обо мнѣ. Неописанно утѣшенный, я написалъ съ нимъ нѣсколько строкъ, которыя прошли чрезъ Французскую цензуру и благополучно достигли до моихъ обрадованныхъ родителей.

Слухи о выступленіи Французовъ начали распространяться. Уже болѣе недѣли не посѣщалъ меня адъютантъ графа Лористона. Французскій капитанъ d'Aubanton, только что начинавшій поправляться, внезапно простился съ нами и заявилъ, что кавалерійская дивизія его генерала выступаетъ; наконецъ и добрый докторъ Beaufils, послѣ утренней перевязки, просилъ насъ записать въ его альбомъ наши имена, и вслѣдъ за тѣмъ прямо объявилъ намъ, что вся армія на другой день оставляетъ

Москву. При прощаніи онъ не мало смутилъ насъ словами: «je regrette, que tous mes soins près de vous seront peut-être perdus» [1]). Мы хотѣли, чтобъ онъ разъяснилъ намъ эти слова, но онъ, взволнованный обнялъ насъ, и не сказавъ болѣе ни слова, быстро удалился. Разгадка была та, что Наполеонъ, выступая изъ Москвы, велѣлъ маршалу Мортье остаться въ ней еще нѣсколько дней съ двумя дивизіями молодой гвардіи, и оставить Москву не иначе, какъ взорвавши Кремль и предавъ пламени остатки города!... Эта гнусная, звѣрская злоба отбросила Наполеона въ скрижаляхъ исторіи далеко изъ разряда великихъ людей, и уже этимъ самымъ онъ призналъ побѣду за Россіею.

Тишина, окружавшая нашъ отдаленный кварталъ, Калужскій, внезапно замѣнилась неумолкающимъ шумомъ обозовъ; наконецъ, 7-го Октября, рано по утру, началось движеніе войскъ. Изъ построившихся рядовъ Итальянской гвардіи, противъ самыхъ воротъ нашей Голицынской больницы, нѣсколько офицеровъ, въ ожиданіи прибытія Наполеона, зашли къ намъ въ комнаты проститься съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей раненыхъ. Съ однимъ изъ этихъ офицеровъ, подошедшимъ къ моей кровати, я имѣлъ случай обмѣняться нѣсколькими словами. Онъ мнѣ сказалъ: «Vous êtes plus heureux en restant ici, voyez....» и съ этимъ словомъ поднялъ одну ногу и показалъ мнѣ протоптанную подошву своего сапога: «voici dans quel état nous allons guerroyer» [2]). Это не помѣшало однако несчастнымъ Италіянцамъ выдержать отчаянный бой подъ Малоярославцемъ, гдѣ они почти всѣ полегли. Зрѣлище бѣдственно отступавшей непріятельской арміи радостно волновало наши сердца; я просилъ придвинуть мою кровать ближе къ окну. Вся улица была покрыта войсками, и не болѣе какъ черезъ полчаса командные возгласы возвѣстили приближеніе Наполеона. Окруженный свитою, онъ остановился противъ нашего госпиталя, и, какъ бы осмотрѣвшись, сталъ въ самыхъ воротахъ и началъ пропускать мимо себя взводы полковъ. Хотя мнѣ указывали на него, но я и безъ того не могъ бы не узнать его по оригинальному типу, коротко уже мнѣ извѣстному. Раненые Французы дали мнѣ бинокль; однако я, съ необыкновеннымъ злымъ равнодушіемъ, взглянувъ раза два, возвратилъ бинокль, видя и безъ того довольно хорошо. Наполеонъ раза два слѣзалъ съ лошади и опять садился на нее. Нельзя было не замѣтить, что войска нехотя бормотали, а не кричали ему: «Vive l'Empereur!» [3]). Это зрѣлище продолжалось болѣе часа, и я, не дождавшись конца, улегся въ своей постелѣ, какъ бы упрекая себя за излишнее вниманіе къ этому лицу.

Долго однако не прекращался шумъ на нашей улицѣ. Около полудни растворились двери сосѣдней съ нами палаты, и цѣлая процессія Французовъ, въ халатахъ и на костыляхъ, кто только могъ сойти съ кровати, явилась передъ нами. Одинъ изъ нихъ вышелъ впереди и сказалъ намъ: «Messieurs, jusqu'à présent vous étiez nos prisonniers; nous allons bientôt devenir les vôtres. Vous n'avez pas sans doute, messieurs, à vous plaindre du traitement que vous avez essuyé; permettez-nous d'espérer la même chose de votre part» [4]). Хотя мы не были еще совершенно увѣрены, что мы вышли изъ плѣна, но поспѣшили ихъ успокоить, прося ихъ сказать намъ, когда

[1]) Жалѣю, что; можетъ быть, пропадутъ всѣ мои заботы о васъ.

[2]) Вы счастливѣе, оставаясь здѣсь: поглядите, въ какомъ видѣ намъ воевать.

[3]) Да здравствуетъ императоръ!

[4]) Господа, до сихъ поръ вы были нашими плѣнниками; скоро мы будемъ вашими. Вамъ, конечно, нельзя на насъ пожаловаться; позвольте же надѣяться на взаимство.

дѣйствительно мы будемъ свободны, что они и обѣщали сдѣлать. Прошло почти три дня: ни мы, ни Французы не знали, въ чьихъ рукахъ мы находимся. Мародеры шмыгали повсюду,—и даже поджигатели,—какъ мы узнали послѣ; но сами Французы, которые только были нѣсколько въ силахъ, охраняли госпиталь съ помощью госпитальныхъ людей. Въ ночь съ 10-го на 11-е Октября мы были пробуждены страшнымъ громомъ; оконныя стекла въ сосѣдней комнатѣ посыпались... Это былъ взрывъ Кремля... Взрывы повторялись еще нѣсколько разъ. Сонъ уже оставилъ насъ на всю ночь... Мы не знали, что насъ самихъ ожидаетъ. Слова добраго Beaufils'а невольно приходили намъ на умъ. Французы продолжали, какъ могли, стеречь нашу больницу отъ поджигателей. Наконецъ, поутру Французскіе раненые офицеры извѣстили насъ, что наши казаки показались въ Москвѣ, и повторили намъ свою просьбу; мы предложили имъ, будучи недвижимы на нашихъ кроватяхъ, принести намъ свои цѣнныя вещи и деньги, и положить ихъ къ намъ подъ тюфяки и подъ подушки, что они и сдѣлали. Дѣйствительно, часа черезъ три вошелъ къ намъ казацкій урядникъ съ нѣсколькими казаками; радость наша была неописанная. Мы нѣсколько разъ жарко съ ними обнялись. Это были казаки Иловайскаго; они стерегли выходъ Французской арміи близъ Калужской заставы и явились вслѣдъ за ними. Мы заявили, что въ сосѣдней палатѣ лежатъ раненые Французы, что мы были болѣе мѣсяца у нихъ въ плѣну, что они насъ лѣчили и сберегли, что за это нельзя уже ихъ обижать, что лежачаго не бьютъ и тому подобное...»

Вотъ какъ описываетъ Норовъ Москву, оставленную Наполеономъ: «Не знаю, кто и какъ снарядилъ насъ; у насъ не было ни у кого ни денегъ, ни платья; люди наши достали какую-то ветхую бричку и привели какого-то мужичка съ тремя исхудалыми лошаденками; пріискивали платья и ничего не находили; наконецъ добыли гдѣ-то женскіе, и при томъ ваточные, салопы, что было истинною находкою. Въ такихъ костюмахъ, обернувшись вмѣсто плащей фланелевыми одѣялами, мы, помолясь, двинулись съ Обольяниновымъ въ путь.

Нельзя вообразить себѣ тѣ ужасныя картины, которыя развертывались передъ нами по мѣрѣ того, какъ мы подвигались отъ Калужскихъ воротъ къ Москвѣ-рѣкѣ. Одинъ только нашъ кварталъ отъ Калужской заставы до Калужскихъ воротъ уцѣлѣлъ отъ пожара (но не совсѣмъ отъ грабежа), и конечно, благодаря графу Лористону, занимавшему, какъ мы сказали, домъ графини Орловой. Такимъ образомъ былъ пощаженъ Донской монастырь. Все, что видно было передъ нами, сколько могъ обнять глазъ, было *черно;* высокія трубы домовъ торчали изъ грудъ развалинъ; полизанные пламенемъ дома, закопченныя снизу до верху высокія церкви были какъ бы подернуты крепомъ, и лики святыхъ, написанные на ихъ стѣнахъ, проглядывали съ своими золотыми вѣнцами изъ-за черныхъ полосъ дыма; нѣсколько труповъ людскихъ и лошадиныхъ были разбросаны по сторонамъ. Замоскворѣчье было намъ мало знакомо, но тяжкое впечатлѣніе такого зрѣлища навело на всѣхъ насъ глубокое молчаніе и, проѣзжая мимо поруганныхъ святыхъ церквей, мы творили крестное знаменіе. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, нѣсколько уцѣлѣвшихъ, двери были раскрыты настежъ, и груды хлама и разныхъ снадобій и мебели наполняли ихъ. Но какъ выразить то чувство, которое объяло насъ при видѣ Кремля! Когда мы въѣхали на каменный мостъ, картина разрушенія представилась намъ во всемъ ужасѣ... Мы всплеснули руками: Иванъ Великій безъ креста, какъ бы съ разможженною золотою главою, стоялъ одинокъ, не какъ храмъ, а какъ столбъ, потому что

вся его великолѣпная боковая пристройка, съ двумя куполами и съ огромными колоколами, была взорвана и лежала въ грудѣ. Когда мы проѣзжали ближе, то видѣли съ набережной, у подошвы его, тамъ, гдѣ онъ соединялся съ пристройкою, глубокую продольную трещину. Башня съ Боровицкими воротами была взорвана; средина Кремлевской стѣны также, и мы едва могли пробраться среди грудъ развалинъ. Грановитая палата, пощаженная пламенемъ, стояла безъ крыши, съ закоптѣлыми стѣнами и съ полосами дыма, выходящими изъ оконъ. На куполахъ соборовъ многіе листы были оторваны. Огибая Кремль, по дорогѣ къ Василію Блаженному, мы увидѣли, что угловая башня со стѣною была взорвана. Спасскіе ворота съ башнею уцѣлѣли. Башня Никольскихъ воротъ, отъ верха вплоть до образнаго кіота, наискось, была обрушена; но самый кіотъ съ образомъ Николая Чудотворца и даже со стекломъ—что мы ясно видѣли—остались невредимы. Угловая стѣна, примыкавшая къ этой башнѣ, и арсеналъ, обращенный къ бульвару, что теперь Кремлевскій садъ, были взорваны... Съ тѣми же чувствами, какъ Неемія послѣ плѣна Вавилонскаго объѣзжалъ вокругъ обрушенныхъ стѣнъ Іерусалима, мы обозрѣвали обрушенныя стѣны Кремля. Наполеонъ хотѣлъ бы всю мѣстность ненавистной ему Москвы, сдѣлавшуюся гробницею его славы, вспахать и посыпать солью, какъ сдѣлалъ Адріанъ съ Іерусалимомъ, и изгладить ея имя съ лица земли. Но Іерусалимъ остался святынею міра, а обновленная новымъ блескомъ Москва осталась святынею Россіи.»

Ночью съ 26—27 Августа вся армія отступила четырьмя колонами и къ полудню 27 Августа стала за Можайскомъ, (1-я армія на правомъ крылѣ). Продолжая ежедневно отступленіе, 31 августа армія отошла къ Мамонову, гдѣ была выбрана и укрѣплена позиція. 1-го сентября отступила къ Москвѣ; главная квартира была въ Филяхъ, гдѣ на военномъ совѣтѣ главнокомандующій рѣшилъ отступить отъ Москвы по Рязанской дорогѣ, что и было исполнено арміей ночью же съ 1-го на 2-е сентября. 2-го сентября Москва была оставлена. Гвардія въ 3 часа утра выступила съ бивуака и вошла въ Москву черезъ Драгомиловскую заставу, а вышла черезъ Коломенскую. Отступленіе производилось въ строгомъ порядкѣ и въ унылой тишинѣ. «Смотря на мрачныя лица солдатъ, казалось, что каждый готовъ былъ умереть, защищая родимое, въ которомъ заключалось слава и величіе русскаго народа. Офицеры были задумчивы и какъ то странно разсѣяны». Сознаніе, что Москва оставляется непріятелю, наводило на всѣхъ тяжелое, давящее чувство. Московскія Святыни, Кремль съ высокими палатами древнихъ Царей русскихъ, съ златоглавымъ Иваномъ Великимъ, боярскія хоромы—всѣ эти безмолвные свидѣтели предстоявшихъ бѣдствій, какъ бы съ укоризной смотрѣли на отступавшіе, съ оружіемъ въ рукахъ, русскія войска. Несчастные жители своимъ отчаяніемъ увеличивали общую горесть. Священники передъ церквами, въ полномъ облаченіи, благословляли крестами и кропили святою водою проходившихъ мимо солдатъ. Общее движеніе, глухой, какъ бы подземный шумъ народа, мракъ осенняго дня и въ заключеніе, страшная мысль о приближеніи непріятеля нависли надъ Москвою, какъ роковое предзнаменованіе предстоящаго разрушенія. Солдаты уныло шли въ рядахъ, генералы и офицеры по своимъ мѣстамъ. Во время перехода войскъ по набережной, между Кремлевской стѣною и рѣкою у каменнаго моста, для наблюденія за порядкомъ стоялъ главнокомандующій 1-й арміею. За Кремлемъ, внутри города, движеніе производилось уже не въ такомъ порядкѣ.

Скопленіе отчаявшагося народа производило остановки. Офицеры сходились говорить о предстоящемъ, а солдаты забѣгали въ ближайшіе лавочки и погреба, вездѣ

открытые, какъ будто для угощенія проходящихъ. Передъ заставою представилась смѣсь всякаго рода людей, экипажи и повозки наполнены были сундуками, узлами, перинами, на которыхъ сидѣли служанки, а лакеи сзади повозокъ вели лошадей и собакъ, казалось, что въ торопяхъ спасли изъ города только одни любимые предметы. За заставой мѣстность была такъ же вся наполнена народомъ, который версты черезъ три по немногу отъ войскъ отдѣлялся и мало по малу разсѣялся по проселочнымъ дорогамъ. Къ вечеру гвардія прибыла на бивуакъ у селенія Панки.

Въ продолженіи 5-го, 6-го и 7-го сентября было совершено фланговое движеніе съ Рязанской на Калужскую дорогу, гдѣ армія стала у Красной Пахры.

Здѣсь для успокоенія воиновъ, огорченныхъ потерею столицы, тотъ на кого болѣе обращалось это негодованіе, какъ на производителя безконечной ретирады и причину несмѣтныхъ потерь, рѣшился явиться самъ передъ войсками съ спокойнымъ челомъ, увѣренный въ правотѣ. Кто знаетъ русскаго солдата, тотъ знаетъ также, что одно доброе слово отъ начальника внушаетъ въ него довѣріе и возвышаетъ упадшій его духъ. Такъ главнокомандующій 1-й арміей Барклай-де-Толли ѣздилъ по линіямъ войскъ, и, останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, говорилъ краткую, но сильную и ободрительную рѣчь: «Храбрые воины! Вѣрные сыны Россіи! Я вижу уныніе на лицахъ вашихъ, выражающихъ печаль сердца, слышу патріотическій гласъ негодованія. Настоящее событіе, конечно прискорбно для каждаго Русскаго, но оно еще не есть конецъ начатаго дѣла. Часто, среди крайностей, требуются великія жертвы для спасительныхъ послѣдствій. Вспомните, какъ Государь Петръ I находился нѣкогда въ подобныхъ нашимъ обстоятельствахъ; вспомните, какъ онъ завелъ врага своего въ Полтаву, и тамъ погубилъ его. Мы, съ помощью Божіею и съ вашимъ мужествомъ, надѣемся то же сдѣлать, если только вы съ терпѣніемъ и кротостью предадитесь волѣ путеводителей своихъ, которые ведутъ васъ для спасенія отечества и для собственной вашей славы. Правда, столица наша превращена въ пепелъ, но знайте, что изъ пепла сего возрождается гибель врагу и всей его силѣ скоро почувствуетъ онъ истребленіе. Уже войска его, изнуренныя нуждою и трудами дальняго похода, войска до половины вами побитыя, потеряли устройство и бодрость, они представляютъ не что болѣе, какъ толпу бродягъ, алчущихъ добычи и пропитанія. Скоро увидите вы передъ глазами своими погибель новаго Карла XII, скоро онъ побѣжитъ отъ васъ быстрѣе молніи, но не вынесетъ костей своихъ изъ Царства Русскаго, и прахъ его развѣется подъ стопами вашими!». Послѣднія слова были сказаны съ выразительностью и съ жаромъ, который перелился въ сердца слушателей. Рѣчь его еще болѣе подѣйствовала, когда онъ въ каждой части по нѣсколько отличныхъ рядовыхъ произвелъ въ унтеръ-офицеры и роздалъ по нѣсколько знаковъ отличія военнаго ордена. Послѣ этого всѣ ободрились. Старые усачи припоминали преданія отцовъ своихъ, какъ подлинно Шведъ былъ разбитъ на голову подъ Полтавой, и надѣялись, что съ Наполеономъ Карловичемъ то же можетъ случиться, ежели сами постоятъ грудью до послѣдней капли крови, и предадутся совершенно во власть начальниковъ. Уже не стали горевать о Москвѣ, говоря, что Царь де нашъ изъ каждаго городка можетъ поставить столицу, такъ же какъ Петръ Великій изъ болота вывелъ Питеръ. Къ вечеру, во всѣхъ полкахъ заиграла музыка, вездѣ запѣли пѣсни и воинское веселье опять разлилось по старому.

По поводу этихъ минутъ, такъ пишетъ артиллеристъ Радожицкій: «Тихая погода, пріятное зарево заходящаго солнца по чистому небосклону, отголоски музыки,

повторяемые эхомъ изъ лѣса, который закрывалъ передъ нами дымъ курящейся подъ пепломъ Москвы; утѣшительныя бесѣды, утѣшительная надежда на будущее, полная довѣренность къ распоряженіямъ фельдмаршала: все это вмѣстѣ, романически услаждало сердце каждаго воина. Въ продолженіи цѣлаго похода никогда я не имѣлъ столь пріятныхъ ощущеній».

20-го сентября армія вступила въ Тарутинскій укрѣпленный лагерь, гдѣ гвардія стала въ 3 линіи. Нужно замѣтить, что еще 16-го сентября приказомъ Кутузова генералъ Милорадовичъ былъ назначенъ начальникомъ резерва, въ составъ котораго вошла гвардія (раздѣленіе на двѣ арміи силъ дѣйствовавшихъ совокупно сдѣлалось неудобнымъ, вслѣдствіе чего и послѣдовала перемѣна въ управленіи русскихъ войскъ).

Въ Тарутинѣ простояли три недѣли. Въ это время бригада успѣла привести въ порядокъ свое обмундированіе, а также получить и сапоги. Здѣсь же были объявлены Высочайшія награды за Бородинское сраженіе и выданы нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена; кромѣ того раненымъ офицерамъ выдали третное жалованье, а нижнимъ чинамъ по 5 рублей.

Хлѣбъ, овесъ и мясо доставлялись вполнѣ; но за сѣномъ посылалась обыкновенно третья часть лошадей, которыя привозили оное на вьюкахъ верстъ за 50 и болѣе. Изъ южной Россіи везли къ Тарутинскому лагерю, по всѣмъ дорогамъ всякіе припасы. На бивакахъ открылись у насъ лавки, завелась торговля, и, какъ говоритъ очевидецъ, всѣ загуляли. Крестьяне изъ окрестныхъ и даже дальнихъ селеній пріѣзжали въ лагерь, чтобы повидаться съ оставшимися въ живыхъ родственниками и земляками; крестьянки толпами приходили съ гостинцами въ полки, отыскивая мужей, сыновей, братьевъ. Многіе изъ нихъ говорили: «только дай батюшка пики, то и мы пойдемъ на француза». Казалось Тарутинскій лагерь обратился въ сердце Россіи. Каждый русскій, если не самъ собою, то своими помышленіями стремился къ Тарутинскому лагерю, съ готовностью жертвовать послѣднимъ достояніемъ. Тамъ была сила Россіи—ея армія. Еще никто изъ полководцевъ не былъ такъ великъ и важенъ ввиду своего отечества, какъ въ то время князь Кутузовъ. Очевидцы озаряли его какимъ то неземнымъ ореоломъ. Когда бригада стояла въ Тарутинѣ къ командиру роты Его Высочества шт.-капитану Базилевичу явились два мужика изъ Малороссіи съ бумагою, въ которой отъ имени князя Кутузова [1]) приказано было принять ихъ и употребить на службу при орудіяхъ. Въ 1813 году, когда войска наши перешли Русскую границу и вступили въ Германію, тѣ же два мужика получили дозволеніе отправиться въ Малороссію. Они разсказывали, что видѣли сонъ, въ которомъ кто-то повелѣвалъ имъ идти къ войскамъ и служить при пушкахъ до тѣхъ поръ, пока русская земля не очистится отъ непріятеля. Они нашли доступъ къ главнокомандующему, который дозволилъ имъ, не вступая формально на службу, исполнить таинственное велѣніе. И они несли свою службу со всѣмъ усердіемъ. Разсказъ этотъ былъ сообщенъ издателю Русскаго архива Николаемъ Андреевичемъ Дивовымъ, служившимъ въ 1812 году прапорщикомъ въ ротѣ Его Высочества и подтвержденъ былъ графомъ С. П. Сумароковымъ. 6-го октября произошло сраженіе при Тарутинѣ, гдѣ Гвардія еще съ вечера 5-го октября заняла по диспозиціи свое мѣсто на лѣвомъ крылѣ. Противникъ былъ разбитъ и преслѣдованъ; подъ вечеръ

[1]) Русскій архивъ 1868 г. стр. 1675 „Два разсказа изъ Исторіи 1812 г.“

вернулись въ лагерь, а на слѣдующій день былъ благодарственный молебенъ за дарованную побѣду; князь Кутузовъ слушалъ его въ походной церкви Гвардейскаго корпуса, куда принесенъ былъ образъ Смоленской Божіей Матери. Вотъ какъ описываетъ Жиркевичъ впечатлѣніе, произведенное на наши войска, Тарутинской побѣды: «Мы всѣ въ лагерѣ ликовали этой побѣдѣ. Во первыхъ, это была, если можно сказать, наша первая побѣда надъ французами, которые отъ насъ бѣжали, между тѣмъ, какъ мы до сего времени все отъ нихъ уходили, и во вторыхъ, значитъ чувствовали себя уже на столько сильными, а французовъ не такими грозными, что перешли въ наступленіе» [1]).

Наполеонъ пробылъ въ Москвѣ 35 дней, ожидая мира; наконецъ, самъ сдѣлалъ первыя предложенія; но обманутый въ своихъ надеждахъ и въ готовности Князя Кутузова, онъ по 7-е Октября оставался въ сожженной столицѣ. Въ это время бездѣйствія обѣихъ армій на сцену рельефно выступаютъ подвиги нашихъ партизановъ: Сеславина, Фигнера и Давыдова. Мы говоримъ о нихъ потому, что первые два были артиллеристы. Сеславинъ, капитанъ гвардейской конной артиллеріи, о которомъ мы упоминали въ разсказѣ о предшествовавшей кампаніи, искусный артиллеристъ и отважный воинъ, пріобрѣлъ себѣ громкую репутацію подъ Рущукомъ, въ 1810 году; въ 1812 г. онъ былъ адъютантомъ Барклая-де-Толли; подъ Бородинымъ прибавилъ новыя раны къ прежнимъ и получилъ георгіевской крестъ за мужество, искусную постановку батарей въ боевыхъ линіяхъ и за участіе въ отнятіи Ермоловымъ центральной батареи. Фигнеръ на 14 году отъ роду былъ выпущенъ изъ артиллерійскаго корпуса въ артиллерію офицеромъ и отправился въ Корфу при ген.-лейт. Бороздинѣ, назначенномъ туда военнымъ губернаторомъ. Изъ Корфу Фигнеръ нашелъ случай побывать въ Италіи, гдѣ скоро, имѣя отличныя ко всему способности, выучился итальянскому языку и говорилъ на немъ какъ природный итальянецъ. Изъ Италіи онъ перешелъ въ Молдавію. Въ 1810 году онъ особенно отличился подъ Рущукомъ, гдѣ измѣрилъ крѣпостной ровъ со всею отважностью неустрашимаго артиллериста, и съ пушками своими всегда находился въ передней сапѣ траншей, на гласисѣ крѣпости, откуда Турки не смѣли показываться, потому что онъ всегда билъ ихъ картечью. За все это, имѣя отъ роду 19 лѣтъ, въ чинѣ Поручика, получилъ онъ лестный знакъ отличія —орденъ Георгія 4 ст.,—лестный тѣмъ болѣе, что самъ главнокомандующій, генералъ Каменскій, снялъ этотъ крестъ съ отличнѣйшаго артиллерійскаго генерала Сиверса, убитаго со многими артиллерійскими офицерами, бывшими въ охотникахъ на стѣнахъ Рущука во время штурма, и возложилъ на Фигнера, какъ бы передавая юношѣ-герою все мужество и неустрашимость павшаго на вершинѣ чести.

Съ началомъ Отечественной войны онъ опредѣлился въ 11-ю бригаду въ 3-ю легкую роту. Въ сраженіи при Лубинѣ, командуя этой ротой, Фигнеръ столь рельефно проявилъ свое мужество и неустрашимость, что Главнокомандующій тутъ же поздравилъ его Капитаномъ. Предстоящая гибель Москвы сильно подѣйствовала на

[1]) Редакторъ „Русской Старины“, печатая записки Жиркевича, привелъ въ нихъ по поводу Тарутинскаго сраженія разсказъ о довольно неумѣстной шалости гвардейскаго артиллериста офицера Добрынина, совершенной имъ въ нетрезвомъ видѣ и раздѣленной прочими офицерами бригады. Ничего подобнаго въ рукописи Жиркевича нѣтъ; а между тѣмъ съ этой рукописи печаталъ г-нъ Семевскій; да и офицера Добрынина никогда не было въ гв. артиллеріи; такимъ образомъ редакторъ „Русской Старины“ совершенно произвольно и неправдиво приписалъ Жиркевичу небывалый въ гв. артиллеріи случай.

его воображеніе. Фигнеръ, часто и болѣе всѣхъ, предаваясь мрачному молчанію, совершенно пересталъ интересоваться своей ротой и, видимо, постоянными разъѣздами верхомъ старался разсѣять себя. Утромъ 1 Сентября онъ ѣздилъ въ Москву молиться, для успокоенія встревоженныхъ мыслей. Онъ казался довольно набожнымъ; на груди его, подъ мундиромъ, всегда висѣлъ образъ Св. Николая Чудотворца. Мундиръ онъ носилъ изъ толстаго салдатскаго сукна, съ Георгіемъ въ петлицѣ. Голова на этотъ разъ была у него нечесана, борода не брита; онъ походилъ болѣе на простаго отчаяннаго солдата. Будучи въ такомъ видѣ, Фигнеръ молился въ пустой церкви съ большимъ усердіемъ. Находившійся тамъ дьячекъ, видя служиваго, на колѣнахъ предъ Чудотворцомъ Николаемъ, проливающаго съ молитвою слезы, и не понимая о чемъ онъ плачетъ, подошелъ къ Фигнеру и сказалъ жалостливо: «Видно ты, служивый, терпишь большую нужду; на, прими малую толику!» Онъ подалъ ему гривну мѣдью. Фигнеръ помолившись, всталъ, посмотрѣлъ на дьячка, вынулъ изъ кармана серебрянный рубль и подалъ ему, сказавши: «На, прими большую толику!» потомъ сѣлъ на лошадь и ускакалъ. Пораженный, какъ громомъ, такою щедростью отъ бѣднаго служиваго, дьячекъ не понималъ чудесъ, совершающихся предъ его очами [1]). Въ этотъ же день Фигнеръ поѣхалъ на бивуакъ нашей бригады къ Вельяминову и Жиркевичу, которые и пригласили его съ собою на обѣдъ къ Столыпину, гдѣ были Князь Горчаковъ и еще нѣсколько нашихъ офицеровъ. Здѣсь зашелъ разговоръ, въ которомъ Фигнеръ съ горячностью сталъ утверждать, «что настоящая война есть война народная; что она не можетъ быть ведена на общихъ правилахъ; что ежели бы ему дали волю и дозволеніе выбрать человѣкъ 50 охотниковъ, онъ пробрался бы внутрь французскаго лагеря, до мѣста пребыванія Наполеона, и непремѣнно бы убилъ его, и хотя увѣренъ, что и самъ бы живъ не остался, но охотно бы пожертвовалъ жизнью!» [2]). Противъ этихъ мыслей возникло много возраженій, и предположеніе это называли варварствомъ. Но когда кончился обѣдъ, Фигнеръ обратился съ просьбой къ Вельяминову, который былъ очень близокъ къ Ермолову и пользовался большимъ его довѣріемъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ нимъ отправился къ нему, какъ начальнику Штаба, и поддержалъ бы его вызовъ на партизанство, что тотъ охотно исполнилъ.

Впослѣдствіи Фигнеръ съ особеннымъ чувствомъ превозносилъ Ермолова, помагавшаго ему осуществить его идею партизанства, и называлъ его—«щитомъ отечества.»

Такимъ образомъ Гвардейскіе артиллеристы, выставивъ изъ своей среды партизана Сеславина, много способствовали и другому, не менѣе славному Фигнеру, стать также партизаномъ, который вскорѣ за важныя отличія на этомъ новомъ поприщѣ былъ переведенъ въ гвардейскую артиллерію [3]).

При стѣсненномъ положеніи французовъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, партизаны надѣлали имъ много хлопотъ. Фигнеръ былъ первымъ и дѣятельнымъ участникомъ въ вооруженіи крестьянъ, которые истребляли по силѣ и возможности отдѣляющихся отъ главныхъ силъ непріятелей. Партизанскіе отряды составлялись перво-

[1]) Записки Радожицкаго ч. I стр. 167.

[2]) Рукопись Жиркевича.

[3]) Въ Ноябрѣ 1812 г. за рядъ отличій Кутузовъ послалъ Фигнера съ донесеніями къ Государю въ Петербургъ; гдѣ Государь произвелъ его въ подполковники съ переводомъ въ гвардейскую артиллерію, а тесть его Ст. Сов. Бибиковъ былъ освобожденъ отъ казеннаго взысканія на 30.000 рублей.

начально изъ небольшого числа удальцевъ: солдатъ разныхъ полковъ, казаковъ и жителей, и возрастая постепенно, усилены были, наконецъ, цѣлыми частями легкихъ войскъ. Они лишали непріятеля средствъ къ продовольствію, уничтожали фуражировъ, малые отряды, транспорты боевыхъ и аммуничныхъ припасовъ, захватывали плѣнныхъ, иногда даже цѣлыми сотнями, и въ особенности оказали большія услуги свѣдѣніями о непріятелѣ, которыя они доставляли въ Тарутинскій лагерь, въ квартиру Алексѣя Петровича Ермолова, «чадолюбиваго отца артиллеристовъ, высокочтимаго и любимаго начальника.» Къ нему являлись со своими удальцами неутомимые партизаны, въ самыхъ разнообразныхъ нарядахъ, и лозунгомъ ихъ были слова Ермолова «смерть врагамъ.» Однажды Алексѣй Петровичъ, особенно довольный дѣйствіями и донесеніями партизановъ, шутя, сказалъ имъ: «Вы, право, обращаете мою квартиру въ вертепъ разбойниковъ».

Ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ разумной отваги, ловкости и смѣтливости, примѣненныхъ нашими партизанами къ пользѣ общаго дѣла, выходитъ изъ нашей программы. Относительно ихъ существуетъ много разбросанныхъ свѣдѣній. Въ походныхъ запискахъ одного изъ артиллерійскихъ офицеровъ, Радожицкаго, служившаго въ ротѣ Фигнера, встрѣчается много любопытныхъ данныхъ о послѣднемъ. Также много собрано свѣдѣній о Сеславинѣ, починъ чему былъ сдѣланъ г. Семевскимъ.

Нападеніе на Мюрата 6 Октября, потеря имъ 38 орудій въ этомъ дѣлѣ, извѣстномъ подъ именемъ Тарутинскаго сраженія, вынудили Наполеона окончательно отказаться отъ надежды на миръ, и съ полученіемъ въ тотъ же день извѣстія о пораженіи Мюрата, французской арміи отданъ былъ приказъ къ немедленному выступленію вечеромъ изъ Москвы.

Октября 9 Генералъ Дороховъ, стоявшій съ небольшими отрядами у Котова, верстахъ въ 25 отъ Тарутина, донесъ, что Фоминское занято французскимъ отрядомъ, силою тысячъ до 8, почему онъ отодвинулся назадъ и просилъ два полка въ подкрѣпленіе, надѣясь съ ними разбить противостоящаго непріятеля. Кутузовъ, не зная вовсе, что Наполеонъ уже 3 дня какъ оставилъ Москву, вмѣсто 2 полковъ назначилъ пѣхотный корпусъ генерала Дохтурова, кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта Барона Меллеръ-Закомельскаго и при немъ гвардейской конной артиллеріи 1-ю легкую батарею и дивизіонъ 2-ой легкой. Отряду назначено было выступить на другой день. Десятаго Октября Кутузовъ призвалъ Алексѣя Петровича Ермолова и сказалъ ему «Голубчикъ, ты пойдешь съ Дохтуровымъ, и я буду покоенъ: увѣдомляй меня чаще о томъ, что у васъ будетъ». Ермоловъ, получивъ это назначеніе, поручилъ Сеславину и Фигнеру развѣдать о дѣйствительныхъ силахъ и расположеніи непріятеля, стоявшаго у Фиминскаго. Сеславинъ обѣщалъ ему доставить свѣдѣнія къ 11 часамъ вечера того же дня, а между тѣмъ рано утромъ, въ дождливый осенній день, выступили назначенныя войска. Подробности объ этомъ движеніи были Рачу сообщены Козеномъ. Поздно вечеромъ, сдѣлавъ переходъ по худой проселочной, грязной дорогѣ, 12 орудій гвардейской конной артиллеріи достигли Аристова и были остановлены позади деревни; пѣхота прошла впередъ и тамъ стала бивакомъ. Ермоловъ лично сказалъ Козену, что «на разсвѣтѣ предстоитъ съѣсть лакомый кусочекъ» — охватить стоящій у Котова отрядъ, причемъ нужна величайшая осторожность, «чтобы не спугнуть французовъ», и для того огней не разводить. Орудій съ передковъ не снимали, у дышелъ задали кормъ лошадямъ, и въ холод-

ную, дождливую ночь, кутаясь въ мокрыя шинели, прислуга старалась согрѣться свалившись въ кучки подъ натянутымъ канатомъ, къ которому были привязаны строевыя неразсѣдланныя лошади. Офицеры, раздувая уголья, готовились согрѣться чаемъ; шагахъ въ 200 отъ батареи, также внимательно наблюдая за чайникомъ, сидѣлъ Алексѣй Петровичъ. Вдругъ раздался топотъ лошадей, и показались въ темнотѣ нѣсколько всадниковъ; то былъ Сеславинъ съ 5 или 6 рядовыми; на одной изъ лошадей сидѣло двое людей; изъ нихъ сидѣвшій позади былъ въ высокой медвѣжьей шапкѣ французскаго гренадера. Наткнувшись на орудія и найдя сослуживцевъ, Сеславинъ спросилъ, гдѣ Ермоловъ, и адъютантъ конной артиллеріи Гардеръ пошелъ его проводить. Въ темнотѣ они сперва не узнали Ермолова и на первый его окликъ, кто тамъ, отвѣчали «наши.» Сеславинъ привезъ важную вѣсть *о выступленіи непріятеля изъ Москвы и движеніи его по новой Калужской дорогѣ. Не можемъ не упомянуть, что это извѣстіе, имѣвшее громадное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кампаніи, было доставлено нашимъ гвардейскимъ артиллеристомъ.*

Сеславинъ, вслѣдствіе порученія Ермолова, отправясь утромъ къ Фоминскому и пробравшись сквозь лѣсъ, увидѣлъ большое движеніе войскъ и взлѣзъ на одно изъ деревьевъ, которое сохранило еще много листьевъ и могло его укрыть; онъ пропустилъ мимо себя Наполеона среди его гвардіи, идущей въ Фоминское, схватилъ одного изъ отсталыхъ, унтеръ-офицера старой гвардіи, и пробрался съ нимъ къ нашимъ войскамъ, доставивъ такимъ образомъ очевидное доказательство справедливости своихъ словъ. Показанія плѣннаго дополнили свѣдѣнія: *Наполеонъ шелъ на Калугу черезъ Малый-Ярославецъ* [1]). Быстрая и вѣрная оцѣнка Ермоловымъ военныхъ обстоятельствъ и энергія его въ критическіе моменты, точно также, какъ въ бою при Валутиной горѣ и при Бородинѣ, когда, проѣзжая на лѣвый флангъ, онъ мгновенно оцѣнилъ потерю центральной Шульмановской батареи, проявились во всей своей силѣ и въ эту минуту. Извѣстіе Сеславина было важно не тѣмъ, что оно спасло отъ истребленія два русскихъ корпуса, которые съ разсвѣтомъ наткнулись бы на всю армію Наполеона у Фоминскаго—Наполеонъ, можетъ быть, преслѣдуя свою главную цѣль, не сталъ бы терять драгоцѣннаго для него времени и ограничился бы только тѣмъ, что отбросилъ бы русскія войска назадъ—но извѣстіе Сеславина было важно въ томъ отношеніи, что оно дало средства Ермолову остановить непріятеля у Малаго-Ярославца, дало время Кутузову прибыть со всѣми войсками изъ Тарутина: *Наполеонъ вынужденъ былъ отказаться отъ отступленія новымъ путемъ чрезъ Калугу и возвратиться на разоренную Смоленскую дорогу.*

Едва стало разсвѣтать, 11-го октября, весь отрядъ двинулся на Малый-Ярославецъ; но дороги до того были дурны, что войска достигли его только поздно ночью. При приближеніи французовъ, жители уничтожили мосты и всѣ плотины; отъ этого вода сильно поднялась въ рѣкѣ Протвѣ, тѣмъ болѣе, что весь день шелъ сильный дождь. Артиллерія должна была переходить Протву въ бродъ.

Непріятель, рано утромъ 12-го октября уже занималъ передовыми войсками Малый-Ярославецъ. Ермолову предстояло, во что бы то ни стало, отстоять городъ до прибытія главной арміи. Вправо отъ города, на возвышенной полянѣ, противъ уни-

[1]) Моск. отд. арх. Выс. Учр. Ком. Опись 208, св. 7. Рапортъ командира 6 корпуса генерала-отъ инфантеріи Дохтурова князю Кутузову, отъ 14 Октября 1812 г. № 1114.

чтоженнаго моста на рѣкѣ Лужѣ, стали 12 конныхъ орудій. Подъ ихъ выстрѣлами французы чинили мостъ, и хотя для легкихъ нашихъ орудій разстояніе было огромное, болѣе 600 саженъ, однако, частые ихъ настильные выстрѣлы произвели хорошее дѣйствіе; непріятель сталъ строить другой мостъ, выше, противъ города, который прикрывалъ постройку отъ нашихъ выстрѣловъ, и долго французы не могли ввести въ городъ своихъ орудій.

Малый-Ярославецъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; Козенъ сталъ съ своею артиллеріею противъ Калужской заставы и картечью опрокинулъ дебуширующія колонны; затѣмъ, взявъ 6 орудій I легкой, при офицерахъ Гербель, Гижицкомъ и Гардеръ, онъ повелъ ихъ въ дѣло, подскакалъ къ самой заставѣ, гдѣ, съ трудомъ поставя орудія, по причинѣ лежавшихъ кучами труповъ и раненыхъ, открылъ по улицамъ огонь ядрами и гранатами, и не допустилъ непріятеля до самаго вечера выдти изъ города въ поле. За этотъ подвигъ онъ получилъ Георгія 4 степени [1]).

Удержаніе Малаго-Ярославца до прибытія Кутузова и прибытіе послѣдняго не допустили Наполеона двинуться на Калугу, а заставили его возвратиться на разоренную Смоленскую дорогу.

Въ то время какъ шло сраженіе подъ Малымъ-Ярославцемъ, главная армія, выступивъ въ ночь съ 11-го на 12-е октября, шла на помощь Дохтурову. По переправѣ черезъ рѣку Протву, не доходя 5 верстъ до города, армія остановилась на привалѣ. Затѣмъ она выстроилась на новой Калужской дорогѣ у села Спаскаго, подъ непріятельскими ядрами. Въ 11 часовъ вечера кончилось сраженіе, и непріятелю преграждено дальнѣйшее наступленіе къ Калугѣ. Теперь Наполеону оставалось только вернуться на Смоленскую дорогу и продолжать дальнѣйшее отступленіе, подъ давленіемъ всѣхъ силъ русской арміи, преслѣдовавшей его съ тыла и фланговъ. 16-го октября войска его вошли на эту дорогу въ Можайскѣ и двинулись затѣмъ далѣе на западъ.

Съ этого времени начинается разстройство знаменитой «великой арміи». Русскіе неотступно слѣдовали за нею и били врага, при всякомъ удобномъ случаѣ. Главныя силы Кутузова, двигались параллельно пути отступленія непріятеля и дѣйствовали противъ него съ фланга; казаки Платова преслѣдовали его по пятамъ съ тыла.

[1]) Въ Московскомъ архивѣ въ наградныхъ дѣлахъ за отечественную войну въ связкѣ № 5 д. № 42 въ числѣ представленныхъ къ Георгію 4 ст. за Малый-Ярославецъ о Козенѣ читаемъ: „Съ самаго начала и до окончанія сраженія, командуя батареею, вѣрными картечными выстрѣлами опрокидывалъ нѣсколько разъ непріятельскія колонны“.

О Бистромѣ доносилось: „При началѣ сраженія былъ поставленъ полковн. Козеномъ съ 2 орудіями противу моста, который непріятель старался для своей переправы построить, не смотря на то, что противу его поставлено было 6 непріятельскихъ орудій, онъ искуснымъ направленіемъ изъ своихъ орудій прогналъ рабочихъ и тѣмъ опровергнулъ непріятельское покушеніе“. Награжденъ золотой шпагой.

О поручикѣ Гербель и подпор. Гижицкомъ и Гардеръ доносилось: „когда непріятель порывался изъ города на Калужскую дорогу, въ то время были полковникомъ Козеномъ поставлены каждый съ 2-мя орудіями у самаго шлагбаума и вырвавшагося уже непріятеля на дорогу, который наносилъ вредъ нашей пѣхотѣ—мужествомъ впереди нашихъ стрѣлковъ дѣйствуя изъ своихъ орудій картечью, опрокинули непріятельскую пѣхоту и прогнали стрѣлковъ его“. Первый награжденъ золотой шпагой, а прочіе Вл. 4 ст. съ бантомъ.

О подпоручикѣ Купріяновѣ доносилось: „Находился при орудіяхъ съ поручикомъ Бистромомъ, дѣйствовалъ искусно изъ своего орудія и способствовалъ отогнанію рабочихъ отъ моста, который старался непріятель дѣлать, а послѣ находился также и при прогнаніи стрѣлковъ“. Награжденъ Владим. 4 степ. съ бантомъ.

Наконецъ, отряды партизановъ и вооруженныхъ жителей окружили французскую армію со всѣхъ сторонъ и наносили ей страшный ущербъ. Къ этому присоединились еще голодъ и холодъ, окончательно обезсилѣвшіе солдатъ Наполеона, изнуренныхъ усиленными переходами и постояннымъ ожиданіемъ нападенія русскихъ, не дававшихъ имъ покоя ни днемъ, ни ночью. 22-го октября авангардъ Милорадовича, съ казаками Платова и отрядами партизанъ, настигъ у Вязьмы непріятельскіе корпуса Даву, вице-короля и Понятовскаго. Послѣ боя, продолжавшагося отъ разсвѣта до 6 часовъ вечера, французы отступили, потерпѣвъ большой уронъ.

Въ сраженіи этомъ дѣйствовала 1-я конная батарея гвардейской артиллеріи, находясь въ отрядѣ генералъ-адъютанта Уварова (послѣ сраженія при М. Ярославцѣ гвардейская конная артиллерія находилась въ отрядѣ Уварова), который дѣйствовалъ съ южной стороны Вязьмы.

О дѣйствіяхъ этой батареи можно судить по слѣдующимъ донесеніямъ главнокомандующаго объ отличіяхъ офицеровъ (см. Моск. арх. наградныя дѣла за 1812—15 г. св. 10 д. 15 и Опись 208, св. 8): «Полковникъ Козенъ дѣйствовалъ артиллеріею столь цѣльно, что наносилъ величайшій вредъ, вездѣ, гдѣ только колонны непріятельскія показывались, были ядрами и картечами поражаемы, такъ что отъ выстрѣловъ поражавшихъ ихъ начали отступать». Награжденъ Анной 2-й степени съ алмазами.

Штабсъ-капитанъ Бистромъ, поручикъ Гербель 5-й и подпоручикъ Гардеръ: «Со ввѣренными имъ орудіями дѣйствовали противъ французскихъ батарей, которыя наносили большой вредъ нашей кавалеріи, нѣсколько разъ сбивали ихъ и, сбивши, наконецъ заставили ихъ обратиться въ бѣгство, убивъ ихъ батарейнаго начальника». Бистромъ награжденъ Анной 2 ст. съ алмазами, а прочіе, чинами.

Подпоручики Гижицкій и Купріяновъ: «Дѣйствуя изъ орудій по непріятельской пѣхотѣ, нанося ей вредъ, заставили отступить ее, дѣлая черезъ то помощь нашимъ войскамъ овладѣть городомъ». Оба получили чины.

Поручикъ Граббе, адъютантъ Ермолова: «22-го октября имѣлъ особенное важнѣйшее порученіе и, между прочими находясь при Перновскомъ пѣхотномъ полку въ то время, когда оный стремился поражать штыками, упорно защищавшагося непріятеля въ объятыхъ пламенемъ улицахъ города Вязьмы, шелъ впереди онаго, подавая собою прочимъ похвальный примѣръ храбрости». Награжденъ чиномъ шт.-капитана. Граббе первый вступилъ съ 2-мя орудіями полевой конной артиллеріи.

«Въ Вязьмѣ», пишетъ Ермоловъ, при взятіи которой онъ командовалъ отрядомъ,— «въ послѣдній разъ мы видѣли непріятельскія войска, побѣдами своими вселявшія ужасъ повсюду и въ самихъ насъ уваженіе. Еще видѣли мы искусство ихъ генераловъ, повиновеніе подчиненныхъ и послѣднія усилія ихъ. На другой день не было войскъ, ни къ чему не служили опытность и искусство генераловъ, исчезло повиновеніе солдатъ, отказались силы ихъ, каждый изъ нихъ болѣе или менѣе былъ жертвою голода, истощенія и жестокости погоды.» Между тѣмъ и для насъ походъ съ каждымъ днемъ все дѣлался труднѣе. Солдатамъ едва доставало сухарей, а кашица ихъ состояла почти изъ одной воды.

Противъ холода въ то время можно было кое-какъ бороться, благодаря розданнымъ 1 Ноября въ роты нашей бригады полушубкамъ, пожертвованнымъ Калужскимъ дворянствомъ и привезеннымъ Калужскимъ помѣщикомъ; изъ числа этихъ полушубковъ на долю гвардейской пѣшей артиллеріи пришлось 300 штукъ. На остальныхъ

людей полушубки получены были только въ Вильнѣ отъ подрядчика. Деньги на эти послѣдніе пожертвованы были Императрицею Маріею Ѳеодоровною, по просьбѣ 14-лѣтняго Шефа бригады Великаго Князя Михаила Павловича.

Съ 1 Ноября наступили сильные морозы градусовъ отъ 10 – 15. Ночью обогрѣвались около горячихъ головешекъ и спали, часто поджигая себѣ бока. Нѣкоторымъ здоровье и силы стали измѣнять, и черезъ это ряды наши стали рѣдѣть. «Но зато выдерживавшіе шли бодро», – говоритъ Радожицкій,— «не замѣчая нужды, они утѣшались тѣмъ, что бивакировали на отнятой у непріятеля родной землѣ.»

Въ городѣ Ельнѣ фельдмаршалъ, возвѣщая войскамъ о побѣдахъ надъ французами, говорилъ [1]): «Настаетъ зима, вьюги и морозы: вамъ ли бояться ихъ, дѣти сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровой погоды, ни злобы враговъ. Вы будете умѣть переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпѣніемъ, старые служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть каждый вспомнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ, и холодъ, когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ; передъ нами разбитый непріятель; да будетъ за нами тишина и спокойствіе.»

Въ Смоленскѣ, гдѣ устроено было заблаговременно значительные склады различнаго рода запасовъ и гдѣ Наполеонъ разсчитывалъ возстановить истощенныя силы своей арміи, ему не удалось привести въ исполненіе это намѣреніе въ виду приближенія нашихъ войскъ. Вскорѣ же по выступленіи изъ Смоленска армія Наполеона подверглась цѣлому ряду тяжкихъ ударовъ со стороны преслѣдующихъ ее русскихъ войскъ. Въ теченіи 4-хъ дней съ 3-го по 6-е Ноября включительно, отдѣльнымъ корпусамъ ея пришлось выдерживать упорныя столкновенія съ нашими войсками у Г. Краснаго, стоившими непріятелю 20.000 человѣкъ плѣнными, 6.000 убитыми и ранеными и 116 орудій. 5 Ноября авангардъ колоны генерала Тормасова [2]) подъ начальствомъ ген.-маіора барона Розенъ, въ составъ [3]) котораго входила 1-ая легкая рота нашей бригады, разбилъ арьергардъ Наполеона, состоявшій изъ дивизіи Фредрихса. Въ дѣлѣ этомъ особенно отличились Командиръ роты капитанъ Вельяминовъ и шт.-кап. Ладыгинъ. Первый командуя 4 орудіями на лѣвомъ флангѣ искуснымъ дѣйствіемъ своимъ принудилъ свезти противную батарею, а послѣдній въ то время, какъ французы обозными лошадьми и при помощи людей втащили уже орудія на позицію, не теряя времени, не дозволилъ непріятелю поставить эти орудія, сдѣлалъ по застрѣльщикамъ нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ рысью двинулся впередъ, причемъ прислуга и Финляндцы крикомъ ободряли лошадей и помогали скорому движенію орудій. Ставъ на картечный выстрѣлъ Ладыгинъ грянулъ частымъ огнемъ. Вся колонна разбѣжалась; Финляндцы подъ командой шт.-кап. Байкова штыками кололи тѣхъ, кто думалъ сопротивляться, и французскія орудія были взяты; равнымъ образомъ достался намъ и весь обозъ, въ которомъ былъ найденъ и маршальскій жезлъ Даву.

Въ этомъ же дѣлѣ поручикъ 1-ой легкой роты Зварковскій «былъ командиро-

[1]) Приказъ Кутузова 29 Окт.

[2]) Генер. Тормасовъ 8 Окт. вступилъ въ командованіе частью арміи, въ составъ которой вошла гвардія.

[3]) Авангардъ состоялъ изъ л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ, Кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величества, одного Казачьяго полка и 1 легкой роты гв. арт. бригады.

ванъ во время преслѣдованія къ Кирасирскимъ полкамъ и мѣткими выстрѣлами поражалъ непріятеля, что самое способствовало къ недопущенію непріятеля расположиться на лагерѣ» [1]).

За оказанныя отличія капитану Вельяминову и шт.-кап. Ладыгину Георгіевская дума опредѣлила Георгіевскій крестъ 4 степени [2]). Поручикъ же Зварковскій былъ награжденъ золотой шпагой.

Съ донесеніемъ объ этомъ дѣлѣ былъ посланъ къ Государю шт.-кап. Байковъ (Финлянд. п.), который особенно отличился здѣсь съ командуемыми имъ тремя ротами, дѣйствовавшими съ орудіями Ладыгина. Милостиво принялъ Императоръ изъ рукъ Байкова отбитый жезлъ Даву (жезлъ былъ найденъ въ обозѣ прапорщ. Финляндск. полка Николаемъ Карновичемъ), поздравилъ его капитаномъ и собственноручно возложилъ на Байкова, со своей груди, крестъ ордена Св. Георгія 4 ст., а маршальскій жезлъ Даву тогда же повелѣно передать въ Казанскій соборъ, гдѣ съ тѣхъ поръ, по выраженію Кутузова «побѣда украшаетъ святыню, а святыня возвеличиваетъ побѣду.»

Послѣ сраженія подъ Добрымъ 1 гв. пѣшая легкая рота и 1 батарея гв. конной артиллеріи поступили въ особый отрядъ Ермолова, сформированный 7 Ноября для болѣе энергичнаго преслѣдованія Наполеона. Отрядъ этотъ, выполняя свое назначеніе, понесъ много лишеній отъ холода, недостатка продовольствія, дурныхъ дорогъ...

«Мы не шли, а летѣли,—говоритъ Ртищевъ (Финляндск. офицеръ, участвовавшій въ этомъ отрядѣ) находя на каждомъ бивакѣ готовые огни, разведенные непріятелемъ!» Въ Дубровкѣ съ величайшимъ затрудненіемъ, началъ переправляться отрядъ, но мостъ разорвало льдомъ, и всѣ обозы и часть патронныхъ ящиковъ должны были быть оставлены. Къ ночи 9 Ноября ледъ остановился, и рѣка начала замерзать, но сообщенія не было никакого. Ждать было некогда, а между тѣмъ нѣкоторые оставались еще на другой сторонѣ Днѣпра. Какъ быть? Недолго думая, наслали доски, по которымъ кое-какъ, съ большою осторожностью перебрались люди. Съ лошадьми было гораздо труднѣе. Ихъ валили на землю, связывали ноги и, положивъ на доски, привязывали къ нимъ и уже, такимъ образомъ, перетаскивали очень осторожно и съ большимъ рискомъ на другую сторону [3]). Промедленіе вызванное переправой, было причиною, что отрядъ Ермолова могъ присоединиться къ отряду атамана Платова только за Оршею, чтобы совокупными силами преслѣдовать бѣгущихъ; помощь летучаго отряда нужна была Платову потому, что у него не было пѣхоты, безъ которой преслѣдованіе бѣгущихъ по лѣсистымъ мѣстамъ было трудно.

[1]) Моск. арх. наградныя дѣла за 1812—15 г.г. св. 10, д. 15.

[2]) Въ Московск. арх. наград. дѣла за 1812—15 г.г. св. 5 д. № 40, находимъ представленіе георгіевской думы при письмѣ Барклая къ Князю Горчакову отъ 4 Іюня 1813 г. изъ г. Рейхенбергъ. Вотъ эти постановленія: Совѣтъ думы военнаго ордена С. Великомученика и Побѣдоносца Георгія слушавъ подвиги, л.-гв. арт. бригады капитана Вельяминова опредѣляетъ мнѣніемъ, что онъ командовалъ 4 орудіями на лѣвомъ флангѣ, искуснымъ дѣйствіемъ своимъ принудилъ свезти противную батарею; согласно статуту сего ордена онъ заслуживаетъ крестъ. Подписали: полк. кн. Багратіонъ, полк. Ермоловъ, ген.-ад. гр. Орловъ-Денисовъ, кн. Горчаковъ, ген.-ад. гр. Ожаровскій, ген.-лейт. Иловайскій 5, ген.-ад. кн. Трубецкой, ген.-ад. Голенищевъ-Кутузовъ, ген. отъ инфант. гр. Милорадовичъ, ген. Л. Марковъ, ген. гр. Платовъ; того же числа совѣтъ слушалъ подвиги л.-гв. арт. бригады шт.-кап. Ладыгина, опредѣливъ мнѣніемъ, что онъ командуя на правомъ флангѣ 4 орудіями, искусными выстрѣлами принудилъ свезти непріятельскую батарею, что способствовало къ общей атакѣ; согласно статуту сего ордена онъ заслуживаетъ крестъ. Подписали тѣ же.

[3]) См. записки Ермолова.

Отъ мѣстечка Бараны, французы продолжали отступленіе по Борисовской дорогѣ чрезъ Коханово, Толочинъ и Бобръ столь быстро, что Ермоловъ и Платовъ едва за ними поспѣвали. Этотъ путь отряду приходилось совершать посреди пожаровъ по обрушеннымъ мостамъ и перебираться зачастую по тлѣющимъ бревнамъ, или въ бродъ. Вьюги и мятели застилали слѣдъ бѣгущаго, и только взрывы зарядныхъ ящиковъ и фургоновъ, груды мертвыхъ тѣлъ и издохшихъ лошадей указывали его путь. Пушки и обозы стояли брошенными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такомъ количествѣ, что даже заграждали дорогу.

Всѣ мѣстечки, деревни, мызы и корчмы превращены были въ дымящіяся кучи пепла; видны были только голыя закоптѣлыя трубы, разброшенное оружіе, ранцы, кирасы, кивера, каски и толпы усталыхъ солдатъ вокругъ угасающихъ огней. Пѣхота отряда генерала Ермолова претерпѣвала крайній недостатокъ. Солдаты, офицеры и генералы—всѣ были въ одинаковомъ положеніи. Въ ранцахъ не было ни одного сухаря, вьюки отставали на переправахъ, гдѣ обыкновенно ихъ отгоняли, чтобы дать дорогу артиллеріи. Не имѣли извѣстія ни о людяхъ, ни объ имуществѣ нашемъ,—говоритъ очевидецъ. Если на привалахъ кому нибудь случалось отыскать нѣсколько картофеля, всѣ бросались къ этому мѣсту, разрывая землю и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь, ѣли сырой. Но не вездѣ поиски за пропитаніемъ были удачны; скоро не стали находить и картофеля; тогда нѣсколько горстей ржи или овса, пареныхъ въ снѣжной водѣ, служили имъ пищею. Артиллеристы были счастливѣе: у нихъ оставалось еще нѣсколько запасовъ въ зарядныхъ ящикахъ, а на лафетахъ привязано было нѣсколько мѣшковъ овса. Лошади питались одною рубленною соломою [1]). Безъ дневокъ и безъ сухарей прибылъ отрядъ 15-го ночью въ городъ Борисовъ. Только въ селеніи Лошница весь отрядъ генерала Ермолова отдохнулъ нѣсколько часовъ. На разсвѣтѣ того же дня онъ переправился на ту сторону рѣки Березины и, попавъ въ резервъ генералъ-маіора Чаплица, остановился у деревни Стахова. Находясь въ резервѣ, отрядъ генерала Ермолова простоялъ двое сутокъ въ лѣсу, по колѣно въ снѣгу и безъ куска хлѣба.

«Наконецъ, вспомнили о насъ,—говоритъ Ртищевъ [2]),—прислали бочку ячменныхъ крупъ и бочку горѣлки [3]). Горѣлку мы раздѣлили по ротамъ манерками, и съ ней расправа была скорая; но что дѣлать съ крупой? Котловъ нѣтъ, варить не въ чемъ, ѣсть сухую ее нельзя; давай подыматься на хитрости: стали сдирать съ елей кору и въ этихъ лубкахъ варить крупу. Согнувъ лубокъ въ видѣ кузова, клали въ него крупу, снѣгу и давай на огнѣ жечь; и лубокъ горитъ, и крупа горитъ—и выходило что-то въ родѣ горѣлаго комка, который мы ѣли съ жадностью.

Тутъ мы дошли отъ голода до величайшаго бѣдствія. Нѣкоторымъ нашимъ офицерамъ удавалось достать у солдатъ 2-ой арміи сухари, и мѣра фуражки дорого стоила. Лошадей же офицерскихъ кормили все это время еловымъ хвойникомъ, и они ѣли его потому, что больше нечего было дать. Но ни мы, ни солдаты не унывали». Снабженіе какимъ бы то ни было продовольствіемъ отъ казны въ натурѣ было такъ затруднительно, что 17-го ноября послѣдовало приказаніе фельдмаршала выдавать, вмѣсто провіанта, по 10 коп. на человѣка въ сутки. Но могло ли это помочь бѣдѣ?

[1]) Записки о походахъ 1812 и 1813 гг. отъ Тарутина до Кульма. Стр. 75 и далѣе.

[2]) Маринъ ч. II стр. 48 и 49.

[3]) Горѣлка, по бѣлорусски означаетъ водку.

Въ Стаховѣ отрядъ генерала Ермолова составлялъ резервъ войскъ, сражавшихся въ тотъ день, т. е. 16-го ноября, у Студянки.

Не принимая участія въ этомъ дѣлѣ, войска отряда могли только на слѣдующій день видѣть результатъ происходившаго тамъ боя.

Вотъ что пишетъ Ермоловъ [1]) по этому поводу: «Не позволяю себѣ оставить безъ описанія о происходившемъ на рѣкѣ Березинѣ, когда мы оставляли ее, и чего я былъ очевидный свидѣтель. На мостахъ, частями обрушившихся, бывшія пушки разныя тяжести, упали въ рѣку; толпы людей, сходившихъ на ледъ, между которыми не малое количество было женщинъ съ дѣтьми и грудными ребятами. Никто не избѣгъ лютости мороза! Никогда не случится видѣть столько ужаснаго зрѣлища! Счастливы окончившіе бѣдствія свои вмѣстѣ съ жизнію. Они оставили завидующихъ ихъ участи! Несчастнѣе несравненно были сохранившіе жизнь для того, чтобы лишиться ея отъ жестокости холода въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Судьба, отмщевающая за насъ, представила намъ всѣ роды отчаянія, всѣ виды смерти. Рѣка была покрыта льдомъ прозрачнымъ, какъ стекло: подъ нимъ видно было, во всю широту рѣки, множество погибшихъ. Непріятель оставилъ огромное число артиллеріи и обозовъ. Не перешли Березины богатства ограбленной Москвы! Непріятель понесъ срамъ бѣгства, и ограниченъ срокъ существованія разрушающихся остатковъ его арміи. Лишенія, которымъ подвергались войска въ переходѣ, въ особенности отъ Березины до Вильны, были ужасны». Какъ офицеры, такъ и солдаты постоянно нуждались въ продовольствіи и иногда, только благодаря казакамъ атамана Платова, были избавляемы отъ сильнаго голода. Часть отбитыхъ у французовъ или добытыхъ на сторонѣ тощихъ коровъ доставлялась въ части, но сухарей и хлѣба всетаки не было. Послѣ перехода, старые солдаты, не смотря на усталость, снимали ранцы и отправлялись въ сторону, за нѣсколько верстъ, добывать хлѣба, зерна или чего съѣстнаго для себя и для товарищей. Молодые же и не опытные, послѣ перехода, нерѣдко большаго, сложивъ ранцы себѣ подъ головы засыпали у огня, а утромъ жарили конину для утоленія голода.

Офицеры въ продолженіи всего похода, составляли между собою артели по 2, по 3 и по 4 человѣка, приносившія всегда много пользы и особенно при бывшемъ голодномъ преслѣдованіи французовъ, во время нахожденія полка въ летучемъ отрядѣ, когда вьюки и прислуга далеко отстали. Вынуждаемые крайнею необходимостію, они за исключеніемъ ротныхъ командировъ, по очереди, отъ одной или нѣсколькихъ артелей въ числѣ 2 или 3 человѣкъ отправлялись, подобно нижнимъ чинамъ, въ сторону, за нѣсколько верстъ, добывать что попадется для своего и товарищей продовольствія; подобныя попытки часто сопряжены были съ большими затрудненіями. «Помню», говоритъ генералъ Купреяновъ, бывшій офицеръ Финляндскаго полка участвовавшій въ отрядѣ генерала Ермолова, «какъ съ бивака въ лѣсу подъ Борисовымъ по очереди отправлялись мы втроемъ на поиски за чѣмъ нибудь съѣстнымъ; верстахъ въ восьми отъ большой дороги, зашли мы въ очень хорошую усадьбу къ помѣщицѣ съ просьбою продать намъ, что у нее найдется, а главное хлѣбъ или муки, но она намъ отказала сказавъ, что ключи отъ ея амбаровъ и кладовыхъ, отобраны генералъ-лейтенантомъ барономъ Корфомъ, командиромъ кавалерійскаго корпуса. Двое изъ насъ отправились къ барону просить удѣлить чего нибудь изъ

[1]) Записки Ермолова въ Отечественную войну 1812 г. стр. 268—269.

амбаровъ для офицеровъ Финляндскаго полка. «Если бы полкъ для котораго вы просите», отвѣчалъ генералъ, «не принадлежалъ Цесаревичу, моему благодѣтелю, то я вынужденъ бы былъ отказать, и единственно только въ уваженіе этого прикажу отпустить вамъ ржаной муки мѣшокъ пудовъ въ пять». Принявъ сей даръ за ниспосланную съ неба манну, мы взвалили мѣшокъ съ мукою на одну изъ нашихъ лошадей; одинъ изъ насъ велъ ее, а другіе два поддерживали съ обѣихъ сторонъ мѣшокъ. Мы возвратились къ полку часовъ 12 ночи, когда уже всѣ улеглись спать около огней. Узнавъ объ этой поѣздкѣ, всѣ проснулись и немедленно вставши, приступили къ дѣлежкѣ, котельными крышками привезенной муки между всѣми офицерами полка, не забывъ при этомъ, на сколько возможность позволяла, и солдатъ, отъ которыхъ позаимствовано было нѣсколько сбереженнаго сала для смазки ихъ сапогъ, послужившаго въ эту ночь вмѣсто масла для печенія лепешекъ, казавшихся въ то время очень вкусными и питательными».

Не меньшую нужду терпѣли и въ одеждѣ. Пройдя верстъ двадцать и болѣе по глубокому снѣгу въ жестокій морозъ и вьюгу, солдаты торопились развести огонь, варили пищу, если было изъ чего ее приготовить, и ложились кругомъ костровъ леденѣя съ одного бока и обжигаясь съ другаго. Въ такихъ обстоятельствахъ одежда и обувь изнашивались въ нѣсколько дней, а замѣнить было нечѣмъ и потому многіе изъ солдатъ добывали себѣ теплую одежду сами, обувались въ коньги, валенки, носили наушники, либо окутывались во что попало.

Офицеры переносили все это на равнѣ съ солдатами и потому были одѣты также плохо. Какъ они, такъ и генералы шли пѣшкомъ, чтобы согрѣться движеніемъ и все таки отмораживали руки и ноги.

Въ Вильнѣ послѣ шестимѣсячной тягостной кампаніи, войска наши въ первый разъ нашли хорошія зимнія квартиры. Бѣгомъ вошелъ отрядъ въ Остробрамскія ворота и выстроился на площади передъ ратушею. Здѣсь проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо главнокомандующаго по взводно. Маршъ этотъ представлялъ собою своеобразно—интересную картину: тутъ можно было видѣть солдатъ въ разныхъ костюмахъ—рядомъ съ киверомъ, съ полнымъ приборомъ и даже съ султаномъ, была какая нибудь мѣховая шапка щегольскаго вида, далѣе какія то лохмотья, едва прикрывающія голову. Но настроеніе какъ офицеровъ, такъ и солдатъ не гармонировалось съ костюмомъ—*они всѣ были преисполнены одинаковыми чувствами преданности родинѣ и обожаемому Государю, будучи готовы на всѣ лишенія и трудности для изгнанія незванныхъ гостей, освобожденія дорогаго отечества и отомщенія врагамъ за поруганныя святыни, разграбленныя, сожженныя села, разрушенные домашніе ихъ очаги и выгнанныя на произволъ судьбы ихъ семьи, предоставленныя всѣмъ ужасамъ голода и свирѣпой зимы.*

Не смотря на всѣ лишенія, видя наступающій конецъ имъ, солдаты приободрились и явилась обычная веселость и молодцоватость; когда же Главнокомандующій, во время церемоніальнаго марша вызвалъ пѣсенниковъ, они съ одушевленіемъ лихо запѣли «веселъ я тогда бываю, когда милой мой со мною». Это очень понравилось князю Кутузову, и въ особенности, когда выскочившій гренадеръ Финляндскаго полка подплясывая впереди 2-ой гренадерской роты, при словахъ «милой мой со мной», прямо указывалъ на Свѣтлѣйшаго [1]). Главнокомандующій видя, что послѣ

[1]) Маринъ ч. II, стр. 51.

многотруднаго похода этого летучаго отряда, солдаты не унывали и будучи въ веселомъ расположеніи духа, пожаловалъ ротѣ денежное награжденіе и всѣхъ благодарилъ. Послѣ парада, пошли по квартирамъ.

Обратимся къ прочимъ ротамъ нашей бригады: еще въ началѣ Сентября обѣ батарейныя роты поступили въ общій артиллерійскій резервъ, который находясь подъ командой полковника Эйлеръ шелъ при главной арміи. Легкія же роты были распредѣлены по полкамъ по 6 орудій. Впрочемъ, это причисленіе ничего особеннаго не значило, ибо во время похода роты всегда соединялись вмѣстѣ, а только при квартирномъ расположеніи, каждая половина распологалась вмѣстѣ съ полкомъ.

Жиркевичъ, бывшій со своей полуротой 2-ой легкой при Семеновскомъ полку, оставилъ намъ свои записки, которыя живо рисуютъ намъ картины изъ незабвеннаго прошлаго нашихъ предковъ: «3-го Ноября мы подошли къ Красному. Тутъ, послѣ сильныхъ морозовъ, начавшихся отъ Вязьмы и продолжавшихся дней 10, сдѣлалась сильная оттепель. На дневкѣ, вечеромъ, часу въ пятомъ, Кутузовъ объѣзжая бивуаки, подъѣхалъ къ Семеновскому полку. За нимъ ѣхало человѣкъ пять генераловъ, въ числѣ которыхъ были принцъ Александръ Виртембергскій, Опперманъ и Лавровъ, а позади ихъ семь человѣкъ конногвардейцевъ везли отбитые у непріятеля знамена.

«Здравствуйте молодцы-Семеновцы!» закричалъ Кутузовъ. «Поздравляю васъ съ новою побѣдою надъ непріятелемъ. Вотъ и гостинцы везу вамъ! Эй, Кирасиры! Нагните орлы пониже! Пускай кланяются молодцамъ! Матвѣй Ивановичъ Платовъ доноситъ мнѣ, что сегодня взялъ 115 пушекъ и сколько-то генераловъ... не помнишь ли ты, Опперманъ, сколько именно? Опперманъ отвѣчалъ: 15.

Слышите-ли, мои друзья, 15-ть т. е. 15 генераловъ! Ну, если бы у насъ взяли столько, то остальныхъ сколько бы осталось? Вотъ, братцы, пушки пересчитать можно на мѣстѣ, да и тутъ не вѣрится; а въ Питерѣ скажутъ: «хвастаютъ!» Затѣмъ Кутузовъ подъѣхалъ къ палаткѣ генерала Лаврова, командовавшаго въ то время I гв. пѣхотной дивизіей и расположившагося за Семеновскимъ полкомъ. Кутузовъ и прочіе генералы сошли съ лошадей и приготовились пить чай у Лаврова. Тутъ-же Кирасиры сошли съ лошадей, стали въ кружокъ и составили изъ знаменъ навѣсъ, въ родѣ шатра. Кто то изъ офицеровъ, подойдя къ знаменамъ, сталъ читать надписи, на одномъ изъ нихъ, вслухъ всѣ тѣ сраженія въ которыхъ отличался тотъ полкъ, которому принадлежало знамя, и въ числѣ прочихъ побѣдъ прочелъ: «Аустерлицъ!» «Что тамъ», спросилъ Кутузовъ, «Аустерлицъ? Да, правда! Жарко было и подъ Аустерлицомъ! Но умываю руки мои предъ всѣмъ войскомъ: неповинны онѣ въ крови аустерлицкой! Вотъ хотя бы и теперь, къ слову, не далѣе какъ вчера, я получилъ выговоръ за то, что капитанамъ гвардейскихъ полковъ, за Бородинское сраженіе, далъ брилліантовые кресты въ награду. Говорятъ, что брилліанты—принадлежность кабинета и что я нарушаю предоставленное мнѣ право. Правда, и въ этомъ я безъ вины виноватъ. Но ежели по совѣсти разобрать, то теперь каждый не только старый солдатъ, но даже и послѣдній ратникъ, столько заслужили, что осыпь ихъ алмазами, то они все еще не будутъ достаточно награждены.

Ну, да что и говорить! Истинная награда не въ крестахъ или алмазахъ, а просто въ совѣсти нашей. Вотъ здѣсь кстати я разскажу о дошедшей мнѣ наградѣ. Послѣ взятія Измаила, я получилъ звѣзду Св. Георгія; тогда эта награда была въ

большой части. Я думаю, здѣсь есть еще люди, которые помнятъ молодаго Кутузова. (Тутъ Кутузовъ вздернулъ носъ къ верху). Нѣтъ? Ну, послѣ! Когда мнѣ матушка-царица приказала прибыть въ Царское-Село, къ себѣ, я поспѣшилъ выполнить ея приказаніе—поѣхалъ. Пріѣзжаю въ Царское. Пріемъ мнѣ былъ назначенъ парадный. Я вхожу въ залу въ одну, въ другую, всѣ смотрятъ на меня, я ни на кого и смотрѣть не хочу. Иду себѣ и думаю, что у меня Георгій на груди? Дохожу до кабинета, отворяются двери; что со мною сталось? И теперь еще не опомнюсь! Я забылъ и Георгія, и то, что я Кутузовъ. Я ничего не видѣлъ, кромѣ небесныхъ, голубыхъ очей, кромѣ Царскаго взора Екатерины. Вотъ была награда!» И съ чувствомъ, постепенно понижая голосъ [1]), Кутузовъ пріостановился—и все кругомъ его молчало. Потомъ весь этотъ разсказъ онъ повторилъ на французскомъ языкѣ принцу Александру Виртембергскому..., видимо съ цѣлью, чтобы отъ него перешло это выше—въ Петербургъ.

Тутъ одинъ изъ офицеровъ Семеновскаго полка сказалъ громко: «Не правда-ли какъ эта сцена походитъ на сцену изъ трагедіи «Дмитрій Донской» (Трагедія Озерова!)

Посниковъ закричалъ «Ура! спасителю Россіи!» и громкое «ура» понеслось и разлилось по всему войску. Столь неожиданный возгласъ тронулъ каждаго изъ присутствующихъ, а Кутузова, конечно, болѣе всѣхъ. Онъ вдругъ всталъ на скамейку и закричалъ: «Полноте, друзья, полноте! Что вы! Не мнѣ эта честь, а слава русскому солдату!» и потомъ бросивъ свою фуражку и сильно возвысивъ свой голосъ закричалъ: «Ура! ура! ура! доброму русскому солдату...»

Потомъ, когда «ура» утихло, Кутузовъ усѣлся опять на скамью и, обращаясь къ Лаврову, продолжалъ такъ:

«Гдѣ это собачій сынъ сегодня ночуетъ? Я знаю, что въ Лядахъ онъ не уснетъ покойно. Александръ Никитычъ (партизанъ Сеславинъ, въ это время только капитанъ гвард. артиллеріи) далъ мнѣ слово, что онъ сегодня не дастъ ему покоя. Вотъ послушайте, господа, какую мнѣ прислалъ побасенку нашъ краснобай Крыловъ: Собрался волкъ на псарню, псовъ потревожить. Войдти-то онъ вошелъ, да вотъ какъ пришлось выбираться оттуда-давай за умъ! Собаки на него стаею, а онъ въ уголъ, ощетинился и говоритъ: «Что вы, друзья! За что это вы на меня? Я не врагъ вамъ. Пришелъ только посмотрѣть, что у васъ дѣлается, а вотъ сейчасъ и вонъ пойду.» Но тутъ подоспѣлъ псарь, да и отвѣчаетъ ему: «Нѣтъ, братъ волчище, не провесть тебѣ насъ! Правда! ты сѣрый уменъ, но и я дружище, сѣдъ уже и не глупѣе тебя;» (тутъ Кутузовъ снялъ шапку и рукою, кругомъ головы, показалъ сѣдины свои), «не уберешься такъ легко отъ сюда, какъ пришелъ сюда!—и пустилъ стаю псовъ на него», прибавилъ онъ. Громкое «ура» повторилось вновь по войску!...

Эта сцена разсказана не вполнѣ вѣрно Данилевскимъ въ его «Исторіи войны 1812 г.» со словъ Ваксмута, бывшаго въ моей полуротѣ подпоручикомъ и находившагося тутъ же, вмѣстѣ со мной. Здѣсь сцена эта описана съ исторической вѣрностью.

Послѣ оттепели, сдѣлался легкій морозъ. На походѣ моя полурота перевозилась съ одной горы на другую и тутъ же подъѣхалъ въ крытыхъ саняхъ Кутузовъ.

[1]) Зачеркнуто: „какъ актеръ“.

Пара, везшая его, была не подкована, и при началѣ спуска съ горы одна лошадь упала. Я тотчасъ же приказалъ солдатамъ спустить сани съ горы и на себѣ поднять ихъ на другую сторону. Кутузовъ, увидя мою заботливость, велѣлъ подозвать меня къ себѣ, и когда я подошелъ, спросилъ какъ меня зовутъ? Получивъ отвѣтъ, сказалъ мнѣ: «Припомни, другъ мой Жиркевичъ, меня старика подъ старость. Какъ ты меня бережешь старика, такъ и тебя когда нибудь беречь станутъ!»

Въ этотъ же день я видѣлъ, до какой степени начали доходить съ одной стороны отчаяніе, а съ другой стороны ожесточеніе въ этой войнѣ. При выходѣ нашемъ на большую дорогу, путь нашъ пересекся гвардейскимъ Егерскимъ полкомъ. Вдругъ я вижу, что въ рядахъ онаго преспокойно идетъ себѣ одинъ французскій солдатъ, съ ружьемъ на плечѣ. Онъ до такой степени былъ обезумѣвшимъ, что конечно полагалъ себя въ тылу своихъ товарищей. Но тутъ замѣтилъ его одинъ егерскій солдатъ и не говоря ни слова, прикладомъ ударилъ его по головѣ такъ, что тотъ безъ чувствъ, упалъ на землю. Я сталъ строго за сіе выговаривать ударившему, но тотъ съ жестокостью возразилъ мнѣ: — «Ваше благородіе! у меня не стало ни отца, ни матери отъ этихъ бестій; и другаго утѣшенія не имѣю какъ не щадить ни одного изъ нихъ; я поклялся передъ Богомъ въ этомъ».

Въ Копысѣ мы простояли три дня. Сюда прибылъ изъ Петербурга Великій Князь Константинъ Павловичъ, и первымъ приступомъ его къ начальству надъ гвардейскимъ корпусомъ было требованіе, чтобы офицеры не отступали, на походѣ, отъ установленной формы. Но Главнокомандующій отдалъ приказъ противъ этого и требовалъ, чтобы каждый сберегалъ здоровье свое, одѣвался теплѣе, но избѣгалъ безобразія. Со всѣмъ тѣмъ, не взирая на то, что морозы доходили до 25°, Великаго Князя мы иначе не видали на походѣ, какъ верхомъ, въ шпензерѣ сверхъ мундира, и всегда въ шляпѣ.

Изъ Копыса мы опять пошли боковою дорогою и вышли на большую — уже у Ошмянъ. Здѣсь (верстъ 40 или 50 до Вильны) намъ представилось зрѣлище наиужаснѣйшее, подобнаго которому не случалось никогда видѣть и на поляхъ битвы... Морозы стояли постоянно около 30°, при жестокихъ мятеляхъ и вѣтрѣ, дувшемъ все время намъ въ лицо; слѣдовательно, и колонновожатые наши, т. е. французы, претерпѣвали ту же участь, но только съ тою разницею, что мы въ своемъ климатѣ болѣе или менѣе освоились съ этими непогодами, а имъ она была въ диковинку и въ новинку. Но и у насъ было не безъ бѣдъ. Очень и очень часто случалось видѣть даже гвардейскихъ молодцовъ, замерзающихъ на дорогѣ, а пособить было нечѣмъ. Въ рядахъ ослабѣетъ солдатъ, не можетъ идти, оставляютъ его за собою, въ ожиданіи слѣдующихъ за корпусомъ подводъ и обоза, а для присмотра за нимъ остается свѣжій и исправный товарищъ его. Но не только обывательскія, но даже обозныя лошади, не бывъ подкованы, по гололедицѣ едва передвигали ноги и только на дневкахъ, или уже на другой день, утромъ, когда полки выходили въ новый походъ, достигали бывшаго ночлега. А между тѣмъ, не только ослабѣвшій, но и оставшійся при немъ, засыпали сномъ вѣчнымъ, и эта смерть для слабаго была менѣе страшна, чѣмъ для бодраго человѣка, ибо послѣдній видитъ заблаговременно то, что и его ожидаетъ тоже самое, когда онъ начнетъ слабѣть. Болѣе, нежели на 50 верстъ, не только по дорогѣ, но и въ стороны отъ селеній, виднѣлись однѣ лишь трубы да печи, и все, что только имѣлось въ деревнѣ удобосгораемаго, употреблено на топливо, и отъ Ошмянъ до Вильны нельзя было двухъ шаговъ пройти безъ того, чтобы

не наткнуться на одинъ или нѣсколько труповъ. Въ другихъ мѣстахъ видно было, что нѣкоторыхъ смерть заставала на трупахъ ихъ товарищей въ то время, когда они готовились ими утолить свой голодъ. Еще ужаснѣе было видѣть, какъ десятками залѣзали въ самую середину костровъ и обгорѣвшіе оставались въ такомъ положеніи. Другіе, не испустившіе еще послѣдняго дыханія, тлѣли, буквально, на угляхъ, не высказывая ни малѣйшаго страданія въ потухающихъ глазахъ.

Почти на каждыхъ 20-ти саженяхъ встрѣчалось или покинутое орудіе, или съ зарядами фура, и подъ оными по четыре, по три, по двѣ и одной лошади, съ упряжью, павшихъ. О взятіи этихъ фуръ или орудій на подводы, никто даже не имѣлъ помышленія, ибо каждый заботился о личномъ своемъ сохраненіи, или о сбереженіи ввѣренной ему команды. Счастливъ былъ тотъ, у кого имѣлся тулупъ, какъ у меня, или еще кто не износилъ своей ватной шинели, а бѣдные солдаты, хотя въ Копысѣ и получили полушубки, но страшно терпѣли отъ несообразной, по времени года, обуви. Тогдашняя форма заключалась въ такъ называемыхъ кожаныхъ крагахъ, плотно облегающихъ икру ноги и застегивающихся мѣдными пуговицами. Для красы, въ этомъ мѣстѣ не вставлялось сукно при панталонахъ, а пришивался кусокъ холста. А какъ солдатъ не имѣлъ возможности ничего подвертывать подъ краги, то тутъ и начиналось для него самое гибельное отъ стужи пораженіе. Мы, артиллеристы, были счастливѣе тѣмъ, что ранцы и кивера клали на орудія и зарядные ящики, шли безъ ружей и съ тепло-покрытою головой, и дѣлали больше движенія; имѣли возможность на ходу одинъ другому пособлять и отогрѣвать отмороженные члены. Лошади у насъ ковались на шипы и мы всегда имѣли запасъ въ подковахъ. Вотъ примѣръ для будущихъ временъ. Боже сохрани еще отъ подобныхъ обстоятельствъ.

Въ Вильну мы пришли 5-го декабря 1812 г. Я квартировалъ на форштатѣ въ Вильнѣ; когда мнѣ случилось проходить въ городъ, я насчиталъ неубранныхъ до 20-ти труповъ. Потомъ, дня черезъ два, улицы въ городѣ и на форштатѣ очистились. Въ устроенныхъ французами лазаретахъ, въ канавахъ, на дворахъ, вблизи жилыхъ улицъ, валялось около 30,000 труповъ, которые вывозились, на лошадяхъ нашихъ, за городъ. Тамъ ихъ складывали въ костры и сжигали. Но хотя мы простояли въ Вильнѣ двадцать два дня и ежедневно совершалась подобная операція, все-таки осталось болѣе половины изъ нихъ».

И такъ въ началѣ декабря, части гв. артиллеріи собрались въ Вильнѣ, совершивъ трудный походъ, сопряженный съ лишеніями всякаго рода. По уцѣлѣвшимъ рапортамъ командующихъ частями и свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ участниковъ, видно, что командирамъ надо было употребить много усилій, много доброй воли и изворотливости для сохраненія возможности къ движенію и дѣйствію артиллеріи.

Недоставало средствъ, не было распоряженій, и хозяйственная часть гвард. пѣшей артиллеріи была совершенно разстроена. При Бородинѣ, изъ всѣхъ командировъ гвардейскихъ ротъ и батарей, уцѣлѣлъ только одинъ командиръ роты Его Высочества, полковникъ Эйлеръ; потомъ выздоровѣли Вельяминовъ и Гогель. Новые, молодые командиры не были посвящены во всѣ таинства хозяйственной части, проникать которую офицеры считали неделикатнымъ, а потому они только опытомъ могли ознакомится съ нею, и слѣдствіемъ того было, что фельдфебели стали ближайшими руководителями молодыхъ командировъ. Дабы нѣсколько ознакомится съ тогдашнею хозяйственною частью, упомянемъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ. Деньги по покупкѣ фуража доставлялись несвоевременно; такъ напримѣръ, для продовольствія въ октя-

брѣ онѣ отпущены были только 29-го числа того мѣсяца. Въ предположеніи, можетъ быть, что деньги отпущенныя на октябрь, не могутъ быть израсходованы въ ноябрѣ, ихъ въ роты и не отдавали; потому тѣ и не могли пользоваться покупкою припасовъ подвозимыхъ крестьянами, какъ это дѣлали другія войска, а должны были фуражировать, выдавая квитанціи. На какое употребленіе пошли сбереженныя фуражныя деньги, за исключеніемъ раціоновъ, выданныхъ офицерамъ и какъ распорядились съ выданными квитанціями, изъ дѣлъ гвардейской артиллеріи не видно. Но какъ фуражировка была обременительна во время зимняго похода, можно судить по сохранившимся рапортамъ; иногда приходилось фуражировать за 20 и даже за 40 верстъ, и еслибы не подоспѣли лошади, пожертвованныя Тульскимъ дворянствомъ, то едва ли гвардейская артиллерія могла бы продолжать походъ безъ пособія другихъ войскъ. Роты отдѣленныя отъ главныхъ силъ не имѣли ни одной казенной повозки: всѣ онѣ находились при Штабѣ. Вельяминовъ напрасно просилъ, рапортомъ дать ему хоть одни роспуски, въ томъ вниманіи, что отъ перевозки фуража на спинахъ лошадей послѣднія приходили въ негодность. Что, между тѣмъ, перевозилось на положенныхъ повозкахъ, трудно сказать. Ни запасныхъ вещей, ни запаснаго лѣса, ни коломази, ничего не было; требованія командировъ оставались безъ удовлетворенія. На рапортъ командира 2-й легкой пѣшей роты, отъ 8-го октября за № 102, читаемъ резолюцію: «коломазь можно потребовать изъ запаснаго парка, а оси заготовить хотя бы и сырыя». Изъ этой резолюціи видно, что командиры должны были пользоваться мѣстнымъ лѣсомъ. Полковникъ Голубцовъ, присланный командовать, вмѣсто умершаго отъ ранъ барона Таубе, ротою графа Аракчеева, привезъ съ собою предписаніе инспектора артиллеріи, барона Меллера-Закомельскаго, принять роту на законномъ основаніи; но этого не послѣдовало и Голубцовъ остался при своихъ рапортахъ и представленіяхъ, съ копіею инспекторскаго предписанія.

Изъ сохранившихся дѣлъ видно, что не смотря на трудный зимній походъ, убыль въ людяхъ не была значительна. Но когда гвардейская артиллерія, вступивъ въ Вильно, была размѣщена по квартирамъ и тамъ должна была довольствоваться приваркомъ отъ разоренныхъ жителей, и на ея долю выпало очищать городъ отъ мертвыхъ тѣлъ, сотнями валявшихся по улицамъ и гнившихъ въ домахъ, то быстро развилась тифозная горячка и роты, въ теченіи трехъ недѣльной стоянки въ Вильнѣ, отправили въ госпиталь до одной трети своихъ людей [1]).

Получивъ донесеніе о занятіи Вильно, Государь отправился туда изъ Петербурга въ ночь съ 6-го на 7-е декабря. Главною цѣлью путешествія Государя было приданіе большей настойчивости дѣйствіямъ нашихъ армій. И дѣйствительно, присутствіе Монарха среди войскъ, совершившихъ подвигъ освобожденія отечества, возбудило дѣятельность всѣхъ и каждаго. На четырехъ станціяхъ до Вильны, по приказанію Великаго Князя, полковникъ Эйлеръ, выставилъ для Государя артиллерійскихъ лошадей (въ Виленской губерніи вовсе не было почтъ) на которыхъ Его Величество благополучно пріѣхалъ и выходя изъ саней сказалъ Эйлеру: «Не примѣтно, что твои лошади сдѣлали такой дальній походъ; на всякомъ переѣздѣ они по нѣсколько разъ принимались нести».

Въ Вильнѣ, куда Государь прибылъ 11-го декабря въ пятомъ часу по полудни при громкихъ привѣтствіяхъ народа, Его Величество у подъѣзда замка

[1]) По Рачу.

былъ встрѣченъ фельдмаршаломъ; Императоръ выйдя изъ саней, обнялъ своего полководца, принялъ отъ него строевой рапортъ, поздоровался съ Семеновскимъ карауломъ, и взявъ за руку фельдмаршала, повелъ его въ свой кабинетъ. По выходѣ Кутузова, изъ Государева кабинета, графъ Толстой поднесъ ему на серебряномъ блюдѣ орденъ Св. Георгія 1-й степени.

На слѣдующее утро Государь обратясь къ собравшимся во дворцѣ генераламъ и офицерамъ, сказалъ имъ какъ представителямъ всей арміи: «Вы спасли ни одну Россію, вы спасли всю Европу». 25-го декабря, были возвѣщены Высочайшіе Манифесты: о принесеніи Господу Богу благодаренія за освобожденіе Россіи отъ нашествія непріятельскаго, о построеніи въ Москвѣ церкви во имя Спасителя Христова—«Да простоитъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіемъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ»—и объ учрежденіи серебряной медали:

«Воины! Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали вы дерзнувшаго вступить въ Отечество наше лютаго и сильнаго врага, славный годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши. Потомство сохранитъ ихъ въ памяти своей. Вы кровію своею спасли отечество отъ многихъ совокупившихся противъ него народовъ и царствъ. Вы трудами, терпѣніемъ и ранами своими пріобрѣли благодарность отъ своей и уваженіе отъ чуждыхъ Державъ. Вы мужествомъ и храбростію своею показали свѣту, что гдѣ Богъ и Вѣра въ сердцахъ народныхъ, тамъ хотя бы вражескія силы подобны были волнамъ океана, но всѣ они о крѣпостяхъ ихъ, какъ о твердую, непоколебимую гору, разсыплются и сокрушатся! Изъ всей ярости и свирѣпства ихъ останется одинъ только стонъ и шумъ гибели. Воины, въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли Мы выбить и освятить серебряную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго, столь достопамятнаго 1812 года, долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый щитъ Отечества, грудь вашу. Всякъ изъ васъ достоинъ носить на себѣ сей достопочтенный знакъ, сіе свидѣтельство трудовъ, храбрости и участія въ славѣ, ибо всѣ вы одинаковую несли тяготу и единодушнымъ мужествомъ дышали. Вы по справедливости можете гордиться симъ знакомъ: онъ являетъ въ васъ благословляемыхъ Богомъ, истинныхъ сыновъ Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещутъ, вѣдая, что подъ нимъ пылаетъ храбрость, не на страхѣ, или корыстолюбіи основанная, но на любви къ Вѣрѣ и Отечеству, и слѣдовательно ничѣмъ непобѣдимая».

«Александръ».

25-го декабря 1812 года.

Въ концѣ декабря, вся гвардейская артиллерія двинулась далѣе, оставивъ только одну 2-ю легкую конную, пополнятся людьми, которыми была уже укомплектована 1 легкая. Въ 1-й день 1813 года гвардейская артиллерія дневала на рубежѣ Россіи, а квартирьеры ея, подъ командою поручика С. П. Сумарокова [1]), встрѣтили новый годъ уже за границею.

[1]) Впослѣдствіи графа и шефа 2-ой батареи л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады.

Глава XII.

1813 годъ.

Начало 1813 года и Люценъ.

Переходъ Нѣмана въ Высочайшемъ присутствіи 1-го января 1813 года. Движеніе на Калишъ. Смерть капитана Гогеля въ Лыкѣ. Капитанъ Демидовъ принимаетъ 2-ю легкую роту. Союзъ съ Пруссіей. Парадъ 20-го марта въ Калишѣ. Сформированіе здѣсь сводной роты отъ гв. арт. бригады подъ командой кап. Ладыгина. Движеніе на Дрезденъ. Вниманіе Прусскаго Короля къ нашимъ войскамъ и привѣтъ жителей Силезіи и Саксоніи. Встрѣча оказанная Королемъ ротѣ Ладыгина. Вступленіе 12-го апрѣля въ Дрезденъ. Пожалованіе 13-го апрѣля четыремъ пѣшимъ ротамъ гв. артил. бригады и двумъ батареямъ гв. конной артиллеріи серебрян. трубъ. Сраженіе при Люценѣ 20-го апрѣля. Рота Ладыгина получаетъ благодарность Государя предъ вступленіемъ въ бой. Участіе въ бою роты Ладыгина. Ладыгинъ сбиваетъ непріятельскую батарею и подготавливаетъ атаку Прусской кавалеріи въ центрѣ. Потери роты. Прапорщ. Макѣевъ раненъ. Донесеніе Ладыгина Лаврову и отзывъ главнокомандующаго о дѣйствіи и отличіи офицеровъ роты Ладыгина. Блестящее дѣйствіе 1-ой батареи гв. конной артиллеріи на лѣвомъ флангѣ подъ руководствомъ Козена, заставившее отступить здѣсь непріятеля. Донесеніе кн. Голицына Велик. Князю Константину Павловичу по этому поводу, а также донесеніе объ этомъ же главнокомандующаго. Шт.-капитанъ Гельмерсенъ лишился лѣвой руки, оторванной ядромъ. Отличія гв. артиллеристовъ: Ермолова, полковн. Таубе, Эйсмонта, Горчакова, Полозова. Въ сраженіи подъ Люценомъ гв. артиллеристы много способствовали удержанію центра, лѣваго и праваго фланговъ, не допуская превосходнаго непріятеля, ни прорвать, ни обойти насъ. Безпокойная ночь послѣ сраженія. Награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Тягостное отступленіе къ Бауцену. Извѣстіе о смерти Кутузова и горестное настроеніе войска.

Отстоявъ своею твердостью, мужествомъ войскъ и пожертвованіями народа Свою Имперію, Императоръ Александръ положилъ, не ограничиваясь торжествомъ побѣды въ своемъ отечествѣ, перенести войну за его предѣлы, и сокрушивъ могущество Наполеона, на продолжительное время утвердить въ Европѣ миръ и спокойствіе. Такова была цѣль дѣйствій, предстоявшихъ нашимъ арміямъ за Нѣманомъ, и гвардейской артиллерійской бригадѣ опредѣлено было ознаменовать себя въ этой новой войнѣ новыми доблестями.

Въ самый день Рождества Христова, 25-го декабря, главная наша армія, выступивъ изъ Вильна, пошла къ Меречу, двумя колонами, порученными Тормасову и Дохтурову. Главнокомандующимъ всѣми арміями оставался, по прежнему, Кутузовъ, награжденный за заслуги свои въ отечественной войнѣ чиномъ фельдмаршала и проименованіемъ Смоленскаго. Гвардія шла въ колонѣ Тормасова и при ней слѣдовалъ Самъ Императоръ, съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ.

По соединеніи обѣихъ колонъ у Мереча, въ первый день января 1813 года отслуженъ былъ молебенъ, и войска, въ Высочайшемъ присутствіи, перешли черезъ Нѣманъ по льду. Привѣтствуя въ приказѣ своемъ, каждаго воина отъ лица

Россіи, именемъ избавителя отечества, фельдмаршалъ возвѣщалъ о необходимости «довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ». Смыслъ этихъ немногихъ словъ ясно показывалъ, что Русскому воинству предстояло еще много трудовъ и подвиговъ.

Изъ Мереча путь бригадѣ, какъ и прочимъ войскамъ главной арміи, лежалъ чрезъ Іоганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву, на Плоцкъ, а оттуда чрезъ Гостининъ и Колло, на Калишъ.

На этомъ походѣ бригада лишилась командира 2-й легкой роты капитана Гогеля. Онъ остался въ г. Лыкѣ при заболѣвшемъ тамъ офицерѣ его роты Жиркевичѣ, котораго ввиду заявленія бригаднаго лекаря, что онъ не проживетъ и двухъ дней желалъ лично похоронить.

Черезъ нѣсколько дней Жиркевичъ, перенеся горячку, всталъ съ постели, а Гогель бывшій до того времени здоровымъ, слегъ и на 3-ій день скончался [1]). По смерти Гогеля командиромъ 2-ой легкой роты назначенъ капитанъ Демидовъ.

Въ Плоцкѣ гвардія простояла десять дней. Въ продолженіи этого времени люди получили необходимую одежду, обувь и стали продовольствоваться правильнымъ образомъ, получая уже регулярно, три раза въ недѣлю мясную и винную порцію (Указ. Пр. Сенату). Къ тому же времени изъ Россіи и Пруссіи подвезли обувь и сукно на обмундированіе; офицерамъ были приготовлены отъ казны шинели и сюртуки, безъ всякаго за то съ нихъ вычета (Высоч. Повел. кн. Кутузову № 66). Кромѣ того всѣмъ чинамъ бригады было выдано не въ зачетъ полугодовое жалованье и стали отпускать съ 1-го января порціонные деньги (Высоч. Повел. № 37). 2-го февраля гвардія перешла Вислу и вступила въ нераззоренную войной часть Польши. Повсюду встрѣчались чистенькія, выбѣленныя и оштукатуренныя мызы, корчмы, фольварки, и нигдѣ не замѣчалось слѣда разрушенія, что было рѣзкимъ контрастомъ съ недавно покинутымъ театромъ войны. Для ночлеговъ преимущественно выбирались мызы, гдѣ поляки принимали русскихъ не столько съ искреннимъ, сколько съ вынужденнымъ доброхотствомъ [2]). 12-го февраля гвардія и главная квартира вступила въ Калишъ, гдѣ и простояли до 26-го марта, при чемъ роты бригады были расположены на кантониръ квартирахъ въ окрестностяхъ города.

20-го марта былъ Высочайшій парадъ войскамъ собраннымъ около Калиша, назначенный въ честь пріѣхавшаго въ Калишъ, союзника Императора Александра, Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III [3]).

[1]) Смерть Гогеля такъ поразила Жиркевича, что онъ снова сильно заболѣлъ. Чрезъ нѣсколько дней привезли въ Лыкъ и поручика Стаховича, также заболѣвшаго горячкой. Когда привезли Стаховича и онъ освѣдомился есть ли у Жиркевича деньги, то оказалось, что у послѣдняго было лишь 8 руб. сер., а у перваго только 2 руб. сер. Изъ этого затруднительнаго положенія наши офицеры были выведены совершенно случайно, вслѣдствіе встрѣчи съ проѣзжимъ казацкимъ офицеромъ, хорошимъ знакомымъ родителей Стаховича, который счелъ за счастье предложить сыну своихъ благодѣтелей нужную сумму денегъ. Жиркевичъ и Стаховичъ присоединились къ бригадѣ въ Калишѣ.

[2]) Записки Радожицкаго.

[3]) Нужно замѣтить, что 15 Февраля, заключенъ былъ въ Калишѣ союзный трактатъ, по которому рѣшено было, что Россія и Пруссія будутъ совокупно продолжать войну противъ Наполеона. Для этой цѣли мы обязывались выставить 150.000 чел., а Пруссія—80.000 чел. Сверхъ того рѣшено было склонить къ участію въ союзѣ и Австрію. Однако, весь первый періодъ компаніи Россія и Пруссія сражались только вдвоемъ противъ Наполеона, успѣвшаго въ короткое время собрать значительныя силы. По заключеніи Калишскаго трактата, союзники рѣшили наступать впередъ двумя арміями. Одна въ 40.000 чел. подъ командою Блюхера, двинулась въ Саксонію, а другая, графа Витгенштейна въ 50.000 чел. направилась въ Берлинъ и заняла его 27 Февраля. Французскія войска подъ начальствомъ Вице Короля,

Подъ Калишемъ была сформирована отъ пѣшихъ ротъ гв. арт. бригады сводная рота изъ 8 батарейныхъ и 4 легкихъ орудій [1]); командиромъ этой роты былъ назначенъ капитанъ Ладыгинъ, а офицерами шт.-кап. Жиркевичъ, поручикъ Бухаринъ, подпоручикъ князь Трубецкой и прикомандированные къ гв. арт. бригадѣ прапорщики: Макѣевъ (24 арт. бр.), Лобасевичъ (11 бр.) и Смирницкій (2-ой бр.).

Прочія орудія гвардейской артиллеріи поступили въ особый резервъ. 26 Марта войска предводимыя кн. Кутузовымъ выступили изъ Калиша и двинулись чрезъ Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ на Дрезденъ, куда вступили съ торжествомъ 12 Апрѣля. Самъ Императоръ велъ гвардію и здѣсь кончилось мирное ея шествіе отъ предѣловъ Россіи.

Вотъ какъ описываетъ Жиркевичъ это движеніе, находясь въ рядахъ вновь сформированной роты подъ командой Ладыгина: «въ концѣ Марта мы выступили, въ новомъ составѣ, въ походъ и тутъ случилось со мной забавное происшествіе. По случаю наступившихъ жаровъ полки съ мѣста выходили всегда очень рано, а наша артиллерійская рота даже до полуночи. За станцію передъ Штейнау мой командиръ, Ладыгинъ, съ вечера уѣхалъ въ городъ, а я остался вести роту на походѣ.

Идучи ночью, рота, не ожидая никакой для себя встрѣчи, одѣта была въ старую аммуницію. Версты за двѣ не доѣзжая до Лигница, когда начинало только разсвѣтать, подъѣхалъ ко мнѣ верхомъ какой-то прусскій штабъ-офицеръ и спросилъ: «Какая это идетъ команда? и не принадлежитъ-ли рота къ гвардейскому корпусу?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ объявилъ мнѣ, что прусскій король, желая сдѣлать сюрпризъ Государю, вечеромъ прибылъ въ Лигницъ и послалъ его на встрѣчу войскамъ, которыя будутъ проходить, объявить имъ, что онъ желаетъ ихъ видѣть, а потому посланный попросилъ меня у самаго города нѣсколько пріостановиться, пока короля разбудятъ и доложатъ ему о прибытіи моей роты. Я тотчасъ исполнилъ его требованіе и пріостановясь, велѣлъ людямъ по возможности прибраться и перемѣнить аммуницію, весь-же хламъ сложить на обозъ и на запасные лафеты, которымъ приказалъ тронуться не прежде, какъ чрезъ полчаса послѣ нашего выступленія, разсчитывая, что этого времени достаточно намъ будетъ, чтобы пропарадировать мимо короля. Едва успѣла рота пройти съ версту, какъ представилось намъ до того невиданное зрѣлище: мостъ чрезъ рѣку Одеръ былъ убранъ арками изъ цвѣтовъ, а на передней аркѣ красовалась надпись: «Komm uns Willkommen» (т. е. «приди къ намъ желанный)». У моста ожидалъ меня тотъ же адъютантъ короля съ извѣстіемъ, что Его Величество всталъ и ожидаетъ моего въ городъ вступленія. Сообщивъ это мнѣ, онъ поскакалъ къ королю. Я ѣхалъ передъ ротою; улица, по которой мы вступили въ городъ, была обсажена, по обѣимъ сторонамъ, деревьями; и, подходя къ площади, насъ встрѣтилъ Ладыгинъ пѣшкомъ и только что успѣлъ мнѣ сказать:—«Смотри на право! Король!» Я принялъ первыя слова за указаніе поворота,

занимавшія столицу Пруссіи, отошли за рѣку Заале и въ концѣ Марта сосредоточились, въ числѣ 40.000 чел., въ окрестностяхъ Магдебурга. Между тѣмъ, Наполеонъ также не терялъ времени и къ началу Апрѣля успѣлъ собрать, въ долинѣ рѣки Майна, новую армію, силою въ 128.000 чел. Союзники къ этому времени сосредоточили большую часть своихъ силъ въ Саксоніи. Здѣсь, на пространствѣ между Лейпцигомъ и Альтенбургомъ, у нихъ находились съ небольшимъ 90.000 чел. подъ главнымъ начальствомъ графа Витгенштейна. Герой Отечественной войны, Кутузовъ, въ это время находился уже въ могилѣ.

[1]) Въ реляціяхъ Люценскаго сраженія эта рота носитъ названіе л.-гв. арт. бригады легкая № 2 рота; но несомненно, что рота эта была сводная.

скомандовалъ двумъ первымъ орудіямъ «лѣвое плечо впередъ» и поворотилъ ихъ у самаго угла площади, а самъ, съ поворотомъ моей лошади, увидѣлъ короля сходящаго по ступенькамъ съ незначительной террасы перваго дома. Это произошло такъ быстро и такъ неожиданно, что я едва успѣлъ сдержать лошадь предъ самымъ, такъ сказать, носомъ Короля. Давъ шпоры коню, чтобъ подъѣхать и отрапортовать ему, я встрѣтилъ новую препону. Надъ террасою былъ сдѣланъ навѣсъ для солнца, и я ударился такъ сильно о желѣзный прутъ, придерживавшій навѣсъ, что пошатнулся на лошади, и киверъ повисъ на чешуѣ, у меня на затылкѣ. Я оправился и отрапортовалъ ему. Король, ломанымъ русскимъ языкомъ, милостиво спросилъ у меня: «Не ушиблись-ли? Какая эта бригада и рота?» Сдѣлавъ первые отвѣты по-русски, на прочіе вопросы я сталъ отвѣчать по французски и тѣмъ видимо облегчилъ Королю розговоръ со мной. Тутъ озадачило меня новое обстоятельство: орудія благополучно заѣзжали на углу, дѣлая повороты на право. Король сталъ у самаго угла, я съ правой у него стороны. На углу случились деревья и проточная канава, а прислуга около орудій, съ правой стороны, не зная и не бывъ предупреждена, что Король стоитъ у нашего угла, каждый, возлѣ него, обхватывалъ дерево и перескакивалъ канаву. Я же, не имѣя возможности никакъ пособить этому неустройству, только разводилъ руками и хмурилъ лицо при каждомъ ихъ прыжкѣ. Король въ самыхъ милостивыхъ и благосклонныхъ выраженіяхъ благодарилъ меня за порядокъ и за веселый и бодрый видъ людей, продержалъ меня около себя еще съ $^1/_4$ часа; затѣмъ пришлось мнѣ показать королю еще новый спектакль. Прямо къ намъ подошелъ обозъ и запасные лафеты, нагруженные разнымъ хламомъ, и поверхъ всего этого на каждомъ возу стояли клѣтки съ курами, утками и др. птицами; лежали связанные бараны и телята, купленные, а вѣрнѣе всего, забранные во владѣніяхъ его Королевскаго Величества. Все это кричало, кудахтало, мычало и вмѣсто того, чтобы пройти мимо короля какъ можно скорѣе, начали равняться и заѣзжать по два въ рядъ. Насилу кончилось мое мученіе, и, получивъ отъ короля еще привѣтъ, мы разстались съ нимъ. Чего не случается въ походѣ!

Недостанетъ словъ описывать, какъ мы были принимаемы, слѣдуя чрезъ Силезію, Саксонію до Люцена. Тамъ, гдѣ проѣзжалъ Государь, не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ, въѣзды украшались арками, цвѣтами, флагами и на всѣхъ возможныхъ языкахъ надписями, и мы всегда бывали первыми, которые проходили подъ этими тріумфальными воротами. Государя вездѣ встрѣчали толпы народа, во главѣ котораго стояли самыя красивыя дѣвушки, всѣ въ бѣломъ, и усыпали путь его цѣлымъ дождемъ цвѣтовъ. А Силезія и Саксонія не бѣдны красавицами! У каждаго въѣзда привѣтствовали Государя рѣчами многоглаголивые нѣмцы, называя его не иначе какъ «ангеломъ и спасителемъ!» Насъ же встрѣчали съ самымъ искреннимъ радушіемъ, а хлѣбъ-соль—по средствамъ каждаго хозяина, но всегда въ довольствіе; а хозяйки и хозяйскія дочери, непремѣнно и сплошь, всѣ въ насъ влюблялись! Было время...

12 Апрѣля 1813 г. мы вступили въ Дрезденъ, гдѣ провели праздникъ Св. Воскресенія Христова. Наша рота квартировала въ верстѣ отъ города, по дорогѣ къ Лейпцигу, въ деревнѣ Лабгейде. Я стоялъ на квартирѣ вмѣстѣ съ Ладыгинымъ. Хозяева у насъ были необыкновенно милые и для насъ дали нѣмецкій спектакль; играли комедію Коцебу—весьма мило, въ особенности двѣ хозяйскія дочери...»

13 Апрѣля объявленъ Высочайшій приказъ о пожалованіи отличій разнымъ

частямъ: «Успѣхи и счастливыя событія нынѣшней кампаніи явили новые опыты мужества храбраго Нашего воинства. Среди совокупныхъ пораженій непріятеля, по засвидѣтельствованію Генералъ-Фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, особенно ознаменовали себя.. (идетъ перечисленіе частей, между которыми въ числѣ артиллер. ротъ поименованы: конно-гвардейская и гв. бригады, двѣ батарейныя и двѣ легкія...) Твердые ряды ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ. Искусство же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе, каковые примѣрные подвиги пріобрѣли имъ сію отличную похвалу Главнокомандующаго Генералъ-Фельдмаршала. Изъявляя Мою особенную признательность, даруются имъ слѣдующія военныя почести: артиллерійскимъ ротамъ: конно-гвардейской—Георгіевскія трубы и четыремъ пѣшимъ гвардейской бригады—Георгіевскія же трубы... Сіи знаки отличія и чести да сохранятся въ полкахъ сихъ, какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія.»

15-го апрѣля, вслѣдствіи извѣстій о наступательныхъ движеніяхъ Наполеона, вся наша главная армія пошла на Носсенъ и Фробургъ. Князь Кутузовъ слѣдовалъ съ нею только до Бунцлау, гдѣ заболѣлъ и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, скончался. Главное начальство надъ арміей перешло графу Витгенштейну, готовившемуся дать битву Наполеону подъ Люценомъ [1]). 19-го апрѣля главная армія, сближаясь съ

[1]) Чтобы воспользоваться своимъ значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, Наполеонъ рѣшилъ наступать немедленно изъ долины Майна къ Лейпцигу, съ цѣлью, обойдя правое крыло союзниковъ, отбросить ихъ въ Богемскія горы. По пути къ нему долженъ былъ присоединиться вице-король, что увеличивало его силы до 170,000 чел. 19-го апрѣля вся французская армія, вмѣстѣ съ войсками вице-короля, находилась уже недалеко отъ Лейпцига, растянувшись на пространствѣ между этимъ городомъ и Іеною.

Союзники, не смотря на перевѣсъ силъ на сторонѣ непріятеля, рѣшили также перейти въ наступленіе и атаковать противника, растянувшагося на протяженіи 40 верстъ, разбить его корпуса отдѣльно одинъ отъ другаго. Принятію такого рѣшенія способствовало то обстоятельство, что войска ихъ, хотя и слабѣйшія числомъ, но сформированныя изъ опытныхъ солдатъ, стояли по своимъ качествамъ выше новобранцевъ, составлявшихъ большую часть арміи Наполеона; кромѣ того, они обладали двойнымъ перевѣсомъ въ кавалеріи и артиллеріи.

Утромъ. 20-го апрѣля, союзники атаковали у Люцена непріятельскій корпусъ Нея. Нападеніе это было совершенно неожиданно для французовъ, т. к., уступая союзникамъ и въ качествѣ, и въ количествѣ кавалеріи, они не могли заблаговременно обнаружить передвиженія ихъ войскъ и разгадать ихъ намѣренія. Положеніе Наполеона было весьма затруднительное. Одна часть его арміи приближалась уже къ Лейпцигу, а другая находилась еще на пути отъ Іены къ Люцену. 35-ти тысячный корпусъ Нея, находившійся, такимъ образомъ, въ серединѣ всего расположенія непріятельскихъ войскъ, былъ атакованъ всѣми силами союзной арміи. Съ пораженіемъ этого корпуса союзники разрывали французскую армію пополамъ и пріобрѣтали всѣ шансы на разбитіе каждой изъ этихъ половинъ отдѣльно, одну отъ другой. Однако, союзники сами оказали существенную услугу французамъ.

Вмѣсто того, чтобы обрушиться всѣми силами на одинокій непріятельскій корпусъ, они ограничились лишь рядомъ частныхъ атакъ и не воспользовались превосходствомъ въ кавалеріи, чѣмъ дали возможность Нею удержаться въ теченіи двухъ часовъ. Этимъ временемъ превосходно воспользовался Наполеонъ. Понявъ угрожавшую ему опасность, онъ приказалъ войскамъ, ушедшимъ впередъ, вернуться обратно, а корпусамъ, слѣдовавшимъ отъ Іеня, спѣшить на поле сраженія. Получивъ значительныя подкрѣпленія, Ней, упорно оборонявшійся противъ двойныхъ силъ союзниковъ, перешелъ самъ въ наступленіе. Загорѣлся упорный бой, во время котораго Императоръ Александръ I, несмотря на просьбы окружавшихъ его лицъ, оставался подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи и лично направилъ сорокъ конныхъ орудій на поддержку войскъ нашего лѣваго фланга. Удачное дѣйствіе этихъ орудій остановило натискъ противника, уже обходившаго этотъ флангъ.

Между тѣмъ, силы непріятеля все возрастали, и наступленіе его становилось, часъ отъ часу настойчивѣе. Къ вечеру союзники потеряли всѣ занятыя ими ранѣе селенія, за исключеніемъ одного, лежавшаго въ центрѣ ихъ позиціи. Бой прекратился лишь съ наступленіемъ темноты. Непріятель, обладавшій полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, охватилъ союзную армію съ обоихъ фланговъ. Въ подобномъ положеніи рѣшено было отступить, что союзники и выполнили въ ночь на 21-е апрѣля. Всѣ войска ихъ направились къ Эльбѣ и въ послѣднихъ числахъ мѣсяца ушли за эту рѣку.

нашими и прусскими корпусами, составлявшими армію Витгенштейна, расположилась между Борною и Лобштетомъ. Утромъ 20-го апрѣля гвардія вступила на Люценское поле. По холмистому и довольно обширному плато были раскинуты деревни: въ центрѣ—Гросъ и Клейнъ-Гершенъ, Каія и Рана; на лѣвомъ флангѣ—Старзидель, и на правомъ—Эйсдорфъ. Рота Ладыгина и I конная батарея стали въ резервъ. Передъ полуднемъ, Государь, проѣзжая около гвардіи, подъѣхалъ къ ней и, поздоровавшись съ войсками, сказалъ: «Ребята! вотъ вашъ Главнокомандующій!» указывая при этомъ на графа Витгенштейна. «Поздравьте его хорошенько побѣдою!». Едва ура раздалось въ линіяхъ, какъ открылась канонада, впереди, между пруссаками (войска Блюхера) и французами. Государь въ ту же минуту, сказавъ Ладыгину: «Будьте готовы и ждите приказаній!» поскакалъ впередъ, къ линіи, вправо отъ роты. Не прошло и получаса, какъ къ ротѣ Ладыгина подскакалъ флигель-адъютантъ прусскаго короля и объявилъ, что Государь велѣлъ ротѣ идти впередъ. Въ дивизіонной колоннѣ, съ пѣсенниками впереди, тронулась рота съ мѣста. Государь съ прусскимъ королемъ стоялъ на небольшомъ возвышеніи у Гросъ-Гершена. Когда рота подошла ближе, Государь, отдѣлясь отъ толпы, шагомъ подъѣхалъ къ ней и сказалъ: «Молодцы! Спасибо! Смотрите поработайте, когда будетъ нужно, а теперь стой!».

Здѣсь рота простояла съ полчаса. Прусскій король, окруженный огромной свитой, поѣхалъ мимо роты къ своей кавалеріи, которая была влѣво выстроена въ линію, и въ это самое время, изъ-за деревни, бывшей передъ ротой, полетѣла куча ядеръ. Король, не смѣшавшись, даже не прибавивъ шагу, продолжалъ свой путь по кавалерійской линіи. Вскорѣ къ Ладыгину подъѣхалъ флигель-адъютантъ съ приказаніемъ Государя немедленно занять позицію лѣвѣе находящейся передъ ротой деревни, подавъ лѣвый флангъ впередъ такъ, чтобы можно было «фланкировать стоящую при деревнѣ непріятельскую батарею».

Занявъ согласно съ указаніемъ позицію, Ладыгинъ открылъ огонь и быстро сбилъ непріятельскую батарею. Но черезъ пять минутъ появилась другая, гораздо бо́льшая первой, которая причинила много вреда ротѣ Ладыгина [1]; въ продолженіи немногимъ болѣе часа у нея были подбиты три орудія, взорваны 4 ящика и два передка, убито 13 и ранено 4 лошади, раненъ прапорщикъ Макѣевъ и значительное число нижнихъ чиновъ [2]) выбыло изъ строя. «Однако же, не смотря на то,—доноситъ Ладыгинъ генералъ-лейтенанту Лаврову,—мужествомъ и заботливостью гг. офицеровъ о цѣлости выстрѣловъ, кои всѣ съ одинаковымъ хладнокровіемъ наводили свои орудія сами и ободряли своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, и сія послѣдняя батарея уменьшила чрезвычайно свой огонь, такъ что находящаяся позади насъ прусская кавалерія кинулась въ атаку и принудила ее отступить».

Въ представленіи главнокомандующаго о дѣйствіи роты Ладыгина читаемъ: [3]

[1]) См. въ приложеніи „Рапортъ кап. Ладыгина ген.-лейт. Лаврову" отъ 27-го апр. 1813 г. № 100. Моск. отд. арх. В. Уч. Ком. Опись 161. Св. 5-ая д. № 43, стр. 561.

[2]) Въ запискахъ Жиркевича сказано, что изъ роты выбыло около 6-ой части нижнихъ чиновъ.

Убиты роты гр. Аракчеева: фейерв. 2-го класса Иванъ Корчевьинъ и канониры Ив. Барановъ и Ив. Каревъ.

[3]) Московск. арх. наград, дѣла 1812—14 г. св. 14 д. № 4. Въ представленіи главнокомандующ. къ наградамъ за Люценское дѣло роты Ладыгина сказано: Л.-Гв. артил. бригады капитанъ Ладыгинъ, шт.-кап. Жиркевичъ, поручикъ Бухаринъ, подпоручикъ кн. Трубецкой и прикомандированные къ ротѣ арт. бригадъ прапорщ. Макѣевъ, Лобасевичъ и Смирницкій, дѣйствовали съ ротой на лѣвомъ флангѣ съ отличнымъ успѣхомъ, наносили сильное пораженіе непріятелю и противу поставленныя батареи и колонны его истребляли.

«Рота дѣйствовала съ отличнымъ успѣхомъ, наносила сильное пораженіе непріятелю и противу поставленныя батареи и колонны его истребляла».

Почти одновременно съ выѣздомъ на позицію роты Ладыгина около 2-хъ часовъ пополудни, 1-я гв. конная батарея, руководимая начальникомъ артиллеріи лѣваго фланга, полковникомъ Козеномъ, была двинута на лѣвый флангъ, на который непріятель направилъ всѣ свои усилія, угрожая ему обходомъ (до этого гв. кон. батарея вмѣстѣ со 2-й кирасирской дивизіей стояла въ резервѣ). Прибытіе конной артиллеріи [1]) на этотъ флангъ было тѣмъ болѣе важно, что значительная часть пѣхоты была передвинута отсюда на усиленіе центра и праваго фланга. Побѣдоносно наступали здѣсь сильныя непріятельскія колонны. Но Козенъ быстро и благоразумно противупоставилъ имъ конную артиллерію, огонь которой нанесъ страшный вредъ непріятелю, заставивъ въ безпорядкѣ отступить его; покончивъ съ пѣхотой, гвардейская конная батарея, взявъ на передки, подскакала на ближній картечный выстрѣлъ къ непріятельской артиллеріи, подбила 4 орудія и заставила снять батарею съ большимъ урономъ людей и лошадей. Имѣя надежное прикрытіе во 2-й кирасирской дивизіи, наша конная артиллерія заняла мѣсто, съ котораго принудила сойти непріятеля. Вечеромъ непріятель двумя колоннами съ густыми стрѣлковыми цѣпями впереди и въ сопровожденіи нѣсколькихъ орудій вознамѣрился, пользуясь темнотою, напасть на наши батареи, но полк. Козенъ, несмотря на сильный огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, открылъ жестокій картечный огонь, отъ пораженій котораго непріятель въ безпорядкѣ бѣжалъ. Ген.-лейт. кн. Голицынъ 5-й, въ донесеніи своемъ Вел. Кн. Константину Павловичу о дѣйствіи 1-й гв. кон. батареи въ Люценскомъ сраженіи, такъ характеризуетъ дѣйствія Козена: «Отличная храбрость, благоразумное распоряженіе и личное присутствіе при всѣхъ батареяхъ полковника Козена, весьма способствовали къ успѣхамъ лѣваго фланга надъ непріятелемъ, который, видя со всѣхъ сторонъ жестоко себя поражаемаго и 2-ю дивизію кирасиръ, готовую къ совершенному окончанію онаго, не смѣлъ начать никакихъ новыхъ дѣйствій [2]).

Вотъ что читаемъ мы въ донесеніи главнокомандующаго о дѣйствіяхъ гвардейскихъ конно-артиллеристовъ 1-й батареи въ этомъ сраженіи [3]) на лѣвомъ флангѣ: «Полковникъ Козенъ, командовавшій въ этомъ сраженіи артиллеріей лѣваго фланга, несмотря на сильный огонь непріятеля, нѣсколько разъ самъ бросался съ артиллеріей на ихъ колонны и батареи, первыя приводилъ въ замѣшательство, а послѣднія въ молчаніе, чѣмъ очень угрожалъ непріятельскимъ движеніямъ». Командиръ 1-й гв. конной роты капитанъ Бистромъ и шт.-кап. Гельмерсенъ, «подскакавъ на ближній картечный выстрѣлъ къ непріятельской батареи (на лѣв. флангѣ), подбили 4 орудія и заставили снять батарею съ большимъ урономъ людей и лошадей, причемъ Гельмерсенъ тяжело раненъ»,—ядро оторвало ему лѣвую руку.

«Поручики Гижитской и Гардеръ бросились каждый съ 2 орудіями на непріятельскихъ стрѣлковъ, которые наносили вредъ нашей легкой кавалеріи и прогнали оныхъ; потомъ, дѣйствуя искусно картечными выстрѣлами по выходяшей изъ деревни

[1]) Нашъ Государь первый замѣтилъ замыселъ непріятеля противъ насъ на лѣвомъ флангѣ, куда и направилъ 40 кон. орудій, которыя блистательно предотвратили замыселъ непріятеля.

[2]) Москов. отд. арх. В.-Уч. Ком. Опись 161. Св. 5-я д. 43, стр. 528. Рапортъ кн. Голицына 5-го, № 180, отъ 2-го мая 1813 г.

[3]) Моск. отд. арх. В.-Уч. Ком. наград. дѣла 1812—14 гг. св. 14 д. № 4.

непріятельской колоннѣ, опрокинули оную опять назадъ въ деревню, откуда она до конца сраженія не смѣла уже выходить».

«Поручикъ Бартоломей 2-й и подпор. баронъ Зальцъ искусными и цѣльными выстрѣлами, нанося большой вредъ непріятелю, способствовали къ сбитію и снятію непріятельскихъ батарей».

Изъ вышесказаннаго видно, что какъ гвардейская пѣшая рота, такъ и 1 гвард. конная батарея въ сраженіи подъ Люценомъ много способствовала удержанію непріятеля на лѣвомъ флангѣ, несмотря на сильныя его въ этомъ мѣстѣ покушенія.

Но кромѣ гвардейскихъ артиллеристовъ, бывшихъ при своихъ ротахъ въ этомъ сраженіи, объ отличіяхъ которыхъ мы выше упомянули, слѣдуетъ отмѣтить и заслуги нижеслѣдующихъ нашихъ офицеровъ, бывшихъ въ этомъ сраженіи внѣ строя гвардейской артиллеріи, которые имѣли не малое значеніе на ходъ боя: командиръ гвар. арт. бригады генералъ-лейтенантъ Ермоловъ, назначенный Государемъ 1-го января 1813 г. начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи «въ сраженіи подъ Люценомъ командовалъ всею артиллеріей и отличилъ себя примѣрнымъ мужествомъ и распорядительностью во всѣхъ мѣстахъ».

Командиръ 1-й батарейной роты 1-й артиллерійской бригады полковникъ гвард. артиллерійской бригады, будущій командиръ послѣдней, Карлъ Таубе, «прибывъ пополудни со своей ротой изъ главной арміи на подкрѣпленіе, былъ назначенъ ген.-лейтн. кн. Яшвилемъ въ центръ, гдѣ, не взирая на всѣ затрудненія, размѣстилъ свою роту въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ и искуснымъ дѣйствіемъ оной нѣсколько разъ опрокидывалъ сильныя непріятельскія колонны, намѣревавшіяся вновь занять деревни, потерянныя ими въ началѣ сраженія; почему много содѣйствовалъ удерживать въ центрѣ мѣсто у непріятеля нами выигранное». Награжденъ Вл. 3 ст.

Гв. арт. бригады шт.-кап. Эйсмонтъ, адъютантъ ген.-лейт. князя Яшвиля: «Во все время сраженія былъ посылаемъ послѣднимъ для привода батарей и колоннъ, назначаемыхъ для подкрѣпленія ослабѣвавшихъ пунктовъ нашей линіи; подъ вечеръ же, когда непріятель очень усилилъ свой лѣвый флангъ и уже былъ близокъ опрокинуть нашъ правый флангъ, то сей храбрый офицеръ, съ большою неустрашимостью взявъ батарейную роту, пошелъ навстрѣчу непріятельскимъ колоннамъ, картечнымъ огнемъ и своею рѣдкою рѣшимостью не только что удержалъ нашъ флангъ, но далъ время подойти нашей гвардіи и тѣмъ способствовалъ опрокинуть непріятельскій лѣвый флангъ». Награжденъ чиномъ.

Адъютантъ генералъ-маіора Довре (начальника главнаго штаба) Л.-Гв. арт. бригады шт.-кап. Горчаковъ (Петръ) «былъ неоднократно употребляемъ какъ Витгенштейномъ, такъ и начальникомъ его штаба для узнанія и положенія непріятеля, былъ посылаемъ въ опаснѣйшія мѣста съ приказаніями и разными порученіями, причемъ отличился особенной храбростью и усердіемъ къ службѣ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и находясь у главнокомандующаго въ продолженіи дѣлъ по части начальника штаба квартирмейстерской части». Награжденъ золотой шпагой. Л.-Гв. артиллерійской бригады подпоручикъ Полозовъ, бывшій за адъютанта у начальника главнаго штаба генералъ-маіора Довре, «былъ посылаемъ имъ въ самыя опасныя мѣста и выполнялъ всѣ данныя ему порученія съ благоразуміемъ, рвеніемъ и оказалъ отличную храбрость». Награжденъ чиномъ.

Изъ этихъ донесеній,—донесеній главнокомандующаго Государю, мы видимъ, *что гвардейскіе артиллеристы много способствовали въ сраженіи подъ Люценомъ удержанію центра, лѣваго и праваго нашихъ фланговъ, не допуская превосходнаго непріятеля, ни прорвать, ни обойти насъ,* кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ были весьма полезны главнокомандующему и его начальнику штаба, какъ офицеры генеральнаго штаба.

Ночь, смѣнившая день Люцинскаго сраженія, не принесла необходимаго отдыха нашимъ истомленнымъ войскамъ. Жиркевичъ такъ описываетъ ее въ своихъ запискахъ: «когда разстроенная наша рота (Ладыгина) снялась съ позиціи и отошла за кавалерію, то немедленно начала исправляться, свернувшись въ колонну. Наступили сумерки, мы прошли еще нѣсколько назадъ; остановились, отпрягли лошадей и часть изъ нихъ отправили за дровами и за соломой. Наконецъ, совсѣмъ стемнѣло. Около 10-ти час. внезапно, впереди изъ пѣхотной колонны, стоявшей у насъ правѣе, раздалась ружейная пальба батальнымъ огнемъ. Потомъ говорили, будто бы нашъ, или прусскій какой-то разъѣздъ, подъѣхалъ близко къ пѣхотѣ, которая приняла его за непріятеля. Эта перестрѣлка указала французамъ точку расположенія пѣхоты, и они со всѣхъ своихъ батарей открыли туда быстрый и непрерывный огонь. Несмотря на наше отдаленіе, и къ намъ залетѣло нѣсколько ядеръ; само собою разумѣется, что это произвело у насъ тревогу и безпорядокъ; но нельзя себѣ представить, что сдѣлалось съ прусскою кавалеріею, стоявшею предъ нами! У нихъ тоже все приготовлено было къ покою: всадники спѣшены, лошади размуштучены и подпруги ослаблены; часть людей отправлена тоже за дровами и за соломою, а тѣ, которые оставались при коняхъ, имѣли въ поводѣ по 3 и 4 лошади. Все это внезапно смѣшалось и понеслось назадъ. И мы, которые сражались со второго часа дня, причемъ не только не потеряли ни одного шагу мѣста, а напротивъ, значительно подались впередъ, должны были безъ видимой причины спасаться бѣгствомъ. Къ счастію, французы, за темнотою, не видали всей нашей суматохи и не воспользовались ею какъ слѣдуетъ, иначе мы поплатились бы дорого.

Къ утру, за какой-то небольшою рѣчкою, начали собираться наши разстроенные отряды, и опять началась наша ретирада».

За сраженіе подъ Люценомъ офицеры сводной роты Ладыгина, шт.-кап. Жиркевичъ, поручикъ Бухаринъ, подпор. князь Трубецкой, а также и капитанъ Ладыгинъ получили Высочайшее благоволеніе; прикомандированный къ ротѣ 24-й артил. бригады прапорщ. Макѣевъ, раненый въ этомъ сраженіи, награжденъ Анною 3-й ст. Офицеры же 1-й Гв. конной батареи получили слѣдующія награды: командиръ роты кап. Бистромъ и шт.-кап. Гельмерсенъ—Анны 2-й ст. съ алмазами, поручики Гижинскій и Гардеръ—Высочайшее благоволеніе, поруч. Бартоломей II зол. саблю и подпор. баронъ Зальцъ—Анны 3-го кл.

Что касается наградъ нижнихъ чиновъ, то Ладыгинъ представилъ къ знакамъ отличія военнаго ордена слѣдующихъ чиновъ сводной роты гв. арт. бригады: легк. ротъ: фейерв: Владим. Сабуровъ (№ 27759) и Андр. Лузинъ (27768). Бомбард: Моисей Васильевъ (27785), Федоръ Юркинъ, Данило Москаленко (27784), Федоръ Григорьевъ, Терентій Медвѣдевъ и Федоръ Птухинъ. Роты Его Высочества: бомбард: Кондратій Кругленко (№ 27774), Игнатій Петровъ. Роты Гр. Аракчеева бомб.: Сергѣй Епифановъ и Романъ Константиновъ. Кромѣ того были представлены къ полученію второго пенсіона, уже имѣвшіе знакъ отличія воен. ордена: фельдфе-

бель Прокофій Вакуловъ и фейерверкеръ 4 кл. Мартынъ Погаповъ[1]) (27772) (Моск. отд. арх. В. Уч. Ком. Нагр. дѣла св. 95, № 53), 1-ой гв. кон. батареи награждены бомб: Терентій Игумновъ (21803), Григорій Емельяновъ (21804), Михайло Грековъ (21805), Василій Кручининъ (21806), Осипъ Филиповичъ (21807) и Василій Панковъ (21808) (нагр. дѣла св. 95 № 40).

При составленіи реляціи[2]) подъ Люценомъ Государь приказалъ Витгенштейну помѣстить отъ себя, въ заключеніе донесенія, слѣдующія собственноручно написанныя Имъ слова: «Вообще, не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполняемы[3]).

Рано по утру 21 числа наши войска стали отступать съ поля сраженія. Весь этотъ день атаки непріятеля на нашъ аріергардъ были весьма сильны. Около полудня все небо помрачилось тучами, и разразилась гроза; удары грома и канонада стали раздаваться по лощинамъ и лѣсамъ, освѣщеннымъ молніей и блескомъ выстрѣловъ. Проливной дождь прервалъ сраженіе и заставилъ войско расположиться на бивакѣ[4]). На другой день снова началось отступленіе и продолжалось по 1 Мая до самаго Бауцена.

«На бѣду 22 Апрѣля,—пишетъ Жирковичъ,—разнеслась у насъ вѣсть о кончинѣ Кутузова. Прошло уже слишкомъ 30 лѣтъ, а и теперь (въ 1846 г.) не могу вспомнить безъ волненія тѣ минуты, когда произошелъ разсказанный выше кризисъ. Бодрость духа, возраставшая, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ, въ войскѣ вдругъ упала...» И дѣйствительно, эта потеря была крайне тяжела для нашихъ солдатъ, слѣпо вѣровавшихъ въ Кутузова и особенно любившихъ его. Близко знали его наши гвардейскіе артиллеристы, знали его шутки, помнили его наставленія—особенно когда свѣтлѣйшій на маршѣ послѣ Красненскаго сраженія, во время вьюгъ и ненастій, неоднократно останавливалъ наши роты, объяснялъ имъ великое значеніе отечественной войны и увѣщевалъ въ напряженіи послѣднихъ силъ, говоря имъ, что всякая остановка гибельна, давая время «злодѣю» убѣжать. Громо—гласное ура! бывало тогда отвѣтомъ маститому вождю. Видя его спокойствіе, всегда неизмѣнное, на его постоянномъ донцѣ верхомъ съ нагайкой черезъ плечо, солдаты наши заражались невольно его спокойствіемъ. Они вѣрили во всемъ Кутузову и часто говаривали про него: «Князь родной нашъ батюшка, онъ знаетъ всѣ наши нужды, въ дѣлѣ любитъ, чтобы мы его потѣшали, а послѣ дѣла самъ не забываетъ насъ.» Послѣ этого понятно и та горесть, съ которой солдаты встрѣтили кончину своего батюшки Князя, и скрытіе отъ войскъ его смерти на нѣкоторое время, особенно въвиду скоро предстоявшаго Люценскаго сраженія, дабы извѣстіемъ этимъ не поразить предводимыя имъ войска.

Отступая къ Бауцену, 23 Апрѣля войска наши проходили чрезъ Дрезденъ. По всѣмъ улицамъ стоялъ сильный гулъ отъ топота идущей въ ногу пѣхоты, звона копытъ кавалеріи, громыханья артиллеріи, проѣзжавшей съ зажженными фитилями. Все провѣщало сраженіе, и многіе жители покидали городъ. Вся Радебург-

[1]) №, поставленный послѣ фамиліи, означаетъ № знака, впослѣдствіи полученный; тѣ же чины, послѣ фамилій которыхъ не поставленъ № знака, неизвѣстно, были ли награждены или нѣтъ.

[2]) Богдановичъ 1813 г. ч. I стр· 192.

[3]) Общ. ахр. Глав. Шт. Донесеніе Витгенштейна о сраженіи при Люценѣ.

[4]) Поход. зап. отъ Тарутина до Кульма II, 27.

ская дорога, по которой войска вышли изъ города, была покрыта экипажами; въ нѣкоторыхъ видны были молодыя дамы; однѣ изъ нихъ были въ слезахъ и страхѣ, другія, улыбаясь, лорнировали наши биваки. Офицеры тѣснились вокругъ экипажей, находили знакомыхъ, говорили имъ объ опасности переѣзда ночью черезъ лѣсъ, и нѣкоторыя соглашались даже ждать утра съ ними, въ шалашахъ подъ бурками [1]).

«Проходя деревню Либгейде—(вблизи Дрездена),—пишетъ Жиркевичъ, «гдѣ мы нѣсколько дней тому назадъ пировали героями и хвастались, что французамъ не видать болѣе Саксонокъ, а теперь, не смотря на теплую погоду, я все старался укрыть свое лицо въ шинель такъ, чтобы проѣхать чрезъ деревню и не быть узнаннымъ своими хозяйками, которыя, стоя на балконѣ, съ изумленіемъ глядѣли на наше обратное шествіе и узнавъ меня, жалобно спрашивали, что все это значитъ и зачѣмъ мы идемъ назадъ».

Послѣ остановки у Дрездена союзная армія, продолжая отступленіе, 1-го Мая заняла позицію у Бауцена за р. Шпрее, въ 4-хъ верстахъ отъ нея, которую и велѣно было укрѣпить.

Отступленіе отъ Люцена до Бауцена главныхъ силъ нашихъ, въ составъ коихъ входила гвардія, благодаря дѣятельности, неустрашимости и хладнокровію генерала Милорадовича, командовавшаго арьергардомъ и прикрывавшимъ вышеозначенную армію, производилось, не торопясь по маршрутамъ, какъ въ мирное время. Отступленіе самого арьергарда отличалось порядкомъ. Не было потеряно ни орудій, ни обозовъ. Войска не терпѣли ни въ чемъ недостатка: каждый день, отразивъ непріятеля, солдаты готовили себѣ горячую пищу; ежедневно два раза раздавалась винная порція. Ни одинъ больной, почти никто изъ раненыхъ, не достался въ руки непріятелю. Императоръ Александръ, воздавая должное Милорадовичу, питомцу Суворова, герою Отечественной войны, пожаловалъ ему 1 Мая Графское достоинство [2]).

[1]) Пох. зап. отъ Тарутина до Кульма II, 28.

[2]) Богдановичъ 1813 г. I, 229.

Глава XIII.

1813.

Бауценъ и перемирье.

Прибытіе гв. арт. бригады къ Бауцену. Расположеніе войскъ къ 8-му маю. Сраженіе 8-го мая. Планъ Наполеона—фальшивая атака на наше лѣвое крыло, обойти правое, опрокинуть союзную армію къ Богемскимъ горамъ и отрѣзать ей отступленіе. Движеніе гвардейской артиллеріи къ центру и занятіе ротами гр. Аракчеева, двухъ крайнихъ флешей впереди селенія Литенъ, а 1-ой и 2-ой легкой трехъ флешей у Башюца. Ночь на 9-е мая. Плѣненіе бригаднаго адъютанта Тимана старшаго, его скитанія и освобожденіе впослѣдствіи. Расположеніе союзной арміи къ 9-му мая. Рота Его Высочества поступаетъ въ корпусъ Блюхера у Креквица. Сраженіе 9-го мая. Воспоминанія о немъ Жиркевича. Страшная атака на Блюхера (правѣе центра) и прибытіе въ самую критическую минуту для поддержки прусскихъ войскъ роты Е. В. подъ командой кап. Базилевича. Отважное и смертоносное здѣсь дѣйствіе этой роты. Поручикъ Ярошевицкій не допускаетъ обойти своей роты. Не смотря на страшныя нападенія непріятеля, рота не снимается, пока не получила приказанія отступить. Смертоносный бой 1-ой батареи гв. конной артиллеріи въ центрѣ впереди Литена, по указанію Государя и на виду у него. Смѣлость, отвага и искусство этой батареи. Герой Козенъ, награжденный Георг. 3-й ст. Дѣйствіе ротъ гр. Аракчеева, 1-ой и 2-ой легкихъ въ центрѣ. Роты эти не допускаютъ Наполеона прорвать нашъ центръ. Подвиги здѣсь нашихъ гвард. артиллеристовъ. Отступленіе союзныхъ войскъ. Три русскія батареи, устроенныя лѣвѣе Литена, между которыми была и часть роты гр. Аракчеева подъ командой шт.-кап. Коробьина обезпечиваютъ отступленіе прусскихъ войскъ у Креквица. Ермоловъ, прикрывающій эти три батареи и обезпечивающій и дальнѣйшую благополучную ретираду союзныхъ войскъ. Роль при этомъ русской конной артиллеріи. Описаніе нападенія на нашъ центръ Наполеона и нашего отступленія по запискамъ Жиркевича. Заслуги въ этомъ сраженіи гвардейскихъ артиллеристовъ: Ермолова, Вельяминова 3-го, Мякинина награжденнаго Георг. 4-го кл., Эйлера и бывшихъ гв. артиллеристовъ: начальника всей артиллеріи кн. Яшвиля и ген. Костенецкаго. Значеніе гвардейской артиллеріи и гвардейскихъ артиллеристовъ на благополучный исходъ сраженія. Потери гв. артиллеріи и награды. Дальнѣйшее отступленіе. Заботы Эйлера о пополненіи зарядами русской артиллеріи, сильно въ нихъ нуждавшейся. Разстройство нашихъ войскъ послѣ Люценскаго и Бауценскаго сраженія. Показанія о томъ очевидцевъ. Заключеніе 23-го мая въ Пойшвицѣ перемирья. Расположеніе гв. артиллеріи въ окрестностяхъ Франкенштейна. Жизнь во время перемирія въ описаніяхъ Эйлера и Жиркевича.

По прибытіи къ Бауцену, наша бригада спокойно стояла на мѣстѣ до 8-го мая, не видя непріятеля, хотя въ это время стягивались его войска и близко отъ насъ находились.

Нужно замѣтить, что еще у Дрездена орудія сводной роты Ладыгина поступили обратно въ свои роты. Начальникомъ артиллеріи послѣ Люценскаго сраженія вмѣсто Ермолова, былъ назначенъ князь Яшвиль, служившій въ 1799—800 гг. и 1801—803 гг. въ гвардейской артиллеріи. Князь Яшвиль, извѣстный своимъ мужествомъ

и дѣятельностью, былъ начальникомъ артиллеріи въ корпусѣ графа Витгенштейна [1]), гдѣ онъ пользовался особымъ благоволеніемъ своего начальника, а нынѣ главнокомандующаго.

Дабы въ сраженіи дѣйствовать на важный пунктъ съ большею силою, князь Яшвиль составилъ резервную артиллерію изъ 20-ти ротъ (240 орудій) и, примкнувъ ее къ гвардейской артиллерійской бригадѣ, поручилъ подъ команду ген.-маіора Эйлера, произведеннаго въ послѣдній чинъ 26-го декабря 1812 года и только что явившагося, едва оправившись послѣ нервной горячки, къ бригадѣ [2]).

У Бауцена бригада была укомплектована зарядами и людьми, вышедшими изъ госпиталей. Резервы и всякаго рода запасы безпрерывно подходили изъ Россіи; выдано третное жалованье и сухари, а лошадей снабдили овсомъ, разрѣшивъ, сверхъ того, фуражировать за сѣномъ въ ближайшія села, которыя, однако, были совершенно разорены, а несчастные жители ихъ ходили, покрытые рубищами, среди нашихъ биваковъ и жалобно, со слезами, просили хлѣба, которымъ недавно насъ кормили.

Союзныя войска, отступивъ къ Бауцену, располагались на двухъ позиціяхъ, передовой, по теченію рѣки Шпрее, и главной, на высотахъ, къ востоку отъ Бауцена. На главной позиціи были приготовлены временныя укрѣпленія. Протяженіе позиціи почти на двѣнадцать верстъ не позволяло занять ее достаточными силами, сохранивъ значительные резервы; а изрѣзанная мѣстность затрудняла, какъ обозрѣніе различныхъ пунктовъ ея, такъ передвиженіе и взаимную связь частей арміи. Кромѣ того, позиція была подвержена обходу съ праваго фланга, тѣмъ болѣе опасному для союзниковъ, что они будучи опрокинуты на семъ пунктѣ, могли быть оттѣснены къ горамъ и къ нейтральной австрійской границѣ.

Планъ дѣйствій Наполеона, сколько можно судить изъ дѣйствій его въ Бауценскомъ сраженіи, заключался въ томъ, чтобы, сдѣлавъ настойчивую фальшивую атаку на лѣвое крыло союзниковъ, привлечь туда ихъ резервы, а потомъ обратить главныя свои силы противъ праваго крыла, обойти его съ содѣйствіемъ войска Нея, опрокинуть союзную армію къ Богемскимъ горамъ и отрѣзать ей отступленіе.

Гвардія до 8-го мая стояла на лѣвомъ флангѣ, а за нею былъ расположенъ артиллерійскій резервъ.

Съ утра 8-го мая Наполеонъ лично произвелъ рекогносцировку Бауценской позиціи и около 10-ти часовъ утра атаковалъ союзниковъ. Въ полдень завязалась довольно сильная канонада, а въ шесть часовъ пополудни, непріятель совершенно овладѣвъ Бауценомъ, повелъ атаку на лѣвое крыло Милорадовича, которое сильно потѣснилъ назадъ.

[1]) Князь Яшвиль былъ старше Ермолова, но въ Люценскомъ сраженіи находился подъ его начальствомъ.

[2]) На походѣ бригады въ Калишъ, а именно изъ Іоганисберга, ген.-маіоръ Эйлеръ былъ командированъ Кутузовымъ въ Кенигсбергъ, собрать тамъ брошенную французскую артиллерію, которая по прибытіи туда Эйлера оказалась утопленной въ р. Прегелѣ. Эйлеръ донесъ о семъ главнокомандующему и не получивъ разрѣшенія вернуться, увидѣлъ, что вся его командировка заключалась въ интригѣ, чтобы удалить его отъ гвардейской артиллерійской бригады. „Я уже около десяти лѣтъ, — пишетъ по этому поводу Эйлеръ, — за правоту и усердіе былъ любимцемъ гр. Аракчеева, а это сдѣлало мнѣ множество непріятелей. Графъ, хотя въ настоящее время еще болѣе пользовался расположеніемъ Государя, но не входилъ уже непосредственно въ военную часть, чѣмъ непріятели мои, сдѣлавшіе связи, воспользовилась и приняли намѣреніе если не совсѣмъ погубить меня, то, по крайней мѣрѣ, удалить изъ гвардіи. Наконецъ, въ мартѣ получилъ я разрѣшеніе возвратиться къ бригадѣ, которая еще была въ Калишѣ; чрезъ три дня гвардія выступила, но на дорогѣ отъ огорченія я занемогъ нервною горячкою и безъ памяти оставленъ въ Равичѣ“. Въ концѣ апрѣля, едва движущійся, онъ догналъ бригаду на ретирадѣ отъ Дрездена къ Бауцену.

Успѣхи французовъ на этомъ пунктѣ озаботили союзниковъ. Почти всѣ военно-начальники были увѣрены, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать главныя усилія на лѣвомъ крылѣ россійско-прусской арміи, гдѣ мѣстность способствовала дѣйствіямъ его многочисленной пѣхоты; графъ Витгенштейнъ, напротивъ того, полагалъ, что главная атака будетъ устремлена на правое наше крыло. Не смотря, однако-же, на то, войска Милорадовича были передвинуты влѣво, и часть резервовъ направлена въ помощь лѣвому крылу.

Въ этотъ день гвард. артиллерійская бригада спокойно простояла на мѣстѣ до четвертаго часа пополудни, кагда вездѣ ударили «подъемъ» и началось передвиженіе войскъ. Гвардія вытянулась ближе къ центру, а роты бригады поставлены были въ передней линіи въ заранѣе приготовленныя укрѣпленія, на высотахъ центра позиціи, имѣя въ тылу у себя гвардію.

Около 8-ми часовъ вечера показались передъ линіей нашихъ батарей колонны нашихъ войскъ; канонада, начавшаяся за Бауценомъ, постепенно приближалась, а вскорѣ и непріятельскія ядра начали падать на наши батареи (гвардейскія). Когда стало смеркаться, на нашу линію перешли войска, сражавшіяся днемъ подъ самымъ Бауценомъ, и поставили передовую цѣпь почти у самыхъ батарей гвардейской артиллеріи, такъ что и наши, и французы ночевали отъ батарей не далѣе, какъ саженяхъ во 100.

Разумѣется, ночь для насъ была не очень покойна, и дабы лучше судить объ этомъ, приведемъ здѣсь случай съ нашимъ бригаднымъ адъютантомъ, подпоручикомъ Тиманомъ старшимъ. Онъ былъ посланъ съ приказаніемъ къ линіи и, вмѣсто своихъ, заѣхалъ въ колонну французовъ. Его наиболѣе обманулъ окликъ, сдѣланный ему на нѣмецкомъ языкѣ (въ этой колоннѣ были и саксонцы): «Wer da?» «Freund!» отвѣчалъ Тиманъ; вмѣсто отвѣта, кто-то схватилъ его лошадь подъ уздцы, и чрезъ двѣ минуты онъ уже стоялъ передъ французскимъ генераломъ, ужинавшимъ въ своемъ каре. Тотъ пригласилъ его раздѣлить съ нимъ ужинъ, а потомъ отправилъ его за свою линію. Такъ какъ Тиманъ былъ сынъ друга и любимца гр. Аракчеева, то на другой день, когда онъ не явился передъ товарищами, всѣ считали его убитымъ, и Аракчеевъ, при самомъ началѣ перемирія, велѣлъ справиться между плѣнными, взятыми у насъ французами, нѣтъ-ли, въ числѣ ихъ, Тимана, и получилъ утвердительный отвѣтъ; тогда, по волѣ государя, отправлено было ему 50 червонцевъ, но оные чрезъ два дня возвращены съ извѣстіемъ, что Тиманъ скрылся. Это очень удивило нашихъ, ибо тогда онъ еще не явился, но дня чрезъ три спустя пришелъ въ бригаду переодѣтый студентомъ. Около Дрездена, при пособіи одного нѣмца, удалось ему съ однимъ прусскимъ офицеромъ переодѣться и пробраться въ Богемію, гдѣ онъ явился къ начальнику австрійскихъ войскъ. Этотъ, какъ разсказывалъ Тиманъ товарищамъ, долго колебался, что съ ними дѣлать; слѣдовало-ли ихъ возвратить французамъ или отправить въ русскую армію? Наконецъ, рѣшился на послѣднее, но, кромѣ пропускнаго билета, не далъ никакого пособія, и они, во время пути, питались подаяніемъ.

Союзная армія, по отступленіи передовыхъ корпусовъ на главную позицію, была расположена слѣдующимъ образомъ: войска разныхъ отрядовъ [1]), подъ начальствомъ

[1]) Кайсарова, Емануеля, Орлова, корпусовъ принца Виртембергскаго, кн. Горчакова 2-го и Берга и часть резервовъ, всего въ числѣ около 26.000 человѣкъ.

графа Милорадовича, стояли отъ Куница до Башюца, составляя лѣвое крыло общаго расположенія арміи. Три флеши у Башюца были заняты орудіями 1-ой и 2-ой гв. легкихъ ротъ. Въ центрѣ, подъ начальствомъ Блюхера: за Литтеномъ корпусъ Клейста, между Литтеномъ и Буршвицомъ корпусъ Іорка и на Креквицкихъ высотахъ корпусъ Блюхера, (всего въ числѣ около 28.000 чел.). Двѣ крайнія флеши впереди селенія Литтена были заняты орудіями гв. батарейной роты гр. Аракчеева, а средняя флешь—прусскою батареею. Гв. батарейная рота Его Высочества находилась при корпусѣ Блюхера, у Креквица. Правое крыло, состоявшее изъ бывшей западной арміи и отряда генералъ-маіора Ланскаго (всего въ числѣ 15.000 чел.) подъ начальствомъ Барклая-де-Толли занимало пространство отъ Мальшвица до Глейны; авангардъ этихъ войскъ, подъ командою Чаплица, стоялъ у Кликса. Наконецъ—гвардія, гренадеры, кирасиры и резервная артиллерія, (въ числѣ 18.000 чел.) подъ начальствомъ Цесаревича Вел. Кн. Константина Павловича были расположены въ резервѣ: пѣхота позади Башюца, между дорогами, ведущими въ Гохкирхъ и Вюршенъ, а кавалерія за Ней-Буршвицемъ [1]).

Со стороны Наполеона, планъ дѣйствій заключался въ томъ, чтобы возобновить усиленныя атаки Удино и Макдональда на лѣвое крыло союзниковъ, отвлечь къ сему пункту ихъ резервы и, выждавъ нападеніе Нея на правое крыло, атаковать ослабленный центръ россійско-прусской арміи собранными противъ него корпусами Мармона, Бертрана и Гвардіей.

Союзные Монархи, въ три часа утра, прибыли изъ своихъ главныхъ квартиръ къ войскамъ и въ продолженіи боя большею частью находились на вершинѣ скалы позади селенія Башюца, между центромъ и лѣвымъ крыломъ.

Съ 5-ти часовъ утра непріятель атакуетъ наше лѣвое крыло, сильно тѣснитъ его, чѣмъ поддерживаетъ предположеніе союзныхъ монарховъ о намѣреніяхъ Наполеона обрушиться на нашъ лѣвый флангъ, чтобы отрѣзать союзниковъ отъ Австрійской границы; съ нашей стороны вводятся здѣсь резервы и французы, встрѣченные сильнымъ огнемъ русскихъ батарей, и атакованные постепенно прибывающими свѣжими войсками, не только принуждены очистить Пилицъ, Мильтейеръ и Куницъ, но и сойти около полудня съ горъ на равнину, гдѣ превосходство русскихъ въ кавалеріи подвергало непріятеля большой опасности. Уже Удино два раза просилъ Наполеона о подкрѣпленіи его свѣжими войсками, но послѣдній, вмѣсто того, чтобъ исполнить просьбу маршала, приказываетъ ему (около 2-хъ часовъ пополудни): «дѣйствовать по возможности, и что въ три часа сраженіе будетъ выиграно.»

Еще въ шесть часовъ утра, почти одновременно съ открытіемъ канонады на лѣвомъ крылѣ Союзной арміи, Ней двинулся на правое крыло и превосходствомъ силъ своихъ заставилъ отступить Барклая и оставить выгодную позицію у Глейна. Далѣе дивизія Сугама въ 11 часовъ занимаетъ Прейтицъ, и Блюхеръ такимъ образомъ не только что отрѣзанъ отъ Барклая, но и подвергся опасности потерять путь отступленія. Однако бригада Редера и отрядъ Клейста, прибывшій отъ Литена, отражаютъ французовъ, и Сугамъ въ полдень окончательно отброшенъ на высоты Глейны.

[1]) Слѣдовательно силы союзной арміи, по утру 9-го (21) мая собранныя на главной позиціи, простиралсь до 62.000 рус. и 25.000 чел. прус. всего же до 87.500 чел., не считая 3.000 казаковъ, состоявшихъ въ различныхъ командировкахъ, а вообще до 90.000 чел.

Одновременно съ движеніемъ Клейста отъ Литена къ Прейтицу, корпусъ Іорка подался впередъ къ Литену и расположился тамъ за тремя укрѣпленными батареями изъ которыхъ, какъ уже сказано, двѣ крайнія были заняты батарейной ротой графа Аракчеева.

Уже миновалъ полдень, а войска, стоявшія въ центрѣ французской арміи все еще оставались въ бездѣйствіи. Вотъ какъ описываетъ Жиркевичъ, занимавшій съ 4-мя орудіями 2-ой легкой роты укрѣпленіе у Башюца, положеніе войскъ нашего центра въ продолженіи этаго времени:

«9-го Мая, едва стало разсвѣтать, я приготовился привѣтствовать французовъ заревымъ выстрѣловъ. Но, замѣтивъ, что колонны находятся на походѣ, обратно къ Бауцену, я поопасался своимъ выстрѣломъ произвести тревогу по линіи; когда же совершенно разсвѣло, то предо мной не осталось и слѣда непріятеля. Цѣпь наша тотчасъ стянулась за линію. Укрѣпленіе, доставшееся мнѣ на долю, отстояло саженей на 1000 отъ Бауцена.

Поутру, французы повели атаку на нашъ лѣвый флангъ, и по горамъ, покрытымъ лѣсомъ, загремѣла ружейная перестрѣлка; со стороны французовъ видны были двѣ небольшія пушченки, что составляло живописную картину для насъ. Но потомъ пушечная пальба стала приближаться къ намъ, а такъ какъ передъ моей батареей не было видно ни пѣхоты, ни кавалеріи, то предполагать должно было, что приближается одна артиллерія. Непріятель спустился съ гребня высотъ, прилегающихъ къ Бауцену, и за городомъ, точно чешуя, серебрился блескъ отъ ружей пѣхоты. Выстрѣлы стали достигать до меня, и у меня убило 2-хъ человѣкъ, у орудія лѣваго фаса моего укрѣпленія. Узнавъ, что противъ насъ дѣйствуютъ гаубицы, и зная, что они фланкируютъ мой лѣвый фасъ, тогда какъ мои выстрѣлы не могли доставать до французской батареи, я приказалъ два орудія перевезти за ровъ и поставить въ поле, а людямъ приказалъ прилечь въ ровъ. Подозвавъ капитана Гунта [1]), я объяснилъ ему, что онъ можетъ отвести свой батальонъ подалѣе отъ выстрѣловъ, ибо французскихъ войскъ, кромѣ батареи, передъ нами не видно и, кромѣ того, находится еще рѣка, которую безъ переправы перескочить нельзя; слѣдовательно, при малѣйшемъ движеніи, онъ всегда будетъ имѣть время приблизиться къ батареѣ; онъ это исполнилъ.

Еще 8-го Мая, вечеромъ, когда я только что былъ поставленъ на позицію, подскакалъ ко мнѣ конно-артиллеристъ въ солдатской шинели и въ солдатской аммуниціи, и закричалъ:

— «Гдѣ командиръ батареи?» — «Что тебѣ, братъ, надобно?» спросилъ я.

«Кстати, ты меня назвалъ братомъ. Будемъ же имъ дѣйствительно! Я—подполковникъ Марковъ! [2])—отвѣчалъ артиллеристъ. Вотъ моя рота позади васъ, саженей двѣсти. Прошу полагаться на меня. Мы въ самомъ центрѣ, и вѣрно жутко придется вамъ. Когда не выдержите, захотите отдохнуть, пожалуйста, тогда дошлите до меня, я и безъ приказанія смѣню васъ!» и, подавши мнѣ руку, онъ поѣхалъ къ своему мѣсту.

9-го числа, когда я перевезъ два орудія изъ-за бруствера за ровъ, а людямъ приказалъ однимъ спуститься въ ровъ, а другимъ, праваго фаса, — присѣсть за

[1]) Командиръ прусскаго батальона, охранявшаго батарею Жиркевича.

[2]) Извѣстный конно-артиллеристъ.

брустверъ, чтобы ихъ напрасно не тревожили непріятельскіе выстрѣлы; самъ я перешелъ впередъ, за правый фасъ моего реданта и, упершись спиною на валъ, наблюдалъ, что дѣлается у французовъ и любовался картиною сраженія на горахъ. Вдругъ вижу, съ лѣваго фланга, ѣдетъ, шагомъ, по линіи генералъ-маіоръ Костенецкій, въ эти два дня командовавшій артиллеріею гвардейскаго корпуса; не доѣзжая саженъ 50-ти до моего укрѣпленія, онъ, вынувъ саблю изъноженъ, пустился ко мнѣ въ галопъ. Зная множество различныхъ проказъ за нимъ, я не удивился этому, но не могъ придумать, что бы это значило? Шагахъ въ 10-ти отъ меня онъ поѣхалъ опять шагомъ и саблю вложилъ въ ножны. Откачнувшись отъ бруствера и обойдя спереди ровъ, я пошелъ къ нему навстрѣчу, и въ эту самую минуту между нимъ и мною упало французское ядро, дало рикошетъ и полетѣло далѣе. Лошадь Костенецкаго уперлась и подалась нѣсколько назадъ, а онъ, дуя ее кулакомъ по головѣ, хладнокровно мнѣ говоритъ:

— «Я было скакалъ, чтобы васъ изрубить. Но теперь прошу у васъ извиненія: я думалъ, что вы трусите! Вижу теперь, что вы бережете людей вашихъ. Это благородно! Пожалуйста, стойте, гдѣ и прежде стояли. Очень хорошій примѣръ для прислуги вашей!...»

Поговоривъ еще немного со мною, Костенецкій поѣхалъ далѣе.

За этимъ слѣдовало еще приключеніе. Начальникъ прусскихъ войскъ, генералъ Пирхъ, подъ командой котораго состоялъ капитанъ Гунтъ, объѣзжая свою линію, спросилъ его, «зачѣмъ онъ такъ далеко стоитъ отъ батареи, ввѣренной его охраненію?» Тотъ отвѣчалъ, что артиллерійскій начальникъ велѣлъ ему отойдти. Онъ пришпорилъ лошадь и подскакалъ къ укрѣпленію; я и его встрѣтилъ, подобно Костенецкому.

— «Скажите мнѣ, пожалуйста,—спросилъ Пирхъ,—отчего вы не приказываете стрѣлять, когда у васъ непріятельская батарея передъ лицомъ и которая такъ сильно всѣхъ насъ безпокоитъ?»

— Ужели прикажете мнѣ податься впередъ, передъ линіею? отвѣчалъ я;—я буду жертвовать людьми совершенно безполезно, такъ какъ мои орудія не достаютъ до французовъ!

— «Сомнѣваюсь!—сказалъ Пирхъ.—Я согласенъ, что выстрѣлы могутъ быть не полные, но чтобы они не долетали до непріятельскихъ батарей, когда его выстрѣлы далеко перелетаютъ за насъ, это невѣроятно!»

Я тотчасъ же приказалъ сдѣлать выстрѣлъ изъ единорога, и гранату въ виду нашемъ разорвало по сю сторону рѣки, у подошвы Бауценскихъ высотъ.

— «Вижу,—сказалъ Пирхъ,—что и генералъ не долженъ спорить съ артиллеристомъ, знающимъ свое дѣло!» — «Если вы, генералъ, разрѣшите мнѣ выдвинуться впередъ, тогда... «Нѣтъ!—перебилъ онъ меня,—этого я не вправѣ сдѣлать! Мы должны ждать, что будетъ далѣе впередъ! Но кажется, что намъ не придется долго ждать!» — «Напротивъ, возразилъ я, не думаю, чтобы эта атака на нашъ флангъ была дѣйствительная, мнѣ кажется, что это одна маска! «Изъ чего вы это заключаете?» А вотъ посмотрите пристально на высоты и замѣчайте, какая блестящая полоса извивается по гребню горъ и двигается все болѣе и болѣе къ нашему правому флангу, хотя войска и не видно!»

Онъ сталъ смотрѣть въ подзорную трубу и, удостовѣрившись въ правильности моихъ замѣчаній, сказалъ, что сейчасъ пошлетъ извѣстить о семъ кого нужно. Пока

мы разговаривали съ Пирхомъ, пальба стала уменьшаться и, наконецъ, совершенно прекратилась.

Часу въ двѣнадцатомъ изъ обоза пріѣхалъ ко мнѣ, верхомъ, мой деньщикъ Василій и привезъ полуприготовленный бифштексъ, нѣсколько сухихъ щепокъ, чайникъ съ кофеемъ и спросилъ: «гдѣ прикажу разогрѣвать?»

Указавъ ему на ровъ, я послалъ къ капитану Гунту пригласить его ко мнѣ. Онъ думалъ, что зову для совѣщанія, и удивился, когда я объявилъ ему объ обѣдѣ. Онъ признался, что уже два дня, кромѣ черстваго сухаря и воды, у него ничего во рту не было, ибо наканунѣ онъ, въ числѣ прочихъ, дрался подъ Кенигсвартомъ; но еще болѣе удивился, когда я ему сказалъ, что я ни разу не оставался безъ обѣда и что мой деньщикъ, въ какое бы время ни было, въ самомъ пылу сраженія, всегда меня отыщетъ и привезетъ что нибудь, и въ доказательство моихъ словъ я привелъ настоящее обстоятельство, что онъ поѣхалъ изъ обоза, отстоящаго отъ насъ почти за милю, когда пальба еще не прекращалась, и поэтому не могъ знать, что не попадетъ подъ выстрѣлы.

Французы дали намъ преспокойно пообѣдать. Послѣ этого съ высоты близъ Башюца, на которой находились союзные монархи, можно было видѣть впереди Бауцена, на возвышеніи, Наполеона, окруженнаго многочисленною свитою. Безпрестанно обращался онъ къ одному изъ своихъ приближенныхъ въ желтой одеждѣ: это былъ начальникъ штаба французской арміи Бертье, имѣвшій въ сей день на себѣ мундиръ невшательскаго батальона. Увѣряютъ будто бы Наполеонъ, не спавшій во всю предшествовавшую ночь, заснулъ на склонѣ оврага такъ крѣпко, что нужно было разбудить его. Получивъ свѣдѣніе объ отступленіи Нея изъ Прейтица, Наполеонъ рѣшился содѣйствовать его обходу атакою въ центрѣ. Приступомъ къ тому была усиленная канонада противъ Башюца, на которую наши 1-ая и 2-ая легкія и батарейная графа Аракчеева роты отвѣчали столь же частымъ огнемъ; но Императоръ Александръ, замѣтивъ, что непріятель не подавался впередъ, оставаясь внѣ выстрѣла, приказалъ прекратить общее дѣйствіе артиллеріи, чтобы избѣжать напрасной растраты зарядовъ. Дѣйствительно, Наполеонъ вовсе не имѣлъ намѣренія вести нападеніе на сильныя укрѣпленія у Енквица и Башюца, а предполагалъ атаковать креквицкія высоты. Съ этою цѣлью, въ часъ пополудни, гвардія, построенная въ нѣсколькихъ каре, и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура были направлены къ Базанквицу, противъ корпуса Іорка, а корпусамъ Мармона и Бертрана, подъ общимъ начальствомъ Сульта, приказано двинуться противъ Блюхера. Войска Бертрана, подъ покровительствомъ сильной батареи, устроенной на высотѣ лѣваго берега Шпрее, перешли черезъ рѣку, выбили пѣхоту Цитена изъ селеній Добершюца и Плисковица и выдвинули противъ креквицкихъ высотъ большія батареи. Маршалъ Ней также обратилъ на сей пунктъ дѣйствіе своей артиллеріи со стороны Мальшвица.

Этотъ страшный натискъ французовъ противъ Блюхера былъ остановленъ двумя русскими батарейными ротами, гвардейской Его Высочества и 7-ой подполковника Дитерихса, присланными въ помощь прусскимъ войскамъ. Капитанъ Базилевичъ [1]), прибывъ съ ротой Его Высочества при офицерахъ поручикѣ Ярошевицкомъ и подпоручикахъ: Сумароковѣ, Дунинъ-Барковскомъ и Диковѣ на правый флангъ прусскихъ

[1]) См. Моск. арх. наградныя дѣла 1812—1814 гг. св. 14 д. № 1. Рапортъ Государю отъ Витгенштейна объ отличившихся въ сраженіи при Бауценѣ.

войскъ корпуса Блюхера, «искуснымъ дѣйствіемъ сей батареи неоднократно опрокидывалъ непріятельскія колонны кавалеріи и пѣхоты и удержался съ большою храбростью на назначенномъ мѣстѣ до полученія приказанія къ отступленію», за что былъ произведенъ въ полковники. Офицеры роты Его Высочества Сумароковъ, Дунинъ-Барковскій и Дивовъ, какъ читаемъ въ рапортѣ Витгенштейна Государю, «съ большою ревностью способствовали въ хорошемъ дѣйствіи роты, и храбростью своею ободряли нижнихъ чиновъ къ неустрашимости», за что Сумароковъ и Барковскій были награждены Вл. 4 ст., а Дивовъ Ан. 3 ст.

Когда же, при отступленіи батареи, непріятель покусился отрѣзать ей путь отступленія, то Базилевичъ командировалъ поручика Ярошевицкаго съ 2-мя орудіями въ дефиле для прикрытія обхода, «гдѣ Ярошевицкій искуснымъ дѣйствіемъ неоднократно истреблялъ колонны непріятеля, намѣревающіяся обойти и отрѣзать нашу батарею», за что и былъ награжденъ Ан. 2 ст.

Блюхеръ, надѣясь возобновить бой съ успѣхомъ, послалъ къ Іорку, чтобы тотъ поддержалъ его всѣми своими силами. Но этого нельзя было сдѣлать, не ослабивъ совершенно центра, противъ котораго стояла значительная часть непріятельской арміи. Генералъ Іоркъ послалъ къ союзнымъ монархамъ адъютанта, прося смѣнить его корпусъ у Литена другими войсками.

Императоръ Александръ, находясь на высотѣ близъ Ней-Буршвица, внимательно слѣдилъ за усиліями непріятеля противъ центра союзной арміи. Въ то время, когда Государь говорилъ съ Ермоловымъ, вышла изъ Нидеръ–Кайны французская колонна, которая, избѣгая фронтальнаго огня роты гр. Аракчеева, занимавшей обѣ крайнія флеши у Литтена, направилась въ обходъ, для атаки укрѣпленій съ лѣваго фланга. Государь подозвалъ къ себѣ полковника Козена, стоявшаго, съ гвард. конною батареею въ резервѣ при 1-ой кирасирской дивизіи, и приказалъ ему остановить наступавшую колонну. Батарея понеслась въ карьеръ, по направленію въ лѣво отъ Литтена, и миновавъ флеши, занятыя ротою гр. Аракчеева, снялась съ передковъ и открыла огонь, въ разстояніи не болѣе 100 саж., отъ непріятеля, встрѣченнаго въ то же время выстрѣлами съ батареи у Башюца, занятой 1-ою гв. легкою ротою, что заставило французскую колонну возвратиться въ Нидеръ-Кайну. Вслѣдъ затѣмъ 20 непріятельскихъ орудій, поставленныхъ на возвышеніи близъ Креквица, направили выстрѣлы на гв. батарею. Уклоняясь отъ неравнаго боя, Козенъ быстро перевелъ эту батарею въ лощину впереди флешей, занятыхъ ротою гр. Аракчеева. Такимъ образомъ 20 русскихъ орудій (12 пѣшихъ роты Аракчеева и 8 конныхъ полковника Козена) открыли двухъ-ярусный огонь противъ такого-же числа орудій расположенныхъ у Креквица. Лощина, въ которой стояла конная батарея, доставила русскимъ орудіямъ столь выгодное прикрытіе, что они, пробывъ подъ огнемъ болѣе двухъ часовъ, не потеряли ни однаго изъ дѣйствующихъ номеровъ; коноводы и строевыя лошади, поставленныя за лѣвою флешью, также находились въ безопасности, а понесли уронъ только ѣздовыя и артиллерійскія лошади, да и прежде, при движеніи въ право на эту позицію, были взорваны отъ непріятельскихъ выстрѣловъ два зарядныхъ ящика. Императоръ Александръ, наблюдая за выѣздомъ на позицію гвардейской конной батареи и за удачнымъ ея дѣйствіемъ, съ первой позиціи, видѣлъ, какъ, послѣ отступленія опрокинутой колонны, батарея помчалась въ право, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, отъ дѣйствія которыхъ взлетѣли два ящика; когда же она исчезла

изъ вида за флешами, Государь послалъ узнать «жива-ли гв. конная артиллерія?» [1])

О командирѣ 1-ой батареи гв. конной артиллеріи капитанѣ Бистромъ въ донесеніи по этому поводу читаемъ, (Моск. отд. арх. В. Уч. Ком. Опись 208, св. 50, стр. 202), что онъ «первый сблизился къ деревнѣ и построивъ свои орудія, мгновенно открылъ по непріятельскимъ приближающимся колоннамъ картечный огонь, чѣмъ много способствовалъ заставить къ отступленію непріятельскія колонны отъ деревни.» Награжденъ чиномъ полковника.

Поручики Гижитскій, Гардеръ и Бартоломей 2-ой и подпоруч. Фокъ и баронъ Зальцъ, «выполняя свою должность съ большимъ усердіемъ, хладнокровіемъ и храбростью, способствовали въ удержаніи деревни, равно и поврежденіи непріятельскихъ орудій и колоннъ». Первые двое награждены Анной 2 ст., баронъ Зальцъ Анной 3 ст. Одинадцать нижнихъ чиновъ награждены знакомъ отличія военнаго ордена.

О дѣйствіи подъ Бауценомъ командира гв. кон. артиллеріи полковника Козина читаемъ въ донесеніи главнокомандующаго къ Государю (Моск. отд. арх. В. Уч. Ком. наград. дѣла 1812—14 г.г. св. 14 № 4): «бывъ посланъ пополудни къ деревнѣ въ нашемъ центрѣ съ кон. артиллеріею для защиты оной, расположилъ свою батарею и дѣйствовалъ по непріятельскимъ колоннамъ, которыя уже были готовы занять сію деревню, отогналъ оныя и обратилъ огонь противу непріятельской артиллеріи, подбилъ нѣсколько орудій, взорвалъ ящики и не уступалъ оной въ трое превосходной». За дѣла подъ Люценомъ и Бауценомъ, полк. Козенъ нагр. Георгіемъ 3 кл.

Въ третьемъ часу Ермоловъ получилъ приказаніе отъ Императора Александра съ полками: л.-гв. Егерскимъ, Кексгольмскимъ и Перновскимъ, гв. экипажемъ и Глуховскими Кирасирами, смѣнить Іорка, который по приближеніи Ермолова пошелъ къ Блюхеру; но креквицкія высоты уже были заняты французскими войсками, и генералъ Дево, расположивъ на нихъ 50 орудій, громилъ уже колонны Блюхера, покушавшіяся снова занять свою прежнюю позицію.

Въ этотъ рѣшительный моментъ Наполеонъ ввелъ въ дѣло резервы, направя гвардію и кавалерію Латуръ-Мобура во флангъ корпусу Іорка. 60 орудій подъ начальствомъ генераловъ Друо и Дюлолоа, двигавшіяся впереди сихъ резервовъ, опустошали ряды прусскихъ войскъ и заставили ихъ отступить.

Страшный бой завязался въ центрѣ, поминутно выносились батареи противника, а когда дымъ нѣсколько рѣдѣлъ и уменьшалась пальба, то точно изъ земли выростали колонны. *Казалось съ минуты на минуту, непріятель готовъ былъ прорвать нашъ центръ. Но наши гвардейскія батареи не допустили его исполнить это намѣреніе.* Вотъ что читаемъ въ донесеніи Витгенштейна Государю [2]), о дѣйствіи гв. артиллеріи въ это время. Батарейной роты гр. Аракчеева полковникъ Голубцовъ, «находясь на лѣвомъ флангѣ центра во время непріятельской атаки на оной искуснымъ дѣйствіемъ подбилъ нѣсколько орудій и участвовалъ въ опрокинутіи колоннъ непріятеля, намѣревающихся прорвать нашъ центръ.» За что награжденъ былъ золотой шпагой.

[1]) Москов. от. арх. В. У. К. Опись 208, св. 50, стр. 72 рапоръ ген.-м. 1 кир. и гв. кавал. дивиз. командира Де-Прерадовичъ. 2-го ген.-лейт. кн. Голицыну 5. Богдановичъ 1813 г. Т. 1 стр. 267, 268 и 269.

[2]) Московск. арх. наград. дѣла 1812—1814 г.г. св. 14 д. 1 и опись 208 св. 50 стр. 201 и 202. «Списокъ артиллеріи генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ, отличившимся въ сраженіяхъ 8 и 9 Мая 1813 г. при городѣ Бауценъ бывшемъ.»

Той же роты шт.-кап. Карабьинъ, «стоя отдѣльно съ 4-мя орудіями, дѣйствовалъ искусно по непріятелю, усилившимуся позади и впереди противулежащей деревни поражая его, причинилъ вредъ и его артиллеріи, взорвалъ 3 зарядныхъ ящика, и вообще съ другими батареями уничтожалъ его предпріятія, отличною храбростью подовалъ примѣръ и ушелъ со своей батареей тогда, какъ всѣ прочія съ права стоящія батареи и въ деревнѣ [1]) бывшія колонны вышли уже изъ оной.» За что награжденъ Анной 2 кл.

Той же роты поруч. Тиманъ 2-ой и подпор. кн. Трубецкой, «каждый командуя 3-мя орудіями отличнымъ дѣйствіемъ изъ оныхъ сбивали непріят. батареи и способствовали удержать и недопустить къ позиціи нами занимаемой непріят. колонны, коимъ наносили большое пораженіе». Награждены Владиміромъ 4 кл.

Прикомандированный 1-ой бригады прапорщ. Панкратьевъ: «находясь во все время сраженія на батареи, своею храбростью ободрялъ нижнихъ чиновъ, съ хладнокровіемъ стрѣлялъ цѣльно, подбивалъ орудія и истреблялъ колонны непріятельскія». Награжденъ чиномъ.

О дѣйствіи 1-ой легкой читаемъ:

«Капитанъ Ладыгинъ, бывъ расположенъ съ ротою во флешахъ, построенныхъ въ центральной позиціи, искуснымъ дѣйствіемъ своихъ батарей заставлялъ непріятеля перемѣнять подбитыя орудія и приводилъ его въ замѣшательство.» Награжденъ чиномъ.

Причисленные 2-ой бригады прапорщ. Смирницкій и 2-ой резервн. бриг. прапорщ. Поповъ—«всякій, командуя тремя орудіями въ отдѣльныхъ флешахъ, старался способствовать другъ другу перекрестнымъ своимъ огнемъ и недопустить непріятельскія колонны сблизиться для дѣйствія на нашъ центръ.» Награждены, 1-ый Владим. 4 кл., 2-ой—чиномъ.

Гв. экипажа прикомандированный къ 1-ой легкой ротѣ лейтенантъ Листъ, «находясь съ 2-мя орудіями въ деревнѣ, лежащей на лѣвомъ флангѣ центра, цѣльнымъ дѣйствіемъ изъ оныхъ подкрѣплялъ нашихъ стрѣлковъ и опрокидывалъ непріятеля очень часто.» Награжденъ Анной 3 кл.

Подобныя донесенія главнокомандующаго встрѣчаемъ и о поручикѣ Глуховѣ награжденномъ золотой шпагой, о поручикѣ Зварковскомъ, Тиманѣ 1-мъ, награжденныхъ Владиміромъ 4 кл., [2]) и о поручикѣ кн. Горчаковѣ (роты Е. В.), бывшемъ въ этомъ сраженіи на ординарцахъ у кн. Яшвиля, причемъ онъ «очень часто былъ посылаемъ съ важнѣйшими приказаніями подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, что исполнялъ съ возможною скоростью, усердіемъ и храбростью», за что награжденъ чиномъ.

Одновременно съ атакою на Креквицкія высоты, Наполеонъ приказалъ Нею возобновить нападеніе на правое крыло союзной арміи. Но маршалъ Ней, на котораго возложенъ былъ обходъ праваго крыла союзниковъ, не исполнилъ въ точности данныхъ ему инструкцій и, дѣйствіями своими открывъ глаза союзникамъ, далъ возможность ускользнуть имъ отъ угрожавшаго удара.

Отступленіе союзныхъ войскъ, начавшееся въ 4 часа пополудни, было совершено

[1]) Дер. Литенъ.

[2]) Въ этомъ сраженіи участвовали, кромѣ выше названныхъ, слѣдующіе офицеры бригады: 1-ой легкой полковникъ Вельяминовъ, 2-ой легкой шт.-кап. Жиркевичъ, подпоручикъ Ваксмутъ, Бухаринъ и Рославлевъ.

тремя колоннами. Отступленіе прусскихъ войскъ (средней колонны) отъ непріятеля, наступавшаго со стороны Креквица, было обезпечено сильнымъ огнемъ трехъ русскихъ батарей, устроенныхъ лѣвѣе Литена, между которыми особенно покрыла себя славой часть роты гр. Аракчеева (4 орудія) подъ командой шт.-кап. Корабьина (см. выше). Выше означенныя батареи прикрывалъ отрядъ Ермолова. Когда войска Блюхера и Іорка вышли на высоты за Буршвицъ на Вейссенбергской дорогѣ, то тогда только снялась артиллерія, а за нею отошелъ отрядъ Ермолова.

Дальнѣйшая честь благополучной ретирады союзныхъ войскъ принадлежитъ также Ермолову; вотъ какъ доносилъ главнокомандующій гр. Витгенштейнъ о заслугахъ нашего командира: [1]) «въ началѣ сраженія при Бауценѣ 9-го мая, командуя гренадерскими полками Кексгольмскимъ и Перновскимъ и гв. экипажемъ, къ которымъ присоединены были два батальона л.-гв. Егерскаго полка, по приказанію моему смѣнилъ прусскія войска корпуса генерала Іорка, шедшаго на подкрѣпленіе генералу Блюхеру и, получивъ еще одинъ батальонъ прусской пѣхоты и часть артиллеріи, защищалъ деревню Литенъ, владѣвшую дорогами, по обѣимъ сторонамъ идущими, и препятствовалъ атакамъ непріятеля съ такимъ мужествомъ и упорною храбростью, что и тогда даже, когда прусскія войска оставили высоту на центрѣ позиціи нашей и непріятельскія колонны на нихъ явились, а сильная батарея вступилась противъ праваго крыла его отряда и устроилась на продолженіи всѣхъ его батарей, не отступалъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ па то моего повелѣнія; когда же непріятель, преслѣдуя прусскія войска, занялъ деревню Башуцъ, находящуюся въ тылу его, и я поручилъ ему арьергардъ, отступавшій чрезъ Вюршенъ, и непріятельскія колонны, двинувшіяся изъ Башуцъ были уже ближе къ большой дорогѣ, дабы отразить его отъ оной, то, соединя примѣрную храбрость свою съ рѣшительностью, онъ обратилъ *конную артиллерію свою* на сіи колонны и, не взирая на жесточайшій огонь съ подвигавшихся непріятельскихъ батарей, удержалъ стремленіе колоннъ и, прикрывъ отступленіе свое кирасирами, вышелъ на большую дорогу, и отступилъ въ Виршенъ, гдѣ присоединился къ прусскому корпусу генерала Клейста, и составивъ лѣвое крыло его, далъ сильнѣйшій отпоръ непріятелю и защищавшись въ дифилеяхъ и садахъ, отступилъ къ ночи на позицію при дер. Кетицъ въ совершенномъ порядкѣ, оказавъ во всѣ сраженія отличное искусство въ распоряженіи и примѣрную храбрость и мужество, одушевлявшія подчиненныхъ среди самыхъ опасностей». За что награжденъ по особому докладу алмазными знаками Св. Александра Невскаго [2]).

[1]) См. наградныя дѣла 1812—1814 гг. св. 14. № 4. Москов. отд. В. Уч. арх.

[2]) Жиркевичъ въ запискахъ своихъ такъ описываетъ общее наступленіе Наполеона и наше отступленіе:

„Въ половинѣ третьяго открылась новая великолѣпная картина: подобной въ другой разъ въ жизни не пришлось мнѣ болѣе видѣть. Я сказалъ выше, что правѣе меня, на одной изъ высотъ, находившейся въ центрѣ или на углу линіи, построено было укрѣпленіе, на которомъ была расположена батарейная рота гвардейской артиллеріи, и оно отстояло отъ меня не болѣе 150 или 200 саж. Передъ фронтомъ батареи, на дистанціи съ версту, былъ лѣсъ. Во рву, передъ нашею артиллеріею, залегли гвардейскіе егеря. Внезапно со стороны французовъ, вскачь, справа и слѣва отъ лѣса, понеслась конная артиллерія и, остановясь на половинѣ дистанціи противъ нашей главной батареи, открыла самый учащенный батальный огонь. Въ то же самое время передъ нами, на горахъ, появились густыя колонны, неподвижно утвердившіяся на высотахъ, а внизу оныхъ началась переправа и открылся сильный пушечный огонь по сю сторону рѣки—къ намъ. За конною же артиллеріею, когда нѣсколько прочистился дымъ и уменьшилась пальба, какъ изъ земли родились, стояло 5 или 6 пѣхотныхъ колоннъ, видимо скрывавшихся до сего времени въ лѣсу. Всѣ эти колонны двинулись на нашу главную батарею, и впереди колоннъ, шагомъ, верхомъ на бѣлой лошади, подбоченясь, ѣхалъ, въ синемъ плащѣ, генералъ. Съ нашей стороны посыпа-

О командующемъ гв. арт. бригадой ген.-маiорѣ Эйлерѣ, который въ сраженiи при Бауценѣ командовалъ резервной артиллерiей, въ донесенiи главнокомандующаго читаемъ: «что онъ имѣлъ резервную артиллерiю въ совершенномъ устройствѣ и гдѣ только требовалась артиллерiя для подкрѣпленiя разныхъ мѣстъ нашей позицiи, онъ безостановочно выдвигалъ ее къ своему назначенiю; равно пополнялъ зарядные ящики близь сраженiя изъ придвинутыхъ парковъ, которые предусмотрительностiю сего генерала спасены». Награжденъ Анной 2 ст. съ алмазами.

О бывшихъ гвардейскихъ артиллеристахъ, имѣвшихъ видную роль въ этомъ сраженiи, слѣдуетъ упомянуть о князѣ Яшвилѣ, командовавшемъ всею артиллерiею, много содѣйствовавшему развитiю сильнаго артиллерiйскаго огня, что видно по частнымъ донесенiямъ о дѣйствiяхъ нашей артиллерiи въ различныхъ мѣстахъ позицiи (см. донесенiя о дѣйствiяхъ артиллерiйскихъ генераловъ: Мерлина, Рѣзваго, Никитина, Штадена, Костенецкаго).

О князѣ Яшвилѣ главнокомандующiй доносилъ Государю: «что онъ командуя всею артиллерiею показалъ новый опытъ отличныхъ своихъ военныхъ дарованiй, а по внутренней части въ заготовленiи парковъ и прочаго, извѣстной Вашему Величеству дѣятельности и усердiя къ службѣ Вашей». Награжденъ орденомъ Алекс. Невскаго.

О генералѣ Костенецкомъ, командовавшемъ на правомъ флангѣ центра, артиллерiей доносилось что: «когда непрiятель, собравъ большiя колонны пѣхоты и кавалерiи, началъ наступать подъ прикрытiемъ канонады изъ своихъ батарей, то сей генералъ съ большимъ хладнокровiемъ допустилъ онаго на близкую дистанцiю, открылъ по немъ сильный огонь и столь удачный, что, побивъ множество, заставилъ его совершенно удалиться». Награжденъ Высочайшимъ благоволенiемъ.

О гвард. артиллеристахъ, служившихъ внѣ бригады: полковникѣ Вельяминовѣ 3-мъ [1]), командирѣ батарейной № 3 роты (3 артил. бригады) доносилось, что онъ, «бывъ откомандированъ къ прусскому корпусу генерала Блюхера, занималъ на пра-

лась, какъ градъ, картечь, и егеря бросились изъ рва въ атаку. Мимо меня въ этотъ моментъ проскакало 12 орудiй нашей конной гвардейской артиллерiи и 8 орудiй прусскихъ, которыя, выѣхавъ саженъ 50, заняли почти весь промежутокъ между мною и главной батареею; но и мнѣ можно было открыть огонь. Тутъ открылся совершенный адъ. Я полагаю, что въ самыя первыя минуты взорвало 5 или 6 ящиковъ или фуръ. Пальба длилась уже около часу, какъ опять, мимо меня, потянулась пѣшая батарейная рота полковника Либштейна, и я рѣшительно не знаю даже, гдѣ бы онъ могъ занять мѣсто, думаю, что долженъ былъ замѣнить конную артиллерiю. Но въ тотъ моментъ, когда она проходила линiю, съ высоты, гдѣ была прежде рота Его Высочества, во флангъ нашъ направились французскiе выстрѣлы, и у Либштейна вдругъ взорвало два ящика. Самъ Либштейнъ, пѣшiй, подбѣжалъ ко мнѣ и, усѣвшись за брустверъ, закричалъ:

— „Скажите мнѣ, ради Бога, что изъ этого будетъ?"

Какъ ни суетился я около своихъ орудiй, но не могъ не разсмѣяться и отвѣчалъ:

— Не знаю; но что-то недоброе!

Въ эту минуту подскакалъ адъютантъ и объявилъ мнѣ и Либштейну приказанiе — немедленно сняться, идти назадъ и примкнуть къ кавалерiи, которую мы уже нашли отступающею колоннами, но съ разстановкою, время отъ времени. Тутъ же примкнула къ намъ рота Его Высочества съ 11-ю цѣлыми и однимъ подбитымъ орудiями; она едва успѣла сняться съ высоты и уйти отъ французской пѣхоты. Всѣ мы потянулись въ Гохкирхенское ущелье.

Сраженiе происходило въ самый ясный и прекраснѣйшiй весеннiй день, 9-го мая 1813 года, и кончилось часу въ 5-мъ или 6-мъ вечера. Счастiе наше, что у французовъ не было легкой кавалерiи, а то во время нашего отступленiя понесли бы мы огромный уронъ, но зато ихъ артиллерiя самымъ ужаснымъ образомъ провожала насъ".

[1]) Бывшiй издатель перваго частнаго военнаго журнала, имѣвшаго столь важное значенiе на развитiе нашего военнаго дѣла.

О командующемъ гв. арт. бригадой ген.-маiорѣ Эйлерѣ, который въ сраженiи при Бауценѣ командовалъ резервною артиллерiей, въ донесенiи главнокомандующаго читаемъ: «что онъ имѣлъ резервную артиллерiю въ совершенномъ устройствѣ и гдѣ только требовалась артиллерiя для подкрѣпленiя разныхъ мѣстъ нашей позицiи, онъ безостановочно выдвигалъ ее по своему назначенiю; равно пополнялъ зарядные ящики близъ сраженiя изъ [illegible] парковъ, которые предусмотрительностiю сего генерала спасены». Награжденъ Анной 1 ст. съ алмазами.

О бывшихъ [illegible] артиллеристахъ, имѣвшихъ видную роль въ этомъ сраженiи, [illegible] князѣ Яшвилѣ, командовавшемъ всею артиллерiею, [illegible] сильнаго артиллерiйскаго огня, что видно по частымъ [illegible] нашей артиллерiи въ различныхъ мѣстахъ позицiи [illegible] артиллерiйскихъ генераловъ: Мерлина, Рѣзваго, Никитина, [illegible]).

О князѣ Яшвилѣ главнокомандующiй доносилъ Государю: «что онъ командуя [illegible] новый опытъ отличныхъ своихъ военныхъ дарованiй, а [illegible] заготовленiи снарядовъ и прочаго, извѣстной Вашему Величеству [illegible] и усердiя къ службѣ Вашей». Награжденъ орденомъ Алекс. Невскаго.

О [illegible], командовавшемъ на правомъ флангѣ центра, артиллерiей, доносилось что: «когда непрiятель, собравъ большiя колонны пѣхоты и кавалерiи, началъ наступать подъ прикрытiемъ канонады изъ своихъ батарей, то сей генералъ съ большимъ хладнокровiемъ допустилъ оныя на близкую дистанцiю, открылъ по немъ сильный огонь и столь удачный, что, побивъ множество, заставилъ его совершенно удалиться». Награжденъ Высочайшимъ благоволенiемъ.

О гвард. артиллеристахъ, служившихъ въ 1-й бригадѣ полковникѣ Вельяминовѣ [illegible], командирѣ батарейной № 3 роты [illegible] артил. бригады) доносилось, что онъ, [illegible] въ прусскому корпусу генерала Блюхера. занималъ на пра-

[illegible] Мимо меня въ этотъ моментъ проскакали 12 [illegible] конной гвардейской артиллерiи и 6 орудiй прусскихъ, которые, отъѣхавъ саженъ 50, заняли [illegible] промежутокъ [illegible] мною и главною батареею; но и мнѣ можно было открыть огонь. [illegible] совершенный [illegible]. Я полагаю, что въ самыя первыя минуты взорвало 5 или 6 ящиковъ или фуръ. Пальба длилась уже около часу, какъ опять, мимо меня, [illegible] пѣшая батарейная рота полковника Либштейна, и я рѣшительно не знаю даже, гдѣ бы онъ могъ занять мѣсто, думаю что долженъ былъ замѣнить конную артиллерiю. Но въ тотъ моментъ, когда она проходила линiю, съ высоты, гдѣ была прежде рота Его Высочества, во флангъ нашъ направились французскiе выстрѣлы, и у Либштейна вдругъ взорвало два ящика. Самъ Либштейнъ, [illegible] подбѣжалъ ко мнѣ и, усѣвшись за брустверъ, закричалъ:

— „Скажите мнѣ, ради Бога, что изъ этого будетъ?“

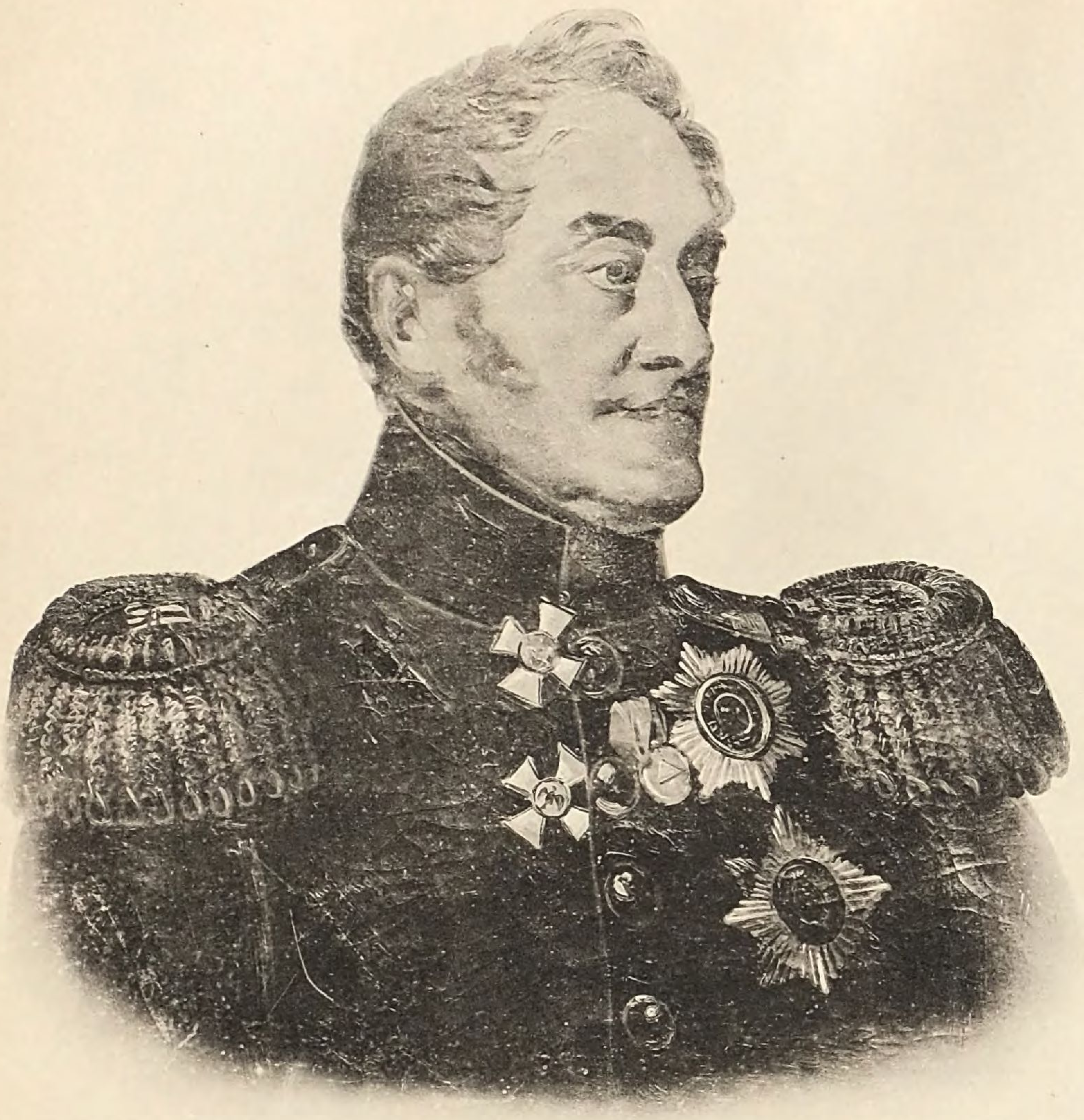
Какъ ни суетился я около своихъ орудiй, но не могъ [illegible] и отвѣчалъ:

— Не знаю; но [illegible] недоброе!

Въ эту минуту [illegible] адъютантъ и объявилъ [illegible] Либштейну приказанiе — немедленно сняться, идти назадъ и примкнуть въ кавалерiи, которая уже шла отступающею колоннами, но съ разстановкою, время отъ времени. Тутъ же [illegible] рота Его Высочества съ 11-ю цѣлыми и однимъ подбитымъ орудiями: она [illegible] съ высоты и уйти отъ французской пѣхоты. [illegible] мы потянулись въ Гохкирхенское ущелье.

Сраженiе происходило въ самый [illegible] весеннiй день, 9-го мая 1813 года, и кончилось часу въ 5-мъ или 6-мъ вечера. [illegible], что у французовъ не было легкой кавалерiи, а то во время нашего отступленiя понесли бы мы [illegible] уронъ, но зато ихъ артиллерiя самымъ ужаснымъ [illegible] провожала насъ“.

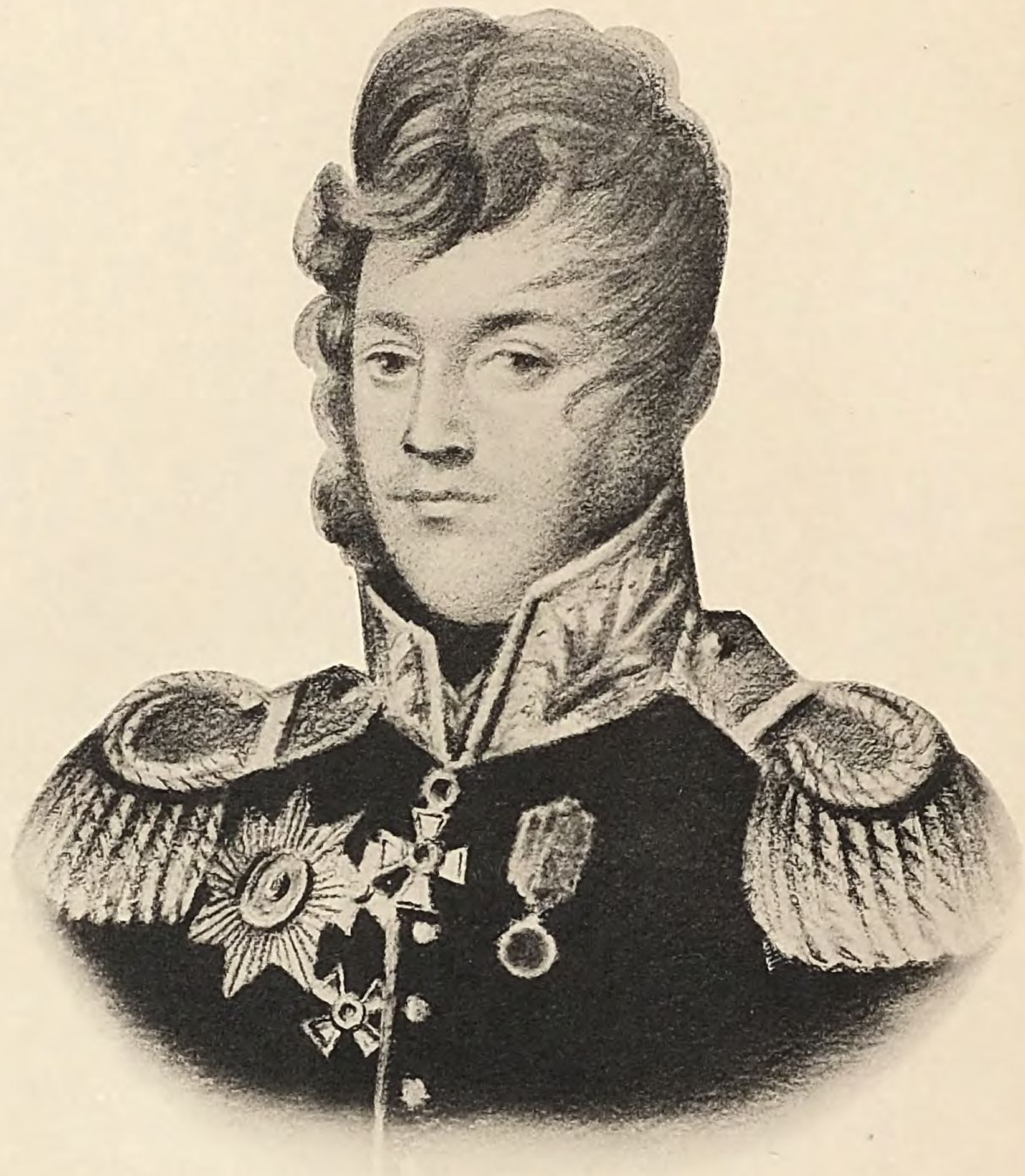
[illegible] издатель [illegible] военнаго журнала, имѣвшаго столь важное значенiе на развитiе [illegible] военнаго дѣла.

Князь Левъ Михайловичъ Яшвиль

Начальникъ Артиллеріи дѣйствующей арміи въ 1813 и 14 г.г.

Род. 1768 г.

Петръ Андреевичъ Козенъ

Командиръ Гв. Конной Артиллеріи въ Отечеств. войну 1812 – 14 г.г.

Род. 27 Авг. 1776 † 7 Дек. 1853 г.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МЫЩ. 19.

вомъ флангѣ возвышеніе, съ котораго непозволилъ непріятелю сблизиться и усилиться въ долинѣ и приблизиться къ деревнѣ и наносилъ большой вредъ колоннамъ, на сіе покушавшимся». Награжденъ Анной 2 степени.

О полковникѣ Мякининѣ доносилось: «8-го числа съ начала сраженія, отличнымъ дѣйствіемъ орудій, командуемой имъ роты, обратилъ на себя вниманіе корпуснаго командира; въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ, во всѣхъ пунктахъ на которые непріятель наиболѣе обращалъ свою артиллерію, храбрый полковникъ Мякининъ, среди жестокаго огня, съ примѣрной неустрашимостью и рѣдкимъ присутствіемъ духа учреждалъ свои батареи, коихъ цѣльное дѣйствіе въ глазахъ всѣхъ наносило ужаснѣйшее пораженіе непріятелю, котораго орудія, бывъ сбиваемы во всѣхъ мѣстахъ неоднократно прекращали свое дѣйствіе и тѣмъ способствовали стрѣлкамъ нашимъ къ занятію деревни и къ исполненію другихъ намѣреній; въ вечеру же, когда непріятель съ удвоенными свѣжими колоннами стремительно атаковалъ насъ во всѣхъ пунктахъ, полковникъ Мякининъ со своей ротой останавливалъ каждый шагъ его и картечными своими выстрѣлами разстраивалъ цѣлыя колонны, причинялъ ему наижесточайшее пораженіе, и по всей справедливости столь успѣшное дѣйствіе сей роты можно приписать единственно личной храбрости Мякинина, который, находясь вездѣ, симъ служилъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ (рапортъ гр. Витгенштейна Государю отъ 22-го Нояб. 1813 г. № 2383 Галль). *За эти подвиги Мякининъ былъ награжденъ Георгіемъ 4 кл.*

Сумируя дѣйствія гв. артиллерійской бригады и гв. артиллеристовъ въ сраженіи при Бауцынѣ, видимъ, что роты и конная батарея много, если не всецѣло способствовали удержанію центра позиціи, героически отстаивая свои мѣста, а своевременное прибытіе роты Его Высочества въ критическій моментъ, для поддержанія праваго фланга прусскихъ войскъ Блюхера, и смѣлое и искусное дѣйствіе гв. конной батареи впереди дер. Литена, руководимое Козеномъ, достойны особаго вниманія и похвалы; самоотверженіе же четырехъ орудій роты гр. Аракчеева, подъ командой шт.-кап. Карабьина, проявленное у Литена для прикрытія отступающихъ нашихъ войскъ, превыше всякой похвалы.

Разумное распоряженіе, неподражаемое мужество, съ которыми Ермоловъ блистательно отразилъ нападенія непріятеля, прикрывая отступленіе союзниковъ, имѣло громадное значеніе на благополучный исходъ дѣла и снова выказало доблесть нашего славнаго командира.

Неустрашимость, присутствіе духа и энергія Мякинина, съ которыми онъ руководилъ своею артиллеріей, наносившей страшныя пораженія, появляясь въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ,—достойны полнаго подражанія. Наконецъ, распоряженія бывшаго гв. артиллериста кн. Яшвиля—начальника всей артиллеріи, образовавшаго сильный артиллерійскій резервъ, искусно его расходовавшій и организовавшій правильное питаніе артиллеріи снарядами, а при отступленіи, много способствовавшія сохраненію,—выказали въ немъ даровитаго и энергичнаго начальника артиллеріи, подъ руководствомъ, котораго она пожала въ послѣдствіи не мало лавровъ. Что же касается дѣйствій генерала Костенецкаго, то они еще разъ подтвердили, что артиллерія въ его рукахъ была страшнымъ оружіемъ.

Точное число убитыхъ и раненыхъ въ этомъ сраженіи въ гв. артиллерійской бригадѣ—неизвѣстно (въ 1-ой легкой убиты канониры Ефимъ Прокофьевъ и Иванъ Коронинъ).

Въ пѣшихъ ротахъ бригады подбито одно орудіе, одинъ зарядный ящикъ [1]), убито 26 и ранено 8 лошадей (причемъ въ ротѣ Его Высочества убито 9, а ранено 2 лошади).

1-ая Конная батарея получила 11 знаковъ военнаго отличія: фейерверк. Алексѣй Разгуляевъ (№ 24.961) за то, что во все время сраженія ободрялъ людей и примѣромъ своимъ показывалъ храбрость и мужество; бомбардиры: Тимофей Русановъ (№ 24.962), Петръ Ермаковъ (№ 24.963), Гаврило Алетѣевъ (№ 24.964), Иванъ Каченко (№ 24.965), Иванъ Карташевъ (№ 24.966), Василій Фарафоновъ (№ 24.967), Григорій Воронинъ (№ 24.968), Касьянъ Водопьянъ (№ 24.969), Тимофей Тереховъ (№ 24970)—всѣ девять за то, что, находясь подъ жестокимъ огнемъ, наводили искусно и цѣльно орудія, чѣмъ дѣлали большой вредъ непріятелю; и трубачъ Александръ Крыловъ (№ 24.971) за то, что содержалъ зарядные ящики во все время сраженія въ порядкѣ и подвозилъ оные на батарею исправно.

Что касается нижнихъ чиновъ пѣшихъ ротъ, награжденныхъ знакомъ военнаго ордена, то, имѣя свѣдѣнія о таковыхъ за всю Отечественную войну, помѣщенныя въ приложеніяхъ, нами не найдено, кто именно былъ награжденъ за Бауценъ.

При отступленіи союзныхъ войскъ съ Бауценской позиціи, русская гвардія (за исключеніемъ войскъ, состоявшихъ въ отрядѣ Ермолова) съ резервной артиллеріей, (подъ командой генерала Эйлера) и гв. легкой кавалерій отступила на Гохкирхенъ къ Рейхенбаху.

«Мнѣ поручено было,—пишетъ Эйлеръ,—наблюдать за сохраненіемъ артиллеріи и вести ее въ порядкѣ на дорогу около Гохкирхена, что я исполнилъ, и мы, отступая среди бѣла дня не потеряли ни одного орудія; даже одинъ единорогъ съ совершенно подбитаго лафета при отступленіи сваленъ и волокомъ притащенъ въ Горлицъ; конечно, онъ уже сдѣлался негоднымъ, но и не послужилъ непріятелю трофеемъ [2]).

Наполеонъ настойчиво продолжалъ преслѣдовать отступающую армію, между тѣмъ какъ ей надлежало переправляться черезъ многія рѣки: Лебау, Лузацкую, Нейссе, Квейсу, Боберъ, Дейхсель и Кацбахъ. Но и здѣсь—къ счастью союзниковъ—превосходство ихъ въ кавалеріи и конной артиллеріи дало имъ большія выгоды надъ несравненно сильнѣйшимъ противникомъ. 10-го Мая Наполеонъ съ большими силами напалъ на аррьергардъ Ермолова, ставшаго на позицію впереди селенія Кетица, но русская артиллерія встрѣтила его войска страшнымъ огнемъ; французы, не будучи въ состояніи побороть ее, принуждены были направить часть силъ въ обходъ, а между тѣмъ союзная армія успѣла миновать тѣснину у Рейхенбаха. Тогда Ермоловъ медленно снялся съ позиціи и отошелъ, шагъ за шагомъ, за рѣку Лебау. Переправа черезъ Лебау и атака высоты у Вейссенберга дорого стоили французамъ. Еще упорнѣе была оборона позиціи у Роткречама, за однимъ изъ притоковъ Лебау. Наполеонъ противопоставилъ русской артиллеріи сильныя батареи и поддержалъ Рейнье значительною частью Неева корпуса. Но напрасно онъ устремлялъ въ бой свои многочисленныя колонны: всѣ нападенія французовъ были отражены съ большою потерею. Наконецъ, Ермоловъ, атакованный огромными силами и

[1]) Выраженіе „подбито“ здѣсь означаетъ окончательное разрушеніе, а не лишь поврежденіе, о которомъ и недоносилось.

[2]) „За это—продолжаетъ Эйлеръ,—обѣщали мнѣ многое, а по интригамъ Сухозанета, бывшаго тогда начальникомъ Штаба у кн. Яшвиля, я получилъ только Анны 2-ой ст. съ брильянтами“.

обойденный съ лѣваго фланга, отступилъ въ новую позицію у селенія Шепса. Здѣсь въ четвертый разъ онъ остановилъ непріятеля. Загремѣла снова смертельная канонада. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія упорнымъ сопротивленіемъ Ермолова, не щадитъ своей кавалеріи и приказываетъ обходить оба фланга позиціи нашего отряда. Тогда только, угрожаемый совершеннымъ отрѣзаніемъ пути отступленія, Ермоловъ отводитъ свои войска къ Рейхенбаху, гдѣ смѣнилъ его графъ Милорадовичъ.

Такъ отступалъ нашъ славный Ермоловъ, опираясь на артиллерію, сила которой при умѣньѣ пользоваться ею, была ему хорошо извѣстна.

Графъ Витгенштейнъ, отдавая Ермолову здѣсь полную справедливость, доложилъ по этому случаю Государю: «Я оставилъ на полѣ сраженія на полтора часа Ермолова, но онъ удерживаясь на немъ, со свойственнымъ ему упрямствомъ гораздо долѣе, сохранилъ тѣмъ Вашему Величеству около 50 орудій» [1]).

Овладѣвъ позиціей при Рейхенбахѣ, гдѣ 18 конныхъ орудій нашей полевой артиллеріи, въ критическій моментъ прибывшія на подкрѣпленіе аррьергарду, нанесли страшный уронъ французской кавалеріи [2]), Наполеонъ, желая одержать болѣе рѣшительный успѣхъ, приказалъ снова атаковать аррьергардъ гр. Милорадовича, который занялъ высоты и лѣсъ у селенія Маркерсдорфа.

Самъ Наполеонъ повелъ атаку на эту позицію; снова загремѣла наша артиллерія, и завязалась живая перестрѣлка. Императоръ французовъ подвергался опасности наравнѣ со своими воинами; гранаты и ядра ложились кругомъ его, но онъ не видѣлъ ихъ, заботясь единственно о пораженіи противника. Наконецъ—русскій аррьергардъ принужденъ сняться съ позиціи, но войска Милорадовича снова отступаютъ въ примѣрномъ порядкѣ на высоты Герлица. Канонада умолкаетъ, настаетъ тишина передъ новою грозою. Французскія войска, въ трехъ сильныхъ колонахъ, идутъ далѣе въ сопровожденіи нѣсколькихъ огромныхъ батарей. Наполеонъ, миновавъ селеніе Маркерсдорфъ, поворачиваетъ нѣсколько влѣво, по большой Герлицкой дорогѣ; войска его по обѣ стороны селенія переходятъ вбродъ черезъ рѣчку и выстраиваются къ бою. Въ этотъ самый моментъ снова открыла огонь наша конная артиллерія. Одно изъ ядеръ, пущенное изъ 7-й конной роты Никитина, пролетѣвъ близь Наполеона, попадаетъ въ дерево и, сдѣлавъ рикошетъ, поражаетъ инженернаго генерала Киргенера и оберъ-гофмаршала Дюрока: первый убитъ наповалъ, второй смертельно раненъ. Наполеонъ былъ глубоко огорченъ потерею Дюрока, одного изъ преданнѣйшихъ ему людей, удостоеннаго его дружбой. Отъѣхавъ въ лѣсъ съ дороги, онъ слѣзъ съ лошади и, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, смотрѣлъ безсознательно на ба-

[1]) Погодинъ. А. П. Ермоловъ. Стр. 173.

Къ этому времени относится слѣдующее письмо Фигнера къ Ермолову, написанное незадолго до кончины послѣдняго:

М. Г. Алексѣй Петровичъ! Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть счастье быть у вашего превосходительства и при отъѣздѣ свсемъ изъ арміи принять вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ усмотрѣли, что я къ вамъ чувствую, нежели изъ письма, ибо тутъ я ничего не пишу, а буду дожидаться случая доказать вамъ, что я по гробъ свой буду почитать и любить васъ.

Вашъ благодарный и чувствительный
А. Фигнеръ.

Іюня 1813.
г. Фридштатъ.

[2]) Голландскій уланскій полкъ былъ совершенно разстроенъ нашими выстрѣлами; одному изъ лучшихъ французскихъ кавалеристовъ, дивизіонному генералу Брюйеру, оторвало ядромъ обѣ ноги.

тарею, поразившую его любимца, а между тѣмъ канонада и перестрѣлка не умолкала до самой ночи.

Такимъ образомъ — побѣда во второмъ генеральномъ сраженіи (Бауценъ) и четырнадцати часовое преслѣдованіе не доставили Наполеону никакого рѣшительнаго результата [1]).

Ни значительное превосходство въ числѣ войскъ, ни геніальность и настойчивость великаго полководца, ни самоотверженіе его въ пылу боя, не могли замѣнить недостатки въ кавалеріи, которою вмѣстѣ съ конною артиллеріей обладали союзники въ достаточномъ количествѣ.

Дѣйствія нашихъ конныхъ ротъ впродолженіи этого времени заслуживаютъ полнаго подражанія.

Послѣ сраженія подъ Бауценомъ наша артиллерія сильно нуждалась въ снарядахъ, такъ изъ 23-хъ ротъ артиллерійскаго резерва, бывшаго подъ командой генерала Эйлера, только три роты имѣли заряды и то не полный комплектъ; разсчитывать же на прибытіе парковъ, которые были еще за Калишемъ, было весьма сомнительно. Въ такомъ положеніи, безъ зарядовъ, дать новое сраженіе было невозможно. Тогда генералъ Эйлеръ предложилъ кн. Яшвилю разрѣшить ѣхать ему впередъ, чтобы просить зарядовъ у пруссаковъ. Князь Яшвиль съ благодарностью принялъ предложеніе Эйлера, который немедленно поскакалъ верхомъ въ Швейдницъ (это было на другой день Бауценскаго сраженія). Здѣсь Эйлеръ [2]) нашелъ прусскаго генерала Тауенцина, объяснилъ ему наше положеніе и просилъ снабдить насъ, хотя взаймы, снарядами и порохомъ; онъ отвѣчалъ, что это очень возможно, потому что у него по близости три крѣпости, всѣмъ снабженныя, но желанія моего исполнить не можетъ безъ позволенія короля. Поблагодаривъ генерала, Эйлеръ поскакалъ домой и отправилъ съ донесеніемъ адъютанта Вальца къ князю Яшвилю; чрезъ сутки получено и разрѣшеніе короля; генералъ Тауенцинъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе. Эйлеръ приказалъ всѣмъ ротамъ, въ резервѣ состоящимъ и подходившимъ къ Швейдницу, всѣ запасныя вещи переложить на запасные и даже настоящіе лафеты, а всѣ роспуски и пустые зарядные ящики прислать къ своей квартирѣ, которые въ тотъ же день отправилъ съ 3-мя штабъ-офицерами въ крѣпости Глацъ, Нейсе и Зильбербергъ. Чрезъ три дня въ деревню Петерсвальдъ прибыли транспорты и привезли припасовъ на 30,000 зарядовъ; шпигли Эйлеръ велѣлъ еще заранѣе приготовлять, хотя струганые съ выжженными гнѣздами, а вмѣсто армяка тутъ же купилъ у гернгутеровъ шерстяную матерію по 17 коп. локоть и засадилъ всѣ роты вязать заряды, которыми въ двое сутокъ укомплектовалъ всѣ дѣйствующія и резервныя роты. «Признаюсь,—пишетъ Эйлеръ,—много было мнѣ хлопотъ. Сухозанетъ пріѣзжалъ отъ князя Яшвиля раза по два въ день, а генералы Никитинъ и Козенъ, жившіе со мной, выѣхали, говоря: «что у тебя и уснуть не дадутъ», что и было справедливо, ибо въ теченіи недѣли никогда болѣе часу сряду не удавалось поспать. За это избавленіе арміи отъ бѣдственнаго положенія мнѣ обѣщали золотыя горы, но князь Яшвиль заболѣлъ, а по интригамъ заступившаго его мѣсто, Сухозанета, которому я никогда не хотѣлъ поклониться, ничего не получилъ, и съ этого времени начались противъ меня самыя сильныя козни».

[1]) Богдановичъ 1813 г.

[2]) Записки Эйлера. Р. Арх. 1880. II. стр. 364—5.

По свидѣтельству одного изъ сподвижниковъ Барклая, современное состояніе русскихъ войскъ не позволяло продолжать дѣйствій съ какою-либо надеждою на успѣхъ [1]).

«Сраженія при Люценѣ и Бауценѣ стоили дорого войскамъ нашимъ и разстроили составъ ихъ. Преслѣдованіе отъ границъ имперіи къ Эльбѣ удалило русскую армію отъ источниковъ средствъ и подкрѣпленій ея. Войска терпѣли чувствительный недостатокъ въ военныхъ припасахъ и даже въ продовольствіи; на всемъ пространствѣ между Эльбою и Одеромъ, а также между Одеромъ и Вислою, не было магазиновъ, и даже не доставало перевозочныхъ средствъ, потому-что подвижные обозы частью отстали отъ арміи, частью не были по надлежащему устроены».

По показанію очевидцевъ, большая часть пѣхотныхъ полковъ русской арміи находилась въ одно-баталіонномъ составѣ; въ нѣкоторыхъ полкахъ наличное число людей не превышало полутораста или двухъ сотъ человѣкъ; иными бригадами командовали штабсъ-капитаны. Въ кавалерійскихъ полкахъ, вмѣсто восьми эскадроновъ, было по два и по три, и только лишь въ немногихъ по четыре эскадрона. Артиллерія, послѣ двухъ генеральныхъ сраженій и многихъ арріергардныхъ дѣлъ, въ коихъ принимала дѣятельное участіе, имѣла надобность въ пополненіи зарядовъ; а запасные парки, при безпрестанныхъ движеніяхъ арміи, измѣняли данное имъ направленіе и были разбросаны такъ, что самъ начальникъ артиллеріи не имѣлъ точныхъ свѣдѣній объ ихъ расположеніи. Подобнымъ образомъ, нерѣдко случалось, что отрядные командиры не знали навѣрно, какіе полки состояли подъ ихъ начальствомъ, а войска—кто ими командовалъ. Солдаты были дурно одѣты и обуты. Обычные русскимъ войскамъ дисциплина и порядокъ разстроились. Прусскіе генералы жаловались, что страна ихъ терпѣла столько-же отъ союзниковъ, сколько отъ непріятелей, и что русскіе отнимали у пруссаковъ транспорты съ провіантомъ.

Прусскія войска находились въ такомъ же плохомъ состояніи. Потери ихъ были значительны, а ландверы долженствовавшіе усилить армію, еще не успѣли тогда сформироваться въ полномъ своемъ составѣ. Двадцать тысячъ ружей, купленныхъ въ Австріи для вооруженія силезскихъ ландверовъ, были изготовлены съ такою торопливостью, что въ нихъ не просверлили затравокъ, и для этого требовалось, по крайней мѣрѣ, четыре недѣли. Прочія ружья вовсе не были готовы, и батальоны ландвера, назначенные въ корпусъ Іорка, были вооружены пиками. Во всей Силезіи не было учреждено ни одного магазина; не было никакихъ запасовъ одежды и обуви, и даже, по недостатку въ деньгахъ, нельзя было пріобрѣсть ихъ покупкою.

Въ Швейдницѣ войска наши узнали о перемиріи, заключенномъ 23 мая въ Пойшвицѣ. Государь и гвардія расположились въ Петервальдѣ; штабъ гвардейской артиллеріи сталъ въ г. Франкенштейнѣ [2]), а роты въ окрестныхъ селеніяхъ.

Здѣсь въ продолженіи шести недѣль Эйлеръ (имѣя своимъ помощникомъ Жиркевича) привелъ всѣ роты артиллерійскаго резерва въ полную исправность. Снабженіе войскъ зарядами и патронами производилось безостановочно, и все зависящее отъ Эйлера, какъ начальника резервной артиллеріи, было сдѣлано, и къ концу перемирія вся армія была укомплектована.

¹) Богдановичъ. 1813 г. стр. 295—296.

¹) Въ прусской Силезіи.

Во время перемирія продовольствіе было очень хорошо; людей кормили жители, а на лошадей отпускали сполна фуражъ шульцы или старосты, которымъ выдавались квитанціи; они же представляли ихъ регирунгсрату въ счетъ податей по опредѣленной цѣнѣ за человѣка и лошадей, чѣмъ и кончался весь разсчетъ.

О жизни и времяпрепровожденіи во время перемирья Жиркевичъ записалъ такъ: «замокъ Штольце, верстахъ въ 4-хъ отъ Франкенштейна, куда было перенесено, временно, управленіе прусской Силезіи, лежитъ у подошвы Богемскихъ горъ и занимаетъ прелестное мѣстоположеніе, изобилуя всевозможною сельскою роскошью. Оранжереи, парники, прекрасное и удобное помѣщеніе. Въ распоряженіи генерала Эйлера (у котораго Жиркевичъ былъ въ это время помощникомъ) было два комплекта музыки. Я затѣялъ по воскресеньямъ, въ Штольцѣ, собранія и фейерверки, и къ намъ, съ разныхъ сторонъ, кто пѣшкомъ, кто въ экипажѣ, непремѣнно къ 4-мъ часамъ, стекались прелестныя пруссачки и тамъ оставались до фейерверка, который, по моему распоряженію, всегда отсрочивался какъ можно позже...»

Глава XIV.

1813 годъ.

Дрезденъ и Кульмъ.

Присоединеніе къ коалиціи противъ Наполеона Австріи и Швеціи. Раздѣленіе союзныхъ войскъ на три арміи: Главную подъ начальствомъ Шварценберга, Силезкую подъ начальствомъ Блюхера и третью подъ начальствомъ наслѣднаго принца Шведскаго. Гвардія и гв. артиллерія вошли въ составъ главной арміи. Планъ союзниковъ. Движеніе главной арміи изъ Богеміи на Дрезденъ. Переходъ Рудныхъ горъ. Сраженіе 14-го и 15-го августа у Дрездена. Пораженіе Главной арміи. Участіе въ этомъ сраженіи гвардейской артиллеріи—при отступленіи. Отступленіе обратно въ Богемію. Ужасное положеніе главной арміи въ виду угрожающаго положенія корпуса Вандама у Кенигштейна, готоваго занять выходъ изъ Рудныхъ горъ въ Богемію, и Наполеона, преслѣдующаго ее по пятамъ. т. е. быть запертой съ сѣвера и съ юга въ узкихъ горныхъ тѣснинахъ. Безсмертная заслуга Ермолова, уговорившаго Остермана съ ввѣреннымъ ему отрядомъ совершить отступленіе на Петерсвальде и предупредить Вандама на Теплицной дорогѣ, совершивъ для этаго фланговое движеніе отъ Цегиста до Гигсгюбеля на разстояніи 14 верстъ мимо вдвое сильнѣйшаго Вандамова корпуса. Въ составъ этого отряда входитъ 1-ая гв. дивизія подъ командой Ермолова, съ 1-ой легкой ротою гв. артиллерійской бригады подъ командой капитана Лодыгина. 15-го августа началось знаменитое въ лѣтописяхъ русской военной исторіи — отступленіе отряда Остермана на Петерсвальде. Дѣйствіе на этомъ пути 1-ой легкой. Огнемъ 4-хъ орудій Лодыгинъ, по приказанію Ермолова, очищаетъ путь Преображенцамъ за Гигсгюбелемъ, занятымъ непріятельской артиллеріей и пѣхотой. Лодыгинъ, по указанію Ермолова, располагаетъ у Голлендорфа орудія 1-ой легкой и огнемъ изъ нихъ останавливаетъ непріятеля съ тяжелой артиллеріей, готоваго пресѣчь дальнѣйшій путь отряду. Ночлегъ на 17-е августа у Петерсвальде. Движеніе 17-го августа подъ страшнымъ преслѣдованіемъ Вандама. Ермоловъ съ гвардіей занимаетъ позицію у Кульма, на которой русскія войска остановили несравненно сильнѣйшаго непріятеля и обезсмертили славу своего оружія. Описаніе позиціи. Расположеніе на ней отряда Остермана. 1-ая легкая заняла позицію на лѣвомъ крылѣ впереди фронта первой линіи полковъ Измайловскаго и Семеновскаго. Атака лѣваго крыла, какъ слабѣйшаго, Вандамомъ. Лейбъ-егеря, Семеновцы и 1-ая легкая отражаютъ непріятеля. Появленіе новыхъ силъ непріятеля на этомъ крылѣ съ сильными батареями и оттѣсненіе нашихъ стрѣлковъ изъ лѣса у Страдена. Атака около двухъ часовъ пополудни одновременно Страдена и Пристена. Страшный бой — взятіе непріятелемъ Страдена, переходъ изъ рукъ въ руки Пристена. 1-ая легкая съ ротами Байкова и Черемисинова не позволяютъ непріятелю обойти позицію съ лѣваго фланга. Тогда Вандамъ обращаетъ часть своихъ войскъ на эту артиллерію. Французы не смотря на страшный картечный огонь, лѣзутъ на батареи съ оглушающими криками. Истощая резервы, мы отражаемъ непріятеля—тогда противъ нашей артиллеріи у Страдена выставили 24 орудія. Остерману ядромъ отрываетъ руку,—его заступаетъ Ермоловъ. Наши сражаются какъ львы — въ резервѣ остается лишь двѣ роты. Около 5-ти часовъ пополудни, непріятель въ третій разъ овладѣваетъ Пристеномъ и стремится на русскія батареи, но въ этотъ критическій моментъ появляется наша гвардейская кавалерія съ гв. конной артиллеріей, поспѣшаемыя распоряженіями Нашего Государя идти на выручку отряда Остермана и удержать войска Вандама. Сраженіе оканчивается въ 8-мъ часу вечера, когда подходятъ русскіе резервы. Дѣло 17-го августа подъ Кульмомъ дало возможность главной арміи отступить въ Богемію и приготовило гибель на слѣдующій день корпуса Вандама. Отрядъ Остермана потерялъ половину людей; но зато здѣсь выказалась во всемъ блескѣ доблесть русскихъ войскъ, которая вѣчно прибудетъ незабвенной въ памяти русскаго народа. Донесенія Ермолова о дѣйствіяхъ 1-ой легкой, ея командира Лодыгина и офицеровъ. Искусная постановка орудій на позиціи у Кульма, спасшая 1-ю легкую. Благодарственный приказъ Императора Александра гвардіи, за подвигъ ея 17-го августа. Оцѣнка за-

слугъ Ермолова. Награды гв. артиллеристовъ. Пожалованіе королемъ прусскимъ желѣзнаго креста. Приказъ по этому поводу по гв. корпусу гр. Милорадовича. Учрежденіе Императоромъ Александромъ въ память Кульмской побѣды комитета для вспомоществованія неимущимъ воинамъ, пролившимъ кровь свою на полѣ чести. Постановка памятника въ честь русской гвардіи на поляхъ Кульма. Кубокъ, поднесенный Богемскими дамами графу Остерману, и рескриптъ по этому поводу. Передача кубка въ Преображенскій всей гвардіи соборъ и его тамъ назначеніе. Отступленіе главной арміи отъ Дрездена на Теплицъ. Потеря при этомъ обоза гв. артиллерійской бригады. Страшныя дороги. Описаніе этого отступленія Жиркевичемъ. Запасъ подковъ спасаетъ гв. артиллерію въ этомъ движеніи по горамъ. Гвардейская артиллерія представилась въ блестящемъ видѣ на парадѣ 19-го августа подъ Теплицемъ. Прекрасное состояніе русской артиллеріи выказывается на этомъ трудномъ отступленіи. Отзывъ объ этомъ Императора Александра графу Аракчееву. Значеніе его для гв. артиллеристовъ, много способствовавшихъ во главѣ съ Аракчеевымъ совершенствованію нашей артиллеріи. Заслуги Сухозанета. Обѣдъ 30-го августа, устроенный гв. пѣхотой и артиллеріей прусской же пѣшей гвардіи и артиллеріи. Бомбардиръ 2-ой легкой роты гв. артиллерійской бригады награжденъ за игру на рожкѣ императоромъ австрійскимъ золотой, а королемъ прусскимъ серебряной медалями. Такой же обѣдъ 5-го сентября гв. кавалеріи съ конной артиллеріей.

Въ теченіи перемирія (продолжавшагося по 29-е іюля), къ коалиціи противъ Наполеона присоединились Австрія и Швеція, и при возобновленіи военныхъ дѣйствій силы союзниковъ простирались до полумилліона [1]; Наполеонъ же имѣлъ до 440.000 человѣкъ.

[1]) На основаніи диспозиціи, составленной генералъ-квартирмейстромъ Дибичемъ и разосланной въ войска, собранныя въ Силезіи, часть союзной россійско-прусской арміи, ко времени окончанія перемирія, именно къ 28-му іюля, приблизилась къ границамъ Богеміи и расположилась въ округѣ Ландсгутскомъ и въ графствѣ Глацкомъ, отъ Ландсгута до Миттельвальде. Въ составѣ этихъ войскъ, долженствовавшихъ поступить въ главную или Богемскую армію, находились, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли:

1) Армія гр. Витгенштейна (32.000 чел. и 92 орудія).

2) Прусскій корпусъ генерала Л. Клейста (42.000 чел. и 112 орудій).

3) Россійско-прусскіе резервы подъ командой Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича (50.000 чел. и 198 орудій).

Резервъ Цесаревича составляли слѣдующія войска:

Кавалерія подъ начальствомъ ген.-л. князя Голицына 5-го, при 1-ой кирасирской дивизіи которой (полки кавалергардскій, л.-гв. конный, кирасирскіе Его Величества и Ея Величества; этой девизіей командовалъ ген.-м. Депрерадовичъ) состояла *гв. конная артиллерія подъ командой ген.-м. Козена: двѣ батареи при 16 оруд. и 389 челов.*

5-ый (гвард.) пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ ген.-л. Ермолова, состоявшій изъ 1-ой гв. дивизіи ген.-м. Розена (полки Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій и Л.-Гв. Егерскій; каждый по 3 батальона и гв. экипажъ 1 батал., всего 7.725 чел.), 2-ой гв. дивизіи ген.-л. Ермолова, и потомъ ген.-м. Удома (полки Литовскій, Лейбъ-Гренадерскій, Павловскій, Финляндскій, имѣя первый и послѣдній по 3, а средніе по 2 батал., а всего 5.941 чел.).

Лейбъ-Гвардіи артиллерійской бригады:

Батарейная рота	№ 2	(графа Аракчеева)	— 12	орудій	— 269 чел.
Легкая „	№ 1	(г.-м. Касперскаго)	— 12	„	— 188 чел.
„ „	№ 2	(„ „)	— 12	„	— 175 чел.

3-ій гренадерскій корпусъ ген.-л. Раевскаго.

Резервная артиллерія подъ командой ген.-м. Эйлера, состоящая изъ: *гв. батарейной роты Его Высочества* — 12 орудій — 281 чел., батарейныхъ ротъ №№ 1, 14, 29 и 30, гвардейскаго экипажа легкихъ 2 оруд. (29 чел.) и конныхъ ротъ №№ 1-го (2 оруд.), 3-го (12 оруд.), 10-го (6 оруд.), 23-го (12 оруд.).

Прусская гвардія.

Эти резервы 30-го іюля собрались у Ландсгута, Нейроде, Рейхенбаха и Зильберберга, выступили 1-го августа двумя колоннами въ Богемію на Траутенау и Пелицъ, и прибыли къ 10-му августу въ лагерь при Будинѣ. *Гв. артиллерія шла въ шестой колоннѣ* ген.-л. кн. Голицына 5-го. Порядокъ, составъ и маршрутъ этой колонны были слѣдующіе: гв. пѣхотный корпусъ, одна піонерная рота, 1-ая Кирасирская дивизія, *гв. конная артиллерія,* Донская конная рота, резервная артиллерія, прусская гв. кавалерія, одна піонерная рота и конная батарея; маршрутъ: 31-го Іюля — Нейроде, 1-го августа Пелитцъ, 2-го — гр. Скалицъ, 3-го—Неделиштъ, 4-го—Растагъ, 5-го—Скоховице, 6-го Лаучинъ, 7-го—Эльбъ-Костелецъ.

Въ Будинѣ войска Барклая соединились съ австрійской арміей (270 ор. 110.500 чел.) подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала кн Шварценберга.

По свидѣтельству гр. Канкрина, русскія войска имѣли запасъ провіанта на цѣлый мѣсяцъ въ подвижномъ обозѣ и, сверхъ того, на 10 дней въ полковыхъ обозахъ и въ ранцахъ.

Всѣ союзныя войска раздѣлены были на три арміи: главная, силою въ 230.000 человѣкъ, подъ начальствомъ кн. Шварценберга, расположена была въ Богеміи; другая, въ 100.000 человѣкъ, подъ командою Блюхера, находилась въ Силезіи и третья, наслѣднаго принца шведскаго, въ 190.000 человѣкъ, стояла впереди Берлина. Главныя силы Наполеона были эшелонированы между Дрезденомъ и Герлицемъ. Планъ союзниковъ заключался въ томъ, чтобы не дать Наполеону разбить ту или другую изъ ихъ армій отдѣльно; какъ только онъ двинулся бы на одну изъ нихъ, всѣ прочія должны были устремиться на него и подавить его численнымъ превосходствомъ. Главная роль въ предстоящихъ дѣйствіяхъ, предназначалась Богемской арміи, какъ сильнѣйшей; при ней же находились всѣ три Государя: Императоры русскій и австрійскій и король прусскій.

Въ составъ главной арміи входила и гвардейская артиллерія, находясь въ российско-прусскихъ резервахъ, которыми командовалъ Цесаревичъ; при чемъ обѣ конныя батареи состояли при 1 Кирасирской дивизіи, пѣшія роты—графа Аракчеева, 1-ая и 2-ая легкія при 5-омъ (гвардейскомъ) пѣхотномъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Ермолова, и рота Его Высочества и 2 орудія гвардейскаго экипажа въ резервной артиллеріи генералъ-маіора Эйлера.

Какъ только главная армія была собрана, то было рѣшено двинуться въ Саксонію къ Дрездену. Овладѣніе этимъ городомъ отрѣзывало Наполеону путь отступленія къ Рейну.

Для вторженія въ Саксонію надлежало перейти черезъ Рудныя горы. Этотъ горный хребетъ возвышается отъ 2000 до 2500 фут. параллельно долинѣ рѣки Эгера. Скаты его, обращены къ Богеміи, весьма круты и большею частью лѣсисты; гребень довольно ровенъ, въ видѣ плато, на коемъ кое-гдѣ выносятся холмы и встрѣчаются открытыя пространства; сѣверная же сторона хребта, къ сторонѣ Саксоніи, весьма отлога, но изрѣзана множествомъ рѣчныхъ долинъ, представляющихъ еще болѣе препятствій для движенія войскъ, нежели крутые скаты окаймляющіе Богемію. Эти затрудненія увеличиваются недостаткомъ удобныхъ путей. Въ 1813 году черезъ Рудныя горы были только два шоссе: одно изъ Теплица въ Дрезденъ, на коемъ встрѣчались весьма крутыя мѣста, и другое, изъ Коммотау, черезъ Маріенбергъ и Хемницъ, въ Лейпцигъ; кромѣ того, на этомъ пространствѣ пролегали семь дорогъ.

Войска главной арміи собравшіеся къ 9 августа на пространствѣ между Теплицемъ и Коаденомъ, на слѣдующій день 10-го, вступили въ Саксонію четырмя колонами. Первая колона подъ начальствомъ графа Витгенштейна двинулась по шоссе изъ Теплица въ Дрезденъ; 2-ая колона, прусскій корпусъ Клейста, изъ Брюкса, черезъ Іонсдорфъ и Сайду по направленію къ Фрейбергу; за войсками графа Витгенштейна и Клейста слѣдовали россійское-прусскіе резервы [1]).

13-го августа союзники, собравъ половину Богемской арміи къ столицѣ Саксоніи, не рѣшились атаковать ее, не смотря на то, что французы имѣли въ ней гарнизонъ всего съ небольшимъ въ 20.000 человѣкъ. Нерѣшительность союзниковъ дала Наполеону возможность собрать къ утру, 14-го числа, большую часть своихъ силъ къ Дрездену. [2])

[1]) Именно: гвардія, гренадерсьій корпусъ и резервная кавалерія; но до 12-го и 13-го августа россійско-прусская гвардія оставалась въ Теплицкой долинѣ, ввиду возможности переправы непріятеля черезъ Эльбу у Мельника, и потомъ медленно двинулась въ Саксонію.

[2]) Въ ночь съ 13-го на 14-е августа 2 гвардейскія, 1 гренадерская, легкая гвард. кавалер. и двѣ кирасирскія дивизіи, находились у Диппольдисвальды, а Великій Князь Константинъ Павловичъ съ 1-ой кирасирской дивизіей въ Гласгютте.

Въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ 14 Августа, союзники были отбиты французами на всѣхъ пунктахъ. Ночью полилъ крупный холодный дождь; войска промокли до костей и при всякомъ передвиженіи увязали въ грязи. Богемская армія терпѣла недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ (австрійцы). Физическія страданія усугубились упадкомъ духа,— послѣдствіемъ отбитаго приступа; подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, союзныя войска провели ужасную ночь, будучи расположены подъ открытымъ небомъ, въ грязи на бивакахъ [1]).

Утромъ 15 Августа продолжалъ лить сильный дождь, погода была весьма пасмурна. Сраженіе въ этотъ день окончилось пораженіемъ лѣваго края австрійской арміи, что сильно обезкуражило послѣднихъ и было причиной рѣшенія отступить въ Богемію. Такимъ образомъ въ двухдневномъ бою при Дрезденѣ французы одержали рѣшительный верхъ. Союзники, потерявъ до 30.000 человѣкъ, вынуждены были отступить въ Богемію; непріятель, потерявшій не болѣе 15000, устремился вслѣдъ за ними.

Не такъ важна была для Наполеона побѣда подъ Дрезденомъ, какъ тѣ плоды, которые онъ надѣялся пожать послѣ нея преслѣдованіемъ союзниковъ.

Положеніе Богемской арміи было чрезвычайно затруднительно. Послѣ понесенной неудачи ей предстояло совершить отступательный маршъ черезъ горы по дурнымъ дорогамъ, испорченнымъ вдобавокъ сильнымъ дождемъ. Затруднительность этого положенія усугублялась еще одною мѣрою, принятою Наполеономъ. Въ первый день сраженія онъ направилъ 40 тысячный корпусъ Вандамма къ Кенигштейну, предписавъ ему переправиться здѣсь на лѣвый берегъ Эльбы и отрѣзать союзной арміи путь отступленія въ горы.

Со стороны союзниковъ къ Кенигштейну выдвинутъ былъ 13 тысячный отрядъ подъ начальствомъ графа Остермана. 15 числа отрядъ этотъ былъ усиленъ 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею, подъ командою Ермолова; при первой дивизіи находилась Гв. 1-ая легкая рота подъ командою кап. Лодыгина. Цѣлью дѣйствій этихъ войскъ было помѣшать французамъ переправиться черезъ Эльбу и прикрыть единственный удобный путь черезъ горы, именно шоссе, ведущее черезъ Петерсвальде къ Кульму и Теплицу.

14 Апрѣля, въ первый день сраженія подъ Дрезденомъ, Вандамму удалось переправиться у Кенигштейна черезъ Эльбу. Войска Остермана отошли за рѣку Готлейбе, продолжая прикрывать Петерсвальдское шоссе. Весь день 15 числа Вандаммъ оставался въ бездѣйствіи.

16 Апрѣля началось отступленіе союзной арміи черезъ горы. Одна часть австрійской арміи направлена была черезъ Фрейбергъ къ Дуксу, другая черезъ Диппольдисвальде къ Теплицу. Русскія войска предполагалось первоначально направить по шоссе черезъ Петерсвальде, но затѣмъ, въ виду угрожающаго положенія на ихъ флангѣ корпуса Вандамма, рѣшено было двинуть ихъ черезъ Диппольдисвальде. Послѣдствіемъ такого рѣшенія было страшное столпленіе войскъ и обозовъ въ тѣсномъ ущельѣ Диппольдисвальде.

Тѣмъ не менѣе отряду Остермана приказано было, въ случаѣ занятія непріятелемъ шоссе въ Петерсвальде, слѣдовать на соединеніе съ арміею черезъ Максенъ и выйти на дорогу, по которой слѣдовала австрійская колонна, направленная на Теплицъ.

[1]) По утру 15 Августа три русскія кирасирскія дивизіи и легкая гв. кавалерія оставались у Локвица, а 2 гв. дивизія въ резервѣ за Лейбницемъ.

Между тѣмъ, Наполеонъ, направивъ свои главныя силы для преслѣдованія союзниковъ съ фронта, отправилъ Вандамму приказаніе двинуться быстро по Петерсвальдскому шоссе въ Богемію и занять выходы изъ горъ по южную сторону ихъ, ведущіе къ Теплицу и Аусcигу.

Такимъ образомъ, союзной арміи угрожала страшная опасность быть запертою съ сѣвера и съ юга въ узкихъ горныхъ тѣснинахъ. Если бы, въ этомъ положеніи, отрядъ гр. Остермана отступилъ къ Максену, дорога въ Петерсвальде и далѣе къ Теплицу была бы открыта непріятелю, и планъ Наполеона долженъ былъ бы увѣнчаться успѣхомъ. Остерманъ думалъ было сначала исполнить полученное предписаніе, но Ермоловъ, основательно изучившій классическія страны: Саксонію и Богемію, и имѣвшій при себѣ всегда карту Бакенбергера, объяснилъ по ней Остерману всю необходимость движенія на Петерсвальде. «Прибывъ лишь накунѣ изъ Гигсгюбеля,—такъ говорилъ Ермоловъ,—гдѣ я обѣдалъ у Цесаревича, я еще короче ознакомился съ этою мѣстностью, которую ужъ хорошо знаю изъ походовъ великаго Фридриха [1]). Если вы направитесь на Максенъ, то весь отрядъ нашъ будетъ неминуемо окруженъ непріятелемъ и не избѣгнетъ совершеннаго пораженія; въ доказательство того я предлагаю отправить по этому пути обозъ съ инструментами, который насъ такъ много затрудняетъ, и я вамъ ручаюсь, что вы его болѣе не увидите [2])». Далѣе Ермоловъ доказывалъ Остерману, что, зная духъ гвардіи, зная составъ офицеровъ, съ нею можно рѣшиться на такое предпріятіе, для спасенія арміи; что гвардія будетъ считать честью, грудью своей заслонить путь Вандамму, зная чего этимъ онъ достигаетъ.

Этими доводами Ермоловъ убѣдилъ Остермана совершить отступленіе на Петерсвальде и предупредить Вандамма на теплицкой дорогѣ, не смотря на то, что для этого надлежало совершить фланговое движеніе отъ Цегиста до Гигсгюбеля, на разстояніи 14 верстъ, мимо вдвое сильнѣйшаго Вандаммова корпуса. Здѣсь кстати замѣтить, что такое необъяснимое, какъ будто-бы магическое вліяніе, имѣлъ Ермоловъ надъ многими изъ своихъ современниковъ, не только въ ту эпоху, когда ему были открыты настежь пути къ отличіямъ и славѣ, но и тогда, когда онъ, томясь въ бездѣйствіи, выжидалъ призыва на новые труды и опасности. Основаніемъ вліянія Ермолова на всѣхъ, имѣвшихъ случай узнать и оцѣнить этого необыкновеннаго человѣка, были его личныя качества: его свѣтлый умъ; счастливая память, украшенная многосторонними свѣдѣніями; великодушіе и безкорыстіе; самая внѣшность его являла героя; таковъ былъ Ермоловъ! Одинъ изъ достойнѣйшихъ ветерановъ русской арміи. На вопросъ В. Ѳ. Ратча князю Ивану Леонтьевичу Шаховскому, отъ кого исходили преимущественно всѣ распоряженія при отступленіи отъ Пирны къ Кульму и во время Кульмскаго сраженія, онъ отвѣчалъ: «При графѣ Остерманѣ я не былъ, но кто всѣмъ распоряжался—рѣшить не трудно. Принцъ Евгеній, къ которому я обращался съ донесеніемъ и за приказаніями, отсылалъ моихъ ординарцевъ къ графу Остерману, а тотъ отправлялъ ихъ къ Алексѣю Петровичу, почему, для сокращенія времени, я сталъ прямо посылать ихъ къ нему и ни разу въ томъ не раскаялся [3])».

[1]) Погодинъ А. П. Ермоловъ стр. 170 (изъ запис. Д. Давыдова).

И дѣйствительно, этотъ обозъ, двинувшійся на Максенъ, сдѣлался добычею французовъ.

[3]) Я привожу здѣсь нѣкоторые взгляды Ермолова на русскихъ офицеровъ, высказанные имъ В. Ѳ. Ратчу по поводу движенія на Кульмъ. (Арт. журн. 1861 г. № 11. Свѣдѣнія объ А. П. Ермоловѣ):

„Для образованія совершеннѣйшаго войска, надо внимательно и зорко примѣняться къ народному

16 Августа началось знаменитое въ лѣтописяхъ русской военной исторіи отступленіе отряда Остермана на Петерсвальде.

Храбрыя войска наши, предводимыя Ермоловымъ и принцемъ Виртемберскимъ (командиромъ 2 пѣх. корпуса, входившаго въ составъ отряда Остермана), опрокинули непріятеля у Кричвица, Котты и Кольберга; безстрашные лейбъ-егери, коими командовалъ достойный Карлъ Ивановичъ Бистромъ, выбили по приказанію Ермолова французовъ съ высотъ близь Цегиста. Кавалерія наша, предводимая принцемъ Леопольдомъ Саксенъ-Кобургскимъ, Кноррингомъ и другими неустрашимыми генералами, совершила блестящія атаки на французскую пѣхоту, которая была ею опрокинута и вогнана въ лѣсъ; послѣ этого ряда славныхъ дѣлъ отрядъ двинулся къ Гигсгюбелю.

Такъ какъ петерсвальдскій путь былъ въ двухъ мѣстахъ перерѣзанъ французами у Гигсгюбеля и Геллендорфа, то Остерманъ, видя, что весь отрядъ, имѣвшій при себѣ до 30 легкихъ орудій, значительно растянулся по извилистой дорогѣ, начиналъ уже раскаяваться въ томъ, что послѣдовалъ совѣту Ермолова. Приказавъ войскамъ идти тише и запретивъ имъ заряжать ружья, Ермоловъ сказалъ графу: «Je vous réponds, M-r le comte, que nous passerons facilement par là; я беру на себя предъ Его Величествомъ всю отвѣтственность за все то, что можетъ приключиться съ гвардіей.»

Около двухъ часовъ пополудни, войска I гв. дивизіи уже успѣли пройти черезъ д. Гигсгюбель; въ головѣ шелъ Преображенскій полкъ; за нимъ 24 орудія, имѣя впереди 1-ю легкую роту подъ командой капитана Лодыгина. Едва лишь русская колонна, миновавъ селеніе, стала взбираться на крутую высоту Дюренбергъ, какъ головная часть была встрѣчена канонадою батареи, стоявшей на шоссе, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ французовъ, засѣвшихъ на дорогѣ и по сторонамъ ея. Ермоловъ приказалъ Лодыгину выдвинуть противъ непріятеля четыре орудія, которыя вскорѣ мѣткимъ и быстрымъ огнемъ заставили замолчать французскую батарею.

Тогда, по распоряженію Ермолова, широкоплечіе и усатые ветераны Преображенскіе выбили французовъ изъ Гигсгюбельской позиціи, послѣ чего два батальона лейбъ-егерей оставлены для охраненія пройденной тѣснины до прибытія 2-го пѣх. корпуса, а прочимъ гвардейскимъ полкамъ приказано ускорить движеніе къ Геллендорфу, гдѣ неустрашимые Семеновцы штыками проложили себѣ дорогу. Сюда почти перпендикулярно къ петерсвальдской дорогѣ сходится другая, идущая чрезъ селеніе Макербахъ на Кенигштейнъ по ущелью, образуемому рѣчкою Баръ; по этой дорогѣ могла даже удобно слѣдовать непріятельская тяжелая артиллерія. Оцѣнивъ всю важность этого пункта, занятіе котораго французами могло имѣть для насъ самыя ги-

характеру. Нѣтъ народа изъ котораго-бы нельзя было создать боевую армію. Жидовскій баталіонъ отчаянно защищалъ Прагу. Русскія войска далеко были бы не тѣ, еслибы въ нихъ офицеры были изъ разночинцовъ, какъ были у французовъ. Для русскаго солдата нуженъ офицеръ, въ жилахъ котораго течетъ русская, дворянская кровь. Когда и гдѣ пятился русскій солдатъ назадъ, пока не валился послѣдній офицеръ, стоявшій на мѣстѣ, когда не могъ идти впередъ? Въ дѣйствіи нѣкоторыхъ нашихъ полковъ, которые по недостатку были комплектованы многими изъ выслужившихся и, конечно, храбрыхъ офицеровъ, найдемъ много доказательствъ, особенно въ 1813 г.—тому, что не отъ сохи берутся отцы командиры—выраженіе, которое опошлили, придавая его часто добрякамъ и колпакамъ, а выраженіе, надъ которымъ не разъ остановишься, припоминая частности прошедшихъ войнъ. Я не убѣждалъ-бы такъ настойчиво Остермана идти на Гигсгюбель и Петерсвальдъ (при движеніи въ 1813 г. отъ Пирны къ Кульму), если бы у меня не была 1-ая гвардейская дивизія. Военное дѣло есть своего рода механика; полководецъ долженъ быть стратегъ и политикъ, ученый и философъ; я не знаю эпитета Наполеону удачнѣе, нежели le grand mécanicien de la victoire.“

бельныя послѣдствія, Ермоловъ, со свойственными ему рѣшительностію и проницательностью, остановивъ 1-ю легкую роту и лично расположивъ орудія этой роты на важнѣйшихъ пунктахъ, приказалъ Лодыгину тотчасъ же открыть огонь. Непріятель, двигавшійся по ущелью съ тяжелою артиллеріей, приведенный въ замѣшательство этимъ неожиданнымъ огнемъ, остановился. Французы, введенные въ заблужденіе фальшивыми донесеніями лазутчиковъ насчетъ численности нашихъ войскъ, еще болѣе убѣдились послѣ того, что мы ихъ значительно превосходимъ въ пѣхотѣ и артиллеріи.

Къ вечеру весь отрядъ Остермана собрался и ночевалъ у Петерсвальде, а корпусъ Вандамма у Геллендорфа, при чемъ тогда же движеніе французской кавалеріи обнаружило намѣреніе непріятеля атаковать нашу пѣхоту въ длинной петерсвальдской тѣснинѣ.

Въ слѣдующій день 17-го августа, съ ранняго утра, едва лишь гвардейскіе полки тронулись съ мѣста, какъ были настигнуты непріятелемъ. Принцъ Леопольдъ съ кирасирами Ея Величества и Кноррингъ съ татарскимъ уланскимъ полкомъ кинулись на встрѣчу французамъ, но не могли удержать ихъ. Непріятель, поддерживая свою кавалерію пѣхотою, преслѣдовалъ настойчиво; стрѣлки его смѣшались съ русскими и тѣснили ихъ до самаго плато у Ноллендорфа; но здѣсь Ермоловъ успѣлъ выставить нѣсколько орудій и расположить къ бою бригаду Храповицкаго и полки 2-го корпуса: Муромскій, Тобольскій, Ревельскій и 4-й Егерскій. Войска эти, пропустивъ назадъ разстроенный отрядъ Гельфрейха, остановили французовъ, которые, выставя сильную батарею, ограничились канонадой и перестрѣлкой въ продолженіи болѣе двухъ часовъ, не смотря на густой туманъ, не позволявшій ничего видѣть въ самомъ близкомъ разстояніи.

Вскорѣ послѣ того гвардія отошла къ Кульму, а принцъ Евгеній, остававшійся со своими полками въ аррієргардѣ, на ноллендорфскомъ плато, до тѣхъ поръ, пока туманъ совершенно разсѣялся, также отступилъ вслѣдъ за гвардіей.

Если къ вышесказанному прибавимъ, что вся дорога между Петерсвальде и Ноллендорфомъ была завалена повозками разнаго обоза союзной арміи, то легко себѣ представить тѣ затрудненія, которыя испытывали наши войска, въ особенности же артиллерія при этомъ отступленіи. Въ это время, Остерманъ получилъ отъ короля прусскаго записку, въ которой король, извѣщая его объ опасномъ положеніи союзной арміи, убѣждалъ удерживаться до послѣдней крайности на позиціи у Ноллендорфа, которую, однако, уже успѣлъ занять непріятель значительными силами. Тогда Остерманъ поручилъ Ермолову, проходившему въ это время съ гвардейскими полками черезъ Кульмъ, занять первую удобную позицію и расположить на ней гвардію. Ермоловъ занялъ, представляющую многія тактическія выгоды, позицію у Пристена, позади селенія Кульмъ, *на которой русскія войска остановили несравненно сильнѣйшаго непріятеля и обезсмертили славу своего оружія.*

Позиція эта [1]) находится въ разстояніи семи верстъ впереди Теплица, въ томъ мѣстѣ, гдѣ живописная теплицкая долина, стѣсненная у Кульма стризевицкою и бёмишъ-нейдорфскою высотами, снова расширяется къ сторонѣ Теплица. На лѣвомъ крылѣ позиціи высятся отлогіе холмы до густаго кустарника и лѣса у подножья Рудныхъ горъ; въ центрѣ, близь шоссе, находится селеніе Пристенъ; вправо оттуда

[1]) Богдановичъ. 1813 г. стр. 219, Т. II.

къ мѣстечку Карвицу пролегаетъ широкій лугъ, окаймленный со стороны Кульма мелководною рѣчкою. Шоссе, пролегающее мимо Пристена, было возвышено надъ окрестною мѣстностью и потому отчасти прикрывало, какъ это селеніе, такъ и занимавшія его войска, отъ выстрѣловъ непріятельской артиллеріи. Непріятель, врываясь въ Пристенъ, подвергался огню позади стоявшихъ русскихъ батарей; а переходъ его чрезъ рѣчку, на правомъ крылѣ позиціи, затруднялся расположеніемъ русской кавалеріи близь Карвица: очевидно, что лѣвое крыло, ближайшее къ выходамъ изъ горъ, представляло наибольшія выгоды для нападенія.

Войска Остермана, отходя на этую позицію, расположились слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ крылѣ лейбъ-егеря съ Муромцами, подъ командой Бистрома. Пристенъ былъ занятъ прочими полками 2-го пѣхотнаго корпуса и отрядомъ Гельфрейха, подъ командой принца Виртембергскаго; позади селенія, въ пятистахъ шагахъ, стали въ колонахъ къ атакѣ: въ первой линіи полки: Измайловскій и Семеновскій, а во второй — Преображенскій; впереди фронта первой линіи расположились батареи: на лѣвомъ крылѣ 1-ая легкая гвардейская рота подъ командой капитана Ладыгина, а на правомъ—14-ая батарейная Черемисинова и 27-ая легкая Байкова; еще правѣе, у Пристена — 3-ая конная батарея Бистрома. За пѣхотой стали лейбъ-гусары, а вправо на лугу, вдоль рѣчки, до Карвица, кирасиры Ея Величества (а въ послѣдствіи и прочая кавалерія). Отрядъ Кнорринга былъ оставленъ, въ видѣ арріергарда, у Кульма.

Число войскъ Остермана не превышало 15—16 тысячъ, а вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, прибывшими 17-го августа и большею частью уже въ концѣ боя, было до 20 тысячъ человѣкъ. Вандаммъ имѣлъ, по меньшей мѣрѣ, до 30 тысячъ. Къ тому же въ полкахъ 2-го корпуса уже оказывался недостатокъ въ патронахъ, а въ отрядѣ Гельфрейха почти вовсе ихъ не было.

Остерманъ и Ермоловъ, въ продолженіи боя, оставались при гвардіи, а принцъ Виртембергскій сначала на шоссе у батареи Бистрома, а потомъ влѣво отъ Пристена.

Вандаммъ, надѣясь однимъ появленіемъ своимъ заставить насъ къ дальнѣйшему отступленію и торопясь достигнуть Теплица, не сталъ выжидать сосредоточенія своихъ силъ, вслѣдствіе чего, какъ только шедшая въ головѣ его корпуса бригада Рейса вышла изъ Кульма, онъ, около полудня, атаковалъ ею слабѣйшій пунктъ позиціи—лѣвое крыло. Лейбъ-егеря, огонь 1-ой легкой Ладыгина, а потомъ подоспѣвшіе Семеновцы отразили атаку и заставили непріятельскую бригаду податься назадъ. Но въ этотъ моментъ появляется противъ лѣваго крыла генералъ Мутонъ-Дюверне, который, благодаря своему значительному превосходству въ силахъ, вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ лѣса у Страдена и, выставивъ сильныя батареи на высотахъ противъ лѣваго крыла и центра, началъ громить наши войска; въ то же время желая удержать въ бездѣйствіи нашу кавалерію, развернулъ дивизію Корбино и выслалъ изъ Кульма, по обѣ стороны шоссе, бригаду Гобрехта.

Около двухъ часовъ, съ появленіемъ на мѣсто боя дивизіи Филипона, Вандаммъ, желая окончательно рѣшить дѣло, одновременно двумя колоннами этихъ свѣжихъ войскъ атакуетъ Страденъ и Пристенъ.

Страденъ, объятый пламенемъ, уступленъ непріятелю, но отойдя назадъ, Бистромъ сильно занимаетъ строенія Эггенъ-Мюле, послужившія опорнымъ пунктомъ лѣвому флангу. Непріятель стремительно атакуетъ насъ у часовни, желая прорвать нашу

линію. Здѣсь Семеновцы теряютъ 900 человѣкъ, Ермоловъ подкрѣпляетъ двумя батальонами Преображенскаго полка. Отрядъ Гельфрейха и два полка 2-го пѣхотнаго корпуса также вступили въ дѣло. Войска обѣихъ сторонъ, смѣшавшись одни съ другими въ рукопашной схваткѣ, сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Одновременно съ нападеніемъ на лѣвое крыло, непріятель атаковалъ значительными силами селеніе Пристенъ, вытѣснилъ оттуда стрѣлковъ 2-го корпуса и заставилъ конную батарею Бистрома отойти по шоссе; но едва лишь онъ дебушировалъ изъ селенія, какъ былъ встрѣченъ страшнымъ картечнымъ огнемъ нашихъ батарей, отъ котораго непріятель обратился назадъ, давъ этимъ возможность снова занять Пристенъ. Второе покушеніе непріятеля утвердиться въ этомъ селеніи было столь же безуспѣшно. Пользуясь этимъ, и имѣя въ виду дать болѣе дѣйствительную поддержку нашему лѣвому крылу, роты Байкова и Черемисинова выдвинулись впередъ, ставъ лѣвѣе Пристена, прикрываясь отлогою высотою со стороны французскихъ батарей впереди Кульма и, забравъ правымъ плечемъ впередъ, стали съ ротой Ладыгина поражать французскія колонны, наступавшія на лѣвый флангъ. *Страшное дѣйствіе этихъ батарей не позволило непріятелю обойти позиціи съ лѣваго фланга* и заставило Вандамма обратить часть своихъ войскъ влѣво, противъ артиллеріи. Французы, не смотря на картечный огонь, опустошавшій ряды ихъ, быстро двинулись впередъ съ оглушающими криками: «en avant! Vive l'empereur!»

Принцъ Виртембергскій, войска котораго совершенно ослаблены и разстрѣляли почти всѣ патроны, проситъ поддержать его Измайловскимъ полкомъ; ему отказываютъ — у насъ въ резервѣ всего лишь три батальона, которые Ермоловъ, какъ опытный воинъ, желаетъ сохранить до послѣдней крайности. Тогда принцъ прискакалъ къ Остерману и, получивъ просимые батальоны, мгновенно обращаетъ ближайшія французскія колонны въ бѣгство; вся линія наша подалась впередъ, со всѣхъ батарей открыта сильная канонада.

Для противодѣйствія русскимъ батареямъ, выдвинутымъ влѣво отъ Пристена, французы выставляютъ 24 орудія у Страдена.

Ядромъ, пущеннымъ изъ этой батареи, отрываетъ лѣвую руку Остерману — «Вотъ какъ я заплатилъ за честь командованія гвардіей; я доволенъ!» сказалъ онъ при этомъ, [1]) и, удаляясь съ поля сраженія, передаетъ начальство надъ войсками Ермолову, принявшему на свой щитъ всѣ удары превосходнаго въ числѣ непріятеля.

Войска русскія сражаются какъ львы.

Полки на перерывъ стремятся въ пылъ битвы. Музыканты, барабанщики, писаря, просили ружей. «Не скрылъ я отъ полковъ лейбъ-гвардіи, писалъ Ермоловъ въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ, что армія наша въ горахъ и скоро выдти не можетъ, что Государь Императоръ находится при ней и еще не возвратился. Не былъ я въ положеніи поощрять солдатъ. Столько неустрашимы служащіе имъ примѣромъ ихъ начальники; столько каждый горѣлъ усердіемъ...» Но уже всѣ русскія войска были въ огнѣ; въ резервѣ оставались только двѣ роты Преображенскаго полка, а непріятель получилъ подкрѣпленіе и напрягалъ усилія, стремясь сломить отчаянное сопротивленіе горсти храбрыхъ. Около пяти часовъ пополудни, 7-й легкій полкъ, въ го-

[1]) Русскій арх. 1869 г. Разсказы о 1812—13 гг.

Мундиръ Остермана, бывшій на немъ въ Кульмскомъ сраженіи, хранится въ Интендантскомъ Музеѣ.

ловѣ огромной колонны, двинулся ускореннымъ шагомъ къ Пристену; непріятель въ третій разъ овладѣваетъ этимъ селеніемъ и сталъ переходить черезъ оврагъ, отдѣлявшій его отъ ротъ Байкова. Русскіе артиллеристы встрѣтили французовъ картечью, но многіе изъ нихъ пали подъ пулями стрѣлковой цѣпи; подполковникъ Черемисиновъ былъ тяжело раненъ. Уже непріятель стремится на батарею... Но въ этотъ рѣшительный моментъ появляется на полѣ сраженія наша кавалерія съ гвардейской конной артиллеріей, поспѣшаемая распоряженіями Нашего Государя идти на выручку отряда Остермана. Одна часть прибывшей конницы атакуетъ и опрокидываетъ непріятельскую пѣхоту, а другая направляется на кавалерію, стоявшую за рѣкой противъ нашего праваго крыла, причемъ послѣдняя была предварительно разстроена огнемъ конной № 3 роты Бистрома.

Дѣло совершенно окончилось въ восьмомъ часу вечера. Нѣсколько позже подоспѣли русскіе резервы, и Милорадовичъ принялъ начальство надъ всѣми войсками, собравшимися противъ Вандамма.

Дѣло 17-го августа подъ Кульмомъ дало возможность главной союзной арміи отступить въ Богемію и пріуготовило гибель Вандаммова корпуса, которая уравновѣсила послѣдствія неудачнаго покушенія союзниковъ на Дрезденъ; правда, успѣхъ былъ купленъ дорогой цѣной,—потеря наша убитыми и ранеными простиралась почти до половины наличнаго числа людей, участвовавшихъ въ сраженіи, *но за-то здѣсь выказалась во всемъ блескѣ доблесть русскихъ войскъ, которая вѣчно пребудетъ незабвенной въ памяти русскаго народа.* Особой славой покрыла себя гвардія: командиръ ея, одинъ изъ главныхъ виновниковъ этого подвига, Ермоловъ, свидѣтельствуя о заслугахъ своихъ достойныхъ сподвижниковъ писалъ въ донесеніи о дѣлѣ при Кульмѣ: «не представляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ- и оберъ-офицеровъ. Надобно-бъ было представить списки всѣхъ вообще; не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно-бъ исчислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастіе носить званіе лейбъ-гвардіи Государя, имп боготворимаго.» Объ артиллеріи Ермоловъ доносилъ, «что командовавшій артиллеріею полковникъ Байковъ и подполковникъ Бистромъ, искуснымъ дѣйствіемъ батарей облегчили войскъ атаки. Сильныя и большаго калибра батареи умолкали». Въ представленіи Барклая къ наградамъ нашихъ гвардейскихъ артиллеристовъ, о подвигахъ послѣднихъ читаемъ [1]: «*Л.-Гв. артиллерійской бригады легкой № 1-го роты капитанъ Ладыгинъ, начальствуя ротой, съ отличнымъ искуствомъ дѣйствовалъ по назначенію генер.-лейт. Ермолова, и непріятельскія большаго калибра батареи не имѣли ни малѣйшихъ выгодъ; шт.-капитанъ Карабьинъ, командуя 6-ю орудіями, вѣрными выстрѣлами наносилъ вредъ непріятельскимъ колоннамъ и способствовалъ сбить непріятельскую батарею поставленную на лѣвомъ флангѣ. Поручики Глуховъ и Стаховичъ и причисленные отъ полевыхъ бригадъ къ 1-ой легкой ротѣ прапорщики Нарышкинъ, Поповъ и Смирницкій успѣшнымъ дѣйствіемъ и храбростью во многихъ случаяхъ предупреждали намѣренія непріятеля и искуснымъ выборомъ мѣстъ подъ свои батареи, отнимали преимущество непріятельской артиллеріи большаго калибра*». Это послѣднее обстоятельство, т. е. весьма искусная постановка орудій и выборъ позицій были причиною тому, что потери 1-ой легкой сравнительно съ прочими вой-

[1]) Московскій архивъ. Наградныя дѣла 1812—14 гг. Св. 14, дѣл. 44. Рапортъ Барклая Государю за № 1291 сентября 1813 г. объ отличившихся въ Кульмскомъ сраженіи.

[illegible] и [illegible] легкая рота гв. артиллерійской бригады подъ командой капитана [illegible] подъ начальствомъ Ермолова выбиваютъ французовъ изъ [illegible]
16-го Августа [illegible] года.

левъ огромной колонны двинулся ускореннымъ шагомъ къ Пристену; непріятель въ третій разъ возобновляетъ атаку съ усиленіемъ и сталъ переходить черезъ оврагъ, отдѣлявшій его отъ ротъ Байкова. Русскіе артиллеристы встрѣтили французовъ картечью, но многіе изъ нихъ пали подъ пулями стрѣлковой цѣпи; подполковникъ Черемисиновъ былъ тяжело раненъ. Уже непріятель стремится на батарею... Но въ этотъ рѣшительный моментъ появляется на полѣ сраженія наша кавалерія съ гвардейской конной артиллеріей, послѣдовавшая распоряженіямъ Нашего Государя идти на выручку отряда Остермана. Одна часть прибывшей конницы атакуетъ и опрокидываетъ непріятельскую пѣхоту, а другая направляется на кавалерію, стоявшую за рѣкой противъ нашего праваго фланга, которая послѣдняя была предварительно разстроена огнемъ легкой № 2 роты Бистрома.

Дѣло совершенно окончилось въ восьмомъ часу вечера. Нѣсколько позже подоспѣли русскіе резервы и Милорадовичъ принялъ начальство надъ всѣми войсками, собравшимися вокругъ Кульма.

Дѣло 17-го августа подъ Кульмомъ дало возможность главной союзной арміи отступить изъ Богеміи и приготовило гибель Вандаммова корпуса, которая уравновѣсила послѣдствія неудачнаго покушенія союзниковъ на Дрезденъ; правда, успѣхъ былъ купленъ дорогой цѣной,—потеря наша убитыми и ранеными простиралась почти до половины наличнаго числа людей, участвовавшихъ въ сраженіи, *но за-то здѣсь проявилась во всемъ блескѣ доблесть русскихъ войскъ, которая вѣчно пребудетъ незабвенной въ памяти русскаго народа*. Особой славой покрыла себя гвардія: командиръ ея, одинъ изъ главныхъ виновниковъ этого подвига, Ермоловъ, свидѣтельствуя о заслугахъ своихъ достойныхъ сподвижниковъ писалъ въ донесеніи о дѣлѣ подъ Кульмѣ: «не представляю особенно о подвигахъ отличившихся господъ штабъ- и оберъ-офицеровъ. Надобно-бъ было представить списки всѣхъ вообще; не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно-бъ исчислить ряды храбрыхъ полковъ, имѣющихъ счастье носить званіе лейбъ-гвардіи Государя, ими боготворимаго.» Объ артиллеріи Ермоловъ доноситъ, что командовавшій артиллеріею полковникъ Байковъ и подполковникъ Бистромъ искуснымъ дѣйствіемъ батарей облегчили войскъ атаки. Сильныя и большого калибра батареи умолкали». Въ представленіи Барклая къ наградамъ нашихъ гвардейскихъ артиллеристовъ, о подвигахъ послѣднихъ читаемъ [1]: «*Л.-Гв. артиллерійской бригады легкой № 1-го роты капитанъ Ладыгинъ, начальствуя ротой, съ отличнымъ искуствомъ дѣйствовалъ по назначенію генер.-лейт. Ермолова, и непріятельскія большаго калибра батареи не имѣли ни малѣйшихъ выгодъ; шт.-капитанъ Карабьинъ, командуя 6-ю орудіями, вѣрными выстрѣлами наносилъ вредъ непріятельскимъ колоннамъ и способствовалъ сбить непріятельскую батарею поставленную на лѣвомъ флангѣ. Поручики Глуховъ и Стаховичъ и причисленные отъ полевыхъ бригадъ къ 1-ой легкой ротѣ прапорщики Нарышкинъ, Поповъ и Смирницкій усерднымъ дѣйствіемъ и храбростью во многихъ случаяхъ предупреждали намѣренія непріятеля и искуснымъ выборомъ мѣстъ подъ свои батареи, отнимали преимущество непріятельской артиллеріи большаго калибра*». Это послѣднее обстоятельство, т. е. весьма искусная постановка орудій и выборъ позицій были причиною тому, что потери 1-ой легкой сравнительно съ прочими вой-

[1] Московскій архивъ. Наградныя дѣла 1813—14 гг. Св. 14, дѣл. 44. Рапортъ Барклая Государю за № 1283 сентября 1813 г. объ отличившихся въ Кульмскомъ сраженіи.

Фототипія А. И. Вильборгъ
С.П.Б. Мѣщ. 19.

Преображенцы и 1-я легкая рота гв. артиллерійской бригады подъ командой капитана Лодыгина по распоряженію Ермолова выбиваютъ французовъ изъ Гигсгюбельской позиціи 16-го Августа 1813 года.

скамн были не велики; убито двое: Михаилъ Мироновъ и Степанъ Кондратьевъ [1]); о раненыхъ не сохранилось точныхъ свѣдѣній.

Императоръ Александръ, распоряженіями котораго на слѣдующій день (18-го августа) былъ разбитъ и плѣненъ Вандаммъ [2]), слѣдующимъ достопамятнымъ приказомъ возблагодарилъ Свою гвардію за подвигъ ея 17-го августа:

«Въ достопамятный день седьмаго на десять числа сего мѣсяца, храбрые гвардейскіе воины! покрыли вы себя новыми неувядаемыми лаврами и оказали важную отечеству услугу. Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыханнымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ силахъ врага, порывавшагося съ лютостью при Теплицахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію. Вы грудью своею остановили его, нанесли ему страшный ударъ и тѣмъ открыли путь къ воспослѣдовавшей потомъ на другой день совершенной побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь безъ остатка побитъ, истребленъ и разсѣянъ. Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими генералами, штабъ- и оберъ-офицерами и двѣнадцатью тысячами рядовыхъ взятъ въ плѣнъ; восемьдесятъ одна пушка со множествомъ зарядныхъ ящиковъ и обозовъ достались въ наши руки. Воины, тѣлохранители и защитники Государства! вы доказали, что достойно и праведно честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ всего Отечества и Мою благодарность. Вы вмѣстѣ съ безсмертною славою купили ее кровію своею и дѣлами. Въ знакъ должной признательности дарую вамъ: Преображенскому и Семеновскому полкамъ и гвардейскому морскому экипажу Георгіевскія знамена, Измайловскому же и Егерскому Георгіевскія трубы. Рука Господня да охраняетъ васъ, поборающихъ по вѣрѣ и правдѣ».

Императоръ Александръ былъ въ восторгѣ отъ Кульмскаго сраженія. На мѣстѣ битвы онъ надѣлъ на побѣдителя—Ермолова орденъ Св. Александра Невскаго, а Великій Князь Константинъ Павловичъ при этомъ сказалъ: «Ермоловъ укрѣпилъ за собою гвардію» [3]). Остерманъ награжденъ Георгіемъ 2-го класса; когда флигель-адъютантъ кн. Голицынъ привезъ ему эти знаки, то мужественный генералъ сказалъ ему: «этотъ орденъ долженъ бы принадлежать не мнѣ, а Ермолову, который принималъ важное участіе въ битвѣ и окончилъ ее съ такою славою» [4]). Здѣсь умѣстно упомянуть, что реляція объ этомъ сраженіи [5]) была написана самимъ Ермоловымъ; относя весь успѣхъ дѣла непоколебимому мужеству войскъ и распоряженіямъ Остермана, онъ почти умолчалъ о себѣ. Остерманъ, прочитавъ ее, не

[1]) См. надписи у батарейнаго образа бывшей 1 легкой, а нынѣ 3 батареи Л.-Гв. 1 артиллерійской бригады.

[2]) Въ сраженіи 18-го августа участвовала гвардейская конная артиллерія, что видно изъ рапорта гр. Милорадовича къ Великому Кн. Константину Павловичу отъ 27-го августа 1813 г. (Моск. отд. В. Уч. Арх. Опись 161, св. 5, дѣло 43, стр. 736) „Артиллеріи ген.-маіоръ Козенъ во время сраженія 18 числа сего августа при разбитіи французскаго корпуса у города Теплица во весь сей день командовалъ гвардейскою артиллеріею и былъ участникомъ въ столь славной надъ непріятелемъ одержанной побѣдѣ. Въ уваженіе заслугъ и отличной храбрости г. ген.-маіора Козена, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества».

Въ ночь съ 17-го на 18-е августа въ центрѣ у Пристена находилась во второй линіи 2-ая гвард. дивизія Удома, часть легкой гв. кавал. дивизіи, а за 2-ой гв. дивизіей 3-ая кирасирская дивизія. Правѣе легкой гв. кавал. дивизіи до Карвица развернулась 1-ая и 2-ая кирасирскія дивизіи ген. Депрерадовича и Кретова. Центромъ командовалъ Милорадовичъ, резервомъ Великій Кн. Константинъ Павловичъ. 1-ая гв. пѣх. дивизія отведена была къ Соботлебену.

[3]) До Кульмскаго сраженія Ермоловъ имѣлъ гвардію только ad interim.

[4]) Погодинъ. А. П. Ермоловъ. 181.

[5]) Реляція приложена ко 2-му тому соч. Богдановича. 1813 г.

взирая на жестокія страданія, написалъ весьма неразборчиво слѣдующую записку [1]: «Довольно возблагодарить не могу Ваше Превосходительство, находя лишь только, что вы мало упомянули о генералѣ Ермоловѣ, которому я всю истинную справедливость отдавать привыченъ».

Государь приказалъ представить всѣхъ офицеровъ къ наградѣ: капитанъ Ладыгинъ былъ произведенъ въ полковники, шт.-капитанъ Коробьинъ награжденъ Ан. 2-го класса, поручики Глуховъ и Стаховичъ Влад. 4-го класса и прапорщики Нарышкинъ, Поповъ и Смирницкій — Анной 3-го класса. Король прусскій, свидѣтель подвига русскихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17-го августа, орденомъ желѣзнаго креста. По этому поводу гр. Милорадовичемъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по гвардейскому корпусу (14-го апрѣля 1816 года):

«Государь Императоръ и союзные Монархи, вмѣстѣ съ цѣлою Европою, отдали полную справедливость непреодолимому мужеству, оказанному войсками россійской гвардіи въ знаменитомъ бою при Кульмѣ, въ 17 день августа 1813 года. Но Его Величество Король Прусскій, желая въ особенности ознаменовать уваженіе свое къ отличному подвигу сихъ войскъ, соизволилъ наградить ихъ знаками отличія желѣзнаго креста. Государъ Императоръ, отдавая имъ ту-же справедливость, Высочайше соблаговолилъ, да увѣнчается мужество столь лестною наградою. Вамъ, удостоенные офицеры и храбрые солдаты гвардіи, сражавшіеся въ 17 день Августа, принадлежатъ сіи новые знаки отличія! Да умножатъ они на груди вашей число тѣхъ, которые трудами и кровію пріобрѣли вы въ битвахъ за спасеніе отечества, за славу имени русскаго и свободу Европы.»

Въ память Кульмской же побѣды Императоръ Александръ учредилъ, ровно годъ спустя, Комитетъ для вспомоществованія всѣмъ неимущимъ воинамъ, пролившимъ кровь свою на поле чести.

Русское воинство во всѣ времена съ признательностію будетъ вспоминать этотъ благотворный подвигъ, достойный Его благодушія, и *3-ей батареѣ Лейбъ-Гвардіи 1 артиллерійской бригады* (бывшая I легкая рота л.-гв. артиллер. бригады) *всегда лестно будетъ видѣть, что и она содѣйствовала этому подвигу, своими усиліями и пожертвованіями на прославленныхъ въ исторіи поляхъ Кульмскихъ.* Императоръ Австрійскій Францъ I, во владѣніяхъ котораго произошла битва, ознаменованная мужествомъ и самоотверженіемъ Русской гвардіи, предложилъ соорудить въ честь этого отборнаго войска, и, вмѣстѣ въ прославленіе послѣдовавшей на другой день побѣды, приличный событію памятникъ. Заложеніе его происходило, по прошествіи 22 лѣтъ, 17 Сентября 1835 года, въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича, Императора Австрійскаго Фердинанда и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III. На этомъ памятникѣ начертаны имена офицеровъ убитыхъ и смертельно раненыхъ въ этомъ сраженіи.

Богемскія дамы, желая выразить Остерману свою признательность за преграждені доступа врагамъ въ ихъ страну, прислали ему кубокъ, украшенный каменьями каждаго изъ округовъ королевства [2]).

[1]) Погодинъ. А. П. Ермоловъ. 181.

[2]) Описаніе кубка см. П. Зиновьевскій-Историческ. опис. Преоб. Собора и Истор. Преобр. полка Т. III изд. 1888 г. стр. 114.

Желая, чтобы въ войскахъ на всегда сохранилось воспоминаніе о той славной битвѣ, гдѣ имъ удалось отстоять своего Государя и спасти армію трехъ державъ отъ угрожавшаго пораженія, графъ Остерманъ испросилъ слѣдующимъ письмомъ разрѣшенія Государя передать этотъ даръ въ Преображенскій полкъ:

«Всемилостивѣйшій Государь!

Богемія, въ ознаменованіе подвига, которымъ гвардія Вашего Императорскаго Величества покрыла себя и Россію безсмертно славою, принесла мнѣ кубокъ, украшенный камнями своей земли. Я, означивъ на ономъ имена полковыхъ командировъ въ семъ дѣлѣ участвовавшихъ, и оберъ-офицеровъ, лишившихся притомъ жизни, священною обязанностью поставляю помѣстить тутъ же коренное русскаго народа мнѣніе: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ.»

Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество позволить сей кубокъ отдать въ Преображенскій полкъ на сохраненіе, и Всемилостивѣйше Повелѣть дабы оный отнынѣ на всегда каждый великій постъ подаваемъ былъ въ полковой церкви послѣ пріобщенія святыхъ тайнъ нижнимъ чинамъ съ теплотою, вмѣсто сосуда, грекороссійскою церковью при семъ случаѣ употребляемаго.

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданный

Графъ Остерманъ-Толстой.

Февраль 1817 г.
С.-Петербургъ.

Рескриптъ командиру I гвардейской дивизіи, генералъ-лейтенанту барону Розену.

«Баронъ Григорій Владиміровичъ!

Изъ приложеннаго при семъ отъ генералъ-лейтенанта графа Остермана ко мнѣ письма, усмотрите вы, что онъ получилъ отъ Богемскихъ жителей кубокъ, украшенный съ ея земли камнями, и что, начертавъ на ономъ имена полковыхъ командировъ, участвовавшихъ въ знаменитой, одержанной нами, при Кульмѣ, въ 1813 г. надъ французами побѣдѣ, и также имена оберъ-офицеровъ, лишившихся въ семъ сраженіи жизни, желаетъ, чтобы кубокъ сей хранился въ полковой Преображенской церкви и отъ нынѣ на всегда употребляемъ былъ по великимъ постамъ вмѣсто сосуда, ставимаго по нашимъ обрядамъ съ теплотою, для испіенія изъ онаго причастниками, послѣ пріобщенія святыхъ тайнъ.

Онъ испрашиваетъ на то Моего согласія. Я съ великимъ удовольствіемъ пріемлю на себя исполненіе сего благочестиваго распоряженія его, тѣмъ болѣе, что кубокъ сей свидѣтельствуетъ вмѣстѣ, какъ безсмертную славу, каковою на поляхъ Богеміи увѣнчалась храбрая наша гвардія, такъ и чистосердечную благодарность Богемскаго народа, избавленнаго ею отъ угрожавшихъ ему бѣдствій. Мнѣ весьма пріятно видѣть; что столь къ достойному въ семъ знакѣ соединенію двухъ величайшихъ добродѣтелей: благотворенія и благодарности, присовокупляется еще благочестивое желаніе посвятить оный Тому, предъ Кѣмъ сердце наше, при всѣхъ громкихъ дѣяніяхъ и славѣ человѣческой, долженствуетъ благоговѣть и сокрушаться. Да бу-

детъ кубокъ сей всегдашнимъ знакомъ и свидѣтелемъ совокупленія сихъ высокихъ доблестей.

«Да испіеніемъ изъ онаго теплоты напояются чувства народныя теплымъ усердіемъ къ верховному Владыкѣ и Спасителю народовъ!

«По сему отношенію ко Мнѣ графа Остермана, здѣсь вложенному изъявилъ Я ему, яко предводительствующему въ семъ знаменитомъ сраженіи и лишившемуся въ ономъ руки своей, согласіе Мое особымъ къ нему рескриптомъ, съ коего списокъ при семъ прилагается. Вамъ же повелѣваю кубокъ сей отъ него принять, въ полковой церкви хранить и по предписанному употреблять:

Пребывая вамъ благосклонный
«Александръ.»

С.-Петербургъ
21 Февраля 1817 г.

Рескриптъ генералъ-лейтенанту графу Остерману.

«Графъ Александръ Ивановичъ!

Поднесенный вамъ отъ богемскихъ жителей кубокъ, украшенный разными съ ея земли каменьями, есть пріятное для отечества нашего свидѣтельство чистосердечной благодарности сего народа за отвращеніе отъ него опасности безсмертнымъ при Кульмѣ подвигомъ россійской гвардіи. Я въ полной мѣрѣ одобряю испрашиваемое вами въ письмѣ вашемъ распоряженіе о семъ кубкѣ; но не могу оставить безъ замѣчанія, что вы, отдавая должную справедливость участвовавшимъ въ семъ знаменитомъ сраженіи воинамъ, забыли себя тогда, когда вы въ ономъ предводительствовали и потеряніемъ руки своей купили сію побѣду. Обстоятельство, умолченное вашею скромностію, но незабвенное Отечеству и которое, конечно не перестанетъ твердиться въ устахъ потомства.»

Съ подлиннымъ вѣрно: Генераль-адъютантъ графъ Розенъ 2.

Въ настоящее время кубокъ этотъ помѣщаеться въ Преображенскомъ Соборѣ у главнаго придѣла, на южной сторонѣ передняго лѣваго большаго пилона, на хрустальной доскѣ, подъ стекляннымъ колпакомъ; вышеприведенное же письмо Остермана къ Императору Александру I и Его Величества рескрипты Розену и Остерману отгравированы на бронзовой доскѣ, прикрѣпленной ниже кубка, на томъ же пилонѣ.

Обратимся теперь къ прочимъ батареямъ гвардейской артиллеріи и прослѣдимъ участіе ихъ въ печальномъ отступленіи союзныхъ войскъ послѣ сраженія подъ Дрезденомъ. Мы выше ужъ указали, что обѣ конныя батареи были при I кирасирской дивизіи, пѣшія же роты графа Аракчеева и 2-ая легкая при 5-мъ (гвард.) корпусѣ и рота Его Высочества съ 2 орудіями гв. экипажа въ резервной артиллеріи. Намъ не удалось выяснить участія вышеупомянутыхъ ротъ гвардейской артиллеріи въ сраженіи подъ Дрезденомъ, а также утвердительно сказать, были ли онѣ здѣсь подъ огнемъ, или нѣтъ, но за то отступленіе ихъ заслуживаетъ особаго вниманія и много способствовало тому лестному отзыву о состояніи русской артиллеріи во второй половинѣ 1813 г., которое было высказано, Императоромъ Александ-

ромъ графу Аракчееву. Отступленіе началось поздно вечеромъ 15 Августа. Дороги были почти непроходимы, люди и лошади вязли въ грязи, войска были утомлены, и наступившій непроницаемый мракъ, при сильномъ дождѣ и завываніи вѣтра, увеличивалъ безпорядокъ. Только и были слышны вопли раненыхъ и ругательства, произносимыя солдатами на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ, ибо, кромѣ русскихъ, тутъ были нѣмцы, поляки, итальянцы, венгерцы и другіе. Страшное скопленіе войскъ у Диппольдисвальде произвело еще большій безпорядокъ. Здѣсь часть гвард. пѣшей артиллеріи приняла участіе въ отраженіи непріятеля, насѣдавшаго на наши войска [1]).

Чтобы спасти артиллерію, не впускали на дорогу обозовъ, отчего весь обозъ гвардейской артиллеріи былъ захваченъ непріятелемъ, за исключеніемъ повозки генерала Эйлера, которая благодаря расторопности бывшихъ при ней людей, въ этой суматохѣ была спасена ими; въ этой повозкѣ находился и денежный ящикъ бригады. Въ приложеніи указаны тѣ большія потери въ имуществѣ, которыя понесла при этомъ гвардейская артиллерія, но за то она спасла всю свою артиллерію и не смотря на ужасную горную дорогу, съ неимовѣрными постоянно препятствіями, блестяще представилась на смотру Государю, на другой день Кульмской побѣды.

Ночлегъ 17 августа гвардейская артиллерія со 2 гв. дивизіей и резервной артиллеріей имѣла у Диппольдисвальды и на другой день выступила въ горы. Вотъ какъ описываетъ это знаменитое движеніе Жиркевичъ: «Не знаю, какъ сильнѣе выразиться на счетъ этой дороги, иначе какъ выражался о ней, въ кругу нашемъ, полковникъ баронъ Таубе, командиръ 1-ой бригады и 1-ой батарейной роты [2]).

«Это такой дорога, по которой и одинъ разъ ходить не можно, а мой рота тамъ была два и осталась жива!»

«Представьте себѣ изъ кремня, вырубленный уступами, ящикъ, по которому можетъ идти въ ширину только повозка саксонскаго крестьянина. Полотно или основаніе этого ящика отъ поверхности углублено мѣстами до 2-хъ и даже до 3-хъ саж.; на поверхности тропинка, удобная для одного пѣшаго, и затѣмъ густой сосновый лѣсъ. Не должно забывать о спускахъ и подъемахъ съ горы на гору, такъ сказать, непрерывныхъ, до самаго почти Теплица. Само по себѣ разумѣется, при такой дорогѣ и при такихъ препятствіяхъ движеніе наше не могло обойтись безъ ломокъ. Сломается ось, колесо у ящика или подъ орудіемъ, дабы не задерживать заднихъ, поднимали изъ ящика, т. е. съ полотна дороги на рукахъ поврежденное, но не прежде, пока не вырубили наверху окраинъ дороги деревьевъ, расчищали площадку и дѣлали отъ нея спуски. Но взамѣнъ этихъ трудностей, тамъ, гдѣ дорога нѣсколько выравнивалась, видъ къ низу представлялъ картину, едва-ли воображаемую. Нашъ путь лежалъ по самому хребту горы, а теплицкое шоссе идетъ по отлогостямъ оныхъ къ Эльбѣ, и тамъ, гдѣ хотя нѣсколько просвѣчивался лѣсъ, мы могли видѣть, какъ на ладони, все, что происходило на шоссе.

Кому неизвѣстно, какъ 1-ая гвардейская дивизія и основа 2 пѣхотнаго корпуса на плечахъ своихъ удерживали натискъ Вандамма до Теплица и какъ полки Преображенскій и Семеновскій, бросившись на двѣ стороны, направили свои удары на сму-

[1]) Такъ въ послужныхъ спискахъ офицеровъ 2-ой легк. роты подпоруч: Бухарина и Рославлева сказано, что они были въ дѣлѣ 17 Августа при Диппольдисвальде. При ретирадѣ отъ Дрездена гв. пѣшая артиллерія потеряла 4 зарядн. ящика, убитыми 9, ранеными 12, отбитыми непріятелемъ 27 и оставленными по изнуренію 38 лошадей.

[2]) Впослѣдствіи командиръ гв. арт. бригады.

тившагося непріятеля и подавались шагъ за шагомъ къ Теплицу. Это все безъ подзорной трубки можно было разглядѣть, какъ игру въ шахматы. Я въ это время ѣхалъ сзади роты Его Высочества, гдѣ случайно попалъ фургонъ англійскаго генерала Вильсона, находившагося при главной квартирѣ арміи. Разумѣется, при подобныхъ обстоятельствахъ скоро знакомишься, и мы разговорились въ особенности о предметѣ, который больше всего насъ всѣхъ тревожилъ. Когда приходилось чрезъ прорѣзъ лѣса видѣть шоссе, замѣтно было, что 1 дивизія отошла уже впередъ нашей, т. е. находилась ближе къ Теплицу, чѣмъ мы; то зная, что дюфиле наше оканчивается предъ самымъ Теплицомъ, то если дивизія не удержится и непріятель конецъ дефиле займетъ незначительнымъ отрядомъ, то онъ всѣхъ насъ по одиночкѣ заберетъ. Не знаю, помнитъ-ли теперь кто, но я помню очень хорошо, что Вильсонъ говорилъ намъ, между прочимъ, что въ его экипажахъ находятся бумаги и документы, весьма важные для воюющихъ державъ, и еслибы случилось таковое несчастіе, о которомъ мы предполагали, то просилъ насъ, чтобы мы расхватали его бумаги, бросились бы вправо, лѣсами, стараясь выбраться къ Прагѣ, и тамъ передали бы эти бумаги главному начальнику, отнюдь не выдавая оныхъ французамъ.

Наконецъ, часу въ 7-мъ вечера, выбрались мы на ровное мѣсто и нашли 1 дивизію тоже почти у самаго нашего выхода. Повидавшись съ нашими товарищами и поздравивъ ихъ съ побѣдою, мы пошли тотчасъ за Теплицъ, а ихъ оставили передъ городомъ. Тутъ мы видѣли раненаго графа Остермана-Толстого (а въ горахъ съ нами вмѣстѣ несли на носилкахъ Моро). О графѣ Толстомъ тутъ же былъ разсказанъ анекдотъ. Когда ему раздробило руку, выше локтя, онъ упалъ безъ чувствъ и былъ вынесенъ за линію; пришедши въ себя, увидѣлъ, что нѣсколько лекарей толкуютъ, по латыни, о томъ, какъ слѣдуетъ ему отнять руку. Молодой лекарь конно-гвардейской артиллеріи, Кучковской, сказалъ своимъ товарищамъ:

— «Напрасно, господа, толкуемъ по латыни, графъ ее лучше нашего знаетъ!»

— «Ты молодецъ!»—сказалъ графъ «На, рѣжъ ты, а не другой кто!» и предоставилъ ему сдѣлать операцію. Въ то время, когда кончилась операція и дѣлали перевязку, подъѣхалъ къ группѣ кн. Меншиковъ, бывшій тогда еще въ чинѣ штабсъ-капитана и флигель-адъютантомъ [1]) и, съ видомъ жалостливаго участія, обращается къ Остерману съ вопросомъ:

— «Какъ вы себя чувствуете?»

— «Voyez, prince»,—отвѣчаетъ графъ, «quelle mésaventure m'est arrivée! Donnez moi une prise!...» (посмотрите, князь, какая случилась со мной непріятность! Дайте мнѣ табаку понюхать!...).

Лѣтъ 30 спустя, мнѣ пришлось слышать отъ самаго Алексѣя Петровича (Ермолова), что ему, подъ Кульмомъ, гораздо было труднѣе управиться съ Остерманомъ, нежели съ французами! Въ пылу сраженія графъ постоянно стоялъ передъ фасомъ—каре, обращенномъ къ Дрездену; но французы, съ противной стороны, въ обходъ каре, готовились вести атаку.

— «Тогда», говоритъ Ермоловъ, «я спѣшилъ объявить это Остерману, приглашая отдать каре нѣсколько назадъ!»

— «О! это мнѣ никогда даромъ не проходитъ! Ни на шагъ назадъ!» кричалъ графъ. «Вы всѣ трусы! Стоять и умирать на мѣстѣ!...»

[1]) Бывшій гв. артиллеристъ.

— «Такъ что», продолжалъ Ермоловъ, «мнѣ едва ни приходилось его тащить!..»

Когда мы прошли за Теплицъ, лошади подъ артиллеріею почти во всѣхъ ротахъ, исключая гвардейскихъ, были до такой степени изнурены, что мнѣ никогда не случалось въ другой разъ встрѣчать. Онѣ садились на заднія ноги, подобно собакамъ, и слышенъ былъ отъ нихъ стонъ, похожій на вой.... Это обстоятельство столь покажется невѣроятнымъ, что я вынужденъ объяснить его. Я уже говорилъ, что дефиле имѣло основу кремнистый камень. Лошади съ первыхъ шаговъ при спускахъ съ горъ, привыкшія упираться задними ногами, теряли подковы, не имѣя чѣмъ замѣнить ихъ, а повторяя это, почти на каждыхъ 10 саженяхъ одну и ту же операцію, такъ утрудили заднія ноги, что, наконецъ, не могли на нихъ держаться. Въ ротахъ же гвардейской артиллеріи, еще съ зимы 1812 года, былъ большой запасъ подковъ, хранившихся въ передкахъ при орудіяхъ, при зарядныхъ ящикахъ, въ торбахъ, что давало возможность на мѣстѣ подновлять ковку. Это сберегло лошадей, такъ что послѣ Кульмскаго дѣла, 18 числа бывшаго, всѣ роты гвардейской артиллеріи выведены были въ полномъ своемъ составѣ, вмѣстѣ съ войсками, на парадъ 19 августа 1813 года и представились въ блестящемъ видѣ, къ удивленію Государя».

Во время этого труднаго отступленія во всемъ превосходствѣ явилось устройство нашей артиллеріи, которую по крутымъ, извилистымъ тропинкамъ быстро взвозили на высокіе утесы, между тѣмъ, какъ орудія нашихъ союзниковъ, устроенныя не столь хорошо, останавливались на каждомъ шагу, и проходившимъ войскамъ надлежало вытаскивать и переносить ихъ на себѣ. Это было причиной, что союзники и въ особенности Австрійцы потеряли много орудій, тогда какъ русскіе, на всемъ отступленіи отъ Дрездена въ Теплицкую долину, не потеряли ни одного орудія. Слѣдуетъ отмѣтить, что столь благополучнымъ исходомъ, мы обязаны также и неусыпнымъ заботамъ нашего гвардейскаго артиллериста генералъ-маіора И. О. Сухозанета, на котораго, по болѣзни кн. Яшвиля, еще во время перемирія, было возложено управленіе артиллеріей русской дѣйствующей арміи (Сухозанетъ занявъ этотъ постъ, не былъ на службѣ еще и десяти лѣтъ).

Въ послѣдствіи, Императоръ Александръ, говоря съ графомъ Аракчеевымъ о блистательномъ состояніи русской артиллеріи во вторую половину 1813 года, сказалъ: «*стоитъ только сравнить, какова она была подъ Аустерлицемъ, и какова она теперь. При нападеніи на французовъ у Дюрнштейна, Милорадовичъ не могъ провести ни одной пушки; въ выигранномъ нами сраженіи подъ Пултускомъ, мы оставили въ грязи 70 орудій; а теперь, при гибельномъ отступленіи отъ Дрездена, преслѣдуемые по пятамъ французами, мы прошли черезъ непроходимыя горы съ 500 орудій, не потерявъ ни одного.*»

Этотъ лестный отзывъ Государя былъ особенно дорогъ нашимъ гвардейскимъ артиллеристамъ, которые во главѣ съ Аракчеевымъ много способствовали доведенію нашей полевой артиллеріи до столь совершеннаго состоянія.

30 Августа гвардейская пѣхота и пѣшая гвардейская артиллерія, въ день ангела Государя, давала обѣдъ прусской гвардейской пѣхотѣ и артиллеріи. Съ офицеровъ было взято по 50 руб. ассигн. съ каждаго. Распорядителемъ праздника былъ флигель-адъютантъ Сипягинъ. Большая мазанковая рига, расположенная позади дома командира 2 легк. роты гв. артил. бригады была главнымъ средоточіемъ торжества. Сперва всѣ стѣны, кромѣ столбовъ, были вынуты, а потомъ къ обоимъ концамъ пристроили дуги, а къ центру еще особенно придѣланъ навѣсъ; все это

составило галлерею изъ однихъ столбовъ. Столбы до потолка увились зеленью и посрединѣ былъ поставленъ столъ въ три аршина ширины, такъ что поперекъ стола могли свободно ѣсть три особы; въ полукругѣ столы были поставлены такъ, что собесѣдники сидѣли съ одной только стороны и всѣ были обращены лицами къ главному столу. Люстры и арматура снаружи были сдѣланы изъ яркихъ цвѣтовъ, добытыхъ въ Прагѣ. Въ интервалахъ между столбами, передъ обѣдомъ, были разставлены по два гренадера Павловскаго полка. У передняго фасада стояла въ караулѣ рота Преображенскаго полка, со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ того же полка, а позади галлереи, въ 3-хъ мѣстахъ, хоры другихъ гвардейскихъ полковъ. Пѣсенники всѣхъ полковъ были собраны тоже позади галлереи. Гости наши собрались въ два часа, а Государь прибылъ въ три. За столомъ занимали мѣста: Императоръ Австрійскій въ срединѣ, Прусскій Король справа, Государь слѣва отъ него; возлѣ Прусскаго короля сидѣлъ Барклай-де-Толли, возлѣ Государя кн. Шварценбергъ; за Шварценбергомъ—Великій князь Константинъ Павловичъ, а за Барклаемъ—прусскій принцъ; за офицерскими столами сидѣли одни пруссаки, а наши прислуживали и угощали гостя, соотвѣтственно тому роду войскъ и оружія, къ которому принадлежалъ угощаемый: такъ гренадеры выбрали гренадеръ, егеря—егерей, саперы — саперъ, и артиллеристы—артиллеристовъ. Въ самой срединѣ обѣда, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ галлереи, вспыхнулъ огонь въ строеніи, занимаемомъ кухней. Государь встревожился и сказалъ Великому князю по русски:—«Нѣтъ-ли опасности?»

— «Здѣсь Эртель, Ваше Величество!» отвѣчалъ Великій князь. Государь и всѣ русскіе, понявшіе остроту, расхохотались (Эртель, извѣстный петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, а тогда генералъ-полиціймейстеръ въ арміи). И дѣйствительно, менѣе нежели въ четверть часа, гвардейцы по бревну разобрали горѣвшее зданіе и разнесли въ сторону, оставивъ напоказъ печь, кастрюли и поваровъ.

Послѣ обѣда Государь обходилъ какъ гостей, такъ и угощавшихъ, и съ каждымъ милостиво разговаривалъ, чѣмъ такъ очаровалъ иностранцевъ, что они, по отъѣздѣ Государя, со слезами припоминали каждое сказанное имъ слово. Прусскій же король занялся слушаніемъ пѣсенниковъ нашихъ, гдѣ главнымъ рожечникомъ (играющимъ на рожкѣ) былъ 2-ой легк. роты гв. артиллерійской бригады бомбардиръ Минаевъ и онъ его заставлялъ нѣсколько разъ проигрывать и повторять обычныя при русскихъ пѣсняхъ «solo», такъ что чрезъ недѣлю Минаевъ отъ истощенія въ груди отправился на тотъ свѣтъ, а потомъ чрезъ нѣсколько дней за усердіе его были присланы двѣ медали: одна залотая—отъ австрійскаго Императора, а другая серебряная—отъ прусскаго Короля. Сдѣлавшіяся достояніемъ роты, медали эти были обращены къ образу въ память покойнаго.

5 Сентября 1813 года, въ день ангела Императрицы, на томъ же мѣстѣ, гвардейская кавалерія наша съ гв. конной артиллеріей угощала прусскихъ кавалеристовъ и конно-артиллеристовъ въ присутствіи монарховъ и военно-начальниковъ. Этотъ пиръ кончился весьма плачевно. Когда Государи отбыли, офицеры продолжали свое угощеніе; головы разгорячились; началась проба лошадей и скачка чрезъ барьеръ. Командиръ прусскаго гвардейскаго Уланскаго полка, молодецъ лѣтъ 30, безъ кивера и безъ сабли, пустился перескакивать какую-то преграду и на самомъ взносѣ лошади сорвался съ нея и тутъ же убился до смерти. Это произошло въ виду всѣхъ.

Глава XV.

Лейпцигъ.

Движеніе Союзной арміи къ Лейпцигу. Расположеніе союзныхъ войскъ при наступленіи къ этому городу. Сраженіе 4-го Октяб. 1813 г. при Вахау (къ югу отъ Лейпцига). Атаки принца Виртембергскаго и Клейста. Назначеніе роты гр. Аракчеева для подкрѣпленія войскъ принца Виртембергскаго. Выѣздъ ея на позицію впереди прудовъ къ западу отъ Госсы подъ командой полк. Голубцова. Удачное дѣйствіе роты противъ французской артиллеріи и кавалеріи. Голубцовъ кантуженъ, Карабьинъ его заступаетъ. Отраженіе Наполеономъ на всѣхъ пунктахъ нападенія союзниковъ и рѣшеніе его прорвать ихъ линію въ центрѣ, у дер. Госсы, массою кавалеріи. Подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ. Знаменитая атака Мюрата и нападеніе Саксонскихъ гвардейскихъ кирасиръ на роту Аракчеева. Героическая самозащита чиновъ этой роты отъ страшнаго нападенія и рубки кавалеріи. Подвиги фейерв. Чернышева, барабанщика Завьялова, бомбардировъ Емельянова, Куликова и Никифорова. Захватъ кавалеріей орудій роты, шт. кап. Карабьина и кн. Трубецкаго. *Подвигъ роты Его Высочества пор. Ярошевицкаго, содѣйствовавшій спасенію роты гр. Аракчеева и задержанію въ самый опасный для насъ моментъ атаки французской кавалеріи введеніемъ въ дѣло* полковъ гвардейской легкой дивизіи. Значеніе этого подвига на благополучный исходъ сраженія. Распоряженія Императора Александра о задержаніи атаки кавалеріи Мюрата, усиленіи войскъ у Госсы и выводѣ на позицію резервной артиллеріи. Записки объ этомъ моментѣ офицера конной роты Маркова и подвигъ этой роты. *Славный подвигъ Сухозанета, въ критическій моментъ выдвинувшаго болѣе ста орудій резервной артиллеріи, и торжество здѣсь русской артиллеріи.* Дѣйствіе здѣсь ротъ Его Высочества подъ командою кап. Базилевича, 1-ой легкой подъ командой полк. Ладыгина и 2-ой легкой подъ командой кап. Демидова. Позиціи, занятыя ими у Госсы. Исторженіе побѣды изъ рукъ Наполеона. *Донесеніе Ермолова Милорадовичу о дѣйствіи пѣшихъ ротъ гв. артиллеріи подъ Лейпцигомъ.* 5-е и 6-е Октября подъ Лейпцигомъ и взятіе этого города. Потери пѣшихъ ротъ гв. артиллеріи: убито 19 чел., 89 лош. и уничтожено 7 зарядныхъ ящиковъ. Страшное разстройство роты гр. Аракчеева. Донесенія главнокомандующаго о подвигахъ офицеровъ гвардейской артиллерійской бригады и полученныя награды. Подвиги нижнихъ чиновъ и награды. Подвиги гв. артиллеристовъ, не бывшихъ въ строю съ бригадой подъ Лейпцигомъ: полк. Вельяминовъ, Таубе, кап. кн. Горчаковъ, пор. Полозовъ и полк. Мякининъ награжденный чиномъ ген.-маіора на 25-мъ году отъ роду. Участіе въ сраженіи гв. конной артиллеріи. Картины Лейпцигскаго сраженія въ залахъ Зимняго дворца.

Пораженіе Вандамма подъ Кульмомъ лишило Наполеона всѣхъ плодовъ побѣды, одержанной имъ при Дрезденѣ. Еще за недѣлю до Кульмскаго боя, 11-го Августа, наслѣдный принцъ шведскій нанесъ пораженіе корпусу Удино при Гроссъ-Беернѣ, а за три дня до того, 14 Авг., Блюхеръ разбилъ войска маршала Макдональда въ Силезіи, на р. Кацбахѣ. 25-го Августа французы снова потерпѣли пораженіе,— маршалъ Ней былъ разбитъ наслѣднымъ принцемъ шведскимъ при Денневицѣ.

Всѣ эти побѣды ободрили союзниковъ и привели ихъ къ рѣшенію сосредоточить всѣ свои арміи (280.000) къ Лейпцигу, куда въ первыхъ числахъ Октября собрались и всѣ войска Наполеона (180.000). Гвардія наша, продолжавшая находиться въ Богемской арміи, выступила 16-го Сент. и, слѣдуя чрезъ Коммотау, Себастіансбергъ, Хемницъ и Пенигъ, прибыла 30-го Сент. въ Альтенбергъ, гдѣ слу-

жила связью войскъ собранныхъ у Цейца и Борны. 1-го Октяб., она двинулась къ Цейцу и 3-го стала близь Аудигаста.

4 Октября произошла битва великихъ народовъ подъ Лейпцигомъ, въ которой, согласно диспозиціи, гвардія должна была въ 4 ч. утра выступить и двигаться на Пульгеръ къ Ретѣ, гдѣ переправиться чрезъ рѣку Парту и расположиться на правомъ берегу этой рѣки, такимъ образомъ, чтобы служить резервомъ войскъ какъ кн. Витгенштейна, такъ и Принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Союзныя войска при наступленіи къ Лейпцигу были расположены слѣдующимъ образомъ. На правой сторонѣ Плейссы, подъ общимъ начальствомъ Барклая (80.000 чел. съ 404 оруд.), были расположены двѣ линіи съ резервомъ; въ 1 линіи, подъ начальствомъ гр. Витгенштейна стояли: на лѣвомъ крылѣ, у Греберна, генералъ Клейстъ (пруссаки и русскіе); въ центрѣ у Госсы, принцъ Виртембергскій со 2-мъ пѣх. корпусомъ и 9-ю прусскою бригадой; между Госсою и Штермталемъ гр. Паленъ съ кавалеріей авангарда гр Витгенштейна; у Штермталя кн. Горчаковъ съ 5-ю пѣх. дивизіей и 10-ю прусской бригадой; на правомъ крылѣ у Гроссъ-Пессны гр. Клейнау съ частью австрійцевъ и пруссаковъ; у Зейфертсгайна Платовъ; во 2-ой линіи: Раевскій за центромъ 1-ой линіи (гренад. корпусъ и 1-ая бригада 3 кирас. дивизіи); въ резервѣ, за Магдеборномъ и Гребернoмъ, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича: пѣхота гр. Милорадовича, состоявшая изъ русскаго гв. пѣх. корпуса Ермолова и прусской гв. пѣх. бригады; кавалерія кн. Голицына 5-го изъ 1-ой и 2-ой кирасирскихъ дивизій, прусской гв. кавалерійской бригады и русской легкой гв. кавалерійской дивизіи и русская резервная артиллерія (94 оруд.)

2-й Австрійскій корпусъ съ резервами принца Гессенъ-Гомбургскаго былъ расположенъ между р. Эльстеромъ и Плейссою, направляясь отъ Цвенкау къ Конневицу.

3-ій Австр. корпусъ долженъ былъ направиться отъ Клейнъ-Гохера къ Линденау.

Съ сѣвера со стороны Шкейдица наступалъ Блюхеръ съ русскими корпусами Ланжерона и Сакена и прусскимъ корпусомъ Іорка.

Въ слѣдующіе два дня (5-го и 6-го Окт.) прибыла Сѣверная армія (наслѣдный принцъ Шведскій) и польская Бенигсена съ частью австрійскихъ войскъ (всего подъ Лейпцигомъ союзныхъ войскъ болѣе 300.000, изъ нихъ 56.000 кавалеріи и 1.335 орудій).

Наступленіе къ Лейпцигу союзныхъ войскъ 4-го Октября имѣло послѣдствіями сраженія: 1) къ югу отъ города при Вахау и Конневицѣ; 2) къ западу при Линденау и 3) къ сѣверу, при Мекернѣ. Мы остановимся лишь на первомъ, гдѣ участвовала гвардейская артиллерія.

Сраженіе при Вахау и Конневицѣ. Союзныя войска въ 7-мъ часу утра двинулись въ атаку: Клейстъ и принцъ Виртембергскій около 8-ми час. утра къ Марклебергу и Вахау. Французы отходятъ назадъ, оставя 7 орудій на высотѣ между Вахау и Либертволквицемъ, которыя открыли огонь по войскамъ принца Виртембергскаго; но войска принца идутъ въ атаку 3-мя колоннами: Рейбницъ чрезъ плотину ниже Госсы, кн. Шаховской и Пышницкій правѣе его чрезъ с. Госсу, 24-хъ орудійная батарея, двигавшаяся впереди 2-хъ послѣднихъ колонъ (24-ая батарейная и 6-ая легкая), подъ начальствомъ полковника Дитрихса сбиваетъ французскія батареи.

Тогда Рейбницъ овладѣваетъ с. Вахау, но непріятель чрезъ $^1/_4$ часа выдвигаетъ до 100 орудій на возвышенія между Вахау и Либертволквицемъ,—отъ грома орудій

этой батареи заколебалась вся окрестность, ничего не было видно отъ дыма и пламени,—въ нѣсколько минутъ у насъ подбито 17, а у пруссаковъ 5 орудій; множество нашихъ убито и ранено, и непріятель снова занялъ Вахау; пруссаки поддержали русскихъ, и принцъ Виртембергскій снова занимаетъ Вахау и снова выбитъ оттуда непріятелемъ.

Отъ непріятельской артиллеріи, значительно превосходящую таковую союзниковъ, они въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ терпятъ страшный уронъ, но принцъ не уступаетъ занятыхъ мѣстъ, запрещая даже свозить батареи, разстрѣлявшія свои заряды.

Клейстъ атаковалъ непріятеля около 8-ми ч. утра, пруссаки овладѣли Марклебергомъ, который потомъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но въ концѣ концовъ, французы заставили отступить пруссаковъ къ Греберну.

Атака Либертволквица кн. Горчаковымъ и Клейнау также была отбита.

Такимъ образомъ были отражены всѣ атаки гр. Витгенштейна, не смотря ни на храбрость его войскъ, ни на распорядительность и самоотверженіе частныхъ начальниковъ. Войска Наполеона, стоявшія до начала боя нѣсколько позади своей позиціи, въ безопасности отъ огня союзныхъ батарей, сохраняли возможность встрѣтить наступающія войска, на каждомъ изъ атакованныхъ пунктовъ, въ превосходномъ числѣ и свѣжими силами. Напротивъ того, союзники вели атаки на всемъ пространствѣ отъ Плейссы до Либертволквица, по дугѣ длиною болѣе восьми верстъ, растягивали силы, для сохраненія связи между разобщенными частями арміи, и еще не дойдя до непріятеля, подверглисъ несмѣтнымъ потерямъ отъ огня его артиллеріи.

Дѣйствія австрійскихъ войскъ между Эльстеромъ и Плейссою были еще менѣе удачны.

Императоръ Александръ, удостовѣрясь въ опасности положенія союзниковъ и потребовавъ отъ кн. Шварценберга передвиженія резервовъ на правую сторону р. Плейссы, приказалъ легкой гвардейской кавалеріи идти на Гребернъ, а кирасирамъ Дуки и гренадерамъ Раевскаго двинуться къ Ауэнгейму; 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи были направлены къ высотамъ между Магдеборномъ и Госсою, а остальные россійско-прусскіе резервы къ Магдеборну.

Наполеонъ, съ своей стороны, также принялъ мѣры для усиленія войскъ, собранныхъ на позиціи у Вахау. Усиливъ подкрѣпленіями всѣ наиболѣе угрожаемые пункты своей позиціи и отразивъ нападенія союзниковъ, онъ рѣшился атаковать ихъ въ центрѣ, у Госсы, значительною массою кавалеріи, а потомъ, въ случаѣ успѣха этой атаки, двинуться впередъ съ главными силами арміи собранной къ югу отъ Лейпцига. Наполеонъ надѣялся прорвать линію союзныхъ войскъ въ центрѣ, либо отбросить ихъ къ Плейссе и Эльстеру, отрѣзавъ отъ прямого сообщенія съ Богеміею.

Къ счастью, возвышенія, находящіяся между Госсою, Штермталемъ, Магдеборномъ и Гереномъ, не позволили непріятелю замѣтить, что къ тому самому пункту, гдѣ онъ хотѣлъ сдѣлать прорывъ огромною массою кавалеріи, сосредоточивались сильные резервы, давшіе возможность отразить ударъ, угрожавшій гибелью союзной арміи.

Пока войска Наполеона строились къ атакѣ, войска Клейста, все еще сражались съ перемѣннымъ успѣхомъ противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, но наконецъ были принуждены податься назадъ къ Греберну. Принцъ Виртембергскій, желая сохранить связь съ Клейстовыми войсками, отрядилъ влѣво полки Кремен-

чугскій и егерскіе 20-й и 21-й, что ослабило и безъ того уже разстроенный понесеннымъ урономъ 2-й пѣхотный корпусъ [1]).

Принцъ Виртенбергскій, желая усилить огонь своихъ батарей, которыхъ многія орудія были подбиты, послалъ своего адъютанта Вахтена за артиллеріей. Въ подкрѣпленіе ему назначили гвардейскую батарейную роту графа Аракчеева, которая подъ командой полковника Голубцова стала на позицію на лѣвомъ флангѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, въ полуверстѣ впереди прудовъ къ западу отъ Госсы. Быстро открылъ огонь Голубцовъ [2]) противъ французскихъ батарей въ двѣ линіи противъ него находившихся; удачными выстрѣлами сбиваетъ переднюю непріятельскую батарею, взорвавъ при этомъ нѣсколько пороховыхъ палубъ, и принуждаетъ отступить ее ко второй линіи. Замѣтивъ послѣ сего покушеніе непріятельской кавалеріи, стоявшей позади вышеназванной батареи, произвести на него атаку, Голубцовъ скорымъ огнемъ командуемой имъ роты заставляетъ и кавалерію послѣдовать за сбитой батареей. Послѣ этого непріятель, подкрѣпивъ своихъ стрѣлковъ, осадилъ нашихъ до линіи, занимаемой ротой и подъ прикрытіемъ сильнаго огня съ дальнихъ своихъ батарей снова выдвинулъ батарею, значительно превосходившую первую какъ числомъ, такъ и калибромъ орудій, и открылъ съ обѣихъ жестокій огонь по ротѣ графа Аракчеева. Уже подбиты оси у двухъ нашихъ орудій, которыя Голубцовъ приказываетъ свезти назадъ, прислуга рѣдѣетъ, а недостатокъ въ зарядахъ и желаніе сберечь ихъ до критической минуты заставляетъ роту Аракчеева лишь изрѣдка отвѣчать батареямъ непріятеля и сдерживать его конницу, стоявшую за батареей и за лѣсомъ. За сильной контузіей Голубцова, командованіе ротой принимаетъ штабсъ-капитанъ Карабьинъ.

Это было то время, когда Наполеонъ, усиливъ всѣ наиболѣе угрожаемые пункты своей позиціи и отразивъ атаки союзниковъ, рѣшился самъ атаковать ихъ центръ у Госсы и прорвать его массой кавалеріи.

Около двухъ часовъ по полудни, французская кавалерія, назначенная для главной атаки, построилась въ двѣ линіи къ востоку отъ Вохау.

Атака была поручена Мюрату. Не задолго до атаки, генералъ Друо, съ шестьюдесятью орудіями резервной артиллеріи выѣхавъ впередъ, усилилъ дѣйствіе нѣсколько разстроенныхъ французскихъ батарей.

Въ три часа пополудни трубы подали сигналъ къ атакѣ. Ближайшія непріятельскія батареи прекратили огонь. Раздалась команда: marche! marche! Кавалерія тронулась съ мѣста рысью и ускоряя постепенно аллюръ, устремилась сперва на Госсу, а потомъ вправо къ прудамъ, лежащимъ къ западу отъ этого селенія.

Непріятельская кавалерія уже стремится во всю скачь, въ головѣ ея самъ Мюратъ съ кирасирами налетаетъ на батарею изъ тридцати орудій и на стоящій вблизи ея Кременчугскій полкъ. Разсѣявъ и частью уничтоживъ прикрытіе батареи, французы бросаются на орудія, рубятъ прислугу, лошадей, упряжь, приводятъ почти всю артиллерію принца Виртембергскаго въ невозможность двинуться съ мѣста и направляются къ плотинѣ у Госсы, прорвавъ линію 2-го пѣхотнаго корпуса.

[1]) Выше уже сказано, что Кленау былъ принужденъ отступить отъ Либертволквица и Кольмберга на позицію, которую онъ занималъ въ началѣ сраженія, и что кн. Горчаковъ и гр. Паленъ также отступили къ Университетскому лѣсу и къ высотамъ у Зеленаго пруда.

[2]) См. рапортъ полковника Голубцова Ермолову отъ 25-го марта 1814 года въ г. Парижѣ № 35. Московск. отд. Арх. В. Уч. Ком. Опись 161, св. 12, д. 81, ч. I, стр. 270—271. (Изъ дѣлъ Цесаревича Константина Павловича).

Одновременно съ атакою на большую батарею посланъ Саксонскій гвардейскій кирасирскій полкъ вправо противъ роты Аракчеева.

Кавалерійская колонна, при блескѣ латъ, двинулась впередъ, какъ разъ противъ роты сперва шагомъ, потомъ рысцой, рысью, въ галопъ и наконецъ въ карьеръ. Рота взяла на отвозы, отстрѣливалась ядрами и картечью, — но тщетно. Латники врубились въ роту и поражаютъ ужасно беззащитныхъ артиллеристовъ; рубятъ даже лошадей, чтобы остановить отступленіе роты, наконецъ захватываютъ въ плѣнъ Ш. К. Коробьина и подпоручика кн. Трубецкаго, всѣ десять орудій и ужь дула нѣкоторыхъ изъ нихъ сворачиваютъ въ нашу сторону.

Въ эту ужасную для роты минуту нижніе чины проявили необыкновенное присутствіе духа, и рядъ героическихъ подвиговъ [1]), не смотря на ту массу кавалеріи, которая напала на нихъ. Такъ фейерверкеръ 4-го кл. *Севастьянъ Чернышевъ* въ то время, когда непріятельская кавалерія наскочила на батарею, по собственной инициативѣ бросился къ прусскому генералу, командовавшему милиціей и, выпросивъ у него 20 стрѣлковъ, спасъ съ ними свое орудіе, что и засвидѣтельствовалъ генералъ-маіоръ Левенштернъ. По особому представленію [2]), командующаго гвардейскимъ корпусомъ, управляющій военнымъ министерствомъ наградилъ Чернышева знакомъ отличія военнаго ордена (№ 36904).

Барабанщикъ Завьяловъ, когда разбило у него барабанъ, то онъ сталъ къ орудію и помогалъ дѣйствовать изъ него, когда же напала на роту кавалерія, то онъ, взявъ ружье, началъ стрѣлять по ней вмѣстѣ съ прусскими стрѣлками. Бомбардиры: *Артемій Емельяновъ, Максимъ Куликовъ* и *Василій Никифоровъ* во время нападенія кавалеріи, схвативъ банники и побуждая къ тому и своихъ товарищей, страшными ударами оборонялись отъ кавалеристовъ, не допуская ихъ завладѣть орудіемъ. Дальнѣйшее перечисленіе подвиговъ нижнихъ чиновъ роты гр. Аракчеева помѣщено ниже, а теперь перейдемъ къ продолженію описанія сраженія.

Въ это время совершенно случайно на позиціи роты Аракчеева находился роты Е. В. поручикъ Ярошевицкій. Онъ видѣлъ это бѣдствіе, тѣмъ болѣе ужасное, что не было вблизи никакого войска, могущаго подать помощь погибающей ротѣ. «Всякій ударъ, — пишетъ онъ въ своей запискѣ къ генералу Михайловскому-Данилевскому [3]), — наносимый моимъ сослуживцамъ, какъ будто вонжался въ меня. Я не зналъ вовсе, что Наполеонъ имѣлъ намѣреніе прорвать нашъ центръ, а полагалъ, что нападеніе это есть одно простое стремленіе овладѣть батареею и потому все мое нетерпѣливое желаніе заключалось въ томъ, чтобы помочь моимъ сослуживцамъ. Вскорѣ, сквозь разносившійся по линіи дымъ, примѣтилъ я почти въ верстѣ тянувшуюся, по рядамъ на право, въ противоположную отъ взятой роты сторону нашу кавалерію (которая двигалась отъ Герена къ Греберну). Поскакавъ къ ней во весь духъ, я на-

[1]) См. списокъ л.-гв. артил. бригады, нижн. чин. отличившимся въ сраженіи подъ гор. Лейпцигомъ 1813 г. 4-го октября, кои представляются къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена и вторымъ пенсіономъ на оные 22-го декабря 1814 г. Подписалъ полковникъ Таубе. Моск. отд. Арх. В. Уч. Ком. наград. д., св. 97. № 65.

[2]) Тамъ-же, та-же связка, № 7 рапортъ полк. Таубе въ Инспекторскій Департ. Воен. Министерства 3-го января 1815 г.

[3]) См. Матеріалы, служащіе къ описанію войны противъ французовъ въ 1813—15 гг. изъ бумагъ ген. Данилевскаго. Арх. В. Уч. Ком. № 1760 папка 3.

Михайловскій-Данилевскій получилъ записку Ярошевицкаго послѣ изданія имъ записокъ о походѣ 1813 г. и былъ весьма доволенъ послѣдней, разъяснившей ему вполнѣ этотъ для насъ важный и славный моментъ боя подъ Лейпцигомъ.

стигнулъ лейбъ-драгунскій полкъ. Я былъ въ шинели, въ фуражкѣ съ тупою шпагою въ рукѣ, на вороной отличной лошади. Стойте, кричалъ я, помогите, помогите, я артиллерійскій офицеръ, вонъ тамъ французы взяли нашу батарею. Но никто мнѣ не внималъ и кавалерія тянулась по прежнему. Тогда я началъ кричать еще болѣе и даже въ жестокихъ выраженіяхъ. Тутъ подъѣхалъ ко мнѣ герой, полковникъ кн. Хилковъ. Какъ русскій, онъ не спрашивалъ ни объ опасности, ни о числѣ непріятелей. — «Не бранитесь,—сказалъ онъ,—и ведите насъ, гдѣ эта взятая батарея?» По командѣ его: «во фронтъ и къ атакѣ!» Драгунскій полкъ, проникнутый какъ будто электричествомъ, превратясь въ густую тучу, готовую разразиться объ непріятеля, понесся за нами. Уланскій полкъ, увидя драгунъ скачущихъ въ атаку, поскакалъ за ними; гусарскій сдѣлалъ тоже. Ѣхавшій въ головѣ дивизіи генералъ Шевичъ, къ удивленію увидѣвъ, что дивизія его, по неизвѣстнымъ ему причинамъ, понеслась въ атаку, самъ за нею послѣдовалъ, но непріятельское ядро грохотавшаго сраженія прекратило жизнь его. Если есть въ военное время минуты чрезмѣрной радости, то это кавалерійская атака, въ которой первый разъ въ жизни я участвовалъ. Первые двое князь Хилковъ и я, а за нами по слѣдамъ драгунскій полкъ въ свою очередь врубились въ непріятельскую кавалерію, разсыпавшуюся группами и заботившуюся забираніемъ въ плѣнъ людей и пушекъ. Тутъ на всемъ скаку, увидѣлъ я, что кирасиръ огромнаго росту, взявъ въ плѣнъ роты той офицера кн. Трубецкаго и требуя отъ него, какъ послѣ объяснилось денегъ, прокололъ ему палашемъ ладонь. Тупою шпагою я ударилъ его по плечу, онъ отмахнулъ палашемъ и нанесъ мнѣ концомъ ударъ въ голову. Фуражка съ бывшими въ ней бумагами свалилась на землю и изъ немного разсѣченной на затылкѣ кожи капнуло нѣсколько капель крови; но я сего не чувствовалъ и разсердясь на дерзость кирасира, удержавъ и поворотивъ назадъ свою лошадь, напалъ на него съ однимъ драгуномъ, рубили его можетъ быть уже съ жестокостью и потомъ какъ снопъ свалили съ лошади. Тутъ сѣча сдѣлалась обоюдная, ужасная, увеличившаяся еще болѣе врубившимися также уланскимъ и гусарскимъ полками. Французы не смотря на свое превосходство въ числѣ, потерявъ довольно изрубленныхъ и раненныхъ, смѣшались и бросивъ захваченныхъ людей и пушки, изъ коихъ три вывезены были за нашу линію, бѣжали въ безпорядкѣ за свою линію и начали тамъ строиться. Князь Хилковъ, давъ мнѣ своихъ драгунъ, приказалъ увезти вывезенныя французами три наши пушки. Но по тяжести орудій сихъ и неимѣнію ни веревокъ, ни передковъ, я не могъ сего выполнить. Тутъ роковое ядро возлѣ сѣдла пробило на сквозь мою лошадь, она заревѣла, упала на заднія ноги, я соскочилъ и, видѣвши, что французская кавалерія, выступая въ порядкѣ, готова была повторить атаку на нашу кавалерію, находившуюся безъ дивизіоннаго начальника и еще непостроившуюся, и опасаясь быть раздавленнымъ, я побѣжалъ что есть мочи назадъ прямо къ болоту, но на половинѣ сего пути настигнутъ былъ нашею кавалеріею, подвергнутой ужасной рубкѣ. Тутъ я кричалъ генералу Чаликову и другимъ, стойте, стойте! вотъ на курганѣ Государь смотритъ! Полагая, что когда Государь смотритъ, то горсть нашихъ, можетъ уже остановить непріятельскую армію. Наконецъ кавалерія наша втиснута была въ болото и я тоже вбѣжалъ по поясъ, влѣзъ верхомъ на кочку и держался за осоку, какъ за мундштукъ. Французская колонна, полагаю до 5 тысячъ, приблизилась въ совершенномъ порядкѣ къ тому же болоту, и остановясь на берегу, съ насмѣшками вызывала на бой нашу кавалерію, потерпѣвшую чрезмѣрное пораженіе, ибо все поле устлано было тѣлами драгунскаго

полка и артиллеристовъ. Тутъ нѣсколько минутъ продолжалось затруднительное бездѣйствіе, а по линіи непріятельской быстро выстраивалась въ большомъ числѣ артиллерія».

Это было то время, когда блестящая атака полковъ гвардейской легкой дивизіи, вызванная указаніемъ Ярошевицкаго на беззащитное положеніе роты гр. Аракчеева подъ ударами отборныхъ латниковъ Саксонскаго гвардейскаго кирасирскаго полка, была отражена и преслѣдуема бригадой генерала Бесера, двигавшейся въ резервѣ Бардесуля и когда наша кавалерія стала перебираться за болота и канавы, соединяющія рядъ прудовъ къ западу отъ Госсы. Непріятель, настойчиво преслѣдуя русскіе полки, появился у прудовъ и близь селенія, въ разстояніи не болѣе 800 шаговъ отъ высоты, на которой съ самаго утра находились союзные Монархи и прибывшій къ нимъ отъ Конневица кн. Шварценбергъ. Уже достигали туда непріятельскія ядра. Всѣ находившіеся близь Государя считали сраженіе проиграннымъ. Нѣкоторые изъ генераловъ, состоявшихъ въ свитѣ Императора Александра, просили Его удалиться, но Государь, не обращая вниманія на опасность, заботился только о подкрѣпленіи войскъ, сражавшихся у Госсы и Ауэнгейма: часть 1 гренадерской дивизіи и прусская бригада Пирха получили приказаніе идти къ Госсѣ; командиру 23 конной роты Маркову, бывшему съ ротой не подалеку отъ Государя, велѣно двинуться къ прудамъ и задержать непріятеля до прибытія подкрѣпленія; своему же конвою Государь приказалъ прикрывать выдвинутую впередъ роту Маркова.

Далѣе, подозвавъ къ себѣ только что лишь прибывшаго отъ Либертвольквица начальника русской артиллеріи (командовавшаго артиллеріей дѣйствующихъ армій по болѣзни кн. Яшвиля) генерала Сухозанета, и указавъ на поле сраженія, разстилавшееся у ногъ его, Государь сказалъ: *«видишь, теперь тотъ лучше, кто прежде сюда поспѣетъ; далеко ли твоя резервная артиллерія?»*

— *«Она будетъ здѣсь черезъ двѣ минуты»*, отвѣчалъ Сухозанетъ, заблаговременно приказавшій чрезъ своихъ адъютантовъ всей резервной артиллеріи идти на рысяхъ къ Госсѣ. И дѣйствительно она уже подходила во главѣ гвардейскаго корпуса [1]), за которымъ послалъ самъ Императоръ.

Увидя строившіяся на карьерѣ конныя роты, Императоръ, съ обычною ему задумчивою улыбкою, сказалъ: «хорошо!» и отъѣхалъ вмѣстѣ съ Прусскимъ королемъ нѣсколько назадъ.

А между тѣмъ, еще раньше этого, 23-ая конная рота Маркова, спустясь подъ гору и, подскакавъ во весь карьеръ къ самой греблѣ, нашла дѣла уже въ самомъ отчаянномъ положеніи: пѣхота наша, вытѣсненная съ позиціи, ретировалась, но въ бокъ отъ его роты; рота графа Аракчеева, бившаяся на смерть—уничтожена, такъ что кромѣ орудій и ящиковъ, не было въ живыхъ ни однаго человѣка, ни одной лошади; а находившаяся по ту сторону гребли пѣхота французская и батарея изъ 32-хъ орудій сосредоточивали всѣ свои пули картечи и гранаты на этотъ главнѣйшій пунктъ позиціи всей арміи.

Когда полковникъ Марковъ, повторяя слова Барклая, скомандовалъ: стой! съ передковъ! отъѣзжай! и потомъ приказалъ начать самый упорный батальный огонь, въ ту минуту прискакалъ къ нему флигель-адъютантъ и показывая на бывшій въ

[1]) Гв. корп. командовалъ А. П. Ермоловъ.

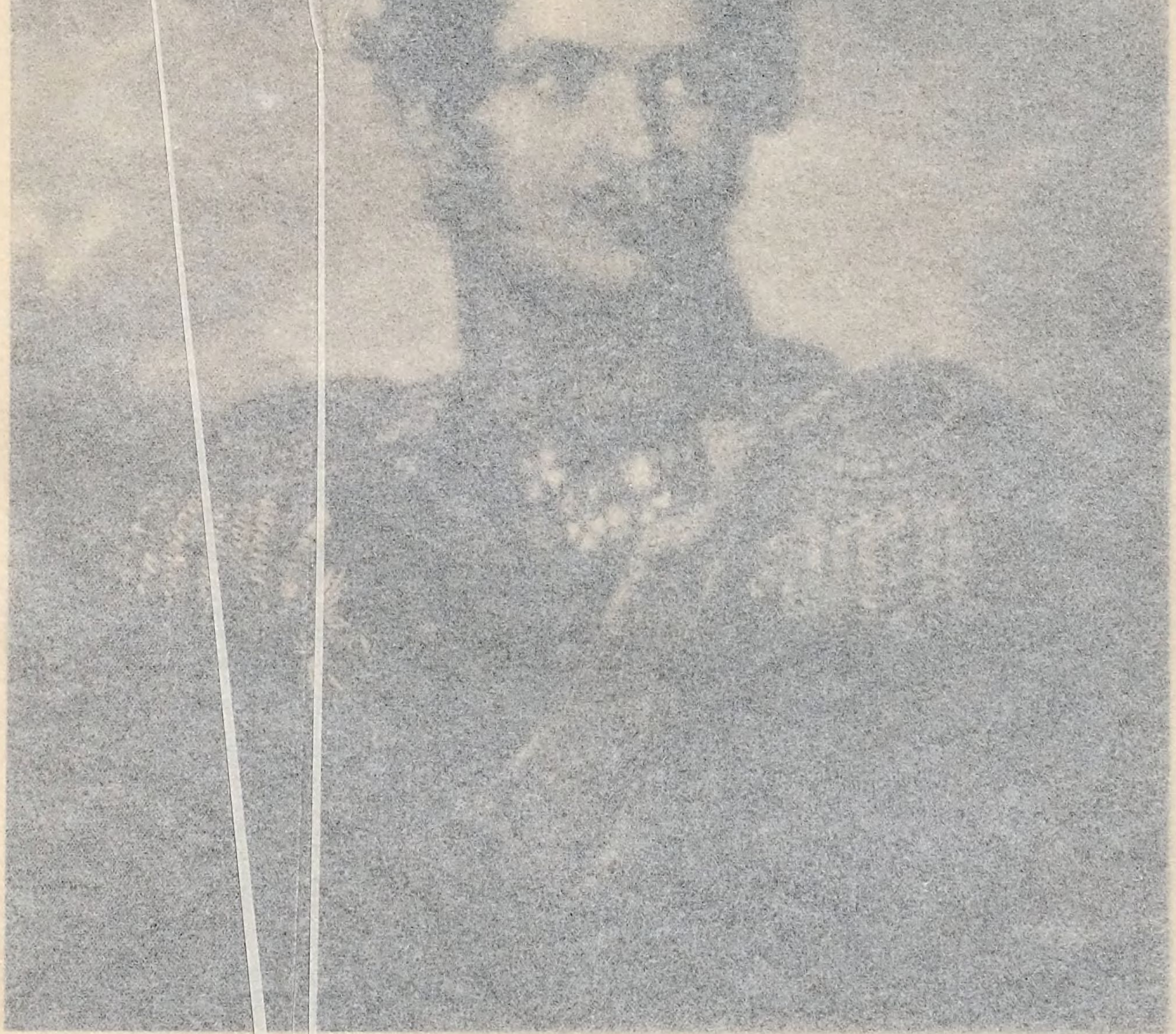
недальнемъ разстояніи пригорокъ, сказалъ: «тамъ находится Императоръ Александръ и Король Прусскій. Не только не осталось уже никакихъ резервовъ на подкрѣпленіе насъ, ибо всѣ войска сильно ангажированы, но даже прикрытія другого нѣтъ, кромѣ собственнаго конвоя Императора, повелѣвшаго черноморцамъ своимъ примкнуть къ вамъ. Посему Государь изволилъ приказать, чтобы переправа чрезъ греблю была непремѣнно удержана, во чтобы то ни стало, такъ какъ отъ этого зависитъ склоненіе побѣды на нашу сторону; въ противномъ же случаѣ не только сраженіе будетъ проиграно но и самая ретирада сопряжена съ величайшими затрудненіями». Маркову [1]) особенно владѣвшему военнымъ взглядомъ и безъ того уже понятна была важность удержанія этого пункта. Его упорство въ дѣлѣ, настойчивость, находчивость въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, давно уже рѣшили думу его стоять здѣсь и биться хоть до послѣдняго канонира. Но эта рѣшимость въ другомъ случаѣ обнаружилась бы только по послѣдствіямъ сраженія: опасность положенія роты была бы тайною только ему извѣстною [2]).

Въ настоящемъ же случаѣ, онъ послѣ отвѣта флигель-адъютанту: «доложите Его Величеству, что воля его будетъ свято исполнена», впервые во всю свою боевую службу, счелъ надобнымъ объявить и офицерамъ о положеніи дѣлъ: въ короткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ передалъ онъ имъ сказанное ему отъ имени Государя и поручилъ внушить солдатамъ смертную рѣшимость. Тотчасъ же, при флигель-адъютантѣ, отосланы назадъ за версту не только передки, но и всѣ лошади строевыхъ канониръ; привязанныя, то къ передку, то къ пушечнымъ лошадямъ, и рота осталась ввиду своей и непріятельской арміи, что называется на пропалую.

«Передать другимъ», пишетъ одинъ изъ офицеровъ этой роты, участвовавшій въ этомъ дѣлѣ, «невидавшимъ свалки Бородинской, понятіе о бойнѣ Лейпцигской на томъ пунктѣ, гдѣ мы стали 4 Октября и объ ужасной губительной стрѣльбѣ тамъ происходившей ввиду Царя—рѣшительно невозможно. Страшное дѣло было это! но Господь помогъ намъ...» Подбивъ много непріятельскихъ орудій, разстрѣлявъ много его пѣхоты, не разъ пытавшейся броситься на греблю, рота Маркова два раза отразила натискъ французской кавалеріи на плотину; послѣ этого графъ Орловъ-Денисовъ, прибывъ къ своимъ лейбъ-казакамъ, прикрывавшимъ роту Маркова, перевелъ ихъ рядами чрезъ греблю и повелъ ихъ прикрываясь возвышеніемъ въ атаку. Это было въ то время когда французская кавалерія, отразивъ атаку легкой гвардейской кавалерійской дивизіи вогнала ее въ болото. Эта неожиданная атака лейбъ-казаковъ на лѣвый флангъ непріятельской кавалеріи и почти вслѣдъ за тѣмъ производенная съ чрезмѣрною быстротою атака на правый флангъ той же кавалеріи прусскаго Ландвера, въ значительномъ числѣ, обскакавшаго болото съ лѣвой стороны, были столь рѣшительны, что торжествовавшая побѣду непріятельская кавалерія, имѣвшая передъ собою, какъ выше было сказано болото, вынуждена была отступить, преслѣдуемая какъ лейбъ-казаками и вышедшей изъ болота гвардейской кавалерійской дивизіей, такъ и прусской кавалеріей. Эта послѣдняя, смѣшавшись

[1]) Ближайшее знакомство съ личностью Александра Ивановича Маркова необходимо для каждаго артиллериста. Свѣдѣнія о немъ см. Столѣтіе конной артиллеріи 1894 г. С.-Петербургъ, Потоцкаго.

[2]) См. записку о дѣйствіи 23 ей конной роты полк. Маркова въ 1812—14 г.г. въ матеріалахъ Михайловскаго-Данилевскаго. Арх. Воен. Уч. Ком. № 47.352, 11 томовъ. Т. 4, № 132. Это весьма важный для боевой славы нашей артиллеріи документъ.

Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ 1

Род. 1788 † [illegible]

[illegible] сказалъ: «тамъ находится Императоръ Александръ и Король Прусскій». [illegible] не осталось уже никакихъ резервовъ на [illegible], такъ всѣ войска сильно ангажированы, но даже прикрытія другого [illegible] Императора, повелѣвшаго черноморцамъ [illegible] Государь изволилъ приказать, чтобы переправа [illegible] удержана, во чтобы то ни стало, такъ какъ [illegible] на нашу сторону; въ противномъ же случаѣ [illegible] и самая ретирада сопряжена съ величайшими [illegible] Маркову[1] [illegible] владѣвшему военнымъ взглядомъ и безъ [illegible] удержанія этого пункта. Его упорство въ дѣлѣ, [illegible] въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, давно уже [illegible] здѣсь и биться хоть до послѣдняго канонира. Но эта рѣшимость [illegible] случаѣ обнаружилась бы только по послѣдствіямъ сраженія: [illegible] роты была бы тайною только ему извѣстною[2]).

Въ настоящемъ же случаѣ, онъ послѣ отвѣта флигель-адъютанту [illegible] Величеству, что воля его будетъ свято исполнена», [illegible] службу, счелъ надобнымъ объявить и офицерамъ [illegible] въ сильныхъ выраженіяхъ передалъ онъ имъ сказанное [illegible] и поручалъ внушить солдатамъ смертную рѣшимость [illegible] при флигель-адъютантѣ, отосланы назадъ за версту не только [illegible] всѣ [illegible] строевыхъ канониръ; привязанныя, то къ передку [illegible] лошадямъ, а рота осталась ввиду своей и непріятельской [illegible] на [illegible].

«Передъ [illegible]», пишетъ одинъ изъ офицеровъ [illegible] участвовавшій въ этомъ дѣлѣ, [illegible] [illegible] было [illegible] [illegible] [illegible] рота Маркова два [illegible] плотину; послѣ этого графъ Орловъ-Денисовъ, [illegible] лейбъ-казаковъ, прикрывавшихъ роту Маркова, [illegible] чрезъ греблю и [illegible] прикрываясь [illegible] въ атаку. Это было въ то время когда [illegible] кавалерія, [illegible] легкой гвардейской кавалерійской дивизіи [illegible] въ болото. Эта [illegible] атака лейбъ-казаковъ на лѣвый флангъ [illegible]ельской кавалеріи и почти вслѣдъ за тѣмъ производенная съ чрезмѣрною быстротою атака на правый флангъ той же кавалеріи прусскаго Ландвера, въ значительномъ числѣ, обскакавшаго болото съ лѣвой стороны, были столь рѣшительны, что торжествовавшая побѣду непріятельская кавалерія, имѣвшая передъ собою [illegible] выше было [illegible] болото, вынуждена была отступить, преслѣдуемая [illegible] лейбъ-казаками и [illegible] изъ болота гвардейской кавалерійской дивизіей, [illegible] и прусской кавалеріей. Эти послѣднія, [illegible]

[1] Ближайшее знакомство съ личностью Александра Ивановича Маркова необходимо для каждаго артиллериста. Свѣдѣнія о немъ см. Столѣтіе [illegible] артиллеріи 1894 г. С.-Петербургъ, [illegible]каго.

[2] См. записку о дѣйствіи 23-ей конной роты полк. Маркова въ 1812—14 гг., въ матеріалахъ Михайловскаго-Данилевскаго. Арх. Воен. Уч. Ком. № 47.352, 11 томовъ. Т. 4. № [illegible] [illegible] важный для боевой славы нашей артиллеріи документъ.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 13.

Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ I.

Род. 1786 + 8 Февр. 1861.

съ французами въ ручной схваткѣ, преслѣдовала ихъ до самыхъ батарей, но здѣсь встрѣтилъ ее страшный картечный огонь батареи Друо и свѣжіе французскіе полки, что и остановило храбрую прусскую кавалерію.

Послѣ этого произошло страшное движеніе въ обѣихъ линіяхъ. Кавалерійская атака Мюрата, разобщивъ войска принца Виртембергскаго на двѣ отдѣльныя части, заставила ихъ отступить въ разныя стороны. Русскіе полки были ослаблены до того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оставалось не болѣе ста человѣкъ.

Уже не трудно было Наполеону достигнуть своей цѣли, — но въ это время генералъ Сухозанетъ уже успѣлъ двинуть на позиціи пѣшія роты гвардейской артиллерійской бригады и роты резервной артиллеріи, которыя, занявъ высоты за селеніемъ Госсою и прудами, вступили въ страшный бой съ непріятелемъ.

Изъ рапорта Ермолову полковника Лодыгина, который командовалъ бригадой въ этомъ сраженіи [1]), видимъ, что роты наши заняли слѣдующія мѣста.

2-ая легкая подъ командой капитана Демидова заняла позицію на флангѣ, позади бывшей позиціи роты гр. Аракчеева, гдѣ, искусно устроившись, взяла продолженіе непріятельскихъ батарей, понудивъ ихъ къ отступленію.

Рота Его Высочества, подъ командой капитана Базилевича уже съ 11-ти часовъ утра стояла на позиціи около самой деревни Госсы и съ лѣвой ея стороны; находясь подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, она дѣйствовала въ величайшемъ порядкѣ и наносила значительный вредъ непріятельской батареи. 1-ая легкая подъ командой полковника Лодыгина была раздѣлена на полубатареи,—одна подъ командой поручика Стаховича, а другая бригаднаго адъютанта поручика Тимана 1-го, который передъ сраженіемъ, явясь къ Лодыгину, просилъ его помѣстить въ строй роты; обѣ полуроты 1 легкой подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ выстроились правѣе роты Его Высочества, выбивъ непріятеля изъ деревни Госсы.

На огонь нашихъ батарей [2]), французы отвѣчали столь же усиленнымъ дѣйствіемъ своихъ батарей. Въ разстояніи не болѣе тысячи шаговъ цѣлыя полтора часа продолжалась канонада, о которой Милорадовичъ сказалъ, что она громче Бородинской. Она дала время подкрѣпить войска, сражавшіяся въ Госсѣ, гвардейскими полками и сблизить къ центру всѣ прочіе резервы. Сначала батареи обѣихъ сторонъ дѣйствовали съ равнымъ успѣхомъ, но наконецъ русская артиллерія пріобрѣла перевѣсъ и заставила французскія батареи постепенно сняться съ позиціи и отойти на дальнѣйшій пушечный выстрѣлъ. Канонада все еще продолжалась, но ослабѣла до того, что генералъ Сухозанетъ приказалъ увезти подбитыя орудія 2-го пѣхотнаго корпуса, брошенныя по ту сторону пруда, во время свалки.

Наполеонъ, получивъ извѣстіе о взятіи Макдональдомъ Кольмберга и о прорывѣ кавалеріи Мюрата къ Госсѣ, приказалъ поздравить съ побѣдою короля Саксонскаго и звонить во всѣ колокола, какъ въ Лейпцигѣ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ, занятыхъ французскими войсками. *Но отважное и удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, въ массѣ выдвинутой въ критическую минуту генераломъ Сухозанетомъ, и лихія атаки гвардейской легкой дивизіи, лейбъ-казаковъ и прусскаго Ландвера,*

[1]) Моск. Отд. Арх. В. Уч. Ком. Опись 208, св. 35.

[2]) Изъ ротъ резервной артиллеріи 4 Окт. участвовали: рота Его Высочества, 1 батарейн. 1 арт. бригады подъ командой гв. арт. бриг. полк. Таубе (стала по правой сторонѣ д. Госсы) батар. № 29 подполк. Дитерихса 4, 10 конная подъ командой Сухово-Кобылепа, 23 конная подъ командой полк. Маркова. О другихъ ротахъ мы свѣдѣній не нашли.

давъ возможность своевременно прибыть резервамъ къ рѣшительному пункту поля сраженія, исторгли побѣду изъ рукъ геніальнаго полководца и приготовили торжество Европы, ополчившейся въ защиту своей независимости.

Вечеромъ, когда уже смерклось и огонь прекратился, пѣшимъ ротамъ Гвардейской артиллерійской бригады приказано было отойти нѣсколько назадъ, гдѣ и расположили ихъ въ резервѣ близь самаго лѣсу, называемаго Университетскимъ, возлѣ гренадеръ.

Вотъ какъ доносилъ Ермоловъ (командующій 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ) графу Милорадовичу [1]), о дѣйствіи подъ Лейпцигомъ пѣшихъ ротъ гвардейской артиллерійской бригады.

«*Имѣя честь носить званіе начальника лейбъ-гвардіи Артиллерійской бригады, въ сраженіи при Лейпцигѣ особенное обращалъ я вниманіе на дѣйствіе оной и ея употребленіе. Извѣданное превосходство нашей артиллеріи надъ непріятельской ограничиваетъ меня въ похвалѣ на счетъ ея дѣйствія; но обязаннымъ нахожу себя представить Вашему Сіятельству о искусномъ распоряженіи господъ батарейныхъ командировъ въ занятіи мѣстъ относительно до содѣйствія войскамъ и нерѣдко въ случаяхъ превосходнаго числа противудѣйствующихъ орудій. Повсюду господа ротные командиры и офицеры отличили себя знаніемъ ремесла своего. Не говорю о храбрости ихъ каждаго изъ нихъ, - она есть свойствомъ и каждаго необыкновенная. Особенному вниманію осмѣливаюсь поручить полковника Ладыгина, капитановъ: Демидова и Базилевича. Награжденіе каждаго изъ офицеровъ есть справедливость, принадлежащая ихъ отличнымъ достоинствамъ.* Списки объ отличившихся имѣю честь при семъ представить».

Этотъ рапортъ Ермолова есть прекрасная характеристика нашихъ офицеровъ того времени.

5-го октября бригада простояла на томъ же мѣстѣ — сраженія не было. 6-го октября рота Е. В., 1-ая и 2-ая легкія были подняты до разсвѣта, получивъ приказаніе быть въ готовности.

Едва показался свѣтъ, какъ роты были отдѣлены отъ гренадеръ и, построенныя въ колонны въ одну линію, двинуты впередъ. Передъ ними было уже нѣсколько ротъ еще впереди, а въ интервалахъ между ними гвардейская пѣхота. При первыхъ лучахъ зари, пальба уже загремѣла по всѣмъ направленіямъ, а войска двигались, точно на маневрахъ, стѣсняя кругъ свой къ одному центру—Лейпцигу. Погода была ясная, но дулъ сильный вѣтеръ — рѣзкій и холодный. Часовъ въ 9 прискакалъ къ мѣсту расположенія ротъ гвардейской артиллеріи Государь въ мундирѣ Семеновскаго полка; наши роты въ это время стояли на небольшомъ возвышеніи, орудія были сняты съ передковъ. Государь остановился, сталъ смотрѣть въ подзорную трубу на происходившую битву и, когда посмотрѣлъ вправо отъ нашихъ ротъ, вдругъ вскричалъ [2]): «Что это тамъ дѣлается? Я, право, разобрать не могу!» Это восклицаніе заставило всѣхъ нашихъ офицеровъ, равно какъ и окружающую свиту Государя пристально посмотрѣть въ ту сторону куда онъ глядѣлъ. Трудно было тамъ что разглядѣть за дымомъ, но тѣмъ не менѣе замѣтили, что на этомъ пунктѣ, съ

[1]) Московское отдѣленіе Арх. В. Уч. Ком. Опись 208, св. 35, рапортъ г-ну генералу отъ инфантеріи и кавалеру графу Милорадовичу, — командующаго 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Ермолова за № 1514. Октября 30-го дня 1813 года. г. Франкфуртъ.

[2]) Записки Жиркевича.

нашей стороны, вдругъ прекратилась пальба, а потомъ, когда дымъ нѣсколько расчистился, можно было различить, что какая то масса войскъ очутилась позади общей линіи нашей, такъ что первая мысль Государя и его окружающихъ была, что французы, сдѣлавъ сильную атаку, осадили нашихъ и теперь, занявъ ихъ мѣсто, съ онаго начнутъ по нимъ стрѣлять. Государь послалъ кого-то немедленно узнать, что это значитъ, и сталъ еще внимательнѣе разсматривать въ подзорную трубу. Едва прошло 10 минутъ, какъ прискакалъ капитанъ князь Голицынъ (Семеновскаго полка), имѣя руку на перевязи; бросивъ поводъ лошади, онъ соскочилъ съ нея, подбѣжалъ къ Государю и подалъ ему какой-то лоскутокъ бумаги. Государь спросилъ его: «Что это, раненъ князь?» — «Ничего, Государь. Только оцарапанъ», отвѣчалъ онъ. Тогда Государь прочелъ записку и, обратясь къ нашимъ офицерамъ и другимъ тутъ стоявшимъ, съ веселымъ лицомъ сказалъ:

— «Вотъ вамъ разгадка! Это саксонцы перешли на нашу сторону, пишетъ графъ Бенигсенъ!»

— «Ну что князь, здоровъ графъ?» и съ этими словами Государь галопомъ поскакалъ въ ту сторону, откуда пріѣхалъ Голицынъ.

Въ этотъ день пѣшія роты гвардейской артиллеріи не сдѣлали ни одного выстрѣла, но были подъ огнемъ французской артиллеріи. Ночь была проведена на мѣстѣ сраженія, а 7-го ноября рано утромъ, обойдя слѣва Лейпцигъ, взятый союзными войсками, гвардейская артиллерія участвовала въ преслѣдованіи французовъ, и черезъ два дня перестала бивуакировать, а начала располагать свои ночлеги на тѣсныхъ квартирахъ.

Пѣшія роты Гвардейской артиллерійской бригады понесли значительный уронъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ: убито 19 человѣкъ [1]), ранено весьма много (свѣдѣній точныхъ не найдено). Уничтожено 7 зарядныхъ ящиковъ, убито 89 лошадей и ранено 9.

Наиболѣе пострадала рота графа Аракчеева, первая принявшая на грудь свою атаку французской кавалеріи.

Командиръ ея, полковникъ Голубцовъ, сначала контуженный, былъ сильно смятъ во время кавалерійской атаки. Командиръ полу-роты шт.-капитанъ Карабьинъ, замѣнившій Голубцова и кн. Трубецкой были взяты въ плѣнъ, но по отраженіи атаки Карабьинъ освободился, а князь Трубецкой былъ освобожденъ поручикомъ Ярошевицкимъ, будучи при этомъ раненъ. Убито 12 человѣкъ, почти всѣ бывшіе въ дѣлѣ переранены, множество лошадей убито и ранено, конская аммуниція испорчена, 10 орудій были захвачены, но потомъ снова отбиты, причемъ три изъ нихъ до вечера оставались между нашими и французскими батареями, пока командиръ 23 конной роты Марковъ не приказалъ вывезти ихъ и, сдавъ кому слѣдуетъ, вмѣсто квитанціи оставилъ у себя батарейный образъ, найденный въ лафетномъ ящикѣ, который былъ возвращенъ ротѣ послѣ вступленія въ Парижъ. Рота графа Аракчеева понесла столь сильное пораженіе въ этомъ сраженіи, что дальнѣйшій свой походъ могла продолжать лишь въ шести орудійномъ составѣ. Вотъ какъ доноситъ главнокомандующій Государю объ отличіяхъ командира и офицеровъ роты гр. Аракчеева подъ Лейпцигомъ (см. Моск. отд. архива Воен. уч. Комит. Наградныя дѣла за 1812—14 гг. св. № 17, дѣло № 3).

[1]) Смотри приложеніе.

«Л.-Гв. артиллерійской бригады батарейной генерала отъ артиллеріи гр. Аракчеева роты полковникъ Голубцовъ въ сраженіи при д. Госса 4-го октября былъ поставленъ со ввѣренной ему ротой на высотѣ передъ д. Госса противъ многочисленныхъ непріятельскихъ батарей, отличнымъ дѣйствіемъ изъ орудій наносилъ непріятелю весьма примѣтный вредъ и, выдерживая жесточайшій пушечный и вмѣстѣ ружейный огонь, нѣсколько разъ отражалъ между тѣмъ атаковавшую въ превосходномъ числѣ непріятельскую кавалерію». Награжденъ Влад. 3 ст.

«Штабсъ-капитанъ Карабьинъ и поручикъ Глуховъ, командуя полубатареями устремляли огонь въ значительные пункты ко вреду непріятеля, уничтожили первое покушеніе непріятельской кавалеріи, собиравшейся въ атаку, приведя оную въ совершенное разстройство и показали собой отличный примѣръ храбрости и мужества». Оба произведены въ слѣдующіе чины. Относительно шт.-капит. Карабьина слѣдуетъ добавить, что онъ по освобожденіи своемъ изъ плѣна, прибылъ къ ротѣ Его Высочества и оставался съ нею въ сраженіи до ночи по собственной волѣ [1]).

«Поручикъ Тиманъ 2-ой, дѣйствуя изъ ввѣренныхъ въ командованіе его орудій весьма искусно по непріятельскимъ батареямъ и кавалеріи, наносилъ онымъ ощутительный вредъ, вѣрными и удачными выстрѣлами взорвалъ нѣсколько непріятельскихъ палубъ и собою подалъ отличный примѣръ храбрости». Награжденъ золотой шпагой. Весьма интересенъ разсказъ Тимана Жиркевичу, какъ онъ избѣжалъ опасности быть раздавленнымъ кавалерійской атакой. Въ то время какъ французскіе латники карьеромъ бросились на роту и, проскакавъ въ интервалахъ между орудій, понеслись далѣе, а задніе стали рубить канонировъ и приступили уже къ управленію пушками, онъ, Тиманъ, бросился на землю, и чрезъ него перескочило уже нѣсколько всадниковъ, какъ вдругъ стали поворачивать орудіе и хоботомъ лафета прямо на него. Онъ вскочилъ, перебѣжалъ на другую сторону орудія и опять бросился на землю. Не прошло 5 минутъ, какъ французская кавалерія обратилась назадъ, а за ними наши драгуны и опять нѣсколько лошадей перепрыгнули чрезъ него, но ни одна не задѣла его копытомъ. Онъ лежалъ ни живъ, ни мертвъ и остался невредимъ.

О подпоручикѣ кн. Трубецкомъ и прикомандированномъ къ гвардейской артиллерійской бригадѣ, 11-ой артиллерійской бригады прапорщикѣ Лобысевичѣ читаемъ, что они «расторопно и неутомимо дѣйствовали изъ ввѣренныхъ имъ орудій, изъ коихъ цѣльными выстрѣлами наносили большой вредъ непріятельскимъ орудіямъ и кавалеріи; во все время были отмѣнно храбры, причемъ князь Трубецкой, бывъ раненъ въ руку, остался при ротѣ». Первый награжденъ чиномъ, а второй Анной 3 класса. Этой же роты портупей юнкеръ Левашевъ и юнкеръ Киріевскій оказали отличную храбрость въ этомъ сраженіи, командуя по недостатку офицеровъ орудіями и, направляя оныя, приносили большой вредъ непріятелю, причемъ Левашевъ, получа рану въ голову палашемъ, остался при ротѣ (донесеніе Голубцова Ермолову).

Мы выше упомянули о подвигахъ нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ роты гр. Аракчеева—всѣ они были награждены знаками отличія военнаго ордена, а именно [2]):

[1]) См. рапортъ полковника Ладыгина генералъ-лейтенанту Ермолову. Моск. отд. Арх. В. Уч. Ком. Опись 208, св. 35.

[2]) См. рапортъ командующаго л.-гв. артил. бригадою полковника Таубе въ инспекторскій Департаментъ Воен. Министерства отъ 9 апрѣля 1815 г. № 587 съ приложеніемъ списка, кому подъ какимъ номеромъ розданы знаки отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ бригады, отличившимся при Лейпцигѣ. Моск. отд. В. Уч. Ком. Опись 137, св. 97, № 21.

фейерверкеръ Чернышевъ № 36904, бомбардиры: Емельяновъ № 38202, Куликовъ № 38203, Никифоровъ № 38208 и барабанщикъ Завьяловъ № 38211; но, кромѣ того, были награждены: фейерверкеръ 2-го класса Николай Шулешкинъ № 38201 за то, что отличнымъ мужествомъ поощрялъ своихъ подчиненныхъ къ дѣйствію и цѣльными выстрѣлами дѣйствовалъ по непріятельской батареи; бомбардиры: Сидоръ Дементьевъ № 38204, за то, что отличною храбростью и распорядительностью давалъ примѣръ своимъ товарищамъ и, наводя свое орудіе, взрывалъ непріятельскія палубы; Егоръ Третьяковъ № 38205 и Федоръ Рымашъ № 38206, за то, что когда ранены были фейерверкеры, то они, заступя ихъ мѣста, наводили орудія исправно и цѣльными выстрѣлами: 1-ый подбилъ непріятельское орудіе, а 2-ой взорвалъ непріятельскій зарядный ящикъ; Николай Колосовъ № 38210, за то, что когда подбило у орудія колесо, то онъ подъ выстрѣлами исправилъ оное и привезъ обратно на батарею, чѣмъ споспѣшествовалъ къ удержанію огня нашей батареи; наконецъ, Панкратъ Барыкинъ № 38207 и Никифоръ Шатинъ № 38209 награждены за свою особую храбрость и стараніе, которыми они наносили большой вредъ непріятелю [1].

Потери роты Его Высочества состояли изъ трехъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, нѣсколькихъ раненыхъ и 18 убитыхъ лошадей. Здѣсь же 4 Октября раненъ и командиръ роты, капитанъ Базилевичъ; пуля, прошедшая предварительно сквозь шею командира 2-го баталіона л.-гв. Финляндскаго полка полк. Штевена, засѣла въ ляшкѣ Базилевича, который, будучи верхомъ, разговаривалъ со Штевеномъ [2]. По раненіи Базилевича командованіе ротой принялъ поручикъ Ярошевицкій. Объ отличіяхъ командира и офицеровъ этой роты въ представленіи Государю (Моск. отд. арх. Военн. уч. Комит. наградн. дѣла за 1812—14 г.г. св. 17, д. 3) читаемъ.

«Л.-гв. арт. бригады батарейной № 1 роты капитанъ Базилевичъ, командуя ротой, искуснымъ дѣйствіемъ изъ орудій и отличною храбростію наносилъ значительный вредъ батареямъ непріятельскимъ, причемъ тяжело раненъ пулею въ пахъ. Поручикъ Ярошевицкій [3], командуя ротою за раною капитана Базилевича, оказалъ примѣрную храбрость и цѣльными выстрѣлами наносилъ большой вредъ непріятелю.» Первый награжденъ Вл. 4 ст., а второй чиномъ.

Дѣйствія поручика Ярошевицкаго заслуживаютъ того, чтобы снова остановиться на нихъ. Мы выше ужъ сказали, что, имѣя страстное желаніе 4 Октября быть въ дѣлѣ, Ярошевицкій, предполагая, что рота Его Высочества, находившаяся въ составѣ резервной артиллеріи подъ начальствомъ генерала Сухозанета, не приметъ въ сей день участія въ бою, отправился въ д. Госсу, а оттуда влѣво вдоль боевой линіи, имѣвшей слишкомъ большіе интервалы, къ ротѣ гр. Аракчеева.

Здѣсь вскорѣ онъ былъ свидѣтелемъ атаки французской кавалеріи на эту роту, ея совершенной гибели и не долго думая, летитъ къ князю Хилкову и въ страстныхъ выраженіяхъ сообщаетъ ему о захватѣ нашей роты и о спасеніи ея. Геройскій подвигъ князя Хилкова, рѣшившагося напасть на непріятеля сильнѣйшаго,

[1]) См. списокъ л.-гв. артил. бригады нижнимъ чинамъ, отличившимся подъ Лейпцигомъ. Моск. отд. В. Уч. Ком. Наградныя дѣла св. 97, № 65.

[2]) Рапортъ Лодыгина Ермолову. Моск. отд. В. У. К. Опись 208, св. 35 и исторія Финляндскаго полка Марина С.-Петербургъ 1846 г. Книга I. стр. 41.

[3]) О немъ же Лодыгинъ доносилъ Ермолову: „Когда кап. Базилевичъ былъ раненъ, то рота Его Высочества въ такомъ же порядкѣ и съ таковымъ же успѣхомъ продолжала свой огонь подъ командою пор. Ярошевицкаго“ Моск. отд. арх. В. У. К. Опись 208, св. 35.

одушевленнаго уже успѣхомъ, безъ приказанія даже начальства и тѣмъ выигравшаго время, для сдѣланія общихъ распоряженій къ отраженію непріятеля, превыше всякой похвалы! Безъ него французская кавалерія, уничтоживъ роту графа Аракчеева, безпрепятственно проникла бы въ нашъ резервъ и, усиливаясь при твердомъ намѣреніи Наполеона прорвать нашу линію, Богъ знаетъ что бы произвела.

Вотъ почему своевременное указаніе на предстоявшую опасность поручика Ярошевицкаго, вызвавшее столь блистательный подвигъ князя Хилкова, достойно особаго вниманія и благодарности потомства, тѣмъ болѣе, что въ свое время оно не было оцѣнено по справедливости.

Спустя нѣсколько дней послѣ Лейпцигскаго сраженія князь Хилковъ подъѣхалъ къ командовавшему тогда гвардейской артиллерійской бригадой полковнику Лодыгину, для узнанія, кто изъ артиллеристовъ ходилъ съ ними въ атаку, и отдавая справедливость этому поступку, предлагалъ выдать ему свидѣтельство за подписаніемъ всѣхъ штабъ- и оберъ- офицеровъ. Подобное свидѣтельство и было выдано Ярошевицкому; вотъ его содержаніе: «Мы нижеподписавшіеся штабъ- и оберъ-офицеры л.-гв. драгунскаго полка дали сіе свидѣтельство л.-гв. артиллерійской бригады поручику Ярошевицкому въ томъ, что онъ первый извѣстилъ насъ о нападеніи французской кавалеріи на батарейную роту графа Аракчеева, ходилъ съ нами въ атаку и былъ причиною отбитія нами сей роты». Это свидѣтельство, отданное генералу Сухозанету, по тогдашнему образу мыслей, что отбивать свои пушки не составляетъ никакого отличія, осталось безъ всякого вниманія. Къ заслугѣ Ярошевицкаго нужно еще отнести и то, что онъ первый далъ вѣрную картину того момента Лейпцигскаго сраженія подъ Госсой, гдѣ мы вырвали побѣду изъ рукъ Наполеона, давъ тѣмъ возможность произвести правильную оцѣнку заслугамъ, участвовавшихъ здѣсь войскъ. Вотъ почему мы сочли умѣстнымъ въ приложеніи напечатать его записку къ генералу Данилевскому, полученную послѣднимъ ужъ послѣ изданія имъ описанія 1813 года.

Перейдемъ къ подвигамъ остальныхъ офицеровъ роты Его Высочества, выписывая ихъ изъ донесенія къ Государю.

«Поручикъ кн. Горчаковъ 2-ой, командуя полу-ротой, отличнымъ присутствіемъ духа и цѣльными выстрѣлами опрокидывалъ неоднократно непріятеля съ большимъ урономъ». Награжденъ Ан. 2 кл. «Подпоручики Сумароковъ, Дунинъ-Барковскій и Дивовъ, какъ отлично храбрые офицеры дѣйствовали весьма много къ пораженію непріятеля и подавали собою примѣръ неустрашимости.» Награждены два первые чинами, а послѣдній Ан. 3 кл.

Изъ нижнихъ чиновъ роты Его Высочества особенно отличились фельдфебель Егоръ Качмаревъ (впослѣдствіи командиръ роты дворцовыхъ гренадеръ), который по недостатку офицеровъ командовалъ двумя орудіями и, во время нападенія непріятеля на батарею, поощряя подчиненныхъ своею храбростью, весьма много способствовалъ къ разсѣянію непріятеля картечными выстрѣлами; имѣя уже знакъ отличія военнаго ордена (№ 16.996), онъ былъ награжденъ вторымъ пансіономъ на этотъ знакъ; вторыми же пансіонами награждены бомбардиры Михаилъ Павловъ (имѣвшій знакъ № 8.468) и Яковъ Сорокинъ (имѣлъ знакъ № 8.653) за отличное мужество и храбрость, причемъ второй, когда раненъ былъ рядовой съ банникомъ, заступилъ его мѣсто и дѣйствовалъ съ неустрашимостью и храбростью во все время сраженія, поощряя примѣромъ своихъ товарищей. Фейерв. 4 кл. Дмитрій Зыскинъ

за страшный вредъ, который нанесъ онъ непріятелю мѣткими выстрѣлами и бомб. Григорій Поляковъ, за оказаніе примѣра отличнаго мужества и храбрости своимъ товарищамъ, чѣмъ нанесъ вредъ непріятелю —награждены, знаками отличія первый № 38.199 и второй № 38.200.

1-ая легкая рота потеряла убитыми одного нижняго чина, нѣсколько ранеными и нѣсколько убитыхъ лошадей.

О командирѣ ея, полковникѣ Лодыгинѣ, Ермоловъ доносилъ: «что командуя легкою ротою, дѣйствовалъ всюду съ отличнымъ искусствомъ, а наипаче отряженъ будучи въ подкрѣпленіе гренадерскому корпусу; офицеръ сей всегда замѣченъ храбрости равной усердію и рвенію.» Награжденъ Высоч. благоволеніемъ [1]). О прочихъ офицерахъ этой роты въ представленіяхъ читаемъ [2]): «Поручикъ Стаховичъ, командуя полуротою, подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ выстроилъ полубатарею и выбилъ непріятеля изъ деревни (Госсы)» Награжденъ чиномъ.

Поруч. Тиманъ 1-й (бригадный адъютантъ) по собственной волѣ, явился въ сраженіе и, начальствуя полуротой, управлялъ оною съ похвалою»; получилъ Высочайшее благоволеніе. Причисленные къ 1-ой легкой изъ полевыхъ арт. бригадъ: «1-ой подпоручикъ Панкратьевъ и 2-ой резервной прапорщикъ Поповъ—оба: искуснымъ и проворнымъ дѣйствіемъ изъ орудій наносили большой вредъ непріятелю и уронъ артиллеріи его и подавали собою примѣръ неустрашимости.» Оба переведены въ гвардію. Изъ нижнихъ чиновъ особенно отличился фельдфебель Алексѣй Несчастливцевъ, награжденный вторымъ пенсіономъ на знакъ отличія (имѣлъ № 24.951) и представленный къ производству въ офицеры. Подъ Лейпцигомъ, какъ и подъ Кульмомъ, онъ исполнялъ офицерскія должности.

2-ая легкая потеряла убитыми трехъ человѣкъ, нѣсколько ранеными и нѣсколько убитыхъ лошадей, причемъ въ бою была убита лошадь подъ командиромъ ея, капитаномъ Демидовымъ [3]). Въ донесеніи Государю объ отличіяхъ командира и офицеровъ этой роты читаемъ:

«Легкой роты № 2 капитанъ Демидовъ, находясь съ ротой противъ селенія Госса, сбилъ превосходнѣйшія непріятельскія батареи и подавалъ собою примѣръ отличнаго присутствія духа и благоразумія.» Награжденъ чиномъ.

«Шт. кап. Жиркевичъ, поручикъ Бухаринъ и прикомандированный къ ротѣ 2-ой арт. бриг. прапорщикъ Смирницкій,—всѣ командуя ввѣренными имъ орудіями, искуснымъ направленіемъ оныхъ и отличною неустрашимостью, сбили превосходнѣйшія батареи непріятельскія.» Награждены: Жиркевичъ Анной 2 кл., Бухаринъ Вл. 4 ст. съ бантомъ и Смирницкій чиномъ.

Подпоручикъ Ваксмутъ [4]) искуснымъ и проворнымъ дѣйствіемъ изъ орудій наносилъ большой вредъ непріятелю.» Награжденъ чиномъ.

[1]) Моск. отд. арх. В. У. К. Опись 208, св. 35.

[2]) Лодыгинъ въ рапортѣ Ермолову доносилъ объ офицерахъ 1-ой легкой, что: „они сохранили возможное хладнокровіе, приличное артиллеристамъ, и мужествомъ своимъ ободряя своихъ подчиненныхъ искусно дѣйствовали изъ своихъ орудій. Тамъ же.

[3]) Жирковичъ по этому поводу записалъ слѣдующій эпизодъ: ‚Уже часа два, какъ мы продолжали пальбу, раздался голосъ одного бомбардира:—капитана убили! „Котораго?“—закричало вдругъ нѣсколько голосовъ—„Демидова!“—„Ну, хорошо еще, что не Жирковича!“—Кто то отвѣчалъ на это. Вышло, что подъ Демидовымъ была убита лошадь и онъ, освободясь изъ подъ нея, хладнокровно подошелъ ко мнѣ разсказать этотъ случай.

[4]) Жиркевичъ записалъ слѣдующій случай, бывшій съ Ваксмутомъ подъ Лейпцигомъ: „Демидовъ, сидя верхомъ на лошади, былъ нѣсколько впереди батареи, дабы лучше наблюдать выстрѣлы; вдругъ

Кромѣ офицеровъ гвард. артиллеріи, бывшихъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ при своихъ ротахъ, слѣдуетъ отмѣтить еще и тѣхъ, которые, занимая разныя должности внѣ бригады, подвигами своими много способствовали пораженію непріятеля; въ донесеніи Государю о таковыхъ читаемъ:

«Командиръ батарейной роты № 3 [1]), л.-гв. арт. бригады полк. Вельяминовъ сбивая сильныя непріятельскія батареи (впереди Госсы) и опрокидывая колонны давалъ способъ нашей пѣхотѣ поражать ихъ совершенно, каковымъ искуснымъ дѣйствіемъ изъ орудій и отличною храбростью способствовалъ наиболѣе къ успѣху дѣла.» Награжденъ Вл. 3 ст.

«Командиръ 1 арт. бриг. батарейной № 1 роты, гв. арт. бр. полк. Таубе 4-го Октября прибывъ [2]) къ подкрѣпленію артиллеріи графа Витгенштейна съ ввѣренной ему ротой изъ резерва, расположилъ оную столь искусно на правой сторонѣ д. Госсы, что не только анфилировалъ непріятельскія батареи, но такъ же очищалъ картечными выстрѣлами все мѣсто, которое давало входъ непріятелю къ означенной деревни. 6-го Окт. открылъ первый огонь по непріятелю, искуснымъ дѣйствіемъ, равно смѣлыми перемѣнами позиціи столь много наносилъ вреда, что ничто не могло противустоять его ротѣ, и непріятель со всѣми усиліями и безпрестанными противуположеніями свѣжихъ батарей, ни въ одной изъ своихъ позицій не могъ удержаться, каковые успѣхи продолжалъ почти до самаго вечера, гдѣ и былъ раненъ.» Награжденъ золотою шпагою.

«Адъютантъ начальника главнаго штаба генерала Довре, л.-гв. арт. бригады капитанъ кн. Горчаковъ, наблюдая за движеніемъ непріятеля и доставляя вѣрнѣйшія объ оныхъ свѣдѣнія, способствовалъ весьма много къ пораженію непріятеля, отдавая же приказанія въ опасныхъ мѣстахъ и препровождая войска на мѣсто назначенія, оказалъ отличную храбрость и неустрашимость.» Награжденъ чиномъ.

«Л.-гв. арт. бригады поруч. Полозовъ, находясь при начальникѣ главнаго штаба генералѣ Довре, ставилъ по назначенію его войска и артиллерію, нѣсколько разъ водилъ кавалерійскіе эскадроны въ атаку и при всякомъ случаѣ высказывалъ «мужество и присутствіе духа» Награжденъ чиномъ.

Слѣдуетъ также отмѣтить донесеніе генерала Винценгероде о полковникѣ гв. арт. бригады Мякининѣ, «который командуя всею артиллеріею въ его отрядѣ, оказалъ себя при всѣхъ отличныхъ распоряженіяхъ совершенно храбрымъ, дѣятельнымъ и расторопнымъ.» О семъ же полковникѣ Мякининѣ вторично доноситъ Барклай: «Сей усердный штабъ-офицеръ уже представленъ ген.-лейт. гр. Воронцовымъ, и я поставляю себѣ въ обязанность повторить, что по всѣмъ отношеніямъ заслуги его по части должности его въ доставленіи артиллеріи снарядовъ и учрежденіи подвижнаго парка

подбѣгаетъ ко мнѣ подпор. Ваксмутъ и спрашиваетъ гдѣ Демидовъ?—Я говорю: „вотъ тамъ впереди, на что тебѣ онъ?“ „Я не знаю, что дѣлать?“ поспѣшно говоритъ Ваксмутъ.—„У моихъ орудій нѣтъ скорострѣльныхъ трубокъ, я не знаю что дѣлать.“—„Пойдемъ, я тебѣ удѣлю моихъ“, и пошли было съ нимъ къ зарядному ящику. Но вдругъ, взглянувъ на Ваксмута, вижу, что онъ въ рукахъ держитъ коробку, гдѣ должны были находиться трубки. Указывая на нихъ спрашиваю; „Развѣ всѣ вышли?“ Тутъ Ваксмутъ опомнился и самъ захохоталъ. „Вотъ совершенно ошалѣлъ я“, отвѣчалъ онъ; „ищу рукавицы, когда онѣ за поясомъ.“ Онъ второпяхъ самъ схватилъ ящикъ съ трубками изъ своего ящика и держалъ его въ рукахъ своихъ, когда бомбардиръ, ходившій за ними, возвратился къ нему съ донесеніемъ, что трубокъ болѣе нѣтъ.—Не скажу, чтобы Ваксмутъ оробѣлъ, но онъ былъ оторопѣвши въ эту минуту; иногда это случается и вовсе не съ трусливымъ лицомъ“.

[1]) При 1-мъ пѣх. корпусѣ.

[2]) Изъ резервной артиллеріи главной арміи.

съ весьма малою издержкою, заслуживаетъ особаго Монаршаго воззрѣнія.» Награжденъ чиномъ генер.-маіора. Умѣстно замѣтить, что въ это время Мякининъ имѣлъ лишь 25 лѣтъ отъ роду, не прослуживъ и десяти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ. Это коренной офицеръ гвардейской артиллеріи, начавшій въ рядахъ ея свою службу юнкеромъ, и безъ всякой протекціи, лишь трудомъ и боевыми отличіями управляемой имъ артиллеріи быстро достигъ высокаго положенія; къ крайнему сожалѣнію, вскорѣ онъ умеръ (въ 1814 г.).

Что касается участія въ сраженіи гвардейской конной артиллеріи, то изъ рапорта командира 1-ой кирасирской дивизіи ген.-лейт. Де-Прерадовича 2-го къ кн. Голицыну 5-му [1]) видимъ, что 4-го октября полки кирасирскіе Его и Ея Величества находясь у прикрытія главной батареи у центра, а кавалергардскій и л.-гв. конный съ гв. конной артиллеріей въ резервѣ первыхъ, выдерживали непріятельскую жестокую канонаду съ обыкновенными ими мужествомъ и твердостью; 6-го же октября вся дивизія съ конной артиллеріей по Высочайшему повелѣнію направлена въ подкрѣпленіе войскъ австрійскаго генерала графа Колореддо, гдѣ, находясь подъ сильнымъ огнемъ, была ежеминутно готова къ дѣйствію. 4-го и 6-го октября находились въ строю слѣдующіе офицеры гв. конной артиллеріи: ген.-маіоръ Козенъ, полк. Столыпинъ, кап. Бистромъ, шт.-кап. Гербель 5, поручики: Герстенцвейгъ, Бартоломей 1, Гижитскій, Гардеръ, Бартоломей 2, подпоручики: баронъ Корфъ, Купріяновъ, Фокъ, баронъ Зальцъ и прапорщикъ Окуловъ. «Всѣ они съ мужествомъ и твердостью стояли подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ» [2]).

Суммируя дѣйствія подъ Лейпцигомъ, гвардейской артиллеріи и гвардейскихъ артиллеристовъ во главѣ съ Сухозанетомъ, мы видимъ, что они много способствовали исторгнуть побѣду изъ рукъ геніальнаго полководца, выставивъ въ критическій моментъ болѣе ста орудій, которыя кровавымъ мостомъ соединили прорванный центръ нашей арміи.

Картины Рехлина и Виллевальде, находящіяся въ залахъ Зимняго дворца напоминаютъ будущимъ поколѣніямъ подвиги нашихъ войскъ подъ Лейпцигомъ со стороны Госсы.

Глядя на нихъ съ гордостью, можемъ сказать: «здѣсь дѣды наши предъ лицомъ всей Европы показали силу и значеніе нашего оружія, заслуживъ особое уваженіе всѣхъ родовъ оружія». Послѣ Лейпцигскаго сраженія массированіе артиллеріи стало особенно часто рекомендоваться нашими главнокомандующими, которые видимо прониклись значеніемъ этого рода примѣненія артиллеріи. Это видимъ мы особенно часто въ 1814 году.

[1]) Моск. отд. Арх. В. У. К. Опись 161, св. 5, дѣло 43, стр. 934. Рапортъ № 986, окт. 18-го 1813 г. дер. Унтеръ-Масфольдъ.

[2]) Тамъ же стр. 944, Списокъ отличившимся л.-гв. кон. артиллеріи генералу, штабъ и оберъ-офицерамъ во время сраженія окт. 4 и 6 подъ г. Лейпцигомъ. Окт. 18, 1813 г. Подписалъ Козенъ.

Глава XVI.

1813—1814 г.

Отъ Лейпцига до Арси.

Преслѣдованіе Наполеона послѣ Лейпцигскаго сраженія, и движеніе къ Рейну. Описаніе этого движенія въ воспоминаніяхъ Жиркевича. Стоянка и время препровожденіе во Франкфуртѣ. Парадъ въ Фрейбургѣ и недовольство Государя видомъ 1-ой легкой роты. Приказаніе Государя арестовать за это Жиркевича, докладъ по этому поводу Ермолова Государю, отмѣна арестованія Жиркевича и полученная имъ взамѣнъ благодарность. Назначеніе полковника Таубе командующимъ гв. арт. бригадой. Недовольство и огорченіе офицеровъ бригады по случаю этого назначенія. Причины тому. Не совершенство бригаднаго хозяйства доставляетъ много незаслуженныхъ огорченій на долю славныхъ офицеровъ гв. артиллеріи. Личность Таубе и его заслуги. Мнѣнія о немъ современниковъ. Торжественный переходъ 1-го Января 1814 г. чрезъ Рейнъ у Базеля, и вступленіе во Францію. Приказъ Государя по этому поводу. Составъ гвардейской артиллеріи. Впечатлѣнія и воспоминанія по вступленіи во Францію. Прибытіе Таубе къ бригадѣ въ г. Везуль. Воспоминанія о Ермоловѣ и отзывъ его о Таубе. Начало неудовольствій и столкновеній офицеровъ бригады съ Таубе. Просьбы, поданныя большинствомъ офицеровъ бригады объ оставленіи послѣдней. Ермоловъ успокаиваетъ раздраженіе офицеровъ. Аудіенція данная Ермолову, по этому поводу Императоромъ Александромъ. Отзывъ Его Величества объ офицерахъ гв. артиллеріи. Полк. Лодыгинъ, Демидовъ, ш.-кап. Жиркевичъ и Стаховичъ оставляютъ бригаду по различнымъ причинамъ. Обзоръ военныхъ дѣйствій. Бріеннъ. Труа. Ермоловъ отдаетъ честь памяти Тюренни. Смерть и похороны бригаднаго адъютанта Тимана.

Сраженіе при Лейпцигѣ, довершивъ разстройство французскихъ войскъ и лишивъ Наполеона большей части союзниковъ, заставило его вывести изъ Германіи свои дѣйствующія силы. 21 октября 1813 г. вся главная непріятельская армія находилась уже за Рейномъ, за исключеніемъ корпуса Даву, прикрывшаго Гольштинію и Гамбургъ, и гарнизоновъ, въ различныхъ крѣпостяхъ разсѣянныхъ.

Союзныя арміи, соединенныя къ помянутому сраженію, вскорѣ послѣ онаго снова раздѣлились. Главная, или Богемская армія, вмѣстѣ съ Силезской, продолжали идти по слѣдамъ арміи Наполеона; и хотя не могли настигнуть ее въ быстромъ ея отступленіи, но передовыми войсками своими сильно тѣснили непріятельскій арьергардъ. Въ концѣ Октября, арміи сіи приближались къ Рейну, распространились по его берегу, начиная отъ рѣки Некара до Дюссельдорфа. Сѣверная же армія обратилась къ устью Эльбы, чтобы дѣйствовать противъ маршала Даву.

Гвардейская артиллерія по-прежнему состояла въ Россійско-Прусскихъ резервахъ главной арміи, которыми командовалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ.

Вотъ какъ описываетъ Жиркевичъ движеніе наше къ Рейну:

«Мы шли на Веймаръ, Мейнингенъ, Вюрцбургъ и Ашаффенбургъ и около Мей-

нингена уже такъ отдалились, или, лучше сказать, отстали отъ французовъ, что нашимъ ротамъ отводились квартиры, по крайней мѣрѣ, верстъ на пять въ сторону отъ дороги, въ горахъ, а орудія оставляли на трактѣ. Обыватели этихъ мѣстъ до нашего прихода не видали русскаго солдата и имѣли о немъ понятіе, какъ о людоѣдѣ. Когда мы объявили имъ, что мы—русскіе, они этому вѣрить не хотѣли, называя насъ пруссаками и ссылаясь въ этомъ случаѣ на то, что мы объясняемся съ ними по нѣмецки.

Однажды на походѣ передъ ротою Его Высочества шелъ проводникъ и, разговаривая съ офицерами, спросилъ: «Ну, а скоро ли придутъ русскіе сюда?» Ему отвѣтили: «мы русскіе!» — «Нѣтъ, господа, вы шутите,—вы хорошо говорите по-нѣмецки, а русскіе людей ѣдятъ.» Тогда кто-то изъ офицеровъ вздумалъ подшутить надъ проводникомъ.—«Если тебѣ это доказательство нужно, то ты скоро увѣришься, что мы русскіе; вотъ увидишь, придемъ на мѣсто, тогда и тебя въ кастрюлю, или на вертель.» Съ начала онъ принялъ это съ усмѣшкой, но услыша, что офицеры между собою стали говорить, какъ его употребить — на жаркое ли, или въ кашицу, онъ струсилъ и не шутя повѣрилъ этой небылицѣ. Приказано было, приставленнымъ къ нему надсмотрщикамъ, усилить за нимъ надзоръ; въ одномъ мѣстѣ въ лѣсу, онъ бросился бѣжать въ сторону; его тотчасъ же догнали. Тогда онъ, ставъ на колѣни, началъ умолять отпустить его, распѣвая жалкую исторію о себѣ, о своемъ семействѣ и прочее... Его нѣсколько еще попугали и до мѣста ночлега никакъ не могли успокоить. Тамъ, давъ ему два червонца, отпустили, но сколько ни старались увѣрить его, что мы русскіе, онъ съ этимъ никакъ не согласился.

Около Вюрцбурга намъ пришлось проходить около самой цитадели, гдѣ еще оставался французскій гарнизонъ, который не препятствовалъ намъ пройдти. 1-го или 2-го ноября мы прибыли во Франкфуртъ-на-Майнѣ. Подъ Лейпцигомъ командовавшій 1-ой ротой, капитанъ Базилевичъ былъ раненъ; между тѣмъ, капитаны Ладыгинъ и Демидовъ произведены были въ полковники, Ладыгинъ—за Кульмъ, а Демидовъ старше его,—за Лейпцигъ, чѣмъ почелъ себя обиженнымъ, и Ладыгину, какъ старшему, поручена была бригада и рота Его Высочества; мнѣ же велѣно вступить въ командованіе 1-й легкой ротою, и съ ней я вступилъ во Франкфуртъ одинъ изъ бригады при гвардіи; прочія же роты оставались версты за четыре въ Оффенбахѣ.

Мнѣ отвели квартиру противъ самой ратуши, у одной вдовы, хозяйки большаго торговаго дома, по фамиліи Менони-ди-Петро. Этотъ домъ имѣлъ свои конторы, кромѣ Франкфурта, въ Ліонѣ и въ Лейпцигѣ; въ послѣднемъ городѣ, въ домѣ ея квартировалъ, взятый въ плѣнъ, саксонскій король.

Когда я прибылъ на квартиру, хозяйка дома встрѣтила меня у подъѣзда и повела въ парадныя комнаты, предоставляя ихъ въ мое распоряженіе. Но я усиленно ее упросилъ, чтобы мнѣ дали двѣ или три комнаты въ сторонѣ, и прибавилъ, что мнѣ больше всего нужнѣе кухня, ибо я, какъ начальникъ роты, держу столъ для своихъ офицеровъ. На счетъ комнатъ мнѣ была сдѣлана уступка, но на счетъ кухни, какъ хозяйка, такъ равно и главный повѣренный по дѣламъ, рѣшительно отказали, утверждая, что это будетъ для нихъ большая обида, если я откажусь отъ ихъ стола. Тутъ, для большаго ихъ вразумленія, я объявилъ, что у меня въ ротѣ пять человѣкъ офицеровъ и что это еще не вся моя компанія; что въ Оффенбахѣ квартируетъ цѣлая наша бригада и что каждый мой товарищъ, пріѣзжая во Франкфуртъ, не-

премѣнно будетъ останавливаться у меня, а когда придетъ бригада для парадовъ, то наберется у меня офицеровъ человѣкъ до 20-ти. Но все это ни къ чему не послужило. Хозяйка и повѣренный настояли на своемъ и просили только объ одномъ, чтобы часа за два до обѣда объявлять, сколько персонъ обѣдаютъ, а все прочее предоставить имъ на ихъ усмотрѣніе. И точно. Я квартировалъ во Франкфуртѣ до 30-го ноября 1813 г.; мои ротные офицеры каждый день со мной обѣдали; каждый день 2 или 3 гостя являлись изъ Оффенбаха, раздѣляли нашу трапезу, и постоянно обѣдъ состоялъ изъ 5-ти блюдъ съ такимъ количествомъ бутылокъ стараго рейнвейна, что мы всегда часть отдавали нашимъ деньщикамъ. Въ продолженіе нашей стоянки разъ пять или шесть были парады, и хозяйка всякій разъ отправляла на мѣсто парада цѣлыя корзины съ винами и закусками, прося только для принесенія ихъ людей и со всѣмъ тѣмъ, въ день выхода моего изъ Франкфурта, хозяйка меня провожала, какъ сына, со слезами на глазахъ, далеко за городъ. Въ мое распоряженіе предоставлена была ложа въ театрѣ; я былъ записанъ членомъ въ клубѣ, и когда хозяйка замѣтила, что я не курю табаку, но мои гости курятъ и не выпускаютъ трубокъ изо рта, то каждый день приносила ко мнѣ въ кабинетъ по фунту турецкаго табаку. Едва вставалъ я поутру съ постели, которую убирали каждый день тонкимъ постельнымъ бѣльемъ и выходилъ въ кабинетъ, тамъ уже стоялъ столъ съ кофе и полудюжиною чашекъ. На другомъ столѣ лежала всѣхъ сортовъ писчая бумага, ½ ящика карандашей, гусиныхъ ново-очиненныхъ перьевъ, коробки съ вакшафомъ, турецкимъ табакомъ, двѣ или три пачки, разныхъ названій, сигаръ; все это каждый день перемѣняли на свѣжее и новое. Тотчасъ являлся повѣренный съ вопросомъ: не нужно-ли чего нибудь для меня, сколько будетъ сегодня у меня обѣдать и къ которому часу долженъ быть обѣдъ? Я иначе не соглашался обѣдать, какъ съ хозяевами, и они принимали это за большую честь и удовольствіе. Обѣдъ каждый день былъ ровно въ часъ [1]).

Въ моей ротѣ офицерами были тогда: поручикъ Стаховичъ, подпоручики Понкратьевъ, Поповъ и прапорщикъ Похвисневъ. Чаще другихъ навѣщали меня, во Франкфуртѣ, два брата Тимана, Сумароковъ, Ладыгинъ, Дунинъ-Барковскій, Диковъ и кн. Горчаковъ. Послѣдній болѣе являлся къ театру. Въ одномъ домѣ со мною квартировалъ прусскій гвардейскій офицеръ Шулцендоретъ и еще какой-то австрійскій капи-

[1]) Передъ обѣдомъ всякій день непремѣнно я ходилъ гулять на бульваръ съ дочерью хозяйки, которая жила въ верхнемъ этажѣ дома противу моихъ оконъ. Г-жа С. до такой степени была хороша собою, что всѣ офицеры завидовали моему короткому съ нею знакомству, и разъ даже Государь послалъ спросить меня, съ кѣмъ я хожу это? Она каждый день была товарищемъ моимъ въ театрѣ, куда я бралъ съ собой непремѣнно не менѣе трехъ еще своихъ офицеровъ. Прогулка наша начиналась пунктуально въ 12 ч., а какъ погода постоянно стояла хорошая, то въ этотъ моментъ на бульваръ, идущій полукругомъ около города, рѣшительно выходилъ весь бомондъ Франкфурта, и туда же пріѣзжали и приходили цари всѣхъ царствъ, воюющіе.

Прогулка происходила на пространствѣ отъ однѣхъ до другихъ воротъ города, на которыхъ были городскіе часы. Едва било 12 часовъ, съ обоихъ концовъ выходили гуляющіе, и въ пять минутъ народу собиралось тысячи. Едва ударяло часъ, какъ каждый гуляющій входилъ въ тѣ ворота города, которыя были ближе, и въ 5 минутъ не оставалось на бульварѣ ни души.

Но тутъ же во Франкфуртѣ я получилъ большую непріятность. За Лейпцигское сраженіе вышли награды. Мнѣ дали орденъ Св. Анны 2 ст., а шт.-капитанъ Карабьинъ, моложе меня въ чинѣ, произведенъ въ капитаны, ибо за Дрезденъ онъ получилъ орденъ Св. Анны 2 ст. съ брилліантами. Тутъ же большинство офицеровъ тоже повышено, но никто, кромѣ меня, обойденъ не былъ. Всѣ отправились благодарить за представленіе Ермолова, я не пошелъ, и онъ спросилъ о причинѣ. Кн. Горчаковъ отвѣчалъ: „Вы Алексѣй Петровичъ обидѣли Жиркевича, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣхъ насъ". „Я не имѣлъ этого намѣренія", возразилъ Ермоловъ,— „но Карабьину нечего было назначить кромѣ чина". Карабьинъ возвратясь отъ Ермолова, со слезами утѣшалъ меня, что былъ невольной причиной моего неудовольствія.

танъ. Перваго я также приглашалъ къ столу моихъ хозяевъ, а послѣдняго даже вблизи никогда не видѣлъ. Это я все разсказываю для того, чтобы показать, до какой степени русскіе пользовались довѣріемъ и расположеніемъ франкфуртскихъ обывателей. Молодость бываетъ не безъ шалостей. Всѣ мы вообще, офицерство, куртизировали актрисъ въ театрѣ. Тогда тамъ были двѣ славныя своимъ талантомъ: фрау-фонъ-Бушъ и Генріетта Миллеръ; первая къ тому была еще красавица. Въ концѣ спектакля, играли ли наши любимыя актрисы или нѣтъ, мы постоянно ихъ вызывали, но, не довольствуясь еще этимъ, выходя изъ театра на улицу, къ подъѣзду, кричали:

— «Виватъ фрау-фонъ-Бушъ! Виватъ Генріеттѣ Миллеръ!»

Отъ театра до моей квартиры нужно было идти по главной улицѣ, и къ каждому дому подходя, одинъ изъ насъ дергалъ колокольчикъ, дверь отворялась, дворникъ выглядывалъ въ окно съ вопросомъ: «что угодно?»

— «Виватъ фрау-фонъ-Бушъ! Виватъ Миллеръ!» кричали мы, и это повторялось всякій день [1]).

Во Франкфуртѣ были розданы нѣкоторымъ лицамъ медали въ память 1812 года, и я надѣлъ ее 21-го ноября. Мы выступили изъ этого города 30-го ноября.

Изъ Франкфурта намъ данъ былъ маршрутъ прямо до Базеля. Мы шли чрезъ Дармштадтъ, Гейдельбергъ и Карлсруэ, но тамъ насъ вдругъ остановили и расположили на кантониръ-квартиры. Моей ротѣ досталось стоять въ городѣ Бренштейнѣ, принадлежавшемъ собственно маркграфинѣ Баденской, матери Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Во время этой стоянки я откормилъ своихъ лошадей, ибо тамъ смѣло требовалъ удвоенную порцію фуража, потому что нѣмцы намъ ни въ чемъ не отказывали, была бы лишь имъ выдана квитанція. Такимъ образомъ, я заготовилъ для роты болѣе нежели на 200 талеровъ желѣзныхъ подковъ, и все это сошло съ рукъ. Конечно, еслибы впослѣдствіи стали свѣрять квитанціи съ настоящею потребностью, то было бы плохо, но этого никогда не могло случиться, и никто изъ насъ объ этомъ не безпокоился.

Когда мы вновь пошли въ походъ, въ Фрейбургѣ я находился съ моею ротою одинъ при гвардіи; я парадировалъ мимо Государя и австрійскаго императора.

[1]) Во время стоянки нашей во Франкфуртѣ, мы почти вовсе не получали фуража для лошадей нашихъ, и я выхлопоталъ отъ австрійскаго генералъ-интенданта открытое предписаніе фуражировать въ окрестностяхъ же Франкфурта, въ одной довольно отдаленной отъ города деревнѣ. Туда я отправилъ офицера Панкратьева, ужасно разсѣяннаго и неповоротливаго, а при немъ командировалъ расторопнаго фейерверкера Воцкаго, говорящаго хорошо по-нѣмецки. Но каково было мое удивленіе, когда Панкратьевъ прислалъ мнѣ рапортъ и при немъ донесеніе къ нему фейерверкера Воцкаго, причемъ Панкратьевъ объяснялъ, что по дислокаціи для фуражировки ему пришлось фуражировать не въ одной деревнѣ, а въ двухъ, и что въ одной изъ нихъ онъ теперь самъ находится, но австрійцы тамъ квартирующіе ему не дозволяютъ фуражировать, а изъ другой, куда отправилъ онъ Воцкаго, тотъ прислалъ ему, ко мнѣ представленное донесеніе. Воцкій доносилъ, что когда онъ прибылъ въ деревню, то австрійцы не пускали его фуражировать, но онъ не взирая на это, пошелъ въ обывательскіе дома, тогда Австрійцы напали на него съ ружьями и даже сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Но онъ бросился самъ на нихъ отнялъ у нихъ пять ружей и выгналъ ихъ изъ деревни и теперь собираетъ фуражъ—а потому Панкратьевъ спрашиваетъ моего разрѣшенія, что ему дѣлать? Я не успѣлъ еще хорошенько обдумать этого обстоятельства, какъ Панкратьевъ самъ явился ко мнѣ и объявилъ объ окончаніи этого происшествія. Начальникъ австрійской команды, квартировавшій въ томъ селеніи, гдѣ былъ Панкратьевъ, узнавъ объ отнятыхъ ружьяхъ Воцкимъ, обратился съ жалобой къ Панкратьеву; тотъ настращалъ его, что онъ будетъ непремѣнно въ двойномъ отвѣтѣ: во-первыхъ за то, что не уважилъ приказа своего генералъ-интенданта а за тѣмъ, что русскіе артиллеристы, не имѣя другаго оружія кромѣ тесаковъ, обезоружили его пѣхотинцевъ. Австріецъ такъ просилъ о возвращеніи ружей, что не только допустилъ фуражировать моихъ людей, но самъ еще взялся пособлять имъ. Ружья были возвращены побѣжденнымъ и дѣло обошлось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Лошади мои поотъѣлись и танцовали подъ музыку. При послѣднемъ зарядномъ ящикѣ пристяжная лошадь сбила валекъ съ крюка, и какъ это уже былъ конецъ войска, сзади не шло ни одного солдата, а за убылью въ сраженіяхъ при этомъ ящикѣ не было подручнаго, то я подскочилъ къ ящику, слѣзъ съ лошади, надѣлъ валекъ на крюкъ и поѣхалъ за ротою. Едва я отъѣхалъ нѣсколько шаговъ, подъѣзжаетъ ко мнѣ графъ Милорадовичъ, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ.

— «Богъ мой!» сказалъ онъ; «за что это Государь велѣлъ васъ арестовать?»

— Не знаю ничего, отвѣчалъ я; можетъ быть, за то, что лошадь сшибла валекъ у ящика..

— «Жаль мнѣ, очень жаль», сказалъ графъ и поѣхалъ далѣе.

Мы прошли городъ Леррахъ, и рота моя расположилась въ деревнѣ, верстахъ въ 4-хъ оттуда; тутъ же была дивизіонная квартира Ермолова. Мы простояли два дня и офицеры ѣздили взглянуть на рейнскій водопадъ; я же оставался дома, не имѣя ни желанія, ни духу—такъ былъ убитъ новостью, сказанною мнѣ Милорадовичемъ. Въ самый день происшествія пріѣхалъ ко мнѣ фельдъегерь съ приказаніемъ—явиться къ графу Аракчееву. Я нѣсколько встревожился, но не испугался, ибо обдумалъ, что я не сдѣлалъ ничего такого, чтобы Аракчееву могло быть поручено лично расправиться со мной. Когда я явился къ графу, онъ меня встрѣтилъ словами:

— «У меня, Жиркевичъ, до тебя есть просьба! Но прежде скажи мнѣ, за что на тебя прогнѣвался сегодня Государь?»

— Можетъ быть, Государь призналъ за безпорядокъ, что лошадь подъ ящикомъ валекъ сбила!

— «Не знаю», сказалъ Аракчеевъ, «но все-таки, братъ, не хорошо, ежели Государь на кого сердится! А теперь вотъ въ чемъ дѣло. Князь Андрей Николаевичъ Долгорукій прислалъ ко мнѣ сына своего [1]) для опредѣленія въ службу. У меня никого нѣтъ близко знакомаго, кому бы я могъ передать и поручить юношу. Сдѣлай для меня дружбу, возьми его къ себѣ въ роту и прими на свое попеченіе. Все, что ты для него сдѣлаешь, отецъ его приметъ на свой счетъ, а я—на мой собственный! Вотъ молодецъ! Рекомендую его тебѣ!»

Тутъ разговоръ обратился на посторонніе предметы, и онъ меня, не задерживая, отпустилъ домой.

По возвращеніи моемъ, когда я все ожидалъ еще напророченнаго мнѣ ареста, принесли мнѣ Высочайшій приказъ, и я, къ удивленію моему, прочелъ, что мнѣ вмѣстѣ съ другими, начальствовавшими на парадѣ, объявлено Высочайшее благоволеніе.

Какъ мнѣ послѣ разсказывалъ одинъ изъ адъютантовъ Ермолова развязка этого обстоятельства была слѣдующая. Когда, пройдя мимо Государя, я отправился далѣе, Государь сказалъ вслухъ Милорадовичу:

— «Прикажите арестовать командира роты!»

Милорадовичъ уѣхалъ, а Ермоловъ приблизился къ Государю и сказалъ:

— «Я слышалъ, Ваше Величество, приказаніе Ваше, на счетъ штабсъ-капитана Жиркевича; осмѣлюсь ходатайствовать за него. Рота, которую Вы изволили теперь смотрѣть, та самая, о которой я Вамъ докладывалъ во Франкфуртѣ, что вовсе не получаетъ фуража для лошадей, а теперь Вы изволили видѣть, каковы лошади?»

[1]) Впослѣдствіи командира роты Его Высочества и начальника штаба Ген.-Фельдцейхмейстера.

— «Да, это правда твоя, Алексѣй Петровичъ, лошади сыты; но все-таки не въ порядкѣ, потерты и худо вычищены; да и къ тому-же, людей много недостаетъ въ ротѣ!»

— «Что лошади потерты, отъ этого избавиться нельзя, Государь», возразилъ Ермоловъ, «не ремонтируя роту отъ начала похода, это не вина командира, да и командиры одинъ другаго смѣняютъ, а новые не могутъ отвѣчать за прежнихъ».

— «Ну, хорошо, пусть будетъ по твоему. Объявить въ приказѣ командиру роты, какъ и прочимъ, благодарность!» сказалъ Государь.

На другой же день послѣ описаннаго случая назначенъ былъ командующимъ Гвардейскою артиллерійскою бригадой командиръ 1-ой бригады, полковникъ Карлъ Таубе.

Назначеніе это поразило тогда весь составъ офицеровъ Гвардейской бригады; они не представляли себѣ возможнымъ подобнаго назначенія и были сильно огорчены.

Недовольство Государя внѣшнимъ видомъ ротъ Гвардейской артиллеріи, которыя уступали въ этомъ отношеніи ротамъ полевой артиллеріи, особенно проявившееся въ случаѣ, описанномъ Жиркевичемъ, нужно полагать, имѣло значеніе на назначеніе Таубе; но не Гвардейская артиллерія была виновата въ томъ, что видъ ея не соотвѣтствовалъ ея положенію въ арміи, наоборотъ командиры ротъ ея сдѣлали всѣ усилія, не жалѣя ни трудовъ, ни собственныхъ средствъ на то, чтобы поддерживать свои роты, которыя, благодаря не совершенному способу бригаднаго хозяйства, сосредоточенному въ однѣхъ рукахъ командующаго бригадой, часто командируемаго отъ своей части, не имѣли, или не могли имѣть во время нужныхъ средствъ для поддержанія на должной высотѣ своихъ ротъ. А въ это время наша полевая артиллерія имѣла уже хозяйство ротное, и ротный командиръ былъ полный хозяинъ своей части, имѣя полную возможность, безъ всякаго ущерба для хозяйства роты, отдѣляться съ нею отъ бригады. Государю не было во время указано на это, столь ненормальное положеніе хозяйства въ Гвардейской артиллеріи, которое было причиною той разницы между видомъ ея ротъ и ротъ полевой артиллеріи и которое принесло много незаслуженнаго огорченія и непріятностей на долю доблестнѣйшихъ офицеровъ Гвардейской артиллеріи, подвигами которыхъ, слава ея на долго была обезпечена не только въ рядахъ нашей, но и Европейскихъ армій.

И нужно же было такъ случиться, что Гвардейская артиллерія, въ рядахъ которой по иниціативѣ еще Базина устанавливалась и развивалась та необходимая хозяйственная самостоятельность артиллерійскихъ ротъ, которая впослѣдствіи, будучи распространена на всю нашу полевую артиллерію, принесла столь благотворные результаты,—послѣдняя получила ее, претерпѣвъ за это много тяжкихъ испытаній и огорченій взамѣнъ неувядаемыхъ лавровъ, заслуженныхъ проявленною доблестью въ трудную годину Нашего Отечества! Да не пройдетъ же сей грустный опытъ безслѣдно на будущія времена!

Обратимся теперь къ личности новаго командира бригады, въ командованіе котораго, послѣ ряда непріятностей, многіе изъ славной семьи гвардейскихъ артиллеристовъ вынуждены были оставить дорогую имъ бригаду и разсѣяться по всей Россіи; проявивъ впослѣдствіи на новомъ поприщѣ еще большія заслуги предъ Отечествомъ,—они тѣмъ доказали, что доблесть ихъ не увядала и что они незаслуженно претерпѣли въ родной ихъ семьѣ много огорченій.

Карлъ Карловичъ Таубе (родился 1777 г.), родомъ изъ лифляндскихъ дворянъ, вступилъ въ службу сержантомъ въ 1794 году декабря 15-го во 2-ой канонирскій полкъ; въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ подпоручики въ батальонъ Вульфа.

Въ чинѣ поручика 4-ой артиллерійской бригады, которой командовалъ тогда полковникъ князь Левъ Михайловичъ Яшвиль, Таубе участвовалъ противъ французовъ въ рядѣ сраженій войны 1806 и 1807 годовъ, а именно: подъ Сухочинымъ, Пултускомъ, Аленштейномъ, Янковымъ, Гофомъ, Ланзбергомъ, Прейсишъ-Эйлау, Шарникомъ, Гутштатомъ, Гельзбергомъ и Фридландомъ. За отличіе въ этихъ сраженіяхъ Таубе награжденъ былъ Влад. 4 ст. съ бантомъ и Ан. 3 кл. Въ концѣ 1807 г. въ 4-ю же артиллерійскую бригаду былъ переведенъ поручикъ Ив. Он. Сухозанетъ. Такимъ образомъ установилось знакомство Таубе, какъ съ кн. Яшвилемъ, будущимъ начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи въ 1813—1814 году, такъ и съ его вліятельнымъ помощникомъ генераломъ Сухозанетомъ.

Въ 1812 году февраля 1-го Таубе, будучи командиромъ батарейной № 3 роты 3-ей артил. бригады (что нынѣ 1 батарея 1 Гренад. ген.-фельдц. гр. Брюса артил. бригады), за отличную исправность во всѣхъ частяхъ его роты по Высочайшему повелѣнію переведенъ тѣмъ же чиномъ капитана въ Гвард. артил. бригаду съ оставленіемъ командиромъ батарейной № 3 роты, наименованной въ 1812 г. апрѣля 26-го батарейною № 1 ротою 1 артил. бригады. Въ апрѣлѣ этого же года (17-го апрѣля) за отличный порядокъ ввѣренной ему части производится въ подполковники, а въ ноябрѣ въ полковники, будучи и командиромъ 1-ой артил. бригады.

Въ отечественную войну, Таубе со своей ротой дѣлаетъ рядъ отличій. Состоя въ 1-ой западной арміи, онъ сражается 14-го іюля подъ Витебскомъ, 6-го августа подъ Смоленскомъ, 26-го въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ раненъ въ правую руку, выше локтя картечью на вылетъ и награжденъ Ан. 2 степ. съ алмазами. Октября 6-го при атакѣ непріятеля при Тарутинѣ, 12-го, подъ Малымъ-Ярославцемъ, ноября 5-го и 6-го при городѣ Красномъ, гдѣ за подбитіе у непріятеля двухъ орудій и за принужденіе замолчать противостоящія батареи награжденъ Георг. 4 ст. [1])

Въ 1813 г. 20-го апрѣля въ сраженіи подъ Люценомъ, «прибывъ изъ главной арміи на подкрѣпленіе, Таубе былъ назначенъ въ центръ, гдѣ, не смотря на всѣ затрудненія, поставилъ свою роту на выгодной позиціи и искуснымъ дѣйствіемъ нѣсколько разъ опрокидывалъ сильныя непріятельскія колонны, намѣревавшіяся вновь занять деревню, ими потерянную въ началѣ сраженія, чѣмъ много способствовалъ удержанію нашего центра» [2]). За что награжденъ Влад. 3 ст. 8-го и 9-го мая Таубе участвовалъ въ сраженіи при Бауцынѣ, а 4-го и 6-го октября при Лейпцигѣ; здѣсь 4-го числа «Таубе, прибывъ изъ резервной артиллеріи на подкрѣпленіе арміи графа Витгенштейна,—поставилъ свою роту на правую сторону д. Госсы и, анфилируя непріятельскія батареи очистилъ картечью все мѣсто, которое давало входъ непріятелю въ эту деревню. 6-го же октября первый открылъ огонь, искуснымъ дѣйствіемъ и смѣлыми перемѣнами позиціи наносилъ страшный вредъ непріятелю, сбивая его батареи и дѣйствуя такимъ образомъ до самаго вечера» [3]). Здѣсь онъ былъ раненъ и награжденъ золотой шпагой. Эти вышеприведенныя выписки изъ офиціальныхъ документовъ свидѣтельствуютъ о томъ, насколько Таубе имѣлъ данныхъ при назначеніи командиромъ Гвард. артиллерійской бригады.

[1]) См. постановленіе Георгіевской думы при письмѣ Барклая къ князю Горчакову отъ 4-го іюня 1813 г. № 441, г. Рейхенбергъ. Моск. отд. В. Уч. архива. Наградн. дѣла за 1812—14 гг. св. 5, д. № 10 стр. 40.

[2]) Моск. арх. наград. дѣла 1812—14 гг. Св. 14, д. № 4.

[3]) Тамъ-же, св. 17, д. 12, стр. 533.

Но на сколько эта сторона выгодна для Таубе, настолько не лестны отзывы о немъ офицеровъ Гвардейской артиллерійской бригады того времени.

Жиркевичъ по поводу назначенія Таубе командующимъ Гвард. артил. бригадой, такъ описываетъ отношеніе своихъ товарищей къ послѣднему: «Подъ Бородинымъ у насъ былъ тоже полковникъ Таубе, Романъ Максимовичъ [1]), котораго всѣ безъ исключенія офицеры, любили и уважали и которому оторвало ногу. Сколько того любили, въ такой же степени къ теперешнему обратилась наша общая антипатія. Этого Таубе у насъ иначе не звали какъ: «Керлъ—это Керлъ!» [2]) по отвѣту его на сдѣланный ему вопросъ однимъ генераломъ объ его имени и отчествѣ.

Когда еще онъ не былъ назначенъ къ намъ командовать, но уже былъ произведенъ въ полковники, то, проѣзжая разъ по фронту нашей бригады, молодежь офицерство встрѣтило его и провожало криками: «Керлъ, это Керлъ? А-ту его!»

Эйлеръ по поводу назначенія Таубе записалъ такъ: «въ Высочайшемъ приказѣ отъ 1-го января 1814 г. увидѣлъ я, что Сухозанетъ достигъ своей цѣли: полковникъ Таубе, его креатура, назначенъ былъ вмѣсто меня командиромъ Гвардейской артиллеріи». Генералъ Эйлеръ, еще въ началѣ октября, получая одну за другой командировку, отдалявшія его отъ бригады, весной 1814 года былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Гренадерскаго корпуса, съ которымъ и возвратился въ Россію.

Наконецъ, 1-го января 1814 года гвардейскія войска перешли торжественно въ присутствіи союзныхъ Государей и главнокомандующихъ чрезъ Рейнъ, въ Базель, въ память перехода Россійской арміи ровно за годъ, передъ тѣмъ, чрезъ рѣку Нѣманъ [3]). Переправа началась въ ужасную погоду: снѣгъ, дождь и вѣтеръ замедляли наше движеніе. Императоръ Александръ лично слѣдилъ за переправой. Онъ стоялъ у самаго моста, и наши гвардейцы, не смотря на дурную погоду, прошли мимо Государя, какъ на парадѣ, церемоніальнымъ маршемъ, прямо спустились на мостъ, быстро и стройно перешагнули рѣку словно отдавая честь знаменитому Рейну [4]).

Но еще до перехода Рейна и вступленія въ предѣлы Франціи, во всѣхъ ротахъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ Нашего Государя:

«Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за оный, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокою войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да водворится на всемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство, подъ единою собственнаго правительства властью и законами, благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговли. Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступя въ средину Царства нашего, нанесли намъ много зла, кои претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не

[1]) Родства между барономъ Роман. Макс. Таубе и К. К. Таубе никакого не было.

[2]) Весьма странно, что въ послужномъ спискѣ Таубе за 1805 или 1807 гг. его имя также написано „Керлъ".

[3]) Журн. воен. дѣйствій союзной арміи съ декабря 1813 г. до выступленія изъ Франціи въ маѣ 1814 г. 1837 г. ч. I, стр. 67.

[4]) Походн. записки офицера 2 пѣх. дивизіи 1814 г. Р. Бесѣда 1860 г. № 1.

можетъ быть угодно безчеловѣчье и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, а дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Войны! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы, кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской, столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ, и соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго добронравнаго народа».

Вотъ какъ описываетъ Жиркевичъ свои впечатлѣнія и воспоминанія по вступленіи въ предѣлы Франціи [1]).

«Когда мы шли нѣмецкими провинціями, мы не находили для себя ничего страннаго, такъ уже мы свыклись и съ говоромъ, и съ ихъ обычаями, но на второмъ переходѣ—услыхать кругомъ себя чистый французскій языкъ—было для насъ особенной новостью.

«Не припомню теперь именно, въ какой деревнѣ, рота, войдя и установя паркъ, стала расходиться по квартирамъ, меня встрѣтилъ мой хозяинъ, деревенскій мэръ со всѣмъ своимъ семействомъ, болѣе состоящаго изъ женскаго пола, ибо мущины, вѣроятно всѣ попали въ конскрипцію. Обласкавъ всѣхъ, я сталъ распрашивать мэра объ ихъ положеніи и просилъ его доставить намъ сколько нужно будетъ фуража и хорошенько кормить людей въ квартирахъ. На послѣдній счетъ онъ меня обнадежилъ, а о фуражѣ объявилъ, что во всей деревнѣ овса нѣтъ ни зерна и ни за какія деньги достать его нельзя. Но мои фуражиры начали уже свое дѣло и тутъ же фельдфебель мнѣ объявилъ, что они нашли на кладбищѣ большую яму, куда ссыпано значительное количество овса. Я расположился спокойно отдохнуть, но не прошло $^1/_4$ ч., какъ вбѣгаетъ мэръ и кричитъ: Разбой, грабительство, святотатство!» Начинаю его разспрашивать, въ чемъ дѣло, хотя и догадываюсь, о чемъ онъ кричитъ. «Помилуйте», говоритъ онъ, «ваши солдаты разрываютъ могилы нашихъ покойниковъ. Это неслыханное дѣло! Одни варвары въ состояніи это дѣлать!»—«Погодите, не горячитесь очень,» возразилъ я, «мы постараемся все это разслѣдовать. Но мой мэръ ничего не хотѣлъ слушать и еще болѣе прежняго началъ кричать.—«Разбой! Святотатство!» Объяснивъ ему все, что мнѣ доложилъ фельдфебель, я добавилъ, что никакого святотатства тутъ не совершено, а что, напротивъ, его бы слѣдовало арестовать за сокрытіе фуража и за ложное

[1]) Въ росписаніи союзныхъ армій въ половинѣ декабря 1813 г. (см. прил. № 1 къ журналу воен. дѣйствій союзн. армій со времени переправы ихъ за Рейнъ, въ Декабрѣ 1813 г. до выступленія изъ Франціи въ маѣ 1814 г. 1837 г. ч. II) мы видимъ, что гвардейская артиллерія входила въ составъ Россійско-Прусскихъ резервовъ Богемской, или главной арміи к. Шварценберга (Россійско-Прусскими резервами командовалъ Вел. Кн. Константинъ Павловичъ). Гвар. конная артиллерія подъ командой ген. маіора Козена состояла при кавалеріи ген.-лейт. кн. Голицына 5 (1, 2 кирас. и легк. гв. кавал. дивизіи) гв. кон. ротой № 1 командовалъ полк. Бистромъ, а 2-ой полк. Столыпинъ. 5-мъ гв. корпусомъ командовалъ ген.-л. Ермоловъ; при корпусѣ состояли гв. артил. бригады, рота Его Высочества подъ командой полк. Лодыгина, легкая № 1 подъ командой кап. Жиркевича и легкая № 2; рота же графа Аракчеева всего лишь въ составѣ шести орудій подъ командой поруч. Тимана была въ составѣ резервной артиллеріи ген.-м. Сухозанета, также находившейся при Рос. Пр. резервахъ. При резервахъ находился и Главнокомандующій всѣми Россійскими арміями ген. отъ инф. гр. Барклай-де-Толи, и начальникъ артиллеріи ген.-лейт. кн. Яшвиль.

Въ рапортѣ Барклая о состояніи войскъ отъ 29 Окт. 1813 г. (см. Богдановича 1814 г. Прил. къ III главѣ) численность гвардейской артиллер. слѣдующая: въ двухъ батареяхъ гв. кон. артил. 313 чел. и 16 орудій; въ ротѣ Его Высочества 12 ор. и 292 челов., въ 1-ой легкой 12 ор. и 137 челов., во 2-ой легкой 12 ор. и 159 челов, и въ ротѣ Аракчеева 6 ор. и 118 челов.

донесеніе; но мэръ, не принимая никакихъ объясненій, продолжалъ по-прежнему кричать на всѣ лады, что мы—варвары! На эти крики въ комнату и къ дому собралась толпа женщинъ съ дѣтьми, которыя еще пуще мэра кричали. Вся эта сцена мнѣ сильно прискучила и, чтобы получить себѣ покой и положить этому конецъ, я обратился къ юнкеру кн. Долгорукову и сказалъ ему, указывая на мэра: —«Возьмите этого человѣка и разстрѣляйте его за деревней!» Долгорукій взялъ его за воротникъ и потащилъ его изъ комнаты, и вдругъ куда дѣвалась у француза прыть. Затрясся, поблѣднѣлъ; жена его и дочери бросились ко мнѣ въ ноги, умоляя о пощадѣ и обѣщая мнѣ достать вдвое болѣе фуража, сколько я требовалъ. Конечно, что вся эта траги-комедія этимъ и кончилась, но, вѣроятно, осталась въ памяти и передается, какъ преданіе, позднѣйшему потомству, какъ «варваръ-московитъ», хотѣлъ разстрѣлять мэра...»

Гвардія по переходѣ Рейна направилась по дорогѣ на Лангръ и къ 5 января, обойдя Бельфоръ, сосредоточилась въ окрестностяхъ Везуля. Здѣсь прибылъ къ бригадѣ полк. Таубе и здѣсь начались тѣ столкновенія съ нимъ офицеровъ, описывая которыя, невольно пожалѣешь, что назначеніе его не прошло мимо бригады.

И нужно же было случиться, что Таубе такъ скоро поступилъ въ бригаду, послѣ такого командира ея, какъ Ермоловъ, столь любимаго отъ всего сердца и офицерами, и солдатами.

Время командованія Ермолова было свѣтлымъ воспоминаніемъ для бригады. Въ его обращеніи съ подчиненными было что-то магическое, чарующее, привлекавшее къ нему невольно сердца всѣхъ. Онъ часто подъѣзжалъ на бивакъ къ группамъ офицеровъ, садился между ними на барабанъ и толковалъ о разныхъ событіяхъ войны; при этихъ бесѣдахъ у него не было иного названія для подчиненныхъ ему офицеровъ, какъ товарищъ. Каждое его слово и шутка, обращенная или къ солдату, или къ офицеру, неизгладимо врѣзывалась въ сердце каждаго. Его громадный умъ, блистательныя военныя способности, хладнокровіе на полѣ битвы,—невольно заставляли всѣхъ подчиненныхъ уважать и вѣрить въ него, а чарующее обращеніе заставляло всѣхъ любить его. И солдатъ, и офицеръ за Ермолова готовъ былъ броситься въ огонь и въ воду. Самое его атлетическое тѣлосложеніе, мужественная красота и стройный станъ дополняли гармонію его отличныхъ нравственныхъ достоинствъ. Вѣра въ него подчиненныхъ усиливалась еще потому, что онъ былъ кровно русскій человѣкъ и по складу характера, и по происхожденію.

Рѣшительность и проницательность Ермолова, высказанныя имъ въ самыя критическія минуты великихъ войнъ, и коимъ наша армія была не одинъ разъ обязана своимъ спасеніемъ, примѣрная и столь рѣдко встрѣчающаяся бережливость ввѣренныхъ ему людей, умѣнье увлекать за собою тысячи людей одними высокими качествами ума и сердца и побуждать ихъ къ благотворной дѣятельности, справедливо стяжали ему завидную славу и искреннее уваженіе современниковъ. Ни одинъ почти Начальникъ не внушалъ подобно Ермолову, своимъ подчиненнымъ такого глубокаго уваженія, безграничной преданности и боязни ослушаться его приказаній.

Во время похода на пути къ Везулю, Ермоловъ, командовавшій 2 Гвардейской дивизіей, при которой шла 1-ая легкая рота подъ командой Жиркевича, подъѣхалъ къ нему, сошелъ съ лошади и пошелъ съ нимъ пѣшкомъ, ведя слѣдующій разговоръ: «Ну слышалъ ты новость, любезный сослуживецъ! Вамъ дали новаго Командира, да какого еще! Нѣмца! Карла Таубе! Знаешь что! Шмерцъ разгонитъ всѣхъ моихъ

сотоварищей и сослуживцевъ. Нѣтъ, любезный Иванъ Степановичъ, ни одинъ изъ васъ не останется съ нимъ служить».

«Я, пишетъ Жиркевичъ въ своихъ запискахъ, «говорилъ выше о неудовольствіи на меня Ермолова и о послѣдствіяхъ онаго [1]). Теперь я промолчалъ, но едва лишь мы пришли на квартиру, рапортовался больнымъ и болѣе предъ фронтъ роты не являлся».

Первое извѣстіе, которое получилъ о бригадѣ полковникъ Таубе, пріѣхавшій не совсѣмъ, по временно, взглянуть на бригаду, былъ рапортъ Жиркевича о болѣзни и онъ немедленно сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: полковника Лодыгина, командовавшаго до сего времени бригадою и ротою Его Высочества и по прибытіи Таубе, сказавшагося больнымъ, онъ немедленно перечислилъ къ 1-й легкой ротѣ, но далъ предписаніе не вступать въ командованіе оной, прежде какъ по выздоровленіи; по рапорту же Жиркевича, для командованія по фронту, приказалъ прикомандировать къ ротѣ изъ роты Его Высочества штабсъ-капитана князя Горчакова 2-го. За этимъ на другой день назначилъ инспекторскій смотръ 1-й легкой ротѣ поутру въ 8 часовъ. Это было подъ городомъ Везулемъ. Лодыгинъ къ ротѣ еще не прибылъ, а Жиркевичъ къ фронту не вышелъ. Таубе пріѣхалъ на смотръ верстъ за 25 и прямо къ строю. Тутъ онъ спросилъ у кн. Горчакова объ Жиркевичѣ и можетъ ли онъ его видѣть? Горчаковъ отвѣчалъ, что онъ не такъ боленъ, чтобы могъ отказать ему въ посѣщеніи. Тотчасъ послѣ парада, онъ, и всѣ офицеры вошли къ Жиркевичу, и, вмѣсто привѣтствія, Таубе грубо спросилъ его:

— «Вы больны, г. Жиркевичъ?»

— „Боленъ“, отвѣчалъ онъ.

— «Чѣмъ?»

«Я назвалъ такую болѣзнь», пишетъ Жиркевичъ, что всѣ присутствовавшіе захохотали, ибо никто, да и я самъ, этого не ожидали. Меня взбѣсилъ тонъ, которымъ былъ сдѣланъ вопросъ, а также дурацкое освидѣтельствованіе меня г-мъ Таубе.

— « Ah! c'est une espèce de galanterie» [2]) сказалъ Таубе, и обратился съ распросами о ротѣ.

Я объявилъ Таубе, что, будучи больнымъ, я не въ состояніи разговаривать съ нимъ стоя; онъ отвѣчалъ, что я—хозяинъ дома и могу дѣлать что хочу, а потому я пригласилъ всѣхъ офицеровъ садиться и самъ тоже сѣлъ. Таубе одинъ не сѣлъ и стоялъ въ кругу нашемъ. Наконецъ, видя, что я не обращаю къ нему моего приглашенія, онъ объявилъ откровенно, что, проѣхавъ верхомъ около 25-ти верстъ и пробывъ на морозѣ слишкомъ два часа, онъ съ охотою бы теперь выпилъ рюмку водки. Я ему предложилъ водки и сыру, но болѣе ничего не могъ ему подать, такъ какъ поваръ мой, фронтовой солдатъ, находился на смотру и обѣда еще не готовилъ. Таубе выпилъ двѣ рюмки водки и съѣлъ болѣе чѣмъ $^1/_2$ круга сыру (fromage de Brie), раскланялся съ нами и уѣхалъ. Вотъ встрѣча, сдѣланная нами новому начальнику; можно-ли послѣ этого обвинить его, что онъ насъ не любилъ. Но со всѣмъ тѣмъ онъ сталъ и не переставалъ искать нашего общаго расположенія.

Какъ скоро Таубе уѣхалъ, мы тотчасъ усѣлись обѣдать, и во время стола я

[1]) Ермоловъ принявъ бригаду, вслѣдствіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ составилъ въ началѣ невыгодное о Жиркевичѣ мнѣніе, которое, однако, измѣнилъ впослѣдствіи, при болѣе близкомъ съ нимъ знакомствѣ.

[2]) А это своего рода любезность.

сочинилъ и подписалъ ропортъ къ нему, въ которомъ объяснилъ, что я будто боленъ застарѣлою болѣзнью, просилъ его поспѣшить назначеніемъ на мое мѣсто новаго командира роты, а мнѣ — испросить увольненіе, для излеченія болѣзни, въ Россію. Этотъ рапортъ я отправилъ за Таубе вслѣдъ, въ роту его Высочества, куда онъ на время поѣхалъ. Къ вечеру я получилъ частное письмо отъ адъютанта 1-й бригады при Таубе, Соколова, при которомъ, обращая обратно рапортъ мой, по приказанію Таубе, извѣщалъ меня, что полковникъ дѣлаетъ это единственно изъ снисхожденія ко мнѣ и что завтра же пришлетъ лекаря, который дастъ мнѣ форменное свидѣтельство о болѣзни, которое можно будетъ представить для испрошенія мнѣ отпуска. Я опять обратилъ рапортъ къ Соколову и просилъ доложить Таубе, что я снисхожденія ни отъ кого себѣ не прошу и не желаю, кромѣ какъ отъ Бога.

Насмѣшки и издѣвательства на счетъ Таубе не переставали, и на третій день послѣ отсылки моего посланія второй штабсъ-капитанъ Стаховичъ, подалъ мнѣ рапортъ, гдѣ пишетъ, что, признавая себя неспособнымъ служить въ артиллеріи по недостатку свѣдѣній, проситъ о переводѣ по кавалеріи. Этотъ рапортъ я отправилъ тоже къ Таубе въ бригадную квартиру. Прошелъ день, къ намъ явились товарищи изъ другихъ ротъ и приняли участіе въ дѣлѣ. На послѣдующій день я получилъ форменное предписаніе, въ которомъ Таубе съ вѣжливостью, не упоминая обо мнѣ собственно ничего, ставитъ мнѣ на видъ, что я не предотвратилъ непріятностей отъ подчиненнаго мнѣ офицера, не удержавъ его отъ дерзкаго поступка, и что онъ съ сожалѣніемъ долженъ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ, почему предписываетъ мнѣ штабсъ-капитана Стаховича, арестованнаго, немедленно отправить къ нему въ штабъ-квартиру.

Едва это предписаніе было прочтено, какъ кн. Горчаковъ тоже подалъ рапортъ, прося о переводѣ его, по слабости зрѣнія, въ пѣхоту, и, въ то же время въ другихъ ротахъ подали рапорты, кто объ увольненіи въ отпускъ, кто о переводѣ: Ладыгинъ, Демидовъ, Сумароковъ, Дивовъ, кн. Трубецкой и др., такъ что Таубе сталъ выходить изъ себя. Когда нашъ бригадный адъютантъ Тиманъ, докладывая ему о прибытіи Стаховича, вручилъ ему мое донесеніе съ просьбой кн. Горчакова, онъ обратился къ Тиману съ вопросомъ:

— «Ну, что же вы не подаете рапорта и не проситесь никуда?»

— «Сейчасъ подамъ», отвѣчалъ Тиманъ, и тутъ же принесъ отъ себя прошеніе.

Этимъ случаемъ въ особенности воспользовался Ярошевицкій, который за Лейпцигское сраженіе произведенъ былъ уже въ штабсъ-капитаны, сблизился съ Таубе и сдѣлался его наперсникомъ. Между тѣмъ мы подались къ Лангру [1]). Тамъ Ермоловъ, услышавъ объ исторіи, прислалъ приказъ, чтобы офицеры всей бригады прибыли въ его квартиру. Когда тѣ явились, онъ вышелъ къ нимъ и взволнованнымъ голосомъ началъ съ ними бесѣду.

— «Что вы дѣлаете, безумные? Вы хотите, чтобы изъ васъ кого-нибудь разстрѣляли? Это будетъ; вы увидите. Я увѣряю васъ, что это будетъ. Вѣдь это бунтъ!»

Тутъ не знаю, кто-то изъ нихъ, такъ какъ я, рапортуясь больнымъ, у Ермолова не былъ, возразилъ:

[1]) Къ 10-му янв. гвардія сосредоточилась въ окрестностяхъ Лангра, гдѣ вмѣстѣ съ главной квартирой оставалась до 16 Января.

— «Бунтъ есть умышленное и условленное согласіе, а изъ насъ никто одинъ другаго не подговаривалъ и подговаривать не станетъ».

— «Знаю», сказалъ Ермоловъ; «въ васъ другое чувство дѣйствуетъ. Но, можатъ быть, только я одинъ умѣю оцѣнить это, а всякій другой вправѣ васъ обвинить по наружности. Я увѣренъ, что еслибы стали васъ всѣхъ разстрѣливать, то каждый бы вышелъ впередъ, чтобы съ него начали. Но послушайте, мои друзья, мои сослуживцы, пріостановитесь и опомнитесь! За кѣмъ теперь очередь подавать просьбу?»

Всѣ молчали.

— «Съ вами говоритъ не генералъ вашъ Ермоловъ, а вашъ товарищъ и другъ. Ну, отвѣчайте искренно».

Вышли Коробьинъ и Ваксмутъ.

— «Ну, вотъ дѣло! Еще разъ прошу васъ остановиться. Обождите, дайте мнѣ два дня сроку, а тамъ дѣлайте, что хотите; пусть хоть васъ всѣхъ разстрѣляютъ, я не буду болѣе удерживать».

Тотчасъ послѣ этого Ермоловъ отправился къ Аракчееву, разсказалъ ему о происшедшемъ и просилъ его, какъ носящаго мундиръ гвардейской артиллеріи, вступиться въ это дѣло. Аракчеевъ отвѣчалъ, что онъ уже слышалъ объ этомъ и еще прежде представлялъ Государю, что назначеніе Таубе огорчитъ офицеровъ, но Государю угодно было и затѣмъ все-таки сдѣлать это назначеніе, а потому онъ, Аракчеевъ, какъ слуга и чтитель воли Государя, будетъ поддерживать Таубе.

— «Впрочемъ», продолжалъ графъ, «вы сами, Алексѣй Петровичъ, имѣете голосъ. Просите аудіенцію у Государя. Онъ не откажетъ вамъ, и объясните ваши мысли.»

Ермолову дана была аудіенція. Первымъ словомъ Государя было, когда взошелъ Алексѣй Петровичъ:

— «Это просто бунтъ!»

— «Нѣтъ, Государь. Общее раздраженіе и огорченіе, клянусь честью и совѣстью моею».

— «Если такъ», отвѣчалъ Государь, «то я ихъ всѣхъ распущу, а бригаду наполню новыми».

— «Государь», возразилъ Ермоловъ, «этихъ офицеровъ будетъ трудно замѣнить другими».

Тутъ Государь, не говоря ни слова, вышелъ въ другой покой и оттуда принесъ, въ красномъ сафьянномъ переплетѣ, списокъ офицеровъ гвардейскихъ полковъ; развернулъ артиллерійскую бригаду и началъ читать поимянно списокъ; и о каждомъ подробно говорилъ, что онъ о немъ и въ какомъ отношеніи разумѣетъ. Затѣмъ, дойдя до послѣдняго прапорщика, прибавилъ:

— «Вотъ видишь, Алексѣй Петровичъ, что я всѣхъ твоихъ офицеровъ знаю лично. Мнѣ ихъ будетъ жаль, но потворствовать не хочу и не могу».

Ермоловъ молчалъ. Государь раза три прошелся по комнатѣ и быстро подойдя къ нему, положивъ руку на его плечо, сказалъ:

— «Ну вотъ еще, что я согласенъ сдѣлать. Призови ихъ и скажи имъ, что я знаю ихъ дѣло. Желалъ бы очень, чтобы они свои просьбы взяли назадъ. Кто же не возьметъ», продолжалъ Государь, остановившись на минуту, «можетъ идти куда желаетъ. Я отпускаю».

Ермоловъ съ чувствомъ душевнаго умиленія низко поклонился.

Разсказывая мнѣ впослѣдствіи всю эту сцену, Ермоловъ говорилъ, что на ангельскомъ лицѣ Государя была видна вся борьба, происходившая въ душѣ его. Чувства строгости, взысканія и соболѣзнованія о людяхъ, честно исполнившихъ долгъ свой въ тяжелыя годины, быстро смѣнялись, и онъ безъ умиленія до сего времени (1847 г.) не можетъ о семъ вспоминать.

Ермоловъ передалъ желаніе Государя офицерамъ, и всѣ просьбы были взяты обратно, кромѣ Ладыгина, Демидова, Стаховича и моей. Меня и Лодыгина отпустили въ Россію; Демидова—къ германскимъ водамъ, а Стаховича великій князь Константинъ Павловичъ упросилъ перевесть въ гвардейскую конную артиллерію.

Между тѣмъ войска наши, перейдя Рейнъ, въ первой половинѣ Января 1814 г. достигли верхняго теченія Марны. Главная армія (90 тыс. челов.), въ составъ которой входила наша гвардія, расположилась въ окрестностяхъ Лангра, а Силезская (30 тыс. челов.) подъ командой Блюхера находилась въ окрестностяхъ с. Дизье. Наполеонъ, успѣвшій собрать у Шалона около 40 тыс. челов., рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ Силезской арміи.

Оттѣснивъ Блюхера къ югу, Наполеонъ расположилъ свои войска у Ла-Ротьеръ. Но 20-го Янв. Блюхеръ, подкрѣпленный значительнымъ числомъ войскъ главной арміи, атаковалъ Наполеона на поляхъ Бріена, разбилъ и заставилъ отступить его. Въ сраженіи этомъ приняли участіе обѣ батареи гв. конной артиллеріи; пѣшія же роты гв. артиллеріи были лишь свидѣтелемъ послѣдняго [1]).

На другой день наши офицеры отправились осматривать замокъ Бріеннъ. Тамъ увидѣли они тѣ комнаты, въ которыхъ учился и воспитывался Наполеонъ, тѣ террасы, на которыхъ онъ бѣгалъ еще мальчикомъ, тѣ деревья, подъ которыми онъ тихо и усидчиво изучалъ математику. Въ библіотекѣ они видѣли и осматривали тѣ книги, по которымъ можетъ быть учился великій человѣкъ.

Послѣ сраженія рѣшено было снова отдѣлить Силезскую армію отъ главной; первая должна была двигаться къ Парижу долиной Марны, а послѣдняя долиною Сены.

21 Янв. гвардія двинулась отъ Траннъ черезъ каменный мостъ на р. Объ у Доланкура и далѣе на Вандевръ, куда прибыла къ вечеру въ страшную непогоду и мятель, оставаясь всю ночь подъ открытымъ небомъ; сюда же перешла и главная квартира. Двигаясь далѣе чрезъ Барсюръ-Сенъ [2]), гвардія прибыла къ Труа, расположившись въ окрестностяхъ этого города [3]).

Подходя къ вышеназванному городу, Ермоловъ отдалъ по дивизіи приказъ слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ наши войска приближаются къ тому мѣсту, гдѣ былъ убитъ, сраженный ядромъ, великій полководецъ Тюреннъ, то, желая почтить память павшаго героя, предписываю командуемой мною 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи [4]) собраться около памятника его въ парадной формѣ, пройдти церемоніальнымъ маршемъ и отдать честь великому человѣку.»

[1]) Къ 19 Января гвардія сосредоточилась между Баръ-сюръ-Объ и Коломбей, 20 Января она стала впереди Баръ-сюръ-Объ, въ 10 верст. отъ Ларотьера и въ 16 верст. отъ Бріена и должна была служить резервомъ войскъ либо кн. Витгенштейна, либо Блюхера. Для распознанія союзниковъ приказано было всѣмъ чинамъ имѣть бѣлыя повязки на лѣвомъ рукавѣ.

[2]) Куда прибыла 24 Января.

[3]) 28 Января.

[4]) При этой дивизіи была и 1-ая легкая рота гв. арт. бригады.

Приказъ былъ точно исполненъ. Полки дивизіи стройно прошли взводами мимо памятника. У памятника стояло засохшее дерево, подъ которымъ убитъ былъ Тюреннь. На деревѣ висѣло на чугунной цѣпи роковое ядро, сразившее славнаго мужа. Подъ деревомъ стоялъ Ермоловъ и громко привѣтствовалъ взводы, изъ которыхъ каждый своею стройностю старался превзойти другіе. Затѣмъ полки остановились: водворилась тишина.—Ермоловъ подалъ знакъ, и войска, троекратнымъ крикомъ ура, почтили память великаго полководца, въ землѣ непріятеля. Послѣ парада офицеры вошли въ домъ, выстроенный близь памятника. Ермолову подали книгу, и онъ записалъ, что генералъ Ермоловъ, со всѣми офицерами второй дивизіи русской гвардейской пѣхоты сего числа почтилъ память падшаго французскаго полководца, отдавъ праху его, подобающія воинскія почести [1]).

Городъ Труа оставилъ печальное воспоминаніе офицерамъ гвардейской артиллерійской бригады; возлѣ него они похоронили своего любимаго товарища и адъютанта Тимана.

Онъ внезапно занемогъ горячкою и на третій день умеръ. За неимѣніемъ нашего священника, пасторъ прусскихъ войскъ совершалъ погребальную службу. Наши похороны гвардейскаго офицера поразили прусскихъ гвардейцевъ. Въ особенности, что ихъ поражало—это то, что офицеры сами подняли гробъ и несли его на рукахъ болѣе 3-хъ верстъ до самаго кладбища.

— «Этой чести у насъ и фельдмаршалъ не добьется», говорили они; а наши имъ отвѣчали, «что любимый товарищъ по чувствамъ выше и дороже фельдмаршала.» Въ Труа офицеры 1-ой легкой стояли на квартирѣ у священника, который не показывался, а потомъ, во время ихъ обѣда, вбѣжалъ въ комнату и закричалъ:

— «Русскіе грабятъ церковь!»

Плохо повѣривъ этому, Жиркевичъ, однако, тотчасъ побѣжалъ за патеромъ. Церковь была заперта; патеръ сталъ доставать ключъ изъ кармана, чтобы отпереть двери, но въ то же время спросилъ Жиркевича:

— «Что же вы хотите дѣлать? Вы одни, а ихъ тамъ очень много!»

— «Ничего», сказалъ онъ; и выдернувъ ключъ изъ замка, вбѣжалъ во внутрь церкви.

«Разбойники! Грабители!» раздался его голосъ подъ сводами церкви, и въ ту же минуту онъ увидѣлъ—человѣкъ десять, бросившихся мимо главнаго алтаря къ окнамъ, которые стали выбираться чрезъ оныя. Жиркевичъ догналъ одного и ударилъ его въ голову ключемъ такъ, что раскроилъ ему затылокъ, но другіе товарищи вытащили его за окно. Къ счастію и чести нашей, русскихъ здѣсь ни одного не было, а оказались одни баварцы. Поступокъ Жиркевича удивилъ священника, и онъ, возвратясь въ домъ разсказывалъ о немъ, какъ о необыкновенномъ случаѣ и не оставлялъ нашихъ офицеровъ до самаго выступленія.

[1]) Походныя записки о 1814 г. офицера 2 гв. дивизіи.

Глава XVII.

Арси, Феръ-Шампенуазъ и Парижъ.

1814 г.

Движеніе къ Арси. Сраженіе 8-го марта при этомъ городѣ. Участіе въ немъ 2-ой батареи гвард. конной артиллеріи подъ командою полковника Столыпина. Героическое дѣйствіе этой батареи, не смотря на атаки непріятельской кавалеріи съ фронта и тыла батареи. Лестный отзывъ объ ея дѣйствіи генерала Вреде. Награды. Дѣйствіе этой же батареи 11-го марта въ отрядѣ гр. Ожаровскаго. Награды. Сраженіе 13-го марта при Феръ-Шампенуазѣ. Торжество здѣсь гв. кавалеріи и конной артиллеріи. Выдающаяся лихость и смѣлость дѣйствій 1-ой батареи гвардейской конной артиллеріи подъ командой капитана Бистрома. Отличія прочихъ офицеровъ батареи. Воспоминанія объ этомъ сраженіи барона Медема. Награды. Бистромъ—Георг. 4 ст. Письмо Государя къ Вел. Кн. Константину Павловичу въ годовщину Феръ-Шампенуазскаго сраженія 13-го марта 1815 г. и приказъ по этому поводу Вел. Кн. по гвард. кавалеріи и артиллеріи. Дѣйствіе 2-ой батареи гв. конной артиллеріи при д. Самепюи и Муттье. Движеніе на Парижъ. Настроеніе при этомъ нашихъ войскъ. Сраженіе 18-го марта подъ Парижемъ. Рота Его Высочества подъ командой полковника Таубе занимаетъ Шомонскія высоты, отражаетъ всѣ нападенія на нея непріятеля и открываетъ огонь по Парижу, угрожая тѣмъ столицѣ Франціи. Появленіе на позицію роты Е. В. парламентера, котораго полк. Таубе представляетъ Государю. Государь стоя на позиціи роты Е. В., повелѣваетъ какъ ей, такъ и всей линіи прекратить огонь. Условія, поставленныя Государемъ парламентеру. Благодарность Государя, высказанная ротѣ Его Высочества за трехлѣтнія лишенія во время военныхъ дѣйствій и поздравленіе съ миромъ и вступленіемъ въ Парижъ. Картина Виллевальде, изображающая эти незабвенныя для батареи Вел. Кн. Михаила Павловича минуты въ Александровской залѣ Зимняго Дворца. Ея историческое значеніе для офицеровъ гвард. артиллеріи. Обычай офицеровъ гв. пѣшей артиллеріи во время завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ въ Выс. присутствіи въ Зимнемъ Дворцѣ собираться подъ этой картиной. Донесеніе кн. Яшвиля о дѣйствіи нашей артиллеріи подъ Парижемъ. Его же донесенія о дѣйствіи командира и офицеровъ роты Его Высочества и прочихъ офицеровъ бригады. Полк. Таубе награжденъ Государемъ Георгіемъ 3-го кл. Рапортъ по этому поводу Барклая. Награды офицеровъ бригады. Ермоловъ награжд. Георгіемъ 2-го кл. Кн. Яшвиль—алмазными знаками Александра Невскаго.

Казалось, что послѣ Бріенскаго сраженія, ничто не могло помѣшать движенію союзниковъ на Парижъ, но странное поведеніе Вѣнскаго двора, вслѣдствіе котораго австрійскій фельдмаршалъ бездѣйствовалъ въ окрестностяхъ Труа, испортило все дѣло. Оно дало Наполеону съ главными своими силами обратиться противъ войскъ Блюхера, разбросанныхъ по долинѣ рѣки Марны, и нанести имъ рядъ пораженій, вслѣдствіе чего силезская армія, передовые отряды которой находились уже въ разстояніи всего двухъ переходовъ отъ Парижа, должна была отойти къ Шалону на Марнѣ.

Тогда Наполеонъ перешелъ въ наступленіе противъ главной арміи, которая, не смотря на двойной перевѣсъ въ силахъ, отошла къ Лангру. Послѣ этого Наполеонъ

снова обратился противъ Блюхера, который, усилившись корпусами Винценгероде и Бюлова, снова находился на пути къ Парижу, въ долинѣ р. Энъ.

Въ то время какъ Наполеонъ дѣйствовалъ противъ Блюхера, главная армія вышла наконецъ изъ своего бездѣйствія и двинулась къ Труа. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ, кинулся ей на встрѣчу.

Это новое наступленіе его привело къ двухдневному бою при Арси, кончившемуся побѣдою союзниковъ [1]. Въ сраженіи этомъ участвовала и особенно отличилась 2-ая гвардейская конная батарея.

8-го марта, когда всѣ покушенія наши на правое крыло Наполеона были разстроены сильной канонадой 70 орудійной батареи, выставленной послѣднимъ противъ нашего лѣваго крыла, изъ резерва были высланы противъ этой смертоносной батареи французовъ нѣсколько конныхъ батарей, въ томъ числѣ и 2-ая гвардейская.

Лихо, на всемъ скаку понеслись наши конныя батареи на лѣвый флангъ, удостоившись по пути привѣтствія нашего Государя, который напомнилъ имъ при этомъ о Лейпцигскомъ сраженіи, гдѣ было торжество Россійской артиллеріи [2].

Прибывъ на позицію и открывъ страшный огонь, наша конная артиллерія скоро заставила замолчать 70 пушечную батарею французовъ.

О дѣйствіи собственно 2-ой батареи гв. конной артиллеріи читаемъ въ донесеніи [3] генералъ-маіора Козена, командовавшаго въ этотъ день какъ конною, такъ и пѣшею артиллеріей, взятою изъ резервнаго корпуса, Великому Князю Константину Павловичу, слѣдующее: «По приказанію Его Превосходительства графа Вреде была оная батарея взята изъ резерва отъ 3-ей кирасирской дивизіи и поставлена въ 1-й линіи на лѣвомъ флангѣ, гдѣ она дѣйствовала вкось по непріятельскимъ батареямъ, наносила имъ большой вредъ, не переставая дѣйствовать, покуда непріятельскія батареи не замолчали. Польская непріятельская кавалерія покушалась идти нѣсколько разъ съ фронта на батарею, но была каждый разъ остановлена; тогда она обошла, находящіеся на лѣвой нашей сторонѣ, кусты и зашла въ тылъ батареи; но, не смотря на такую опасность, батарея оставалась на мѣстѣ, чтобы снятіемъ своимъ съ мѣста не подать случая непріятелю взойти спереди на батарею и взять оную; послѣ сего непріятельская кавалерія была прогнана нашими кирасирами, и батарея осталась на своемъ мѣстѣ».

Далѣе Козенъ особенно рекомендуетъ командира и офицеровъ батареи, которые искуснымъ дѣйствіемъ заставили замолчать превосходную непріятельскую батарею, а въ критическій моментъ батареи, когда ей одновременно угрожала нападеніемъ

[1] 31-го января гвардія должна была стать на дорогѣ близъ г. Санъ; но, по полученіи увѣдомленія о неудачахъ въ арміи Блюхера, была передвинута на дорогу въ Мери. 1-го февраля она находилась въ окрестностяхъ Ножанъ и Понъ-сюръ-Сенъ. 5-го февраля отошла въ Тренель. 6-го февраля собралась между Бре и Тренель. 8-го отошла къ Труа и расположилась по квартирамъ между этимъ городомъ и Сенъ-Ліе. 10-го отошла къ Труа. 11-го отступила по дорогѣ въ Баръ-сюръ-объ. 12-го въ Вандевръ. 13-го въ Коломбей и продолжала отступать. 17-го стояла въ Шомонѣ. 2-го марта стояла въ Бріенѣ. 7 стояла въ окрестностяхъ Лемона. 8-го произошло сраженіе при Арси; гвардія спѣшила на поле сраженія и прошла черезъ Лонгсоль въ Сенъ-Реми. Во второмъ часу началось общее наступленіе. 9-го, въ 7 часовъ утра, сраженіе возобновилось; гвардія стояла у Менилетръ. Началось общее наступленіе. Въ 3 часа гвардія получила приказаніе переправиться чрезъ р. Объ и двинуться между Доннеменъ и Доммартенъ. Ночью она стояла у де-Шалетъ, гдѣ была и главная квартира.

[2] Данилевскій, Мих. 1814 г. Сраженіе при Арси.

[3] См. въ приложеніи реляцію о дѣйствіи 2 бат. гв. кон. артил. въ сраженіи подъ Арси-сюръ-объ 8-го марта 1824 г.

непріятельская кавалерія, какъ съ фронта, такъ и съ тыла, проявили особое мужество и храбрость, продолжая дѣйствовать и ободрять людей. Изъ нижнихъ чиновъ особенно отличились здѣсь нижеслѣдующіе, награжденные знаками отличія военнаго ордена, а именно: фейерверкеры: Герасимъ Фофановъ (№ 21799) и Егоръ Поповъ (№ 21800) и рядовые: Игнатій Верегинъ (№ 21819), Никита Курочкинъ (№ 21820), Евстафій Прядкинъ (№ 21821) и Федоръ Ивановъ 1-ый (№ 21822) [1].

Командовавшій въ этотъ день войсками, находившимися въ сраженіи, генералъ Вреде былъ доволенъ дѣйствіями 2-ой конной, за что и выразилъ на другой день лично благодарность генералу Козену.

За отличіе въ этомъ сраженіи офицеры получили слѣдующія награды: генералъ-маіоръ Козенъ Ан. 1 ст., командиръ батареи полковникъ Столыпинъ [2]) Ан. 2 ст., шт.-кап. Гербель 5 и адъютантъ генерала Козена поручикъ Гардеръ—Выс. благов., подпор. баронъ Корфъ [3]) Вл. 4 ст. и прап. Сиверсъ Ан. 3 ст.

Король баварскій, по ходатайству фельдмаршала Вреде, бывшаго свидѣтелемъ этого славнаго дѣйствія гвард. конной артиллеріи, пожаловалъ офицерамъ орденъ Максимиліана-Іосифа.

На слѣдующій день 9 мая сраженіе возобновилось въ 7 часовъ утра; и Наполеонъ принужденъ былъ отступить за р. Объ.

Сраженіе при Арси происходило передъ глазами нашей гвардейской артиллерійской бригады, но участія въ немъ она не принимала.

Послѣ сраженія подъ Арси, союзники рѣшили соединиться и идти на Парижъ, а чтобы отвлечь вниманіе Наполеона отъ этого движенія, генералъ Винценгероде съ кавалеріей и пятью конными ротами посланъ былъ по пятамъ арміи Наполеона, дѣлая видъ, что союзники преслѣдуютъ послѣдняго [4]).

Но прежде вступленія въ Парижъ, Русской гвардіи еще разъ представлено было увѣнчать себя славой на землѣ Франціи, подобно тому, какъ Кульмскимъ дѣломъ

[1]) Всѣ они „во все время сраженія особенно старались цѣльными выстрѣлами вредить непріятелю и расторопностію своею къ скорому движенію батареи". См. списокъ Л.-Гв. кон. артиллеріи нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена, представленный 17-го апрѣля, 1814 г. генер. инспекторомъ всей кавалеріи Вел. Кн. Константиномъ Павловичемъ въ Инсп. департ. В. Министерст. Моск. отд. Арх. В. У. К. Наград. дѣла, св. 95, № 40.

[2]) Моск. отд. арх. В. уч. Ком. Наград. дѣла за 1812—14 гг. св. № 17, д. 6. Рапортъ Барклая по представл. Вел. Кн. Константина Павловича. „Л.-Гв. кон. артиллеріи полк. Столыпинъ, командуя батареею, дѣйствовалъ весьма искусно, нѣсколько разъ разстраивалъ непріят. кавалерію, которая должна была ретироваться, оставя на мѣстѣ большое количество убитыхъ и раненыхъ".

[3]) „Подпоручикъ баронъ фонъ-Корфъ и прапорщикъ Сиверсъ, искусно дѣйствуя по непріятельскимъ батареямъ, заставляли молчать противустоящія батареи и не смотря что непріят. кавалерія вошла батареею въ тылъ и угрожаема была также кавалеріею спереди, не смотря на то, продолжали дѣйствовать, поощряя подчиненныхъ къ неустрашимости".

[4]) 11-го марта отрядъ графа Ожаровскаго, состоявшій изъ легкой гвард. кавалеріи и 2-ой батареи гвард. конной артиллеріи, настигнулъ артиллерійскій паркъ Макдональда, оставленный безъ прикрытія; французы, опасаясь взрыва зарядныхъ ящиковъ отъ брошенныхъ 2-ой батареей въ паркъ гранатъ, ушли съ лошадьми, оставя на мѣстѣ всѣ орудія. Здѣсь же былъ перехваченъ курьеръ съ весьма важными бумагами Наполеона, изъ которыхъ убѣдились, что движеніе Наполеона на Витри предпринято имъ съ цѣлью отвлечь союзниковъ отъ Парижа.

За это сраженіе командиръ батареи полк. Столыпинъ награжденъ прусскимъ орденомъ за достоинство, а восемь нижнихъ чиновъ получили знаки отличія военнаго ордена, а именно: фейерв.: Тимофей Борисовъ (21801) и Гурій Таракановъ (21802) и рядовые: Алексѣй Александровъ (21809), Григорій Обиняковъ (21810), Федоръ Горшеневъ (21811), Кирила Петровъ (21812), Мартынъ Кузьминъ (21813) и Спиридонъ Короваевъ (21814). Всѣ они „съ храбростью и мужествомъ исполняли свою должность, дѣйствовали противъ непріятеля съ большимъ стараніемъ и тѣмъ служили примѣромъ своимъ товарищамъ». Москов. отд. В. У. К Нагр. дѣла, св. 95, № 40).

прославилась она въ Германіи. Если подъ Кульмомъ главныя лавры стяжала гвардейская пѣхота съ ея артиллеріей, то подъ Феръ-Шампенуазъ ими украсилась гвардейская кавалерія съ ея конной артиллеріей.

Въ этотъ день, 13 Марта, главная армія двинулась изъ Витри къ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ назначено было соединеніе послѣдней съ силезской арміей. На этомъ переходѣ авангардъ главной арміи встрѣтилъ корпуса маршаловъ Мармона и Мортье, шедшихъ чрезъ Феръ-Шампенуазъ и Витри на соединеніе съ Наполеономъ. Маршалы, тѣснимые нашимъ авангардомъ, успѣли соединиться на позиціи у д. Соммсу, которую однако подъ давленіемъ начальника нашего авангарда графа Палена вскорѣ покинули, продолжая отступленіе на Феръ-Шампенуазъ. Между тѣмъ главнокомандующій Россійскою арміею графъ Барклай-де-Толли, услышавъ, по приближеніи своей колонны къ Сомпюи, сильную пальбу, тотчасъ послалъ 1-ю кирасирскую дивизію и полки лейбъ-гвардіи драгунскій и уланскій, подкрѣпленные конной артиллеріей, на рысяхъ, чрезъ Монтпре къ Конантре.

Французскіе маршали успѣли было остановиться на высотѣ селенія Васимона; но появленіе этихъ войскъ, надъ которыми принялъ начальство Цесаревичъ и приближеніе австрійской кавалеріи заставили ихъ продолжать отступленіе, чтобъ занять другую выгоднѣйшую позицію, между деревнями Ленгре и Ворфруа, гдѣ они могли прикрыть оба свои фланга оврагами.

Прибывъ къ Конантре, Великій Князь послалъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ съ эскадрономъ кавалергардскаго (6-ой эск. полк. Храповицкаго) и частью орудій 1-ой батареи гв.-конной артиллеріи атаковать правое крыло французовъ.

Означенныя орудія подъ командой капитана Бистрома, шт.-кап. Гербеля 5-го и подпор. Фокъ, открывъ сильный огонь по непріятельской батареи, наносившей вредъ кавалергардскому и лейбъ-гвардіи уланскому полкамъ, подготовили блистательную атаку этихъ полковъ на непріятельскую кавалерію; когда же вся линія непріятельской кавалеріи была опрокинута за пѣхоту и батарея ихъ взята, то Бистромъ по приказанію дивизіоннаго командира ген.-лейт. Депрерадовича 2-го подскакалъ къ пѣшей непріятельской колоннѣ, имѣвшей болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, которая, не смотря на атаку кавалергардскаго эскадрона и прочей кавалеріи, хотя и была вынуждена къ отступленію, но тѣмъ не менѣе производила его въ порядкѣ и жестокимъ ружейнымъ огнемъ наносила большой вредъ нашей кавалеріи, — и удачными картечными выстрѣлами разстроилъ эту колонну, до конца сраженія преслѣдовалъ ее и почти всю ее уничтожилъ; когда же за Феръ-Шампенуазомъ въ подкрѣпленіе сей пѣхоты появилась кавалерія, то и ей нанесъ чрезвычайный вредъ.

Другая часть гв. конной батареи, подъ командой поручиковъ Герстенцвейга, Бартоломея І-го и Гардера съ полками л.-гв. коннымъ, драгунскимъ и лейбъ-кирасирскимъ Ея Величества подъ командой Цесаревича, пройдя мимо деревни Конантре по лѣвому берегу протекающаго чрезъ нее ручья, выстроились на выгодномъ возвышеніи, подъ прикрытіемъ выше означенныхъ полковъ, и открыли огонь въ тылъ по отступавшимъ французамъ, что много содѣйствовало оставленію маршалами избранной ими позиціи передъ Конантре. Здѣсь же орудія гв.-конной артиллеріи нѣсколько разъ сбивали непріятельскую батарею, старались безпрерывно заѣзжать непріятельскимъ пѣхотнымъ колоннамъ и кавалеріи во флангъ, разстраивая ихъ картечными выстрѣлами, наконецъ, проскакали чрезъ деревню, которая была еще занята непріятельской пѣхотой, много тѣмъ способствуя оставленію послѣдней, и, поста-

вивъ орудія у выхода, во флангъ наносили непріятелю страшный вредъ, продолжая преслѣдовать его безпрерывно до конца сраженія.

Маршалы въ безпорядкѣ отступили чрезъ Конантре къ Феръ-Шампенуазу; но, не доходя до послѣдняго, они снова собрались остановить натискъ нашей кавалеріи пользуясь тѣмъ, что въ данный моментъ значительно превосходили въ числѣ преслѣдовавшихъ ихъ казаковъ Сеславина. Уже французскіе кирасиры готовы были атаковать нашихъ казаковъ, какъ появляется I-ая гвардейская конная батарея съ Донской ротой и, открывъ страшный огонь противъ кирасиръ, снова обращаетъ непріятеля къ отступленію. Вскорѣ подходитъ Цесаревичъ съ гвардейской кавалеріей и прочая кавалерія нашего авангарда и, выстроившись впереди Феръ-Шампенуазъ, всею линіей ударили на непріятеля, совершенно опрокинувъ его кавалерію.

Пройдя Феръ-Шампенуазъ, непріятельская пѣхота, съ необыкновенной стойкостью сражавшаяся въ сей день, не смотря на претерпѣнныя ею бѣдствія, заняла холмы, возвышавшіеся за вышеназваннымъ селеніемъ и прикрывъ свой фронтъ болотистымъ ручьемъ, жесточайшимъ огнемъ своей артиллеріи встрѣтила нашу кавалерію. Цесаревичъ, увидавъ это, приказалъ лейбъ-гвардіи драгунскому полку атаковать непріятельскую артиллерію. Драгуны моментально отбили у непріятеля шесть пушекъ, а въ слѣдъ за ними и съ тою же неустрашимостью казаки Сеславина овладѣли и остальными 9 орудіями другой батареи—и маршалы, лишенные такимъ образомъ почти всей своей артиллеріи, принуждены были продолжать отступленіе далѣе. Вскорѣ потомъ большая часть нашей гвардейской кавалеріи была отдѣлена отъ авангарда противъ другого непріятельскаго корпуса, который, появившись въ тылу нашихъ войскъ, сражался съ кавалеріей силезской арміи.

Французскіе кирасиры, вздумавъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, напали было на нашу гвардейскую конную артиллерію, которая преслѣдовала ихъ пѣхоту, но, атакованные во флангъ л.-гв. драгунскимъ полкомъ, они сами потеряли 2 орудія и были прогнаны л.-гв. кирасирскимъ полкомъ и казаками Сеславина.

Вотъ какъ описываетъ баронъ Николай Васильевичь Медемъ, извѣстный ветеранъ военной науки, участвовавшій въ этомъ сраженіи, въ званіи юнкера 1-ой батареи гв. конной артиллеріи, ея лихое и смѣлое преслѣдованіе непріятеля, начиная отъ Конантре, въ которомъ батарея эта подъ часъ забываетъ о своемъ прикрытіи [1]).

«Нѣсколько часовъ слѣдовала за непріятелемъ наша батарея, поражая его непрестаннымъ мѣткимъ огнемъ, для чего она, по мѣрѣ отступленія противника, быстро переносилась съ одной позиціи на другую. Для прикрытія нашей батареи и содѣйствія ей, была назначена одна австрійская кирасирская бригада. Сначала, она двигалась дѣйствительно за нами, но въ послѣдствіи остановилась въ одной лощинѣ, подъ предлогомъ совершеннаго утомленія лошадей. Незная про это обстоятельство и никакъ не подозрѣвая, чтобы приданная намъ въ прикрытіе кавалерія могла насъ покинуть, генералъ-маіоръ Козенъ продолжалъ свой смѣлый образъ дѣйствія, пока на нашу батарею, подъѣхавшую весьма близко къ противнику, не понесся вдругъ, стремительною атакою, одинъ непріятельскій кавалерійскій полкъ. Тогда только генералъ и мы всѣ увидѣли крайнюю опасность нашего положенія: сзади

[1]) См. его статью въ Воен. сб. 1859 г. № 2. „Нѣсколько словъ о конной артиллеріи вообще и русской въ особенности".

насъ прикрытіе исчезло изъ виду; съ правой стороны, хотя и были видны наши войска, но въ большомъ отдаленіи; налѣво была роща, не занятая войсками;— словомъ, ни откуда не было надежды на помощь. Между тѣмъ, несущійся во весь опоръ, непріятель былъ такъ близокъ къ намъ, что о снятіи съ передковъ и удержаніи его огнемъ нечего было и думать, а ускакать отъ него съ нужною быстротою препятствовали грязное, вязкое поле и крайнее утомленіе нашихъ лошадей. Казалось, что нѣтъ спасенія для батареи, и она неминуема была бы взята французами, еслибъ случайно влѣво отъ насъ, укрыто за рощею, не находился кирасирскій Его Величества полкъ, который, увидѣвъ атаку непріятеля, кинулся ему во флангъ и тѣмъ заставилъ его поспѣшно отступить назадъ. При этомъ не могу также не упомянуть объ одномъ довольно любопытномъ обстоятельствѣ, тогда меня поразившемъ. Въ то самое время, когда конная батарея производила свое послѣднее смѣлое движеніе,—неожиданно прискакалъ къ намъ артиллерійскій генералъ, высокаго роста и геркулесовскаго сложенія. На мой вопросъ: кто онъ такой? сказали мнѣ, что это генералъ-маіоръ Костенецкій, бывшій командиръ гвардейской конной артиллеріи; еще не умолкали тогда разные разсказы и анекдоты про его храбрость и необычайную тѣлесную силу, а также про его странности и причуды относительно производства конно-артиллерійскихъ ученій. Изъ разсказовъ этихъ явно высказывалось, что Костенецкій, всею душою конно-артиллеристъ—даже до эксцентричества, былъ убѣжденъ въ необходимости сдѣлать изъ каждаго простаго канонира—лихаго молодца и отважнаго наѣздника. Находясь во время Феръ-шампенуазскаго дѣла при главной квартирѣ безъ особой должности и увидя издали, что наша батарея не только безъ прикрытія, но даже въ удаленіи отъ всякой помощи, сражается одна съ непріятелемъ и не перестаетъ подъѣзжать къ нему близко, Костенецкій, вполнѣ преданный конно-артиллеріи, не утерпѣлъ сердцемъ и не могъ остаться отдаленнымъ зрителемъ такого подвига. Онъ подскакалъ къ намъ безъ всякой надобности, но съ одной цѣлью «полюбоваться вблизи на молодецкое дѣйствіе конной-артиллеріи»—какъ онъ намъ при этомъ выразился».

Преслѣдованіе маршаловъ было преостановлено по случаю неожиданнаго появленія французскихъ войскъ Патко и Аме въ тылу нашего авангарда, отъ котораго была немедленно взята часть кавалеріи. Сраженіе окончилось совершеннымъ уничтоженіемъ этихъ войскъ при непосредственномъ руководствѣ нашего Государя.

Феръ-шампенуазское сраженіе достопримѣчательно тѣмъ, что было ведено на маршѣ, безъ всякаго предварительнаго распоряженія, одною конницею съ конной артиллеріей противъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ. Диспозиціей назначено было идти въ этотъ день изъ Витри до Феръ-Шампенуаза, что составляетъ тридцать верстъ. Не зная, что маршалы Мортьс и Мармонъ находились очень близко отъ Витри, мы не полагали встрѣтить непріятелей, и хотя появленіе ихъ было нечаянно, однакожь, сражаясь съ ними весь день, союзная армія достигла мѣста, назначеннаго ей диспозиціей. Наша пѣхота не сдѣлала ни одного выстрѣла и только слѣдовала за конницей и конной артиллеріей покрывшихъ себя славой. Ихъ было въ дѣлѣ тысячъ тридцать и большею частью Русской. Главная честь побѣды принадлежитъ графу Палену. Онъ первый открылъ непріятеля, первый атаковалъ, до вечера не переставалъ тѣснить французовъ, и отбилъ наибольшее число трофеевъ. Феръ-шампенуазская побѣда особенно важна тѣмъ, что способствовала скорѣйшему овладѣнію Парижемъ. Если бы Мортье и Мармонъ не лишились въ семъ сраженіи половины

войскъ, составлявшихъ корпуса ихъ, и 80-ти орудій, то передъ столицею моглй бы они держаться долѣе, остановить нѣсколько времени союзниковъ подъ стѣнами ея и дать Наполеону возможность приблизиться къ ней. Наполеонъ опоздалъ къ Парижу немногими часами, а если бы онъ успѣлъ придти, то вѣроятно истощилъ бы всѣ средства обороны. Поэтому пораженіе французовъ подъ Феръ-Шампенуазомъ должно почитать предверіемъ покоренія Парижа и паденія Наполеона.

За оказанное отличіе въ этомъ сраженіи 1 батарея Гв. кон. артиллеріи получила слѣдующія награды.

Генералъ-маіоръ Козенъ, который въ сей день, какъ сказано въ представленіи Барклая, «мужественно и благоразумно распоряжался всею артиллеріею, чѣмъ много способствовалъ уничтоженію пѣшей непріятельской колонны, состоявшей болѣе чѣмъ изъ двухъ тысячъ человѣкъ», награжденъ шпагой съ алмазами.

Командиръ батареи капитанъ Бистромъ [1]) награжденъ Георгіемъ 4-ой степени. Шт.-кап. Гербель 5 и подпоруч. Фокъ — Ан. 2 ст. Поручики: Герстенцвейгъ—зол. саблей, Бартоломей 1-ый—Вл. 4 ст. и Гардеръ—Ан. 2 ст.

Юнкеръ баронъ Николай Медемъ, командовавшій по недостатку офицеровъ во все время сраженія двумя орудіями и «дѣйствовавшій ими искусно и храбро противъ непріятеля», награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и золотою баварскою медалью.

Три фейерверкера и 12 рядовыхъ награждены знаками отличія (Моск. отд. Арх. В. У. К. Опись 161, св. 12. д. 81, часть I. Изъ дѣлъ Цесаревича).

Фейерверкеры: Владиміръ Ивановъ, Матѳей Рыбаковъ и Андрей Бархатовъ — за то, что «во время сраженія расторопностью и храбростью дѣйствовали и служили примѣромъ мужества подчиненнымъ». Рядовые: Алексѣй Токаревъ, Андрей Ширяевъ, Матѳей Гавриловъ, Михайло Тимофѣевъ, Василій Шевелцевъ, Леонтій Демичевъ, Родіонъ Степановъ, Петръ Яковлевъ, Петръ Титлинъ, Данила Нефедьевъ, Никита Палкинъ и Иванъ Сысоевъ—всѣ, за то, что «искусно наведенными выстрѣлами наносили вредъ непріятелю, наблюдали всевозможное стараніе въ скоромъ движеніи артиллеріи, во время сильнаго непріятельскаго огня дѣйствовали съ храбростью и неустрашимостью во все продолженіе сраженія».

Черезъ годъ, 13-го марта 1815, воспоминая о торжествѣ Своего оружія подъ Феръ-Шампенуазомъ, Императоръ Александръ, въ собственноручномъ письмѣ, поздравилъ съ годовщиною этого дня Царственнаго Своего Брата, Великаго Князя Константина Павловича. По этому случаю состоялся слѣдующій приказъ Цесаревича въ полки: Кавалергардскій, Л.-Гв. Конный, Кирасирскій, Драгунскій, Уланскій и Л.-Гв. Конную Артиллерію [2]): «Его Императорское Величество, въ собственноручномъ письмѣ, которое Я удостоился получить, изволилъ поздравить меня съ 13 числомъ марта, днемъ сраженія прошлаго года при Феръ-Шампенуазѣ. Принимая

[1]) Моск. отд. арх. В. уч. Ком. Награди. дѣла за 1812—14 гг. Св. 15, д. 12. Капитанъ Бистромъ, шт.-кап. Гербель 5-й и подпоруч. Фокъ — „искусно дѣйствовали по непріят. батареѣ, наносившей вредъ кавалергардскому полку и л.-гв. уланскому, шедшими въ атаку на непр. кавалерію, и картечными выстрѣлами совершенно разстроили колонну непріятеля".

Поруч. Герстенцвейгъ, Бартоломей и Гардеръ, „дѣйствуя по непріят. артиллеріи, сбивали батареи нѣсколько разъ, старались безпрерывно заѣзжать непріят. пѣхотнымъ колоннамъ и кавалеріи во флангъ, разстраивая оные картечными выстрѣлами, и тѣмъ способствовали оставленію деревни, занятой непріятелемъ".

[2]) Приказъ отъ 24 марта 1815 г. Г. Варшава.

съ вѣрноподданнѣйшимъ благоговѣніемъ таковое Монаршее благоволеніе, Я не могу на себя принять славу того дня, а отношу ее единственно къ храбрости и мужеству сихъ полковъ и Артиллеріи, которые покрыли себя безсмертными въ тотъ день лаврами, и съ живѣйшимъ чувствомъ поздравляю ихъ съ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ; увѣренъ, что отборное сіе войско, потщится при первомъ случаѣ болѣе еще прославить носимое имъ званіе и тѣмъ вяще быть достойну Монаршей милости».

Феръ-Шампенуазское сраженіе увѣковѣчено на картинѣ Виллевальде, находящейся въ Зимнемъ дворцѣ.

На другой день, 14 марта, 2-ая батарея Гвард. конной артиллеріи, находясь въ авангардѣ, участвовала въ сраженіи при деревняхъ Самепюи и Муттье, подъ командой полковника Столыпина, за которое четверо рядовыхъ были награждены знаками отличіе «за дѣйствіе съ особеннымъ искусствомъ и храбростію противъ непріятеля». Вотъ ихъ фамиліи: Андрей Бушуевъ (21815), Андрей Климовскій (21816), Василій Мыльниковъ (21817) и Михайло Алабугинъ (21818).

(Моск. отд. Арх. В. У. К. Наград. дѣла, св. 95, № 40).

Славный день Феръ-Шампенуазе окончательно обезпечилъ союзникамъ дорогу къ Парижу. Магически подѣйствовала на войска наши вѣсть похода на Парижъ.

— «Идемъ въ Парижъ!—говорили генералы,—и Москва будетъ отомщена! Мы свергнемъ завоевателя съ похищеннаго имъ престола; мы освободимъ Францію отъ самовластнаго деспота!»

— «Идемъ въ Парижъ,—говорили офицеры,—тамъ-то найдемъ радости и удовольствія! Только держись Пале-Рояль и...»

— «Идемъ въ Парижъ, ребята!—говорили солдаты, размахивая руками.—Тамъ кончится война; Царь дастъ по цѣлковому! Намъ отпустятъ по фунту мяса и по чаркѣ вина. Тамъ станемъ на квартиры!» [1]).

16-го марта мы переправились черезъ рѣку Марну; на другой день, около селенія Клиши, вдругъ съ правой стороны, сквозь дымъ пальбы увидѣли мы Монмартръ и высокія башни. «Парижъ! Парижъ!» было общимъ восклицаніемъ. Солнце закатывалось; прохладный вѣтеръ освѣжалъ воздухъ послѣ дневнаго жара; на небѣ не было ни одного облака.

Указывая на огромную столицу, каждый устремлялъ въ нее взоръ, сколько позволяла отдаленность. Забыты были труды похода, раны, павшіе друзья и братья, всѣ стояли, упоенные восторгомъ, на горѣ, откуда увидѣли Парижъ...

— «Вотъ Парижъ!—говорили солдаты.—Здравствуй, батюшка Парижъ! Какъ то ты раздѣлаешься за матушку Москву?»

Вдругъ сзади раздались крики: направо, налѣво, раздайсь! — Это обозначало обыкновенно, что идетъ какая нибудь важная особа, и ей надо дать дорогу. Но тутъ дѣло было не такъ. Какой-то шутникъ поднялъ крикъ, и солдаты дали дорогу козлу, шедшему при одной артиллерійской ротѣ. Отъ шуму козелъ во всю прыть бѣжалъ по готовой для него дорогѣ. «Васька идетъ въ Парижъ! Направо, налѣво, раздайсь!»—кричали солдаты, и всеобщій хохотъ ускорилъ длинный маршъ и сдѣлалъ его не столь чувствительнымъ [2]).

[1]) Пох. зап. 1812—1816. Радожицкаго III 109—110.

[2]) Записки Артиллериста.

Фототипія А. И. Вильборгъ С.П.Б. Мѣщ. 19.

Послѣдній выстрѣлъ роты Его Высочества по Парижу

18 Марта 1814 г.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

На слѣдующій день Парижъ былъ атакованъ. Гвардія стала и дѣйствовала въ центрѣ на Пантенъ и Бельвильскія высоты. Уже сраженіе было въ полномъ разгарѣ, когда въ 3 часа пополудни князь Яшвиль, а по другимъ источникамъ, А. П. Ермоловъ приказалъ полковнику Таубе занять ротой Его Высочества Шомонскія высоты, чтобы открыть огонь по Парижу.

Быстро и рѣшительно занялъ Таубе гору, командовавшую непріятельской позиціей. Но едва успѣла остановиться здѣсь рота Его Высочества, какъ французскія колонны, замѣтивъ, что она не имѣла прикрытія, бросились на нее съ цѣлью завладѣть ею. Стрѣлки ихъ почти уже входили на батарею... Казалось страшная опасность угрожала Старѣйшей русской артиллеріи!.... Но не дрогнула преемница бомбардирской роты—неустрашимость, находчивость и искусное дѣйствіе всего личнаго состава были признаками этой славной части! Посыпалась смертоносная картечь и стрѣлки непріятеля были совершенно отбиты, смѣшаны и обращены въ бѣгство. Утвердившись послѣ сего на занятой ею позиціи, рота Его Высочества стала угрожать какъ знаменитому городу—жизненному центру Франціи, такъ и прочимъ мѣстамъ, занятымъ непріятелемъ. Огонь 12-ти ея орудій по Парижу произвелъ сильное впечатлѣніе [1]).

Не прошло и получаса, какъ явился на батарею парламентеръ, который объявилъ, что городъ Парижъ сдается и потому просилъ прекратить пальбу [2]).

Полковникъ Таубе, взявъ парламентера съ собою, отправился къ Государю нашему, Который изволилъ стоять со всею свитою въ недалекомъ разстояніи отъ роты Его Высочества. Дивовъ въ своей замѣткѣ пишетъ, что полковникъ Таубе тутъ же получилъ изъ рукъ Государя Георгіевскій крестъ 3 степени [3]).

Вслѣдъ за тѣмъ, Государь Императоръ, Король Прусскій, Великій Князь Константинъ Павловичъ, фельдмаршалъ Князь Шварценбергъ и вся свита Государя, прибыли на позицію роты Его Высочества. Остановившись у двухъ орудій, которыми командовалъ Дивовъ, Государь приказалъ ему удалиться со всею артиллерійскою прислугою. Государь остался на этомъ мѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, съ княземъ Шварценбергомъ и явившимся парламентеромъ.

Что было ими говорено, наши офицеры не слыхали; но при отправкѣ парламентера былъ слышенъ слѣдующій разговоръ на французскомъ языкѣ. Государь изволилъ сказать: «Que demain, á 6heurs du matin, la ville de Paris soit évacuée par les troupes françaises.» Парламентеръ отвѣчалъ: «Les ordres du vainqueur seront remplis [4]).» Послѣ этого Государь, не сходя съ мѣста, позвалъ къ себѣ флигель-адъютанта Полк. М. Орлова и сказалъ ему по-французски, вѣроятно, чтобы князь Шварценбергъ слышалъ: «Orloff, allez dire de ma part au maréchal Barclay de Tolly de faire

[1]) См. рапортъ кн. Яшвиля Барклаю на счетъ дѣйствія роты Его Высочества. Москов. отд. Арх. В. У. К. Опись 208, св. 95 и рапортъ Барклая Государю отъ 24 апр. 1814 г. Парижъ. № 2251. См. наград. дѣла за 1812—14 гг. Моск. отд. св. 15 д. № 5.

[2]) Рус. Арх. 1878 г., кн. I, стр. 127. Замѣтка отставн. ген.-маіора Николая Андріановича Дивова, служившаго въ чинѣ прапорщика въ ротѣ Его Высочества и вмѣстѣ съ нею обстрѣливавшаго Парижъ: „По поводу разсказа М. Орлова о взятіи Парижа“.

[3]) Но изъ письма Барклая, которое нами найдено въ Москов. архивѣ и которое ниже приложено, видно, что Таубе въ началѣ за Парижъ былъ награжденъ Владиміромъ 3-й степени, а ужь потомъ, въ виду того, что крестъ сей онъ получилъ за Люценъ и Бауценъ, Государь назначилъ ему Георгія 3-й степени.

[4]) Чтобы завтра въ 6 часовъ утра Парижъ былъ оставленъ французскими войсками. — Повелѣнія побѣдителя будутъ исполнены.

cesser le feu, sur toute la ligne.» При этихъ словахъ князь Шварценбергъ спросилъ Государя: «Est-ce que Barclay est maréchal?»—«Oui, il l'est depuis ce moment.» [1]).

«Эти незабвенныя минуты,—пишетъ Дивовъ,—были особенно утѣшительны для насъ: мы слышали изъ устъ Государя, какъ онъ благодарилъ насъ за понесенные нами труды въ продолженіи трехъ лѣтъ и поздравлялъ съ миромъ и вступленіемъ нашимъ на завтра утромъ въ Парижъ».

Эти минуты запечатлѣны на картинѣ Виллевальда, что находится въ Александровскомъ залѣ Зимняго дворца и гдѣ подъ нею со дня ея помѣщенія постоянно собираются офицеры гвардейской артиллеріи, во время завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ въ Высочайшемъ присутствіи.

На ней изображенъ моментъ, когда Императоръ Александръ, ввиду парламентера, движеніемъ руки, останавливаетъ очередное орудіе роты Его Высочества, готовое дать выстрѣлъ по Парижу.

Здѣсь же изображенъ и Ермоловъ и командиръ и офицеры роты Его Высочества.

Пусть же и на будущія времена эта картина будетъ притягивать гвардейскихъ артиллеристовъ, которые, среди веселыхъ рѣчей, глядя на нее, да вспомнятъ тѣхъ предковъ своихъ, которымъ обязаны мы славой нашего мундира.

Приводимъ ниже весьма цѣнный для исторіи нашей артиллеріи рапортъ начальника артиллеріи дѣйствующихъ арміи ген.-лейт. князя Яшвиля г-ну главнокомандующему всѣхъ дѣйствующихъ армій генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Барклай-де-Толли (за № 295 отъ 28 марта 1814 г. въ г. Парижѣ), о дѣйствіи нашей артиллеріи подъ Парижемъ: (Моск. отд. Арх. В. У. К. Опись 208, св. 95). «Вашему сіятельству извѣстно, на какихъ высотахъ и позиціяхъ въ день приступа къ Парижу непріятель сопротивлялся нашей атакѣ; оставя неприступность сихъ мѣстъ, которая сама по себѣ затрудняла движеніе нашей артиллеріи, должно было противустоять сильнѣйшему дѣйствію непріятельскихъ батарей; но усердіемъ, неустрашимостью и искуснымъ дѣйствіемъ ротъ, находящихся въ семъ сраженіи, преодолѣны всѣ препятствія, и непріятель не только былъ сбитъ со всѣхъ его выгодныхъ позицій, но даже въ бѣгствѣ принужденъ былъ на высотахъ Belle-ville оставить свою артиллерію единственно отъ дѣйствія нашей, которая, занявъ сіе командовавшее всѣми позиціями мѣсто, отдала почти во власть городъ и облегчила ходъ къ оному прочимъ войскамъ.

Ежели артиллерійское дѣло можетъ быть когда нибудь уважено, то сей случай я считаю особенно заслуживающимъ вниманія вашего сіятельства и какъ всѣ роты принадлежащія корпусамъ, представятся чрезъ корпусныхъ командировъ, то дабы не теряли тѣ офицеры, которые, состоя при мнѣ и подъ непосредственною моею командою, способствовали во всѣхъ распоряженіяхъ, во время сраженія по артиллеріи дѣланныхъ, долгомъ поставляю представить вашему сіятельству списокъ отличившимся при мнѣ лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады роты Его Величества, которая, бывъ отдѣлена отъ корпуса, дѣйствовала подъ личною моею командою. Особенно во всѣхъ сихъ успѣхахъ отдаю справедливость генералъ-маіору Сухозанету, который своимъ усердіемъ и знаніемъ поспѣвалъ, гдѣ только требовалось ускореніе въ за-

[1]) Орловъ, ступай, скажи отъ Моего имени фельдмаршалу Барклаю-де-Толли, чтобы огонь по всей линіи былъ прекращенъ.—Развѣ Барклай фельдмаршалъ?—Да съ этой минуты.

нятіи мѣстъ и разстановленіи батарей. О вознагражденіи ихъ имѣю честь покорнѣйше просить, предаю сіе на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства.»

Представляя при семъ списокъ отличившимся, кн. Яшвиль такъ доносилъ о полк. Таубе: «Подоспѣвъ съ батарейною ротою Его Высочества, рѣшительно занялъ гору, командующую непріятельскою позиціею, гдѣ хоть непріятельскія колонны, видя его батарею безъ прикрытія, покушались завладѣть оною и стрѣлки ихъ почти уже входили на батерею, но неустрашимостью и искуснымъ дѣйствіемъ они были совершенно отбиты, смѣшаны, и сія батарея угрожала весь городъ и другія мѣста, занимаемыя непріятелемъ.»

Объ офицерахъ роты Его Высочества доносилось: «Шт.-кап. Ярошевицкій съ большою скоростію занявъ шестью батарейными орудіями высоты при деревнѣ Бель-Виль, отличилъ себя мужествомъ и храбрымъ дѣйствіемъ, изъ своихъ орудій цѣльными и искусными выстрѣлам и разсѣивалъ непріятельскія колонны, сбилъ батарею и овладѣлъ ихъ мѣстомъ.»

Поручикъ Дунинъ-Барковскій: «Изъ командуемыхъ имъ двухъ орудій храбрымъ и искуснымъ дѣйствіемъ произвелъ чрезвычайный вредъ непріятелю и занялъ ихъ мѣста». Подпоручикъ Барановъ и прапорщикъ князь Долгорукій: «Изъ отдѣльныхъ орудій дѣйствовали на непріятельскія колонны стрѣлковъ, бросавшіяся на батарею, которыхъ успѣшными и искусными своими выстрѣлами удерживали и опрокидывали, давая тѣмъ время и другимъ батареямъ выстраиваться».

За Парижъ офицеры роты Его Высочества получили слѣдующія награды:

Командующій бригадой и командиръ роты Его В. полковникъ Таубе—Георгія 3-й степени. Вотъ по этому поводу рапортъ Барклая Государю и резолюція Его Величества.

Его Императорскому Величеству

Генералъ-Фельдмаршала Графа Барклая-де-Толли

РАПОРТЪ.

Въ числѣ чиновниковъ, отличившихся въ сраженіи 18 марта при Парижѣ, я имѣлъ счастье представить Вашему Императорскому Величеству апрѣля 24 числа къ чину командующаго гвардейской артиллерійской бригадою полковника Таубе, съ означеніемъ, что имѣетъ ордена св. Георг. 4 кл., св. Вл. 3 ст., св. Анны 2, съ алмазами, и 3-го кл., и зол. шпагу; но Вашему Императорскому Величеству благоугодно было наградить его, Таубе, въ другой разъ орденомъ св. Вл. 3 ст. Донося о семъ Вашему Величеству, долгомъ поставляю изъяснить подвиги его, что онъ, подоспѣвъ съ батарейною Его Высочества ротою, рѣшительно занялъ гору, командующую непріятельской позиціей, и при многихъ покушеніяхъ непріятеля, храбростію, расторопностію и неустрашимостію совершенно отбилъ, смѣшалъ и обратилъ онаго въ бѣгство.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ *Барклай-де-Толли.*

№ 5601.
6 ноября 1814.
Варшава.

На рапортѣ этомъ [1]) рукой Государя карандашемъ отмѣчено «3-го Георгія».

Штабсъ-капитанъ Ярошевицкій произведенъ въ капитаны [2]), поручикъ Дунинъ-Барковскій первый наведшій свои орудія на Парижъ [3]), награжденъ Анной 2 класса, подпоручикъ Барановъ—Вл. 4 кл. и прапорщикъ князь Долгорукій [4]) Ан. 3 ст. Кромѣ вышеупомянутыхъ офицеровъ роты Его Высочества награждены слѣдующіе офицеры гв. артилл. бригады, участвовавшіе въ сраженіи подъ Парижемъ.

Состоявшіе въ сей день при ген.-лейт. кн. Яшвилѣ 26-ой бригады подпор. Похвисневъ (потомъ гв. конной артилл.) Вл. 4 ст., гв. арт. бригады подпор. Бибиковъ Вл. 4 ст. и прапорщики Нарышкинъ Ан. 2 ст. и Корсаковъ Вл. 4 ст. Всѣ эти офицеры, какъ сказано въ представленіи: «бывъ въ сраженіи развозили отдаваемыя имъ приказанія съ усердіемъ, отличною расторопностью, причемъ Похвисневъ тяжело раненъ» [5]).

Обращаетъ на себя вниманіе дѣйствіе, прикомандированнаго къ гв. арт. бригадѣ (1-ой арт. бригады), прапорщика Соколова, который «прежде занятія высоты, Парижъ окружающей, изъ оставленныхъ непріятелемъ орудій дѣйствовалъ съ отличнымъ мужествомъ, храбростію и неустрашимостью и на послѣдокъ командовалъ 2-мя нашими отдѣльными орудіями» [2]), за что награжденъ Вл. 4 ст.

Здѣсь же отличились полк. кн. Горчаковъ, капит. Эйсмонтъ и шт.-кап. Полозовъ, награжденные: первый Вл. 3 ст., второй алмазами на Ан. 2 ст., и третій чиномъ [6]).

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, командовавшій въ этомъ сраженіи, кромѣ нашей и пѣшей гвардіей короля Прусскаго и великаго герцога Баденскаго — награжденъ Георг. 2-го класса [7]).

Ген.-лейт. кн. Яшвиль награжденъ алмазн. знаками Алек. Невскаго.

[1]) Арх. В. Уч. Ком. Моск. отд. Наград. дѣла за 1812—14 гг. Донесеніе № 632 о награжденіи гв. арт. бригады полк. Таубе орденомъ Геор. 3 кл. Въ связкѣ № 15 д. № 5 въ рапортѣ Барклая Государю отъ 24 апр. 1814 г. № 2,251 (въ Парижѣ) объ отличіи командующаго гв. арт. бригадой полк. Таубе сказано то же, что и въ выше приведенномъ рапортѣ.

[2]) Въ томъ же представленіи Барклая объ отличіи штабсъ-капитана Ярошевицкаго находимъ: „Гв. арт. бригады шт.-кап. Ярошевицкій съ большою скоростію занявъ шестью батарейными орудіями высоты при дер. Бельвиль, отличилъ себя мужествомъ и благоразумнымъ распоряженіемъ дѣйствовалъ изъ орудій цѣльными и искусными выстрѣлами, разсѣивалъ непріятельскія колоны, сбилъ батарею и овладѣлъ мѣстомъ".

[3]) Тамъ же: „Гв. арт. бригады пор. Дунинъ-Барковскій изъ командуемыхъ имъ двухъ орудій благоразумнымъ распоряженіемъ и неустрашимостью наносилъ большой вредъ непріятелю и занималъ ихъ мѣста".

[4]) Тамъ же: „Подпор. Барановъ и прапорщикъ князь Долгорукій командуемыми ими орудіями дѣйствовали съ отличною храбростью и неустрашимостью, опрокидывая всѣ нападенія непріятеля."

[5]) — Арх. В. У. Ком. Моск. отд. Наград. дѣла 1812—14 г. св. 15 д. 5.

[6]) Арх. В. У. Ком. Моск. отд. Наград. 1812—14 г. св. 15 д. 5.

„Л.-гв. арт. бр. полк. кн. Горчаковъ 9-го и 13-го марта подвергалъ себя опасности, исполнялъ усердно всѣ препорученія, находясь въ авангардѣ среди фланкеровъ и въ атакѣ съ кавалеріей, подъ Парижемъ же, при исполненіи важныхъ порученій, показалъ храбрость и присутствіе духа." „Адъютантъ ген.-лейт. кн. Яшвиля гв. арт. бр. кап. Эйсмонтъ во время сраженія былъ посылаемъ въ самыя опаснѣйшія мѣста для перемѣщенія и назначенія батареямъ позицій и всѣ данныя ему приказанія съ отличною расторопностью, храбростью и мужествомъ выполнялъ." Кромѣ этого, кн. Яшвиль добавлялъ: „И хорошимъ выборомъ позицій для артиллеріи способствовалъ успѣхамъ надъ непріятелемъ". „Шт.-кап. Полозовъ 9, 13 и 18 марта, будучи въ сраженіяхъ при начальникѣ главнаго штаба ген.-лейт. Довре адъютантомъ, подвергалъ себя опасности, находясь безпрестанно среди жестокаго непріятельскаго огня для исполненія въ точности возложенныхъ на него препорученій, причемъ показалъ усердіе и неустрашимость."

[7]) Моск. отд. Арх. В. У. К. наград. дѣла 1812—14 гг. св. 6 ген.-ад. кн. Волконскій отъ 26 марта 1814 г. (Парижъ) пишетъ Управл. Воен. Министерствомъ кн. Горчакову: „Его Им. Вел. благоугодно было въ отмѣну назначеннаго ген.-лейт. Ермолову ордена Св. Алекс. Невск. пожаловать его кавалеромъ ордена Св. Георг. 2-го клас."

Глава XVIII.

Парижъ и окончаніе Отечественной войны.

Вступленіе въ Парижъ 19-го Марта. Впечатлѣніе, произведенное русской гвардіей. Время препровожденіе нашихъ офицеровъ въ Парижѣ. Свѣтлое воскресенье 29-го Марта. Парадъ 18-го Мая въ день заключенія мира съ Франціей; воззваніе Государя въ сей день къ войскамъ и Высочайшій манифестъ. Отзывы парижанъ о нашихъ войскахъ. Прибытіе въ Парижъ Августѣйшаго Шефа гв. артил. бригады В. Кн. Михаила Павловича. Наличный составъ бригады въ Парижѣ. Возвращеніе на родину. Итоги Отечественной войны: потери и награды. Храмъ Спасителя, какъ историческій памятникъ событій Отечественной войны.

Въ четвертомъ часу пополудни 18 марта 1814 года по линіямъ нашихъ войскъ, наступавшихъ на Парижъ, пролетѣло приказаніе прекратить огонь. Выстрѣлы замѣтно становились все рѣже и рѣже; лишь только вправо у подошвы Монмартра и на вершинѣ его страшно ревѣли пушки, и ревъ ихъ сопровождался одобрительными криками ура. Но вскорѣ и тамъ бой смолкъ. Повсюду водворилась тишина. Солнце уже начало склоняться къ горизонту, когда чрезъ ординарцевъ была объявлена радостная вѣсть о сдачѣ Парижа. «Невозможно описать,—говоритъ очевидецъ [1]), того восторженнаго ура, которое потрясло воздухъ, при передачѣ солдатамъ извѣстія о паденіи Парижа. Громовыя волны звуковъ ура подъ стѣнами столицы свѣта то ослабѣвали, то опять увеличивались, переходя переливами нѣсколько разъ отъ полка къ полку.

«Всѣ цѣловались между собою и поздравляли другъ друга. Неудержимо каждый стремился передать свою радость другому. Чувствовалось проявленіе русской безшабашной радости и веселаго раздолья. Загремѣла полковая музыка, раздались звонкія пѣсни ротныхъ запѣвалъ. Всюду шутки, смѣхъ, говоръ. Радость и веселіе написаны были на лицѣ каждаго». Шумное выраженіе нашей радости, наше ликованіе привлекло общее вниманіе парижанъ. У Пантенской заставы, противъ которой была расположена гвардія, показались вывѣшенныя на кольяхъ скатерти и салфетки, замѣнявшія бѣлыя знамена. Народъ повалилъ къ заставѣ, прося позволенія взглянуть на русскій лагеръ, на что послѣдовало разрѣшеніе, но только для однѣхъ женщинъ [2]). Уже давно наступили сумерки; по линіямъ нашихъ биваковъ зажглись огни. Солдаты стали варить кашицу и пить водку, принесенную изъ предмѣстья

[1]) Воспом. офицера 2-й гв. пѣх. дивизіи. Русск. Бесѣда, 1860, № 1.

[2]) Воен. уч. арх. журн. гр. Ланжерона, № 29, 103.

Бельвиль. Вскорѣ объявили Высочайшій приказъ: «къ 7 часамъ утра слѣдующаго дня быть всѣмъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія Государя Императора».

Начались приготовленія. Солдаты стали чистить свое платье, обувь, амуницію: все было попорчено, все исковеркано въ битвахъ и походѣ. «Наступленіе торжественнаго дня,—говоритъ очевидецъ [1]) —отняло у всѣхъ сонъ—для насъ съ 18-го на 19-е марта 1814 года не существовало ночи».

Незабвенный день 19 марта начался прекраснѣйшимъ утромъ. Солнце взошло и освѣтило все пространство: взорамъ нашимъ представился Парижъ, съ его многочисленными трубами и домами. Весенняя, теплая погода, какъ бы, раздѣляла общее торжество и увеличивала радость и веселіе каждаго. Всѣхъ занимала одна и та же мысль: «сегодня будемъ въ Парижѣ.»

Наши офицеры, толкуя о предстоявшихъ удовольствіяхъ, въ полной парадной формѣ прохаживались по шоссе. Колонны войскъ собирались и устанавливались. Въ седьмомъ часу мы увидѣли какого-то генерала, ѣхавшаго къ намъ отъ Пантенской заставы вмѣстѣ съ трубачемъ. На его плечи былъ накинутъ большой синій плащъ, а на голову надѣта шляпа съ чернымъ плюмажемъ. Болѣе знакомые съ большимъ свѣтомъ офицеры объяснили своимъ товарищамъ, что это Коленкуръ, бывшій заносчивый посолъ французовъ въ Петербургѣ.

Теперь онъ былъ уже не тотъ: теперь онъ былъ блѣденъ, горько и принужденно улыбался при встрѣчѣ съ русскими офицерами [2]).

Генералъ Ермоловъ указалъ ему путь къ Государю При встрѣчѣ съ нашимъ генераломъ, Коленкуръ снялъ шляпу, распахнулъ свой плащъ, и мы увидѣли шитый золотомъ мундиръ [3]).

Въ девятомъ часу по колоннамъ нашихъ войскъ раздалась команда: «смирно». Воцарилась глубокая тишина. Передъ фронтомъ нашей гвардіи стоялъ со шпагой въ рукѣ новопожалованный фельдмаршалъ Барклай-де-Толли.

Вдругъ въ воздухѣ раздалось восторженное ура и возвѣстило прибытіе Императора. Государь ѣхалъ на любимой своей свѣтло-сѣрой лошади. Онъ казался всѣмъ необыкновенно, величественно прекраснымъ. Генеральскій мундиръ съ Андреевскою лентой и шляпою съ бѣлымъ султаномъ необыкновенно шелъ къ Нему. Ликъ Его сіялъ радостью. Зрѣлище было великолѣпное.

Благословенный Монархъ нашъ, во главѣ многочисленной свиты,—съ прусскимъ Королемъ, ѣхалъ по фронту войскъ, стройный и блестящій видъ которыхъ производилъ теперь большой эфектъ.

Вдали виднѣлся Парижъ, и мы въ него готовились вступить съ тріумфомъ. Въ сердце каждаго проскользнула какъ бы электрическая искорка, которая зажгла почти во всѣхъ одинаковое чувство, чувство сознанія своего достоинства, справедливой гордости и удовлетвореннаго русскаго народнаго чувства. Парижъ взятъ! Матушка Россія и Москва отмщены! Забыты претерпѣнныя лишенія слишкомъ двухлѣтняго похода.—Какъ-то сгладились въ это время воспоминанія объ участіи въ гигантскихъ битвахъ. Всѣмъ хотѣлось скорѣе, какъ можно скорѣе, идти впередъ! [4])

[1]) Восп. офиц. 2-й гв. пѣх. див. „Русская Бесѣда“, 1860. № 1.

[2]) Восп. о 1814 годѣ „Русск. Бесѣда“, 1860. № 1.

[3]) Jbid.

[4]) Воспом. офицера 2-й гв. пѣх. дивизіи о 1814 годѣ.

Союзные Монархи и ихъ свита проѣхали впередъ, вслѣдъ за нѣсколькими эскадронами кавалеріи, открывавшей шествіе.

Вступленіе войскъ въ городъ началось. Вотъ уже прошла гвардейская кавалерія пруссаковъ, за ней наша легкая кавалерія гвардіи, потомъ австрійскіе и наши гренадеры. Наконецъ, двинулась и наша гвардія [1]). Войска шли съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и музыкой. По мѣрѣ приближенія къ Пантенской заставѣ толпы стали появляться въ огромномъ количествѣ. Прошли заставу. Вотъ онъ—этотъ Парижъ! Что это? Отъ массъ ликующаго народа почти нельзя различить зданій! Да неужели мы у непріятелей?—думалось каждому [1]). Любопытныхъ было такъ много, что на улицѣ ни домовъ, ни крышъ, ничего не было видно,—все было усѣяно и унизано головами. Торжественный гулъ восклицаній раздавался въ воздухѣ. Все кричало: «Да здравствуетъ Александръ! Да здравствуетъ Вильгельмъ! Да здравствуютъ русскіе наши освободители.»

Дамы и мущины хлопали въ ладоши и махали платками. Эти крики народа заглушали и звукъ музыки, и бой барабановъ.

Русская гвардія, несмотря на долгій походъ, своимъ прекраснымъ видомъ и блестящимъ обмундированіемъ производила громадный эфектъ [2]). «Все, что можно сказать объ этихъ войскахъ [3]),—говоритъ очевидецъ Маркизъ Лондондери,—останется ниже дѣйствительности. Видъ и вооруженіе ихъ удивительны. Когда подумаешь о трудахъ, перенесенныхъ этими людьми, изъ коихъ многіе, прибывъ отъ границъ Китая, въ короткое время прошли пространство отъ Москвы до Франціи, исполняешься чувствомъ ужаса къ необъятной Россійской Имперіи».

Наконецъ, мы добрались до Елисейскихъ полей и здѣсь стройно прошли мимо союзныхъ Монарховъ, потомъ, пересѣкши весь городъ, остановились за Парижемъ, ожидая повелѣнія, для занятія назначеннаго въ городѣ помѣщенія. Это приказаніе пришло въ части поздно вечеромъ. Весь городъ уже спалъ, когда полки снова вступали въ него съ музыкой и барабаннымъ боемъ, которые разбудили уснувшихъ жителей. Въ окнахъ стали показываться французы въ колпакахъ и француженки въ спальныхъ чепцахъ; при видѣ насъ они испуганно переглядывались, говоря: «Ce sont les Russes [4])». Послѣ этого большая часть гвардіи была расположена въ казармахъ военной школы. На другой день, 20 марта, рано по утру наши офицеры были

[1]) Я забылъ упомянуть о перемѣщеніи командировъ ротъ гвардейской артиллерійской бригады.

„По вторичномъ нашемъ движеніи,—пишетъ Жиркевичъ.—въ февралѣ 1814 г. впередъ къ Труа и за нею къ Бріенну, рота (1-ая легкая), которой я продолжалъ командовать, рапортуясь больнымъ, на маршѣ проходила мимо кн. Яшвиля, только что вернувшагося изъ Ландека, гдѣ онъ лѣчился отъ болѣзни. Передъ ротой ѣхалъ штабсъ-капитанъ кн. Горчаковъ 2-й, а я слѣдовалъ за ротой на повозкѣ. Кн. Яшвиль спросилъ кн. Горчакова—„Вы командуете ротой?“—„Нѣтъ,—отвѣчалъ Горчаковъ, — полковникъ Лодыгинъ!“—„Гдѣ же Лодыгинъ?“ - „Боленъ“.—„Ну слѣдовательно, вы же командуете ротой теперь?“ —„Нѣтъ,—возразилъ опять Горчаковъ,—не я, а шт.-кап. Жиркевичъ“.—„Ну, гдѣ же этотъ?“ спросилъ Яшвиль.—„И онъ боленъ“.—„Какъ это? Что это значитъ. Я тутъ вовсе ничего не понимаю, Командиръ боленъ, командующій боленъ тоже. Да гдѣ же они оба?“—„Слѣдуютъ за ротою на повозкахъ“.—„А, ну, вотъ, теперь я знаю! Они больны только на походѣ, а начнется сраженіе, то оба явятся за крестами. Нѣтъ, меня не проведете! Я остановлю ваши разсчеты. Теперь храбростью никого не удивите. Трусы у насъ теперь повывелись и давно уже ихъ нѣтъ въ арміи!“

Затѣмъ, обратясь къ адъютанту, кн. Яшвиль приказалъ тотъ же часъ дать предписаніе бригадному командиру: Лодыгина и Жиркевича впредь до выздоровленія перевести въ резервъ. Командиромъ 1-ой легкой былъ назначенъ шт.-кап. князь Горчаковъ 2-ой, который и вступилъ съ нею въ Парижъ.

[2]) Воспом. оф. 2-й гв. пѣх. див. „Русск. Бесѣда“, 1860. № 1.

[3]) Londonderry. Histoire 1813 et 1814 II 48.

[4]) Восп. оф. 2-й гв. пѣх. дивизіи „Русск. Бесѣда“ 1860 № 1. Воспоминанія Лажечникова и Свѣчина.

обрадованы прибытіемъ своихъ деньщиковъ, съ багажемъ, нетерпѣливо ожидаемымъ каждымъ.

Денщики разсказывали, что они вошли въ городъ тоже парадомъ, вслѣдствіе приказа генералу Ставракову, собрать ихъ всѣхъ вмѣстѣ, построить съ обозомъ въ колонну и ввести въ Парижъ ночью, чтобы жители не видали безпорядочнаго вида обоза и нестроевой команды [1]).

Вотъ какъ описываетъ Жиркевичъ первый день, проведенный офицерами нашей бригады въ Парижѣ: «Я отправился въ Парижъ уже 20-го марта 1814 г., въ обществѣ нѣсколькихъ товарищей: Лодыгина, кн. Трубецкаго, Тимава и Стаховича всѣ верхами, и съ нами двое служителей. Выѣзжая изъ Бонди, едва успѣли сдѣлать нѣсколько шаговъ, замѣтили въ полѣ, съ правой стороны, женщину, махавшую платкомъ. Мы всѣ пріостановились и, къ удивленію нашему, оказалось, что это была женщина не рабочаго класса, а прилично одѣтая дама, съ пустой корзинкой на рукѣ, которая, вѣроятно, прежде была наполнена провизіею. Она объявила намъ, что она, соболѣзнуя объ участи раненыхъ, рѣшилась пойти на мѣсто бывшаго сраженія, не найдетъ-ли случая пособить кому-нибудь, который можетъ быть еще сохранилъ признаки жизни, и что она дѣйствительно набрела въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дороги на тяжело раненаго русскаго офицера, еще живаго, и, увидавъ насъ, рѣшилась просить нашей помощи. Въ это время мы увидали маркитанта на повозкѣ, возвращавшагося съ провизіею къ войскамъ, въ аріергардъ; подошли къ нему, прося, чтобы онъ взялъ раненаго на свою повозку, но тотъ и слышать не хотѣлъ, и только послѣ 15-ти хорошихъ нагаекъ свернулъ къ раненому, котораго мы бережно уложили и отправили при одномъ изъ нашихъ служителей въ лазаретъ, въ Бонди.

Это обстоятельство насъ нѣсколько позадержало, но, со всѣмъ тѣмъ, мы въ 10 часовъ въѣхали въ заставу. Сдавъ служителю нашихъ лошадей для отправленія къ ротѣ, сами пошли пѣшкомъ и при первой встрѣчѣ фіакровъ взяли ихъ и отправились въ Палерояль, гдѣ условились собраться къ 4-мъ часамъ въ трактирѣ у Вери и затѣмъ разсѣялись всѣ кто куда глядѣлъ.

Новость предметовъ и обстоятельствъ сократили чрезвычайно время. Не успѣлъ опомниться, какъ уже било четыре часа, и у Вери собралось насъ, т. е. артиллеристовъ, человѣкъ 10-ть. Разсказамъ и разговорамъ не было конца. Всѣ были въ какомъ-то неописанномъ восторгѣ. Всѣ наперерывъ передавали свои первыя впечатлѣнія, радуясь, что настало для всѣхъ время отдыха. Обѣдъ и нѣсколько бутылокъ шампанскаго разрумянили лица и еще болѣе развязали языки; со всѣмъ тѣмъ, когда пробило 5-ть часовъ, общій приговоръ состоялся отправиться всѣмъ въ большую оперу, гдѣ назначено было представленіе «Торжество Траяна», и куда ожидали государя—рѣшено и отправились. Черезъ корридоръ мы вышли въ какой-то переулокъ, но тамъ встрѣтили такое стеченіе народа, что рѣшительно не было возможности не только пробраться впередъ, но даже подумать тронуться съ мѣста. На вопросъ нашъ, сдѣланный одному господину, стоявшему тутъ же въ толпѣ, что за причина такой тѣсноты? Онъ отвѣчалъ: «что это—хвостъ отъ дверей театральной кассы, а дальше уже не тѣснота, а настоящая давка, ибо билеты выдаютъ не каждому, но съ разборомъ, а болѣе военнымъ иностранныхъ войскъ, а потому, если мы имѣемъ

[1]) Восп. о 1814 годѣ „Русск. Бесѣда“ 1860 г.

тоже намѣреніе быть въ оперѣ, то нужно поспѣшить, дабы получить билеты». При этомъ онъ добавилъ, что берется насъ провести чрезъ толпу до кассы, но съ тѣмъ, что-бы мы взяли для него билетъ, на что мы съ радостью согласились; тогда онъ закричалъ: «Place, messieurs! Place pour les généraux russes!» (Мѣсто, господа! Мѣсто русскимъ генераламъ).

И бросился расталкивать народъ, который сторонился съ уваженіемъ и видимымъ любопытствомъ, и мы въ пять минутъ всѣ очутились у входа въ театръ. Взявши билеты, мы уже не пошли назадъ, а спѣшили занять мѣста наши. Театръ еще не былъ освѣщенъ, исключая пяти или шести горѣвшихъ лампъ по стѣнамъ, но мѣста, кромѣ ложъ, были уже всѣ заняты. Часовъ въ шесть спустилась люстра и кругомъ заблистали кенкеты, а въ половинѣ седьмаго ложи начали быстро наполняться дамами, въ блестящихъ нарядахъ. Музыканты стали настраивать инструменты, но ихъ совершенно не было слышно: все заглушалось общимъ говоромъ. Все вокругъ насъ и вопреки нашимъ обычаямъ говорило вслухъ, безъ всякой женировки; разносчики газетъ, ходя между рядами креселъ, по ложамъ, во все горло выкрикивали названіе своихъ газетъ съ объявленіемъ разныхъ новѣйшихъ извѣстій; другіе предлагали лорнеты и зрительныя трубки на время представленія за дешевую плату; мужчины всѣ были въ шляпахъ. Въ семь часовъ ровно поднялся занавѣсъ. На сценѣ, въ числѣ декорацій, виднѣлся Трояновъ столбъ. Какой-то актеръ, выйдя изъ-за кулисъ, подошелъ къ рампѣ и обратился къ публикѣ съ объявленіемъ, что назначенная на афишѣ пьеса: «Le triomphe de Trajan» не можетъ быть представлена по болѣзни актера Лаиса. Публика выслушала эти слова со вниманіемъ, но когда объявляющій прибавилъ, что труппа униженно (humblement) проситъ публику, вмѣсто назначенной оперы, принять «Весталку», со всѣхъ сторонъ раздался крикъ:

— «A bas la Vestale! nous ne voulons pas de la Vestale! à bas! Le triomphe de Trajan! Le triomphe de Trajan! (Прочь Весталку! Не хотимъ! Торжество Траяна!)

Крики стали доходить до изступленія. Провозвѣстникъ кланялся, кланялся и еще что-то хотѣлъ говорить, но тутъ раздалось:

— «A la porte! à la porte le parleur! à la porte! (Вонъ говоруна! вонъ!)

И сдѣлалась такая кутерьма, что несчастный актеръ поспѣшилъ убѣжать со сцены. Кто-то изъ ложи закричалъ:

— «La musique! la musique!»

Капельмейстеръ пошепталъ что-то ближнимъ музыкантамъ; шепотъ пошелъ далѣе и оркестръ заигралъ «Vive Henri IV». Нѣсколько голосовъ въ креслахъ произнесли.

— «Qu'est ce que c'est que ça?»

И затѣмъ вновь раздались крики, заглушившіе оркестръ.

Прошло съ полчаса, начали понемногу утихать, какъ изъ ложи бель-этажа, съ правой стороны, раздался возгласъ:

— «Messieurs!»

Всѣ обратились на этотъ призывъ и водворилась глубокая тишина. Новый посланникъ отъ дирекціи театра началъ просить и убѣждать публику согласиться на перемѣну спектакля; но новые «à bas! à la porte!» раздавшіеся сильнѣе прежняго, согнали его съ поприща краснорѣчія. Музыка вновь заиграла «Vive Henri IV» и публика на этотъ разъ прослушала музыку безъ малѣйшаго ропота, но даже подпѣвала оркестру. Все происходившее, какъ невиданное дотолѣ нами, чрезвычайно насъ занимало и интересовало и мы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ

всей этой комедіи, но время текло своимъ чередомъ и часы уже показывали половину девятаго. Вдругъ снова поднялся занавѣсъ; сцена оставалась съ прежнею декораціею и опять появился актеръ съ объявленіемъ и опять раздались крики: à bas! à la porte!» Но кто то, подогадливѣе, въ креслахъ, вскочивъ на свое мѣсто, громко закричалъ:

— «Paix, messieurs, paix! laissez nous entendre que veut donc monsieur!» (Замолчите, гг., дайте намъ выслушать, что этотъ господинъ хочетъ!) Все нѣсколько замолчало и актеръ, раскланиваясь весьма низко, объявилъ: «что труппа привыкла всегда свято исполнять волю публики и готова начать представленіе «Торжество Траяна», но почитаетъ обязанностью предварить, что не собственною волею она хотѣла перемѣнить спектакль, а что на это было объявлено желаніе союзныхъ монарховъ, которые, уклоняясь отъ всего, что хотя бы косвенно могло напомнить ихъ собственный тріумфъ, изъ скромности просили перемѣнить пьесу! «Весталку» они почтутъ своимъ присутствіемъ, а въ случаѣ настоянія о представленіи «Траяна», отказываются быть въ театрѣ». Со всѣхъ сторонъ раздалось: «La Vestale! la Vestale!» Музыка заиграла опять: «Vive Henri IV», а зрители начали подпѣвать оркестру, но еще не кончили втораго куплета, какъ вся зала задрожала отъ крика: «Vive Alexandre!» Государь и прусскій король появились въ бель-этажѣ, въ средней ложѣ. Государь былъ въ кавалергардскомъ вице-мундирѣ и съ андреевской звѣздой. Восторгъ и восхищеніе публики были до такой степени велики, что нѣтъ возможности даже и передать наглядно; всѣ, кто былъ въ театрѣ, поднялись какъ одинъ человѣкъ, всѣ взоры устремились на среднюю ложу; махали всѣмъ, что было подъ рукой: платками, шляпами; изъ тѣхъ ложъ, изъ которыхъ не вполнѣ было видно государя, дамы, мужчины становились на балюстрады или свѣшивались чрезъ нихъ, такъ что становилось страшно, ожидая каждое мгновеніе, что вотъ, вотъ да и упадетъ кто-нибудь! Неумолкаемый крикъ и возгласы привѣтствій продолжались болѣе $^1/_2$ часа и государь безпрестанно раскланивался на всѣ стороны и едва переставалъ кланяться и показывалъ видъ, что садится, раздавались вновь крики: «Vive Alexandre! Vive Alexandre!» и государь подходилъ опять къ барьеру и кланялся. Прусскаго короля никто не замѣчалъ, въ ложѣ онъ или нѣтъ. Оркестръ нѣсколько разъ начиналъ увертюру и нѣсколько разъ принужденъ былъ останавливаться. Наконецъ, около четверти десятаго, волненіе поутихло; въ креслахъ, и въ партерѣ всѣ стояли спиной къ сценѣ, а лицомъ къ государевой ложѣ. Увертюра окончилась и только съ началомъ самой оперы устроился настоящій порядокъ въ мѣстахъ.

Ложа Наполеона находилась надъ самой авансценою, въ бель-этажѣ, съ лѣвой стороны; она была отдѣлана, на сколько могъ замѣтить, съ большою роскошью; надъ ней возвышался одноглавый орелъ.

Въ срединѣ перваго акта, изъ ложи надъ авансценою, съ правой стороны, полетѣло внизъ нѣсколько лоскутковъ бумажекъ. Изъ креселъ кто-то закричалъ: «Лаиса! Лаиса!» Лаисъ не участвовалъ въ спектаклѣ, да къ тому мы полагали, по первому извѣщенію, что, будучи больнымъ, его и въ театрѣ нѣтъ, но, къ удивленію нашему, Лаисъ вышелъ на сцену, одѣтый въ черный фракъ и, поднявъ одинъ изъ билетиковъ, подошелъ къ лампѣ надъ будкой суфлера, прочелъ про себя написанное и потомъ, обратясь къ публикѣ сказалъ: «Messieurs! ce n'est rien de plus qu'on exige de faire entendre notre chant national.» (Гг., здѣсь ничего болѣе, какъ требованіе нашего народнаго гимна). «Пойте! пойте!» раздалось нѣсколько голосовъ. Лаисъ обра-

тился къ музыкантамъ и сказалъ: «Messieurs, maintenant c'est votre affaire! (Гг., теперь это ваше дѣло). Оркестръ повиновался. Но пѣвецъ, вмѣсто: «Vive Henri IV», запѣлъ: «Vive Alexandre!» и едва онъ произнесъ это имя, все обратилось къ ложѣ и повторило въ одинъ голосъ: «Vive Alexandre!» Государь всталъ, приблизился къ краю ложи и привѣтливо раскланялся. Музыка, по крайней мѣрѣ, разъ семь начинала арію и всякій разъ останавливалась на первыхъ тактахъ, прерываемая общими криками публики. Наконецъ, въ креслахъ нѣкоторые зрители начали уговаривать, что эти всѣ оваціи могутъ безпокоить царя и было бы прилично временно воздержаться и дать возможность высокимъ посѣтителямъ насладиться музыкой и спектаклемъ, и когда, мало по малу, шумъ и волненіе начали утихать, Лаисъ запѣлъ:

„Vive Alexandre!
Vive ce roi des rois!
Sans rien prétendre,
Sans nous dicter des lois" и т. д. [1])

Во второмъ куплетѣ привѣтствіе относилось и къ имяни прусскаго короля. Въ концѣ 1-го акта произошло новое приключеніе. Актриса, игравшая роль весталки, какъ-будто въ изступленіи и забывши свою роль, вскричала: «Vive le roi!» и повторила это еще два раза. Изъ многихъ ложъ посыпались бѣлые банты и кокарды. Раздалось нѣсколько жидкихъ аплодисментовъ, тотчасъ покрытыхъ ропотомъ, раздавшимся почти во всѣхъ концахъ залы: «C'est une horreur! mais qu'est ce qu'on veut donc?» [2]) (это гадость! чего же хотятъ?), но скоро все смолкло. Тогда надъ наполеоновою ложей, кто-то изъ высшаго надъ нею этажа, спустилъ бѣлое полотно и покрылъ императорскаго орла. Мнѣ показалось въ эту минуту, что все какъ-будто съ умысломъ пріутихло и весталка стала продолжать свою роль съ какимъ-то уже принужденнымъ напряженіемъ. Конецъ 1-го и весь 2-й актъ прошелъ безъ дальнѣйшихъ приключеній, но когда занавѣсъ окончательно опустился, изъ той ложи, изъ которой прежде былъ опущенъ покровъ для орла, показался мужчина во фракѣ, сдернулъ покрывало, сталъ рвать съ мѣста орла и потомъ, разломавъ его, въ кускахъ бросилъ на авансцену. Публика уже расходилась, такъ что демонстрація эта не обратила на себя особеннаго вниманія Часы показывали четверть втораго. [Государи уѣхали изъ театра между 1-мъ и 2-мъ актомъ, выйдя незамѣтно для публики изъ ложи].

Въ театрѣ мы всѣ какъ-то размѣстились врознь. Я пріѣхалъ, какъ и другіе, въ городъ верхомъ и въ одномъ сюртукѣ, не озаботясь пріискать себѣ заблаговременно квартиру и теперь, выйдя изъ театра, одинъ, не зная города, я рѣшительно не зналъ гдѣ провести ночь. Къ великой моей радости вспомнилъ, что полковникъ Голубцевъ и Ладыгинъ говорили, что они нашли себѣ пріютъ въ улицѣ de la Vic-

[1]) Да здравствуетъ Александръ, да здравствуетъ царь-царей. Ничего не требующій, не предписывающій намъ законовъ, и проч.

[2]) Многіе Французы положительно заключали, что государь нашъ настоятельно желалъ возвращенія Бурбоновъ изъ того, что русская армія, при вступленіи своемъ въ Парижъ, имѣла на лѣвой рукѣ, выше локтя, бѣлую перевязку. Это было сдѣлано послѣ Лейпцигскаго сраженія, съ тою цѣлью, что шведская армія, имѣвшая синіе мундиры, ошибочно не могла бы быть принята за французское войско. А какъ вообще Шведы носятъ перевязку на рукѣ, то государь, желая этимъ польстить Шведамъ и сблизить различіе формъ, приказалъ въ нашей арміи имѣть тоже перевязку; но, по занятіи Парижа, этотъ знакъ былъ немедленно отмѣненъ. Въ кокардѣ нашей послѣдовало тоже измѣненіе, ибо прежде она была черная съ ранжевымъ, а тутъ присоединенъ цвѣтъ бѣлый, отчего наша кокарда, по ранжевому цвѣту, сдѣлалась сходной съ австрійской, а по цвѣту черному съ бѣлымъ—съ прусскою. Символъ союза.

toire, Hôtel Mirabeau, а потому я къ первому попавшемуся мнѣ подъ руку лицу обратился съ вопросомъ, гдѣ эта улица, какъ туда пройти и, къ счастію моему, напалъ на такого, который самъ шелъ въ ту сторону. Пройдя всю улицу Ришелье, дружески разговаривая съ моимъ незнакомымъ спутникомъ, я увидѣлъ передъ собою вывѣску «Hotel Mirabeau»; поблагодаривъ его за любезность, мы разстались и я, позвонивъ въ колоколъ и узнавъ отъ «portier» (привратника), что тутъ стоятъ два русскихъ полковника, приказалъ отвести себѣ нумеръ; зайдя предварительно на минутку къ товарищамъ, вернулся къ себѣ, и, несмотря на усталость, на удобство моего помѣщенія, я долго не могъ заснуть, такое сильное впечатлѣніе произвело на меня все, что я видѣлъ и въ чемъ участвовалъ за эти два дня въ Парижѣ.

Пребываніе войскъ нашихъ въ столицѣ Франціи ознаменовалось многими смотрами, ученіями и парадомъ.

29-го марта былъ праздникъ Св. Воскресенія Христова. Войска достойно приготовились къ этому великому торжеству всѣхъ христіанъ. Говѣлъ Самъ Государь, а съ Нимъ и все Его вѣрное войско. Офицеры встрѣтили праздникъ, разбившись частью по походнымъ церквамъ, гдѣ онѣ сохранились, а частью по католическимъ церквамъ, гдѣ было богослуженіе. Солдаты оставались въ казармахъ. Для разговѣнія роздали мясную и винную порцію; но завѣтнаго краснаго яичка не было. Всѣ вспоминали о матушкѣ Россіи, которая въ этотъ день ликовала и Христосовалась, обмѣниваясь красными [1]) яицами.

Рано утромъ, 29-го марта собралась гвардія союзныхъ Монарховъ на площади Конкордія, образовавъ три фаса четыреугольника посрединѣ котораго былъ воздвигнутъ амвонъ, а на немъ—аналой и прочія священныя принадлежности, необходимыя для водосвятія и молебствія, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ казненъ былъ король Людовикъ XVI.

Въ началѣ церемоніи Государь Императоръ и прусскій король объѣхали вмѣстѣ войска, при громкихъ крикахъ ура.

Потомъ союзные Монархи одни, безъ свиты, взошли на амвонъ. Началось благодарственное молебствіе Господу Богу, за наши побѣды и освобожденіе народовъ. Водворилась тишина. Восторженное, религіозное настроеніе овладѣло всѣми. Оно было сильно не только у насъ, но даже и между легкомысленными парижанами. По громадной площади отчетливо слышались не только голоса пѣвчихъ, но и каждое слово дьякона. Все обратилось въ слухъ.

Величественное зрѣлище представляла площадь, когда въ заключеніе молебствія оба Государя преклонили колѣна на амвонѣ, а за ними вся пѣхота и весь народъ. Многіе читали вслухъ молитвы и утирали слезы. Необыкновенную картину представляла кавалерія на лошадяхъ съ опущенными саблями и обнаженными головами.

Солнце сіяло въ полномъ блескѣ и осѣняло своими лучами двухъ молящихся Государей, войска ихъ, знамена, оружіе и весь окружающій ихъ народъ. Монархи и войско пришли издалека ,съ дальняго сѣвера и востока, — они были чужды Парижу. И здѣсь на площади, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ревѣла дикая толпа,

[1]) Походныя записки И. Р. П, 1812—16 „Русскій Архивъ". 1870. Воспоминанія о 1813 и 14 годахъ.

окружая эшафотъ съ гильотиной, и требуя казни своего короля,—здѣсь теперь чужое войско, чужіе Монархи, въ чужой столицѣ, съ чужимъ народомъ, возносили молитвы Единому Богу! Зрѣлище по истинѣ было торжественное. По окончаніи молебствія Благословенный Императоръ нашъ сошелъ съ алтаря и обнялъ маршаловъ Франціи, некогда бывшихъ нашими врагами, сказавъ, что у насъ, русскихъ, въ обычаѣ въ этотъ день Христосоваться съ друзьями. При видѣ такого зрѣлища, народъ единодушно воскликнулъ: «Да здравствуетъ Александръ!» За нимъ и все войско откликнулось дружнымъ крикомъ ура. Затѣмъ Государь и прусскій король пошли по рядамъ войскъ безъ свиты, вдвоемъ, съ одними пѣвчими и священникомъ, который кропилъ храбрыхъ воиновъ святой водой. Артиллерія, расположенная по набережной Сены, произвела пальбу тотчасъ послѣ торжественнаго гимна: «Тебѣ Бога хвалимъ», огласившаго площадь нѣкогда потрясенную революціонными воплями. Церемонія кончилась. Войска надѣли шапки; загремѣли барабаны; раздалась музыка и полки прошли мимо Государей и ихъ свиты, расположенной у амвона, церемоніальнымъ маршемъ [1]).

Кромѣ того были парады 22-го апрѣля на Каруссельской площади въ присутствіи новаго короля французовъ Людовика XVIII и 18-го мая на Марсовомъ полѣ въ день заключенія мира съ Франціей.

Въ этотъ день Государь обратился къ войскамъ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Воины! Всевышній зиждущій славу Россіи благословилъ ея вожделеннымъ миромъ! Совершена война для свободы народовъ и царствъ подъятая. Положенъ предѣлъ трудамъ вашимъ, вѣрные сыны Россіи! Непоколебимая твердость ваша среди бѣдствій Отечеству грозившихъ, ваше мужество превыше всѣхъ опасностей неравнаго противоборствія, казнь враговъ дерзнувшихъ ступить на землю Русскую, исполнивъ Свѣтъ удивленія, поставили васъ примѣромъ для прочихъ народовъ.—Недавно враждовавшіе вамъ, совозстали. Отверзлось сердце ихъ къ сладостнымъ чувствамъ независимости. Опредѣлено низложеніе гордыхъ замысловъ властолюбиваго непріятеля.—Богъ брани указалъ путь! Покорены царства, преодолены труды и опасности. Побѣда, сопровождавшая знамена ваши, водрузила ихъ въ стѣнахъ Парижа. При самыхъ вратахъ его ударилъ громъ вашъ. Побѣжденный непріятель простеръ руку къ примиренію. Нѣтъ мщенія! Нѣтъ вражды! Вы даровали ему миръ, залогъ мира во Вселенной! Храбрые воины! вамъ первымъ виновникамъ успѣховъ принадлежитъ слава мира! Исполненъ удивленія къ дѣяніямъ вашимъ, изъявляю я совершенную вамъ признательность. Пріятно Мнѣ при семъ случаѣ увѣрить, что нѣтъ не единаго изъ васъ, коего-бы отличной неустрашимости и рвенія, или будучи Самъ свидѣтелемъ, или зная о многихъ опытахъ мужества и усердія, временемъ и мѣстомъ ознаменованныхъ, не сохранилъ въ памяти Моей. Вы снискали право на благодарность Отечества; именемъ Отечества ее объявляю».

АЛЕКСАНДРЪ.

Парижъ.
Праздникъ Сошествія Св. Духа.
18-го мая, 1814 года.

[1]) Зап. Жиркевича. „Русская Старина" 1874 г. № 12. „Русскій Архивъ" 1870 г. Восп. о 1813—1814 годахъ „Русскій Инвалидъ" 1814 г. № 30, прибавленіе III.

Того же дня былъ изданъ Высочайшій Манифестъ о заключеніи мира съ Франціей:

«Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества Нашего, нынѣ въ страну непріятелей пронесшаяся, на ней отяготилась. Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, защитника правыхъ! Всемогущій ополчилъ Россію, да ею возвратитъ свободу народамъ и Царствамъ, да воздвигнетъ падшія!

Тысяча восемьсотъ двѣнадцатый годъ, тяжкій ранами, пріятыми въ грудь Отечества Нашего для низложенія коварныхъ замысловъ властолюбиваго врага, вознесъ Россію на верхъ славы, явилъ предъ лицемъ вселенныя въ величіи ея, положилъ основаніе свободы народовъ. Съ прискорбіемъ души и истощивъ всѣ средства къ отвращенію беззаконной войны, прибѣгли Мы къ средствамъ силы. Горестная необходимость извлекла мечь Нашъ. Достоинство народа, промысломъ Всевышняго попеченію Нашему ввѣреннаго воспретило опустить его во влагалище, доколѣ непріятель на землѣ Нашей. Торжественно дали Мы сіе обѣщаніе. Дали его не обольщенные блескомъ славы, не упоенные властолюбіемъ, не во времена счастія. Съ сердцемъ чистымъ изліявъ у алтаря Предвѣчнаго моленія Наши, въ твердомъ упованіи на Правосудіе Его, исполненны чувствъ правоты Нашей, призвали Его на помощь! Мы предпріяли дѣло великое. Въ благости Божіей снискали конецъ его. Единодушіе любезныхъ Намъ вѣрноподданныхъ извѣстная любовь ихъ къ Отечеству, утвердили надежды Наши. Россійское дворянство, сильная подпора престола на коей всегда возлежало величіе его; служители алтарей всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ утверждаемая на пути Вѣры; знаменитое заслугами купечество и граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Кроткій поселянинъ, не знакомый дотолѣ со звукомъ оружія, оружіемъ защищалъ Вѣру, Отечество и Государя. Жизнь казалась ему малою жертвою. Чувство рабства не знаемо сердцу Россіянина. Никогда не приклонялъ онъ главы предъ властію чуждою. Дерзалъ-ли кто налагать иго? Не коснѣло наказаніе! Вносилъ ли кто оружіе въ Отечество его? Указуетъ онъ гробы ихъ! Такъ возноситъ Богъ уповающаго на Него! Враги побѣгли отъ лица Нашего. Немногіе остались, да возвѣстятъ о гибели. Тако гордаго наказуетъ Богъ! Новыя между тѣмъ пріуготовлялись враговъ ополченія. Еще противоборствовавшіе Россіи народы поставляли безопасность свою въ соединеніи силъ. Дабы оградить Отечество отъ вторженія непріятелей, надлежало вынести войну внѣ предѣловъ его, и побѣдоносныя воинства Наши явились на Вислѣ. Насталъ тысяча восемьсотъ тринадцатый годъ. Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Утомленная бѣдствіями, бодрость воспрянула. Души ихъ слились во единую. Ополченія составили единое ополченіе. Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ торжества къ торжеству привело на берега Рейна. Непріятель пребылъ неприклоненнымъ къ миру. Но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ Насъ при вратахъ Парижа! Французскій народъ, никогда не возбуждавшій въ Насъ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ Нашъ, готовый низринуться, Франція открыла глаза на окружающую ее бездну, расторгла узы обольщенія, устыдилась быть орудіемъ властолюбца.

Гласъ отечества пробудился въ душѣ народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престолъ законный государь. Франція возжелала мира. Ей дарованъ онъ великодушный и прочный. Миръ сей, залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверж-

дающій свободу, обѣщеваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ преодолѣнныхъ опасностей. Всемогущій положилъ предѣлъ бѣдствіямъ. Прославилъ любезное намъ Отечество въ роды родовъ. Воздалъ Намъ по сердцу и желаніямъ.—Мы, благоговѣя предъ Господомъ подателемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души Нашей, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи Нашей принесется торжественное молебствіе милосердному Богу. Увѣрены Мы, что Россія падетъ на колѣна и пролістъ слезы радости у Престола Всещедраго [1]).

«Александръ».

Парижъ.
18-го мая 1814 г.

Наши войска были предметомъ особаго любопытства Парижанъ. Всякому хотѣлось взглянуть на дикихъ Московитовъ, пришедшихъ съ дальнаго Сѣвера, по описанію тогдашнихъ французскихъ публицистовъ, которые изображали насъ въ угоду Наполеону какими-то полудикими варварами-татарами, которые для своей пищи употребляютъ чуть не дѣтское мясо. И вотъ теперь ихъ поразили: красота русскихъ мундировъ, здоровый видъ и бодрость солдатъ и остроумные отвѣты нашихъ офицеровъ на французскомъ языкѣ. Сначала парижане принимали ихъ за эмигрантовъ, но вскорѣ разубѣдились въ этомъ. Повсюду только и слышались восторженныя похвалы нежданнымъ свойствамъ русскихъ гостей [2]).

Въ продолженіи всего пребыванія въ Парижѣ жилось намъ весело. Продовольствіе было отличное; одежда и обувь, благодаря попеченію Императора, приведены въ надлежащій видъ. Офицеры наши, стоявшіе постоемъ по домамъ, пользовались полнѣйшимъ расположеніемъ хозяевъ: всѣ ихъ желанія исполнялись съ изысканной предупредительностью. Обитатели столицы міра оказывали русскимъ всевозможный почетъ и уваженіе. Особенно въ началѣ пребыванія въ Парижѣ русскому въ мундирѣ даже неловко было показаться на улицѣ: мальчишки бѣгали гурьбой вслѣдъ за нимъ, указывали пальцами, говоря: «c'est un Russe, c'est un Russe». Поэтому впослѣдствіи разрѣшено было ходить въ статскомъ платьѣ.

Наши офицеры, въ свободное отъ службы время, осматривали всѣ достопримѣчательности города и пользовались всѣми удовольствіями Парижа. Словомъ, золотаго времени не теряли даромъ. Тогда все доставалоск легко. Даже билеты въ театрѣ для насъ было не трудно получить, не смотря на то, что у кассы стояли всегда толпы народа. Стоило только сказать, что русскій офицеръ желаетъ получить билетъ и толпа моментально раздавалась, съ готовностью давая дорогу русскому. Даже ремесленники и торговцы поступали съ нами самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Переданныя имъ лишнія деньги, по незнанію курса, даже по прошествіи нѣкотораго времени возвращались обратно [3]).

Такъ какъ роты нашей бригады были расположены въ окрестностяхъ Парижа, а именно рота Его Высочества въ деревнѣ, гдѣ былъ замокъ, принадлежавшій Бернадоту (30 верстъ отъ Парижа), рота графа Аракчеева около Парижа въ Нёльи, гдѣ офицеры занимали домъ знаменитой актрисы любимицы парижской публики Дюшенуа, то наши офицеры, пріѣзжая въ Парижъ обыкновенно проводили утро въ обзорѣ

[1]) Манифестъ и воззваніе написаны Ал. Петр. Ермоловымъ.
[2]) Богдановичъ. I. 566.
[3]) Записки Жиркевича. Походныя записки И. Р. 1812—1814 гг.

достопримѣчательныхъ мѣстъ этого знаменитаго города, начиная съ Луврскаго музея, Ботаническаго Сада, и кончая китайскими банями, въ которыхъ китайскаго только и было, что ихъ названіе. Обѣдали они чаще всего въ Палѣ-роялѣ у «Vегу» и «Frères Provençaux», ибо это былъ почти центръ Парижа, откуда всѣ театры близки. Вечеромъ непремѣнно отправлялись въ какой либо театръ. Въ оперѣ въ то время чаще всего давали «Весталку», «Ифигенію»—Глюка, «Торжество Траяна» и «Алцесту»—Глюка, съ участіемъ знаменитыхъ пѣвцовъ: Лаиса, высокаго тенора и г-жи Браншю, которая обладая большими голосовыми средствами, сверхъ того была неподражаемая драматическая актриса, возбуждавшая восторгъ зрителей до-нельзя.

Во французскомъ театрѣ давали «Силлу», «Магомета», «Мизантропа», и др. съ Тальмой, Флери, Дюшенуа и Марсъ.

Во время пребыванія нашихъ войскъ въ Парижѣ прибылъ туда 16-ти лѣтній генералъ-фельдцейхмейстеръ и шефъ гв. артиллерійской бригады Великій Князь Михаилъ Павловичъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ. Съ младенческихъ лѣтъ великіе князья были неразлучны, жили въ однихъ покояхъ, дѣлили пополамъ дѣтскія забавы и игры, имѣли одного и того же воспитателя строгаго генерала Ламсдорфа, занимались въ одно время науками и вмѣстѣ съ развивающимися понятіями и возрастомъ, укрѣплялась взаимная неизмѣнная до могилы привязанность ихъ другъ къ другу.

Безпрестанныя войны, впродолтыженіе первыхъ-чернадцати лѣтъ въ царствованіе Императора Александра, необходимо имѣли вліяніе и на направленіе быстро развивавшихся способностей и умственнаго образованія Великихъ Князей, стремившихся съ особенною горячностью къ изученію преимущественно военныхъ наукъ во всемъ ихъ объемѣ. Это рвеніе къ наукамъ происходило отъ пламеннаго желанія скорѣе заслужить отъ Государя дозволенія на принятіе участья въ военныхъ дѣйствіяхъ и выражалось въ неоднократныхъ просьбахъ къ Императору о разрѣшеніи поступить въ ряды побѣдоносной арміи, громившей тогда въ Германіи Наполеоновскіе полчища. Нетерпѣливо ожидаемое разрѣшеніе было наконецъ получено съ невыразимою радостью въ день совершенолѣтія Михаила Павловича и черезъ недѣлю 5-го февраля 1814 г. великіе князья, отслуживъ молебенъ въ церкви Казанской Божіей Матери и напутствуемые благословеніемъ народа, выѣхали изъ С.-Петербурга, 10-го прибыли въ Ригу, 21-го въ Берлинъ, а 28-го во Франкфуртъ, гдѣ ихъ ожидалъ, прибывшій изъ Франціи, ген.-адъютантъ Коновницынъ, облеченный Государемъ лестнымъ назначеніемъ руководить великихъ князей на военномъ поприщѣ. Графъ Ламсдорфъ возвратился въ Россію и ихъ Высочества въ сопровожденіи Коновницына переправились черезъ Рейнъ въ Базелѣ и прибыли уже въ Везуль, но здѣсь неожиданно явился къ нимъ капитанъ Клейнмихель, адъютантъ гр. Аракчеева съ словеснымъ донесеніемъ, что по случаю движенія непріятельской арміи на сообщенія нашей, дальнѣйшій путь въ главную квартиру прегражденъ. Ихъ Высочества, желая съ нетерпѣніемъ, свойственнымъ юношескому возрасту, участвовать въ войнѣ, были поражены роковою вѣстью. Еслибъ они прибыли двумя сутками ранѣе, то могли бы соединиться съ Государемъ, быть въ сраженіяхъ подъ Феръ–Шампенуазомъ и Парижемъ и при торжественномъ вступленіи въ столицу Франціи. Съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратились они изъ Везуля черезъ Альткирхъ въ Базель и оставались тамъ до покоренія Парижа. Генералъ Эйлеръ нѣсколько разъ обѣдавшій здѣсь у Ихъ Высочествъ, видѣлъ ядро, которымъ изъ Бофора было въ нихъ выстрѣлено.

15-го апрѣля Полковникъ Таубе представилъ Августѣйшему Шефу бригады подробный строевой рапортъ, изъ котораго видно, что составъ послѣдней былъ слѣдующій:

		Н	А	Л	И	Ц	О.			
	Больныхъ ниж. чиновъ въ разныхъ госпиталяхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Фуршт. унт.-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Фурлейтъ.	Мастеровыхъ.	Лошадей.
Рота Его Высочества	76	1	7	15	1	25	251	16	12	212
Рота Ген. отъ Артил. гр. Аракчеева .	127	1	3	16	2	1	245	10	3	193
Рота Ген. М. Касперскаго (1-я легкая).	61	—	3	16	1	1	157	6	8	128
Рота Кап. Гогеля [1]) (2-я легкая) . .	57	—	5	17	—	2	147	3	10	127
Итого . .	321	2	18	64	4	29	800	35	33	660

Въ концѣ Мая Гвардейская артиллерійская бригада выступила изъ Парижа и потянулась на родину, куда возвратилась осенью того же года, проведя болѣе двухъ съ половиною лѣтъ въ постоянныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, потерявъ убитыми и умершими отъ ранъ десять офицеровъ (Гв. пѣш. и конная артиллерія вмѣстѣ), 97 нижнихъ чиновъ убитыми (одни лишь пѣш. роты) и лишившись 544 лошад. (также однѣ пѣш. роты).

Четыре пѣшія роты награждены двумя серебряными трубами, а также обѣ конныя батареи. Обѣ серебряныя трубы пѣшихъ ротъ Гв. артил. бригады находились при ротѣ Его Высочества, впослѣдствіи же одна труба передана въ 1-ю легкую роту. При раздѣленіи въ 1816 г. Гв. артил. бригады на 1-ю и 2-ю бригаду, для 3-й батарейной (нынѣ 1-ая батарея) и для 2-ой легкой (нынѣ 3-я батарея) ротъ Л.-Гв. 2-ой артил. бригады Всеподданнѣйшимъ докладомъ Инспектора всей артиллеріи испрошены такія же двѣ (каждой по одной) серебряныя трубы.

16 офицеровъ Гв. артиллеріи награждены Георгіемъ; причемъ одинъ изъ нихъ награжденъ 2-ой ст. (Ермоловъ), трое 3-ей ст. (Козенъ, Мякининъ и Таубе) и 12-ть 4-ой ст. (Базилевичъ, Сеславинъ, Койленскій, Ладыгинъ, Вельяминовъ, Сухозанетъ, Таубе, Мякининъ, Эйсмонтъ, Граббе и Бистромъ). Нижніе чины гв. пѣшей и конной артиллеріи получили болѣе 200 знаковъ отличія военнаго ордена.

Выше приведенныя цифры, краснорѣчиво говорятъ и объ участіи и объ отличіи Гвардейской артиллеріи въ знаменитую эпоху Отечественной войны.

Первою мыслію Благословеннаго Монарха послѣ изгнанія непріятелей изъ предѣловъ Россіи, было воздвигнуть храмъ Спасителю. Этотъ храмъ, какъ выраженіе благодарности Промыслу, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ достойнымъ образомъ напоминать отдаленному потомству о доблестныхъ дѣяніяхъ предковъ: «Да простоитъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ» — такъ читаемъ мы въ Высочайшемъ манифестѣ о сооруженіи сего храма.

[1]) Капитанъ Гогель умеръ еще въ началѣ 1183 г. и 2-я легкая рота, которой онъ командовалъ послѣ его смерти не носила его имени—поэтому не понятно, почему Таубе въ своемъ рапортѣ называетъ 2-ю легкую роту—ротой Кап. Гогеля.

Нынѣ Храмъ Спасителя, этотъ историческій памятникъ событій Отечественной войны представляетъ лучшее украшеніе нашей Первопрестольной.

Во впадинахъ нижняго корридора Храма помѣщены 177 мраморныхъ плитъ, на которыхъ изложено въ хронологическомъ порядкѣ описаніе сраженій, бывшихъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ нашего Отечества въ такомъ порядкѣ: время и мѣсто сраженія, главноначальствующіе, перечень частей войскъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, имена убитыхъ и раненыхъ въ томъ сраженіи офицеровъ, общее число выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ и наконецъ имена отличившихся офицеровъ, т. е. получившихъ высшія награды и, по Высочайшему повелѣнію, имена лицъ, награжденныхъ орденомъ св. Георгія. Всѣ надписи о сраженіяхъ, согласно Высочайшему повелѣнію, были доставлены Военно-ученымъ Комитетомъ [1]). Въ приложеніяхъ мы помѣстили выборку изъ этихъ надписей, касающуюся до Гвардейской артиллеріи. Да знаетъ каждая батарея своихъ славныхъ героевъ, да помолится за нихъ въ дни своихъ церковныхъ праздниковъ, да припомнитъ въ сей день дѣла ихъ, которыми славны батареи и да живетъ духъ доблестныхъ предковъ въ будущихъ поколѣніяхъ изъ вѣка въ вѣкъ!

[1]) Историческое описаніе Храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. М. Мостовскій. М. 1883 г.

Глава XIX.

1815 годъ. Выступленіе въ походъ и движеніе до Вильно. Осмотръ Таубе гвардейскихъ резервныхъ ротъ. Возвращеніе. Печальное столкновеніе между Таубе и Демидовымъ и грустныя послѣдствія. Сформированіе 1 и 2 гвардейскихъ арт. бригадъ изъ трехъ ротъ каждая (двѣ батар. и одна легкая). Высочайшій рескриптъ 3-го февраля 1816 года по этому поводу. Назначеніе Таубе и Ховена командирами 1-ой и 2-ой бригадъ. Передача хозяйства ротъ гвардейской артиллеріи командирамъ ротъ при оставленіи части внутренной на ихъ отвѣтственности. Приказъ инспектора всей артиллеріи барона Меллеръ-Закомельскаго Генералу Козену о сформированіи батарей 1-ой и 2-ой бригадъ. Номерація и названіе ротъ. Первые командиры и офицеры. Изъ четырехъ старыхъ ротъ гв. пѣшей артиллеріи, рота Его Высочества и 1-ая легкая поступаютъ въ 1-ю, а рота Гр. Аракчеева и 2-ая легкая во 2-ю бригаду. Двѣ пожалованныя гв. арт. бригадѣ серебр. трубы остаются въ 1-ой бригадѣ, а 2-ой испрашиваются двѣ таковыя же. Распредѣленіе въ настоящее время сихъ трубъ по батареямъ пѣш. бригадъ; 1-ой бат. л.-гв. 2-ой арт. бр. слѣдуетъ передать одну изъ таковыхъ въ 3-ю бат. той же бригады. *Начало близкихъ отношеній Вел. Кн. Михаила Павловича къ гв. артиллеріи. Его замѣчательныя письма къ командиру 1-ой бригады Ховену.*

Вернувшись изъ Парижа, бригада отдыхала не долго. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы и торжественная встрѣча, сдѣланная ему во Франціи, побудили Императора Александра и Его союзниковъ снова двинуть свои войска къ Парижу. Предъ выступленіемъ гвардіи въ походъ управляющій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ отдалъ слѣдующій приказъ по Гвардейскому Корпусу 29-го мая 1815 года: «При выступленіи л.-гв. въ Высочайше повелѣнный походъ я пріятнымъ себѣ долгомъ вмѣняю изъявить сей отличной Царской охранѣ и достойнымъ начальникамъ ея то удовольствіе, каковое ощущалъ я, когда встрѣчалъ ее возвращавшуюся увѣнчанною славой, пріобрѣтенной въ достопамятную на вѣкъ войну;— ту пріятность, каковую имѣлъ содѣйствовать успокоенію ея, послѣ понесенныхъ ею трудовъ, и приведенію послѣ много труднаго похода въ то устройство, въ каковомъ прилично быть симъ отличнымъ оруженосцамъ; — наконецъ и моленіе мое о сохраненіи ея при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, гдѣ истребленіе общаго врага, поколебавшаго общее спокойствіе, требуетъ дѣятельныхъ военныхъ мѣръ. Богъ всегда благословляетъ вѣрныхъ слугъ своего Царя, слѣдственно благословеніе Божіе будетъ сопутствовать и симъ вѣрнымъ защитникамъ Царя и Отечества. Царь не щадя Себя, Самъ предшествуетъ ведя ихъ ко славѣ. — Путь ихъ и будетъ оною увѣнчанъ.

Не отдѣляю я отъ васъ, храбрые воины, и тѣхъ, кто имѣютъ счастіе быть къ вамъ присоединены.—Они подражали доблестямъ вашимъ, увѣнчавшимъ Россійское оружіе безсмертною славою. Слава и нынѣ будетъ имъ спутницею.—Съ вами Богъ! храбрые и достойные воины, съ вами благословеніе всѣхъ Россіянъ».

Не смотря на то, что указъ о походѣ гвардіи былъ подписанъ Государемъ 27-го апрѣля 1815 года въ Вѣнѣ, уже 19-го мая было послано донесеніе о полной

готовности частей гвардейскаго корпуса къ выступленію, которое и состоялось въ первой половинѣ іюня.

15-го іюня л.-гв. пѣшая артиллерійская бригада въ составѣ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ ротъ и прикомандированной къ ней гв. экипажа артиллерійской командой выступила подъ командой Полковника Таубе въ Вильно [1]).

28-го іюля бригада расположилась на кантониръ квартирахъ въ г. Свенціанахъ и его окрестностяхъ и далѣе похода не продолжала ввиду того, что было получено извѣстіе о пораженіи Наполеона и возстановленіи мира и спокойствія Европы. Объявляя объ этомъ въ указѣ Своемъ, подписанномъ 16-го іюля 1815 г. въ Парижѣ, Императоръ Александръ добавлялъ: «Событіе таковое содѣлываетъ не нужнымъ болѣе дальнѣйшія военныя приготовленія и Я съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшаю поручить вамъ возвѣстить о томъ любезной моей гвардіи и прочимъ храбрымъ защитникамъ отечества, подъ командою вашею состоящимъ, которыхъ усердіе ознаменовано дѣяніями прошедшей компаніи, и которыхъ рвеніе и въ настоящемъ походѣ не скрылось отъ Меня».

Во время стоянки въ Свенціанахъ, Таубе по порученію начальства произвелъ смотръ резервнымъ батарейной и легкой ротамъ гв. артиллеріи, поставя на видъ ихъ командирамъ Капитану Левашову и Шт.-Кап. Беклемишеву неудовлетворительность состоянія ввѣренныхъ имъ частей.

5-го октября бригада возвратилась въ Петербургъ. Походъ этотъ во время отличной лѣтней погоды, при вполнѣ обезпеченномъ продовольствіи и отсутствіи отсталыхъ и больныхъ, былъ бы пріятною прогулкою, если бы не былъ омраченъ весьма печальнымъ столкновеніемъ между Таубе и Демидовымъ, имѣвшимъ еще болѣе печальныя послѣдствія для офицеровъ бригады. Вотъ какъ описываетъ это происшествіе въ бригадѣ Жиркевичъ, (что также подтверждается и официальными документами):

«....Въ 1815 году я получилъ изъ Петербурга предписаніе, какъ можно скорѣе возвратиться къ бригадѣ, которая выступила уже въ походъ въ Вильну по случаю побѣга Наполеона съ острова Эльбы. Не желая продолжать службу мою вмѣстѣ съ Таубе, я не спѣшилъ исполнить его предписаніе, а подалъ рапортъ къ бывшему тогда инспектору артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому, прося перечислить меня въ резервныя роты гвардейской артиллерійской бригады, оставшейся въ Петербургѣ. Отвѣтъ отъ Меллера я получилъ въ концѣ іюля самый удовлетворительный, и въ первыхъ числахъ сентября выѣхалъ изъ Смоленска въ столицу. На пути подъ самымъ Петербургомъ, я обогналъ бригаду, возвращающуюся уже назадъ, ибо расчетъ съ Наполеономъ вторично былъ конченъ. Тутъ мнѣ привелось выслушать разсказъ

[1]) Въ строю находилось: Шт.-офиц. 4, об.-офиц. 27, фейерверк. 74, музык. 31, рядов. 848, орудій батар. 24, легк. 24, зар. ящ. 120, зап. лаф. 10, арт. лошадей 766; да въ арт. ком. гв. экипажа: об. офиц. 4, унт.-оф. 13, музык. 1, рядов. 72; оруд. легк. 4, зар. ящ. 8, лошад. арт. 44. Число зарядовъ и обозъ полный. Провіантъ въ сухаряхъ на 10 дней.

Въ походъ пошли слѣдующіе офицеры: *р. Е. В.*: Командующій бригадой Полк. Таубе, Полк. Кн. Горчаковъ 1-й, Полк. Базилевичъ, Кап. Ярошевицкій, Шт.-К. Кн. Горчаковъ 2-й, Пор. Зварковскій, Сумароковъ, Подпор. Дивовъ, Ильинъ 2-й, Поповъ и приком. Пор. Вальцъ 1-й, Вальцъ 2-й и Пр. Соколовъ. *Р. гр. Аракчеева*: Полк. Демидовъ, Шт.-К. Глуховъ, Пор. Тиманъ 2-й, Кн. Трубецкой и приком. Пр. Доливо-Добровольскій 1-й и 2-й и порт.-юнк. Левашовъ.

1-ой легкой: Подпор. Бибиковъ, Панкратьевъ, Статковскій, Пр. Корсаковъ и цейхъвартеръ Кузнецовъ.

2-ой легкой: Кап. Карабьинъ, Шт.-К. Сталыпинъ, Пор. Бухаринъ, Ваксмутъ, Подпор. Рославлевъ, Норовъ, Кн. Горчаковъ 3-й, Пр. Бодиско, Шт. лек. Нита.

Гв. экипажи: Кап. Л. Листъ, Лейт. Киселевъ и Семеновъ и ун. лек. Ларіоновъ.

о довольно необыкновенномъ происшествіи по бригадѣ, давно уже начатомъ, но еще не вполнѣ оконченномъ.

Я говорилъ уже, что полковникъ Таубе, за сраженіе подъ Парижемъ, Ярошевицкому изъ младшихъ штабсъ-капитановъ доставилъ чинъ капитана. Несправедливость эта сильно огорчила цѣлый корпусъ офицеровъ, а болѣе всего тронула штабсъ-капитана Столыпина, заслуженнаго и раненаго офицера. За нѣсколько дней до выступленія гвардіи въ Вильну, всѣ офицеры отправились къ Ярошевицкому и объявили ему, чтобъ онъ оставилъ бригаду. Не бывши трусомъ, что онъ въ особенности доказалъ подъ Лейпцигомъ, онъ сначала уперся въ отказѣ, но наконецъ, видя сильное настояніе, понялъ, что онаго не одолѣетъ, сталъ просить дать ему пріискать удобный случай проситься вонъ, на что офицеры, по убѣжденію капитана Коробьина, согласились. Прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, Ярошевицкій забылъ и не спѣшилъ выполнить даннаго обѣщанія. Всѣ офицеры, кромѣ Ярошевицкаго, рѣшительно ненавидѣли Таубе, но полковникъ Демидовъ, съ эгоистическимъ духомъ, одинъ соблюдалъ всѣ утонченныя приличія къ нему, какъ къ своему начальнику. Таубе же это принималъ какъ за искательство съ его стороны, ибо зналъ, что Демидовъ хотя уважаемъ, но не особенно любимъ офицерами.

Во время обратнаго похода бригады, около Острова, Псковской губерніи, Демидовъ подалъ рапортъ Таубе, что въ его ротѣ вся коломазь, отпущенная для смазки колесъ подъ тяжестями, почти вышла и проситъ распоряженія его объ отпускѣ таковой, или денегъ для покупки. Таубе, вмѣсто личнаго объясненія съ Демидовымъ, отдалъ приказъ по бригадѣ, въ которомъ онъ указываетъ ему, что онъ не обращаетъ вниманія на выгоды казны, ибо для его роты коломази отпущено въ равной пропорціи, какъ и для другихъ ротъ; а какъ казна даетъ коломази съ избыткомъ, то при экономіи, подобно другимъ ротамъ, не могъ онъ ее всю употребить. Демидовъ выговоромъ этимъ чувствительно огорчился.

На другой день послѣ отданія упомянутаго приказа, во время похода, когда роты всѣ шли вмѣстѣ, Таубе, обгоняя ихъ, поровнявшись съ Демидовымъ, привѣтствовалъ его словами:

— Bon jour, colonel!

Вдругъ, къ удивленію всѣхъ, Демидовъ, поднявъ нагайку на Таубе, отвѣчалъ ему:

— Слушай, шмерцъ! я не colonel, а русскій полковникъ и научу тебя, какъ нужно обращаться съ нимъ.

Таубе едва успѣлъ ускакать отъ Демидова. Расконфуженный и взбѣшенный, переѣхавъ къ головѣ бригады, онъ тотчасъ приказалъ полковнику Базилевичу ѣхать арестовать Демидова и отправить его подъ караулъ въ аріергардъ, а вслѣдъ затѣмъ сталъ разсказывать о дерзкомъ поступкѣ ѣхавшимъ двумъ братьямъ кн. Горчаковымъ, Столыпину и др. офицерамъ. Столыпинъ спросилъ у Таубе, что же онъ думаетъ сдѣлать съ Демидовымъ?

— Непремѣнно отдамъ подъ судъ, отвѣчалъ тотъ; только что придемъ на мѣсто, сейчасъ пошлю донесеніе.

Тогда князь Петръ Горчаковъ, усмѣхнувшись, замѣтилъ ему:

— Все это хорошо, Карлъ Карловичъ, отдавайте Демидова подъ судъ сколько вамъ угодно, а вы вотъ что намъ скажите: вѣдь онъ на васъ поднялъ нагайку. Послѣ этого врядъ-ли кто пожелаетъ служить подъ вашимъ начальствомъ.

— Что же я долженъ, господа, по вашему сдѣлать? спросилъ Таубе.

На это ему возразили, что въ подобныхъ случаяхъ никто, кромѣ самого себя, не можетъ давать совѣтовъ, и всѣ, какъ-бы сговорившись, отъѣхали прочь, оставивъ Таубе одного размышлять о будущемъ своемъ поведеніи.

Между тѣмъ Базилевичъ возвратился съ донесеніемъ о выполненіи даннаго ему приказанія; Таубе обратился и къ нему за совѣтомъ, отъ котораго получилъ почти въ такомъ же смыслѣ отвѣтъ, какъ и отъ прочихъ офицеровъ; такъ что Таубе рѣшился вызвать Демидова на дуэль, отказавшись отъ перваго своего предположенія—отдать Демидова подъ судъ.

Когда дошли до мѣста стоянки и стали устанавливать паркъ, Таубе отправилъ съ Базилевичемъ шпагу къ Демидову и ему же поручилъ сдѣлать вызовъ. Демидовъ согласился, но отвѣчалъ, что онъ иначе не станетъ драться, какъ на пистолетахъ, на что Таубе долго колебался, но потомъ изъявилъ свое согласіе. Демидовъ пригласилъ къ себѣ секундантами—Столыпина и князя Михаила Горчакова, а Таубе взялъ Базилевича и князя Петра Горчакова. Столыпину поручили выборъ мѣста и другія пріуготовленія.

Не въѣзжая еще въ городъ, бойцы и секунданты отправились на мѣсто».

Во время дуэли Таубе не выказалъ достаточно мужества, а по окончаніи оной, пригласилъ Демидова и секундантовъ къ себѣ на обѣдъ и повидимому примирился съ Демидовымъ.

«Когда гвардія» продолжаетъ Жиркевичъ, «возвратилась въ Петербургъ, куда я пріѣхалъ нѣсколько дней прежде, исторія съ Ярошевицкимъ возобновилась и офицеры вторично отправились къ нему требовать его удаленія. Полковникъ Базилевичъ отъ имени всѣхъ держалъ рѣчь. На это Ярошевицкій, гордо поднявъ голову, отвѣчалъ:

— Не знаю, господа, чего вы хотите отъ меня? Я не хочу оставлять ни службы, ни бригады. Готовъ каждому изъ васъ дать личное удовлетвореніе, начиная съ васъ, полковникъ, потомъ съ каждымъ, кто пожелаетъ.

На это ему возразилъ Базилевичъ, что отъ этого никто не откажется, но только тогда, когда онъ сниметъ нашъ мундиръ; а до того времени, отдѣльно, никто изъ насъ не почитаетъ себя въ правѣ отвѣчать на вызовъ, такъ какъ здѣсь не частное дѣло, но общее заключается настояніе.

Ярошевицкій все-таки наотрѣзъ отказался подчиниться ихъ желанію и офицеры ушли отъ него, не рѣшивъ окончательно, какъ поступить съ нимъ.

Ярошевицкій тотчасъ отправился къ Таубе и, по совѣщаніи съ нимъ, подалъ ему рапортъ, въ которомъ, объясняя въ подробности оба сдѣланныя противъ него настоянія, присовокупилъ, что это дѣлается видимо не собственно противъ него, а противъ самого Таубе, и тутъ же включилъ и происшествіе на походѣ съ Демидовымъ и коснулся немного о дуэли, утверждая, что при этомъ обстоятельствѣ будто бы Столыпинъ ему положительно говорилъ, «что если сживемъ Таубе, то мы васъ оставимъ въ покоѣ...»

Таубе этотъ рапортъ лично отвезъ начальнику всей гвардейской артиллеріи, ген.-маіору Козену, и при этомъ подалъ ему отъ себя еще другой, представляя все происшествіе, какъ явный бунтъ противъ него, и что это ничто иное какъ возобновленіе исторіи, начатой еще за границей, во Франціи, подъ Труá, когда онъ только что былъ назначенъ командиромъ бригады. Козенъ взялъ на себя поддержать Таубе.

Государь тогда находился во Франціи; гвардіею командовалъ графъ Милорадо-

вичъ, а начальникомъ штаба при немъ былъ ген.-маіоръ Сипягинъ. Когда Козенъ донесъ о семъ Милорадовичу, тотъ немедленно приказалъ, арестовавъ Базилевича, Столыпина и Ярошевицкаго, посадить ихъ на гауптвахты порознь. Базилевича на сенатскую, втораго на смольную Новодѣвичьяго монастыря, а послѣдняго на арсенальную, и назначилъ особую коммисію изъ полковниковъ отъ каждаго пѣхотнаго гвардейскаго полка по одному, подъ предсѣдательствомъ начальника 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи барона Розена, коей поручилъ произвести строжайшее слѣдствіе.

Въ то время я жилъ на Пескахъ, недалеко отъ Преображенскихъ казармъ, и какъ я былъ единственный независимый офицеръ въ бригадѣ, состоя въ резервѣ, то всѣ наши офицеры, поперемѣнно навѣщая меня при настоящихъ обстоятельствахъ, избрали квартиру мою центральнымъ пунктомъ сообщеній между Базилевичемъ и Столыпинымъ, и у меня собирали свѣдѣнія о дѣлаемыхъ тому и другому вопросахъ и объ ихъ отвѣтахъ.

Между тѣмъ, не находя способовъ жить съ женою въ Петербургѣ, я рѣшился подать прошеніе о переводѣ меня въ армію и хотя уже не состоялъ подъ начальствомъ Таубе, но онъ, вѣроятно, провѣдавъ о бывающихъ у меня совѣщаніяхъ, пожелалъ и меня привлечь къ дѣлу, донеся, что я женился, не получивъ отъ начальства на это дозволенія. Въ одинъ день я былъ чрезвычайно удивленъ пріѣздомъ ко мнѣ совершенно незнакомаго мнѣ адъютанта Козена, Гардера, который объяснилъ мнѣ, что онъ пріѣхалъ удостовѣриться справедливо-ли донесеніе Таубе. Я отперся... и вмѣстѣ съ этимъ рекомендовалъ жену мою. Гардеръ, благородной души человѣкъ, понялъ шутку и взялся быть за меня защитникомъ у Козена, такъ что въ отношеніи меня все преслѣдованіе Таубе этимъ ограничилось.

Дня за три до пріѣзда Государя въ Петербургъ, Базилевичъ и Столыпинъ были освобождены изъ-подъ ареста, и каждый изъ нихъ получилъ открытое свидѣтельство отъ гр. Милорадовича, что доносъ Ярошевицкаго на нихъ совершенно неоснователенъ. Всѣ мы уже радовались, что побѣдили,—вышло совершенно напротивъ.

По прибытіи Государя, объявлено было повелѣніе на другой день быть у развода въ экзерцигаузѣ всѣмъ офицерамъ гвардіи. Разумѣется, не было исключенія и для артиллеріи. Но Государь къ разводу не прибылъ, а приказано офицерамъ для представленія ѣхать во дворецъ. Но каковъ же былъ сюрпризъ для нашихъ (я у развода не былъ), когда, при входѣ въ покои дворца, у каждаго входа артиллеристовъ встрѣчало запрещеніе идти далѣе, съ объявленіемъ, что Государь не желаетъ ихъ видѣть. Это крѣпко всѣхъ насъ смутило и заставило призадуматься.

Когда кончился пріемъ, въ которомъ было отказано артиллеристамъ, Государь потребовалъ къ себѣ въ кабинетъ Таубе.

— Я, — говоритъ онъ, — вошелъ ни живъ, ни мертвъ, чувствуя, что въ этой исторіи я былъ тоже не совсѣмъ правъ и, зная заранѣе почти за чѣмъ онъ меня требуетъ, я входилъ, признаюсь, съ трепетомъ, но тутъ совершенно потерялъ голову и не помню болѣе себя, когда увидѣлъ передъ собой такое грозное лицо Государя, кокое мы никогда и представить себѣ не могли. Вошелъ въ кабинетъ, а далѣе не могу двинуться. Хочу броситься на колѣни—боюсь. Государь съ тѣмъ же гнѣвнымъ лицомъ подошелъ ко мнѣ и грозно сказалъ:

— «У тебя въ бригадѣ опять бунтъ. Ты не умѣешь быть начальникомъ и не похожъ, какъ посмотрю на тебя, на начальника. Я очень жалѣю, что тебя поставилъ на это мѣсто; а еще болѣе жалѣю, что для пользы службы долженъ поддержать тебя!»

Я, говоритъ Таубе, тутъ было низко поклонился.

— «Не смѣй мнѣ кланяться!—также гнѣвно сказалъ Государь,—не смѣй это принимать за милость или за вниманіе къ себѣ! Знай, еще разъ случится подобное несчастіе—ты у меня полетишь туда, куда воронъ и костей не доноситъ. Теперь я не стану разбирать—кто правъ, кто виноватъ, по всему заключаю, что ты. До тебя моя артиллерія служила примѣромъ, а теперь вынужденъ принять крутыя мѣры. Подай сейчасъ кн. Волконскому записку, кого ты желаешь, чтобы перевели отъ тебя изъ бригады. Ступай и не забудь моихъ словъ!»

Таубе написалъ на запискѣ: полковниковъ: Базилевича, Демидова, кн. Горчакова 1-го (второй нѣсколько времени передъ этимъ поступилъ адъютантомъ къ Дибичу), штабсъ-капитана Глухова, и прапорщиковъ: Бибикова и кн. Горчакова 3-го—и всѣ они на другой день были переведены въ армію, съ потерею правъ, присвоенныхъ гвардіи. Графъ Аракчеевъ убѣдительно упросилъ Государя включить въ это число и Ярошевицкаго, какъ виновника всей этой исторіи. Я, вѣроятно, уцѣлѣлъ потому лишь, что прежде самъ подался въ армію, да и не былъ уже подъ командой Таубе» [1]).

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ 24-го дек. 1815 года, которымъ Базилевичъ, Демидовъ, князь Горчаковъ 1-й, Ярошевицкій, Столыпинъ, Глуховъ, Бибиковъ и князь Горчаковъ 3-й были переведены въ полевую артиллерію, изъ послѣдней переведены въ гвардейскую артиллерійскую бригаду два штабъ и тринадцать оберъ-офицеровъ; а именно: Полк. Ховенъ изъ 22 кон. роты, Подполк. Фрейтагъ изъ 17-й бригады, Шт.-Кап. Копыловъ изъ 1 кон. р., Есауловъ изъ легкой морской, Пор. Амосовъ 1-й изъ 37 бат. р., Дѣвочкинъ изъ 1 бр., Штрандманъ изъ легк. морской, Наумовъ изъ 11 бр., Подпор. Пушкинъ изъ 48 бат. р., Соколовъ изъ 1 бр., Прапорщ. Доливо-Добровольскій 1-й изъ 1 бр., Круссъ изъ 21 бр., Фридрихсъ 2-й изъ 22 бр., Родзянко изъ 48 бат. р. и Доливо-Добровольскій 2-й изъ 59 л. р.

Мы уже выше сообщили, что въ 1813 году сформированы были въ Вильнѣ, для гвардейской артиллеріи, 1 батарейная, 1 легкая пѣшая [2]), и 1 конная роты. Въ 1814 году, по именному указу 19-го августа повелѣно л.-гв. конной артиллеріи состоять изъ 3-хъ батарей 8 орудійнаго состава: двухъ легкихъ и одной батарейной. Для приведенія сего въ исполненіе т. е. для составленія батар. батареи употреблены сформированныя въ 1812 г. окт. 21-го въ Спб. 6 орудій и гв. резерв. конная батарея Кап. Цвиленева, сформированная 21-го окт. 1813 года въ Вильно.

1-го октября 1815 года, Государю Императору благоугодно было повелѣть главнокомандующему арміей князю Барклаю-де-Толли, сформированныя въ Вильнѣ 2 гвардейскія роты, одну батарейную и одну легкую, отправить въ Петербургъ, а изъ легкой составить батарейную, на тотъ конецъ, чтобы каждая гвардейская дивизія, выступая въ походъ, могла имѣть 2 батарейныя и одну легкую роты.

17-го января 1816 года инспекторъ всей артиллеріи баронъ Меллеръ-Закомельскій, во исполненіе полученнаго имъ Высочайшаго повелѣнія о сформированіи

[1]) Высоч. приказ. 24 Дек. 1815 г. переведены въ арт. бригады Полк. Базилевичъ въ 13-ю, Демидовъ въ 15-ю и Кн. Горчаковъ 1-ый въ 16-ю; Кап. Ярошевицкій въ 18-ю, Шт.-Кап. Столыпинъ въ 17-ю, Глуховъ въ 4-ю, Подпор. Бибиковъ въ 5-ю и Кн. Горчаковъ 3-й въ 6-ю.

[2]) 1813 г. 21 окт. сформ. изъ гв. арт. резерва, при 1 запасной арт. бр. гв. легк. рота кап. Кусакова, наименованная гв. легк. р. шт.-кап. Беклемишева въ 1815 г. 28 февр.

Тогда же и тамъ же сформ. гв. батар. р. кап. Левашова.

[illegible]

[illegible] отъ тебя [illegible]

[illegible] кн. Горчакова [illegible] къ Дибичу), [illegible] 3-го—и всѣ [illegible] красносвицыхъ [illegible]

[illegible] которымъ [illegible] Глуховъ, [illegible] артиллерію, изъ [illegible] два штабъ и [illegible] роты, Подпол. Фрейтагъ [illegible] 17-й [illegible] изъ легкой [illegible] Штрандманъ изъ [illegible] Соколовъ изъ [illegible] изъ 21 бр., Фрид[illegible] Добровольскій 2-й изъ 59 л. р.

[illegible] сформированы были въ Вильнѣ, [illegible][2], и 1 конная роты. Въ [illegible] конной артиллеріи со[illegible] легкихъ и одной батарейной. [illegible] батареи употреблены [illegible] резерв. конная ба[illegible] въ Вильно.

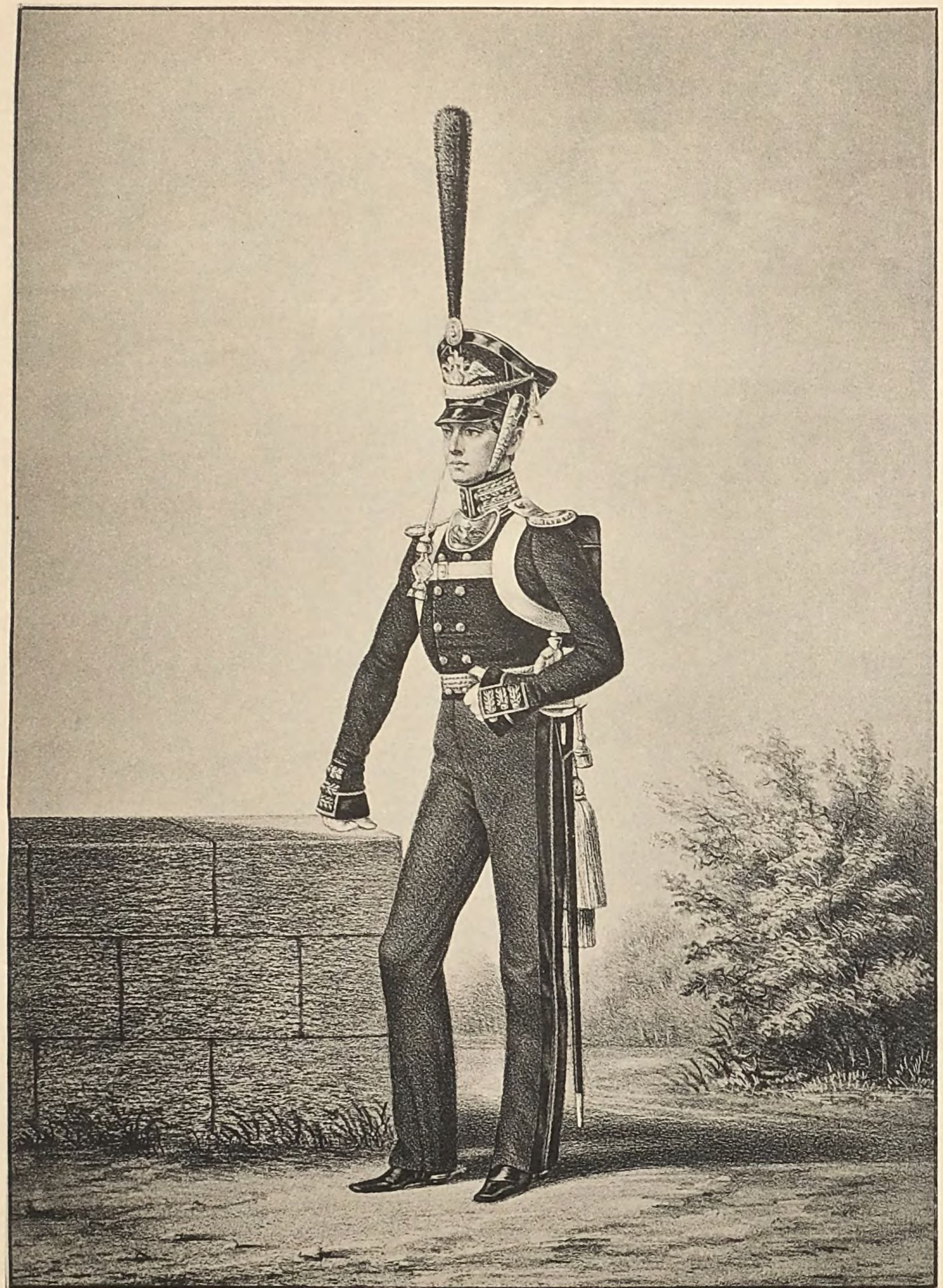
[illegible] было повелѣть [illegible] сформированныя въ Вильнѣ 2 [illegible] отправить въ Петербургъ, а [illegible] чтобы каждая гвардейская дивизія, [illegible] и одну легкую роты.

17-го [illegible] артиллеріи баронъ Меллеръ-Закомельскій, во [illegible] повелѣнія о сформированіи

[1] [illegible] Василевичъ въ 13-ю, [illegible] Шт.-Кап. Столыпинъ въ 17-ю, Глуховъ въ 4-ю, [illegible]

[2] 1813 г. [illegible] бр. гв. легк. рота кап. Куса[illegible] 1816 г. 28 февр.

[illegible]

Фототипія А. И. Вильборгъ

Оберъ-офицеръ.

Гвардейской Пѣшей Артиллеріи 1814—1816 г.

С.П.Б. Мѣщ. 19.

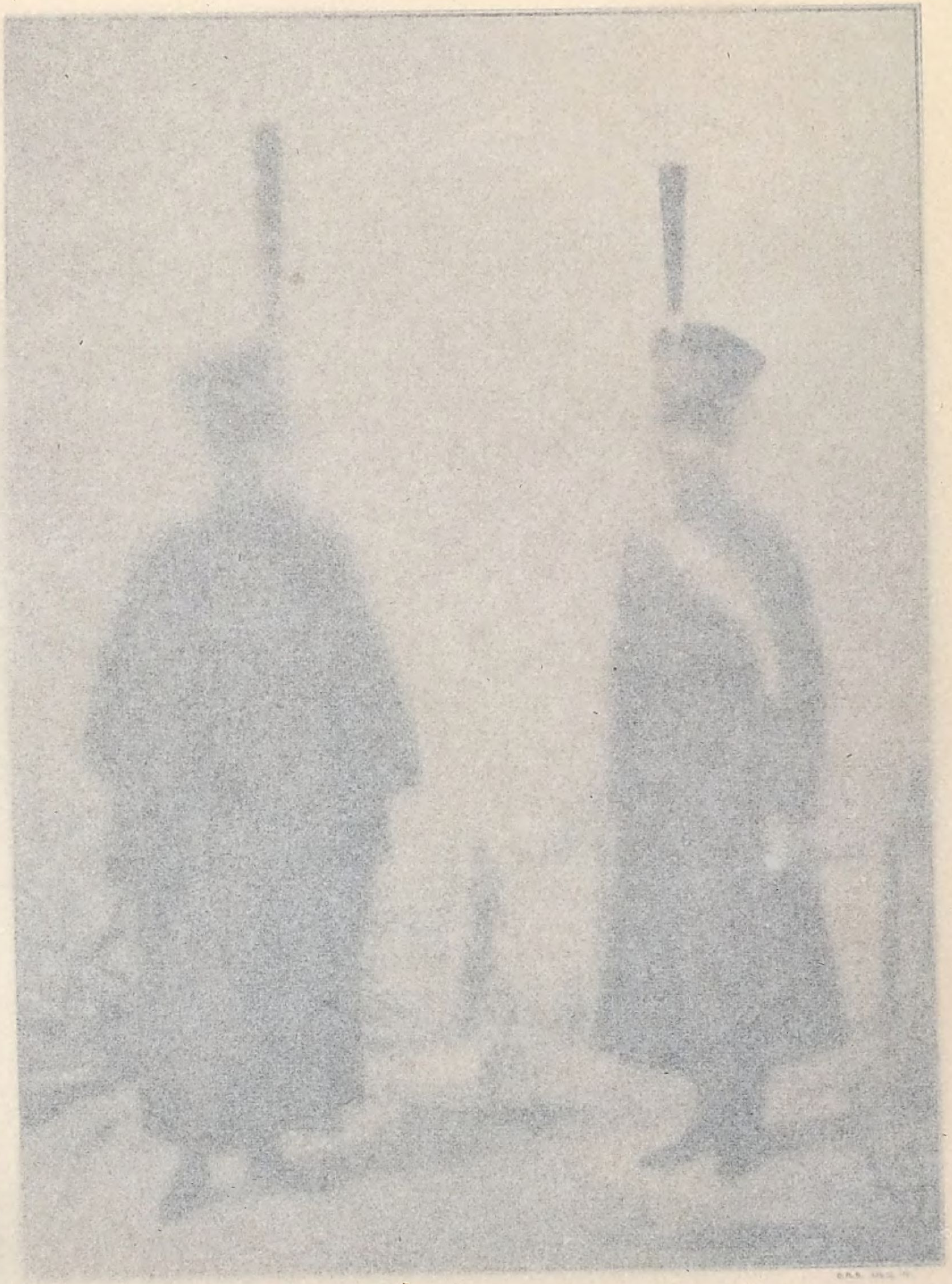
Фейерверкеръ, Бомбардиръ и Барабанщикъ.

Гвардейской Пѣшей Артиллеріи 1814—1816 г.

Тамбуръ-Майоръ

[illegible] Артиллерійской Бригады [illegible]

[illegible] и Фейерверкеръ 2-й

[illegible] Бригадъ 1817—34 г.

Фототипія А. И. Вильборгъ

Тамбуръ-Мажоръ.

1-й Гвардейской Артиллерійской Бригады 1817—18 г.

С.П.Б. Мѣщ. 19.

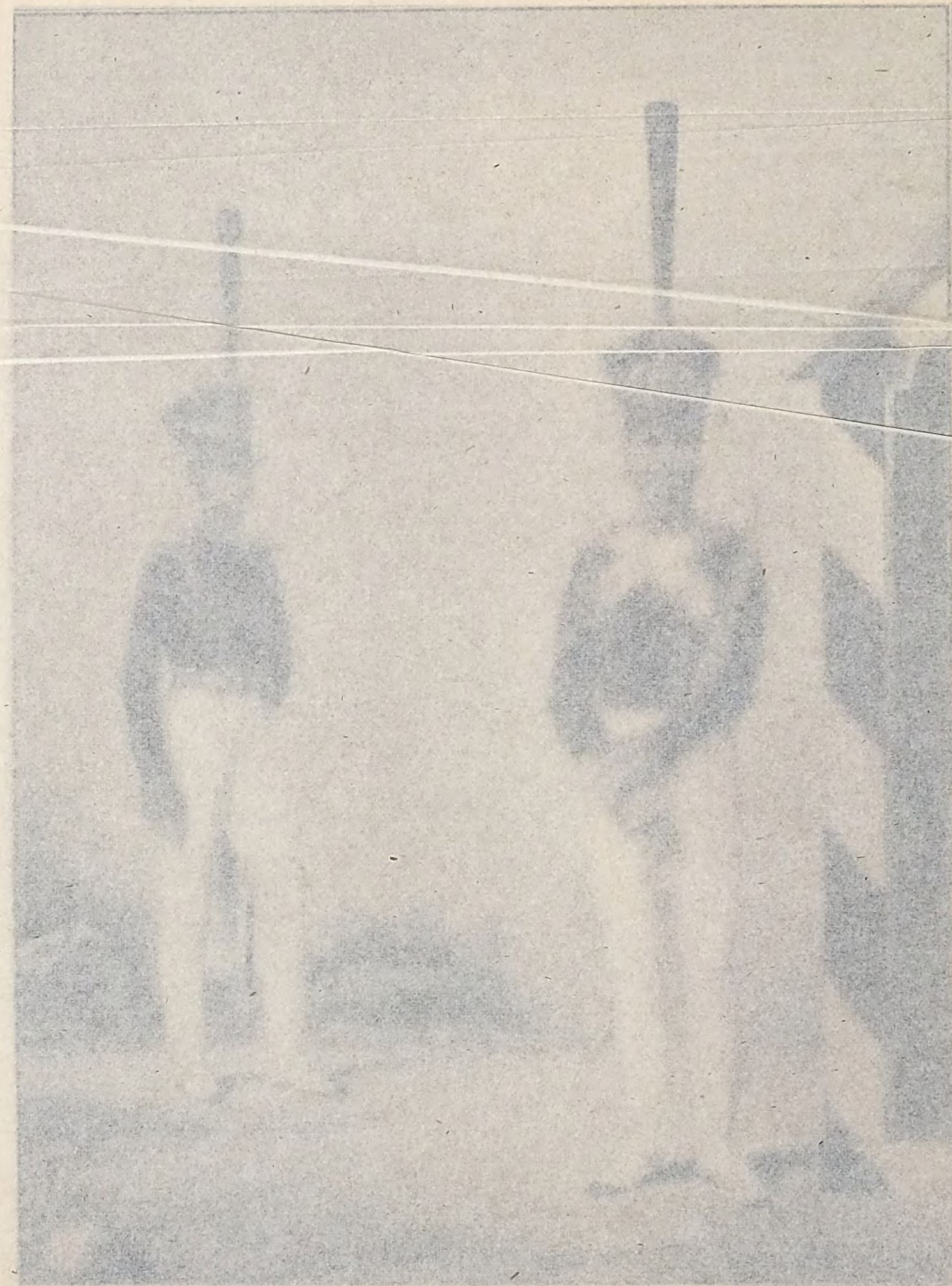
Оберъ-офицеръ 1-й и Фейерверкеръ 2-й.

Гвардейскихъ Артиллерійскихъ Бригадъ 1817—24 г.

Штабъ-офицеръ и Бомбардиръ.

[illegible] Артиллерійской Бригады [illegible]

Оберъ-офицеръ и Канониръ.

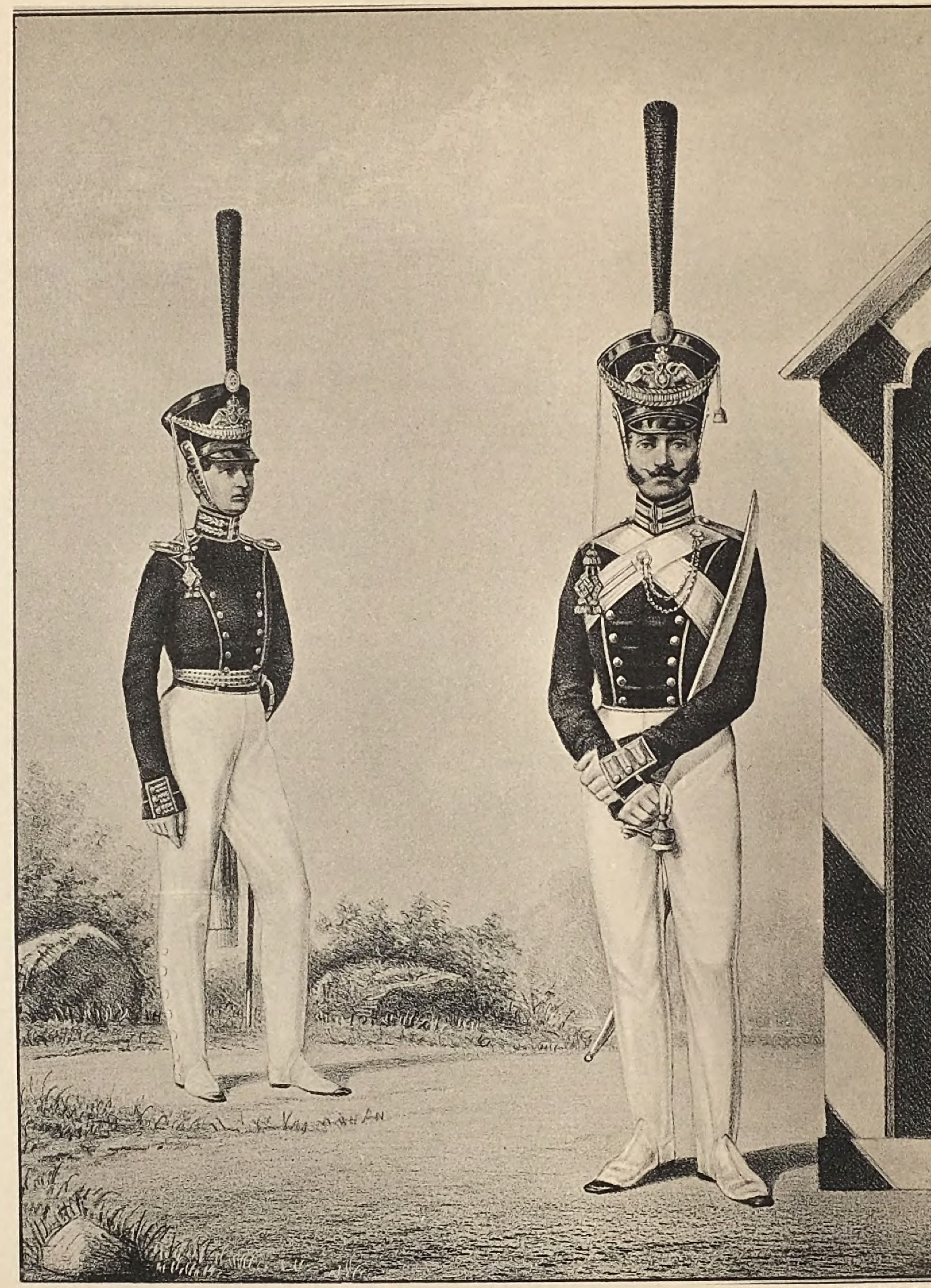
[illegible] Бригады 1818–24 г.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

Штабъ-офицеръ и Бомбардиръ.

2-й Гвардейской Артиллерійской Бригады 1817—24 г.

С.П.Б. МЬЩ. 19.

Оберъ-офицеръ и Канониръ.

1-й Гвардейской Артиллерійской Бригады 1818—24 г.

изъ состоявшихъ гвардейскихъ ротъ двухъ бригадъ, каждую изъ двухъ батарейныхъ и одной легкой ротъ, представилъ списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ на лицо состоящимъ по новому раздѣленію двухъ бригадъ на Высочайшее утвержденіе и при этомъ представилъ на имѣющіеся въ этихъ бригадахъ вакансіи къ переводу изъ полевой артиллеріи офицеровъ отличившихъ себя въ прошедшей кампаніи, какъ въ сраженіяхъ, такъ и ревностью и усердною службою [1]), и то не иначе, какъ изъ подпоручиковъ и прапорщиковъ, «дабы не могли заграждать пути служащимъ въ гвардейской бригадѣ старымъ офицерамъ».

Высочайшимъ указомъ 3-го февраля 1816 года изъ всѣхъ ротъ гвардейской артиллеріи сформированы 2 бригады, каждая изъ 2-хъ батарейныхъ и одной легкой ротъ.

Государь Императоръ, назначая командирами гвардейскихъ бригадъ полковниковъ Таубе и Ховена, именно подтвердилъ, чтобы ротные начальники, по примѣру полевой артиллеріи, были настоящими хозяевами своихъ ротъ и чтобы часть внутренняя оставалась на ихъ отвѣтственности.

Вотъ копія съ этого столь важнаго для исторіи бригадъ приказа:

Инспектору всей артиллеріи Господину Генералу отъ Артиллеріи Барону Меллеру-Закомельскому.

Указомъ моимъ на имя Господина Главнокомандующаго Генерала-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли даннымъ прошлаго 1815 года октября въ 1 день, повѣлено было: сформированныя двѣ гвардейскія роты въ Вильнѣ одну батарейную и одну легкую отправить въ С.-Петербургъ, и изъ легкой составить батарейную, на тотъ конецъ дабы каждая гвардейская дивизія выступая въ походъ могла имѣть по двѣ роты батарейныхъ и по одной легкой, нынѣ по прибытіи сихъ ротъ сюда повелѣваю: изъ всѣхъ ротъ гвардейской бригады 3 батарейныхъ и 3 легкихъ сформировать двѣ бригады, въ каждой чтобы было по двѣ батарейныхъ и по одной легкой.

На составленіе 4 батарейной роты признаю лучшимъ взять отъ старыхъ ротъ гвардейской бригады по три орудія, а въ замѣну того людей роты легкой Капитана Бeклемишева и сформированнаго здѣсь гвардейскаго резерва, раздѣлить по ротамъ, предоставляя впрочемъ дополненіе до комплекта обѣихъ бригадъ людьми сдѣлать свое распоряженіе и доколѣ обѣ бригады небудутъ сформированы, до тѣхъ поръ оставить ихъ подъ наблюденіемъ своимъ въ Петербургѣ, а по сформированіи одну изъ нихъ, которую признаете за лучшее расположить квартирами на Охтенскомъ заводѣ

Въ каждой ротѣ исключая полковниковъ, адъютантовъ, квартермейстеровъ и казначеевъ повелѣваю имѣть завсегда по шести оберъ-офицеровъ и держась въ счисленіи офицеровъ сего порядока позволяю представить ко мнѣ офицеровъ къ переводу таковыхъ, кои оказалися отличными въ минувшую кампанію въ дѣйствіяхъ противу непріятеля.

Командирами оныхъ бригадъ утверждаю, первой Полковника Таубѣ, а второй Полковника Ховена, но ротные начальники по примѣру полевыхъ бригадъ должны быть настоящія хозяева оныхъ, а часть внутренняя остается на ихъ отвѣтственности.

«Александръ»

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 3 дня 1816 года.

[1]) Арх. Гл.-Арт. Упр. Исход. журн. донесен. Е. И. Величеству отъ инс. всей артиллеріи за 1816 г. № 267.

На основаніи этого Высочайшаго указа инспекторъ всей артиллеріи нижеслѣдующимъ предписаніемъ[1]) отъ 6 февр. 1816 года приказалъ Ген.-Маіору Козену сформировать 1-ю и 2-ю гвардейскія артил. брилады.

«Въ содѣйствіе имяннаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа сего февраля въ 3-й день на имя мое послѣдовавшаго за собственноручнымъ подписаніемъ, копію съ котораго препровождая при семъ, рекомендую исполнить слѣдующее:

1-е) Въ составъ 1-ой бригады назначить роты батарейную Его Высочества, легкую бывшую генерала-маіора Касперскаго, а другую батарейную составную, взявъ изъ 4 старыхъ ротъ по 3 орудія, коей командиромъ назначается полковникъ Фрейтахъ, а до прибытія его, формированіе производить долженъ штабсъ-капитанъ Есауловъ подъ наблюденіемъ полковника Таубе; во 2-ю бригаду засимъ должны батарейныя графа Аракчеева и капитана Левашова и легкая штабсъ-капитана Бухарина.

2-е) На составленіе другой батарейной роты въ 1-ой бригадѣ завтрашній день извольте отобрать изъ старыхъ ротъ по три орудія, не разбивая артелей и представить ко мнѣ на смотръ, а почитаемую нынѣ легкую роту капитана Беклемишева по прибытіи сюда въ Петербургъ на другой-же день въ замѣну отобранныхъ отъ 4 ротъ по 3 орудія раздѣлить на 4 части по $1^1/_2$ капральству и представить также ко мнѣ при имянныхъ спискахъ, для назначенія каждой части въ роты, а между тѣмъ по перемѣщеніи симъ образомъ ротъ и людей предписываю Вашему Превосходительству представить мнѣ рапортомъ сколько въ какой ротѣ по обоимъ бригадамъ будетъ недоставать до комплекта нижнихъ чиновъ, дабы несовершенное оныхъ укомплектованіе могъ благовременно распорядиться и назначить людей.

3-е) Первой бригады командиромъ утверждается полковникъ Таубе, а второй — полковникъ Ховенъ и потому до прибытія полковника Ховена имѣть прикажите въ вѣдѣніи полковника Таубе и 2-ю бригаду; объ офицерахъ по ротно списокъ при семъ прилагаю, противу каждаго имѣть счисленіе по ротно.

4-е) Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы въ каждой ротѣ было по 6 офицеровъ исключая полковниковъ, адъютантовъ, квартермейстеровъ и казначеевъ, почему и рекомендую представить ко мнѣ общій списокъ всѣхъ 6 ротъ включая и всѣхъ вновь переведенныхъ, отмѣтя кто именно находится на лицо и кто считается неприбывшимъ; я намѣренъ за послѣдними послать нарочнаго курьера.

5-е) Всѣ требованія отъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомства предпишите производить бригаднымъ начальникамъ по новому составу бригадъ, а полковнику Таубе до прибытія полковника Ховена и на 2-ю бригаду, о чемъ отъ меня сего-же числа сообщено и Господину Военному Министру.

Въ заключеніи долженъ сказать Вашему Превосходительству, что Его Императорскому Величеству благоугодно окончить какъ можно скорѣе сформированіе обѣихъ бригадъ и чтобы по прибытіи ротъ изъ Гатчины, не болѣе 3-хъ дней оставалась 2-я бригада въ Петербургъ, въ которое время и должно окончить ея формированіе.

6-е) Музыканты во 2-ю бригаду будутъ назначены отъ меня изъ полевыхъ бригадъ о чемъ и послѣдуетъ особое повелѣніе.

[1]) Арх. Гл. Арт. Упр. Журн. исход. общимъ дѣламъ Инсп. всей артил. 1816 г. 6 февр. № 787.

7-е) Полковнику Таубе извольте предписать бывшія на его отчетѣ роты сдать уже согласно Высочайшей воли на законномъ основаніи командирамъ мною утвержденнымъ и представить квитанціи; послѣ сего уже каждый командиръ обязанъ отвѣтствовать за хозяйственную часть о чемъ имъ и объявить повелѣніями.

Списокъ по ротно.

1-ой Гвардейской артиллерійской бригады командиръ оной полковникъ Таубе.

1-ой батарейной — Его Высочества командуетъ полк. Таубе. Шт.-кап. Копыловъ, пор. Вальцъ 1-й, Вальцъ 2-й, Дѣвочкинъ (бр. казнч.), Штрандманъ (бр. кварт.), подпор. Воеводскій, Соколовъ (бр. адъют.), прапорщ. Долива-Добровольскій 1-й и 2-й.

2-ая батарейная полковникъ Фрейтагъ, шт.-капит. Есауловъ, пор. Дивовъ, прап. Фридрихсъ.

1-ая легкая командиръ, шт.-кап. Зварковской, пор. Статковскій, Поповъ, Богдановичъ, подпор. Бантышъ, прап. Родзянко и баронъ Корфъ.

2-ой бригады: командиръ оной полковникъ Ховенъ.

1-ая батар. графа Аракчеева командуетъ полковникъ Ховенъ. Шт.-кап. Тиманъ, поруч. кн. Трубецкой, Барановъ, Майковъ, подпор. Корсаковъ, Мессингъ, Маркевичъ, прапорщ.: Козляиновъ и Мессингъ.

2-ая батар. капитанъ Левашовъ, шт.-капитанъ Гордановъ, поруч. Сумароковъ, Рославлевъ, подпор. Бодиско, прапорщ. Крузе и Штейбе.

2-я легкая капитанъ Беклемишевъ, шт.-кап. Бухаринъ, пор. Липеманъ, Норовъ, подп. Мейндорфъ, Пушкинъ и прапорщ. Дубянской.

Поручикъ же Ильинъ и подпоручикъ Глуховъ переведены будутъ особымъ моимъ приказомъ въ учебныя роты, а до того времени почитать ихъ въ прежнихъ ротахъ.

Находящіяся въ откомандировкахъ Гвардейской бригады штабъ и оберъ-офицеры причисляются къ ротамъ.

1-ой бригады къ 1-ой батарейной полковники: Трунинъ — помощникъ дежурнаго генерала при военномъ министрѣ. Вельяминовъ 2-й — при генералъ-лейтенантѣ Ермоловѣ. Скворцовъ—въ комитетѣ о поправленіи Кронштадта. Капитанъ Эйсмонтъ—адъютантъ генералъ-лейтенанта князя Яшвиля. Капитанъ Полозовъ—адъютантъ генералъ-лейтенанта Доврѣ. Поручики: Збоtoday Збороміrskій—адъютантъ инспектора артиллеріи. Баронъ Меллеръ-Закомельскій адъютантъ Его Императорскаго Высочества Константина Павловича. Рюль — адъютантъ инспектора артиллеріи. Талызинъ — при генералъ-лейтенантѣ князѣ Яшвилѣ.

2-ой бригады къ 3-й батарейной. Генералъ-лейтенантъ Гессѣ—комендантъ въ Москвѣ. Генералъ-маіоры: Касперской въ отпуску до излеченія болѣзни. Реслеинъ—командиръ Казанскаго пороховаго завода. Полковники: Ладыгинъ — командиръ 1-ой батарейной роты 1-ой бригады. Аракчеевъ—флигель-адъютантъ Его Величества и 2-ой комендантъ въ Кіевѣ. Капитанъ графъ Толстой —при 1-мъ морскомъ полку. Штабсъ-капитанъ князь Горчаковъ 2-й — адъютантъ ген.-лейт. Дибича. Поручики Сухозанетъ 3-й—адъютантъ ген.-лейт. князя Яшвиля, Наумовъ, Подпоручикъ князь Долгорукій адъютанты генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева.

Однако усмотрѣнное Государемъ 8-го февраля 1816 года неисправное состояніе ротъ прибывшихъ изъ Вильно вызвало необходимость въ отмѣнѣ первоначальнаго повелѣнія; а именно для сформированія вторыхъ батарейныхъ ротъ въ бригадахъ повелѣно было отобрать отъ четырехъ старыхъ ротъ не по три, а по четыре орудія; послѣ чего всѣ 16 орудій раздѣть по поламъ; одну половину сдать въ роту Капитана Левашова (во 2-ю бригаду), а другую въ роту Полк. Фрейтага (въ 1-ю бригаду). Изъ ротъ же прибывшихъ изъ Вильно (Кап. Левашова и Беклемишева) по 8 орудій сдать въ четыре старыя роты взамѣнъ отобранныхъ отъ нихъ. Это новое Высочайшее повелѣніе было передано графомъ Аракчеевымъ 12-го февраля 1816 г. инспектору всей артиллеріи и немедленно приведено въ исполненіе.

Впослѣдствіи, а именно 11-го ноября 1835 года, вторыя батареи л.-гв. 1-ой и 2-ой арт. бригадъ получили по двѣ Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ безъ надписей въ уваженіе того, что они были составлены въ 1816 году изъ частей тѣхъ гвардейскихъ батарей, которымъ были пожалованы Георгіевскія трубы 13-го апрѣля 1813 года.

Двѣ Георгіевскія серебренныя трубы, пожалованныя гвардейской артиллерійской бригадѣ 13-го апрѣля 1813 года и состоявшія при батарейной ротѣ Его Высочества, Высочайше повелѣно было оставить при 1-ой гв. бригадѣ [1]; для 2-ой же бригады инспекторъ артиллеріи 15-го февраля 1816 г. испрашивалъ у Государя [2] двѣ таковыя же трубы, которыя и были ей пожалованы. *Выше упомянутыя четыре серебренныя трубы съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»* нынѣ состоятъ въ 1-ой и 3-ей батареяхъ л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады по одной, а двѣ пожалованныя по раздѣленіи гв. артилл. бригады на двѣ, въ 1-ой батареѣ л.-гв. 2-ой арт. бригады; тогда какъ одна изъ нихъ должна состоять при 3-ей батареѣ этой бригады—бывшей 2-ой легкой л.-гв. артиллерійской бригады, вмѣстѣ съ прочими тремя батареями (что нынѣ 1 и 3 батар. л.-гв. 1-ой и 1-ая бат. л.-гв. 2-ой арт. бригадъ) награжденная Высочайшимъ приказомъ 13-го апрѣля 1813 г. серебренными трубами «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года».

19-го марта 1826 года Императоръ Николай I Высочайшей грамотой въ каждую изъ выше названныхъ четырехъ батарей повелѣлъ употреблять означенныя трубы «на службу Его Величеству и Отечеству» [3].

Что касается до таковыхъ же вторыхъ трубъ, но безъ надписей, имѣющихся въ означенныхъ батареяхъ, то они получены въ 1835 году (См. Отношеніе Воен. Министра къ Е. И. Высоч. Команд. Отдѣльн. Гв. Корпусомъ отъ 11-го ноября 1835 г. № 7082).

Что касается наименованія батарей л.-гв. 1-ой и 2-ой арт. бригадъ, то 22-го февраля 1816 г. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ [4]:

«Номера ротъ въ обѣихъ бригадахъ числить по порядку принятому въ полевыхъ

[1]) Арх. Гл. Ар. Упр. Увѣдомленіе Упр. Нач. Гл. Штаба Е. И. Вел. Инспектора всей артиллеріи 22-го февраля 1816 г. № 396, отвѣтъ на № 1044.

[2]) См Высоч. докладъ Инсп. всей артилл. отъ 15-го февраля 1816 г. за № 1044 о номераціи, производствѣ и серебр. трубахъ гвард. артиллеріи.

[3]) Копіи съ Выс. грамотъ см. приложенія, подленныя же 1-ой и 3-й бат. л.-гв. 1-ой арт. бр. находятся въ истор. муз. гв. артиллеріи, а 1-ой и 3-й бат. л.-гв. 2-ой арт. бр. въ офиц. собраніи.

[4]) Отвѣтъ Упр. Нач. Гл. Штаба Е. И. В. Инсп. всей арт. отъ 22-го февраля 1816 г. № 396.

бригадахъ то-есть: въ первой бригадѣ батарейныя № 1 и 2 и легкая № 1, а во второй бригадѣ батарейная № 3 и 4 и легкая № 2».

Тогда же повелѣно «въ производствѣ Штабъ и оберъ офицеровъ держаться прежняго порядка, сохраняя старшинство по всей Гв. артиллеріи [1]).

Такимъ образомъ раздѣлилась единая гвардейская артиллерійская бригада на двѣ отдѣльныя самостоятельныя части, зажившія каждая своею жизнью, имѣющая каждая свою исторію, но всегда дружно вспоминающія свое единое славное прошлое.

Въ 1816-мъ же году 2-ая бригада была размѣщена на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, гдѣ и простояла нѣсколько десятковъ лѣтъ, до перевода ея въ нынѣшнее мѣсто расположенія.

28-го мая умеръ скоропостижно Полк. Таубе [2]); 8-го іюня командиромъ 1-ой бригады назначенъ Полк. Ховенъ, а 2-ой Полк. Фрейтагъ.

Начиная съ 1814 года молодой Генералъ-Фельдцейхмейстеръ и шефъ гв. арт. бригады Великій Князь Михаилъ Павловичъ началъ близко интересоваться Своею бригадой. Начиная же съ 1816 года мы имѣемъ рядъ замѣчательныхъ частныхъ писемъ Его Высочества къ Командиру 1-ой бригады Полк. Ховену, которыя въ живыхъ и свѣтлыхъ краскахъ рисуютъ личность юнаго Великаго Князя и первыя отношенія Его къ гвардейской артиллеріи, въ которыхъ виденъ дорогой залогъ будущей тѣсной связи съ послѣдней для пользы Царя и Отечества.

Любезный Егоръ Ѳедоровичъ! весьма благодаренъ Вамъ за увѣщаніе о парадѣ церковномъ, такъ и о людяхъ выбранныхъ Господиномъ Поруч. Ваксмутомъ; прошу лучшихъ если возможно отдать во 2 батарейную роту, ибо она весьма нуждается хорошими людьми. Весьма я радъ, что Митинъ воротился, молодецъ нигдѣ не портитъ; касательно позволенія носить ему медаль я съ моей стороны очень симъ буду доволенъ, но сіе отъ меня не зависитъ, прошу Васъ о томъ спросить Николая Мартьяновича. Прощайте, прошу Васъ всегда продолжать меня извѣщать о всемъ касающимъ до бригады. Вамъ вѣрный другъ

«Михаилъ».

25 Сентября 1816 г.

Егоръ Ѳедоровичъ, выѣзжая изъ Михайловскаго манежа встрѣтилъ я на той улицѣ, которая идетъ отъ главныхъ воротъ рѣшетки на Невскій проспектъ рядоваго 2 батарейной роты въ шинели, какъ сіе противъ всѣхъ приказовъ отданныхъ по случаю сей недѣли, прошу взыскать съ дежурнаго по бригадѣ и найстрожайше съ дежурнаго по ротѣ фейерверкера.

«Михаилъ».

[1]) См. тамъ же.

[2]) Эйлеръ по поводу смерти Таубе записалъ: „Въ 1817 г. увѣдомили меня о смерти Таубе и о томъ, что послѣ оказалось, что онъ растратилъ казенныхъ и солдатскихъ денегъ 80,000 руб., которыя Великій Князь Константинъ Павловичъ заплатилъ. И вотъ для какого человѣка мною пожертвовали, вотъ за кого безвинно страдалъ я шесть лѣтъ“.

Любезный Егоръ Федоровичъ! весьма васъ благодарю, что вы меня извѣщаете о ученіи и о порядкѣ, который вы нашли въ караулахъ, надѣюсь что всегда будетъ такъ же и увѣренъ даже, ибо у васъ иначе не можетъ быть; не берите сіе лестью, но истиной правдой.

Касательно людей, мнѣ остается пожимать плечьми и удивляться, какъ возможно такія вещи дѣлать; впрочемъ повторяю, то что въ прошедшемъ письмѣ вамъ писалъ, я имѣю счастіе знать Кн. Яшвиля. Вы сдѣлайте милость представьте сихъ людей Николаю Мартьяновичу [1]). Весьма сожалѣю, Егоръ Федоровичъ, что лишенъ удовольствія здѣсь васъ видѣть, ибо я сего ждалъ съ большимъ нетерпѣніемъ; но надѣюсь, что въ Петербургѣ буду по крайней мѣрѣ часто пользоваться вашимъ посѣщеніемъ. Прошу васъ ежедневно давать мнѣ знать о вашемъ здоровье. Прощайте, любезный Егоръ Федоровичъ, кланяйтесь всемъ моимъ товарищамъ. На вѣкъ вамъ вѣрный другъ

Михаилъ.

6 Октября 1816 г.

Курскъ
Сего 27 Октября
1817 г.

Любезный Егоръ Федоровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить три письма отъ васъ, за которыя весьма благодаренъ вамъ; я не могу вамъ сказать сколько особливо послѣднее меня обрадовало, въ коемъ вы меня извѣщаете, что Государь Императоръ доволенъ моими товарищами и что они дошли благополучно и не оставивъ больныхъ [2]).

Приказъ Его Величества въ коемъ изъявляетъ вамъ лично свою благодарность меня сдѣлалъ счастливѣйшимъ человѣкомъ; вы знаете сколько все, что до васъ касается, меня занимаетъ и сколько все, что случается съ вами пріятнаго, мнѣ дорого. Прошу васъ поблагодарить гг. офицеровъ за ихъ стараніе и сказать имъ, что я увѣренъ, что милостивый отзывъ Государя поощритъ ихъ всегда заслужить Его милость; прошу васъ такъ же поблагодарить отъ меня нижнихъ чиновъ. Я надѣюсь: 10 Ноября васъ увидѣть и ожидаю сію минуту съ большимъ нетерпѣніемъ, чтобы изъявить всѣмъ моимъ товарищамъ личную мою признательность. Прошу васъ, любезный Егоръ Федоровичъ, приказать моихъ лошадей къ сему времени объѣздить, и сойтись съ однимъ изъ берейторовъ Государя, или Фаоромъ или Исаковымъ, можно ли поставить ихъ будетъ въ Кремлѣ въ конюшни.

Прощайте любезный Егоръ Федоровичъ, прошу васъ кланяйтесь отъ меня Матвѣю Евграфовичу, Арсенію , Полковнику Бистрому и всѣмъ гг. офицерамъ пѣшей и конной артиллеріи съ вами находящимися. На вѣкъ вашъ преданнѣйшій другъ

«Михаилъ».

[1]) Ген. Сипягинъ, нач. штаба Гв. Корпуса.

[2]) Осенью 1817 г. сформированъ былъ особый отрядъ изъ войскъ гвардіи и отправленъ въ Москву для присутствованія на церемоніи закладки Храма Христа Спасителя.

Егоръ Федоровичъ! Я сегодня пріѣзжалъ въ деревню Бутырки, и нашелъ караулъ и часовыхъ [1]) въ такой исправности, что непремѣнно пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю васъ за то поблагодарить, равно Ш. К. Копылова; фельдфебелю скажите мое спасибо, караулу препровождаю 50 руб. при семъ; особливо же прошу наградить стоявшаго на часахъ рядоваго Барышникова, за его отличную исправность. Прощайте любезный Егоръ Федоровичъ, съ нетерпѣніемъ ожидаю завтрашній день, чтобъ васъ лично поблагодарить.

На вѣкъ вашъ вѣрнѣйшій другъ

«Михаилъ».

12 Ноября 1817 г.

Егоръ Федоровичъ! мнѣ завтра нельзя будетъ пріѣхать на ученье, такъ меня не ждите и сдѣлайте ученье для себя, въ которомъ часу Вы заблагоразсудите; это еще тѣмъ лучше, что дастъ людямъ болѣе времени утвердится въ пѣхотномъ ученіи. Дайте мнѣ знать правда ли, что Полковникъ Дивовъ хочетъ подать въ отставку и зачѣмъ это; я думаю, что сіе не правда и надѣюсь даже весьма. Вашъ на вѣкъ преданнѣйшій другъ

«Михаилъ».

Москва.
Ноября 27 дня 1816, (17) или 18 г. (неясно).

Любезный Егоръ Ѳедоровичъ, прошу Васъ приказать быть Шт.-Капит. Копылову и Зыскину завтра когда будутъ ординарцы; равно отдать въ приказѣ мою признательность всѣмъ чинамъ за ихъ стараніе и рвеніе. Васъ же прошу еще принять мою благодарность за всѣ ваши труды и быть увѣреннымъ въ той моей признательности и дружбѣ, съ которой буду вѣчно Вамъ преданнѣйшій

«Михаилъ».

23 января 1818 г.

Варшава. 29 марта 1818 г.

Егоръ Ѳедоровичъ! Я долгомъ себѣ поставлю Васъ извѣстить, что Государь Императоръ приказать изволилъ Л.-Гв. I арт. бриг. равно и 3 батар. Л.-Гв. Конной арт. находящимся въ С.-Петерб. при Гвард. Корпусѣ имѣть вокругъ Краснаго клапана бѣлую опушку по образцу I Гв. дивизіи; и я при семъ письмѣ одинъ образцовый клапанъ Вамъ препровождаю и прошу Васъ по полученіи, велѣть сейчасъ въ ротѣ и батареѣ по сему передѣлать. При семъ еще другой клапанъ такой же прошу послать въ Петербургъ на образецъ. Киверъ образцовый я наконецъ получилъ, Государь и братъ Константинъ Павловичъ его видѣли и вполнѣ опробовали, то велите новые кивера по немъ сдѣлать; постарайтесь, чтобы лакъ былъ если возможно еще лучше. Про здѣшнія войска скажу Вамъ, что полки наши Л.-Гв. Литовскій, Волынскій и Уланскій Его Высочества Цесаревича таковы, что можно ихъ назвать (не ясно) чудесны не сравненны Польскія войска, вообще удивительны равенствомъ и вообще съ вѣрой можно сказать, что доведены

[1]) Караулъ былъ отъ роты Его Высочества.

до высокаго градуса совершенства, а особливо пѣхота. Прошу Васъ не забыть, что армейскій Польскій полкъ тянется за Литовскимъ и Волынскимъ; т. е. вообще здѣсь видна служба истинная безъ всякой зависти и посторонній офицеръ столько же старается за посторонній полкъ, какъ бы за свой собственный; сіе можно и должно каждому перенять и тогда вѣрно служба пойдетъ хорошо. Прощайте, Егоръ Ѳедоровичъ, прошу Васъ кланяйтесь всѣмъ моимъ товарищамъ, а особливо Бистрому, которому присылаю всѣ образцы, т. е. саблю за храбрость для него, которая послужитъ образцомъ для тѣхъ, кои имѣютъ подобныя такъ же.

Ахенъ.
Октября 7 (19) дня 1818 года.

Любезный Егоръ Федоровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить три письма отъ васъ, и третье меня весьма обрадовало, ибо изъ него видѣлъ удовольствіе Е. И. Величества вамъ отъ него объявленное; *Государь Императоръ изволилъ мнѣ также сказать, что онъ артиллеріей весьма доволенъ и что она въ наилучшемъ состояніи;* вы можете себѣ ясно представить, сколько я симъ лестнымъ отзывомъ Всемилостивѣйшаго Нашего Государя счастливъ. Примите всю мою благодарность за неустанные ваши труды и увѣреніе истинной моей къ вамъ признательности, съ которою остаюсь на вѣкъ вамъ преданнѣйшій

«Михаилъ».

Всѣмъ Гг. офицерамъ прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Римъ.
1 (13) февраля 1819 года.

Любезный Егоръ Федоровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 10-го ноября, за которое весьма вамъ благодаренъ, равно какъ и за приложенный списокъ людямъ, которые по новому сроку представлены къ отставкѣ; конечно мы теряемъ людей отличныхъ, но сожалѣя о нихъ для службы, должны мы всѣ радоваться, что такіе достойные солдаты, каковы они, могутъ послѣ столь долгаго времени возвратиться въ свои дома и насладиться тѣмъ спокойствіемъ, которое они заслужили. *Я по разсмотрѣнію списка не вижу Любленки, и такъ какъ я знаю по нимъ же, что онъ былъ въ Московскомъ Гвардейскомъ госпиталѣ, то желалъ бы весьма узнать живъ ли онъ или умеръ; жаль весьма бы его было, ибо былъ одинъ изъ лучшихъ солдатъ.* Прошу васъ обстоятельно о семъ извѣстить, равно нашлись ли Щетиновъ и Емельяновъ; надѣюсь, что если найдены, то ихъ выписали, ибо въ гвардіи это было бы странно держать бѣглецовъ, равно барабанщикъ Федоръ Ивановъ, бомбардиръ Абрамовъ и мой фаворитъ Сергій Яковлевъ, оставшіеся въ Петербургѣ — живы ли, здоровы, или что съ ними случилось; Яковлевъ былъ малый лихой, и если не испортился, то можно бы его приготовить быть со временемъ фейерверкеромъ.

Прощайте любезный Егоръ Федоровичъ, кланяйтесь Петру Андреевичу, Полковникамъ Нилусу, Зварковскому и Бистрому, надѣюсь что онъ ногой не страдаетъ; скажите симъ послѣднимъ, что я предъ ними кругомъ виноватъ, что не отвѣчалъ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Прошу Васъ не забыть, что [illegible] т. е. вообще здѣсь [illegible] офицеръ столько же ста- [illegible] сіе можно и должно [illegible] Прощайте, Егоръ Өедоро- [illegible] а особливо Бистрому, ко- [illegible] для него, которая послу- [illegible] же.

[illegible] 1818 года.

[illegible]

[illegible] и третье меня весьма [illegible] вамъ отъ него [illegible] *сказать, что онъ ар-* [illegible] вы можете себѣ [illegible] Всемилостивѣйшаго [illegible] благодарность за неустанные [illegible] признательности, съ которою оста- [illegible]

[illegible]

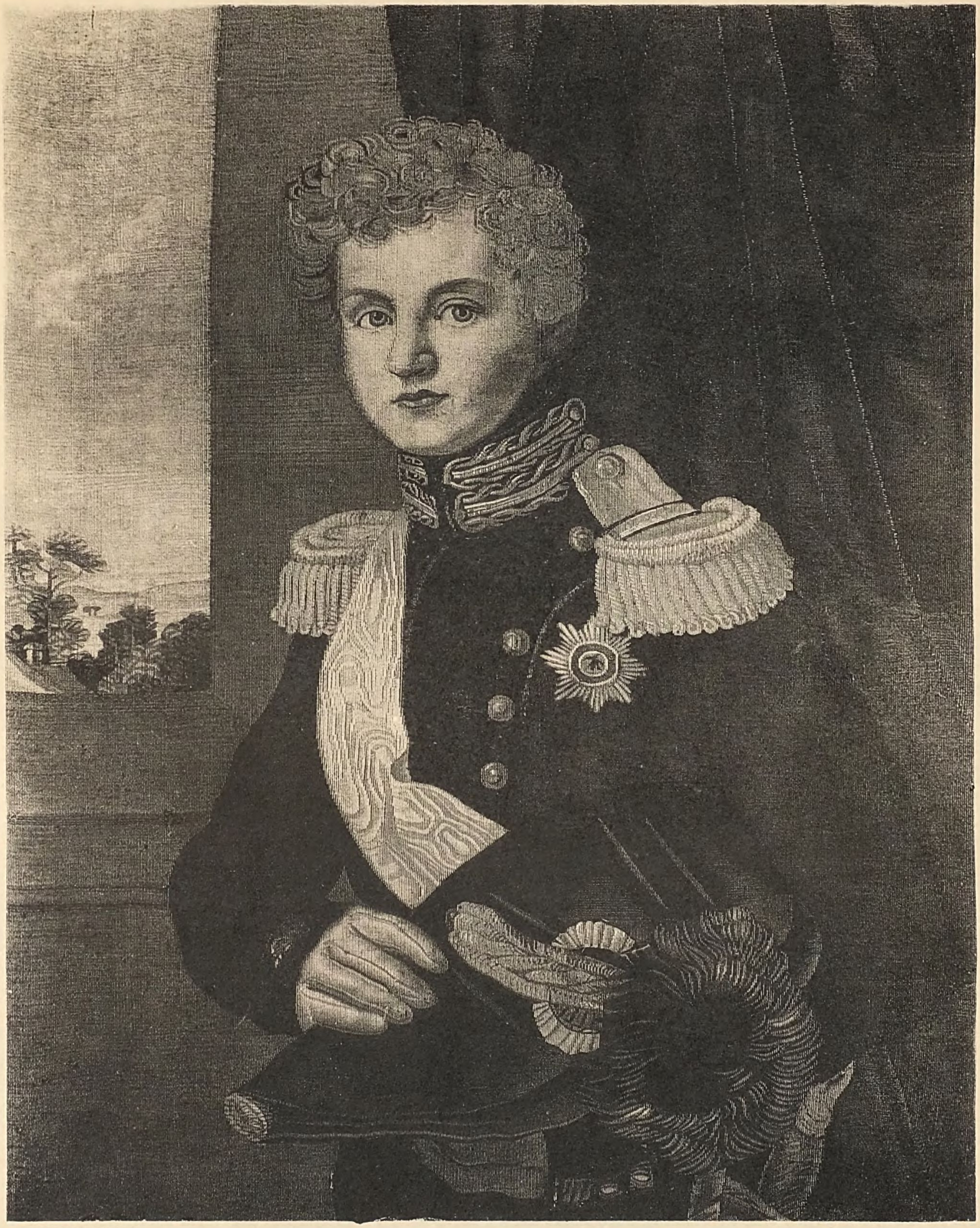
[illegible]

[illegible] 1819 года.

[illegible]

[illegible] ноября, за которое [illegible] списокъ людямъ, которые [illegible] мы теряемъ людей [illegible] мы всѣ радоваться, что такіе [illegible] даты, [illegible] столь долгаго времени возвратиться [illegible] дома и насладиться тѣмъ [illegible], которое они заслужили. *Я по [illegible] списка не вижу Любленки, а такъ какъ я [illegible] нимъ же, [illegible] онъ былъ [illegible] Московскомъ Гвардейскомъ госпиталѣ, [illegible] бы весьма [illegible] живъ ли онъ или умеръ; жаль весьма бы его было, [illegible] одинъ [illegible] лучшихъ солдатъ.* Прошу васъ [illegible] о семъ [illegible], равно [illegible] Щетиновъ и Емельяновъ; надѣюсь, [illegible] найдены, [illegible] выписали, [illegible] гвардіи это было бы странно держать [illegible], [illegible] барабанщикъ [illegible], бомбардиръ Абрамовъ и мой фаворитъ [illegible], оставшіеся [illegible] Петербургѣ — живы ли, здоровы, или что съ ними [illegible]; Яковлевъ [illegible] лихой, и если не испортился, то можно бы [illegible] приготовить быть [illegible] фейерверкеромъ.

Прощайте любезный Егоръ Федоровичъ, [illegible] Петру Андреевичу, Полковникамъ Нилусу, [illegible]арковскому и Бистрому, [illegible] что онъ ногой не страдаетъ; скажите симъ послѣднимъ, что [illegible] кругомъ виноватъ, что не отвѣчалъ

Фототипія А. И. Вильборгъ

С.П.Б. Мѣщ. 19.

Великій Князь

Михаилъ Павловичъ

Род. 28 Янв. 1798 † 28 Авг. 1849.

на письма, но это было безпрестанно въ такой ѣздѣ, что минуты нѣтъ покою. Равно прошу кланяться всѣмъ гг. офицерамъ, и увѣрить всѣхъ, что съ большимъ нетерпѣніемъ жду того времени, когда ихъ опять увижу. Прощайте любезный Егоръ Федоровичъ, будьте увѣрены въ той дружбѣ, которую вамъ посвятилъ, вамъ на вѣкъ преданнѣйшій

«Михаилъ».

Павловскъ.
31 Мая 1819 года.

Любезный Егоръ Федоровичъ!

Я получилъ письмо ваше отъ 29 Мая вчера, и прошу васъ если вамъ по службѣ можно отлучиться, хоть на нѣсколько часовъ пріѣхать какъ можно скорѣе повидаться, съ вашимъ старымъ и вѣрнымъ товарищемъ, который васъ ждетъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Вашъ на вѣкъ преданнѣйшій

«Михаилъ».

Всѣмъ моимъ товарищамъ мое почтеніе.

25-го Іюля 1819 года. Генералъ-Фельдцейхмейстеръ отдалъ слѣдующій приказъ:

По Высочайшему приказу, въ 22 день сего Іюля отданному, вступая въ отправленіе Моей должности по званію Генералъ-Фельдцейхмейстера, Я считаю себя счастливымъ принять въ управленіе знаменитый Артиллерійскій корпусъ, который отличивъ себя мужествомъ во браняхъ и рѣдкимъ устройствомъ, утверждаетъ меня въ надеждѣ, что сохраненіемъ блистательнаго порядка и доведеніемъ всѣхъ частей до совершенства, поставитъ Меня въ возможность оправдать довѣріе Монарха столь лестное Мнѣ начальство поручившаго.

Объявляя о семъ по Артиллеріи, рекомендую Начальникамъ всѣхъ частей оной дѣла по командѣ имѣющія, представлять впредь на имя Мое, адресуя прежнимъ порядкомъ въ военную Канцелярію Инспектора Артиллеріи.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ «Михаилъ».

Глава XX.

Событія съ 1817 по 1896 годъ.

Красное Село постоянный лагерь. Велижскій походъ 1821 года. Кончина Имп. Александра I. Пожалованіе гв. Артиллеріи мундира Его Величества. 14 Декабря 1825 года. Быстрое прибытіе на Исакіевскую площадь ротъ 1 бригады. 1-я легкая угрожаетъ огнемъ изъ своихъ орудій мятежникамъ. Пожалованіе Императоромъ Николаемъ I четырехъ орудій этой роты Великому Князю Михаилу Павловичу. Завѣщаніе этихъ орудій Великимъ Княземъ Мих. Арт. училищу, гдѣ нынѣ стоятъ они у набережной Невы. Участіе ротъ Гв. артиллеріи на коронованіи Императора Николая I въ 1826 г. Участіе ротъ Гв. артиллеріи при осадѣ и взятіи Варны въ 1828 году. Великій Князь Михаилъ Павловичъ Георг. 2 ст., Кн. Меншиковъ, Князь Горчаковъ и Сухозанетъ 3 ст. и Сумароковъ 4 ст. Участіе Гв. Артиллеріи въ польскую компанію 1830 и 1831 г.г. Сраженіе при Рудкихъ 8 Мая 1831 г., Тикоцинѣ и Жолткахъ 9 мая. Гвардейская артиллерія, руководимая Ген. Сумароковымъ, недопускаетъ многочисленнаго непріятеля занять переправу чрезъ р. Наревъ въ Жолткахъ и принуждаетъ его къ отступленію. Сумароковъ награжденъ Георг. 3 ст. Блестящее дѣйствіе Гв. артиллеріи при взятіи Варшавы 26 Августа 1831 г. Командиры Л. гв. 1. 2 и 3 и Гв. конной артиллеріи генералы: Сумароковъ, Статковскій, Корфъ и Гербель 2 награждены Георг. 3 ст. Командиры батарей: батар. № 4, легкой № 2, гв конной Артиллер. награждены Георг. 4 ст. три батареи 3 гв. и гр. бригады и одна гв. конной награждены серебряными трубами. Генералы Гиленшмидтъ, Герштейнцвейгъ, Н. О. Сухозанетъ, В. В. Гербель I и Граббе (быв. Гв. артил.) награждены Георг. 3 ст. Участіе представителей Гв. артиллеріи на Калишскихъ маневрахъ въ 1835 г. Пожалованіе 1 и 3 батар. Л. Гв. 1 артиллер. бригады по другой серебр. трубѣ, а 2-ой батар. той-же бригады двухъ серебряныхъ трубъ въ 1835 г. Участіе представителей Гв. артиллер. при открытіи Бородинскаго памятника 26 Августа 1839 года. Празднованіе 50 л. юбилея со дня рожденія Великаго Князя Михаила Павловича 28 Января 1848 г. Сооруженіе бюста Его Высочества Гв. артиллеріей и постановка его въ въ Л. гв. 1 артиллер. бригадѣ. Назначеніе въ этотъ день Вел. Князя Михаила Николаевича Шефомъ Л.-гв. 2-й артиллер. бригады, а Великаго Князя Александра Александровича въ списки Гв. конной артиллеріи. Участіе въ Венгерскомъ походѣ (съ Мая по Ноябрь 1849 г.) Кончина Великаго Князя Михаила Павловича 28 Августа 1849 года Высочайшій приказъ по этому случаю: 1-я батарея 1 бригады на вѣчныя времена сохраняетъ названіе батареи Великаго Князя Михаила Павловича; Императоръ Николай I принимаетъ званіе Шефа л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады съ зачисленіемъ въ списки 1-ой батареи. Предметы завѣщанные Гв. артиллеріи Вел. Кн. Михаиломъ Павловичемъ. 150 л. юбилей Гвардіи 22 Авг. 1850 г. и участіе въ празднованіи его Гв. артиллеріи. Назначеніе Вел. Кн. Михаила Николаевича командиромъ Гв. кон. артиллеріи въ 1853 г. Кончина Императора Николая I (18 Февр. 1855 г.). Послѣднія слова Его Гвардіи. Восшествіе Императора Александра II и обращеніе Его къ Гвардіи. Чувства выраженныя Его Величеству Гвардіей и Гренадерами. Походъ 1854—1856 г. и участіе въ немъ Гвард. Артиллеріи. Сборъ ее въ Москву на коронацію. Панихида на Бородинскомъ полѣ и фейерверкеръ батареи Его Высочества Меньшой участникъ всѣхъ войнъ съ 1811 года. Прибытіе всей Гв. артиллеріи въ Москву (14 батарей). Трогательная встрѣча съ Ермоловымъ. Праздникъ 6-го Августа 1856 г., проведенный Гвард. артиллеріей послѣ 156 лѣтъ въ первый разъ въ полномъ составѣ. Обѣдъ въ с. Преображенскомъ и воспоминанія прошлаго, вызванное при видѣ колыбели Бомбардировъ. Пріѣздъ Государя Александра II на коронацію. Торжество коронованія и парадъ. Артиллерійскій праздникъ 17 Сентября. Неожиданная встрѣча 1-ой легкой на возвратномъ пути въ Петербургъ съ Лодыгинымъ и трогательное вниманіе оказанное при этомъ послѣднему Вел. Кн. Михаиломъ Николаевичемъ. Высочайшее пожалованіе трубачамъ Гв. пѣшей артиллеріи перевязи для трубъ обшитой желтымъ басономъ въ память обмундированія потѣшныхъ бомбардировъ. Пожалованіе об. офицерамъ 1-ой бат. л.-гв. 1-ой арт. бр. нагруднаго знака съ надписью „1700—NO. 19". Начало составленія исторіи Гвардейской Артиллеріи Рачемъ. Личность и труды въ этой области этаго

достойнаго и перваго историографа гв. артиллеріи, положившаго прочный фундаментъ дѣлу изученія прошлаго русской артиллеріи. Постоянное вниманіе Императора Александра II къ гв. артиллеріи. Назначеніе Великаго Кн. Михаила Николаевича командиромъ Гв артиллеріи въ 1858 г. Назначеніе лицъ Императорской фамиліи шефами и въ списки частей послѣдней. Назначеніе шефами батарей заслуженныхъ Гв артиллеристовъ: Ермолова, Сухозанета, Кн. Горчакова, графа Сумарокова, барона Корфа, графа Баранцова и въ списки гв. бригадъ: ген. адмирала Кн. Меньшикова, гр. Строгонова, Стаховича, Бибикова, бар. Медема, Мерхелевича, Безака I, Хрулева, Милютина. Графъ Милютинъ нынѣ старѣйшій гв. артиллеристъ (л-гв. 1-ой арт. бр.) 50 л. юбилей Мих. арт. училища и Академіи. Увеличеніе гв. арт. бригадъ до 6-ти батар. состава. Историч. очеркъ батарей л.-гв. 2-ой арт. бригады Т. М. Бѣляева. Война 1877—78 г.г. участіе въ ней Гв. артиллеріи въ отрядѣ генерала Гурко. Описаніе дѣйствій батарей 1-ой бригады пол. Хитрово, 2-ой Тимирязевымъ и 5 кон. бат. Гв. арт. Мартыновымъ. Всѣ батареи награждены знаками отличія на головные уборы. Парадъ Ноябр. 1878 г. и благодарность Императора Александра II Гв. артиллеріи за понесенныя труды и лишенія въ прошедшей кампаніи. Картина изображающая этотъ моментъ л.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду. Послѣдняя благодарность Императора Александра II гвардіи. Коронація Императора Александра III въ 1883 году и празднованіе 200 лѣтія 1-ой батареи л.-гв. 1-ой артилл. бригады. Высочайшій приказъ о пожалованіи послѣдней серебр. юбилейной трубы съ андреевскимъ бантомъ. Исторія бомбардирской роты В. И. Гиппіуса. Высочайшее повелѣніе о пожалованіи командиру батареи и строевымъ об. офицерамъ нагруднаго знака. Празднованіе 500 л. Россійской артиллеріи 8 Ноября 1889 года. Высочайшая грамота Артиллеріи. Рѣчь по этому поводу Генералъ-Фельдцейхмейстера и отвѣтъ на нее Государя Императора. Историческій очеркъ генер. Бранденбурга. Замѣчательная рѣчь Тов. Ген. Фельдцейхмейстера ген. ад. Софіано 10 Ноябр. Историческій Музей гвардейской артиллеріи. Его зарожденіе и утвержденіе. Лица принесшіе вклады и значеніе послѣднихъ для Гв. артиллеріи. Нарвскіе маневры 1890 г. и праздникъ 6-го Авг. подъ Нарвой. Служба Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ рядахъ Гв. артиллеріи. Милости Императора Николая II Гвардейской артиллеріи: переводъ гренад. батарей 3-ей бр. въ Гвардію; пожалованіе мундировъ Императора Александра III-го. Открытіе памятника на Полтавскомъ полѣ и участіе при этомъ депутатовъ отъ гвардейской артиллеріи. Коронованіе Импер. Николая II и участіе въ торжествахъ гв. артиллеріи. *Высочайшій парадъ 26 Мая 1896 г. въ Москвѣ и незабвенная благодарность Его Величества гв. артиллеріи.* Посѣщеніе Бородинскаго поля гв. артиллеристами. Приготовленія гвардейскихъ артиллеристовъ къ празднованію 100 л. юбилея со дня сформированія л.-гв. арт. батальона 9 Ноябр. 1796 г. исторія, медаль, чарка Государю Императору, формы одеждъ, жетоны, чарки нижнимъ чинамъ. Батареи, имѣющія получить юбилейныя серебр. трубы съ бантами изъ Ардреевской ленты.

Нынѣшній трудъ нашъ имѣлъ цѣлью изложить исторію гвардейской артиллеріи до раздѣленія ея на отдѣльныя бригады; закончивъ его, мы не можемъ воздержаться, хотя кратко упомянуть о важнѣйшихъ событіяхъ въ дальнѣйшей жизни старѣйшихъ бригадъ гвардейской артиллеріи.

Въ царствованіе Императора Александра I положено было каждый годъ выводить части гвардіи, въ лѣтнее время въ лагерь, для пріученія войскъ къ этому роду службы, но только съ 1819 года, постояннымъ мѣстомъ лагеря для нихъ, назначено Красное Село. До тѣхъ поръ полки занимали разныя мѣста. Полки выводились въ лагерь, подъ Красное не всѣ въ одно и тоже время, а по очередно, такъ что каждая бригада стояла только по 20 дней.

Изъ походовъ, которые были въ царствованіе Императора Александра I послѣ Отечественной войны, (кромѣ похода въ 1817 году въ Москву части войскъ гвардіи) слѣдуетъ отмѣтить замѣчательный многими маневрами и празднествами походъ Велижскій, въ 1821, въ которомъ приняла участіе вся гвардія, выступившая изъ Петербурга въ началѣ Мая и пробывшая болѣе года внѣ своей стоянки.

19 Сентября Государь Императоръ изволилъ производить маневры всѣмъ войскамъ около Бешенковичъ, по окончаніи которыхъ высшіе чины войскъ приготовили обѣдъ для Государя Императора, и удостоились получить согласіе Его Величества, осчастливить оный Своимъ присутствіемъ. Всѣ офицеры получили приглашеніе раздѣлить честь, оказанную Государемъ войску, и чтобъ ни одно званіе не осталось безъ представителя на общемъ военномъ пиршествѣ—10 человѣкъ лучшихъ солдатъ отъ каждаго батальона, арт. роты и эскадрона назначены были уча-

ствовать въ немъ. Обѣдъ этотъ вызвалъ слѣдующій приказъ Главнокомандующаго 1-ю Арміею, сообщенный имъ командующему Гвардейскимъ Корпусомъ: «Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества относится, отъ 16 Іюля 1821 г., что Государь Императоръ, хотя принимаетъ угощеніе отъ Гг. Корпусныхъ Командировъ и всѣхъ Гг. Офицеровъ, а также и впредь не откажетъ въ подобныхъ приглашеніяхъ, находя сердечное для себя удовольствіе, быть въ кругу своихъ войскъ, подавшихъ столь многократные опыты истиннаго усердія и приверженности къ Своему Монарху; но замѣтивъ ежегодныя прибавленія роскоши сихъ угощеній Его Величество не желаетъ, чтобы для оныхъ дѣланы были великолѣпныя приготовленія, которыя нетолько стоютъ большихъ издержекъ и могутъ быть чувствительны для недостаточныхъ офицеровъ, но и неприличныя воинамъ. А потому Государю Императору угодно чтобы Ваше Высокопревосходительство предварили объ ономъ Гг. Дивизіонныхъ Командировъ и поставили бы имъ въ непремѣнное правило, что если Его Величество при будущихъ смотрахъ, приметъ съ удовольствіемъ приглашеніе войскъ, то вмѣстѣ требуетъ настоятельно, чтобы предлагаемые отъ Корпуса Гг. Офицеровъ, угощенія были простыя, солдатскія, состоящія изъ двухъ или трехъ блюдъ, и въ ненарочитыхъ роскошно построенныхъ шалашахъ, но подъ обыкновеннымъ, простымъ, холстиннымъ навѣсомъ, безъ всякихъ украшеній и безъ всѣхъ прочихъ великолѣпныхъ пріуготовленій, кои Его Величество рѣшительно запрещаетъ.»

Въ 1820-мъ году основано Михайловское Артилл. Училище, дававшее въ будущемъ главный контингентъ офицеровъ Гв. Артиллеріи.

Въ день печальнаго событія 14 Декабря 1825 года батареи Л. Гв. 1-й Артиллерійской бригады быстро прибыли на Исакіевскую площадь и грозно противупоставили мятежникамъ свои пушки, причемъ, когда это оказалосъ необходимымъ, первая легкая не задумалась открыть огонь для вразумленія обезумѣвшихъ. Императоръ Николай особенно былъ доволенъ 1-ой бригадой и желая возблагодарить Августѣйшаго Шефа ея и Своего возлюбленнаго брата, подарилъ ему тѣ четыре орудія первой легкой, съ которыми она дѣйствовала 14-го Декабря.

Орудія эти согласно съ завѣщаніемъ Великаго Князя Михаила Павловича были переданы въ Михайловское Артиллерійское училище: «*Я бы желалъ*», было сказано въ завѣщаніи, «*чтобы орудія хранились на плацу* (что у Невы) *артиллерійскаго училища, какъ разсадника артиллерійскихъ офицеровъ*».

Завѣщанныя 4 орудія были поставлены на плацу училища 31-го Октября 1849 года. Онѣ были привезены легкой № 1 батареей, которой прежде принадлежали, и встрѣчены торжественно взводами отъ всѣхъ частей артиллеріи, находившихся въ Петербургѣ. На правомъ флангѣ сихъ частей стояло Михайловское артиллерійское училище. Войсками при встрѣчѣ изволилъ командовать Государь Наслѣдникъ. Послѣ военной церемоніи была совершена панихида въ церкви училища по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ.

15-го Декабря 1825 года Императоръ Николай I издалъ слѣдующій приказъ: «Храброе Россійское воинство! Вѣрные защитники Царя и Отечества! Кого изъ васъ не поразила страшная вѣсть, погрузившая Насъ и всю Россію въ горесть неописанную? Вы лишились Государя, Отца, Благодѣтеля, сотрудника въ подвигахъ безсмертныхъ.

Но да не унываютъ сердца ваши! Онъ свыше зритъ на васъ и благословляетъ плоды неусыпныхъ трудовъ Его объ устройствѣ вашемъ. Въ самые сіи дни горе-

сти, вы, вѣрные храбрые воины, пріобрѣли новую, незабвенную славу, равную той, которую запечатлѣли вы своею кровію, поражая враговъ Царя и Отечества, ибо доказали своимъ поведеніемъ, что вы и твердые защитники Престола Царскаго, на полѣ бранномъ, и кроткіе исполнители закона и воли Царской, во время мира.

Въ знакъ Нашей къ вамъ любви, и въ вознагражденіе по заслугамъ вашимъ, вамъ, полки гвардіи: Преображенскій, Семеновскій, Измайловскій, Егерскій, Финляндскій, Павловскій, Кавалергардскій, Конный, Гусарскій, Конно-Егерскій и *Гвардейская артиллерія*, *жалую тѣ самые Собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, Самъ носить изволилъ; храните сей залогъ и да хранится онъ въ каждомъ полку, какъ святыня, какъ памятникъ, и для будущихъ родовъ незабвенный*».

Мундиръ покойнаго Государя Александра I былъ принятъ и перенесенъ съ соотвѣтствующей церемоніей въ Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ, гдѣ нынѣ и находится, вмѣстѣ съ мундирами Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III и Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ 1826 г. первыя роты Л.-Гв. 1-ой и 2-ой арт. бригадъ, батарейная легк. № 1 батарея Гв. Кон. артиллеріи присутствовали на коронаціи Императора Николая I-го въ Москвѣ и участвовали въ занятіяхъ войскъ своднаго Гв. и Гренад. Корпуса, получивъ неоднократное благоволѣніе Императора.

Въ Турецкую войну 1828—29 г.г. Гвардейская артиллерія въ составѣ 1-ой и 2-ой пѣшихъ бригадъ, по три батареи восьми-орудейнаго состава въ каждой и двухъ конныхъ батарей—2-ой легкой и батарейной (также по 8-ми орудій) была направлена къ Варнѣ. Выступивъ изъ Петербурга 5-го Апрѣля (а конная 7 го) 1828 года, и двигаясь чрезъ Витебскъ, Могилевъ, Черниговъ, Кіевъ, Кишиневъ, пробывъ въ походѣ около трехъ мѣсяцевъ, она переправилась чрезъ Дунай при кр. Исакчи 1-го Августа (конная 2-го).

Вступивъ въ Турецкіе предѣлы Гвард. артиллерія слѣдовала чрезъ кр. Кюстенджи и Коварну на Варну, куда и прибыла частями между 24 и 25 Августа. Здѣсь она находилась съ 29-го Августа по 29-е Сентября на позиціи, содѣйствуя осадѣ и взятію Варны, которое свершилось 29 Сентября. Наибольшее участіе въ дѣлахъ выпало на долю ротъ 2-ой бригады [1]). 7 Октября Гвардейская артиллерія выступила обратно, и переправясь 20-го чрезъ Дунай, вступила въ предѣлы Россіи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ эту кампанію слѣдующіе Гв. артиллеристы, или раньше служившіе въ ея рядахъ были награждены Георгіемъ: Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ 2-ой ст., Контр. адм. Кн. А. С. Меньшиковъ, Ген. М. Кн. М. Д. Горчаковъ и И. О. Сухозанетъ 3-ій ст., и Ген. М. Сумароковъ 4 ст.

Въ Польскую кампанію 1830—31 гг. 1-ая и 2-я бригады гвардейской артиллеріи и три батареи Гв. конной артиллеріи (по 8 орудій въ батареѣ) выступили въ началѣ 1831 года и переправясь 16 Марта чрезъ р. Наревъ въ м. Тыкочинѣ вступили въ предѣлы Царства Польскаго.

Отступленіе Гвардіи подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, начавшееся 7 Мая къ Тыкоцину подъ давленіемъ непріятеля вдвое сильнѣйшаго по

[1]) Три роты этой бригады выпустили во время осады Варны около $4^1/_2$ тысячъ снарядовъ, а роты 1-ой бригады всего лишь 50, а гв. конная 250.

лѣсистой, песчаной и болотистой мѣстности, не смотря на упорныя аръергардныя дѣла 8-го при Руткихъ и 9-го въ Тыкоцинѣ, совершенное съ маловажною потерею людей, не потерявъ даже ни одного орудія или ящика—на всегда останется въ военныхъ лѣтописяхъ Русскихъ, примѣромъ мужества, порядка и распорядительности.

Славѣ этого отступленія много содѣйствовала гвардейская артиллерія во главѣ со своимъ командующимъ и командиромъ Л.-Гв. 1-ой арт. бригады Ген. Маіоромъ Сумароковымъ. Особенно же отличилась гвардейская артиллерія 9 Мая при оборонѣ переправы чрезъ р. Наревъ въ Жолткахъ. Мѣткіе и губительные выстрѣлы батарейной № 2-й роты вдоль плотины и перекресный огонь батарейной № 4 и легкой № 1 ротъ, направляемый съ величайшимъ хладнокровіемъ и искусствомъ Сумароковымъ, а по раненіи его ядромъ въ правую ногу, съ такимъ же отличіемъ и распорядительностью Ген. Маіоромъ Бибиковымъ наносили чувствительный вредъ мятежникамъ и принудили ихъ, отказавшись отъ своего первоначальнаго намѣренія—овладѣть переправой,—поспѣшно отступить. За подвигъ сей Сумароковъ былъ награжденъ Георг. 3 ст.

25-го Августа Гвардейская артиллерія находилась въ боевомъ резервѣ, а 26-го въ генеральномъ сраженіи при взятіи штурмомъ передовыхъ укрѣпленій, городоваго вала и города Варшавы. Здѣсь Е. И. В. Генералъ-фельдцейхмейстеръ лично изволилъ быть свидѣтелемъ, съ какою неустрашимостью, среди бѣлаго дня, образованныя и приготовленныя его попеченіями 200 полевыхъ орудій подошли на ближній выстрѣлъ къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, вооруженнымъ по большей части крѣпостными орудіями, и въ продолженіи почти двухъ часовъ громили ихъ безъумолку и такимъ образомъ проложили путь штурмовымъ колонамъ. Фельдмаршалъ донесъ Государю Императору: «между войсками нашими трудно назвать храбрѣйшихъ: пѣхота и артиллерія сражались съ геройскимъ мужествомъ и явили чудеса храбрости».

Въ приказѣ же своемъ по дѣйствующей арміи, Главнокомандующій о дѣйствіи артиллеріи подъ Варшавой пишетъ: «*Артиллерія наша подъѣзжая на полукартечный выстрѣлъ, овладѣвала, подъ смертоноснымъ огнемъ укрѣпленій, непріятельскими орудіями*».

Слѣдующія награды гвардейскихъ артиллеристовъ въ эту кампанію достаточно обрисовываютъ ея участіе: Командиры бригадъ: 1-ой Ген.-М. Сумароковъ, 2-й Статковскій, 3-ей Корфъ и Гв. конной Гербель 2-ой награждены Георг. 3 ст., тѣмъ же орденомъ награждены Генералы Герштенцвейгъ, Сухозанетъ Н. О., Гербель 1, Гилленшмидтъ, а изъ бывшихъ Гв. артиллеристовъ Граббе. Изъ командировъ ротъ награждены Георг. 4 ст. Полк. Сиверсъ (команд: 4 батарр.) и Гв. Кон. Полк. Смагинъ. Заслуги же намъ знакомаго по Отечественной войнѣ Кн. М. Д. Горчакова—начальника артилл. арміи—достойны подражанія. За отличія въ эту кампанію 1, 2 и 3 роты 3-ей Гв. и Гр. арт. бригада и 4-ая батарея Гв. кон. артилл. были награждены серебрянными трубами. Въ память подвиговъ Россійскихъ войскъ въ Персіи, Турціи и при усмиреніи Польши, Государь повелѣлъ соорудить тріумфальныя ворота у Московской заставы, которыя и были открыты 18 Окт. 1838 года.

Въ 1835-мъ году батарейныя № 1 и легкая № 1 батареи Л. гв. 1-ой арт. бр. въ добавокъ къ состоящимъ у нихъ по одной Георгіевской серебрянной трубѣ награждены и по другой такой же по примѣру прочихъ Гвардейскихъ батарей, имѣющихъ по двѣ трубы; батарейная же № 2-ой, не имѣющая вовсе трубъ, на-

граждена двумя серебрянными Георгіевскими трубами, въ уваженіе того, что батарея эта сформирована изъ прежняго состава Гвардейскихъ артиллерійскихъ ротъ, коимъ Всемилостивѣйше пожалованы таковыя трубы; (по Высочайшей волѣ объявленной въ приказѣ по Гвардейской артиллеріи 27 Ноября за № 476).

Не подлежитъ сомнѣнію, что это пожалованіе серебрянныхъ трубъ распространилось и на батарейныя № 3 и 4 и легк. № 2 батареи Л.-Гв. 2-ой арт. бригады.

Въ 1835-мъ году Императоръ Николай I собралъ подъ Калишемъ часть своихъ армій и въ военныхъ занятіяхъ и торжествахъ вновь соединилъ два войска, которыя нѣкогда, въ тѣсномъ союзѣ, подвизались въ кровавыхъ битвахъ, и увѣнчали свои знамена общими лаврами.

Отъ гвардейскихъ пѣшихъ бригадъ была назначена сводная полубатарея подъ командой л.-гв. 1-й арт. бр. Полк. Мерхелевича при офицерахъ 1-й бр. Пор. Гагеманъ и Кн. Кантакузенѣ и 2-й бр. Ш.-К. Бриммеръ; отъ гв. кон. также была назначена полубатарея подъ командой Полк. Кнорингъ 2, Ш.-К. Шварцъ, Пор. Огаревъ и Пр. Половцовъ. Начальникомъ артиллеріи собранныхъ войскъ былъ назначенъ Ген.-Ад. Сумароковъ.

Въ 1839 году 26 августа представители отъ гвардейской артиллеріи участвовали при открытіи памятника на Бородинскомъ полѣ въ присутствіи Его Величества. Здѣсь же собранныя войска повторили Бородинскій бой.

Въ 1848-мъ году 28-го января Гвардейская артиллерія праздновала 50-ти лѣтіе со дня рожденія Своего Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Дабы достойнымъ образомъ ознаменовать это событіе офицеры Гвардейской артиллеріи соорудили прекрасный бронзовый бюстъ Великаго Князя, который и былъ поставленъ въ офицерскомъ собраніи старѣйшей части Гвардейской артиллеріи — Л.-Гв. 1-й арт. бригады—съ слѣдующей надписью на гранитномъ пьедесталѣ:

1798 — 1848

Января 28 дня.

ШЕФУ

Л.-Гв. Артиллерійскаго

Батальона.

Приношеніе

Гвардейской Артиллеріи.

Бюстъ работы знаменитаго скульптора барона Клодтъ-фонъ-Юргенсбурга—бывшаго воспитанника Мих. Арт. училища. Бронза для бюста взята изъ турецкаго орудія, отобраннаго подъ Браиловымъ, покореннымъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, за что Его Высочество былъ награжденъ Георг. 2 степ. (7 іюня 1828 г.). Въ этотъ же день Императоръ Николай I-й назначилъ Великаго Князя Михаила Николаевича шефомъ Л.-гв. 2-й арт. бригады и 1-й ея батареи, а Великаго Князя Александра Александровича—нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Ш зачислилъ въ Гвардейскую конную артиллерію.

Къ этому дню было напечатано «Состояніе русской артиллеріи съ 1798 по 1848 г.» весьма цѣнное для исторіи нашей артиллеріи сочиненіе.

Въ 1849 году съ мая по ноябрь части гвардейской артиллеріи были вмѣстѣ съ полками гвардіи въ Венгерскомъ походѣ, но участія въ дѣлахъ не принимали.

Въ этомъ же году гвардейскую артиллерію постигло глубокое горе. 28 августа, въ $2^1/_2$ часа дня скончался въ Варшавѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, объявляя сію горестную вѣсть войскамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ заканчивалъ приказъ слѣдующими словами: «Плачьте ребята, соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у Престола Всевышняго; Его Высочество былъ справедливѣйшій Начальникъ и попечительнѣйшій отецъ Вашъ; плачьте и молитесь Милосердному Богу, да приметъ Онъ душу Его во святыхъ Своихъ обителяхъ». Гвардія надѣла трауръ 29 августа—на три мѣсяца.

Утѣшеніемъ въ этомъ горѣ была новая и великая милость Императора Николая I-го, оказанная Гвардейской артиллеріи, принятіемъ званія шефа Л.-Гв. 1-й арт. бригады. Приводимъ ниже этотъ важный приказъ въ исторіи Гвардейской артиллеріи:

Приказъ Артиллеріи отъ 19-го сентября 1849 г.

«Въ изъявленіе признательности къ незабвеннымъ заслугамъ по устройству артиллеріи и всѣхъ подлежащихъ ей учрежденій покойнаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, Любезнѣйшаго брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, повелѣваемъ:

«Артиллерійскому Училищу, въ память своего незабвеннаго учредителя—называться впредь Михайловскимъ Артиллерійскимъ Училищемъ; офицерамъ онаго на эполетахъ, а воспитанникамъ на погонахъ—имѣть вензель: М, подъ короною.

«1-й батарейной батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады сохранить навсегда названіе батарейной батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича».

«Вмѣстѣ съ симъ, принимая на себя званіе Шефа лейбъ-гвардіи 1-й пѣшей артиллерійской бригады, повелѣваемъ: числить Насъ по спискамъ въ батарейной батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Николай».

Послѣ Императора Николая всѣ Царствующіе Монархи возлагали на себя званіе шефовъ Л. Гв. 1-й Артиллёрійской бригады, а 1-ая Его Высочества Вел. Князя Михаила Павловича батарея, со дня выше приведеннаго приказа пользуется всѣми правами батареи Его Величества.

Выписываемъ изъ духовнаго завѣщанія пункты, которыми Великій Князь завѣщалъ:

«Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской Бригадѣ первую Мою шпагу, лично Всемилостивѣйше Мнѣ пожалованную Блаженныя Памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1805 году, когда Мнѣ минуло семь лѣтъ, и Я въ первый разъ надѣлъ мундиръ (Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго Баталіона), и

Бюстъ Вел. Князя Михаила Павловича.

Работы бар. Клодтъ фонъ Юргенсбургъ.

Въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

Къ этому дню было напечатано «Описаніе русской артиллеріи съ 1745 по 1846 г.» весьма важное для исторіи нашей артиллеріи сочиненіе.

Въ 1849 году въ мае по ноябрь части гвардейской артиллеріи были вмѣстѣ съ войсками гвардіи въ Венгерскомъ походѣ, но участія въ дѣлахъ не принимали.

Въ этомъ же году гвардейскую артиллерію постигло глубокое горе. 28 августа, въ 2½ часа дня, скончался въ Варшавѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, объявляя сію горестную вѣсть войскамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ заканчивалъ приказъ слѣдующими словами: «Вознесемъ, воины, молитвы наши всѣ вмѣстѣ слезы наши у Престола Всевышняго: Его Высочество былъ попечительнѣйшій Начальникъ и попечительнѣйшій отецъ Вамъ, помолимся всѣ Милосердному Богу, да прійметъ Онъ душу Его во святыхъ Своихъ селеніяхъ». Ношеніе наружнаго траура 28 августа — на три мѣсяца.

Выраженіемъ же своей скорби были новая и великая милость Императора Николая I къ гвардейской артиллеріи, принятіемъ званія шефа Л.-Гв. 1-й арт. бригады. Приводимъ ниже этотъ важный приказъ въ исторіи Гвардейской артиллеріи.

Приказъ Высочайшій отъ 19-го сентября 1849 г.

Въ изъявленіе признательности къ незабвеннымъ заслугамъ по устройству артиллеріи и всѣхъ подлежащихъ ей учрежденій покойнаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, любезнѣйшаго брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, повелѣваемъ:

Артиллерійскому Училищу, въ память своего незабвеннаго учредителя—называться впредь Михайловскимъ Артиллерійскимъ Училищемъ; офицерамъ онаго на эполетахъ и воспитанникамъ на погонахъ—имѣть вензель: М, подъ короною.

1-й батарейной батареѣ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады сохранить навсегда названіе батарейной батареи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича».

«Принявъ на Себя, принимая на себя званіе Шефа лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, повелѣваемъ: числить Насъ по спискамъ въ батарейной батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Николай».

После Императора Николая всѣ Царствующіе Государи возлагали на себя званіе шефовъ Л. Гв. 1-й Артиллерійской бригады, а 1-ая Его Высочества Вел. Князя Михаила Павловича батарея, со дня выше приведеннаго приказа пользуется всѣми правами батареи Его Величества.

Выписываемъ изъ духовнаго завѣщанія пункты, которые Великій Князь завѣщалъ:

«Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской Бригадѣ первую Мою шпагу, лично Всемилостивѣйше Мнѣ пожалованную Блаженныя Памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1805 году, когда Мнѣ минуло семь лѣтъ, и Я въ первый разъ надѣлъ мундиръ (Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскаго Баталіона), и

Фототипія А. И. Вильборгъ. С.П.Б. Мѣщ. 19.

Бюстъ Вел. Князя Михаила Павловича

Работы бар. Клодтъ фонъ Юргенсбургъ.

Въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады.

двое первыхъ же Моихъ эполетъ, также лично Его Величествомъ въ 1810 году Мнѣ пожалованныхъ».

«Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи саблю, которую Я носилъ прежде полученія шпаги за храбрость, пожалованную Мнѣ Блаженныя Памяти Государемъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, основателемъ Гвардейской Конной Артиллеріи».

22-го августа 1850-го года Гвардейская пѣшая артиллерія, *«основаніемъ которой»*, какъ было сказано въ приказѣ Военнаго Министра, *«послужила, существовавшая въ 1700 году при Л. Гв. Преображенскомъ полку, Бомбардирская рота»* приняла участіе въ праздновании 150 лѣтняго юбилея со времени наименованія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ Лейбъ-Гвардіей.

На парадѣ бывшемъ въ этотъ день въ Высочайшемъ присутствіи участвовали Л. Гв. Преображенскій, Семеновскій, Московскій и Литовскій полки и 1-я батарея Л. Гв. 1-ой арт. бригады. Послѣ парада всѣ офицеры означенныхъ частей и всей гвард. пѣшей артиллеріи были приглашены къ Высочайшему столу къ 3-мъ часамъ пополудни. Въ 1853 году Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ командиромъ Гв. Конной арт. бригады.

18 февраля 1855 года скончался Императоръ Николай.

По повелѣнію Государя Императора, 20 февраля, въ $10^{1}/_{2}$ часовъ утра, всѣ Гг. Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ собрались въ Зимній Дворецъ, на половину Его Величества.

Въ 11-ть часовъ Государь Императоръ вошелъ въ залу.

Незабвенныя слова, съ которыми Онъ такъ милостиво обратился къ присутсвовавшимъ, потрясли всѣхъ до глубины души.

Величіе этихъ, отъ сердца истекшихъ словъ должно быть запечатлѣно и въ сердцахъ нашихъ, и сохранено въ исторіи, какъ свидѣтельство великодушія Государя.

Войдя въ залу, Государь изволилъ сказать: «въ покойномъ Императорѣ всѣ мы потеряли нашего Благодѣтеля, нашего Отца; всѣ мы поражены великою скорбію. Моя потеря еще болѣе, Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастія, чувства Мои, прежде всего, обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего незабвеннаго Благодѣтеля какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ».

Тутъ Государь изволилъ прочесть слѣдующее: «Благодарю славную, вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 г., равно храбрыя и вѣрныя: Арміи и Флотъ; молю Бога, чтобъ сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится, спокойствіе Государства, и внѣ и внутри, обезпечено, и горе врагамъ его».

При послѣднихъ словахъ Государь перекрестился и сказалъ: *«дай Богъ, чтобъ это такъ было»*.

Всѣ присутствующіе перекрестились, по залѣ пробѣжало слово: «*и будетъ*».

Потомъ Государь Императоръ изволилъ продолжать читать: «Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.»

«Надѣюсь», сказалъ, прочитавъ Государь, «что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова: они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля Нашего. Разставаясь съ вами по званію Моему Главнокомандующаго, Я не разстаюсь съ вами сердцемъ; напротивъ, вы Мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя Гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей. Я никогда васъ не оставлю. — Повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ вашихъ. Благодарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и Благодѣтелю. Я надѣюсь, Я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благодарную преданность, и она Мнѣ порукой, что Мы не уступимъ шага врагамъ; отстоимъ Нашу милую Россію, которой Мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли Нашей крови и только этой службой мы можемъ достойно почтить память покойнаго Нашего Императора, за Его неизрѣченныя попеченія о благѣ Отечества».

Оглушительное, неумолкаемое «ура!» было отвѣтомъ на эти незабвенныя слова.

Отпуская присутствующихъ Государь Императоръ изволилъ перекрестить всѣхъ, сказавъ: «прощайте, Богъ съ вами».

7-го марта командиры Гвардіи и Гренадеръ выразили Императору Александру II-му вѣрноподданныя чувства сихъ войскъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Государь!

Всемилостивѣйшія слова Твои, сказанныя Гвардіи и Гренадерамъ въ 20-й день февраля, глубоко проникли въ вѣрныя сердца имѣвшихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ величайшее счастье быть подъ непосредственнымъ Начальствомъ Твоимъ.—Да благословитъ Тебя Всемогущій Богъ на великій подвигъ, на который Онъ Тебя призываетъ! Да дастъ онъ Тебѣ геній и дѣянія Петра, вѣдѣніе сердецъ Екатерины, благословеніе Александра и убѣжденія и духъ безсмертный Николая! Да утвердитъ Всесильная Десница Его и насъ, вѣрныхъ сыновъ Твоихъ, на достойное участіе въ славѣ Твоей! Горячо, сердечно ревнуемъ вѣковой славѣ и вѣрности предковъ нашихъ. Да почіетъ надъ нами безсмертный духъ чести и долга, геройства, твердости и доблести незабвеннаго Великаго Императора и Отца Николая I-го; съ благоговѣйнымъ удивленіемъ навсегда сохранимъ въ памяти достославный 30-ти-лѣтній примѣръ Его; Онъ вразумитъ каждаго изъ насъ свято исполнять долгъ свой.

Молимъ Всевышняго, да дастъ Онъ Тебѣ Великій Государь, исполненіе желаній сердца Твоего.—Люби насъ, какъ любилъ Державный Отецъ Твой. Горимъ усердіемъ заслужить любовь Твою, Государь, какъ уже имѣли счастіе заслужить милость Твою, Начальника и Благодѣтеля. Мы Твоя Гвардія! Не уступимъ шагу врагамъ! Укажи гдѣ стать грудью за Тебя и Отечество и да поможетъ намъ Всемогущій Богъ кровію и смертью запечатлѣть вѣру и вѣрность нашу.

Вѣрноподанные:

Генералъ-Адъютантъ Павелъ *Витовтовъ*.
Николай *Плаутинъ*.
Сергѣй *Сумароковъ*.
Алексѣй *Арбузовъ*.

На основаніи приказа Инспектора всей Артиллеріи отъ 1 Марта 1855 года за № 68, офицеры 1-ой батареи Л.-Гв. 1-ой арт. бригады, состоявшія въ строю по 18 Фев. 1855 года получили право носить вензель Императора Николая I-го на эполетахъ.

Приводимъ этотъ приказъ:

«Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 25 Февраля за № 42, изъяснено.

Государь Императоръ, въ дополненіе къ приказу по войскамъ отъ 19 Февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Право носить на эполетахъ вензеловое изображеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича, предоставить только тѣмъ Штабъ и Оберъ офицерамъ, которые числясь по 18 Февраля 1855 года въ ротахъ и эскадронахъ, носившихъ названіе Его Императорскаго Величества, состоять собственно въ войскахъ, нераспространяя сего права на тѣхъ Штабъ и Оберъ офицеровъ, которые только числятся по спискамъ въ вышеозначенныхъ частяхъ, не исполняя въ войскахъ дѣйствительной службы.

2) Право это присвоить также Штабъ и Оберъ офицерамъ Л.-Гв. 1 Артиллерійской бригады батарейной батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича въ коей блаженныя памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ числился по спискамъ, состоя Шефомъ бригады.

30 Авг. 1855 года Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ шефомъ 2-ой бат. Гв. Кон. Арт. бригады, въ спискахъ которой числился съ 14 Окт. 1832 г.

Во время похода, съ 1854 по 1856 годъ, въ составъ Западной арміи входили слѣдующія части гвардейской артиллеріи: двѣ пѣшія бригады, л.-гв. 1-ая и 2-ая и конной артиллеріи батарейная батарея, легкая № 1 и № 2 и донская.

Бригады находились каждая въ составѣ 3-хъ батарей двухъ батарейныхъ и одной легкой. Послѣднія были сформированы передъ походомъ, весною 1854 года, вооружены 12 фунтовыми облегченными пушками и получили наименованіе легкихъ № 4 и № 5.

Всѣ батареи были 8-ми орудійнаго состава.

Зиму съ 1855 на 1856 годъ, части гвардейской артиллеріи расположены были слѣдующимъ образомъ:

Л.-Гв. 1-ая арт. бригада въ Августовской губ.

Л.-Гв. 2-ая въ Гродненской, л.-гв. кон. арт. батар. батарея и легк. № 1 въ Ковенской и легк. № 2 и донская въ Гродненской губ.

Въ Мартѣ 1856 года получено было повелѣніе о сборѣ гвардіи къ Москвѣ, для участія въ торжествахъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, причемъ послѣдовало распоряженіе возвратить легкія № 4 и № 5 пѣшія батареи прямо въ Петербургъ, для расформированія. Нельзя умолчать объ одномъ весьма трогательномъ эпизодѣ, совершившемся во время похода съ западныхъ границъ въ Москву. Въ Вязьмѣ обѣ батарейныя батареи 1-ой бригады соединились въ

одинъ эшелонъ, а 18 Іюня они прошли мимо Бородинскаго поля, на которомъ батарея Его Высочества, за сорокъ четыре года предъ симъ участница славнаго боя, сдѣлала привалъ и отслужила панихиду по своимъ павшимъ предшественникамъ. Въ рядахъ молившихся былъ фейерверкеръ *Меньшой,* поступившій на службу въ 1811 году. Усердно молился старый воинъ о своихъ павшихъ сотоварищахъ, и со слезами на глазахъ вспоминалъ кровавые часы исполинской битвы.

Въ концѣ Іюня и началѣ Іюля части гвардейской артиллеріи бывшія на западной границѣ стянулись въ Москву.

Гвардейская артиллерія прибыла въ Москву вообще въ весьма удовлетворительномъ состояніи; на нѣкоторыхъ батареяхъ въ полномъ смыслѣ слова не было видно, при вступленіи, никакихъ слѣдовъ продолжительнаго и труднаго похода: онѣ пришли отъ западныхъ границъ на Подновинскую площадь, какъ будто вышли съ продолжительной стоянки на парадный плацъ.

Въ срединѣ Іюля прибыли въ Москву изъ Петербурга 1-ая и 2-ая легкія батареи Гв. пѣшей и легкая № 3 конной артиллеріи, а 19-го Іюля и 3-ья гв. и гр. артиллерійская бригада въ составѣ трехъ батарей: л.-гв. батар. № 5, грен. батар. № 6 и легк. № 3.

Такимъ образомъ гвардейская артиллерія находилась въ составѣ 14 батарей или 112 орудій.

Пѣшая артиллерія была расположена, вмѣстѣ съ пѣхотой на Ходынскомъ полѣ, а конная по сосѣднимъ деревнямъ.

Весьма трогателенъ былъ моментъ во время встрѣчи въ Москвѣ гвардейской артиллеріи съ ея бывшимъ, знаменитымъ командиромъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, когда послѣдній узнавъ, въ рядахъ нижнихъ чиновъ старика фейерверкера Меньшова, служившаго еще при Ермоловѣ, заключилъ его въ свои объятія, и оба проливая слезы вспоминали прошлое. Всѣ окружающіе, видя эту умилительную картину, невольно плакали.

Послѣ 156 лѣтъ, гвардейская артиллерія въ первый разъ, въ полномъ составѣ всѣхъ дѣйствующихъ ея частей, провела 6-го Августа, день своего праздника, въ окрестностяхъ Москвы.

Государь Императоръ и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ осчастливили ее своею памятью. Въ приказѣ 9-го Августа было объявлено что:

«Его Императорское Величество и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ поздравляютъ гвардейскую артиллерію съ прошедшимъ праздникомъ нашимъ, причемъ Его Величество изволилъ выразиться, что Онъ жалѣетъ о томъ, что не могъ быть въ день 6-го Августа съ нами, Своею дорогою гвардейскою артиллеріею, и радуется, что скоро ее увидитъ.»

При громкихъ крикахъ «ура!» приказъ этотъ былъ прочитанъ во всѣхъ батареяхъ.

12-го Августа Московское купечество пригласило всѣхъ чиновъ гвардейской артиллеріи къ обѣду въ село Преображенское.

Сколько воспоминаній для гвардейской артиллеріи въ Преображенскомъ селѣ! Сюда удалилась, въ 1682 г., царица Наталія Кирилловна, съ девятилѣтнимъ сыномъ Петромъ, и военныя забавы молодого царя, расширясь, приняли правильнѣйшій видъ на деревенскомъ просторѣ. Здѣсь же нѣкогда Великій Петръ пировалъ съ своими бомбардирами.

Древнѣйшій именной списокъ войскъ, составившихъ гвардію, есть принадлежащая къ тому времени роспись бомбардирамъ; почти всѣ они возрастомъ были однолѣтки съ Царемъ и въ числѣ 30 человѣкъ были первыми товарищами Его воинскихъ игръ. Съ ними Онъ приготовлялъ и сожигалъ фейерверки, стрѣлялъ изъ двухъ небольшихъ пушекъ, по преданію бомбардировъ подаренныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и нынѣ пожалованныхъ Е. И. В. Вел. Кн. Михаиломъ Николаевичемъ въ Арт. Музей гв. артиллеріи. Черезъ три года число бомбардировъ возрасло уже до 100 человѣкъ. Впослѣдствіи, съ быстрымъ увеличеніемъ числа потѣшныхъ, образовалось два полка, Преображенскій и Семеновскій; но бомбардирская рота, первоначально сформированная, въ которой Государь былъ капитаномъ, считалась старшею, въ торжествахъ становилась первою, имѣла преимущество одного чина предъ обоими полками гвардіи и высокую честь постоянно окружать своего Вѣнценоснаго Капитана. Бомбардиры Петра Великаго положили начало гвардейской артиллеріи, и паденіе крѣпостей, которыми опоясаны были со стороны Россіи границы владѣній Карла XII, битвы при Эресферѣ, Лѣсномъ, Полтавѣ, Бородинѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, стоятъ блистательными памятниками пройденнаго ею пути.

Петръ Великій, образовывая Себя, образовывалъ и Своихъ бомбардировъ. Изъ Преображенскаго села, они вмѣстѣ съ Царемъ отправились за границу и перенесли въ свое отечество всѣ тѣ свѣдѣнія, какія только можно было пріобрѣсть тогда въ чужихъ краяхъ по части нашего оружія. Военная опытность съ врагомъ, котораго войска почитались лучшими въ Европѣ, указала Петру на дальнѣйшее развитіе нашей артиллеріи. Ничто не ускользало отъ всеобъемлющаго взгляда великаго генія, ничто не останавливало исполинской дѣятельности преобразователя Россіи. Среди трудной, многолѣтней войны, была создана имъ русская артиллерія, въ такомъ видѣ, что Манштейнъ, имѣвшій случай ознакомиться съ нею подробно, призналъ ее превосходною и едва ли имѣвшую равную въ Европѣ.

По кончинѣ Петра Великаго до Императора Павла I, дальнѣйшія преобразованія пошли на иностранный ладъ. Много было измѣнено въ учрежденіяхъ Великаго Царя, но потомъ, научаемая опытомъ, русская артиллерія постепенно во многомъ къ нимъ возвращалась, а при дальнѣйшемъ развитіи нашего оружія можетъ быть воскреснутъ и еще нѣкоторыя основанія, положенныя Петромъ, но конечно съ измѣненіями, соотвѣтствующими нынѣшнему состоянію науки и современнымъ военнымъ требованіямъ.

Артиллерія не была исключительнымъ занятіемъ бомбардировъ: Государь, зная ихъ близко, направлялъ дѣятельность каждаго изъ нихъ, сообразно способностямъ и свѣдѣніямъ, и дѣлалъ ихъ ближайшими исполнителями своихъ предначертаній. Изъ среды бомбардировъ вышелъ постоянный сотрудникъ Великаго Царя, князь Александръ Меншиковъ; вышли наши замѣчательные боевые и ученые артиллеристы: Брюсъ, Корчминъ и Скорняковъ-Писаревъ; знаменитые первые русскіе мореходцы, Сенявины и Мухановъ, и строители караблей, Скляевъ и Гаврило Меншиковъ. Вспомнимъ также о блистательномъ бомбардирскомъ сержантѣ, Михаилѣ Щепотьевѣ, котораго встрѣчаемъ, то удалымъ начальникомъ летучаго отряда, то облеченнаго особенною довѣренностью Монарха, отлично исполняющаго всѣ трудныя, на него возлагаемыя порученія. Щепотьевъ, возвращаясь къ ротѣ, скромно вступалъ опять въ ряды прислуги, и наконецъ, послѣ подвига чудной отваги, въ цвѣтѣ лѣтъ, погибъ смертію храбрыхъ, на отнятомъ имъ непріятельскомъ суднѣ.

Послѣ обѣда, время позволило пройтись по селу. Новое поколѣніе бомбардировъ, смѣшавшись съ жителями, весело гуляло по улицѣ Буженинова [1]); на площади противъ церкви шумно раздавался хоръ пѣсенниковъ батарейной батареи гвардейской конной артиллеріи. Тихо и пусто было на улицѣ Генеральской; но вѣроятно многіе, проѣзжая, поклонились передъ чистенькимъ двухъ-этажномъ домикомъ, далеко укрывшимся на дворѣ за заборомъ, передъ этимъ нѣкогда знаменитымъ Капитанскимъ дворомъ. Тамъ жилъ Вѣнцѣносный Капитанъ бомбардирской роты, тамъ толпились бомбардиры и съѣзжались въ праздничные дни государственные сановники и начальники войскъ съ поздравленіями; тамъ, работая надъ токарнымъ станкомъ, Петръ обдумывалъ начала преобразованій Россіи...

Августа 14-го, гвардейскій лагерь былъ въ ожиданіи. Государь Императоръ изволилъ пріѣхать поздно вечеромъ и остановился въ Петровскомъ дворцѣ, противъ Ходынскаго поля. На другой день, въ среду, лейбъ-гвардіи 1-я артиллерійская бригада, въ числѣ первой гвардейской пѣхотной дивизіи, находилась въ церковномъ парадѣ, у походной лагерной церкви. Здѣсь, въ первый разъ послѣ похода, гвардія имѣла счастіе увидѣть своего Государя; громкіе и радостные отвѣтные клики раздались на Царское привѣтствіе. На слѣдующій день Государь объѣзжалъ лагерь, а 17-го числа происходилъ торжественный въѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москву.

Отъ Петровскаго дворца до Краснаго Крыльца, гвардія разставлена была по пути шествія.

Послѣ того, 20 августа, гвардейская артиллерія участвовала въ общемъ парадѣ, произведенномъ войсками на Ходынскомъ полѣ. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ одинъ разъ; артиллерія по батарейно, на батарейныхъ дистанціяхъ.

Его Величество послѣ парада осчастливилъ гвардейскую артиллерію самымъ лестнымъ для нея отзывомъ: «артиллеріею, сказалъ Государь, Я весьма доволенъ, какъ всегда; всѣ батареи отлично хороши, и различія между ними не дѣлаю».

Въ воскресенье, 26-го августа, въ ясный, теплый осенній день, послѣдовало Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Великолѣпною иллюминаціею столицы окончился этотъ высокоторжественный день. Гвардія, у себя въ лагерѣ, также не хотѣла отстать отъ своей бѣлокаменной сосѣдки: каждый полкъ иллюминовалъ свою переднюю линейку. Транспарантъ, среди освѣщенныхъ пирамидъ со звѣздами, поставленный впереди лагеря обѣихъ батарейныхъ батарей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, привлекалъ къ себѣ тысячи временныхъ жителей Ходынскаго поля. Посрединѣ колоссальной звѣзды, горѣвшей плошками, два саженныхъ бомбардира держали увѣнчанный короною вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ, изображенный славянскими буквами. Бомбардиры, поставленные по сторонамъ были представлены, одинъ въ современной парадной формѣ, другой въ первоначальной формѣ потѣшныхъ бомбардировъ, въ маленькой шапочкѣ, опушенной медвѣдемъ, и въ зеленомъ кафтанѣ съ золоченымъ орломъ на груди. Праздники въ Москвѣ, по случаю коронованія, окончились 17-го сентября, сожженіемъ фейерверка, который принадлежитъ, по своимъ размѣрамъ, къ числу замѣчательнѣйшихъ, когда либо сожженныхъ потѣшныхъ огней.

Приготовленіе его было поручено извѣстному нашему пиротехнику, Ген.-М. Кон-

[1]) Улица эта называется понынѣ именемъ одного изъ первыхъ сержантовъ бомбардирской роты.

стантинову. По волѣ Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера на гг. генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ гвардейской артиллеріи была возложена лестная обязанность принимать въ зданіи 1-го Московскаго кадетскаго корпуса Августѣйшихъ Особъ Императорской фамиліи и знатныхъ гостей, приглашенныхъ отъ Двора къ этому артиллерійскому празднику. По окончаніи торжествъ Гвардейская артиллерія возвратилась въ мѣста своего расположенія. На возвратномъ пути батареи проходили около Вышнего-Волочка, гдѣ не подалеку проживалъ въ своемъ имѣніи на покоѣ Николай Ивановичъ Лодыгинъ. Узнавъ о проходѣ гвардейской артиллеріи, Лодыгинъ уже больной выѣхалъ на встрѣчу и поддерживаемый костылями ожидалъ въ полѣ двигавшуюся артиллерію. Какого же было его удивленіе, когда первой подходящей къ нему батареѣ было скомандовано движеніе церемоніальнымъ маршемъ съ равненіемъ на его сторону. Командиръ батареи отсалютовавъ, подъѣхалъ къ нему и тутъ только Лодыгинъ узналъ, что это 1-ая легкая, съ которой стяжалъ онъ неувядаемые лавры въ Отечественную войну. Однако Лодыгина, уже сильно растроганнаго этой неожиданной встрѣчей и вниманіемъ, ожидалъ еще новый сюрпризъ. Трубачъ поднесъ къ нему Георгіевскую серебрянную трубу, а Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, распоряженіемъ котораго была устроена Лодыгину эта неожиданная встрѣча, объяснилъ при этомъ, что это та самая труба, которая пожалована 1-ой легкой за отличія въ Отечественную войну подъ командой его—Лодыгина. Съ чувствомъ глубой благодарности взялъ въ руки свои престарѣлый доблестный командиръ 1-ой легкой, эту святыню и съ благовѣніемъ поцѣловалъ ее.

Трогательная картина неожиданной встрѣчи, величественная фигура Лодыгина, столь гармоничная съ воспоминаніями прошлой боевой славы батареи, его нѣмая, но глубокая благодарность Тому, Кто былъ причиной происшедшаго, произвели сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и долго съ умиленіемъ пересказывалась ими эта вполнѣ достойная кисти художника сцена.

Въ 1857 г. августа 6-го оберъ-офицерамъ 1-й батареи Л.-Гв. 1-й артиллерійской бригады пожалованы нагрудные знаки съ надписью: «1700 № 0.19», за отличное мужество оберъ-офицеровъ Бомбардирской роты въ сраженіи съ Шведскими войсками подъ кр. Нарвой, въ память того, что Бомбардирская рота Л.-Гв. Преобр. п. послужила основаніемъ сей батареи.

Не за долго же передъ этимъ, а именно 12 февраля 1856 года въ память обмундированія потѣшныхъ бомбардировъ, Государь повелѣлъ перевязи для трубачей Гв. пѣшей артиллеріи и горнистовъ въ л.-гв. Преобр. п. обшивать узкимъ желтымъ басономъ.

Этими двумя Высочайшими пожалованіями гвардейской артиллеріи явно закрѣплена въ рядахъ ея память о Великомъ Основателѣ ея — Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и о славномъ ея прошломъ въ царствованіи этого Великаго Монарха.

Уже въ царствованіе Императора Николая I, когда войны стали рѣже являться, въ военной семьѣ родилось въ силу этого сознаніе необходимости путемъ писанной исторіи поддержать славныя боевыя традиціи русской арміи.

Нужно замѣтить, что какъ Императоръ Николай 1-й, такъ въ особенности Императоръ Александръ II очень интересовались исторіей гвардейской артиллеріи.

Еще въ 1850 году по поводу 150 л. юбилея гвардіи главный штабъ запрашивалъ л.-гв. 1-ю арт. бригаду, не имѣется ли въ архивахъ ея исторіи гвард.

артиллеріи. Тогда же офицеръ бригады Василій Өедоровичъ Рачъ началъ свои занятія по составленіи послѣдней.

Любовь и увлеченіе, трудъ и постоянство, способность и добросовѣстность съ которыми Рачъ болѣе десяти лѣтъ занимался Исторіей Гвардейской Артиллеріи, изслѣдовавъ самые недоступные архивы, опросивъ наибольшее число участниковъ славной эпохи—дали результатомъ безцѣнный вкладъ въ исторію не только гвардейской, но и всей нашей артиллеріи. Въ работахъ Рача подробно изложена исторія Гв. артиллеріи въ царствованіе Петра Великаго, въ рукописи, которую представилъ онъ въ 1859 году Императору Александру II. Въ 1851 году издана имъ исторія Гатчинской артиллеріи. Въ рядѣ замѣчательныхъ статей въ Арт. Журналѣ, начиная съ 1853 г. и въ особенности съ 1857-го по 1861 онъ изложилъ главныя эпохи въ исторіи гвардейской артиллеріи въ связи съ исторіей полевой артиллеріи и довелъ трудъ свой до 1813-го года. Добросовѣстныя, полныя интереса историческія изслѣдованія Рача, останавливали на себѣ вниманіе всѣхъ читателей этого журнала, живостью изложенія, а главное — обширными познаніями автора въ области своихъ изслѣдованій. Точныя ссылки на источники, ширина взглядовъ на вещи, основательность выводовъ дѣлаютъ его труды необходимою настольною книгою каждаго военнаго историка, изслѣдователи же въ области прошлаго артиллеріи положительно не могутъ обойтись безъ Рача. Насколько цѣнились статьи Рача, показываетъ ужь и то, что тѣ номера Арт. Журн., въ которыхъ они печатались, сдѣлались библіографической рѣдкостью. Наши старые артиллеристы съ восторгомъ вспоминаютъ о Рачѣ—и дѣйствительно, какъ не благоговѣть всѣмъ любящимъ наше оружіе предъ человѣкомъ положившимъ столь прочный фундаментъ дѣлу изученія прошлаго русской артиллеріи.

Императоръ Александръ II впродолженіи Своего царствованія выказывалъ Свое благоволѣніе и вниманіе къ Гвардейской Артиллеріи. Въ 1858 г. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ Командиромъ Гв. артиллеріи, которой и командовалъ до 1861 г.

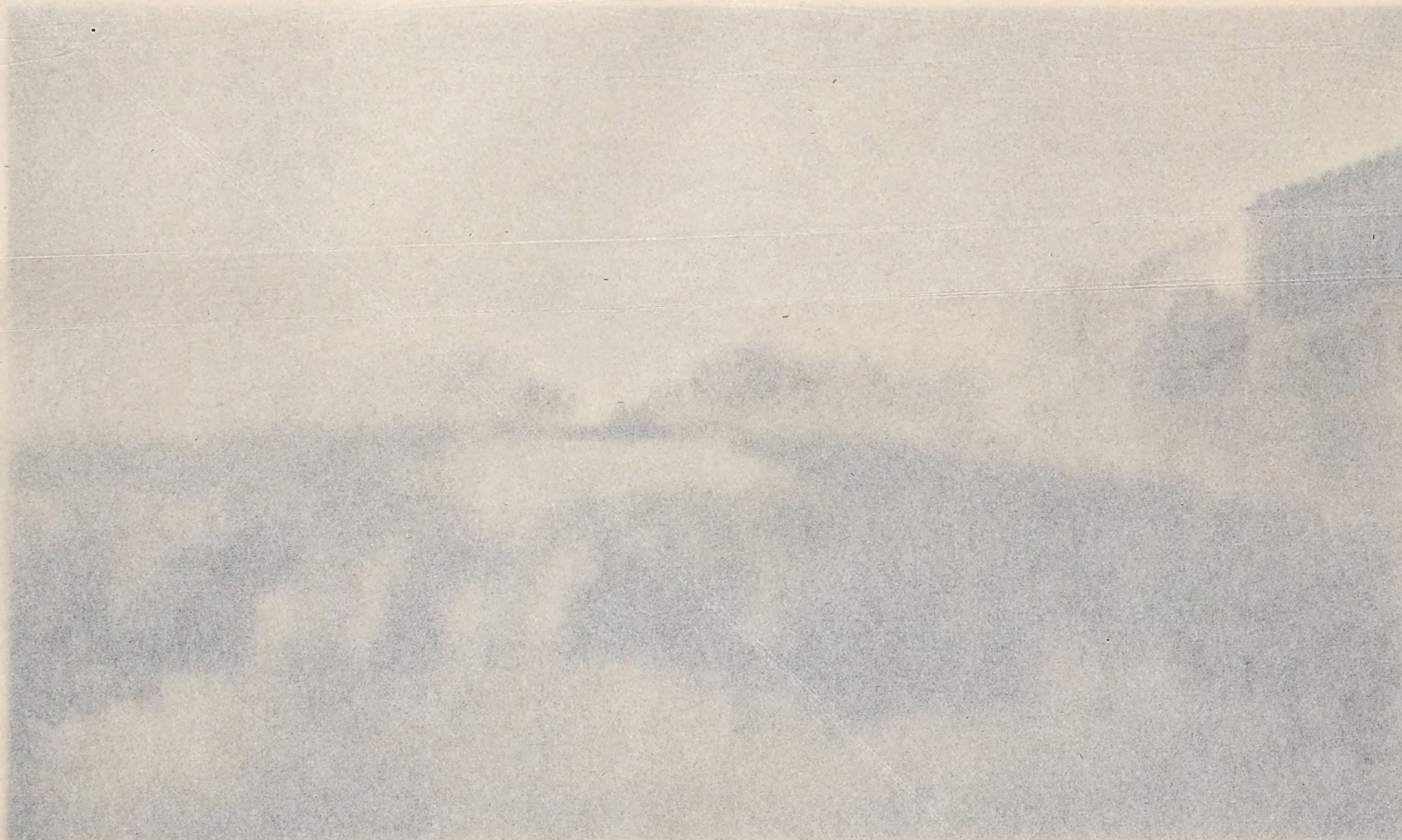
Въ царствованіе Его много лицъ Императорской фамиліи назначены Шефами гвардейскихъ батарей и зачислены въ списки таковыхъ.

Заслуженные генералы, служившіе въ гв. артиллеріи назначены шефами батарей, такъ Ермоловъ и Н. О. Сухозенетъ назначены шефами полевыхъ конныхъ батарей, а Кн. М. Горчаковъ, Графъ Сумароковъ, баронъ Корфъ и Баранцевъ — шефами Гв. батарей; Генералъ-Адмиралъ Князь Меньшиковъ, Ген.-Адъютанты Графъ Строгановъ, Стаховичъ, Бибиковъ, Мерхелевичъ, Безакъ I, Генералы: Хрулевъ, баронъ Медемъ, Милютинъ и др. зачислены въ списки Гв. артиллеріи. Въ настоящее время старѣйшій Гвардейскій артиллеристъ есть Графъ Милютинъ, числящійся въ спискахъ Л.-Гв. 1-й Арт. бригады.

Въ 1870 году состоялось празднованіе 50 л. юбилея Мих. Арт. Училища и Академіи, развитію которыхъ весьма способствовали Гв. Артиллеристы.

Въ Его же царствованіе Гвардейскія пѣшія бригады доведены до 6-ти батарейнаго состава, по 8 орудій въ батареѣ, а Гвард. Кон. Арт. бригада, до шести батарейнаго состава по 6 орудій въ батареѣ, причемъ 2-я батарея 3-й бригады переведена въ Гвардію.

Въ 1873 году Л.-Гв. 2-я артиллерійская бригада праздновала 25-ти лѣтіе со дня назначенія Великаго Князя Михаила Николаевича шефомъ бригады; къ

артиллерія. Тогда же [illegible] Θедоровичъ Рачъ началъ свои занятія по составленію [illegible]

[illegible] способность и добросовѣстность съ которыми [illegible] Исторіей Гвардейской Артиллеріи, изслѣдовавъ [illegible] наибольшее число участниковъ славной [illegible] въ исторію не только гвардейской, но и [illegible] подробно изложена исторія Гв. артиллеріи [illegible] представилъ онъ въ 18[illegible] году [illegible] Александру II. Въ 18[illegible] году издана имъ исторія [illegible]. Въ рядѣ [illegible] статей въ Арт. Журналѣ, начиная съ [illegible] главныя эпохи въ исторіи [illegible] артиллеріи и довелъ [illegible] до 18[illegible] года. [illegible] историческія изслѣдованія [illegible] читателей этого журнала, живо [illegible] автора въ области своихъ [illegible] кладовъ на вещи, основа[illegible] настольною книгою каждаго [illegible] прошлаго артиллеріи положительно [illegible] статьи Рача, показываетъ ужь [illegible] они печатались, сдѣлались библіографическою [illegible] артиллеристы съ восторгомъ вспоминаютъ о [illegible] всѣмъ любящимъ наше оружіе предъ [illegible] прочный фундаментъ дѣлу изученія прошлаго русской артиллеріи.

[illegible] Александръ II [illegible] въ Гвардейской Артиллеріи. Въ 1858 г. [illegible] Гв. артиллеріи [illegible]

[illegible] Императорской фамиліи назначены [illegible] таковыхъ.

[illegible] въ гв. артиллеріи назначены шефами [illegible] рей, [illegible] и Н. О. Сухозенетъ назначены шефами полевыхъ [illegible] батарей, а [illegible] М. Горчаковъ, Графъ Сумароковъ, баронъ Корфъ и [illegible] — шефами Гв. батарей; Генералъ-Адмиралъ Князь Меньшиковъ, [illegible] Графъ Строгановъ, Стаховичъ, Бибиковъ, Мерхелевичъ, Безакъ I, [illegible] Хрулевъ, баронъ Медемъ, Милютинъ и др. зачислены въ списки Гв. [illegible]. Въ настоящее время старѣйшій Гвардейскій артиллеристъ есть Графъ [illegible], числящійся въ спискахъ Л.-Гв. 1-й Арт. бригады.

Въ 1870 году состоялось празднованіе [illegible] Арт. Училища и Академіи, развитію которыхъ весьма способ[illegible]ртиллеристы.

Въ Его же царствованіе Гвардейскія [illegible] до 6-ти батарейнаго состава, по 8 орудій въ батареѣ, [illegible] до шести батарейнаго состава по 6 орудій въ батареѣ, [illegible] въ Гвардію.

Въ 1873 году Л.-Гв. 2-я артиллерійская бригада [illegible] со дня назначенія Великаго Князя Михаила Николаевича [illegible] бригады; къ

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ С.П.Б. МѢЩ. 19.

ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ по окончаніи Русско-Турецкой кампаніи 1877—78 г. на Марсовомъ полѣ въ СПБ. 23 Ноября 1878 г.

Присутствовали въ строю: Ген.-Ад.: Баранцевъ, Кн. Масальскій, Жуковскій. Л.-Гв. 1-й Арт. бр.: Командиръ Св. Е. Вел. Ген. М. Овандеръ, командиры батарей Полковники: Фл. Адъют. Стрижевскій, Мартюшовъ, Онопріенко, Герингъ, Кахановъ, Евреиновъ; капитаны: Хитрово, Страховъ, Карминъ, Миллеръ, Турбинъ, Дельсаль, Адасовскій, Шульманъ, Чаплинъ, Гиппіусъ; Шт.-Кап.: Чернявскій, Колѣнкинъ, Севастьяновъ, Медвѣдовскій, Минтеръ, Павловъ, Порохинъ, Верховскій; Пор.: Веселаго, Коленко, Пуаре, Пузыревъ; Подпор.: Берниковъ, Зуевъ, Шульманъ II, Ермаковъ, Андреевскій, Какушкинъ, Глуховъ I, Римскій-Корсаковъ, Лермантовъ, Андреевъ I, Башиловъ, Харкевичъ, Нелидовъ, Шульманъ III, Тюрбертъ, Бирюковъ, Дитерихсъ; Прапорщики: Кирпичниковъ, Ваумгартъ, Потоцкій, Альфтанъ, Смагинъ I и Смагинъ II.

этому дню былъ составленъ и поднесенъ Его Высочеству офицеромъ этой бригады Т. М. Бѣляевымъ «Историческій очеркъ батарей Л.-Гв- 2-й артиллерійской бригады», заключающій въ себѣ подробное описаніе Семеновскихъ пушкарей, вошедшихъ въ составъ Л.-Гв. Артиллерійскаго батальона.

Въ кампаніи 1877—78 года участвовала вся Гвардейская Артиллерія за исключеніемъ 1-й и 4 батарей Гв. Кон. арт. бр. Конныя батареи выступили съ мѣстъ своего расположенія въ первыхъ числахъ августа, а пѣшія батареи во 2-й половинѣ этого мѣсяца и въ началѣ сентября.

Войдя въ составъ отряда Генерала Гурко, батареи Гв. артиллеріи приняли участіе въ дѣлахъ при взятіи Горнаго Дубняка и атакѣ Телишскихъ укрѣпленій (12 окт.), при взятіи Телиша (16 окт.), Враца (28 окт.), Правца, Этрополя, Златицкаго и Врачешскаго переваловъ, Плевны (28 ноября), при Шандорникѣ и Арабо-Конакѣ, при переходѣ Балканъ и въ бояхъ при Ташкисенѣ, Горномъ-Бугоровѣ и въ 1878 году при Филипополѣ. Бригады доходили до стѣнъ Константинополя и осенью возвратились въ мѣста своихъ стоянокъ. Всѣ батареи награждены знаками отличія на головные уборы.

Подробное описаніе дѣйствій батарей 1-й бригады въ эту кампанію составлено Полк. Хитрово, а во 2-й бригадѣ Тимирязовымъ.

Точно также участіе въ послѣдней кампаніи 5-й бат. Гв. Кон. арт. бр. описано Кап. Мартыновымъ. Описаніе же военныхъ дѣйствій батарей 3 Гв. и Гр. арт. бригады составлено Г-мъ Стояновымъ.

Всѣ выше означенныя сочиненія ясно рисуютъ намъ картину дѣйствій выше названныхъ частей. Напомнимъ также о тѣхъ Гвардейскихъ артиллеристахъ, которые въ эту кампанію занимали высшія должности: воен. министръ — графъ Милютинъ, нач. арт. Дунайской арміи—Князь Масальскій и нач. арт. Кавказской арміи Ген.-Ад. Софіано.

Всѣ возвращающіеся въ Петербургъ послѣ войны бригады и батареи лично встрѣчалъ Цесаревичъ у Московской заставы, причемъ офицеры имѣли счастье изъ рукъ Цесаревны Маріи Федоровны получить лавровые вѣнки перевязанные георгіевской лентой, или же букеты живыхъ цвѣтовъ. Здѣсь же встрѣтили части Гв. Артиллеріи Духовенство и представители города съ хлѣбомъ и солью на серебряномъ блюдѣ и привѣтственнымъ адресомъ.

23-го Ноября 1878 года послѣ Высочайшаго парада Государь собиралъ порознь по частямъ офицеровъ и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ ихъ за понесенные труды и лишенія въ прошедшую кампанію, вспоминая при этомъ съ глубокимъ сожалѣніемъ всѣхъ убитыхъ и тяжело раненныхъ офицеровъ.

Этотъ моментъ запечатлѣнъ офицерами Л.-Гв. 1-ой Арт. бригады на большой картинѣ работы Князя Максютова, которая находится въ офицерскомъ собраніи.

Въ 1880 году 3-ья батарея 3-ей Гв. и Гренадерской бригады переведена въ Гвардію.

2-го Марта 1881 года офицеры Гвардіи собрались въ Зимнемъ дворцѣ по случаю возшествія на престолъ Императора Александра III. Здѣсь новый Монархъ въ трогательныхъ выраженіяхъ передалъ, что послѣднія слова покойнаго Отца Его была просьба передать вѣрной Его Гвардіи глубокую благодарность за ея преданность и службу и завѣтъ также служить Сыну Его, какъ служили Ему.

Въ Царствованіе Императора Александра III первыя батареи Гвардейскихъ

арт. бригадъ и 6-ая Донская участвовала при торжествахъ коронованія въ Москвѣ въ 1883 г. Здѣсь же праздновался 23 Мая двухсотлѣтній юбилей Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и 1-ой батареи Л.-Гв. 1-ой арт. бригады, по случаю котораго ей пожалована серебряная труба съ бантомъ изъ орденской Андреевской ленты. По этому поводу отданъ слѣдующій Высочайшій приказъ (23 Мая 1883 г. № 331):

«Государь Императоръ, желая увѣковѣчить въ Русской Арміи память учрежденныхъ въ 1683 году потѣшныхъ, которые были первымъ звеномъ, созданнаго Великимъ Вождемъ преобразователемъ Россіи, регулярнаго войска, Всемилостивѣйше жалуетъ—непосредственно происходящимъ отъ потѣшныхъ: Лейбъ-Гвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ: новыя юбилейныя Знамена съ надписью: «1683 — 1700 — 1850 — 1883» и съ сохраненіемъ и прежней надписи: «за оказанные подвиги въ сраженіи 17 Августа 1813 года при Кульмѣ», а Лейбъ-Гвардіи 1-ой Артиллерійской бригады 1-ой батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича юбилейную Георгіевскую трубу, съ надписью «1683—1883» съ сохраненіемъ прежней надписи: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 г.» и съ бантомъ изъ орденской Андреевской ленты по образцу юбилейныхъ лентъ къ знаменамъ.

Каждому изъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, означенныхъ полковъ и батареи, Высочайше жалуется при этомъ по рублю.

Празднуя знаменитый день основанія Русскаго регулярнаго войска Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ объявляетъ Свое Монаршее благоволеніе всѣмъ, безъ исключенія, частямъ Россійской Арміи, которая непоколебимою преданностью Престолу и доблестною, самоотверженною службою Отечеству, содѣйствуя въ теченіи 200 лѣтъ возвеличенію славы и могущества Россіи, честно и достойно выполнила Завѣтъ Великаго Петра.

Его Величество вполнѣ убѣжденъ, что твердая приверженность Вѣрѣ, какъ и Священныя чувства вѣрности и долга, всегда отличавшія и возвышавшія русскаго воина сохранятся ненарушимо и впредь въ рядахъ побѣдоносной Его арміи».

Подписалъ: Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Ванновскій.

Вѣрно: Секретарь Штаба Полковникъ Гуро.

Въ этотъ же день Л.-Гв. 1-ой арт. бр. Капитанъ Гиппіусъ имѣлъ счастіе поднести Его Величеству составленную имъ исторію Бомбардирской роты.

Высочайшимъ повелѣніемъ 27 Декабря 1883 года, объявленнымъ въ приказѣ по Военн. вѣдомству 28 Янв. 1884 года, присвоены для Штабъ офицера (командира батареи) и строевыхъ оберъ-офицеровъ 1-ой батареи Л.-Гв. 1-ой арт. бригады офицерскіе нагрудные знаки взамѣнъ таковыхъ, полагавшихся для строевыхъ оберъ-офицеровъ.

Накладныя литеры и цифры на знакѣ слѣдующія: у шт.-офицерскаго, у верхняго края «1850» (годъ 150 лѣтняго юбилея со времени именованія гвардіей полковъ Л.-Гв. Преобр. и Семеновск.) и у нижняго края: «1683—1883» (годъ основанія и годъ 200 лѣт. юбилея батареи). На знакѣ для оберъ-офицеровъ у верхняго края: «1683—1850—1883», а у нижняго края: «1700—№ 0. 19». (въ память битвы подъ Нарвой 1700 г. 19 Ноября).

Въ царствованіе этого же Монарха 1-ая, 2-ая и Гв. Кон. арт. бригады (за исключеніемъ 3 кон. батар.) были участниками празднованія 8 Ноября 1889 года 500-лѣтія Россійской артиллеріи.

Въ этотъ день Военный Министръ прочиталъ предъ рядами батарей Гв. Артиллеріи, построенныхъ во дворѣ кронверка СПБ. Крѣпости предъ Артиллерійскимъ Музеемъ слѣдующую Высочайше дарованную въ этотъ день всей Русской Артиллеріи Грамоту:

«Божіею милостью Мы, Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Нашей доблестной артиллеріи.

Пять столѣтій тому назадъ, распоряженіемъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донского, огнестрѣльныя орудія впервые ввезены въ предѣлы древней Руси, чѣмъ и положено начало Нашей Артиллеріи.

Съ тѣхъ поръ доблестные пушкари, въ составѣ нашихъ старинныхъ ратей, неизмѣнно принимали славное участіе въ борьбѣ за единство и цѣлость земли Русской, со всѣхъ сторонъ угрожаемой многочисленными и сильными иноплеменными врагами.

Великій Предокъ Нашъ, Императоръ Петръ I, создавшій регулярную армію въ Россіи, обратилъ особое вниманіе на развитіе всѣхъ отраслей артиллерійскаго дѣла и съ юныхъ лѣтъ Самъ принялъ званіе капитана бомбардирской роты. Онъ имѣлъ утѣшеніе при жизни своей пожать плоды своихъ заботъ и трудовъ, побѣдоносно сломивъ, при помощи вновь созданной Имъ арміи, наиболѣе могущественнаго и грознаго въ то время для Россіи ея врага.

И въ послѣдующія войны, при помощи которыхъ Августѣйшіе Предшественники Наши утверждали самостоятельность и значеніе Россіи, какъ первостепенной Державы, Наша артиллерія показала себя, по своему устройству матеріальному и техническому и по своему боевому духу, достойною соперницею наиболѣе сильныхъ и благоустроенныхъ европейскихъ артиллерій и обнаружила рѣшающее вліяніе во многихъ сраженіяхъ, покрывшихъ славою русское оружіе.

Столь же доблестно было служеніе Нашей артиллеріи въ мирное время на всѣхъ поприщахъ подготовки и усовершенствованія техническихъ средствъ и примѣненія новыхъ изобрѣтеній: самостоятельныя работы и ученые труды русскихъ Артиллеристовъ нерѣдко обращали на себя общее вниманіе и вносили крупные вклады въ Артиллерійскую науку.

Нынѣ, въ день празднованія юбилея пятивѣкового достохвальнаго служенія Нашей Артиллеріи Престолу и Отечеству, Мы сочли за благо засвидѣтельствовать Артиллеріи сею грамотою Наше Императорское благоволеніе.

Мы надѣемся и уповаемъ, что Россійская Артиллерія и въ грядущемъ сохранитъ неизмѣнными присущій ей духъ военной доблести и самоотверженія на поляхъ брани и духъ неутомимаго труда, энергіи и научнаго усовершенствованія, столь необходимый при современномъ громадномъ развитіи техники, для того, чтобы достойно выдержать борьбу съ какимъ бы то ни было соперничествомъ. Въ сей увѣренности, пребываемъ къ Россійской Артиллеріи Императорскою Нашею милостью неизмѣнно благосклонны.

Въ Петербургѣ
8 Ноября 1889 года.

На подлинномъ Высочайше начертано: «Александръ».

По прибытіи Государя Императора [1]) съ Государыней Императрицей въ сопровожденіи лицъ Императорской фамиліи въ залу торжества, совершено было молебствіе у образа Св. Николая, подареннаго Петромъ Великимъ Бомбардирской ротѣ.

По окончаніи молебствія и принятія юбилейныхъ подношеній Государь осматривалъ древнія орудія—представители разныхъ эпохъ нашей Артиллеріи.

Представителями служилаго элемента нашей древней и новой артиллеріи на праздникѣ были заслуженнѣйшіе фельдфебеля первыхъ батарей 1-ой и 2-ой гв. пѣшихъ бригадъ Храповъ и Заремба; первый, одѣтый въ костюмъ древняго русскаго пушкаря XVII столѣтія, съ современнымъ пальникомъ въ рукахъ и древнимъ корпоративнымъ пушкарскимъ знакомъ (аламомъ) на груди, былъ поставленъ при древней пищали, а второй стоялъ съ банникомъ въ рукахъ, въ современной намъ формѣ, при легкой пушкѣ.

Послѣ осмотра генералъ-фельдцейхмейстеръ обратился къ Государю со слѣдующими словами:

«Вашему Императорскому Величеству угодно было въ сей знаменитый для насъ день осчастливить артиллерію самою высокою, небывалою для нея наградою: дарованіемъ Высочайшей грамоты. Отъ лица всѣхъ артиллеристовъ позволяю себѣ высказать Вамъ, Государь, наши чувства вѣрной преданности и выразить, насколько мы счастливы полученіемъ этой высокой награды.

Да поможетъ Господь Богъ нашей артиллеріи и впредь служить Вамъ, Государь, и Вашимъ потомкамъ, какъ служили наши предки Вашимъ предкамъ. Да сумѣемъ мы двигать дѣло артиллеріи на уровнѣ современной науки и требованій, да сумѣемъ мы умирать на полѣ брани за Царя и Отечество, какъ умирали наши предки. Нашему Державному Вождю—Ура!» Восторженные клики ура потрясли стѣны залы. Государь Императоръ обнялъ и облобызалъ Августѣйшаго Генералъ-фельдцейхмейстера, послѣ чего, обратившись къ присутствующимъ, изволилъ произнести слѣдующее:

«Господа артиллеристы! Я счастливъ, что могу привѣтствовать васъ сегодня съ 500-лѣтнимъ юбилеемъ дорогого всѣмъ намъ дня, и счастливъ, что этотъ рѣдкій юбилей пришелся въ Мое Царствованіе.

Отъ души благодарю васъ, всѣхъ артиллеристовъ, присутствующихъ и отсутствующихъ, настоящихъ и прежнихъ, за неизмѣнно храбрую боевую службу и увѣренъ, что Наша артиллерія, какъ и вся Наша армія, будетъ отличаться на поляхъ сраженій, какъ и прежде. Не дай Богъ, чтобы это случилось скоро, — да избавитъ насъ Господь отъ этого тяжкаго испытанія, но если это случится, то Я увѣренъ, что Наша Храбрая артиллерія, какъ и всѣ другіе роды оружія, постоитъ за честь и славу Нашего дорогого Отечества. «Ура! Нашей артиллеріи!»

Снова восторженные клики неумолкаемаго ура загремѣли подъ сводами залы, и всеобщій восторгъ охватилъ всѣхъ присутствующихъ. Государь Императоръ изволилъ еще разъ обнять и поцѣловать Великаго Князя Генералъ-фельдцейхмейстера.

Послѣ этого генералъ-маіоръ Бранденбургъ—нашъ бывшій гвардейскій артиллеристъ въ прекрасной рѣчи изложилъ пятистолѣтнее прошлое нашей артиллеріи. Рѣчь свою онъ закончилъ слѣдующими словами:

[1]) Государь былъ въ мундирѣ Л.-Гв. 1-ой Арт. бригады.

«Пройдутъ еще вѣка, и снова настанетъ время, когда наши будущіе артиллеристы опять соберутся на празднество своей, тогда уже тысячелѣтней годовщины; въ воспоминаніяхъ своихъ они также коснутся прошлыхъ дней своего оружія, будутъ съ любопытствомъ взирать на далеко устарѣвшіе для нихъ памятники нашего нынѣшняго вооруженія, *но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что, развернувъ боевыя лѣтописи русскихъ войскъ за грядущія столѣтія, будущіе наши артиллеристы встрѣтятъ такія же славныя страницы, какія начертали и намъ наши предки; они найдутъ, что вѣка измѣнили все, измѣнили оружіе и артиллерію, пріемы и способы веденія войны, но что осталась все тою же лишь вѣковая незыблемая доблесть русскаго солдата и его беззавѣтная готовность сложить въ борьбѣ съ врагомъ свою голову, за вѣру, Престолъ и дорогое наше Отечество!*»

10 Ноября юбилейное торжество заключилось завтракомъ въ $12^1/_2$ часовъ утра у Августѣйшаго Генералъ-фельдцейхмейстера, во дворцѣ Его Императорскаго Высочества, на который были приглашены всѣ артиллерійскіе генералы, находящіеся въ Петербургѣ, и всѣ представители артиллеріи, прибывшіе на праздникъ 500-лѣтія русской артиллеріи. Послѣ ряда тостовъ, Товарищъ Генералъ-фельдцейхмейстера обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею глубоко прочувствованною рѣчью:

«Гг. артиллеристы, можемъ-ли мы найти слова, найти выраженія, чтобы высказать чувства, которыми переполнились наши сердца въ эти дни торжественнаго чествованія нашей родной артиллеріи. Гдѣ мы найдемъ словъ, гдѣ найдемъ выраженій, чтобы высказать и выразить нашу радость, наше счастіе и нашу гордость, послѣ милостивыхъ словъ нашего Царя, нашего Государя Императора. Въ словахъ Царя, въ словахъ Государевыхъ было выражено спасибо и почесть нашему прошлому. *Въ словахъ Царя, въ словахъ Государевыхъ было выражено спасибо настоящему. Въ словахъ Царя, въ словахъ Государевыхъ была выражена надежда на будущее. Да неусомнится никто и да не посмѣетъ никто усомниться, чтобы артиллеристы, имѣя во главѣ своего Августѣйшаго Генералъ-фельдцейхмейстера, не сумѣли отстоять честь и славу нашего оружія, оправдать довѣріе и надежды нашего Державнаго Царя, не сумѣли отстоять честь и славу Русской арміи, не сумѣли отстоять цѣлость и могущество нашей дорогой родины Россіи. Твердо убѣжденъ господа, что этими же чувствами глубоко проникнуты ваши сердца. Ручаюсь за васъ всѣхъ, ручаюсь предъ лицомъ нашего Августѣйшаго Генералъ-фельдцейхмейстера, что если потребуемся мы, не дрогнувъ, выпустимъ послѣдній выстрѣлъ въ упоръ непріятелю и ляжемъ костьми у нашихъ орудій, но сраму не имамъ. Да здравствуетъ Державный Русскій Царь, да здравствуетъ нашъ Августѣйшій Генералъ-фельдцейхмейстеръ, да здравствуетъ наша родная Артиллерія—ура!*»

Эти горячія, вылившіяся изъ глубины души слова были покрыты неумолкаемымъ ура присутствующихъ и составили достойное заключеніе достопамятнаго нашего артиллерійскаго праздника.

Въ концѣ 80-тыхъ годовъ, ввиду предстоящаго 100-лѣтняго юбилея со дня сформированія Л.-Гв. артиллерійскаго батальона, мы приступили къ собиранію матеріаловъ для составленія исторіи Гвардейской артиллеріи. Къ крайнему нашему сожалѣнію мы убѣдились, что множество таковыхъ, бывшихъ въ бригадѣ погибло безвозвратно, и вообще столь старая часть, какъ Л.-Гв. 1-ая артиллерійская бригада,

не обладала въ должномъ количествѣ предметами и документами, рисующими ея долгое и славное прошлое. Это побудило насъ обратиться къ товарищамъ [1]) съ просьбой ходатайствовать о разрѣшеніи учредить при офиц. собраніи Л-Гв. 1-ой Артилл. бригадѣ—какъ старѣйшей части Гв. Артиллеріи—Историческаго Музея Гв. Артиллеріи. Цѣль Музея собирать и хранить всѣ предметы, имѣющіе значеніе въ исторіи Гв. Артиллеріи и картинно представить ея прошлое. Мы полагали, что это будетъ лучшее, что можно сдѣлать къ предстоящему юбилею.

На первомъ же общемъ собраніи 9-го марта 1890 года офицеры единогласно рѣшили ходатайствовать объ учрежденіи выше названнаго музея, уполномочивъ насъ войти по этому поводу въ сношеніе съ лицами, служившими въ Гвард. Артиллеріи, а также и родственниками послѣднихъ. Ходатайство офицеровъ бригады увѣнчалось успѣхомъ и 8 Апрѣля 1891 года въ приказѣ по бригадѣ было объявлено слѣдующее:

«Вслѣдствіе возбужденнаго бригадою ходатайства о разрѣшеніи учредить историческій музей Гвардейской Артиллеріи при ввѣренной мнѣ бригадѣ, Штабъ Корпуса, предписаніемъ отъ 21 марта 1891 г. за № 1948, полученнымъ при надписи Управленія Артиллеріи Гв. Корпуса за № 1178, сообщилъ: что Его Императорское Высочество, Главнокомандующій войсками согласно заключенія Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, и со своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ устройству при Л. Гв. 1-й Артиллерійской бригадѣ Историческаго Музея.»

Считаю долгомъ сообщить составъ офицеровъ этого собранія, которыхъ слѣдуетъ считать основателями Историческаго Музея Гв. Артиллеріи:

Полковники: Евреиновъ, Хитрово, Дельсаль, Адасовскій и Гиппіусъ; Капитаны: Бабакинъ, Колѣнкинъ, Севастьяновъ, Порохинъ, Верховскій, Медвѣдовскій и Минтеръ; Шт.-Капитаны: Берниковъ, Нищенковъ, Булгаковъ, Пузыревъ, Грибунинъ, Андреевъ I, Лермонтовъ, Шульманъ и приком. Фурманъ; Поручики: Его Высочество Герцогъ Георгій и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургскіе, Мрозовскій, Потоцкій, Дитерихсъ, Долговъ, фонъ Шульманъ, Андреевъ II, Масалитиновъ, Мейснеръ, Ильинъ, Виландъ, Леманъ, Костогоровъ, Карпенко-Логвиновъ, Шишкевичъ, Семеновъ и Стратановичъ; Подпоручики: Герингъ, Илькевичъ, Гирсъ, Григорьевъ, Блиновъ, Гартунгъ, Смысловскій, Сухомлинъ, Шульманъ и Шелковниковъ. Бригадой командовали во время ходатайства Генералы Скворцовъ и Баумгартенъ. Наконецъ слѣдуетъ написать Начальниковъ Артилл. Гв. Корпуса Ген.-Лейт. Свиньина и Канищева и Ген.-Маіора Оноприенко, содѣйствовавшихъ развитію этого учрежденія.

За послѣдніе пять лѣтъ Музей пополнился драгоцѣннѣйшими памятниками для Гв. Артиллеріи и въ настоящее время представляетъ наглядную картину прошлаго Гвардейской Артиллеріи. Замѣчательнѣйшіе дары сдѣланы Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ—Петровскія пушки, принадлежавшія впродолженіи ста лѣтъ Бомбардирской ротѣ и Герцогами Георгомъ и Михаиломъ Георгіевичами Мекленбургскими. Его Высочество Михаилъ Георгіевичъ особенно близко принялъ къ сердцу это новое учрежденіе и драгоцѣнными вкладами своими, а именно предметами Императоровъ Николая I и Александра II и Великаго Князя Михаила Павловича, имѣющими замѣчательное отношеніе къ Гвардейской Артиллеріи сразу обогатилъ Музей. Многіе лица служившіе и служащіе нынѣ и

[1]) См. книгу Заявленій офиц. собр. Л.-Гв. 1-ой Арт. бр. заявленіе отъ 24 Дек. 1889 г. объ устройствѣ Истор. Музея Гв. Артиллеріи.

родственники послѣднихъ также принесли значительное число дорогихъ памятниковъ. Вотъ фамиліи ихъ: Адасовскій Е. К., Амбразанцевъ-Нечаевъ, Альтфатеръ В. Е., Андреевъ Н. П., Арнольди А. А., Базилевичъ И. А., Баранцовъ Гр. А. А., Баумгартенъ А. Т., Берниковъ Н. В., Безруковъ А. Г., Бирюковъ С. И., Бранденбургъ Н. Е., Бѣляевъ Т. М.; Ватаци В. А., Вельяминовъ Н. А , Висковатовъ Ген.-М., Витгенштейнъ Св. Кн., Герингъ С. П., Гиппіусъ В. И., Глинка-Мавринъ Ген.-Ад., Голицина Кн. М. С., Давыдовъ В. Л., Даниловскій П. А., Дельсаль В. П., Дитерихсъ Н. Н., Дунинъ-Барковскій, Емельяновъ Е. П., Ермаковъ Н. Н., Жиркевичъ А. И., Жуковскій М. М., Зедергольмъ В. А., Зубовъ А. А., Ильченко П. Т., Канищевъ С. С., Козляиновъ Ѳ. Гр., Костогоровъ Я. Я., Кутлубицкій І. П., Леманъ А. И., Лермонтовъ С. Р., Мамышева Н. А., Маркова К. А., Масальская Кн. С. В., Масальскій Кн. В. Н., Милорадовичъ Графъ, Милютинъ Гр. Д. А., Павловъ М. П., Петерсъ А. К., Порохинъ К. В., Потоцкій П. П., Потоцкій Н. П., Пузыревъ П. И., Путятина Княжна, Раль К. Ѳ., Рербергъ П. Ѳ., Рреслейнъ Д. Ст. Сов., Рудневъ Д. Ѳ., Скугаревскій А. П., Соханскій Г. Д., Стаховичъ М. П., Столыпинъ Ген.-Ад., Стратановичъ П. Н., Стрижевская вдова Ген.-М., Таубе Ген.-Адъют., Тимирязевъ В., Хитрово Н. М., Шелковниковъ А. Б., Шульманъ А. Р., Яфимовичъ С. А. и Ярославская Археолог. Коммиссія.

Дары вышеупомянутыхъ лицъ много содѣйствовали при составленіи этого труда.

Въ Августѣ 1890 года 1-ая, 2-ая и Гв. Кон. бригады участвовали въ маневрахъ подъ Нарвой въ присутствіи Германскаго Императора Вильгельма II. Подъ Нарвой же, гдѣ впервые родоначальница Гвардейской артиллеріи въ 1700 г. 19 Ноября за подвигъ свой получила первую боевую награду, состоялся праздникъ 6-го Августа; послѣ Высочайшаго парада Его Высочество Герцогъ Георгъ Георгіевичъ Мекленбургскій имѣлъ счастье поднести отъ офицеровъ 1-ой батареи Ея Императорскому Величеству Государынѣ Маріи Ѳедоровнѣ Нарвскій знакъ изъ живыхъ цвѣтовъ, на лентахъ застегнутыхъ брошью, представляющею нагрудный офицерскій знакъ въ его первоначальномъ видѣ. Ея Величество сейчасъ же изволила надѣть эту брошь и милостиво благодарить офицеровъ. Тогда же мы имѣли счастье поднести Государю Императору и Императору Вильгельму нашъ очеркъ, изданный къ этому дню, «Гвардія Русскаго Царя подъ Нарвой въ 1700 и 1704 гг.», въ которомъ подробно изложено было участіе Бомбардирской роты во главѣ со своимъ Вѣнценоснымъ капитаномъ.

На маневрахъ этихъ, произведенныхъ на мѣстности болотистой, гвардейская артиллерія особенно поразила Императора Германскаго своею подвижностью.

Но особой милостью Государя Императора Александра III-го для Гвардейской Артиллеріи было назначеніе Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Монарха, для прохожденія артиллерійской службы въ ряды послѣдней.

Начиная со взводнаго и до батарейнаго командира, Его Высочество прошелъ всю службу въ 1-ой батареѣ Гв. Кон. арт. бригадѣ, особенно остановивъ свое вниманіе на практическій курсъ стрѣльбы. Такимъ образомъ Императоръ Николай II есть Первый послѣ Петра Великаго—Императоръ Артиллеристъ.

Вскорѣ по восшествіи на престолъ Императоръ Николай II оказалъ особую милость Гв. Артиллеріи. 6-го Декабря 1894 года гренадерскія батареи 3-ей Гвард. и Гренад. Арт. бригады переведены въ Гвардію.

Въ томъ же году Его Величество даровалъ Л.-Гв. 1-ой и Гв. Кон. Артилл.

бригадамъ Мундиры съ эполетами Императора Александра III, которые нынѣ хранятся въ Сергіевскомъ Соборѣ.

Въ 1895-мъ году по Высочайшему повелѣнію были командированы депутаты отъ полковъ Преобр., Семенов., Кирасирскихъ Его и Ея Величества и 1-ой батареи Л.-Гв. 1-ой Арт. бригады [1]) въ г. Полтаву для присутствія на торжествѣ открытія памятника на мѣстѣ Полтавской битвы. Открытіе состоялось 11 Сентября. Офицеры 1-ой батареи послали при этомъ въ Церковь Св. Сампсонія, что на знаменитомъ полѣ, образъ Св. Николая съ слѣдующею надписью: «Сооруженъ 11 Сент. 1895 года въ церковь Св. Сампсонія усердіемъ офицеровъ 1-ой Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича батареи л.-гв. 1 арт. бригады—преемницы Бомбардирской роты—на память о предкахъ, со славою сражавшихся на поляхъ Полтавскихъ, во главѣ со своимъ Вѣнценоснымъ Капитаномъ».

На священномъ коронованіи нынѣ царствующаго Государя и Государыни были посланы въ Москву старѣйшія батареи 1-й и 2-й бригадъ, а именно первыя и третьи, и тѣ же номера и отъ 3-й бригады; отъ Гв. конной же—1-ая и 6-ая батареи.

Послѣ парада, состоявшагося на Ходынскомъ полѣ 26-го мая, на которомъ гв. пѣшая артиллерія проходила по дивизіонно, впереди первыя, а потомъ третьи батареи бригадъ, Его Величество осчастливилъ ее слѣдующими незабвенными словами, сказанными при изъявленіи благодарности Начальнику Артиллеріи Гв. Корпуса Ген.-Лейт. Канищеву: «*Батареи Гвардейской Артиллеріи выдѣлились на смотру, какъ своимъ блестящимъ и образцовымъ видомъ, такъ равно и стройностью, полнымъ спокойствіемъ и увѣренностью въ движеніи, причемъ произвели наибольшее впечатлѣніе на присутствовавшихъ на смотру иностранныхъ гостей*».

Командира же Сводной Гв. Арт. бригады Ген.-Маіора Бѣляева Его Величество изволилъ благодарить такъ: «Очень благодаренъ, сегодня Гвардейская Артиллерія представилась Мнѣ въ отмѣнно блестящемъ видѣ. Своею стройностью, красотой и порядкомъ обратила на себя общее вниманіе иностранныхъ гостей».

Столь милостивыя слова Государя Императора, сказанныя гвардейской артиллеріи на рубежѣ перехода ея существованія въ слѣдующее столѣтіе, никогда не забудутся ею и дадутъ ей новыя силы и впредь быть достойной столь лестнаго отзыва Своего Возлюбленнаго Императора-Артиллериста!

По окончаніи всѣхъ торжествъ въ Москвѣ командиръ 1-й батареи Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургскій—внукъ Августѣйшаго шефа батареи и командиръ 3-й батареи—бывшей 1-й легкой—съ офицерами и частью нижнихъ чиновъ отправились на Бородинское поле. Здѣсь горячо молились они у памятника и въ церкви Спасо-Бородинскаго монастыря, что на мѣстѣ Семеновскихъ Флешей, за упокой доблестныхъ предковъ съ такою славой недопустившихъ Наполеона сломить наше лѣвое крыло и тѣмъ разстроившихъ его замыслы; обошли тѣ позиціи, гдѣ стояли батареи Гвардейской Артиллеріи, объѣхали все знаменитое поле и провели счастливые часы въ бесѣдѣ съ игуменьей Филафеей, радушно принявшей гвардейскихъ артиллеристовъ, съ которыми она кровно связана, будучи внучкой Князя Владиміра Яшвиля, племянницей Ген.-Ад. Николая Онуфріевича Сухозанета и родственницей Алексѣя Петровича Ермолова.

[1]) Депутаты отъ 1-ой батар. были Кап. Потоцкій и фельдфебель Кузнецовъ.

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

... Л. Гв. 1-й Арт. бригады

[illegible] 1896 г.

[illegible] лицамъ что „[illegible]
тамъ и [illegible] и образцовымъ [illegible]
[illegible] въ движеніи, причемъ [illegible]
[illegible] на присутствовавшихъ иностранныхъ гостей."

Фототипія А. И. Вильборгъ — С.П.Б. Мѣщ. 19.

Высочайшій смотръ на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ 26 Мая 1896 г.

Послѣ смотра Его Величество изволилъ высказать начальствующимъ лицамъ что „Батареи Гвардейской Артиллеріи выдѣлились на смотру какъ своимъ блестящимъ и образцовымъ видомъ, такъ и стройностью, полнымъ спокойствіемъ и увѣренностью въ движеніи, причемъ произвели найбольшее впечатлѣніе на присутствовавшихъ иностранныхъ гостей."

Желая ознаменовать достойнымъ образомъ предстоящее 9-го ноября 1896 года Столѣтіе со дня сформированія Л.-Гв. артиллерійскаго баталіона, послужившаго основаніемъ тремъ старѣйшимъ бригадамъ гвардейской артиллеріи, командиры и общество офицеровъ послѣднихъ ходатайствовали о разрѣшеніи изготовить медаль, которая увѣковѣчила бы въ рядахъ гвардейской артиллеріи священную память объ Императорахъ и Особахъ Императорской Фамиліи, трудами коихъ была создана, совершенствована и службой въ ея рядахъ осчастливлена гвардейская артиллерія; а именно: объ Императорѣ Петрѣ I-мъ, какъ основателѣ и первомъ ея командирѣ, Императорѣ Павлѣ I-мъ какъ основателѣ ея самостоятельности, и о нынѣ благополучно Царствующемъ Императорѣ Николаѣ II-мъ, какъ первомъ послѣ Петра Великаго Императорѣ, прошедшемъ въ ея рядахъ артиллерійскую службу; а также объ августѣйшихъ Генералъ-Фельдцейхмейстерахъ Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Михаилѣ Павловичѣ и Михаилѣ Николаевичѣ—любовью, трудами и заботами которыхъ, гвардейская артиллерія велась по пути совершенствованія.

На лицевой сторонѣ медали изображены портреты Царя Петра Алексѣевича (съ медали на выступленіе россійскаго флота во 2-ю экспедицію при финляндскихъ берегахъ 1713 г.) Императора Павла I (съ медали на коронованіе Императора Павла Петровича въ 1797 г. причемъ профиль для штемпеля былъ вырѣзанъ Государыней Маріей Θеодоровной) и Императора Николая II-го.

На этой сторонѣ слѣдующія надписи: (по внутр. кругу) «1683 г. Царь Петръ Алексѣевичъ основатель Гвард. Артиллеріи.—1796 г. Императоръ Павелъ I основатель Л.-Гв. Арт. батальона.— 1896 г. Императоръ Николай II.» По наружному кругу: «9 нояб. 1796 г. сформ. Л.-Гв. Арт. батальонъ изъ бомбард. роты Л.-гв. Преобр. п., пушкарскихъ командъ Л.-Гв. Семенов. и Измайл. п. и Гатчинской Е. И. Вел. арт. команды.» Внизу подъ портретами: «9 ноябр. 1896 г. Л.-Гв. 1, 2 и Гв. Конно арт. бригады въ память столѣтія со дня сформ. Л.-Гв. Арт. батальона». На обратной сторонѣ портреты Великихъ Князей Михаила Павловича (съ медали въ память 50-ти лѣт. юбилея Мих. Арт. Училища) и Михаила Николаевича (съ послѣдняго профильнаго портрета) и надпись: Августѣйшіе Генералъ-Фельдцейхмейстеры и Гвар. Артиллеристы Ихъ Имп. Выс. Вел. Князья Михаилъ Павловичъ 1798—1849 и Михаилъ Николаевичъ.

На изготовленіе выше означенной медали нынѣ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

Глава XXI.

Хроника Гвардейской артиллеріи.

Въ 1682 году Царь Петръ Алексѣевичъ назвалъ своихъ товарищей забавъ *бомбардирами* [1]) и имъ былъ составленъ списокъ.

Въ 1687 году ратные товарищи Царя названы Потѣшными и раздѣлены на Преобр. и Семеновскихъ, причемъ раздѣлены были и бомбардиры на двѣ половины (около 50 чел. въ каждой).

Въ 1693 году были сформированы изъ потѣшныхъ полки Преображ. и Семеновскій.

Въ 1697 году была сформирована изъ бомбардировъ Бомбардирская рота при Преобр. полку; причемъ при обоихъ полкахъ были еще и пушкарскія команды.

До 1700 года Царь Петръ назывался первымъ бомбардиромъ Преобр. полка, а въ этомъ году принялъ званіе капитана Бомбардирской роты.

1730 сентября 22. При новоучрежденномъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку, по примѣру Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка положено содержать команду пушкарей, при 6-ти пушкахъ трехъ-фунтоваго калибра.

1762 марта 13. Изъ Бомбардирской роты Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и командъ пушкарей Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, повелѣно сформировать, для сихъ же трехъ полковъ, особый *Бомбардирскій баталіонъ*, въ составѣ двухъ ротъ.

1762 іюля 5. Бомбардирскій баталіонъ расформированъ, и составлявшія его Бомбардирская рота и команды пушкарей отчислены, по прежнему къ полкамъ Лейбъ-Гвардіи: первая—къ Преображенскому, а послѣднія—къ Семеновскому и Измайловскому.

1796 ноября 9. Изъ вышеозначенныхъ: Бомбардирской роты и командъ пушка-

[1]) Въ кабинетныхъ дѣлахъ, книга № 53. См. Рача В. Сб. т. XI 1860 г. „Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго“.

Вотъ этотъ древнѣйшій именной списокъ войскъ, составлявшихъ гвардію.

Роспись бомбардирамъ второй статьи: Якимъ Воронинъ, Леонтій Часовниковъ, Янъ Вернеръ, Василій Постниковъ, Алексѣй Петелинъ, Гаврила Буторинъ, Данило Новицкій, Гаврило Меншиковъ, Артемій Растригинъ, Осипъ Звѣревъ, Максимъ Поляковъ, Кондратій Петелинъ, Иванъ Урванцевъ, Якимъ Моляръ, Ермолай Скворцовъ, Герасимъ Верещагинъ, Ѳедоръ Конковъ, Иванъ Филиповъ, Ѳедоръ Щербаковъ, Александръ Кикинъ, Андрей Клементьевъ, Степанъ Бужениновъ, Петръ Гутманъ, Михайло Паюсовъ, Василій Полтевъ, Иванъ Володимеровъ, Александръ Меншиковъ, Лукьянъ Верещагинъ, Петръ Сумароковъ, Михайло Кобелевъ, Тимофей Филиповъ, Ѳедоръ Соколовъ, Иванъ Овцынъ, Степанъ Васильевъ.

рей, и изъ артиллеріи, принадлежавшей къ составу Собственныхъ Его Величества Гатчинскихъ войскъ сформированъ *Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій баталіонъ*, въ составѣ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной, что нынѣ 1-ая и 3-я батареи Л.-Гв. 1-й батар. Л.-Гв. 2 и 1 батар Гв. кон.-арт. бригадъ.

1798 января 28. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ назначенъ Шефомъ баталіона.

1798 іюля 10. Конфирмованъ штатъ баталіону, по коему оному повелѣно состоять изъ трехъ ротъ пѣшихъ и одной конной, и трехъ командъ: піонерной, понтонной и фурштатской. Орудій положено: полупудовыхъ единороговъ 4, двѣнадцати-фунтовыхъ 8, двѣнадцати-фунтовыхъ пушекъ меньшей пропорціи 7 и шести-фунтовыхъ 17; всего 36.

Въ мартѣ 1800. Баталіону повелѣно именоваться *Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскимъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича баталіономъ.*

1801 марта 14. Баталіонъ наименованъ, по прежнему, *Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскимъ.*

1803 іюля 18. Сформирована въ баталіонѣ еще одна пѣшая рота, что нынѣ 3-я батар. 2-й бр. и по вновь утвержденному штату, баталіону повелѣно состоять изъ двухъ ротъ батарейныхъ, двухъ легкихъ и одной конной.

1805 марта 25. Конная рота отъ баталіона отчислена и назначена состоять отдѣльно, подъ наименованіемъ: *Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи.*

1808 января 22. Къ баталіону причислена артиллерійская легкая полурота, состоявшая при баталіонѣ Императорской милиціи.

1811 сентября 22. Рота, составлявшая *Лейбъ-Гвардіи конную артиллерію*, раздѣлена на двѣ.

1811 февраля 14. Баталіонъ наименованъ *Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскою бригадою.*

1812 августа 27. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, для Гвардейской артиллеріи, сформированъ резервъ: для пѣшей—изъ 350, а для конной—изъ 150 человѣкъ.

1812 сентября 21. Въ С.-Петербургѣ, для комплектованія Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи, сформирована команда, при 6-ти орудіяхъ.

1813 октября 21. Изъ Гвардейскаго артиллерійскаго резерва сформированы, въ г. Вильно, три Гвардейскія артиллерійскія роты: 1 *батарейная*, 1 *легкая* и 1 *конная.*

1814 августа 10. Лейбъ-Гвардіи конной артиллеріи повелѣно состоять изъ трехъ батарей: батарейной и двухъ легкихъ, на что и обращены сформированныя: въ 1812 году—команда, при 6-ти орудіяхъ, и въ 1813—конная рота.

Орудій положено въ батарейной 4 полупуд. единор. и 4 двѣнадц. фунт. облегч. пушки, а въ легкихъ по 4 двѣнадц. фунт. единор. и 4 шести фунт. пушки.

1816 г. февр. 3. Гвард. арт. бригада раздѣлена на двѣ: 1-ю Гвард. арт. бригаду, въ коей Е. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ сохранилъ званіе Шефа, и 2-ю Гвард. арт. бригаду. Въ 1-ю бригаду вошли батар. рота Его Высочества и 1-я легкая (нынѣ 3-я батар.) и вновь сформированная батарейная рота № 2 (нынѣ 2-я бат.). Во 2-ю же бригаду вошли: батар. рота графа Аракчеева № 3 (нынѣ 1-я бат.), легкая № 2 (нынѣ 3-я батар.) и вновь сформированная батарейная № 4 (нынѣ 2-я батар.).

Въ каждой бригадѣ, кромѣ того, по одной учебной ротѣ. Число орудій въ ротахъ 12.

1817 г. авг. 15. Сформирована нынѣшняя 3 бат. Гв. кон. артиллер. бригады.

Окт. 24. Сформир. въ Варшавѣ нынѣшняя 1-я бат. Л.-Гв. 3 арт. бр., называвшейся тогда Л.-Гв. бат. № 5 ротой.

1821 г. сентября 26 изъ Л.-Г. бат. № 5 роты и двухъ Гренад. батарей батар. № 1 и легкой № 2 составлена Сводная Гв. и Гр. Арт. бригада, переименованная 22 авг. 1830 г. въ 3-ю Гв. и Гренад. арт. бригаду.

1830 г. апр. 6. Сформир. на правахъ Молодой Гвардіи Л.-Гв. Донская. легк. кон. арт. рота, причисленная къ Гв. конной артиллеріи.

1834 г. февр. 22, послѣдовало общее переформированіе артиллеріи, причемъ роты переименованы въ батареи. Гвардейская пѣшая артиллерія составлена изъ 3 бригадъ (2 Гвардейскихъ и 3 Гвардейской и Гренадерской), каждая изъ 2 батарейныхъ, 1 легкой и 1 резервной батарей, а Гвардейская Конная Артиллерія изъ 1 батарейной и 3 легкихъ батарей, съ присоединеніемъ къ ней Л.-Гв. Донской Конно-Артиллерійской батареи.

1851 г. іюля 9, на случай призыва на службу безсрочно-отпускныхъ учрежденъ постоянный резервъ, подъ названіемъ Сводной Гвардейской и Гренадерской резервной Артиллерійской бригады (Полн. Собр. Зак. Т. XXVI, № 25380).

1854 г. марта 2, при каждой пѣшей бригадѣ повелѣно имѣть еще по одной легкой батареѣ съ 8-ю облегченными орудіями. (Полн. Собр. Зак. Т. XXIX, № 27,977).

1856 г. октября 27, Высочайше утверждено положеніе о переформированіи Артиллеріи, которымъ для отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса постановлено имѣть: въ военное время: три дѣйствующихъ пѣшихъ бригады, въ каждой по 4 восьмиорудійныхъ батареи; одну резервную бригаду изъ 6 восьмиорудійныхъ батарей съ запасными пятыми взводами; одну запасную бригаду изъ 3 двѣнадцатиорудійныхъ батарей, съ запряжкою только на 2 орудія въ каждой и Конную Артиллерію изъ 4 дѣйствующяхъ батарей восьмиорудійныхъ, съ запасными 5 взводами и изъ 1 резервной батареи двѣнадцатиорудійнаго состава съ 4 запряженными орудіями, и въ мирное время: три Пѣшихъ бригады, въ каждой по 3 восьмиорудійныхъ батареи; кадръ резервной бригады изъ одной шестиорудійной батареи и Конную Артиллерію изъ 4 батарей восьмиорудійнаго состава. (Пол. Собр. Зак. Т. XXXI, № 31064).

1857 г. октября 24, утверждено дополненіе къ положенію о переформированіи Артиллеріи, по которому въ каждой пѣшей бригадѣ упразднена одна дѣйствующая батарея; въ резервной батареѣ, вмѣсто шестивзводнаго, положенъ трехвзводный составъ съ двумя только запряженными орудіями. (Полн. Собр. Зак. Т. XXXII, № 32,324).

1861 г. іюля 1, батареи, снабженныя нарѣзными орудіями повелѣно именовать нарѣзными легкими. (Полн. Собр. Зак. Т. XXXIII, № 37192).

1863 г. ноября 3, утверждено временное положеніе объ измѣненіяхъ въ организаціи и составѣ Пѣшей Артиллеріи: въ каждой Гвардейской бригадѣ положено имѣть двѣ батарейныхъ и одну нарѣзную легкую батарею. (Прик. Воен. Мин. № 367).

1869 г. октября 16, 1 и 2 Гвардейскія Артиллерійскія бригады повелѣно именовать Л.-Гв. 1-ю и Л.-Гв. 2-ю. (Прик. Воен. Мин. № 339).

1870 г. августа 10, во всѣхъ пѣшихъ бригадахъ повелѣно сформировать четвертыя батареи, скорострѣльныя 8-орудійнаго состава. (Прик. Воен. Мин. № 232).

Августа 17, Гвардейская Конная Артиллерія названа Гвардейскою Конно-Артиллерійскою бригадою. (Прик. Воен. Мин. № 241).

1873 г. января 22, въ каждой дѣйствующей Пѣшей бригадѣ положено имѣть по 6 батарей 8 орудійнаго состава: 3 девяти-фунтовыхъ, 2 четырехъ-фунтовыхъ и 1 скорострѣльную. (Прик. Воен. Мин. № 30).

1875 г. августа 17, послѣдовало переформированіе Гвардейской Конной Артиллеріи въ шесть шестиорудійныхъ батарей; изъ 4 взводовъ первыхъ трехъ батарей сформирована пятая батарея на правахъ и преимуществахъ Старой Гвардіи. Гвардейская Донская батарея названа Л.-Гв. 6 Донскою Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. (Прик. Воен. Мин. № 232).

1878 г. апрѣля 17. Донской батареѣ пожалованы права Старой Гвардіи за отличія въ войну 1877—78 года.

1879—81 г. Введены дальнобойныя орудія.

1894 г. декабря 6, 3-я Гв. и Гр. Арт. бригада наименована Л.-Гв. 3-ей Арт. бригадой.

1895 г. При 3-ей бригадѣ сформированы вновь 7, 8 и 9 батареи.

1895 г. въ февралѣ. Бригады раздѣлены на дивизіоны, по три батареи въ каждомъ.

Командиры Л.-Гв. Арт. Батальона, а 14 февр. 811 г. Гв. Арт. бригады:

Каннабихъ Ив. Яковл. съ 9 ноября 1796 по 6 февр. 798 г., Базинъ Алексѣй Осип. съ 6 февр. 798 по 4 янв. 799, Графъ Алексѣй Андр. Аракчеевъ съ 14 янв. 799 по 1 окт. 799, Амбразанцевъ Никл. Дм. съ 1 окт. 799 по 7 мар. 800, Корсаковъ Алексѣй Ив. съ 7 мар. 800 по 14 мая 803, *Графъ Алекс. Андр. Аракчеевъ съ 14 мая 803 по 1 янв. 808*, Ив. Фед. *Касперскій* по 10 мая 811, *Ермоловъ Алекс. Петр.* съ 10 мая 811 по 1 янв. 814, Командующій баронъ Карлъ Карл. *Таубе* съ 1 янв. 814 по 3 февр. 816 г.

Начальники Гв. Артиллеріи:

Козенъ Пр. Андр. 815—818, *Сухозанетъ* Ив. Онуфр. 819—32, В В. Гербель 828—31, *Сумароковъ* Серг. Павл. 832—49, Мерхелевичъ Сз. Венд. 850—58, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ 858—61, Шварцъ Влд. Макс. 861—62, Гр. Гр. Вилламовъ 862—67, Князь Мосальскій Ник. Ѳед. 867—874, Жуковскій Мих. Мих. 874—80, Овандеръ Як. Ив. 880—89, Свиньинъ Алексн. Дм. 889—93 и Канищевъ Серг. Ст. съ 8 мар. 893.

Командиры Л.-Гв. 1-ой Арт. бригады:

Полк. Таубе Карл. Карл. съ 3 февр. 816 по 28 мая 816, Ховенъ Егр. Ѳед. съ 17 іюня 816 по 3 февр. 821, Авимъ Васил. *Нестеровскій, съ 821 до 829*, *Сумароковъ* Серг. Павл. *съ 4 янв. 830 до 1 ноября 832*, Козляниновъ Гр. Ѳед. съ 1 ноября 832 по 6 янв. 834, Парм. Ив. Стаховичъ съ 6 янв. 834 по 1 ноября 841, Альтфатеръ Егоръ Христіан. съ 1 ноября 841 по 14 февр. 844, Философовъ 2 Никол. Ил. съ 14 февр. 844 по 4 мар. 849, Петр. Петр. Корниловъ съ 4 мар. 849 по 28 окт. 849, Никол. Ст. Ограновичъ съ 28 окт. 849 по 7 янв. 858, Ѳед.

Густ. Шульманъ съ 7 янв. 858 по 17 апр. 63, Петерсъ Амплій Карл. съ 17 апр. 863 по 23 дек. 869, Пистолькорсъ Конст. Васил. съ 23 дек. 869 по 17 мар. 873, *Овандеръ Эдуардъ Эдуард.* съ 17 мар. 873 по 22 мая 879, Стрижевскій Евг. Льв. съ 22 мая 879 по 30 авг. 885, Скворцовъ Алексн. Ник. съ 8 ноября 885 по 17 дек. 890, Баумгартенъ Алекс. Троф. съ 19 дек. 890 по 9 ноябр. 895 г. и Тимф. Мих. Бѣляевъ съ 13 ноября 895.

Командиры Л.-Гв. 2-ой Арт. бригады:

Егоръ Ѳед. Ховенъ съ 3 февр. по 17 іюня 816, Фрейтагъ Карлъ Карловичъ съ 17 іюня 816 по 817, Нилусъ Богданъ Богд. 817—819, Полозовъ Даніилъ Петр. 819—827, *Статковскій* Алексн. Осип. 827—33, баронъ Розенъ Ив. Ѳед. 833—38, Мерхилевичъ Сиг. Венед. 838—49, Князь Масальскій Никл. Ѳедор. 849—55, Салтыковъ Мих. Андр. 855—61, Ратчъ Васл. Ѳедор. 861—64, Леманъ Ив. Алексн. 864—71, Евреиновъ Никол. Данил. 871—877, *Сиверсъ Михаилъ Александр.* 877—88, Онопріенко Алексан. Вас. 888—95, Бѣляевъ Тимоф. Мих. 895 и Уткевичъ Алексан. Владим. съ 13 ноября 895.

Командиры 3-ей Гв. и Гр. и 3-ей Гв. арт. бригадъ:

Баронъ Корфъ Никол. Ив. 823—833, Полк. баронъ Корфъ 833—36, Мерхилевичъ Сиг. Венед. 836—38, Философовъ 2 Никол. Ил. 838—44, Корниловъ Петр. Петр. 844—49, Ограновичъ Никол. Ст. 849, Кузьминъ 1 Васил. Никол. 854, Олоховъ 2 Плат. Алекс. 857—61, Жуковскій Мих. Мих. 861—64, Кохановъ 2 Ив. Сем. 864—66, Пистолькорсъ Конст. Васил. 868—69, Овандеръ Як. Ив. 869—77, *Зиновьевъ Мих. Алексѣев.* 877—84, Мартюшовъ Влад. Конст. 885—95 и Михайловъ Гавр. Гавр. съ 1 февр. 895.

Командиры Гв. Конной Артиллеріи:

Козенъ Пр. Андр. 811 - 818, Ив. Карл. Арнольди 820—21, Ант. Ант. Бистромъ 822—, *Гербель Карлъ Аст.* 826—32, Ганичевъ Петр. Яков. съ 835, Влад. Макс. Шварцъ II 842—52, Пав. Алексн. Алединскій 852, Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ 853—56, Васил. Петр. Милюковъ I 856—63, баронъ фонъ-Гершау Алексан. Петр. 864—70, Адамъ Гаврил. Черницкій 870, Губскій Ѳед. Алекс. 871—73, *Бреверпъ* Магнусъ Ив. 873—78, Шепелевъ Алексн. Дм. 878—86, Короченцевъ Алекс. Петр. 886—89, Ореусъ Мих. Ѳед. 889—96 и Ланге Пав. Карл. съ 3 янв. 896 г.

Л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады 1-я Батарея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

1796 г. Ноября 9. Сформирована Л.-гв. Артиллерійскаго баталіона рота подполк. Канабиха; въ составъ ея вошла Бомбардирская рота Л.-Гв. Преобр. полка и часть

Гатчинской арт. (*Дѣла Полковыя, св. 3163, Выс. прик. 9 Ноября; Д. Сборныя, св. 61;* Арх. Л.-Гв. 1-ой ар. бр. д. 5 стр. 12).

1798 г. Января 28. Наименована того-же баталіона ротою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (*Д. Плк. св. 3164, Выс. прик. 28 Января; Списки старш. св. 3434*).

1803 г. Іюля 18. Наименована того-же баталіона Батарейною ротою Е. И. В. В. К. Михаила Павловича *(Д. Инсп. св. 354, прик. по гвард. батал. 18 Іюля).*

1811 г. Февраля 14. Наименована Гвардейской артиллерійской бригады Батарейною № 1-го ротою Е. И. В. В. К. Михаила Павловича *(Д. Шт. г.-ф. св. 1072, д. 601, № 580; св. 1074, д. 1243, л. 139*).

1816 г. Февраля 3. Наименована 1-й Гвардейской артиллерійской бригады Батарейною № 1-го ротою Е. И. В. В. К. Михаила Павловича *(Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 42).*

1834 г. Февраля 22. Наименована той-же бригады Батарейною № 1-го батареею *(Выс. прик. 22 Февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).*

1849 г. Сентября 19. Наименована «*навсегда*» батареею Е. И. В. В. К. Михаила Павловича (Батарейною) той-же бригады (*Выс. прик. 19 Сентября*).

1867 г. Марта 14. Наименована той-же бригады 1 батареею Е. И. В. В. К. Михаила Павловича *(Прик. Воен. Мин. 14 Марта, № 81).*

1869 г. Октября 16. Наименована Л.-гв. 1-й Артиллерійской бригады 1-ю батареею Е. И. В. В. К. Михаила Павловича *(Прик. по воен. вѣд. 16 Октября № 339).*

Знаки отличія: 1) *Георг. серебр. труба съ надписью:* «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812-го года.» Пожалована Выс. пр. 13 Апр. 1813 г. Выс. Грамотой 19 Мр. 1826 г. повелѣно употреблять на службу Его Величеству и Отечеству. *Другая такая же труба*, но безъ надписи, пожалована въ 1835 году по Высочайшей волѣ ввиду того, что прочія Гвардейскія батареи имѣютъ по двѣ Георг. серебр. трубы (см. пр. по Гв. арт. отъ 27 Ноябр. 1835 г. № 476, и Отнош. В. Министра къ Е. Им. Выс. Команд. Отд. Гв. Корп. 11 Ноябр. 1835 г. № 7082).

2) *Офицерскіе нагрудные знаки*, для Штабъ-офицера (Командира батареи) и строевыхъ оберъ-офицеровъ батареи, присвоенные Высочайшимъ повелѣніемъ, 27 Декабря 1883 г. объявленнымъ въ приказѣ по воен. вѣд. 28 Янв. 1884 г. № 23 взамѣнъ таковыхъ знаковъ, полагавшихся для строевыхъ оберъ-офицеровъ батареи [1]). Накладныя литеры и цифры на знакѣ слѣдующія:

а) У штабъ-офицерскаго у верхняго края «1850»—[годъ 150-лѣтняго юбилея со времени именованія гвардіей полковъ Л.-Гв. Преображенскаго и Семеновскаго] и у нижняго края: «1683 — 1883»—[годъ основанія и годъ 200-лѣтняго юбилея батареи].

б) На знакѣ для оберъ-офицеровъ у верхняго края: «1683 – 1850—1883» и у нижняго края: «1700.—NO. 19» [въ память битвы подъ Нарвой 1700 г. 19 Ноября].

[1]) Въ 1857 г. Августа 6-го оберъ-офицерамъ батареи пожалованы, нагрудные знаки съ надписью „1700 NO. 19", за отличное мужество оберъ-офицеровъ Бомбардирской роты въ сраженіи съ Шведскими войсками подъ крѣпостью Нарвой, въ память того, что Бомбардирская рота Л.-Гв. Преобр. полка послужила основаніемъ сей батареѣ. (Пр. Ген.-фельдц. 18 Февр. 1856 г. № 71).

Цвѣтъ металла знаковъ полагается соотвѣтственно чинамъ:

а) для Штабъ-офицера—весь позолоченный, за исключеніемъ ободка, который высеребренъ.

б) для Капитана—поле знака, ободокъ, литеры и цифры позолоченныя, а гербъ высеребренъ.

в) для Штабсъ-Капитана—поле, литеры и цифры высеребренныя, а гербъ и ободокъ позолочены.

г) для Поручика—поле, литеры, цифры и ободокъ высеребрены, а гербъ позолоченъ.

д) для Подпоручика—поле, литеры, цифры и гербъ высеребрены, а ободокъ позолоченъ.

3) Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью:

«За Ташкисенъ 19-го Декабря 1877 года», пожалованные 28 Марта 1879 года, взамѣнъ пожалованныхъ 17 Апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Стрижевскаго). (Высоч. прик. 28 Марта 1879 г.; Высоч. грам. 3 Мая 1879 г.).

4) *Юбилейная георгіевская серебряная труба*, съ надписями: «1683—1883», «1813 г. за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году», «Лейбъ-Гвардіи 1-й артиллерійской Бригадѣ 1-ой Батареѣ Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича» и съ бантомъ изъ орденской Андреевской ленты, по образцу юбилейныхъ лентъ къ знаменамъ. На бантѣ вышиты золотомъ слѣдующія надписи: у пуговицы банта: *«1883 года»;* на наружной сторонѣ одного изъ концовъ банта: въ двѣ строки: *«1683 г. Потѣшные»* и *«1695 г. Бомбардирская рота»;* на самомъ же концѣ съ этой же стороны металлическій вызолоченный вензель Импер. Петра I-го. На наружной же сторонѣ другого конца банта надпись, въ двѣ же строки: *«Л.-Гв 1-й арт. бриг. 1-й батареѣ Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Павловича»* и здѣсь же металлич. вензель Импер. Александра III. Внутри же банта надпись: «1813 г. за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году», и здѣсь же металлическіе вензель Импер. Александра I и Государственный гербъ. Труба пожалована 23 Мая 1883 г., по случаю исполнившагося 200-лѣтія со времени учрежденія Петромъ Великимъ въ 1683 г. потѣшныхъ, при которыхъ въ 1695 г. сформирована Бомбардирская рота. (*Выс. грам. 23 Мая 1883 г.*).

Участіе въ войнахъ: 1805 г. 20-го Ноябр. подъ Аустерлицемъ, 1807 г. 24 Мая подъ Гутштатомъ, 29 Мая—Гельзбергъ и 2 Іюня Фридландъ. 1812 г. 26 Авг. Бородино; 1813 г. 20 Апр. Люценъ, 8-го и 9-го Мая Бауценъ, 14—15 Авг. Дрезденъ, 4—6 Окт. Лейпцигъ. 1841 г. 18 Марта Парижъ. 1828 г. съ 28 Авг. по 29 Сент. Варна. 1831 г. при отступленіи отъ Пржетице къ Жолткамъ съ 4-го по 9-е Мая. 25-го—26-го Авг. при штурмѣ Воли и Варшавы. 1877—78 г. отъ Горнаго Дубняка до С.-Стефано.

Участіе въ походахъ: Въ 1815 г. къ Вильно, въ Венгерскомъ 1849 г. къ западн. границамъ съ Мая по Ноябрь и 1854—1856 г. къ тѣмъ же границамъ.

Участіе при священномъ короновaніи: Императоровъ Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II.

Шефъ батареи съ 28 Ян. 1798 г по 28 Авг. 1849 Вел. Князь Михаилъ Павловичъ, а по смерти Его повелѣно 19 Сент. 1849 г. наименованіе батареи Его Именемъ сохранить на всегда.

Лица Импер. фамиліи числившіяся въ батареѣ: Императоръ Николай I съ 19 Сен. 1849 по 18 Февр. 1855 г. Императоръ Александръ II съ 19 Февр. 1855 по 1-е Марта 1881 г. Императоръ Александръ III съ 8 Окт. 1866 г. по 20 Окт. 1894 г., Е. И. В. Князь Сергѣй Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій съ 9 Дек. 1869 по 12 Окт. 1877 г. Вел. Кн. Михаилъ Михаиловичъ съ 4 Окт. 1861 г. по 1891 г.

Командиры батареи: Полк. Аракчеевъ 1798, Маіоръ Тимлеръ, 1798, Кап. Касперскій и Попковъ зъ 1799, Поль 1799, Полк. Костенецкій 1801—803, Полк. Третьяковъ 1803—5, *Раль 1805—7*, *Эйлеръ 1807—12*, *Базилевичъ* 1813, *Лодыгинъ* 1813—14, *Таубе* 1814—16, Ховенъ 1816—19, Дивовъ 1820—21, Нестеровскій 1822—24, Апрѣлевъ I 1824—27, *Симборскій 1827—32*, Стаховичъ 1832—33, Мерхилевичъ 1833—35, Альтфатеръ 1836—41, Баранцевъ 1841—47, Шульманъ 2-й 1852—57, Петерсъ 1858—63, Леманъ 1863—64, Евреиновъ 1864—71, *Стрижевскій* 1871—79, Онопріенко 1879—85, Арсеньевъ 1885—87, Гиппіусъ 1887—93, Рудневъ 1893—94, Колѣнкинъ 1894—95, Его Высочество *Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій* съ 1895 г.

2-я батарея.

1813 г. Октября 21. Сформирована изъ Гвардейскаго артиллерійскаго резерва, при 1-й Запасной артиллерійской бригадѣ, Гвардейская Легкая рота капит. Кусакова (Д. Шт. г.-ф. св. 1111, д. 1215, №№ 220, 247 и 253; св. 1112, д. 1204, л. л. 267, 270, 271 и 286; св. 1108, д. 1154 №№ 7681, 7682, 7683, 7786 и 7702).

1815 г. февраля 28. Наименована Гвардейскою Легкою ротою шт.-кап. Беклемишева (Д. Шт. г.-ф. св. 1151, д. 1212, л. 22).

1816 г. февраля 3. Обращена въ гвардейскую Батарейную роту, при замѣнѣ ея состава орудіями и людьми, отобранными отъ старыхъ ротъ. Наименована 1-й Гвардейской артиллерійской бригады Батарейною № 2-го ротою (*Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, №№ 42 и 46; св. 1076, д. 1484, №№ 787, 792 и 1008*).

1834 г. февраля 22. Наименована той-же бригады Батарейною № 2-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1857 г. мая 1. Наименована той-же бригады Батарейною № 2-го батареею Ген.-Адъютанта князя Горчакова 1-го (Выс. прик. 1 мая).

1861 г. мая 19. Наименована той-же бригады Батарейною № 2-го батареею (Выс. прик. 19 мая).

1861 г. декабря 21. Наименована той-же бригады Батарейною № 2-го батареею Генералъ-Адъютанта графа Сумарокова (Выс. прик. 21 октября).

1867 г. марта 14. Наименована той-же бригады 2-ю батареею Генералъ-Адъютанта графа Сумарокова (Прик. Воен. Мин. 14 марта, № 81).

1869 г. октября 16. Наименована Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады 2-ю батареею Генералъ-Адъютанта графа Сумарокова (Прик. по воен. вѣд. 16 октября, № 339).

1875 г. февраля 25. Наименована той-же бригады 2-ю батареею (Выс. прик. 25 февраля).

1877 г. февраля 11. Наименована той-же бригады 2-ю батареею Генералъ-Адъютанта Баранцова (Выс. прик. 11 февраля).

1882 г. октября 2. Наименована той-же бригады 2-ю батареею (Выс. прик. 2 октября).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы безъ надписей, присвоенныя 11 ноября 1835 г. въ уваженіе того, что батарея сформирована изъ частей, получившихъ таковыя трубы за войну 1812 г. (Отз. Воен. Мин. Е. И. В. Команд. Отд. Гвард. Корп. 11 ноября 1835 г., № 7082 и прик. по Гв. Арт. 27 ноября 1835 г. № 476).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Шандорникъ съ 20-го ноября по 20-е декабря 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника фонъ-Геринга). Выс. прик. 28 марта 1879 г. и грамота 3 мая 1879 г.).

Участіе въ войнахъ и походахъ съ 1828 года тоже, что и въ 1-й батареѣ.

Участвовала при коронаціи Императора Александра II.

Бывшіе шефы батареи Ген.-Ад.: Князь Горчаковъ I, съ 21 мая 1857 по 19 мая 1861. Ген.-Ад. Графъ Сумароковъ съ 21 дек. 1861 по 25 февр. 1875. Ген.-Ад. Баранцовъ (впослѣдствіи графъ) съ 11 февр. 1877 по 2 окт. 1882.

Командиры батареи: Кап. Кусаковъ 1813—14, Шт.-Кап. Беклемишевъ 814—16, Полк. Фрейтагъ и Эйсмонтъ 816, Полозовъ 817—19, Нестеровскій 820, Ильинъ 821—22, Синельниковъ 823—24, Князь Долгорукій 824—25, Бахтинъ 825—27, *Полк. Майковъ II* 827—32, Штаденъ 832—33, Графъ Толстой 834—35, Симборскій 836—44, Козловскій 844—49, Загоскинъ 849—52, Ратчъ I 852—58, Леманъ III 858—63, Пистолькорсъ 863—67, Сиверсъ 867—77, фонъ-*Герингъ* 877—89, Бабакинъ 889—91, Рудневъ 891—93, Страховъ 893—95 и Булгаковъ съ 895 г.

3-я батарея.

1796 г. ноября 9. Сформирована Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона пѣшая рота (Д. Плк. св. 3163, Выс. прик. 9 ноября; Д. Инсп. св. 37, прик. 7 февраля).

1798 г. февраля 7. Наименована того-же баталіона ротою ген.-л. Базина (Д. Плк. 3164, Выс. прик. 7 февраля; Д. Инсп. св. 47).

1799 января 5. Наименована того-же баталіона ротою барона Аракчеева (Д. Инсп. св. 69, прик. 5 января).

1799 г. октября 1. Наименована того-же баталіона ротою ген.-л. Амбразанцева (Д. Ген. Пов. св. 827, Выс. прик. 1 октября; Сп. Старш. св. 3434).

1799 г. ноября 12. Наименована того-же баталіона ротою полк. фонъ-Берга (Д. Инсп. св. 130, прик. 12 ноября; Сп. Старш. св. 3434).

1800 г. іюня 7. Наименована того-же баталіона ротою полк. Ставискаго (Д. Инсп. св. 130, прик. 7 іюня).

1800 г. ноября 10. Наименована того-же баталіона ротою ген.-м. Сиверса (Д. Инсп. св. 164, прик. 10 ноября).

1801 г. марта 16. Наименована того-же баталіона ротою ген.-м. князя Яшвиля 1-го (Д. Инсп. св. 164, прик. 16 марта; Сп. Старш. св. 3434).

1801 г. Сентября 29. Наименована того-же баталіона ротою ген.-м. фонъ-Берга (Д. Инсп. св. 248, прик. 29 сентября).

1803 г. іюля 18. Наименована того-же баталіона Легкою ротою ген.-м. Касперскаго (Д. Инс. св. 354, прик. по гвард. баталіону 18 іюля; св. 291, прик. 10 іюля).

1811 г. февраля 14. Наименована Гвардейской артиллерійской бригады Легкою № 1-го ротою (того-же шефа) (Д. Шт. г.-ф. св. 1071, д. 554, прик. 26 апрѣля; св 1072, д. 601, № 580; св. 1074, д. 1243, л. 139).

1816 г. февраля 3. Наименована 1-й Гвардейской артиллерійской бригады Легкою № 1-го ротою (Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 42, св. 1076, д. 1484, № 787).

1834 г. февраля 22. Наименована той-же бригады Легкою № 1-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1856 г. октября 27. Наименована той же бригады Облегченною № 1-го батареею (Полож. о перефор. артил. Выс. утвержд. 27 октября).

1861 г. іюля 1. Наименована той-же бригады Нарѣзною легкою № 1-го батареею (Прик. по воен. вѣд. 1 іюля № 129).

1865 г. марта 9. Наименована той-же бригады Нарѣзною батареею (Прик. Воен. Мин. 9 марта, № 95.

1867 г. марта 14. Наименована той-же бригады 3-ю батареею (Прик. Воен. Мин. 14 марта, № 81).

1869 г. октября 16. Наименована Л.-Гв. 1-й Артиллерійской бригады 3-ю батареею (Прик. по воен. вѣд. 16 октября, № 339).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы; одна съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года», другая—безъ надписи, пожалованная 13 апрѣля 1813 г. (въ командованіе капитановъ Вельяминова и Лодыгина) (Выс. прик. 13 апрѣля 1813 г.; Выс. грам. 19 марта 1826 г.). Другая такая же пожалов. въ 1835 г. какъ и въ 1-ой батареѣ (Отз. Воен. Мин. Е. И. В. Команд. Отд. Гвард. Корп. 11 ноября 1835 г., № 7082, прик. по Гв. Ар. 27 ноября 1835 года).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Ташкисенъ 19-го декабря 1877 года», пожалованные 9 октября 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Кокорева) (Выс. прик. 9 октября 1879 г.; Выс. грам. того-же числа).

Участіе въ войнахъ съ 1805-го по августъ 1813 г. тоже, что и въ 1-й батареѣ. Авг. 16-го Гигсгюбель, 17-го Кульмъ, 4—6 окт. Лейпцигъ, 1814 г. 19 марта Парижъ.

Дальнѣйшее участіе въ войнахъ и походахъ тоже что и 1-ая батарея.

Участвовала на коронаціи Императоровъ Павла I, Александра I, Александра II и Николая II.

Командиры батареи: Кап. Касперскій 798, Шт.-Кап. Бримеръ 799, Берхъ 799, Ставицкій 800, Ш.-К. *Эйлеръ* 800—806, *Голубцовъ* 806—?, *Вельяминовъ* 811—12, *Лодыгинъ* 812 - 13, *Жиркевичъ* 813—14, *Князь Горчаковъ* 814, Карабьинъ 815—16 Зварковскій 816—19, Статковскій 820—26, *Саврасовъ* 827—30, *Стаховичъ* 830—31, Графъ Толстой 832—34, Альтфатеръ 834—35, Драке 835—43, Осипъ 843—45, Масаловъ 845—48, баронъ Меллеръ-Закомельскій 848—51, Смирницкій 851—55, Философовъ 855—56, Жуковскій 856—61, Овандеръ 861—63, Каппель 864, Алексѣевъ 864—71, *Кокоревъ* 871—78, Кохановъ 878—85, Адасовскій 885—92, Колѣнкинъ 892—94 и Нищенковъ съ 895 г.

4-ая батарея.

5 авг. 1873 г. сформирована вновь Л.-Гв. 1 арт. бригады 4 батарея (Прик. по Арт. № 16; приказъ по воен. вѣд. № 237). Участвовала въ кампаніи 1877—78 года.

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За 3, 4 и 5-е января 1878 года подъ Филиппополемъ», пожалованные 28 марта 1879 г, взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Оноприенко 1-го). *(Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 Мая 1879 г.).*

Командиры: Оноприенко 1873—79, Хитрово 879—93, Порохинъ 893—94, Ильченко съ 894.

5-ая батарея.

13 февр. 1873 г. сформирована вновь Л.-Гв. 1 арт. бриг. 5 батарея (Приказъ по Арт. № 16). Участвовала въ кампаніи 1877—78 года.

Отличія: Знаки на головн. уборахъ, съ надписью: «За Шандорникъ, Арабоконакъ, съ 16-го ноября по 20-е декабря 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Мартюшева). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.).

Командиры Мартюшовъ 873—85, Дельсаль 885—95, Кохановъ 895 и Грибунинъ съ 895.

6-ая батарея.

10 августа 1870 г. въ составъ Л.-Гв. 1 Арт. бригады сформирована 4 батарея (Прик. по воен. вѣд. № 232).

13 февр. 1873 наименов. той же бригады 6 батареею (Прик. по Артил. № 16).

Участвовала въ кампаніи 1877—78 г.

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ», пожалованные 17 апрѣля 1878 г. (въ командованіе полковника Семенова и кап. Андріянова). (Выс. прик. 17 апрѣля 1878 г.).

Командиры: Семеновъ 870—78, Евреиновъ 878—92, Бѣляцкій 892—95 и Пузыревъ съ 895 г.

Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады 1-я батарея Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

1796 г. ноября 9. Сформирована Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона пѣшая рота *(Д. Плк. св. 3163, Выс. прик. 9 ноября; Д. Инсп. св. 69, прик. 5 января).*

1799 г. января 5. Наименована того-же баталіона ротою полк. Аракчеева (*Д. Инсп. св. 69, прик. 5 января; Сп. Старш. св. 3434*).

1799 г. марта 9. Наименована того-же баталіона ротою шт.-капит. Черимова *(Д. Инсп. св. 69, прик. 9 марта).*

1799 г. марта 26. Наименована того-же баталіона ротою полк. Булыгина *(Д. Инсп. св. 69, прик. 26 марта).*

1799 ноября 12. Наименована того-же баталіона ротою ген.-л. Амбразанцева *(Д. Инсп. св. 130, прик. 12 ноября).*

1800 г. марта 7. Наименована того-же баталіона ротою генерала-отъ-артиллеріи Корсакова *(Д. Инсп. св. 134, Выс. прик. 7 марта; Сп. Старш. св. 3434).*

1803 г. мая 14. Наименована того-же баталіона ротою графа Аракчеева *(Д. Инсп. св. 354, прик. по гвардейск. баталіону 14 мая).*

1803 г. іюля 18. Наименована того-же баталіона Батарейною ротою графа Аракчеева *(Д. Инсп. св. 354, прик. 18 іюля).*

1811 г. февраля 14. Наименована Гвардейской артиллерійской бригады Батарейною № 2-го ротою графа Аракчеева (Д. Шт. г.-ф. св. 1071, д. 554, прик. 26 апрѣля; св. 1072, д. 601, № 580; св. 1074, д. 1243, л. 139).

1816 г. февраля 3. Наименована 2-й Гвардейской артиллерійской бригады Батарейною № 3-го ротою графа Аракчеева (Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 42; св. 1076, д. 1484, № 787).

1834 г. февраля 22. Наименована той-же бригады Батарейною № 3-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1848 г. января 29. Наименована той-же бригады Батарейною № 3-го батареею Его Высочества (Прик. по Артил. 29 января, № 22).

1856 г. ноября 15. Наименована той-же бригады Батарейною № 3-го батареею Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера. (Прик. по Артил. 15 ноября, № 406).

1867 г. марта 14. Наименована той-же бригады 1-ю батареею Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера (Прик. Воен. Мин. 14 марта, № 81).

1869 г. октября 16. Наименована Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады 1-ю батареею Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера (Прик. по воен. вѣд 16 октября, № 339).

Отличія: Двѣ Георг. серебр. трубы съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года», пожалованныя 13 апр. 1813 г. (въ командованіе полк. Таубе и Голубцова) (Выс. пр. 13 апр. 1813 г. и Выс. грамота 19 мр. 1826 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Филиппополь, 3, 4 и 5 января 1878 года», пожалованные 28 марта 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкой войнѣ 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Арсеньева). (Выс. прик. 28 марта 1879 г. и грамота 3 мая 1879 г.).

Участіе въ кампаніяхъ: 1807 Гутштатъ (24 мая), Гельзбергъ 29 мая, Фридландъ 2 іюня. 1812 г. Бородино 26 августа. 1813 г. Люценъ 20 апр., Бауценъ 8 и 9 мая, Дрезденъ 14—15 авг., Лейпцигъ 4—6 окт. 1814 г. во Франціи до Парижа. 1828 г. съ 28 авг. по 29 сент. Варна. 1831 г. при отступленіи отъ Пржетице къ Жолткамъ съ 4 по 9 мая. 25—26 авг. при штурмѣ Воли и Варшавы. 1877—78 отъ Горн.-Дубняка до С. Стефано.

Участіе въ походахъ: Въ 1815 г. къ Вильно, 1849 въ Венгерскомъ къ запад. границамъ съ мая по ноябрь и 1854—56 г. къ тѣмъ же границамъ.

Участіе при коронованіи: Императоровъ Павла I, Александра I, Николая, Александра II, Александра III и Николая II.

Бывшій шефъ батареи: графъ Аракчеевъ съ 14 мая 1803 г. по 22 фев. 1834 г.

Лица Импер. фамиліи числившіеся въ батареѣ: Императоръ Александръ II съ 17 апр. 1864 г. по 1 мр. 1881 г.

Командиры батареи: Сиверсъ 798, Полк. Аракчеевъ, Ш. К. Черимовъ, Булыгинъ, Тучковъ въ 799 г., Третьяковъ 800—3, *Ляпуновъ* 803—11, *Таубе* 811—12, *Голубцовъ* 812—14, Демидовъ 815, Ховенъ 816, Фрейтагъ 816—17, Нилусъ 817—19, Полозовъ 819—21, Шульманъ 821—23, Пушкинъ 823—24, Булыгинъ 824—25, *Майковъ Гр. Ап. 825—32*, Философовъ Н. Ил. 832—38, Гагеманъ 38 — 42, Алопеусъ 842—47, Балясный 847 — 50, Граббе 850 — 53 Мазараки 856, Лавровъ 856 — 61, Бирюковъ 861 — 65, Овандеръ 865 — 73, Никольскій 873—75, Арсеньевъ 875—84, Карминъ 884—895 и Полозовъ съ 895 г.

2-я батарея.

1813 г. октября 21. Сформирована изъ гвардейскаго артиллерійскаго резерва, при 1-й Запасной артиллерійской бригадѣ, гвардейская Батарейная рота капит. Левашова (Д. Шт. г.-ф. св. 1111, д. 1215, №№ 220, 247 и 253; св. 1112, д. 1204, л. л. 267, 270, 271 и 286; св. 1108, д. 1154, №№ 7681, 7682, 7683, 7786 и 7702).

1816 г. февраля 3. Наименована 2-й Гвардейской артиллерійской бригады Батарейною № 4-го ротою (Д. Шт. г.-ф. 1151, д. 1212, л. 179; Арх. Гл. Арт. Упр., Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 42).

1816 г. февраля 12. Сохранивъ тоже наименованіе, замѣнила свой составъ орудіями и людьми, отобранными отъ старыхъ ротъ. (Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 46; св. 1076, д. 1484, №№ 787, 792 и 1008).

1834 г. февраля 22. Наименована той-же бригады Батарейною № 4-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1867 г. марта 14. Наименована той-же бригады 2-ю батареею (Прик. Воен. Мин. 14 марта, № 81).

1869 г. октября 16. Наименована Л.-Гв. 2-й Артиллерійской бригады 2-ю батареею (Прик. по воен. вѣд. 16 октября, № 339).

Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и походахъ тоже, что и въ 1-й батареѣ начиная съ 1828 г.

Участвовала на коронаціи Императора Александра II.

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы безъ надписей, присвоенныя 11 ноября 1835 г. въ уваженіе того, что батарея сформирована изъ частей, получившихъ таковыя трубы за войну 1812 года. (Отзывъ Воен. Мин. Е. И. В. Команд. Отдѣл. Гвард. Корпус. 11 ноября 1835 г., № 7082).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Арабоконакъ, съ 20-го ноября по 20-е Декабря 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника де Роберти). (Выс. прик. 28 марта 1879 г. и грамота).

Командиры батареи: Левашовъ 813—16, Беклемишевъ 816—18, Тиманъ 818,

Эсауловъ 818, Сумароковъ 820—24, *Сиверсъ 824—32*, Майковъ 2 М. Ап. 832—33, Стаховичъ 833—34, Маркевичъ 834—37, Поповъ 837—39, Ковалевскій 839—43, Булгаковъ 843—47, Зарницынъ 847—51, Торельдъ 851—54, Ермоловъ 854—58, Калачевъ 858—63, Давыдовъ 863—64, Гермесъ 864—72, *Де-Роберти 872—80*, Казнаковъ 880—85, Ивановъ 884—88, Гольмдорфъ 888—95 и Вольскій съ 895 г.

3-я батарея.

1803 г. іюля 18. При раздѣленіи, по Высочайшему повелѣнію, всего состава Л.-Гв. Артиллерійскаго баталіона на число положенныхъ по новому штату (19 марта 1803 г.) вмѣсто трехъ—четырехъ пѣшихъ ротъ, сформирована Легкая рота полк. Реслейна изъ понтонной и піонерной команды Л.-Гв. арт. батал. и 120 канониръ 1-го полка. (*Д. Ген. Пов. св. 883, № 4397; Д. Инсп. св. 354, прик. 18 іюля*)

1806 г. мая 29. Наименована того-же баталіона Легкою ротою полк. Эйлера (Д. Инсп. св. 692, прик. 29 мая).

1807 г. октября 28. Наименована того-же баталіона Легкою ротою вакантною (Д. Инсп. св. 717, прик. 28 октября).

1809 г. августа 14. Наименована того-же баталіона Легкою ротою полк. Мацылева (Д. Шт. г.-ф. св. 1033, д. 938, прик. 14 августа).

1810 г. января 15. Наименована того-же баталіона Легкою ротою капит. князя Абамелика (Д. Шт. г.-ф. св. 1053, д. 406, прик. 15 января).

1811 г. февраля 14. Наименована Легкою № 2-го ротою Гвардейской артиллерійской бригады (Д. Шт. г.-ф. св. 1071, д. 554, прик. 26 апрѣля; св. 1072, д. 601, № 580; св. 1074, д. 1243, л. 139).

1816 г. февраля 3. Наименована 2-й Гвардейской артиллерійской бригады Легкою № 2-го ротою (Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 42; св. 1076, д. 1484, № 787).

1834 г. февраля 22. Наименована той-же бригады Легкою № 2-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1856 г. октября 27. Наименована той-же бригады Облегченною № 3-го батареею (Полож. о переф. арт., Выс. утв. 27 октября).

1857 г. октября 24. Наименована той-же бригады Облегченною № 2-го батареею (Полож. о переф. арт., Выс. утв. 24 октября).

1861 г. іюля 1. Наименована той-же бригады Нарѣзною Легкою № 2-го батареею (Прик. по воен. вѣд. 1 іюля, № 129).

1865 г. марта 9. Наименована той-же бригады Нарѣзною батареею (Прик. Воен. Мин. 9 марта, № 95).

1867 г. марта 14. Наименована той-же бригады 3-ю батареею (Прик. Воен. Мин. 14 марта, № 81).

1869 г. октября 16. Наименована Л.-Гв. 2-ой Арт. бр. 3-ю батареею (Прик. по воен. вѣд. 16 окт. № 339).

Участіе въ воен. дѣйств.: 1805 по 1807 какъ и 1-ая батар. 1-ой бригады. Въ 1808 г. въ Финляндіи. Съ 1812 года, какъ и первая батарея сей же бригады.

Участіе въ походахъ, что и 1-ая батарея.

Участвовала на коронаціи Императора Александра II и Николая II

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы безъ надписи, пожалованныя 13 апрѣля

1813 г. (въ командованіе капитана Гогеля [1]). (Выс. прик. 13 апрѣля 1813 г.; Выс. грам. 19 марта 1826 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ», пожалованные 1878 г. (въ командованіе полковника Михаилова). (Выс. прик. 17 апрѣля 1878 г. и грамота 6 іюля 1878 г.).

Командиры батареи: Пор. Арапетовъ 803—4, *Голубцовъ* 804—6, Эйлеръ 806—7, *Мацылевъ 808—10*, Князь Абамеликъ 810—11, *Гогель 812*, *Ладыгинъ 813*, *Демидовъ 813—14*, Князь Горчаковъ 815, Бухаринъ 815—16, Беклемишевъ 816, Калитинъ 816—19, Сумароковъ 819—20, Князь Трубецкой 820—21, Вальцъ 2—821, Симборскій 821, Майковъ Ал. Ап. 821—22, Вохинъ 822—25, *Козляниновъ* 825—33, Миллеръ 833—34, Головинъ 834—35, Салтыковъ 49—50, Форселесъ 850—53, Штаденъ 853—59, Полубояриновъ 859—63, Стратановичъ 864—69, Сорока 869—76, *Михайловъ 876—88*, Шредеръ 888—95, Берниковъ съ 895 г.

4-я батарея.

5 августа 1873 г. сформирована вновь 4 батарея Л.-Гв. 2 Арт. бригады. (Прик. по Артил. № 16 и по воен. вѣд. № 237).

Участвовала въ кампаніи 1877—78 г.

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Телишъ 16-го октября 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Мазинга). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.).

Командиры: Мазингъ 873—86, Шульманъ 886—894, Невадовскій 894—895 Муселіусъ съ 895.

5-я батарея.

13 февр. 1873 г. сформирована вновь 5-я батарея Л.-Гв. 2 Артил. бригады (Прик. по Арт. № 16).

Участвовала въ кампаніи 1877—78 г.

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Телишъ, 16-го октября 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г., взамѣнъ пожалованныхъ 17-го апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Гермеса). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.).

Командиры Гермесъ 873—79, Прежбяно 879—93, Осиповъ съ 893 г.

6-я батарея.

10 авг. 1870 г. сформирована вновь 4 батарея (Прик. по воен. вѣд. № 232).

13 февр. 1873 г. наименована 6 батареею (Прик. по Артил. № 16).

Участвовала въ кампаніи 1877—78 г.

[1]) 1-ая батар. 2-ой бригады должна передать въ эту батарею одну изъ своихъ трубъ за 1812 годъ. См. Гл. XIX сего сочиненія.

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ», пожалованные 17 апрѣля 1878 г, (въ командованіе полковника Скворцова). (Выс. прик. 17 апрѣля 1878 г.).

Командиры: Скворцовъ 870—78, Богдановъ 878—92, Ляпуновъ 892—895, Афанасьевъ съ 895 г.

Л.-Гв. 3-я арт. бригада 1-я батарея.

1817 г. окт. 24. Сформир. вновь въ Варшавѣ, изъ нижнихъ чиновъ Польскихъ губ. различныхъ артил. частей, 5 Гвард. пѣшая бат. рота. (Шт. ген.-фел. св. 1747 д. 1548 № 8593).

1817 г. декабря 7. Наим. Л.-Гв. батар. № 5 ротою (Шт. Ген.-Фел. 1769, д. 1623, Предп. Нач. Гл. Шт. № 231).

1821 г. сент. 26. Наим. Л.-Гв. батар. № 5 ротою Сводной Гвар. и Грен. Арт. бригады (Пр. В. М. № 636).

1831 г. авг. 20. Наим. Л.-Гв. батар. № 5 ротою 3 Гвард. и Гренад. Артил. бригады (В. Пр. 22 августа).

1859 г. авг. 10. Наим. той же бригады Л.-Гв. батар. № 5 батареею Е. И. В. В. К. Николая Михайловича (Пр. по Арт. № 173)

1867 г. марта 14. Наим. той же бригады 1 Гвар. батареею Е. И. В. В. К. Николая Михайловича (Пр. В. М. № 81).

1894 г. дек. 6. Наим. Л.-Гв. 3 Арт. бригады 1 батареею Е. И. В. В. К. Николая Михайловича (В. Пр. 6 дек.).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «За отличіе при усмиреніи Польши въ 1831 году», пожалованныя 6 декабря 1831 г. (въ командованіе полковника барона Корфа). (Выс. прик. 6 декабря 1831 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Телишъ, 16 октября 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Альтфатера). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.).

Командиры: баронъ *Н. И. Корфъ съ 820—31*, полк. Корфъ 831—33, Колотовъ 833—35, кн. Голицынъ 835—36, Корниловъ 837—44, Бореніусъ 844—48, Олоховъ II 848—55, Элерманъ 855—58, Давыдовъ 858, Грумъ-Гржимайло 858—63, Де-Витте 863—67, Рербергъ 867—77, *Альтфатеръ 877—89*, Синицынъ 889—91, Волковицкій 891—95 и Борніо съ 895 г.

2-я батарея.

1796 г. ноября 29. Изъ двухъ съ половиною ротъ 1-го Бомбардирскаго баталіона и двухъ съ половиною ротъ 1-го Канонирскаго полка, сформированъ Полевой артиллерійскій баталіонъ генералъ-маіора Эйлера, въ составѣ пяти ротъ, изъ которыхъ одна наименована ротою полковника Меркеля. (Д. Арсен. св. 202, д. 113; ibid. «Хрон. Р. Имп. арміи» 1799 г., № 215).

1797 г. сентября 16. Наименована того же баталіона ротою маіора Кузьмина

(Д. Инсп. св. 5, Выс. прик. 16 сентября; св. 76 дѣла баталіона Сиверса; Сп. Старш. св. 3433).

1799 г. января 4. Наименована ротою (того же шефа) Полеваго артиллерійскаго баталіона ген.-м. Сиверса (Д. Инсп. св. 93, № 25).

1800 г. марта 7. Наименована ротою (того же шефа) артиллерійскаго полка ген.-л. Капцевича (Д. Инсп. св. 130, прик. 9 марта; св. 135, № 826).

1800 г. сентября 13. Наименована ротою (того же шефа) 3-го Артиллерійскаго полка (Д. Инсп. св. 134, Выс. прик. 13 сентября).

1801 г. августа 27. Наименована ротою (того же шефа) 6-го Полеваго артиллерійскаго баталіона ген.-м. князя Мышецкаго (Д. Инсп. св. 166, №№ 3090, 3095 и 3101; св. 176, сдаточ. вѣдомости).

1802 г. марта 25. Наименована того же баталіона ротою подполк. Баннера 2-го (Д. Инсп. св. 224, № 1199).

1803 г. іюня 18. Наименована Батарейною ротою (того же шефа) 4-го Артиллерійскаго полка (Д. Инсп. св. 247, Выс. прик. 18 іюня, св. 310, лл. 113 и 140).

1805 г. октября 19. Наименована того же полка Батарейною ротою полк. фонъ-Мертенса 1-го (Д. Инсп. св. 510, л. 482).

1806 г. августа 23. Наименована Батарейною ротою (того же шефа) 12-й Артиллерійской бригады (Д. Сборн. св. 67, д. 3; Д. Инсп. св. 706).

1807 г. декабря 21. Наименована той же бригады Батарейною ротою полк. Ансіо (Д. Инсп. св. 717, № 6389; Д. Шт. г.-ф. св. 1019, д. 875, № 146).

1811 г. февраля 14. Наименована Батарейною № 12-го ротою 12-й Артиллерійской бригады (Д. Шт. г.-ф. св. 1072, д. 601, № 580).

1814 г. сентября 23. Наименована Батарейною № 50-го ротою, безъ включенія въ составъ бригадъ (Д. Шт. г.-ф. св. 1126, д. 1560, №№ 5345 и 5316).

1815 г. октября 1. Включена въ составъ 27-й Артиллерійской бригады (Д. Шт. г.-ф. св. 1149, д. 1434, № 8548).

1816 г. января 11. Наименована той же бригады Батарейною № 52-го ротою (Д. Шт. г.-ф. св. 1151, д. 1212, № 9842; Арх. Главн. Артил. Управл., Д. Шт. г.-ф. св. 1720, д. 1449, № 13).

1817 г. января 26. Наименована той же бригады батарейною № 54-ю ротою (Д. Шт. г.-ф. св. 1741, № 23).

1817 г. сентября 26. Наименована Батарейною № 56-го ротою 28-й Артиллерійской бригады (Д. Крѣп. св. 39, л. 143).

1819 г. апрѣля 18. Наименована той же бригады Резервною батарейною № 5-го ротою (Д. Шт. г.-ф. св. 1891, № 2241).

1820 г. мая 20. Наименована Резервною батарейною № 5-го ротою 25 Артиллерійской бригады (Д. Шт. г.-ф. св. 50, № 395).

1821 г. сентября 26. Наименована Гренадерскою № 1-го батарейною ротою Сводной Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады (Прик. В. М. 26 сентября, № 636).

1831 г. августа 22. Наименована 3 Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады Гренадерскою батарейною № 6-го ротою (Выс. прик. 22 августа).

1834 г. февраля 22. Наименована той же бригады Гренадерскою батарейною № 6-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. 1032 и 1091).

1867 г. марта 14. Наименована той же бригады 2-ю Гренадерскою батареею (Прик. Воен. Мин. 14 марта, № 81).

1873 г. февраля 13. Наименована той же бригады 2-ю Гвардейскою батареею (Прик. по Артил. 13 февраля, № 16).

1894 г. декабря 6. Наименована 2-ю батареею Л.-Гв. 3 Артиллерійской бригады (Выс. прик. 6 декабря).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «За Варшаву 25-го и 26-го августа 1831 года», пожалованныя 6 декабря 1831 г. (въ командованіе полковника барона Розена) (Выс. прик. 6 декабря 1831 г.; Выс. грам. 2 іюня 1833 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Телишъ, 16-го октября 1877 года», пожалованные 28 декабря 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Ильяшевича). Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.) [3]).

Командиры: баронъ *Розенъ* 830—35, Корниловъ 835—37, Бримеръ 837—43, Линевичъ 843—46, Олоховъ III до 854, Элерманъ 854—55, Ладанъ 855—58, Лемтюжниковъ 858—62, Тиньковъ 862—67, Полозовъ 867, Лингенъ 867—77, *Ильяшевичъ* 877—85, Адасовскій 885, Кохановъ 885—93, Невадовскій 893—94, Волошинскій съ 894.

3-я батарея.

1807 г. фев. 1. Сформиров. вновь Московской резервной артил. бригады батарейная рота Маіора Юрокова (Д. Инсп. 720, л. 55, св. 708, № 1558, 2752 и 6410).

1808 г. янв. 10. Наимен. той же бригады батарейною ротою Маіора Бедряги (Инсп. 717, № 190).

1808 г. февр. 8. Наим. той же бригады батар. ротою вакантною Капит. Эрикса 1-го (Шт. Г.-ф. 1019, д. 875 № 833, св. 1021 д. 884 л. 189 св. 1027 д. 915).

1808 г. окт. 15. Наимен. той же бриг. батар. ротою Капит. Эрикса 1-го (Шт. Г.-ф. 1019, д. 875, № 5118).

1809 г. апр. 17. Наим. той же бриг. батар. ротою Шт. Кап. Павлова (Шт. Г.-ф. 1033 д. 938, № 1737).

1809 г. марта 17. Наим. той же бригады батар. ротою Шт. Кап. Шишкина (Шт. Ген.-ф. 1033, д. 938, № 2322).

1809 г. іюня 7. Наим. той же бригады батар. ротою Маіора Краснопольскаго (Шт. Г. ф. 1033, д. 938, № 2633).

1810 г. іюля 13 Наим. той же бриг. батар. ротою Подполк. Лаврова (Шт. Г.-ф. 1053, д. 1047, № 3769).

1810 г. дек. 4. Наим. той же бригады батар. ротою вакантною (Шт. Г.-ф. 1053, д. 1047, № 6859).

[1]) До переименованія въ Гвардейскую (31 января 1873 г.), офицеры этой батареи имѣли на мундирахъ петлицы за военное отличіе, пожалованныя 13 іюня 1810 г., за отличную храбрость при штурмѣ Турецкой крѣпости Базарджика (въ командованіе полковника Ансіо) (Выс. прик. 13 іюня 1810 г.).

1810 г. дек. 31. Наим. той же бригады батар. ротою Подполк. Арапетова (Шт. Г. ф. 1053, д. 1047, № 7402).

1811 г. февр. 14. Наим. батар. № 48 ротою 4 запасной артил. бригады (Ш. Г. ф. 1072, д. 601 № 580).

1814 г. сент. 23. Наимен. батар. № 53 ротою, безъ включенія въ составъ бригады (Ш. Г. ф. 1126, д. 1560, № 5341).

1815 г. окт. 1. Включена въ составъ 4 артил. бригады (Шт. Г. ф. 1151, д. 1212, № 9842, св. 1149 д. 1434 № 8594).

1816 г. янв. 11. Наим. той же бригады батар. № 8 ротою (Ш. Г. ф. 1151 д. 1212, л. 248 св. 1720, д. 1449, № 13).

1817 г. іюля 11. Наим. батар. № 56 ротою 28 артил. бригады (Шт. Г.-ф. 1770, № 3963, св. 1743, № 4930).

1817 г. сент. 26. Наим. батар. № 54 ротою 27 артил. бригады (Д. Крѣп. св. 39, л. 143).

1819 г. апрѣля 18 Наим. той же бриг. резервною батар. № 5 ротою (Шт. Г. ф. 1891, № 2241).

1820 г. мая 20. Наим. резервн. бат. № 5 ротою 24 арт. бригады (Ш. Г.-ф. 50, № 395).

1821 сент. 26. Наим. легкою Гренадерскою № 2 ротою Сводной Гвар. и Гренадер. артил. бригады (Прик. Воен. Мин., № 636).

1834 г. фев. 22. Наим. легкою № 3 батареею 3 Гвар, и Гренад. Артиллер. бригады (Высоч. прик. 22 фев., Ш. Г. ф. св. св. 1032 и 1091).

1856 г. окт. 27. Наим. той же бригады Облегченною № 5 батареею (полож. о переф. арт. Высоч. утв. 27 окт.).

1857 г. окт. 24. Наим. той же бриг. Облегченною № 3 батареею (Пол. о переф. арт. Выс. утв. 24 окт.)

1861 г. іюля 1. Наим. той же бриг. Нарѣзною легкою № 3 батареею (Прик. по воен. вѣд. № 129).

1865 г. марта 9. Наим. той же бриг. Нарѣзною батар. (Прик. Воен. Мин. № 95).

1867 г. марта 14. Наим. той же бриг. 3 Гренадерскою батареею (Прик. Воен. Мин. № 81).

1873 г. янв. 31. Наим. той же бриг. 4 Гренадер. батареею (Прик. по воен. вѣд. № 41).

1880 г. сент. 17. Наим. той же бриг. 3 Гвард. батареею (Прик. по воен. вѣд. № 272).

1894 г. дек. 6. Наим. 3 батареею Л.-Гв. 3 артиллер. бригады (Высоч. прик. 6 дек.).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «За Варшаву 25-го и 26-го Августа 1831 года», пожалованныя 6 декабря 1831 г. (въ командованіе Капитана Рерберга) (Выс. прик. 6 декабря 1831 г.; Выс. грам. 2 іюня 1833 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Филиппополь, 3-го и 5-го января 1878 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Бобровскаго). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.).

Командиры: Рербергъ 831—35, Самсонъ 835—38, Бореніусъ 839—44, Загорянскій 844—46, Тигерштетъ 846—48, Загоскинъ 848—49, Голохвастовъ 849—53, Леманъ I 853—58, Аносовъ 858—68, Скворцовъ 868—76, *Бобровскій* 877—90, Рудневъ 890—91, Бабакинъ 891—95, Козерскій 895 и Мингинъ съ 895 г.

4-я батарея.

5 авг. 1873 г. Сформирована въ составѣ 3 Гвар. и Гренадер. Артил. бригады 3 Гренадерская батарея (Прик. по Артил. № 16 и по воен. вѣд. № 237).

17 сен. 1880 г. Наименов. той же бриг. 4 Гренадер. батареею (Прик. по в. в. № 272).

6 дек. 1894 г. Наим. 4 батар. Л.-Гв. 3 Артил. бригады (Выс. Прик. 6 декабря).

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Плевну, съ 20-го октября по 28-е ноября 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1879 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Оноприенко 2). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.).

Командиры: Оноприенко 2-ой 873—79, Бѣляевъ 879—90, Мейбаумъ 890—95 и Поповъ съ 895.

5-я батарея.

13 фев. 1873 г. Въ составѣ 3 Гвард. и Гренад. Артил. бригады сформирована вновь 5 Гренадерская батарея (Прик. по Арт. № 16).

6 дек. 1894 г. Наименована 5 батареею Л.-Гв. 3 Артил. бригады (Высоч. приказъ 6 декабря).

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Телишъ, 16 октября 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Повалишина). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.).

Командиры: Повалишинъ 873—84, Страховъ 884—93 и Филимоновъ съ 893.

6-я батарея.

10 авг. 1870 г. Въ составѣ 3 Гвар. и Гренад. Арт. бригады сформирована вновь 4 Гренад. батарея (Прик. по воен. вѣд. № 232).

13 фев. 1873 г. Наим. той же бригады 6 Гренадер. батареею (Прик. по Артил. № 16).

6 дек. 1894 г. Наименована 6 батар. Л.-Гв. 3 Артил. бригады (Высоч. приказъ 6 дек.).

Отличія: Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Филиппополь, 3-го и 5-го января 1878 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалован-

ныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Лемана). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.).

Командиры: Леманъ 870—78, Серебряковъ 878—89, Ляпуновъ 889—92, Нисковскій 892—95 и Андреевъ съ 895.

7-я батарея.

Сформирована въ 1895 году.

Командиръ: Аліевъ.

8-я батарея.

Сформирована въ 1895 году.

Командиръ: Лермантовъ.

9-я батарея.

Сформирована въ 1895 году.

Командиръ: Мрозовскій.

Гвардейская конно-арт. бригада 1-я батарея Его Величества.

1796 г. ноября 9. Въ составѣ Л.-Гв. Арт. батальона сформирована Конная рота (Д. Плк. св. 3163, Выс. прик. 9 ноября).

1799 г. января 7. Наименована того-же батальона Конною ротою ген.-л. Котлубицкаго (Д. Инсп. св. 69, пр. 7 января).

1799 г. декабря 8. Наименована того-же батальона Конною ротою полк. Ставицкаго (Д. Инсп. св. 130, пр. 8 дек.).

1800 г. іюня 4. Наименована того-же батальона Конною ротою ген.-м. фонъ-Берга (Д. Инсп. св. 130, пр. 4 іюня).

1800 г. октября 2. Наименована того-же батальона Конною ротою полк. Костенецкаго (Д. Инсп. св. 164, пр. 2 окт.).

1801 г. марта 28. Наименована того-же батальона Конною ротою полк. Кн. Яшвиля 2-го (Д. Инсп. св. 164, пр. 28 марта).

1803 г. іюня 17. Наименована того-же батальона Конною ротою полк. Костенецкаго (Д. Инсп. св. 291, л. 59; св. 356).

1805 г. марта 25. Наименована Л.-гв. Конно-артиллерійскою ротою (Д. Инсп. св. 495(а), л. 472; св. 510, л. 214).

1811 г. сентября 22. Наименована Л.-гв. Конной артиллеріи Конно-легкою № 1-го батареею (Д. Ген. Пов. св. 1046, д. 171, № 127; Д. Шт. г.-ф. св. 1072, д. 596, л. 260; св. 1127, д. 1231, № 107).

1834 г. февраля 22. Наименована Гвардейской конной артиллеріи Л.-гв. Конно-легкою № 1-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1860 г. ноября 11. Наименована Гвардейской конной артиллеріи Л.-гв. Конно-нарѣзною легкою № 1-го батареею (Прик. Воен. Мин. 11 ноября, № 254).

1865 г. марта 9. Наименована Гвардейской конной артиллеріи Л.-гв. Конно-нарѣзною батареею (Прик. Воен. Мин. 9 марта, № 95).

1867 г. апрѣля 7. Наименована Гвардейской конной артиллеріи 1-ю батареею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича (Прик. Воен. Мин. 7 апрѣля, № 113).

1870 г. августа 17. Наименована Гвардейской конно-артиллерійской бригады 1-ю батареею Е. И. В. В. К. Георгія Михаиловича (Прик. по воен. вѣд. 17 августа, № 241).

1870 г. ноября 25. Наименована той-же бригады 1-ю батареею Его Величества (Выс. прик. 25 ноября).

Отличія: Георгіевскія серебрянныя трубы, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года», пожалованныя 13 апрѣля 1813 г. (въ командованіе капитана Захарова и поручика Бистрома). (Выс. прик. 13 апрѣля 1813 г.).

Участіе въ кампаніяхъ: 1805 г. 20 ноября Аустерлицъ, 1807 г. 24 мая Гутштатъ, 29 мая Гельзбергъ и 2 іюня Фридландъ. 1812 г. 15 іюля Витебскъ, 5 и 6 авг. Смоленскъ, 26 авг. Бородино, 12 окт. М. Ярославецъ, 22 окт. Вязьма, 13 ноябр Красный и 20-го Борисовъ. 1813 г. апр. 20 Люценъ, мая 8 и 9 Бауценъ, авг. 15 Дрезденъ, 17-го Кульмъ и 4, 6 и 7 Лейпцыгъ 1814 г. янв. 20 Бріенъ-Лешато, марта 8 Арси-сюръ-объ, 13-го Феръ-Шампенуазъ, 14-го Самениюи и 18 Парижъ. 1831 г. Польская Кампанія.

Походы: Венгерскій 1849 и въ 1854—56 г. къ запад. гран.

Коронованія: Императоровъ Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II.

Бывшіе шефы: Импер. Александръ II съ 25 ноябр. 1870 по 1-е мар. 1881, Импер. Александръ III съ 1-го мар. 1881 по 20 окт. 1894 и Вел. Кн. Георгій Михаиловичъ съ 30 авг. 1869 по 24 ноябр. 1870 г.

Числился: Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій съ 6 авг. 1870 по 8 іюня 1876 г.

Командиры: Кап. Сенъ-Жоржъ 796—8, Ставицкій 798—9, Костенецкій 801 Князь Яшвиль 801—3, *Костенецкій* 803—11, *Захаровъ* 811—12, *Ф. А. Бистромъ* 812—18, А. А. Бистромъ 818—21, Селецкій I—822—28, Лобановъ 828—31, *Врангель 831—35*, Кнорингъ II—835—42, Кнорингъ I—842—50, Овсянниковъ 850—55, Эйлеръ 855—64, Броневскій 864—67. Энгельгардтъ 867—72, Хлѣбниковъ 872—73, Ивановъ 873—74, Доппельмейеръ 874—85, Ланге 885—93, Кузьминъ-Караваевъ 893—95 и Графъ Лидерсъ-Веймарнъ съ 895 г.

2-я батарея Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

1811 г. сентября 22. При раздѣленіи Л.-гв. Конно-артиллерійской роты, изъ половины ея сформирована Л.-гв. Конной артиллеріи Конно-легкая № 2-го батарея (Д. Ген. Пов. св. 1046, д. 171, № 127; Д. Шт. г.-ф. св. 1072, д. 599, л. 260; св. 1098, д. 1201, л. 16; св. 1127, д. 1231, № 107).

1834 г. февраля 22. Наименована Гвардейской конной артиллеріи Л.-гв. Конно-

легкою № 2-го батареею (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1855 г. августа 30. Шефомъ батареи назначенъ Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (Выс. прик. 30-го августа).

1859 г. августа 10. Наименована Гвардейской конной артиллеріи Л.-гв. Конно-легкою № 2-го батареею Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера (Выс. повел., объявл. по артиллеріи 10 августа, № 173).

1860 г. ноября 11. Наименована Гвардейской конной артиллеріи Л.-гв. Конно-облегченною № 2-го батареею Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера (Прик. Воен. Мин. 11 ноября, № 254).

1867 г. апрѣля 7. Наименована Гвардейской конной артиллеріи 2-ю батареею Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера (Прик. Воен. Мин. 7 апрѣля № 113).

1870 г. августа 17. Наименована Гвардейской конно-артиллерійской бригады 2-ю батареею Е. И. В. Генералъ-Фельдцейхмейстера (Прик. по воен. вѣд. 17 августа, № 241).

Отличія: Георгіевскія серебрянныя трубы, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года», пожалованныя 13 апрѣля 1813 г. (въ командованіе капитана Раля и штабсъ-капитана Столыпина), (Выс. прик. 13 апрѣля 1813 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Горный Бугоровъ, 20-го декабря 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкой войнѣ 1887 и 1878 годовъ» въ командованіе полковника Таля). (Выс. прик. 28 марта 1879 г.).

Участіе въ кампаніяхъ: въ 1805 и 1807 г. тоже, что и въ 1-ой батареѣ. 1812 г. іюля 15 Витебскъ, авг. 5 и 6 Смоленскъ, 26 Бородино, 12 окт. М. Ярославецъ, 22 Вязьма, 13 ноябр. Красный. 1813 г. авг. 15 Дрезденъ, 17 Кульмъ, окт. 4—7 Лейпцигъ, 1814 г. янв. 20 Лешато-Бріенъ, 8 мар. Арси, 13 Феръ-Шампенуазъ, 14 Самепюи и Мутье, 18 Парижъ. 1828 г. подъ Варной, 1831 г. Польск. война и 1877—78 г. Турецкая война.

Походы: Венгерскій 1849 и 1854—56 г.г.

Коронаціи: Импер. Павла I, Александра I и Александра II.

Числились: Е. И. В. Кн. Сергій Романовскій съ 9 дек. 849 по 12 окт. 877 г. и Вел. Кн. Алексѣй Михайловичъ съ 16 дек. 875—895.

Командиры: *Раль* 811—12, *Столыпинъ* 812—17, Герштенцвейгъ 817, И. И. Бартоломей 818 - 20, К. А. Гербель 820—22, *Смагинъ* 822—31, *Штральборнъ* 831—32, Роппъ 832—33, Миттонъ 833—42, Евреиновъ 842—47, Калагеоргій 847—48, Левинъ 848—49, Костанда 849—58, баронъ Таубе 858—63, Черницкій 863—70, Ланцъ 870—75, *Таль* 875—84, Хитрово 884—95 и графъ Баранцевъ съ 895 г.

3-я батарея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича.

1817 г. 15 августа. Изъ Гвардейской Конно-артиллерійской полубатареи, образованной 16 іюля 1814 года изъ 4-хъ орудій двухъ батарей Л. Гв. Конной артил-

леріи [1]), сформирована въ составѣ послѣдней Конно-Легкая № 3-го батарея (Д. Шт. г.-ф. св. 1770, д. 1620, л. л. 200 и 238; св. 1737, д. 1622, №№ 5847 и 5848; св. 1769, д. 1623, № 231).

1834 г. февраля 22. Наименована Гвардейской Конной артиллеріи Л.-Гв. Конно-легкою № 3-го батареею. (Выс. прик. 22 февраля; Д. Шт. г.-ф. св. св. 1032 и 1091).

1855 г. ноября 17. Шефомъ батареи назначенъ Генералъ-отъ-артиллеріи баронъ Корфъ (Выс. прик. 17 ноября).

1860 г. ноября 11. Наименована Гвардейской Конной артиллеріи Л.-Гв. Конно-облегченною № 3-го батареею (Прик. Воен. Мин. 11 ноября, № 254).

1867 г. апрѣля 7. Наименована Гвардейской Конной артиллеріи 3-ю батареею (Прик. Воен. Мин. 7 апрѣля, № 113).

1870 г. августа 17. Наименована Гвардейской Конно-артиллерійской бригады 3-ю батареею (Прик. по воен. вѣд. 17 августа, № 241).

1870 г. ноября 25. Наименована той-же бригады 3-ю батареею Его Императорскаго Высочества Великагого Князя Георгія Михаиловича (Выс. прик. 25 ноября).

Отличія: Георг. сереб. трубы съ надписью: «*За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года*», Высоч. присвоенныя въ 1817 г. въ уваженіе того, что батарея сформирована изъ частей, получившихъ таковыя трубы за войну 1812 г. (Выс. грам. 19 марта 1826 г.).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Филиппополь, 4-го января 1878 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Капищева) (Выс. прик. 28 марта 1879 г.; Выс. грам. 3 мая 1879 г.).

Кампаніи: Польская 1831 г. и Турецкая 1877—78 г.

Коронаціи: Импер. Александра II.

Бывшіе Шефы: Ген.-ад. баронъ Н. И. Корфъ съ 17 ноябр. 1855 по 1869 г.

Числились: Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ съ 21 мая 863 г.

Командиры: Герштенцвейгъ 818—26, Гербель К. А. 826—30, *Сталь-фонъ Гольштейнъ 831—36*, Лутковскій 836—41, Мухинъ 841—44, Алединскій 844—52, Быченскій 852—56, Князь Багратіонъ 856—60, Гершау 860—64, Бреверхъ 864—73, *Капищевъ* 873—78, Ореусъ 878—83, Мартыновъ 883—95 и Ивашинцовъ съ 895.

4-я Батарея.

1812 г. окт. 21. Сформиров. вновь Л.-Гв. конной артил. полурота (Шт. г.-ф. 1097, д. 1126, л. л. 9 и 128 св. 1090 д. 1133, №№ 2656 и 2657; св. 1098 д. 1202 и 169).

1814 г. Авг. 19. Укомплектована Гвар. резервною конною батареею Капитана Цвиленева (сформ. 21 окт. 1813 г.) и наимен. Л.г-в. конной артил. конною батарейною батареею (Ш. г.-ф. 1127, д. 1231, № 107; св. 1111, д. 1215, № 220; св. 1108, д. 1154, №№ 7786, 7702; св. 1128, л. л. 26, 56; св. 1128, д. 1208,

[1]) См. той-же бригады 1-ю и 2-ю батареи.

л. 85; св. 1128, д. 1207, л. 8; св. 1150, № 72; св. 1126, д. 1168, № 4916; св. 1151, д. 1212, л. 10; св. 1770 д. 1620 л. 200, 238; св. 1737, д. 1622, № 5847, 5848.

1834 г. фев. 22. Наим. Гв. конной арт. конно батарейн. батареею (В. Пр. 22 фев. Ш. г.-ф. св. 1032, 1091.

1867 г. Апр. 7. Наим. Гвард. конной артил. 4 батареею Е. И. В. В. К. Мих. Михаиловича (Пр. Воен. Мин. № 113).

1870 г. авг. 17. Наим. Гвард. конно артил. бригады 4 батар. Е. И. В. В. К. Мих. Мих. (Прик. по воен. вѣд. № 241).

1891 г. марта 26. Наим. той же бригады 4 батареею (В. Прик. 26 марта).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «За отличіе при усмиреніи Польши въ 1831 году», пожалованныя 6 декабря 1831 г. (въ командованіе полковника Ганичева). (Выс. Прик. 6 декабря 1831 г.).

Кампаніи: Турецкая 1828, Польская 1831 г.

Походы: Венгерскій 1849 и 1854—56 г.

Коронованія: Импер. Николая I и Александра II.

Бывшіе Шефы: Вел. Князь Михаилъ Михаиловичъ съ 7 апр. 1867 г. по 1891 г.

Числились: Императоръ Александръ III.

Командиры: В. В. Гербель 818—19, И. И. Бартоломей 820—21, Гербель 3—821—23, *Пистолькорсъ* 823—30, *Ганичевъ* 831—33, Казадаевъ 833—36, Сталь-фонъ-Гольштейнъ 836—38, Шварцъ 833,—44, Бревернъ 844—51, Деконскій 2—851—55, Барановъ 855—62, Игнатьевъ 862—63, Пухачевскій 863—66, Шепелевъ 866—70, Канищевъ 870—73, Кирданъ 873—79, Усовъ 878—90, Масаловъ 890, Атабековъ 891—95 и Старинкевичъ съ 895 г.

5-ая батарея Е. И. В. В. Кн. Михаила Александровича.

1875 г. авг. 17. Изъ 4-хъ взводовъ 1-ой, 2-ой и 3-ей батарей Гв. кон. арт. бригады сформирована въ составѣ послѣдней 5-я батарея, коей Высочайше повелѣно присвоить всѣ знаки отличія, имѣвшіеся у вышеуказанныхъ батарей (Прик. по артил. 20 августа, № 100).

1878 г. ноября 23. Наименована той-же бригады 5-ю батареею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича (Выс. прик. 23 ноября).

Отличія: Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года», Высочайше присвоенныя 17 августа 1875 г. въ уваженіе того, что батарея сформирована изъ частей, получившихъ таковыя трубы за войну 1812 г. (Прик. по воен. вѣд. 1875 г., № 232).

Знаки на головныхъ уборахъ, съ надписью: «За Телишъ, 12-го октября 1877 года», пожалованные 28 марта 1879 г. взамѣнъ пожалованныхъ 17 апрѣля 1878 г. знаковъ съ надписью: «За отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» (въ командованіе полковника Безака) (Выс. прик. 28 марта 1879 г.).

Кампанія: Турецкая 1877—78 г.

Командиры: *Безакъ* 875—78, Ванъ-деръ-Флитъ 878—90, Вороновичъ 890—95 и Мальцовъ съ 895 г.

СПИСОКЪ

офицерамъ Гвардейскихъ пѣшей и конной артиллерійскихъ бригадъ, убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ отъ ранъ. (На мраморной доскѣ въ Сергіевскомъ Соборѣ).

Л.-Гв. артиллер. бригады:

Полковникъ Романъ *Таубе* умеръ отъ раны подъ Бородинымъ 26 августа 1812 года.

Поручикъ Василій *Павловъ*, подпоручикъ Алексѣй *Безобразовъ* и прапорщикъ Илья *Ковалевскій* убиты подъ Бородинымъ 26 августа 1812 года.

Подполковникъ Александръ *Фигнеръ* убитъ при м. Варлицѣ 13 сентября 1813 г.

Л.-Гв. 2-ой артиллер. бригады:

Подпоручикъ Григорій *Черневецкій* убитъ въ сраженіи при осадѣ крѣпости Ахалцыхъ 9 августа 1828 года.

3-ей Гв. и гренад. артиллер. бригады:

Поручикъ Арсеній *Драчевскій* убитъ при штурмѣ г. Варшавы 26 августа 1831 года.

Л.-Гв. 2-ой артиллер. бригады:

Прапорщикъ Иванъ *Чашниковъ* убитъ при штурмѣ г. Варшавы 26 августа 1831 года.

Поручикъ Викторъ *Тромбицкій* убитъ въ дѣлѣ противъ горцевъ при аулѣ Какошурѣ 3 іюня 1844 года.

Л.-Гв. 1-ой артиллер. бригады:

Штабсъ-капитанъ Іосифъ *Комстадіусъ 1-й* убитъ подъ Севастополемъ 24 октября 1854 года.

Подпоручикъ Александръ *Тюрбертъ* погибъ при первой переправѣ чрезъ Дунай 15 іюня 1877 г. противъ Систова.

Прапорщикъ Владиміръ *Веселаго 2-й* убитъ подъ Дольнимъ Дубнякомъ 19 октября 1877 года.

Л.-Гв. 2-ой артиллер. бригады:

Штабсъ-капитанъ Александръ *Подгаецкій* убитъ подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 октября 1877 года.

Поручикъ Михаилъ *Типольтъ* убитъ на Арабъ-Конакѣ 21 ноября 1877 года.

Прапорщикъ Сергѣй *Бартлемановъ* убитъ подъ Филипополемъ 3 января 1878 г.

3-ей Гв. и гренад. артиллер. бригады:

Поручикъ Левъ *Солецкій* умеръ 27 октября 1878 г. отъ раны, полученной въ сраженіи при Деве-Бойнѣ на Кавказѣ.

Л.-Гв. конной артиллеріи:

Легкой № 1-й батареи: капитанъ Ростиславъ *Захаровъ* и подпоручикъ Иванъ *Павловъ* убиты подъ Бородиномъ 26 августа 1812 года.

Штабсъ-капитанъ Григорій *Гельмерсенъ* умеръ отъ раны подъ Люценомъ 20 апрѣля 1813 г.

Легкой № 2-й батареи: капитанъ Александръ *Ралль 2-й* умеръ отъ раны подъ Бородинымъ въ 1812 г.

Поручикъ Баронъ Густавъ *Вольфъ* убитъ подъ Бородинымъ въ 1812 году.

Поручикъ Константинъ *Лукинъ* умеръ отъ раны въ сраженіи 1 февр. 1831 г. подъ Вавромъ.

Легкой № 1-й батареи: князь Иполитъ *Черкасскій* убитъ противъ горцевъ въ Койсубѣ при сел. Харачахъ 30 августра 1843 года.

2-ой Его Императорскаго Высочества генералъ фельдцейхместера батареи:

Его Императорское Высочество Князь Сергѣй Максимиліановичъ *Романовскій* герцогъ Лейхтенбергскій убитъ 12 октября 1877 г. во время рекогносцировки въ Рущукскомъ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича.

Штабсъ-капитанъ Петръ *Саввинъ* умеръ 17 декабря 1877 г. отъ раны полученной въ сраженіи подъ Ловчей.

СПИСОКЪ

чинамъ Гв. артиллерійской бригады убитымъ въ сраженіяхъ 1812—1814 г.

26-го августа 1812 г. подъ с. Бородинымъ.

Роты Е. Выс. фейерв. Василій Исаковъ, бомбар. Лука Казанскій, канониры: Николай Соколовъ, Егоръ Щербаковъ, Петръ Гладченко, Михаилъ Кажуковъ, Иванъ Пересленинъ, Филатъ Жигулинъ, Павелъ Ермолаевъ, Яковъ Мосѣевъ, Иванъ Завьяловъ, Сергѣй Курнаковъ (всего 12).

Рота гр. Аракчеева: Полковникъ Романъ *Таубе,* поруч. Василій *Павловъ*, фейерв. 4 кл. Игнатій Орловъ, Тарасъ Ивановъ, Никита Коречекъ, бомбард. Дмитрій Макѣевъ, Яковъ Васильевъ, Григорій Ивановъ, Семенъ Старченко, Тимофѣй Дементьевъ, Никита Тереховъ, Семенъ Михайловъ, Прокофій Струй, Левъ Всполинъ, Иванъ Будановъ, Григорій Бшевъ, Василій Карповъ, Василій Румянцевъ, канониры: Давыдъ Астафьевъ, Осипъ Каренковъ, Иванъ Аникинъ, Алексѣй Толстогузовъ, Мартынъ Шпалевичъ, Дмитрій Каширкинъ, Поликарпъ Филогеновъ, Кузьма Драпицынъ, Андрей Девятовъ, Алексѣй Чернышевъ, Тимофѣй Башевъ, Климъ Трофимовъ, Власъ Донской, Никифоръ Долгой, Дементій Никатовъ, Иванъ Черепановъ, Спиридонъ Плесавской, Власъ Рябовъ, Афанасій Петровъ, Кароль Симановъ, Григорій Барановъ, Василій Полкаричъ, Василій Винниценка (всего 41).

1-ой легкой: Прапорщикъ *Ковалевскій,* фейерв. Владиміръ Артамоновъ, Ѳедоръ Галицкой, Тимофей Малевской, канониры: Григорій Павловичъ, Яковъ Кутепенко, Абрамъ Журкинъ, Яковъ Кашинъ, Терентій Отрядной, Петръ Киселевъ, Об-

дулъ Давыдовъ, Матвѣй Мамзыра, Алексѣй Соколовъ, Прокофій Аксеновъ (всего 14).

2-ой легкой: неизвѣстны.

20-го апрѣля 1813 г. при Люценѣ.

Рота Гр. Аракчеева: фейерв. Иванъ Карчевьинъ, канониры: Иванъ Барановъ, Иванъ Каревъ (всего 3).

2-ой легкой: Неизвѣстны.

9-го мая 1813 г. при Бауценѣ.

1-ой легкой: Канониры: Ефимъ Прокофьевъ, Иванъ Коронинъ. (Всего 2).

2-ой пегкой: Неизвѣстны.

17-го августа 1813 г. при Кульмѣ.

1-ой легкой: Канониры: Михаихъ Мироновъ, Степанъ Кондратьевъ (всего 2).

4-го октября 1813 г. подъ Лейпцигомъ.

Роты Е. Выс.: Бомбар. Афанасій Андреевъ, канониры: Григорій Федоровъ, Семенъ Мосѣевъ (всего 3).

Роты гр. Аракчеева: Фейерверк. 4 кл. Матвѣй Козловъ, бомбард.: Иванъ Чесаловъ, Григорій Федоровъ, канониры: Алексѣй Фроловъ, Иванъ Захаровъ, Павелъ Семеновъ, Петръ Марковъ, Иванъ Свиденской, Панфилій Маймовъ, Григорій Азаровъ, Лаврентій Юземишь, Устинъ Андреевъ (всего 12).

1-ой легкой: Канониръ Петръ Гнеушовъ.

2-ой легкой: Неизвѣстны.

СПИСОКЪ

чинамъ 1-й и 2-й Гвардейскихъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ убитымъ въ сраженіяхъ и умершимъ отъ ранъ.

Л.-Гв. 1-ой артиллер. бригады:

1-ой Его Высоч. батареи: подпоручикъ Александръ *Тюрбертъ* погибъ при переправѣ чрезъ Дунай 15 іюня 1877 года, канониръ Савелій Сухой убитъ на привалѣ между д. Коялы и Хаскіой 10 января 1878 г.

2-ой батареи: Моисей Ратвенинъ, Иванъ Ненашевъ, Абрамъ Евтѣевъ, Семенъ Никифоровъ, Андрей Игнатовъ убиты при сел. Жолткахъ 9 мая 1831 года, Полуэктъ Андреевъ и Андрей Токмаковъ убиты въ г. Варшавѣ 29 августа 1831 года, Канониръ Иванъ Тычининъ убитъ а бомбардиръ Василій Ляшковъ умеръ отъ ранъ подъ Шандорникомъ 16 декабря 1877 г.

3-ей батареи: Бомбардиръ Семенъ Антиповъ и канониръ Кузьма Пашковъ убиты 12 октября 1877 г. подъ г. Телишемъ, канониры: Юлій Миль и Николай Романовъ убиты 3 января 1878 г. подъ Филиппополемъ.

4-ой батареи: Бомбардиръ Марко Ситниковъ и канониръ Василій Пѣтуховъ убиты 3 января 1878 г. при д. Адакіой подъ Филиппополемъ.

5-ой батареи: бомбардиръ Николай Цѣпинъ и канониръ Никита Веселковъ убиты 21 ноября 1877 года на Вратешскомъ перевалѣ; бомбардиръ Митрофанъ Жила и канониръ Михаилъ Сомовъ убиты 29 ноября 1877 г. на позиціи Шандорникъ-Арабо-Конакъ.

6-ой батареи: прапорщикъ Владиміръ *Веселаго* умеръ отъ ранъ 19 октября 1877 г. подъ Дольн. Дубнякомъ. Бомбардиръ наводчикъ Иванъ Романовъ, канониръ Дмитрій Гіоцинтовъ убиты 12 октября 1877 г. при Горномъ Дубнякѣ, бомбардиръ Никита Коняхинъ и канон. Заблицынъ Андріянъ убиты 5 февраля 1878 г. подъ г. Чорлу на фуражировкѣ. Ранены: полковникъ Эрастъ *Семеновъ* и фейерв. Нилъ Романовъ, бомбардиры: Семенъ Захаровъ, Павелъ Селиховъ, Афанасій Кипикинъ, Ефимъ Дьяченко и Емельянъ Рогалевъ 12 октября 1877 г. при дер. Горномъ Дубнякѣ, канониры: Спиридонъ Афанасьевъ и Андреянъ Заблицевъ 5 февраля 1878 г. подъ г. Чорлу.

Л.-Гв. 2-ой артиллер. бригады:

3-ей батареи: прапорщикъ Иванъ *Чашниковъ*, рядовыя: Иванъ Наренка, Маркъ Игнатьевъ, Ефремъ Челистѣнка, Виделія Обиляковъ, Логгинъ Афанасьевъ и Никита Четвериковъ убиты 26 августа 1831 г. при взятіи приступомъ г. Варшавы.

Компанія 1877—78 гг.

Шт.-кап. *Подгаецкій* убитъ подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 октября 1877 года.

Поручикъ *Типольтъ* убитъ на Арабъ-Конакѣ 21 ноября 1877 г.

Прапорщикъ *Бартлемановъ* убитъ подъ Филипполемъ 3 января 1878 года.

1-ой батареи: бомбардиръ Ефимъ Морозъ, канониръ Нетягинъ убиты подъ Горнымъ Дубнякомъ 12 октября 1877 г.

2-ой батареи: Канониры: Рябишкинъ Василій, и Каппило Леонтій и

6-ой батареи: Бомбардиръ Феофанъ Иваникинъ и канониры Демидъ Сычевъ и Леонтій Сыроменковъ—убиты тамъ же.

5-ой батареи: Канониръ Иванъ Ивановъ убитъ 21 ноября подъ Арабъ-Конакомъ и фейерверкеръ Иванъ Герасимовъ 3 января 1878 года подъ Филипполемъ.

Составъ Гвардейской Артиллеріи [1]) къ 1-му сентября 1896 г.

Управленіе Начальника Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса

Начальникъ Артиллеріи: Г.-Л. Срг. Стпн. *Канищевъ* (оф. 54 г.; І. М. К. К.; числится въ 3 б. Гв. к.-ар. бр.; камп. 77—78 г.).

Старшіе адъютанты: кап. Мхл. Ефмв. *Грумъ-Гржимайло* (оф. 81 г.); Мих. арт. уч. и акад.); шт.-кап. Евгн. Кнстнт. *Смысловскій* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч. и акад.). Помощникъ ст-го адъ-та: губ. секр. Алндр. Мхл. *Терещенко* (Техн. арт. школы).

Лейбъ-Гвардіи 1-я Артиллерійская бригада.

Шефъ бригады Его Императорское Величество Государь Императоръ.

[1]) Составленъ старшимъ адъютантомъ Упр. Нач. Арт. Гв. корпуса шт.-кап. Смысловскимъ.

Управленіе бригады: Командиръ бригады: г.-м. Тмф. Мхл. *Бѣляевъ* (оф. 62 г.; І. К. К.); бриг. адъютантъ: шт.-кап. Срг. Лндв. *Фуфаевскій* (оф. 86 г.; Мих. арт. уч. и акад.); бриг. казначей: шт.-ка. Н. Андр. *Ильkевичъ* (оф. 89 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт. 2 кл.); бриг. квартермистъ: пдпор. Мхл. Срг. *Росляковъ* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.); старшій врачъ колл. сов. Нкл. Андр. *Протасовъ* (дк.-мед. Имп. мед.-хир. акад.; камп. 77 — 78 г.); младшій врачъ: Алексѣй Нкл. *Андріевичъ* (Имп. мед.-хир. акад.); ветеринарный врачъ: колл. сов. Рчрд. Яквл. *Канненбергъ* (Дерпт. вет. уч.; камп. 66 — 68 г.); классный фельдшеръ: Алксан. Птр. *Чеботаревъ* (въ С.-П. б. в. фелдш. шк.); капельмейстеръ: Фрнц. Ант. *Коукалъ* (Пражск. конс).

Управленіе І-го дивизіона: командиръ дивизіона: плк. Влдм. Птр. *Дельсаль* (оф. 63 г.; І. М. К. К.; камп. 77 — 78 г.); дивиз. адъютантъ: пдпор. Пвл. Алксѣев. *Кавторадзе* (оф. 92 г.; Паж. к.).

1-ая батарея Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ (съ 6 мая 68 г.); Е. И. В. Великій Князь Сергій Александровичъ (съ 29 апр. 57 г.); Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ (съ 23 ноября 78 г.); Е. И. В. Великій Князь Александръ Михаиловичъ (съ 1 апр. 66 г.), Его Велико-Герцогское Высочество Герцогъ Георгъ-Александръ-Михаилъ-Фридрихъ-Вильгельмъ-Францъ-Карлъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій (съ 28 іюня 59 г.); г.-отъ-инф. г.-ад. Графъ Дмитрій Алексѣевичъ *Милютинъ*; г.-л. Александръ Дмитріевичъ *Свиньинъ* (ком. Отд. корп. погр. стражи); г.-м. Александръ *Баумгартенъ* (и. д. н. Арт. Кавк. арм. корп.); командиръ батареи Его Велико-Герцогское Высочество плк. Герцогъ Карлъ-Михаилъ-Вильгельмъ-Августъ-Александръ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій (числится въ б. съ 25 іюля 63 г.; оф. 70 г.; Страсб. унив.); офицеры батареи: кап. Пвл. Плтн. *Потоцкій* (оф. 77 г.; Мих. арт. уч и акад.; камп. 77—78 г.); шт.-кап.: Алкснд. Ивн. *Леманъ* (оф. 82 г.; 3 В. Алекс. уч.; адъ-тъ при тов. ген.-фельд.); Лев. Фдр. *Гартунгъ* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт. 2 кл.); пдпор.: Грг. Дмтр. *Гродскій* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.; въ Мих. арт. акад.); Мхл. Влдмр. *Макѣевъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.; въ Мих. арт. акад.); Брс. Нкл. баронъ *фонъ-Майдель* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Пвл. Александр. *Базаровъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Влдм. Леон. *Мальчевскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); Андр. Влдм. баронъ *Арпсгофенъ* (оф. 95 г.; Паж. к.); прикомандированный: пдпор. пол. пѣш. арт. Брс. Александр. *Богушевскій* (оф. 96 г.; Паж. к.)

2-я батарея: г.-м. Эдуардъ Павловичъ *фонъ-Герингъ* (ком. Кавк. грн. Е. И. в. в. М. Н. арт. бриг.); командиръ батареи: плк. Пвл. Ильч. *Булгаковъ* (оф. 75 г.; Мих. арт. уч. и акад.; камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап.: Всл. Ивн. *Масалитиновъ* (оф. 82 г.; Мих. арт. уч.); Алкснд. Григр. *Туманскій* (оф. 80 г.); пдпор.: Дмтр. Алкснлр. *Купріяновъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Н. Н. *Ратьковъ-Рожновъ* (оф. 93 г.; Паж. к.); Нл. Нкл. *Колюбакинъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); Брс. Бронсл. *Піотровскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); прикомандированный: пол. пѣш. арт. пдпор. Дмтр. Пвл. *Дитерихсъ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.) [1]).

[1]) Числятся въ батареѣ, состоящіе при Арт. Уч-хъ: шт.-кап. *Огурцовъ*, *Яжинскій*; пор.: *Промптовъ*, *Мальковскій*.

3-ья батарея: командиръ батареи: плв. Аркд. Нкнр. *Нищенковъ* (Мих. арт. уч. и акад.; камп. 77—78 г.; офицеры батареи: шт. кап. Нкл. Мхл. *Фурманъ* (оф. 84 г.; Мих. арт. уч. и Мих. арт. акад.); пдпор. Ивн. Вслв. *Петрушевскій* (оф. 92 г.; Паж. к.); Леон. Фадд. *Тиграновъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Влдм. Александр. *Свидерскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); прикомандированный: пол. пѣш. арт. пдпор. Лнд. Нкл. *Гобято* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч. [1]).

Управленіе 2-го дивизіона: командиръ дивизіона: полк. Нкл. Дмтр. *Шрейдеръ* (оф. 69 г.,; Мих. арт. уч.; камп. 77—78 г.); дивиз. адъютантъ: пор. Птр. Фдр. *Рербергъ* (оф. 91 г.; Мих. орт. уч.).

4-я батарея: г.-л. Александръ Васильевичъ *Оноприіенко* (нач. арт. Птр. в. окр.); командиръ батареи: Плк. Птр. Трс. *Ильченко* (оф. 72 г.; Мих. арт. уч., камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап. Алкснд. Евгн. *фонъ-Шульманъ* (оф. 80 г.; I. В. Павл. уч.); шт.-кап.: Евгн. Кнстн. *Смысловскій* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч. и акад.; ст. ад-тъ упр. нач. Гв. к.); Срг. Нкл. *Шульманъ* (оф. 89 г.; Паж. к. и В. юр. акад.); пор.: Іануар. Срг. *Вешняковъ,* (оф. 89 г.; Мих. арт. уч. и акад.); Нкл. Алкснлр. Баронъ *фонъ-Дистерло,* (оф. 91 г.; Мих. арт. уч.; въ Ник. акад. ген. шт.); Пвл. Андр. *Дзержковичъ* (оф. 89 г.; Мих. арт. уч.; въ Мих. арт. акад.); пдпор. Нкл. Ильч. *Алымовъ*, (оф. 93 г,; Мих. арт. уч.); Констнт. Срг. *Трапезниковъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Герг. Андр. *Илькевичъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); Кнстнт. Кнст. *Окуневъ* (оф. 95 г.; Паж. к.); прикомандированный: пол. пѣш. арт. пдпор. Игнт. Нкл. Баронъ *фонъ-Майдель* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.). [2]).

5-я батарея: г.-л. Владиміръ Константиновичъ *Мартюшевъ* (нач. арт. вил. в. окр.); командиръ батареи: плк. Илья Птр. *Грибунинъ* (оф. 74 г. Мих. арт. уч. и акад.); офицеры батареи: кап. Нкл. Нкл. *Дитерихсъ* (оф. 77 г.; Мих. арт. уч.; камп. 77—78 г.); Срг. Мхл. *Андреевъ* (оф. 80 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт.), шт.-кап. Нкл. Птр. *Демидовъ* (оф. 87 г.; Мих. арт. уч. и акад.); пдпор. Срг. Срг. *Дурново* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.; въ Мих. арт. акад.); Нкл. Антн. *Погребняковъ* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.: въ 5 гв. бат. 2 рез. арт. бриг.); Алксандр. Алкснлр. *Якимовичъ* (оф. 94 г.; Паж. к.); Влдмр. Гргр. *Федоровъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); прикомандированный: пол. пѣш. арт. попор. Рдлф. Вктрв. *Ясенскій* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.) [3]).

6-я батарея: командиръ батареи: плк. Птр. Ивн. *Пузыревъ* (оф. 74 г.; Ник. инж. уч.; камп. 77—78 г.); офицеры батареи: шт.-кап.: Якв. Яквл. *Костогоровъ* (оф. 82 г.; Мих. арт. уч. и акад.); Алкснлр. Алкснлр. *Денъ* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч.); Евгн. Влдмр. *Пономаревскій-Свидерскій* (оф. 85 г.; Мих. арт. уч.); Мксм. Нкл. *Леонтьевъ* (оф. 90 г. Паж. к: и Ник. акад. ген. шт. причисленъ къ ген. шт.); пор. Влдмр. Нкл. *Піотровскій* (оф. 89 г.; Мих. арт. уч.); пдпор.: Брс. Влдмр. *Пономаревскій-Свидерскій* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.; въ Мих. арт. акад.); Влдмр. Вктрв. *Гиршъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Дмтр. Вcл. *Альтфатеръ* (оф. 94 г.;

[1]) Числятся въ батареѣ, состоящіе при Арт. Уч-хъ: шт-кап. *Стандершельдъ*; пор. *Ратынскій*, *Кисляковъ*, *Эгеръ*.

[2]) Числятся въ батареѣ. состоящіе при Арт. Уч-хъ: шт.-кап. Влдмр. Кнстин. *Бодиско* (служилъ въ бригадѣ); пор.: *Рафаловичъ*, *Захаровъ*, *Никитинъ*, *Даниловичъ*.

[3]) Числятся въ батареѣ состоящіе при арт. уч-хъ: плк. *Фриде*; пдплк. *Вахарловскій*, кап.: *Деревицкій*, *Гербертъ*, *Туровъ*, *Черневъ*, *Зворыкинъ* (служилъ въ гв. к.-арт. бриг.); шт.-кап.: *Телешевъ*, *Дмитріевъ*, *Даниловичъ*.

Мих. арт. уч.); прикомандированные: кавк. грен. арт. бриг. пдпор. Влдмр. Нкл. *Евреиновъ* (оф. 95 г.; Паж. к.); пол. пѣш. арт. пдпор.: Нкл. Нкл. *Матюшкинъ* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.); Юлiн. Антн. *Явидъ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.) [1]).

Лейбъ-Гвардiи 2-ая Артиллерiйская бригада.

Шефъ бригады Его Императорское Высочество Великiй князь Михаилъ Николаевичъ.

Управленiе бригады: командиръ бригады: г.-м. Алкcндр. Влдмр. *Уткевичъ* (оф. 65 г.; Мих. арт. уч.; камп. 77—78 и 80—81 гг.); бриг. адъютантъ: пдпор. Алксанд. Фдр. *фонъ-Аккерманъ* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.); бриг. казначей: шт.-кап. Всвлд. Алксѣв. *Соковнинъ* (оф. 90 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт. 2 кл.) бриг. квартермистръ: шт.-кап. Алксндр. Мхл. *Сиверсъ* (оф. 88 г.; Паж. к.) старшiй врачъ: колл. сов. Апллнр. Ивн. *Николаевскiй* (Имп. мд.-хир. акад.); младшiй врачъ: над. сов. Лдвг. Вктр. *Бессеръ* (дк. мед.; Имп. юрьев. унив.); ветеринарный врачъ: надв. сов. Алксндр. Алксѣв. *Алферовъ* (Вет. инст. при Имп. мд.-хир. акад.); классный фельдшеръ: колл. секр. Якв. Якв. *Самсоновъ* (Мск. в. фелдш. шк.); прикомандированный: 95 пѣх. Красноярск. п. мл. врачъ колл. асс. *Бржескiй*.

Управленiе I-го дивизiона: командиръ дивизiона: плк. Влрiн. Птр. *Страховъ* (оф. 66 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт.; камп. 77—78 г.); дивизiонный адъютантъ: пдпор. Птр. Дмтр. *Гладковъ* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.).

1-ая Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича батарея: Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Е. И. В. Великiй Князь Михаилъ Николаевичъ (съ 28 янв. 1848); Е. И. В. Великiй Князь Сергiй Михаиловичъ (съ 25 сент. 1869); г.-л. Михаилъ Александровичъ *Сиверсъ* (нач. арт. 18 арм. к.); Дмитрiй Гавриловичъ *Арсеньевъ* (военн. губ. Амур. обл., ком. въ ней войск. и Наказн. атам. амур. каз. войск.); командиръ батареи: плк. Алксѣй Влдмр. *Полозовъ* (оф. 71 г.; Паж. к.; камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап.: Влдмр. Андр. *Лехович*ъ (оф. 80 г.; Мих. арт. уч.); Мхл. Ефмв. *Грумъ-Гржимайло* (оф. 81 г.; Мих. арт. уч. и акад.; ст. адъ-тъ упр. нач. арт. гв. к.); шт.-кап.. Алксндр. Нкндр. *Офросимовъ* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч. и акад.); Фдр. Фдр. Баронъ *Megдъ* (оф. 85 г., Финл. к. к.); пдпор.: Мхл. Эрст. *Мельгуновъ* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.; въ Ник. акад. ген. шт.); Нкл. Нкл. *Петроковъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Дмтр. Орст. Баронъ *Тизенгаузенъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.; въ 5 гв. бат. 2 рез. арт. бриг.); Влрiн. Влрiн. *Андреевскiй* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); прикомандированный: пол. пѣш. арт. пдпор. Влдмр. Влдмр. *Водаръ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.).

2-ая батарея: командиръ батареи: плк. Рдльф. Адльф. *фонъ-Вольскiй* (оф. 71 г.; Паж. к.); офицеры батареи: кап.: Мигрд. Ант. *Шифнеръ* (оф. 81 г.; Мих. арт. уч. и акад.); Влдмр. Алксндр. *Ватаци* (оф. 82 г.; Мих. арт. уч.); шт.-кап.: Мхл. Тмф. *Бѣляевъ* (оф. 90 г.; Мих. арт. уч.); Дмтр. Нкл. *Пфейферъ* (оф. 90 г.; Паж. к. и Ник. акад. ген. шт.; причисленъ къ ген. шт.); пдпор.: Евгн. Нкл. *Пфейферъ* (оф. 94 г.; Паж. к.); Влдмр. Алксндр *Карповъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.);

[1]) Числятся въ батареѣ состоящiе при арт. у-хъ: шт.-кап. *фонъ-Озаровскiй*; пор.: *Савицкiй*, *Мировичъ*, *Клейненбергъ*.

Ивн. Мтв. *Матфѣевъ* (оф. 84 г.; их. арт. уч.); Пвл. Алкснр. *Кондратьевъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); прикомандированный пол. пѣш. арт. пдпор. Мхл. Ивн. *Орловъ* (оф. 96 г.: Мих. арт. уч.).

3-я батарея: г.-м. Гавріилъ Гавріиловичъ *Михайловъ* (ком. л.-гв. 3 арт. бриг.); командиръ батареи: плк. Нкл. Влдмр. *Берниковъ* (оф. 71 г., Паж. к.; камп. 77—78 г.). офицеры батареи: кап.: Кнстн. Всл. *Колокольцовъ* (оф. 74 г.; Ник. кав. уч.; камп. 77—78 г.); Влдмр. Альбрт. *Зедергольмъ* (оф. 82 г.; Паж. к.; камп. 77—78 г.); подпор.: Влдмр. Лдвг. *Драке* (оф. 94 г.; Паж. к.); Влдмр. Александр. *Энгельке* (оф. 94 г.; Паж. к.); Алкснр. Евгрф. *Стоговъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.)

Управленіе 2-го дивизіона: Командиръ дивизіона: плк. Алкснр. Ивн. *Кольнкинъ* (оф. 71 г.; Мих. арт. уч. и акад.; камп. 77—78 г.); дивиз. адъютантъ пдпор. Пвл. Влдмр. *Онопріенко* (оф. 93 г. Паж. к.).

4-я батарея: г.-л. Михаилъ Карловичъ *Мазингъ* (нач. арт. 13 арм. к.); командиръ батареи: плк. Андр. Рбрт. *Мусселіусъ* (оф. 75 г. Мих. арт. уч. камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап. Герг. Всл. *Осиповъ* (оф. 77 г. I в. павл. уч.); шт.-кап.: Нкл. Нкл. *Янушкевичъ* (оф. 88 г. Мих. арт. уч. и ник. акад. ген. шт. причисленъ къ ген. шт.); Нкл. Нкл. *Сиверсъ* (оф. 89 г. Мих. арт. уч. и ник. акад. ген. шт. причисленъ къ ген. шт.); Андр. Андр. *Голоушинъ* (оф. 89 г. Мих. арт уч.); Грсм. Кнстн. *Комаровъ* (оф. 89 г. Паж. к.); пдпор.: Алкснр. Мхл. *Некрасовъ* (оф. 94 г. Мих. арт. уч.); Мхл. Влдмр. *Басковъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.); Ивн. Тмф. *Бѣляевъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.).

5-я батарея: Командиръ батареи плк. Птр. Всл. *Осиповъ* (оф. 69 г. 2 в. конст. уч.; камп. 77—77 г.); офицеры батареи: кап. Алксѣй Дмтр. *Головачевъ* (оф. 80 г. Паж. к.); шт.-кап. Срг. Аркд. *Войно-Оранскій* (оф. 87 г. Мих. арт. уч.), пдпор.: Нкл. Алкснр. *Мясоѣдовъ* (оф, 92 г. Мих. арт. уч.); Кнстн. Всвлд. *Жерве* (оф. 90 г. Мих. арт. уч. въ Мих. арт. акад.); Ивн. Птр. *Михайловскій* (оф. 94 г. Мих. арт. уч.) Брс. Аркд- *Боголюбовъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.); Влдмр. Алксѣв. *Стрекаловскій* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.).

6-я батарея: г.-л. Александръ Николаевичъ *Скворцовъ* (нач. арт. 3 арм. к.). командиръ батареи: плк. Влдмр· Дмтр. *Афанасьевъ* (оф. 74 г. Мих. арт. уч. и акад.); офицеры батареи: кап. Мхл. Дмтр. *Шрейдеръ* (оф. 79 г. 3 в. алекс. уч.); шт.-кап. Срг. Тмф. *Бѣляевъ* (оф. 87 г. Мих. арт. уч. и акад.); пдпор.: Дмтр. Эдрд. *Теннеръ* (оф. 91 г. Мих. арт. уч., въ мих. арт. акад.); Лев. Птр. *Чебышевъ* (оф. 94 г. Мих. арт. уч.); Влдмр. Тмф. *Бѣляевъ* (оф. 92 г. 2 в. конст. уч.); Срг. Нкл. *Бутыркинъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.); Мхл. Нкл. *Безъ-Корниловичъ* (оф. 95 г. Паж. к.); прикомандирован.: пол. пѣш. арт. пдпор. Срг. Нкл. *Потоцкій* (оф. 96 г. паж. к.).

Лейбъ-Гвардіи 3-я Артиллерійская бригада.

Шефъ бригады Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ.

Управленіе бригады: Командиръ бригады г.-м. Гвріл. Гвріл. *Михайловъ* (оф. 58 г. 5 Спб. г. камп. 77—78 г.); бриг. адъютантъ пор. Нкл. Нкл. *Сазоновъ* (оф. 87 г. Мих. арт. уч.); бриг. казначей пор. Срг. Всл. *Рудневъ* (оф. 87 г. Мих. арт. уч.); бриг. квартермистръ шт.-кап. Срг. Нкл. *Гальслебенъ* (оф. 88 г. 2 в. конст. уч. и ник. акад. ген. шт. 2 кл.); старшій врачъ колл. сов. Алкснр. Ивн.

Соболевскій (Имп. варш. унив.); младшій врачъ надв. сов. Вcл. Григр. *Корченовъ* (Имп. харьк. унив.); ветеринарный врачъ надв. сов. Антн. Ивн. *Христлибъ* (харьк. вет. инст.), классный фельдшеръ колл. секр. Нкл. Кпр. *Онуфріевъ* (кіевск. в. фельдш. шк.

Управленіе 1-го дивизіона: Командиръ дивизіона плк. Герг. Кнстнт. *Мейбаумъ* (оф. 69 г. Мих. арт. уч. и акад. камп. 77—78 г.); дивиз. адъютантъ пдпор. Нкл. Нкл. *Алексѣевъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.).

1-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича батарея: Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ (съ 14 апр. 1859 г.); Е. И. В. Великій Князь Константинъ Константиновичъ (съ 10 авг. 1858 г.); г.-отъ-арт.: г.-адъ-тъ Михаилъ Михайловичъ *Жуковскій*; Иванъ Семеновичъ *Кохановъ* (чл. гос. сов.); Яковъ Ивановичъ *Овандеръ* (чл. алекс. ком. о ран.; нач. чесм. бог.); г.-м. Михаилъ Георгіевичъ *Альтфатеръ* (помощ. нач. гл. арт. упр.); командиръ батареи плк. Вcл. Гргр. *Борніо* (оф. 71 г. 2 в. конст. уч. камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап. Птр. Алксѣв. *Постниковъ* (оф. 87 г. Мих. арт. уч. и ник. акад. ген. шт.); Илья Ильдфнс. *Волковицкій* (оф. 81 г. Мих. арт. уч.); шт.-кап. Евгн. Нкл. *Николаевъ* (оф. 90 г. Мих. арт. уч. въ ник. акад. ген. шт.); пор. Нкл. Мхл. *Потаповъ* (оф. 91 г. Мих. арт. уч. въ ник. акад. ген. шт.); пдпор. Птр. Фдр. *Никитинъ* (оф. 94 г. Мих. арт. уч.), Алксѣ. Лндв. *Носовичъ* (оф. 94 г. Мих. арт. уч.); Мхл. Пвл. *Каменскій* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.); Вчслв. Артмь. *Микеладзе* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.) [1]).

2-я батарея: командиръ батареи Нкл. Алксндр. *Волошинскій* (оф. 73 г.; Мих. арт. уч. камп. 77—78 г.); офицеры батареи: шт.-кап. Вктр. Вктр. Графъ *Доливо-Добровольскій-Евдокимовъ* (оф. 81 г. Паж. к.); Алксѣй Евгн. *Гуторъ* (оф. 89 г. Мих. арт. уч. и ник. акад. ген. шт.; причисленъ къ ген. шт.): Птр. Вcл. *Экстенъ* (оф. 90 г. Мих. арт. уч. въ мих. арт. акад.); Лндр.-Вльгльм. Гнрх. *Скерскій* (оф. 87 г. Мих. арт. уч.); Евгн. Грг. *Андзауровъ* (оф. 88 г. Мих. арт. уч. при 20 арт. бриг.); пдпор. Нкл. Алксндр. *Крутиковъ* (оф. 92 г. Мих. арт. уч.), Ивн. Гргр. *Пащенко* (оф. 93 г. Мих. арт. уч. въ мих. арт. акад.); Лнд. Ивн. *Львовъ* (оф. 94 г. Мих. арт. уч.); Нкл. Ивн. *Высочанскій* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.); Влдмр. Ивн. *Эннатскій* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.).

3-ья батарея: ген.-м. Вл. Осип. *Бобровскій* командиръ батареи: плк. Осп. Флкс. *Мингинъ* (оф. 75 г.; 2 в. Конст. уч.; камп. 77 — 78 г.); офицеры батареи: кап. Вктр. Влдмр. *фонъ-Мейснеръ* (оф. 80 г.; Мих. арт. уч.); шт.-кап. Алксндр. Андр. *фонъ-Цуръ-Миленъ* (оф. 87 г.; Паж. к.); пдпор.: Влдмр. Пвл. *Никольскій* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Евгн. Андр. *Искрицкій* (оф. 92 г.; I в. Павл. уч.); Пвл. Ісф. *Орелъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Нкл. Вчсл. *Иневскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); Алксндр. Евгн. *Трещенковъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.) [2]).

Управленіе 2-го дивизіона: командиръ дивизіона: плк. Влдмр. Ильдфнс. *Волковицкій* (оф. 70 г.; Мих. арт. уч. и акад.); дивиз.-адъютантъ: пдпор. Птр. Алксѣ. князь *Вадбольскій* (оф. 91 г.; Паж. к.).

4-ая батарея: командиръ батареи: плк. Алксндр. Нкл. *Поповъ* (оф. 71 г.; Паж. к.; камп. 77—78); офицеры батареи: кап. Влдмр. Влдмр. *Салтыковъ* (оф. 82 г.

[1]) Числится въ батареѣ состоящій при арт. уч-ще: шт.-кап. *Шрейдеръ* (Конст. арт. уч. служилъ въ бригадѣ).

[2]) Числится въ батареѣ состоящій при арт. уч. шт.-кап. *Мамонтовъ* (Мих. арт. уч.; служилъ въ бригадѣ).

Паж. к.); Алксѣ. Пвл. *Будбергъ* (оф. 89 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт.; причисленъ къ ген.-шт.); пдпор. Алксндр. Фдр. *Цявловскій* (оф. 93 г. Мих. арт. уч.); Гргр. Алксндр. *Бородай* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); Нкл. Льв. *Яновскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

5-ая батарея: командиръ батареи: плк. Всл. Всл. *Филимоновъ* (оф. 67 г.; I в. Павл. уч.; камп. 77 — 78 г.); офицеры батареи: кап. Андр. Андр. *Голицынъ* (оф. 77 г.; Финл. к. к. и Ник. акад. ген. шт.; камп. 77—78); Евгн. Эдрд. *Грипенбергъ* (оф. 80 г.; Паж. к.); пдпор. Алксндр. Влдсл. *Нефедовичъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Мхл. Нкл. *Добровольскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

6-я батарея: Командиръ батареи: плк. Нкл. Птр. *Андреевъ* (оф. 75 г. Ник. инж. уч.; камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап. Алксндр. Алксндр. *Овсяный* (оф. 78 г. Мих. арт. уч.); шт.-кап. Птр. Антн. *Нарковичъ* (оф. 86 г. Мих. арт. уч. и акад.); Андр. Влдмр. *Бурманъ* (оф. 86 г. Ник. кав. уч.) пор. Фрдрх. Андр. *Дромбергъ* (оф. 90 г. Финл. к. к.); Пвл. Гргр. *Мещериновъ* (оф. 88 г. Паж. к.); пдпор. Срг. Ивн. *Лашковъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.).

Управленіе 3-го дивизіона. командиръ дивизіона: плк. Влдмр. Днл. *Бѣляцкій* (оф. 69 г.; Мих. арт. уч. камп. 77—77 г.); дивиз. адъютантъ: пор. Аркд. Алкс. *Постниковъ* (оф. 90 г. Мих. арт. уч. и ник. акад. ген. шт. 2 кл.)

7-я батарея: командиръ батареи Эрисъ-Ханъ-Султанъ-Гирей-*Аліевъ* (оф. 73 г. Мих. арт. уч. и акад. камп. 77—78 г.); офицеры батареи кап. Лнд. Иллідр. *Карпинскій* (оф. 79 г. I в. павл. уч.); Ивн. Ивн. *Жаворонковъ* (оф. 81 г. Финл. к. к.); шт.-кап. Всл. Птр. *Селиверстовъ* (оф. 87 г. I в. павл. уч.); Мхл. Нкл. *Папа-Федоровъ* (оф. 89. Мих. арт. уч. и ник. акад. ген. шт. 2 кл.); пдпор. Мхл. Иллріон. *Шиловъ* (оф. 93 г. Мих. арт. уч.); Рдольф.-Лнрд. Альфрд. *фонъ-Унгернъ-Штеренбергъ* (оф. 95 г. Мих. арт. уч.); Срг. Алксндр. *Люце* (оф. 95 г. Паж. к.).

8-ая батарея: командиръ батареи: плк. Срг. Рстслв. *Лермантовъ* (оф. 73 г.; 2 в. Конст. уч.; камп. 77 — 78 г.); офицеры батареи: кап.: Стпн. Нкл. *Златарскій* (оф. 79 г.; Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген. шт.); Алксндр. Евстф. *Горбачевичъ* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч. и акад.); Мхл. Нкнр. *Андреевъ* (оф. 88 г.; Мих. арт. уч. и акад.); пдпор: Мхл. Вктр. *Цыгальскій* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Влдмр. Хрстфр. Баронъ *фонъ-Майдель* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

9-ая батарея: командиръ батареи: плк. Ісф. Ивн. *Мрозовскій* (оф. 77 г.; Мих. уч. и акад.); офицеры батареи: шт.-кап.: Алксндр. Алксндр. *Фогель* (оф. 78 г.; Мих. арт. уч. и акад.); Антл. Смн. *Федоровъ* (оф. 91 г.; Мих. арт. уч.); пдпор. Нкл. Нкл. *Стрѣлецкій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

Прикомандированные къ бригадѣ пол. пѣш. арт. пдпор. Гргр. Алксндр. *Плющевскій-Плющикъ* (оф. 95 г.; Конст. арт. уч. 2 кл.); Влдслв. Ив. *Горевъ* (оф. 95 г.; Конст. арт. уч. 2 кл.); *Суринъ* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.); *Гойжевскій* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.); *Лойко* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.); *Годлевскій* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.); *Дехановъ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.); *Трейчке* (оф. 86 г.; Конст. арт. уч.); *Мухановъ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.).

5-ая Гвардейская батарея 2-й резервной артиллерійской бригады.

Командиръ батареи: плк. Вл. Птр. *Мезенцовъ* (оф. 77 г.; Паж. к.); офиферы батареи пѣшихъ взводовъ: кап. Ивн. Вкнт. *Хрулькевичъ* (оф. 77 г.; Мих. арт.

уч.; камп. 77 — 78); Алксндр. Алксндр. *Долговъ* (оф. 77 г.; вольноопр. 2 разр.; 77—78 г.); Эммнл. Брсв. *Похвисневъ* (оф. 80 г. Мих. арт. уч.); шт.-кап. Антл. Антл. *Рейнботъ* (оф. 88 г. Мих. арт. уч. и Ник. акад. ген.-шт. 2 кл.); коннаго взвода: пор. Срг. Нкл. *Писаревъ* (оф. 89 г., Мих. арт. уч.); Стпн. Всл. *Гладкій* (оф. 91 г.; Мих. арт. уч.; въ Ник. акад. ген. шт.); дѣлопроизводитель батареи: тит. сов. Кнстнтн. Гргр. *Мусатовъ* (С.-пб. В. фельдш. шк.); прикомандированные: пдпор. Л.-Гв. I арт. бриг. Нкл. Антн. *Погребняковъ* (оф. 92 г.; Мих. арт. уч.); Л.-Гв. 2-й арт. бриг. Дм. Орст. Баронъ *Тизенгаузенъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Г. к.-арт. бриг. Влдм. Алснд. *Фриде* (оф. 93 г.; Паж. к.); пол. пѣш. арт. Сгр. Алксѣ. *Черновъ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.); Рмн. Антн. *Плазовскій* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.) Влдмр. Вльгльм. *Далеръ* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.); Брс. Нкл. *Кутузовъ* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.).

Гвардейская Конно-Артиллерійская бригада.

Управленіе бригады: Командиръ бригады: г.-м. Пвл. Крл. *Ланге* (Оф. 65 г.; Мих. арт. уч. и акад.; камп. 77—78 и 80 гг.); бриг. адъютантъ: пор. Алксндр. Фдр. *фонъ-Гилленшмидтъ* (оф. 87 г.; Паж. к.); бриг. казначей: кап. Пвл. Сбст. *фонъ-Эттеръ* (оф. 80 г.; Паж. к.); бриг. квартермистръ: пор. Птр. Влдмр. *фонъ-Нотбекъ* (оф. 91 г.; Паж. к.); старшій врачъ: колл. сов. Влдмр. Нкл. *Клементьевъ* (Имп. мд.-хир. акад.); младшій врачъ: надв. сов. Нкл. Мхл. *Пунинъ* (Имп. в.-мд. акад.); ветеринарный врачъ: Нкл. Пвл. *Никифоровъ* (Дерпт. вет. инст.); классный фельдшеръ: колл. рег. Всл. Ивн. *Кузьминъ* (Спб. в. фельдш. шк.); оружейный мастеръ: тит. сов. Нкфр. Всл. *Соколовъ* (Тул. ор. шк.); капельмейстеръ: Усф. Крл. *Плацатка.*

Управленіе 1-го дивизіона: командиръ дивизіона: плк. Нкл. Нкл. *Мартыновъ* (оф. 63 г.; Мих. арт. уч.; камп. 77—78 г.); дивиз. адъютантъ: пдпор. Эдрд. Эдрд. *Денъ* (оф. 92 г.; Паж. к.).

1-ая Его Величества батарея: Шефъ батареи: Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ (Съ 21 окт. 1894 г.); г.-отъ арт. г.-ад. Леонидъ Петровичъ *Софіано* (тов. ген.-фельдц.); г.-л. Александръ Дмитріевичъ *Шепелевъ* (сост. для особ. поруч. при Е. И. В. Ген. Фельдц.); г.-м. Мих. Федр. *Ореусъ* (нач. арт. грен. корп.); командиръ батареи: плк. Фдр. Алксндр. Графъ *Лидерсъ-Веймарнъ* (оф. 80 г.; Мих. арт. уч.); офицеры батареи: кап. Мхл. Алксндр. *Нѣмчиновъ* (оф. 80 г.; Паж. к.); шт.-кап. Вльгльм.-Грг. *Винбергъ* (оф. 81 г.; Ник. кав. уч.); пор.: Якв. Фдр. *фонъ-Гилленшмидтъ* (оф. 90 г.; Паж. к.); Гргр. Алксѣев. *Давыдовъ* (оф. 91 г.; Мих. арт. уч.); Птр. Пвл. *Шестаковъ* (оф. 91 г.; вольноопр. I разр.; въ расп. гл. шт. на ст. Севастополь); пдпор.: Алксндр. Алксндр. *Оноприенко* (оф. 93 г.; Паж. к.); Алксндр. Нкл. *Брянчаниновъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Нкл. Нкл. *Головинъ* (оф. 94 г.; Паж. к.); Алксндр. Нкл. *Шуберскій* (оф. 95 г.; Паж. к.).

4-ая батарея: Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ (Съ 6 мая 1868 г.); командиръ батареи: плк. Кнстнтн. Скрт. *Старынкевичъ* (оф. 80 г.; Имп. Варш. унив.); офицеры батареи: шт.-кап. Срг. Птр. *Мезенцевъ* (оф. 85 г.; Паж. к.); пор.: Дмтр. Алксндр. Князь *Ширинскій-Шихматовъ* (оф. 88 г.; Паж. к.; адъ-тъ Е. И. В. ген.-фельдц.); Андр.

Всл. *Ивашинцовъ* (оф, 90 г.; Паж. к.); Брс. Птр. *Мезенцовъ* (оф. 90 г.; Ник. кав. уч.); пдпор.: Пвл. Пвл. *Гудимъ-Левковичъ* (оф. 94 г.; Паж. к.); Мхл. Алксѣев. *Бергъ* (оф. 95 г.; Паж. к.); прикомандированный: пол. конн. арт. подп. *Лясковскій* (оф. 96 г.; Мих. арт. уч.)

6-ая л.-гв. Донская Его Величества батарея: Шефъ батареи Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ (съ 21 окт. 1894 г.); Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (съ 29 апр. 1880 г.); г.-л. Алексѣй Петров. *Короченцовъ* (нач. арт. войск. дон.) командиръ батареи: плк. Алксндр. Стпн. *Михѣевъ* (оф. 72 г.; 2 в. Конст. уч.; камп. 77—78 г. офицеры батареи: Есл. Нкл. Мхл. *Кузнецовъ* (оф. 80 г.; 3 в. Алекс. уч.); пдесл.: Всл. Нкфр. *Медвѣдевъ* (оф. 80 г.; 3 в. Алекс. уч.); Мхл. Алксндр. *Туровѣровъ* (оф. 84 г.; Мих. арт. уч.; войск. есаулъ войск. Донск.); сотн. Фдр. Фдр. *Абрамовъ* (оф. 91 г.; Ник. инж. уч.; въ Ник. акад. ген.-шт.); хор.: Прфр. Гргр. *Чеботаревъ* (оф. 93 г., Мих. арт. уч.; въ Мих. арт. акад.); Алксндр. Всл. *Черячукинъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Нкл. Мтв. *Самсоновъ* (оф. 94 г.; Мих. арт. уч.); Влдмр. Нкл. *Поповъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

Управленіе 2-го дивизіона: командиръ дивизіона: плк. Алксндр. Мхл. *Хитрово* (оф. 65 г.; Мих. арт. уч. и акад.; камп. 77—78 г.); дивиз. адъютантъ, пдпор. Эдрд. Эдрд. *Герингъ* (оф. 92 г.; Паж. к.).

2-ая Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича батарея: Шефъ батареи Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (Съ 30 авг. 1855 г., въ спискахъ же съ 14 окт. 1832 г.) Е. И. В. Великій Князь Николай Михаиловичъ (Съ 14 апр. 1869 г.); г.-отъ-арт. г.-адъ-тъ Апостолъ Спиридонов. *Костанда* (чл. гос. сов.); г.-м. Алексн. Яковл. *Таль* (ком. 3 бриг. 2 гв. кав. див.), командиръ батареи: плк. Мхл. Алксндр. Графъ *Баранцовъ* (оф. 76 г.; Паж. к. и Ник. акад. ген. шт.; камп. 77—78 г.); офицеры батареи: кап. Влдмр. Нкл. князь *Масальскій* (оф. 80 г.; Паж. к.); шт.-кап. фл.-ад. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михаиловичъ; пор. Нкл. Алонзь. *Орановскій* (оф. 86 г.; Паж. к.; въ распор. завѣд. обуч. Персид. кавал.); подпор.: Алксндр. Нкл. *Виноградскій* (оф. 93 г.; Паж. к.); Смн. Эммнл. *Муромцевъ* (оф. 94 г.; Цих. арт. уч.); Влдмр. Алксндр. *Леонтьевъ* (оф. 94 г.; Паж. к.); Мхл. Всл. *Бискупскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

3-ья Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича батарея: Шефъ батареи: Е. И. В. Великій Князь Георгій Михаиловичъ (Съ 20 ноябр. 1870 г.); г.-л. Серг. Степ. *Канищевъ* (нач. арт. гв. корп.); командиръ батареи: плк. Срг. Всл. *Ивашинцовъ* (оф. 77 г.; Паж. к.); офицеры батареи: шт.-кап. Юстнін. Лпльд. *Гаспарини* (оф. 86 г.; Мих. арт. уч. и акад.); пор.: Срг. Срг. *Кильхенъ* (оф. 86 г.; Паж. к.); Алксндр. Алксндр. *Тумской* (оф. 91 г.; Мих. арт. уч.; въ Ник. акад. ген. шт.); пдпор.: Нкл. Всл. *Ивашинцовъ* (оф. 92 г.; Паж. к.); Нкл. Флпп. *Терешкевичъ* (оф. 93 г.; Мих. арт. уч.); Нкл. Іосф. *Завадовскій* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.); Алксндр. Нкл. Князь *Эристовъ* (оф. 95 г.; Мих. арт. уч.).

5-я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича батарея: Шефъ батареи Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ (Съ 20 нояб. 1878) Г.-Л. Николай Александровичъ *Безакъ* (Чл.

Гос. Сов.); командиръ батареи: плк. Срг. Срг. *Мальцовъ* (оф. 67 г.; вольноопр. 1 раз.; камп. 77—78 г.); офицеры батареи: Плк. Пвл. Пвл. Графъ *Шуваловъ* (оф. 77 г.; экз. при Мих. Арт. Уч. на Прап.). адъ-тъ Е. И. В. В. К. Серг. Алекс. и зав. Его двор.); Кап. Пвл. Ікм. *Гукъ* (Оф. 81 г.; Мих. арт. уч.); Шт.-Кап. Ивн. Крл. *Багговутъ* (оф. 84 г.; Паж. К.); Пдпор.: Кнстнт. Кнстнт. *Пилкинъ* (оф. 92 г.; Паж. к.); Влдмр. Алксндр. *Фриде* (оф. 93 г., Паж. к. въ 5 Гв. бат. 2 рез. Арт. бриг.); Евгн. Алксндр. *Гагемейстеръ* (оф. 93 г.; Паж. к.); прикомандированные: Пол. Конн. Арт. Пдпор.: Нкл. Алксндр. *Варыпаевъ* (оф. 96 г.; Конст. арт. уч.); Брс. Эдрд. *Герингъ* (оф. 96 г.; Паж. к.).

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

(Арх. СПБ. артилл. музея. Дѣла Шб. Ген. фельдц. св. 863. д. № 80).

Вашей Свѣтлости всепокорнѣйше доношу принято мною Л.-Гв. изъ пѣхотныхъ полковъ Артиллерія, а именно:

Единороговъ полукартаульныхъ	6
„ 8-ми фунтовыхъ	14
„ 3-хъ „	9
Пушекъ 3-хъ фунтовыхъ	9
Гаубицъ 20-ти фунтовыхъ	1
„ 12-ти „	1
Мортира 12-ти фунтовая	1
Итого	41 орудіе.

При нихъ артиллеристовъ:

	По списку.	Въ отпуску.	На лицо.
Оберъ-офицеровъ.	2	—	2
Фейерверкеровъ	137	76	61
Музыкантовъ	2	—	2
Канонировъ	158	9	149
Фурлейтовъ	2	—	2
Мастеровыхъ	2	—	2
Итого. .	303	85	218

Подполковникъ и Кавалеръ *Иванъ Каннабихъ.*

13 Ноября 1796 г.

Приложенie № 2.

(Арх. СПБ. артилл. музея. Дѣла Шб. Ген. фельдц. св. 863, д. № 80).

Артиллерiйскiй баталiонъ состоитъ изъ трехъ ротъ и въ оныхъ должно быть:

	Рота Подполковника Капнабиха.	Рота Капитана Сиверса.	Рота Подполковника Капцевича.	Сверхъ комплекта.	Всего.	Нынѣ на лицо.	Къ тому не достаетъ.
Оберъ-офицеровъ	6	5	5	—	16	11	5
Унтеръ-офицеровъ	16	14	16	12	58	56	—
Музыкантовъ	11	2	2	—	15	15	—
Канонировъ	70	60	70	40	240	215	25
Фурлейтовъ	14	12	14	12	52	30	22
Лошадей пушечныхъ	28	24	28	6	86	23	63
Орудiй	7	6	7	—	—	—	—
А во всѣмъ баталiонѣ состоятъ 20 орудiй, то есть три 12-ти фунтовыя единорога, семь 12-ти фунтовыхъ легкихъ пушекъ и десять 6-ти фунтовыхъ легкихъ.							
А нынѣ находится артиллерiи:							
Пушекъ 12-ти фунтовыхъ	—	—	—	—	—	2	5
Единороговъ 12-ти фунтовыхъ . .	—	—	—	—	—	4	—
Пушекъ 6-ти фунтовыхъ	—	—	—	—	—	6	4
Сверхъ сего находится при каждомъ Гренадерскомъ баталiонѣ осадной орудiи полукартаульныхъ единороговъ по одному, и того три.							
Къ коимъ принадлежитъ:							
Унтеръ-офицеровъ	6	—	—	—	—	—	—
Бомбардировъ	30	—	—	6	36	—	—
Фурлейтовъ	9	—	—	3	12	—	—
Лошадей	18	—	—	2	20	—	—

Рота Конной Артиллерiи состоитъ изъ 4-хъ легкихъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ и при нихъ:

	Должно быть.	Сверхъ комплекта.	Нынѣ на лицо.	Къ тому недостаетъ.
Оберъ-офицеровъ	2	—	1	1
Унтеръ-офицеровъ	8	2	3	Не достаетъ: число замѣнить изъ пѣшихъ.
Канонировъ	32	8	31	9
Фурлейтъ	8	4	—	12
Лошадей строевыхъ	42	4	30	16
„ пушечныхъ . . : . .	16	2	—	18

А для всей Артиллеріи какъ пѣшей, такъ и конной недостаетъ орудіевъ:

Пушекъ 12-ти фунтовыхъ	5
„ 6-ти „	8
Оберъ-офицеровъ	6
Бомбардировъ	36
Канонировъ	34
Фурлейтъ	46
Лошадей строевыхъ	16
„ пушечныхъ	101

Подполковникъ и Кавалеръ *Иванъ Каннабихъ.*

Ноября 13 дня 1796 года.

Приложеніе № 3.

(Арх. С.-Пб. арт. музея. Дѣла Шт. Ген фельдц. св. 863, д. 80).

Объ отдачѣ въ Гв. Артиллерійскій баталіонъ орудій чиновъ, служителей и лошадей изъ конныхъ ротъ:

ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ.

Всепокорнѣйше доношу недостаетъ въ Гвардейскій Артиллерійской баталіонъ:

№ 4.	Бомбардировъ	36
	Канонировъ	34
	Фурлейтовъ	46
	Лошадей строевыхъ	16
	„ пушечныхъ	101

Подполковникъ и Кавалеръ *Каннабихъ.*

24-го ноября 1796 года Кн. Зубовымъ сдѣлано распоряженіе въ артилл. Канцелярію (за № 2122): „Е. И. В. Высочайше повелить соизволилъ, недостающія въ Ар. Гв. баталіонъ орудія, пушекъ 12 фн. пять, 6 фн. восемь, вылить въ здѣшнемъ арсеналѣ и укомплектовать всемъ потребнымъ, да изъ артиллерійскихъ служителей выбрать бомб. 36, канор. 34, фурлейтъ 46, лошадей строев. 16, подъемн. 101, съ потребною амуницiей, что все отдать помянутаго батальона Подполк. Канабиху, во исполненіе сего о выборѣ людей и лошадей и объ приготовленіи и отдачѣ орудій канц. гл. арт. и фортиф. симъ предлагаю".

Во исполненіи этаго повелѣнія, въ ноябрѣ 1796 года поступили изъ пяти ротъ конной артиллеріи въ гв. арт. батальонъ вышеозначенное недостающее число людей и лошадей (разныхъ мастей, мерины и лишь одинъ жеребецъ). Здѣсь же приложенъ и списокъ людей, а именно изъ 1-й кон. роты: бомбардиры Петръ Чешухинъ, Анисій Некрасовъ, Гавріилъ Хохряковъ, Никифоръ Ивановъ, Ѳедоръ Спютинъ, Фил. Симановъ и др.

Приложенiе № 4.

ПРИКАЗЪ.

Генералъ-Фельдцейхмейстера въ С.-Петербургѣ февраля 18-го дня 1856 года № 71.

Циркулярно. Въ приказѣ Военнаго Министра отъ 12-го сего февраля за № 20-мъ, изъяснено:

Въ память обмундированія потѣшныхъ бомбардировъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: перевязи для трубачей Гв. пѣшей артиллеріи и горнистовъ Л. Гв. Преображенскаго Дѣйствующаго и Резервнаго полковъ, обшивать узкимъ басономъ по утвержденнымъ Его Величествомъ образцамъ, не распространяя сего преимущества на перевязи трубачей Гренадерскихъ батарей 3-й Гвардейской бригады, которыя должны оставаться безъ басона. О таковой Высочайшей волѣ объявляю по артиллеріи.

Подписалъ: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

Начальникъ Штаба, Генер. Адъют. Баранцовъ.

Приложенiе № 5.

Перевязи къ трубѣ для трубачей гвардейской пѣшей артиллеріи и къ сигнальному рожку для горнистовъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи и лейбъ гвардіи Преображенскаго полка (въ отмѣну описаній, приложенныхъ къ приказамъ по Военному вѣдомству 1859 г. за № 186, стр. 130 и 1866 г. за № 382, стр. 44).

Перевязь состоитъ изъ ремня юфтовой или лосиной кожи, по роду войскъ, съ гайкою изъ соотвѣтствующей кожи и имѣетъ длины два (2) аршина пять (5) верш., а ширины одинъ (1) верш. Гайка имѣетъ ширины одинъ (1) верш. и длины два и семь восьмыхъ ($2^7/_8$) верш. Кожа перевязи и гайки должна быть хорошо выдѣлана, мягкая, но плотная, не ломкая и не пухлая, безъ пашинъ и другихъ пороковъ, не вываливающіяся и не сквозныя оспины, а равно и подрѣзи, не доходящія до половины толщины кожи, если онѣ приходятся не на краяхъ ремня, допускаются. Вѣсъ перевязи долженъ быть не менѣе: юфтовой 32 зол. и лосиной 40 зол., вѣсъ гайки не менѣе: юфтовой $1^3/_4$ золотн. и лосиной 3-хъ золотниковъ.

Отдѣлка и пригонка перевязи. Перевязь для трубачей и горнистовъ и гайка къ ней подвергаются въ войскахъ черненію или набѣливанію, смотря по роду войскъ. Гайка сшивается своими концами черезъ край и надѣвается на перевязь. На одномъ концѣ перевязи пригоняется пряжка красной мѣди, съ такимъ же шпенькомъ нижесказанныхъ размѣровъ. Для пришивки пряжки конецъ перевязи загибается на 1 вершокъ и потому длина перевязи въ отдѣлкѣ полагается 2 ар. 4 верш. Перевязь и гайки у горнистовъ штаба 1-й гв. пѣхотной дивизіи и Лейбъ Гв. Преображенскаго полка и у трубачей гвардейскихъ батарей гвардейской пѣшей артиллеріи обшиваются кругомъ по краямъ желтою тесьмою, шириною $^1/_4$ верш., съ краснымъ по краямъ процвѣтомъ; въ гренадерскихъ же батареяхъ 3-й Гвард. и Гренадерской артил. бригады перевязи и гайки тесьмою не обшиваются.

Металлическій приборъ къ перевязи состоитъ изъ пряжки со шпенькомъ красной мѣди, длиною: снаружи $^{13}/_{16}$—$^7/_8$ верш., а внутри $^3/_4$ верш. и шириною: снаружи $1^1/_4$—$1^5/_{16}$ верш., а внутри $1^1/_{16}$ верш. Вѣсъ 10 пряжекъ не менѣе 64 и не болѣе 72 золотниковъ.

Приказъ по Военному вѣдомству отъ 15-го января 1875 г. № 15.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Нашей Лейбъ-Гвардіи батарейной ротѣ № 1.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ пожалованныя сей ротѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебрянныя трубы съ изображеніемъ Ордена Святаго Великомученника и побѣдоносца Георгія Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоны.

„Николай".

Въ С.-Петербургѣ Марта 19 дня 1826 г.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Нашей Лейбъ-Гвардіи легкой ротѣ № 1.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ пожалованныя сей ротѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебрянныя трубы съ изображеніемъ Ордена Святаго Великомученника и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоны.

„Николай".

Въ С.-Петербургѣ Марта 19 дня 1826 г.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Нашей Л.-Гв. батарейной ротѣ № 3.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ пожалованныя сей ротѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебрянныя трубы съ изображеніемъ Ордена Св. Великомученника и побѣдоносца Георгія Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоны.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано

„Николай".

С.-Петербургъ. Марта 19 дня 1826 г.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Нашей Лейбъ-Гвардіи легкой ротѣ № 2.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ пожалованныя сей ротѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебрянныя трубы съ изображеніемъ Ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія Повелѣваемъ употребить на службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоны.

„Николай".

Въ С.-Петербургѣ Марта 19 дня 1826 г.

Божіею Милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая и прочая и прочая.

Нашей Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи легкой батареѣ № 2.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ Французскихъ войскъ пожалованныя сей батареѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебрянныя трубы съ изображеніемъ Ордена Святаго Великомученника и Побѣдоносца Георгія Повелѣваемъ употреблять па службу Намъ и отечеству.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклоны.

На подлинномъ собственноручно подписано

„Николай".

Въ С.-Петербургѣ Марта 19 дня 1826 г.

Божiею Милостiю

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТIЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ

Царь Польскiй, Великiй Князь Финляндскiй

и прочая и прочая и прочая.

Нашей Лейбъ-Гвардiи 1 Артиллерiйской бригады, 1 батареѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

По случаю совершенiя нынѣ 200 лѣтъ со времени учрежденiя, Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1683 году, Потѣшныхъ, при которыхъ въ 1695 году сформирована Бомбардирская рота, служащая основанiемъ 1 батареи Лейбъ-Гвардiи 1 Артиллерiйской бригады, Всемилостивѣйше жалуемъ этой батареѣ Георгiевскую серебрянную трубу съ надписью: „1683—1883", съ сохраненiемъ и прежней надписи: „1813 года за отличiе при пораженiи и изгнанiи непрiятеля изъ предѣловъ Россiи въ 1812 году", и съ бантомъ изъ Орденской Андреевской ленты. Повелѣваемъ трубы сiи употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностiю и усердiемъ, Россiйскому воинству свойственными.

„Александръ".

Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ *Ванновскiй.*

Въ Москвѣ 23 Мая 1883 г.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

Лейбъ-Гвардiи Артиллерiйской бригады 4 пѣшихъ ротъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличiя военнаго ордена Св. Георгiя.

Ноября 28 дня 1814 года.

Ротъ: Вашего Императорскаго Высочества:

Фельдфебель Егоръ Кочмаровъ.

Фейерверкеры:

1 класса: Андрей Даниловъ.
Прокофiй Морозовъ.
Иванъ Волковъ.
Алексѣй Парфеновъ.
Егоръ Марковъ.

2 класса: Семенъ Ивановъ.
Иванъ Торопыгинъ.
Николай Ивановъ.

3 класса: Иванъ Варакинъ.
Савелiй Васильевъ.
Семенъ Ивановъ.

4 класса: Козьма Шаевъ.
Петръ Шевченко.
Ульянъ Васильевъ.
Осипъ Сеткевичъ.
Савастьянъ Мехощукъ.

Фурштатской унтеръ-офицеръ Никонъ Лукиныхъ.

Рядовые: Филипъ Васильевъ.
Михайло Павловъ.
Петръ Чещухинъ.
Степанъ Макаровъ.
Игнатiй Андреевъ.
Ѳедоръ Андреевъ.
Яковъ Сорокинъ.
Григорiй Филиповъ.
Сергѣй Егоровъ.
Степанъ Михаленко.
Иванъ Филиповъ.
Герасимъ Ананьинъ.
Тихонъ Карнильевъ.
Ефимъ Тимофѣевъ.
Филипъ Алексѣевъ.
Терентiй Глотовъ.

Яковъ Дмитріевъ.
Гаврило Ивановъ.
Кондратій Кругленко.
Яковъ Шимашицкой.
Василій Өедоровъ.
Герасимъ Степановъ.
Людвигъ Воротницкій.
Ефимъ Дмитріевъ.
Леонъ Свилъ.
Иванъ Өедоровъ.
Трофимъ Плотниковъ.
Савелій Ефремовъ.
Игнатій Петровъ.
Причисленной отъ 1 бригады фейерверкеръ 2 класса Карпъ Чеснаковъ.

Итого въ оной ротѣ состоитъ:

Фельдфебелей	1
Фейерверкеровъ	17
Фурштатской унтеръ-офицеръ	1
Рядовыхъ	29
А всего	48

Графа Аракчеева:

Фейерверкеры: Левъ Артемьевъ.
Алексѣй Мѣшалингъ.
Николай Маторинъ.
Остафей Шинненской.
Павелъ Федченко.
Яковъ Ладыгинъ.
Өедоръ Еданъ.
Денисъ Старховъ.
Александръ Петровъ.
Савастьянъ Чернышевъ.
Рядовые: Алексѣй Печеркинъ.
Маріонъ Трушкеевъ.
Мартынъ Бакуненка.
Яковъ Скрыткинъ.
Михайло Пукаловъ.
Матвѣй Плюсниковъ.
Семенъ Вострый.
Алексѣй Тарасовъ.
Герасимъ Жижкинъ.
Осипъ Козютинъ.
Яковъ Кучаръ.
Иванъ Макѣевъ.
Варөоломей Дедешинъ.
Яковъ Овчинниковъ.
Лаврентій Суховъ.
Причисленной отъ учебныхъ ротъ Портупей-юнкеръ Николай Левашевъ.

Итого въ оной ротѣ состоитъ:

Портупей-юнкеръ	1
Фейерверкеровъ	10
Рядовыхъ	15
А всего	26 ч.

Генералъ-Маіора Касперскаго:

Фельдфебель Алексѣй Несчастливцевъ.
Фейерверкеры:
2 класса: Иванъ Назаренко.
Петръ Аверкіевъ.
Ефимъ Семеновъ.
Семенъ Буноковъ.
3 класса: Григорій Мальцовъ.
Иванъ Широковскій.
Никифоръ Пальщевъ.
Рядовые: Герасимъ Кадошниковъ.
Ефремъ Морозовъ.
Радіонъ Каробковъ.
Семенъ Ильинъ.
Всеволодъ Пасадинъ.
Карней Мальцовъ.
Василій Табашнюкъ.
Степанъ Өедоровъ.
Матвѣй Бедренчукъ.
Антонъ Дынко.
Евдокимъ Федотовъ.
Павелъ Урошинъ.
Иванъ Орловъ.
Василій Похомовъ.
Афанасій Мартыновъ.
Иванъ Асановъ.
Петръ Карасѣевъ.
Осипъ Васильевъ.
Степанъ Самойловъ.
Кирила Грушка.

Итого въ оной ротѣ состоитъ:

Фельдфебель	1
Фейерверкеровъ	7
Рядовыхъ	20
А всего	28 ч.

Бывшей Капитана Гогеля:

Фельдфебель Пракофій Вакуловъ.
Фейерверкеры: Степанъ Жеребцовъ.
Яковъ Леонтьевъ.
Мартынъ Потаповъ.
Өедоръ Перевощиковъ.
Андрей Лузинъ.
Прохоръ Ильинъ.
Лука Парфентьевъ.
Семенъ Тимофѣевъ.
Савинъ Филатовъ.
Владиміръ Сабуровъ.
Рядовые: Моисей Васильевъ.
Макаръ Михайловъ.
Тимофѣй Скворцовъ.
Данило Макаленко.
Василій Кузнецовъ.
Матвѣй Ермаковъ.
Абатъ Мусаевъ.
Петръ Васильевъ.
Степанъ Пипаевъ.
Сидоръ Зуенко.
Макаръ Григорьевъ.
Янка Лось.
Григорій Жуковъ.
Иванъ Руденко.
Иванъ Жарковъ.

Итого въ оной ротѣ состоитъ:

Фельдфебель	1
Фейерверкеровъ	10
Рядовыхъ	15
А всего	26

А всего въ оной бригадѣ имѣющихъ знаки отличія военнаго Ордена Св. Георгія состоитъ: фельдфебелей 3, фейерверкеровъ 43, фурштатской унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 79, сверхъ сего причисленныхъ портупей-юнкеръ 1, фейерверкеръ 1, а всѣхъ 128 человѣкъ.

Полковникъ *Таубъ*.

СПИСОКЪ

Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской бригады нижнимъ чинамъ получившимъ знаки отличія.

Апрѣля 8 дня 1815 года.

Роты Вашего Высочества:

Званіе.	№№ знаковъ.
Фейерверкеръ 4 класса Дмитрій Зытинъ	38199
Бомбардиръ Григорій Поляковъ	38200
Графа Аракчеева: фейерверкеръ 2 класса Никола Шулешинъ	38201
Бомбардиры: Артемій Емильяновъ	38202
Максимъ Кузиновъ	38203
Сидоръ Дементьевъ	38204
Егоръ Третьяковъ	38205
Өедоръ Римашъ	38206
Понкратъ Барининъ	38207
Василій Никифоровъ	38208
Никифоръ Шатинъ	38209
Николай Колосовъ	38210
Барабанщикъ Николай Завьяловъ	38211

Полковникъ *Таубъ*.

Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера. Арт. ж. 1857 г. № 4, стр. XXIV.

Августа 10 дня 1857 г. № 208. Государь Императоръ, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи, что бомбардирская рота лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, послужившая основаніемъ нынѣшней батарейной Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батареѣ л.-гв. 1-й артил. бригады, участвовала въ подвигѣ, совершенномъ л.-гв. Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, 19 Ноября 1700 года подъ Нарвою, въ воспоминаніе сего событія Высочайше жалуетъ, въ 6-й день Августа, этой батареѣ ту же надпись на знакахъ оберъ-офицеровъ, которая была пожалована Императоромъ Петромъ Великимъ оберъ-офицерамъ означенныхъ двухъ полковъ.

Архивъ Военно-Ученаго Комитета.

Изъ матеріяловъ къ описанію войны противъ французовъ и союзниковъ ихъ въ 1813, 1814 и 1815 гг. Изъ бумагъ генерала Данилевскаго, № 1760. Папка 5-я. Дѣло № 149.

Объ утраченныхъ во время Отечественной войны по артиллеріи орудій, лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и лошадяхъ въ теченіи всей кампаніи въ какихъ именно сраженіяхъ:

	Бородинскомъ.	При слѣдованіи отъ Москвы.	При Красномъ.	Люценскомъ.	Бауценскомъ.	Арьергардныхъ.	Дрезденскомъ.	Лейбцигскомъ.	Итого.
1-й арміи 5-го корпуса л.-гв. артил. бригады:									
Подбитыхъ:									
Орудій	3	—	—	—	1	—	—	—	4
Лафетовъ	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Зарядныхъ ящиковъ	18	—	—	4	1	—	4	7	34
Лошадей артиллерійскихъ:									
Убито	185	—	3	13	26	8	9	89	333
Ранено	44	—	—	4	8	—	12	9	77
Упалыхъ	—	69	—	—	—	—	—	—	69
Отбито непріятельскихъ	—	—	—	—	—	—	27	—	27
Оставлено по изнуренію	—	—	—	—	—	—	38	—	38

Архивъ СПБ. Арт. Музея. Дѣла Штаба Ген.-Фельдц. Св. 1123, д. № $\frac{1701}{598}$ 1814 г.

ВѢДОМОСТЬ

Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской бригады, о утраченныхъ оною во время всей кампаніи въ сраженіяхъ разныхъ вещей Коммисаріатскаго вѣдомства.

Іюня 7-го дня 1814 года.

	Въ какихъ сраженіяхъ.							
	Бородинскомъ.	Краснинскомъ.	Люценскомъ.	Бауценскомъ.	Аріергардныхъ съ 8 по 14 и 16 по 17 августа 1813 г.	Дрезденскомъ 15, 16, 17 и 18 августа 1813 г.	Лейбцигскомъ.	Итого.
Киверовъ съ приборомъ	195	—	—	2	1	—	32	230
Мундировъ съ пуговицами	75	—	—	2	1	20	36	134
Шинелей съ пуговицами	75	—	—	2	1	—	19	97
Панталонъ суконныхъ съ крадами	—	—	—	2	1	190	36	229
Рейтузовъ	28	—	3	—	—	—	19	50
Шапокъ фуражныхъ	75	—	—	2	—	—	33	110
Сапоговъ паръ	150	—	—	2	—	169	19	340
Рубашекъ	225	—	—	4	—	—	37	266
Галстуковъ	150	—	—	2	—	—	3	155
Темляковъ	195	—	—	—	—	—	3	198
Барабановъ	2	—	—	—	—	—	1	3
Перевязей барабанныхъ	2	—	—	—	—	—	1	3
Лядунокъ кожанныхъ съ перевязями и приборомъ	173	—	—	2	1	—	25	20
Тесаковъ съ приборомъ и портупеями	195	—	—	2	1	—	30	228
Флягъ водоносныхъ	195	—	—	2	1	—	47	245
Ранцовъ съ приборомъ	195	—	—	2	1	—	44	242
Котловъ мѣдныхъ луженыхъ съ крышками	17	—	—	—	12	12	10	51
Шанцоваго инструмента: топоровъ	24	—	—	—	—	—	—	24
„ „ лопатъ	8	—	—	—	—	—	—	8
Полуфурновъ сухарныхъ	—	—	—	—	—	20	—	20
Лазаретная повозка	—	—	—	—	—	1	—	1
Лошадей: подъемныхъ	—	—	—	—	—	55	—	55
„ артельныхъ	—	—	—	—	—	14	—	14
Конной аммуниціи хомутовъ съ приборомъ	—	—	—	—	—	55	—	55
Уздъ	—	—	—	—	—	55	—	55
Сѣделокъ	—	—	—	—	—	20	—	20
Возжей	—	—	—	—	—	40	—	40
Сукна: темнозеленаго	—	—	—	—	—	438 ар. 9 в.	—	438 ар. 9 в.
„ бѣлаго	—	—	—	—	=	595 „ 10 „	—	595 „ 10 „
„ сѣраго	—	—	—	—	—	1.082 „ 6 „	—	1.082 „ 6 „
„ чернаго	—	—	—	—	—	214 „ 7 „	—	214 „ 7 „
„ краснаго	—	—	—	—	—	35 „ 7 „	—	35 „ 7 „

	Въ какихъ сраженіяхъ.							
	Бородинскомъ.	Краснинскомъ.	Люценскомъ.	Бауценскомъ.	Аріергардныхъ съ 8 по 14 и 16 по 17 августа 1813 г.	Дрезденскомъ, 15, 16, 17 и 18 августа 1813 г.	Лейбцигскомъ.	Итого.
Стамеду	—	—	—	—	—	740 „ 6 „	—	740 „ 6 „
Полотна прусскаго на панталоны	—	—	—	—	—	463 „ 4 „	—	463 „ 4 „
Холста рубашечнаго	—	—	—	—	—	2.322 „ — „	—	2.322 „ — „
„ подкладочнаго	—	—	—	—	—	5.613 „ — „	—	5.613 „ — „
Плису чернаго	—	—	—	—	—	32 „ 4 „	—	32 „ 4 „
Басону широкаго	—	—	—	—	—	348 „ — „	—	348 „ — „
„ узкаго	—	—	—	—	—	42 „ — „	—	42 „ — „
Утюгъ желѣзный	—	—	—	—	—	1	—	1
Ножницы	—	—	—	—	—	1	—	1
Убито: фейерверкеровъ . . .	7	—	—	—	—	—	1	8
„ рядовыхъ	68	—	—	—	—	3	18	89

При сей вѣдомости прилагаются свидѣтельства на дѣйствительную утрату въ ней названныхъ вещей, и имянно: въ Бородинскомъ, данное отъ Генералъ-Лейтенанта Лаврова Октября 13 числа 1812 года за № 1199, въ Люценскомъ данное отъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова Іюня 1-го 1813 года за № 600, въ Бауцинскомъ данное отъ Генералъ-Маіора Костицкаго 23 числа Мая 1813 года, въ Аріергардскомъ данное отъ Генералъ-Маіора Никитина 20 Мая за № 109, въ Дрезденскомъ данное отъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Милорадовича 4 Сентября за № 762, въ Лейбцигскомъ отъ Генералъ-Лейтенанта Горчакова 2-го 9 Октября за № 1219, въ Лейбцигскомъ же сраженіи потерянные вещи и прочее, которыя противу свидѣтельствъ превышать будутъ числомъ, показаны по рапорту Полковника Голубцова за № 350, которому отъ Генералъ-Маіора Эйлера предписано о испрошеніи надлежащаго на то свидѣтельства, но еще въ бригаду онаго неполучено.

Полковникъ *Таубъ*.

Дѣла Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера. Св. 1113, д. № 1159, 1814 г.

ВЫПИСКА ИЗЪ ВѢДОМОСТИ

Объ артиллеріи и ея принадлежности состоящихъ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійской бригады въ двухъ батарейныхъ ротахъ въ неисправности.

Іюня 7-го дня 1814 года.

	Положено.	Состоитъ.	Состоящіе въ какой исправности.
Съ лафетами:			Изъ сихъ орудіевъ у многихъ отъ пальбы запалы раздулись у нѣкоторыхъ мѣстахъ поврежденъ и на дальнѣе употребленіе не надежны; у всѣхъ-же вообще орудій лафеты, колеса отъ долговременнаго движенія и бытія въ сраженіяхъ вѣтхи, требуютъ перемѣны и походомъ поддерживаются ежедневною починкою.
Единороговъ ½ пудовыхъ	8	8	
Пушекъ 12 фунт. средней препорціи.	12	11	
„ 12 „ меньшей „	4	5	

	Положено.	Состоитъ.	Состоящіе въ какой исправности.
Запасныхъ лафетъ:			
Единорожныхъ ½ пудовыхъ. . . .	2	1	У запасныхъ лафетъ колеса вѣтхи.
Пушекъ 12 фунт. средней препорціи.	2	2	
„ 12 „ меньшей „	2	2	
Ящиковъ зарядныхъ:			
Единорожныхъ ½ пудовыхъ. . . .	24	24	У ящиковъ колеса непрочны а у нѣкоторыхъ крышки прострѣлены ядрами и у многихъ помяты, но къ употребленію негодны.
Пушечныхъ 12 фунт..	48	48	
Принадлежности и припасовъ для орудій:			
Футляровъ жестяныхъ для покрышки зарядовъ на каждое орудіе по 120-ти	2880	2875	Футляры отъ похода частію помяты.
Канату бѣлаго отъ тужнаго, который и для отвозовъ въ окружности 3 дюйма по 8 саж. на орудіе . . .	192	192 сажени.	Отъ долговременнаго употребленія пришелъ въ совершенную вѣтхость и требуетъ непремѣнной перемѣны.
Канату для увязки запасныхъ колесъ и прочихъ вещей въ одинъ дюймъ по 20 саж. на орудіе	480	—	Отъ всегдашняго употребленія безъ перемѣны пришелъ въ совершенную негодность.
Армаку	120 арш.	—	Издержанъ на починку и перемѣну потертыхъ картузовъ.
Свѣчь полительныхъ на пять выстрѣловъ по одной , ...	576	388	Нѣкоторые помяты, недостающіе-же употреблены въ сраженіи. Прочая вся принадлежность будучи поддерживаемая починкою къ употребленію годна.
Запасныхъ вещей:			
Колесъ окованныхъ: переднихъ. . .	10	—	Запасный лѣсъ употребленъ на исправленіе артиллеріи.
„ „ заднихъ . . .	4	—	
Косяковъ на каждое запасное колесо по два.	28	—	
Спицъ на всѣ запасные колеса. . .	120	—	
Осей деревянныхъ неокованныхъ . .	10	—	
Вагъ деревянныхъ заднихъ	6	—	
Дышелъ неокованныхъ	6	—	
Оглобель неокованныхъ	4 пары.	—	
Ступицъ обточенныхъ съ желѣзными кольцами	4	—	
Подъемовъ деревянныхъ или рычаговъ.	24	—	
Правилъ окованныхъ	6	—	
Желѣза по 20 фунт. на орудіе. . .	12 пудъ.	—	

Обоза:	Положено.	Состоит.	Состоящіе въ какой исправности.
Повозокъ подъ запасныя колеса . .	12	3	Состоящіе съ помощью починки нѣкоторое время послужить могутъ.
Походныхъ кузницъ	2	1	
Инструментальныхъ повозокъ . . .	2	1	

Подлинную вѣдомость подписалъ Полковникъ *Таубѣ*.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Potockij, Pavel

Istorija gvardejskoj artillerii

S.-Peterburg 1896

4 App.mil. 104
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11788587-1